А XV
1751-21

Изданіе неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1872 г. №№ 678—985

ПРОВЕРЕНО

С5

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.

БИБЛИОТЕКА
Всесоюзного института
юридических наук

31030

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Всесоюзного
научно-исследов. института
Советского законо[illegible]ства

1987г

хивахъ подлежащихъ мѣстъ. Затѣмъ въ октябрѣ 1869 года уполномоченный Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, Черевко, обратился въ Симферопольскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1852 г. и объясняя, что съ 1861 г., по случаю перенесенія татаръ въ Турцію, вакуфными землями завладѣлъ Хункаловъ, владѣлецъ общихъ нераздѣльныхъ съ вакуфными земель, и что о такомъ неправильномъ завладѣніи Правленіе еще съ 1862 года вело переписку съ присутственными мѣстами, доходившую до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 9 іюля 1865 г. предписалъ Таврическому Губернскому Правленію о принятіи мѣръ къ немедленному исполненію рѣшенія Сената 1852 г. относительно вымежеванія вакуфныхъ земель изъ дачъ Хункалова, а затѣмъ въ 1868 г. вмѣнилъ Правленію въ обязанность для опредѣленія границъ земли составить вмѣстѣ съ Хункаловымъ полюбовную сказку, отъ чего Хункаловъ отказался, просилъ Окружный Судъ присудить съ Полковника Махмутъ-Бея Хункалова ко взысканію въ пользу магометанскаго духовенства за пользованіе принадлежащею ему землею въ теченіе 9 лѣтъ 1674 руб. и воспретить ему самовольно распоряжаться, безъ согласія Духовнаго Правленія и безъ соблюденія законовъ объ общемъ владѣніи, дачами дер. Біюкъ-Онмаръ, Кленъ и Баринъ. Противъ сего иска повѣренный Хункалова возражалъ, что въ находящихся во владѣніи довѣрителя его дачахъ дер. Біюкъ-Онмаръ, Кленъ и Баринъ вакуфной земли не имѣется и что указываемое истцомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, не будучи приведено въ исполненіе съ 1852 по 1866 годы, за силою 224 стат. 2 ч. X Т., потеряло всякую силу и значеніе; исключительную же принадлежность Хункалову земли въ тѣхъ дачахъ отвѣтчикъ основывалъ, между прочимъ, на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи довѣрителемъ его тѣми дачами съ 1840 по 1865 годы безъ всякаго участія и спора со стороны магометанскаго духовенства. По разборѣ сего дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что право свое на пользованіе землею духовенство основываетъ на рѣшеніяхъ Межевой Комиссіи 1842 года и Правительствующаго Сената 1852 года, которыми постановлено вакуфныя земли отдать во владѣніе магометанскаго духовенства; означенный указъ Правительствующаго Сената о вакуфныхъ земляхъ, какъ оказывается изъ имѣющихся при дѣлѣ письменныхъ документовъ, былъ объявленъ отвѣтчику Бею Хункалову и штрафныя за неправильную апелляцію деньги, а равно и употребленныя землемѣромъ издержки по обмежеванію въ 1853 году взысканы, въ виду чего возраженіе Хункалова, что права духовенства на присужденные ему участки земли не были укрѣплены въ установленномъ законами порядкѣ и, слѣдовательно, рѣшеніе Межевой Комиссіи не было приведено въ исполненіе, какъ не подтвержденное со стороны Хункалова никакими доказательствами, оказывается неосновательнымъ. А такъ какъ изложенными выше рѣшеніями Межевой Комиссіи 1842 г. и Правительствующаго Сената 1852 г., а также опредѣленіемъ Сената, изложеннымъ въ указѣ 1865 г., несомнѣнно доказывается, что владѣніе Хункалова вакуфными землями не было безспорнымъ, то возраженія апелятора объ истеченіи 10-ти лѣтней давности представляются неосновательными и ходатайство его о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей по вопросу о безспорности его владѣнія должно быть оставлено безъ удовлетворенія. По симъ основаніямъ Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: признать за магометанскимъ духовенствомъ право участія на владѣніе и пользованіе землею при дер. Біюкъ-Опмаръ, Кленъ и Баринъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ утверждены за духовенствомъ вакуфы рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1852 г., цыфру полученныхъ Хункаловымъ съ вакуфной земли доходовъ предоставить духовенству отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ Хункаловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366 стат. Уст. Гражд. Суд., 213 ст. 2 ч. X Т. и 692 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полковникъ Князь Хункаловъ приводитъ въ касса-

ціонной жалобѣ слѣдующія соображенія: 1) Въ нарушеніе 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата возложила на него, просителя, обязанность доказать свои возраженія о пропущеніи духовенствомъ срока давности, тогда какъ истецъ еще ничѣмъ не доказалъ своего иска; 2) вопреки 213 стат. 2 ч. X Т. и 692 стат. 1 ч. X Т., Палата признала, что теченіе давности прерывалось послѣдовавшимъ въ 1865 году указомъ Правительствующаго Сената, тогда какъ, по мнѣнію просителя, теченіе давности могло быть прервано только подачею искового прошенія въ надлежащее судебное мѣсто, и 3) въ противность рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 823, Палата не вошла въ разсмотрѣніе указа Правительствующаго Сената 1865 г. Всѣ эти возраженія представляются неуважительными. Объясненіе Князя Хункалова о нарушеніи Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что на истцѣ по содержанію предъявленнаго имъ иска лежало лишь доказать, что спорная земля дѣйствительно принадлежала духовенству и что владѣніе этою землею духовенства было нарушено Хункаловымъ. Оба эти положенія, какъ признала Палата, Духовное Правленіе доказало представленными къ дѣлу письменными документами. Возраженіе же о давности было сдѣлано отвѣтчикомъ, который поэтому состоялъ въ обязанности доказать, что оспариваемыя духовенствомъ земли находились во владѣніи его, просителя, въ теченіе земской давности. При такомъ положеніи дѣла, возложивъ на Князя Хункалова обязанность доказать его возраженія, Палата поступила совершенно правильно и нисколько не нарушила начала, постановленнаго въ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неправильно указаніе проспителя и на нарушеніе Палатою 213 ст. 2 ч. X Т. и 692 ст. 1 ч. X Т., потому что указомъ Правительствующаго Сената 30 іюля 1852 г. по спору о землѣ было признано, что спорный участокъ земли принадлежитъ въ собственность Таврическаго магометанскаго духовенства; посему для осуществленія права своего на спорную землю духовенству не представлялось надобности въ предъявленіи новаго иска, тѣмъ болѣе, что указъ Правительствующаго Сената 1852 г., какъ приведенный, по удостовѣренію Судебной Палаты, въ исполненіе, не могъ потерять своей обязательной силы; а такъ какъ изъ указа Правительствующаго Сената 9 іюля 1865 г. песомнѣнно явствовало, что духовенство немедленно по завладѣніи Хункаловымъ вакуфною землею стало жаловаться на неправильныя дѣйствія послѣдняго, то и владѣніе Хункалова спорною землею, ежели таковое и существовало, во всякомъ случаѣ не могло быть названо безспорнымъ. Вслѣдствіе сего Палата, оставивъ безъ уваженія требованіе Князя Хункалова о признаніи истца пропустившимъ срокъ давности, не допустила нарушенія указываемыхъ проситедемъ законоположеній. Наконецъ, послѣднее возраженіе Князя Хункалова опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Палаты, изъ коего оказывается, что Палата не только имѣла въ виду, но и подробно разсмотрѣла представленный истцомъ указъ Правительствующаго Сената 1865 года, изложивъ вмѣстѣ съ симъ и основанія, по коимъ означенный указъ долженъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значеніе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Хункалова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

679.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію священника Кондрата Ярещенка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Священникъ Максимовичъ запродалъ мѣщанину Вычарову въ 1859 г. по домашней купчей распискѣ впредь до совершенія формальной купчей крѣпости дворовое мѣсто съ полуразрушенною на немъ избою, на которомъ Вычаровъ тогда же сталъ производить разныя постройки. Между тѣмъ, Максимовичъ умеръ, не успѣвъ совершить купчей, а послѣ смерти его священникъ Ярещенко первоначально призналъ себя обязаннымъ и обѣщалъ выдать Вычарову купчую крѣпость, заявляя при этомъ разнымъ постороннимъ лицамъ, что усадьба умершаго Максимовича дѣйствительно принадлежитъ Вы-

чарову, но отъ выдачи купчей крѣпости Вычарову отказался и, наконецъ, возбудилъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ споръ о принадлежности ему помянутой усадьбы по законной купчей, каковой споръ доходилъ до разсмотрѣнія Полтавской Гражданской Палаты, признавшей рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся въ 1867 г., принадлежность дворового мѣста Ярещенка и предоставившей Вычарову право искать съ священника Максимовича какъ заплаченныя за то мѣсто деньги, такъ и убытки, отъ неправильной продажи для него происшедшіе. Въ виду этого рѣшенія, а также и того, что Ярещенко своими обѣщаніями послѣ смерти Максимовича выдать купчую крѣпость вовлекъ его въ убытки и даже взялъ отъ него на совершеніе купчей 24 р., Вычаровъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Ярещенка какъ уплаченные ему 24 руб., такъ и 476 р., затраченные на постройки. Противъ сего иска священникъ Ярещенко, не отрицая, что Вычаровъ дѣйствительно выстроилъ на спорной землѣ домъ и камору, и что хотя онъ, отвѣтчикъ, и обѣщалъ Вычарову выдать купчую крѣпость, но затѣмъ, вслѣдствіе ссоры отказавъ въ этомъ, возражалъ, что 24 р. отъ Вычарова не получалъ, а деньги эти оставлены Вычаровымъ у него на квартирѣ, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты предоставлено Вычарову право отыскивать убытки съ Максимовича; почему настоящій искъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ относиться къ другому лицу, а не къ нему, Ярещенку, и что, по силѣ 695 ст. 1 ч. X Т., Вычаровъ лишился права на отыскиваніе убытковъ съ Ярещенка за пропущеніемъ 3-хъ годичнаго срока. Разобравъ это дѣло, Хорольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, имѣвшихся въ виду Мирового Судьи и Съѣзда и всѣхъ документовъ, вошедшихъ въ дѣло, а также свидѣтельскихъ показаній и сознанія самого Ярещенка, ясно обнаруживается, что дѣйствія послѣдняго были направлены и ведены къ вовлеченію Вычарова въ убытки, въ виду чего Вычаровъ, согласно 684 ст. 1 ч. X. Т., и обратился къ отысканію этихъ убытковъ, противъ размѣра которыхъ Ярещенко не возражалъ. Посему, признавая искъ Вычарова вполнѣ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 112, 129 и 774 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 684 ст. 1 ч. X Т., согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Ярещенка въ пользу Вычарова 500 р. убытковъ. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Ярещенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 112, 142 и 589 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 684 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) Что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія указаніе его, просителя, на то, что настоящее дѣло должно относиться къ Максимовичу, а не къ нему, Ярещенку, и что истецъ пропустилъ 3-хъ лѣтнюю давность на предъявленіе иска; 2) что ежели допустить, что Мировой Съѣздъ согласился въ этомъ случаѣ съ соображеніями Мирового Судьи, то признаніе послѣднимъ означенныхъ возраженій за отводъ, тогда какъ они относятся къ возраженіямъ по существу дѣла, поступилъ въ прямое нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 165; 3) что, въ нарушеніе 3 и 4 п. 143 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ невѣрно изложилъ въ своемъ рѣшеніи фактическую сторону дѣла; 4) что, вопреки 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ раздробилъ сдѣланное имъ на судѣ признаніе относительно 24 руб., и 5) наконецъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 684 ст. 1 ч. X Тома тѣмъ, что предоставилъ Вычарову право на взысканіе убытковъ за такія дѣйствія, которыя совершились уже послѣ того, когда истцомъ были возведены постройки, такъ что, по заключенію Съѣзда, причина, вызвавшая обязанность платить убытки, возникла уже послѣ понесенія убытковъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія просителя, приводимыя имъ въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживающими уваженія. Указаніе Ярещенка на неразсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ заявленнаго имъ возраженія о томъ, что настоящій искъ Вычарова долженъ относиться къ Максимовичу, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что хотя Мировой Съѣздъ дѣйствительно не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ по этому предмету соображеній, но ему и не предстояло въ томъ никакой надобности, ибо Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, призналъ, что убытки, о взысканіи

которыхъ предъявленъ искъ Вычаровымъ, были причинены ему дѣйствіями не умершаго Максимовича, а самого Ярещенка. Установивъ, что Вычаровъ понесъ убытки отъ личныхъ дѣйствій Ярещенка, Мировой Съѣздъ, по точной силѣ 684 ст. 1 ч. X Т., долженъ былъ признать Ярещенка обязаннымъ вознаградить Вычарова за означенные убытки, а засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакихъ основаній входить въ разсмотрѣніе возраженія просителя о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться къ другому лицу, и, слѣдовательно, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 575 и 589 ст. Уст. Гражд. Суд. Точно также Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 695 ст. 1 ч. X Т., оставивъ безъ обсужденія возраженіе просителя о пропущеніи истцомъ давности, ибо статья эта, какъ видно изъ ея содержанія, относится къ искамъ объ убыткахъ въ недвижимомъ имуществѣ, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ требованіе Вычарова заключалось въ искѣ убытковъ, причиненныхъ ему лично неправильными дѣйствіями Ярещенка. Затѣмъ всѣ остальныя объясненія просителя касаются существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ установленіе изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ фактической стороны дѣла, а равно опредѣленіе того, заключается ли въ объясненіяхъ той или другой стороны признаніе и какое оно можетъ имѣть соотношеніе къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу священника Ярещенка, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

680.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Араслана Ашрятова объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года, въ то время, когда крестьянинъ Ашрятовъ распахивалъ луга, крестьянинъ Орловъ опозналъ у него двухъ лошадей, пропавшихъ у него въ маѣ 1868 года. Вслѣдствіе заявленія объ этомъ со стороны Орлова, опознанныя лошади волостнымъ начальствомъ тогда же были отобраны отъ Ашрятова и переданы Орлову, Ашрятова же Волостной Старшина препроводилъ къ Приставу 2-го стана Инсарскаго уѣзда, какъ сказано въ сообщеніи его, для законнаго распоряженія. Вмѣстѣ съ симъ и Ашрятовъ обратился къ тому же Приставу съ заявленіемъ, въ коемъ, ссылаясь на свидѣтелей и удостовѣреніе сельскаго общества о томъ, что опознанныя лошади принадлежатъ ему, просилъ отобрать отъ Орлова и возвратить ему означенныхъ лошадей. Вслѣдствіе этихъ заявленій Приставъ произвелъ дознаніе чрезъ спросъ указанныхъ сторонами людей, а затѣмъ дознаніе это препроводилъ къ Мировому Судьѣ 2-го участка Инсарскаго округа, который, разобравъ это дѣло въ порядкѣ гражданскаго суда, призналъ принадлежность лошадей Ашрятову вполнѣ доказанною и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: спорныхъ лошадей возвратить Ашрятову. Рѣшеніе было обжаловано повѣреннымъ Орлова, Маіоромъ Горбуновымъ, который, опровергая показанія свидѣтелей, выставленныхъ Ашрятовымъ, и сдѣланную Мировымъ Судьею оцѣнку доказательствъ, объяснялъ, между прочимъ, что изъ содержанія заявленій истца Орлова, что украденныя у него лошади находятся у Ашрятова, и отвѣтчика, что лошади эти имъ не куплены, а взрощены дома, возникаетъ прямое подозрѣніе или въ кражѣ ихъ Ашрятовымъ, или въ укрывательствѣ имъ слѣдовъ преступника и покупкѣ завѣдомо краденаго, или въ присвоеніи найденнаго. Во всѣхъ сихъ случаяхъ дѣло должно было начаться въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, вопросъ о принадлежности лошадей долженъ былъ разрѣшиться въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и затѣмъ дѣло окончиться уголовнымъ порядкомъ. Далѣе, указывая на необходимость дополнить дѣло спросомъ крестьянъ села Никольской Петровки и деревни Татарской Пишли, Горбуновъ просилъ или уважить доводы его относительно производства дѣла уголов-

нымъ порядкомъ, и вслѣдствіе этого рѣшеніе Судьи отмѣнить, или, подробно допросивъ на мѣстѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, рѣшить дѣло въ пользу Орлова. Мировой Съѣздъ, произведя, согласно просьбѣ повѣреннаго Орлова, чрезъ одного изъ своихъ членовъ допросъ свидѣтелей, по разборѣ дѣла нашелъ, что принадлежность Орлову лошадей доказывается свидѣтельскими показаніями крестьянъ села Никольской Петровки и, кромѣ того, тѣмъ обстоятельствомъ, что лошади, пущенныя свободно по улицѣ, пришли къ дому Орлова; по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: спорныхъ лошадей, на основаніи 102 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., признать принадлежащими Орлову, которому ихъ и отдать. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ крестьянинъ Ашрятовъ, указывая слѣдующіе поводы кассаціи: 1) что предъ постановленіемъ приговора Мировой Съѣздъ, вопреки 166 ст. Уст. Угол. Суд., 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 374, не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора, не взирая на то, что уголовный характеръ этого дѣла признанъ самимъ повѣреннымъ Орлова въ его апелляціонной жалобѣ; 2) если же Мировой Съѣздъ признавалъ настоящее дѣло гражданскимъ, то Предсѣдатель Съѣзда, согласно 177 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ сдѣлать сторонамъ предложеніе о примиреніи, чего не исполнилъ, и 3) въ нарушеніе 142 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., 124 ст. Уст. Гр. Суд. и 164 ст. Учр. Суд. Уст., въ протоколѣ Судьи и Съѣзда не оглашено то обстоятельство, что лошади, пущенныя по улицѣ, зашли въ домъ Орлова, тогда какъ на этомъ именно фактѣ и основано рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу не было въ виду Мирового Съѣзда ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, при существованіи которыхъ судъ гражданскій обязывается, предварительно постановленія рѣшенія, выслушивать заключеніе лица прокурорскаго надзора, и потому Съѣздъ не могъ нарушить 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., а ст. 166 Уст. Угол. Суд. къ дѣламъ, производящимся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не относится. Хотя повѣренный истца Орлова дѣйствительно въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ на признаки уголовнаго преступленія со стороны отвѣтчика Ашрятова и даже просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи для направленія дѣла въ порядкѣ уголовнаго суда, но ходатайство это не налагало на Мировой Съѣздъ безусловной обязанности требовать по предмету онаго заключенія Товарища Прокурора, ни останавливать гражданское дѣло, какъ потому, что заключеніе о томъ, обнаруживается ли по гражданскому дѣлу противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія или нѣтъ, вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ (ст. 8 Уст. Гр. Суд.), такъ и въ виду ст. 691 ч. 1 Т. X Зак. Гр., 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія гражданскимъ судомъ, и если опредѣленіе преступности дѣянія состоитъ въ зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія какого-либо спорнаго гражданскаго вопроса, то уголовное преслѣдованіе не возбуждается до разрѣшенія гражданскаго спора. Истецъ Орловъ не жалуется на неудовлетвореніе просьбы его повѣреннаго о разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; отвѣтчикъ же Ашрятовъ во время разбирательства дѣла не только не возражалъ противъ разсмотрѣнія онаго мировыми установленіями въ гражданскомъ порядкѣ, но даже вполнѣ подчинился рѣшенію Мирового Судьи, постановленному въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Объясненія Ашрятова, что въ рѣшеніи Суда не упоминается, что означенныя у него, просителя, лошади, будучи пущены по улицѣ, зашли въ домъ Орлова, въ чемъ онъ усматриваетъ нарушеніе 124 ст. Устава Гражд. Суд., опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ исторической части котораго обстоятельство это приведено. Обращаясь къ указанію Ашрятова на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. и усматривая изъ дѣла, что ни въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, ни въ рѣшеніи, составленномъ въ окончательной формѣ, не сказано, что Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущіяся стороны къ миру, слѣдуетъ признать, что означенный обрядъ не былъ Съѣздомъ исполненъ.

Въ виду сего нарушенія 177 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Инсарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

681.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Ворвулева о пересмотрѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Въ Царицынскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи съ мѣщанина Ворвулева въ пользу купца Бондаренкова 180 руб. убытковъ за самовольную пастьбу скота на землѣ, отданной Бандаренкову Дубовскою Думою въ 4-хъ лѣтнее оброчное содержаніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Ворвулевъ проситъ о допущеніи пересмотра означеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что по совершенно однородному предмету о взысканіи убытковъ за самовольную пастьбу скота производилось въ Камышинскомъ Мировомъ Съѣздѣ другое дѣло между Бондаренковымъ и мѣщаниномъ Диденковымъ и рѣшеніемъ, состоявшимся 5 августа 1871 г., въ искѣ Бондаренкова, по бездоказательности, отказано; а такъ какъ невозможно допустить, чтобы въ двухъ судебныхъ мѣстахъ, по совершенно однородным и вытекающимъ изъ одного основанія дѣламъ, были постановлены два совершенно противоположныя рѣшенія, то вслѣдствіе сего настоящее рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда должно быть, на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнено по вновь открывшемуся обстоятельству.

По выслушаніи заключенія Испр. дол. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 187 и 805) допускаетъ пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по такимъ впослѣдствіи открывшимся обстоятельствамъ, которыя, относясь къ тому самому спорному предмету, къ тѣмъ самымъ спорнымъ между извѣстными лицами отношеніямъ, о которыхъ постановлено рѣшеніе, измѣняютъ сущность онаго. Но представленное просителемъ въ копіи рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Бондаренкова съ Диденковымъ не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда по другому дѣлу того же Бондаренкова съ просителемъ, такъ какъ означенныя рѣшенія двухъ Мировыхъ Съѣздовъ касаются не одного и того же предмета и не однихъ и тѣхъ же тяжущихся лицъ. Обязанность судебныхъ установленій единообразно толковать и исполнять законъ не исключаетъ возможности постановленія разнообразныхъ рѣшеній по дѣламъ, разбираемымъ не только въ разныхъ, но и въ одномъ и томъ же судѣ, когда сходныя по общему характеру дѣла различествуютъ въ своихъ подробностяхъ или когда тождественные по основаніямъ иски сопровождаются не равносильными передъ закономъ доказательствами. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ данномъ случаѣ такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы по закону служить поводомъ къ допущенію пересмотра рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Ворвулева, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

682.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію дворянки Меланьи Лишиной объ отмѣнѣ опредѣленія Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исп. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Наслѣдники Коллежскаго Ассесора Якова Тимкова-Конельскаго, Губернскій Секретарь Георгій Корніевскій, за себя и по довѣренности родного брата своего, Коллежскаго Регистратора Василія Корніевскаго, жена священника Александра Левицкая и жена дворянина Меланья Лишина обратились 23-го января 1870 года къ Мировому Судьѣ 4-го участка Новгородъ-Сѣверскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что послѣ смерти Якова Тимкова-Конельскаго осталось имѣніе, къ которому въ правахъ наслѣдства

были утверждены три брата: Георгій, Василій и Михаилъ Корніевскіе и три сестры: Екатерина Лапчинская, Александра Левицкая и Меланья Лишина, изъ нихъ Екатерина Лапчинская свою часть уступила братьямъ Георгію и Василію, а часть брата Михаила, за смертью его, тоже досталась Георгію и Василію, такъ что въ настоящее время къ имѣнію Конельскаго остались наслѣдниками только два брата Корніевскіе къ четыремъ частямъ и двѣ сестры, каждая къ одной шестой. Посему и въ виду того, что полюбовнаго раздѣла они достигнуть не могутъ, наслѣдники просили Мирового Судью выдѣлить имъ части изъ всего имѣнія, доставшагося имъ послѣ Конельскаго—братьямъ Георгію и Василію Корніевскимъ четыре, а сестрамъ Александрѣ Левицкой и Меланьѣ Лишиной каждой по $^1/_6$, а также раздѣлить усадьбу со всѣми угодіями, шинковое заведеніе и хуторъ согласно его, Мирового Судьи, усмотрѣнію, какъ удобнѣе будетъ, и при этомъ наслѣдники просили особенно обратить вниманіе на то, чтобы ни одинъ уголокъ не былъ бы оставленъ въ общемъ владѣніи для избавленія ихъ, наслѣдниковъ, отъ дальнѣйшихъ всевозможныхъ семейныхъ непріятностей, давая Мировому Судьѣ честное слово, что какъ онъ раздѣлитъ ихъ, всѣ они останутся вѣчно ему благодарны и довольны, каждый своею частью, раздѣльный же актъ они просили утвердить судебнымъ порядкомъ. Мировой Судья, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 30 ст. Уст. Граж. Суд., поручилъ предварительно избраннымъ наслѣдниками лицамъ составить опись, оцѣнку, проектъ раздѣла и привести въ извѣстность имѣніе. Затѣмъ, разобравъ настоящее дѣло и руководствуясь ст. 30 и 1422 Уст. Гр. Суд. и 1322 и 1324 п. 3 и 4 Т. X ч. 1, Мировой Судья 1-го февраля 1871 года опредѣлилъ: 1) недвижимое имѣніе въ дер. Воровичахъ признать раздѣленнымъ на 3 части между наслѣдниками Георгіемъ и Василіемъ Корніевскими, дворянкою Лишиною и женою священника Левицкаго, каждому въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ; 2) дворъ съ усадьбою оставить за Георгіемъ Корніевскимъ, обязавъ его, согласно 1324 ст. 1 ч. X Т., уплатить брату 483 руб. $33^1/_2$ коп. и сестрамъ каждой по 242 руб. $66^1/_2$ коп.; 3) обязать, сверхъ того, Георгія Корніевскаго уплатить за доставшійся ему шинокъ, вѣсы и другія вещи брату 114 руб. 34 коп., а сестрамъ каждой по 57 руб. 17 коп.; 4) обязать Василія Корніевскаго уплатить за доставшееся ему усадебное мѣсто въ дер. Екатериновкѣ: брату 51 руб. 66 коп., а сестрамъ каждой по 25 р. 83 к., и 5) требованіе Лишиной о присужденіи ей отъ братьевъ скота и движимости, по ст. 258 и 322 Уст. Гр. Суд., признать особымъ искомъ, подлежащимъ отдѣльному отъ настоящаго дѣла разсмотрѣнію. Выслушавъ это рѣшеніе, Губернскіе Секретари Георгій и Василій Корніевскіе дали назначенному для исполненія онаго Судебному Приставу подписку въ томъ, что обязуются исполнить означенное рѣшеніе, какъ сказано въ исполнительномъ листѣ, добровольно, подвергая себя въ случаѣ неисполненія отвѣтственности по законамъ, а дворянка Меланія Лишина отъ дачи такой подписки отказалась и подала апелляціонную жалобу, въ которой, указывая, что она просила разрѣшить споръ о раздѣлѣ не на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., а по закону, просила Мировой Съѣздъ жалобу ея уважить и дѣло передать другому Мировому Судьѣ. Но Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что раздѣлъ произведенъ имъ вслѣдствіе просьбы, поданной всѣми наслѣдниками Тимкова-Конельскаго (ст. 1422 Уст. Гр. Суд.), не достигшими полюбовнаго раздѣла; 2) что рѣшенія мировыхъ учрежденій по подобнымъ дѣламъ принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣшеній, на которыя, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., апелляціи не допускаются, такъ какъ рѣшенія по полюбовнымъ дѣламъ признаются рѣшеніями окончательными, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Лишиной, какъ не подлежащую принятію, возвратить ей. На опредѣленіе это Лишина принесла Мировому Съѣзду частную жалобу, въ коей изложила, что Мировой Судья признаетъ, что раздѣлъ производился имъ по просьбѣ всѣхъ наслѣдниковъ, на основаніи ст. 1422 Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, опредѣленіе его противорѣчитъ закону, такъ какъ во-1-хъ) онъ отдалъ братьямъ не слѣдуемую имъ, лишнюю четвертную часть земли, а во 2-хъ) безъ узаконеннаго ст. 1322 Т. X ч. 1 жребія назначилъ брату Георгію всю усадьбу, притомъ никто изъ наслѣдниковъ не просилъ Мирового Судью производить раздѣлъ

по совѣсти, почему Мировой Судья неправильно присвоилъ себѣ право разрѣшить дѣло по 30 ст. Уст. Гр. Суд. и несправедливо возвратилъ ея апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ эту частную жалобу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья приступилъ къ раздѣлу имущества наслѣдниковъ Тимкова-Конельскаго вслѣдствіе просьбы всѣхъ ихъ, не могшихъ раздѣлить его полюбовно, почему рѣшеніе это, какъ постановленное на основаніи 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по совѣсти, не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ; что, по стат. 1332 Тома X части 1, раздѣлъ, полюбовно наслѣдниками учиненный, остается въ своей силѣ, но если кто-либо изъ наслѣдниковъ при раздѣлѣ, произведенномъ судомъ, получитъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ, то таковой имѣетъ право въ установленный стат. 1335 срокъ просить надлежащее присутственное мѣсто о передѣлѣ. По всему этому, признавая непринятіе Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы Лишиной на рѣшеніе, имъ постановленное по дѣлу, принятому имъ къ разрѣшенію, на основаніи ст. 30 и 1422 Уст. Гражд. Суд., вполнѣ правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Лишиной оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе Мирового Съѣзда Лишина приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что она, братья и сестры ея просили Мирового Судью раздѣлить ихъ по ст. 1422 Уст. Гр. Суд., т. е. по закону, между тѣмъ, Мировой Судья, вопреки просьбѣ наслѣдниковъ, произвелъ раздѣлъ, самъ усвоивъ себѣ ст. 30 Уст. Гр. Суд., не дающую ему права дѣлать то, о чемъ его не просили, тѣмъ болѣе, что статья эта, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299, разъяснена не такъ, какъ толкуетъ ее Мировой Судья, дѣйствія котораго одобрены и Съѣздомъ. Поэтому Мировому Съѣзду надлежало апелляціонную жалобу ея, просительницы, удовлетворить, возложивъ окончаніе раздѣла на другого участковаго или почетнаго Мирового Судью, а не затягивать этого раздѣла по происками братьевъ ея, употребляющихъ всѣ средства, чтобы только не выпустить изъ своихъ рукъ слѣдуемой ей, просительницѣ, части. Посему Лишина просила Правительствующій Сенатъ уничтожить постановленіе Мирового Съѣзда и предписать, чтобы выдѣлъ слѣдующей ей изъ земель и вѣсовъ части по числу наличныхъ пятерыхъ наслѣдниковъ, а изъ дома съ усадьбою, сада и огородовъ двухъ частей по жребію докончень былъ тѣмъ же путемъ, а не такъ, какъ по происками братьевъ ея постановилъ Мировой Съѣздъ. Въ объясненіи на эту жалобу Губернскіе Секретари Георгій и Василій Корніевскіе, утверждая, что наслѣдники Тимкова-Конельскаго, въ виду 1422 ст. Уст. Гр. Суд., обращались къ Мировому Судьѣ Шабловскому съ просьбою о раздѣлѣ между наслѣдниками по совѣсти, почему Мировой Судья и принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 30 ст. Устава Гр. Суд., и что всѣ наслѣдники, кромѣ Лишиной, остались довольны выпутыми ими жеребьями, просятъ жалобу Лишиной оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя настоящая кассаціонная жалоба дворянки Меланіи Лишиной принесена на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, но какъ симъ опредѣленіемъ преграждается просительницѣ путь къ достиженію правосудія, то, имѣя для нея значеніе рѣшительнаго опредѣленія, оно, на основаніи разъясненій Правительствующаго Сената на статью 705 Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1867 г. №№ 133, 419 и др.) и 185 ст. того же Устава, подлежитъ обжалованію и разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ существу жалобы Лишиной, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что статья 30 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ Мировому Судьѣ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи дѣла по совѣсти; состоявшіяся вслѣдствіе такихъ просьбъ рѣшенія считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ. Очевидно, для того, чтобы Мировой Судья имѣлъ право разрѣшить безапелляціонно всякій неподсудный ему по общимъ правиламъ споръ гражданскій, не стѣсняясь строгою законностью, исключительно по убѣжденію совѣсти, онъ долженъ имѣть на это уполномочіе тяжущихся, заявленное не въ неопредѣленныхъ, а въ самыхъ точныхъ выраже-

ніяхъ. Но въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Шабловскому наслѣдниками Тимкова-Конельскаго о раздѣлѣ, не заключалось ни уполномочія на производство онаго по совѣсти, ни даже указанія на 30 ст. Устава Гр. Суд. Хотя въ прошеніи семъ наслѣдники давали Мировому Судьѣ обѣщаніе быть вѣчно благодарными за раздѣлъ и довольными каждый своею частію, однако, обѣщаніе это могло относиться и къ раздѣлу, учиненному во всемъ на законномъ основаніи, и вообще образъ выраженій, употребленныхъ просителями, не допускаетъ положительнаго, несомнѣннаго заключенія, что они предоставляли Судьѣ рѣшить ихъ наслѣдственное дѣло по совѣсти. Напротивъ того, изъ прошенія, поданнаго Мировому Судьѣ Лишиной 9-го февраля 1870 года, и изъ объясненія братьевъ ея, Корніевскихъ, на кассаціонную жалобу Лишиной совершенно ясно видно, что, обращаясь къ Мировому Судьѣ за раздѣломъ наслѣдства, они руководствовались ст. 1422 Уст. Гр. Суд., да и въ самомъ рѣшеніи Мирового Судьи 1-го февраля 1871 года сказано, что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Тимкова-Конельскаго принято имъ къ разсмотрѣнію на основаніи той же 1422 ст. Уст. Гр. Суд. и что въ порядкѣ составленія описи, оцѣнки и проекта раздѣла Судья слѣдовалъ указаніямъ второй главы Устава Охранительнаго Судопроизводства. По буквальному смыслу 1422 статьи, сонаслѣдники по взаимному согласію имѣютъ право обратиться съ просьбою о раздѣлѣ наслѣдства къ мѣстному участковому или почетному Мировому Судьѣ, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ во всемъ согласно съ вышеизложенными правилами. Правила же, здѣсь упоминаемыя (ст. 1409—1421 Уст. Гр. Суд.), не только не запрещаютъ апелляціоннаго производства по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ, но, напротивъ, предписываютъ (ст. 1421) относительно подачи и разрѣшенія частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ и просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній по симъ дѣламъ руководствоваться общими правилами гражданскаго судопроизводства. По симъ основаніямъ, признавая, что Лишина имѣла право обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи 1-го февраля 1871 года по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Тимкова-Конельскаго и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, утвердивъ распоряженіе Мирового Судьи о непринятіи отъ Лишиной апелляціи, поступилъ несогласно съ законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвратить въ Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ представленное имъ дѣло о раздѣлѣ имѣнія Тимкова-Конельскаго между его наслѣдниками, предписавъ этому Съѣзду указомъ, чтобы вошелъ въ разсмотрѣніе непринятой отъ дворянки Лишиной апелляціонной жалобы.

683.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію купеческаго сына Исаіка Черкеза объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Пчавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Въ 1870 г. производилось у Мирового Судьи 1 уч. Перекопскаго округа дѣло о взысканіи купеческимъ сыномъ Черкезомъ съ мѣщанина Драгоневскаго 344 руб. 25 коп., окончившееся на судѣ мировою сдѣлкою, по которой Драгоневскій обязался уплатить означенныя деньги взносомъ ежемѣсячно по 5 руб., начиная уплату съ 5 апрѣля 1870 года. Затѣмъ въ октябрѣ того же года Черкезъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Драгоневскій нарушилъ мировую сдѣлку тѣмъ, что не внесъ 5 октября срочнаго платежа, 5 руб., просилъ выдать ему исполнительный листъ на полученіе остальныхъ по мировой сдѣлкѣ, за произведенными уплатами, 314 руб. 25 коп. Противъ сего иска Драгоневскій возразилъ, что условленные 5 руб. не были имъ внесены въ срокъ Черкезу по винѣ послѣдняго, такъ какъ наканунѣ срока повѣренный Черкеза денегъ этихъ отъ него не принялъ, а въ самый день срока у караимовъ былъ праздникъ, и онъ, Драгоневскій, нигдѣ не могъ найти Черкеза; когда же и на другой день послѣ срока Черкезъ не согласился принять отъ него денегъ, то онъ, Драгоневскій, представилъ оныя надзирателю. Мировой Судья, признавъ мировую сдѣлку нарушенною Драгоневскимъ, на основаніи 81, 112, 129 и 137 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: выдать Черкезу исполнительный листъ для взысканія

съ Драгоневскаго 314 руб. 25 коп.; рѣшеніе это, какъ не окончательное, было объявлено сторонамъ съ правомъ обжалованія, но исполнительный листъ Черкезу былъ выданъ немедленно по рѣшеніи дѣла. На рѣшеніе Мирового Судьи Драгоневскій принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая, что деньги не могли быть вручены Черкезу въ самый день срока не по его винѣ и что Мировой Судья не вправѣ былъ выдать Черкезу исполнительный листъ до вступленія рѣшенія въ законную силу, просилъ Мировой Съѣздъ допросить указанныхъ свидѣтелей и затѣмъ постановить рѣшеніе по существу дѣла, выдавъ ему копію для испрошенія въ Судебной Палатѣ права на искъ съ Судьи, такъ какъ рѣшеніемъ его, приведеннымъ преждевременно въ исполненіе, онъ разоренъ до основанія. Выслушавъ показанія свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія прямо доказываютъ полную готовность Драгоневскаго уплатить Черкезу слѣдуемыя деньги именно 5 числа, хотя въ мировой сдѣлкѣ не обусловлено того, чтобы уплата производилась непремѣнно 5-го, а сказано лишь, что уплата должна производиться начиная съ 5 апрѣля и что примѣненіе 137 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Мировой Судья выдалъ Черкезу исполнительный листъ, было-бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы дѣло о долгѣ Драгоневскаго было рѣшено Мировымъ Судьею согласно 135 и 136 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. ежели бы присужденный рѣшеніемъ Судьи долгъ былъ разсроченъ имъ на опредѣленное время, и должникъ допустилъ-бы неисправность въ платежѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки; но такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло было прекращено мировою сдѣлкою, въ которой не заключалось даже условія о томъ, чтобы на случай неплатежа Черкезъ имѣлъ право требовать отъ Драгоневскаго болѣе того, что обусловлено въ мировой сдѣлкѣ, составляющей договоръ и требующей буквальнаго исполненія, то Черкезъ не имѣлъ права требовать, а Судья присуждать взысканіе всего долга, а тѣмъ болѣе выдавать исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе неокончательнаго рѣшенія внѣ случаевъ, указанныхъ въ 138 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить, Черкезу вмѣнить въ обязанность изъ полученныхъ имъ по исполнительному листу Мирового Судьи чрезъ продажу имущества Драгоневскаго денегъ удержать причитающіеся по мировой сдѣлкѣ въ пополненіе долга 314 руб. 25 коп. за три мѣсяца 15 руб., а остальные 299 руб. 25 коп. (если весь долгъ пополненъ продажею имущества) возвратить Драгоневскому, возложивъ на него обязанность вознаградить свидѣтелей, согласно 103 и 104 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Черкезъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 131 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 205; 1869 года № 640 и друг., объясняя, что такъ какъ Драгоневскій въ апелляціонной жалобѣ просилъ лишь спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей и затѣмъ постановить рѣшеніе по существу дѣла, выдавъ ему копію съ того прошенія, то Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ обращать какое-либо взысканіе на него, просителя, или же обязывать его къ возврату Драгоневскому какихъ-либо денегъ, о чемъ послѣдній вовсе не просилъ, а долженъ былъ, согласно просьбѣ Драгоневскаго, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и выдать ему копію съ того рѣшенія; допустивъ же противное, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ требованія Драгоневскаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не заключается указываемаго просителемъ нарушенія 131, 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ рѣшенія этого видно, что Драгоневскій въ поданной на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи апелляціи жаловался на неправильное присужденіе и преждевременное взысканіе съ него въ пользу Черкеза такого долга, который былъ разсроченъ по мировой сдѣлкѣ, условіе которой онъ съ своей стороны соблюдалъ, и потому просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Признавъ жалобу Драгоневскаго уважительною и вслѣдствіе того отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ этимъ самымъ отмѣнилъ и учиненное по тому рѣшенію исполненіе. Такъ какъ по тому отмѣненному рѣшенію Черкезъ воспользовался излишними 299 руб. 25 коп., вырученными

отъ продажи имущества Драгоневскаго, то для возстановленія нарушеннаго этимъ права послѣдняго Съѣздъ присудилъ ему обратное взысканіе съ Черкеза означенной суммы и нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго требованія Драгоневскаго. По симъ основаніямъ и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Черкеза другихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить, на основаніи 186 статьи Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

684.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Гусева, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Герике, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Испр. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Купецъ Игнатій Бабкинъ выданною 16 февраля 1868 года женѣ своей Иринѣ Бабкиной довѣренностію уполномочилъ ее: „означенныя въ этой довѣренности имѣнія его заложить или продать и для сего совершать закладныя и купчія крѣпости и деньги получать“. Ирина Бабкина заключила съ купцомъ Иваномъ Гусевымъ 17 августа 1868 года домашній актъ, въ которомъ сказано, что Бабкина, дѣйствуя по довѣренности мужа своего, выдала Гусеву сію запродажную запись въ томъ, что принадлежащій довѣрителю ея мукомольный заводъ запродала Гусеву за 10-тыс. руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ число означенныхъ 10-тыс. руб. Гусевъ уплачиваетъ при подписаніи сей записи 7 тыс. рубл. пяти процентными банковыми билетами, которые Бабкина принимаетъ по номинальной цѣнѣ; остальные 3-тыс. рублей Гусевъ обязанъ заплатить при совершеніи купчей; 2) срокъ для выдачи купчей назначается, согласно ст. 1687 Т. X ч. 1, шестинедѣльный, и 3) если въ этотъ срокъ Бабкина крѣпостного акта на означенный заводъ Гусеву не выдастъ, то она или довѣритель ея платятъ Гусеву полученныя въ задатокъ деньги въ двойномъ количествѣ, т. е. 14-тыс. руб.; если же Гусевъ откажется отъ принятія крѣпостного акта, то лишается задатка. На основаніи этого условія Гусевъ 27 сентября 1868 года предъявилъ въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Игнатія Бабкина 14-тыс. рублей, такъ какъ ни Бабкина, ни довѣритель ея крѣпостного акта на мельницу не выдали. Противъ этого иска Бабкинъ возразилъ, что онъ уполномочилъ жену свою на выдачу только закладныхъ и купчихъ крѣпостей, а не другого рода актовъ. Окружный Судъ призналъ довѣрителя Бабкиной обязаннымъ возвратить Гусеву взятые ею при договорѣ о продажѣ 7-тыс. р.; отъ уплаты же неустойки Судъ Бабкина освободилъ. На это рѣшеніе Бабкинъ принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ, что онъ ни отъ жены своей, ни отъ Гусева никакихъ денегъ по условію 17 августа 1868 г. не получалъ. Гусевъ же въ поданномъ въ установленный 760 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ объясненіи просилъ Палату присудить ему 14-тыс. руб., какъ законную неустойку по неисполненію задаточной расписки, совершить которую Бабкина, въ силу данной ей довѣренности, имѣла право. С.-Петербургская Судебная Палата присудила Бабкина къ возврату Гусеву задатка въ двойномъ количествѣ. Но рѣшеніе это было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію Палатою прямого смысла ст. 1417, 1583, 1685 и 2326 Т. X ч. 1, и дѣло передано было для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату (Сборн. рѣш. 1871 г. № 171). При разборѣ сего дѣла повѣренный Гусева, присяжный повѣренный Герике, словесно въ засѣданіи Палаты объясняя, что хотя за состоявшимся рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по предъявленному довѣрителемъ его документу и не можетъ быть присуждено взысканія какъ по запродажной записи или распискѣ о задаткѣ, но затѣмъ за документомъ этимъ можетъ быть признана сила договора купли-продажи, и 7,000 руб., полученные Бабкиною, могутъ быть сочтены не задаткомъ, а уплатою въ счетъ условленной суммы, а потому Герике просилъ Палату взыскать въ пользу довѣрителя его 7,000 руб., полу-

ченные за проданную мельницу, съ процентами и судебными издержками. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Московская Судебная Палата (по 2-му Гражданскому Департаменту) нашла, что по буквальному смыслу довѣренности Прина Бабкина не была уполномочена принимать за своего довѣрителя личныя обязательства, какъ, напримѣръ, получать задатокъ съ выдачею задаточной расписки или заключать запродажную запись съ обезпеченіемъ оной неустойкою въ пользу противной стороны. Поэтому, признавая, что договоръ 17-го августа 1868 года не можетъ быть признанъ обязательнымъ лично для Бабкина и служить доказательствомъ иска Гусева съ Бабкина, Московская Судебная Палата по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ въ искѣ Гусеву съ Бабкина отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Гусева, присяжный повѣренный Герике, находитъ основанія, принятыя Палатою къ отказу довѣрителю его въ искѣ, несогласными съ обстоятельствами дѣла и съ законами и утверждаетъ, что эти неправильные мотивы рѣшенія Палаты имѣли послѣдствіемъ и неправильное опредѣленіе характера и значенія документа, на которомъ искъ былъ основанъ. Въ этомъ отношеніи присяжный повѣренный Герике доказываетъ, что если условіе 17 августа 1868 года и не можетъ быть признано запродажною записью или задаточною распискою, то тѣмъ не менѣе оно, какъ ничѣмъ въ подлинности не оспоренное, сохранило значеніе доказательства всѣхъ тѣхъ явленій и дѣйствій, кои происходили между Гусевымъ и Бабкиною, и потому Судебная Палата должна была разрѣшить, какія изъ этихъ дѣйствій совершены въ предѣлахъ довѣренности и какія нѣтъ. Далѣе проситель объясняетъ, что такъ какъ Бабкина, въ силу довѣренности, имѣла право продать мельницу и получить за оную деньги и такъ какъ законъ нигдѣ не указываетъ, когда деньги, въ случаѣ продажи, должны быть получены, то посему принятіе Бабкиною въ счетъ цѣны за мельницу 7,000 руб. банковыми билетами не выходило изъ предѣловъ данной ей довѣренности. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Герике полагаетъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты основано не на обстоятельствахъ дѣла и постановлено вопреки смыслу статьи 2326 Т. X ч. 1, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Бабкина, Коллежскаго Ассесора Охременка, и заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что повѣренный Гусева, присяжный повѣренный Герике, въ своей кассаціонной жалобѣ опровергаетъ правильность тѣхъ доводовъ и соображеній, которые приняты были Московскою Судебною Палатою въ основаніе къ отказу въ требованіи Герике о возвращеніи довѣрителю его заплаченныхъ имъ Бабкиной 7-тыс. р. по условію отъ 17 августа 1868 г., и доказываетъ, что вслѣдствіе неправильности этихъ соображеній Палата не вѣрно опредѣлила характеръ и значеніе документа, на которомъ былъ основанъ искъ, ибо Палата обязана была обсудить этотъ документъ въ смыслѣ письменнаго доказательства полученія Бабкиною въ качествѣ повѣренной своего мужа упомянутыхъ 7,000 рублей въ счетъ условленной цѣны за проданное Гусеву имѣніе и затѣмъ присудить эту сумму съ Бабкина, какъ лица отвѣтственнаго за дѣйствія своего повѣреннаго, учиненныя въ предѣлахъ довѣренности. Что касается до указанія просителя на неправильность, по его мнѣнію, приведенныхъ Судебною Палатою въ основаніе ея рѣшенія соображеній, то такъ какъ эти соображенія составляютъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ установленныхъ ею событій дѣла, и такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе фактической стороны дѣла, то посему въ этомъ отношеніи обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Герике рѣшеніе Московской Судебной Палаты не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію другого приводимаго Герике повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на обсужденіи того вопроса, не составляетъ ли сдѣланное повѣреннымъ Гусева словесно въ Московской Судебной Палатѣ заявленіе о томъ, что актъ 17-го августа 1868 года долженъ быть разсматриваемъ какъ письменное доказательство

получения Бабкиною по довѣренности мужа 7000 рублей, въ счетъ условленной цѣны за проданное ею Гусеву имѣніе, измѣненія первоначальныхъ исковыхъ требованій сего послѣдняго (ст. 332 Уст. Гр. Суд.). Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что во время производства онаго въ Окружномъ Судѣ и въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ Гусевъ взыскивалъ съ Бабкина 14000 р., и именно: 7 тысячъ руб. какъ полученные Бабкиною въ задатокъ за проданное имѣніе и 7 тыс. руб. какъ неустойку, въ виду неисполненія условія отъ 17-го августа 1868 года, которому онъ придавалъ значеніе задаточной расписки или запродажной записи. Послѣ же отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ постановленнаго С.-Петербургскою Судебною Палатою по сему дѣлу рѣшенія повѣренный Гусева при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ Московской Судебной Палатѣ объяснилъ, что такъ какъ за силою рѣшенія Правительствующаго Сената актъ 17-го августа не можетъ быть признанъ ни запродажною записью, ни задаточною распискою, то онъ отказывается отъ требованія съ отвѣтчика 7000 руб. неустойки, а проситъ о присужденіи съ Гусева тѣхъ только 7000 руб., которые, какъ онъ объяснялъ, поступили къ Бабкину въ уплату за купленное у него имѣніе. Не усматривая въ такомъ заявленіи со стороны истца измѣненія первоначальныхъ его требованій, такъ какъ это заявленіе составляетъ отказъ лишь отъ одной части иска, именно иска о неустойкѣ, которую до рѣшенія Сената Гусевъ считалъ себя вправѣ получить съ Бабкина, и имѣя въ виду, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства тяжущіяся лица не лишены права и при разбирательствѣ дѣла во второй инстанціи уменьшить первоначальныя свои требованія и представлять новые доводы и даже новыя доказательства въ защиту своихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означеннаго заявленія повѣреннаго Гусева Московской Судебной Палатѣ, въ исполненіе правилъ, установленныхъ въ ст. 339 и 694 Уст. Гражд. Судопр., предстояло разрѣшить вопросы о томъ, можетъ ли условіе истца съ Бабкиною быть признано договоромъ на куплю-продажу и можетъ ли оно служить доказательствомъ того, что полученные Ириною Бабкиною 7000 рублей поступили къ ней, какъ къ повѣренной ея мужа, въ счетъ покупной цѣны за имѣніе. А такъ какъ Судебная Палата оставила эти вопросы безъ всякаго обсужденія, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное 2-мъ Департаментомъ Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

685.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Регистратора Екатерины Ивановской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправл. должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирямъ).

Жена Коллежскаго Регистратора Екатерина Ивановская принесла Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу просительницы съ унтеръ-офицеромъ Матвѣемъ Бѣдинымъ. Изъ дѣла сего видно, что при производствѣ онаго у Мирового Судьи Ивановская въ опроверженіе обращеннаго къ ней Бѣдинымъ искового требованія о взысканіи съ нея денегъ за занимаемую въ домѣ истца квартиру и въ доказательство уплаты означенныхъ денегъ сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Бѣдина, Константскій, согласился на допросъ этихъ свидѣтелей, но когда они явились къ Мировому Судьѣ, тогда другой повѣренный Бѣдина, мѣщанинъ Палибинъ, предъявилъ противъ двухъ изъ нихъ, Филиппова и Кондратьева, отводъ, но отводъ этотъ не былъ уваженъ Мировымъ Судьею, который, на основаніи показаній этихъ свидѣтелей, присудилъ съ отвѣтчицы часть отыскиваемой истцомъ суммы. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Бѣдинъ, не отвергая права Ивановской доказывать свои возраженія посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, находилъ неправильнымъ только допущеніе Миро-

вымъ Судьею, вопреки 1 пункта 86 стат. Уст. Гражд. Суд., въ качествѣ свидѣтелей Филиппова и Кондратьева, такъ какъ лица эти, по признанію повѣреннаго отвѣтчицы, суть незаконныя ея дѣти, а Ивановская просила Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтельницъ Аверьянову и Михайлову, а также неявившуюся къ Мировому Судьѣ по болѣзни Екатерину Смолюкъ. По разсмотрѣніи этихъ апелляціонныхъ жалобъ, Мировой Съѣздъ относительно отвода Бѣдинымъ отъ свидѣтельства Филиппова и Кондратьева нашелъ, что, по сознанію отвѣтчицы, эти свидѣтели суть ея незаконнорожденныя дѣти; по закону же не допускаются къ свидѣтельству по отводамъ противной стороны родственники тяжущихся въ прямой линіи, безъ различія дѣтей законнорожденныхъ отъ незаконныхъ; посему и имѣя въ виду, что отводъ этихъ свидѣтелей заявленъ со стороны Бѣдина своевременно, Съѣздъ призналъ, что Филипповъ и Кондратьевъ не могли быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей. Ходатайство же Ивановской о допросѣ подъ присягою другихъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, а равно и вновь указываемыхъ Ивановскою въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію, по непредставленію этихъ свидѣтелей лично ко времени слушанія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, какъ сіе требуется закономъ, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 67, имѣющему, по заключенію Мирового Съѣзда, примѣненіе, въ виду единства цѣли, и къ дѣламъ гражданскимъ. Затѣмъ по существу иска Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Ивановскую очистить квартиру, занимаемую ею въ домѣ Бѣдина, и заплатить ему 95 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ивановская основаніемъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 50, 81, 1 п. 86 Уст. Гр. Суд. и 136, 1112, 1113 и 2334 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ приводимые Ивановскою поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, находитъ: во-1-хъ) что просительница указываетъ на то, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Бѣдина, Константскій, не только не заявилъ отвода противъ выставленныхъ повѣреннымъ просительницы свидѣтелей, но, напротивъ того, изъявилъ на спросъ ихъ согласіе, и что поэтому Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 50 Уст. Гр. Суд. и 2334 Т. X ч. 1, признавъ, что сдѣланный другимъ повѣреннымъ Бѣдина, Палибинымъ, въ слѣдующее по дѣлу засѣданіе отводъ предъявленъ имъ своевременно. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что, по ст. 87 Уст. Гражд. Суд., отводы свидѣтелей должны быть предъявлены до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія отъ нихъ показанія, если таковое дается безъ присяги, а потому хотя первый повѣренный Бѣдина и не возражалъ въ первое засѣданіе по дѣлу противъ допущенія въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей, но это обстоятельство, по смыслу приведенной ст. 87 Уст. Гражд. Судопр., не могло лишать ни самого Бѣдина, ни повѣреннаго его права, по предъявленіи ему этихъ свидѣтелей, и прежде допроса ихъ, предъявить противъ нихъ отводъ. Во-2-хъ) Ивановская утверждаетъ, что признаніе Мировымъ Съѣздомъ Филиппова незаконнорожденнымъ сыномъ ея ни на чемъ не основано, ибо такого признанія не было сдѣлано ни ею, ни ея повѣреннымъ. Это объясненіе просительницы опровергается содержаніемъ протокола Мирового Судьи отъ 4 августа 1871 г., подписаннаго повѣреннымъ Ивановской, Колмаковымъ, въ которомъ сказано, что по заявленію со стороны Бѣдина отвода противъ Филиппова, какъ пасынка, а Кондратьева, какъ сына Ивановской, Колмаковъ показалъ: „что они незаконнорожденные Ивановской, а потому могутъ быть спрошены, ибо не усыновлены“. Въ-3-хъ) Ивановская находитъ неправильнымъ принятіе Съѣздомъ отвода противъ свидѣтелей Филиппова и Кондратьева потому, что, по смыслу ст. 1112, 1113 и 136 Т. X ч. 1, юридическое отношеніе дѣтей къ родителямъ можетъ быть признано только при непремѣнномъ условіи кровной связи рожденнаго съ родомъ; къ роду же законъ причисляетъ только дѣтей, рожденныхъ отъ брака законнаго. Дѣйствительно, по смыслу ст. 136 Т. X ч. 1, незаконныя

дѣти, хотя бы они и были воспитаны тѣми, которые именуются ихъ родителями, не имѣютъ права на имя, фамиліи и законное послѣ отца или послѣ матери своей въ имуществѣ наслѣдство; но изъ того, что законъ не признаетъ юридической связи незаконныхъ дѣтей съ ихъ родителями и на семъ основаніи не признаетъ взаимныхъ наслѣдственныхъ правъ между ними, ихъ родителями и родственниками, нельзя вывести заключенія, чтобы законъ отвергалъ и всякую естественную между ними связь въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго. Напротивъ того, постановленія о дѣтяхъ незаконныхъ (ст. 132 и слѣд. Т. X части 1) помѣщены въ числѣ постановленій о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ (раздѣлъ второй первой книги гражданскихъ законовъ). Изъ сего слѣдуетъ, что, установляя опредѣленнаго рода отношенія между родителями и ихъ незаконными дѣтьми, законъ тѣмъ самымъ признаетъ естественный союзъ не только между незаконнорожденнымъ и его матерью, но въ извѣстныхъ случаяхъ и его отцомъ; такъ, напримѣръ, законы уголовные налагаютъ на отца незаконнорожденнаго младенца обязанность давать содержаніе матери и ребенку (ст. 994 Угол. Улож.). Примѣняя эти соображенія къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣль закона, изложеннаго въ ст. 86 Уст. Гражд. Суд. и предоставляющаго тяжущемуся право отводить представленныхъ противъ него свидѣтелей, состоитъ именно въ томъ, чтобы не допускать къ свидѣтельству лицъ, въ достовѣрности или безпристрастіи показаній которыхъ онъ имѣетъ поводъ сомнѣваться; какъ на поводъ къ такому сомнѣнію законъ указываетъ на родство и другія близкія отношенія свидѣтеля съ противною стороною, на вѣроятность полученія какихъ-либо выгодъ или же понесенія убытковъ отъ рѣшенія дѣла и т. п. А такъ какъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, естественныя отношенія между матерью и ея незаконнорожденнымъ сыномъ или дочерью не могутъ не быть признаны за отношенія, столь же по природѣ своей близкія, какъ и отношенія между законными дѣтьми и ихъ родителями, то посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Ивановскою законовъ, не допустивъ къ свидѣтельству по настоящему дѣлу Филиппова и Кондратьева, такъ какъ связь ихъ съ лицомъ, сдѣлавшимъ на нихъ ссылку, была признана повѣреннымъ сего послѣдняго. Въ-4-хъ) что же касается до жалобы Ивановской на отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ вызовѣ и допросѣ подъ присягою остальныхъ указанныхъ просительницею свидѣтелей, то эта жалоба оказывается основательною, ибо Мировой Съѣздъ въ такомъ только случаѣ имѣлъ бы право отказать тяжущемуся въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, если бы признавалъ, что дѣло достаточно разъяснено другими вошедшими въ оное обстоятельствами, но, отказавъ Ивановской въ просьбѣ ея о допросѣ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что она сама не представила ихъ въ Съѣздъ, Мировой Съѣздъ отступилъ отъ точнаго смысла 88 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, по которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 330; 1870 года № 1022). Ссылка Мирового Съѣзда на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента не служитъ къ подтвержденію правильности заключенія Съѣзда по сему предмету, такъ какъ правила уголовнаго судопроизводства и разъясненія этихъ правилъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ не могутъ быть примѣняемы къ производству дѣлъ гражданскимъ порядкомъ, особливо по такимъ предметамъ, для которыхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлены правила, отличныя отъ правилъ судопроизводства уголовнаго. Посему и въ настоящемъ случаѣ, при существованіи 88 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія въ отношеніи вызова и допроса свидѣтелей руководствоваться разъясненіемъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ ст. 159 Уст. Уг. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе доводовъ Ивановской противъ правильности рѣшенія Съѣзда по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ статьи 88 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

686.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Носака и Петра Кивщенка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Коллежскій Ассесоръ Ѳеоѳанъ Макаренко предъявилъ Мировому Судьѣ Миргородскаго округа искъ о взысканіи съ крестьянъ Носака, Петра и Тараса Кивщенковъ, Бехтеренка, Писаренка и Кващенка вознагражденія за порубку въ лѣсу его 75 деревъ, объявивъ цѣну сего лѣса по таксѣ въ 360 р. Кромѣ того, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ, былъ привлеченъ къ отвѣту и козакъ Карпъ Сенъ. По явкѣ на судъ объяснили: Носакъ и Петръ Кивщенко, что они ѣздили въ лѣсъ Макаренка по приглашенію Карпа Сена, сказавшаго имъ, что этотъ лѣсъ его, и за вырубку и вывозку обѣщавшаго имъ по 10 деревъ, коихъ они, однако, не получили, потому что постороннее лицо имъ объявило, что лѣсъ, гдѣ срублены деревья, ему, Сену, не принадлежитъ. Сенъ показалъ, что онъ въ то время пилъ запоемъ и не помнитъ, какъ завелъ Носака и Петра Кивщенка въ лѣсъ Макаренка. Прочіе же отвѣтчики показали, что они въ лѣсу Макаренка вовсе не были. Мировой Судья, допросивъ представленныхъ по дѣлу свидѣтелей, присудилъ съ Носака, Петра Кивщенка и Сена въ пользу истца 360 рублей. На это рѣшеніе первые двое принесли апелляціонную жалобу Миргородскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что показаніями свидѣтелей положительно доказывается, что Носакъ, Кивщенко и Сенъ порубили въ лѣсу Макаренка деревья и, слѣдовательно, должны за эти дѣйствія ихъ отвѣчать. Ходатайство же апелляторовъ о возложеніи взысканія на одного Сена Съѣздъ призналъ не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Носакъ и Кивщенко участвовали въ порубкѣ вмѣстѣ съ Сеномъ, а потому, по смыслу ст. 684 Т. X ч. 1, и отвѣтственность за убытки должна падать на нихъ трехъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Носака, Кивщенка и Сена 360 руб., присудивъ съ нихъ, согласно требованію истца, вознагражденія за веденіе дѣла 36 рублей. Носакъ и Кивщенко просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 129, 81, 11, 112, 102, 131—133 и 868 Уст. Граж. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Носакомъ и Кивщенкомъ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда. Просители объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Граж. Суд., признавъ искъ Макаренка доказаннымъ на основаніи такихъ показаній свидѣтелей, которыя по содержанію своему не могли служить основаніемъ къ обвиненію отвѣтчиковъ. Это объясненіе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія мировыхъ Судей, рѣшающихъ дѣло по существу (стат. 102 Уст. Гр. Суд.), а потому правильность оцѣнки свидѣтельскихъ показаній Съѣздомъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе просители жалуются на нарушеніе Съѣздомъ 11 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ новыхъ свидѣтелей, представленныхъ ими въ засѣданіи Съѣзда, и эта жалоба также неосновательна потому, что Мировой Съѣздъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если найдетъ, что и безъ того обстоятельства дѣла достаточно разъяснены имѣющимися уже въ ономъ доказательствами. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ отказалъ въ допросѣ новыхъ свидѣтелей главнымъ образомъ потому, что ссылка на нихъ была сдѣлана по обстоятельствамъ, не идущимъ къ дѣлу. Затѣмъ Носакъ и Кивщенко указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112, 102 Уст. Гр. Суд. и 684 Тома X ч. 1, объясняя, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Карпъ Сенъ, признался, что онъ ввелъ просителей въ заблужденіе, назвавъ лѣсъ Макаренка своимъ собственнымъ; въ виду такого признанія Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію

просителей, обратить взысканіе на одного Сепа, такъ какъ по закону никто не отвѣчаетъ за вину другого. Но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что Съѣздъ присудилъ взысканіе со всѣхъ трехъ отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что, по смыслу ст. 684 Т. X ч. 1, всякій долженъ нести отвѣтственность за свои дѣйствія, а потому, признавъ, что апелляторы участвовали вмѣстѣ съ Сеномъ въ порубкѣ лѣса Макаренка, Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ просителями законовъ, присудивъ взысканіе за дѣйствіе, ими совершонное и причинившее убытокъ истцу. Правильность же означеннаго, сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо относится до существа рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ входить не можетъ. Носакъ и Кивщенко указываютъ еще на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131—133 Уст. Граж. Суд., которое они видятъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ всѣ отыскиваемые Макаренкомъ 360 р. только съ трехъ отвѣтчиковъ, тогда какъ искъ его былъ обращенъ къ восьми лицамъ, а потому Съѣздъ могъ присудить съ просителей только по 45 р. съ каждаго, а не 240 р. Въ настоящемъ случаѣ жалоба эта не можетъ быть признана правильною, потому что истецъ, объявляя цѣну своего иска въ 360 рублей, не объяснилъ, сколько изъ этой суммы онъ требуетъ съ каждаго изъ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ, и Мировой Судья этого обстоятельства не разъяснилъ какъ бы слѣдовало, а присудилъ упомянутые 360 р. съ трехъ отвѣтчиковъ, признанныхъ имъ виновными въ причиненіи Макаренку убытка. Затѣмъ вопросъ объ отдѣльной отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ не былъ возбужденъ ни апелляціонною жалобою Носака и Кивщенка, ни на Мировомъ Съѣздѣ, а потому Съѣздъ не имѣлъ повода возбуждать этого вопроса и такимъ образомъ не нарушилъ ст. 131 и 133 Устава Гражданск. Судопр., признавъ, что искъ Макаренка въ суммѣ 360 рублей былъ предъявленъ безраздѣльно ко всѣмъ отвѣтчикамъ, кто бы изъ нихъ ни былъ признанъ судомъ виновнымъ въ причиненіи ему убытка на эту сумму. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 868 Устава Граждан. Судопр., возложивъ на отвѣтчиковъ обязанность вознаградить истца за веденіе дѣла, ибо хотя просители и объясняютъ, что истецъ объ этомъ не просилъ, но это ихъ объясненіе опровергается удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда, что означенное взысканіе присуждено согласно требованію о томъ истца. Что же касается, наконецъ, до жалобы просителей на то, что Съѣздъ, вопреки разъясненію Сената въ рѣшеніи его 1869 г. № 806 вызвалъ къ разбирательству дѣла самихъ отвѣтчиковъ, тогда какъ они уполномочили мѣщанина Блюмкина имѣть хожденіе по этому дѣлу, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Блюмкинъ присутствовалъ на разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и давалъ свои объясненія, слѣдовательно, интересы просителей въ этомъ отношеніи ни въ чемъ нарушены не были. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Носака и Кивщенка, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

687.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Сергѣя Кондратьева объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора Ф. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпимъ.).

Повѣренный крестьянки Маріи Антоновой, крестьянинъ Власовъ, представивъ Мировому Судьѣ Епифанскаго округа расписку на 300 рублей, выданную 2 го апрѣля 1864 года довѣрительницѣ его крестьяниномъ Сергѣемъ Кондратьевымъ, просилъ взыскать съ послѣдняго означенную въ распискѣ сумму съ процентами со дня выдачи оной. Противъ этого иска Кондратьевъ возразилъ, что онъ не только уплатилъ Антоновой всѣ занятые имъ у нея по распискѣ 300 рублей частію деньгами, частію работою и исполненіемъ за нее общественныхъ повинностей, но и переплатилъ ей 124 руб. 72 коп., каковую сумму и просилъ съ нея взыскать обратно. Къ этому отвѣтчикъ присовокупилъ, что объ уплатѣ имъ въ [illegible]0 руб. 190 руб. была сдѣлана

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.-Петербургскаго
Археологическаго института

на оборотѣ расписки надпись карандашемъ Павломъ Радюкинымъ, но надпись эта нынѣ оказывается стертою. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, призналъ возраженіе его объ уплатѣ Антоновой по распискѣ отъ 2 апрѣля 1864 г. долга недоказаннымъ, кромѣ 49 руб. 33 коп., уплаченныхъ Кондратьевымъ, въ число слѣдовавшихъ съ Антоновой общественныхъ и подушныхъ сборовъ; а потому Мировой Судья присудилъ взыскать съ Кондратьева остальную сумму 130 руб. 50 к. съ процентами со дня выдачи расписки. Рѣшеніе это было утверждено Епифанскимъ Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что свидѣтель Радюкинъ хотя и объяснилъ, что онъ дѣйствительно когда-то расписывался за Кондратьева въ платежѣ Антоновой, но по настоящей ли распискѣ, или по другой была та уплата, и на какую сумму, не помнитъ. Кондратьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію имъ прим. къ ст. 3-й Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и ст. 2036 и 2039 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ проценты по распискѣ, писанной на простой бумагѣ, со дня написанія оной, и во-2-хъ) потому, что онъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями, что на распискѣ была платежная надпись, вытертая Антоновою съ цѣлью получить вторично уплату, слѣдовательно, обвинялъ ее въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ стат. 1622 Уложен. о наказан., а потому Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и ст. 42 Устава Уголов. Судопр., пріостановивъ гражданскій искъ, дать дѣлу ходъ уголовный.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшен. 1868 г. № 205; 1870 г. №№ 1797, 1901 и мног. друг.) разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли при производствѣ гражданскаго дѣла открылось такое противозаконное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія и отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго иска, зависитъ отъ власти суда, разсматривающаго искъ по существу (ст. 11 Уст. Гражданск. Судопр.), и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, ибо для разрѣшенія сего вопроса необходимо было бы войти въ обсужденіе самыхъ обстоятельствъ дѣла, между тѣмъ какъ Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу входить не можетъ (стат. 5 Учрежд. Суд. Уст.). А посему и жалоба Кондратьева на то, что Мировой Съѣздъ не возбудилъ противъ Антоновой уголовнаго преслѣдованія и не пріостановилъ дѣла по гражданскому ея иску, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы просителя на присужденіе съ него процентовъ по представленной Антоновою ко взысканію распискѣ со дня выдачи оной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Судьи по сему предмету, утвержденное Съѣздомъ, не согласно съ точнымъ смысломъ 1 прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, въ которомъ именно сказано, что проценты по домашнимъ актамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, считаются только съ того времени, когда они предъявлены ко взысканію (Сборн. рѣшен. 1870 года № 1211 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда относительно присужденія съ Кондратьева процентовъ со дня написанія расписки отъ 2-го апрѣля 1864 года отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ его силѣ, и дѣло по вопросу о процентахъ передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

688.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію Поручика Александра Поливанова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Поручикъ Поливановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Столичнаго Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по иску его съ

вдовы Коллежскаго Совѣтника Запольской остальныхъ 100 руб. по распискѣ за проданный тарантасъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 83—100, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1516, 1517 и 1518 ст. Тома X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поливановъ предъявилъ къ Запольской искъ по распискѣ, которая, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, заключается въ томъ, что Запольская купила у Поливанова тарантасъ за 125 руб., заплатила ему въ день совершенія расписки, 18 мая 1869 года, 25 руб. и обязалась остальные 100 руб. уплатить въ сентябрѣ 1869 года, но уплаты этихъ денегъ на распискѣ не значится. Съѣздъ отказалъ Поливанову въ искѣ на томъ основаніи, что, по объясненію повѣреннаго Запольской, купленный довѣрительницею его 18 мая 1869 года у Поливанова тарантасъ возвращенъ былъ 4 ноября 1869 года въ имѣніе Поливанова по его негодности и по соотвѣтственности состоявшемуся между ими по сему предмету условію; повѣренный же Поливанова, возражая противъ таковыхъ объясненій отвѣтчицы и основывая права свои на 569 ст. Т. X ч. 1, никакихъ доказательствъ не представилъ на то, чтобы переданный довѣрителемъ его тарантасъ соотвѣтствовалъ бывшему между послѣднимъ и Запольскою о его добротѣ условію, и что, наконецъ, Поливановъ, принявъ въ имѣніи своемъ чрезъ управляющаго тарантасъ, не протестовалъ противъ таковыхъ распоряженій Запольской, и посему и за обратнымъ принятіемъ тарантаса Съѣздъ призналъ искъ повѣреннаго Поливанова о взысканіи съ Запольской 100 руб. не имѣющимъ основанія. Такимъ образомъ, Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказать, что тарантасъ соотвѣтствовалъ бывшему между нимъ и Запольскою о его добротѣ условію на томъ единственно основаніи, что, по объясненію повѣреннаго Запольской, купленный сею послѣднею тарантасъ возвращенъ въ имѣніе Поливанова по его негодности и по соотвѣтственности состоявшемуся между ими по сему предмету условію, тогда какъ искъ Поливанова основанъ на распискѣ Запольской, противъ которой одно объясненіе повѣреннаго отвѣтчицы само по себѣ не могло служить опроверженіемъ и обязывать истца представлять на оное основанное на доказательствахъ возраженіе, а чтобы объясненіе отвѣтчицы подкрѣплялось смысломъ расписки, на которой искъ основанъ, или другими доказательствами, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не опредѣлилъ. По закону (81 ст. Уст. Гр. Суд.) отвѣтчикъ обязанъ доказать возраженіе свое противъ иска, основаннаго на доказательствахъ; одно же возраженіе противъ иска, не подкрѣпленное доказательствами, не обязываетъ истца опровергать оное и представлять новыя доказательства. Посему, находя, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по дѣлу сему съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе того же Съѣзда 2 округа.

689.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Мѣщанинъ Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о принадлежности ему спирта, арестованнаго въ заводѣ, арендуемомъ купцомъ Комисаренкомъ, за долги сего послѣдняго отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1510 ст. Т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 72 и 1869 г. № 462.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебединскій Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу неправильно истолковалъ смыслъ 1510 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что по статьѣ сей купля-продажа опредѣляется передачею отъ продавца покупщику проданной вещи или поступленіемъ купленнаго пред-

мета въ распоряженіе покупщика, ибо, по точному смыслу 1510 ст. Т. X ч. 1, объясненному въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, передача проданнаго предмета отъ продавца покупщику вовсе не есть необходимый признакъ купли-продажи, и сія послѣдняя можетъ считаться совершившеюся и безъ таковой передачи проданнаго предмета отъ продавца покупщику, какъ сіе положительно видно изъ 1513 и 1514 стат. Т. X ч. 1. Но, принимая во вниманіе, что не на основаніи этого одного соображенія Съѣздъ отказалъ Иванову въ признаніи арестованнаго спирта принадлежностію его, ибо Съѣздъ привелъ къ отказу еще другое основаніе, именно то, что при производствѣ описи въ подвалѣ завода за долги арендатора сего послѣдняго, купца Комисаренка, очищенной водки не оказалось, а найденъ только одинъ спиртъ, тогда какъ въ договорѣ о запродажѣ, заключенномъ между Комисаренкомъ и Иваповымъ, значится очищенная водка, а не спиртъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что это послѣднее основаніе, приведенное Съѣздомъ къ отказу въ искѣ Иванову и не подлежащее, какъ касающееся существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената, нисколько не зависитъ отъ вышеприведенныхъ неправильныхъ соображеній Съѣзда о смыслѣ стат. 1510 Т. X ч. 1 и само по себѣ составляетъ самостоятельное основаніе къ отказу въ искѣ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, изъяснивъ при этомъ Съѣзду допущенную неправильность въ соображеніяхъ о смыслѣ 1510 ст. Т. X ч. 1.

690.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянъ Никанора и Дмитрія Дмитріевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Крестьяне Никаноръ и Дмитрій Дмитріевы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о порубкѣ ими лѣса въ дачѣ помѣщика Карабанова отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе 155 и 156 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, и 129 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитріевы нарушеніе означенныхъ законовъ объясняютъ тѣмъ, что Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, тогда какъ предметъ онаго состоитъ въ обвиненіи ихъ въ такомъ преступленіи, которое предусмотрѣно 155 и 156 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, и по которому дѣло должно быть ведено уголовнымъ порядкомъ. Изъ дѣла видно, что Карабановъ сперва заявилъ въ Полицейскомъ Управленіи обвиненіе на Дмитріевыхъ въ уголовномъ порядкѣ, но потомъ отказался отъ этого заявленія и, изъявивъ желаніе получить вознагражденіе по 29 ст. Уст. Гражд. Суд., просилъ Полицейское Управленіе передать дѣло для разбирательства Мировому Судьѣ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дмитріевыхъ 300 руб. на томъ основаніи, что они признали, что они дѣйствительно пойманы были при спилкѣ ими макушъ въ дачѣ Карабанова и что сельскій староста съ сторонними людьми оцѣнили убытокъ, понесенный Карабановымъ отъ порубки лѣса въ 300 р., причемъ Судья руководствовался Уст. Гр. Суд. ст. 29, 81, 112, 105, 129 и Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ п. п. 24 и 25. По апелляціи Дмитріевыхъ Съѣздъ призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ и передалъ оное Судебному Слѣдователю, который съ разрѣшенія Товарища Прокурора возвратилъ дѣло сіе въ Съѣздъ. Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Принимая во вниманіе, что Карабановъ ищетъ съ Дмитріевыхъ денежнаго вознагражденія за такое дѣяніе, которое можетъ быть обсуждаемо лишь въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, 155 и 156 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями; что, по 21 § Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ

лѣсовъ, обвиняемый въ лѣсномъ проступкѣ, за который онъ, по закону, можетъ подлежать лишь денежному взысканію, имѣетъ право, съ согласія лѣсовладѣльца, прекратить производство дѣла, внеся причитающееся съ него взысканіе, въ настоящемъ же дѣлѣ обвиняемые и въ Съѣздѣ, и въ кассаціонной жалобѣ требовали и требуютъ, чтобы дѣло было произведено въ уголовномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно разрѣшилъ дѣло это въ порядкѣ гражданскаго суда, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 6 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

691.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію вдовы Поручика Александры Макаровой объ отмѣнѣ рѣшенія Солигаличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Исправ. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Вдова Поручика Макарова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Солигаличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу съ крестьянами деревни Дмитріева о потравѣ полей просительницы отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 65 и 170 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла сего у Мирового Судьи были допрошены свидѣтели съ отобраніемъ отъ нихъ, согласно 95 ст. Уст. Гр. Суд., подписки. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи повѣренный Макаровой просилъ вызвать для повѣрки всѣхъ свидѣтелей и передопросить ихъ въ установленномъ порядкѣ и подъ присягою. Съѣздъ, находя, что изъ свидѣтельскихъ показаній не видно обстоятельствъ, увеличивающихъ цѣнность потравы противъ оцѣнки сельскаго старосты и что повѣреннымъ Макаровой не выяснено на Съѣздѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ въ доказательство пристрастной оцѣнки потравы сельскимъ старостою и окольными людьми, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Макаровой 4 руб. утвердить. Принимая во вниманіе, что, по 95 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ хотя и дозволено, въ случаѣ отсутствія священника, допрашивать свидѣтелей безъ присяги, но съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при заявленіи истицею въ апелляціонной жалобѣ положительнаго требованія о допросѣ свидѣтелей подъ присягою Съѣздъ не имѣлъ основанія оставлять сего требованія безъ удовлетворенія, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 1029, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Солигаличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Чухломскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

692.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію чиновника 9 класса Матвѣя Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Исправ. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Землевладѣлецъ чиновникъ 9 класса Лебедевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кирсановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянина Кашковскаго 80 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 835, 162, 164 и 165 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Съѣздъ не вызвалъ просителя къ состязанію по предмету ходатайства отвѣтчика о возстановленіи срока на подачу апелляціи, не сообщилъ копіи сей послѣдней просителю и неправильно объяснилъ сознаніе отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что на непринятіе Мировымъ Судьею,

за пропускомъ срока, апелляціонной жалобы Кашковскаго сей послѣдній приносилъ Съѣзду частную жалобу. Съѣздъ, выслушавъ сію жалобу и словесное объясненіе Мирового Судьи, призналъ, что пропущеніе срока на подачу апелляціонной жалобы произошло не по винѣ Кашковскаго, и потому, руководствуясь 162 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ принять апелляціонную жалобу Кашковскаго и дѣло представить въ Съѣздъ. Затѣмъ, по поступленіи дѣла въ Съѣздъ, была послана повѣстка Лебедеву съ извѣщеніемъ о назначенномъ днѣ слушанія дѣла. Принимая во вниманіе, что частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда была разрѣшена жалоба Кашковскаго на непринятіе Судьею апелляціи его, а не ходатайство о возстановленіи ему пропущеннаго срока; что, по 168 и 169 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы на непринятіе апелляціи разрѣшаются въ Мировыхъ Съѣздахъ безъ вызова сторонъ; что если Лебедеву и дѣйствительно не была сообщена копія апелляціи отвѣтчика, то отъ него зависѣло явиться въ день слушанія дѣла на Съѣздъ и заявить о семъ, возраженіе же по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ представляется несвоевременнымъ, и что, наконецъ, жалоба Лебедева на неправильное истолкованіе Съѣздомъ сознанія Кашковскаго не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій-Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лебедева, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

693.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Свинаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Иванъ Свинаренковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ матери своей Меланьи Свинаренковой 500 руб., удержанныхъ ею при продажѣ оставшагося послѣ отца его имущества, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 774, 86, 84, 331, 777 ст. Уст. Гр. Суд. и 246 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Испр. дол. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ статей неосновательна, ибо а) Мировой Судья оставилъ искъ просителя безъ всякихъ послѣдствій по неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ, а Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ по недоказанности онаго, и засимъ очевидно, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не обозначилъ съ точностію, утверждаетъ ли или отмѣняетъ онъ рѣшеніе Судьи, совершенно неуважительно и въ данномъ случаѣ никакъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; б) равнымъ образомъ совершенно неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 86, 84, 331 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Съѣздъ вовсе не устранилъ собственною властію, безъ отвода противной стороны, свидѣтеля, указаннаго просителемъ, а призналъ лишь, что свидѣтель сей не подлежитъ вновь допросу, такъ какъ онъ уже спрошенъ подъ присягою въ Новооскольскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, изъ котораго, по отмѣнѣ рѣшенія сего Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ, дѣло передано въ Корочанскій Съѣздъ, и засимъ, обсудивъ показаніе сего свидѣтеля, призналъ оное не подтверждающимъ права истца, и в) объясненіе просителя о нарушеніи 246 ст. Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что въ засѣданіи Съѣзда присутствовало въ качествѣ Предсѣдателя лицо, которое, кромѣ этой должности, занимаетъ еще двѣ должности,—должность Почетнаго Мирового Судьи и должность ремонтера 12-го Стародубскаго Драгунскаго полка, совершенно неуважительно и несогласно съ точнымъ смысломъ 246 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Свинаренкова, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

694.—1872 года сентября 18-го дня. *По представленному Полтавскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей дѣлу по иску Губернскимъ Секретарем Бровковымъ съ дворянина Яновича 300 р., отъ разсмотрѣнія котораго Съѣздъ отведенъ отвѣтчикомъ (*).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саѣомонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Губернскій Секретарь Бровковъ, за себя и по довѣренности матери своей, вдовы Коллежскаго Ассесора Юліи Подошенковой, предъявилъ у Мирового Судьи 4-го уч. г. Полтавы искъ противъ дворянина Яновича, который, явясь къ разбирательству, отвелъ Мирового Судью какъ лицо, близкое къ истцу Бровкову, служащему въ одномъ съ нимъ судебномъ округѣ почетнымъ и участковымъ Мировымъ Судьею. Судья, за силою 69 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ отводъ неуважительнымъ и, за выходомъ Яновича изъ судебной камеры, постановилъ по просьбѣ истца заочное противъ отвѣтчика рѣшеніе по существу дѣла; но какъ отвѣтчикъ въ поданномъ Судьѣ прошеніи настаивалъ на устраненіи его отъ разсмотрѣнія дѣла, то оно и было, согласно 198 ст. того же Устава, представлено Съѣзду Полтавскихъ Мировыхъ Судей. Въ засѣданіи Съѣзда 20 ноября 1871 года, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Мирового Судьи Волкова изъ почетныхъ Мировыхъ Судей Калашника и Листовцева, Яновичъ заявилъ отводъ противъ Волкова, основанный на общности интересовъ Волкова и Бровкова, которые въ №76 Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей отъ 20 октября 1871 года объявили, что они вмѣстѣ съ г. Гуринымъ принимаютъ на себя при взаимномъ ручательствѣ и сотрудничествѣ веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ и высшихъ инстанціяхъ. Такъ какъ, за устраненіемъ Мирового Судьи Волкова, оставалось въ составѣ Съѣзда только два члена, то разбирательство дѣла отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій. Въ засѣданіи 21-го декабря предсѣдательствовалъ почетный Мировой Судья Князь Кочубей, присутствовали Мировые Судьи: почетные—Калашникъ, Поповъ и Позенъ и участковый—Старицкій. Яновичъ домогался, чтобы, независимо отъ просьбы его объ устраненіи Мирового Судьи 4 участка, былъ обсужденъ и отводъ его противъ Мирового Судьи Волкова; въ этомъ домогательствѣ ему было отказано за ненахожденіемъ Волкова въ засѣданіи, а причина отвода участковаго Мирового Судьи Трегубова признана неуважительною, и потому дѣло возвращено для рѣшенія въ тотъ же 4 участокъ. Послѣ того Яновичъ обращался въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ жалобою на застушавшаго мѣсто предсѣдателя въ засѣданіи 21-го декабря 1871 г. Князя Кочубея за личное оскорбленіе его тѣмъ, во первыхъ, что на всѣ словесныя его, Яновича, объясненія Князь Кочубей отвѣчалъ презрительнымъ молчаніемъ, и во-2-хъ) давъ ему, Яновичу, слово послѣ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, для указанія ошибокъ въ изложеніи послѣднимъ обстоятельствъ дѣла, прервалъ его и лишилъ слова; жалоба эта, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по опредѣленію 5-го февраля 1872 года. Вслѣдствіе принесенной Яновичемъ на рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка апелляціонной жалобы, дѣло вновь поступило въ Полтавскій Мировой Съѣздъ и назначалось къ слушанію сначала на 7 іюня, а потомъ, за неявкою обѣихъ сторонъ, на 14 іюля 1872 г.; въ засѣданіи этого числа присутствовали Мировые Судьи Старицкій, который и предсѣдательствовалъ, Капитоненко и Поповъ. Предъ докладомъ дѣла Яновичъ подалъ Предсѣдателю Съѣзда прошеніе, въ которомъ, заявляя отводъ противъ „цѣлаго состава Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, т. е. противъ Полтавскаго мирового судебнаго округа“, приводилъ къ этому слѣдующія основанія: 1) что онъ, проситель, наткнулся на компанію адвокатовъ, изъ коихъ Бровковъ и Волковъ занимаются отправленіемъ правосудія въ томъ же округѣ, гдѣ производится дѣло перваго съ нимъ, Яновичемъ, а послѣдній, будучи заинтересованъ печатно и неоднократно объявленіемъ

(*) Дѣло это должно въ распорядительномъ засѣданіи.

товариществомъ съ первымъ, покушался самъ разбирать сіе дѣло. Кромѣ того, Волковъ 7 іюня самоуправно управлялъ засѣданіемъ по настоящему дѣлу въ то время, когда вопросъ о его устраненіи не былъ еще обсуждаемъ Съѣздомъ и причина отвода не была признана неправильною; 2) что въ засѣданіи Съѣзда 21-го декабря ему, Яновичу, было нанесено оскорбленіе Предсѣдателемъ и Товарищемъ Прокурора и что Съѣздъ въ то же время не обратилъ вниманія на поступокъ Мировыхъ Судей Волкова и Трегубова, изъ коихъ послѣдній не внималъ его неоднократнымъ настояніямъ объ устраненіи себя отъ дѣла и неправильно донесъ Съѣзду, что отводъ этотъ заявленъ былъ лишь 12-го ноября, тогда какъ еще 25 сентября онъ настаивалъ на устраненіи, но Судья повторялъ лишь, что не перемѣнитъ своего опредѣленія объ отказѣ въ отводѣ; въ-3-хъ) въ выданной просителю выпискѣ изъ распорядительнаго журнала 5-го февраля 1872 года Волковъ скрылъ, что въ засѣданіи этого числа, когда разсматривалась жалоба просителя на Князя Кочубея, участвовали Судьи, которыхъ онъ устранялъ; оставленіе этой жалобы безъ разсмотрѣнія Яновичъ приписываетъ вліянію Бровкова, Трегубова и самого Князя Кочубея; въ-4-хъ) Съѣздъ оставилъ безъ исправленія замѣченныя Яновичемъ въ протоколѣ засѣданія 21-го декабря ошибки. По выслушаніи этого прошенія Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: внести дѣло въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законами о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ, дѣйствовавшими до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не дозволялось тяжущимся лицамъ устранять, по причинѣ сомнѣнія въ безпристрастіи, цѣлое судебное установленіе (Св. Зак. Т. X ч. 2 ст. 302; Т. XV ч. 2 ст. 301); то же начало сохранено и въ Судебныхъ Уставахъ 1864 года. Какъ въ правилахъ разбирательства дѣлъ въ мировыхъ судахъ, такъ и въ постановленіяхъ, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, указаны случаи и порядокъ устраненія сторонами только судей, а не суда. Относительно дѣлъ гражданскихъ сущность этихъ правилъ заключается въ томъ, что устраненіе судьи допускается лишь въ трехъ закономъ предустановленныхъ случаяхъ (Уст. Гр. Суд. ст. 195 и 667); просьба объ устраненіи мирового судьи подается самому судьѣ (того-же Уст. ст. 196), который или передаетъ исковое прошеніе другому судьѣ, заранѣе предназначенному къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ, или же, если не признаетъ предъявленныхъ поводовъ къ устраненію уважительными, а тяжущійся настаиваетъ на устраненіи, представляетъ просьбу его на разрѣшеніе мирового съѣзда (ст. 198). Просьбы, письменныя или словесныя, объ устраненіи членовъ мирового Съѣзда предъявляются предсѣдателю Съѣзда, а объ устраненіи членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ—самому отводимому судьѣ (стат. 199 и 671). Въ томъ и другомъ случаяхъ просьба разсматривается съѣздомъ или судомъ безъ участія отводимаго судьи, по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора, въ закрытомъ засѣданіи (ст. 199 и 772). Очевидно, что по смыслу приведенныхъ законоположеній устраненіе суда въ цѣломъ составѣ по сомнѣнію въ безпристрастіи возможно лишь при томъ условіи, когда подозрѣніе или отводъ заявленъ противъ каждаго отдѣльно члена суда. Хотя въ Уставѣ Гражданск. Судопр. и не сказано, какъ должны поступать мировые съѣзды, когда устраненіе будетъ заявлено противъ нѣсколькихъ членовъ, такъ что число остающихся не отведенными членовъ будетъ недостаточно для постановленія опредѣленія по вопросу объ устраненіи, но, по смыслу 80 стат. Устава, съѣзды должны руководствоваться правилами, установленными на этотъ случай для общихъ судебныхъ мѣстъ въ стат. 677, которая предписываетъ въ объясненномъ выше случаѣ производство по дѣлу останавливать и просьбу объ устраненіи съ отзывомъ отводимыхъ судей представлять на разрѣшеніе высшаго суда. При семъ надлежитъ имѣть въ виду, что съѣзды мировыхъ судей, открываясь повременно, въ опредѣленные сроки, собираются не всегда въ одномъ и томъ же составѣ членовъ и не въ полномъ комплектѣ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, къ мировому округу принадлежащихъ; доказательствомъ этого служитъ представленное Полтавскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣло Яновича съ

Бровковымъ, три раза слушавшееся и каждый разъ при другомъ составѣ судей; что вліяніе на ходъ разбирательства и рѣшеніе дѣла могутъ имѣть только на лицо состоящіе судьи, и потому отводъ можетъ быть заявляемъ только противъ наличныхъ членовъ съѣзда, устраненіе же отсутствующихъ членовъ не имѣетъ ровно никакого значенія и не должно вызывать никакихъ послѣдствій. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ дѣла, представленнаго на разрѣшеніе Сената Полтавскимъ Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ поданномъ дворяниномъ Яновичемъ Предсѣдателю Съѣзда прошеніи онъ хотя заявилъ отводъ противъ всего мирового института Полтавскаго судебнаго округа, но указалъ причины къ отводу собственно лишь относительно трехъ членовъ Съѣзда, именно: Волкова, Трегубова и Князя Кочубея, и потому Мировой Съѣздъ состоялъ въ обязанности самъ разсмотрѣть эти отводы согласно 199 ст. Уст. Гр. Суд., но не имѣлъ, по смыслу 9 ст. того же Устава, основанія представлять это обстоятельство на распоряженіе Сената. Если же Съѣздъ видѣлъ въ прошеніи Яновича устраненіе цѣлаго суда, то, какъ недопускаемаго вовсе закономъ, не долженъ былъ и принимать такого отвода отъ Яновича. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Полтавскимъ Мировымъ Съѣздомъ прошеніе дворянина Яновича со всѣми приложеніями и подлиннымъ дѣлопроизводствомъ по иску Бровкова съ Яновича 300 рублей, возвративъ въ поименованный Съѣздъ, предписать оному указомъ въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла поступить по установленному въ ст. 199 и 677 Уст. Гр. Суд. порядку.

695.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Морева объ отмѣнѣ рѣшенія Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Моревъ взыскивалъ съ крестьянина Изергина 125 руб. 10 коп. за постройку вмѣсто него моста для Камаровской волости и за увезенный имъ лѣсъ и въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей и удостовѣреніе Волостного Правленія. Не признавая правильнымъ иска о взыскиваемыхъ Моревымъ за постройку моста денегъ, Изергинъ относительно лѣса, объяснилъ, что еще Моревъ состоитъ ему должнымъ за лѣсъ 39 руб., которые и просилъ взыскать съ него. Мировой Судья поручилъ первоначально Комаровскому и Шенкурскому Волостнымъ Правленіямъ доставить свѣдѣнія относительно того, сколько именно саженъ моста было перестроено Моревымъ, и разсмотрѣть дѣло о противозаконной торговлѣ Изергинымъ и Моревымъ казенными бревнами, а также истребовать отъ Яранской Земской Управы свѣдѣнія о томъ, былъ-ли освидѣтельствованъ перестроенный мостъ, а затѣмъ нашелъ, что излишекъ перестройки моста по справедливости долженъ быть раздѣленъ пополамъ между Изергинымъ и Моревымъ; что вслѣдствіе сего стоимость перестройки сего излишка, въ количествѣ 13 руб. 78 коп., должна быть присуждена съ Изергина и что въ отношеніи бревенъ искъ Морева представляется доказаннымъ только на сумму 13 руб.; но такъ какъ самъ Моревъ долженъ Изергину за бревна 34 руб. 50 коп., то, за вычетомъ изъ этихъ денегъ слѣдуемыхъ Мореву 26 руб. 78 к., оказывается, что Моревъ долженъ еще доплатить Изергину 7 руб. 72 коп. Посему, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Морева въ пользу Изергина 7 руб. 72 коп. Рѣшеніе это утвердилъ и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Морева. Въ кассаціонной жалобѣ Моревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья, въ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд., самъ безъ просьбы сторонъ требовалъ отъ Волостного Правленія нѣкоторыхъ свѣдѣній относительно подряда по постройкѣ моста и, слѣдовательно, самъ собиралъ доказательства какъ бы въ опроверженіе иска его, просителя. 3) Вопреки 9 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья и Съѣздъ не обратили вниманія на представленные имъ письменные докумен-

ты и дали вѣроятіе показаніямъ свидѣтелей, выставленныхъ противною стороною. 2) При рѣшеніи сего дѣла ни Судья, ни Съѣздъ, въ прямое нарушеніе 105, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не упомянули о представленныхъ имъ документахъ, и 4) вопреки рѣш. Правительствующаго Сен. 1867 г. № 244, Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, приведенныхъ имъ въ залу засѣданія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Морева незаслуживающею уваженія. Въ отношеніи объясненія Морева о нарушеніи 82 ст. Уст. Гражд. Суд. изъ дѣла оказывается, что дѣйствительно Мировой Судья самъ, безъ просьбы сторонъ, собиралъ разныя справки и посылалъ дѣло въ Волостныя Правленія для дополненія необходимыми, по его мнѣнію, свѣдѣніями. Такимъ образомъ дѣйствій Мировой Судья несомнѣнно нарушилъ 82 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой мировой судья не можетъ собирать доказательства или справки, а долженъ основывать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Но проситель въ апелляціонной жалобѣ своей вовсе не указывалъ Съѣзду на допущеніе Мировымъ Судьею какихъ-либо неправильностей, вслѣдствіе чего эти послѣднія покрылись производствомъ дѣла въ Съѣздѣ. Такъ какъ рѣшенія Мировыхъ Судей, по силѣ 162 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ обжалованію лишь въ апелляціонномъ порядкѣ Мировому Съѣзду, а Правительствующій Сенатъ, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ по жалобамъ на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Мировыхъ Съѣздовъ, то въ виду сего, а равно послѣдовавшихъ по сему предмету разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 104 и др.), нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныя при разбирательствѣ въ первой степени и не обжалованныя своевременно Съѣзду, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Затѣмъ объясненіе Морева о томъ, что Мировой Съѣздъ, будто-бы не разсмотрѣлъ и не обратилъ вниманія на представленные имъ документы, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что всѣ представленныя сторонами по сему дѣлу доказательства имѣлись въ виду Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Также не можетъ заслуживать уваженія и объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе преимущественно на свидѣтельскихъ показаніяхъ противной стороны, а не на письменныхъ документахъ, ибо, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе дѣйствительной силы и значенія всякаго рода доказательствъ, какъ письменныхъ актовъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, правильность выводовъ котораго въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, и послѣднее возраженіе просителя о недопросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей нельзя признать правильнымъ, такъ какъ во-1-хъ) изъ протоколовъ Мирового Съѣзда вовсе не видно, чтобы Моревъ представлялъ въ судебное засѣданіе какихъ-либо еще свидѣтелей, а во-2-хъ) ежели-бы свидѣтели эти и дѣйствительно были имъ представляемы, то и въ такомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. №№ 634, 716; 1869 г. №№ 126, 460 и друг.), не обязанъ былъ непремѣнно допрашивать ихъ, ежели находилъ дѣло достаточно разъясненнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Морева, за силою 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

696.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію дьякона Василія Ягодина объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баровъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по иску священно и церковно-служителей Тихвинской церкви въ гор. Керенскѣ съ общества крестьянъ Покровской слободы убытковъ отъ потопленія мельницею сихъ

крестьянъ луговъ, принадлежащихъ причту. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по 8 Департаменту, который опредѣлилъ: присудить ко взысканію съ означенныхъ крестьянъ въ пользу священно и церковно-служителей по 50 рублей ассигн., или по 14 руб. 28½ коп. сер. въ годъ, начиная съ 30-го іюля 1842 года по день уплаты, и, сверхъ того, предоставить послѣднимъ право доказывать количество убытковъ, происшедшихъ для нихъ отъ недопущенія безплатнаго помола хлѣба на мельницѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія дьяконъ Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, Василій Ягодинъ, обратился въ Пензенскую Гражданскую Палату съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что онъ, состоя на службѣ при церкви Керенскаго монастыря во все время производства настоящаго дѣла, которое продолжалось 27 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, въ каждый годъ издерживалъ по 30 четвертей ржаного и 10 четвертей ярового хлѣба, перемолъ котораго обходится круглымъ числомъ по 30 коп. за четверть, а въ годъ до 12 руб., а потому просилъ сдѣлать розыскъ чрезъ полицію въ подтвержденіе его иска и понесенные имъ убытки въ количествѣ 330 руб. взыскать съ крестьянъ Покровской слободы города Керенска. Прошеніе это Гражданская Палата, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., возвратила просителю для предъявленія иска въ мировыхъ установленіяхъ; тогда дьяконъ Ягодинъ заявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Керенскаго округа словесную просьбу о взысканіи съ общества крестьянъ 348 рублей убытковъ, понесенныхъ имъ въ продолженіе 29 лѣтъ за непользованіе помоломъ на Арясовой мельницѣ, считая въ годъ по 12 рублей, и въ подтвержденіе своего иска сослался на свѣдущихъ людей, и, сверхъ того, представилъ: копію съ указа Пензенской Гражданской Палаты, послѣдовавшаго въ Керенское Уѣздное Полицейское Управленіе по дѣлу его съ обществомъ крестьянъ, въ коемъ изложено содержаніе опредѣленія Правительствующаго Сената по 8 Департаменту, и удостовѣреніе настоятельницы Керенскаго монастыря о томъ, что у Ягодина, служащаго дьякономъ при церкви съ 1832 г., семейство состояло изъ 10 человѣкъ, не включая въ это число прислуги. Спрошенные по ссылкѣ Ягодина свѣдущіе люди показали, что за помолъ ржаного хлѣба существовала съ 1842 года и существуетъ нынѣ цѣна по 17 коп. за четверть, за яровое же по 30 коп. за четверть. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи истецъ объяснилъ, что онъ тратилъ на каждаго человѣка по 2 пуда ржаной муки въ мѣсяцъ и по 10 четвертей ярового въ годъ вообще. Противъ сего отвѣтчикъ, повѣренный общества, заявилъ, что 2 пуда на человѣка дѣйствительно въ мѣсяцъ можетъ выйти. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Покровской слободы въ пользу дьякона Ягодина 249 руб. 40 коп. На рѣшеніе это повѣренный общества крестьянъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что Ягодинъ не имѣлъ права вчинать настоящій искъ одинъ, безъ согласія и довѣренности всего причта, такъ какъ, на основаніи 393 и 554 ст. 1 ч. X Т., право вчинать иски, также какъ и участвовать въ доходахъ и выгодахъ съ имущества нераздѣльнаго, не можетъ принадлежать одному изъ участниковъ въ общемъ владѣніи, а принадлежитъ всѣмъ соучастникамъ вмѣстѣ; 2) что по тому же предмету всѣмъ причтомъ, въ томъ числѣ и Ягодинымъ, заведено дѣло въ Пензенской Гражданской Палатѣ и въ искѣ семъ Палатою отказано, и 3) что Ягодинъ не доказалъ своего иска, такъ какъ не представилъ договора, на основаніи котораго онъ могъ бы требовать съ общества дарового помола, а также и того, чтобъ ему въ даровомъ помолѣ было отказываемо. Посему апелляторъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный общества объявилъ, что Ягодинъ не доказалъ еще и того, что у него дѣйствительно было 10 человѣкъ семейства въ продолженіе всего времени, за которое онъ взыскиваетъ убытки, и что помолъ хлѣба въ теченіе всего этого времени дѣйствительно стоилъ по 17 и 30 копеекъ за четверть. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что основанія, изложенныя собственно въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества, не заслуживаютъ уваженія: во-1-хъ) потому, что хотя, по стат. 546 и 554 Тома X ч. 1, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, но это еще не лишаетъ каждаго изъ соучастниковъ

общаго владѣнія права пользоваться доходами соразмѣрно своей долѣ; всякое же право предполагаетъ, въ случаѣ нарушенія, право защиты на судѣ; во-2-хъ) что, на основаніи 2 пун. 69, 80, 2 пун. 571 и 1 п. 756 статьи Устава Гр. Суд., отводъ къ дѣлу, производящемуся въ другомъ судѣ, можетъ быть предъявляемъ во всякомъ положеніи дѣла только въ томъ случаѣ, если производство сего дѣла не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ; въ противномъ же случаѣ и согласно 575 ст. Уст. Гражд. Суд. отводъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первомъ засѣданіи суда, и въ 3-хъ) что въ виду состоявшагося указа Правительствующаго Сената по 8-му Департаменту не можетъ быть и рѣчи о правѣ Ягодина на искъ съ общества убытковъ. Что же касается вопроса о количествѣ понесенныхъ убытковъ, то въ этомъ отношеніи какъ удостовѣреніе настоятельницы монастыря, такъ и показаніе экспертовъ о цѣнѣ помола въ теченіе 29 лѣтъ, по своей неопредѣленности, не могутъ быть приняты за основаніе рѣшенія, такъ какъ если число членовъ въ семействѣ дьякона не измѣнялось, что весьма трудно допустить, то измѣнялся ихъ возрастъ; опредѣленіе же возраста весьма важно при опредѣленіи количества хлѣба, который съѣдаетъ человѣкъ; невѣроятность же того факта, что цѣна на помолъ, будто, не измѣнилась въ теченіе 29 лѣтъ, представляется весьма очевидною, ибо всѣмъ живущимъ въ уѣздѣ хорошо извѣстно, что въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ какъ на хлѣбъ, такъ и на помолъ цѣна почти утроилась. Посему, признавая недоказаннымъ самое количество убытковъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ дьякону Ягодину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ягодинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Самъ отвѣтчикъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи сознался, что количество хлѣба, потребное для семейства просителя и указанное въ исковомъ прошеніи, справедливо; посему, отвергая своимъ рѣшеніемъ сознаніе отвѣтчика и признавая доказательства неопредѣленными, безъ указанія, въ чемъ именно эта неопредѣленность заключается, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 289. 2) Въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 997 и 1870 г. № 129, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ помѣстилъ такія основанія къ отказу въ искѣ, которыя вовсе не были представлены отвѣтчикомъ и которыми онъ себя не ограждалъ, а именно: что всему, будто-бы, уѣзду извѣстно, что цѣны за помолъ утроились, тѣмъ болѣе, что о цѣнахъ этихъ жители уѣзда вовсе не были спрашиваемы. 3) Вопреки 102, 105, 112, 131, 438 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года №№ 925 и 1031, Мировой Съѣздъ отвергъ показанія представленныхъ имъ свидѣтелей потому, что они по неопредѣленности, будто-бы, не могутъ служить доказательствомъ, тогда какъ показанія свидѣтелей представляются совершенно опредѣленными и положительными, и въ чемъ заключается ихъ неопредѣленность, Мировой Съѣздъ не объяснилъ; также изъ рѣшенія не видно, въ чемъ Съѣздъ усмотрѣлъ неопредѣлительность въ заключеніи экспертовъ. Наконецъ, Съѣздъ указалъ въ своемъ рѣшеніи на возрастъ, тогда какъ отвѣтчикъ на это обстоятельство не указывалъ. 4) Въ противность 177 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года №№ 919 и 952 и 1870 года № 115, Предсѣдатель не склонялъ стороны къ миру, и хотя это обстоятельство внесено въ протоколъ, но это несправедливо, и протоколъ не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ онъ никѣмъ не подписанъ и своевременно веденъ не былъ. 5) Въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правит. Сената 1869 г. №№ 952 и 1279, протоколъ судебнаго засѣданія не подписанъ членами суда, и хотя въ протоколѣ значится, что отвѣтчикъ, будто-бы, заявлялъ, что проситель не доказалъ ни того, что у него семейство состоитъ изъ 10 человѣкъ, ни того, какія цѣны существовали за помолъ, но въ дѣйствительности отвѣтчикъ этихъ возраженій не дѣлалъ, а если они внесены въ протоколъ, то это произошло по усмотрѣнію Секретаря, который единственно только и подписалъ протоколъ. 6) Вопреки 182 ст. Уст. Гр. Суд., окончательное рѣшеніе не подписано членами суда; это доказывается выданною просителю копіею съ рѣшенія, въ которой не значится, чтобы оно было подписано членами суда.

Посему Ягодинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и въ доказательство справедливости своей жалобы прилагаетъ копію съ рѣшенія Съѣзда и копію съ протокола судебнаго засѣданія: въ первой относительно того, кѣмъ оно подписано, не сказано; находящееся же при подлинномъ дѣлопроизводствѣ рѣшеніе суда подписано, изъ числа четырехъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Мировыхъ Судей, только двумя. Въ копіи съ протокола судебнаго засѣданія, выданной Ягодину 10 января 1872 г., сказано, что „подлинный за скрѣпою одного Секретаря“ и что подлинный „протоколъ сего числа членами не былъ подписанъ“; между тѣмъ, на подлинномъ протоколѣ судебнаго засѣданія, происходившаго 10 сентября 1871 г., имѣются подписи предсѣдательствующаго и одного изъ членовъ, за скрѣпою Секретаря. Представляя эту кассаціонную жалобу въ Сенатъ, Керенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей доноситъ, что протоколъ засѣданія по сему дѣлу и рѣшеніе въ окончательной формѣ дѣйствительно не были подписаны членами Съѣзда 10 января 1872 г., остались же неподписанными потому, что 10 и 11 сентября были послѣднія засѣданія Съѣзда въ составѣ Мировыхъ Судей, избранныхъ на первое трехлѣтіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 81, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., отвергнулъ сознаніе отвѣтчика о количествѣ хлѣба, необходимаго для пропитанія семейства просителя, и неправильно призналъ показанія свидѣтелей по сему предмету неопредѣленными, незаслуживающими уваженія, потому что опредѣленіе дѣйствительной силы и значенія какъ признанія, учиненнаго тою или другою стороною, такъ и вообще всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу; поэтому, ежели Мировой Съѣздъ призналъ, что ни сознаніе самого отвѣтчика, ни свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ количества израсходованнаго Ягодинымъ хлѣба, то жалоба на установленіе Мировымъ Съѣздомъ такого вывода изъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла, за силою 5-й статьи Учрежд. Судебн. Установл., обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Затѣмъ ссылка просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется неосновательною, потому что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе требованій, не заявленныхъ сторонами, и не присуждалъ болѣе того, что требовалось тяжущимися; хотя же Мировой Съѣздъ и сослался въ своемъ рѣшеніи на извѣстное всему уѣзду обстоятельство, что цѣны за помолъ въ послѣднее время измѣнились, но въ этомъ не заключается нарушенія правилъ судопроизводства, потому что судъ не лишенъ права (ст. 141 и 711 Уст. Гр. Суд.) излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, которыя приводятъ его къ убѣжденію въ доказательности или, напротивъ, въ недостаточности представленныхъ сторонами доводовъ. Притомъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ не на этомъ одномъ соображеніи, а на другихъ обстоятельствахъ дѣла. Далѣе, указаніе Ягодина на непредложеніе Предсѣдателемъ Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гражд. Суд., примиренія опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что такое примиреніе предлагалось сторонамъ. Хотя же проситель оспариваетъ содержаніе протокола тѣмъ, что онъ подписанъ послѣ уже подачи кассаціонной жалобы, но несвоевременная подпись протокола не доказываетъ ни того, что протоколъ не былъ веденъ во время засѣданія и составленъ позднѣе, ни того, что ходъ дѣла воспроизведенъ въ протоколѣ неправильно. Также не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе Ягодина на то, что рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу подписано только двумя членами, ибо пространное рѣшеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ краткою резолюціею, подписанною всѣми членами суда и объявленною сторонамъ въ то же засѣданіе; согласно же разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Першина (рѣш. 1868 года № 145), неподписаніе пространнаго рѣшенія Съѣзда всѣми членами присутствія, въ томъ случаѣ, когда оно согласно съ краткимъ рѣшеніемъ, публично объявленнымъ, не составляетъ еще законнаго основанія къ признанію рѣшенія Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительству-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ягодина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

697.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Бирина, Губернскаго Секретаря Николая Безсонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладчикъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По соображеніи этой кассаціонной жалобы съ представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣлопроизводствомъ оказывается, что крестьянинъ Иванъ Биринъ состоялъ должнымъ Мануфактуръ-Совѣтнику Якову Гарелину по распискѣ отъ 31 марта 1867 года 1241 руб. 73 коп., и уплата этого долга была распредѣлена на четыре года, такъ что каждый годовой платежъ составлялъ 310 р. 44$^{3}/_{4}$ коп. Въ 1868 г., по случаю взысканія Гарелинымъ съ Бирина платежа за первый истекшій годъ, у Мирового Судьи 3-го участка Шуйскаго судебно-мирового округа состоялось между тяжущимися сторонами миролюбивое соглашеніе, записанное въ протоколѣ 27 марта, по которому повѣренный Гарелина отсрочилъ Бирину уплату 310 руб. 44$^{3}/_{4}$ коп. до іюня мѣсяца 1868 г., а Биринъ обязался уплатить долгъ къ означенному сроку и предоставилъ въ обезпеченіе, на случай своей несостоятельности, принадлежащій ему домъ въ с. Ивановѣ. На основаніи этого соглашенія Мировой Судья опредѣлилъ считать дѣло конченнымъ и поставилъ обѣимъ сторонамъ въ непремѣнную обязанность исполнить вышеизложенную мировую сдѣлку. Въ 1870 году по исполнительному листу Мирового Судьи того же участка взысканъ съ Бирина слѣдующій, второй платежъ 310 руб. 44$^{3}/_{4}$ коп., а 7 апрѣля 1871 года повѣренный Гарелина, Селезневъ, предъявилъ въ томъ же судебно-мировомъ участкѣ искъ о взысканіи съ Бирина, на основаніи вышеупомянутой мировой сдѣлки 27 марта 1868 г., слѣдующей его довѣрителю въ счетъ недоплаченныхъ 621 руб. 69 коп. суммы 310 рублей 44$^{3}/_{4}$ коп. Въ засѣданіи 24-го мая повѣренный отвѣтчика просилъ осмотрѣть расписку, по которой Биринъ долженъ Гарелину, но какъ документъ этотъ, находившійся прежде при дѣлѣ, оказался возвращеннымъ повѣренному Гарелина, то Судья отложилъ разбирательство до 30 іюня съ тѣмъ, чтобы къ этому времени истецъ представилъ расписку Бирина. Послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ засѣданія по этому дѣлу, за отлучками повѣреннаго истца, дѣло прекращалось по неявкѣ его, потомъ возобновлено подачею прошенія со стороны Гарелина, наконецъ, Мировой Судья назначилъ разбирательство на 19 октября. Но когда явившійся въ засѣданіе этого числа повѣренный Бирина, Губернскій Секретарь Безсоновъ, повторилъ требованіе о предъявленіи ему подлинной долговой расписки его довѣрителя и представилъ платежный документъ, то Мировой Судья объявилъ сторонамъ, что вызвалъ ихъ въ предположеніи, не разсрочитъ ли Гарелинъ еще разъ долга Бирину, но какъ согласія на какую-либо мировую сдѣлку повѣреннымъ Гарелина, Селезневымъ, не изъявлено, то онъ не будетъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла. Затѣмъ, принявъ на видъ, что дѣло о взысканіи Гарелинымъ долга съ крестьянина Бирина по распискѣ въ 1241 руб. 79 коп. было въ разсмотрѣніи суда еще въ 1868 году и окончено, на основаніи 30 и 71 ст. Уст. Гражд. Судопр., миролюбивой сдѣлкой, Мировой Судья призналъ требованіе Селезнева неопровержимымъ и безспорнымъ, а потому и постановилъ выдать повѣренному Гарелина исполнительный листъ на взысканіе съ Бирина 310 руб. 44$^{3}/_{4}$ коп. Такой образъ дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка былъ, очевидно, неправильный, потому что Уставъ Судопроизводства Гражданскаго не допускаетъ рѣшенія какого бы то ни было гражданскаго дѣла по односторонней просьбѣ истца, за исключеніемъ одного случая—неявки отвѣтчика на судъ и пропуска имъ срока на обжалованіе заочнаго рѣшенія (58, 145—155, 275, 718—735 ст. Уст. Гражд. Суд.). Требованіе о присужденіи какого-либо гражданскаго права дѣлается безспорнымъ лишь когда оно таковымъ признано судомъ (1 ст. Уст. Гр. Судопр.), а судебное рѣшеніе не постановляется безъ выслушанія объясненій тяжущихся сторонъ и безъ разбора дѣла (ст. 72, 129, 173, 330, 693 Уст. Гр. Суд.) На опредѣленіе Миро-

вого Судьи 19 октября 1871 г. была принесена Шуйскому Мировому Съѣзду жалоба повѣреннымъ Бирина, Губернскимъ Секретаремъ Безсоновымъ, который, выставляя невѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла въ постановленіи Судьи и явное нарушеніе статей 1, 30, 135, 138, 140 Устава Гражданскаго Судопроизв., обращалъ вниманіе Съѣзда и на то, что вопросъ о значеніи и порядкѣ исполненія мировыхъ сдѣлокъ возникалъ уже въ кассаціонной практикѣ и разъясненъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 27 марта—30 апрѣля 1869 г. (№ 604) по дѣлу Раппопорта. Въ заключеніе своей жалобы Безсоновъ просилъ Мировой Съѣздъ или отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка и передать дѣло другому Судьѣ для постановленія новаго рѣшенія по существу, или же разсмотрѣть это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что между повѣренными Гарелина и Бирина въ присутствіи Мирового Судьи состоялась мировая сдѣлка, по которой Биринъ обязался уплатить Гарелину по 310 руб. 44$^{3}/_{4}$ к. въ годъ до погашенія долга; что, по силѣ 1364 ст. Уст. Гр. Судопр., мировая сдѣлка, подписанная сторонами въ присутствіи суда и удостовѣренная имъ, равняется рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и не подлежитъ обжалованію; что дѣло, оконченное мировою сдѣлкою, считается оконченнымъ навсегда. Посему Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Безсонова на опредѣленіе Мирового Судьи о выдачѣ исполнительнаго листа, на основаніи мировой сдѣлки, не подлежащею удовлетворенію и оставилъ безъ послѣдствій. Въ настоящемъ случаѣ ст. 1364 Уст. Гр. Суд. примѣнена Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу не согласно съ ея точнымъ разумомъ. Правило, въ этой статьѣ содержащееся, имѣетъ тотъ смыслъ, что спорные вопросы, разрѣшенные мировою сдѣлкою, не могутъ быть предметомъ новаго разбирательства, точно также, какъ не можетъ быть перевершаема всякая тяжба, по которой состоялось окончательное рѣшеніе, вступившее въ законную силу. Но ст. 1364 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ того значенія, что лица, прекратившія тяжбу, которая между ними происходила, мировою сдѣлкою, не пользуются правомъ искать въ судѣ удовлетворенія по самой этой сдѣлкѣ, не могутъ пререкаться о смыслѣ постановленныхъ въ этой сдѣлкѣ условій, такъ какъ подобное пониманіе значенія мировой сдѣлки противорѣчило бы статьямъ 569, 570 и 693 ч. 1 Т. X. Зак. Гражд., по силѣ которыхъ всякій правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить и каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договору, искать удовлетворенія посредствомъ суда. Въ предлежащемъ случаѣ искъ Гарелина противъ Бирина заключался въ требованіи 310 руб. 44$^{3}/_{4}$ коп. на основаніи мировой сдѣлки 1868 г.; отвѣтчикъ могъ представить доказательства о томъ, что обязанность, возложенная на него мировою сдѣлкою, уже выполнена, могъ доказывать и то, что означенная сдѣлка касается минувшихъ платежей, но не относится къ срочному платежу 1871 года; могъ, наконецъ, предъявить платежную расписку или другой документъ, погашающій остальную часть долга, по поводу котораго мировая сдѣлка состоялась. Всѣ возраженія этого рода не составляли бы спора противъ дѣйствительности мировой сдѣлки 1868 года, и судъ не былъ бы вправѣ отвергнуть ихъ безъ надлежащаго разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ, усматривая, что при производствѣ настоящаго дѣла въ судебно мировыхъ установленіяхъ допущено нарушеніе 70 и 71 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

698.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, Сулхановой и Завріева, Коллежскаго Ассесора Гавріила Сулханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При опредѣленіи въ 1870 г. соучастниковъ въ имѣніяхъ Седви и Алвердскомъ, заключающемъ въ себѣ пустоши Ацота, Жанга, Учъ-Килиса,

Хунзрукъ, Огникъ, Брнаканъ, Верхній и Нижній Капабиртъ, Бугакаръ и Шигякаръ, всего пространствомъ въ общей сложности 8153 д. 236 кв. саж., возникъ споръ между Генералъ-Адъютантомъ Михаиломъ Таріеловичемъ Лорисъ-Меликовымъ и его женою Ниною Ивановною, съ одной стороны, и Александромъ и Михаиломъ Гергіевичами, Моисеемъ и Егоромъ Павловичами, Александромъ Романовичемъ, Асланомъ и Маяромъ Артемовичами, Степаномъ Оганезовичемъ, Егоромъ Осиповичемъ, Захаріемъ и Николаемъ Елизбаровичами, Егоромъ Іосифовичемъ, Михаиломъ Зурабовичемъ-Князьями Аргутипскими-Долгорукими, вдовою Елисаветою Герасимовною Сулхановою и Александромъ Петровичемъ Завріевымъ съ его племянниками—съ другой стороны. По заявленію находившагося при межеваніи повѣреннаго Лорисъ-Меликовыхъ, оба эти имѣнія принадлежатъ его довѣрителямъ, у которыхъ и паходятся во владѣніи, кромѣ $^{2}/_{32}$ частей въ пустошахъ Брнаканъ и Шигякаръ, принадлежащихъ Кн. Бебуру и наслѣдникамъ Кн. Василія Аргутинскихъ. По заявленію же представителей при межеваніи другой стороны, означенныя имѣнія составляютъ родовую собственность Кн. Аргутинскихъ и, согласно поколѣнной росписи, распредѣляются между ними въ слѣдующихъ частяхъ: Егору и Моисею Павловичамъ съ двоюродными братьями Николаемъ и Михаиломъ $^{1}/_{5}$ часть, а исключительно первымъ $^{1}/_{36}$, Сергѣю Елизбарову и двоюроднымъ братьямъ его Аслану и Маяру Артемовичамъ $^{1}/_{16}$, Степану Оганезовичу и двоюродному его брату Исааку Попову $^{1}/_{12}$, Александру и Михаилу Гергіевичамъ $^{1}/_{72}$ и $^{1}/_{16}$ части, Егору Іосифовичу $^{1}/_{72}$, Михаилу Зурабову съ братьями $^{1}/_{16}$, Александру Романову $^{1}/_{12}$, Александру Завріеву съ племянниками $^{1}/_{72}$ часть, вдовѣ Сулхановой $^{1}/_{12}$ часть, Нинѣ Ивановнѣ Лорисъ-Меликовой $^{1}/_{48}$ и Кн. Бебуру и Василію Аргутинскимъ тоже $^{1}/_{48}$ часть. По разборѣ этого дѣла, Тифлисскій Окружный Судъ призналъ оба спорныхъ имѣнія собственностью Генералъ-Адъютанта Михаила и жены его Нины Лорисъ-Меликовыхъ, за исключеніемъ извѣстныхъ частей этихъ имѣній, безспорно признанныхъ Лорисъ-Меликовыми при межеваніи за Кн. Бебуромъ и наслѣдниками Василія Аргутинскими-Долгорукими, въ искѣ же остальнымъ Кн. Аргутинскимъ-Долгорукимъ, а также Завріевымъ и Елизаветѣ Сулхановой отказалъ и возложилъ на нихъ за неправильные споры установленный штрафъ въ пользу казны. На рѣшеніе это повѣренный Кн. Аргутинскихъ, Сулхановой и Завріевыхъ принесъ апелляцію, въ которой опровергалъ рѣшеніе Суда по существу, а въ засѣданіи Палаты возбудилъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла межевому разбирательству, на основаніи 1 ст. Меж. Полож., 1 ст. Уст. Гр. Судопр., Высочайшаго указа Правительствующему Сенату объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ отъ 9-го декабря 1867 г., указа Правительствующаго Сената отъ 20 іюня 1868 г. по дѣлу Гедеванова и краткой резолюціи Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената, распубликованной въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1871 г. № 49 по дѣлу Ширадовыхъ, а потому просилъ рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда отмѣнить, оставивъ имѣнія въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при межеваніи. Судебная Палата относительно этого вопроса нашла, что межеваніе въ Закавказскомъ краѣ производится на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1861 г. Положенія, съ тою цѣлію, какъ это выражено въ 1 ст. Полож., чтобы утвердить безспорность границъ поземельныхъ владѣній въ краѣ постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ безспорныхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ, какими, по 306 и 325 ст. Пол., являются планы, долженствующіе представлять собою точное изображеніе границъ, пространства и свойства обмежеванныхъ земель. Цѣль эта, въ томъ случаѣ, когда имѣніе составляетъ принадлежность одного владѣльца, достигается приведеніемъ въ извѣстность и безспорное состояніе окружной границы межуемаго имѣнія (76—78 ст. Меж. Пол.). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда межуемая дача представляетъ собою, по заявленію сторонъ, разнопомѣстное общее и чрезполосное владѣніе, одно опредѣленіе окружной границы не представляется достаточнымъ, ибо, согласно 79 ст. Пол., земли межуются не къ селеніямъ и именамъ пустошей, а къ имени каждаго отдѣльнаго владѣльца, или каждаго особаго вѣдомства, и, слѣдовательно, для достиженія указанной закономъ цѣли межеванія представляется необходимымъ, не останавливаясь

на одномъ опредѣленіи окружной межи общей или чрезполосной дачи, опредѣлить права каждаго изъ соучастниковъ въ той дачѣ и выдѣлить затѣмъ каждому слѣдующее ему владѣніе особо (86, 87, 88, 92 ст. Меж. Пол.). Само собою разумѣется, что точно также, какъ при приведеніи въ извѣстность окружной границы имѣнія, такъ и при опредѣленіи правъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи, могутъ возникнуть между владѣльцами споры, а потому въ томъ и другомъ случаѣ Положеніемъ установлены особыя правила для разбора и разрѣшенія сихъ споровъ, указанныя въ 78, 92—103 ст. и раздѣлѣ III. Что Положеніемъ о размежеваніи возлагается на межевыя учрежденія не только разборъ и разрѣшеніе споровъ объ одной окружной границѣ имѣній, но и споровъ о правѣ участниковъ въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ на ту или другую долю оныхъ,—это несомнѣнно подтверждается какъ точными словами 1 п. 92 ст., по коимъ межевыя учрежденія обязаны опредѣлить, что именно каждому изъ соучастниковъ въ общей ихъ дачѣ по праву принадлежитъ, такъ и по смыслу 116 ст. Пол., гдѣ постановлено, что участники въ общихъ имѣніяхъ, имѣющіе право на опредѣленную долю, но пользующіеся впредь до раздѣла произвольнымъ пространствомъ оныхъ, не могутъ требовать выдѣла слѣдующей имъ части по дѣйствительному владѣнію, хотя-бы такое владѣніе продолжалось въ теченіе земской давности. Очевидно, что для опредѣленія того, что именно каждому изъ соучастниковъ въ общей дачѣ по праву принадлежитъ, а равно и для выдѣла по праву, а не по дѣйствительному владѣнію, необходимо войти въ ближайшій разборъ доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, о томъ, существуетъ ли самое право на соучастіе, и если существуетъ, то въ какомъ размѣрѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ являются именно споры о правѣ и о степени участія въ Алвердскомъ имѣніи и Седви нѣкоторыхъ Кн. Аргутинскихъ, Сулхановой и Завріевой, возникшіе при размежеваніи этихъ имѣній, а потому споры эти не могутъ быть признаны не подлежащими межевому разбирательству на основаніи Полож. о разм. Непринятіе Палатою къ своему разрѣшенію настоящаго дѣла по отводу, предъявленному впервые повѣреннымъ Кн. Аргутинскихъ въ засѣданіи Палаты, было бы не согласно съ 3 ст. Меж. Пол., возлагающею на обязанность межевыхъ учрежденій разборъ возникшихъ при межеваніи споровъ, а также съ смысломъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о преобразованіи межевой части въ Закавказскомъ краѣ 9 декабря 1867 г., по которому подчиненіе межевыхъ дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ установлено именно для устраненія пререканій о подсудности споровъ, возникающихъ при межеваніи. На основаніи этихъ соображеній Палата оставила заявленный Сулхановымъ отводъ о неподсудности дѣла межевому разбирательству безъ уваженія, а затѣмъ, разсмотрѣвъ существо споровъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, Сулхановой и Завріева, Коллежскій Ассесоръ Сулхановъ, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что буквальный смыслъ 1 ст. Пол. о разм. Закавказскаго края, 1 п. Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 г. объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ и 1 ст. Уст. Гр. Суд., и также указа Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту отъ 20 іюня 1868 г. по дѣлу Гедевановой, приложеннаго въ копіи къ жалобѣ, и рѣшенія Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената по дѣлу Пирадовыхъ, изложеннаго въ указѣ Судебной Палатѣ отъ 1 ноября 1871 г., не оставляетъ никакого сомнѣнія, что разрѣшенію Судебной Палаты въ порядкѣ межевого разбирательства подлежатъ лишь споры пограничные, возникающіе при межеваніи, а отнюдь не споры о правахъ на недвижимое имѣніе; напротивъ, споры этого рода отнесены къ дѣятельности общихъ судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, въ порядкѣ межевого разбирательства ей неподсудному, являясь нарушающимъ 1 п. 571, 1 и 2 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ, на основаніи 1 и 2 п. 793 ст. того же Устава, отмѣнѣ. Посему, не приведя никакихъ доводовъ по существу рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ опредѣленіе ихъ достоинства зависитъ отъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, Сулхановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по на-

рушенію 1, 3 и 92 ст. Пол. о разм. Закавк. края 1861 г., 1 ст. и 1 п. 571 и 1 и 2 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и обратить дѣло для новаго производства въ другой Департаментъ той же Палаты.

Сообразивъ эту просьбу съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ оном ни одного изъ указанныхъ просителемъ поводовъ отмѣны. Ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Споръ объ участіи довѣрителей Сулханова во владѣніи имѣніями Алверди и Седбылъ споръ о правѣ гражданскомъ, который и разрѣшенъ надлежащимъ судомъ, потому что, съ открытіемъ въ Закавказскомъ краѣ судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1867 г. повелѣно въ видахъ единства въ устройствѣ судебной части и для устраненія пререканій о подсудности споровъ, возникающихъ при межеваніи, подчинить межевыя дѣла общимъ судебнымъ учрежденіямъ, обязанности, лежавшія на Закавказской Межевой Палатѣ, возложить на Тифлисскую Судебную Палату, а тѣ, которыя лежали на Межевыхъ Комиссіяхъ—на Окружные Суды. Проситель полагаетъ, что Окружнымъ Судамъ и Судебной Палатѣ въ порядкѣ межевого разбирательства подлежитъ споръ лишь о границахъ владѣнія; но мнѣніе это опровергается, во-первыхъ, 4 пунк. Высочайшаго указа 9 декабря 1867 г. объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ, а во-вторыхъ, тѣми самыми статьями Высочайше утвержденнаго 29 іюля 1861 г. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, на нарушеніе которыхъ Сулхановъ жалуется. Пунктъ 4 Высочайшаго указа 9 декабря 1867 г. предписываетъ какъ межеваніе, такъ и разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ производить на основаніи Положенія 29 іюля 1861 г. Въ правилахъ же этого Положенія сказано: въ ст. 1-й, что размежеваніе Закавказскаго края предпринимается съ цѣлію привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и, разрѣшивъ возникающіе при оном споры, утвердить безспорность границъ на будущее время; въ 3-й—что Межевыя Комиссіи и Межевая Палата, обязанности которыхъ перешли впослѣдствіи на Окружные Суды и Судебную Палату, учреждаются: первыя для производства межеванія и разрѣшенія на мѣстѣ возникающихъ при оном споровъ на правахъ первой инстанціи, а вторая, которую замѣнила Судебная Палата—для непосредственнаго завѣдыванія межевою частію и для разрѣшенія межевыхъ дѣлъ на правахъ второй и окончательной инстанціи. Ни въ одной изъ приведенныхъ статей не содержится произвольно выводимаго Сулхановымъ ограниченія межевыхъ дѣлъ споромъ о границахъ. Что вѣдомство Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты по дѣламъ межевымъ распространяется и на возникающіе при межеваніи споры о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, это несомнѣнно видно изъ послѣдующихъ статей Положенія 29 іюля 1861 г.; такъ въ ст. 92-й говорится, что Межевыя Комиссіи, нынѣ Окружные Суды, обязаны привести въ точную извѣстность и опредѣлительность, что каждому изъ соучастниковъ въ общей дачѣ по праву принадлежитъ, а въ ст. 109-й—что всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого лица, обязанъ доказать, что земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу. Но безъ разсмотрѣнія правъ на владѣніе землею невозможно опредѣлить, что кому принадлежитъ, нельзя выдѣлить долю каждаго изъ соучастниковъ въ общей дачѣ. Далѣе, дозволяя (въ ст. 110) принимать доказательства о правѣ на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, только въ случаѣ, если послѣдній владѣлецъ не пріобрѣлъ право на оныя силою земской давности, законъ установляетъ (въ статьяхъ отъ 117 до 158) тѣ доказательства, по которымъ Судъ долженъ удостовѣряться въ правѣ на владѣніе спорною землею, и руководящія начала для оцѣнки ихъ силы и значенія. Основаннымъ на точномъ разумѣ правилъ Полож. 29 іюля 1861 г. соображеніямъ, по которымъ Палата признала возникшіе при межеваніи Алверди и Сведи споры подлежащими межевому разбирательству, Сулхановъ противопоставляетъ рѣшенія Правительствующаго Сената Межевого Департамента по дѣлу Кн. Гедевановой и Гражд. Кассац. Департ. по

дѣлу Пирадовыхъ, но ни одно изъ этихъ рѣшеній не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. По дѣлу Кн. Гедевановой разрѣшалась жалоба на передачу изъ бывшей Судебной въ бывшую Межевую Палату просьбы о выдѣлѣ указной вдовьей части и признана уважительною, потому что разсмотрѣніе и утвержденіе наслѣдственныхъ правъ зависитъ не отъ межевыхъ правительствъ, а отъ общихъ гражданскихъ судовъ. Въ дѣлѣ же Пирадовыхъ было усмотрѣно, что Тифлисскіе Окружный Судъ и Судебная Палата приняли къ разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого судопроизводства споръ о такомъ имѣніи, о которомъ еще до межеванія возникла и производилась тяжба въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; естественно, что одно и то же спорное право не могло быть предметомъ двоякаго судебнаго разсмотрѣнія и въ порядкѣ, установленномъ для межевыхъ дѣлъ, и въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Напротивъ того, довѣрители Сулханова иска о правѣ собственности на имѣніе Алверди и Седви въ общемъ, исковомъ или въ вотчинномъ, порядкѣ не предъявляли, а заявили права на земли, находившіяся въ дѣйствительномъ владѣніи Лорисъ-Меликовыхъ при межеваніи имѣній Седви и Алверди,—слѣдовательно, сами подчинили отыскиваемыя ими права межевому разбирательству, почему и не могутъ нынѣ защищаться 571 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что правило это указываетъ случаи, въ которыхъ отвѣтчикъ можетъ дѣлать отводы, обязывая его, впрочемъ, ст. 574 и 575 отводъ о подсудности предъявить не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи Суда, между тѣмъ какъ довѣрители Сулханова представляются въ настоящемъ дѣлѣ не отвѣтчиками, а истцами, и со стороны ихъ до дня слушанія этого дѣла во второй, окончательной инстанціи никакихъ отводовъ заявлено не было. Наконецъ, вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла по роду его общимъ судебнымъ установленіямъ не могъ, по ст. 584 Уст. Гражд. Суд., быть ни возбужденъ самою Палатою, ни разрѣшенъ ею въ смыслѣ сдѣланнаго Сулхановымъ заявленія, потому что другого судебнаго учрежденія, кромѣ Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты, для рѣшенія возникающихъ при межеваніи всякаго рода споровъ въ Закавказскомъ краѣ не установлено и не существуетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Сулханова оставить безъ послѣдствій.

699.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Іосифа Дѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ купца Ивана Колесникова осталось духовное завѣщаніе, коимъ онъ, оцѣнивая все свое имущество въ 115,975 рублей 22 коп., между прочимъ, лѣсную пристань со всею имѣющеюся на ней постройкою и землею завѣщалъ по смерти своей въ собственность родной дочери своей, мѣщанкѣ вдовѣ Аграфенѣ Пчелкиной и дѣтямъ ея: сыновьямъ Давиду и Ладикію и дочерямъ Аполлинаріи, Алефтинѣ и Олимпіадѣ Пчелкинымъ, избравъ для исполненія сего духовнаго завѣщанія душеприказчиками купцовъ Кирпишникова, Острухова и Иванова, которыхъ, какъ сказано въ завѣщаніи, убѣдительнѣйше проситъ предетавить сіе духовное завѣщаніе по смерти его куда слѣдуетъ на утвержденіе, а по утвержденіи, принявъ оное къ себѣ обратно, привести въ исполненіе, не давая въ томъ никакимъ присутственнымъ мѣстамъ, ни-же наслѣдникамъ его никакого отчета. По смерти Колесникова, послѣдовавшей 23-го января 1848 года, душеприказчики его представили духовное завѣщаніе къ утвержденію, что и было исполнено Екатеринославскою Гражданскою Палатою 19-го марта того же года, а въ декабрѣ 1848 года, по ходатайству душеприказчиковъ, состоялось опредѣленіе Городового Магистрата о вводѣ наслѣдниковъ по завѣщанію во владѣніе. Затѣмъ двое изъ душеприказчиковъ, Кирпишниковъ и Ивановъ, умерли: первый въ томъ же 1848 г., а послѣдній въ 1855 г. Впослѣдствіи, 1 августа 1870 года, Коллежскій Ассесоръ Дѣевъ обратился въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ,

въ которомъ, объясняя, что жена его Олимпіада Васильевна, урожденная Пчелкина, которой Колесниковъ также завѣщалъ вмѣстѣ съ матерью, братьями и сестрами лѣсную пристань, слѣдуемой ей по завѣщанію 1/6 части не получила, а равно и доходовъ, собранныхъ съ пристани въ той же 1/6 части, душеприказчиками ей не передано и никакихъ свѣдѣній о завѣщанной ей части пристани, ни о ея составѣ, ни о цѣнности, ни о количествѣ полученныхъ доходовъ ей не сообщено, что права на означенное завѣщанное наслѣдство жена его продала ему, просителю, и что, за смертію двухъ душеприказчиковъ, приведеніе въ исполненіе неисполненной воли завѣщателя остается на обязанности третьяго душеприказчика, Остроухова,—Дѣевъ, опредѣляя цѣну своего иска въ 7000 рублей, на томъ основаніи, что цѣнность лѣсной пристани простирается до 42,000 руб., просилъ окружный Судъ обязать Остроухова передать ему: 1) завѣщанную женѣ его 1/6 часть лѣсной пристани съ постройками; 2) доходы съ той пристани со дня смерти завѣщателя по день дѣйствительной передачи истцу наслѣдственной части пристани; 3) представить отчетъ о томъ, въ какомъ составѣ и какой цѣнности осталась пристань по смерти Колесникова и о полученныхъ съ нея доходахъ; 4) въ случаѣ непередачи Остроуховымъ 1/6 части пристани и доходовъ съ нея, взыскать съ него сумму, равняющуюся 1/6 части пристани и доходовъ и 5) судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ подтвержденіе своего иска Дѣевъ представилъ копію духовнаго завѣщанія, 2 метрическихъ свидѣтельства о рожденіи жены его и вступленіи ея въ бракъ и выпись изъ актовой книги о продажѣ женою его слѣдуемой ей части по завѣщанію ему, Дѣеву. Противъ сего иска Остроуховъ возразилъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова на душеприказчиковъ была возложена обязанность лишь утвердить оное и ходатайствовать о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе; что обязанность эту они въ точности исполнили, ибо духовное завѣщаніе утверждено, и въ Городовомъ Магистратѣ состоялось опредѣленіе о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе; воспользоваться же этимъ обрядомъ укрѣпленія правъ на имущество лежало уже на обязанности самихъ наслѣдниковъ, и пристань, вѣроятно, поступила Пчелкиной отъ Иванова, который завѣдывалъ ею, и, наконецъ, что представленіе требуемаго истцомъ отчета также не можетъ относиться къ обязанности его, Остроухова, по ненахожденіи пристани въ его распоряженіи, ибо онъ, какъ душеприказчикъ, исполнивъ возложенныя на него завѣщателемъ обязанности, въ свое время далъ отчетъ наслѣдникамъ, изъ коихъ никто тогда не заявлялъ никакихъ претензій, а потому и привлеченіе его къ отвѣту по истеченіи двухъ земскихъ давностей не можетъ быть признано правильнымъ. Въ подтвержденіе своихъ возраженій Остроуховъ представилъ: актъ о продажѣ Пчелкиною сыну своему Давиду Лѣсной пристани за 5,000 рублей и копіи съ надписей объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Дѣева на томъ основаніи, что душеприказчики исполнили все то, что на нихъ было возложено духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова. На рѣшеніе это Дѣевъ принесилъ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что душеприказчики, принявъ въ свое распоряженіе завѣщанное имущество, не передали его по назначенію, къ чему они обязывались духовнымъ завѣщаніемъ, просилъ Судебную Палату допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей о томъ, что Остроуховъ распоряжался лѣсною пристанью, и свѣдущихъ людей для разъясненія дѣйствительнаго значеніи слова „лѣсная пристань“, и затѣмъ постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій его, Дѣева. Разсмотрѣвъ это дѣло и обращаясь къ оцѣнкѣ представленныхъ истцомъ доказательствъ, Одесская Судебная Палата нашла, что Колесниковъ, предоставляя по духовному завѣщанію своему Аграфенѣ Пчелкиной съ дѣтьми, между прочимъ, лѣсную пристань, исполненіе сего завѣщанія возложилъ на Кирпишникова, Остроухова и Иванова, коихъ онъ просилъ духовное завѣщаніе его утвердить и привести въ исполненіе. Это духовное завѣщаніе душеприказчиками вслѣдствіе сего и было явлено въ Гражданской Палатѣ, которая засвидѣтельствовала его, а затѣмъ Городовой Магистратъ сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе. Этимъ и должны были ограничиться дѣйствія душеприказчиковъ относительно недвижимаго имущества; отдачею

его тѣмъ лицамъ, коимъ оно было завѣщано, душеприказчики покончили всѣ возложенныя на нихъ порученія. А такъ какъ Дѣевъ вовсе не заявляетъ, чтобъ лѣсная пристань не была отдана Остроуховымъ въ распоряженіе и пользованіе Аграфенѣ Ичелкиной, то о самовольномъ распоряженіи Остроухова тою пристанью и рѣчи быть не можетъ. Если Аграфена Ичелкина пристань эту продала сыну своему, то отвѣтственнымъ лицомъ въ такомъ поступкѣ Аграфены Ичелкиной предъ Дѣевымъ никакъ не можетъ быть признанъ Остроуховъ. Что же касается заявленія Дѣева, что независимо отъ лѣсной пристани Аграфенѣ Ичелкиной и дѣтямъ ея былъ завѣщанъ и весь лѣсной матеріалъ, то во-1-хъ) духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова лѣсной товаръ Аграфенѣ Ичелкиной вовсе не предоставленъ, а во-2 хъ) въ завѣщаніи даже о существованіи лѣсного товара не упомянуто; притомъ же, согласно приводимому Палатою расчету, Колесниковъ никакого лѣсного матеріала на сумму до 40,000 т. р. не имѣлъ и такового никому завѣщать не могъ. Но если-бы даже допустить, что дѣйствительно на лѣсной пристани былъ какой-то матеріалъ, которымъ распоряжался Остроуховъ, то и въ этомъ случаѣ искъ Дѣева лишенъ основанія, потому что Аграфенѣ Ичелкиной завѣщана собственно лѣсная пристань, въ отношеніи которой распоряженіе Остроухова должно было ограничиваться отдачею оной Ичелкиной, что имъ и исполнено. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя ходатайство Дѣева о допросѣ свидѣтелей неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ допросъ этотъ къ разъясненію дѣла служить не можетъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Дѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1084 ст. 1 ч. X Т. и 24, 25, 366, 456, 499, 515 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Дѣева, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли оставить душеприказчика свободнымъ отъ отвѣтственности въ той долѣ завѣщанія, которая имъ не принята къ исполненію, вопреки полномочію, то есть возможно-ли предоставить душеприказчикамъ право выбора обязанностей, вытекающихъ изъ ихъ назначенія. Разрѣшая вопросъ этотъ въ томъ смыслѣ, что принявшій къ исполненію духовное завѣщаніе душеприказчикъ обязанъ точно и вполнѣ исполнить выраженную въ завѣщаніи волю и что при предъявленіи къ нему иска со стороны наслѣдниковъ онъ не можетъ отвергнуть его только тѣмъ, что не желалъ принять въ завѣдываніе части завѣщаннаго имущества, а долженъ доказать, что онъ не могъ принять его, хотя и пользовался предоставленнымъ ему по закону правомъ, Дѣевъ находитъ, что Палата, отказавъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ того, что пристань находилась въ самовольномъ распоряженіи Остроухова, поступила въ нарушеніе 366 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ онъ, проситель, во-1-хъ, не имѣлъ надобности этого доказывать, ибо требовалъ пристани и отчета за время управленія ею отъ душеприказчика, а не отъ незаконнаго владѣльца, и, во-2-хъ, коль-скоро душеприказчикъ принялъ завѣщаніе къ исполненію, то не можетъ быть и рѣчи о спеціальныхъ доказательствахъ распоряженія душеприказчикомъ отдѣльными частями этого имущества, ибо распоряженіе это впредь до исполненія завѣщанія является для душеприказчика обязательнымъ. Объясненія эти Дѣева не могутъ быть признаны основательными. Вопросъ о томъ, имѣетъ-ли по закону душеприказчикъ право отказаться отъ исполненія отдѣльныхъ частей завѣщанія, могъ-бы представиться въ томъ случаѣ, если-бы Остроуховъ, въ качествѣ душеприказчика Колесникова, отказался отъ исполненія какихъ-либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій послѣдняго. Но такъ какъ Остроуховъ отъ сего не отказывался, и Палата въ своемъ рѣшеніи не признавала за душеприказчикомъ Колесникова ни права безотчетности, ни права исполнять лишь нѣкоторыя завѣщательныя распоряженія по своему усмотрѣнію, то очевидно, что возбужденный проситемъ вопросъ въ предлежащемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія. По содержанію предъявленнаго Дѣевымъ иска обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ лишь споръ о томъ, исполнилъ-ли Остроуховъ выраженную въ духовномъ завѣща-

ніи Колесникова волю его относительно лѣсной пристани или нѣтъ; истецъ доказывалъ, что въ этомъ отношеніи воля завѣщателя осталась неисполненною, такъ какъ Остроуховъ лѣсной пристани не передалъ по назначенію; въ свою очередь отвѣтчикъ возражалъ, что духовное завѣщаніе Колесникова имъ въ точности исполнено. Разрѣшая этотъ единственный, вытекавшій изъ требованія истца и возраженія отвѣтчика, вопросъ, Палата признала, что Остроуховъ, исходатайствовавъ утвержденіе духовнаго завѣщанія и вводъ во владѣніе наслѣдниковъ, а также передавъ лѣсную пристань Аграфенѣ Пчелкиной, въ точности исполнилъ возложенную на него, какъ на душеприказчика, обязанность, почему и не долженъ отвѣчать по предъявленному къ нему иску. Правильность такого вывода Палаты, какъ установленнаго изъ разсмотрѣнія существа дѣла, за силою 5 стат. Учр. Судебн. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, установивъ же этотъ выводъ, ни въ чемъ не противорѣчащій 1084 ст. 1 ч. X Т. и 24 и 25 стат. Уст. Гражд. Судопр., Палата совершенно правильно признала притязанія Дѣева на полученіе $^1/_6$ части пристани, будто-бы женѣ его не переданной, и на взысканіе съ Остроухова убытковъ за невыдѣлъ этой наслѣдственной части, не подлежащими удовлетворенію. Затѣмъ, по объясненію просителя, Палата нарушила 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не разсмотрѣла представленнаго имъ удостовѣренія Городской Думы о принадлежности пристани къ разряду движимыхъ имуществъ. Но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо содержаніе указываемаго Дѣевымъ документа приведено въ рѣшеніи Палаты, а слѣдовательно, Палата имѣла его въ виду при разсмотрѣніи дѣла; излагать же въ рѣшеніи подробную оцѣнку каждаго изъ представленныхъ сторонами документовъ судебныя мѣста, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязаны. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата, отказавъ ему въ допросѣ свѣдущихъ людей для разъясненія дѣйствительнаго значенія словъ „лѣсная пристань“, которыя Палата приняла въ смыслѣ мѣста для склада лѣса безъ лѣсного товара и продажи онаго, поступила въ нарушеніе 499 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.; но и это возраженіе устраняется нѣсколькими разъясненіями Сената (рѣш. 1867 г. №№ 17 и 123), что неисполненіе обряда, установленнаго 499 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ безусловнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія и что даже въ случаѣ просьбы тяжущихся о повѣркѣ доказательствъ или о производствѣ экспертизы, судъ приступаетъ къ этому, если самъ находитъ это нужнымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла; въ данномъ же случаѣ Палата отказала въ допросѣ свѣдущихъ людей потому именно, что допросъ этотъ къ разъясненію дѣла служить не можетъ. Затѣмъ указаніе Дѣева на то, что Палата допустила нѣкоторыя ошибки въ изложеніи фактической стороны дѣла и этимъ нарушила 1 п. 711 стат. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что проситель въ жалобѣ своей не объясняетъ, имѣли-ли допущенныя Палатою ошибки какое-либо вліяніе на постановленіе окончательнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ и потому, что, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Уст., кассаціонный судъ не входитъ въ повѣрку обстоятельствъ дѣла, установленныхъ послѣднею судебною инстанціею. Наконецъ, послѣднее указаніе Дѣева на то, что Палата, въ нарушеніе состязательнаго порядка процесса, опровергла цѣну иска по своимъ соображеніямъ, а не по доводамъ отвѣтчика, опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ никакихъ по предмету оцѣнки иска соображеній не содержится. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Дѣева, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

700.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянъ Марѣя и жены его Татьяны Кандауровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Марѣй и жена его Татьяна Кандауро-

вы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать Марѣя Кандаурова выдѣлить половину нераздѣленныхъ имъ съ умершимъ братомъ его Николаемъ пчелъ сыновьямъ послѣдняго Аѳанасію, Игнату и Ильѣ. Въ кассаціонной жалобѣ просители объясняютъ: 1) что, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ возложилъ на нихъ, отвѣтчиковъ, обязанность доказывать предъявленный къ нимъ же искъ; 2) что, по ст. 110 Т. X ч. 1, спорныя пчелы, какъ полученные въ приданое за Татьяною Кандауровою, составляли неотъемлемую ея собственность и потому не могли подлежать раздѣлу между мужемъ ея и дѣтьми его умершаго брата, и 3) что самое примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 1006 ст. 1 ч. X Т. неправильно, ибо въ ней говорится лишь о приданомъ, состоящемъ изъ недвижимаго имущества вмѣстѣ съ движимымъ; въ данномъ же случаѣ дѣло идетъ исключительно о движимомъ имуществѣ. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательно, потому что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, вовсе и не возлагалъ на нихъ обязанности доказывать предъявленный къ нимъ искъ, но призналъ требованіе истцовъ доказаннымъ на основаніи сознанія самого Марѣя Кандаурова, что пчелы 26 лѣтъ находились въ общемъ владѣніи его съ Николаемъ и расходъ на ихъ содержаніе и уходъ были общіе, а вся прибыль шла нераздѣльно въ домъ. Обстоятельство это Мировой Съѣздъ, руководствуясь 534, 541, 542 и 546 ст. 1 ч. X Т., принялъ за несомнѣнное доказательство принадлежности пчелъ въ общую собственность обоихъ братьевъ. Возраженіе же отвѣтчиковъ, что пчелы составляли приданое Татьяны, отвергнутое Съѣздомъ по голословности, касается существа дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, послѣднее возраженіе о неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 1006 ст. 1 ч. X Т. опровергается содержаніемъ означенной статьи, установляющей порядокъ совершенія записей какъ на недвижимое, такъ и на одно движимое имущество. Въ виду вышесказаннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Марѣя и жены его Татьяны Кандауровыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

701.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Максима Хромова объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Хромовъ взыскивалъ съ крестьянина Любимова 500 руб., которыхъ онъ не доплатилъ ему за купленное по словесному договору сало, и, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, указалъ свидѣтелей, которые присутствовали при заключеніи сдѣлки и потому могутъ подтвердить покупку, пріемъ и отправку сала Любимовымъ. Отвѣтчикъ въ лицѣ своего повѣреннаго возражалъ, что сала у Хромова никогда не покупалъ и никакихъ денегъ ему не долженъ, а свидѣтелей отводилъ по 409 ст. Уст. Гражд. Суд. Разобравъ это дѣло, Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что искъ Хромова не подкрѣпленъ никакимъ документомъ, при помощи коего можно было-бы признать Любимова отвѣтственнымъ въ искѣ лицомъ. Свидѣтельскія же показанія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, по смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 года № 400, не могутъ замѣнять письменные акты. Признавая посему искъ Хромова недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Хромова отказать. Хромовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 710, 1531 и 1690 ст. 1 ч. X Т., 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г. № 580.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Хромова. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что, на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы за доказательство долга, возникшаго

изъ продажи движимаго имущества, какъ такого событія, которое, по закону (ст. 2045 Т. X ч. 1), требуетъ письменнаго удостовѣренія, но самый фактъ продажи движимыхъ вещей можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, потому что, согласно 710 ст. 1 ч. X Т., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ. Посему, если дѣйствительность долга, возникшаго изъ продажи движимыхъ вещей, оспаривается потому только, что отрицается самое событіе покупки, то, очевидно, нѣтъ законнаго основанія не допускать свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе этого событія. Имѣя въ виду, что Хромовъ ссылался на свидѣтельскія показанія для удостовѣренія какъ дѣйствительности продажи Любимову сала, такъ и неуплаты имъ при самомъ заключеніи сдѣлки денегъ за товаръ, отвѣтчикъ же опровергалъ правильность иска лишь тѣмъ, что онъ сала у Хромова не покупалъ, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, отказавъ при такихъ обстоятельствахъ дѣла просителю въ допросѣ свидѣтелей, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 710 статьи 1 части X Тома. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

702.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Щербатова объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обэръ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Щербатовъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. староста деревни Михайловки Ефимъ Яковлевъ и крестьяне воспретили ему проѣздъ и прогонъ скота по полулощинѣ Талецкой къ принадлежащей ему землѣ и что по означенной полулощинѣ постоянно существовала и прежде проселочная дорога, вслѣдствіе чего сельскій староста, согласно 449 и 450 статьямъ Т. X ч. 1, не долженъ былъ дозволять крестьянамъ преграждать ему проѣздъ и прогонъ скота перерытіемъ дороги, просилъ Мирового Судью, допросивъ указываемыхъ имъ свидѣтелей, возстановить нарушенное его владѣніе самовольнымъ завладѣніемъ старостою съ крестьянами помянутою принадлежащею ему, Щербатову, въ собственность Талецкою лощиною и открыть по ней дорогу для проѣзда и прогона скота; въ доказательство своего иска Щербатовъ сослался на свидѣтелей и на вводный листъ отъ 6 іюня 1869 г., удостовѣряющій, что при вводѣ его во владѣніе ни отъ кого не было заявлено спора. Противъ сего иска староста Яковлевъ объяснилъ, что прогона скота Щербатова въ указанномъ имъ мѣстѣ никогда не было и дороги не существовало и что Щербатовъ можетъ прогонять скотъ по своей землѣ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, основываясь на показаніи свидѣтеля Кушникова и на осмотрѣ мѣстности, пришелъ къ убѣжденію, что въ Талецкой лощинѣ никогда проѣзжей дороги не существовало, а потому, не усматривая въ дѣйствіяхъ старосты Яковлева нарушенія владѣнія Щербатова, опредѣлилъ: прошеніе Щербатова оставить безъ удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ Щербатова дѣло это доходило до разсмотрѣнія Елецкаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Щербатовъ въ доказательство своего иска ссылается на вводный листъ, по которому онъ введенъ во владѣніе купленною у Лаухиной землею, и на свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить, что спорная земля принадлажитъ ему; но доказательства эти не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію: первое—на основаніи рѣш. Гр. Кас. Депар. 1868 года № 773 и 1869 г. № 487, такъ какъ разсмотрѣніе правъ, основанныхъ на документахъ, мировымъ учрежденіямъ не подлежитъ; допросъ же свидѣтелей, на основаніи 2 п. 174 ст. и рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 720, Съѣздъ не находитъ нужнымъ потому, что дѣло заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго. Въ виду сего, не усматривая уважительныхъ причинъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Щербатовъ проситъ объ

отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., 449 и 450 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія представленнаго имъ вводнаго листа, который былъ представленъ имъ лишь для доказательства, что при самомъ вводѣ во владѣніе никакого спора о лощинѣ не было заявлено; 2) если вводный листъ не могъ быть принятъ, какъ документъ, относящійся до разсмотрѣнія правъ о недвижимомъ имѣніи, то Мировой Судья не вправѣ былъ также принимать и отъ противной стороны планъ; притомъ же Мировому Съѣзду, въ виду представленныхъ сторонами документовъ, не слѣдовало вовсе обсуждать настоящее дѣло, а надлежало предоставить ему, проситею, право отыскивать свою недвижимую собственность въ Окружномъ Судѣ; не исполнивъ же сего, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ отказать ему, Щербатову, въ просьбѣ о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для разрѣшенія его, тогда какъ отвѣтчикъ ничѣмъ своего домогательства о непринадлежности ему, проситею, Талецкой лощины не доказалъ, и, 4) наконецъ, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ умолчалъ о силѣ и значеніи приведенныхъ имъ, проситеремъ, 449 и 450 ст. 1 ч. X Т., на основаніи которыхъ онъ, Щербатовъ, просилъ воспретить старостѣ закрывать единственный прогонъ и проѣздъ по Талецкой лощинѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указанія проситея на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію представленнаго имъ вводнаго листа находитъ, что въ дѣлахъ по спорамъ о недвижимой собственности вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, а на основаніи 73 ст. того же Устава, въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не можетъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Изъ соображенія приведенныхъ законоположеній оказывается, что въ дѣлахъ подобнаго рода мировыя установленія обязаны удостовѣриться только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ, и не вправѣ входитъ въ разсмотрѣніе лишь такихъ документовъ, которые представляются въ доказательство права собственности на недвижимое имѣніе. Но о томъ, чтобы въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вовсе не могли быть допускаемы письменныя доказательства, въ законѣ не содержится никакого указанія; напротивъ, если представленнымъ документомъ, какъ, напримѣръ, вводнымъ листомъ, сторона старается доказать самый фактъ дѣйствительнаго владѣнія спорною землею и ежели этотъ актъ по времени относится къ такимъ событіямъ, которыя послѣдовали не больше, какъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, то документъ этотъ, въ виду общаго правила, выраженнаго въ 105 и 456 статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, несомнѣнно долженъ быть принятъ судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, какъ доказательство фактическаго владѣнія одной изъ сторонъ. Но къ настоящему дѣлу всѣ эти соображенія не могутъ имѣть примѣненія, ибо представленный проситеремъ вводный листъ, какъ видно изъ дѣла, составленъ былъ болѣе чѣмъ за годъ до предъявленія настоящаго иска и, слѣдовательно, онъ никакимъ образомъ не могъ служить доказательствомъ того, что спорная лощина находилась въ фактическомъ владѣніи Щербатова, а не общества деревни Михайловки, именно въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ; при отсутствіи же этого условія означенный вводный листъ терялъ всякую доказательную силу и потому совершенно правильно не принятъ Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ данномъ случаѣ; затѣмъ объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ, будто бы, принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла планъ, представленный противною сторопою, опровергается рѣшеніями Мирового Судьи и Съѣзда, изъ коихъ оказывается, что никакого плана мировыя установленія не имѣли въ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и что рѣшенія Судьи и Съѣзда основаны не на планѣ, а исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ и

на осмотрѣ спорной мѣстности. Возраженіе Щербатова, что Мировой Съѣздъ, въ виду представленныхъ имъ документовъ, вовсе не вправѣ былъ разсматривать настоящее дѣло, опровергается буквальнымъ содержаніемъ 73 ст. Уст. Гражд. Суд., по которому, въ случаѣ представленія одною изъ сторонъ документовъ, относящихся къ вопросу о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, Мировой Съѣздъ, оставляя эти документы безъ разсмотрѣнія, во всякомъ случаѣ обязанъ возстановить нарушенное владѣніе. Также не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе просителя на неудовлетвореніе Мировымъ Съѣздомъ просьбы его о допросѣ свидѣтелей, ибо удовлетвореніе требованій сторонъ о допросѣ свидѣтелей вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ въ данномъ случаѣ обстоятельства дѣла разъясненными, имѣлъ полное право отказать Щербатову въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Наконецъ, послѣднее объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о силѣ и значеніи приведенныхъ имъ 449 и 450 ст. 1 ч. X Т., лишено законнаго основанія, ибо статьи эти, какъ видно изъ дѣла, были приведены Щербатовымъ въ подтвержденіе того, что въ спорной мѣстности проселочная дорога всегда существовала и что поэтому староста, зарывая эту дорогу, лишилъ его, Щербатова, проѣзда и прогона скота къ принадлежащему ему имѣнію, но такъ какъ Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, что существованіе проѣзжей дороги въ Талецкой лощинѣ не только ничѣмъ не доказано, но даже опровергается совокупностью всѣхъ обстоятельствъ дѣла, то этимъ самымъ Съѣздъ призналъ, что примѣненіе 449 и 450 ст., какъ приведенныхъ просителемъ въ подтвержденіе недоказаннаго имъ факта, не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щербатова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

703.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Щербатова объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Николай Гладышевъ взыскивалъ съ мѣщанина Щербатова 9 руб. за молотьбу овса и въ подтвержденіе своего иска представилъ актъ, составленный волостнымъ старшиною, о томъ, что солома овсяная чисто изъ зеренъ вымолочена. Щербатовъ, не отвергая правильности требованія Гладышева, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о взысканіи 62 руб. убытковъ за несвоевременное, и притомъ дурное, вымолоченіе его пшеницы и въ доказательство своего иска сослался на свидѣтелей, по выслушаніи показаній которыхъ Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что относительно достоинства молотьбы соломы свидѣтели ничего не могли объяснить и что, между тѣмъ, представленный Гладышевымъ актъ волостного старшины удостовѣряетъ, что солома вымолочена изъ зеренъ чисто, нашелъ, что искъ Щербатова ничѣмъ не доказанъ, а искъ Гладышева признанъ самимъ Щербатовымъ, и потому, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Щербатова въ пользу Гладышева 6 руб. 85 коп. и судебныхъ издержекъ 2 руб., въ искѣ же Щербатова по бездоказательности отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Щербатова, въ которой онъ просилъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ у Мирового Судьи, передопросить, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Елецкаго Мирового Съѣзда, который призналъ, что такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу основано на актѣ старшины, то оно не можетъ быть опровергнуто показаніями свидѣтелей, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя нужнымъ передопрашивать свидѣтелей и не усматривая, кромѣ того, никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Щербатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ осно-

ваніямъ: 1) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Гладышевъ при разборѣ дѣла не отвергалъ факта несвоевременнаго обмолота пшеницы и дѣйствительности причиненныхъ вслѣдствіе сего убытковъ, а равно и на то, что Мировой Судья, принявъ къ себѣ на работу Гладышева, принялъ отъ него тѣмъ не менѣе исковое прошеніе и не передалъ для разбирательства другому Судьѣ. 2) Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему, просителю, въ допросѣ свидѣтелей, руководствуясь 410 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ актъ волостного старшины нигдѣ не совершонъ и не засвидѣтельствованъ, и притомъ подложный, и 3) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ отъ повѣреннаго его, просителя, къ разсмотрѣнію удостовѣреніе Пятницкаго Волостного Правленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на возраженіяхъ просителя, относящихся до существа дѣла и потому не подлежащихъ, за силою 5 статьи Учрежден. Судебн. Установлен., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что и всѣ остальныя объясненія Щербатова также не могутъ быть уважены. Указаніе его на то, что актъ, выданный волостнымъ старшиною, не можетъ быть причисленъ къ роду документовъ, совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, представляется неправильнымъ, потому что актъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, выданъ Гладышеву не частнымъ лицомъ, а волостнымъ старшиною, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, и потому, имѣя значеніе официальной бумаги, оказывается совершоннымъ надлежащимъ образомъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній для опроверженія означеннаго акта, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель заявляетъ, что актъ этотъ подложный, но такъ какъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ спора о подлогѣ акта старшины онъ не предъявлялъ, то такое возраженіе, не бывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, и въ первый разъ заявленное въ кассаціонной жалобѣ, вовсе не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Наконецъ, объясненіе Щербатова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 456 Уст. Гражданск. Судопр. не подтверждается производствомъ Мирового Съѣзда, ибо изъ дѣла вовсе не видно, чтобы удостовѣреніе Пятницкаго Волостного Правленія было представляемо просителемъ въ засѣданіе Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щербатова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

704.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Шипулиной объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Тишевскаго взыскивалъ съ мѣщанки Шипулиной 100 р. по векселю, подписанному за безграмотностію векселедательницы посторонним лицомъ, съ засвидѣтельствованіемъ этой подписи нотаріусомъ. Противъ сего иска Шипулина возражала, что вексель безденежный, такъ какъ денегъ по оному не получала, а выдала его какъ-бы въ обезпеченіе вѣрности уплаты 76 руб. 50 коп., слѣдуемыхъ съ нея Тишевскому за забранное въ складѣ его вино, и хотя впослѣдствіи слѣдующія за вино деньги она уплатила, но векселя обратно не получила, въ доказательство же безденежности векселя и уплаты за забранное вино денегъ Шипулина сослалась на свидѣтелей и, сверхъ того, представила расчетную книгу, въ которой отмѣчено полученіе Тишевскимъ разновременно денегъ. Смоленскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что заявленіе Шипулиной о безденежности векселя въ виду собственнаго ея сознанія, что вексель этотъ выданъ ею Тишевскому вмѣсто наличнаго платежа за забранныя изъ склада водку и вино, не можетъ быть признано основаннымъ на точномъ смыслѣ 2017 ст. 1 ч. X Т., согласно которой не считаются безденежными заемныя письма,

выданныя вмѣсто наличнаго капитала за работу, услуги, товары и издѣлія, и что представленная Шипулиною записная книжка не можетъ служить опроверженіемъ представленнаго Тишевскимъ долгового обязательства на томъ основаніи, что въ книжкѣ этой не обозначено, что записанная въ ней уплата производилась въ зачетъ того именно долга, въ обезпеченіе коего выданъ былъ Шипулиною вексель. По симъ соображеніямъ, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, 2017 и 2050 стат. 1 ч. X Т. и 585 стат. Устава о Вексел., опредѣлилъ: взыскать съ Шипулиной въ пользу Тишевскаго 100 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Шипулина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 8 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 9 п. 174 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., и рѣшеній Пр. Сената 1868 г. № 678 и 1869 г. № 30.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Шипулина основываетъ на томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Граж. Суд., отстранилъ свидѣтельскія показанія, признавъ, что они не могутъ быть допущены въ опроверженіе векселя. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, при разсмотрѣніи сего дѣла вовсе и не касался вопроса о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ опроверженіе векселя, или нѣтъ, ибо призналъ, что заявленный Шипулиною споръ о безденежности векселя опровергается собственными ея же объясненіями о томъ, что вексель этотъ былъ выданъ ею вмѣсто наличнаго платежа за вино и водку. Но если бы даже Мировой Съѣздъ дѣйствительно призналъ, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ опроверженіе векселя, то и тогда рѣшеніе его представлялось бы совершенно правильнымъ, ибо, по смыслу рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 296, 1868 г. № 745, споры о безденежности долговыхъ актовъ могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями лишь въ томъ случаѣ, если актъ совершонъ домашнимъ, а не формальнымъ порядкомъ; допущеніе же свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности актовъ, совершонныхъ или засвидѣтельстованныхъ надлежащимъ образомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, составляло бы прямое нарушеніе 410 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой содержаніе таковыхъ документовъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Хотя же просительница въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ, что свидѣтели были выставлены ею въ доказательство того, что тетрадь, въ которой значились уплаты, относилась именно къ спорному векселю, но указаніе это опровергается имѣющеюся при дѣлѣ апелляціонною жалобою Шипулиной, изъ коей видно, что свидѣтели выставлялись ею лишь для доказательства уплаты денегъ за забранное вино и того обстоятельства, что денегъ по векселю она не получала отъ Тишевскаго. Затѣмъ просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на противозаконныя поступки Тишевскаго, требующаго вторичной уплаты денегъ по долговому акту (ст. 174 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.), не взирая на то, что разрѣшеніе гражданскаго дѣла, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ разсмотрѣнія уголовнаго дѣйствія Тишевскаго. Но, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 205 и др., пріостановленіе производства гражданскаго дѣла, въ коемъ откроется какое-либо противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шипулиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

705.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Діонисія Носовича объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Подполковницы Куницкой взыскивалъ съ крестьянина Носовича и мѣщанина Кодза 290 р. арендныхъ денегъ за наемъ имѣнія, а затѣмъ просилъ о взысканіи съ одного лишь Носовича половины означенной суммы. По

разборѣ сего дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Носовича въ пользу Куницкой 145 руб., не уплаченные имъ за аренду имѣнія, и судебныхъ издержекъ 9 руб. 66²/₃ коп. По апелляціонной жалобѣ Носовича, въ коей онъ просилъ лишь о зачисленіи въ счетъ присужденной Мировымъ Судьею платы 30 руб. залога, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Тихвинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что указываемыя Носовичемъ деньги должны подлежать возврату ему, какъ залогодателю, и потому опредѣлилъ: изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею съ Носовича въ пользу Куницкой 145 руб. вычесть 30 руб. залоговыхъ и тѣмъ рѣшеніе Судьи измѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Носовичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 88 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1866 г. № 7.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по соображеніямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніи 1868 года № 56, просить объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія можетъ лишь та сторона, съ которой присуждено болѣе того, что требовалось тяжущимся или требованія которой не вполнѣ уважены судомъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ о томъ ходатайствовать тяжущійся, коего требованія вполнѣ удовлетворены судомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, по присужденіи съ Носовича въ пользу Куницкой Мировымъ Судьею 145 руб. арендныхъ денегъ, Носовичъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ лишь о вычетѣ изъ присужденной Мировымъ Судьею суммы 30 руб. залоговыхъ и на этомъ единственно основаніи ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Требованіе Носовича было удовлетворено Мировымъ Съѣздомъ, который, согласно его просьбѣ, опредѣлилъ: изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею 145 руб. вычесть 30 руб. залоговыхъ; болѣе сего Мировой Съѣздъ даже и не вправѣ былъ-бы присуждать въ пользу Носовича, въ виду того, что, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ установленій, мировые съѣзды могутъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія мирового судьи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда вполнѣ удовлетворяло требованіямъ Носовича, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, а слѣдовательно, и принесенная имъ жалоба на такое рѣшеніе Съѣзда, коимъ нисколько не нарушаются интересы его, по этой одной причинѣ не заслуживаетъ уваженія. Хотя же въ кассаціонной жалобѣ Носовичъ объясняетъ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ, будто-бы, указывалъ на неправильное включеніе Куницкимъ въ арендный договоръ излишней земли, и Съѣздъ не обратилъ на это обстоятельство вниманія, но такое объясненіе его опровергается имѣющеюся при дѣлѣ апелляціонною жалобою, изъ коей оказывается, что Носовичъ подобныхъ указаній вовсе не дѣлалъ и, кромѣ просьбы о вычетѣ изъ 145 руб. залоговыхъ 30 руб., никакого другого требованія не заявлялъ. Притомъ объясненіе это касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ проситель излагаетъ, что, въ нарушеніе 88 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, хотя на нихъ онъ ссылался какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ. Но и это возраженіе представляется неосновательнымъ, ибо изъ производства Мирового Судьи и апелляціонной жалобы Носовича не видно, чтобы онъ ссылался на какихъ-либо свидѣтелей; въ засѣданіе же Мирового Съѣзда онъ, какъ видно изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, вовсе не явился и, слѣдовательно, лично также не могъ просить Съѣздъ о допросѣ какихъ-либо свидѣтелей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Носовича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

706.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Ступакова объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Губернскій Секретарь Галицкій предъявилъ противъ Ступакова искъ о

возвращеніи разныхъ вещей, которыя остались въ имѣніи, купленномъ Ступаковымъ у матери Галицкаго, потому что не могли быть вывезены всѣ заразъ; подтверждая это требованіе ссылкою на свидѣтелей, истецъ опредѣлялъ стоимость отыскиваемой движимости въ 28 р. 40 к. и просилъ о присужденіи судебныхъ издержекъ въ количествѣ 10 р. Мировой Судья, разобравъ это дѣло заочно, отказалъ Галицкому въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ, отыскивая свои вещи, данныя Ступакову какъ бы на сохраненіе, согласно 2111 ст. 1 ч. X Т., не представилъ никакой расписки, а свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ факта пріема на сохраненіе. На это рѣшеніе Галицкій приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что вещи не были даны имъ на сохраненіе Ступакову, а оставались у него лишь временно по случаю переѣзда, почему и свидѣтельскія показанія въ данномъ случаѣ могли быть приняты. Посему Галицкій просилъ Мировой Съѣздъ о передопросѣ свидѣтелей и о присужденіи ему 28 руб. 40 коп. за вещи и 10 р. судебныхъ издержекъ. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Галицкій искъ свой основывалъ не на законахъ о поклажѣ, а на томъ соображеніи, что вещи остались у Ступакова случайно, вслѣдствіе переѣзда; въ виду сего Мировому Судьѣ не представлялось надобности требовать отъ Галицкаго представленія сохранной расписки, и свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе факта оставленія вещей должны были быть приняты въ соображеніе. Принимая затѣмъ на видъ, что по показаніямъ свидѣтелей вещи Галицкаго дѣйствительно остались у Ступакова и что отвѣтчикъ не представилъ никакихъ возраженій противъ правильности иска и не предъявилъ спора о принадлежности поискиваемыхъ вещей Галицкому, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ступакова въ пользу Галицкаго за удержаніе имъ вещей послѣдняго 28 руб. 40 коп. и судебныхъ издержекъ 10 руб. Ступаковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 609, 610, 611, 618, 2104, 2111, 2112 Т. X ч. 1 Зак. Граж., 32, 55, 81, 134, 156, 193, 273 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на возраженіи просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 55, 134 и 156 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что, на основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы могутъ быть приносимы Мировому Съѣзду лишь на рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 руб. или которые не подлежатъ оцѣнкѣ. Дѣла же по искамъ на сумму менѣе 30 руб., по силѣ 134 ст. того же Устава, рѣшаются Мировымъ Судьею окончательно; притомъ такія рѣшенія Мирового Судьи, согласно 1 п. 156 ст., приводятся немедленно въ исполненіе и, по указанію 189 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть обжалованы Мировому Съѣзду только въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Галицкій, предъявляя противъ Ступакова искъ, опредѣлилъ цѣну его по стоимости вещей въ 28 руб. 40 коп.; хотя же онъ, кромѣ взысканія этихъ денегъ, просилъ и о присужденіи ему 10 руб. судебныхъ издержекъ по сему дѣлу, но это послѣднее требованіе не могло быть причисляемо къ цѣнѣ иска, какъ потому, что, по силѣ 55 и 1 п. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., цѣна иска въ денежныхъ искахъ опредѣляется лишь суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ, такъ и потому, что присужденіе судебныхъ издержекъ составляетъ послѣдствіе рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, и размѣръ оныхъ опредѣляется самимъ судомъ въ его рѣшеніи. Такимъ образомъ, цѣною иска въ данномъ случаѣ должна быть признаваема сумма 28 руб. 40 коп., взыскиваемая Галицкимъ за вещи, и, слѣдовательно, искъ Галицкаго не превышалъ 30 руб. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки приведеннымъ законоположеніямъ, получивъ жалобу Галицкаго на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ ему было отказано, разсмотрѣлъ настоящее дѣло не въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ бы слѣдовало по закону, а въ апелляціонномъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Порѣчскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 55, 134, 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

707.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Бориса Харламова объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У Мирового Судьи 2 участка Тарусскаго округа 31 декабря 1870 года состоялись два рѣшенія о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Крутицы въ пользу крестьянина Харламова по первому дѣлу 103 руб. 65 коп. убытковъ за самовольное отнятіе у него земли и по второму—18 руб. 75 коп. за недопущеніе его къ пользованію покосами. Въ январѣ 1871 г. Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда препроводилъ къ Мировому Судьѣ отношеніе Тарусскаго Мирового Посредника, въ которомъ онъ возбуждалъ пререканіе о подсудности означенныхъ дѣлъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. По сему поводу дѣло было представлено чрезъ Тарусскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, найдя, что требованіе Харламова касается самаго надѣла, отведеннаго обществу крестьянъ дер. Крутицы и выкупленнаго симъ послѣднимъ въ собственность, и что распредѣленіе между членами одного крестьянскаго общества участковъ общественной земли, пріобрѣтенной въ собственность, составляетъ особый родъ распорядительныхъ дѣлъ, предоставленныхъ, на основаніи ст. 33—37 Общ. Полож. о кр., ближайшему вѣдѣнію самихъ сельскихъ обществъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 25 іюня 1871 года, признала искъ Харламова о возвращеніи отобранной отъ него обществомъ земли и о взысканіи съ общества понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ подсуднымъ не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. Въ августѣ 1871 г. повѣренный крестьянина Харламова обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительныхъ листовъ на взысканіе присужденныхъ рѣшеніемъ Судьи, вошедшимъ въ законную силу, съ общества крестьянъ дер. Крутицы по первому дѣлу 103 руб. 65 к. и по второму дѣлу—18 руб. 75 коп., и какъ ему въ семъ требованіи было отказано, то принесъ жалобу Тарусскому Съѣзду Мировыхъ Судей; но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что возбужденное Мировымъ Посредникомъ пререканіе поступило на обсужденіе Судебной Палаты чрезъ Мировой Съѣздъ, для котораго рѣшеніе Палаты о подсудности этого дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ обязательно, на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: въ просьбѣ Харламова о выдачѣ исполнительныхъ листовъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Харламовъ объясняетъ, что такъ какъ рѣшенія Мирового Судьи никѣмъ не были обжалованы, и, слѣдовательно, за силою 68 ст. Осн. Зак., 893 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 г. № 60, 1869 г. №№ 239, 904, 975, подлежали исполненію, то частное опредѣленіе Судебной Палаты не должно было, по смыслу рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 133 и 1869 г. № 1177, стѣснять Мировой Съѣздъ. Посему, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены вышеуказанные законы, а равно 1 п. правилъ 25 октября 1865 г., и руководствуясь рѣшеніемъ Прав. Сената 1867 г. № 419, Харламовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а если жалоба его не будетъ уважена, то, въ виду причиненнаго ему распоряженіемъ Мирового Посредника разоренія, возвратить ему залогъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Харламова рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента не подтверждаетъ того положенія просителя, что рѣшеніе, постановленное не подлежащимъ судебнымъ установленіемъ, по дѣлу, признанному подвѣдомымъ правительственному мѣсту, можетъ по одной причинѣ необжалованія сторонами войти въ законную силу и подлежать исполненію. Правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства относительно порядка возбужденія и разсмотрѣнія пререканія о подсудности между судебными и правительственными учрежденіями въ ст. 240 и 241 безусловно предписано останавливать производство дѣла въ томъ судѣ, гдѣ возникло пререканіе, до разрѣшенія онаго

подлежащею инстанціею. Слѣдовательно, хотя бы пререканіе возникло и послѣ уже постановленія рѣшенія, дѣло, тѣмъ не менѣе, не можетъ имѣть дальнѣйшаго хода, а въ случаѣ разрѣшенія этого пререканія въ смыслѣ неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ, все предшествовавшее производство должно считаться уничтоженнымъ. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что просьба Харламова о возвращеніи ему залога, представленнаго при кассаціонной жалобѣ, не заслуживаетъ удовлетворенія по точному смыслу дополнен. къ 190 ст. Уст. Гр. Судопр. (по продол. 1869 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Харламова оставить, на основаніи 186 ст. того же Устава, безъ послѣдствій.

708.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Дмитрія Яновскаго, Губернскаго Секретаря Платона Бровкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Тимоѳіевичъ по довѣренности жены своей заключилъ съ Коллежскимъ Регистраторомъ Яновскимъ 28 августа 1864 года контрактъ, явленный у нотаріуса, по которому (пун. 1) отдалъ Яновскому въ арендное содержаніе имѣніе жены своей, находящееся Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, въ дер. Павловкѣ, заключающееся въ землѣ, за надѣломъ крестьянъ, 777 десятинъ со всѣми хозяйственными постройками и движимостію, скотомъ рабочимъ и гулевымъ, испанскими овцами и съ означеніемъ въ описи всей движимости и цѣны каждому предмету, срокомъ съ 1 сентября 1864 г. впредь на шесть лѣтъ, т. е. по 1870 годъ, цѣною въ годъ за 1600 рублей сер. (пунк. 3); стадо овецъ должно состоять не въ меньшемъ количествѣ, какъ обозначено въ описи, за исключеніемъ обыкновенной убыли, до пополненія ея приплодомъ слѣдующаго года. Яновскій не отвѣчаетъ за убыль овецъ отъ падежа только въ 1-й трехлѣтній срокъ, въ остальные же три года въ несчастномъ случаѣ пополняетъ половицу всей убыли изъ своей собственности; во всѣхъ прочихъ случаяхъ недостатокъ овецъ при сдачѣ имѣнія лежитъ на отвѣтственности Яновскаго, какъ равно и убыль скота и лошадей, происшедшая не отъ эпидеміи (пун. 5). Сѣно 40 стоговъ, солома, хлѣбъ въ мукѣ, зернѣ и снопахъ, принятые по описи, должны быть отданы натурою, а равно выбранный и засѣянной земли должно быть столько, какъ принято. Если Яновскій по какимъ-либо причинамъ не могъ бы этого пополнить, то обязанъ заплатить по существующимъ въ то время цѣнамъ (п. 7). Условіе сіе должны обѣ стороны сохранять свято и ненарушимо, исключая слѣдующихъ случаевъ: 1) если въ періодъ этого времени Тимоѳіевичъ продастъ имѣнія, то при этомъ арендаторъ долженъ быть заблаговременно предупрежденъ, съ предоставленіемъ ему права окончить и раздѣлать запашку, произведенную въ этомъ году, и, за возвращеніемъ Тимоѳіевичу его движимости, арендаторова движимость должна быть сохранена въ мѣстахъ, свойственныхъ ея назначенію; 2) также если Яновскій не будетъ въ теченіе года платить арендныя деньги и если по предоставленному Тимоѳіевичу праву 3 пунктомъ у него не будетъ имѣться въ виду достаточнаго обезпеченія при всѣхъ этихъ случаяхъ, онъ не потеряетъ ничего изъ арендной суммы и собственной движимости, а за смертію Яновскаго все имѣніе должно быть въ теченіе мѣсячнаго срока сдано Тимоѳіевичу по описи; во всякомъ другомъ случаѣ Яновскій до истеченія срока не можетъ оставить, а Тимоѳіевичъ отобрать имѣніе, въ противномъ случаѣ неустоявшая сторона должна уплатить 1000 рублей сер. неустойки, съ пополненіемъ понесенныхъ отъ сего убытковъ. Движимость экономическая принята арендаторомъ Яновскимъ по двумъ описямъ, составленнымъ 1-го сентября 1864 года. Затѣмъ по купчей крѣпости, совершонной въ Полтавской Гражданской Палатѣ 23-го іюля 1868 года Тимоѳіевичъ продалъ сказанное имѣніе, Павловку, Капитану Чернявскому со всею движимостію, причемъ въ 3 пунктѣ купчей опредѣлено: такъ какъ продаваемое имѣніе состоитъ въ арендномъ содержаніи у Яновскаго по контракту, съ предоставленіемъ ему права при продажѣ имѣнія

окончить сдѣланную въ этомъ году запашку и сохранять въ имѣніи его движимость, то условія контракта переходятъ къ исполненію и на покупщика Чернявскаго, который имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право принять отъ арендатора и всю проданную ему движимость въ арендуемомъ имѣніи, находящуюся и значащуюся по описямъ у Яновскаго. По поводу этой продажи имѣнія дѣйствительный студентъ Бровковъ, по довѣренности Яновскаго, предъявилъ 5-го іюля 1869 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Капитану Чернявскому за нарушеніе заключеннаго между Тимоѳіевичемъ и Яновскимъ контракта, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) продажа Тимоѳіевичемъ деревни Павловки, состоящей въ арендѣ у Яновскаго по 1870 г. 1 сентября, не могла служить къ прекращенію арендnаго договора, потому что, въ силу 7 п. контракта, въ числѣ нѣкоторыхъ случаевъ, въ томъ пунктѣ обозначенныхъ, съ наступленіемъ которыхъ измѣнялись отношенія, говорится лишь о продажѣ имѣній Тимоѳіевичевыхъ, а не одного имѣнія Павловки, и въ этомъ случаѣ, по предварительному о томъ извѣщенію Тимоѳіевича, Яновскій обязанъ былъ окончить и раздѣлать запашку, сдавъ означенную въ описи движимость; аренда же земли и пользованіе постройками должны были оставаться въ своей силѣ и при продажѣ имѣній. Между тѣмъ, въ нарушеніе арендnаго договора покупщикомъ Чернявскимъ допущены слѣдующія дѣйствія: 1) 12-го августа 1868 года Константиноградское Временное Отдѣленіе, прибывши въ д. Павловку для ввода во владѣніе Чернявскаго, потребовало отъ Яновскаго сдачи движимости, а съ утра 13-го августа само приступило къ сдачѣ, а Чернявскій—къ принятію движимости безъ согласія Яновскаго. Въ это время были сданы волы, лошади, овецъ 1440 штукъ, вмѣсто 1100 штукъ, сѣна 40 стоговъ, а остальная движимость была замѣнена овцами Яновскаго, въ полученіи чего Чернявскій выдалъ расписку; при этомъ чиновники Временнаго Отдѣленія сдѣлали распоряженіе о недозволеніи Яновскому вывозить движимость до окончательной сдачи чего слѣдуетъ Чернявскому по описи; 2) 14-го августа Чернявскій не дозволилъ пастьбы овецъ Яновскаго, ограничилъ пользованіе помѣщеніями, не дозволилъ пользоваться отавами и сѣнокосами, несмотря на то, что Яновскій уплатилъ за это арендныя деньги; 3) 24-го сентября Яновскій продалъ Сергѣеву 200 четвертей пшеницы, и въ исполненіе этого обязательства насыпано было на подводы 520 пудовъ для отправленія Сергѣеву, но исправляющій должность Станового Пристава отправилъ тѣ подводы съ пшеницею въ имѣніе Чернявскаго, въ Екатеринославскую губернію, обязавъ Яновскаго заплатить за доставку ея 30 руб. Сергѣевъ предъявилъ въ Полицейское Управленіе требованіе о взысканіи съ Яновскаго убытковъ 1195 руб., на удовлетвореніе коихъ полиція постановила отдать оставшуюся пшеницу Сергѣеву, но отдала ее Чернявскому за недостававшую движимость, а на удовлетвореніе Сергѣева арестовала не молоченный ленъ, который отъ непогоды пришелъ въ негодность. Между тѣмъ, Яновскій, не имѣя въ виду ареста, продалъ этотъ ленъ купцу Кричевскому, который также предъявилъ за это искъ къ Яновскому о задаткѣ и убыткахъ, въ количествѣ 490 рублей; 4) по поданному отъ Чернявскаго 16-го сентября прошенію Константиноградское Полицейское Управленіе постановило: удалить Яновскаго, а имущество его, находящееся въ дер. Павловкѣ, арестовать, и хотя Яновскій просилъ полицію сдѣлать опись оставляемому имуществу, но въ этомъ ему чрезъ 8 мѣсяцевъ отказано, и Яновскій въ началѣ ноября оставилъ Павловку; 5) Становой Приставъ въ ноябрѣ требовалъ Яновскаго повѣсткой для сдачи движимости Чернявскому, и, несмотря на то, что повѣстка, по отсутствію Яновскаго, не была ему доставлена, Приставъ, собравъ народъ, сбилъ замки со всѣхъ помѣщеній, началъ приводить въ извѣстность хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, причемъ оказалась разница въ счетѣ Пристава противъ экономическихъ книгъ, которыя пропали въ это время вмѣстѣ съ другими счетами и распиской Чернявскаго отъ 13-го августа въ принятіи движимости, такъ какъ Приставъ оставилъ всѣ помѣщенія, а равно и кабинетъ не запертыми; 6) при сдачѣ движимости Чернявскій принялъ еще 27 стоговъ сѣна, и взамѣнъ будущаго дохода съ 12 десятинъ жита, кои Яновскій не засѣялъ, взыскано съ него по 28 руб. сер. за десятину, всего 384 руб., за барановъ по 12 рублей за штуку,

всего 240 руб., т. е. на 200 руб. дороже оцѣнки, и, сверхъ того, 100 десятинъ пару отданы даромъ Чернявскому; 7) 1-го декабря Чернявскій отправилъ всѣ оставшіяся въ Павловкѣ вещи Яновскаго въ имѣніе тещи его, Прокофьевой, безъ надлежащей укладки, отъ чего онѣ повреждены. На основаніи всего изложеннаго повѣренный истца, опредѣляя цѣну иска слѣдующимъ образомъ: 1) 1000 руб. неустойки; 2) по 1600 руб. въ годъ арендной платы, за 2 года—3200, всего цѣна иска 4200 рублей, кромѣ остальной части иска объ убыткахъ, которой въ настоящее время, по многосложности дѣйствій и различныхъ цѣнностей, опредѣлить не можетъ, предъявилъ слѣдующія исковыя требованія: 1) взыскать 1000 рублей сер. неустойки съ Чернявскаго; 2) признать за Яновскимъ право на арендное содержаніе имѣнія Павловки по 1 сентября 1870 года; 3) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца убытки, происшедшіе отъ нарушенія имъ аренднаго договора, количество коихъ предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика; рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Въ письменномъ объясненіи 5-го августа 1869 года, поданномъ, вслѣдствіе предоставленія сторонамъ, по 354 ст. Уст. Гр. Суд., обмѣняться письменными объясненіями, и въ засѣданіи Суда 21-го апрѣля 1870 года повѣренный истца заявилъ, что исковое его требованіе о возстановленіи аренднаго права на два оставшіеся года не можетъ быть удовлетворено какъ потому, что въ настоящее время срокъ, а слѣдовательно, и возможность возстановленія аренды истекли, такъ и потому, что предметъ арендныхъ правъ—движимость, Чернявскимъ истреблена, а потому просилъ предоставить истцу право на отысканіе убытковъ за лишеніе Яновскаго арендныхъ правъ на два года, въ порядкѣ исполнительнаго производства, вмѣстѣ со взысканіемъ въ томъ же порядкѣ убытковъ, происшедшихъ отъ другихъ нарушеній контракта, которыя подробно перечислены въ исковомъ прошеніи. На словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика, отрицая искъ вполнѣ, какъ ничѣмъ не доказанный, возражалъ, что арендный договоръ, въ силу 7 пункта онаго, съ продажею имѣнія прекращался, слѣдовательно, о возстановленіи аренды и о неустойкѣ не можетъ быть рѣчи; срока для окончанія запашки и сохраненія движимости въ договорѣ не опредѣлено, и этотъ срокъ не могъ продолжаться на неопредѣленное время по усмотрѣнію арендатора; что же касается до сдачи движимости Чернявскому чинами полиціи, то если и были при семъ допущены неправильности, Чернявскій не можетъ быть признанъ за нихъ отвѣтственнымъ лицомъ; посему повѣренный просилъ въ искѣ отказать, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Полтавскій Окружный Судъ призналъ искъ Яновскаго во всѣхъ частяхъ недоказаннымъ и потому въ искѣ этомъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки на истца. Повѣренный Яновскаго, Бровковъ, подалъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Харьковскую Судебную Палату: 1) взыскать съ Чернявскаго неустойку 1000 руб.; 2) признать за его довѣрителемъ право на отысканіе убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, за лишеніе права окончить и раздѣлать запашку и вообще продолжать аренду на оставшіеся по контракту два года, а также за замѣну недоставшей движимости, принятой Яновскимъ отъ Тимоѳіевича другою движимостію, за истребленіе собственной его, Яновскаго, движимости и за полученіе Чернявскимъ излишней противъ слѣдуемой къ сдачѣ, что все, по неимѣнію никакихъ письменныхъ доказательствъ, можетъ быть подтверждено спросомъ свидѣтелей; 3) рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на Чернявскаго и 5) до рѣшенія дѣла на д. Павловку Чернявскаго возложить запрещеніе. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, по точному содержанію договора 28-го августа 1864 года, неустойка въ немъ постановлена для обѣихъ договорившихся сторонъ только въ томъ одномъ случаѣ, если помимо продажи заарендованнаго имѣнія Яновскій оставитъ или Тимоѳіевичъ отберетъ отъ него имѣніе; но такъ какъ подобнаго нарушенія договора ни съ той, ни съ другой стороны не послѣдовало, то требованіе Яновскаго о взысканіи неустойки, какъ выведенное имъ изъ другихъ основаній, не содержащихся въ договорѣ, не подлежитъ удовлетворенію за си-

лою ст. 1536, 1538 и 1585 ч. 1 Т. X, по коимъ неустойка взыскивается лишь по тѣмъ именно предметамъ и въ томъ количествѣ, какъ назначено въ договорѣ; 2) что равнымъ образомъ исковое требованіе о признаніи за Яновскимъ права на продолженіе арендованія имѣніемъ Павловки до истеченія полныхъ 6-ти лѣтъ, или на взысканіе взамѣнъ сего убытковъ, понесенныхъ имъ отъ преждевременнаго прекращенія сказанной аренды, оказывается также не подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по разуму ст. 569 и 570 того же Тома, всякій договоръ, правильно составленный, производитъ право требовать отъ обязавшагося лица только того, что постановлено въ договорѣ; между тѣмъ, по арендному контракту 28 го августа 1864 года Тимоѳіевичъ выговорилъ себѣ право продать имѣніе Павлову во всякое время, не стѣсняясь арендой, съ предоставленіемъ только права арендатору окончить и раздѣлать произведенную въ томъ году запашку и, возвративъ Тимоѳіевичу принятую съ имѣніемъ движимость, сохранить собственную свою движимость въ томъ же имѣніи, въ мѣстахъ, свойственныхъ ея назначенію; слѣдовательно, прекращеніе аренды ранѣе условленнаго срока, какъ предусмотрѣнное въ договорѣ, не можетъ порождать для Яновскаго права на взысканіе по сему случаю какихъ-либо убытковъ съ покупщика Чернявскаго. Также точно не можетъ быть отнесено къ отвѣтственности сего послѣдняго неувѣдомленіе арендатора Яновскаго о предположенной продажѣ арендуемаго имѣнія, такъ какъ такое увѣдомленіе по содержанію договора должно было послѣдовать не отъ покупщика имѣнія, а отъ продавца, Тимоѳіевича; 3) что о предоставленныхъ арендатору, по договору, правахъ при продажѣ имѣнія, о коихъ объяснено въ предыущемъ пунктѣ, продавецъ упомянулъ и въ купчей крѣпости 1868 года съ добавленіемъ, что условія контракта по сему предмету переходятъ къ исполненію на покупщика. Отсюда слѣдуетъ, что въ этой именно части договора покупщикъ, Чернявскій, представляется лицомъ отвѣтствующимъ предъ Яновскимъ. Между тѣмъ, упомянутыя условія, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не исполнены имъ, Чернявскимъ, въ томъ отношеніи, что хозяйственныя помѣщенія и движимость, принадлежащая къ имѣнію, въ томъ числѣ рабочія силы и орудія, забраны имъ не послѣ окончанія запашки, а вслѣдъ за вводомъ во владѣніе, 13 августа, и не отъ самого Яновскаго, а отъ чиновниковъ полиціи, не имѣвшихъ на сдачу оной безъ особаго о томъ постановленія судебнаго мѣста никакого права; причемъ недостающая экономическая движимость, вмѣсто отысканія оной законнымъ порядкомъ, замѣнена собственною арендатора по произвольнымъ цѣнамъ и безъ согласія Яновскаго, каковой замѣнъ удостовѣряется сдѣланною Чернявскимъ на описи 13-го декабря распискою въ томъ, что, за произведеннымъ замѣномъ, онъ считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ; остальная же затѣмъ часть принадлежащей Яновскому движимости уложена Чернявскимъ самоуправно на подводы и отправлена въ имѣніе тещи Яновскаго. Всѣ сказанныя дѣйствія, независимо отъ подтвержденія ихъ представленными истцомъ въ копіяхъ распоряженіями Полицейскаго Управленія и описями отобранной отъ него движимости, а равно и происшедшіе отъ сихъ дѣйствій, по заявленію истца, убытки не оспариваются самимъ отвѣтчикомъ, почему, на основаніи стат. 574 и 684 ч. 1 Т. X, слѣдуетъ признать Чернявскаго обязаннымъ вознаградить истца Яновскаго въ сихъ послѣднихъ убыткахъ, и 4) что хотя повѣренный отвѣтчика на судебномъ засѣданіи ограничился заявленіемъ только отвода, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., о томъ, что искъ Яновскаго всецѣло относится къ контрагенту его, Тимоѳіевичу, и не оспаривалъ самой оцѣнки предъявленнаго къ его довѣрителю иска, но вмѣстѣ съ тѣмъ и истецъ не подтвердилъ, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., надлежащими доказательствами, на какую именно цыфру простираются причиненные ему убытки. На основаніи этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, а также стат. 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ неустойки и просьбѣ о наложеніи на имѣніе запрещенія отказать; признать за Яновскимъ право на полученіе съ Чернявскаго вознагражденія за причиненные Яновскому убытки, количество коихъ предоставить истцу доказать порядкомъ, въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, не свыше 3200 руб.; рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ

*

симъ не согласно, отмѣнить; судебныя издержки по всему производству возложить въ 1/4 части на истца и въ 3/4 на отвѣтчика. Повѣренный Яновскаго, Губернскій Секретарь Бровковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 521, 570, 1536, 1538, 1539 ч. 1 Т. X Закон. Гр. и 257 п. 3, 701 п. 4, 706, 711 п. 2, 849 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Губернскій Секретарь Бровковъ видитъ нарушеніе 521, 570, 1536, 1538 и 1539 ст. Тома X ч. 1 въ слѣдующихъ соображеніяхъ Харьковской Судебной Палаты, что по арендному договору 28-го августа 1864 года Поручикъ Тимоѳіевичъ выговорилъ себѣ право продать имѣніе Павловку во всякое время, не стѣсняясь арендою, и что неувѣдомленіе Яновскаго о предполагаемой продажѣ арендуемаго имъ имѣнія не можетъ быть отнесено къ отвѣтственности Чернявскаго, такъ какъ по содержанію договора такое увѣдомленіе должно было послѣдовать не отъ покупщика имѣнія, а отъ продавца, Тимоѳіевича. Проситель объясняетъ, что въ договорѣ былъ предусмотрѣнъ случай продажи имѣній Тимоѳіевичевыхъ, а не имѣнія Павловки; принявъ слово „имѣній“ въ значеніи слова „имѣнія“, Палата нарушила 570 и 1536 статьи Законовъ Гражданскихъ. Если же Палата находила слово „имѣній“ не примѣнимымъ въ буквальномъ его смыслѣ, то обязывалась оговорить причину, почему оно должно быть понимаемо иначе, или же обратиться къ способу толкованія, преподанному въ 1539 статьѣ, изъяснивъ договоръ въ пользу Яновскаго, какъ лица, обязавшагося къ сдачѣ арендуемаго имѣнія. Отступивъ отъ словеснаго смысла договора, Палата нарушила 1538 ст., а истолковавъ договоръ въ пользу Чернявскаго, нарушила пун. д. ст. 1539 Т. X ч. 1. По смыслу 514 и 521 стат. Зак. Гражд. и рѣшен. Гражд. Кас. Деп. 1868 г. № 771, права арендатора не стѣсняются въ случаѣ, если вотчинникъ арендуемаго имѣнія право собственности на оное передастъ другому лицу, договоры арендные переходятъ на покупщика арендуемаго имѣнія. Посему для Яновскаго безразлично было получить извѣщеніе о переходѣ арендуемаго имѣнія отъ прежняго владѣльца или новаго пріобрѣтателя. Но такъ какъ прекращеніе аренды условливалось именно увѣдомленіемъ о продажѣ имѣнія, то Судебная Палата, установивъ, что такого увѣдомленія не послѣдовало, и за всѣмъ тѣмъ допустивъ прекращеніе аренды по обстоятельству побочному, нарушила 521 и 1536 стат. Зак. Гр. Всѣ эти объясненія Бровкова не могутъ служить дѣйствительнымъ поводомъ кассаціи, потому что оспариваемые имъ выводы Судебной Палаты основаны на соображеніи внутренняго содержанія арендnаго договора 28 августа 1864 г., въ смыслѣ котораго Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, не встрѣчала сомнѣнія и потому не имѣла надобности въ изъясненіи условій этого договора по намѣренію и доброй совѣсти. Толкованіе же договора по установившейся кассаціонной практикѣ составляетъ право и обязанность суда, разсматривающаго гражданскій споръ, изъ договора возникшій. Нарушеніе ст. 701 и 711 Уст. Гражд. Судопр. Бровковъ доказываетъ тѣмъ, что въ резолюціи своей Палата отказала во взысканіи неустойки и въ наложеніи запрещенія на имѣніе, не отказывая въ требованіи о взысканіи убытковъ за лишеніе двухлѣтней аренды; отказъ этотъ впервые является въ рѣшеніи. По соображеніи этого объясненія съ дѣломъ, не представляется основанія обвинить Палату въ указываемомъ проситeлемъ нарушеніи правилъ судопроизводства, потому что въ резолютивной части рѣшенія, въ окончательной формѣ изложеннаго, съ точностію воспроизведены всѣ пункты резолюціи, провозглашенной въ открытомъ засѣданіи. Во-2-мъ пунктѣ этой резолюціи, соотвѣтствующемъ второму апелляціонному требованію Яновскаго объ убыткахъ, дѣйствительно не упомянуто о вознагражденіи, котораго онъ искалъ собственно за лишеніе двухлѣтней аренды: но обстоятельство это не имѣетъ значенія, такъ какъ Палата могла, не измѣняя сущности своей резолюціи, ввести въ рѣшеніе болѣе подробныя по этой части иска соображенія. Болѣе существеннымъ представляется третій, въ прошеніи Бровкова приведенный, поводъ кассаціи—нарушеніе Судебною Палатою 706, 3 п. 257 и 849 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Яновскаго заявилъ три самостоятельныхъ ис-

ковыхъ требованія: 1) о взысканіи съ Чернявскаго 1000 руб. неустойки; 2) объ оставленіи имѣнія въ арендномъ содержаніи у Яновскаго на два года, или о взысканіи въ пользу его, взамѣнъ прекращенія аренды, по 1600 руб. за каждый годъ, всего 3200 руб.; 3) о предоставленіи Яновскому права отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, причиненные ему разными дѣйствіями Чернявскаго, подробно описанными въ первоначальномъ исковомъ прошеніи и составлявшими, по мнѣнію истца, прямое нарушеніе аренднаго договора 28 августа 1864 года. При этомъ Бровковъ оговорилъ, что объявляетъ цѣну иска въ 4200 руб. только по первымъ двумъ требованіямъ, по третьему же требованію опредѣлить цѣну иска въ настоящее время не можетъ. Судебная Палата, отказавъ Бровкову въ первыхъ двухъ требованіяхъ, третью часть иска признала уважительною, но предоставила его довѣрителю, Яновскому, право доказать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., количество причиненныхъ ему Чернявскимъ убытковъ, однако, не свыше 3200 р., т. е. той суммы, присужденія которой Яновскій просилъ за прекращеніе аренды двумя годами ранѣе договорнаго срока. Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно изъяснено (Сбор. рѣш. 1867 г. № 509; 1868 г. № 349; 1869 г. № 762; 1870 г. № 452), что судъ обязанъ рѣшить гражданскій споръ въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ смыслѣ, какъ онъ заявленъ истцомъ. Противъ Чернявскаго предъявлено было повѣреннымъ Яновскаго взысканіе, изъ одного и того же юридическаго акта истекавшее, но слагавшееся изъ трехъ различныхъ по основаніямъ требованій, изъ коихъ два были съ точностію опредѣлены денежною суммою, именно: требованіе о неустойкѣ въ 1000 руб. и о двухлѣтней арендѣ въ 3200 руб.; отвергнувъ право истца на эти два требованія, Палата тѣмъ самымъ разрѣшила вопросъ о той части взысканія, которая на этомъ правѣ основывалась. Если бы и третье требованіе Бровкова, о возмещеніи убытковъ Яновскаго, происшедшихъ отъ захвата и поврежденія его движимаго имущества, было также оцѣнено истцомъ, какъ и первые два, то, утверждая право Яновскаго на возмещеніе отыскиваемыхъ имъ убытковъ и сомнѣваясь лишь въ безспорности ихъ количественнаго расчета, Палата была бы вправѣ, отсылая стороны къ дополнительному разбирательству, ограничить мѣру взысканія, согласно 902 ст. Уст. Гражд. Судопр., суммою, самимъ истцомъ заявленною. Но сказанное третье требованіе Бровкова не было опредѣлено числомъ и мѣрою, и потому прежде представленія истцомъ подробнаго исчисленія взыскиваемой имъ за тѣ убытки суммы и предъявленія этого расчета отвѣтчику Палата не имѣла права постановлять рѣшеніе о количествѣ взысканія. Ограничивая мѣру этого взысканія произвольною цыфрою 3200 р., Палата предрѣшила вопросъ, для разъясненія котораго Бровковъ просилъ и Палата предоставила его довѣрителю разобраться съ Чернявскимъ въ исполнительномъ порядкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудила Яновскому право на сумму, которую онъ искалъ совсѣмъ по другимъ основаніямъ. Въ виду такого нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

709.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Филиппа Вострухина объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Штабсъ-Капитана Николая Бахметева, саранскій купецъ Николай Батуринъ, взыскивалъ съ крестьянина Филиппа Вострухина 115 р. 36 к. за отпущенное ему изъ виннаго подвала Бахметева въ кредитъ вино, ссылаясь въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Вострухинъ возражалъ, что хотя онъ дѣйствительно бралъ въ складѣ Бахметева бочку вина въ долгъ, но деньги за это вино заплатилъ, а платежныя расписки, которыя получалъ отъ Батурина, разорвалъ, но можетъ удостовѣрить уплату свидѣтелями. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что хотя Вострухинъ и опровергаетъ

искъ Бахметева, но не представилъ въ опроверженіе его никакихъ доказательствъ, представленный же имъ свидѣтель Рыбкинъ уплаты долга не подтвердилъ, а потому Мировой Судья приговорилъ: взыскать съ Вострухина въ пользу Бахметева 115 руб. 36 к. Въ апелляціонной жалобѣ Вострухинъ доказывалъ, что рѣшеніе Мирового Судьи неправильно, потому что искъ Батурина голословенъ и основанъ на показаніи свидѣтелей, спрошенныхъ безъ присяги. Разсмотрѣвъ дѣло, Инсарскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Вострухинъ признается, что онъ бралъ въ долгъ у Батурина бочку вина на 115 руб. 36 к., между тѣмъ, уплаты этихъ денегъ ничѣмъ не доказываетъ, а такъ какъ, по точному смыслу 112 ст. Устава Гражданск. Судопр., подобное признаніе считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, то Мировой Съѣздъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Вострухинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 46, 81, 112, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., неоднократно разъясненному его рѣшеніями, обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доказательствами наступаетъ лишь тогда, когда истецъ докажетъ свой искъ (Сбор. 1867 г. №№ 47, 117; 1868 г. №№ 14, 306, 532, 618; 1869 г. №№ 67, 142, 364); признаніе, сдѣланное на судѣ, не должно быть раздробляемо и устраняетъ необходимость доказывать лишь то обстоятельство, къ которому оно относится (Сбор. 1869 г. №№ 364, 436, 430; 1870 г. № 1847). Искъ купца Батурина заключался въ требованіи съ крестьянина Вострухина 115 р. 36 к. долга за вино, отпущенное ему изъ склада Бахметева. Долгъ, возникшій изъ забора товара, удостовѣряется, по ст. 2045 Т. X ч. 1, письменнымъ документомъ, котораго истецъ не представилъ, а показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей не могли, за силою 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., быть приняты въ настоящемъ дѣлѣ за установленное закономъ доказательство. Хотя же отвѣтчикъ не отрицалъ полученія вина, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что оно уже оплачено, слѣдовательно, признаніе Вострухинымъ перваго обстоятельства, т. е. забора вина, не могло быть относимо ко второму, т. е. къ долгу, и такъ какъ искъ Батурина по отношенію къ существованію долга представлялся бездоказательнымъ, то суду не было основанія требовать отъ отвѣтчика Вострухина доказательныхъ возраженій противъ голословнаго требованія истца. Посему, присудивъ въ пользу Батурина взысканіе съ Вострухина 115 рублей 36 коп. по тому лишь соображенію, что, признавъ заборъ вина, отвѣтчикъ не доказалъ уплаты за оное денегъ, Инсарскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 стат. Устава Гражданскаго Судопр. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что, предъявляя искъ противъ Вострухина въ качествѣ повѣреннаго Бахметева, Батуринъ не представилъ довѣренности послѣдняго на веденіе этого дѣла; не было сдѣлано и словеснаго заявленія Мировому Судьѣ, согласно 46 и 47 ст. Устава Гражданск. Судопр., объ избраніи Батурина повѣреннымъ Бахметева. Хотя ни изъ протокола засѣданія, ни изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Вострухина, Богоявленскій, обращалъ вниманіе Съѣзда на отсутствіе полномочія Бахметева купцу Батурину на веденіе дѣла, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію вопреки 584 ст. п. 4, на основаніи которой судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Инсарскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 46, 112 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

710.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Францевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочь гвардіи капитана Екатерина Безобразова въ прошеніи, поданномъ

29-го іюля 1871 года Мировому Судьѣ Стрѣлецкаго участка г. Москвы, изъяснила, что мѣщанка Марья Францева, нанявъ по домашнему условію квартиру въ домѣ ея съ 3-го марта 1870 г. по 1-е января 1872 г. съ платою по 45 руб. въ мѣсяцъ, съ 1-го апрѣля 1871 года прекратила платежъ наемной платы. Вслѣдствіе сего Безобразова просила обязать Францеву очистить квартиру и взыскать съ нея 180 руб., не уплаченныхъ за четыре мѣсяца, и условленную въ контрактѣ неустойку. При семъ Безобразова представила условіе, подписанное ею и купцомъ Салинымъ, по довѣренности Францевой. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: удовлетворить просьбу Безобразовой. На это рѣшеніе Францева принесла апелляціонную жалобу, въ которой, отвергая обязательную для нея силу представленнаго Безобразовою условія, какъ ею не подписаннаго, просила освободить ее отъ взысканія. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что представленное истицею условіе найма квартиры не можетъ имѣть для Францевой никакой обязательной силы, и 2) что, вслѣдствіе сознанія повѣреннымъ Францевой на Съѣздѣ обстоятельствъ проживанія его довѣрительницы нѣсколько лѣтъ въ домѣ Безобразовой за плату по 30 рублей въ мѣсяцъ и очистки ею этой квартиры лишь 20 октября 1871 г., а также вслѣдствіе непредставленія Францевою доказательствъ объ уплатѣ ею Безобразовой квартирныхъ денегъ съ 1 апрѣля по 20 октября 1871 года, Безобразова имѣетъ право требовать отъ Францевой этой уплаты съ 1 апрѣля по 2-ое октября, но не по 45 рублей въ мѣсяцъ, какъ бездоказательно она утверждаетъ, а по 30 р. въ мѣсяцъ, какъ сознано повѣреннымъ Францевой. Поэтому Съѣздъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 14-го января 1872 года опредѣлилъ взыскать съ Францевой въ пользу Безобразовой 200 рублей и за веденіе дѣла 10 рублей, а въ остальномъ искѣ Безобразовой по бездоказательности отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Францева проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Устава Гражданск. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ не потребовалъ отъ истицы Безобразовой никакихъ доказательствъ относительно обязанности ея, Францевой, заплатить Безобразовой квартирныя деньги съ 1-го апрѣля по 20-е октября и неправильно основалъ все рѣшеніе свое на сознаніи, данномъ на Съѣздѣ ея повѣреннымъ, тогда какъ послѣдній созналь недоплату довѣрительницею его, Францевою, за квартиру всего 30-ти руб., слѣдуемыхъ Безобразовой за послѣдній мѣсяцъ; при такомъ льготномъ для домовладѣльцевъ толкованіи 81 стат. Съѣздъ упустилъ изъ виду существующій обычай нанимать квартиры словесно и платить за нихъ деньги безъ отбиранія отъ домовладѣльцевъ расписки въ ихъ полученіи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что право Безобразовой на полученіе съ Францевой наемной платы въ количествѣ 30 руб. въ мѣсяцъ за время съ 1-го апрѣля по 20-е октября 1871 года Съѣздомъ признано доказаннымъ сознаніемъ повѣреннаго Францевой, сдѣланнымъ на Съѣздѣ, въ томъ, что довѣрительница его дѣйствительно нанимала квартиру въ домѣ Безобразовой за означенную цѣну и жила въ оной по 20-е октября того года. При такомъ доказанномъ со стороны Безобразовой правѣ на требованіе съ Францевой денегъ и при объясненіяхъ Безобразовой, что она ихъ не получила отъ Францевой, сія послѣдняя должна была опровергнуть право Безобразовой представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, что всѣ слѣдовавшія съ нея деньги за квартиру уплачены, въ виду того, что при спорѣ о существованіи какого-либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это существованіе. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ отнесеніемъ къ обязанности Францевой доказать утвержденія ея объ исполненіи существовавшаго между нею и Безобразовою договора не нарушилъ смысла ст. 81 Устава Гражд. Судопр. На семъ основаніи, не находя въ рѣшеніи Съѣзда отступленія отъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Францевой, на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

711.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію дочери Штабсъ-Капитана Надежды Михайловой объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дочери Штабсъ-Капитана Надежды Михайловой, Титулярный Совѣтникъ Николай Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ 23-го августа 1871 года Юрьевскому Мировому Судьѣ, жаловался на опекуна надъ имѣніями помѣщика Новокщенова, Чичерина, что онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871 г. скосилъ сѣно на части земли, отошедшей отъ Новокщенова къ его довѣрительницѣ по межеванію, произведенному въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената. Дѣло по этой жалобѣ дошло до разсмотрѣнія Юрьевскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что предметъ дѣла заключается въ спорѣ о правѣ собственности на указываемую Михайловою землею, а потому, признавъ оное, по силѣ пун. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр., мировымъ установленіямъ неподсуднымъ, рѣшеніемъ 22 января 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ тяжущимся разобраться въ спорѣ своемъ въ Окружномъ Судѣ, причемъ присудилъ съ Михайловой судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Съѣзда Михайлова принесла кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Михайлова, доказывая подсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на то, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 173 Устава Граждан. Судопр. тѣмъ, что докладъ дѣла производился секретаремъ, и ст. 868 и 869 того же Уст. присужденіемъ противной сторонѣ судебныхъ издержекъ, тогда какъ она о томъ требованій не заявляла, и опредѣленіемъ ей же вознагражденія за веденіе дѣла послѣ отказа въ искѣ по неподсудности.

Усматривая, что повѣренный Михайловой въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи жаловался на опекуна надъ имѣніями Новокщенова за скосъ травы на участкѣ земли, перешедшемъ изъ владѣнія Новокщенова къ его довѣрительницѣ чрезъ проведеніе между ея землею и землею Новокщенова въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года межи въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе этого прошенія показываетъ, что между Михайловою и Новокщеновымъ никакого спора о правѣ собственности не происходитъ, и если таковой и происходилъ, то онъ разрѣшенъ указываемымъ Михайловою рѣшеніемъ Сената, и за приведеніемъ этого рѣшенія, какъ объясняетъ Михайлова, въ исполненіе проведеніемъ межи и начавшимся съ тѣмъ вмѣстѣ владѣніемъ ея отошедшею къ ней землею, въ настоящее время сущность прошенія Михайловой заключается въ жалобѣ на опекуна Новокщенова на нарушеніе ея владѣнія означеннымъ отошедшимъ къ ней участкомъ земли. Признавая посему, что Юрьевскій Мировой Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по означенной жалобѣ Михайловой неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Михайловою нарушеній закона, допущенныхъ Съѣздомъ по производству дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Мировой Съѣздъ.

712.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанъ Митрофана Коновалова и Гирши Медвѣдева объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка Суражскаго округа, разобравъ дѣло по иску помѣщицы Кулябко-Корецкой къ арендаторамъ имѣнія мужа ея, мѣщанамъ Коновалову и Медвѣдеву, 500 р. неустойки по контракту и по встрѣчному иску послѣднихъ къ Кулябко-Корецкой 500 р. неустойки по тому же контракту, по отношенію къ послѣднему иску нашелъ, что невыдача Кулябко-Корецкой

вснаго матеріала и желѣза для передѣлки винокуреннаго завода ничѣмъ не подтверждается со стороны арендаторовъ, тѣмъ болѣе, что Кулябко-Корецкая не отказывается отъ исполненія контракта относительно выдачи означеннаго матеріала; что же касается до того, что винокуренный заводъ не окончепъ передѣлкою къ извѣстному сроку, то контрактомъ случай этотъ не предусмотрѣнъ; а потому Мировой Судья отказалъ Коновалову и Медвѣдеву въ искѣ. Суражскій Мировой Съѣздъ, который истцы просили о допросѣ свидѣтелей, разобравъ дѣло, нашелъ, что апелляторы свидѣтелей Мировому Судьѣ не представили и о спросѣ ихъ Судью не просили; поэтому ходатайство ихъ въ настоящее время не можетъ быть удовлетворено, тѣмъ болѣе, что по обстоятельствамъ дѣла надобности въ этомъ не представляется; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, находя, что Коноваловъ и Медвѣдевъ не представили доказательствъ въ подтвержденіе своего иска о неустойкѣ, отказалъ имъ. Въ кассаціонной жалобѣ Коноваловъ и Медвѣдевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываютъ на нарушеніе 81 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ искъ ихъ недоказаннымъ, между тѣмъ, въ подтвержденіе онаго они ссылались на свидѣтелей, показанія которыхъ могли служить единственнымъ доказательствомъ иска, но Съѣздъ не уважилъ, однако, ихъ ходатайства о спросѣ свидѣтелей, чѣмъ и нарушилъ приведенныя статьи Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, послужившее Мировому Съѣзду къ отказу въ удовлетвореніи ходатайства просителей о спросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, заключалось въ томъ, что возникшій между Кулябко-Корецкою съ Коноваловымъ и Медвѣдевымъ споръ разрѣшался самымъ контрактомъ, заключеннымъ между тяжущимися, и что, слѣдовательно, свидѣтельскія показанія не могли служить подтвержденіемъ требованій истцовъ, основанныхъ на томъ контрактѣ. Это заключеніе Съѣзда, какъ выведенное изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и толкованія контракта, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и кассаціонная жалоба Коновалова и Медвѣдева оказывается незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія Мирового Съѣзда на тотъ, между прочимъ, приведенный имъ въ рѣшеніи доводъ къ отказу въ спросѣ свидѣтелей, указанныхъ Коноваловымъ и Медвѣдевымъ, что свидѣтели не были представлены ими Мировому Судьѣ и о спросѣ свидѣтелей, не просили Мирового Судью. Такое заключеніе Съѣзда совершенно неправильно и не согласно съ смысломъ 163 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства на основаніи коей тяжущійся, не имѣя права предъявлять въ апелляціонной инстанціи новыхъ требованій, имѣетъ полное право представлять въ подкрѣпленіе оныхъ новыя объясненія и доказательства, не бывшія въ виду первой степени суда, а слѣдовательно, и просить о допросѣ свидѣтелей (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 35 1868 г. № 52, 1870 г. № 1388 и мног. др.).

713.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Соколова, крестьянина Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таганцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н Николаевъ).

Повѣренный купца Соколова, крестьянинъ Дмитріевъ, обратился къ Казанско-Царевококшайскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Василія Шляпина 375 р.; въ доказательство иска Дмитріевъ представилъ домашній счетъ, веденный въ формѣ не прошнурованной и не скрѣпленной тетради, по которому Шляпинъ собственноручными расписками удостовѣрилъ заборъ товаровъ и денегъ на сумму 433 руб., причемъ Дмит-

ріевъ объяснилъ, что въ счетъ этого долга Соколовымъ получено въ уплату 58 р. Противу требованія повѣреннаго Соколова Шляпинъ, не отвергая дѣйствительности сдѣланныхъ имъ на счетѣ расписокъ, возражалъ тѣмъ, что онъ въ той же самой тетради дѣлалъ своеручно отмѣтки объ уплатѣ денегъ на смежныхъ страницахъ, которыя, вѣроятно, вырваны Соколовымъ умышленно. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, обвинившаго его въ искѣ, дѣло разсматривалось Казанско-Царевококшайскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что тетрадь Соколова въ томъ видѣ, въ какомъ она представлена въ судъ, не можетъ быть подведена ни подъ одинъ родъ и видъ установленныхъ закономъ долговыхъ обязательствъ, какъ заемныхъ, такъ и торговыхъ (XI Т. ч 2 Уст. Торг. и X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр.), такъ какъ изъ тетради не видно, чтобы со стороны Шляпина было выражено какое-либо обязательство уплаты забранныхъ по ней денегъ и товара; что такимъ образомъ, при отсутствіи другихъ доказательствъ иска Дмитріева къ Шляпину, послѣдній не могъ быть признанъ обязаннымъ уплачивать по представленной ко взысканію тетради, и что поэтому искъ повѣреннаго Соколова оказывается бездоказательнымъ; вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Соколову въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Соколова принесъ кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ поводамъ: 1) по нарушенію 2045 статьи Т. X ч. 1 тѣмъ, что законъ этотъ, относя къ заемнымъ обязательствамъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работы, услуги, забранныя издѣлія или товары и т. п., требуетъ только подписи его должникомъ, но не указываетъ на необходимость опредѣленія срока, въ который должна быть произведена уплата; при этомъ проситель ссылается на рѣшеніе Гражданск. Кассаціон. Департам. 1870 года № 1843; 2) по нарушенію 105, 438, 458, 472 статей Устава Гражданск. Судопроизв., 1642 ст. Уст. Торг. и 1535 Т. X ч. 1, тѣмъ, что, вопреки симъ узаконеніямъ, Мировой Съѣздъ призналъ представленную имъ, просителемъ, тетрадь не относящеюся къ долговымъ обязательствамъ, тогда какъ она, какъ признанная тѣмъ, противъ кого представлена, за подлинную, имѣетъ силу формальнаго акта (458 ст. Уст. Гр. Суд.), вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Соколова, обязанъ былъ безусловно признать ее доказательствомъ иска противу Шляпина; не признавъ же за ней доказательной силы, Мировой Съѣздъ, сверхъ нарушенія вышеприведенныхъ статей закона, нарушилъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагающую на отвѣтчика обязанность опровергать доказанныя требованія истца; 4) Мировой Съѣздъ, не потребовавъ отъ отвѣтчика установленныхъ закономъ доказательствъ для опроверженія иска Соколова, основаннаго на письменномъ документѣ, нарушилъ 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1 и 1641 и 1644 ст. Уст. Торг. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ постановленное при такихъ условіяхъ рѣшеніе противорѣчитъ закону: 5) Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія требованія Шляпина о привлеченіи Соколова къ уголовной отвѣтственности и о возложеніи на него, Соколова, судебныхъ издержекъ, нарушилъ 173 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) не спросивъ заключенія Прокурора по вопросу объ отвѣтственности Соколова въ уголовномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію, чѣмъ нарушена 177 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Соколова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя о нарушеніи 2045 ст. Т. X ч. 1 не заслуживающимъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, вовсе не указывалъ, какъ полагаетъ проситель, на необходимость опредѣленія въ представленномъ Соколовымъ счетѣ срока уплаты по оному отвѣтчикомъ, но по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла пришелъ къ тому заключенію, что тетрадь Соколова не можетъ служить при отсутствіи другихъ данныхъ доказательствомъ иска; а такъ какъ, по силѣ 479 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе доказательной силы неформальныхъ актовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то посему приведенное заключеніе Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а

слѣдовательно, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагающей на обязанность истца доказать предустановленными закономъ доводами свои исковыя требованія; 2) равнымъ образомъ неосновательно объясненіе повѣреннаго Соколова о нарушеніи 105, 438, 458, 472 ст. Уст. Гр. Суд., 1642 ст. Уст. Торг. и 1535 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ, по смыслу 458 ст., признаніе отвѣтчикомъ подлинности представленнаго истцомъ документа не служитъ безусловнымъ доказательствомъ права сего послѣдняго, на томъ документѣ основаннаго, а слѣдовательно, судъ, по соображеніи того документа съ прочими обстоятельствами дѣла, можетъ признать оный не имѣющимъ доказательной силы (рѣш. 1870 г. №№ 210, 397, 672 и мн. др.); 3) отвергнувъ самое право Соколова на искъ къ Шляпину, на представленномъ документѣ основанномъ, Мировой Съѣздъ, очевидно, не имѣлъ надобности, за силою 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, требовать отъ отвѣтчика опроверженія иска; слѣдовательно, не оказывается нарушенія и приведенныхъ просителемъ 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1, 1643 и 1644 ст. Уст. Торг. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) объясненіе Соколова о нарушеніи 173 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія требованій Шляпина не нарушаетъ интересовъ просителя; 5) не заслуживаетъ уваженія указаніе повѣреннаго Соколова на нарушеніе 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, не усмотрѣвъ изъ дѣла такихъ обстоятельствъ, которыя требовали бы уголовнаго преслѣдованія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ законовъ, рѣшивъ дѣло безъ истребованія заключенія Прокурора (1868 г. № 605). Наконецъ, жалоба повѣреннаго Соколова о нарушеніи 177 ст. Устава Гр. Суд. опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что примиренія между тяжущимися не состоялось, а слѣдовательно, оно было имъ предложено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Соколова оставить безъ послѣдствій.

714.—1872 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Ходаковскаго, Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таубквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному въ сентябрѣ 1869 г., мѣщане Михайличенко, Сгорбы и др., въ числѣ 15 человѣкъ, продали Коллежскому Регистратору Якову Ходаковскому 292½ четверти пшеницы урожая 1870 года съ доставкою къ 15 сентября 1870 г. по 5 руб. за четверть, всего на сумму 1,462 руб. 50 к., которые получили отъ Ходаковскаго сполна при подписаніи контракта, съ такимъ притомъ условіемъ, что если къ 1-му сентября 1870 года они возвратятъ Ходаковскому полученныя деньги, то онъ долженъ ихъ принять, не требуя пшеницы; если же къ тому сроку денегъ не отдадутъ, то обязываются къ 15 сентября доставить въ означенномъ количествѣ пшеницу, подвергаясь за каждую неотданную въ срокъ четверть заплатить Ходаковскому за каждыя просроченныя сутки по 25 копеекъ, продолжая платежъ до совершеннаго выполненія контракта. Представляя въ маѣ 1871 года этотъ контрактъ Аккерманскому Мировому Судьѣ и объясняя, что мѣщане Михайличенко и др. не доставили 65 четвертей, за что одной неустойки простирается до 3900 рублей, повѣренный Ходаковскаго изъ сожалѣнія къ отвѣтчикамъ просилъ взыскать съ нихъ 490 руб. 50 копеекъ, полагая въ эту сумму и стоимость недоставленной пшеницы. Аккерманскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мирового Судьи, обвинивши по содержанію своему составляетъ договоръ займа денегъ, обезпеченный урожаемъ хлѣба 1870 г.: именно, въ договорѣ этомъ сказано, что Михайличенко съ товарищами получили отъ Ходаковскаго 1462 р. 50 к., которые обязались возвратить къ 1 сентября 1870 г., и 2) что изъ платежныхъ надписей на самомъ договорѣ видно, что Ходаковскій получилъ въ число позаимствованной

суммы 1138 руб. и что осталось за должниками всего 324 рубля 50 копеекъ, которые и подлежатъ взысканію. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Граждан. Суд., опредѣлилъ: взыскать показанные самимъ истцомъ 324 рубля 50 коп., такъ какъ судъ призналъ, что это былъ заемъ денегъ у Ходаковскаго, а не поставка пшеницы. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Ходаковскаго принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 1663 и 1678 ст. Т. X ч. 1, состо̀ящее, по его объясненію, въ томъ, что, въ противность симъ узаконеніямъ, Мировой Съѣздъ контрактъ его довѣрителя съ отвѣтчиками призналъ договоромъ займа съ закладомъ движимаго имущества, тогда какъ, по мнѣнію кассатора, контрактъ этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, кои законъ требуетъ для актовъ запродажи (1679 и 1690 ст. Тома X ч. 1); не признавъ за контрактомъ договора запродажи, Мировой Съѣздъ нарушилъ также 1673 и 2036 ст., а неправильнымъ его истолкованіемъ допустилъ нарушеніе 569, 570, 1528, 1530, 1536, 1583 и 1585 ст. X Т. 1 ч. Далѣе повѣренный Ходаковскаго объясняетъ, что, за признаніемъ контракта договоромъ займа, Мировой Съѣздъ, по силѣ 1676 и 2020 стат., долженъ былъ присудить проценты; наконецъ, проситель доказываетъ, что сдѣланныя на контрактѣ надписи, за силою 1536 ст. рѣш. Сената I Т. № 319, не могли измѣнить юридическаго значенія заключенной довѣрителемъ его съ отвѣтчиками сдѣлки. По симъ основаніямъ повѣренный Ходаковскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ходаковскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ представленный имъ контрактъ договоромъ займа, обезпеченнаго закладомъ движимаго имущества, не присудилъ по оному ни законной неустойки, ни процентовъ съ капитала, вопреки стат. 1575, 1676 и 2020 Т. X ч. 1. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ, признавъ предъявленный ко взысканію контрактъ за договоръ займа, обезпеченнаго урожаемъ 1870 года, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ 324 руб. 50 коп.—сумму, показанную, по словамъ рѣшенія, самимъ истцомъ, между тѣмъ какъ изъ искового прошенія повѣреннаго Ходаковскаго усматривается, что онъ отыскивалъ съ отвѣтчиковъ 499 руб. 50 коп., т. е. цѣну недоставленныхъ отвѣтчиками 65 чет. пшеницы вмѣстѣ съ неустойкой. Ограничивая, такимъ образомъ, цѣну иска цѣнностію одной недоставленной пшеницы, Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи, въ противность 4 п. 142 стат. Уст. Гражд. Судопр., соображеній, на основаніи коихъ онъ не присудилъ истцу узаконенной неустойки и процентовъ съ капитала. Находя посему, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ нарушеніе ст. 142 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

715.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію мѣщанки Елены Толкачевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ельнинскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112, 129 и 774 стат. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 601, присудилъ съ мѣщанки Елены Толкачевой крестьянину Евмену Савельеву 150 руб. на основаніи свидѣтельскихъ показаній и о томъ, что Толкачева при нихъ сознавала свой долгъ умершему отцу истца, Савелію Степанову. Толкачева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, главнымъ образомъ по нарушенію 707, 921, 2031 и 2035 ст. X Т. 1 ч., въ силу коихъ для доказательства займа денегъ требуется письменное удостовѣреніе, а также 409 статьи Уст. Гражд. Суд.. воспрещающей основывать рѣшенія на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ о такихъ событіяхъ, гдѣ требуется письменное удостовѣреніе, и, наконецъ, по нарушенію 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе основано не на сознаніи самой просительницы, учиненномъ при

производствѣ дѣла, а на показаніи свидѣтелей о сознаніи ея предъ ними внѣ суда; указанное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 601 состоялось при другихъ обстоятельствахъ, значеніе же 112 статьи разъяснено въ другомъ смыслѣ многими рѣшеніями Сената (1869 г. № 1316; 1870 г. №№ 631, 1008 и др.).

Имѣя въ виду многія рѣшенія Правительствующаго Сената, въ коихъ разъяснено, что существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣшен. 1867 года №№ 400, 424; 1868 года № 401; 1869 года №№ 33, 176, 279, 421, 635, 710; 1870 года №№ 168, 194, 631, 746, 755, 889 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ельнинскій Мировой Съѣздъ, признавшій Толкачеву должною Савельеву 159 руб., на основаніи одного удостовѣренія свидѣтелей о томъ, что она передъ ними сознавала себя должною умершему отцу истца эту сумму, основалъ свое рѣшеніе въ сущности на свидѣтельскихъ показаніяхъ, чѣмъ и нарушилъ 409 ст. Устава Гражд. Суд. Хотя же Съѣздъ изъ этихъ показаній вывелъ собственное признаніе Толкачевой, но какъ изъ дѣла видно, что, по словамъ самихъ свидѣтелей, признаніе было сдѣлано передъ умершимъ отцомъ истца почти за годъ до начатія настоящаго иска, то заявленіе свидѣтелей о такомъ признаніи не могло быть принято за признаніе въ смыслѣ приведенной Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Устава Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Дорогобужскихъ Мировыхъ Судей.

716.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Орѣшкина объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Никифоръ Орѣшкинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда, присудившаго его къ уплатѣ въ пользу почетныхъ гражданъ Дениса и Іова Козицыныхъ 312 руб. за купленную у нихъ муку по счету, Орѣшкинымъ подписанному и на судѣ имъ признанному, но съ объясненіемъ, что онъ по этому счету расплатился, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по неспросу Съѣздомъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ удостовѣреніе окончанія расчетовъ съ Козицыными: проситель указываетъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 122, 215, 244 и 510, на основаніи коихъ, по мнѣнію его, Съѣздъ не вправѣ былъ отказывать отъ спроса свидѣтелей ни подъ тѣмъ предлогомъ, что они не бывали выставляемы при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни-же потому, что, будто бы, они были приводимы просителемъ въ доказательство такого событія, для котораго требуется письменный актъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ неправильно привелъ, въ числѣ основаній къ отказу въ допросѣ свидѣтелей Орѣшкина, то обстоятельство, что эти свидѣтели не были имъ указаны Мировому Судьѣ, такъ какъ законъ не воспрещаетъ представлять въ апелляціонной инстанціи новыя доказательства (рѣш. 1867 г. №№ 35, 244 1868 г. № 52 и мн. др.), по эта неправильность не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо онъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей Орѣшкина не по одной вышеуказанной причинѣ, а еще и потому, что если бы на нихъ и была сдѣлана Орѣшкинымъ ссылка у Мирового Судьи, то показаній ихъ нельзя принять во вниманіе, такъ какъ они не могутъ служить доказательствомъ такого событія, для котораго требуется письменный актъ. Это послѣднее заключеніе основано Съѣздомъ на томъ соображеніи, что Козицыны производятъ съ Орѣшкина взысканіе по счету (подписанному и сознанному Орѣшкинымъ), а счеты, по 2045 ст. X Т. I ч., отнесены къ числу заемныхъ обязательствъ и исполненіе по нимъ должно быть произведено порядкомъ, указаннымъ въ 2052 и 2054 ст. того же тома и части. Возраженіе Орѣшкина, что онъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство произведеннаго имъ расчета, равно и ссылка его на указанныя въ кассаціонной жало-

бѣ рѣшенія Правительствующаго Сената, не заслуживаютъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что Орѣшкинъ ссылался на свидѣтелей въ томъ, что онъ деньги Козицынымъ по представленному ими счету заплатилъ, между тѣмъ, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, уплата по долговому акту принадлежитъ къ такимъ событіямъ, которыя не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1867 г. №№ 293; 1868 года №№ 19, 597; 1869 года № 485 и мн. др.); приведенныя же въ кассаціонной жалобѣ Орѣшкина рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 122, 215 и 510 разъясняютъ только то, что свидѣтельскія показанія допускаются въ удостовѣреніе событія купли-продажи движимаго имущества, а равно событій, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ совершеніе домашнихъ актовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Орѣшкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

717.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Константина Синадино, отставного Подпоручика Тимоѳея Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Повѣренный греческаго подданнаго Аѳанасія Ласкари искалъ съ купца Константина Синадино 150 руб. по распискѣ, данной симъ послѣднимъ Ласкари 26 апрѣля 1869 года въ томъ, что если Аѳанасій Парасху занятыхъ имъ у Ласкари наличными 150 руб. срокомъ на одинъ мѣсяцъ не уплатитъ въ срокъ, то онъ, Синадино, обязуется заплатить ихъ Ласкари сейчасъ, безъ какой-либо отговорки. При разбирательствѣ дѣла Синадино, сознавъ расписку, возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Ласкари требуемую имъ сумму, потому что ему извѣстно, что Парасху денегъ этихъ отъ Ласкари не получилъ; Ласкари же утверждалъ противное, и находившійся при разбирательствѣ Парасху заявилъ, что онъ получилъ отъ Ласкари 150 р. и передалъ ихъ Синадино. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, въ виду возраженія отвѣтчика Синадино, что представленная на него расписка есть не долговое обязательство, а поручительная подписка за Парасху, счелъ нужнымъ разрѣшить вопросъ о значеніи этого акта. Находя, что, по точному смыслу 1562 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 522, поручительство по долговому обязательству можетъ быть изложено или на самомъ обязательствѣ, или въ отдѣльномъ актѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ необходимо, согласно этой статьѣ: а) обозначить, кто именно за кого ручается, по какому документу и въ какой суммѣ, и б) чтобы было лицо обязавшееся; что въ данномъ случаѣ ничего этого нѣтъ и изъ представленной Ласкари расписки не видно, чтобы Парасху передъ нимъ чѣмъ-либо обязывался, Мировой Съѣздъ призналъ, что изъ этого явствуетъ, что выданное Синадино Ласкари обязательство есть его долговое обязательство, слѣдовательно, онъ и долженъ отвѣчать по оному. Посему, руководствуясь 81, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1562 ст. Т. X 1 ч., Съѣздъ присудилъ Синадино къ уплатѣ Ласкари 150 р. Повѣренный Синадино проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что Съѣздъ призналъ расписку, составленную согласно правиламъ о поручительствахъ, изложеннымъ въ 1555, 1557 и 1562 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 522, и посему имѣющую значеніе поручительства, за долговое обязательство, тогда какъ она вовсе не соотвѣтствуетъ узаконеніямъ о займѣ, содержащимся въ 2012 и 2031—2036 ст. X Т. 1 ч. Заключеніе Съѣзда основано на томъ, что въ распискѣ не означено, по какому документу Синадино ручается, хотя и сказано, за какое дѣйствіе Парасху, и что нѣтъ обязавшагося лица въ этомъ дѣлѣ, тогда какъ въ виду Съѣзда было заявленіе истца, что онъ далъ Парасху 150 руб., и показаніе у Мирового Судьи самого Парасху о полученіи отъ Ласкари этихъ денегъ; этимъ нарушена 112 стат. Устава Гражд. Судопр., и какъ въ рѣшеніи Съѣзда не указаны соображенія и законы, на которыхъ основано это его заключеніе, то нарушенъ и 4 п. 142 ст. того же Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла неправильно опредѣлилъ значеніе представленнаго по оному акта. Расписка Синадино вполнѣ соотвѣтствуетъ предписаніямъ 1562 ст. X Т. 1 ч. о поручительствахъ, такъ какъ въ ней положительно выражено, что поручительство принято на срокъ и во всей суммѣ, которую Парасху занялъ у Ласкари. Соображеніе Съѣзда, будто бы въ данномъ случаѣ не обозначено, кто именно за кого ручается, по какому документу и въ какой суммѣ и нѣтъ лица обязавшагося, оказывается лишеннымъ основанія, такъ какъ о займѣ Парасху у Ласкари 150 руб. не только сказано въ распискѣ, но полученіе сихъ денегъ отъ Ласкари сознано у Мирового Судьи и самимъ Парасху, а обстоятельство, кто за кого ручается и въ какой суммѣ, въ распискѣ точно обозначено. Въ виду сего Мировой Съѣздъ неправильно не призналъ расписку за поручительство, и еще менѣе имѣлъ основанія считать ее долговымъ обязательствомъ отъ Синадино Ласкари, ибо въ ней о такомъ долгѣ вовсе не упоминается. Посему, признавая рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ 1557 и 1562 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

718.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Василія Гордова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій Секретарь Василій Гордовъ, жалуясь на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ землевладѣльцемъ Александромъ Снадскимъ о нарушеніи симъ послѣднимъ владѣнія землею Гордова, въ числѣ поводовъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 179 ст. Устава Гр. Судопр. невыслушаніемъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Имѣя въ виду неоднократныя свои рѣшенія, что неспросъ заключенія прокурорской власти по вопросамъ о подсудности составляетъ прямой поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 260, 542; 1870 года №№ 122, 1070, 1221, 1265 и мн. друг.) и усматривая, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда и рѣшенія его видно, что Товарищъ Прокурора даже не находился въ томъ засѣданіи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

719.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Шенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Щенковъ просилъ Мирового Судью Сущевскаго участка города Москвы взыскать съ купчихи Анны Челышевой по счету за забранный ею въ лавкѣ его, Щенкова, товаръ 307 руб. 24 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго отвѣтчицы о необязательности для нея представленнаго Щенковымъ счета, какъ неподписаннаго ею, отказалъ въ просьбѣ Щенкову. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ Щенкова, нашелъ, что Щенковъ, объясняя, что между имъ и Челышевою существовали торговыя отношенія, и ссылаясь въ подтвержденіе этого на свои торговыя книги, ни самъ не явился на судъ, ни книгъ не представилъ, между тѣмъ какъ повѣренный Челышевой отрицаетъ существованіе какихъ-либо торговыхъ отношеній между нею и Щенковымъ, а потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и оставилъ апелляціонную жалобу Щенкова безъ

послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Щенковъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 28, 79 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1300—1303 ст. Т. XI Уст. Торгов., объясняя, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ его указанія, не принимать къ разсмотрѣнію дѣла, какъ подсуднаго по роду Московскому Коммерческому Суду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду указаніе просителя, Щенкова, о существованіи между нимъ и Челышевой торговыхъ оборотовъ, но оставилъ безъ уваженія это указаніе потому, что Щенковъ ничѣмъ не подтвердилъ его. Посему и объясненіе просителя въ кассаціонной жалобѣ, что дѣло по иску его съ Челышевой по счету за забранный товаръ денегъ подсудно коммерческому суду и что посему Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ его указанія, въ силу 584 ст. Уст. Гражд. Суд., не принимать къ своему разсмотрѣнію этого дѣла, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено (Сборн. рѣш. 1868 г. № 434), что заборъ товара, хотя бы и въ кредитъ, по смыслу 1303 ст. Т. XI Устава Торг., не составляетъ еще торговаго оборота, если не доказано, что забранный товаръ предназначался для торговли. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Щенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

720.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Ненасьина объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Ненасьинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ онъ присужденъ къ уплатѣ въ пользу вотчинной конторы Рычкова 108 р. 80 к., между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировымъ Судьею не была сообщена ему копія съ апелляціонной жалобы противной стороны и Мировымъ Съѣздомъ онъ не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла. Принимая во вниманіе, что изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы Ненасьину была сообщена копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго конторы Рычкова, Вершковскаго, и чтобы онъ, Ненасьинъ, вызывался Съѣздомъ ко дню слушанія дѣла, и усматривая въ этомъ нарушеніе 165 и 171 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ статей Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

721.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Фирса Ковтунова объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торчау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Пелагея Долгова и свободный хлѣбопашецъ Степанъ Шедька заключили между собою 24-го сентября 1862 г. условіе, явленное въ Сураж-ской Ратушѣ, въ томъ, что Долгова заняла у Шедьки 300 р. на два года съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ она не уплатитъ долга, то предоставляетъ Шедькѣ право безвозмезднаго пользованія принадлежащимъ ей домомъ впредь до уплаты; условіе обезпечено съ обѣихъ сторонъ неустойкою въ 100 рублей. По смерти Степана Шедьки сынъ его Семенъ Шедько передалъ это условіе по передаточной надписи отъ 12-го февраля 1871 г. мѣщанину Ковтунову, а этотъ послѣдній такимъ же образомъ передалъ Цитрину 12 апрѣля 1871 г., причемъ въ передаточную надпись включилъ слова „безъ оборота на меня“. Цитринъ взыскивалъ по этому документу съ Долговой 400 р., но Мировые Судья и Съѣздъ отказали ему въ искѣ, такъ какъ Долгова представила ула-

тежную расписку Степана Шедьки, отъ 15 ноября 1867 года. Тогда Цитринъ обратился съ искомъ къ Ковтунову, передавшему ему условіе. Ковтуновъ возражалъ, что онъ иска Цитрина въ 400 р. правильнымъ не признаетъ, потому что контрактъ Долговой переданъ Цитрину безъ оборота. Суражскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковтунова на рѣшеніе Судьи, присудившаго его къ уплатѣ Цитрину 400 р., и принимая во вниманіе, что оборотъ по закону допускается только въ векселяхъ и другихъ денежныхъ документахъ, что рѣшеніемъ того же Съѣзда 24 іюля 1871 г. признано, что Долгова доказала уплату Шедькѣ по представленному контракту денегъ,—на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ковтуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 2058 ст. Т. X ч. 1, 186 и 711 статей Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Ковтуновъ основываетъ свою просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда на томъ, что Съѣздъ, признавъ, что оборотъ по закону дозволяется только въ векселяхъ и другихъ денежныхъ документахъ, вопреки 186 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ закона, которымъ онъ руководствовался въ этомъ заключеніи своемъ, и нарушилъ 2058 ст. X т. ч. 1, опредѣляющую право просителя на передачу контракта безъ оборота на себя. Эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ заключеніе Съѣзда о томъ, что оборотъ допускается закономъ только въ векселяхъ и другихъ денежныхъ документахъ, не противорѣчитъ закону, который дѣйствительно, допуская передачу безъ оборота векселей, крѣпостныхъ и домовыхъ заемныхъ писемъ безъ залога, умалчиваетъ объ этомъ относительно всѣхъ остальныхъ обязательствъ, данныхъ безъ залога; указаніе же просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ 2058 ст. Т. X ч. 1, въ которой опредѣляется право передачи заемныхъ писемъ безъ залога, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ разсмотрѣнія Съѣзда было не заемное письмо безъ залога, а контрактъ о займѣ денегъ съ обезпеченіемъ его правомъ пользованія недвижимымъ имуществомъ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Ковтунова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій

722.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Рахмиля Чернякова объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Суражскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ отказано Чернякову въ искѣ съ крестьянъ села Струговской Буды 136 р. по распискѣ. Черняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., признавъ, помимо указанія отвѣтчиковъ, что по той же распискѣ истецъ взыскивалъ долгъ въ 1864 году; что, вопреки ст. 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 X Т. 1 ч., Съѣздъ принялъ счетъ, представленный отвѣтчиками, за доказательство погашенія долга; что въ засѣданіи Съѣзда сторонамъ не предложено примиренія и что, вопреки ст. 171 Уст., онъ не получалъ повѣстки о вызовѣ въ засѣданіе 20 ноября 1871 г., въ которомъ рѣшено дѣло.

Принимая въ соображеніе, что отвѣтчики именно указывали на полный платежъ долга во время производства по прошенію Чернякова, поданному Мировому Посреднику въ 1864 году, и въ доказательство представили выписку изъ документовъ Волостного Правленія, самое производство по прошенію Чернякова и расчетъ платежей, подписанный Черняковымъ; что оцѣнка содержанія этихъ документовъ зависѣла отъ Съѣзда, а выводы, сдѣланные Съѣздомъ изъ этой оцѣнки, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; что истецъ Черняковъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и потому предложеніе сторонамъ окончить дѣло миромъ не могло имѣть мѣста,—Правительствующій Сенатъ останавливается на заявле-

ніи Чернякова о томъ, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія Съѣзда. По этому предмету изъ производства Съѣзда видно, что Черняковъ получилъ вызовъ на очередное засѣданіе Съѣзда, начавшееся 20 октября 1871 г., и находился въ публичномъ засѣданіи 22 октября при разсмотрѣніи этого дѣла; въ этомъ засѣданіи объявлена резолюція Съѣзда о томъ, что отвѣтчикамъ предоставляется представить письменныя доказательства, на которыя они сослались, и что разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго очереднаго засѣданія Съѣзда. Законъ не обязываетъ къ каждому разбирательству по дѣлу, если дѣло не рѣшено въ первомъ засѣданіи, вызывать тяжущихся повѣстками; напротивъ, если, получивъ вызовъ, тяжущіеся могли явиться въ назначенный день въ судъ и въ этотъ день публично объявлена резолюція объ отсрочкѣ разбирательства до другого извѣстнаго засѣданія, то такое объявленіе слѣдуетъ признавать для сторонъ обязательнымъ наравнѣ съ произнесеніемъ всякой резолюціи по ихъ дѣлу (ст. 139, 183, 704, 714 Устава Гр. Суд.), и вполнѣ замѣняющимъ новый ихъ вызовъ посредствомъ повѣстокъ. Признавая поэтому, что возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: прошеніе Чернякова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

723.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Адама Висковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Салькovъ).

Висковскій искалъ съ мѣщанина Исаева по договору 800 руб. за то, что по его ходатайству прекращено слѣдствіе по обвиненію Исаева въ оскорбленіи должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства, и въ подтвержденіе иска предъявилъ письмо Исаева, въ которомъ сказано: „будьте покойны, я васъ удовлетворю, сейчасъ деньгами не свободенъ, постараюсь добыть“. Елецкій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что ходатайство истца за Исаева не доказано и что въ письмѣ нѣтъ ссылки на договоръ, по которому Висковскій ищетъ вознагражденія. Истецъ апеллировалъ на это рѣшеніе, а отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію указывалъ во-1-хъ) на то, что по содержанію договора Висковскій за назначенное ему вознагражденіе обязанъ ходатайствовать какъ о прекращеніи слѣдствія, такъ и о взысканіи убытка, причиненнаго ему должностными лицами, и во-2-хъ) на то, что представленное истцомъ письмо не содержитъ ссылки на договоръ. Харьковская Судебная Палата нашла, что по содержанію договора Висковскій имѣетъ право на взысканіе 800 руб., если никакая личная отвѣтственность не коснется Исаева и если онъ, сверхъ того, будетъ заботиться о вознагражденіи Исаева за убытокъ, причиненный акцизными чинами; признавъ затѣмъ, что вопросъ о личной отвѣтственности разрѣшенъ въ пользу Исаева, но что Висковскій не доказалъ, чтобы онъ озаботился о вознагражденіи Исаева за убытокъ, Палата утвердила рѣшеніе Суда. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Висковскій объясняетъ: 1) что, связавъ его право на вознагражденіе съ гражданскимъ искомъ объ убыткахъ, Палата нарушила ст. 339, 706, 764 и 773 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ не обжаловалъ рѣшенія Суда и не возражалъ противъ своего письма, представленнаго къ дѣлу; 2) что, не разсмотрѣвъ этого письма, Палата нарушила ст. 694 и 774 Уст. Гр. Судопр., и 3) что Палата извратила смыслъ договора, признавъ его обязаннымъ „озаботиться“ о вознагражденіи Исаева за убытки, тогда какъ въ условіи сказано: „я обязанъ заботиться о вознагражденіи Исаева за убытокъ“, что имѣетъ другое значеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разсматривая по апелляціи истца рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано во всемъ искѣ, имѣла право и безъ жалобы отвѣтчика утвердить это рѣшеніе въ полномъ его объемѣ; сверхъ того, отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію именно заявлялъ, что право истца на вознагражденіе поставлено по договору въ зависимость отъ

его ходатайства не только о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, но и о вознагражденіи за убытокъ; слѣдовательно, обсудивъ въ своемъ рѣшеніи, обязанъ-ли былъ истецъ ходатайствовать о вознагражденіи Исаева за убытокъ, Палата не вышла изъ предѣловъ требованій сторонъ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснено, что апелляціонный судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать на каждый доводъ апеллятора и что достаточно, если онъ укажетъ соображенія и законы, на которыхъ основалъ свое рѣшеніе (рѣш. 1868 г. № 849; 1869 г. № 918); судъ не обязанъ также, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 78, 918; 1869 г. № 918), излагать въ рѣшеніи отдѣльно и подробно сужденіе о доказательной силѣ каждаго изъ представленныхъ документовъ,—напротивъ, въ доказательство того, что документъ не оставленъ судомъ вовсе безъ разсмотрѣнія, достаточно объяснить вкратцѣ его содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ основано рѣшеніе; изъ этого слѣдуетъ, что если Палата въ своихъ соображеніяхъ не изложила сужденія о силѣ письма, представленнаго истцомъ, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ кассаціи ея рѣшенія въ виду того, что означенное письмо приведено Палатой въ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Наконецъ, объясненіе Висковскаго, что Палата извратила смыслъ договора, на основаніи котораго предъявленъ искъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка акта по внутреннему его содержанію предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу; при этомъ, очевидно, судъ не обязанъ принимать документъ въ томъ значеніи, какое даетъ ему тяжущійся, но вправѣ признать или не признать его за достаточное доказательство какого-либо права, и выводы суда изъ сдѣланной имъ оцѣнки представленныхъ доказательствъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. №№ 14 и 91; 1869 г. № 918; 1870 г. № 941). По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Висковскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

724.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію козака Павла Корецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

По иску козака Песковской волости Павла Корецкаго Мировой Судья 6-го Кременчугскаго участка присудилъ козаковъ Омельникской волости Георгія и Ивана Маньковыхъ къ уплатѣ ему за личное оскорбленіе, ими нанесенное, безчестья въ размѣрѣ 20 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе козаки Маньковы, ссылаясь на п. 3 стат. 31 Устава Гражд. Судопр., объясняли, что дѣло это подсудно волостному суду, и Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основываясь на стат. 96 Общ. Полож. о крест. (особ. прилож. къ Т. IX Св. Зак. по продолж. 1863 г.), на п. 3 стат. 31 и стат. 584 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Корецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 31 Уст. Гражд. Судопр., ссылаясь на то, что отвѣтчики явились по вызову Судьи, приступили къ объясненіямъ по существу дѣла, не предъявляя отвода, и, слѣдовательно, изъявили согласіе разобраться у Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искахъ до 100 руб. между сельскими обывателями, безъ своевременно предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности (ст. 69 п. 1 Уст. Гражд. Судопр.), мировыя судебныя установленія не вправѣ отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла по ст. 584 Уст. Гр. Судопр. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній Гражд. Кассац. Двпарт. за 1870 г. подъ № 351, именно разъяснено, что законъ, установляя, по п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Судопр., не только право, но и обязанность Мирового Судьи принимать къ разсмотрѣнію иски между сельскими обывателями, въ случаѣ послѣдовавшаго взаимнаго соглашенія тяжущихся,

не приноравливаетъ порядка производства дѣлъ этого рода ни къ суду третейскому (стат. 1367 и сл.), ни къ разбирательству по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и посему Мировой Судья обязанъ въ принятіи дѣлъ сего рода руководствоваться общими правилами гражданскаго судопроизводства. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что требуемое стат. 31 п. 3 взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе можетъ выразиться тѣми же дѣйствіями истца и отвѣтчика, которыя установляютъ подчиненіе тяжущихся суду мировыхъ или общихъ установленій въ дѣлахъ, симъ установленіямъ подвѣдомственныхъ (ст. 29, 31, 202, 584 Уст. Гр. Судопр.), по которымъ законъ предоставляетъ отвѣтчику право отвода (571 п. 1 и 2; 576 п. 1 и 80 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а именно со стороны истца представленіемъ искового прошенія, а со стороны отвѣтчика—явкою на судъ, непредъявленіемъ отвода и представленіемъ объясненій по существу дѣла; требованіе же предварительнаго формальнаго заявленія обѣихъ тяжущихся сторонъ о согласіи ихъ разбираться извѣстнымъ судомъ выражено положительно въ Уставѣ Гражд. Судопр. единственно относительно разбора дѣлъ третейскимъ судомъ (ст. 1369). Примѣняя изложенныя выше соображенія къ настоящему отдѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Кременчугскій Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія дѣла между козаками Корецкимъ и Маньковыми, по которому отвѣтчики своевременно отвода не предъявили, нарушилъ прямой смыслъ п. 3 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію п. 3 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

725.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графини Анны Олсуфьевой, Коллежскаго Ассесора Петра Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Изъ дѣла видно: 24 мая 1860 г. купцы Василій Прорѣховъ и Александръ Толченовъ совершили съ повѣреннымъ Графини Анны Михайловой Олсуфьевой, мужемъ ея, Ротмистромъ Графомъ Адамомъ Васильевымъ Олсуфьевымъ, контрактъ на продажу Прорѣхову и Точенову лѣса, находящагося въ дачахъ при селѣ Никольскомъ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, принадлежащихъ Графинѣ Олсуфьевой. По исполненію сего контракта возникло дѣло о взысканіи Олсуфьевою съ Прорѣхова и Толченова денегъ, производившееся въ Клинскомъ и Московскомъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, въ Московской Управѣ Благочинія, во Второмъ Департаментѣ Московскаго Магистрата и въ 1-мъ Департаментѣ Московской Палаты Гражданскаго Суда. 11 января 1865 г. повѣренный Графини Олсуфьевой, Коллежскій Ассесоръ Михайловъ, и купецъ Василій Прорѣховъ подали, за общимъ подписаніемъ, въ Клинское Уѣздное Полицейское Управленіе прошеніе, въ которомъ изложили, что по контракту съ Олсуфьевой Прорѣховъ, пріобрѣлъ всѣ права и обязанности послѣдняго, а потому, въ виду соглашенія, состоявшагося между Михайловымъ и Прорѣховымъ, изложеннаго въ особой мировой записи, обѣ тяжущіяся стороны просили: на основаніяхъ, въ той записи изложенныхъ, прекратить всякое производство по Клинскому Полицейскому Управленію немедленно и навсегда, освободить дрова и лѣсъ въ дачахъ Графини Олсуфьевой отъ ареста, наложеннаго на оные Московскимъ Магистратомъ, и передать сіи дрова въ единственное распоряженіе Прорѣхова и въ то же время дать знать во всѣ прочія присутственныя мѣста о миролюбивомъ прекращеніи дѣла между Олсуфьевой и Прорѣховымъ. Изъ приложенной къ означенному прошенію записи видно, что, за устраненіемъ Толченова отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, Прорѣховъ платежъ слѣдующихъ Графинѣ Олсуфьевой 16,600 руб. принимаетъ на себя на слѣдующихъ условіяхъ: 24 мая 1865 г. Прорѣховъ обязанъ уплатить повѣренному Графини Олсуфьевой, Михайлову, 5,000 руб., а 24-го октября 1865 г. внести 14,607 р., а всего уплатить 19,607 р. Для обезпеченія

Графини Олсуфьевой въ вѣрномъ полученіи 5,000 руб. 24-го мая 1865 года, Прорѣховъ обязался, по вывозѣ изъ дачъ ея соотвѣтствующаго количества дровъ и полученіи за оныхъ отъ покупщика денегъ, представить 5,000 руб. Михайлову, а для обезпеченія уплаты 24 октября 1865 г. остальной суммы въ 14,607 рублей онъ обязался выставить 1 милліонъ кирпича въ сроки съ 1 февраля по 1 октября 1865 г. Кирпичъ этотъ долженъ находиться въ завѣдываніи Михайлова, право продажи онаго остается за Прорѣховымъ, но съ тѣмъ, что до отпуска опаго въ продажу въ пользу Графини Олсуфьевой должно быть внесено на каждую тысячу по 14 рублей 60 коп. Затѣмъ въ дальнѣйшихъ пунктахъ записи опредѣлены права Прорѣхова на вывозку и продажу лѣса и въ 4 п., между прочимъ, сказано, что въ случаѣ неуплаты Прорѣховымъ слѣдующей Графинѣ Олсуфьевой суммы въ опредѣленные выше сроки, отчего бы ни послѣдовала таковая неуплата, Прорѣховъ обязанъ заплатить ей въ видѣ неустойки 5,000 руб., на пополненіе которой и остального количества неуплаченной суммы Графиня Олсуфьева можетъ весь лѣсъ, который окажется на корнѣ, продать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня нарушенія сей записи, по вольной цѣнѣ, при его, Прорѣхова, участіи; если же продажа онаго въ сей срокъ не состоится, то означенный лѣсъ можетъ она, Графиня Олсуфьева, оставить за собою по опредѣленной оному въ контрактѣ 24 мая 1860 г. цѣнѣ въ 140 руб. за десятину, либо просить какъ лѣсъ сей, такъ и лѣсные матеріалы и кирпичъ въ потребномъ для полнаго ея удовлетворенія количествѣ продать съ аукціона,—сначала кирпичъ, потомъ лѣсные матеріалы, а наконецъ, лѣсъ, остальное же, за выручкою необходимой на изъясненный предметъ суммы, количество отдается въ его, Прорѣхова, распоряженіе. По сему условію, какъ видно изъ имѣющейся на копіи онаго подписи 5 мая 1865 года, Прорѣховъ уплатилъ 5,000 рублей; между тѣмъ, 15 февраля 1864 года въ Клинское Полицейское Управленіе поступило отношеніе Мирового Посредника Клинскаго уѣзда 3 участка о взысканіи съ Прорѣхова въ пользу возчиковъ лѣса неуплаченныхъ имъ денегъ. Пока по этому отношенію собирались справки и требовались свѣдѣнія, 3-го февраля 1866 г. почетный гражданинъ купецъ Григорій Сушкинъ просилъ, на основаніи совершоннаго имъ съ Прорѣховымъ 11 августа 1865 г. условія, освободить отъ притязанія Графини Олсуфьевой 6618½ саж. осиновыхъ дровъ Прорѣхова и отдать оныя ему, Сушкину. Вслѣдъ затѣмъ повѣренный кіевскаго купца Райха подалъ въ Полицейское Управленіе 6 апрѣля 1866 г. прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Прорѣхова 5,450 рублей вслѣдствіе нарушенія имъ заключеннаго съ Райхомъ 11 іюня 1865 г. условія о продажѣ ему 4,300 погонныхъ саженъ дровъ. Всѣ означенныя претензіи оспаривались повѣреннымъ Графини Олсуфьевой, Коллежскимъ Ассесоромъ Михайловымъ, въ прошеніи отъ 13-го сентября 1866 года. Клинское Полицейское Управленіе, выводя на справку изложенную выше сего мировую запись, изложило въ той же справкѣ, что „изъ отношенія Московской Управы Благочинія отъ 14 марта 1866 года за № 18710 усматривается, что въ оной разсматривалось дѣло по жалобѣ довѣреннаго Графини Олсуфьевой, Михайлова, о неплатежѣ почетнымъ гражданиномъ Прорѣховымъ по условію на срокъ 24 октября 1865 г. за купленный у Графини Олсуфьевой лѣсъ денегъ 14,607 рублей и неустойки признать правильнымъ и на удовлетвореніе описать лѣсъ и дрова въ дачахъ Олсуфьевой и въ случаѣ недостатка, кирпичъ на заводѣ Прорѣхова и лѣсопильный его заводъ, о наложеніи ареста на который и просило сіе Управленіе“. Засимъ, приступая къ обсужденію возникшаго по претензіямъ на Прорѣхова дѣла, Клинское Полицейское Управленіе нашло, что претензія возчиковъ на 786 р. 65 к. подлежитъ удовлетворенію. Искъ почетнаго гражданина Сушкина представляется также правильнымъ, а равнымъ образомъ и претензія Райха подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до возраженій повѣреннаго Графини Олсуфьевой, Михайлова, то эти возраженія въ основаніе приняты быть не могутъ, между прочимъ, потому, что по мировой сдѣлкѣ, составленной 11 января 1865 г. съ купцомъ Прорѣховымъ въ дополненіе условія, заключеннаго на покупку у Графини Олсуфьевой лѣса Михайловымъ, былъ отсроченъ Прорѣхову платежъ слѣдующихъ съ него денегъ 14,607 р. и въ обезпеченіе этого платежа условлено принять отъ него милліонъ кирпича, составляющій

цѣнность означеннаго платежа и который долженъ быть сданъ Михайлову въ его вѣдѣніе, съ учрежденіемъ съ его стороны надзора за цѣлостью онаго, къ 1 октября 1865 года. Въ случаѣ же неуплаты во вновь назначенные этою запискою сроки Прорѣховымъ денегъ, то на пополненіе неуплаченной суммы съ неустойкою Графиня Олсуфьева оставила за собою право весь лѣсъ, оставшійся на корню, продать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня нарушенія сей сдѣлки, по вольной цѣнѣ, и если продажа онаго не состоится, то оставить за собою по означенной оному цѣнѣ, за десятину 140 рублей, либо просить какъ лѣсъ, такъ и лѣсные матеріалы въ потребномъ количествѣ продать съ аукціона, сначала кирпичъ, потомъ матеріалы лѣсные и, наконецъ лѣсъ. Но ни Графиня Олсуфьева, ни довѣренный ея Михайловъ, въ соблюденіе постановленнаго этою запискою договора, за неплатежъ Прорѣховымъ слѣдующихъ денегъ по истеченіи назначеннаго срока о продажѣ означеннаго имущества, принятаго какъ обезпеченіе, не просили. При этомъ въ той же мировой сдѣлкѣ въ 6 пунктѣ оной сказано, что сдѣлка сія представляется въ Клинское Полицейское Управленіе для прекращенія производящагося по объясненному предмету дѣла, равно для разрѣшенія отъ ареста лѣса и дровъ, находящихся въ дачахъ Графини Олсуфьевой, и отдачи ихъ въ распоряженіе купца Прорѣхова. Затѣмъ, имѣя въ виду подобную сдѣлку и принятое Михайловымъ, закономъ, ст. 1554 Т. X ч. 1, допущенное обезпеченіе отъ Прорѣхова, признавая притомъ Прорѣхова, по буквальному смыслу 6 п. означенной сдѣлки, владѣющимъ на правѣ собственности купленнымъ у Графини Олсуфьевой лѣсомъ и дровами, Полицейское Управленіе нашло, что купецъ Сушкинъ, а равно и Райхъ могли вовлечь себя въ сдѣлку съ Прорѣховымъ, первый о перемѣнѣ дровъ и второй на покупку таковыхъ же, совершивъ на то законные контракты, которые и должны быть приведены въ исполненіе. Посему со стороны довѣреннаго Графини Олсуфьевой, Михайлова, въ непринятіи въ обезпеченіе отъ Прорѣхова милліона кирпича и несоблюденіи прочихъ условій мировой сдѣлки есть упущеніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведенному закону Полицейское Управленіе 7-го января 1867 года опредѣлило: въ удовлетвореніе исковъ купцовъ Сушкина и Райха предоставить имъ, согласно условія съ Прорѣховымъ, взять дрова, находящіяся въ дачахъ Графини Олсуфьевой, именно: Сушкину осиновыя дрова въ количествѣ 4056 саж. и Райху еловыхъ 3,458 саж., затѣмъ изъ остальнаго количества дровъ черезъ продажу оныхъ удовлетворить претензію крестьянъ возчиковъ на сумму 786 руб. 65 к. А засимъ за недостающее количество дровъ Сушкину и Райху предоставить взыскивать съ другого имущества Прорѣхова, какъ равно и довѣренному Графини Олсуфьевой, Михайлову, за неуплаченную Прорѣховымъ за купленный лѣсъ сумму 14,607 руб. отъ сего дѣла особо. Купцу же Прорѣхову въ просьбѣ его объ обращеніи взысканія на принадлежащія, будто, ему дрова до 5,000 саж. въ Богородскомъ уѣздѣ, купленныя у Новиковой вообще съ купцомъ Сушкинымъ и другими, за сдѣланною имъ надписью на условіи о предоставленіи всѣхъ своихъ правъ по покупкѣ лѣса у Новиковой купцу Сушкину, отказать. Между тѣмъ, до означеннаго постановленія Клинскаго Полицейскаго Управленія, а именно 17 ноября 1866 года, повѣренный Графини Олсуфьевой, Михайловъ, и купецъ Прорѣховъ въ поданномъ въ то же Управленіе прошеніи, за общимъ подписомъ, изложили, что въ вѣдѣніи Управленія, вслѣдствіе отношенія Московской Управы Благочинія, арестованы дрова въ дачахъ Графини Олсуфьевой на удовлетвореніе претензіи ея къ Прорѣхову по мировой сдѣлкѣ послѣдняго съ Михайловымъ, заявленной Полицейскому Управленію 11 января 1865 г. Желая положить конецъ возникшимъ изъ этой претензіи, производящимся нынѣ въ Полицейскомъ Управленіи и въ Управѣ Благочинія, дѣламъ, Михайловъ и Прорѣховъ согласились въ слѣдующемъ: Прорѣховъ всѣ упомянутыя дрова предоставляетъ въ безусловное распоряженіе Графини Олсуфьевой по цѣнѣ всего въ 12,900 руб. съ слѣдующими ограниченіями: (п. 2) для Графини Олсуфьевой обязательно принять вышеозначенную сумму въ счетъ претензіи ея къ Прорѣхову, хотя бы она и не выручила этой суммы продажею упомянутыхъ дровъ. Но если она выручитъ болѣе сей суммы, то излишекъ также долженъ итти въ счетъ претензіи ея къ Прорѣхову до совершеннаго той претензіи погашенія. По-

этому Прорѣховъ съ своей стороны долженъ оказать Графинѣ Олсуфьевой всякое содѣйствіе къ выгоднѣйшей продажѣ тѣхъ дровъ. Впрочемъ, Графиня Олсуфьева имѣетъ полное право не принять сего содѣйствія его, коль-скоро оное оказалось бы въ чемъ-либо для нея невыгоднымъ, или даже только неудобнымъ къ исполненію (п. 3). Ту сумму претензіи Графини Олсуфьевой къ Прорѣхову, какая, несмотря на всѣ его старанія, не будетъ покрыта продажею дровъ, Прорѣховъ обязуется уплатить Графинѣ Олсуфьевой или ея уполномоченному Михайлозу не далѣе 1 марта 1867 г., причемъ, если бы къ этому сроку какая-нибудь часть дровъ не была еще продана, то волент онъ принять оную за собою, либо предоставить графинѣ по означенной въ 1 п. оцѣнкѣ (п. 4). Неисполненіе Прорѣховымъ изложеннаго въ 4 п. условія должно дать Графинѣ Олсуфьевой право о взысканіи съ Прорѣхова остальныхъ слѣдующихъ ей по расчету денегъ установленнымъ порядкомъ просить Московскій Окружный Судъ. Никакой споръ со стороны Прорѣхова противъ сего взысканія, какъ могущаго имѣть основаніемъ единственно настоящее прошеніе, не долженъ имѣть мѣста, но и Графипя Олсуфьева не вправѣ увеличить сумму означеннаго взысканія по какимъ-либо другимъ, не на семъ же прошеніи основаннымъ, соображеніямъ (п. 5). Со стороны Графини Олсуфьевой Михайловъ, принимая все вышеизложенное, въ дополненіе къ тому за нее и за себя обязывается, по продажѣ всѣхъ упомянутыхъ дровъ, представить Прорѣхову основанный на достовѣрныхъ данныхъ расчетъ въ вырученныхъ за оныя деньгахъ и причитающейся затѣмъ на претензію довѣрительницы его суммѣ, и въ случаѣ уплаты ей этой суммы Прорѣховымъ добровольно и немедленно, ничего болѣе не требовать съ него по объясненному въ 1 п. поводу; въ противномъ случаѣ онъ, Прорѣховъ, подвергается только тѣмъ послѣдствіямъ своей неисправности, которыя выше опредѣлены съ точностью (п. 6). Затѣмъ всѣ производящіяся нынѣ, возникшія изъ претензіи Графини Олсуфьевой къ Прорѣхову, дѣла должны быть навсегда прекращены (п. 6). Объяснивъ вышеизложенное, Прорѣховъ и Михайловъ просили состоящія подъ арестомъ у Клинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія дрова предоставить въ полное распоряженіе Графини Олсуфьевой и для сего немедленно передать оныя управляющему имѣніемъ Графини, Дмитрію Стафопуло, о прекращеніи же дѣлъ, возникшихъ изъ претензіи Графини Олсуфьевой къ Прорѣхову, поставить въ извѣстность Московскую Управу Благочинія. Того же 17 ноября 1866 г. повѣренный Графини Олсуфьевой, Михайловъ, совершилъ домашнее условіе съ повѣреннымъ одного изъ кредиторовъ Прорѣхова, купца Райха, васильковскимъ купцомъ Карломъ Берманомъ о порядкѣ удовлетворенія его претензіи къ Прорѣхову и объ уступкѣ части принадлежащихъ ему правъ Графини Олсуфьевой на изложенныхъ въ томъ условіи основаніяхъ, и 22 сентября 1867 года Берманъ подалъ въ Клинское Полицейское Управленіе прошеніе о прекращеніи, за состоявшимся съ Прорѣховымъ и Графинею Олсуфьевою расчетомъ, дѣла Райха съ Прорѣховымъ производствомъ. О прекращеніи означеннаго дѣла, какъ видно изъ справки Полицейскаго Управленія, сообщено для объявленія Берману 29 сентября въ Тверское Полицейское Управленіе. Вслѣдъ засимъ 25 октября 1867 года повѣренный Графини Олсуфьевой, Михайловъ, обратился къ судебному Приставу г. Клина, Бармину, съ объявленіемъ, въ которомъ изложилъ, что ему выданъ изъ Московскаго Окружнаго Суда 4 октября исполнительный листъ на освобожденіе находящихся въ дачахъ Олсуфьевой дровъ отъ ареста, наложеннаго на оныя Клинскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ по поводу взысканія разными лицами денегъ съ купца Прорѣхова, а посему онъ, Михайловъ, представляя исполнительный листъ, просилъ Судебнаго Пристава о зависящемъ отъ него распоряженіи. Вслѣдствіе сего, какъ видно изъ постановленія Пристава отъ 18 декабря 1867 г., арестованныя въ деревнѣ Тестова дрова въ количествѣ 843½ саж. переданы управляющему Графини Олсуфьевой, Стафопуло. Вскорѣ послѣ сего, а именно 31-го января 1868 года, купецъ Прорѣховъ, по опредѣленію Московскаго Коммерческаго Суда, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ послѣдняя публикація послѣдовала въ Сенатскихъ объявленіяхъ отъ 14-го марта 1868 года № 22-й, а 19-го марта повѣренный Графини Олсуфьевой заявилъ Коммер-

ческому Суду о томъ, что Прорѣховъ состоитъ должнымъ его довѣрительницѣ 11,707 руб. По учрежденіи по дѣламъ Прорѣхова конкурса Михайловъ обратился въ этотъ послѣдній съ объявленіемъ отъ 21 іюня 1869 года, въ которомъ долгъ Прорѣхова Олсуфьевой показалъ въ 12,707 рублей съ процентами на оныя по день объявленія его несостоятельнымъ, въ количествѣ 1778 руб. 25 коп. Разсмотрѣвъ означенную претензію, конкурсное управленіе нашло: 1) что по мировой записи 11 января 1865 г. Прорѣховъ обязался заплатить Графинѣ Олсуфьевой 19607 руб. въ опредѣленные сроки и при неуплатѣ неустойку въ 5,000 руб.; 2) что по второй мировой сдѣлкѣ, замѣнившей первую сдѣлку, Прорѣховъ отдалъ въ уплату своего долга дровъ на 12,900 руб. съ условіемъ, чтобы излишекъ суммы, который будетъ вырученъ противъ показаннаго количества цѣны, поступилъ въ уплату же долга, для чего Михайловъ и обязался представить счетъ суммы, которая выручится за дрова съ подтвержденіемъ его достовѣрными данными; 3) что должникъ Прорѣховъ не признаетъ себя обязаннымъ къ платежу суммы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она объявляется Михайловымъ; 4) что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ тому, въ какой суммѣ образовался долгъ Прорѣхова по записи 11-го января 1865 г., въ мировомъ же прошеніи 17-го ноября 1866 г. объ этой суммѣ ничего не говорится; 5) что истцомъ также не представлено доказательствъ о томъ, какая сумма выручена черезъ продажу дровъ, указанныхъ въ прошеніи 17 ноября 1866 г., а, между тѣмъ, онъ обязанъ былъ представить счетъ этой суммы, основанный на достовѣрныхъ данныхъ; 6) что при такихъ обстоятельствахъ конкурсъ не находитъ возможнымъ признать требованія истца подлежащими удовлетворенію, входить же въ разсмотрѣніе правильности или неправильности требованія и спора отвѣтчика противъ него конкурсъ не считаетъ себя вправѣ, за силою закона, 1 ст. Уст. Гр. Суд., по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; 7) что при этомъ требованіе истца можетъ подлежать удовлетворенію не прежде какъ по разсмотрѣніи и опредѣленіи его надлежащимъ судомъ; а потому, руководствуясь 1962, 1971 и 1981 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несост., конкурсное управленіе постановило: признавъ требованіе повѣреннаго Графини Олсуфьевой, Михайлова, въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется въ настоящее время, не подлежащимъ удовлетворенію со стороны конкурса, причислить его къ 3 роду и 3 разряду долговъ Прорѣхова и затѣмъ предоставить истцу съ этимъ своимъ требованіемъ, если считаетъ себя вправѣ и имѣетъ законное основаніе, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. На означенное постановленіе конкурса повѣренный Графини Олсуфьевой, Михайловъ, обратился съ жалобою въ Московскій Коммерческій Судъ, который по разсмотрѣніи дѣла нашелъ: претензія повѣреннаго Графини Олсуфьевой основана на мировыхъ сдѣлкахъ, учиненныхъ въ присутственномъ мѣстѣ установленнымъ 1131 и 1133 ст. Т. X ч. 2 порядкомъ, каковые акты, какъ сами по себѣ не подлежатъ никакому спору и сомнѣнію, такъ равно признаются должникомъ Прорѣховымъ и конкурснымъ надъ нимъ управленіемъ. Подобные же долги, основанные на безспорныхъ документахъ, на точномъ основаніи 1960 ст. Т. XI ч. 2, причитаются къ 1 роду долговъ, а потому конкурсъ Прорѣхова, причисливъ претензію Михайлова къ 3 роду долговъ, поступилъ вопреки приведенной самимъ конкурсомъ 1962 ст. Что же касается до того, правильно ли причисляетъ конкурсъ претензію Михайлова къ 3 разряду, то, по приведеннымъ конкурсомъ 1977 статьѣ п. 3 и ст. 1981 Т. XI ч. 2, къ такому разряду причисляются долги сомнительные или спорные, подлежащіе судебному разсмотрѣнію. Должникъ Прорѣховъ, основываясь на послѣдней мировой сдѣлкѣ его съ Михайловымъ, оспариваетъ требованіе симъ послѣднимъ неустойки 5000 р. и сумму, вырученную Графинею Олсуфьевою черезъ продажу дровъ, отданныхъ ей въ счетъ своего долга, самъ же Михайловъ въ настоящей жалобѣ, возражая противъ показанія должника и заключенія конкурса, утверждаетъ, между прочимъ, что слѣдующія по этой сдѣлкѣ дрова, оцѣненныя въ 6000 руб., въ распоряженіе довѣрительницы его не поступали, и цыфра претензіи къ Прорѣхову по сдѣлкѣ составляетъ 12,707 руб. Изъ сего слѣдуетъ, что въ дѣлѣ этомъ заключается споръ по исполненію мировой сдѣл-

ки, на которой основана претензія Михайлова, а затѣмъ и по исчисленію самой цыфры иска, разрѣшеніе какового спора по приведеннымъ основаніямъ принадлежитъ не иначе, какъ судебному мѣсту, а не конкурсному управленію, которые подобныя спорныя претензіи причисляетъ токмо къ 3 разряду удовлетворенія. А потому, признавая, что Конкурсъ Прорѣхова причисляетъ претензію Михайлова къ долгамъ спорнымъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, правильно и согласно съ приведенными узаконеніями, Коммерческій Судъ 23 февраля 1870 года опредѣлилъ: 1) состоявшееся въ конкурсѣ Прорѣхова 18 октября 1869 г. заключеніе объ отнесеніи претензіи Михайлова къ 3 роду долговъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями, причисливъ оную къ 1 роду долговъ Прорѣхова, въ отношеніи же причисленія этой претензіи къ 3 разряду оставить оное въ своей силѣ. Означенное опредѣленіе, за необжалованіемъ онаго, вошло въ окончательную законную силу. Вслѣдствіе сего тотъ же повѣренный Графини Олсуфьевой обратился 25-го іюня 1870 года въ Московскій Окружный Судъ противъ конкурса Прорѣхова съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ обстоятельства дѣла, изложилъ, что должникъ Прорѣховъ по мировой сдѣлкѣ 11 января 1865 года обязался уплатить Графинѣ Олсуфьевой за лѣсъ въ два срока 19,607 руб. и въ случаѣ неуплаты ихъ въ эти сроки уплатить неустойку въ 5000 рублей. Между тѣмъ, онъ внесъ только въ первый изъ сихъ сроковъ 5,000 руб., а посему за нимъ остается въ долгу 14,607 руб. съ процентами съ 24 октября 1865 г. и неустойка въ 5000 р., о взысканіи каковой суммы Михайловъ и просилъ Окружный Судъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда отвѣтчикъ, Предсѣдатель конкурса, Ивановъ, просилъ спросить Михайлова: за какую сумму дрова были проданы Олсуфьевой. На это Михайловъ объяснилъ, что отъ Судебнаго Пристава и отъ полиціи довѣрительницею его было получено дровъ на 2400 р. Отвѣтчикъ Ивановъ съ своей стороны возразилъ, что дрова, о которыхъ говорилъ повѣренный истицы, совсѣмъ не тѣ, и, не отвергая полученія ихъ, истецъ, кромѣ того, долженъ былъ бы доказать, за сколько они проданы. По существу же дѣла Ивановъ изложилъ, что при разрѣшеніи иска Михайлова въ основаніе должна быть принята только вторая мировая сдѣлка, заключенная 17 ноября 1866 г. Изъ п. п. 1, 4 и 7 этой послѣдней видно, что Прорѣховъ остался долженъ Олсуфьевой 12,900 р. и что на эту сумму повѣреннымъ ея и получены дрова, но съ тѣмъ условіемъ, что если какая-либо часть дровъ останется не проданною къ 1 марта 1867 года, то Прорѣховъ обязанъ былъ оставить ее за собою или передать Олсуфьевой по оцѣнкѣ, а такъ какъ никакихъ другихъ цыфръ въ этой сдѣлкѣ не заключается, то искъ въ 5000 руб. неустойки и процентовъ лишенъ всякаго основанія. А въ виду сознанія Михайлова, выраженнаго въ исковомъ прошеніи, о полученіи отъ купца Райха 4500 руб. и отъ полиціи 2400 руб., а всего 6900 руб., а также о полученіи еще 1148½ саж., сданныхъ по распоряженію конкурса, искъ капитальной суммы представляется также неосновательнымъ. На это Михайловъ возразилъ, что хотя въ мировомъ прошеніи 17-го ноября и заключалось ходатайство передъ Клинскимъ Полицейскимъ Управленіемъ о передачѣ дровъ въ распоряженіе Графини Олсуфьевой, но Полицейское Управленіе ходатайства этого не исполнило, что видно изъ постановленія его отъ 7-го января 1867 года. Такимъ образомъ, расчетъ, изложенный въ исковомъ его прошеніи, совершенно ясенъ; что же касается до неустойки, то эту послѣднюю онъ требуетъ не по мировой сдѣлкѣ, а на основаніи опредѣленія Управы Благочинія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московскій Окружный Судъ 7-го сентября 1870 года нашелъ, что искъ Михайлова, предъявленный къ конкурсному управленію по дѣламъ Прорѣхова, основанъ на мировомъ соглашеніи, которое выразилось въ двухъ сдѣлкахъ: въ запискѣ, приложенной къ прошенію 11-го января 1865 года, и въ мировомъ прошеніи 17-го ноября 1866 года. Упомянутое мировое соглашеніе, состоявшееся между повѣреннымъ Графини Олсуфьевой, Михайловымъ, и Прорѣховымъ, должно быть почитаемо за договоръ, обязательный для обѣихъ сторонъ и подлежащій буквальному исполненію; посему, признавая искъ повѣреннаго Графини Олсуфьевой правильнымъ, а возраженія Иванова неосновательными, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать, на основаніи выведенныхъ въ рѣшеніи соображеній и расчета, съ

конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Прорѣхова на удовлетвореніе Графини Олсуфьевой 12707 руб. и проценты съ 14607 руб. съ 24 октября 1865 года по 19 февраля 1867 года, на 12307 руб. съ 19 февраля 1867 года по 18-е августа 1868 года, а на 10107 рубл. съ 18 августа 1868 г. по день объявленія Прорѣхова несостоятельнымъ должникомъ, судебныхъ издержекъ 86 рублей, вознагражденія за веденіе дѣла 543 рубл. 60 коп. На означенное рѣшеніе Окружнаго Суда Предсѣдатель конкурса обратился въ Московскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ мировыя сдѣлки, заключенныя 11 января 1865 г. и 17 ноября 1866 г., признать ничтожными и въ искѣ Михайлову отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что подачею мирового прошенія (отъ 17 ноября 1866 г.) производившіяся дѣла, на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время 1135 и 1137 ст. Т. X ч. 2, должны считаться навсегда оконченными, и самая мировая сдѣлка 11-го января какъ бы не существующею, а слѣдовательно, повѣренный Графини Олсуфьевой, предъявляя новыя требованія къ Прорѣхову, основанныя на мировомъ прошеніи 17-го ноября 1866 года, не имѣлъ никакого законнаго права искать съ Прорѣхова неустойку 5000 р. по уничтоженной мировой сдѣлкѣ 11-го января 1865 года. Хотя же повѣренный Графини Олсуфьевой, Михайловъ, и объясняетъ, что таковую неустойку онъ ищетъ не на основаніи мировыхъ сдѣлокъ, а на основаніи опредѣленія Управы Благочинія, признавшей оную подлежащею взысканію, но таковое заявленіе Михайлова положительно опровергается самымъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ 25-го іюня 1870 года, при которомъ, прилагая разные документы, служащіе основаніемъ его иска, онъ копіи съ означеннаго опредѣленія Управы не приложилъ. Такимъ образомъ, признавая за основаніе иска Михайлова мировое прошеніе 17 ноября 1866 г., поданное имъ вмѣстѣ съ Прорѣховымъ въ Клинское Полицейское Управленіе, на подачу котораго они имѣли полное право по 1135 ст. X Т. ч. 2, и находя, что по силѣ сего прошенія сдѣлка 11-го января 1865 года должна считаться отмѣненною, а слѣдовательно, не подлежащею разсмотрѣнію при обсужденіи настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла излишнимъ входить, согласно заявленному въ апелляціонной жалобѣ требованію, въ обсужденіе правильности или неправильности порядка совершенія сей сдѣлки. Обращаясь затѣмъ къ существу искового требованія, Палата нашла, что исковое требованіе Графини Олсуфьевой неправильно предъявлено къ конкурсу Прорѣхова на сумму въ 11000 рублей, а остальная затѣмъ сумма иска на 1707 руб. не опровергнута надлежащими доказательствами со стороны конкурснаго управленія, а посему рѣшеніемъ отъ 14-го іюня 1871 года опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда признать претензію Графини Олсуфьевой къ несостоятельному должнику Прорѣхову подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы въ размѣрѣ 1707 рублей съ процентами съ 1-го марта 1867 года по день объявленія Прорѣхова несостоятельнымъ. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить, на основаніи 870 ст. Уст. Гражд. Суд., съ суммы 1707 руб. на конкурсное управленіе по дѣламъ Прорѣхова, а съ суммы 11000 рубл.—на Графиню Олсуфьеву. На означенное рѣшеніе Коллежскій Ассесоръ Михайловъ, по довѣренности Графини Олсуфьевой, обратился въ Правительствующій Сенатъ 28-го октября 1871 года съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ: при исковомъ прошеніи онъ представилъ, кромѣ двухъ мировыхъ сдѣлокъ, разнаго рода документы, изъ которыхъ особенное значеніе имѣли рѣшеніе Коммерческаго Суда, постановленіе Управы Благочинія, особо не представленное, и опредѣленіе Клинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. Но Судебная Палата, оставивъ произвольно эти документы безъ всякаго вниманія, тѣмъ самымъ явно нарушила 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и допустила извращеніе фактовъ. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ то, что Палата оставила безъ вниманія рѣшеніе Московскаго Коммерческаго Суда, ибо за таковымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, Палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе силы и значенія мировыхъ сдѣлокъ его, Михайлова, съ Прорѣховымъ; но Палата, сочтя себя вправѣ разсматривать мировыя сдѣлки, одну изъ нихъ, а именно сдѣлку отъ 11-го января 1865 года, вовсе отвергла и тѣмъ явно нарушила ст. 1731

Тома XI ч. 2 и статьи 893 и 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Мотивируя рѣшеніе свое о признаніи мировой сдѣлки отъ 11-го января 1865 года отмѣненною сдѣлкою отъ 17-го ноября 1866 года, Палата, очевидно, руководствовалась ст. 1135 и 1137 Тома X ч. 2; между тѣмъ, по буквальному смыслу этихъ статей, тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почитается навсегда рѣшенною, но чтобы этимъ и сдѣлка, предшествовавшая тяжбѣ, уничтожалась, того вовсе въ означенныхъ законахъ не содержится, и, допуская противное, Палата, очевидно, нарушила прямой смыслъ сихъ статей закона. Выставивъ въ рѣшеніи своемъ, что сдѣлка 11 января 1865 г. должна считаться отмѣненною, за силою прошенія отъ 17-го ноября 1866 г., Палата уклонилась выразить, отъ чего зависитъ сила означеннаго прошенія. По закону, этому прошенію нельзя придать силы, уничтожающей сдѣлку 11 января 1865 г., но еще менѣе представляется къ тому основанія въ содержаніи прошенія, ибо въ немъ вовсе не упоминается о прекращеніи силы и значенія сдѣлки 11 января 1865 г. Если же засимъ и говорится о прекращеніи дѣлъ, возникшихъ о взысканіи по прежней сдѣлкѣ, то отсюда не можетъ быть выведено заключеніе объ отмѣнѣ самой сдѣлки. Отсюда, по мнѣнію Михайлова, видно, что, признавъ сдѣлку 11 января 1865 года отмѣненною, Палата нарушила и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Другія нарушенія, зависѣвшія отъ объясненнаго въ п. 1 нарушенія, состоятъ или въ упущеніи того „что, есть“, либо въ признаніи событій вовсе несуществующихъ. Такимъ образомъ, Палата винитъ его въ непредставленіи постановленія Управы Благочинія. Между тѣмъ, оно хотя особо не представлено, но содержится въ постановленіи Клинскаго Полицейскаго Управленія, только Палата не обратила на это никакого вниманія. Точно также Палата въ изложеніи рѣшенія утвердительно говоритъ, что дрова цѣною въ 6-т. руб. поступили отъ Прорѣхова къ Графинѣ Олсуфьевой по мировому прошенію 17 ноября 1866 г.; изъ постановленія же Полицейскаго Управленія видно, что дрова тѣ во время подачи прошенія и послѣ, до передачи ихъ Сушкину, находились подъ арестомъ, а не у Прорѣхова, слѣдовательно, не могли поступить отъ него къ Графинѣ Олсуфьевой. Въ таковомъ изложеніи фактовъ дѣла Михайловъ видитъ явное нарушеніе ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд. Оставленіе безъ вниманія постановленій Управы Благочинія и Полицейскаго Управленія имѣло послѣдствіемъ то, что, отказавъ ему, Михайлову, въ искѣ 5-т. руб. неустойки и въ 6-т., составляющихъ цѣну дровъ, Палата тѣмъ самымъ нарушила ст. 79 Пол. 19 октября 1865 г. и ст. 4 Уст. Гражданскаго Судопроизв. Отказывая ему, Михайлову, въ искѣ 5-т. и 6-т. руб., Палата впала въ противорѣчіе, ибо въ мотивѣ, изложенномъ въ п. 1, она, замѣтивъ непредставленіе постановленія Управы Благочинія, за основаніе иска приняла только прошеніе 17 ноября 1866 г. Далѣе Палата признаетъ, что цыфра иска, согласная съ представленнымъ Михайловымъ расчетомъ, достаточно не опровергнута со стороны повѣреннаго конкурса; затѣмъ къ отказу въ искѣ не должно бы быть и повода. Несмотря на это, однако, отказъ послѣдовалъ, и при этомъ отказъ въ неустойкѣ Палата мотивируетъ тѣмъ, что она требуется по сдѣлкѣ 11 января 1865 г., тогда какъ слѣдовало мотивировать этотъ отказъ уже прошеніемъ отъ 17 ноября 1866 г., по мнѣнію Палаты уничтожившимъ эту сдѣлку, но не содержащимъ, между тѣмъ, никакого указанія на таковую отмѣну. Отказъ въ 6-т. руб. за дрова, поступившія къ Сушкину, Палата мотивировала только побочными обстоятельствами, а потому и здѣсь нельзя не видѣть нарушенія ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Наконецъ, уменьшивъ произвольно цыфру иска до 1707 руб., Палата назначеніемъ процентовъ на эту сумму съ 1 марта 1867 г. безъ указанія къ тому основанія нарушила ст. 641, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, такъ какъ по мировой сдѣлкѣ 11 января 1866 г. проценты слѣдовали во всякомъ случаѣ съ 24 октября 1865 г. Выводя изъ вышеизложеннаго существенное нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства и явно неправильное толкованіе закона, Михайловъ проситъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло обратить къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ другую Палату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коллежскій Ассесоръ Михайловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Москов-

ской Судебной Палаты, основаніемъ къ таковому ходатайству выставляетъ: 1) нарушеніе Палатою ст. 4, 339 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 79 Пол. 19 октября 1865 г. оставленіемъ вовсе безъ вниманія обязательныхъ для нея рѣшеній Московскаго Коммерческаго Суда и Московской Управы Благочинія; 2) нарушеніе ст. 1731 Т. XI ч. 2 и ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. 1, а равно 1135 и 1137 Т. X ч. 2—устраненіемъ отъ своего разсмотрѣнія первой мировой сдѣлки его, Михайлова, съ купцомъ Прорѣховымъ и признаніемъ, что, за прекращеніемъ дѣла его довѣрительницы съ Прорѣховымъ, по мировому прошенію отъ 17 ноября 1866 г., сдѣлка отъ 11 января 1865 г. должна быть признана отмѣненною; 3) нарушеніе 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Палата выразилась, что дрова на сумму въ 6-т. руб. поступили къ Графинѣ Олсуфьевой отъ Прорѣхова, въ то время какъ, находясь подъ арестомъ, дрова тѣ отъ Прорѣхова къ довѣрительницѣ его поступить не могли; 4) нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 неправильнымъ отказомъ ему, Михайлову, во взысканіи съ конкурса Прорѣхова какъ 6 тысячъ руб., такъ равно и неустойки въ 5 тысячъ рублей, и, наконецъ, 5) нарушеніе 641, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1—произвольнымъ уменьшеніемъ суммы его иска до 1707 руб. и исчисленіемъ на эту сумму процентовъ съ 1 марта 1867 года безъ объясненія къ тому основаній. Что касается перваго изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, то изъ подлиннаго производства Московскаго Окружнаго Суда не усматривается копіи съ постановленія Управы Благочинія, на которое сослался Михайловъ во время разбирательства дѣла его съ конкурсомъ Прорѣхова какъ въ первой инстанціи суда, такъ равно и въ Судебной Палатѣ. Указывая самъ на то, что ни подлиннаго отношенія Управы въ Клинское Уѣздное Полицейское Управленіе, ни засвидѣтельствованной копіи съ онаго въ виду судебныхъ мѣстъ не было, Михайловъ находитъ, что для того, чтобы убѣдиться въ содержаніи постановленія Управы, достаточно было ознакомиться съ опредѣленіемъ Клинскаго Полицейскаго Управленія отъ 7 января 1867 г., въ которомъ то постановленіе изложено. Но, между тѣмъ, въ справкѣ, помѣщенной въ опредѣленіи 7 января 1867 г., отношеніе Управы Благочинія изложено не вполнѣ, а только въ выпискѣ, и притомъ съ пропусками, затемняющими смыслъ выписки, а потому заключеніе Палаты объ отсутствіи въ дѣлѣ постановленія Управы Благочинія, на которое сослался Михайловъ, не только не доказываетъ необращеніе Палатою вниманія на содержаніе постановленія Клинскаго Полицейскаго Управленія, но, напротивъ того, свидѣтельствуетъ только о томъ, что Палата не признавала возможнымъ замѣнить подлинныя выраженія постановленія Управы справкою, и притомъ неясно изложеннаго. Въ таковомъ воззрѣніи Палаты не заключается нарушенія ни одной изъ указанныхъ Коллежскимъ Ассесоромъ Михайловымъ статей и разсмотрѣніе справки въ постановленіи Клинскаго Полицейскаго Управленія не только не оправдываетъ указаніе на несоблюденіе ст. 4, 339 и 456 Уст. Гражд. Суд., но приводитъ къ убѣжденію, что Палата поступила вполнѣ правильно, указавъ въ рѣшеніи своемъ на отсутствіе документа, на который сослалась тяжущаяся сторона, и на невозможность вывести заключеніе о содержаніи онаго. Столь же неосновательно обвиненіе въ томъ, что Палата вошла въ обсужденіе доводовъ, разрѣшенныхъ уже Коммерческимъ Судомъ, и не приняла съ соображеніе доводовъ сего Суда, обязательныхъ для нея на основаніи 1731 ст. Т. XI ч. 2, по необжалованію оныхъ тяжущимися сторонами. Московскій Коммерческій Судъ разсматривалъ и разрѣшалъ только вопросъ о томъ, къ какому роду и къ какому разряду долговъ должна быть отнесена претензія Графини Олсуфьевой къ конкурсу Прорѣхова. Предъявивъ, на основаніи сего постановленія, искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, Михайловъ тѣмъ самымъ принялъ на себя, по 366 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанность доказать основательность производимаго имъ взысканія и доказывалъ, между прочимъ, и сумму иска доводами, заимствованными, по его мнѣнію, изъ обстоятельствъ дѣла, предшествовавшихъ предъявленію иска. На основаніи этихъ доводовъ, Окружный Судъ присудилъ въ пользу Графини Олсуфьевой выведенную въ рѣшеніи Суда сумму; когда же на это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба со стороны конкурса, то, несмотря на то, что опре-

дѣленіе Коммерческаго Суда вошло въ законную силу, отъ Московской Судебной Палаты не могло быть отнято право признавать присужденную первою инстанціею сумму взысканія правильно исчисленною или подлежащею уменьшенію. Что таковое право принадлежало Палатѣ, доказываетъ не только самое предъявленіе Михайловымъ иска въ судебныхъ мѣстахъ Московскаго судебнаго округа, но и содержаніе постановленія Коммерческаго Суда, ибо дѣло по претензіи Графини Олсуфьевой обращено къ судебному разсмотрѣнію именно потому, что Коммерческій Судъ ни за собою, ни за конкурсомъ не признавалъ права войти въ обсужденіе претензіи истицы по существу заявленнаго ею иска. Обращаясь ко второму поводу отмѣны рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ, не касаясь не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ вопроса, на сколько содержаніе мирового прошенія отъ 17 ноября 1866 года противорѣчитъ мировой сдѣлкѣ отъ 11 января 1865 года и на сколько поэтому послѣдняя должна быть признана отмѣнившею первое соглашеніе между Прорѣховымъ и Михайловымъ, не можетъ не обратить вниманія на то, что сдѣлка отъ 11 января 1865 года и въ постановленіи Полицейскаго Управленія отъ 11 января 1867 года не признана подлежащею исполненію, несмотря на требованіе по сему предмету Михайлова; а чтобы въ семъ отношеніи постановленіе полиціи было обжаловано и отмѣнено надлежащимъ судомъ, изъ дѣла не усматривается. Хотя же Михайловъ и представилъ къ дѣлу переписку Судебнаго Пристава о предоставленіи по опредѣленію Окружнаго Суда въ распоряженіе Графини Олсуфьевой дровъ, на которыя наложенъ былъ полиціею арестъ по претензіямъ другихъ лицъ, но какія соображенія руководили Судомъ при постановленіи сего опредѣленія, изъ дѣла не усматривается. При такомъ положеніи дѣла и въ виду того, что Михайловъ жаловался то на постановленіе Полицейскаго Управленія, то приводилъ таковое въ подкрѣпленіе иска, Палата, не усматривая никакого постановленія Суда, которымъ по жалобѣ на опредѣленіе полиціи сдѣлка 11 января 1865 года признавалась бы подлежащею исполненію, и имѣя въ виду позднѣйшее соглашеніе между Прорѣховымъ и Михайловымъ, содержаніемъ которой искъ повѣреннаго Графини Олсуфьевой не оправдывался по мнѣнію Палаты, имѣла полное основаніе признавать первое по времени соглашеніе отмѣненнымъ вторымъ, а посему не подлежащимъ обсужденію. Въ таковомъ выводѣ Палаты не заключается нарушенія ни одной изъ указанныхъ Михайловымъ статей, ибо при несогласіи искового прошенія, основаннаго на извѣстной сдѣлкѣ, съ буквальнымъ содержаніемъ или со смысломъ послѣдующей сдѣлки самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, которая изъ сихъ сдѣлокъ должна быть принята судомъ въ соображеніе; если же по существу содержанія послѣдней судомъ будетъ признано, что она замѣняетъ собою всѣ предшествовавшія соглашенія, какого бы они свойства ни были, то, само собою разумѣется, разсмотрѣніе условій прежнихъ сдѣлокъ становится уже излишнимъ. Если засимъ и второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оказывается не подлежащимъ уваженію, то по отношенію къ третьему поводу не усматривается, какое именно невыгодное для Графини Олсуфьевой послѣдствіе Михайловъ выводитъ изъ того, хотя бы и неточнаго выраженія Палаты, что дрова на сумму въ 6000 руб. поступили къ довѣрительницѣ его отъ Прорѣхова, въ то время какъ таковыя, находясь подъ арестомъ, Прорѣховымъ переданы быть не могли. Отъ самого ли Прорѣхова поступили принадлежавшія ему прежде дрова, или же таковыя переданы Графинѣ Олсуфьевой по распоряженію мѣста или лица, снявшаго арестъ,—безразлично, если фактъ полученія тѣхъ дровъ не оспаривается, и одна неточность выраженія въ семъ отношеніи не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія при правильности остальныхъ соображеній Палаты. Что касается четвертаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, выставленнаго Михайловымъ въ кассаціонной жалобѣ, то ссылка на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 въ подкрѣпленіе ходатайства Михайлова по той части рѣшенія Палаты, которою ему отказано въ 6000 руб. и въ 5000 руб. неустойки, представляется не заслуживающею уваженія, ибо никакого нарушенія означенныхъ статей въ рѣшеніи Палаты не усматривается; а такъ какъ устраненіе Палатою отъ своего разсмотрѣнія мировой сдѣлки 11 января 1865 года,

на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, должно быть признано правильнымъ, разсмотрѣніе же существа содержанія сдѣлки 17 ноября 1866 года до Правительствующаго Сената не относится, то и соображенія Палаты, на содержаніи сей послѣдней сдѣлки и на толкованіи смысла оной основанныя, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, обращаясь къ пятому и послѣднему поводу къ признанію рѣшенія Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что цыфра присужденнаго Графинѣ Олсуфьевой взысканія въ 1707 руб. не выведена Палатою произвольно, какъ выразился Михайловъ, а основана на предшествовавшихъ сему расчету соображеніяхъ, изъ которыхъ одни представляются вполнѣ правильными, а другія не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается того обстоятельства, что Палата присудила Графинѣ Олсуфьевой проценты съ 1 марта 1867 г., не объяснивъ, какъ выразился Михайловъ, къ тому основаній, то, за принятіемъ Палатою въ основаніе рѣшенія мирового прошенія отъ 17 ноября 1866 года, въ которомъ это число именно указано, всякое дальнѣйшее повтореніе условій сего соглашенія въ самомъ рѣшеніи становилось вполнѣ излишнимъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Михайлова вполнѣ неправильною и не усматривая ни одного изъ выставленныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи пун. 1 ст. 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

726.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію купца Семена Кондратьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный дворянина Шелашникова, дворянинъ Гуржа, обратился 4-го января 1871 г. къ Мировому Судьѣ 1 участка Московскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что калужскій мѣщанинъ Семенъ Кондратьевъ арендуетъ деревянное строеніе, принадлежащее ему по контракту, заключенному съ его матерью 1 декабря 1864 г. срокомъ по 1 января 1871 г. Обязавшись принять строеніе по описи и сдать оное въ томъ же видѣ, въ каковомъ оно принято, Кондратьевъ, между тѣмъ, сноситъ постройки, которыя ему не принадлежатъ, отъ сдачи же строенія уклоняется, а потому, представляя подлинный контрактъ, Гуржа просилъ о пріостановленіи самовольныхъ дѣйствій Кондратьева по сносу строеній и о предписаніи полиціи произвести дознаніе. Къ сему проситель присовокупилъ, что такъ какъ количество причиненныхъ его довѣрителю убытковъ опредѣлено быть не можетъ, то съ искомъ объ убыткахъ онъ обратится особо. По сему прошенію Мировой Судья протоколомъ отъ того 4 января постановилъ: дѣло назначить на 19 января. Въ это число, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, явились повѣренные сторонъ Семена Кондратьева—Василевскій и истца Шелашникова—Гуржа, которые заявили, что 1) убытки, происшедшіе отъ неремонтировки строенія, должны быть опредѣлены осмотромъ суда и экспертами, которыхъ они обязываются представить ко дню осмотра, имѣющаго быть назначеннымъ Судьею, и 2) пристройки или другое имущество, составлявшее принадлежность строенія, по опредѣленію стоимости ихъ экспертами, должны быть опредѣлены въ вознагражденіе оправданному. Этотъ протоколъ подписали: повѣренный Кондратьева, Титулярный Совѣтникъ Петръ Василевскій, повѣренный Шелашникова, дворянинъ Дмитрій Гуржа, а подъ означенными подписями Мировой Судья постановилъ: „разсмотрѣть дѣло 22-го января, причемъ произвести осмотръ дому и экспертизу черезъ экспертовъ, опредѣлить убытки представленными сторонами въ деревнѣ Леоновѣ 1 стана при селѣ Пехрѣ“. 22 января Мировой Судья, прибывъ въ деревню Леонову, произвелъ осмотръ зданія, арендуемаго Кондратьевымъ, и оцѣнку неисправностей черезъ выставленныхъ истцомъ въ качествѣ экспертовъ мастеровыхъ; при осмотрѣ и оцѣнкѣ присутствовалъ повѣренный отвѣтчика, Евграфовъ, находившій оцѣнку возвышенною. Послѣ сего, а именно 27 февраля, дворянинъ Гуржа подалъ

Мировому Судьѣ новое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на актъ осмотра и на оцѣнку убытковъ, произведенную экспертами, просилъ взыскать съ Кондратьева въ пользу Шелашникова 500 р. с. убытку, возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки. Когда по сему прошенію разбирательство было назначено на 9 марта, то означеннаго числа повѣренный отвѣтчика заявилъ у Мирового Судьи встрѣчный искъ въ 700 руб. и объяснилъ, что требованіе истца выводится изъ контракта, заключеннаго 1 декабря 1864 г. съ матерью истца; между тѣмъ, по означенному условію Кондратьевъ хотя и обязанъ былъ произвести починку арендуемаго имъ строенія, но для производства ремонта Шелашникова обязывалась доставить ему матеріалъ. Этого условія она, однако, не исполнила, а посему всѣ поправки въ зданіи произведены имъ на свой счетъ, и на этотъ предметъ Кондратьевъ издержалъ 700 р., которые и признаетъ себя вправѣ отыскивать. Но такъ какъ сумма заявленныхъ имъ убытковъ превышаетъ 500 руб., то, въ виду 38 и 39 ст. Уст. Гр. Суд., Евграфовъ просилъ Мирового Судью признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ означенное заявленіе, согласно возраженію истца противу встрѣчнаго искового требованія отвѣтчика, призналъ, что встрѣчный искъ, согласно 340 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть заявленъ въ первое засѣданіе по дѣлу; между тѣмъ, первое разбирательство было назначено на 19 января и по просьбѣ повѣренныхъ сторонъ осмотръ назначенъ на 22 января, а означеннаго числа дѣло не было окончено, потому что истецъ, кромѣ осмотра, просилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до новаго заявленія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при разбирательствѣ 19 января самъ Кондратьевъ былъ въ камерѣ Мирового Судьи и уполномочіе на веденіе дѣла Караваеву-Василевскому было словесное, что, кромѣ того, Кондратьевъ явился лично и 22 января на осмотръ, Мировой Судья, признавая засѣданіе отъ 9 марта третьимъ засѣданіемъ по дѣлу, отказалъ Евграфову въ возбужденіи вопроса о подсудности по заявленному имъ встрѣчному иску, признавъ этотъ послѣдній несвоевременнымъ. Засимъ, приступая къ обсужденію искового требованія Шелашникова и находя сумму иска въ 500 руб. вполнѣ подтвердившеюся осмотромъ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Семена Кондратьева въ пользу Шелашникова 500 р. и за веденіе дѣла 33 руб., въ приведеніи же рѣшенія въ предварительное исполненіе отказать, такъ какъ искъ основанъ не на условіи, а на убыткахъ отъ неисполненія сего условія. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе Мировому Съѣзду, повѣренный отвѣтчика, Евграфовъ, указалъ на то, что Караваевъ-Василевскій, явившійся 19-го января на разбирательство въ качествѣ повѣреннаго Кондратьева, имъ никогда уполномоченъ не былъ и довѣренности отъ отвѣтчика на ходатайство по дѣлу не представилъ, требованіе же 47 ст. Уст. Гр. Суд. не исполнено. Ни на засѣданіи 19 января, ни на засѣданіи 22 января повѣстокъ о вызовѣ Кондратьева къ разбирательству посылаемо не было, а посему Кондратьевъ и былъ лишенъ возможности избрать экспертовъ. Кромѣ того, истецъ Шелашниковъ въ первоначальномъ прошеніи, поданномъ повѣреннымъ его Мировому Судьѣ, никакого денежнаго иска не предъявлялъ, когда же 27 февраля имъ было подано прошеніе, въ которомъ Гуржа просилъ о взысканіи съ Кондратьева на основаніи осмотра 500 руб. и судебныя издержки, то въ первое же засѣданіе по сему прошенію Евграфовъ и заявилъ встрѣчный искъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Судья неправильно призналъ засѣданіе отъ 9-го марта не первымъ засѣданіемъ по дѣлу, что 340 ст. Уст. Гражд. Суд. истолкована имъ не согласно со смысломъ закона, что, кромѣ того, требованіе его довѣрителя, истекающее изъ того же контракта, на которомъ основанъ искъ Шелашникова, представляется вполнѣ правильнымъ, а независимо отъ сего и самый искъ по суммѣ онаго въ 533 рубля неподсуденъ мировымъ установленіямъ, Евграфовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Евграфова о томъ, что искъ Шелашникова въ 500 рублей и за веденіе дѣла неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебныя издержки не входятъ въ составъ исковой суммы, за силою 55 ст. Уст. Гражд. Суд. Что касается до встрѣчнаго иска Кондратьева,

то изъ объясненія Судьи видно, что по предъявленной Шелашниковымъ жалобѣ на причиненіе ему убытковъ Кондратьевъ лично былъ на судѣ и поручилъ защиту дѣла своего Караваеву-Василевскому, и это видно также изъ протокола, подписаннаго Василевскимъ въ качествѣ повѣреннаго Кондратьева, а потому возраженіе Евграфова, что его довѣритель не уполномочивалъ Василевскаго и не зналъ о днѣ осмотра, не заслуживаетъ никакого уваженія; а засимъ, такъ какъ въ исковой просьбѣ было указано, что количество убытковъ будетъ указано послѣ осмотра, то разбирательство 19-го января и должно быть признано первымъ, какъ касающееся причиненія убытковъ, неисполненіемъ договора, а засимъ отказъ въ принятіи встрѣчнаго иска является совершенно правильнымъ, а домогательство Евграфова о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и о принятіи встрѣчнаго иска должно быть оставлено безъ послѣдствій. Затѣмъ, приступая къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы по существу рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая обжалованное рѣшеніе вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ оное утвердить. На таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда отвѣтчикъ Кондратьевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Судьею 58 и 61 ст. Уст. Гр. Суд. невызовомъ его къ засѣданію 19 января. Въ означенный день явился вмѣсто отвѣтчика нѣкто Караваевъ-Василевскій, заявившій себя повѣреннымъ Кондратьева и просившій, какъ о томъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи, о разсмотрѣніи настоящаго дѣла на основаніи 30 стат. Уст. Гражд. Суд. Затѣмъ 22-го числа Василевскій, считающій себя почему-то повѣреннымъ отвѣтчика и обязавшійся представить экспертовъ, таковыхъ не представилъ и тѣмъ лишилъ самого Кондратьева возможности исполнить это требованіе Судьи. Таковое допущеніе Караваева-Василевскаго къ участію въ дѣлѣ, несмотря на возраженіе повѣреннаго Кондратьева, Евграфова, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 44, 47, п. 4 ст. 584 Устава Гр. Суд. и ст. 1535 и 2291 Тома X ч. 1. Кромѣ того, при назначеніи осмотра черезъ экспертовъ Мировой Судья нарушилъ стат. 80, 123 и 518 Уст. Гражд. Суд., не назначивъ срока на избраніе свѣдущихъ людей по взаимному соглашенію сторонъ. Независимо отъ сихъ упущеній, Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе отъ 9 марта Съѣздъ Мировыхъ Судей допустили неправильное толкованіе стат. 340 Уст. Гражд. Суд., признавъ засѣданіе отъ 9-го марта третьимъ засѣданіемъ по дѣлу, а посему, находя, что при нарушеніи всѣхъ указанныхъ имъ законовъ рѣшеніе мировыхъ учрежденій не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Кондратьевъ проситъ: отмѣнивъ постановленіе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзда, передать дѣло по иску Шелашникова на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое нарушеніе Мирового Судьи 1-го участка Московскаго уѣзднаго округа, на которое повѣренный Кондратьева указывалъ какъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи, такъ равно и въ Мировомъ Съѣздѣ, и на которое обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената и самъ отвѣтчикъ Кондратьевъ въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ, заключается въ томъ, что Мировой Судья допустилъ къ участію въ дѣлѣ, вмѣсто отвѣтчика, Титулярнаго Совѣтника Караваева-Василевскаго, не представившаго никакого уполномочія отъ Кондратьева на ходатайство по настоящему дѣлу. Хотя въ протоколѣ 19-го января и сказано, что повѣреннымъ со стороны Кондратьева явился Василевскій, но на чемъ именно таковая отмѣтка въ протоколѣ основана, изъ дѣла не видно, ибо требованіе 47 ст. Уст. Гражд. Суд. не исполнено, и ни о какомъ заявленіи, сдѣланномъ лично Кондратьевымъ у Мирового Судьи и не подписанномъ имъ по безграмотству, въ производствѣ Мирового Судьи свѣдѣній не имѣется, самъ же Кондратьевъ, напротивъ, отвергаетъ положительно подобное заявленіе. Засимъ, приступивъ 19 января, безъ участія отвѣтчика или законноуполномоченнаго имъ повѣреннаго, къ разсмотрѣнію дѣла, Мировой Судья предоставилъ сторонамъ избрать къ 22-му января экспертовъ, означеннаго числа произвелъ осмотръ строеній въ селѣ Пехрѣ при участіи свѣдущихъ людей, избранныхъ повѣреннымъ истца и самимъ Мировымъ Судьею, и, не-

смотря на то, что въ исковомъ прошеніи отъ 4-го января Шелашниковъ просилъ только о пріостановленіи произвольныхъ дѣйствій Кондратьева по сносу не принадлежавшихъ ему строеній, предоставляя себѣ право съ искомъ объ убыткахъ обратиться особо къ содѣйствію суда, Мировой Судья 22-го января не постановилъ никакого заключенія на основаніи пункта 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопризв. Когда же засимъ 27 февраля Шелашниковъ подалъ Мировому Судьѣ новое прошеніе, въ которомъ вывелъ, на основаніи произведеннаго 22-го января осмотра, сумму понесенныхъ имъ убытковъ въ 500 руб. и просилъ взыскать означенную сумму съ Кондратьева, возложивъ на него судебныя издержки, то, соединивъ это новое производство съ прежнимъ, Мировой Судья назначилъ по оному засѣданіе на 9 марта и, признавъ это засѣданіе третьимъ по исковому прошенію отъ 4 января, устранилъ отъ своего разсмотрѣнія встрѣчный искъ, предъявленный повѣреннымъ Кондратьева, ссылаясь притомъ на 340 ст. Устава Гражд. Судопр. Таковое соображеніе Мирового Судьи и утвердившее оное постановленіе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго округа представляется несогласнымъ съ закономъ, ибо, независимо отъ того, правильно ли поступилъ Мировой Судья или нѣтъ, оставивъ первоначальное ходатайство Шелашникова, изложенное имъ въ прошеніи отъ 4-го января, безъ разрѣшенія, во всякомъ случаѣ прошеніе отъ 27 февраля являлось требованіемъ новымъ, не бывшимъ въ виду Мирового Судьи и отвѣтчика до дня подачи прошенія повѣреннаго Шелашникова, и встрѣчное исковое требованіе Кондратьева на сумму 700 р. не могло быть предъявлено до заявленія Шелашниковымъ того особаго иска, который онъ самъ предоставилъ себѣ предъявить „отдѣльно отъ требованія“, изложеннаго въ прошеніи отъ 4 января, а т. к. послѣ подачи прошенія отъ 27 февраля первое засѣданіе происходило у Мирового Судьи 9 марта и въ означенное засѣданіе повѣренный Кондратьева заявилъ встрѣчное исковое требованіе, то, признавъ этотъ искъ не подлежащимъ обсужденію мировыхъ установленій только потому, что онъ заявленъ несвоевременно на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ допустили неправильное толкованіе означенной статьи. А посему, не касаясь другихъ упущеній, выводимыхъ Кондратьевымъ въ кассаціонной жалобѣ его, и не входя въ обсужденіе существа рѣшенія Съѣзда по исковому требованію Шелашникова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію п. 4 29, 47 и нарушенію 340 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по иску Шелашникова для новаго разсмотрѣнія передать въ Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа г. Москвы.

727.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Демьяна Аристархова Кругликова объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него, Кругликова, въ пользу крестьянки Булычевой 70 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кругликовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что въ постановленіи онаго, въ явное нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., участвовалъ Мировой Судья 4-го участка Лихотинскій, первоначально разбиравшій это дѣло и приговоръ котораго былъ отмѣненъ Съѣздомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Но такъ какъ изъ дѣла видно, что обжалованное Кругликовымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено по апелляціи его на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, указываемый же просителемъ законъ запрещаетъ участвовать въ производствѣ дѣла и постановленіи рѣшенія на Мировомъ Съѣздѣ только тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе или дѣйствіе котораго принесена жалоба, то поданная Кругликовымъ кассаціонная жалоба оказывается незаслуживающею уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

728.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Пожинской волости, дер. Абанакова, Арсенія Миронова объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Торопецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщаниномъ Устиномъ Бѣлевичемъ съ крестьянина Миронова 68 руб. 40 к. убытковъ по найму рекрута, утвердилъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, которымъ было опредѣлено: обязать Миронова возвратить Бѣлевичу платье, бывшее на охотникѣ Андреевѣ, или уплатить стоимость этого платья 43 руб. 40 коп. и судебныя издержки 5 руб., всего 48 р. 40 к. Мироновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 409 стат. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ въ виду суда не было письменнаго обязательства просителя удовлетворить Бѣлевича, равно ст. 369, прим. къ ней и 372 стат. Рекрутскаго Устава, которыя запрещаютъ выдавать наемщику впередъ въ счетъ условленнаго вознагражденія болѣе 30 руб. и, въ случаѣ непріема охотника въ рекруты, требовать съ него возврата издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ законѣ (Уст. Рекрут. 369 и 370) установлена письменная форма для договора съ самимъ охотникомъ, но не выражено, что и обязательство третьяго лица, которому охотникъ первоначальнымъ нанимателемъ уступленъ, возвратить этому послѣднему данное наемнику платье, также требуетъ письменной формы. Слѣдовательно, признавъ существованіе такого рода обязательства Миронова предъ Бѣлевичемъ на основаніи свидѣтельскаго показанія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до 369 и 372 ст. Рекрутскаго Устава, то правила сіи, установляя взаимныя права и обязанности нанимателя и наемника, не касаются отношеній нанимателя къ третьимъ лицамъ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Миронова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

729.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію уполномоченныхъ отъ общества козаковъ д. Бѣликова, отставного фельдфебеля Петра Боярина и козака Дмитрія Митюры, объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный Совѣтникъ Осипъ Богомолецъ въ октябрѣ 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что существующая при деревнѣ Коропье на р. Деснѣ паромная переправа съ утвержденія Черниговскаго Губернскаго Правленія принадлежитъ ему на правѣ земской давности еще съ 1811 года и по возникшимъ тяжбамъ съ жителями деревни Коропья и Остерскимъ Окружнымъ начальствомъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1857 года оставлена въ его владѣніи; затѣмъ, вслѣдствіе возобновленнаго по сему предмету ходатайства жителями деревни Коропья, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 13 го октября 1869 года разрѣшилъ жителямъ дер. Коропья устроить переправу на собственно принадлежащихъ имъ берегахъ; между тѣмъ, они въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. устроили переправу, но не на собственныхъ берегахъ, какъ разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ, а при его, просителя, собственной переправѣ на берегу выпуска, въ которомъ онъ имѣетъ владѣніе общее съ козаками, и безъ его согласія; съ другой же стороны—тоже на чужомъ берегу, гдѣ проситель также состоитъ участникомъ во владѣніи по письменному акту. Посему, признавая, что такимъ устройствомъ переправы нарушены права его владѣнія паромомъ и выпускомъ и представляя въ подтвержденіе своего иска копіи съ вышеозначенныхъ указовъ Правительствующаго Сената, а также ссылаясь на свидѣтелей, Богомолецъ просилъ Мирового Судью возстановить его права

на владѣніе паромною переправою и выпускомъ, примыкающимъ къ его переправѣ, и внушить жителямъ дер. Коропья перевести переправу ихъ на собственные берега. Мировой Судья, по вызовѣ къ разбору повѣренныхъ общества дер. Коропья и выслушавъ показанія свидѣтелей, призналъ искъ Богомольца, въ виду представленныхъ имъ документовъ на право паромнаго перевоза при существующемъ нынѣ трактѣ изъ дер. Коропья въ дер. Бѣлики и г. Остеръ и на право участія въ общественномъ выгонѣ, прилежащемъ къ парому Богомольца и тракту дорожному съ правой стороны р. Десны, а равно участіе Богомольца въ пользованіи берегомъ этой рѣки съ лѣвой ея стороны или со стороны Бѣлика при означенномъ пути, доказанными, а притязаніе отвѣтчиковъ на устройство общественнаго парома смежно съ паромомъ Богомольца несправедливыми, а потому, на основаніи 4 п. 29, 81, 103, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. и 531, 533, 543, 557 и 685 ст. X Т., опредѣлилъ: 1) участіе Богомольца въ общественномъ выгонѣ дер. Коропья признать законнымъ и безспорно ему принадлежащимъ на все будущее время по праву мѣстнаго землевладѣльца; 2) право истца на паромный перевозъ черезъ р. Десну на нынѣшней дорогѣ изъ деревни Коропья къ дер. Бѣликамъ считать исключительно одному Богомольцу принадлежащимъ, безъ участія общества въ оном правѣ; 3) запретить обществу дер. Коропья имѣть свой паромъ для переправы чрезъ р. Десну смежно съ паромомъ Богомольца, т. е. при берегахъ проложенной нынѣ дороги, такъ какъ обществу принадлежитъ одинъ только правый берегъ р. Десны при этой дорогѣ, и то по праву на участіе въ пользованіи общественнымъ выгономъ, а на пользованіе лѣвымъ берегомъ р. Десны общество не имѣетъ никакихъ правъ, тогда какъ Богомолецъ имѣетъ законныя права на пользованіе обоими берегами рѣки по линіи дороги; 4) обязать общество учредить паромную его переправу согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената на собственно ему принадлежащихъ берегахъ р. Десны, именно насупротивъ своихъ земель съ той и другой стороны означенной рѣки. Уполномоченные Коропьевскаго сельскаго общества жаловались на это рѣшеніе Остерскому Мировому Съѣзду, который, принявъ во вниманіе, что Богомолецъ, по заявленію самихъ отвѣтчиковъ, имѣетъ право участія во владѣніи обоими берегами р. Десны въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроена обществомъ дер. Коропья паромная переправа, и что обстоятельство это, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ никакого дальнѣйшаго доказательства, вслѣдствіе чего и право его, какъ совладѣльца въ общемъ имуществѣ, нарушается устройствомъ на вышеупомянутыхъ берегахъ р. Десны парома, на основаніи 545 и 546 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: находя искъ Богомольца къ обществу Коропьевскому правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе это, состоявшееся 20-го іюня 1871 года, уполномоченные отъ общества козаковъ дер. Бѣликовъ 21 декабря 1871 г. принесли, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, жалобу, въ которой объясняютъ, что Богомолецъ, доказывая свое независимое отъ другихъ и самостоятельное право на паромную переправу, между прочимъ, утверждалъ, что онъ имѣетъ право участія въ дачахъ общества козаковъ дер. Бѣликовъ; между тѣмъ, въ дачахъ этихъ Богомолецъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого участія и сдѣлалъ это заявленіе единственно потому, чтобы впослѣдствіи устроить пристань для паромной переправы около Бѣликовскихъ береговъ и на земляхъ ихъ. Имѣя въ виду подобное заявленіе Богомольца объ участіи въ Бѣликовскихъ дачахъ, Мировой Судья обязанъ былъ вызвать кого-либо со стороны Бѣликовскаго общества, но онъ нашелъ это ненужнымъ и, разбирая споръ о паромной переправѣ между Богомольцемъ и обществомъ дер. Коропья, возстановилъ при этомъ Богомольца и въ правахъ на участіе въ земляхъ Бѣликовскаго общества; Мировой Съѣздъ также не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что Мировой Судья, въ нарушеніе 4, 58 и др. ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ уполномоченныхъ Бѣликовскаго общества, которое о существѣ рѣшенія Съѣзда узнало лишь 1 сентября 1871 г., при исполненіи Судебнымъ Приставомъ рѣшенія Съѣзда о возстановленіи Богомольца въ правахъ на паромную переправу и на ихъ землѣ. Вслѣдствіе сего, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ нарушены права Бѣликовскаго общества и такъ какъ съ 1-го сентября не истекъ еще 4-хъ мѣсячный срокъ на при-

несеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то уполномоченные Бѣликовскаго общества, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ противность 4, 58 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 2 и 1869 года № 624. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Богомолецъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда нисколько не касается правъ общества д. Бѣликовъ и къ нимъ не относится, такъ какъ искъ былъ имъ предъявленъ не къ Бѣликовскому обществу, а къ Коропьевскому. Посему Богомолецъ проситъ жалобу Бѣликовскаго общества оставить безъ послѣдствій, какъ не подлежащую даже представленію въ Правительствующій Сенатъ за неучастіемъ бѣликовскихъ крестьянъ въ дѣлѣ о паромной переправѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по буквальному смыслу 188 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія допускаются въ такомъ только случаѣ, когда это окончательное рѣшеніе нарушаетъ ихъ право. Изъ этого слѣдуетъ, что нарушенія обрядовъ судопроизводства, допущенныя при производствѣ дѣла или постановленіи по оному рѣшенія, не даютъ права третьимъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ ходатайствовать по поводу сихъ нарушеній о кассаціи. Посему не представляется основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, былъ ли обязанъ Мировой Судъ, въ виду сдѣланнаго Богомольцемъ при разбирательствѣ иска его о возстановленіи владѣнія паромною переправою чрезъ р. Десну и выпускомъ, прилегающимъ къ этой переправѣ, нарушеннаго жителями дер. Коропья, заявленія правъ на пользованіе выгономъ на земляхъ деревни Бѣликовъ, вызвать къ разбору и уполномоченныхъ Бѣликовскаго сельскаго общества. Обращаясь же къ другому вопросу о томъ, можетъ ли обжалованное уполномоченными Бояринымъ и Митюрою рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда впослѣдствіи стѣснять Бѣликовское сельское общество въ защитѣ поземельныхъ владѣній своихъ противъ притязаній Богомольца, оказывается, что рѣшеніемъ тѣмъ никакого права на земли деревни Бѣликовъ Богомольцу не присуждено. Посему, признавая, что означенное рѣшеніе не нарушаетъ правъ жителей деревни Бѣликовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Боярина и Митюры оставить, за силою 188 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

730.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Александра Дзвонкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Изъ рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда видно, что повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Цвѣта, дворянинъ Казимирскій, обратился къ Мировому Судьѣ Козлянскаго участка со словесною просьбою о возстановленіи владѣнія его арендуемою у Воейковой землею, нарушеннаго Губернскимъ Секретаремъ Дзвонкевичемъ, который собралъ посѣянную на той землѣ рожь. Противъ сего иска Дзвонкевичъ предъявилъ встрѣчный искъ, объясняя, что бывшимъ арендаторомъ имѣнія Воейковой, Коллежскимъ Ассесоромъ Рошевскимъ, отданъ ему, Дзвонкевичу, изъ того имѣнія участокъ земли въ урочищѣ Околицѣ въ пользованіе по 1871 годъ, но къ таковому пользованію его не допускаетъ Цвѣтъ, который самоуправно скосилъ сѣно и сжалъ нѣсколько копъ жита, а затѣмъ грозилъ рабочимъ, что они будутъ сидѣть въ тюрьмѣ, если будутъ косить сѣно. Посему Дзвонкевичъ просилъ Мирового Судью, въ виду того, что владѣніе его помянутымъ участкомъ началось съ августа 1870 года и должно продолжаться по условію съ Рошевскимъ до снятія урожая въ 1871 году, возстановить, въ силу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное его владѣніе; что же касается самоуправія Цвѣта и его повѣреннаго, а также буйства и насилія посланныхъ отъ нихъ людей, то для произведенія объ этомъ дознанія сообщить Становому Приставу, а съ виновными поступить по закону. Опровергая встрѣчный искъ, Цвѣтъ объяснилъ, что имѣніе Воейковой до того находилось въ арендномъ содержаніи

Рошевскаго, но срокъ его контракта окончился смертью бывшаго арендатора, а по смерти Рошевскаго, имѣніе Воейковой въ цѣломъ его составѣ поступило въ аренду его, Цвѣта, и какъ по контракту Рошевскаго съ Воейковою онъ не имѣлъ права передавать кому-либо въ пользованіе находившейся въ его арендномъ содержаніи земли, то Дзвонкевичъ не имѣетъ права на пользованіе означенною землею; въ подтвержденіе сего Цвѣтъ представилъ: 1) копію съ контракта, заключеннаго Воейковою съ Рошевскимъ нотаріальнымъ порядкомъ, срокомъ на 6 лѣтъ, съ тѣмъ, что аренда эта прекращается на случай смерти Сошевскаго, если жена его не пожелаетъ продолжать этой аренды; 2) домашнее условіе, заключенное Рошевскимъ съ Дзвонкевичемъ объ отдачѣ ему на лѣто 1871 года участка земли съ засѣянною рожью за 325 руб., и 3) контрактъ, заключенный Воейковою съ Цвѣтомъ и засвидѣтельствованный въ Гражданской Палатѣ, по которому имѣніе, находившееся въ арендѣ у Рошевскаго, по случаю смерти послѣдняго и отказа жены его отъ этой аренды, Воейкова отдала въ аренду Цвѣту на 2 года, предоставивъ ему право неправильно заключенные Рошевскимъ на отдачу въ аренду земли договоры уничтожить. Изъ числа десяти (*) спропешныхъ свидѣтелей показали: девять, что землю въ урочищѣ Околицѣ обработывали по условію съ Рошевскимъ и сѣмена для посѣва брали изъ экономическаго амбара; при посѣвѣ находился Дзвопкевичъ, который осенью 1870 года наблюдалъ за тою землею, охраняя отъ потравы; трое—что брали отъ Дзвонкевича нѣкоторую часть означенной земли и сѣяли ячмень и овесъ; одинъ—что за цѣлостью посѣва наблюдали Рошевскій и Дзвонкевичъ и одинъ—что слышалъ отъ Рошевскаго въ концѣ августа или въ началѣ сентября 1870 года, что земля въ Околицѣ, близъ экономическихъ гуменъ, отдана Дзвонкевичу, которому урожай долженъ принадлежать. По разборѣ дѣла, Мировой Судья призналъ, что право Цвѣта на спорный участокъ земли подтверждается представленнымъ имъ къ дѣлу контрактомъ, по коему участокъ тотъ отданъ ему въ арендное содержаніе на 2 года, что показаніями свидѣтелей не удостовѣряется, чтобы означеннымъ участкомъ владѣлъ Дзвонкевичъ, тѣмъ болѣе, что срокъ аренды Рошевскаго прекратился со смертью его, а потому, руководствуясь 514 и 1534 ст. 1 ч. X Т. и 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и находя, что Цвѣтъ имѣетъ право на пользованіе землею Воейковой и урожаемъ отъ этой земли, Мировой Судья опредѣлилъ: объявить о семъ Дзвонкевичу и Цвѣту, обязавъ послѣдняго хранить урожай съ оспариваемой Дзвонкевичемъ земли въ цѣлости впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла. На рѣшеніе это Дзвонкевичъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ коей доказывалъ, что договоръ, заключенный Рошевскимъ съ нимъ, обязателенъ для Цвѣта, такъ какъ онъ никакимъ судебнымъ мѣстомъ не уничтоженъ; что въ контрактѣ, заключенномъ Воейковою съ Рошевскимъ, не сказано, чтобы контракты, заключенные Рошевскимъ на части арендуемаго имъ имѣнія, за смертью Рошевскаго, прекращались, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказано, что Дзвонкевичъ владѣлъ и пользовался урочищемъ, и что Мировой Судья не дѣлалъ никакого постановленія относительно просьбы его, Дзвонкевича, о самоуправствѣ и насиліи Цвѣта при взятіи хлѣба; посему Дзвонкевичъ просилъ, признавъ его имѣющимъ право на пользованіе въ теченіе лѣта 1871 г. землею въ урочищѣ, возстановить нарушенное его владѣніе, о произведеніи же дознанія о самоуправіи и прочихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ Цвѣта и людей его сообщить Становому Приставу. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по контракту, заключенному Рошевскимъ съ Воейковою, срокъ аренды ограниченъ смертію Рошевскаго, если только жена его не пожелаетъ принять этой аренды, а какъ помѣщеніе въ контрактѣ условій о срокѣ аренды (1530 ст. 1 ч. X Т.) дозволено, то согласно этому условію контрактъ, заключенный Рошевскимъ съ Воейковою, за смертью Рошевскаго, прекратился, а слѣдовательно, и всѣ послѣдствія, вытекающія изъ него, также должны прекратиться; вмѣстѣ съ симъ, за смертію Рошевскаго, и условіе его съ Дзвонкевичемъ также должно быть признано ничтожнымъ. Съ прекращеніемъ же сего послѣдняго условія урожай долженъ поступить Воейковой, а по ней

(*) Такъ въ подлинномъ.

Цвѣту, а не Дзвонкевичу. Посему рѣшеніе Мирового Судьи объ отдачѣ урожая Цвѣту слѣдуетъ признать правильнымъ. Что же касается жалобы Дзвонкевича на невозбужденіе противъ Цвѣта уголовнаго преслѣдованія, то, принимая во вниманіе, что, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 1113, судъ обязанъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла отдѣльно отъ гражданскаго, если при разсмотрѣніи сего послѣдняго обнаружится обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, оказывается, что Мировой Судья не могъ войти въ разсмотрѣніе уголовнаго дѣла, почему и жалоба Дзвонкевича на невозбужденіе при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла уголовнаго противъ Цвѣта преслѣдованія не заслуживаетъ уваженія. Посему и на основаніи 105 и 129 стат. Устава Гражданск. Судопр. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, наложенный же Мировымъ Судьею на означенный урожай арестъ снять. Дзвонкевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 8, 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Граждан. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 487, 642 и 1113.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ просьбу Дзвонкевича незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Дзвонкевичъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ для разрѣшенія возникшаго между сторонами спора Мировой Судья обязанъ былъ, по точному смыслу 4 п. 29 ст. Устава Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 487, удостовѣриться, кто 6 мѣсяцевъ фактически владѣлъ спорною землею до момента нарушенія его владѣнія, и, не входя въ разсмотрѣніе права той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи. Между тѣмъ, Мировой Судья и Съѣздъ, вопреки этихъ законовъ, вошли въ разсмотрѣніе и обсужденіе представленныхъ Цвѣтомъ формальнаго контракта и другихъ документовъ, удостовѣряющихъ о правѣ на владѣніе землею, тогда какъ, по 73 ст. Устава Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія воспрещается мировымъ учрежденіямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности или владѣнія на недвижимое имѣніе, а на основаніи 1 п. 31 ст., вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Въ этомъ отношеніи мировой судъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года №№ 487 и 642. По сличеніи этихъ объясненій съ дѣломъ, оказывается, что ни одна изъ приведенныхъ просителемъ статей Устава Гражд. Судопр. не была нарушена, потому что ни въ разсмотрѣніе правъ собственности, ни въ разборъ правъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ Съѣздъ не входилъ. Хотя настоящее дѣло возникло по обоюднымъ искамъ Дзвонкевича и Цвѣта о возстановленіи нарушеннаго владѣнія участкомъ земли въ урочищѣ Околицѣ, но во время разсмотрѣнія этого дѣла на Съѣздѣ (16-го сентября 1871 года) вопросъ о возстановленіи владѣнія землею устранялся тѣмъ, что самое исковое требованіе Дзвонкевича заключалось въ возстановленіи владѣнія землею только до снятія урожая 1871 года, между тѣмъ какъ урожай этотъ былъ уже снятъ и, какъ имущество спорное, подвергнутъ аресту. Въ такомъ положеніи дѣла обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, кому должна быть отдана снятая уже рожь—имущество движимое; вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ на основаніи доказательствъ о томъ, кому принадлежало право пользованія урожаемъ 1871 года, и потому Съѣздъ имѣлъ право принять къ своему соображенію представленные Цвѣтомъ формальный контрактъ и другіе документы, тѣмъ болѣе, что содержащееся въ 73 стат. Уст. Гражд. Суд. запрещеніе мировымъ судамъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, не распространяется ни на споры о движимости, ни даже на тѣ случаи, когда формальные акты представляются сторонами въ доказательство фактическаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ; 2) Мировой Съѣздъ, признавъ, что возбужденіе уголовнаго противъ Цвѣта преслѣдованія можетъ послѣдовать отъ дѣла сего особо, и вмѣстѣ съ тѣмъ

не сдѣлавъ никакого заключенія по сему предмету, нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 1113. Но статья 8 Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ тотъ случай, когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго усматривается противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія. Въ данномъ же случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ лишь тотъ фактъ, что Дзвонкевичъ обвиняетъ Цвѣта въ самоуправствѣ, но не призналъ, чтобы въ дѣлѣ заключались дѣйствительно признаки преступленія, а затѣмъ не имѣлъ основанія передавать дѣло въ уголовный судъ; 3) вопреки 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не изложилъ въ своемъ рѣшеніи сущности рѣшенія, не указалъ, о чемъ онъ опредѣляетъ объявить Цвѣту и ему, просителю; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не обративъ на это обстоятельство вниманія, рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ рѣшеніи Мирового Судьи, подробно выше прописанномъ, слово „опредѣляю“ поставлено послѣ сущности рѣшенія, но это есть неловкость редакціи и не составляетъ нарушенія правилъ относительно изложенія рѣшенія. Притомъ Дзвонкевичъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Судьи, не указывалъ на какое-либо нарушеніе 142 ст. Уст. Гражд. Суд., а возражалъ противъ сущности рѣшенія, смыслъ котораго былъ, слѣдовательно, для него совершенно ясенъ. Точно также и Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Судьи объ отдачѣ урожая Цвѣту. Наконецъ, 4) Мировой Судья по какимъ-то причинамъ вырвалъ изъ дѣла протоколъ спроса свидѣтелей и подшилъ его къ уголовному дѣлу, возбужденному Цвѣтомъ за самовольное снятіе просителемъ на спорномъ участкѣ жита, и тѣмъ лишилъ судъ возможности провѣрить его рѣшеніе съ подлинными свидѣтельскими показаніями. Неприложеніе къ дѣлу, подлежащему ревизіи Мирового Съѣзда, актовъ производства у Мирового Судьи хотя и составляетъ нарушеніе 165 ст. Устава Гражд. Судопр., но оно не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, которое, по словамъ самого просителя, основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на оцѣнкѣ силы представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Дзвонкевича оставить, на основаніи 186 стат. Устава Гражданскаго Судопр., безъ послѣдствій.

731.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Александринскаго Тульскаго Банка, Титулярнаго Совѣтника Донченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что бывшій тульскій 2-й гильдіи купецъ Головинъ предъявилъ къ учету въ Александринскомъ Тульскомъ Банкѣ вексель, писанный 21 декабря 1867 года на имя его, Головина, отъ малоярославецкаго купеческаго сына Тюнина срокомъ на 12 мѣсяцевъ въ 2,500 рублей, за ручательствомъ тульскаго 2 гильдіи купца Пантелеева, и, получивъ отъ Банка подъ вексель полную сумму, въ срокъ этой ссуды не возвратилъ. По иску Банка о взысканіи по означенному векселю съ векселедателя требуемая сумма присуждена въ пользу Банка и выданъ исполнительный листъ, но взысканіе оказалось невозможнымъ потому, что у Тюнина нѣтъ имущества; Головина, воспользовавшагося ссудою, въ Тулѣ на лицо не было, а Пантелеевъ объявилъ, что за сдѣланною надписью не считаетъ себя обязаннымъ платить по векселю. Вслѣдствіе сего со стороны Александринскаго Тульскаго Банка предъявленъ противъ поручителя Пантелеева искъ о взысканіи съ него по векселю Тюнина 2,500 руб. съ процентами съ 21-го декабря 1867 г. Требованіе это отвѣтчикъ оспаривалъ силою 635 ст. Устав. о Вексел. и 1558 ст. 1 ч. X Тома Свод. Закон. Граждан., и Московскій Окружный Судъ призналъ искъ Банка не подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на рѣшеніе Суда апелляціонной жалобѣ уполномоченный Александринскаго Тульшеніе

скаго Банка утверждалъ, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена не 1558 ст. 1 ч. X Тома Закон. Граждан., а §§ 55 и 56 Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1845 г. и 4-го января 1846 г. Положенія о названномъ Банкѣ. Но Московская Судебная Палата изъ совокупнаго смысла §§ 41, 55 и 56 этого Положенія усмотрѣла, что особый порядокъ взысканія по представленнымъ къ учету и въ срокъ не уплаченнымъ векселямъ, которымъ можетъ пользоваться Банкъ на основаніи 55 и 56 §§, обращаясь прямо и непосредственно къ поручителю, можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, если при учетѣ векселя соблюденъ былъ порядокъ, опредѣленный въ § 41, т. е. если Банкомъ при учетѣ онаго взято было особое отъ тульскаго купца ручательство, независимо отъ поручительныхъ надписей, которыя могли быть учинены на векселѣ до представленія его къ учету. Не находя въ дѣлѣ данныхъ о томъ, чтобы Пантелеевъ, независимо отъ поручительства при составленіи векселя въ 2500 руб., при учетѣ онаго въ Александринскомъ Тульскомъ Банкѣ далъ бы послѣднему особое, опредѣленное § 41 ручательство, отдѣльное отъ поручительствъ, упомянутыхъ въ Уст. Вексел. и 1 ч. X Тома Закон. Гражд., Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Уполномоченный Александринскаго Тульскаго Банка, Титулярный Совѣтникъ Дончепко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 15, 41, 55 и 56 §§ Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1845 г. и 4 января 1846 г. Положенія для этого Банка, объясняя, что, по буквальному смыслу § 41, Банкомъ принимаются къ учету векселя тульскихъ купцовъ и мѣщанъ, производящихъ торговлю или содержащихъ заводы и фабрики, или другихъ лицъ, съ ручательствомъ тульскихъ купцовъ; условія эти въ точности исполнены Банкомъ при пріемѣ къ учету векселя, по которому производится взысканіе съ Пантелеева, какъ поручителя. Обязанность же Банка брать при учетѣ векселей особое ручательство, независимо отъ имѣющихся на векселѣ поручительныхъ надписей, ни въ 41, ни въ 55 и 56 §§ Положенія не только не выражено опредѣлительно, но и не можетъ быть подразумѣваема въ виду 15 § того же Положенія, гдѣ сказано, что Банкъ производитъ дѣла свои на коммерческомъ обрядѣ, доставляя каждому скорое удовлетвореніе. Согласить требованіе Палаты съ этимъ указаніемъ, очевидно, нельзя; удовлетвореніе же его было бы сопряжено съ такими формальностями, которыми частныя лица не пожелаютъ обременять себя и обратятся въ другія кредитныя установленія, въ ущербъ операціямъ Александринскаго Банка. Но всѣ эти доводы Титулярнаго Совѣтника Дончепка не заслуживаютъ уваженія. Купецъ Пантелеевъ, дѣлая поручительную надпись на векселѣ купеческаго сына Тюнина, принималъ на себя ту предъ купцомъ Головинымъ отвѣтственность, которая опредѣлена въ существующихъ о безсрочномъ поручительствѣ законоположеніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1558 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 635 ст. Устав. о Вексел. и состоящихъ въ томъ, что взысканіе по векселю обращается на поручителя только въ случаѣ несостоятельности самого должника. Поступленіе векселя въ Банкъ для учета не могло измѣнить условій отвѣтственности по этому векселю Пантелеева, потому что поручительство есть также договоръ, по которому одна сторона соглашается удовлетворить другую сторону въ случаѣ неисполненія даннаго сей послѣдней третьимъ лицомъ обязательства, а каждое измѣненіе условій договора требуетъ обоюднаго согласія постановившихъ оное сторонъ. Но такъ какъ Пантелеевъ ни на векселѣ Тюнина, ни въ особомъ актѣ не изъявилъ согласія ручательствовать за векселедателя передъ Банкомъ и по спеціальнымъ правиламъ этого кредитнаго установленія, то, слѣдовательно, принявъ къ учету вексель Тюнина съ поручительною надписью Пантелеева, Банкъ пріобрѣлъ по этому векселю то лишь право, которое, на основаніи общихъ законовъ о поручительствѣ, принадлежало самому цессіонеру векселя. По всѣмъ изложеннымъ выше соображеніямъ, находя, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не допущено неправильнаго толкованія ни одного изъ приведенныхъ просителемъ §§ Положенія о Тульскомъ Александринскомъ Банкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ сего Банка, Дончепка, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

732.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію козака Демьяна Коробки объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Яковъ Янкевичъ обратился къ Мировому Судьѣ Миргородскаго округа съ просьбою о взысканіи съ козака Демьяна Коробки за забранныя изъ лѣсной дачи просителя двѣ сажени хвороста, 60 руб. по таксѣ, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей, которые показали, что забранный Коробкою хворостъ стоилъ по 3 руб. сажень. Мировой Судья призналъ искъ Янкевича доказаннымъ, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не отвергаетъ, что взялъ двѣ сажени хвороста, принадлежащія Янкевичу, но требованія послѣдняго о взысканіи за сіе вознагражденія по таксѣ Мировой Судья не призналъ подлежащимъ удовлетворенію, потому что такса можетъ быть принята въ основаніе ущерба за порубки и похищеніе чужого лѣса по дѣламъ уголовнымъ; гражданскій же судъ при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки долженъ руководствоваться ст. 671, 673, 675 и 685 Т. X ч. 1. Посему Мировой Судья, опредѣляя вознагражденіе согласно съ дѣйствительною стоимостію имущества, коего Янкевичъ былъ лишенъ дѣяніемъ Коробки, присудилъ первому съ послѣдняго, на основаніи присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній, 6 руб. Въ принесенной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Янкевичъ находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, потому что къ настоящему случаю Мировой Судья долженъ былъ примѣнить законы о лѣсокрадствѣ и присудить съ Коробки взысканіе на основаніе таксы, утвержденной Полтавскимъ Губернскимъ Присутствіемъ на трехлѣтіе съ 1871 года. Но Миргородскій Мировой Съѣздъ нашелъ это требованіе апеллятора неосновательнымъ, ибо взысканіе по таксѣ опредѣляется только въ дѣлахъ уголовныхъ; тѣмъ не менѣе Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что, на основаніи 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, или, въ случаѣ спора, опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей, а съ другой—что отвѣтчикъ спора противъ цѣны иска не заявлялъ и въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла не явился, присудилъ въ пользу Янкевича съ Коробки 60 руб., возложивъ на послѣдняго судебныя издержки. На это рѣшеніе Коробка принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 55, 56, 81, 131, 133 и 773 Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ, проситель, не признавалъ требованія съ него Янкевичемъ вознагражденія въ суммѣ 60 р. по таксѣ правильнымъ, что именно вслѣдствіе его возраженій противъ цѣны иска были допрошены Мировымъ Судьею свидѣтели о стоимости хвороста и что Янкевичъ не доказалъ, чтобы означенный хворостъ стоилъ болѣе 6 руб. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что такса къ настоящему случаю не примѣнима, долженъ былъ, по мнѣнію просителя, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янкевичъ требованіе свое о взысканіи съ Коробки за взятый имъ въ лѣсу истца хворостъ по 30 р. за сажень основывалъ исключительно на утвержденной Полтавскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ таксѣ о цѣнѣ на лѣсные матеріалы. Мировой Судья нашелъ, что такса эта къ настоящему случаю примѣнена быть не можетъ, и, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе за причиненный ему дѣйствіемъ Коробки ущербъ, опредѣлилъ размѣръ этого вознагражденія на основаніи показаній свидѣтелей о дѣйствительной стоимости хвороста. Янкевичъ въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ не доказывалъ, чтобы означенный хворостъ стоилъ болѣе нежели по 3 руб. за сажень, какъ то показали свидѣтели, а утверждалъ, что Мировой Судья неправильно отказалъ въ примѣненіи къ дѣлу таксы на лѣсные матеріалы, и на этомъ собственно основаніи просилъ Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. По смыслу 773 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія только въ предѣлахъ принесенной на оное жалобы, а потому и въ предлежащемъ дѣлѣ

по содержанію апелляціонной жалобы Янкевича обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ лишь вопросъ о правильности или неправильности рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ Янкевичу во взысканіи съ Коробки вознагражденія за хворостъ по таксѣ. Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе Янкевича неосновательнымъ, но тѣмъ не менѣе присудилъ ему требуемую имъ сумму, принявъ къ тому въ руководство ст. 55 и 56 Устава Гр. Судопр., такъ какъ отвѣтчикъ противъ суммы иска не спорилъ. Подобное примѣненіе ст. 55 и 56 къ разрѣшенію возникшаго между Янкевичемъ и Коробкою спора оказывается неправильнымъ, ибо означенныя статьи относятся только до опредѣленія подсудности дѣлъ по цѣнѣ иска, т. е. до разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ по суммѣ заявленнаго истцомъ требованія принятію тѣмъ судомъ, въ который истецъ обратился; разрѣшеніе же затѣмъ вопроса о томъ, подлежитъ ли принятое судомъ къ своему разсмотрѣнію исковое требованіе удовлетворенію, и въ какой именно мѣрѣ, зависитъ отъ обсужденія судомъ степени доказательности тѣхъ основаній и доводовъ, которые представлены тяжущимися въ подтвержденіе ихъ взаимныхъ требованій и возраженій. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по неправильному примѣненію ст. 55 и 56 Устава Гр. Суд. и по нарушенію ст. 773 того Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хорольскихъ Мировыхъ Судей.

733.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Никиты Гапонцева объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Мѣщанка Пелагея Гапонцева выдала 7 февраля 1869 г. мѣщанкѣ Екатеринѣ Извозчиковой заемное письмо въ 100 руб. срокомъ на одинъ годъ, и въ платежѣ по оному поручился сынъ ея Никита Гапонцевъ. Извозчикова 5 марта 1870 года представила это заемное письмо ко взысканію, и хотя взысканіе это было ей Мировымъ Судьею присуждено, но выданный по сему предмету исполнительный листъ былъ возвращенъ Судебнымъ Приставомъ обратно, по случаю смерти Гапонцевой и неотысканію у нея никакого имущества. Тогда Извозчикова предъявила у Мирового Судьи 22 марта 1870 г. искъ къ поручителю Никитѣ Гапонцеву, который, однако, не призналъ себя обязаннымъ отвѣтствовать по этому заемному письму, потому что Извозчикова обратилась къ нему, какъ къ поручителю, уже по пропускѣ ею установленнаго 4-мъ пунктомъ 1558 ст. X Т. 1 ч. шестимѣсячнаго срока, и что ему неизвѣстно, признана ли была Гапонцева несостоятельною должницею. Курскій Мировой Съѣздъ призналъ возраженіе Гапонцева о пропускѣ Извозчиковою срока неосновательнымъ, такъ какъ заемное письмо было своевременно представлено ею ко взысканію съ самой должницы, а потому присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Извозчиковой 100 рублей. На это рѣшеніе Гапонцевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя прежнія свои объясненія относительно пропуска Извозчиковою срока на обращеніе взысканія къ поручителю, присовокупляетъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія и на то, что Гапонцева не была признана несостоятельною. По симъ основаніямъ Гапонцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1558 Т. X ч. 1, 1005 Т. X ч. 2 и 1885 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Гапонцева на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ этотъ тогда только освобождаетъ поручителя отъ всякой отвѣтственности по обязательству, въ платежѣ котораго онъ поручился не на срокъ, когда въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу заимодавецъ не начнетъ взысканія по сему обязательству. Изъ сего слѣдуетъ, что по смыслу этого закона заимодавецъ, дабы не потерять права на обращеніе, въ случаѣ несостоятельности должника, взысканія на поручителя, долженъ въ извѣст-

ный срокъ предъявить обязательство къ платежу, т. е. потребовать въ этотъ срокъ удовлетворенія отъ самого должника; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Извозчикова искъ по заемному письму, выданному 7 февраля 1869 г. срокомъ на годъ, предъявила къ должницѣ 5 марта 1870 года до истеченія шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведеннаго закона, не признавъ, чтобы Извозчикова пропустила срокъ на обращеніе взысканія на поручителя. Но, независимо отъ сего, изъ подлиннаго производства видно, что Гапонцевъ въ поданномъ въ Мировой Съѣздъ въ день доклада сего дѣла прошеніи указывалъ и на другую причину, по которой онъ не считалъ себя обязаннымъ отвѣчать по иску Извозчиковой, а именно на то, что по дѣлу не доказано, чтобы Гапонцева была признана несостоятельною. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ въ обсужденіе этого возраженія вовсе не вошелъ. Хотя это указаніе сдѣлано было Гапонцевымъ и послѣ подачи имъ апелляціонной жалобы, но это обстоятельство не могло послужить Съѣзду основаніемъ къ оставленію этого возраженія отвѣтчика безъ обсужденія, потому что оно было въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла и не заключало въ себѣ новаго требованія, а составляло лишь новый доводъ; предъявленіе же тяжущимся новыхъ доводовъ или доказательствъ допускается не только при самой подачѣ апелляціи, но и послѣ того, и при словесномъ состязаніи (рѣш. 1868 г. № 52). Вслѣдствіе сего, не имѣя возможности судить въ настоящее время о томъ, на сколько уважительно указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1558 Т. X ч. 1 и 1005 Т. X ч. 2 обращеніемъ на него взысканія по выданному имъ поручительству прежде, нежели сама должница была признана несостоятельною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Льговскихъ Мировыхъ Судей.

734.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію жены Поручика Марьи Метальниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена Поручика Марья Метальникова обратилась къ Мировому Судьѣ Курмышскаго округа съ жалобою на лѣсныхъ сторожей Герштенцвейгъ, Кузьмина, Афанасьева и Козлова, за то, что они вырубили около 10 кубическихъ саженей хворосту въ лѣсной дачѣ, принадлежащей просительницѣ. Считая этотъ поступокъ нарушеніемъ ея владѣнія, Метальникова просила Мирового Судью возстановить таковое, а виновныхъ подвергнуть уголовной отвѣтственности, взыскавъ съ нихъ за порубку по таксѣ. Противъ этого требованія Кузьминъ, Афанасьевъ и Козловъ возразили, что мѣстностью, гдѣ они вырубили 8 саженей хвороста, владѣла Герштенцвейгъ. Мировой Судья, находя, что требованіе Метальниковой должно быть разсмотрѣно сначала въ гражданскомъ порядкѣ, вызвалъ понятыхъ для разъясненія вопроса о томъ, кто владѣлъ землею, гдѣ произведена была порубка. Затѣмъ, произведя вмѣстѣ съ понятыми осмотръ этой земли, Мировой Судья призналъ показанія большинства свидѣтелей болѣе достовѣрными и, на основаніи 73 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Метальниковой и взыскать съ отвѣтчиковъ въ ея пользу за 8 саженей хвороста по 3 рубля за каждую, всего 24 руб. Дѣло это, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кузьмина, Козлова и Афанасьева, поступило на разсмотрѣніе Курмышскаго Мирового Съѣзда, въ который къ разбору дѣла изъ тяжущихся явился одинъ только Кузьминъ. Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что требованіе Метальниковой о возложеніи на виновныхъ въ порядкѣ уголовномъ отвѣтственности не можетъ быть разрѣшено до разрѣшенія гражданскаго дѣла о принадлежности земли той или другой землевладѣлицѣ. Обратясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, нарушено ли владѣніе Метальниковой, Мировой Съѣздъ, въ виду разнорѣчивыхъ присяжныхъ показаній понятыхъ о владѣніи землею, пришелъ къ заключенію, что безъ разсмотрѣнія правъ той или другой стороны на владѣніе землею не возможно разрѣшить

требованіе Метальниковой о возстановленіи ея владѣнія, а потому, признавъ дѣло это, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Метальникова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію при производствѣ дѣла статей 170 и 171, а также 4 п. 29 и 73 ст. того Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ признали, что просьба. обращенная Метальниковою къ Мировому Судьѣ и послужившая поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, должна быть разсмотрѣна въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и что просьба эта заключаетъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Дѣла подобнаго рода подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, въ случаяхъ, въ ст. 29 п. 4 указанныхъ, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія означеннаго требованія Метальниковой потому только, что свидѣтели разнорѣчиво показали о томъ, кто изъ тяжущихся въ извѣстное время владѣлъ землею, о которой въ дѣлѣ шла рѣчь, ибо одна затруднительность, встрѣченная судомъ въ опредѣленіи значенія и силы свидѣтельскихъ показаній (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), не можетъ измѣнить подсудности дѣла, опредѣленной закономъ. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло гражданскимъ и разрѣшивъ оное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, обязанъ былъ соблюсти правила, установленныя на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Метальникова, не явившаяся къ разбору дѣла ея въ Мировой Съѣздъ и не приславшая повѣреннаго, была извѣщена повѣсткою о днѣ, назначенномъ для доклада онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: упомянутое рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 170, 171 и 4 п. 29 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Алатырскихъ Мировыхъ Судей.

735.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купца Евдокіи Парманиной, присяжнаго повѣреннаго Михаила Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Ассесоръ Шереметевскій, по довѣренности жены купца Евдокіи Парманиной, предъявилъ 14 октября 1869 г. въ Екатеринославскомъ Судѣ искъ къ братьямъ своей довѣрительницы, почетнымъ гражданамъ Петру, Василію, Ивану и Ивану Поляковымъ. Въ исковой просьбѣ Шереметевскій объяснилъ, что послѣ смерти отца Парманиной и Поляковыхъ, купца Петра Полякова, послѣдовавшей 30 марта 1855 г., имущество его и торговля перешли въ распоряженіе матери ихъ, вдовы Матрены Поляковой; послѣ же смерти послѣдней, въ апрѣлѣ 1867 года, все ея движимое и недвижимое имѣніе поступило къ братьямъ Парманиной, которые владѣютъ онымъ самостоятельно и исключительно, отвергая законныя права Парманиной на это наслѣдство. Затѣмъ, указавъ, въ чемъ именно заключается недвижимое и движимое имущество, оцѣнивъ первое въ 28,000 руб., а второе до 400,000 р. и опредѣливъ, сообразно сему, цѣну иска восьмой части движимости въ 50,000 руб. и $^1/_{14}$ части недвижимаго имѣнія въ 2,000 руб., Шереметевскій просилъ Окружный Судъ о признаніи и утвержденіи довѣрительницы его въ правахъ наслѣдства въ законныхъ частяхъ къ означенному въ исковой просьбѣ имѣнію и имуществу, оставшемуся послѣ умершихъ безъ завѣщанія Петра и Матрены Поляковыхъ, и объ отдачѣ означеннаго наслѣдства, по ст. 554 Т. X ч. 1, въ совмѣстное съ сонаслѣдниками и отвѣтчиками управленіе и распоряженіе впредь до раздѣла онаго. Противъ этого иска отвѣтчики Поляковы, не отвергая того, что послѣ смерти ихъ родителей осталось недвижимое имѣніе, показанное истицею, относительно движимаго отозвались, что послѣ смерти матери ихъ наличнаго капитала не осталось, а движимость заключалась въ бакалейномъ

товарѣ на 8,977 руб. 80 коп. и въ заемномъ обязательствѣ помѣщика Бродскаго въ 4,000 руб., всего на 12,977 руб. 80 коп., но что ими уплачено долговъ матери на 12,717 руб., такъ что въ ихъ распоряженіи осталось движимаго послѣ Матрены Поляковой имущества только на 259 рублей съ коп., и что затѣмъ остальное имущество, которымъ они нынѣ владѣютъ, пріобрѣтено ими самими и составляетъ отдѣльную ихъ собственность. На требованіе повѣреннаго истицы отвѣтчики представили торговыя книги Матрены Поляковой, объяснивъ, что таковыхъ торговыхъ книгъ отца они не нашли, и, кромѣ того, представили письменные документы въ доказательство того, между прочимъ, что они вели самостоятельную торговлю, независимо отъ матери. Повѣренный Парманиной, опровергая возраженія отвѣтчиковъ, доказывалъ, что Поляковы, не принявъ послѣ смерти матери ихъ изложенныхъ въ статьѣ 163, 172 и 177 Т. XI Уст. Торг. мѣръ къ охраненію оставшагося послѣ нея торговаго наслѣдства, подвергаютъ себя, по ст. 166 того Устава, отвѣтственности предъ его довѣрительницею. Къ этому въ словесныхъ на судѣ объясненіяхъ онъ присовокупилъ, что хотя онъ оцѣнилъ свой искъ въ 52,000 р., но не отыскиваетъ ихъ, а лишь проситъ судъ: 1) утвердить довѣрительницу его въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ родителей ея имуществу и допустить ее къ совмѣстному съ братьями управленію онымъ, и 2) признать ее сонаслѣдницею къ оставшемуся въ день смерти родителей ея товару, на сумму, какъ это видно изъ представленныхъ отвѣтчиками торговыхъ книгъ, 8,937 рублей, стоимость же прочаго движимаго имущества предоставить ей доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Дѣло по возникшему такимъ образомъ между Парманиной и Поляковыми спору поступило, вслѣдствіе апелляціи послѣднихъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Палата нашла: 1) что требованіе Парманиной объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ $^1/_{14}$ части недвижимаго имущества, оставшагося послѣ родителей ея, подлежитъ удовлетворенію; 2) что равнымъ образомъ за истицею должно быть признано право на наслѣдство въ $^1/_3$ части движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти ея родителей и находящагося, согласно ея заявленію, во владѣніи отвѣтчиковъ. Но такъ какъ искъ о наслѣдствѣ предъявленъ Парманиною къ братьямъ ея Поляковымъ на томъ основаніи, что это имущество находится въ ихъ владѣніи, то, въ виду ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., на ея обязанности лежитъ доказать свой искъ. Разсмотрѣвъ же въ этомъ отношеніи исковое требованіе, Судебная Палата нашла, что примѣненіе къ настоящему случаю ст. 163 и 166 Т. XI Уст. Торг., изъ коего истица выводитъ обязанность Поляковыхъ представить отчетъ, и право ея на отыскиваніе въ порядкѣ исполнительнаго производства своей наслѣдственной доли лишено законнаго основанія, такъ какъ по разуму этихъ узаконеній наличные наслѣдники обязаны принимать установленную 163 ст. мѣру охраненія наслѣдства въ томъ случаѣ, если лицо, оставившее наслѣдство, вело торговлю не одними своими капиталами, но и капиталами, принадлежавшими другимъ лицамъ. Между тѣмъ, истица ничѣмъ не доказываетъ того, что въ торговлѣ Матрены Поляковой были чужіе капиталы. Кромѣ того, означенная обязанность возлагается на наличныхъ наслѣдниковъ въ охраненіе правъ кредиторовъ, а не отсутствующихъ наслѣдниковъ. Равнымъ образомъ Палата признала неосновательнымъ указаніе истицы на непредставленіе отвѣтчиками торговыхъ книгъ, ибо Парманина не указала тѣхъ основаній, по коимъ она предполагаетъ, что документы эти находятся у отвѣтчиковъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ письменныхъ документовъ, на коихъ Парманина ссылалась, Судебная Палата не усмотрѣла въ нихъ доказательствъ того, чтобы движимое имущество и капиталы, находящіеся нынѣ у Поляковыхъ, составляли имущество, оставшееся послѣ Матрены Поляковой. Но, въ виду сознанія отвѣтчиковъ, что они вступили во владѣніе имуществомъ Поляковой на 8,977 руб. 48 коп. и обязательствомъ Бродскаго въ 4,000 руб., Палата нашла, что Парманина имѣетъ право на восьмую часть этихъ суммъ, безъ исключенія изъ оныхъ уплаченныхъ, по показанію Поляковыхъ, долговъ ихъ матери. По всѣмъ этимъ подробно въ рѣшеніи Палаты изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата признала, что

искъ Парманиной (относительно движимаго имущества) доказанъ лишь въ размѣрѣ 12,977 руб. 48 коп., что въ подтвержденіе того, чтобы во владѣніи Поляковыхъ осталось такого имущества на 400,000 руб., Парманиною доказательствъ не представлено, и что посему нѣтъ основанія предоставлять ей право искать въ исполнительномъ порядкѣ слѣдующую ей часть движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти ея матери, ибо, по разуму стат. 896 Уст. Гр. Судопр., подобное право могло бы быть предоставлено Парманиной только въ такомъ случаѣ, если бы Поляковы были признаны обязанными возвратить истицѣ такое имущество, размѣръ коего судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить; въ настоящемъ же случаѣ подобнаго затрудненія не встрѣчается. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: 1) признать наслѣдственныя права Парманиной на $^1/_{14}$ часть недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти родителей ея Петра и Матрены Поляковыхъ, и означеннаго въ рѣшеніи Палаты, и на $^1/_8$ часть движимаго имущества, послѣ нихъ же, Поляковыхъ, оставшагося и состоявшаго въ товарахъ на сумму 8,977 руб. 48 коп. и въ долговыхъ обязательствахъ помѣщика Бродскаго на 4000 руб., предоставивъ Парманиной остаться въ общемъ съ прочими сонаслѣдниками къ сему имуществу владѣніи онымъ, или требовать раздѣла въ установленномъ порядкѣ, и 2) въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ Парманиной отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Парманиной, присяжный повѣренный Жученко, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою стат. 12, 706, 896 Устава Гражданск. Судопроизв., 554, 1225 и 1226 Т. X ч. 1 и по неправильному толкованію статей 163, 166 и 172 Тома XI Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ принесенной на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассаціонной жалобѣ повѣренный Парманиной, присяжный повѣренный Жученко, доказываетъ, что Судебная Палата нарушила стат. 12, 706 и 896 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что разрѣшила искъ Парманиной не по тѣмъ основаніямъ, по которымъ искъ этотъ былъ ею предъявленъ, и присудила ей то, о чемъ она вовсе не просила. Искъ Парманиной, по объясненію просителя, заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи права ея вообще на отысканіе слѣдующей ей части изъ оставшагося послѣ матери ея движимаго имущества, а не о присужденіи ей законной части изъ 400,000 рублей. Стоимость же движимаго имущества въ 400,000 руб. показана была въ исковой только для опредѣленія цѣны иска, въ виду исчисленія судебныхъ пошлинъ (ст. 257 Уст. Гр. Суд.). А потому, опредѣливъ въ исковомъ прошеніи цѣну иска Парманиной о движимости въ 50,000 руб., повѣренный ея, согласно ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., на словесномъ состязаніи просилъ судъ признать право довѣрительницы его на оставшееся послѣ матери ея движимое имущество, предоставивъ ей искать оное въ исполнительномъ порядкѣ и обязавъ Поляковыхъ дать отчетъ въ управленіи этимъ движимымъ имуществомъ; въ виду сего и доказательства со стороны Парманиной были представлены въ подтвержденіе лишь права ея на наслѣдственное движимое имущество, а не въ подтвержденіе цыфры онаго. Сообразивъ эти возраженія повѣреннаго Парманиной съ обстоятельствами дѣла и разрѣшеніемъ оныхъ Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ повѣренный Парманиной требовалъ признанія за нею судомъ права на оставшееся послѣ родителей ея недвижимое и движимое имущество, причемъ въ этой просьбѣ положительно было указано, въ чемъ заключается какъ то, такъ и другое, и опредѣлена цѣнность сихъ имуществъ: недвижимаго въ 28,000 руб., а движимаго въ 400,000 руб. Отвѣтчики, не отвергая наслѣдственныхъ правъ Парманиной на наслѣдство послѣ матери ихъ и не предъявляя спора относительно показаннаго Парманиною состава недвижимаго имѣнія, утверждали, что послѣ Матрены Парманиной осталось движимости въ товарахъ и долговомъ капиталѣ не на 400,000 рублей, какъ показывала истица, а всего на 12,977 рублей. Такое содержаніе требованій истца и возраженій отвѣтчиковъ само собою показываетъ, что Судебная Палата не только имѣла законное основаніе, нисколько

не нарушая стат. 12 и 706 Устава Гражд. Судопр., войти въ обсужденіе этихъ требованій и возраженій, но и обязана была, въ силу стат. 366 Устава Гражданск. Судопроизв., разрѣшить возникшій между сторонами споръ относительно состава и количества наслѣдственнаго имущества. Хотя на судѣ повѣренный Парманиной и просилъ обсудить только право довѣрительницы его на наслѣдство, предоставивъ цыфру онаго доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, но подобное ходатайство, въ виду заявленныхъ прежде того обѣими тяжущимися сторонами требованій, не давало Судебной Палатѣ права оставить безъ обсужденія какъ вообще споръ отвѣтчиковъ относительно отыскиваемой истицею движимости, такъ и представленныя ими доказательства въ подтвержденіе того, что послѣ матери они получили движимаго имущества только на 12,977 руб., а что остальное находящееся нынѣ въ ихъ владѣніи имущество нажито ими самими и составляетъ ихъ отдѣльную собственность. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата не вышла изъ предѣловъ требованій тяжущихся, признавъ, что со стороны Парманиной не представлено доказательствъ на то, чтобы послѣ родителей ея осталось движимаго имущества болѣе, нежели на ту сумму, которая была признана отвѣтчиками. Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ возможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, опредѣлить пространство правъ истицы на наслѣдственное имущество, составлявшее предметъ спора, не имѣла затѣмъ повода предоставлять Парманиной право отыскивать это же имущество въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ такое право можетъ быть признано за тяжущимися только тогда, когда судъ, признавая обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія (ст. 896 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ же случаѣ Судебная Палата не встрѣтила затрудненія въ опредѣленіи суммы наслѣдства, на которую Парманина имѣетъ право, а потому ей и не предстояло надобности возлагать на Поляковыхъ обязанность представлять, по правилу, въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. изъясненному, отчетъ въ такомъ имуществѣ, принадлежность котораго къ составу наслѣдства признана Палатою недоказанною. Къ тому же предоставленіе новаго иска о томъ же имуществѣ было бы не согласно съ закономъ (ст. 772 Уст. Гр. Суд.), и отъ Парманиной зависѣло, въ виду возбужденнаго отвѣтчиками спора противъ ея исковыхъ требованій, представить всѣ, какія считала нужнымъ, доказательства въ защиту своихъ правъ и интересовъ. Далѣе Жученко объясняетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 554 Т. X ч. 1, не признавъ Поляковыхъ обязанными дать Парманиной отчетъ по распоряженію ими торговлею и имуществомъ, оставшимся послѣ матери ихъ, ибо въ силу приведенной статьи Парманина имѣетъ право не только на $^1/_{14}$ и $^1/_8$ части изъ означеннаго имущества, но и на доходы съ онаго за то время, пока оно находилось въ пользованіи отвѣтчиковъ. Это объясненіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что Палата, опредѣливъ, въ предѣлахъ искового требованія и возраженій отвѣтчиковъ, ту часть и то количество наслѣдственнаго имущества, на которое Парманина имѣетъ право, на основаніи представленныхъ по дѣлу доказательствъ, и предоставивъ ей или остаться въ общемъ съ прочими сонаслѣдниками владѣніи онымъ, или требовать раздѣла установленнымъ порядкомъ, вовсе не лишала Парманину возможности и права требовать съ сонаслѣдниковъ ея и доходовъ съ того имущества, которое признано ей принадлежащимъ по наслѣдству, но которымъ она не пользовалась. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба повѣреннаго Парманиной на неправильное, будто бы, толкованіе Судебною Палатою ст. 163, 166 и 172 Т. XI Уст. Торг. Проситель объясняетъ, что законы эти, возлагая на наличныхъ наслѣдниковъ извѣстныя обязанности, не дѣлаютъ никакого различія въ отношеніи примѣненія установленныхъ на сей предметъ правилъ, и каждый, чье право неисполненіемъ закона нарушено, вправѣ, по ст. 574 Т. X ч. 1, требовать на этомъ основаніи удовлетворенія. По буквальному содержанію ст. 163 Т. XI, правила, въ ней постановленныя, отно-

сятся къ тому случаю, когда наслѣдство открывается послѣ такого лица, который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ. А такъ какъ Парманина не доказывала, чтобы мать ея, послѣ которой открылось наслѣдство, производила торговлю на чужіе капиталы, то посему и нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи смысла этого закона. Равнымъ образомъ и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что ст. 166 Торг. Уст. не присвоиваетъ никакихъ особенныхъ правъ отсутствовавшимъ наслѣдникамъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія смысла этого закона, ибо ст. 166 возлагаетъ на наличныхъ наслѣдниковъ, не исполнившихъ означенныхъ въ ст. 163 распоряженій, отвѣтственность во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся. Эти слова ясно показываютъ, что въ ст. 166 идетъ рѣчь не о взаимныхъ наслѣдственныхъ правахъ сонаслѣдниковъ къ имуществу умершаго, а о искахъ или претензіяхъ, которые остались неудовлетворенными самимъ умершимъ наслѣдодателемъ при его жизни. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Парманиной, присяжнаго повѣреннаго Жученка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

736.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Масленникова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Масленниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску помѣщика Болычевцева о возстановленіи нарушеннаго просителемъ владѣнія отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 73, 29, 4 пун. 584, 339, 131, 142, 105, 456, 339, 409 стат. Уст. Гражд. Суд., 84, 420, 423, 685 Т. X ч. 1 и 109 стат. Т. XII ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ вышеисчисленныхъ статей закона не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе правъ собственности на спорное имущество, но, усмотрѣвъ изъ произведеннаго, по распоряженію Съѣзда, осмотра мѣстности, на которой выстроенъ мельничный амбаръ, что амбаръ сей выстроенъ Масленниковымъ на общей съ Болычевцевымъ плотинѣ, безъ согласія общаго, призналъ, что амбаръ сей долженъ быть снесенъ, или, другими словами, Съѣздъ возстановилъ владѣніе общею Болычевцева и Масленникова плотиною въ прежнемъ видѣ, какъ оно было до начатія спора, причемъ, если Съѣздъ оставилъ безъ уваженія сдѣланное при судоговореніи просителемъ возраженіе о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ амбаръ устроенъ въ іюнѣ 1870 года, то есть болѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ, то въ этомъ Съѣздъ также не допустилъ никакого нарушенія закона, ибо дѣло сіе начато въ мировыхъ учрежденіяхъ 16 октября 1870 года, и, слѣдовательно, до этого числа не миновалъ установленный въ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Равнымъ образомъ и по роду своему дѣло это правильно принято Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, ибо предметъ дѣла сего заключался въ просьбѣ Болычевцева о возстановленіи нарушеннаго Масленниковымъ постройкою амбара общаго владѣнія ихъ мельницею, а дѣла сего рода, по 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., принадлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ разрѣшилъ только тотъ предметъ, о которомъ былъ заявленъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія общею собственностію. Въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано, и засимъ неправильно указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. По приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 73 ст. Уст. Граж. Суд. оный правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ доказательствъ права собственности на участокъ земли, на которой находится мельница, и, слѣдовательно, жалоба Масленникова на нарушеніе въ этомъ отношеніи 105, 456,

339 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ основанія. Допущеніе же по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія спроса свидѣтелей не только не противорѣчитъ 29 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., но вполнѣ согласно съ оными, ибо при возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ выше сказано, мировыя учрежденія не вправѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ на право собственности. Наконецъ, хотя приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда, между прочими, 109 ст. Т. XII ч. 2 къ дѣлу сему, имѣющему предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не имѣетъ прямого примѣненія и приведена излишне, но одно обстоятельство сіе при правильности рѣшенія Съѣзда не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Посему, признавая кассаціонную жалобу Масленникова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

737.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Савелія Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Савелій Фроловъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановленіе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о признаніи поступившею по пропускѣ срока апелляціонной жалобы его по дѣлу его съ крестьяниномъ Филиппомъ Фроловымъ о 200 руб. 50 коп. за невыдѣлъ части при раздѣлѣ имѣнія отмѣнить, какъ несогласное съ 819 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 18 октября 1871 года, а апелляціонная жалоба просителя принесена 18 ноября 1871 г., то, по точному смыслу 819 ст. Уст. Гражд. Суд., жалоба сія не можетъ быть признана поступившею послѣ срока, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Данковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

738.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Ерхова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣл, Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Ерхова, писецъ Захарьинъ, предъявилъ у Мирового Судьи къ 46 крестьянамъ села Кевдо-Мельситова искъ въ 420 руб. по распискѣ. По воспослѣдованіи заочнаго рѣшенія Судьи о взысканіи въ пользу истца по распискѣ съ поименованныхъ въ оной крестьянъ, крестьяне села Кевдо-Мельситова на сельскомъ сходѣ составили приговоръ въ томъ, что давали означенную расписку не 46 человѣкъ, а цѣлое ихъ общество, что общество съ Ерховымъ по распискѣ разсчиталось, но только по ошибкѣ не вытребовало оной отъ него, и что для ходатайства по дѣлу съ Ерховымъ избираютъ повѣренныхъ Сидорова и Янова. Сіи послѣдніе просили Судью о новомъ разсмотрѣніи дѣла, которое, по выслушаніи сторонъ, и рѣшено вновь Судьею 8 іюня 1870 года, постановившимъ взыскать съ поименованныхъ въ распискѣ крестьянъ въ удовлетвореніе Ерхова 420 руб. съ процентами со дня предъявленія расписки ко взысканію. На это рѣшеніе повѣренные крестьянъ села Кевдо-Мельситова, Сидоровъ, и Яновъ подали отзывъ, въ которомъ просили Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ этомъ отвѣтственною стороною были признаны не 46 крестьянъ, къ которымъ предъявленъ искъ, а повѣренные отъ общества, Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, за такимъ существенно важнымъ нарушеніемъ, не счелъ возможнымъ признать опредѣленіе Судьи, 8-го іюня 1870 года состоявшееся, въ силѣ судебнаго рѣшенія и приступить къ разсмотрѣнію дѣла въ существѣ по апелляціи лицъ, въ немъ не отвѣтственныхъ, и потому, на

основаніи 181 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи 8 іюня 1870 года отмѣнить и дѣло передать для новаго разбирательства Мировому Судьѣ 1 участка. Повѣренный истца, мѣщанина Ерхова, не подчинился новому разбирательству дѣла у Судьи 1 участка, а мѣщанинъ Ерховъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на означенное постановленіе Съѣзда, доказывая, что Съѣздъ при постановленіи онаго нарушилъ 80, 772, 193, 3 п. 69, 773, 173, 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ въ дѣлѣ семъ: во-1-хъ) 173 ст. Уст. Гр. Суд., ибо приступилъ къ рѣшенію дѣла, не допустивъ явившихся тяжущихся къ словесному состязанію, и во-2-хъ) 193 и 772 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, по точному смыслу сихъ статей, дѣло, по отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, передается Съѣздомъ на разсмотрѣніе другого Судьи лишь тогда, когда оно поступило на разсмотрѣніе Съѣзда въ порядкѣ кассаціонномъ; настоящее же дѣло, какъ не подлежавшее окончательному рѣшенію Мирового Судьи, поступило въ Съѣздъ по апелляціи на рѣшеніе Судьи и, слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ постановить по дѣлу рѣшеніе, не обращая онаго къ разсмотрѣнію другого Мирового Судьи; по сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 173, 193 и 772 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Керенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

739.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Павла Забродьі, купеческаго внука Михаила Погоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности крестьянина Забродьі купеческій внукъ Погоровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску крестьянина Пащенка о 42 руб. за проданнаго сему послѣднему Забродою вола, впослѣдствіи признаннаго краденымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 3 п. 31, 81, 95, 99, 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что апелляція просителя, въ которой онъ доказывалъ неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ истецъ и отвѣтчикъ принадлежатъ къ крестьянскому сословію и сумма иска не превышаетъ 100 руб., и посему дѣло, по 96 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, подсудно волостному суду, оставлена Съѣздомъ безъ уваженія, на основаніи 575 стат. Устава Граждан. Судопроизводства. Проситель объясняетъ, что незаявленіе отвода сего у Мирового Судьи не лишало просителя права заявить оный во второй инстанціи, но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя дѣла между лицами крестьянскаго сословія на сумму до 100 руб. и подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ, по 96 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, но по 3 п. 31 статьи Уст. Гражд. Суд. дѣла сіи, по желанію обѣихъ сторонъ, могутъ быть разбираемы и въ мировыхъ установленіяхъ, и какъ истецъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи, а отвѣтчикъ вступилъ въ объясненіе по иску сему, то засимъ отводъ отвѣтчика, заявленный уже въ апелляціи, правильно и согласно съ 575 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, ибо дѣло сіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, независимо отъ отвода сторонъ, безусловно не принадлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій и должны быть сими послѣдними не принимаемы къ разсмотрѣнію на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы просителя на нарушеніе Съѣздомъ 95 ст. Уст. Гр. Суд., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ просьбу повѣреннаго Забродьі о вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, оставилъ безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что въ апелляціонной жалобѣ его не было о семъ заявлено. Принимал во вниманіе, что по закону не воспрещается тяжущимся приводить но-

вые доводы во-2-й инстанціи суда и что, по 95 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отъ свидѣтелей, допрашиваемыхъ безъ присяги, отбираются подписки именно въ томъ, что они показаніе свое подтвердятъ подъ присягою въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ эту статью, отказавъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

740.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію купеческаго племянника Гирши Аронова объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій племянникъ Гирша Ароновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о невозвращеніи мѣщаниномъ Варламовымъ принятаго отъ просителя въ закладъ салопа отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1676 ст. Т. X ч. 1, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ проситель присовокупляетъ, что если бы и допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство исполненія залогового обязательства, то и тогда полученіе сыномъ просителя заклада, неправильно и вопреки 182—193 ст. Т. X ч. 1, признано Съѣздомъ равносильнымъ полученію самимъ просителемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по силѣ 410 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., призналъ, что если показаніями свидѣтелей можетъ быть опровергаемо содержаніе домашнихъ счетовъ, то тѣмъ болѣе можно доказывать показаніями свидѣтелей такое событіе, какъ полученіе обратно вещей, находившихся въ залогѣ по домашнему акту. Это заключеніе Съѣзда, по мнѣнію просителя, не согласно съ 1676 ст. Т. X ч. 1 и 409 и 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но объясненіе это неосновательно, ибо законъ безусловно требуетъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе платежа по письменному долговому документу, въ настоящемъ же дѣлѣ споръ возникъ не объ уплатѣ по письменному документу, а о томъ, былъ ли ему при уплатѣ долга возвращенъ служившій въ обезпеченіе онаго салопъ,—это обстоятельство, какъ касающееся передачи движимости, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, за силою 710 ст. Т. X ч. 1. Посему и принимая во вниманіе, что прочія возраженія кассатора не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не находитъ со стороны Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей и потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аронова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

741.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Бабушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

У Остерскаго Мирового Судьи производилось дѣло по иску мѣщанина Ицки Бабушкина съ мѣщанина Берки Бабушкина 52 рубл. 20 коп. по распискѣ. Отвѣтчикъ, признавъ расписку правильною, отозвался, что означенные 52 руб. 20 коп. уплачены имъ Ицкѣ Бабушкину рыбою. Мировой Судья, по непредставленіи Беркою Бабушкинымъ доказательствъ объ уплатѣ, присудилъ взыскать съ него въ пользу Ицки Бабушкина 52 руб. 20 коп. Берка Бабушкинъ подалъ апелляцію, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи, присовокупивъ, что необходимые къ дѣлу документы вмѣстѣ съ свидѣтелями будутъ имъ представлены въ Остерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Засимъ въ дѣлѣ имѣется удостовѣреніе двухъ лицъ, выданное Беркѣ Бабушкину въ

*

томъ, что они положительно знаютъ, что Ицка Бабушкинъ получилъ въ уплату отъ Берки Бабушкина свѣжею рыбою на 52 рубл. 20 коп. Ицка Бабушкинъ на судоговореніи въ Съѣздѣ отвергалъ это удостовѣреніе, доказывая, что за рыбу, которую онъ бралъ, платилъ деньги Беркѣ Бабушкину, но безъ свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и показанія самого истца оказывается, что Ицка Бабушкинъ дѣйствительно получилъ отъ Берки Бабушкина рыбу, и именно въ уплату долга, „такъ какъ иначе онъ, Ицка Бабушкинъ, не имѣлъ надобности платить наличныхъ денегъ, да и обстоятельства этого не доказалъ, и что засимъ, принявъ въ соображеніе обстоятельства этого дѣла и руководствуясь нравственнымъ убѣжденіемъ, нельзя признать иска Ицки Бабушкина доказаннымъ; а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., опредѣлилъ: искъ Ицки Бабушкина къ Беркѣ Бабушкину за 52 руб. 20 коп. признать недоказаннымъ и засимъ рѣшеніе Судьи считать отмѣненнымъ". Ицка Бабушкинъ проситъ это рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 88, 106, 409 и 458 стат. Устава Гражд. Суд., 2052 ст. Т. X ч. 1 и неоднократныхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уплата по письменному долговому документу можетъ быть доказываема не иначе, какъ письменными же доказательствами, установленными въ 2052 и 2054 ст. Тома X ч. 1 и заключающимися или въ надписи, учиненной на самомъ долговомъ документѣ, или въ особо выданныхъ платежныхъ распискахъ; по настоящему же дѣлу, при отрицательствѣ заимодавца полученія уплаты, Съѣздъ, руководствуясь нравственнымъ убѣжденіемъ, принялъ въ доказательство уплаты письменное удостовѣреніе двухъ постороннихъ лицъ. Принимая во вниманіе, что, по 129 ст. Устава Гражд. Судопр., хотя и предоставлено Съѣзду значеніе и силу доказательствъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти, но въ то же время вмѣнено оному въ обязанность постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ постановилъ рѣшеніе вопреки 2052 и 2054 статей Тома X ч. 1, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Остерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

742.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Титулярнаго Совѣтника Надежды Шершовой, дворянина Михаила Еремина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы Титулярнаго Совѣтника Шершовой, дворянинъ Ереминъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ Шершовой столярнымъ мастеромъ Шуваловымъ 152 рубл. 75 коп. за произведенную въ домѣ ея работу отмѣнить: во-1-хъ) по неправильности выводовъ въ мотивахъ, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда, и во-2-хъ) по нарушенію 1742 ст. Т. X ч. 1 и 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи явился повѣренный Шершовой, купецъ Павлухинъ, который объяснилъ, что Шуваловъ работы выполнилъ и получилъ расчетъ. По отказѣ Шувалову Мировымъ Судьею въ искѣ, по бездоказательности, Шуваловъ принесъ апелляцію въ Съѣздъ, гдѣ дѣло разбиралось 23-го октября 1871 года. Особаго протокола судебнаго засѣданія въ дѣлѣ не имѣется, но въ рѣшеніи Съѣзда въ заголовкѣ значится, что Съѣздъ слушалъ словесныя объясненія одного истца; въ изложеніи обстоятельствъ дѣла сказано, что при разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы, сынъ ея, заявилъ, что платежъ денегъ за работу онъ производилъ самъ; наконецъ, въ резолютивной части рѣшенія говорится: заявленіе от-

вѣтчицы, что деньги за работы уплачены ея сыномъ, составляетъ прямое доказательство того, что денегъ Шувалову она не платила, а платежъ таковыхъ со стороны ея сына, какъ никакими данными не подкрѣпленный, долженъ быть признанъ недоказаннымъ; повѣренный Шершовой въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что сынъ Шершовой въ Съѣздѣ по дѣлу сему не былъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, въ дѣлѣ была бы довѣренность, безъ которой онъ не могъ быть допущенъ къ словесному объясненію и давать какіе-либо отвѣты; сама же Шершова вовсе въ засѣданіе не являлась, что также видно изъ рѣшенія Съѣзда. Принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ Съѣзда не имѣется довѣренности, по которой сынъ ея былъ бы уполномоченъ давать по дѣлу сему на Съѣздѣ объясненія, и въ заголовкѣ рѣшенія Съѣзда значится, что въ засѣданіи Съѣзда было выслушано словесное объясненіе одного истца, и, что, между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда основано на соображеніяхъ, касающихся объясненія, даннаго сыномъ Шершовой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла допустилъ къ представленію объясненія и принялъ въ соображеніе объясненіе такого лица отъ имени отвѣтчицы, которое не имѣло на сіе надлежащаго уполномочія, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 46 и 47 статей Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

743.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Михаила Пудикова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Пудиковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску купца Нерусскаго объ отобраніи отъ него, просителя, полубарки, купленной имъ у купеческаго сына Ларіонова, отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ не только не уважилъ просьбу его, Пудикова, о вызовѣ Ларіонова для разъясненія спорнаго вопроса о правѣ собственности на полубарку, но даже не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, по которымъ признаетъ эту просьбу неуважительною; б) Нерусскій не доказалъ своего права на полубарку, находившуюся во владѣніи просителя, и хотя проситель просилъ Съѣздъ допросить подъ присягою всѣхъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, но Съѣздъ отказалъ въ этомъ просителю; в) Съѣздъ не принялъ ни въ какое соображеніе представленную просителемъ расписку Ларіонова о продажѣ имъ просителю 4-хъ полубарокъ и предпочелъ оной предъявленный Нерусскимъ судовой билетъ, съ передаточною надписью Ларіонова, тогда какъ на билетѣ семъ не имѣется №, значащагося на полубаркѣ, и свидѣтели не подтвердили, что спорная полубарка съ № та самая, которая означена въ судовомъ билетѣ, и г) Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что въ дѣлѣ семъ проситель является совершенно стороннимъ лицомъ, ибо Нерусскій, по смыслу 710 и 1510 стат. Тома X ч. 1, долженъ былъ требовать купленную имъ барку отъ Ларіонова, продавца

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на невызовъ Съѣздомъ Ларіонова для разъясненія дѣла, неспросъ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи съ предвареніемъ о подтвержденіи, въ случаѣ требованія, присягою данныхъ показаній, непринятіе въ соображеніе представленной просителемъ расписки, неимѣніе на судовомъ билетѣ № полубарки—не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ признаніе дѣла не требующимъ дальнѣйшаго разъясненія и передопросъ свидѣтелей зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ; расписка же о продажѣ просителю Ларіоновымъ 4-хъ полубарокъ была въ виду Съѣзда, ибо объ оной упомянуто въ рѣшеніи онаго, и засимъ Съѣздъ не былъ обязанъ въ соображеніяхъ своихъ оговаривать всякій документъ и всякое воз-

раженіе, приводимые тою или другою стороною, а равно и оцѣнка доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися, и признаніе иска доказаннымъ зависитъ отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, и возраженіе просителя о томъ, что онъ въ дѣлѣ семъ является стороннимъ лицомъ, также не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо если проситель признавалъ, что искъ Нерусскаго не долженъ относиться къ нему, или что къ оному слѣдуетъ привлечь третье лицо, то отъ него зависѣло въ свое время предъявлять отводъ или просить о привлеченіи третьяго лица въ порядкѣ, 575 и 653 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. указанномъ, а какъ онъ сего не сдѣлалъ, то нынѣ возраженіе по сему предмету представляется несвоевременнымъ. По симъ соображеніямъ, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шудикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

744.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы Титулярнаго Совѣтника Сочинской, Надворный Совѣтникъ Горецкій, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ имѣнію умершей жены Титулярнаго Совѣтника Маріи Самборской по распискѣ, выданной сею послѣднею 20-го декабря 1866 года въ 3000 рублей съ согласія попечителя и мужа своего, объяснивъ при этомъ, что наслѣдники Самборской неизвѣстны. Впослѣдствіи, по требованію Суда, Горецкій отвѣтчиками по сему иску указалъ на опекуновъ надъ имѣніемъ должницы, Коллежскаго Регистратора Иванова, Подпоручика Шамотульскаго и Маіора Гаврилова. А повѣренный мѣщанина Ильи Михайлова, Поручикъ Сочевановъ, вошелъ въ Судъ съ прошеніемъ о признаніи отвѣтчикомъ по иску Сочинской вѣрителя его, какъ утвержденнаго наслѣдникомъ къ имуществу Самборской. Окружный Судъ допустилъ Илью Михайлова ко вступленію въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица со стороны отвѣтчика. Затѣмъ 17-го ноября 1870 года Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія умершей Самборской въ пользу Сочинской по распискѣ 3000 рублей съ %. На рѣшеніе это мѣщанинъ Илья Михайловъ принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Мѣщанинъ Илья Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное, вопреки смыслу 180, 226, 227, 228, 229, 230 и 231 стат. Тома X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената, припечатаннаго въ Т. 1 подъ № 308, и съ нарушеніемъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Опекунъ Маіоръ Гавриловъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ на кассаціонную жалобу Михайлова объясненіе, въ которомъ, подтверждая доводы Михайлова, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, и какъ описанное по сему рѣшенію имѣніе назначено въ продажу на 30 сентября 1872 года, то назначить это дѣло къ докладу не въ очередь. А вдова Титулярнаго Совѣтника Сочинская въ объясненіи на кассаціонную жалобу Михайлова проситъ оставить оную безъ уваженія, присудивъ съ него взысканіе вознагражденія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Гавриловъ при производствѣ сего дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ былъ отвѣтчикомъ, и потому, буде онъ желалъ обратиться въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, то долженъ былъ, согласно 801 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ оной по продолженію 1868 года, равно дополн. къ 800 ст. того же Устава по продолженію 1869 г., подать о семъ кассаціонную жалобу съ приложеніемъ залога, а не объясненіе на кассаціонную жалобу Ильи Михайлова, который по дѣлу сему дѣйствовалъ въ качествѣ третьяго лица со стороны отвѣтчика, и по-

тому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что объясненіе Гаврилова не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на нарушеніе Палатою выше приведенныхъ законовъ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во-1-хъ) Палата отказала въ допросѣ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей не по собственному ея, какъ пишетъ проситель, предположенію о тѣхъ показаніяхъ, которыя могли быть даны свидѣтелями, а потому, что въ отношеніи обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ повѣренный просителя сослался на свидѣтелей, показанія ихъ, если бы даже свидѣтели и вполнѣ подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку, по самой сущности своей принадлежатъ къ числу такихъ, которыя не могутъ имѣть силы доказательства. Это соображеніе Палаты нисколько не нарушаетъ 409 и 410 ст. Устава Гражд. Суд., ибо Палата не отвергла, а признала, что въ доказательство безденежности займа могутъ быть допускаемы и свидѣтельскія показанія, но что обстоятельства, о коихъ проситель требуетъ допросить свидѣтелей (374 ст. Уст. Гр. Суд.), не могутъ вести къ опроверженію иска, если даже и будутъ вполнѣ подтверждены свидѣтелями, каковое заключеніе Палаты, какъ выведенное изъ соображенія существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) выводъ просителя, что, по смыслу приводимыхъ имъ законовъ, 180, 226, 227, 228, 229, 230 и 231 ст. Т. X ч. 1, къ умершей Самборской не могъ быть, по просьбѣ ея, назначенъ попечителемъ мужъ ея, такъ какъ отецъ ея живъ и не заявлялъ нежеланія принять на себя это званіе, также неосновательнымъ, ибо приведенныя статьи касаются назначенія опекуновъ къ малолѣтнимъ, а не попечителей къ несовершеннолѣтнимъ, въ отношеніи которыхъ нѣтъ закона, по которому бы вышедшая въ замужество дочь не имѣла права при жизни отца избрать себѣ въ попечители мужа своего; и въ-3 хъ) что ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1848 года августа 18 за № 308 не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, съ одной стороны, потому, что судебное рѣшеніе по частному дѣлу, за силою 69 ст. Т. 1 Осн. Зак., не можетъ служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ, а съ другой—что означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось по дѣлу, не совсѣмъ однородному съ настоящимъ, ибо касалось попечительства надъ неотдѣленнымъ сыномъ, имѣющимъ отца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Михайлова, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а прошеніе Гаврилова безъ разсмотрѣнія, обративъ на Михайлова издержки кассаціоннаго производства.

745.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Лаврентія Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Макаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него 40 р. мѣщаниномъ Костинымъ за отпущенное вино отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 102, 129, 112, 103, 104 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. доказываетъ тѣмъ, что Съѣздъ, по мнѣнію его, показаніе свидѣтеля истца неправильно предпочелъ показанію свидѣтелей его, отвѣтчика. Принимая во вниманіе, что показаніе свидѣтеля, принятое Съѣздомъ въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, было отобрано въ Съѣздѣ по приведеніи свидѣтеля къ присягѣ, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Макарова на нарушеніе Съѣздомъ 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно жа-

луется Макаровъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Съѣздъ присудилъ взыскать съ Макарова отыскиваемые Костинымъ за отпущенное вино 40 рубл. на томъ основаніи, что возраженіе Макарова противъ обязанности платить этотъ долгъ по причинѣ разбитія, будто бы, рабочими истца боченка съ виномъ не подтвердилось при разбирательствѣ дѣла, и самъ Макаровъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ подтверждаетъ, что онъ долга Костину въ 40 руб. за отпущенное вино не отрицалъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе къ дѣлу сему примѣнить 112 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 103 и 104 статей Устава Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что Съѣздъ опредѣлилъ вознагражденіе допрошенному въ оному свидѣтелю взыскать не съ истца, который сдѣлалъ на него ссылку, а съ просителя, и что вознагражденіе это присуждено не согласно съ 104 ст. Уст. Гр. Суд., а въ размѣрѣ 10 руб. 20 коп. за прогонныя издержки, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за обвиненіемъ просителя въ искѣ, Съѣздъ, на основаніи 133, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право взысканіе судебныхъ издержекъ на вознагражденіе свидѣтеля обратить на просителя; но при этомъ, на точномъ основаніи 104 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не имѣлъ права размѣръ этого вознагражденія опредѣлять по числу верстъ, а долженъ былъ вознагражденіе свидѣтелю назначить въ размѣрѣ отъ 10 коп. до 1 руб. въ день, смотря по цѣнѣ рабочаго дня и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 104 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Орловскаго (Вятской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей, собственно по предмету взысканія съ Макарова въ пользу свидѣтеля 10 руб. 20 коп., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Котельническаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по прочимъ же предметамъ кассаціонную жалобу Макарова оставить безъ послѣдствій.

746.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Крайца объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Шупинскій выдалъ 24-го сентября 1869 года въ г. Елисаветградѣ вексель на 150 рублей мѣщанину Гузику срокомъ по предъявленіи. Въ исправномъ платежѣ этой суммы по векселю на срокъ поручился Штабъ-Ротмистръ Чеховичъ, о чемъ имѣется на векселѣ подпись Чеховича. Гузикъ передалъ этотъ вексель 1869 г. октября 24 мѣщанину Крайцу безъ оборота на него, Гузика. 23-го января 1870 года вексель, по требованію Крайца, протестованъ въ г. Елисаветградѣ у тамошняго нотаріуса противъ Шупинскаго и Чеховича. 26-го іюля 1870 года Крайцъ представилъ вексель ко взысканію Мировому Судьѣ 2 участка Елисаветградскаго округа. Шупинскій вызывался къ суду чрезъ Сенатскія Вѣдомости, но къ суду по истеченіи 6 мѣсяцевъ не явился, почему 23 декабря 1870 г. повѣренный Крайца вошелъ съ вторичнымъ прошеніемъ къ Судьѣ о взысканіи съ поручителя Чеховича денегъ по векселю. Судья 20 января 1871 г. постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Чеховича по векселю; но затѣмъ во время разбора дѣла 31 мая 1871 г. повѣренный Чеховича предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла, такъ какъ Чеховичъ живетъ въ Александрійскомъ уѣздѣ, въ участкѣ Мирового Судьи Хвостова, почему, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., Крайцу Судья 2-го участка Елисаветградскаго округа предоставилъ право иска по мѣсту жительства отвѣтчика. По прошенію повѣреннаго Крайца, поданному Мировому Судьѣ 7-го участка Александрійскаго уѣзда, Хвостову, о взысканіи по векселю съ Чеховича, Судья сей, усмотрѣвъ, что Чеховичъ въ указанномъ истцомъ мѣстѣ жительства не оказался и куда выбылъ, неизвѣстно, 9 августа 1871 г. опредѣлилъ: предоставить повѣренному Крайца право обратиться съ искомъ по мѣсту нахожденія отвѣтчика Чеховича. 16 августа 1871 года повѣренный Крайца представилъ вексель ко взысканію съ Чеховича Мировому Судьѣ 2-го участка Елисаветградскаго округа, такъ какъ Чеховичъ имѣетъ домъ во 2 части гор. Елисаветграда и въ то время временно пребывалъ въ

этомъ городѣ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья изъ словеснаго состязанія сторонъ нашелъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, пропустилъ ли повѣренный Крайца мѣсячный срокъ предъявить искъ на поручителя Чеховича или нѣтъ, лежитъ въ разъясненіи слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Шупинскимъ выданъ векселъ по предъявленіи Гузику 24 сентября 1869 г., слѣдовательно, 26-е октября 1870 г. было днемъ, въ который Чеховичъ являлся неотвѣтственнымъ лицомъ за долгъ Шупинскаго, какъ поручитель, если до того на него прямо не былъ обращенъ искъ въ судѣ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 516 отъ 22 апрѣля. 2) Признаніе неподсудности разбора дѣла судомъ частнымъ опредѣленіемъ не отнимало права отъ повѣреннаго Крайца принести Съѣзду Мировыхъ Судей частную жалобу въ срокъ, закономъ установленный, при неисполненіи чего частное опредѣленіе приняло свойство и значеніе рѣшенія. 3) Затѣмъ обращеніе иска прямо на Чеховича, какъ поручителя, произведено только 16 августа 1871 г. По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Судья нашелъ, что Чеховичъ вышелъ изъ поручительства на основаніи 81, 106, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1560 ст. Т. X ч. 1 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 516, и потому опредѣлилъ: признать искъ Крайца недоказаннымъ и въ ономъ отказать. Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи повѣреннаго Крайца рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Мѣщанинъ Крайцъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить во-1-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки 142 и 182 ст. Уст. Гражд. Суд., въ протоколѣ своемъ не объяснилъ, на какомъ основаніи онъ призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ, и не разсмотрѣлъ представленныя повѣреннымъ просителя доказательства; во-2-хъ) Съѣздъ неправильно истолковалъ 1560 ст. Т. X ч. 1 и нарушилъ 635 ст. Уст. Торг. XI Т., ибо основалъ рѣшеніе на первой изъ сихъ статей, тогда какъ она относится къ заемнымъ обязательствамъ; въ дѣлѣ же семъ искъ предъявленъ по векселю, въ отношеніи котораго дѣйствуетъ 635 ст. Т. XI Уст. Торг., совершенно упущенная Съѣздомъ изъ вида, и въ-3-хъ) Съѣздъ неправильно призналъ Чеховича свободнымъ отъ поручительства, за пропускомъ срока въ предъявленіи векселя ко взысканію, ибо отводъ Чеховича о подсудности дѣла Мировому Судьѣ 7 участка Александрійскаго уѣзда, гдѣ онъ впослѣдствіи не оказался на жительствѣ, не можетъ не прерывать срока предъявленія векселя ко взысканію, такъ какъ предъявленіе иска къ Чеховичу во 2 участкѣ Елисаветградскаго уѣзда не было простое оглашеніе иска, а было вполнѣ законное предъявленіе иска къ Чеховичу, потому что по иску сему повѣстка была оставлена въ домѣ Чеховича, а Судья постановилъ заочное по сему иску рѣшеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, какъ правильное, а въ рѣшеніи Судьи приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, и засимъ жалоба просителя въ нарушеніи Съѣздомъ 142 и 182 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательна; во-2-хъ) какъ на векселѣ поручительство Чеховича было срочное, то Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ дѣлу сему 1560 статью Тома X части 1 и не могъ руководствоваться ст. 635 Уст. Вексельнаго, относящеюся до простого поручительства, а не на срокъ. Наконецъ, въ-3-хъ) Съѣздъ совершенно правильно, по руководству 1560 ст. Т. X ч. 1, призналъ Чеховича освобожденнымъ отъ поручительства на векселѣ Шупинскаго, ибо срокъ сего векселя, какъ выданнаго по предъявленію, согласно 599 ст. Уст. о векселяхъ, считается поступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, предъявленіе же векселя Шупинскаго послѣдовало 23-го января 1870 года, когда, по требованію Крайца, вексель этотъ былъ протестованъ въ неплатежѣ, и, слѣдовательно, предъявленіе иска по векселю въ іюлѣ 1870 г. къ Шупинскому и въ декабрѣ 1870 г. къ Чеховичу было сдѣлано уже по минованіи установленнаго въ 1560 статьѣ Т. X ч. 1 мѣсячнаго срока, въ продолженіе котораго срочный поручитель отвѣтствуетъ за должника. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Крайца, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

747.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Большешальскаго общества, крестьянина Степана Захарьина, объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольско-Пудожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Членъ Каргопольской Уѣздной Земской Управы, Кименталь, въ силу довѣренности, полученной отъ Управы, просилъ Каргопольскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянъ Большешальскаго общества 128 р. 75 коп., употребленныхъ Управою на устройство моста чрезъ рѣку Юндошу. Въ доказательство своего иска Кименталь представилъ выписку изъ расписанія дорожныхъ участковъ, составленнаго Каргопольскою уѣздною дорожною комиссіею. Повѣренный крестьянъ Бошешальскаго общества, Захарьинъ, объяснилъ, что по полюбовной записи, составленной между крестьянами Большешальскаго съ крестьянами Малошальскаго обществъ, хранящейся въ Калитинскомъ Волостномъ Правленіи, крестьяне послѣдняго общества исключительно приняли на себя обязанность поправлять и вновь устроивать мостъ чрезъ рѣку Юндошу и что посему требованіе Управы не можетъ относиться къ его довѣрителямъ. На представленіе означенной полюбовной записи со стороны Мирового Судьи Захарьину два раза назначались сроки, но онъ таковой записи не представилъ. Мировой Судья нашелъ, что Захарьинъ, несмотря на двукратную отсрочку разбирательства, въ подкрѣпленіе своихъ возраженій противъ иска Управы ничего не представилъ; между тѣмъ, изъ данныхъ, представленныхъ со стороны Управы, положительно видно, что поправленіе или даже устройство новаго моста чрезъ р. Юндошу лежитъ на обязанности крестьянъ какъ Малошальскаго, такъ и Большешальскаго обществъ, изъ которыхъ первое безпрекословно представило требовавшійся для моста лѣсъ, а второе—Большешальское общество, вопреки своей обязанности и неоднократнымъ предложеніямъ Управы, отъ устройства того моста отказалось, почему Земская Управа и вынуждена была принять устройство на себя, съ тѣмъ, чтобы сумму стоимости моста послѣ взыскать съ неисправныхъ, и что, такимъ образомъ, искъ Управы представляется правильнымъ. Вслѣдствіе чего Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Большешальскаго общества въ пользу Каргопольской Уѣздной Земской Управы 128 р. 75 к. Въ апелляціонной жалобѣ Захарьинъ, ссылаясь на ст. 412 Уст. Гр. Судопр., просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а также допросить бывшаго Калитинскаго Волостного Голову, крестьянина Марова. При семъ Захарьинъ представилъ въ числѣ другихъ документовъ копіи съ предписаній Земской Управы Калитинскому Волостному Правленію отъ 22 іюля 1867 г. № 294, Калитинскаго Волостного Правленія Малошальскому Сельскому Управленію за № 1124 и съ именного списка дорожныхъ участковъ, составленнаго между крестьянами въ 1867 г. Каргопольско-Пудожскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ показаніе свидѣтеля Марова, нашелъ, что Захарьинъ никакихъ доказательствъ на то, что довѣрители его не были обязаны поправлять мостъ, не представилъ, кромѣ голословной ссылки на отношеніе Земской Управы въ Калитинское Волостное Правленіе за № 294 и сего послѣдняго Малошальскому Сельскому Управленію за № 1124, которыя ровно ничего не доказываютъ; что спрошенный подъ присягою крестьянинъ Маровъ также ничего въ подкрѣпленіе утвержденій Захарьина не привелъ; что такимъ образомъ оказывается, что Захарьинъ не представилъ никакихъ доказательствъ о правильности своего спора,—напротивъ, искъ Земской Управы имѣетъ твердое основаніе какъ съ фактической, такъ и съ юридической сторонъ дѣла. Затѣмъ просьба Захарьина о назначеніи дознанія по этому дѣлу чрезъ окольныхъ людей не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ дѣло по сему предмету заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 8-го ноября 1871 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Захарьина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Захарьинъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ

нарушилъ ст. 412 Уст. Гр. Суд., отказавъ въ просьбѣ его о назначеніи дознанія чрезъ окольныхъ людей; 2) что, несмотря на указаніе ст. 105 того же Устава, Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленныхъ имъ данныхъ и 3) что въ выданной Съѣздомъ копіи съ его рѣшенія находится не 25 строкъ, что не согласно со ст. 201 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Захарьина незаслуживающею уваженія. Содержаніе рѣшенія Каргопольско-Чудожскаго Мирового Съѣзда показываетъ, что имъ приняты были во вниманіе всѣ представленныя Захарьинымъ доказательства, а именно: разсмотрѣны предъявленные имъ письменные документы и выслушанъ выставленный свидѣтель крестьянинъ Маровъ; но ни изъ содержанія этихъ документовъ, ни изъ объясненія Марова Съѣздъ не вывелъ заключенія объ основательности спора Большешальскаго крестьянскаго общества противу требованія Каргопольской Земской Управы. Правильность такого заключенія Съѣзда не можетъ подлежать повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ оцѣнка доказательной силы письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній предоставлена, по статьѣ 459 и ст. 102 Устава Гражд. Суд., усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Указаніе Захарьина на нарушеніе ст. 412 Уст. Гр. Суд. также не основательно, такъ какъ, не касаясь уже того, что дознаніе чрезъ окольныхъ людей зависитъ также отъ назначенія суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, статья эта и не примѣнима къ настоящему дѣлу, предметомъ котораго не споръ о пространствѣ мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, а споръ о правѣ земства на натуральную повинность крестьянъ Большешальскаго общества, а такого рода споры должны быть разрѣшаемы на основаніи письменныхъ доказательствъ, а не свидѣтельскими показаніями, добытыми путемъ окольнаго дознанія. По симъ основаніямъ и въ томъ вниманіи, что выдача Съѣздомъ копіи съ рѣшенія не въ узаконенномъ стат. 201 Уст. Гражд. Судопр. числѣ строкъ на страницѣ ни въ какомъ случаѣ не могла вліять на правильность рѣшенія Съѣзда, да и что вообще подобное обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія служить не можетъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Захарина, на основаніи ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

748.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Файвеля Юшкевича, Коллежскаго Секретаря Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Варочъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Файвеля Юшкевича, Падеревскій, въ прошеніи, поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 4-го іюля 1862 г. помѣщикъ Павелъ Шишкинъ обязался контрактомъ доставить Юшкевичу изъ имѣнія своего, Екатеринославскаго уѣзда, въ г. Харьковъ, не позже 4 сентября 1862 г. 250 пуд. испанской шерсти, за которую того же 4-го іюля 1862 г. получилъ въ задатокъ 2500 руб. Тѣмъ же контрактомъ опредѣлено, что если Шишкинъ не доставитъ въ срокъ шерсти, то долженъ платить Юшкевичу по 50 коп. сер. неустойки въ недѣлю за каждый недоставленный пудъ. Контрактъ этотъ 4 февраля 1863 г. въ подлинникѣ представленъ былъ Юшкевичемъ въ Екатеринославское Уѣздное Полицейское Управленіе для исполненія, но исполненія не послѣдовало и по настоящее время. Между тѣмъ, Полицейское Управленіе произвольно выдало контрактъ Шишкину, который представилъ его въ Екатеринославскую Палату Гражданскаго Суда 21 января 1864 года для совершенія купчей крѣпости на имѣніе, на которое было наложено запрещеніе 28 февраля 1863 года по долгу Шишкина Юшкевичу. На семъ основаніи повѣренный Юшкевича просилъ обязать Шишкина представить Юшкевичу въ г. Харьковъ 250 пуд. шерсти и взыскать съ него на основаніи контракта 47,500 руб. неустойки. При семъ прошеніи, а равно и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, Падеревскій пред-

ставилъ: 1) копію съ контракта, заключеннаго съ Шишкинымъ; 2) удостовѣреніе Екатеринославскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 10 ноября 1869 г., въ томъ, что Юшкевичъ при прошеніи, полученномъ въ Екатеринославскомъ Полицейскомъ Управленіи 4 февраля 1863 г., представилъ къ исполненію условіе, заключенное съ Шишкинымъ; что затѣмъ Шишкинъ при прошеніи, полученномъ 27 августа 1863 года, представилъ расписку 24 мая 1863 г. повѣреннаго Юшкевича, Молдавскаго, о полученіи имъ по этой претензіи денегъ всѣхъ сполна и просилъ возвратить ему условіе, которое въ 1864 г. Шишкину и выдано подъ расписку по книгѣ о документахъ, но котораго числа выписанъ документъ въ расходъ и подъ какимъ номеромъ, по книгѣ не видно, и затѣмъ дѣло это по протоколу, состоявшемуся 1 іюля 1864 г., въ Полицейскомъ Управленіи прекращено; что послѣ этого, вслѣдствіе заявленія Юшкевича, что повѣренный его, Молдавскій, не имѣлъ права получить деньги и прекратить претензію, Полицейское Управленіе вновь составило протоколъ 1 февраля 1866 г., по которому представило Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда объ удержаніи съ Шишкина при продажѣ имѣнія денегъ; 3) копію съ указа Екатеринославской Гражданской Палаты Екатеринославскому Уѣздному Полицейскому Управленію отъ 14 февраля 1869 г., изъ коей видно: а) что Правительствующій Сенатъ (по 8 Д-ту) указомъ отъ 4 іюля 1867 г. оставилъ на отвѣтственности членовъ и Секретаря Палаты совершеніе купчей крѣпости на имѣніе Шишкина изъ подъ запрещенія, числившагося на Шишкинѣ по иску купца Юшкевича за неисполненіе Шишкинымъ условія о поставкѣ шерсти, а потому въ обезпеченіе претензіи Юшкевича, если таковая будетъ признана правильною, и денегъ онъ съ Шишкина почему-либо всѣхъ не получитъ, наложилъ на имѣніе членовъ и Секретаря Палаты запрещеніе, и б) что въ исполненіе этого указа Палата причислила въ депозиты Полицейскаго Управленія 9474 рубля 7 копеекъ имѣвшихся въ распоряженіи Палаты денегъ Шишкина; 4) подлинную довѣренность, выданную Юшкевичемъ Молдавскому, въ которой Юшкевичъ, изъясняя, что условіе, заключенное имъ съ Шишкинымъ 4 іюля 1862 года, представлено ко взысканію въ Екатеринославское Полицейское Управленіе, поручаетъ Молдавскому ходатайство по этому дѣлу съ правомъ передачи обязательства другому лицу за такую сумму, какую онъ, Молдавскій, признаетъ выгодною, но не иначе, какъ по отправкѣ на его, Юшкевича, имя денегъ въ г. Харьковъ съ тѣмъ, что покупщикъ имѣетъ право взыскивать съ Шишкина то самое количество денегъ, какое значится по условію, а если Шишкинъ заплатитъ слѣдуемые 2500 руб. съ неустойкою и вышлетъ оные на имя его, Юшкевича, въ г. Харьковъ, то тогда онъ, Молдавскій, имѣетъ право дѣло прекратить миромъ, о чемъ и подать мировое прошеніе. Повѣренный Шишкина противу этого иска возразилъ, что сдѣлка съ Юшкевичемъ отъ 4 іюля 1862 г. представляетъ въ сущности договоръ займа, что по этому договору Юшкевичъ удовлетворенъ уже Шишкинымъ при посредствѣ Молдавскаго, доказательствомъ чему служитъ возвращеніе отвѣтчику Екатеринославскимъ Полицейскимъ Управленіемъ подлиннаго контракта, и что во всякомъ случаѣ искъ Юшкевича, какъ основанный не на подлинномъ документѣ, удовлетворенію подлежать не можетъ. Повѣренный истца просилъ занести въ протоколъ сознаніе отвѣтчика о нахожденіи у сего послѣдняго подлиннаго контракта и объ истребованіи такового, согласно съ 443 и 444 стат. Уст. Гражданск. Судопр., на что повѣренный отвѣтчика возразилъ, что подлинный контрактъ, какъ документъ оплаченный, довѣрителемъ его уничтоженъ, добавляя къ тому, что на уничтоженномъ обязательствѣ были платежныя надписи. Настоящее дѣло, по разрѣшеніи онаго Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ отказомъ Юшкевичу въ искѣ, по апелляціи повѣреннаго его Падеревскаго поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что повѣренный Юшкевича, Падеревскій, основываетъ искъ своего довѣрителя на представленной имъ копіи съ договора 4 іюля 1862 г. Съ своей стороны отвѣтчикъ Шишкинъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ объясненіи на апелляцію не отрицаетъ того, что означенный договоръ дѣйствительно былъ имъ заключенъ съ истцомъ Юшкевичемъ, но доказываетъ, что по оному онъ вполнѣ удовлетво-

рилъ Юшкевича при посредствѣ бывшаго повѣреннаго его, Молдавскаго, доказательствомъ чему служитъ возвращеніе ему, Шишкину, Екатеринославскимъ Полицейскимъ Управленіемъ подлиннаго контракта, и что во всякомъ случаѣ искъ Юшкевича, какъ основанный не на подлинномъ документѣ, удовлетворенію не подлежитъ. Изъ содержанія довѣренности, выданной Юшкевичемъ Молдавскому, оказывается, что по случаю неисполненія Шишкинымъ договора 4 іюля 1862 г. и представленія онаго Юшкевичемъ въ подлинникѣ въ Екатеринославское Полицейское Управленіе ко взысканію Юшкевичъ для ходатайства по сему дѣлу выдалъ Молдавскому довѣренность. Юшкевичъ, между прочимъ, предоставилъ Молдавскому право передачи обязательства Шишкина другому лицу за такую сумму, какую онъ признаетъ выгодною, но не иначе, какъ по отправкѣ на имя его, Юшкевича, денегъ въ Харьковъ, а если Шишкинъ заплатитъ слѣдуемые 2500 р. съ неустойкой и вышлетъ оные въ Харьковъ, то тогда Молдавскій имѣетъ право прекратить дѣло миромъ. Точный смыслъ этой довѣренности показываетъ, что Юшкевичъ предоставилъ Молдавскому право какъ передать обязательство Шишкина другому лицу съ полученіемъ суммы по собственному его, Молдавскаго, усмотрѣнію, такъ и получить отъ Шишкина слѣдуемые 2500 руб. съ неустойкою, окончивъ это дѣло съ Шишкинымъ миромъ. Отсюда очевидно, что Молдавскій, съ одной стороны, имѣлъ полное право, въ силу данной ему Юшкевичемъ довѣренности, войти въ соглашеніе съ другимъ лицомъ относительно передачи обязательства на тѣхъ условіяхъ, какія Молдавскій признавалъ полезными для его довѣрителя; съ другой же стороны, Шишкинъ по предъявленіи ему Молдавскимъ этой довѣренности, въ которой помѣщены Юшкевичемъ слова: „если Шишкинъ заплатитъ слѣдуемые 2500 руб. съ неустойкою“, имѣлъ вполнѣ правильное основаніе отнестись къ Молдавскому, какъ законному представителю интересовъ контракта его, Юшкевича, по договору и произвести по оному надлежащую уплату означенной суммы. Налагаемое въ довѣренности ограниченіе словами „и вышлетъ оные въ Харьковъ“ не могло быть исполнено потому, что ясно противорѣчило предоставленному тою же довѣренностью праву Молдавскому получить отъ Шишкина деньги. Объясненіе Падеревскаго, что довѣренность была своевременно Юшкевичемъ уничтожена, и Шишкинъ не имѣлъ права платить по означенному договору постороннему лицу, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что къ дѣлу не представлено положительно никакихъ свѣдѣній о томъ, когда именно она была уничтожена, такъ и потому, что если уничтоженіе этой довѣренности послѣдовало уже по исполненіи Молдавскимъ возложеннаго на него порученія, то и не могло имѣть никакого въ семъ дѣлѣ значенія. Затѣмъ изъ представленнаго самимъ Падеревскимъ удостовѣренія Екатеринославскаго Полицейскаго Управленія отъ 10 ноября 1869 года усматривается, что Шишкинъ при прошеніи 27 августа 1863 г. представилъ въ Екатеринославскій Земскій Судъ расписку, выданную ему Молдавскимъ, о полученіи имъ по означенному договору 4 іюля 1862 г. всѣхъ денегъ сполна и что вслѣдствіе этого Судъ выдалъ Шишкину письменный договоръ, какъ уже оплаченный, подъ его расписку въ книгѣ о документахъ; но что какого числа выписанъ документъ въ расходъ и подъ какимъ №, по книгѣ не видно, а также, что дѣло по сему предмету 1 іюля 1864 г. прекращено. Слѣдовательно, и это удостовѣреніе подтверждаетъ, что отвѣтчикъ Шишкинъ получилъ означенный договоръ по оплатѣ онаго на законномъ основаніи, а потому жалоба Падеревскаго на неправильное завладѣніе Шишкинымъ означеннымъ документомъ представляется также неосновательною, такъ какъ онъ получилъ этотъ документъ изъ присутственнаго мѣста. Что же касается до представленной Падеревскимъ въ подкрѣпленіе иска копіи съ указа Екатеринославской Гражданской Палаты Екатеринославскому Полицейскому Управленію съ прописаніемъ указа Правительствующаго Сената отъ 4 іюля 1867 г. о наложеніи запрещенія на имѣніе членовъ и Секретаря той Палаты, за совершеніе купчей крѣпости на имѣніе Шишкина, уже находившееся подъ запрещеніемъ по иску Юшкевича о поставкѣ шерсти, то, какъ видно изъ того же указа Сената, эта мѣра принята имъ единственно на случай, если претензія Юшкевича признана будетъ судомъ правильною, и посему при настоящемъ поло-

женiидѣла эта копія ничего не доказываетъ и никакого существеннаго значенія въ подкрѣпленіе исковыхъ его требованій имѣть не можетъ. Наконецъ, жалоба Падеревскаго на то, что Окружный Судъ, согласно 439, 445 и 447 ст. Уст. Гр. Суд., не содѣйствовалъ къ истребованію находящагося у отвѣтчика документа, также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по смыслу 441, 443, 444 ст. того же Уст., Судъ не вправѣ предпринимать какія-либо принудительныя мѣры въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые уклоняются отъ представленія документа и, только въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда сторона не отрицаетъ того, что документъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документы (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената № 224 1870 г.). Въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчикъ Шишкинъ положительно отозвался, что договора 4 іюля 1862 г. болѣе не существуетъ, потому что послѣ окончанія расчета съ бывшимъ повѣреннымъ Юшкевича, Молдавскимъ, онъ имъ уничтоженъ. Слѣдовательно, судъ не могъ ни принудить, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., Шишкина къ представленію означеннаго условія, ни признать доказаннымъ искъ Юшкевича, основанный на уничтоженномъ условіи. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 366, 441, 463, 766 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 ч. 1 Т. X, Судебная Палата признала, что по обстоятельствамъ дѣла и за непредставленіемъ повѣреннымъ истца, Падеревскимъ, въ подкрѣпленіе своего иска никакихъ доказательствъ, является невозможнымъ считать основываемое имъ на помянутой копіи съ договора 4 іюля 1862 г. право истца Юшкевича дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата рѣшеніемъ 25 сентября 1871 г. опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Юшкевича, Падеревскій, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Падеревскій изъясняетъ, что со стороны Палаты нарушена ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата отказала Юшкевичу въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ неисполненія Шишкинымъ договора, тогда какъ на семъ послѣднемъ лежала обязанность доказать исполненіе онаго. На семъ основаніи Падеревскій проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Падеревскаго не подлежитъ удовлетворенію, потому что, касаясь существа дѣла, она не содержитъ въ себѣ указанія ни на одинъ изъ поводовъ, допускаемыхъ закономъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Объясненія Падеревскаго, что Палата нарушила ст. 366 Уст. Граж. Суд. возложеніемъ на Юшкевича доказать неисполненіе Шишкинымъ договора, опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Изъ рѣшенія этого видно, что сущность его заключается въ томъ, что Судебная Палата изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, Юшкевичемъ надлежащимъ порядкомъ не опровергнутыхъ, а именно: изъ довѣренности, данной Юшкевичемъ Молдавскому, изъ справки Екатеринославскаго Полицейскаго Управленія, а также изъ выдачи полиціею Шишкину договора, вывела заключеніе какъ о правѣ Молдавскаго въ силу довѣренности на окончаніе дѣла по договору съ Шишкинымъ, такъ и томъ, что это дѣло дѣйствительно было между ними окончено. Такимъ образомъ оказывается, что отказъ Юшкевичу въ искѣ послѣдовалъ со стороны Палаты не потому, какъ объясняетъ Падеревскій, что Юшкевичъ не доказалъ неисполненія Шишкинымъ договора, а потому, что со стороны его не представлено противу доказательствъ Шишкина объ исполненіи договора законныхъ возраженій. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Падеревскаго, въ силу ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

749.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію солдатки Анны Киршиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный солдатки Анны Киршиной, мѣщанинъ Николай Нипоркинъ, обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ объ ото-

браніи отъ домовладѣльца крестьянина Ивана Селезнева и крестьянина Григорія Ѳедорова вещей его довѣрительницы на сумму 217 руб., ими присвоенныхъ и находившихся въ лавкѣ, которую она содержала вмѣстѣ съ Ѳедоровымъ въ домѣ Селезнева. При семъ прошеніи Нипоркинъ представилъ опись вещамъ Киршиной и просилъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Киршина ничѣмъ не доказала своего иска, такъ какъ свидѣтели отозвались незнаніемъ относительно того, какія именно вещи составляли собственность Киршиной, а равно ни одинъ изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы какія-либо изъ вещей, принадлежащихъ Киршиной, были удержаны Ѳедоровымъ или Селезневымъ, или чтобы какія-либо изъ вещей были по винѣ кого-либо изъ сихъ лицъ утрачены или похищены и что само собою разумѣется, что Киршина, проживая у Ѳедорова въ услуженіи, могла имѣть свои вещи; но это обстоятельство еще не можетъ служить основаніемъ иска, какъ равно не можетъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія и то обстоятельство, что Киршина считалась въ глазахъ того или другого лица хозяйкой или выдавала жалованье, или что, какъ показалъ одинъ изъ свидѣтелей, лавка сдана была Киршиной Ѳедоровымъ, такъ какъ представленные къ дѣлу документы удостовѣряютъ, что лавку содержалъ Ѳедоровъ, на имя котораго выдано свидѣтельство на производство торговли; изъ расписки же, представленной истицею, вовсе нельзя усмотрѣть, чтобы Киршина производила торговлю не только отъ своего имени, но даже въ качествѣ довѣреннаго отъ Ѳедорова лица. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 102, 104, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ Киршиной въ искѣ. На это рѣшеніе Киршина принесла апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Киршина объяснила, что Ѳедоровъ, снявъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ домѣ Селезнева съѣстную лавку, предложилъ ей участвовать въ содержаніи этой лавки. Вслѣдствіе чего она дала деньги на покупку отъ Селезнева имущества, а также и припасовъ, и сама помѣстилась въ лавкѣ; что затѣмъ Ѳедоровъ хотя по документамъ и значился владѣльцемъ лавки, уѣзжая въ октябрѣ 1870 г. на родину, разсчитался съ нею передачей ей лавки и имущества, что подтверждается свидѣтельскими показаніями, удостовѣряющими, что лавка сдана была Ѳедоровымъ ей, Киршиной, что хозяйкою считалась она, что она же платила жалованье и что когда она, Киршина, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 года переѣзжала на другую квартиру, то заперла лавку съ оставшимися еще невывезенными вещами, то Селезневъ, сломавъ въ мартѣ 1871 года замокъ, ходилъ въ лавку и затѣмъ въ маѣ отворилъ лавку при Ѳедоровѣ и какія прежде не захватилъ вещи, передалъ ихъ Ѳедорову, который хотя въ защиту свою предъявилъ свои торговые документы, но таковые документы могли служить въ пользу его до отъѣзда на родину и до продажи ей, Киршиной, своего имущества. По симъ основаніямъ Киршина просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ доводы Мирового Судьи, на которыхъ основано его рѣшеніе, правильными, а возраженія апелляторши незаслуживающими уваженія, и потому рѣшеніемъ 26 ноября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. 1 ч. X Т., рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Киршина въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. По объясненію Киршиной въ рѣшеніи Съѣзда нарушены ст. 690 и 691 тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе самоуправства Селезнева, ст. 534, 710, 1384, 1510 и 1521 ч. 1 Т. X въ томъ отношеніи, что оставлены безъ обсужденія свидѣтельства полиціи; ст. 2104, 2111 и 2112 ч. 1 Т. X, ст. 533 и 693 ч. 2 Т. XI и 54, 55, 56 и 59 Полож. о пошл. за пр. торг. по непринятію въ соображеніе, что если вещи, находящіяся въ лавкѣ, были отданы ей Ѳедоровымъ на сохраненіе, то онъ обязанъ былъ представить ея расписку или, если она была приказчицей, то приказчичье свидѣтельство и ст. 81, 88, 102, 105, 129, 338, 374, 379, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія ея объясненія и доказательства, что Ѳедоровъ, уѣзжая на родину, продалъ ей свое имущество и что не вошелъ въ разсмотрѣніе какъ ея апелляціи, такъ и представленныхъ къ дѣлу полицейскихъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ о времени переѣзда ея и Ѳедорова въ домъ Селезнева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Киршиной незаслуживающею уваженія. Киршина предъявила къ Селезневу и Ѳедорову гражданскій искъ объ отобраніи отъ нихъ оставленныхъ, будто бы, въ домѣ Селезнева вещей или о взысканіи съ Селезнева и Ѳедорова стоимости этихъ вещей. Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ нашли, что представленными къ дѣлу доказательствами не только не раскрыто, что Селезневъ и Ѳедоровъ воспользовались какимъ-либо имуществомъ Киршиной, но что по дѣлу не обнаружено даже и того, что со стороны Киршиной были оставлены въ домѣ Селезнева какія-либо вещи. При такомъ установленномъ, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, обстоятельствѣ о томъ, что со стороны Киршиной не доказано оставленіе вещей въ домѣ Селезнева, со стороны Мирового Судьи и Съѣзда не могло быть неправильнаго признанія, какъ это объясняетъ Киршина, вещей собственностію Ѳедорова, ни незаконнаго оставленія этихъ вещей у Селезнева и Ѳедорова, а слѣдовательно, не могло послѣдовать и нарушенія указываемыхъ Киршиной законовъ, которыми охраняется право собственности и доказывается принадлежность движимыхъ вещей (ст. 534, 690, 691, 710, 1384, 1510, 1521, 2104, 2111, 2112 ч. 1 Т. X и ст. 54, 55, 56, 59 Полож. о пошл. за пр. торг.). Указаніе Киршиной, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе ея доводовъ и доказательствъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, а равно не принялъ во вниманіе полицейскія свидѣтельства, которыми удостовѣряется время переѣзда ея и Ѳедорова въ домъ Селезнева, опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ котораго оказывается, что всѣ объясненія и доказательства, представленныя Киршиною къ дѣлу, были въ виду Съѣзда и приняты имъ въ соображеніе. Если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не вошелъ въ ближайшее соображеніе каждаго доказательства Киршиной, то это потому, что призналъ, какъ это изъ рѣшенія его видно, сдѣланную Мировымъ Судьею оцѣнку этимъ доказательствамъ правильною, а при такомъ признаніи отсутствіе подробнаго разсмотрѣнія въ рѣшеніи Съѣзда каждаго изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательства не можетъ служить, какъ это уже разъяснено неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Киршиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

750.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Ивина Вяльбо, Романа Полякъ и Ивана Кольдеръ, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Землевладѣлица Анна Потемкина просила Лужскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянъ Вяльбо, Полякъ и Кольдера 277 руб. 50 коп., объяснивъ, что они, взявши въ арендное содержаніе по условію 25 сентября 1868 года ея лѣсную дачу, обязались, по 7 пун. договора, хранить оную отъ порубокъ; между тѣмъ, согласно составленнаго волостнымъ старшиною акта, въ дачѣ оказалась порубка на означенную сумму. На разбирательствѣ у Мирового Судьи по отзыву отвѣтчиковъ на заочное его рѣшеніе истица Потемкина заявила, что если отвѣтчики согласятся окончить дѣло миромъ, то она согласна получить съ нихъ только 72 руб. 50 коп. и 50 руб. судебныхъ издержекъ. По принесенной Потемкиною на рѣшеніе Судьи, отказавшаго ей въ искѣ, апелляціонной жалобѣ, въ коей она домогалась присужденія заявленной въ исковой суммы, дѣло разсматривалось Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, выслушавъ объясненія отвѣтчиковъ и повѣреннаго истицы и находя, что, на основаніи 7 п. условія, арендаторы обязались отвѣчать за срубленный лѣсъ по его стоимости, что вырубленный лѣсъ оцѣненъ истицею въ 277 руб. 50 коп., противъ каковой оцѣнки отвѣтчики не возражаютъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129, 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 1536 стат.

Т. X ч. 1, взыскать съ крестьянъ Вяльбо, Полякъ и Кольдера 277 руб. 50 к., обративъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ. Повѣренный крестьянъ Вяльбо, Полякъ и Кольдера проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что, независимо отъ письменнаго условія съ Потемкиною, послѣдняя давала его довѣрителямъ словесныя разрѣшенія на вырубку лѣса, что было и при настоящей порубкѣ, за которую Потемкина обратила къ нимъ искъ; между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ обстоятельства касательно словесныхъ разрѣшеній не разъясненными и тѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X Т.; 2) что Мировой Съѣздъ, присуждая его довѣрителей къ уплатѣ всей суммы, требуемой Потемкиною, не принялъ во вниманіе 7 пун. договора, по которому довѣрители его обязались отвѣчать за срубленный лѣсъ по его стоимости, которая по Лужскому уѣзду, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 мая 1867 года, опредѣлена таксою Губернской Земской Управы, а потому Мировой Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться при опредѣленіи за вырубленный лѣсъ взысканія этою таксою, не сдѣлавъ же сего, по мнѣнію просителей, нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что, несмотря на заявленіе истицы у Мирового Судьи о согласіи ея получить за вырубленный лѣсъ 72 р. 50 к., Мировой Съѣздъ присудилъ ей 277 р. 50 к. и тѣмъ, превысивъ ея требованіе, нарушилъ, по объясненію просителя, 131, 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя о нарушеніи 1536 ст. Т. X ч. 1 незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, было ли нарушено отвѣтчиками условіе 25-го сентября 1868 года, а равно и обсужденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ вырубку отвѣтчиками лѣса Потемкиной, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонной инстанціи. Объясненія просителя о томъ, что стоимость вырубленнаго довѣрителями его лѣса должна быть опредѣлена таксою Губернской Земской Управы, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такое заявленіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ сдѣлано лишь впервые въ кассаціонной жалобѣ. Наконецъ, неосновательна и жалоба просителя о нарушеніи 131, 132 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ предложеніе Потемкиною получить съ отвѣтчиковъ только 72 руб. 50 коп. и 50 руб. судебныхъ издержекъ было выражено при томъ лишь условіи, если бы между тяжущимися дѣло окончилось миромъ; между тѣмъ, такового не состоялось, а потому истица имѣла законное основаніе, по смыслу 1365 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, просить въ апелляціи присужденія той суммы, которая была заявлена ею въ исковой. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Вяльбо, Полокъ и Кольдера, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

751.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Прохорова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ іюлѣ 1871 года крестьянинъ Бабкинъ обратился къ Малмыжскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ съ крестьяниномъ Прохоровымъ, согласно условію 10 марта 1869 года, подрядился построить для Земской Управы мостъ на половинныхъ издержкахъ, раздѣливъ поровну и барыши; между тѣмъ, Прохоровъ получилъ изъ Управы болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ на его долю, на 143 руб. 69½ коп., а потому Бабкинъ просилъ взыскать съ Прохорова означенную сумму, представивъ въ доказательство иска писанную имъ, Бабкинымъ, расчетную книжку, не подписанную Прохоровымъ. Противу этого требованія отвѣтчикъ, не отрицая существовавшаго между нимъ и Бабкинымъ о постройкѣ моста условія и производимаго Бабкинымъ расхода, отозвался незапамятованіемъ какъ о количествѣ израсходованныхъ каждымъ изъ нихъ денегъ, такъ и о количествѣ

доставшейся на долю каждаго прибыли, и объяснилъ, что всѣ общіе расчеты его съ истцомъ окончены и что представленная Бабкинымъ книжка не та, по которой производились у нихъ счеты. По апелляціи Бабкина на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и находя, что изъ показаннаго въ представленной истцомъ книжкѣ количества расхода и полученной за работы платы Бабкинъ получилъ на свою долю менѣе, чѣмъ Прохоровъ, на 143 руб. $69^1/_2$ коп., на основаніи 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Прохорова въ пользу Бабкина означенную сумму, а за написаніе условія 10 марта 1869 года на простой бумагѣ—съ каждаго по 3 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Прохоровъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, объясняя: 1) что, по силѣ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать искъ; между тѣмъ, представленная Бабкинымъ книжка, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признана доказательствомъ исковыхъ его требованій, а потому Мировой Съѣздъ, присуждая на основаніи оной въ пользу Бабкина искомую имъ сумму, нарушилъ, по мнѣнію просителя, приведенную 81 ст.; 2) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо признаніе подлинности условія 10 марта 1869 года не можетъ считаться за признаніе неплатежа, согласно этому условію, денегъ, тѣмъ болѣе, что и самая расчетная книжка Бабкина не признана Съѣздомъ за доказательство, и 3) Мировой Съѣздъ неправильно руководствовался 105 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ по самому условію 10 марта 1869 г. у него, просителя, съ Бабкинымъ должна быть общая расчетная книжка, слѣдовательно, само условіе служило доказательствомъ существованія оной.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., означенные въ нихъ книги, счеты и т. п. съ расписками или подписями должниковъ признаются самымъ закономъ за доказательство долга, и судъ безусловно обязанъ принимать ихъ за доказательство. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ не вправѣ былъ основать свое рѣшеніе на книгахъ и счетахъ и т. п. безъ расписки или подписи должника, если въ виду суда есть другія доказательства для признанія требованій истца подлежащими удовлетворенію (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 36; 1870 г. № 76). Малмыжскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, присуждая Бабкину отыскиваемые имъ съ Прохорова 143 руб. $69^1/_2$ коп., принялъ къ тому въ основаніе не единственно представленную Бабкинымъ книжку, не подписанную Прохоровымъ, а имѣлъ въ виду условіе 10 марта 1869 г. и собственное сознаніе отвѣтчика и изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ этихъ обстоятельствъ пришелъ къ обсужденію объ отвѣтственности Прохорова въ предъявленномъ къ нему Бабкинымъ искѣ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ выведенное изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 11 ст. Уст. Гражд. Суд., а слѣдовательно, и указаніе Прохорова на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе Прохорова о нарушеніи 112 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось ли въ тѣхъ и другихъ выраженіяхъ тяжущихся собственное признаніе, и опредѣленіе значенія такого признанія зависитъ отъ власти суда, рѣшающаго дѣло по существу. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе 105, 458 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ опредѣленіе судомъ силы и значенія представленнаго условія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Прохорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

752.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Берка Кричевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Котьманъ 29 іюня 1870 г. обратился къ Полтавскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ отобраніи отъ мѣщанина Кричевскаго 800 пу-

довъ пшеницы, сложенной въ лавкѣ отвѣтчика. Передъ разбирательствомъ дѣла у Мирового Судьи 30 числа того же іюня мѣсяца Котьманъ уполномочилъ на веденіе онаго Губернскаго Секретаря Селиверстова. На постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе Кричевскій принесъ Полтавскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей, возражая противу существа рѣшенія, заявилъ, на основаніи 4 п. 69, 2 п. 576 и 21 ст. Уст. Гражд. Суд., отводъ о томъ, что Котьманъ, какъ объявленный несостоятельнымъ, не имѣетъ права искать на судѣ; а затѣмъ въ день засѣданія Съѣзда повѣренный его просилъ въ числѣ прочихъ свидѣтелей допросить Спольскаго. Мировой Съѣздъ, обращаясь къ разрѣшенію отвода и имѣя въ виду представленное повѣреннымъ истца свидѣтельство конкурснаго управленія, нашелъ: 1) что разрѣшеніе отъ конкурснаго управленія на веденіе разсматриваемаго дѣла дано Котьману 30 іюля, исковое же прошеніе Котьмана было подано 29 іюня, т. е. въ то время, когда право искать и отвѣчать на судѣ, въ силу 21 ст. Уст. Гр. Суд., Котьману не принадлежало; 2) что производство дѣла начато у Мирового Судьи съ 30 іюня, т. е. съ того времени, когда Котьманъ получилъ уже то право; 3) что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производство дѣла начинается не только вслѣдствіе подачи искового прошенія, но и вслѣдствіе словесной просьбы, и, въ случаѣ личной явки обѣихъ тяжущихся сторонъ къ Мировому Судьѣ, онъ можетъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію ихъ спора; 4) что поэтому исковое прошеніе Котьмана 29 іюня не состоитъ въ такой тѣсной связи съ остальнымъ производствомъ, чтобы неимѣніе Котьманомъ права на предъявленіе иска въ день подачи искового прошенія уничтожало все производство дѣла и съ того времени, когда право это ему принадлежало и выразилось въ особыхъ отъ искового прошенія требованіяхъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и отказавъ въ спросѣ свидѣтеля Спольскаго на томъ основаніи, что ссылка на него сдѣлана въ первый разъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, нашелъ искъ Котьмана правильнымъ, а потому и руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 534 ст. X Т. 1 ч. и 177 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено обязать Кричевскаго возвратить Котьману 800 пудовъ пшеницы, или, за ея продажею или растратою. 440 р., передавъ поступокъ Кричевскаго, по силѣ 177 ст. Уст. Угол. Суд., прокурорскому надзору утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда Кричевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, прося объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не уваживъ отвода, нарушилъ 4 п. 69, 21 и 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., ибо упустилъ изъ виду то обстоятельство, что все производство дѣла у Мирового Судьи было ведено повѣреннымъ Котьмана, Селиверстовымъ, которому дано было полномочіе лицомъ, не имѣющимъ права искать; 2) что Мировой Съѣздъ, въ противность 409 ст. Уст. Гражд. Суд., допустилъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе того, кому принадлежала пшеница, тогда какъ, по объясненію просителя, обстоятельство это могло быть доказано лишь письменнымъ актомъ, ибо, въ силу 534 ст. X Т. 1 ч., онъ, Кричевскій, какъ владѣлецъ пшеницы, долженъ былъ почитаться и ея собственникомъ. Затѣмъ Кричевскій жалуется на то, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтеля Спольскаго и что, передавъ поступокъ его прокурорскому надзору, Мировой Съѣздъ не соблюдалъ порядка, указаннаго въ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на жалобѣ просителя на отказъ Мирового Съѣзда въ спросѣ свидѣтеля Спольскаго и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, что основаніе, послужившее Мировому Съѣзду къ отказу въ означенномъ ходатайствѣ, заключалось въ томъ, что ссылка на этого свидѣтеля сдѣлана отвѣтчикомъ въ первый разъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой тяжущійся, не имѣя права въ апелляціи ни увеличивать, ни измѣнять свои исковыя требованія, имѣетъ полное право представлять новыя въ подтвержденіе оныхъ доказательства, не бывшія въ виду первой степени суда, и, слѣдовательно, и просить о допросѣ свидѣтелей, каковое хо-

датайство, на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть заявлено и при самомъ разсмотрѣніи дѣла въ судѣ второй инстанціи (рѣш. 1869 г. № 510; 1870 г. № 98 и мн. др.). Посему, признавая означенное заключеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ приведенной 163 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Кричевскимъ доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія; Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

753.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Бережнаго, Ѳедора Сивочуба и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьяне с. Приволья (Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ.) Иванъ Бережной, Ѳедоръ Сивочубъ и другіе, въ числѣ 30 человѣкъ, по условію, явленному 11 мая 1871 года въ Волостномъ Правленіи, взялись произвести у помѣщика Бичь-Лубенскаго разнаго рода полевыя работы, взамѣнъ чего Лубенскій предоставилъ имъ землю на выпасъ скота. Лубенскій 18 іюля 1871 г. подалъ Изюмскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, указывая, что означенные въ условіи поименованные контрагенты его не исполнили нѣкоторыхъ изъ принятыхъ на себя работъ, просилъ о присужденіи съ нихъ убытковъ и положенной условіемъ неустойки. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ условіе нарушеннымъ крестьянами, а потому, согласно прошенію Лубенскаго, 20 августа 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ 414 рублей, съ каждаго по-именно, по 13 рублей 80 коп., и, сверхъ того, обязать ихъ вспахать 34 десятины и снять ржи 20 десятинъ. По послѣдованіи этого рѣшенія, крестьяне 31-го августа собрались на сельскій сходъ, на которомъ положили, на основаніи ст. 2323 ч. 1 Т. X, предоставить помощнику присяжнаго повѣреннаго Домбровскому ходатайство по этому дѣлу съ правомъ подачи апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. На основаніи этого приговора сельскаго схода Домбровскій подалъ апелляціонную жалобу въ Изюмскій Мировой Съѣздъ. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный Лубенскаго предъявилъ отводъ противъ Домбровскаго, какъ лица неуполномоченнаго со стороны отвѣтчиковъ на ходатайство по дѣлу и принесеніе апелляціонной жалобы. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лубенскій предъявилъ искъ къ крестьянамъ Ивану Бережному, Ѳедору Сивочубу и прочимъ заключившимъ съ нимъ договоръ, а на состоявшееся по этому иску рѣшеніе Мирового Судьи подалъ жалобу Домбровскій, уполномоченный не отвѣтчиками, а Привольскимъ сельскимъ сходомъ, до правъ котораго искъ Лубенскаго не относится. Крестьяне могутъ вступать въ гражданскія сдѣлки на общемъ правѣ, какъ частныя лица, и, сверхъ того, въ составѣ своихъ сельскихъ обществъ, признаваемыхъ юридическими лицами (22, 51, пун. 9 и 17 Общ. Положен. о крест.), и вытекающія изъ этихъ сдѣлокъ права и обязанности по различію послѣдствій для крестьянъ самостоятельно дѣйствующихъ и въ составѣ ихъ обществъ не могутъ быть смѣшиваемы. На семъ основаніи жалоба Домбровскаго, какъ неуполномоченнаго отъ отвѣтчиковъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію (ст. 4 и пун. 4 ст. 68 Устава Гражданск. Судопр.). Ссылка Домбровскаго, что отвѣтчики принадлежатъ къ Привольскому сельскому обществу и многіе изъ нихъ участвовали въ выдачѣ довѣренности отъ имени общества, не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ въ выданной обществомъ Домбровскому довѣренности по формѣ, установленной ст. 2323 ч. 1 Т. X, не заключается уполномочія на ходатайство по дѣламъ внѣ интересовъ общества. На семъ основаніи Съѣздъ 2 ноября 1871 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Домбровскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Крестьяне Бережной, Сивочубъ и друг. принесли Правительствующему Сенату на это опредѣленіе кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что Съѣздъ, признавая, что ихъ повѣренный Домбровскій не былъ уполномоченъ ими на подачу апелляціонной жалобы, обязанъ былъ возвра-

тить таковую, но не оставлять ея безъ разсмотрѣнія (стат. 80, 164 и пун. 2 стат. 755), и 2) что Съѣздъ упустилъ изъ виду, что они, крестьяне-собственники Привольскаго общества, въ числѣ 30 человѣкъ, имѣютъ законное право составлять узаконеннымъ порядкомъ приговоры объ избраніи повѣреннаго и что избранный ими такимъ порядкомъ повѣренный Домбровскій имѣлъ право на подачу апелляціонной жалобы, какъ защитникъ ихъ общихъ интересовъ (ст. 2323 ч. 1 Т. X и ст. 5000 и пр. 18 къ ст. 55 Общ. Губ. Учр.).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, по ст. 755 Устава Граждан. Судопр., апелляціонныя жалобы хотя и должны быть возвращаемы при самой ихъ подачѣ, если онѣ принесены повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, но въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Домбровскаго былъ представленъ приговоръ сельскаго общества, уполномочивавшій его на принесеніе апелляціи по дѣлу съ Бичь-Лубенскимъ, и такимъ образомъ не представлялось основанія отказывать въ пріемѣ отъ Домбровскаго жалобы. Только по ближайшемъ разсмотрѣніи Съѣздомъ дѣла, послѣдовавшемъ вслѣдствіе отвода со стороны истца Лубенскаго, оказалось, что искъ имъ былъ предъявленъ не къ обществу с. Приволья, а къ отдѣльнымъ крестьянамъ, принадлежащимъ къ этому обществу, и что самое рѣшеніе Мирового Судьи состоялось не противу общества, а противу крестьянъ, заключившихъ съ Лубенскимъ договоръ, и что такимъ образомъ сельское общество с. Приволья представляется по дѣлу постороннимъ лицомъ, не имѣющимъ никакого участія въ оном. Слѣдовательно, не возвращеніе апелляціи Домбровскому, а оставленіе оной безъ разсмотрѣнія въ существѣ не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ со стороны Съѣзда ст. 755 Уст. Гр. Суд., и 2) что въ постановленіи своемъ объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія Съѣздъ нисколько не отвергалъ права крестьянъ, заключившихъ договоръ съ Бичь-Лубенскимъ, на составленіе въ составѣ сельскаго общества приговора объ избраніи повѣреннаго, но призналъ только, что такое право принадлежитъ этимъ крестьянамъ въ составѣ цѣлаго общества только по дѣламъ общественнымъ, но не по тѣмъ, по которымъ они вошли въ договорныя отношенія не въ составѣ цѣлаго общества, а въ товариществѣ нѣсколькихъ лицъ изъ этого общества. Такимъ образомъ, и указаніе крестьянъ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 2323 ч. 1 Тома X стат. 5000 ч. 1 Т. II и стат. 55 (пун. 18) Общ. Положен. о крестьян. равномѣрно представляется неосновательнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Ивана Бережнаго, Ѳедора Сивочуба и другихъ, на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

754.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію мѣщанъ Михаила и Василія Рукосуевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купчиха Прасковья Себейкина предъявила къ мѣщанамъ Рукосуевымъ искъ за присвоеніе быковъ, купленныхъ ея покойнымъ мужемъ у Лесли и порученныхъ для надзора во время пастьбы отвѣтчикамъ Рукосуевымъ. Отвѣтчики возражали, что купили быковъ у Себейкина. Мировой Судья на основаніи свидѣтельскихъ показаній о томъ, что Себейкинъ распоряжался переѣлкой помѣщенія для быковъ, когда они были на пастьбѣ у Рукосуевыхъ въ имѣніи Лопатиной, призналъ искъ Себейкиной правильнымъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Рукосуевы указывали, что Себейкина, требуя возвращенія имущества, отданнаго имъ на храненіе, должна была представить, на основаніи ст. 2111 X Т. 1 ч. Св. Зак., расписку пріемщика, что, допустивъ допросъ свидѣтелей, Судья нарушилъ 409 ст. Устава Гражданск. Судопр., и что Себейкина не имѣетъ права на искъ, потому что не доказала, чтобъ она была утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ мужа. Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что между сторонами не было договора поклажи, что Себейкинъ поручилъ лишь Рукосуевымъ нанять для своихъ быковъ пастбище и что свидѣтельскія показанія могли быть допущены, и принявъ

въ соображеніе расписку управляющаго имѣніемъ, Лесли, о продажѣ быковъ Себейкину, письменныя условія Рукосуевыхъ съ помѣщицей Лопатиной о наймѣ пастбища и съ пастухомъ Ѳоминымъ о пастьбѣ быковъ и свидѣтельскія показанія, данныя передъ Судьей, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Рукосуевы объясняютъ: 1) что Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія вмѣсто письменныхъ доказательствъ, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., возложивъ на нихъ обязанность опровергать бездоказательное требованіе истицы; 3) что Съѣздъ неосновательно сослался въ рѣшеніи на ст. 102 и 105 Уст., потому что свидѣтелей не допрашивалъ, а расписка управляющаго Лесли не доказываетъ иска, и 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163 Уст., не разсмотрѣлъ всѣхъ доводовъ апелляціи и не высказалъ, признаетъ ли онъ за Себейкиной право иска; при этомъ Рукосуевы ссылаются на ст. 1148 X Т. 1 ч. Св. Зак., по которой Себейкина изъ имѣнія мужа могла получить лишь извѣстныя части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Себейкиной основанъ былъ не на договорѣ о поклажѣ, слѣдовательно, требовать отъ нея въ подтвержденіе иска сохранной расписки не было основанія, пріобрѣтеніе же мужемъ ея быковъ и принятый отвѣтчиками на себя присмотръ за этими быками не составляютъ такихъ событій, которыя, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли бы доказываться свидѣтельскими показаніями (рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 30; 1868 г. №№ 645 и 652); 2) что посему нельзя признать искъ Себейкиной, въ подтвержденіе котораго представлены письменныя доказательства и ссылка на свидѣтелей, не подкрѣпленнымъ доказательствами, а выводы суда, сдѣланные на основаніи оцѣнки этихъ доказательствъ, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; 3) что, основывая свое рѣшеніе на оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и письменныхъ доказательствъ, Съѣздъ имѣлъ основаніе сослаться на ст. 102 и 105 Уст. Гражд. Суд.; 4) что апелляціонный судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать отдѣльно на каждый изъ доводовъ апеллятора (рѣшен. Прав. Сената 1868 года № 849) и что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Себейкиной правильнымъ, очевидно, призналъ тѣмъ самымъ и право ея на предъявленіе иска. Что же касается ссылки Рукосуевыхъ на ст. 1148 X Т. 1 ч. Св. Зак. и на объясненіе ихъ, что Себейкина, получающая по закону лишь извѣстныя части изъ имущества умершаго мужа, не могла искать всѣхъ быковъ, послѣ него оставшихся, то нельзя не замѣтить, что возраженіе это, высказанное лишь въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, не было въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла, и что по существу своему такое возраженіе не могло-бы служить поводомъ къ отказу Себейкиной въ самомъ правѣ на искъ, такъ какъ въ имуществѣ, составляющемъ общую собственность нѣсколькихъ лицъ, хотя каждому изъ участниковъ принадлежитъ лишь извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго нераздѣльнаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 554 X Т. 1 ч. Св. Зак.), слѣдовательно, каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право, лично за себя, въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ постороннягo лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Рукосуевыхъ, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

755.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію помѣщика Петра Беклешова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Беклешова, Сухановъ, по договору 26 апрѣля 1869 года сдалъ крестьянамъ дер. Кипина Павлову, Гаврилову, Дементьеву

и другимъ землю подъ посѣвъ срокомъ на годъ, съ платежомъ 156 р. 75 к. и съ доставкой въ контору имѣнія опредѣленнаго количества овса, сѣна, соломы и дровъ; при неисправномъ платежѣ Суханову предоставлялось потребовать плату съ неустойкой вдвойнѣ и за продукты деньгами по условленнымъ цѣнамъ, а за неисполненіе его требованія взыскать по 5 коп. на рубль за каждый день. По смерти Сухапова, Беклешовъ въ августѣ 1871 г. предъявилъ къ крестьянамъ искъ за недоставленные въ 1869 году продукты въ 206 р. 25 к., а со штрафомъ—въ 406 р. 25 к. Отвѣтчики возражали, что всѣ продукты по договору доставлены своевременно Суханову, что иначе Сухановъ не сдалъ бы имъ земли на слѣдующій годъ, а, между тѣмъ, они и въ 1870 году снимали ту же землю на тѣхъ же условіяхъ; въ доказательство доставки продуктовъ они сослались на книги, которыя ведутся въ конторѣ имѣнія, и просили истребовать ихъ отъ истца. Повѣренный Беклешова отозвался, что конторскихъ книгъ не велось. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка, призналъ договоръ сторонъ неимѣющимъ значенія на томъ основаніи, что въ долговыя обязательства нельзя включать добровольную неустойку, а отказъ истца представить книги принялъ какъ обстоятельство, подтверждающее ссылку отвѣтчиковъ на эти книги, и потому, на основаніи ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. св. Зак. и ст. 444 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи, которымъ отказано въ искѣ. Беклешовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 444 Уст. Гражд. Суд., ст. 1529, 1530, 1536, 1583 и 1691 X Т. 1 ч., объясняя при этомъ, что конторскихъ книгъ въ имѣніи его не существовало, что договоръ объ отдачѣ внаймы недвижимаго имѣнія, заключенный Сухановымъ съ крестьянами, неправильно названъ долговымъ обязательствомъ и что въ этотъ договоръ не включено условій противузаконныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 444 Уст. Гр. Суд., при ссылкѣ одного изъ тяжущихся на документъ, находящійся у противника, судъ можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка, лишь въ томъ случаѣ, если противникъ отказывается отъ представленія документа и не отрицаетъ, что документъ находится у него; въ настоящемъ дѣлѣ, при ссылкѣ отвѣтчиковъ на конторскія книги, истецъ отрицалъ не только нахожденіе у него требуемыхъ документовъ, но и самое ихъ существованіе, слѣдовательно, Съѣздъ, поставивъ ему въ вину отказъ отъ представленія книгъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 444 Уст. Гр. Суд. Что же касается условій о добровольной неустойкѣ, то Правит. Сенатомъ уже разъяснено (рѣшенія 1868 г. №№ 68 и 628: 1869 г. № 395), что подобныя условія не могутъ быть, по смыслу ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Зак., включаемы въ самое заемное обязательство какъ въ договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, но распространеніе этого ограниченія на договоры объ отдачѣ въ наемъ за извѣстную плату недвижимыхъ имуществъ составляетъ явное нарушеніе прямого смысла ст. 1691 X Т. 1 ч. Св. Зак., по содержанію которой въ договорѣ найма допускаются всякія произвольныя условія, законамъ не противныя, а такъ какъ законъ не установляетъ опредѣленной неустойки по договорамъ этого рода, то нѣтъ сомнѣнія, что и условіе о добровольной неустойкѣ можетъ быть постановляемо въ договорѣ о наймѣ имуществъ. Приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ, примѣнивъ къ договору о наймѣ земли правила, касающіяся заемныхъ обязательствъ, допустилъ нарушеніе смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 444 Уст. Гр. Суд. и 1691 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

756.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣщика Петра Беклешова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Беклешова, Сухановъ, по договору 22 го мая 1869 г. сдалъ крестьянамъ дер. Городни, Никандрову, Жую, Панкратьеву и

другимъ, землю подъ посѣвъ, срокомъ на годъ, съ денежной платой въ 45 р. и съ обязанностью доставить въ контору имѣнія опредѣленное количество овса, сѣна, соломы и дровъ; при неисправности крестьянъ Суханову предоставлялось потребовать плату вдвое и за продукты деньгами по условленной цѣнѣ, а за неисполненіе его требованія взыскать по 5 коп. съ рубля за каждый день. По смерти Суханова, Беклешовъ въ 1871 году предъявилъ къ крестьянамъ искъ за недоставленные въ 1869 году продукты въ 90 руб. 53 коп., а съ неустойкой—въ 390 р. 53 к. Отвѣтчики возражали, что своевременно внесли Суханову плату за землю и доставили ему продукты, и представили квитанцію Суханова въ полученіи денежной платы за землю. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, призналъ договоръ 1869 г. не имѣющимъ значенія, потому что въ долговыя обязательства нельзя включать добровольную неустойку, и, основываясь на этомъ соображеніи, а также на томъ, что квитанція Суханова доказываетъ окончаніе расчетовъ за землю, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искѣ отказано; при этомъ Съѣздъ сослался на ст. 569, 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Закон. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 1530, 1536, 1538, 1583 и 1691 X Т. 1 ч., Беклешовъ объясняетъ, что договоръ о наймѣ недвижимаго имущества неправильно названъ долговымъ обязательствомъ, что въ этомъ договорѣ не заключается условій противузаконныхъ и что квитанція Суханова не доказываетъ окончанія расчетовъ за продукты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условія о добровольной неустойкѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департамента (1868 г. №№ 68 и 628; 1869 г. № 395), не могутъ быть включаемы, по смыслу ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Зак., въ самое заемное обязательство, какъ въ договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ; но распространеніе этого ограниченія на договоры объ отдачѣ въ наемъ за извѣстную плату недвижимыхъ имуществъ составляетъ явное нарушеніе прямого смысла ст. 1691 X Т. 1 ч., по содержанію которой въ договорѣ найма допускаются всякія произвольныя условія, законамъ не противныя; а такъ какъ законъ не установляетъ опредѣленной неустойки по договорамъ этого рода, то нѣтъ сомнѣнія, что и условіе о добровольной неустойкѣ можетъ быть постановлено въ договорѣ о наймѣ имуществъ. Признавая поэтому, что Съѣздъ, примѣнивъ къ договору о наймѣ земли правила, касающіяся заемныхъ обязательствъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла закона, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе возраженія просителя противъ доводовъ Съѣзда о значеніи представленной къ дѣлу квитанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1691 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

757.—1872 года сентября 28-го дня. *По прошенію помѣщика Петра Беклешова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Беклешова, Сухановъ, по договору 26-го апрѣля 1869 года сдалъ крестьянамъ деревни Мишина, Тимоѳееву, Ѳедотову, Тарасову и другимъ землю подъ посѣвъ срокомъ на годъ, съ денежной платой въ 75 руб. и съ обязанностью доставить въ контору имѣнія опредѣленное количество овса, сѣна, соломы и дровъ; при неисправномъ платежѣ Суханову предоставлено потребовать плату съ неустойкой вдвойнѣ и за продукты деньгами по условленной цѣнѣ, а за неисполненіе его требованія взыскать по 5 коп. съ рубля за каждый день. По смерти Суханова, Беклешовъ въ 1871 году предъявилъ къ крестьянамъ искъ за недоставленные въ 1869 году продукты въ 81 руб. 5 коп., а со штрафомъ—въ 181 руб. 5 коп. Отвѣтчики возразили, что всѣ продукты по договору доставлены своевременно Суханову, что иначе Сухановъ не сдалъ бы имъ земли на слѣдующій годъ, а, между тѣмъ, они и въ 1870 году снимали ту же землю и были исправны; въ доказательство доставки продуктовъ они сослались

на конторскія книги имѣнія, въ которыхъ отмѣчалось полученіе продуктовъ, и просили истребовать ихъ отъ истца. Повѣренный Беклешова отозвался, что коптора не вела книгъ. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ договоръ сторонъ не имѣющимъ значенія на томъ основаніи, что въ долговыя обязательства нельзя включать добровольную неустойку, а отказъ истца представить книги принялъ какъ обстоятельство, подтверждающее ссылку отвѣтчиковъ на эти книги, и потому, на основаніи ст. 569, 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Зак. и статьи 444 Уст. Гражданск. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ. Беклешовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 444 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1529, 1530, 1536, 1583 и 1691 X Т. 1 ч., объясняя при этомъ, что книгъ контора не вела, что договоръ Суханова съ крестьянами неправильно названъ долговымъ обязательствомъ и что въ этомъ договорѣ не содержится условій противузаконныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 444 Уст. Гражд. Судопр., при ссылкѣ одного изъ тяжущихся на документъ, находящійся у противника, судъ можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка, лишь въ томъ случаѣ, если противникъ отказывается отъ представленія документа, и не отрицаетъ, что документъ находится у него; въ настоящемъ дѣлѣ, при ссылкѣ отвѣтчиковъ на конторскія книги, истецъ отрицалъ не только нахожденіе у него требуемыхъ документовъ, но и самое ихъ существованіе, слѣдовательно, Съѣздъ, поставивъ ему въ вину отказъ отъ представленія книгъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 444 Уст. Гр. Судопр. Что же касается условій о добровольной неустойкѣ, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшенія 1868 г. №№ 68 и 628; 1869 г. № 395), что подобныя условія не могутъ быть, по смыслу ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Зак., включаемы въ самое заемное обязательство, какъ въ договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ; но распространеніе этого ограниченія на договоры объ отдачѣ въ наемъ за извѣстную плату недвижимыхъ имуществъ составляетъ явное нарушеніе прямого смысла ст. 1691 X Т. 1 ч. Свод. Закон., по содержанію которой въ договорѣ найма допускаются всякія произвольныя условія, законамъ не противныя, а такъ какъ законъ не установляетъ опредѣленной неустойки по договорамъ этого рода, то нѣтъ сомнѣнія, что и условіе о добровольной неустойкѣ можетъ быть постановляемо въ договорѣ о наймѣ имуществъ. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ, примѣнивъ къ договору о наймѣ земли правила, касающіяся заемныхъ обязательствъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 444 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1691 X Т. 1 ч. Свод. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

758.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошеніямъ священника Аѳанасія Морозова, діакона Василія Троицкаго, дьячка Матвѣя Орлова и пономаря Петра Никольскаго и купца Алексѣя Озерова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Барокъ Н. Е. Трнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Левшинъ 1 января 1871 года заключилъ съ священно-церковно-служителями приходской церкви, что въ селѣ Бѣлыхъ-Колодезяхъ, священникомъ Аѳанасіемъ Морозовымъ, діакономъ Василіемъ Троицкимъ, дьячкомъ Матвѣемъ Орловымъ и пономаремъ Петромъ Никольскимъ домашнимъ порядкомъ на простой бумагѣ договоръ, по которому священно-церковно-служители обязались безъ исключенія на всей церковной землѣ никому не отдавать для торговли всѣми акцизными питьями и не давать другимъ лицамъ кромѣ означеннаго крестьянина Ивана Левшина, до тѣхъ поръ, пока онъ, Левшинъ, по условію съ обществомъ крестьянъ села Бѣлыхъ-Колодезей и по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда будетъ пользоваться

одинъ правомъ торговли акцизными питьями въ этомъ селѣ; Левшинъ же обязался священно-церковно-служителямъ платить по 25 рублей въ годъ съ уничтоженіемъ перваго условія ихъ на луговую землю, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ, Левшинъ, владѣлъ луговою ихъ землею ровно десять лѣтъ по прежнему договору и тогда, когда онъ не будетъ производить торговлю въ этомъ селѣ акцизными питьями, въ каковомъ только случаѣ обязанъ онъ, Левшинъ, платить имъ отдѣльно отъ сего согласія за луговую землю по 10 рублей въ годъ; при этомъ священно-церковно служители предоставили Левшину, если онъ пожелаетъ открыть заведеніе съ производствомъ торговли всякихъ акцизныхъ питей на ихъ церковной землѣ въ теченіе 10 лѣтъ отъ дня настоящаго условія и съ платою по 25 рублей въ годъ, какъ выше сказано, построить домъ для этой цѣли; если же дома построено не будетъ, то земля должна оставаться въ пользованіи ихъ, священно-церковно-служителей, разрѣшеніе же торговли акцизными питьями должно послѣдовать Левшину не иначе, какъ на основаніи статьи 310 Устава Питей изд. 1868 года, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства. Послѣ того 9 августа того-же 1871 г. священникъ Морозовъ, съ согласія діакона Троицкаго, дьячка Орлова и пономаря Никольскаго и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, заключилъ съ крестьянами Иваномъ и Іосифомъ Мосоловыми договоръ, по которому отдалъ имъ въ арендное содержаніе участокъ пустопорожней церковной земли мѣрою около 1 десятины срокомъ съ 23-го іюля 1871 года на 5 лѣтъ за плату по пятидесяти рублей въ годъ съ тѣмъ, что на означенной землѣ Мосоловы могутъ производить постройки, какія признаютъ для себя удобными, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, какъ-то: жилыя и нежилыя, открывать на оной землѣ, съ разрѣшенія также начальства, фабричное, торговое и промышленное заведеніе, а равно гостиницу или постоялый дворъ, лавку или складъ,— однимъ словомъ, всякое заведеніе, закономъ дозволенное; при этомъ священникъ Морозовъ съ причтомъ обязались въ продолженіе вышеозначеннаго срока на своей церковной землѣ, находящейся у нихъ во владѣніи, не допускать подобнаго рода построекъ съ правомъ торговли; сверхъ того, въ томъ же договорѣ постановлено, что ежели арендаторы пожелаютъ открыть питейное заведеніе, то оно должно находиться не ближе 40 саженъ отъ церкви и кладбища. Въ то же время крестьянинъ Левшинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Коломенскаго судебнаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на заключеніе священникомъ Морозовымъ означеннаго договора съ Мосоловыми и доказывая, что заключенный съ нимъ, Левшинымъ, всѣмъ причтомъ ранѣе того договоръ долженъ оставаться въ своей силѣ, просилъ постановить рѣшеніе объ утвержденіи за нимъ аренды землею, какъ за первымъ арендаторомъ, и о признаніи второго договора на тотъ же самый предметъ, заключенный съ Мосоловыми, не имѣющимъ силы; при разбирательствѣ же у Мирового Судьи Левшинъ просилъ, въ томъ случаѣ, ежели судъ найдетъ невозможнымъ признать заключенный съ нимъ договоръ правильнымъ и имѣющимъ обязательную силу между договорившимися сторонами, взыскать въ пользу его убытку 500 рублей сер. Противъ этого иска повѣренный причта при церкви въ селѣ Бѣлыхъ-Колодезяхъ предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что дѣло это, по 2 п. 31, 1282, 1289, 1310 и 1315 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно судебнымъ мировымъ установленіямъ; но Мировой Судья отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія и дѣло это призналъ себѣ подсуднымъ на томъ основаніи, что земля, отданная Левшину, не есть принадлежность церкви, т. е. приносящая доходъ прямо церкви, а есть земля, находящаяся въ пользованіи у священно-церковно-служителей, которые распоряжаются ею на правѣ собственности; по существу же дѣла повѣренный причта, доказывая, что представленный къ дѣлу документъ составляетъ только проектъ договора на аренду земли, не имѣющій значенія, какъ не утвержденный Епархіальнымъ начальствомъ, просилъ проектъ этотъ признать недѣйствительнымъ и въ искѣ Левшину по бездоказательности отказать. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что условіе, заключенное священно-церковно-служителями села Бѣлыхъ-Колодезей съ Левшинымъ на аренду ихъ земли въ теченіе 10 лѣтъ съ платою по 25 рублей въ годъ и съ тѣмъ,

чтобы земля эта другому лицу не была сдаваема, какъ правильно составленное (ст. 1528, 1691 и 569 Т. X ч. 1), налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность его исполнить; что условіе это, какъ признанное обѣими сторонами на судѣ, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., равняется съ актами явленными или засвидѣтельствованными и что посему условіе съ Левшинымъ, какъ заключенное ранѣе, чѣмъ съ Мосоловыми, и притомъ съ оговоркою не отдавать другому лицу въ аренду, кромѣ Левшина, должно быть исполнено въ точности. Что же касается до явленія повѣреннаго причта о томъ, что условіе это не утверждено Епархіальнымъ начальствомъ, то заявленіе это Мировой Судья нашелъ не имѣющимъ значенія въ виду того, что у Епархіальнаго начальства условія не заявляются, а являются у нотаріусовъ и что при сознаніи его обѣими сторонами условіе это уже равносильно съ засвидѣтельствованнымъ условіемъ; что, кромѣ того, утвержденіе Епархіальнымъ начальствомъ того условія вовсе не требуется, ибо священно-церковно-служители отдали въ арендное содержаніе свою землю, которою они пользуются, и стѣснять ихъ право по ст. 1528 Т. X ч. 1 нѣтъ основанія. По симъ соображеніямъ, находя условіе, заключенное Левшинымъ съ священно-церковно-служителями с. Бѣлыхъ Колодезей на аренду ихъ земли, правильнымъ и подлежащимъ, на основаніи ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., исполненію, согласно постановленныхъ въ немъ обязательствъ, въ точности, Мировой Судья 22-го сентября 1871 года опредѣлилъ: признать тотъ договоръ правильнымъ и имѣющимъ обязательную между ими силу, взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 6 р. с. На это рѣшеніе повѣренный причта с. Бѣлыхъ-Колодезей подалъ въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, поддерживая заявленный имъ у Мирового Судьи отводъ и доказывая по существу дѣла, что условіе, представленное Левшинымъ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ на заключеніе онаго требуемаго ст. 1711 и 1712 Т. X ч. 1 согласія не послѣдовало, и что договоръ, заключенный съ Мосоловыми, какъ совершонный установленнымъ порядкомъ, долженъ, на основаніи ст. 459 Уст. Гр. Суд., имѣть преимущество передъ актомъ домашнимъ, просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ противномъ же случаѣ проектъ условія съ Левшинымъ признать не имѣющимъ обязательной силы для сторонъ, и, отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями, возложить на Левшина уплату вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 50 руб. с. Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, принявъ относительно заявленнаго отвода въ соображеніе, что хотя въ условіи Левшина съ священно-церковно-служителями на аренду земли она и названа церковною, но что, какъ видно изъ него же, выгодами пользуется не церковь, а причтъ, нашелъ, что имущество это не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ, которыя составляютъ собственность казенныхъ управленій, и что посему дѣло это не изъемлется изъ вѣдомства мировыхъ установленій. Затѣмъ, принявъ во вниманіе по существу иска, что условіе Левшина, совершонное домашнимъ порядкомъ, заключено ранѣе того, которое заключено съ Мосоловыми, и что въ силу этого оно имѣетъ преимущество передъ послѣднимъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 29, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 14 октября 1871 года постановилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, жалобу повѣреннаго причта села Бѣлыхъ-Колодезей оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату причтъ села Бѣлыхъ-Колодезей проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 2 пунк. 31, 1282, 1289, 1310 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1711, 1712, 1528, 1530 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 3 прим. къ ст. 310 Уст. о Шит. Сбор. (изд. 1868 года). Нарушеніе означенныхъ узаконеній просители видятъ, во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, на томъ основаніи, что земля, о которой говорится въ договорѣ, не приноситъ дохода прямо церкви, а находится въ пользованіи причта, распоряжающагося на правѣ собственности, вышли изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленнаго имъ закономъ, такъ какъ земля составляетъ собственность церкви, причтъ же имѣетъ только право пользованія ею, а дѣла церквей, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., причислены къ дѣламъ казеннаго управленія, которыя, на осно-

ваніи ст. 1289 и 1310 Уст. Гражд. Суд., подсудны мировымъ установленіямъ только въ случаѣ завладѣнія или нарушенія владѣнія, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, на основаніи 2 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства оныхъ изъяты; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ договоръ, заключенный съ Левшинымъ, тогда какъ онъ, въ противность ст. 1712 Т. X ч. 1, не былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго начальства и въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ условіе это призналъ правильнымъ, тогда какъ ст. 1528 и 1530 Т. X ч. 1 положительно требуютъ, чтобы цѣль договора не была противна законамъ, и дозволяютъ включать въ договоры условія, законамъ не противныя; въ договорѣ же съ Левшинымъ причтъ, въ противность прим. 3 къ ст. 310 Уст. Питейнаго (изд. 1868 года), обязывается не дозволять никому, кромѣ Левшина, торговли акцизными питьями на всей церковной землѣ, за что Левшинъ обязывается съ своей стороны платить причту по 25 р. въ годъ. Независимо отъ сего, купецъ Алексѣй Озеровъ, къ которому по передаточной надписи перешла аренда церковной земли, по заключенному съ Мосоловыми договору 14 января 1872 г., также обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ качествѣ 3 лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, доказывая, что рѣшеніемъ этимъ нарушены права, пріобрѣтенныя имъ по переданному ему договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на сдѣланномъ причтомъ села Бѣлыхъ-Колодезей въ кассаціонной жалобѣ указаніи относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ предоставленнаго ему по закону вѣдомства принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1282 Уст. Гр. Суд., дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ христіанскихъ и магометанскихъ духовныхъ учрежденій отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія; дѣла же казеннаго управленія, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ лишь исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что земля, относительно которой священно-церковно-служителями села Бѣлыхъ-Колодезей заключенъ договоръ съ крестьяниномъ Левшинымъ, ими въ означенномъ договорѣ названа Церковною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ возникшій относительно обязательности того заключеннаго съ Левшинымъ договора споръ не могъ, за силою приведенныхъ узаконеній, подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Признавая посему, что Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ настоящаго дѣла къ своему производству, вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленнаго закономъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе чего постановленное по оному рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и оставляя затѣмъ безъ разсмотрѣнія просьбу купца Озерова объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ не требующую уже при такихъ обстоятельствахъ дѣла особаго о томъ постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію пункта 2 ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бронницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

759.—1872 года сентября 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Ѳедорова объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 4 августа 1871 года дѣло по иску Коллежскаго Секретаря Леонтьева объ уничтоженіи заключеннаго имъ съ крестьяниномъ Ѳедоровымъ аренднаго контракта и о взысканіи съ Ѳедорова арендной платы 150 р., нашелъ, что требованіе Леонтьева, насколько оно основано на 1 пунктѣ контракта, по которому Ѳедоровъ обязался вносить арендную плату въ февралѣ и декабрѣ мѣсяцахъ каждаго года и за несоблюденіе сего лишался права на аренду, не подлежитъ удовлетворенію, такъ

какъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ Ѳедоровымъ письма Леонтьева видно, что онъ отсрочилъ уплату денегъ до 10 іюня и, слѣдовательно, не имѣетъ уже права взыскивать эту плату ранѣе указаннаго срока; относительно же 8 пункта контракта, по которому Ѳедоровъ обязался не отдавать арендную землю въ наемъ другимъ лицамъ, принимая во вниманіе, что повѣренный Ѳедорова самъ призналъ, что Ѳедоровъ отдавалъ часть арендной земли въ наемъ другимъ лицамъ и что, по 21 пункту контракта, въ случаѣ неисполненія Ѳедоровымъ какого бы то ни было пункта условія, онъ лишается права на аренду,—Съѣздъ призналъ требованіе Леонтьева о прекращеніи силы контракта правильнымъ. Затѣмъ, относительно требованія о взысканіи съ Ѳедорова 150 рубл. арендной платы Съѣздъ нашелъ, что, за отсрочкою Леонтьевымъ уплаты этихъ денегъ до 10 іюня, искъ оныхъ, предъявленный Леонтьевымъ 30 мая, былъ преждевременнымъ, и рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 3 іюня и присудившее Ѳедорова къ уплатѣ этихъ денегъ, было неправильно, но что нынѣ, за истеченіемъ срока, Ѳедоровъ, не уплатившій тѣхъ денегъ и по сіе время, несомнѣнно обязанъ возвратить должные 150 руб.; а потому и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ оба требованія Леонтьева признаны подлежащими удовлетворенію, утвердить, а апелляціонную жалобу Ѳедорова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Ѳедоровъ просить отмѣнить оное по нарушенію 212 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель основываетъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда главнымъ образомъ на томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, не подсудное ему по роду своему по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключающійся въ немъ споръ относится къ праву на недвижимое имущество, основанному на формальномъ актѣ, арендномъ контрактѣ, совершонномъ явочнымъ порядкомъ. Хотя изъ дѣла видно, что проситель не заявлялъ при производствѣ онаго у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ отвода о неподсудности согласно 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., но такъ какъ заявленіе его относится къ числу случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 584 стат., когда самъ судъ, независимо отъ отвода сторонъ, обязанъ не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, то и заявленіе это, сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ собственности или правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Соображеніе этой статьи съ 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. и законами гражданскими (Т. X ч. 1), опредѣляющими право собственности и право владѣнія недвижимостью, приводитъ къ тому заключенію, что упомянутые въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. иски не должны быть смѣшиваемы съ спорами о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ, основанномъ на договорномъ соглашеніи между собственникомъ или владѣльцемъ недвижимаго имущества и лицомъ, пользующимся имъ, такъ какъ въ искахъ перваго рода разсматривается вопросъ о томъ, которой изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено, въ силу извѣстнаго формальнаго акта, владѣть недвижимостью на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца; въ спорахъ же о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ, основанномъ на договорѣ найма, суду представляется для разрѣшенія лишь вопросъ объ исполненіи договора тою или другою стороною или же о послѣдствіяхъ неисполненія его одною изъ сторонъ. Эти послѣдніе иски, по смыслу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, если цѣна ихъ не превышаетъ 500 р. Въ виду этихъ соображеній заявленіе просителя о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣла по иску съ него Леонтьевымъ 150 рублей арендной платы и уничтоженіи арендnаго между ними контракта должно быть признано неосновательнымъ. Затѣмъ, что касается до другого указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ о томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ его къ уплатѣ Леонтьеву 150 рублей арендной платы, требованія которой Съѣздъ призналъ преждевременнымъ со стороны Леонтьева преждевременно, на томъ лишь основаніи,

что во время постановленія рѣшенія срокъ на уплату этихъ денегъ уже истекъ, то проситель не указываетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Суд., какой законъ онъ признаетъ нарушеннымъ со стороны Съѣзда таковымъ постановленіемъ его, а также не объясняетъ и того, чтобы этимъ нарушено было какое-либо принадлежащее ему право. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳедорова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

760.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графа Андрея Шувалова, Коллежскаго Регистратора Алексѣя Пеликанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Городищенскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Графа Андрея Шувалова въ исковомъ прошеніи 28 апрѣля 1871 года объяснилъ, что вольноотпущенный Андрей Симкинъ, арендующій въ имѣніи Графа Шувалова усадьбу по словесному условію, за неплатежъ арендныхъ денегъ присужденъ былъ къ уплатѣ по 1-е іюля 1870 года 14 р. 14 коп. съ разсрочкою сего платежа на 7 мѣсяцевъ, что онъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ денегъ этихъ нисколько не заплатилъ, но не внесъ и слѣдующихъ за вторую половину 1870 года, и что засимъ ему предложено было очистить усадьбу въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, но онъ и отъ сего отказался, чѣмъ нарушаетъ владѣніе Графа Шувалова; поэтому истецъ просилъ выдать ему исполнительный листъ на удаленіе Симкина изъ усадьбы и взысканіе съ него арендныхъ денегъ. Симкинъ возразилъ, что домъ, выстроенный на усадьбѣ Графа Шувалова, принадлежитъ не ему, а его матери, и что поэтому онъ владѣнія Графа Шувалова не могъ нарушить. Мировой Судья, находя, что предъявленный Симкинымъ отводъ со стороны истца ничѣмъ не опровергнутъ, отказалъ ему въ искѣ, какъ обращенномъ къ неподлежащему лицу, предоставивъ ему предъявить искъ къ лицу, дѣйствительно нарушившему владѣніе Гр. Шувалова. Повѣренный сего послѣдняго въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Мировымъ Судьею принятъ голословный отводъ Симкина, тогда какъ при прежнемъ разбирательствѣ у того же Судьи по дѣлу о взысканіи съ Симкина 14 р. 14 к. Симкинъ о непринадлежности ему долга не заявлялъ и призналъ тотъ искъ правильнымъ. Городищенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что апелляторъ, заявляя, что Симкинъ по прежнему производству былъ отвѣтчикомъ по иску съ него недоимки за тотъ же домъ и усадьбу, въ доказательство сего не представилъ копіи съ рѣшенія; но если бы и была представлена копія, то и она не могла бы служить достаточнымъ доказательствомъ, потому что Симкинъ съ октября 1870 года могъ передать домъ своей матери, которая и можетъ быть въ настоящее время отвѣтчицею. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Графа Шувалова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Мировой Судья и Съѣздъ приняли отъ Симкина отводъ, заявленный голословно, безъ всякихъ доказательствъ, вопреки 573 статьѣ Устава Граждан. Судопр. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 450, и что Съѣздъ, въ нарушеніе 82 ст. того же Устава, вывелъ самъ заключеніе, что Симкинъ могъ передать домъ своей матери, тогда какъ Симкинъ о томъ не заявлялъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 573 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отводы должны быть подкрѣплены доказательствами или ссылкою на оныя, а по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 762 заявленіе, не подкрѣпленное доказательствами или ссылкою на оныя, не можетъ быть признано отводомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Симкинъ отводилъ отъ себя искъ заявленіемъ, что домъ на усадьбѣ Графа Шувалова, о возстановленіи владѣнія коимъ предъявленъ былъ искъ къ Симкину, принадлежитъ не ему, а его матери, и Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не опровергъ этого отвода отвѣтчика Симкина, хотя изъ дѣла вовсе не видно, чтобы въ виду Судьи были какія-либо доказательства отвода Симкина, какъ сіе требуется 573 стат.

Устава Гражданск. Судопр. Равнымъ образомъ и Мировой Съѣздъ обвинилъ истца въ томъ, что онъ не подкрѣпилъ доказательствами возраженій своихъ противъ отвода Симкина, хотя, какъ усматривается изъ дѣла, и въ виду Съѣзда также не было никакихъ доказательствъ сего отвода, такъ какъ Симкинъ въ Съѣздъ не являлся и объясненій ни словесныхъ, ни противъ апелляціонной жалобы не представлялъ; притомъ Съѣздъ въ оправданіе отвѣтчика принялъ такой доводъ, на который самъ отвѣтчикъ не ссылался, именно, что онъ въ послѣднее время могъ передать домъ своей матери. Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 573 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Пензенскихъ Мировыхъ Судей.

761.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію козаковъ Ѳедора и Тимоѳея Ярошей объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Козакъ Петръ Левченко занялъ у козака Карпа Яроша 300 рублей подъ залогъ своего дома. Послѣ смерти козака Яроша наслѣдники его, Ѳедоръ и Тимоѳей Яроши, представили закладную ко взысканію и получили удовлетвореніе чрезъ продажу дома Левченка. Левченко началъ въ Уѣздномъ Судѣ дѣло о возвратѣ Ярошами взысканныхъ съ него денегъ, такъ какъ онъ долгъ по закладной уплатилъ при жизни самого Карпа Яроша, въ чемъ сослался на свидѣтелей. По распоряженію Уѣзднаго Суда были допрошены свидѣтели, которые ссылку Левченка подтвердили. За упраздненіемъ Уѣзднаго Суда, Левченко возобновилъ свой искъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, представивъ въ удостовѣреніе уплаты денегъ Карпу Ярошу копіи съ двухъ расписокъ сего послѣдняго въ полученіи въ счетъ долга по закладной 200 р., и въ уплатѣ 95 руб. сослался на свидѣтелей, допрошенныхъ по распоряженію Уѣзднаго Суда. Хорольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя представленныя Левченкомъ копіи платежныхъ расписокъ и не могутъ служить вполнѣ законнымъ доказательствомъ уплаты означенныхъ въ нихъ денегъ, въ виду 921 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ нихъ нѣтъ подписи выдавшаго тѣ расписки и подписаніе ихъ за неграмотнаго Яроша установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствовано, но какъ настоящее дѣло выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, на что явно указываютъ присяжныя показанія, отобранныя по распоряженію бывшаго Уѣзднаго Суда, именно Ѳедора Яроша и священника Лавренка, то Съѣздъ нашелъ возможнымъ принять въ руководство эти показанія. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что изъ показаній этихъ обнаруживается, что Ярошъ за нѣсколько времени до смерти признавалъ долгъ съ процентами, исключая 5 руб., уплаченнымъ и что смерть Яроша не дала возможности Левченку ни истребовать закладную, ни получить совершенныя установленнымъ порядкомъ расписки, Съѣздъ по убѣжденію совѣсти пришелъ къ тому заключенію, что Левченко дѣйствительно уплатилъ по закладной какъ долгъ, такъ и проценты, исключая 5 рублей. Посему и руководствуясь 102, 129 и 774 стат. Уст. Гр. Суд., 641 и 684 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ярошей въ пользу Левченка 296 руб. Яроши просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія для удостовѣренія такого событія, которое, по закону (1650, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч.), требуетъ письменнаго удостовѣренія, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената.

Усматривая изъ настоящаго дѣла, что Хорольскій Мировой Съѣздъ, въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. и многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, разъяснившихъ, что уплата долга принадлежитъ къ такимъ событіямъ, которыя не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, призналъ Левченка уплатившимъ долгъ Ярошу единственно на основніи показанія свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лубенскихъ Мировыхъ Судей.

762.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Обидина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа разбиралъ дѣло по иску купца Сергѣя Обидина съ доктора Пихлау 81 руб. 25 коп. за квартиру съ 25-го мая по 23-е августа 1870 года, причемъ со стороны истца представлено было въ удостовѣреніе наемной платы условіе Пихлау съ Обидинымъ, заключенное въ 1867 году на одинъ годъ. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что Пихлау лѣтомъ жилъ на дачѣ, нѣкоторыя вещи его дѣйствительно были оставлены въ квартирѣ, но какъ въ ней происходила перестройка, то онъ не считаетъ довѣрителя своего обязаннымъ платить за квартиру; въ апелляціонной же жалобѣ объяснялъ, что искъ Обидина основывается на условіи его съ Пихлау, заключенномъ въ 1867 году на одинъ годъ, что Обидинъ взыскиваетъ деньги за занятіе квартиры въ 1870 году и что посему условіе то не можетъ служить доказательствомъ иска. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и усматривая изъ заявленія повѣреннаго Пихлау, что квартира, которую нанималъ его довѣритель, была съ 25 мая 1870 г. перестраиваема, чего не отвергаетъ и повѣренный Обидина, и что, такимъ образомъ, она занята Пихлау быть не могла, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Обидину отказать, взыскавъ съ обѣихъ сторонъ, по 462 ст. того же Устава и 140 ст. Уст. о Пошл., тройныя гербовыя пошлины за написаніе договора не на гербовой бумагѣ. Обидинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 105, 112, 131, 461 и 462 стат. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. 1 ч., объясняя, что повѣренный Пихлау въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ единственно основаніи, что оно основано на условіи, заключенномъ на одинъ годъ, и, слѣдовательно, обязательномъ только на годъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія этотъ возбужденный въ апелляціи вопросъ, основалъ свое рѣшеніе на томъ, что повѣренный Обидина не оспаривалъ производившейся поправки въ квартирѣ Пихлау лѣтомъ 1870 г., тогда какъ, по голословности этого заявленія, повѣренный просителя не имѣлъ никакой надобности опровергать оное; что, такимъ образомъ, Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленный къ дѣлу договоръ, какъ это видно изъ приводимой имъ 105 стат., основалъ рѣшеніе не на договорѣ, а на побочномъ обстоятельствѣ; что по дѣлу доказанъ тотъ фактъ, что Пихлау занималъ квартиру въ домѣ Обидина съ 25 мая по 23 августа 1870 г. и денегъ не заплатилъ; что Съѣздъ неправильно постановилъ взыскать съ просителя гербовыя пошлины, ибо договоръ Съѣздомъ не принятъ и о немъ упоминается только въ рѣшеніи Судьи; что, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ цѣломъ составѣ, тогда какъ апеллляторъ вовсе не жаловался на ту часть рѣшенія Судьи, коею присуждено въ пользу просителя 10 руб. за веденіе дѣла, и что въ рѣшеніи Съѣзда сказано о выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, тогда какъ повѣренный просителя на Съѣздѣ не былъ. Въ отношеніи сего послѣдняго обстоятельства Обидинъ, указывая на 362 ст. Улож. о нак., проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть дѣйствія членовъ Съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи и подвергнуть ихъ отвѣтственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что Мировой Съѣздъ, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что, по случаю перестройки квартиры, она не могла быть занята Пихлау, имѣлъ полное право освободить его отъ платежа за эту квартиру; что жалоба Обидина на принятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія побочнаго обстоятельства ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; что присужденіе просителя къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе условія на простой бумагѣ соотвѣтствуетъ 462 стат. Устава Гражд. Судопр., которая, какъ видно изъ сдѣланной въ ней ссылки на предыдущую статью, относится ко всѣмъ представленнымъ въ доказательство по дѣлу актамъ, подлежащимъ, по закону, написанію на гербовой бумагѣ, не-

смотря на то, приняты ли эти акты судомъ за доказательство или нѣтъ; что рѣшеніемъ Съѣзда не нарушена указываемая Обидинымъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Пихлау въ апелляціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, а не части онаго, и что сказанное въ рѣшеніи Съѣзда о выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, тогда какъ при докладѣ былъ только повѣренный Пихлау, а повѣренный Обидина, несмотря на полученную повѣстку, не явился, очевидно, послѣдовало по простой ошибкѣ, которая не могла имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Обидина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

763.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Мины Буркова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Коллежскій Ассесоръ Мина Бурковъ, состоящій подъ опекою, на основаніи указа Правительствующаго Сената, по разстройству умственныхъ способностей, жаловался Саратовской Судебной Палатѣ на частное опредѣленіе Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на Камышинско-Царицынскую Дворянскую Опеку. Судебная Палата, имѣя въ виду, что за состоящихъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ разсмотрѣніе частной жалобы Буркова не входить. На это опредѣленіе Палаты подана была Бурковымъ жалоба на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, но жалоба эта оставлена Палатою безъ движенія за неприложеніемъ къ ней копіи съ обжалованнаго опредѣленія, а равно и залога. Бурковъ, ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 24, 13 и 419, объясняетъ, что, согласно этимъ рѣшеніямъ, жалоба его на опредѣленіе Судебной Палаты подлежала принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ безъ приложенія копіи съ опредѣленія Палаты и залога, такъ какъ это по закону требуется только при подачѣ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, а онъ приносилъ жалобу частную, а посему Бурковъ проситъ предложить Палатѣ принять его жалобу и представить вмѣстѣ съ дѣломъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Имѣя въ виду, что за исключеніемъ жалобъ на непринятіе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и жалобъ, приносимыхъ въ порядкѣ надзора, всѣ прочія жалобы разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ въ порядкѣ кассаціонномъ, и что, на основаніи дополненія къ 800 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолж. 1869 года и дополн. къ 801 ст. по продолжен. 1868 года, при всѣхъ такихъ жалобахъ должны быть представляемы залогъ и копія съ обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата правильно не дала хода жалобѣ Буркова на имя Правительствующаго Сената, поданной безъ копіи съ опредѣленія Палаты и безъ залога, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе Буркова, на основаніи приведенныхъ выше законовъ, оставить безъ послѣдствій.

764.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго козачки Дарьи Зезекаловой, лѣкаря Льва Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Козакъ Петръ Бурда составилъ 16 февраля 1865 г. домашнее духовное завѣщаніе, которымъ распорядился принадлежащимъ ему недвижимымъ и движимымъ имуществомъ въ пользу жены своей, Анны Бурдиной, сына Козьмы и дочери Дарьи Зезекаловой. По смерти завѣщателя это духовное

завѣщаніе было Зезекаловою представлено 24 марта 1865 г. къ засвидѣтельствованію, но въ таковомъ ей отказано. Затѣмъ по купчей крѣпости, совершонной 15 января 1868 г., Анна Бурдина продала Зезекаловой собственное свое недвижимое имѣніе, купленное ею у разныхъ лицъ по партикулярнымъ распискмъ, въ 1828, 1829 и 1830 годахъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 г. козакъ Козьма Бурда предъявилъ къ сестрѣ Зезекаловой искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости 15 января 1868 г. и объ отдачѣ ему означеннаго въ ней имѣнія, на томъ основаніи, что эта купчая крѣпость выдана Анною Бурдиною не на собственную ея землю, а на принадлежавшую покойному отцу истца, что посему означенное въ купчей имѣніе должно перейти по наслѣдству къ истцу и къ находящемуся въ военной службѣ брату его и что отвѣтчица при совершеніи купчей крѣпости не представила упомянутыхъ въ ней партикулярныхъ расписокъ, потому что ихъ вовсе не имѣется. Противу этого иска повѣренный Зезекаловой возразилъ, что спорное имѣніе принадлежитъ ей по формальной купчей крѣпости, что хотя продавшая ей то имѣніе Анна Бурдина пріобрѣла его по партикулярнымъ распискамъ, но владѣла имъ болѣе земской давности. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ купчей крѣпости продавица имѣнія, Бурдиа, поименовавъ ту самую землю, которая значится въ вышеприведенномъ духовномъ завѣщаніи, назвала ее собственною своею, доставшеюся ей по партикулярнымъ распискамъ въ 1828, 1829 и 1830 г. Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что Зезекалова не привлекла въ установленномъ порядкѣ къ участію въ производствѣ сего дѣла продавицу Бурдину, а взяла отвѣтъ по иску Козьмы Бурды всецѣло на себя, и что тѣхъ партикулярныхъ расписокъ, о которыхъ упоминается въ купчей крѣпости 15 января 1868 г., къ дѣлу отвѣтчицею не представлено, Судебная Палата, руководствуясь 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., 71 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав. и примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 308, по смыслу котораго признаніе, сдѣланное предъ судомъ, не теряетъ силы, когда впослѣдствіи то же дѣло будетъ признано подлежащимъ производству въ другомъ судѣ, признала, что заявленіе истца Бурды о принадлежности земли, поименованной въ купчей крѣпости 15-го января 1868 г., его отцу Петру, а не матери, достаточно доказаннымъ, возраженія же отвѣтчицы, что та земля пріобрѣтена не отцомъ ея, а матерью по партикулярнымъ распискамъ 1828, 1829 и 1830 г., ничѣмъ по дѣлу не доказанными. При этомъ, однако, Палата не считала возможнымъ признать купчую крѣпость 15 января 1868 года ничтожною въ полномъ составѣ. По закону (ст. 4, 15 и 17 Уст. Гр. Суд.), судебныя мѣста приступаютъ къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, причемъ каждый признается способнымъ отыскивать на судѣ свои права, имѣя право отыскивать ихъ совокупно или отдѣльно отъ прочихъ заинтересованныхъ лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ собственнаго заявленія Козьмы Бурды видно, что у него есть братъ, состоящій въ военной службѣ, сверхъ того, мать его Анна Бурдина выдачею купчей крѣпости дочери своей Зезекаловой, а та принятіемъ таковой и ходатайствомъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея отца заявили желаніе воспользоваться наслѣдствомъ послѣ Петра Бурды, а потому и купчая крѣпость 15 января 1868 г. можетъ быть признана ничтожною только въ законной части, причитающейся истцу по наслѣдству отъ отца. А какъ изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія причитается, по закону, дочери $^{1}/_{14}$, матери $^{2}/_{14}$, то засимъ на долю обоихъ братьевъ Бурды остается $^{11}/_{14}$, изъ числа коихъ на долю истца придется $5\frac{1/_{2}}{14}$. Въ этой части приведенная купчая крѣпость, какъ совершонная на чужое имѣніе, за силою 1384, 1406 и 1409 ст. Х.Т. 1 ч., должна быть признана ничтожною. По симъ основаніямъ Судебная Палата купчую крѣпость въ $5\frac{1/_{2}}{14}$ частяхъ проданной земли, причитающихся на долю истца Козьмы Бурды, признала недѣйствительною, обстоятельство же о продажѣ Анною Бурдиною завѣдомо чужого имущества положила передать Прокурору Палаты. Повѣренный Зезекаловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Истецъ Бурда нигдѣ

не требовалъ прямо отъ Зезекаловой представленія къ дѣлу расписокъ, упоминаемыхъ въ купчей крѣпости. Если даже принять за такое прямое требованіе его отрицательное и безличное заявленіе, что таковыя не „представлены къ дѣлу“, то истецъ не выполнилъ требованія 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная же Палата могла бы уважить его ссылку только въ томъ развѣ случаѣ, если бы при исполненіи истцомъ сказанной обязанности Зезекалова не отрицала нахожденія у нея этихъ расписокъ (444 ст. Уст.). Не только стороны не совершили этихъ безусловно требуемыхъ закономъ дѣйствій, но купчая крѣпость свидѣтельствуетъ, что расписки тѣ представлены въ Гражданскую Палату Анной Бурдиной, и Зезекалова, очевидно, не могла имѣть ихъ у себя. Слѣдовательно, Судебная Палата, обвиняя Зезекалову въ непредставленіи расписокъ, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ законовъ; 2) Судебная Палата обвиняетъ Зезекалову въ непредставленіи расписокъ потому именно, что она не привлекла къ дѣлу Анну Бурдину. Но законъ нигдѣ не уполномачиваетъ судъ возлагать привлеченіе третьяго лица на того или другого изъ тяжущихся, предоставляя это ихъ добровольному ходатайству, а суду право лишь разрѣшать таковыя требованія (685 ст. Уст.). Зезекалова, признающая продажу ей земли правильною, даже не могла считать себя вправѣ просить о привлеченіи Бурдиной (653 ст. Уст.); между тѣмъ, отъ желанія истца зависѣло, по представленіи отвѣтчицей купчей крѣпости, привлечь къ дѣлу продавицу и потребовать отъ нея поименованныхъ партикулярныхъ расписокъ (654, 440, 443 ст. Уст.). Такимъ образомъ, Судебная Палата, нарушивъ буквальный смыслъ приведенныхъ законовъ, вошла въ обсужденіе такого требованія, которое не было заявлено никѣмъ изъ сторонъ, вопреки 339, 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) Палата основываетъ свое рѣшеніе главнымъ образомъ на 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ ссылается еще на 481 ст. того Уст.; между тѣмъ, въ виду Палаты не было никакого признанія Зезекаловой, которая, ходатайствуя объ утвержденіи за нею частицы имѣнія завѣщателя, ничѣмъ не подтвердила правъ покойнаго на распоряженіе всею землею, оказавшеюся потомъ собственностью Анны Бурдиной и ею проданною. Посему, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043, рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ основанное на сознаніи, изложенномъ превратно, не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія; 4) несмотря на то, что въ купчей крѣпости, совершонной надлежащимъ образомъ, указывается на представленіе продавицей партикулярныхъ расписокъ 1828—1830 г. и взысканіе по этому случаю двойныхъ пошлинъ, Судебная Палата обвинила Зезекалову въ непредставленіи таковыхъ къ дѣлу и нашла возраженіе отвѣтчицы о пріобрѣтеніи Анной Бурдиной проданной земли земскою давностью чрезъ эти расписки ничѣмъ недоказаннымъ. Но купчая крѣпость не была опровергнута въ подлинности (457 ст. того Уст.), или признана подложною. Истецъ спорилъ только противъ права продавицы отчуждать проданную землю, какъ родовую. Онъ и долженъ былъ доказать, если бы пожелалъ, что Гражданская Палата подложно удостовѣрила представленіе тѣхъ расписокъ (544 ст. Уст.), а не сомнѣваться въ этомъ (543 ст. Уст.). Возложивъ помянутую выше обязанность на Зезекалову, Палата нарушила смыслъ приведенной ею и 366 ст. Уст. (рѣш. 1867 г. № 424 и мн. др.). Наконецъ, 5) повѣренный Зезекаловой объясняетъ, что Палата признала за продавицею, Анною Бурдиной, право только на $^1/_7$ часть наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, вѣроятно, согласно общей 1148 ст. X Т. 1 ч., между тѣмъ, для Полтавской и Черниговской губерній существуетъ спеціальный законъ, изложенный въ 1157 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой Анна Бурдина или ничего не получила бы изъ недвижимаго наслѣдства послѣ мужа, или могла бы получить одну треть (1 и 2 п. 1157 ст. X Т. 1 ч.). Слѣдовательно, купчая крѣпость подлежала уничтоженію въ гораздо меньшей мѣрѣ частей. Разрѣшивъ никѣмъ незаявленное требованіе, Палата неправильно примѣнила 1148 ст. вмѣсто 1157 ст. X Т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на первыхъ 4-хъ пунктахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Зезекаловой, такъ какъ всѣ изложенные въ нихъ доводы частью относятся къ существу дѣла, частью же опровергаются самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты, находитъ, что въ отношеніи указываемыхъ просителемъ въ 5 пунктѣ его жалобы 1148 и 1157 ст.

*

X Тома 1 части заявленіе его оказывается справедливымъ. Хотя Палата въ своемъ рѣшеніи не привела ни одной изъ этихъ статей, тѣмъ не менѣе заключеніе ея о правѣ вдовы Бурда на $^{2}/_{14}$ или $^{1}/_{7}$ часть оставшагося послѣ умершаго мужа недвижимаго имущества не можетъ имѣть иного основанія, кромѣ 1148 ст. X Тома 1 части, содержащей въ себѣ общее правило объ указной части вдовы въ оставшемся послѣ мужа наслѣдствѣ. Между тѣмъ, для Полтавской губерніи, гдѣ находится спорное въ настоящемъ дѣлѣ имѣніе, существуетъ спеціальное постановленіе о порядкѣ наслѣдованія супруговъ, изложенное въ 1157 ст. того же Тома и части и различное отъ вышеозначеннаго общаго правила. Признавая посему, что Харьковскою Судебною Палатою неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу 1148 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

765.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію жены однодворца Маріи Грабовской объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рѣшеніемъ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 21 апрѣля 1871 года, послѣдовавшимъ по иску вдовы фельдшера Устиньи Григорьевой о самоуправномъ завладѣніи Поручикомъ Николаемъ Шустиковымъ и сестрою его Маріею Грабовскою принадлежащею ей землею и взысканіи съ нихъ за то убытковъ Григорьевой присуждена спорная земля и предоставлено право съ искомъ объ убыткахъ обратиться въ мировыя судебныя установленія. Вслѣдствіе сего Григорьева просила Мирового Судью 2-го участка Козелецкаго округа взыскать, за смертью Шустикова, съ Грабовской понесенные ею убытки за провладѣніе землею, судебныя издержки и проѣсти и волокиты въ количествѣ 349 руб. 14 к. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Грабовская не отрицаетъ того, что она получила наслѣдство послѣ брата своего, присудилъ ее къ уплатѣ Григорьевой 84 руб. 14 коп. По апелляціоннымъ жалобамъ истицы и отвѣтчицы, изъ которыхъ послѣдняя, между прочимъ, указывала на то, что она не признавала на разбирательствѣ у Мирового Судьи полученія ею наслѣдства отъ своего брата, такъ какъ все имущество его перешло къ ней по дарственной записи, совершонной въ Черниговской Гражданской Палатѣ 28 января 1863 года, почему она и не признаетъ себя отвѣтственною по иску Григорьевой,—Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что 1) хотя Грабовская и утверждаетъ, что такъ какъ имущество досталось ей отъ брата посредствомъ даренія, то, въ виду 975 ст. Т. X ч. 1, она не обязана платить Григорьевой присужденныхъ съ нея убытковъ, но обстоятельство это было въ виду Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая тѣмъ не менѣе предоставила Григорьевой право обратиться съ искомъ объ убыткахъ въ мировыя судебныя установленія; 2) переходъ имущественной отвѣтственности дарителя послѣ его смерти на лицо, принявшее даръ, не имѣлъ бы мѣста лишь въ томъ случаѣ, если бы даръ сдѣланъ былъ лицу постороннему, а не такому, которое въ минуту смерти дарителя является его наслѣдникомъ, почему и отвѣтственность такого лица за долги дарителя опредѣляется 1259 ст. Т. X ч. 1; 3) независимо отъ сего, изъ рѣшенія Палаты видно также, что послѣ смерти Николая Шустикова Грабовская отъ его имени представляла опроверженіе противъ исковыхъ требованій Григорьевой, т. е. сама участвовала въ процессѣ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ, измѣнивъ по апелляціонной жалобѣ Григорьевой сумму взысканія на 88 руб. 41 коп., утвердилъ въ остальномъ рѣшеніе Мирового Судьи. Грабовская проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1732 и 1733 ст. Т. X ч. 2 и 684, 773—775 и 1259 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Маріи Грабовской, находитъ, что Козелецкій Мировой Съѣздъ возложилъ на Грабовскую полную отвѣтственность по иску Григорьевой объ убыткахъ, причиненныхъ ей

чрезъ самоуправное завладѣніе землею какъ самой Грабовскою, такъ и умершимъ братомъ ея, Шустиковымъ, на томъ основаніи, что хотя имущество Шустикова и перешло къ Грабовской не по наслѣдству, а по дарственной записи, но что это не освобождаетъ ее отъ отвѣтственности за долги брата послѣ его смерти, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ переходъ имущественной отвѣтственности дарителя послѣ его смерти на лицо, принявшее даръ, не имѣлъ бы мѣста лишь въ томъ случаѣ, если бы даръ сдѣланъ былъ лицу постороннему, а не такому, которое въ минуту смерти дарителя является его наслѣдникомъ. Такое примѣненіе Съѣздомъ 1259 ст. Т. X ч. 1 нельзя признать правильнымъ. Дареніе благопріобрѣтеннаго (а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и родового) имущества, по дѣйствующему нашему законодательству (ст. 975 Т. X ч. 1), совершается между дарителемъ и лицомъ одаряемымъ, на такихъ условіяхъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы условія сіи не были противны общимъ законамъ, и единственная обязанность, налагаемая самимъ закономъ на лицо одаренное, независимо отъ исполненія возлагаемаго на него условія при дареніи (976 ст.), указана 974 ст. Т. X ч. 1 и состоитъ въ почтеніи къ дарителю, безъ всякаго притомъ отношенія къ тому, будетъ ли лицомъ одареннымъ ближайшій наслѣдникъ дарителя, или лицо постороннее. Въ этомъ смыслѣ дареніе, предоставляя самостоятельный способъ пріобрѣтенія правъ на имущество, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такового пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наслѣдству, ибо въ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтатель имущества, представляя собою вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскую личность умершаго наслѣдодателя въ имущественномъ отношеніи, становится въ обязательныя отношенія не къ сему послѣднему, а ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя находились съ наслѣдодателемъ въ какихъ-либо юридическихъ отношеніяхъ, тогда какъ при дареніи лицо, принявшее даръ, въ какихъ бы родственныхъ отношеніяхъ оно ни находилось къ дарителю, кромѣ сего послѣдняго, ни при жизни, ни по смерти его, ни къ кому не становится въ какія бы то ни было отношенія въ силу самаго закона, кромѣ тѣхъ, которыя перешли къ нему, какъ собственнику подареннаго имущества. Изъ сего слѣдуетъ, что примѣненіе установленной 1259 ст. Т. X ч. 1 отвѣтственности наслѣдниковъ за долги умершаго наслѣдодателя къ принявшему даръ отъ такого лица, въ моментъ смерти котораго одаренный являлся бы его наслѣдникомъ, какъ не вытекающее ни изъ буквальнаго смысла этой статьи, ни изъ общаго смысла постановленій нашего законодательства о дареніи и наслѣдствѣ, составляетъ нарушеніе 1259 ст. Т. X ч. 1 и основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго на такомъ нарушеніи. Въ виду этихъ соображеній и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ частей кассаціонной жалобы Грабовской, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 1259 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.

766.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Хаима Бланка, Бронштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску Бланка съ купца Зимильса по условію задаточныхъ денегъ и убытковъ Мировой Судья присудилъ въ пользу Бланка 255 руб. 60 коп. По апелляціи повѣреннаго Зимильса, Зинланда, дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ. На производившемся въ ономъ словесномъ состязаніи повѣренный истца заявилъ, что Зинландъ не имѣлъ уполномочія отъ Зимильса на принесеніе апелляціонной жалобы, которая посему и не должна подлежать разсмотрѣнію; но Мировой Съѣздъ, находя, что Мировой Судья принялъ апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика Зинланда на основаніи словеснаго заявленія, сдѣланнаго вѣрителемъ его, который и нынѣ поручилъ тому же Зинланду защиту своихъ интересовъ, призналъ означенное заявленіе неуважительнымъ и засимъ, разсмотрѣвъ самое дѣло по существу, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового

Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Бланка, Бронштейнъ, изъясняетъ, что Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ Зинланда, не имѣвшаго на подачу оной уполномочія отъ Зимильса, нарушилъ 47, 156 и 2 п. 250 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 250 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства постановлено: предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; а по ст. 755, апелляція, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается при объявленіи. Эти положительныя правила обязательны и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Сената 1867 г. за № 525. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки симъ правиламъ, ибо производилъ дѣло по принятой имъ такой апелляціонной жалобѣ, на принесеніе которой отвѣтчикъ Зимильсъ не уполномочилъ своего повѣреннаго Зинланда, какъ это видно изъ журнала Мирового Судьи; словесное же на Съѣздѣ заявленіе Зимильса о томъ, что онъ и нынѣ поручаетъ тому же повѣренному защиту своихъ интересовъ, не могло распространяться на дѣйствія, совершонныя прежде такого уполномочія, и замѣнять довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. 1867 г. № 345 и 1870 г. № 910). По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе со стороны Сорокскаго Мирового Съѣзда 250 стат. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ясскаго Мирового Съѣзда.

767.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми Коллежскаго Регистратора Ивана Троицкаго, купеческаго сына Самознаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Коллежскій Регистраторъ Егоръ Корженевскій взыскивалъ съ имѣнія умершаго Коллежскаго Регистратора Троицкаго 100 рубл. по распискѣ, выданной ему послѣднимъ 9-го августа 1867 года. Противъ иска этого опекунъ надъ имѣніемъ Троицкаго возражалъ, что расчеты его съ Корженевскимъ всѣ окончены еще 17-го апрѣля 1869 года, что подтверждено двумя свидѣтелями при разборѣ Мировымъ Судьею дѣла объ отобраніи у Корженевскаго мебели Троицкаго 20-го октября 1871 года, и, кромѣ того, представилъ найденную имъ въ бумагахъ Троицкаго расписку Корженевскаго о полученіи 100 руб. отъ Троицкаго и просилъ спросить свидѣтелей объ окончаніи расчетовъ Троицкаго съ Корженевскимъ. Корженевскій же опровергалъ представленную Самознаевымъ расписку его тѣмъ, что въ ней не означено года, мѣсяца и числа выдачи ея. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Самознаева на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ Корженевскаго признанъ подлежащимъ удовлетворенію, и устранивъ, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., допросъ свидѣтелей, по существу дѣла нашелъ, что со стороны Самознаева не представлено никакихъ письменныхъ удостовѣреній въ опроверженіе расписки Корженевскаго, признанной имъ дѣйствительною, а потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Самознаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не только оставилъ безъ обсужденія, но и не упомянулъ въ рѣшеніи представленной имъ въ опроверженіе иска Корженевскаго расписки его въ полученіи отъ Троицкаго 100 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми Коллежскаго Регистратора Троицкаго, купеческаго сына Самознаева, на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ имѣнія Троицкаго Коллежскимъ Регистраторомъ Корженевскимъ по распискѣ 100 руб., Правительствующій Сенатъ

находитъ, что Самознаевъ проситъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія и не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о распискѣ Корженевскаго въ полученіи отъ Троицкаго 100 руб., представленной имъ въ опроверженіе иска Корженевскаго, выразивъ притомъ въ своемъ рѣшеніи, что онъ, Самознаевъ, не представилъ никакихъ письменныхъ удостовѣреній въ опроверженіе иска, чѣмъ и нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что указываемое просителемъ нарушеніе дѣйствительно допущено Мировымъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи по настоящему дѣлу и признавая посему жалобу Самознаева заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Липецкаго Мирового Съѣзда.

768.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Чаплыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Поручикъ Григорій Пожидаевъ просилъ Мирового Судью 1-го участка г. Курска взыскать съ крестьянина Василія Чаплыгина 400 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе несвоза Чаплыгинымъ съ его, Пожидаева, земли камня, который Чаплыгинъ по договору ломалъ изъ принадлежащей ему, Пожидаеву, горы. Мировой Судья, произведя осмотръ на мѣстѣ и допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, заочно разобралъ дѣло и нашелъ, что суждень къ немедленному свозу нарытаго имъ на землѣ Пожидаева камня; между тѣмъ, изъ осмотра на мѣстѣ и изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что камень сложенъ близъ канавы, прорытой для осушки луга Пожидаева и засоренной пескомъ и мелкимъ камнемъ, вслѣдствіе чего подтоплены лугъ и огородъ Поджидаева; посему, признавая искъ Пожидаева совершенно правильнымъ, Мировой Судья присудилъ Чаплыгина къ уплатѣ Пожидаеву 400 рублей убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Чаплыгинъ, между прочимъ, въ доказательство того, что канава завалена не имъ, Чаплыгинымъ, и безъ его дозволенія, а съ дозволенія самого Пожидаева, сослался на свидѣтелей, которыхъ и обязался представить въ засѣданіе Съѣзда. При разсмотрѣніи симъ послѣднимъ дѣла Чаплыгинъ въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ вновь утверждалъ, что песокъ съ мелкимъ камнемъ вывалился въ канавы съ дозволенія Пожидаева, а потому онъ, Чаплыгинъ, и не долженъ отвѣчать за засореніе канавъ, и просилъ Съѣздъ о допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ отказалъ Чаплыгину въ этомъ, основываясь на томъ, что Чаплыгинъ не представилъ уважительной причины въ непредставленіи тѣхъ свидѣтелей Мировому Судьѣ; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и основываясь на соображеніяхъ Мирового Судьи, утвердилъ его рѣшеніе и оставилъ апелляціонную жалобу Чаплыгина безъ послѣдствій. Чаплыгинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 3 пункта 69, 81, 82, 117, 129, 131, 152, 332 и 813 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 420, 647, 684, 700, 701 и 2235 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чаплыгинъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда указываетъ на то, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ представленныхъ въ засѣданіе по сему дѣлу свидѣтелей. Изъ соображенія этого указанія просителя съ обстоятельствами дѣла оказывается, что Чаплыгинъ, отрицая право Пожидаева на взысканіе съ него убытковъ отъ засоренія канавъ и затопленія луга вслѣдствіе несвоза камня, утверждалъ въ апелляціонной жалобѣ своей, что засореніе канавъ произведено по приказанію самого Пожидаева, и въ подтвержденіе этого обстоятельства ссылался на свидѣтелей. Такимъ образомъ, по существу спорнаго отношенія показанія выставленныхъ Чаплыгинымъ въ защиту себя свидѣтелей были единственнымъ съ его сто-

роны доказательствомъ. Но Мировой Съѣздъ отказалъ Чаплыгину въ принятіи этого доказательства на томъ основаніи, что Чаплыгинъ не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ того, что это доказательство не выставлено имъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства право тяжущихся на представленіе доказательствъ къ подтвержденію или защитѣ своихъ правъ не ограничено какимъ-либо однимъ періодомъ процесса, а предоставлено имъ, напротивъ, во все время до постановленія окончательнаго по дѣлу рѣшенія. Сообразно съ этимъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что запрещеніе тяжущимся ст. 163 Уст. Гр. Суд. предъявлять въ апелляціи новыя требованія не заключаетъ въ себѣ запрещенія представлять новыя доказательства въ апелляціонной инстанціи и что непринятіе сею послѣднею таковыхъ доказательствъ, мотивированное несвоевременнымъ представленіемъ ихъ, составляетъ прямое нарушеніе 163 ст. Уст. Гражд. Суд. и поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На этомъ основаніи, признавая, что Мировой Съѣздъ отказомъ въ допросѣ представленныхъ Чаплыгинымъ свидѣтелей нарушилъ 163 ст. Устава Гр. Судопр., и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ частей его жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 163 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Мирового Съѣзда.

769.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Петръ Замуленковъ и жена его Татьяна Кириллова по условію отъ 7 іюня 1866 г. съ мѣщаниномъ Александромъ Орловымъ обязались за 150 рублей перенести съ одного мѣста на другое мельницу Орлова и поставить ее въ исправности и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она до того находилась, причемъ жена Замуленкова въ обезпеченіе исправности работы представила въ залогъ свой домъ. На основаніи этого условія Орловъ предъявилъ искъ къ Замуленковымъ, объясняя, что мельницу они перестроили неисправно, такъ что для правильнаго устройства ея требуется еще 300 руб. При освидѣтельствованіи мельницы сначала членами Ремесленной Управы, затѣмъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и, наконецъ, Мировымъ Судьею, къ которому дѣло поступило изъ Уѣзднаго Суда, объясненіе это подтвердилось. На этомъ основаніи Орловъ и просилъ взыскать съ Замуленковыхъ 300 руб. убытковъ отъ неправильнаго устройства мельницы. Замуленковы съ своей стороны предъявили встрѣчный искъ къ Орлову въ суммѣ 133 руб. 90 коп., составившейся изъ 75 руб., недоплаченныхъ Орловымъ по условію, съ процентами съ 1 августа 1866 г., и остальныхъ 58 руб. 90 коп. издержекъ и убытковъ по производству дѣла, причемъ объяснили, что искъ Орлова объ убыткахъ они признаютъ неправильнымъ, потому что мельницу онъ продалъ крестьянину Хворостину за 500 руб.,—сумму, за которую и самъ Орловъ купилъ ее до перестройки. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Замуленкова на рѣшеніе Мирового Судьи 9 участка, присудившаго его съ женою къ уплатѣ Орлову, за исключеніемъ 37 руб. 38 коп., недоплаченныхъ за перестройку мельницы, съ процентами, 262 руб. 62 коп., нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы Орловъ дѣйствительно понесъ какіе-либо убытки отъ неправильнаго устройства его мельницы Замуленковыми, и онъ отыскиваетъ только тѣ убытки, которые онъ могъ бы понести при передѣлкѣ мельницы, а, между тѣмъ, мельницу ту онъ продалъ другому лицу еще въ 1869 г., и ни откуда не видно, чтобы при этой продажѣ онъ понесъ отыскиваемые нынѣ убытки. Посему, признавая, на основаніи 574 ст. Т. X ч. 1, искъ Орлова не подлежащимъ удовлетворенію, а рѣшеніе Мирового Судьи относительно встрѣчнаго иска Замуленковыхъ съ Орлова правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи иска Орлова съ Замуленковыхъ отмѣнить, утвердивъ оное относительно встрѣчнаго иска. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе

Орловъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 81, 112, 123, 124, 129, 463 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Орловъ нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ Мировымъ Съѣздомъ выводитъ изъ того, что право его на вознагражденіе за неправильное устройство мельницы Замуленковыми основывалось на договорѣ между ними, не исполненномъ въ точности Замуленковыми; что неправильное устройство мельницы, а слѣдовательно, и неисполненіе договора признавали сами Замуленковы своимъ участіемъ въ осмотрахъ мельницы экспертами и вознагражденіемъ ихъ за отвлеченіе отъ занятій, и что поэтому Мировой Съѣздъ, отказавъ ему во взысканіи съ Замуленковыхъ помянутаго вознагражденія, руководствовался не точнымъ смысломъ заключеннаго имъ, Орловымъ, съ Замуленковыми договора, а побочными обстоятельствами и, такимъ образомъ, нарушилъ приведенные имъ законы. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ требованіе Орлова къ Замуленковымъ заключалось не въ понужденіи послѣднихъ къ исполненію принятыхъ на себя по договору обязанностей, на каковое требованіе онъ имѣлъ право въ силу 570 ст. Т. X ч. 1, а во взысканіи съ нихъ убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ устройствомъ мельницы, каковое требованіе основывается уже на 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, то Мировому Съѣзду не было никакой надобности входить въ толкованіе смысла договора, о которомъ вовсе не было спора между сторонами, а слѣдовало лишь обсудить, дѣйствительно ли Орлову причинены убытки неправильнымъ устройствомъ мельницы. Признавая обстоятельство это недоказаннымъ со стороны Орлова, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ тѣмъ приведенныхъ просителемъ законовъ, ибо неисполненіе договора, если бы оно и было даже признано отвѣтчикомъ, не заключаетъ еще въ себѣ установленія факта о безусловномъ причиненіи чрезъ таковое неисполненіе договора убытковъ истцу. Дѣйствительность убытковъ должна быть во всякомъ случаѣ доказана, независимо отъ того, признается или нѣтъ дѣйствительность самаго неисполненія договора. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ указаніяхъ просителя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Орлова, за силою 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

770.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Вульфа Штейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Уладовское промышленное и торговое Общество 23 ноября 1870 года предъявило чрезъ повѣреннаго своего въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Вульфу Штейну въ суммѣ 6487 р. 2 к., уменьшенной въ засѣданіи Окружнаго Суда до 6326 р. 23 коп., и въ засѣданіи Судебной Палаты до 6031 руб. 48 коп., должной Штейномъ Обществу за забранные товары, и въ подтвержденіе иска представило засвидѣтельствованную полиціею выпись изъ главной торговой книги Общества, а въ объясненіе основаній, изъ коихъ возникъ долгъ Штейна, представило: 1) условіе Штейна съ Обществомъ о передачѣ ему Обществомъ товаровъ на комиссію, заключенное 7 апрѣля 1867 г. срокомъ по 1 мая 1868 г.; 2) письмо агента Общества Комлина объ условіяхъ передачи сыну Вульфа Штейна, Самуилу, товаровъ Общества, находящихся въ складахъ Екатеринославскомъ и Кременчугскомъ; 3) письмо Самуила Штейна, полученное 2 іюля 1868 года, подписанное имъ по довѣренности своего отца и подтверждающее письмо Комлина о принятіи на свой счетъ товаровъ Общества на сумму до 7000 р.; 4) приложенную къ этому письму вѣдомость товарамъ и 5) письмо Вульфа Штейна отъ 3 іюля 1869 г., подтверждающее условіе Самуила Штейна съ Комлинымъ и гарантирующее платежъ за купленный имъ товаръ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Уладовскаго

Общества на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла: 1) что искъ Уладовскаго Общества основывается главнымъ образомъ на выписи изъ главной торговой книги его, вѣрность которой удостовѣряется засвидѣтельствованіемъ мѣстной полиціи и не оспаривается повѣреннымъ отвѣтчика; 2) что, по 529 ст. Т. XI Уст. Торг., купеческія книги, когда онѣ ведены согласно установленнымъ правиламъ, могутъ служить, на основаніи 1620—1630 статей того же Устава, доказательствомъ по дѣламъ, до торгующихъ относящимся; 3) что приводимыя повѣреннымъ отвѣтчика возраженія объ окончаніи расчета Штейна съ Обществомъ по условію 7-го апрѣля 1867 года объ уплатѣ имъ Обществу суммы, далеко превышающей 7000 руб., и объ отказѣ повѣреннаго Общества представить тратты въ доказательство принятія Штейномъ вновь отпущеннаго товара не могутъ заслуживать уваженія, такъ какъ изъ вышеуказанной выписи изъ торговой книги видно, что Общество и послѣ окончанія срока условія 7 апрѣля 1867 года продолжало отпускать Штейну товары и получать за нихъ платежи и что отказа повѣреннаго Общества отъ представленія тратть изъ дѣла не видно, и повѣренный Штейна обстоятельства этого ничѣмъ не доказалъ; 4) что неоспоренныя отвѣтчикомъ письма Самуила Штейна отъ 20 октября 1868 года и Вульфа Штейна отъ 3 марта 1869 года несомнѣнно доказываютъ, что купленный у Общества товаръ полученъ и почти все количество его продано, и что Самуилъ Штейнъ дѣйствовалъ съ согласія и вѣдома своего отца, Вульфа Штейна; въ письмѣ же Вульфа Штейна отъ 3-го іюля 1869 года онъ объясняетъ, что хотя второе условіе сына его Самуила съ агентомъ Общества сдѣлано безъ его участія, но онъ гарантируетъ высылку денегъ по мѣрѣ выручки, если Общество не пожелаетъ принять обратно купленные товары, и хотя повѣренный Штейна возражаетъ, что Общество, не воспользовавшись предложеніемъ Штейна взять обратно товаръ, тѣмъ самымъ освободило Штейна отъ принятой имъ на себя гарантіи, но возраженіе это не имѣетъ основанія, ибо изъ дѣла не видно и отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы Общество отказалось отъ принятія обратно товаровъ и чтобы всѣ вырученныя отъ продажи товаровъ деньги были уплачены Обществу; и, наконецъ, 5) что по изложеннымъ соображеніямъ нельзя не притти къ тому несомнѣнному убѣжденію, что Штейнъ является обязаннымъ уплатить Уладовскому Обществу требуемую имъ сумму, а заключеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ. Посему Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила взыскать съ Штейна въ пользу Уладовскаго Общества 6031 руб. 48 к. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Штейнъ объясняетъ: 1) что Палата неправильно признала искъ Уладовскаго Общества доказаннымъ, ибо торговыя книги, по 1621 ст. Т. XI Уст. Торговаго, служатъ доказательствомъ только тогда, когда онѣ сходны съ книгами отвѣтчика, повѣренный же Уладовскаго Общества не требовалъ торговыхъ книгъ его, Штейна, для сравненія съ книгами Общества, а равно и письмо Самуила Штейна, писанное по довѣренности отца его, Вульфа Штейна, безъ обозначенія времени его написанія, а равно и неподписанная никѣмъ вѣдомость товаровъ, не могутъ быть признаны обязательными для него, Вульфа Штейна, въ силу 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, по дѣлу ничѣмъ не доказано, что Самуилъ Штейнъ былъ уполномоченъ законною довѣренностію на заключеніе условія съ Обществомъ о принятіи товара. Во всемъ этомъ Палатою нарушены 366, 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., 735 и 1621 ст. Т. XI Уст. Торг. и 687 и 2326 ст. Т. X ч. 1; 2) что Палата неправильно утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, будто повѣренный его, Штейна, не оспаривалъ вѣрности выписи изъ торговой книги Общества, ибо онъ оспаривалъ даже вѣрность самыхъ торговыхъ книгъ Общества, указывая на непонятную фразу: „проценты съ цыфръ процентующихся, согласно условію 10%“, которая если составляетъ неисправность въ пользу истца, уничтожаетъ доказательную силу торговыхъ книгъ по 2 п. 468 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 3) что Палата, признавъ обязательнымъ для него письмо Самуила Штейна и вмѣстѣ съ тѣмъ не истребовавъ упоминаемыхъ въ немъ траттъ отъ противной стороны, неправильно истолковала смыслъ заключающагося въ этомъ письмѣ условія и нарушила 1536 ст. Т. X ч. 1. По всѣмъ этимъ основаніямъ Штейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты. Въ объ-

ясненіи на кассаціонную жалобу Штейна повѣренный Уладовскаго Общества проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ купца Штейна, находитъ, что Одесская Судебная Палата главнымъ основаніемъ къ признанію искового требованія Уладовскаго Общества правильнымъ приняла выпись изъ торговыхъ книгъ его. По закону (1620, 1621, 1622 и 1629 стат. Тома XI Устав. Торг.), для признанія за купеческими книгами доказательной силы въ дѣлахъ между купцами требуется, чтобы книги эти, будучи составлены по установленнымъ закономъ правиламъ, удовлетворяли вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ, требованіямъ, какъ то: чтобы онѣ сходны были въ статьяхъ, составляющихъ предметъ дѣла, съ книгами отвѣтчика, не имѣли вновь вставленныхъ листовъ, поправокъ, подчистокъ, неисправностей и т. под. Уже изъ самаго отрицательнаго свойства такого ограниченія доказательной силы купеческихъ книгъ нельзя не притти къ заключенію, что при представленіи ихъ въ доказательство исковыхъ требованій не на истцѣ лежитъ обязанность доказывать отсутствіе въ книгахъ неисправностей, уничтожающихъ ихъ доказательную силу, а, напротивъ, отвѣтчикъ долженъ доказать существованіе этихъ неисправностей. Вслѣдствіе сего отвѣтчикъ, отрицающій сходство въ книгахъ истца съ своими собственными, долженъ, независимо отъ требованія истца, представить свои книги для сличенія подлежащихъ статей; равнымъ образомъ если онъ оспариваетъ силу книгъ истца вслѣдствіе замѣченныхъ въ нихъ неисправностей, то долженъ прямо указать на эти неисправности и доказать, что онѣ по своему значенію, въ силу закона, отнимаютъ у книгъ истца доказательную силу. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что возраженія купца Штейна въ его кассаціонной жалобѣ о неправильномъ принятіи Судебною Палатою за доказательство иска Уладовскаго Общества выписи изъ его торговыхъ книгъ не заслуживаютъ уваженія, ибо повѣренный Штейна, какъ это выражено и Судебною Палатою въ ея рѣшеніи, не споритъ ни противъ вѣрности этой выписи, ни противъ правильности самыхъ торговыхъ книгъ, а лишь находитъ непонятнымъ для себя выраженіе: „проценты съ цыфръ процентующихся согласно условію 10%“, каковое сомнѣніе его, какъ не выражающее собою спора противъ книгъ истца, въ виду выясненія повѣреннымъ его приведеннаго выраженія и отказа отъ требованія 10% съ просроченныхъ платежей, не налагало на Судебную Палату непремѣнной обязанности подвергнуть его особому обсужденію въ самомъ ея рѣшеніи. Что же касается до указанія просителя на неправильное признаніе Палатою обязательнымъ для него письма Самуила Штейна и неправильное истолкованіе заключающагося въ немъ условія его съ Уладовскимъ Обществомъ, то въ виду того, что Палата признала Вульфа Штейна должнымъ Уладовскому Обществу не на основаніи этого доказательства, а на основаніи торговыхъ книгъ Общества, и что письмо это принято Палатою, вмѣстѣ съ другими бывшими въ виду ея документами и объясненіями сторонъ, лишь для большаго удостовѣренія въ принятія Штейномъ въ свое распоряженіе купленнаго у Общества товара, а не какъ договоръ между Штейномъ и Обществомъ, заключенный по довѣренности Штейна его сыномъ, и это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вульфа Штейна, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

771.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускного фейерверкера Герасима Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда (Ярославской губерніи).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Безсрочно-отпускной фейерверкеръ Герасимъ Васильевъ взыскивалъ съ крестьянина Василія Привезенцова по распискѣ 120 рублей съ %, неустойкою

и судебными издержками. Противъ сего иска Привезенцовъ заявилъ, что онъ дѣйствительно состоялъ должнымъ Васильеву 120 рублей, но Васильевъ впослѣдствіи въ уплату сего долга забралъ у него 174 пуда дегтя на сумму 130 руб. 50 коп., такъ что не онъ Васильеву, а еще Васильевъ состоитъ ему долженъ, и въ подтвержденіе сего сослался на свидѣтелей. По разборѣ дѣла, Ростовскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтверждено, что расписка составлена по заказу дегтя и что деготь этотъ забранъ Васильевымъ при свидѣтеляхъ же на основаніи 181 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: въ искѣ Васильева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по распискѣ и 2) что Мировой Съѣздъ придалъ свидѣтельскимъ показаніямъ совершенно иное значеніе, чѣмъ то, которое они дѣйствительно имѣли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 стат. Устава Гражданскаго Судопр. не можетъ заслуживать уваженія какъ потому, что Васильевъ во время производства дѣла вовсе не возражалъ противъ допроса свидѣтелей, такъ и потому, что свидѣтельскія показанія, какъ видно изъ дѣла, были взяты Мировымъ Съѣздомъ не для доказательства уплаты денегъ по распискѣ, а лишь для разъясненія обстоятельствъ, при которыхъ выдана расписка, составлявшая предметъ спора; при семъ Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ, что расписка была выдана Привезенцовымъ Васильеву по заказу дегтя, за который тяжущіяся стороны уже разсчитались. А такъ какъ въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ или предшествовавшихъ совершенію извѣстной сдѣлки, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (рѣш. 1867 г. № 124; 1868 г. № 745 и др.), свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы, то и въ данномъ случаѣ допущеніемъ показаній свидѣтелей Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 409 стат. Уст. Гражд. Суд. и 2052 ст. 1 ч. X Т. Объясненіе же Васильева о неправильной оцѣнкѣ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній касается существа дѣла, ибо опредѣленіе дѣйствительной силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., предоставляется внутреннему убѣжденію суда, правильность выводовъ котораго въ семъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильева, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

772.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Арона Ткача объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Аронъ Ткачъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 163, 773 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. Сообразивъ прошеніе это съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что купецъ Ткачъ по условію 18 ноября 1870 г. купилъ у Веркіевской экономіи до 800,000 градусовъ вина періода $18^{70}/_{71}$ года на сумму до 7,250 руб. съ такимъ условіемъ, что вино должно быть ему отпускаемо изъ подвала по уплатѣ акциза въ казну и слѣдующихъ экономіи денегъ; въ отпускѣ оплаченнаго вина экономія не должна дѣлать препятствія, въ противномъ случаѣ, если чрезъ остановку въ выпускѣ вина Ткачъ понесетъ убытки, то экономія обязана ихъ возместить. Затѣмъ по условію 1 августа 1871 г. Ткачъ изъ купленнаго съ Веркіевскаго винокуреннаго завода вина продалъ купцу Родинскому 100 т. градусовъ на сумму 1750 руб. и получилъ въ задатокъ 500 руб. съ тѣмъ, что задатокъ этотъ останется въ его пользу, если Родинскій не приметъ вина къ 15 числу августа, и, наоборотъ, продавецъ от-

вѣчаетъ покупщику неустойкою въ 500 руб. въ случаѣ, если со стороны его будетъ препятствіе къ выдачѣ вина къ означенному выше сроку. Такъ какъ находившееся въ подвалѣ Верхіевскаго завода вино Ткача 10 августа арестовано Судебнымъ Приставомъ по претензіи, предъявленной къ Верхіевской экономіи купцомъ Плещенкомъ, т. е, уплативъ Родинскому условленную неустойку, Ткачъ предъявилъ противъ Верхіевской экономіи искъ о возвращеніи ему 500 р. убытковъ и снятіи ареста съ вина. Противъ этого иска управляющій экономіи возразилъ, что, признавая вино собственностію Ткача, онъ отказался присутствовать при арестѣ (л. 13) и указывать Приставу на другое имущество. Мировой Судья приговорилъ: взыскать съ Верхіевской экономіи въ пользу Ткача 500 руб. и судебныхъ издержекъ 50 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный экономіи объяснилъ: что ежели бы убытокъ и былъ понесенъ Ткачемъ, то не по винѣ экономіи, потому что вино для наложенія ареста было указано Плещенкомъ, а потому искъ Ткача долженъ всецѣло относиться къ Плещенку, и Мировой Судья, не уваживъ заявленнаго по сему предмету управляющимъ экономіи отвода, нарушилъ 3 п. 69 стат. Уст. Гражд. Судопр.; затѣмъ весь искъ Ткача объ убыткахъ является недоказаннымъ, почему, на основаніи вышеизложеннаго, а равно и тѣхъ объясненій, какія будутъ представлены при судоговореніи, повѣренный экономіи проситъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи во всемъ отмѣнить. Были-ль представлены какія дополнительныя объясненія со стороны повѣреннаго отвѣтчика и въ чемъ оныя заключались, изъ дѣла не видно, потому что протокола засѣданія по настоящему дѣлу ведено не было; въ рѣшеніи же Мирового Съѣзда въ окончательной формѣ изложены объясненія повѣреннаго со стороны истца, объясненій же противной стороны никакихъ не приведено. За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что въ силу условія Ткачъ имѣлъ право на вывозъ вина только по уплатѣ денегъ экономіи и въ казну, а какъ повѣренный Ткача не доказалъ, что вино, находившееся на лицо въ подвалѣ, 10 августа было оплачено экономіи, то нельзя притти къ заключенію, что Ткачъ могъ-бы воспользоваться этимъ виномъ въ моментъ наложенія ареста и что арестъ причинилъ ему убытки. Посему, признавая искъ Ткача недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1539 стат. 1 ч. X Т., отказалъ въ искѣ Ткача. Имѣя въ виду, что, на основаніи 82 ст. Уст. Гражд. Судопр., мировой судъ долженъ основывать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и что управленіе Верхіевской экономіи во время разбирательства дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ не оспаривало принадлежности купцу Ткачу вина, арестованнаго по иску купца Плещенка, и не приводило въ свою защиту, что вино это не было Ткачемъ оплачено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, основавъ свое рѣшеніе на такомъ доказательствѣ, котораго отвѣтчикъ не представлялъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 82 стат. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

773.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію отставного Полковника Ивана Бучкіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Полковника Бучкіева предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ князей Отара и Давида Амилахваровыхъ 2580 руб. неустойки за недоставку ими, согласно заключенному на сей предметъ нотаріальному условію, къ извѣстному сроку опредѣленнаго въ томъ условіи количества ячменя и пшеницы. Противъ сего иска повѣренный Отара Амилахварова возражалъ, что отвѣтчики исправно исполнили лежавшую на нихъ по договору обязанность, ибо въ назначенный срокъ представили

ячмень и пшеницу въ село Чалы, но таковыя не могли быть въ то время сданы Бучкіеву за отсутствіемъ его, и въ подтвержденіе сего представилъ свидѣтельство Чальскаго сельскаго управленія. Опровергая такое возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Бучкіевъ первоначально объяснилъ, что свидѣтельство сельскаго управлепія есть ничто иное, какъ простое безприсяжное свидѣтельское показаніе, отобранное не надлежащимъ порядкомъ, почему и не можетъ быть принято въ уваженіе, а затѣмъ заявили, что оно подложно, въ доказательство чего истецъ представилъ дознаніе, произведенное Помощникомъ Уѣзднаго Начальника. Разобравъ это дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что, по ст. 366 Уст. Гражд. Суд., для полученія неустойки Бучкіевъ, какъ истецъ, обязанъ былъ прежде всего доказать, что онъ исполнилъ все требовавшееся отъ него условіемъ и лишь послѣ разъясненія этого вопроса отвѣтчики должны были-бы доказать, что и съ ихъ стороны условіе исполнено. А такъ какъ по условію, заключенному съ Амилахваровыми, на обязанности Бучкіева лежали во-1-хъ) уплата Амилахваровымъ стоимости хлѣба и во-2-хъ) явка въ село Чалы для пріема хлѣба, ибо Амилахваровы обязались сдать хлѣбъ въ Чалахъ, между тѣмъ, послѣднее обстоятельство не только имъ ничѣмъ не доказано, но прямо отвергается сознаніемъ его повѣренныхъ, что Бучкіевъ вовсе не былъ въ Чалахъ, то хотя бы Амилахваровы и дѣйствительно не приготовили къ сроку хлѣба, но они во всякомъ случаѣ не могутъ быть признаны нарушителями контракта, такъ какъ вопросъ о томъ, приготовили ли они хлѣбъ или нѣтъ, могъ возникнуть лишь тогда, ежели бы Бучкіевъ самъ явился въ свое время въ Чалы и потребовалъ сдачи хлѣба; неявка же его именно и лишила Амилахваровыхъ возможности сдать ему хлѣбъ. При такихъ обстоятельствахъ свидѣтельство сельскаго управленія, представленное единственно для доказательства того, что Амилахваровы въ назначенный срокъ имѣли хлѣбъ на лицо, представляется документомъ, не имѣющимъ никакого значенія, а потому Палата сочла совершенно излишнимъ производить гражданскимъ порядкомъ изслѣдованіе о подложности сего документа, а засимъ и пріостанавливать разрѣшеніе дѣла по поводу заявленнаго спора о подложности означеннаго свидѣтельства, не имѣющее въ семъ дѣлѣ значенія доказательства. Вслѣдствіе сего, признавая, что условіе не исполнено Амилахваровыми по винѣ самого Бучкіева, которому поэтому не можетъ и быть присуждена неустойка, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая на видъ, что Бучкіевъ, заплативъ деньги, хлѣба за нихъ не получилъ, Палата нашла, что деньги за неполученный хлѣбъ въ количествѣ 540 руб. должны быть обратно возвращены Бучкіеву, почему, руководствуясь 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. и 773, 774, 770 и 1 ч. 8 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ Амилахваровыхъ въ пользу Бучкіева 540 р., отказавъ ему въ остальной части иска, а обнаруживающіяся по дѣлу противозаконныя дѣйствія по отношенію къ выданному изъ Чальскаго сельскаго управленія свидѣтельству препроводить на распоряженіе. Прокурора. Въ кассаціонной жалобѣ Бучкіевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 570, 1536 и 2055 ст. 1 ч. X Т. и 8, 366, 456 и 556—561 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) По объясненію Бучкіева, Палата, возложивъ на него обязанность доказать бытность его въ Чалахъ, поступила въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. 1 ч. X Т., ибо требованіе его о неустойкѣ представлялось вполнѣ доказаннымъ представленіемъ обязательства Амилахваровыхъ, и затѣмъ уже на ихъ обязанности лежало доказать, что они исполнили свое обязательство и приготовили хлѣбъ къ сдачѣ. Такое объясненіе просителя не соотвѣтствуетъ истинному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. 1 ч. X Т.; представленное имъ обязательство Амилахваровыхъ давало ему право на взысканіе съ нихъ неустойки при извѣстномъ условіи, но на истцѣ лежала обязанность доказать, что условіе это дѣйствительно наступило, что Амилахваровыми было сдѣлано такое нарушеніе договора, которое производило для Бучкіева право взыскивать съ нихъ неустойку. Судебная Палата, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла,

признала, что Бучкіевъ основаній своего иска не доказалъ; выводъ этотъ, относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) По объясненію Бучкіева, Палата нарушила 556—561 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, несмотря на заявленный имъ споръ о подлогѣ свидѣтельства Чальскаго управленія, не составила о томъ протокола, не предложила противной сторонѣ взять этотъ документъ обратно и вообще не исполнила всего порядка, указаннаго въ приведенныхъ статьяхъ закона; а также, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановила производства гражданскаго дѣла до разрѣшенія уголовнаго вопроса, не взирая на то, что отъ разрѣшенія сего вопроса зависѣлъ исходъ гражданскаго дѣла. Но и это возраженіе оказывается неуважительнымъ; исполненіе обряда, установленнаго ст. 556—561 Уст. Гражд. Суд., могло быть обязательнымъ для суда лишь въ томъ случаѣ, если-бы документъ, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, былъ принятъ судомъ въ основаніе рѣшенія, или вообще имѣлъ бы какое-либо вліяніе на разрѣшеніе дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ. Но Судебная Палата не только не основала своего рѣшенія на упоминаемомъ Бучкіевымъ свидѣтельствѣ сельскаго управленія, но, напротивъ того, признала документъ этотъ не имѣющимъ въ семъ дѣлѣ никакого значенія; засимъ ей не представлялось никакой надобности примѣнять правила 556—561 ст. Уст. Гражд. Суд. въ отношеніи такого документа, который ею же былъ устраненъ изъ числа доказательствъ, а тѣмъ болѣе пріостанавливать производство гражданскаго дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ спора о подлогѣ, такъ какъ, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. №№ 387, 495 и др.), пріостанавливается тогда лишь, когда разрѣшеніе спорнаго вопроса именно зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. 3) Далѣе проситель объясняетъ, что, вопреки 456 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ въ засѣданіе Палаты письма Амилахварова. Объясненіе это опровергается производствомъ Палаты, изъ коего видно, что указываемый Бучкіевымъ документъ Палата имѣла въ виду при представленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, и, слѣдовательно, не допустила нарушенія приведенной 456 статьи, и 4) Наконецъ, послѣднее возраженіе просителя заключается въ томъ, что Амилахваровы, въ виду 2055 статьи 1 ч. X Т., по которой, въ случаѣ отсутствія заимодавца, заемщикъ обязанъ внести занятую сумму въ судебное мѣсто, обязаны были приготовить хлѣбъ и сдать его въ сельское управленіе, если его, просителя, не было въ Чалахъ. Но указываемая просителемъ 2055 стат. 1 ч. X Тома опредѣляетъ порядокъ исполненія заемныхъ обязательствъ, а не договоровъ по подряду или поставкѣ, относительно которыхъ существуютъ особыя правила, изложенныя въ ст. 1737—1745 Тома X ч. 1. Въ подрядахъ и поставкахъ ст. 2055 не можетъ имѣть и аналогическаго примѣненія, потому что никакое присутственное мѣсто не обязано закономъ принимать въ свое вѣдѣніе заготовленные подрядчикомъ матеріалы или товары, за отсутствіемъ подрядившаго лица или неявкою его для пріема предметовъ подряда или поставки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бучкіева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

774.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Павла Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Прокофій Акатьевъ, представивъ въ Казанскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи вексель, выданный 7-го декабря 1870 года, въ суммѣ 1000 рублей срокомъ на 6 мѣсяцевъ купцомъ Павломъ Степановымъ купцу Спиридонову и протестованный въ неплатежѣ 17-го іюня 1871 года, ходатай-

ствовалъ о взысканіи съ Степанова по сему векселю, дошедшему къ нему, истцу Акатьеву, по бланковой надписи Спиридонова капитальной суммы, процентовъ и роста. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ Степановъ представилъ выданную ему Спиридоновымъ платежную расписку, по обозрѣніи которой повѣренный истца заявилъ, что, по силѣ ст. 621 и 651 Устав. Торг., расписка эта не можетъ быть принята доказательствомъ уплаты векселя, перешедшаго къ его довѣрителю, Акатьеву, по бланковой надписи Спиридонова. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что съ изданіемъ закона 1863 года простой вексель въ существѣ есть ничто иное, какъ заемное обязательство, пользующееся при взысканіи строгостью вексельнаго права, доколѣ онъ не утратилъ сего права (ст. 336 Т. XI Уст. Торг., по разъясненію этой статьи Правительствующимъ Сенатомъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1869 годъ № 1014); 2) что доказательствомъ полнаго платежа по заемнымъ обязательствамъ законъ (ст. 2052 и 2054 ч. 1 Х.Т.) признаетъ не только надпись заимодавца на заемномъ обязательствѣ, но и ясную платежную расписку сего послѣдняго, съ означеніемъ, что она выдана взамѣнъ обязательства, подлежащаго возврату; 3) что этому постановленію права служитъ подтвержденіемъ ст. 475 Устава Гражданскаго Судопроиз.,—нашелъ, что представленная отвѣтчикомъ платежная расписка, сознанная Спиридоновымъ при протестѣ векселя и не запоздозрѣнная въ подлинности истцомъ Акатьевымъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ уплаты Степановымъ по означенному векселю денегъ. Что же касается до возраженія повѣреннаго истца, что расписка, представленная Степановымъ, можетъ служить ему доказательствомъ только противъ Спиридонова, а не противъ Акатьева, къ которому дошло заемное обязательство по бланковой надписи, то такое толкованіе прямо противорѣчитъ рѣшенію Сената 1868 года № 373, въ которомъ, между прочимъ, высказано, что, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., платежная расписка составляетъ доказательство удовлетворенія по обязательству не только въ отношеніи заимодавца, но и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, къ которымъ обязательство перешло по передачѣ и другимъ законнымъ способомъ. Посему Окружный Судъ, согласно 710 ст. того же Уст., постановилъ: въ искѣ Прокофію Афанасьеву Акатьеву отказать. На это рѣшеніе Суда повѣренный Акатьева принесъ апелляціонную жалобу Казанской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что ни законъ 1863 г., на который сослался Судъ, ни указанное рѣшеніе Сената за № 1014, вовсе не отмѣняютъ и не измѣняютъ строгости взысканія по векселямъ, предписаннаго Уставомъ Вексельнымъ. Высочайше утвержденнымъ 3-го декабря 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, распространено только право обязываться векселями, кромѣ лицъ торговаго званія, на всѣхъ, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, за нѣкоторыми исключеніями; вслѣдствіе чего векселя утратили прежній свой характеръ обязательствъ чисто торговыхъ, ставъ въ разрядъ долговыхъ обязательствъ, вообще, но при этомъ сохранили за собой всю строгость взысканія по нимъ на основаніи Вексельнаго Устава. Въ такомъ смыслѣ разъясняетъ это и Правительствующій Сенатъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, отвергая доводы мѣщанина Воронина, будто-бы изданіемъ закона 1863 года лица, не принадлежащія къ торговому званію, не могутъ передавать векселя по бланковымъ надписямъ. Изъ этого рѣшенія Сената съ особенной ясностью видно лишь то, что, съ изданіемъ новаго закона, ко всѣмъ вообще векселямъ, то есть къ векселямъ и лицъ неторговаго званія, вполнѣ должны быть прилагаемы узаконенія Вексельнаго Устава. А по статьямъ 556—563 этого Уст. векселя могутъ быть передаваемы по надписямъ отъ перваго векселедержателя послѣдовательно къ другимъ, и въ этомъ случаѣ бланковая передаточная надпись составляетъ для векселедателя приказъ уплатить по векселю тому векселедержателю, который его къ платежу предъявитъ. Это явствуетъ изъ статей 618 и 634, на основаніи которыхъ, въ случаѣ выдачи и затѣмъ надписанія векселя нѣсколькими лицами, всѣ они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, и векселедержатель, которому принадлежитъ вексель въ собственность, вправѣ требовать платежа отъ надписателей или векселедателя по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, по смыслу закона, для векселедержателя представляется совершенно безразличнымъ: имѣлъ-ли векселе-

датель какіе-либо расчеты съ бланконадписателями, или нѣтъ; но коль-скоро вексель дошелъ къ нему, векселедержателю, правильнымъ образомъ, векселедатель обязывается отвѣчать предъ нимъ въ платежѣ по векселю. Примѣняя эти общія положенія закона къ данному случаю, Палата усмотрѣла, что купецъ Степановъ векселемъ отъ 7-го декабря 1870 года обязался заплатить чрезъ 6-ть мѣсяцевъ 1000 рублей купцу Спиридонову, или его приказу, каковымъ и является здѣсь купецъ Акатьевъ, который получилъ вексель по бланковой надписи отъ Спиридонова, и какъ правильный векселедержатель, не пропустившій срока протеста, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, имѣетъ безусловное право требовать отъ Степанова уплаты долга по векселю съ % со дня просрочки по день платежа (ст. 663 Т. XI Уст. о Векс.). По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать съ купца Степанова въ удовлетвореніе купца Акатьева по векселю 7 декабря 1870 года 1000 руб. съ % съ 7 іюня 1871 года по день платежа, подвергнувъ Степанова и взысканію въ пользу Акатьева судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, всего 112 р.; 2) обнаруженное по настоящему дѣлу противозаконное дѣяніе, заключающееся въ передачѣ купцомъ Венедиктомъ Спиридоновымъ оплаченнаго векселя, съ полученіемъ вторичной уплаты, сообщить, согласно 8-й ст. Уст. Гражд. Суд., Прокурору Судебной Палаты для уголовнаго преслѣдованія; 3) рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Степановъ объяснилъ, что Судебная Палата умолчала о силѣ и значеніи представленной имъ къ дѣлу ясной платежной расписки, которая составляетъ доказательство по ст. 475 Уст. Гр. Суд., обязательной, въ силу 28 ст. того же Устава, для Палатъ въ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, въ дѣлахъ вексельныхъ, и тѣмъ нарушила какъ эти статьи, такъ и 456 ст.; что выводы, сдѣланные Палатою изъ приведенныхъ ею статей 556—563, 618 и 634 Уст. о Векс., являются простымъ повтореніемъ правилъ, изложенныхъ въ 651 и 652 ст. того же Устава, отмѣненныхъ со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ примѣч. къ 651 ст. по прод. 1869 г.; что ни одна изъ статей этихъ не содержитъ въ себѣ прямого отвѣта на постановленный Палатою и разрѣшенный въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ, который могъ быть разрѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ при помощи 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и толкованій ихъ въ рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 373 и 1869 года № 805, тѣмъ болѣе, что въ 475, 2052 и 2054 ст. говорится о обязательствахъ или актахъ вообще, а Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 1199 призналъ, что подъ актами въ этомъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть и векселя. Кромѣ того, Палата признала Спиридонова виновнымъ въ незаконной передачѣ векселя, убытки же, произведенные этимъ преступленіемъ, возложила на него, Степанова, лицо совершенно постороннее къ сдѣлкѣ о незаконной передачѣ, чѣмъ нарушила 644 ст. 1 ч. X Т., а признаніемъ за Акатьевымъ права на полученіе денегъ по векселю нарушила и 699 ст. того же Тома и части. Въ виду всего этого Степановъ проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію, непримѣненію и неправильному толкованію 28, 456 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., 556—563, 618 и 634 ст. Уст. о Векс., 644, 699, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и рѣшен. Гражд. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1868 года № 373, 1869 года № 805 и 1870 г. № 1199, отмѣнить. Съ своей стороны Акатьевъ проситъ оставить кассаціонную жалобу Степанова безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ приведенные въ кассаціонной жалобѣ Степанова поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не соотвѣтствующими 793 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата не только не оставила безъ разсмотрѣнія представленной къ дѣлу платежной по векселю 7 декабря 1870 года расписки Спиридонова, но всѣ соображенія ея клонились къ опредѣленію законной силы и значенія платежныхъ расписокъ по векселямъ, и, сверхъ того, въ виду означеннаго документа, Палата возбудила противъ купца Спиридонова преслѣдованіе за передачу оплаченнаго векселя, съ полученіемъ вторичной уплаты. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не нарушила 456 ст. Уст. Гражд. Суд. Ни ст. 2052—2054 Т. X ч. 1, ни 475 ст. Уст. Гр. Суд., относящіяся къ заемнымъ

письмамъ и простымъ долговымъ обязательствамъ, не могли быть примѣнены Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ, предметомъ котораго было взысканіе по векселю, и потому для правильнаго рѣшенія этого дѣла Палата обязана была руководствоваться постановленіями Вексельнаго Устава. Правила же этого Устава ни въ чемъ не нарушены Палатою, и заключеніе ея, что векселедатель обязанъ отвѣтствовать передъ векселедержателемъ въ платежѣ по векселю, несмотря на то, что онъ до истеченія срока векселя разсчитался съ однимъ изъ посредствующихъ надписателей, совершенно согласно съ точнымъ смысломъ ст. 556—563, 611, 612, 618, 634 Уст. о Вексел. Заключеніе это не противорѣчитъ и указываемымъ просителемъ рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, въ которыхъ онъ видитъ подтвержденіе своей мысли, что ст. 2052—2054 Т. X ч. 1 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. относятся не только къ заемнымъ письмамъ и долговымъ обязательствамъ, но и къ векселямъ, потому что ни въ одномъ изъ означенныхъ рѣшеній не обсуждался представившійся въ данномъ дѣлѣ вопросъ о томъ, можетъ ли векселедатель защищаться передъ предъявителемъ векселя платежною распискою предшедшаго надписателя. Въ рѣшеніи 1868 года № 373 шла рѣчь о распискѣ, выданной за товаръ; въ рѣшеніи 1869 года № 805 обсуждалось значеніе платежной расписки, выданной самимъ предъявителемъ векселя, конечно, для него обязательной; а въ рѣшеніи 1870 г. № 1199, опровергая жалобу частнаго лица на то, что Судебная Палата назвала вексель документомъ, Правительствующій Сенатъ выразился, что подъ словомъ „документъ“ подразумѣваются вообще всякаго рода акты, слѣдовательно, и векселя; но изъ этихъ выраженій нельзя выводить толкованія, что къ векселямъ, поколику они суть акты, можно безусловно прилагать и всѣ частныя правила о всякихъ другихъ актахъ. Объясненіе просителя, что выводъ Судебной Палаты изъ ст. 556—563, 618 и 634 Уст. о Векс. суть простое повтореніе отмѣненныхъ по прод. 1869 г. ст. 651 и 652 того же Устава, совершенно ни на чемъ не основано. Первыя статьи, т. е. 556—563, 618 и 634, относятся къ матеріальной сторонѣ вексельнаго права, а послѣднія, т. е. 651 и 652, содержатъ процессуальныя правила и вовсе не отмѣнены, а дополнены примѣчаніемъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года. Столь же неправильно указаніе просителя на нарушеніе Палатою 644 и 699 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ Палата присудила съ него, Степанова, взысканіе въ пользу Акатьева долга по векселю согласно правиламъ Вексельнаго Устава, а не убытковъ, понесенныхъ Акатьевымъ отъ передачи ему оплаченнаго векселя. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Степанова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

775.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Лукьяна Мазаева, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Крестьяне Андрей и Филиппъ Давыдовы Мазаевы обратились въ Тульскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что отецъ ихъ Давыдъ Мазаевъ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ былъ подкинутъ къ дому крестьянина Петра Прохоровича Мазаева и по рѣшенію Ефремовскаго Уѣзднаго Суда былъ причисленъ къ семейству Петра Мазаева, гдѣ и числился по сказкамъ ревизіи, т. е. былъ усыновленъ и проживалъ при немъ. Между тѣмъ, послѣ смерти отца ихъ, сына Петра Мазаева, Лукьянъ Петровичъ удалилъ ихъ изъ дома и воспользовался всѣмъ родовымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ Петра Мазаева и заключающимся въ землѣ до 50 дес., строеніи, скотѣ, птицѣ и другомъ движимомъ имуществѣ, всего суммою на ихъ часть 1500 р., не выдѣливъ имъ законной части. Вслѣдствіе сего, такъ какъ за усыновленіемъ отца ихъ Петромъ Мазаевымъ они, просители, на

основаніи 157 ст. 1 ч. X Т., должны быть наслѣдниками его имущества наравнѣ съ его сыновьями, то Андрей и Филиппъ Мазаевы просили Окружный Судъ постановить опредѣленіе о возвращеніи имъ слѣдующихъ законныхъ частей изъ недвижимаго и движимаго имѣнія Петра Прохоровича и отца ихъ Давыда Мазаевыхъ и въ подтвержденіе своихъ правъ на наслѣдство представили сказки 1850 г., изъ коихъ видно, что въ семействѣ Петра Мазаева числился подкидышъ Давыдъ Мазаевъ съ дѣтьми Андреемъ и Филиппомъ, свидѣтельство церковнаго причта села Троицкаго, Ефремовскаго уѣзда, о времени рожденія ихъ, Андрея и Филиппа Мазаевыхъ, и копію съ рѣшенія Ефремовскаго Уѣзднаго Суда 12 апрѣля 1844 г. объ оставленіи не записаннаго по сказкамъ 8 ревизіи подкидыша Давыда при семействѣ Петра Мазаева. Противъ сего иска повѣренный Лукьяна Мазаева возражалъ, что Давыдъ былъ принятъ въ семейство отца его безъ предварительнаго его и общества на то согласія; что по закону, изображенному въ 156 ст. 1 ч. X Т., послѣдствіемъ такой приписки подкидыша къ крестьянскому семейству есть одно лишь причисленіе воспитанниковъ къ тому состоянію, къ которому принадлежатъ воспитатели; что, наконецъ, Давыдъ Мазаевъ лишился права на наслѣдство послѣ Петра Мазаева за истеченіемъ земской давности, ибо со дня смерти послѣдняго, съ 1846 г., прошло болѣе 10 лѣтъ, почему и сыновья Давыда также не имѣютъ законныхъ основаній простирать права свои на наслѣдство. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о давности опровергается тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ не опровергаетъ того обстоятельства, что до 1869 года истцы жили вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, пользовались вообще имѣніемъ и только въ 1869 г. Андрей Давыдовъ былъ прогнанъ, и Лукьянъ Мазаевъ завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ. Не отрицая описаннаго событія о совмѣстномъ владѣніи и пользованіи истцами съ отвѣтчикомъ наслѣдственнымъ имѣніемъ до 1869 г., Лукьянъ Мазаевъ тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что давность на предъявленіе иска со стороны истцовъ не пропущена, такъ какъ до 1869 г. имъ не представлялось ни надобности, ни законнаго основанія вчинать по настоящему дѣлу искъ, предъявленный ими въ томъ же 1869 г., когда воспослѣдовало завладѣніе имуществомъ со стороны отвѣтчика, т. е. совершилось событіе, послужившее поводомъ къ начатію иска. Хотя же изъ рѣшенія Уѣзднаго Суда не видно, чтобы объ усыновленіи подкидыша Давыда, отца истцовъ, было заявлено со стороны Петра Мазаева формальное требованіе, но такъ какъ Мазаевымъ рѣшеніе Суда о приписк Давыда къ его семейству не было обжаловано и оно вошло въ законную силу, то совершившуюся на основаніи этого рѣшенія приписку Давыда къ семейству Петра Мазаева, на основаніи 155 ст. 1 ч. X Т., слѣдуетъ признать окончательнымъ усыновленіемъ Давыда, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ. Наконецъ, изъ приведенныхъ апедляторомъ 156 и 157 ст. 1 ч. X Т. не усматривается, чтобы въ отношеніи правъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ усыновленіе сельскими обывателями, установлено было изъятіе относительно права наслѣдованія послѣ усыновителей, принадлежащаго по закону усыновленнымъ лицамъ другихъ сословій (ст. 149 и 153 по прод. 1863 г.); напротивъ того, изъ совокупнаго смысла 155—163 ст. Зак. Гр. слѣдуетъ вывести заключеніе, что право наслѣдованія усыновленныхъ въ имуществѣ усыновителей принадлежитъ и лицамъ, приписываемымъ къ семействамъ сельскихъ обывателей. Посему Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: признать за Андреемъ и Филиппомъ Мазаевыми право на часть изъ наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ Петра Мазаева, равную части Лукьяна Мазаева. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Лукьяна Мазаева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 155, 156, 157, 1119 и 1261 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ статей закона повѣренный Лукьяна Мазаева усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) По объясненію просителя, Палата, признавъ, что причисленіе Давыда Мазаева къ семейству Петра Мазаева, за необжалованіемъ со стороны послѣдняго рѣшенія Уѣзднаго Суда, должно считаться законнымъ, хотя оно и совершилось помимо воли Петра Ма-

*

заева, поступила неправильно, ибо если ст. 157 Т. X ч. 1 и не считаетъ безусловно обязательнымъ согласіе общества на приписку, то желаніе усыновителя безусловно необходимо для того, чтобы приписка состоялась. Объясненіе это просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не сказала, что законъ для приписки сироты не требуетъ согласія усыновителя,—напротивъ того, признавая согласіе усыновителя необходимымъ, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что хотя изъ дѣла не видно, чтобы Петръ Мазаевъ заявлялъ формальнымъ порядкомъ требованіе о приписке къ его семейству подкидыша Давыда, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вполнѣ подчинился и не приносилъ жалобы на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, коимъ означенный Давыдъ былъ признанъ подкидышемъ и оставленъ въ семействѣ Петра Мазаева, слѣдовательно, не находилъ это рѣшеніе нарушающимъ его интересы; изъ этого обстоятельства Палата установила тотъ фактъ, что приписка Давыда къ семейству Петра Мазаева совершилась установленнымъ порядкомъ. 2) Признавъ, что законъ не дѣлаетъ никакого изъятія относительно права наслѣдованія послѣ усыновителей въ сельскихъ обществахъ,—права, принадлежащаго, по силѣ 149 и 153 ст. 1 ч. X Т., лишь усыновленнымъ лицамъ другихъ сословій, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 156 того же Тома, по буквальному смыслу которой усыновленные у крестьянъ получаютъ только права состоянія, т. е. дѣлаются членами того общества, къ которому приписаны; гражданскихъ же правъ, въ томъ числѣ и права наслѣдства, не пріобрѣтаютъ. Возраженіе это повѣреннаго Лукьяна Мазаева опровергается 2-ю половиною 157 ст. 1 ч. X Т., изъ содержанія которой оказывается, что сироты, причисленные къ семействамъ крестьянъ, не только пользуются участкомъ, принадлежащимъ тому семейству, къ коему онъ причисленъ, но даже получаютъ право на надѣлъ отъ общества участкомъ земли. Этого послѣдняго права они лишаются лишь въ томъ случаѣ, когда приписка послѣдовала безъ согласія общества; въ отношеніи же права на участокъ, принадлежащій той семьѣ, при которой онъ состоитъ, законъ не дѣлаетъ никакихъ ограниченій, изъ чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что на эти участки сироты имѣютъ безусловное право. Вслѣдствіе сего и въ данномъ случаѣ признаніе за Андреемъ и Филиппомъ права на наслѣдство къ имуществу, оставшемуся послѣ усыновителя ихъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной 157 ст. 3) По мнѣнію просителя, если даже признать, что усыновленные крестьянами наслѣдуютъ на правахъ кровныхъ родственниковъ, то и въ такомъ случаѣ право на наслѣдованіе можно признать только за усыновленнымъ, въ данномъ случаѣ за Давыдомъ Мазаевымъ, а не за его дѣтьми, ибо право представленія принадлежитъ только кровнымъ родственникамъ, а усыновленные родственники, по ст. 1119 Т. X ч. 1, пользуются только правомъ наслѣдованія, принадлежащимъ имъ по рожденію. Но и это объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо въ ст. 1119, на которую указываетъ проситель, сдѣлана ссылка на ст. 144 и 149 Т. X ч. 1, которыя относятся до усыновленія дворянами; а слѣдовательно, и правило, выраженное въ 1119 ст., касается лишь права наслѣдованія усыновленныхъ родственниковъ у дворянъ, а не крестьянъ, въ отношеніи которыхъ законъ, какъ правильно признала Палата, не дѣлаетъ никакихъ изъятій относительно права наслѣдованія. и 4) Наконецъ, проситель указываетъ, что Палата неправильно признала, что отвѣтчикъ, будто, не отрицая факта владѣнія и пользованія совмѣстно съ истцами наслѣдственнымъ имуществомъ до 1869 года, тѣмъ самымъ уничтожилъ свой доводъ о давности, тогда какъ изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ вовсе не признавалъ факта общаго пользованія наслѣдственнымъ имуществомъ,—онъ не отрицалъ только факта ихъ общаго сожительства до 1869 г., и, слѣдовательно, заявленіе просителя о пропущеніи давности ничѣмъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., истцами не было опровергнуто. Возраженіе это направлено противъ выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла, но такъ какъ фактическая сторона рѣшенія Палаты не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената, то и это послѣднее возраженіе просителя не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лукьяна Мазаева, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

776.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершаго купца Дмитрія Крючкова, купца Ивана Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершаго купца Крючкова, купецъ Денисьевъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что малолѣтніе Крючковы наслѣдовали послѣ ихъ дѣда, умершаго купца Василія Крючкова, въ его недвижимомъ имуществѣ каждый въ 1/6 части, послѣ же смерти ихъ отца, купца Дмитрія Крючкова, они не вступали въ наслѣдство, и онъ, опекунъ, вступать въ наслѣдство не желаетъ по несоразмѣрности онаго съ долгами. Посему, заявляя объ этомъ, Денисьевъ, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., 1257, 1265, 1266 и 1268 ст. 1 ч. X Т., просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи малолѣтнихъ Крючковыхъ отрекшимися отъ наслѣдства отца ихъ, Дмитрія Крючкова. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ Денисьева по несуществованію закона, по которому для дѣйствительности отреченія отъ наслѣдства требовалось-бы признаніе такового со стороны судебнаго мѣста. На опредѣленіе это Денисьевъ принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой указывалъ на противорѣчіе опредѣленія Суда съ 1257, 1262, 1265 и 1266 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и судебною практикою. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата нашла, что изъ представленной Денисьевымъ копіи съ постановленія бывшей Гражданской Палаты, состоявшагося 22 іюня 1867 г., усматривается: 1) что 17 февраля 1866 г. Палата постановила опредѣленіе объ уничтоженіи завѣщанія дѣда просителей, Василія Крючкова, и оставшееся послѣ него имѣніе присудила наслѣдникамъ его по закону, Дмитрію же Крючкову предоставила претензію свою, по случаю застрахованія имѣнія, предъявить особо и 2) что при постановленіи Палаты 22 іюня 1867 г., коимъ утверждены малолѣтніе Крючковы въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда ихъ, отецъ ихъ Дмитрій Крючковъ уже не находился въ живыхъ. А такъ какъ, по смыслу 1222 и 1254 ст. 1 ч. X Т., наслѣдство открывается и принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца и такъ какъ при жизни Дмитрія Крючкова, въ день смерти отца его, Василія, имѣніе сего послѣдняго не могло перейти по закону о наслѣдствѣ (1127 ст. 1 ч. X Т.) къ дѣтямъ Дмитрія Крючкова, то изъ этого слѣдуетъ, что имѣніе, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства, первоначально, по смерти ихъ дѣда, составляло законную собственность ихъ отца, Дмитрія Крючкова. Это имѣніе, даже въ случаѣ отреченія Дмитрія Крючкова отъ наслѣдства, не могло перейти непосредственно къ его дѣтямъ, потому что они при открытіи наслѣдства заступаютъ мѣсто родителей лишь въ случаѣ ихъ смерти по праву предоставленія. Посему Судебная Палата оставила жалобу Денисьева безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Денисьевъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 1255, 1257 и 1266 ст. 1 ч. X Т. и 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, по смыслу существующихъ законовъ о наслѣдствѣ, наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1255); за малолѣтнихъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъявлять назначенные надъ ними опекуны (ст. 1257); для дѣйствительности отреченія необходимо, чтобы наслѣдникъ прежде того не вступалъ во владѣніе и не пользовался имуществомъ въ личную себѣ пользу (ст. 1264) и чтобъ объявленіе объ отреченіи было сдѣлано въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ (ст. 1266). Такимъ подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ признается, по ст. 1408 Уст. Гр. Судопр. (разъясн. рѣшен. Прав. Сената 1868 г. № 177, 1867 года № 15), то судебное

установленіе, отъ котораго зависитъ разрѣшить передачу охраненнаго, согласно 1401—1404 ст. Уст. Гр. Суд., имѣнія явившимся наслѣдникамъ, т. е. то судебное установленіе, которому наслѣдственное имущество, по мѣсту нахожденія, роду и цѣнѣ его, подвѣдомо (статьи 215, 1408 и 1409 Устава). Такъ какъ объявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства не есть искъ, а лишь письменное передъ судомъ сознаніе воли наслѣдника не пользоваться своими наслѣдственными правами, съ цѣлію избавиться отъ тягостей, которыя законъ соединяетъ съ принятіемъ наслѣдства, то при отсутствіи спора со стороны лицъ, коихъ интересы могли-бы этимъ отреченіемъ быть нарушены, подобное объявленіе не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда по правиламъ, установленнымъ для тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ. Хотя для дѣйствительности объявленнаго въ установленномъ порядкѣ отреченія оно не требуетъ признанія или утвержденія со стороны суда, но тѣмъ не менѣе судъ обязанъ заявленное ему отреченіе имѣть въ виду на случай возникновенія дѣлъ объ имѣніи или обязательствахъ того владѣльца, послѣ котораго лицо отрекшееся состояло наслѣдникомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что, получивъ прошеніе опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершаго купца Дмитрія Крючкова, Александромъ и Иваномъ Крючковыми, о признаніи ихъ отрекшимися отъ наслѣдства ихъ отца, Окружный Судъ былъ обязанъ принять это отреченіе къ свѣдѣнію, о чемъ и постановить, согласно 705 ст. Уст. Гр. Суд., частное опредѣленіе. Въ этомъ смыслѣ было обжаловано Судебной Палатѣ и въ семъ только отношеніи подлежало ея повѣркѣ постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ ходатайствѣ опекуна Денисьева. Но вмѣсто того Судебная Палата безъ всякаго съ чьей-либо стороны требованія вошла въ разборъ наслѣдственныхъ правъ малолѣтнихъ Крючковыхъ на двѣ шестыя части въ имѣніи дѣда ихъ и, на основаніи соображеній о способѣ перехода этого наслѣдства къ Крючковымъ, отказала имъ въ правѣ отречься отъ наслѣдства послѣ отца, тогда какъ противъ этого послѣдняго права никѣмъ спора не было заявлено и по вопросу этому въ судебномъ засѣданіи никакихъ объясненій просителя не было выслушано. Имѣя въ виду, что, по силѣ 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны, а по статьѣ 706 того же Устава Судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе по настоящему дѣлу Судебной Палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ вышеуказанныхъ обрядовъ судопроизводства и потому, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 4 и 706 ст. означеннаго Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату.

777.—1872 года октября 4-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Александра Безлера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькинъ).

Статскій Совѣтникъ Безлеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, находя оное нарушающимъ ст. 65 Т. I ч. 1 Закон. Основ., ст. 1651 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 26—65, 141, 148—153 Полож. о нотар. части. Сообразивъ это прошеніе съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Коллежскій Регистраторъ фонъ-Эгертъ, занявъ у Статскаго Совѣтника Безлера 1500 р. на одинъ годъ подъ залогъ дома, въ срокъ долга не заплатилъ; когда же закладная крѣпость была предъявлена для взысканія въ Судъ, то защищался тѣмъ, что занятая сумма была въ срокъ внесена нотаріусу Левестаму, которымъ закладная совершена. Истецъ возражалъ, что, на основаніи правилъ Нотаріальнаго Положенія, нотаріусъ Левестамъ не имѣлъ вовсе права принимать отъ фонъ-Эгерта платежъ по закладной, но онъ принялъ деньги, вопреки 143—152 ст. означеннаго Положенія, безъ свидѣтелей; затѣмъ не выдалъ принятой отъ

фонъ-Эгерта суммы ему, Безлеру, подъ предлогомъ неизвѣстности мѣста жительства кредитора и по непредставленію Безлеромъ вмѣстѣ съ закладною особой неустоечной записи, и ни самъ не внесъ, ни должнику не предоставилъ внести слѣдующую по закладной сумму въ подлежащее присутственное мѣсто. С.-Петербургская Судебная Палата отказала въ искѣ Безлера на томъ основаніи, что хотя 148—153 статьи Положенія о нотаріальной части, установляя порядокъ принятія нотаріусами на храненіе документовъ, писемъ и всякаго рода бумагъ, не упоминаютъ о пріемѣ нотаріусами денежныхъ суммъ, но и запрещенія въ пріемѣ нотаріусами денегъ закономъ не постановлено; что при дозволенномъ, по силѣ 141 статьи того же Положенія, пріемѣ нотаріусами порученія объ учиненіи отъ одного лица другому какого-либо заявленія, и въ томъ числѣ отъ кредитора должнику и тому подобномъ, можетъ быть допущено и заявленіе отъ должника кредитору, съ представленіемъ слѣдующаго по обязательству долга; что обязанность залогодателя представить занятыя имъ деньги въ присутственное мѣсто, на основаніи 1651 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд., можетъ быть замѣнена представленіемъ денегъ нотаріусу, который уполномоченъ по закону совершать самыя закладныя, и что засимъ нарушеніе со стороны нотаріуса установленнаго порядка въ извѣщеніи кредитора или въ храненіи о передачѣ по принадлежности ввѣренныхъ ему, какъ должностному лицу, денегъ, можетъ дать поводъ къ обжалованію его дѣйствій по правиламъ, въ 60—64 ст. Полож. о нотар. части изложенныхъ, но не должно служить основаніемъ къ требованію съ должника вторичнаго платежа внесенныхъ имъ нотаріусу денегъ. Но вышеизложенныя соображенія Судебной Палаты не согласуются съ точнымъ смысломъ тѣхъ законоположеній, которыми оныя подкрѣплены. Ст. 141, 148—153 Полож. о нотар. части, дозволяя нотаріусамъ принимать на себя порученія объ учиненіи отъ одного лица другому какого-либо заявленія, напримѣръ, отъ кредитора должнику по обязательству о требуемой уплатѣ долга и тому подобное, а равно принимать на храненіе при свидѣтеляхъ документы, письма и всякаго рода бумаги, не распространяютъ этого дозволенія на пріемъ денежныхъ суммъ для храненія или для передачи отъ должника кредитору. Отсутствіе въ законѣ положительнаго запрещенія нотаріусамъ принимать денежные взносы для объясненной выше цѣли, то есть для храненія или для передачи по принадлежности, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ распространительномъ; это доказывается сопоставленіемъ ст. 141, 148—153 съ стат. 26 и 47 Нот. Полож., гдѣ поименованы всѣ роды книгъ и вѣдомостей, веденіе которыхъ обязательно для нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ; въ нихъ упоминаются, между прочимъ, книги для записки собираемыхъ нотаріусами пошлинъ, вѣдомость всѣмъ документамъ, имѣющимся у нихъ на храненіи, но не установлено никакихъ книгъ или журналовъ для записки денежныхъ суммъ, вносимыхъ для храненія или для передачи отъ одного лица другому въ платежъ по какимъ-либо обязательствамъ. По силѣ 1649 и 1651 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., исполненіе по закладной крѣпости производится платежомъ отъ должника заимодавцу всѣхъ должныхъ по закладной денегъ въ срокъ, оною постановленный, или же въ случаѣ уклоненія заимодавца отъ пріема занятыхъ у него денегъ въ платежъ на опредѣленный срокъ, представленіемъ оныхъ въ подлежащее присутственное мѣсто. Что подъ именемъ подлежащаго присутственнаго мѣста разумѣется судебное мѣсто и что нотаріусъ въ семъ случаѣ не можетъ замѣнять сообою судебное мѣсто, всякое въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется, во-первыхъ, совершенно тожественною съ 1651 ст. по содержанію 2055 ст. Зак. Гражд., по силѣ которой, если, за отсутствіемъ заимодавца, или же по какому-либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ съ наступленіемъ срока представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получаетъ отъ онаго въ томъ квитанцію; во-вторыхъ, 42 статьею временныхъ правилъ для руководства нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при примѣненіи Положенія о нотаріальной части, гдѣ сказано: въ указанныхъ въ 1651 и 1652 ст. 1 ч. X. Т. случаяхъ слѣдующія по закладной деньги представляются въ мѣстный Окружный Судъ для постановленія опредѣленія объ уничтоженіи

отмѣтки о залогѣ (ст. 187 Нот. Полож.). Такимъ образомъ, по точному смыслу приведенныхъ законоположеній очевидно, что Коллежскій Регистраторъ фонъ-Эгертъ состоялъ въ обязанности должную Статскому Совѣтнику Безлеру по закладной сумму уплатить самому заимодавцу, въ случаѣ же неизвѣстности мѣста жительства Безлера или отказа его отъ пріема платежа, представить оный не нотаріусу, а въ Окружный Судъ, и что Безлеръ, не получивъ занятой фонъ-Эгертомъ суммы въ срокъ, назначенный въ закладной крѣпости, имѣлъ право предъявить къ должнику искъ, не обращаясь къ тому порядку обжалованія дѣйствій нотаріуса, къ которому отсылаетъ его Судебная Палата, указаніемъ на 60—64 ст. Нотар. Полож. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніемъ по настоящему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты нарушены ст. 1651 ч. 1 Т. X Зак. Гражд. и ст. 60—64, 141, 148—152 Полож. о Нотар. части, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій повѣреннаго истца и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ кассаціонной инстанціи возложить на отвѣтчика фонъ-Эгерта.

778.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Капитана Елисаветы Терлевской, Подпоручика Хелмскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Губернскій Секретарь Самуилъ Ланко предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ вдовы Капитана Елисаветы Терлевской 100 рублей съ процентами по распискѣ, которая была выдана истцу мужемъ отвѣтчицы и впослѣдствіи у Ланко украдена. Въ доказательство существованія расписки и того, что долгъ по оной не былъ полученъ Терлевскимъ при его жизни, и что вдова его признавала существованіе этого долга и обѣщалась его уплатить, Ланко сослался на свидѣтелей и, кромѣ того, представилъ письмо къ нему Терлевской и удостовѣреніе Судебнаго Слѣдователя о томъ, что Ланкомъ было подано полиціи объявленіе о покражѣ у него разныхъ документовъ, въ томъ числѣ и расписки Терлевскаго, и что послѣдняя не отыскана. Прилукскій Мировой Съѣздъ, сопоставивъ содержаніе письма Терлевской къ Ланко, данныя на судѣ повѣреннымъ ея объясненія, показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и удостовѣреніе, выданное Судебнымъ Слѣдователемъ, пришелъ къ убѣжденію, что долгъ Терлевскаго не былъ имъ уплаченъ Ланко, а потому утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, которымъ постановлено было, на основаніи ст. 112 и 409 Уст. Гражд. Судопр., взыскать отыскиваемые Ланко 100 руб. съ имущества, оставшагося послѣ Терлевскаго, а если такового въ настоящее время не окажется, то обратить взысканіе на Терлевскую, какъ воспользовавшуюся принадлежавшею мужу ея движимостью. Повѣренный Терлевской, Подпоручикъ Андрей Хелмскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ стат. 409 и 500 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ этого общаго правила сдѣлано въ законѣ исключеніе, между прочимъ, на тотъ случай (ст. 409 п. 2), когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напр., пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. А такъ какъ по обстоятельствамъ предлежащаго дѣла покража долгового документа, о которой было своевременно заявлено полиціи и о которой было произведено Судебнымъ Слѣдователемъ разслѣдованіе, могла быть причислена судомъ къ роду тѣхъ внезапныхъ бѣдствій, о коихъ упоми-

нается во 2-мъ пункѣ 409 ст., то посему нѣтъ повода обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ призналъ возможнымъ допустить спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія долговой расписки Терлевской. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Граж. Суд. и въ примѣненіи этого закона къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса, потому что, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., нельзя принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты долга, такъ какъ существованіе долга составляетъ обстоятельство, требующее письменнаго удостовѣренія, какъ это и было неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента; но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство уплаты долга, а въ подтвержденіе того, что долговой актъ существовалъ, и, кромѣ того, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что оно основано не на однихъ только свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ письменныхъ доказательствахъ, и затѣмъ заключеніе Съѣзда о томъ, что долгъ Терлевскаго не былъ имъ погашенъ, выведено Съѣздомъ главнымъ образомъ изъ содержанія письма нынѣшней отвѣтчицы къ истцу и изъ объясненій на судѣ ея повѣренныхъ. Правильность же этого вывода, какъ имѣющаго предметомъ опредѣленіе значенія и доказательной силы бывшихъ въ виду суда документовъ, объясненій тяжущихся и показаній свидѣтелей, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.). Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Хелмскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 500 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой повѣрка доказательствъ происходитъ въ открытомъ засѣданіи суда. Проситель полагаетъ, что законъ этотъ нарушенъ тѣмъ, что выданное Ланку Судебнымъ Слѣдователемъ удостовѣреніе о неотысканіи расписки не было предъявлено сторонамъ, оставаясь канцелярской тайной суда, и что о существованіи этого акта онъ, Хелмскій, узналъ лишь изъ подробнаго рѣшенія. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства видно, что означенный документъ былъ представленъ Ланко при исковой его просьбѣ и что прежній повѣренный Терлевской, Коллежскій Секретарь Буда, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи давалъ по поводу этого документа свои объясненія. Въ виду сего и настоящій повѣренный Терлевской, Хелмскій, по апелляціи котораго дѣло поступило въ Мировой Съѣздъ, не можетъ приводить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія неизвѣстность праему акта, находившагося въ подлинномъ производствѣ, такъ какъ по правиламъ гражданскаго судопроизводства бумаги, входящія въ дѣло, не составляютъ тайны для участвующихъ въ томъ дѣлѣ лицъ, и Хелмскій всегда могъ просить о предъявленіи ему этихъ бумагъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хелмскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

779.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Пантелеймонова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Алексѣй Дмитріевъ Пантелеймоновъ выдалъ 15 марта 1870 г. управляющему имѣніемъ г-жи Араповой, крестьянину Зайцеву, расписку въ томъ, что онъ, проситель, купилъ у Зайцева ржи по 6 руб. и пшеницы по 7 руб. четвертъ, сколько послѣднимъ будетъ отпущено. Въ условіи сказано, что при написаніи онаго Пантелеймоновъ долженъ выдать въ задатокъ 100 р., часть уплатить къ Пасхѣ, а остальные къ іюню мѣсяцу 1870 года. Это условіе подписано однимъ Пантелеймоновымъ, съ присовокупленіемъ, что онъ уплатилъ въ число задатка 50 р. Далѣе на этомъ условіи сдѣлана сыномъ Пантелеймонова, Алексѣемъ Пантелеймоновымъ, отмѣтка, что 20 іюля 1870 г. выдано 300 руб. Зайцевъ, представивъ Мировому Судьѣ Спасскаго округа (Тамбовской губерніи) это условіе и четыре квитанціи на отпущенныя Пантелеймонову 102 четверти ржи и 85 четвертей пшеницы на сумму 1,207 руб., объяснилъ, что онъ въ уплату за этотъ хлѣбъ получилъ всего 737 р. 95 к., а потому просилъ взыскать съ купца Пантелеймонова остальные 469 р. 5 к. При разбирательствѣ сего дѣла выяснилось, что изъ представленныхъ Зай-

цевымъ квитанцій одна, въ принятіи 23 марта 1870 г. пшеницы 55 четвертей, подписана отвѣтчикомъ, а остальныя три—сыномъ его Алексѣемъ. Противъ требованія истца отвѣтчикъ возразилъ, что онъ признаетъ полученіе отъ Зайцева только 55 четвертей ржи, что остальныя квитанціи до него не касаются, ибо выданы не имъ, а сыномъ его, который входилъ и отъ своего имени въ сдѣлки съ Зайцевымъ по поставкѣ хлѣба, и что деньги за означенныя 55 четвертей заплачены, какъ это удостовѣряютъ надписи на условіи 15 марта 1870 года. Дѣло по этому спору, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи, поступило на разсмотрѣніе Спасскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, которому изъ Пантелеймоновыхъ: отцу или сыну былъ доставленъ хлѣбъ, означенный въ квитанціяхъ, выданныхъ послѣднимъ изъ нихъ, находя, что отмѣтка на письменномъ условіи о полученіи Зайцевымъ 300 рулей, сдѣланная сыномъ отвѣтчика, не служитъ еще доказательствомъ, чтобы эти деньги были уплачены за 55 четвертей ржи, такъ какъ этого не разъяснено, да и самое условіе имѣетъ своимъ предметомъ поставку неопредѣленнаго количества хлѣба, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено было взыскать въ пользу г-жи Араповой съ Алексѣя Дмитріева Пантелеймонова 330 руб. за принятыя имъ 55 четвертей хлѣба. Пантелеймоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что сдѣланныя на договорѣ, бывшемъ въ рукахъ истца, расписки въ данныхъ ему въ задатокъ и въ уплату 350 руб. составляютъ совершенное доказательство уплаты Зайцеву за принятый просителемъ хлѣбъ денегъ, а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не принявъ этихъ расписокъ во вниманіе, нарушилъ, по объясненію просителя, ст. 473, 474 и 475 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Пантелеймонова, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 473, 474 и 475 Уст. Гр. Суд. Разрѣшенію Съѣзда по содержанію требованій и возраженій сторонъ подлежалъ вопросъ о томъ, доказана ли сдѣланными на условіи 15 марта 1870 года Пантелеймоновыми отцомъ и сыномъ надписями уплата Зайцеву денегъ за доставленныя имъ отвѣтчику Пантелеймонову 55 четвертей ржи. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что по условію 15 марта 1870 года Пантелеймоновъ-отецъ купилъ у Зайцева неопредѣленное количество пшеницы и ржи и что надписи, сдѣланныя на этомъ условіи Пантелеймоновымъ-сыномъ, не доказываютъ, чтобы симъ послѣднимъ были заплачены деньги именно за тѣ 55 четвертей ржи, въ принятіи коихъ отцомъ его была выдана Зайцеву особая расписка, призналъ уплату за эти 55 четвертей недоказанною. Такой выводъ Съѣзда изъ бывшихъ въ виду его письменныхъ документовъ, объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей не заключаетъ въ себѣ нарушенія означенныхъ статей закона, потому во-1-хъ) что законы эти къ настоящему случаю не относятся, такъ какъ ими опредѣляется лишь значеніе, въ смыслѣ доказательства, расписокъ тѣхъ именно лицъ, которыми онѣ выданы, а отвѣтчикъ Пантелеймоновъ уплату слѣдовавшихъ съ него денегъ доказывалъ расписками, сдѣланными не имъ самимъ, а сыномъ его, и при этомъ не отрицалъ того, что послѣдній входилъ въ особыя отъ своего имени сдѣлки съ Зайцевымъ по поставкѣ хлѣба, и во-2-хъ) потому, что разрѣшеніе вопроса о томъ, относятся ли имѣющіяся въ дѣлѣ платежныя расписки къ тѣмъ именно договорнымъ отношеніямъ, которыя составляютъ предметъ иска, касается существа судебнаго рѣшенія, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, слѣдовательно, и правильность разрѣшенія Съѣздомъ вопроса о томъ, должна-ли сдѣланная Пантелеймоновымъ отмѣтка о выданныхъ Зайцеву въ задатокъ 50 руб. быть отнесена къ уплатѣ за принятыя отвѣтчикомъ по особой квитанціи 55 четвертей ржи, не можетъ быть обсуждаема Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Пантелеймонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

780.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Потемкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

23 ноября 1865 года мѣщанинъ Потемкинъ выдалъ крестьянину Жукову расписку въ томъ, что взялъ онъ, Потемкинъ, у Жукова лошадь, за которую Потемкинъ долженъ ему сдать въ январѣ 1866 г. 950 кулей порожнихъ. Жуковъ же долженъ принять кули по 7 руб. за сотню со двора Потемкина. Условіе это подписано однимъ Потемкинымъ и написано на четверткѣ простой бумаги. Представляя 3-го декабря 1871 г. этотъ документъ Мировому Судьѣ Бугульминскаго округа, Жуковъ просилъ взыскать съ Потемкина за неисполненіе имъ сего условія 190 руб., такъ какъ Потемкинъ кулей не доставилъ, а они просителю стоятъ по 20 коп. куль. Противъ этого иска Потемкинъ отвѣчалъ, что за заготовку кулей онъ получилъ отъ Жукова лошадь, стоившую 24 руб., и расписку управляющаго имѣніемъ Дуракова въ 40 руб., но лошадь возвращена Жукову чрезъ приказчика его Алесова, и, кромѣ того, взято Жуковымъ чрезъ того же приказчика 8 фунтовъ чаю. Объ этомъ, какъ объ уплатѣ по представленному Жуковымъ условію, была сдѣлана надпись на другой страницѣ онаго, но она оторвана и къ дѣлу не представлена. Кромѣ того, Потемкинъ объяснилъ, что онъ доставилъ Жукову 3470 мочалъ, по 40 руб. за 1000, но денегъ за нихъ, за исключеніемъ 40 руб., не получилъ, а потому, за возвратомъ лошади и передачею чаю на 10 руб., хотя онъ и оставался Жукову долженъ по заготовкѣ кулей 30 р., но, за принятіемъ Жуковымъ 3470 мочалъ на 138 руб. 80 коп., ему, Потемкину, слѣдуетъ получить отъ Жукова 68 руб. 80 коп., кои и просилъ взыскать съ него. Что же касается до убытковъ отъ недоставки кулей, то Потемкинъ не призналъ себя обязаннымъ отвѣчать за сіе, ибо по условію Жуковъ долженъ былъ принять кули отъ Потемкина на дворѣ послѣдняго; но Жуковъ за полученіемъ ихъ вовсе не являлся, хотя кули и были къ сроку готовы. Въ удостовѣреніе своего встрѣчнаго иска Потемкинъ представилъ условіе отъ 16 октября 1865 г. на заготовку мочалъ и накладную на доставку 3470 мочальниковъ. Жуковъ возразилъ, что приказчикъ Александръ лошади ему не приводилъ, а за мочальники всѣ деньги Потемкину уплачены, почему условіе и возвращено Потемкину. Мировой Судья, допросивъ представленныхъ по дѣлу свидѣтелей, въ искѣ Жукову отказалъ и присудилъ съ него въ пользу Потемкина за мочалы 58 руб. 80 коп. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Жукова, крестьянинъ Турцевъ, принесъ апелляціонную жалобу Бугульминскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что условіе о поставкѣ кулей, представленное Жуковымъ, должно служить доказательствомъ противъ Потемкина, какъ имъ подписанное, а наоборотъ, условіе о мочальникахъ, писанное тѣмъ же Потемкинымъ и находившееся у него въ рукахъ, но Жуковымъ не подписанное, не можетъ быть принято за доказательство справедливости предъявленнаго Потемкинымъ встрѣчнаго иска, а потому, на основаніи ст. 81, 82, 129, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ съ Потемкина въ пользу Жукова за недоставленные первымъ кули, считая каждый, согласно ряды, по 7 коп., 66 руб. 50 коп. Во встрѣчномъ же искѣ Мировой Съѣздъ Потемкину отказалъ. Потемкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ стат. 874, 1528, 569, 570 и 1536 Т. X ч. 1; 179, 8, 343 п. 5, 81, 82, 46, 47, 250, 264, 755, 756, 458, 472, 478 и 129 Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жуковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Потемкина 190 руб. за недоставку ему кулей, которые Потемкинъ по домашнему условію отъ 23 ноября 1865 г. обязанъ былъ для него заготовить, и доказывалъ, что слѣдовавшая за эти кули плата Потемкинымъ тогда же была получена. Означенное, представленное Жуковымъ при исковой, условіе было подписано однимъ Потемкинымъ, который, не отвергая ни подлинности сво-

ей подписи, ни дѣйствительности состоявшейся съ Жуковымъ сдѣлки, утверждалъ: во-1-хъ) что кули были имъ заготовлены къ опредѣленному сроку, но что Жуковъ самъ не явился за принятіемъ оныхъ, какъ бы слѣдовало по договору, и во-2-хъ) что лошадь, принятая имъ отъ Жукова въ счетъ слѣдовавшихъ за кули денегъ, была Жукову возвращена, и, сверхъ того, онъ, Жуковъ, получилъ 8 фунтовъ чаю на 10 руб., такъ что изъ полученной имъ платы за кули за нимъ, Потемкинымъ, осталось всего 30 руб., которые онъ и засчитывалъ за неуплаченную ему Жуковымъ сумму за поставленную ему по другому условію отъ 18 октября 1865 г. мочалу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ взаимныя требованія тяжущихся и имѣя въ виду, что условіе о доставкѣ кулей, какъ подписанное Потемкинымъ, должно служить доказательствомъ противъ него, присудилъ съ Потемкина въ пользу Жукова за недоставленные кули 66 руб. 50 к., во встрѣчномъ же искѣ Потемкину отказалъ, находя, что неподписанное Жуковымъ условіе не составляетъ доказательства справедливости требованія Потемкина. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Потемкинъ объясняетъ: во-1-хъ) что договоръ 23-го ноября 1865 г. съ Жуковымъ на заготовку кулей подписанъ однимъ имъ, Потемкинымъ, а потому, по ст. 874 и 1528 Т. X ч. 1, не имѣетъ никакого значенія, ибо, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, только правильно составленные договоры даютъ право требовать по онымъ исполненія. Посему Съѣздъ, придавъ акту, подписанному лишь одною стороною, значеніе договора, нарушилъ, по объясненію просителя, правила о договорахъ, такъ какъ договоры должны быть составлены по обоюдному согласію сторонъ и отличаются отъ обязательствъ тѣмъ, что послѣднія должны быть подписаны однимъ дающимъ актъ, а договоры обѣими сторонами. Всѣ эти объясненія Потемкина не заслуживаютъ уваженія. По силѣ ст. 1528 Т. X ч. 1, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы неподписаніе договора одною стороною лишало его всякаго значенія въ смыслѣ доказательства при разрѣшеніи возникшаго изъ онаго спора и дѣлало его безусловно недѣйствительнымъ для того лица, которое утвердило договоръ своею подписью, въ особенности тогда, когда, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, другая сторона, не подписавшая договора, не споритъ противъ его дѣйствительности. Въ настоящемъ случаѣ Жуковъ, не подписавшій условія, требовалъ вознагражденія за убытки, причиненные ему неисполненіемъ условія Потемкинымъ, объясняя, что со стороны его, Жукова, уплата за кули была Потемкину, согласно условію, доставлена. Потемкинъ также не отвергалъ выдачи имъ представленнаго Жуковымъ условія и подтверждалъ дѣйствительность полученія означенной въ оном платы, но доказывалъ, что часть этой платы была имъ Жукову возвращена и что условіе съ его стороны было исполнено заготовкою опредѣленнаго количества кулей. При такомъ положеніи дѣла, т. е. при отсутствіи съ обѣихъ договорившихся сторонъ спора противъ содержанія состоявшейся между ними сдѣлки, Съѣздъ, давъ подписанному Потемкинымъ условію значеніе доказательства при разрѣшеніи возникшаго по тому условію спора, ничѣмъ не нарушилъ ни ст. 1528, 569 и 570, ни стат. 874 Т. X ч. 1, ибо хотя въ сей послѣдней статьѣ сказано, что актъ долженъ быть подписанъ дающимъ оный или участвующими въ немъ, но это постановленіе, опредѣляя правила, которыя должны быть соблюдаемы при явкѣ актовъ къ засвидѣтельствованію, не лишаетъ судъ права признавать и двухсторонніе договоры, подписанные одною только стороною, обязательными для лицъ, оные подписавшихъ, если по обстоятельствамъ дѣла судъ найдетъ, что основанныя на томъ договорѣ требованія взыскателемъ доказаны. Во-2-хъ) Потемкинъ въ кассаціонной его жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ него въ пользу Жукова 66 руб. 50 коп., нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. 1, неправильно истолковавъ смыслъ условія 23 ноября 1865 года, а равно ст. 81 Уст. Гр. Суд., признавъ бездоказательный искъ Жукова доказаннымъ. Но и эти возраженія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что разъясненіе смысла спорныхъ договоровъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣша-

ющаго дѣло по существу, а Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе существа дѣла входить не можетъ. Въ 3-хъ) точно также и на томъ же основаніи отъ усмотрѣнія суда зависитъ и разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, есть ли въ дѣлѣ обстоятельства, которыя требовали бы передачи оныхъ на разсмотрѣніе суда уголовнаго, съ пріостановленіемъ производства по гражданскому иску, а потому указаніе Потемкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. Замѣтимъ, если Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, то не имѣлъ и повода требовать по сему предмету заключенія Товарища Прокурора, слѣдовательно, не нарушилъ, какъ то полагаетъ проситель, ст. 179 и 5 п. 343 Уст. Гр. Суд. Въ-4-хъ) Потемкинъ жалуется еще на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 46, 47, 250, 264, 2 п. 755 и 756 Устава Гражд. Судопр., принялъ къ своему производству дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Жукова, Турцевымъ, тогда какъ въ дѣлѣ нѣтъ ни довѣренности Жукова на веденіе Турцевымъ дѣла и на принесеніе апелляціи, ни протокола Мирового Судьи объ уполномочіи Турцева на эти дѣйствія. Это объясненіе просителя опровергается протоколомъ Мирового Съѣзда отъ 18-го сентября 1871 года, изъ котораго видно, что вопросъ о правѣ Турцева на принесеніе апелляціи былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Съѣздомъ и разрѣшенъ утвердительно, въ виду удостовѣренія Мирового Судьи, производившаго дѣло, что довѣренность, данная Жуковымъ на ходатайство по настоящему дѣлу въ обѣихъ инстанціяхъ, была Турцевымъ представлена и находится подъ другимъ дѣломъ Жукова. Въ-5-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Потемкина на нарушеніе Съѣздомъ при разрѣшеніи встрѣчнаго иска просителя ст. 458, 472 и 478 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ доказательствомъ въ пользу его, Потемкина, условія отъ 18-го октября 1865 года на доставку Жукову мочалы, несмотря на то, что условіе это, какъ объясняетъ проситель, писано рукой самого Жукова. По смыслу ст. 458, 472 и 478 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ кого они представлены, за подлинные, а равно и подписанные должникомъ счеты и другія бумаги признаются за доказательство основанныхъ на этихъ документахъ требованій. Но во-1-хъ) означенное условіе Жуковымъ не подписано, а во-2-хъ) хотя Жуковъ не отвергалъ дѣйствительности онаго, но доказывалъ, что оно имъ было исполнено уплатою Потемкину всѣхъ слѣдовавшихъ ему за мочалы денегъ, а потому и было ему Жуковымъ возвращено. Въ виду сего Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что одно нахожденіе условія, Жуковымъ не подписаннаго, въ рукахъ Потемкина не составляетъ доказательства въ пользу сего послѣдняго, ибо, по смыслу ст. 472 Уст. Гр. Суд., не подписанный должникомъ актъ не можетъ служить удостовѣреніемъ существованія за нимъ долга. Хотя при этомъ Съѣздъ сказалъ, что означенное условіе 18 октября 1865 года писано Потемкинымъ, тогда какъ, по его объясненію, оно было писано Жуковымъ, но это обстоятельство, если бы оно и было просителемъ доказано, не могло бы измѣнить положенія дѣла, ибо одно написаніе кѣмъ-либо акта еще не составляетъ доказательства противъ писавшаго актъ, доколѣ онъ имъ не подписанъ. Въ-6-хъ) наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію жалоба Потемкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 82 Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ встрѣчнаго иска просителя доказаннымъ, потому что заключеніе Съѣзда о степени доказательности предъявленныхъ тяжущимися требованій, составляя, какъ сіе выше объяснено, существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Потемкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

781.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Амаліи Сахаровой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа

поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго жены унтеръ-офицера Амаліи Сахаровой, мѣщанина Эйзена, на рѣшеніе Мирового Судьи по иску, предъявленному крестьяниномъ Савеліемъ Васильевымъ о взысканіи 46 руб. съ довѣрительницы просителя. Дѣло сіе было назначено къ слушанію въ засѣданіе Съѣзда на 27 октября 1871 года, но, за неявкою сторонъ, разсмотрѣніе онаго было отложено, и тяжущимся были посланы вновь повѣстки о назначеніи доклада дѣла на 1-е декабря. Повѣстка, посланная Васильеву, не могла быть ему вручена за неотысканіемъ его въ показанномъ имъ въ исковой мѣстѣ жительства, и ни Васильевъ, ни Сахарова, ни повѣренные ихъ къ разбирательству дѣла 1-го декабря не явились, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи сторонъ, присудилъ взыскать съ Сахаровой въ пользу Васильева 46 руб. Сахарова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 146 и 172 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 172 Уст. Граж. Суд., въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ въ засѣданіе Съѣзда разсмотрѣніе дѣла останавливается до слѣдующаго Съѣзда. Хотя въ настоящемъ случаѣ засѣданіе Мирового Съѣзда по дѣлу Васильева съ Сахаровой уже однажды было, по неявкѣ обѣихъ сторонъ, отложено, но такъ какъ и на второе назначенное по тому дѣлу засѣданіе тяжущіяся лица не явились и повѣренныхъ не прислали, то посему и въ этотъ разъ дѣло не могло быть разсматриваемо по точному смыслу приведеннаго закона, ибо нигдѣ въ законѣ не выражено правила, чтобы вторичная неявка тяжущихся давала Съѣзду право разсматривать дѣло въ отсутствіи обѣихъ сторонъ и отступать такимъ образомъ отъ предписаннаго закономъ порядка судопроизводства (ст. 171 и 173 Уст. Гражд. Судопр.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Сахаровою поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію при производствѣ дѣла статьи 172 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

782.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Захарова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Тимоѳеева, мѣщанинъ Мальцовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга исковое требованіе о вытребованіи отъ мѣщанина Ивана Захарова задерживаемаго послѣднимъ паспорта его довѣрителя. Противъ этого иска Захаровъ возразилъ, что Тимоѳеевъ служилъ приказчикомъ въ лавкѣ жены его, Захарова, и, не сдавъ ни товара, ни отчета по торговлѣ, скрылся, что вслѣдствіе сего паспортъ Тимоѳеева былъ имъ представленъ въ Управу Благочинія. Къ этому Захаровъ въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ добавилъ, что адресный билетъ Тимоѳеева былъ переданъ изъ полиціи въ Коммерческій Судъ, гдѣ производится дѣло по жалобѣ Захаровой на оставленіе Тимоѳеевымъ самовольно лавки, безъ сдачи отчета. Представляя въ подтвержденіе сего, а также и укрывательства Тимоѳеева, разные документы, въ томъ числѣ свидѣтельство Коммерческаго Суда о производствѣ въ оном̀ъ упомянутаго по жалобѣ Захаровой дѣла, и ссылаясь на ст. 28 и 238 Уст. Гр. Суд., Захаровъ просилъ Мировой Съѣздъ признать искъ Тимоѳеева не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ это домогательство апеллятора безъ уваженія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не о взаимныхъ расчетахъ Захарова съ Тимоѳеевымъ, а о возвращеніи первымъ паспорта послѣдняго. А потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено было ото-

брать у Захарова паспортъ Тимоѳеева, которому таковой и возвратить. Захаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 9, 28, 29, 238, 54, 2 п. 157, 142, 170, 701, 711, 129 и 81 Уст. Гр. Суд. и 716, 717, 1300—1307 Т. XI Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захаровъ главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ постановленій о торговой подсудности ст. 9, 28, 238 Уст. Гр. Суд. и 716, 717, 1300—1307 Тома XI Уст. Торг. и неуказаніе Мировымъ Съѣздомъ, вопреки ст. 142, 170, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ тѣхъ узаконеній, по которымъ искъ Тимоѳеева признанъ подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а не коммерческаго суда, какъ бы сіе, по мнѣнію просителя, слѣдовало. По закону тѣ сдѣлки или дѣйствія, составляющія предметъ спора, подсудны коммерческому суду, которыя, согласно указаніямъ Торговаго Устава, оказываются возникшими изъ торговыхъ оборотовъ или составляющія послѣдствія сдѣлокъ, торговлѣ свойственныхъ. Къ разряду подобныхъ дѣлъ принадлежатъ дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ и на другихъ лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ (ст. 1302 п. 1), а равно дѣла между хозяевами и приказчиками о причиненныхъ убыткахъ, о задержаніи рядной платы, или о задержаніи отъ хозяевъ самихъ приказчиковъ неокончаніемъ расчетовъ и т. п. (ст. 717 Т. XI Уст. Торг.). Въ настоящемъ же случаѣ обсужденію Мирового Судьи и Съѣзда по содержанію иска Тимоѳеева подлежалъ не споръ между хозяиномъ и приказчикомъ, а требованіе истца о возвращеніи ему удерживаемаго Захаровымъ паспорта. Отвѣтчикъ не возражалъ, чтобы означенный паспортъ не былъ у него Тимоѳеевымъ оставленъ, и не указывалъ на то, чтобы Тимоѳеевъ находился къ нему, отвѣтчику, въ отношеніи приказчика къ хозяину, а отклонялъ подсудность обращеннаго къ нему искового требованія Тимоѳеева тѣмъ обстоятельствомъ, что по жалобѣ жены его, Захарова, на несдачу ей отчетовъ по торговлѣ производится дѣло въ коммерческомъ судѣ. Изъ такого содержанія искового требованія и возраженія отвѣтчика видно, что настоящее дѣло, не имѣвшее своимъ предметомъ спора между хозяиномъ и приказчикомъ, вовсе и не относилось къ разряду тѣхъ спорныхъ торговыхъ дѣлъ, которыя, какъ сіе выше объяснено, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ коммерческіе суды. Ссылка отвѣтчика на производство въ коммерческомъ судѣ дѣла по жалобѣ Захаровой на Тимоѳеева также не могла измѣнить подсудности иска, предъявленнаго Тимоѳеевымъ къ Ивану Захарову, который не предъявлялъ по этому иску отвода по 3 п. 69 ст., а давалъ отвѣты отъ своего имени. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, оставивъ споръ отвѣтчика относительно подсудности сего дѣла безъ уваженія, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ Захаровымъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, а засимъ неуказаніе Съѣздомъ узаконеній, на которыхъ это его заключеніе основано, не составляетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ ст. 9, 54 и 2 п. 157 Уст. Гр. Суд. (*), которое онъ видитъ въ томъ, что обѣими этими инстанціями словесной исковой просьбѣ Тимоѳеева былъ данъ ходъ, несмотря на то, что она не удовлетворяетъ требованію закона неуказаніемъ мѣста жительства истца. Это возраженіе равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо принятіе Мировымъ Судьею къ своему производству иска отъ повѣреннаго Тимоѳеева безъ указанія мѣста жительства истца не было отвѣтчикомъ обжаловано Мировому Съѣзду, а потому Съѣзду и не было основанія оставлять собственно по сей причинѣ искъ Тимоѳеева безъ разсмотрѣнія. Что же касается до указанія Захарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 и 81 Уст. Гр. Суд., то и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что всѣ представленные Захаровымъ документы были въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла; разрѣшеніе же во-

(*) Такъ въ подлинной просьбѣ.

проса о томъ, на сколько представленныя къ дѣлу доказательства служатъ къ подтвержденію объясненій и правъ тяжущихся сторонъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Захарова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

783.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Правленія Общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, Губернскаго Секретаря Звиногродзкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кутаисскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Кутаисскій Окружный Судъ представилъ на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената просьбу повѣреннаго Правленія Общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, Губернскаго Секретаря Карла Звиногродзкаго, о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося по иску повѣреннаго потійскихъ торговцевъ Зураба Пачулія и Николая Лолуа съ Компаніи Поти-Тифлисской желѣзной дороги денегъ по условію на доставку траверсовъ. Такое свое ходатайство Звиногродзкій основываетъ на ст. 795 Устава Гражд. Судопр., объясняя, что Правленіе Общества желѣзной дороги въ производствѣ означеннаго дѣла не участвовало, такъ какъ ни Надворный Совѣтникъ Тополь-скій, представившій письменный отвѣтъ противъ иска Лолуа и Пачулія, ни великобританскіе подданные Федерстонгау, Престонъ и Краулей, отъ имени которыхъ Тополь-скій принялъ участіе въ дѣлѣ, не были уполномочены дѣйствовать отъ имени Общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги и представлять на судѣ его интересы. Изъ подлиннаго производства сего дѣла видно, что въ оном принимали участіе, съ одной стороны, повѣренный истцовъ Николая Лолуа и Пачулія, дворянинъ Луарсабъ Лолуа, а съ другой въ качествѣ отвѣтчика—Надворный Совѣтникъ Тополь-скій, представившій на право ходатайствовать собственно по этому дѣлу довѣренность отъ Главнаго Инженера Поти-Тифлисской желѣзной дороги Федерстонгау, который съ своей стороны выдалъ ему довѣренность на основаніи довѣренности, данной ему Эдуардомъ Престономъ, вслѣдствіе довѣренности, данной послѣднему Краулеемъ, главнымъ антрепренеромъ (какъ сказано въ довѣренности Федерстонгау) Поти-Тифлисской желѣзной дороги. Прежде обсужденія означеннаго ходатайства Звиногродзкаго по существу онаго Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, соблюдены ли Окружнымъ Судомъ при принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ просьбы Звиногродзкаго правила, на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указанныя. На основаніи дополненія къ ст. 801 Устава Гражд. Судопр. по прод. 1868 г., при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (ст. 792 Устава Гражданск. Судопр.) примѣняются правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ въ стат. 744, 746, 755, 756—760, 762 и 764 Устава Гражданскаго Судопр., и означенныя прошенія, по опредѣленію Палаты, оставляются безъ движенія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269 п. 3, 756 пунк. 3 и 800. А такъ какъ просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, могутъ быть приносимы не только объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, но и вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Окружныхъ Судовъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 342), то посему и въ этомъ послѣднемъ случаѣ должны быть соблюдаемы правила, въ приведенномъ законѣ изложенныя. По смыслу же ст. 758 Устава Гражданскаго Судопр., при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть приложена копія съ оной для сообщенія таковой противной сторонѣ, и если копія эта не приложена, то просьба объ отмѣнѣ рѣшенія оставляется безъ движенія и назначается срокъ для представленія таковой (3 пунк. 756 стат.). Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія относительно просьбъ, подаваемыхъ третьими лицами; напротивъ того, примѣняясь къ правилу, выраженному въ стат. 663 Устава

Гражданскаго Судопр., слѣдуетъ заключить, что копія съ подобной просьбы лица, считающаго себя вправѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, по той причинѣ, что оно въ дѣлѣ не принимало участія, должна быть сообщена обѣимъ участвовавшимъ въ дѣлѣ, какъ въ качествѣ истца, такъ и въ качествѣ отвѣтчика, сторонамъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду во-1-хъ) что въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда отъ 7-го февраля 1871 года, участвовали въ качествѣ истцовъ Лолуа и Пачулія, а въ качествѣ отвѣтчика Тольскій, какъ повѣренный Федерстонгау и на основаніи довѣренностей, выданныхъ сему послѣднему Престономъ, а Престону Краулеемъ; во-хъ) что повѣренный членовъ Правленія Поти-Тифлисской желѣзной дороги считаетъ довѣрителей своихъ, какъ третьихъ лицъ, вправѣ просить о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда на томъ основаніи, что они въ означенномъ дѣлѣ не участвовали; въ-3-хъ) что, предъявляя такое ходатайство, повѣренный Общества обязанъ былъ представить копію съ своей просьбы по числу лицъ или сторонъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и въ-4-хъ) что, между тѣмъ, этого повѣреннымъ Общества Звиногродзкимъ не было исполнено, и копія съ его просьбы была имъ представлена только въ одномъ экземплярѣ, для сообщенія оной Лолуа и Пачулію, другого же экземпляра копіи, для сообщенія онаго другой принимавшей участіе въ дѣлѣ сторонѣ, т. е. Тольскому или лицамъ, отъ имени которыхъ послѣдній дѣйствовалъ, Федерстонгау, Престону и Краулею, Звиногродзкимъ представлено не было,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу Звиногродзкаго вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ возвратить въ Кутаисскій Окружный Судъ и предписать ему указомъ, чтобы относительно принятія этой просьбы и дальнѣйшаго направленія дѣла онъ поступилъ согласно правилу, установленному въ ст. 758 Устав. Гр. Суд.

784.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества транспортированія кладей „Двигатель“, купца Мановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный агентства транспортнаго Общества „Двигатель“, Коллежскій Регистраторъ Бородинъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ Глуховскаго округа прошеніи объяснилъ, что по условію 8-го января 1871 года козаки Ѳедоръ Дещенко и Василій Чубунъ подрядились въ конторѣ Общества „Двигатель“ доставить на своихъ 27 лошадяхъ изъ Воздвиженскаго винокуреннаго завода 27 бочекъ спирта въ г. Орелъ. Но изъ принятыхъ ими 27 бочекъ одну бочку разбили, за что Общество уплатило хозяину спирта 261 рубл. Посему, за удержаніемъ у отвѣтчиковъ 40 рублей, Бородинъ просилъ взыскать съ нихъ остальные 221 рубл. При этомъ представили расписку Дещенка и Чубуна отъ 8-го января 1871 года, въ которой сказано, что „они обязались доставить 27 бочекъ спирта на 27 лошадяхъ изъ Воздвиженскаго завода въ г. Орелъ цѣною съ ведра по 13 коп., и должны прибыть не далѣе 10-го января; въ задатокъ получили 5 рублей“. Но съ кѣмъ заключено это условіе или кому выдана расписка, не объяснено. Къ разбору дѣла явился изъ отвѣтчиковъ одинъ Чубунъ, который призналъ подлинность условія 8-го января, но возразилъ, что онъ не обязывался отвѣчать за цѣлость бочки и что бочка была разбита не по его неосторожности, а по неосторожности встрѣчнаго ямщика, зацѣпившаго бочку, о чемъ былъ составленъ актъ Волостнымъ Правленіемъ. Мировой Судья присудилъ съ Чубуна и Дещенка 121 рубл. въ пользу Общества „Двигатель“. Чубунъ и Дещенко принесли на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежнія объясненія, присовокупили, что искъ агента Общества „Двигатель“ къ просителямъ не относится, ибо они съ нимъ никакого дѣла не имѣли и отвѣтствовать предъ нимъ не обязывались; договоръ же 8-го января 1871 года заключенъ ими не съ Обществомъ „Двигатель“, а съ мѣщаниномъ Цитовскимъ, на доставку 26 бочекъ спирта въ г. Орелъ. При этомъ апелляторы представили актъ, соста-

вленный Волостнымъ Правленіемъ 16 января 1871 г., вслѣдствіе словеснаго заявленія козака Петра Дещенка „о разбитіи бочки со спиртомъ, везенной имъ въ г. Орелъ, для доставленія Орловскаго агентства Обществу „Двигатель“. Глуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ условіе, на которомъ основанъ искъ Общества „Двигатель“, безымянное, составлено вопреки ст. 1738 и 1742 Т. X ч. 1 и въ немъ не сказано, чтобы договоръ былъ заключенъ съ Обществомъ „Двигатель“, то посему Съѣздъ призналъ, что Общество не имѣетъ никакого права искать съ Дещенка и Чубуна убытковъ за недоставленную бочку спирта. Въ виду сего Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Обществу отказалъ. Повѣренный отъ агента Общества „Двигатель“, купецъ Мановскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 112 и 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1742 Т. X ч. 1-й.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Обществу „Двигатель“ въ искѣ потому, что письменное условіе отъ 8 января 1871 г., на которомъ былъ основанъ искъ, составлено не въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1738 и 1742 Т. X ч. 1, и потому, что въ немъ не сказано, чтобы договоръ былъ заключенъ съ агентомъ Общества, и даже не сказано, съ кѣмъ былъ заключенъ договоръ. Повѣренный Общества находитъ, что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1742 Т. X ч. 1, ибо во-1-хъ) составленіе договора подряда домашнимъ порядкомъ не отнимаетъ у онаго обязательной силы, и во-2-хъ) потому, что какъ изъ показаній отвѣтчиковъ на судѣ, такъ и изъ акта Волостного Правленія, представленнаго ими въ подтвержденіе ихъ возраженій, ясно, по объясненію просителя, было видно, что условіе Чубуна и Дещенка на перевозку спирта было заключено съ агентомъ Общества; не было же упомянуто о томъ въ условіи по ошибкѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что одно то обстоятельство, что условіе на перевозку спирта было написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ статьѣ 1742 Т. X ч. 1, не могло послужить Съѣзду основаніемъ къ отказу въ искѣ, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1868 г. №№ 691, 809; 1869 года №№ 515, 576 и мн. др.), домашнее письменное условіе подряда, не отрицаемое договорившимися сторонами, не лишается обязательной для нихъ силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано надлежащимъ образомъ. Но въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ призналъ искъ Общества „Двигатель“ не подлежащимъ удовлетворенію не потому только, что въ составленіи документа 8 января 1871 года не было соблюдено предписанныхъ закономъ формальностей, а еще и потому, что въ ономъ не означено, чтобы оно было заключено съ агентомъ Общества „Двигатель“. На основаніи 2 п. 1742 ст. Т. X ч. 1, договоръ подряда долженъ заключать въ себѣ, между прочимъ, означеніе договаривающихся лицъ, а потому при спорѣ о послѣдствіяхъ неисполненія договора или при взысканіи убытковъ, отъ того происшедшихъ, подобное означеніе представляется существеннымъ; ибо въ противномъ случаѣ вопросъ о самомъ правѣ того или другого лица требовать исполненія по договору является спорнымъ, какъ сіе и случилось въ дѣлѣ агента Общества „Двигатель“ съ Чубуномъ и Дещенкомъ. Въ распискѣ, выданной 8 января 1871 года, не означено, съ кѣмъ заключенъ ими договоръ о перевозкѣ спирта изъ винокуреннаго завода въ гор. Орелъ. Истецъ утверждаетъ, что договоръ былъ заключенъ съ агентомъ Общества „Двигатель“, а отвѣтчики—что они заключили условіе съ мѣщаниномъ Цитовскимъ. Въ виду такого спора Съѣздъ по необходимости, прежде, нежели приступить къ разрѣшенію существа иска, а именно къ опредѣленію степени и размѣра отвѣтственности возчиковъ предъ нанимателями, долженъ былъ разрѣшить вопросъ, кто былъ нанимателемъ, т. е. вопросъ о томъ, доказано ли, что договоръ былъ заключенъ съ агентомъ Общества и что Общество посему имѣетъ право основывать какія-либо требованія на представленномъ къ дѣлу документѣ. Истецъ утверждаетъ, что это право вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія содержанія расписки Чубуна и Дещенка съ показаніями отвѣтчиковъ на судѣ и съ актомъ, представленнымъ послѣдними въ подтвер-

жденіе своихъ возраженій. Изъ сего видно, что для разрѣшенія перваго представлявшагося спорнымъ по дѣлу вопроса надобно было войти въ обсужденіе смысла показанія тяжущихся и содержанія документовъ, на судъ представленныхъ, т. е. вопроса о томъ, заключается ли въ этихъ показаніяхъ и въ актѣ Волостного Правленія сознаніе отвѣтчиковъ, что они заключили условіе 8-го января 1871 года съ агентомъ Общества „Двигатель“. Обсудивъ этотъ вопросъ, Мировой Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, документовъ и доводовъ сторонъ не усмотрѣлъ, чтобы участіе Общества „Двигатель“ въ договорѣ, по которому Чубунъ и Дещенко обязались доставить спиртъ, было доказано. Для повѣрки правильности такого заключенія надлежало бы войти въ обсужденіе дѣла по существу, чего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ сдѣлать не можетъ, такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла состоитъ во власти суда, рѣшающаго дѣло по существу окончательно. Засимъ, такъ какъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то нѣтъ законнаго, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., повода къ отмѣнѣ его рѣшенія. Проситель указываетъ еще на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 Уст. Гр. Судопр. и рѣшен. 1869 № 580 принятіемъ къ разсмотрѣнію заявленнаго отвѣтчикомъ въ апелляціи отвода въ томъ, что они съ агентомъ Общества „Двигатель“ не заключали никакого условія. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, на которое проситель ссылается, было разъяснено, что, по смыслу 4 п. 69 и 571 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отводъ, состоящій въ томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, долженъ быть заявленъ при началѣ производства, а не только въ апелляціонной жалобѣ. Хотя въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики и возражали, что они не виновны въ разбитіи бочки со спиртомъ, а что въ этомъ виновно постороннее лицо, но во-1-хъ) это заявленіе было сдѣлано Чубуномъ при первой его явкѣ къ отвѣту и лишь разъяснено отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ болѣе подробно, а во-2-хъ) Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе этого отвода и не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе онаго, за признаніемъ права Общества предъявлять искъ по акту 8 января 1871 г. недоказаннымъ. Въ этомъ же послѣднемъ заключеніи Съѣзда нѣтъ нарушенія ст. 69 Уст. Граж. Суд., потому что отвѣтчики отвергали право Общества „Двигатель“ требовать съ нихъ вознагражденіе за разбитую бочку на томъ основаніи, что агентъ общества не участвовалъ въ заключеніи условія на перевозку спирта. Такое заявленіе, не подходя по своему содержанію ни къ одному изъ видовъ отвода, о коихъ говорится въ ст. 69 Уст. Гр. Суд., не могло быть оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія, хотя оно было высказано въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, тѣмъ болѣе, что завявленіе это заключало въ себѣ возраженіе по существу спорнаго вопроса; представленіе же новыхъ доводовъ во время апелляціоннаго производства дѣла закономъ не воспрещено (ст. 163 Устава Гражданск. Суд. и рѣшен. 1868 года №№ 31, 52 и друг.). Не имѣя же повода примѣнять къ дѣлу въ этомъ отношеніи стат. 69 Уст. Гражданск. Судопр., Съѣздъ не могъ и нарушить оной. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отъ агента Общества „Двигатель“, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

785.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Александра Минасова о пересмотрѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Секретарь Александръ Минасовъ предъявилъ 12 марта 1868 г. въ Тифлисскій Окружный Судъ искъ о взысканіи съ чиновника 14-го класса Алексѣя Теръ-Гукасова и Степана Мебурнутова 15,148 руб. 40 коп., слѣдующихъ ему за исполненное имъ порученіе отвѣтчиковъ по поставкѣ въ Интендантство Кавказской арміи муки, крупъ и рогожъ. Въ доказательство справедливости своего требованія Минасовъ представилъ въ числѣ другихъ

документовъ черновое письмо отъ 20 февраля 1865 года, посланное имъ къ Теръ-Гукасову и Мебурнутову. Отвѣтчики не признали иска Минасова правильнымъ, причемъ Мебурнутовъ, представляя подлинное письмо Минасова отъ 20 февраля 1865 года, но иного содержанія, нежели представленное истцомъ черновое письмо отъ того же числа, объяснилъ, что другого письма отъ 20 февраля отъ Минасова не получалось и что черновое письмо, имъ представленное, составлено въ настоящее время. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя дѣйствительное исполненіе Минасовымъ порученія Теръ-Гукасова и Мебурнутова о закупкѣ и сдачѣ за нихъ провіанта по дѣлу представляется вполнѣ доказаннымъ, но съ другой стороны существованіе письма Минасова отъ 20 февраля, на коемъ основанъ расчетъ его объ отыскиваемомъ вознагражденіи, а равно нахожденіе сего письма у Мебурнутова, въ виду отрицанія послѣднимъ сихъ событій, Минасовымъ не доказано. А потому и имѣя въ виду, что затѣмъ представленное Минасовымъ и отвергаемое противною стороною черновое письмо отъ 20 февраля 1865 г., за силою ст. 463 и 472 Уст. Гр. Суд., въ основаніе рѣшенія принято быть не можетъ и что вслѣдствіе того искъ Минасова о вознагражденіи его за исполненіе по порученію отвѣтчиковъ комиссіи, на основаніи выраженныхъ въ томъ письмѣ условій, представляется незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата, руководствуясь 444 ст. Уст. Гр. Суд. и не останавливаясь за вышеизложеннымъ на возбуждаемыхъ апелляціею Минасова вопросахъ о послѣдствіяхъ несоставленія формальнаго наемнаго договора и о непропущеніи законнаго для начатія иска срока, 30 мая 1869 г. опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Минасову въ искѣ отъ Мебурнутова и Теръ-Гукасова 15,148 руб. 40 коп., на основаніи не представленнаго къ дѣлу письма его, Минасова, отъ 20 февраля 1865 г., утвердить. Минасовъ въ поданномъ въ Тифлисскую Судебную Палату 22 февраля 1872 года на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента прошеніи ходатайствуетъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Палаты отъ 30 мая 1869 года въ другомъ Департаментѣ оной, на основаніи ст. 794, 798 и 805 Уст. Гр. Суд. Основаніемъ къ такому ходатайству Минасовъ приводитъ, что во время производства въ Тифлисской Судебной Палатѣ дѣла просителя съ опекуншею надъ имѣніемъ и дѣтьми Теръ-Гукасова о товарищескихъ расчетахъ по спиртной операціи повѣренный Теръ-Гукасовой представилъ въ засѣданіи Палаты, происходившемъ 25 октября 1871 г., то самое подлинное письмо Минасова отъ 20 февраля 1865 года, существованіе котораго Мебурнутовъ отвергалъ и вслѣдствіе непредставленія котораго въ подлинникѣ ему, просителю, было отказано въ искѣ съ Теръ-Гукасова и Мебурнутова вознагражденія за комиссію по поставкѣ муки и рогожъ въ Банковскій магазинъ. Въ подтвержденіе сего Минасовъ представилъ при просьбѣ засвидѣтельствованныя Палатою копіи съ означеннаго подлиннаго письма его и съ протокола засѣданія Палаты 25 октября 1871 года. По докладѣ настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ повѣренный вдовы Теръ-Гукасовой, Титулярный Совѣтникъ Габаевъ, допущенный къ словеснымъ объясненіямъ, доказывалъ, что представленное въ Судебную Палату 25 октября 1871 г. письмо Минасова не можетъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Палаты отъ 30 мая 1869 г., между прочимъ, и потому, что Минасовъ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты приносилъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, которая оставлена была Сенатомъ безъ послѣдствій (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 160).

По выслушаніи словесныхъ объясненій Габаева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе подлиннаго письма Минасова къ Теръ-Гукасову и Мебурнутову отъ 20-го февраля 1865 года, представленнаго повѣреннымъ Теръ-Гукасовой въ Тифлисскую Судебную Палату 25-го октября 1871 года, составляетъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ при производствѣ дѣла по иску Минасова съ Теръ-Гукасова и Мебурнутова 15,148 р. 40 коп. въ вознагражденіе за комиссію по исполненію поставки муки и рогожъ, рѣшенному Тифлисскою Судебною Палатою окончательно 30 мая 1869 года; 2) что документъ этотъ можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа упомянутаго рѣшенія 30-го мая 1869 года, ибо основаніемъ къ отказу Минасову въ искѣ

послужило Палатѣ главнымъ образомъ то обстоятельство, что существованіе сего документа не было истцомъ доказано; 3) что представленіе письма отъ 20 февраля 1865 года къ сему послѣднему дѣлу отъ просителя не зависѣло, ибо существованіе его въ подлинникѣ во время производства того дѣла истцу Минасову не было извѣстно, такъ какъ отвѣтчикъ отвергалъ существованіе подобнаго письма, и 4) что оставленіе Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы Минасова на рѣшеніе Судебной Палаты отъ 30 мая 1869 г. безъ послѣдствій, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ оставленію безъ уваженія настоящей просьбы Минасова о пересмотрѣ того рѣшенія на основаніи ст. 794, по случаю открытія имъ новыхъ обстоятельствъ, такъ какъ подобныя просьбы могутъ быть приносимы вообще на рѣшенія, вошедшія въ законную силу, если не пропущенъ на то установленный 2 пун. 797 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Срокъ же этотъ въ предлежащемъ дѣлѣ Минасовымъ не пропущенъ, ибо просьба о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты принесена имъ 22 февраля 1872 года, прежде истеченія четырехъ мѣсяцевъ съ того времени, когда онъ узналъ о существованіи письма его въ подлинникѣ, какъ сіе видно изъ протокола засѣданія Судебной Палаты 25-го октября 1871 года. Принимая въ уваженіе вышеизложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся 30-го мая 1869 года, по дѣлу Минасова съ Теръ-Гукасовымъ и Мебурнутовымъ, на основаніи ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ другой Департаментъ тої же Палаты.

786.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію купеческаго племянника Ивана Панкратова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Потѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Священно и церковно-служители церкви села Покрова, что на Карижѣ заключили 26 апрѣля 1871 г. съ купеческимъ племянникомъ Иваномъ Панкратовымъ домашнее условіе о предоставленіи послѣднему питейной продажи на церковной землѣ на двѣ ярмарки 1871 года за условленную цѣну, съ тѣмъ, чтобы никто, кромѣ Панкратова, торговать на церковной землѣ права не имѣлъ. Но Акцизнее Управленіе патента на питейную продажу Панкратову не выдало, потому что означенное условіе не было утверждено духовнымъ начальствомъ, какъ бы слѣдовало по ст. 310 и 312 Пит. Устава 1867 года (по продолж. 1869 г. Т. V). Вслѣдствіе сего Панкратовъ обратился 2 августа 1871 г. къ Мировому Судьѣ Малоярославецкаго округа съ просьбою о взысканіи съ священно-церковно-служителей Покровской церкви, полученныхъ ими по означенному не состоявшемуся условію, 45 рублей. Отвѣтчики, не отвергая полученія этихъ денегъ, отказались возвратить ихъ, потому что невыдача патента послѣдовала по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ; къ этому въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отвѣтчики присовокупили, что причтъ церкви, составляя мѣстное духовное начальство, имѣлъ право, на основаніи 310 и 312 ст. Пит. Уст., дать Панкратову дозволеніе на продажу питей и что посему Акцизное Управленіе неправильно отказало въ выдачѣ патента. Малоярославецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и находя, что условіе священнослужителей съ Панкратовымъ заключено со взятіемъ платы въ свою пользу собственно за право торговли напитками, а такія условія, по смыслу прим. къ ст. 310 Пит. Уст., признаются недѣйствительными, и что посему это условіе не можетъ служить ни доказательствомъ, ни основаніемъ къ какому-либо иску (ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр.); въ искѣ Панкратову отказалъ. Панкратовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105, 129, 2 пун. 195 и 199 Уст. Гражд. Судопр. и 569, 684, 1528, 1530, 1535, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, а также по неправильному примѣненію къ дѣлу прим. къ 310 ст. Уст. Пит.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу

въ предѣлахъ принесенной на оное Панкратовымъ кассаціонной жалобы, находитъ, что приводимыя имъ въ этой жалобѣ основанія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Панкратовъ объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу прим. къ 310 ст. Пит. Уст. и неправильно, на основаніи этого закона, призналъ договоръ просителя съ священнослужителями церкви села Покрова недѣйствительнымъ, потому что при разрѣшеніи споровъ, вытекающихъ изъ договоровъ, и при разъясненіи смысла и значенія воли вступившихъ въ договоръ судъ долженъ руководствоваться ст. 569, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Изъ дѣла видно, что договоръ Панкратова съ священнослужителями не могъ быть приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе отказа Акцизнаго Управленія въ выдачѣ Панкратову патента на продажу питей. Панкратовъ подчинился этому распоряженію Акцизнаго Управленія и обратился къ Мировому Судьѣ не съ требованіемъ о возстановленіи силы того договора, а съ искомъ о взысканіи съ священнослужителей 45 р., полученныхъ ими по несостоявшемуся договору. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящее время Панкратовъ не имѣетъ основанія жаловаться на то, что Съѣздъ призналъ недѣйствительнымъ такое условіе, которое самъ Панкратовъ называлъ несостоявшимся. Съ другой стороны, Съѣздъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли условіе 26 апрѣля 1871 года правиламъ Питейнаго Устава, потому что отвѣтчики, возражая противъ правильности обращеннаго къ нимъ искового требованія, доказывали, что церковный причтъ имѣлъ по правиламъ того Устава право заключать подобные договоры. Въ виду сего, такъ какъ истецъ во все производство дѣла не домогался признанія условія 26 апрѣля 1871 г. имѣющимъ законную силу и такъ какъ отвѣтчики, утверждавшіе правильность онаго, на рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему предмету жалобы не приносили, то вопросъ о правильности примѣненія Съѣздомъ прим. къ 310 статьѣ Питейнаго Уст. къ бывшимъ въ разсмотрѣніи обстоятельствамъ дѣла не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Затѣмъ, признавъ, что означенный договоръ составленъ вопреки приведеннаго правила Питейнаго Устава, Мировой Съѣздъ не нарушилъ общихъ законовъ о договорахъ, въ силу коихъ лишь тѣ договоры признаются дѣйствительными, которые не противорѣчатъ существующимъ постановленіямъ (стат. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Во-2-хъ) Панкратовъ доказываетъ, что если и допустить, что Съѣздъ правильно призналъ условіе 26 апрѣля 1871 г. недѣйствительнымъ, то въ такомъ случаѣ нарушилъ стат. 684 Т. X ч. 1, ибо отвѣтчики, взявъ деньги за такое право, котораго они не имѣли, обязаны были возвратить ихъ обратно. Но такъ какъ самъ истецъ въ исковой своей просьбѣ не обвинялъ отвѣтчиковъ въ томъ, чтобы они допустили при заключеніи условія такія неправильныя дѣйствія, которыя причинили истцу убытки, то Мировому Съѣзду и не было повода безъ требованія тяжущихся возбуждать вопросъ объ отвѣтственности церковнаго причта по ст. 684 Т. X ч. 1, а засимъ сдѣланное по сему предмету въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ указаніе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ 3-хъ) Панкратовъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что отказалъ ему въ искѣ, который былъ доказанъ письменнымъ документомъ, тогда какъ возраженія отвѣтчика были голословны. Эти объясненія также не составляютъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, насколько представленные къ дѣлу документы служатъ къ подкрѣпленію правъ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго существо дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. Въ-4-хъ) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба Панкратова на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 195 и 199 стат. Уст. Гражд. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что засѣданіе Съѣзда по настоящему дѣлу происходило подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи А. В. Ланскаго, который состоитъ старостою церкви села Покрова. Изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Панкратовъ предъявлялъ своевременно отводъ Мирового Судьи Ланскаго отъ участія въ дѣлѣ, какъ того требуетъ 199 ст. Уст. Гр. Суд., а посему правильность или неправильность подобнаго отвода, заявленнаго въ

первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть обсуждаема Правительствующимъ Сенатомъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Панкратова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

787.—1872 года октября 5-го дня. *По жалобѣ купца Петра Палковича на непринятіе С.-Петербургскою Судебною Палатою принесенной имъ на имя Правительствующаго Сената жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло между Государственнымъ Банкомъ и купцомъ Карповымъ, при производствѣ котораго повѣренный Банка, присяжный повѣренный Гаевскій, заявилъ отводъ противъ повѣреннаго Карпова, купца Петра Палковича. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 24 октября 1869 г. призналъ отводъ этотъ уважительнымъ. Затѣмъ принесенная 24 ноября 1869 г. Палковичемъ на это постановленіе Суда жалоба была ему Окружнымъ Судомъ возвращена за пропускомъ срока. На это послѣднее распоряженіе Окружнаго Суда Палковичъ жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, а на опредѣленіе Судебной Палаты, состоявшееся 7 декабря 1871 года и которымъ означенная жалоба была оставлена безъ уваженія, Палковичъ подалъ 24 апрѣля 1872 года жалобу въ Палату для представленія оной въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ этой жалобѣ Палковичъ доказывалъ, что срокъ на обжалованіе постановленія Окружнаго Суда отъ 24 октября 1869 года имъ не былъ пропущенъ и что Палата при исчисленіи сего срока неправильно истолковала законъ, а потому просилъ предписать Палатѣ войти въ разсмотрѣніе жалобы его отъ 24 ноября 1869 года на Окружный Судъ. Судебная Палата жалобу Палковича отъ 24 апрѣля 1872 г., по опредѣленію, состоявшемуся 25 того же апрѣля, оставила безъ движенія впредь до представленія Палковичемъ копіи съ обжалованнаго опредѣленія ея отъ 7 декабря 1871 г. и залога, требумаго закономъ при кассаціонныхъ жалобахъ. Затѣмъ, по непредставленію Палковичемъ залога въ срокъ, назначенный для сего Палатою, упомянутая жалоба была возвращена ему при объявленіи отъ 29 мая 1872 года. Но прежде сего Палковичъ подалъ въ Судебную Палату 8 мая 1872 г. на имя Правительствующаго Сената частную жалобу, въ которой объяснялъ, что Палата неправильно требуетъ отъ него залога, ибо жалоба его отъ 24 апрѣля 1872 г. подлежала разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не въ кассаціонномъ, а въ дисциплинарномъ порядкѣ, а потому просилъ Сенатъ: истребовать отъ Палаты жалобу его отъ 24 апрѣля, возбудить о неправильныхъ дѣйствіяхъ Предсѣдателя и членовъ Палаты дисциплинарное производство и предписать Палатѣ, чтобы она вошла въ разсмотрѣніе жалобы, принесенной имъ на Окружный Судъ 24 ноября 1869 года. Судебная Палата, имѣя въ виду, что жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи поданной уже суду жалобы представляются непосредственно въ то присутственное мѣсто, на имя коего жалоба адресована, и примѣняясь къ 784 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила Палковичу обратиться съ своею жалобою прямо въ Правительствующій Сенатъ. Послѣ сего Палковичъ 13 іюня 1872 г. подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу на вышеизложенныя опредѣленія Судебной Палаты и, считая, что требованіе отъ него Палатою залога при жалобѣ его отъ 24 апрѣля неправильно, ибо жалоба эта была не кассаціонная, проситъ: „разсмотрѣть принесенныя имъ въ Палату на имя Правительствующаго Сената 24-го апрѣля и 8-го мая жалобы и согласно съ обстоятельствами и законами постановить опредѣленіе“.

По выслушаніи словесныхъ объясненій купца Палковича и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на то, что С.-Петербургская Судебная Палата отказалась

принять и представить въ Правительствующій Сенатъ жалобу, принесенную Палковичемъ 24-го апрѣля 1871 г. на опредѣленіе Палаты, состоявшееся 7 декабря 1871 года, и доказываетъ, что такъ какъ эта жалоба была не кассаціонная, то Палата и не имѣла основанія требовать отъ него залога, установленнаго лишь въ случаѣ принесенія жалобъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ представленныхъ Палковичемъ въ Правительствующій Сенатъ документовъ видно, что частнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты 7 декабря 1871 года было утверждено опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ признано было, что Палковичъ пропустилъ срокъ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда отъ 24 октября 1869 года. На это частное опредѣленіе Судебной Палаты Палковичъ подалъ 24 апрѣля 1872 г. жалобу на имя Правительствующаго Сената, въ которой объяснялъ, что Палата при исчисленіи срока на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда допустила неправильное толкованіе закона. По правиламъ гражданскаго судопроизводства частныя жалобы на опредѣленія, постановленныя Судебною Палатою по тяжебнымъ дѣламъ въ качествѣ второй судебной инстанціи, могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената только въ такомъ случаѣ, когда такимъ частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла, или если онымъ преграждается просителю дальнѣйшій путь къ судебной защитѣ; но и въ этихъ случаяхъ должны быть соблюдаемы просителями правила, для принесенія кассаціонныхъ жалобъ установленныя (рѣш. 1870 г. № 1336). Посему, если частное опредѣленіе Судебной Палаты 7 декабря 1871 г., по дѣлу Палковича состоявшееся, и могло подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, то не иначе какъ по жалобѣ, принесенной съ соблюденіемъ порядка, для подачи кассаціонныхъ жалобъ установленнаго. А такъ какъ, на основаніи дополн. къ ст. 800 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., при кассаціонной жалобѣ долженъ быть прадставленъ установленный этою статьею залогъ, то посему, при неисполненіи Палковичемъ сего требованія закона, Судебная Палата и не могла принять означенной жалобы Палковича и представить оную въ Сенатъ. Хотя проситель въ послѣдней своей жалобѣ Сенату и объясняетъ, что жалоба его отъ 25 апрѣля относилась не къ кассаціи, а къ возбужденію дисциплинарнаго производства, но во-1-хъ) это объясненіе опровергается содержаніемъ той жалобы, въ которой просьбы о возбужденіи дисциплинарнаго производства противъ судей заявлено не было, а во-2-хъ) подобное ходатайство могло быть заявлено лишь прямо Сенату, по правиламъ, въ ст. 1331 и слѣд. Уст. Гр. Суд. установленнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Палковича на отказъ Палаты въ представленіи Правительствующему Сенату прошенія, поданнаго имъ въ Палату 8 мая 1872 г., такъ какъ прошеніе это, заключая въ себѣ жалобу на непринятіе и непредставленіе въ Сенатъ поданной прежде того въ Палату на имя Сената жалобы, по точному смыслу ст. 784 Уст. Гр. Суд., какъ сіе правильно признала Судебная Палата, подлежала представленію не чрезъ Судебную Палату, а прямо въ Сенатъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Палковича, за силою 784 и дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., оставить безъ послѣдствій.

788.—1872 года октября 5-го дня. *По жалобѣ купца Василія Крюковскаго на неправильныя распоряженія Управляющаго Акцизными сборами Тамбовской губерніи, Маркова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Крюковскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, въ которой, изъяснивъ, что по распоряженію Управляющаго Акцизными сборами Тамбовской губерніи, Маркова, заарестовано въ его заводахъ и оптовомъ складѣ вино, вопреки закона, и что онъ желаетъ предъявить искъ съ виновныхъ въ таковомъ неправильномъ арестованіи у него вина, онъ проситъ, по признаніи его просьбы подлежащею удовлетворенію, указать ему тотъ Окружный Судъ, въ который онъ могъ бы обратиться съ искомъ о вознагражденіи сихъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что установленное въ 1335 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства указаніе просителямъ Окружнаго Суда, въ который они могутъ обратиться съ искомъ о вознагражденіи убытковъ, относится до дѣлъ, въ коихъ убытки взыскиваются съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства; въ отношеніи же взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, указанъ порядокъ въ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Крюковскаго оставить, на основаніи 1331 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

789.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію Поручика Тимоѳея Подольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзди.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Подольскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи владѣнія мѣщанина Квашина отмѣнить, какъ постановленное вопреки 12, 167, 179, 31, 212, 349, 458, 459, 462, 94, 97 ст. Уст. Гр. Суд., 1534, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 30-го іюля 1871 года постановилъ: дѣло по иску Квашина признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Квашинъ принесъ на это постановленіе Судьи апелляціонную жалобу 27 августа 1871 года и просилъ возстановить нарушенное владѣніе. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ возстановить нарушенное Подольскимъ пользованіе Квашина землею перваго, арендуемою вторымъ по условію. Принимая во вниманіе, что хотя на постановленіе Мирового Судьи о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и слѣдовало Квашину принести не апелляціонную, а частную жалобу, но, имѣя въ виду, что на принятіе апелляціи Подольскій въ свое время на Съѣздѣ не возражалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ нынѣ возраженіе Подольскаго по этому предмету представляется несвоевременнымъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 12 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, то въ этомъ отношеніи жалоба просителя уважительна, такъ какъ Мировой Судья не рѣшалъ сего дѣла по существу, а засимъ и Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе существа онаго. Посему и имѣя въ виду, что Съѣздъ вопросъ о подсудности дѣла разрѣшилъ, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 12 и 179 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

790.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію вдовы Полковника Анны Данилевской объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Полковника Данилевская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа по иску съ нея мѣщаниномъ Папушъ, какъ съ поручительницы, 100 р. по долговой распискѣ Губернскаго Секретаря Шидловскаго отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. 1558 и 1554 ст. Т. X ч. 1 и 1962 и 1981 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ Данилевскую подлежащею отвѣтственности по распискѣ Шидловскаго потому, что она, какъ поручившаяся за Шидловскаго не на срокъ, отвѣтствуетъ въ платежѣ по распискѣ при несостоятельности должника и что Шидловскій признанъ несостоятельнымъ, а

претензія Папуша къ нему осталась неудовлетворенною конкурсомъ несостоятельнаго. Между тѣмъ, по производству сего дѣла Даниловская, указывая на имѣющееся въ дѣлѣ въ копіи рѣшеніе конкурснаго управленія, объяснила: во-1-хъ) что по рѣшенію сему претензія Папуша къ Шидловскому признана недѣйствительною, что Папушъ подчинился этому рѣшенію конкурснаго управленія и оно вошло въ законную силу и что, за признаніемъ претензіи Папуша къ Шидловскому недѣйствительною, поручительство за Шидловскаго, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ; и во-2-хъ) что истецъ возбудилъ искъ по пропускѣ срока, установленнаго 4 п. 1558 ст. Т. X ч. 1, но Съѣздъ всѣ сіи возраженія просительницы оставилъ безъ обсужденія, и засимъ не представляется нынѣ возможнымъ сдѣлать заключеніе, въ какой мѣрѣ объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ основательно. Посему Правительствующій Сенатъ, за таковымъ нарушеніемъ Съѣздомъ 129 и 142 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же Съѣздъ 2-го округа.

791.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію купца Егора Бѣднова объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Бѣдновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ наслѣдниковъ почетнаго гражданина Петра Кожевникова задаточныхъ денегъ 300 рублей за купленное у сего послѣдняго, но не поставленное пшено отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 609, 1536, 1538, 1679, 1681 и 1685 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей тѣмъ, что Съѣздъ условіе, по которому Бѣдновъ купилъ у Кожевникова пшено и выдалъ ему задатокъ 300 руб., призналъ за задаточную расписку, тогда какъ, толкуя это условіе согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по точному его разуму и словесному смыслу, нельзя не видѣть въ ономъ договора запродажи. Въ помянутомъ условіи сказано, что 1865 года мая 27 дня Кожевниковъ запродалъ Бѣднову пшено 1-го и 2-го сорта сколько онаго выйдетъ, все безъ остатка, цѣною по 5 руб. сер. за каждую четверть; принять ему, Бѣднову, на собственной Кожевникова мельницѣ на нанятыя имъ подводы въ теченіе іюня мѣсяца съ тѣмъ, чтобы деньги за пшено доставлять Кожевникову и брать на отпускъ особыя записки; въ задатокъ получено Кожевниковымъ 300 рублей сер. Условіе сіе писано карандашемъ и подписано Кожевниковымъ. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1685 ст. Т. X ч. 1, помянутый документъ никакъ не можетъ быть отнесенъ къ разряду задаточныхъ расписокъ, въ этой статьѣ упоминаемыхъ, ибо по статьѣ сей разумѣются задаточныя расписки по такимъ сдѣлкамъ о запродажѣ, кои своимъ послѣдствіемъ имѣютъ совершеніе особаго акта о продажѣ, въ дѣлѣ же семъ подобнаго случая не представляется,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1685 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

792.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію почетной гражданки Александры Молошниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетная гражданка Александра Молошникова прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ 8 го апрѣля 1871 года, просила сдѣлать рас-

поряженіе о вводѣ ея во владѣніе лавкою въ Москвѣ, доставшеюся ей въ 1851 году по мировой сдѣлкѣ, заключенной съ кредиторами несостоятельнаго должника Дубровина и утвержденной Московскимъ Коммерческимъ Судомъ. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что, по стат. 1424 Уст. Гражд. Судопр., для ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ пріобрѣтатель долженъ предъявить тому Окружному Суду, въ округѣ коего оно находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имѣній установленный. Такого акта у Молошниковой нѣтъ, потому что лавка перешла только въ ея фактическое владѣніе, по упущенію конкурса Дубровина, не выдавшаго ей крѣпостного акта. Хотя Молошникова право на вводъ и основываетъ на томъ, что она владѣетъ безспорно лавкою болѣе 10 лѣтъ, ссылаясь въ семъ на свидѣтелей членовъ бывшаго по дѣламъ Дубровина конкурснаго управленія, но спросъ свидѣтелей, установленный ст. 409 Уст. Гр. Суд., составляя одно изъ судебныхъ доказательствъ, можетъ быть допущенъ только въ дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ искового, а не охранительнаго производства. А какъ Молошникова не предъявила иска о признаніи за нею права собственности на лавку Дубровина, а просить ввести ее во владѣніе оною, то Судъ при такомъ требованіи Молошниковой, предъявленномъ въ порядкѣ охранительнаго производства, нашелъ, что спросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ. На семъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: Молошниковой въ просьбѣ ея отказать. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по жалобѣ Молошниковой, постановленіемъ 9-го іюня 1871 года опредѣленіе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. На это постановленіе Молошникова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Палатою нарушены ст. 513, 533 и 707 ч. 1 Т. X и ст. 9 Устава Гр. Суд., просить по такому нарушенію рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію кассаціонной жалобы Молошниковой, ходатайствовавшей въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ о вводѣ ея во владѣніе лавкою на основаніи давностнаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 533 ст. 1 ч. X Т., спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ давности. Это превращеніе давностнаго владѣнія въ право собственности, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 449, совершается само собою въ силу закона и вслѣдствіе всѣхъ тѣхъ условій владѣнія, которыя съ точностію опредѣлены закономъ. Такое владѣніе для превращенія въ право собственности вовсе не нуждается въ судебномъ признаніи, облеченномъ въ форму судебнаго рѣшенія, безъ котораго оно, получивъ самостоятельное начало, можетъ такимъ же образомъ и продолжаться, въ силу закона, безъ всякой обязанности владѣльца просить о постановленіи судебнаго рѣшенія порядкомъ тяжебнаго судопроизводства, установленнымъ 256 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. Судебное рѣшеніе въ семъ послѣднемъ порядкѣ тогда только представляется необходимымъ, когда противъ владѣнія, основаннаго на 533 статьѣ, будетъ отъ кого-либо предъявленъ споръ, подлежащій судебному разбирательству, но возбужденіе подобнаго производства никакъ не можетъ быть возложено на обязанность спокойно и безспорно владѣющаго своимъ имуществомъ. Тѣмъ не менѣе, однако, владѣлецъ, пріобрѣвшій право собственности на недвижимое имѣніе посредствомъ давности, но не имѣющій надлежащаго крѣпостного акта на имѣніе и не введенный во владѣніе онымъ, можетъ быть во многихъ случаяхъ стѣсненъ въ осуществленіи своего права собственности, какъ, напримѣръ, при совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, дарственныхъ и раздѣльныхъ записей, при представленіи имѣнія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и проч. Для устраненія этихъ затрудненій въ осуществленіи правъ собственности, возникшихъ, главнымъ образомъ, со времени введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія (ст. 167 и 168), давностные владѣльцы обращаются въ Окружные Суды съ ходатайствомъ о вводѣ ихъ во владѣніе. Нѣкоторые Окружные Суды такого рода ходатайства признаютъ подлежащими удовлетворенію, если представленныя просителями доказательства представляются

достаточными для удовлетворенія въ дѣйствительности давностнаго владѣнія и въ существованіи всѣхъ тѣхъ условій, какія указаны въ 533 ст. X Т. ч. 1, и постановляютъ опредѣленія о вводѣ просителей во владѣніе со всѣми послѣдствіями, отъ такого ввода проистекающими. Другіе же Окружные Суды ходатайства о вводѣ во владѣніе на давностномъ правѣ безусловно отвергаютъ, требуя представленія актовъ укрѣпленія, согласно буквальному смыслу 1424 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ указанія, однако, могутъ ли такіе акты быть получены давностными владѣльцами, и если могутъ, то въ какомъ именно порядкѣ. Перваго рода порядокъ не можетъ быть признанъ согласнымъ съ дѣйствующими на сей предметъ узаконеніями. Для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ представить тому Окружному Суду, въ округѣ коего оно находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный (ст. 1424 Уст. Гражд. Суд.). Окружный Судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ (стат. 1425). Вводъ во владѣніе совершается возвѣщеніемъ о новомъ владѣльцѣ имѣнія, прочтеніемъ акта укрѣпленія и составленіемъ затѣмъ вводнаго листа (ст. 1428). Въ вводномъ листѣ означается: кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, съ указаніемъ, отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому акту (ст. 1429). Совершеніе ввода во владѣніе отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія, о чемъ лицо, производившее вводъ, сообщаетъ старшему нотаріусу, который отмѣчаетъ объ учиненіи ввода въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ въ С.-Петербургскую Сенатскую Типографію объявленіе, для напечатанія установленнымъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (статья 1431). Отмѣченный на семъ основаніи въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество (статья 1432-я). Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что для ввода во владѣніе безусловно необходимо представленіе акта укрѣпленія, какового акта въ случаѣ пріобрѣтенія права собственности на основаніи давностнаго владѣнія собственникъ, очевидно, представить не можетъ. Предусмотрѣвъ, такимъ образомъ, нормальный порядокъ, при которомъ можетъ совершиться вводъ во владѣніе недвижимыми имѣніями, законодательство наше не даетъ положительнаго указанія на то, какой именно актъ, замѣняющій актъ укрѣпленія, можетъ служить удостовѣреніемъ для давностнаго владѣльца въ пріобрѣтеніи имъ права собственности на недвижимое имѣніе, на основаніи котораго онъ могъ бы осуществить свое право собственности и ходатайствовать о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, принадлежащимъ ему на правѣ полной собственности въ силу 533 ст. X Т. ч. 1. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ законодательствѣ нашемъ не встрѣчается постановленій, въ чемъ-либо ограничивающихъ право собственности, пріобрѣтенной на основаніи давностнаго владѣнія. Обращаясь вслѣдствіе сего, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей судебнымъ установленіямъ право, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ, руководствоваться общимъ ихъ смысломъ, къ опредѣленію того порядка, въ которомъ давностный владѣлецъ могъ бы укрѣпить свое право собственности посредствомъ исходатайствованія акта, необходимаго для ввода во владѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи 1-мъ къ 396 ст. Т. V Св. Зак. Уст. о Пошлин. постановлено: Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1828 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно было владѣльцамъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, не имѣющихъ на таковыя имѣнія актовъ, совершить оные въ теченіе трехъ лѣтъ. Отсутствовавшимъ и пребывавшимъ за границею назначенъ былъ для сего 4-хъ лѣтній срокъ. Крѣпостныя пошлины велѣно было взыскивать только съ такихъ владѣльцевъ, пошлины не внесшихъ, кои пріобрѣли имѣнія съ 1 января 1825 г. Розысканія по предмету совершенія сихъ актовъ положено было губернскимъ начальствамъ не дѣлать; но если бы по истеченіи вышеозначеннаго срока открылось изъ дѣлъ, до правительства дошедшихъ, что кто-либо изъ городскихъ владѣльцевъ не пріобрѣлъ

еще узаконеннаго акта и не внесъ въ казну слѣдующаго съ имущества его сбора, съ такового, буде по роду пріобрѣтенія слѣдуютъ крѣпостныя пошлины, повелѣно взыскивать оныя въ штрафъ вдвое по цѣнѣ, обнаруженной какими-либо сдѣлками или по учиненной имѣнію оцѣнкѣ. Въ 1852 году (примѣч. 3 къ сей статьѣ) означенное постановленіе примѣнено къ жителямъ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Западныхъ губерній. Наконецъ, въ примѣчаніи 4-мъ къ сей статьѣ по прод. 1863 г. изложено: Въ 1858 году въ разрѣшеніе возникшихъ недоразумѣній относительно того, какъ поступать съ недвижимыми имѣніями, находящимися во владѣніи разныхъ лицъ по неформальнымъ актамъ или безъ всякихъ актовъ, предоставлено Правительствующему Сенату предписать всѣмъ Губернскимъ Правленіямъ, кромѣ Западныхъ губерній, для коихъ изданы особыя узаконенія, слѣдующее: 1) Съ недвижимыми имѣніями, находящимися въ городахъ и состоящими во владѣніи частныхъ лицъ не по запродажнымъ записямъ (Зак. Гражданск. ч. 1 ст. 1684, примѣч. 2 по прод.), но безъ всякихъ актовъ или по актамъ разнаго рода, писаннымъ на гербовой бумагѣ низшаго противу узаконеннаго достоинства, или же по передаточнымъ надписямъ на купчихъ крѣпостяхъ и заемныхъ обязательствахъ и вообще по словеснымъ договорамъ, или инымъ сдѣлкамъ, поступать на основаніи 1 примѣчанія къ сей 396 статьѣ (въ Сводѣ); 2) то же самое соблюдать и въ отношеніи находящихся въ уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, кои состоятъ во владѣніи по незаконнымъ актамъ такого рода; 3) при исполненіи вышеизложенныхъ правилъ наблюдать: во-первыхъ, чтобы для обращенія въ крѣпостные акты всѣхъ вообще документовъ на недвижимыя имѣнія, въ городахъ и уѣздахъ состоящія (кромѣ тѣхъ, кои находятся во владѣніи по запродажнымъ записямъ), назначенъ былъ владѣльцамъ трехлѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе онаго всѣ сказанные документы непремѣнно предъявлены были надлежащему присутственному мѣсту и оплачены крѣпостными и гербовыми пошлинами по цѣнѣ имѣнія, на точномъ основаніи статьи 398 сего Устава, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего взысканія штрафа, опредѣленнаго 1 примѣчаніемъ къ сей 396 статьѣ; во-вторыхъ, чтобы въ этотъ же трехлѣтній срокъ всѣ владѣльцы въ городахъ и уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, кои владѣютъ тѣми имѣніями безъ всякихъ на оныя письменныхъ документовъ, по однимъ лишь словеснымъ договорамъ и передачамъ, и коихъ владѣніе не восходитъ ранѣе указаннаго 1 примѣчаніемъ къ сей 396 статьѣ времени, т. е. 1 января 1825 года, подали о таковыхъ имѣніяхъ въ надлежащія присутственныя мѣста объявленія, съ означеніемъ по совѣсти цѣны, за которую ими сіи имѣнія пріобрѣтены, или же чего оныя дѣйствительно во время пріобрѣтенія стоили, и уплатили бы въ казну крѣпостныя за сіи имѣнія пошлины, согласно статьѣ 403 сего Устава; въ чемъ упомянутыя присутственныя мѣста и обязаны выдать имъ надлежащія свидѣтельства на гербовой бумагѣ соотвѣтственнаго цѣнѣ имѣнія достоинства; за невыполненіе же сего поступать съ сими владѣльцами точно такъ же, какъ выше установлено поступать съ владѣльцами имѣній по какимъ-либо документамъ, крѣпостными пошлинами еще не очищеннымъ; въ третьихъ, чтобы всѣ несогласныя съ симъ распоряженія, какія мѣстными и другими властями по сему предмету до нынѣ (въ 1858 г.) сдѣланы, были отмѣнены. Всѣ эти правила составляютъ дѣйствующій законъ. Они доказываютъ, что наше законодательство, не благопріятствуя праву собственности, не утвержденному на формальномъ актѣ, старается побудить собственниковъ къ полученію подобныхъ актовъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что законами охраняется всякое право собственности, что собственники недвижимыхъ имѣній, владѣющіе ими какъ по неформальнымъ актамъ, такъ и безъ всякихъ актовъ, имѣютъ право просить о выдачѣ имъ свидѣтельства на принадлежность имъ тѣхъ имѣній; что по такимъ свидѣтельствамъ, замѣняющимъ акты укрѣпленія, законно совершонные, дозволяется ходатайствовать о вводѣ во владѣніе на общемъ основаніи, какъ это видно изъ 3 прим. къ ст. 396 Т. V Уст. о Пошл.; что владѣніе безъ актовъ можетъ имѣть различныя основанія, въ томъ числѣ и владѣніе на правѣ давности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности пріобрѣтено на основаніи 533 статьи 1 ч. X Тома, могутъ обращаться

въ надлежащіе Окружные Суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства съ просьбами о предоставленіи получить свидѣтельство на владѣемое имущество. При обсужденіи такового ходатайства Окружный Судъ въ удостовѣреніе владѣнія просителемъ указываемымъ имъ имѣніемъ въ теченіе давности принимаетъ во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей согласно 409 и 412 ст. Уст. Гражд. Судопр. Удостовѣрившись въ томъ, что проситель пріобрѣлъ по давности право на состоящее въ его владѣніи имѣніе, Окружный Судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя въ указанныхъ закономъ случаяхъ должны быть внесены просителемъ. На основаніи сего опредѣленія владѣлецъ, по взносѣ установленныхъ закономъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ указанныхъ въ томъ опредѣленіи, получаетъ отъ нотаріуса свидѣтельство по примѣненію къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ на имущество, продаваемое по правиламъ Судебныхъ Уставовъ съ публичнаго торга (ст. 1165 Уст. Гр. Суд. пункт. г. ст. 32 врем. правилъ о примѣненіи Полож. о нотар. части, распубликованныхъ въ № 91 Собранія узаконеній 1868 г.), и только по полученіи такого свидѣтельства, замѣняющаго актъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, и по отмѣткѣ сего свидѣтельства въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ владѣлецъ вправѣ обратиться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о вводѣ его во владѣніе въ томъ порядкѣ, какой установленъ 1424 и слѣд. ст. Устава Гр. Судопр. Опредѣленіе Суда о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, какъ состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, и послѣдовавшій затѣмъ вводъ во владѣніе не могутъ служить препятствіемъ къ предъявленію заинтересованными лицами иска о признаніи за ними права собственности на то имущество. На основаніи изложенныхъ соображеній, не находя нарушенія указываемыхъ Молошниковою законовъ въ отказѣ ей Московскою Судебною Палатою во вводѣ во владѣніе лавкою за непредставленіемъ просительницею на эту лавку требуемаго 1424 ст. Уст. Гр. Судопр. акта укрѣпленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Молошниковой, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

793.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію купца Николая Пережогина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Гвардіи Штабсъ-Капитана Петра Рожанскаго въ прошеніи, поданномъ Бѣлгородскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что арендаторъ имѣнія его довѣрителя, купецъ Николай Пережогинъ, имѣющій, по контракту, только право пользованія этимъ имѣніемъ, самовольно уничтожилъ находящійся въ имѣніи флигель, чѣмъ причинилъ убытка на 400 руб. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на ст. 1691 и 684 ч. 1 Т. X, повѣренный Рожанскаго просилъ: присудить съ Пережогина вознагражденіе въ означенной суммѣ. На судоговореніи повѣренный Пережогина доказывалъ неосновательность иска Рожанскаго тѣмъ, что на основаніи заключеннаго съ Рожанскимъ арендnаго контракта довѣритель его имѣетъ право на передѣлки и измѣненіе построекъ въ имѣніи и что во всякомъ случаѣ искъ Рожанскаго, такъ какъ срокъ арендному контракту еще не наступилъ, представляется преждевременнымъ. Мировой Судья, основываясь на томъ, что Рожанскимъ предъявленъ искъ объ истребленіи собственности, каковой искъ онъ доказываетъ не контрактомъ, а свидѣтельскими показаніями, отказалъ повѣренному Пережогина въ разсмотрѣніи контракта и затѣмъ нашелъ: что свидѣтельскими показаніями доказывается, что одна часть снесенной хаты хотя и переставлена Пережогинымъ на другое мѣсто, но тѣмъ не менѣе находится въ цѣлости. За этимъ падаетъ само собою и возраженіе, что эта находящаяся на лицо часть снесенной хаты есть кое-что особенное, составляющее отдѣльную отъ снесенной хаты собственность Рожанскаго. Показаніемъ эксперта доказано, что недостающая

часть хаты стоитъ 200 рублей. По симъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Пережогина въ пользу Рожанскаго 200 р. Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ повѣренный Пережогина, ссылаясь на контрактъ, повторялъ утвержденія о преждевременности иска Рожанскаго, рѣшеніемъ 1 ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Пережогинъ въ числѣ другихъ нарушеній, допущенныхъ по производству и рѣшенію дѣла Бѣлгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, указываетъ, что Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія письменный актъ, т. е. арендный контрактъ, которымъ онъ опровергалъ права Рожанскаго на искъ, нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд.

Усматривая, что Пережогинъ по производству дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, искъ, предъявленный къ нему Рожанскимъ, опровергалъ указаніемъ на арендный контрактъ, заключенный съ симъ послѣднимъ, по которому онъ, будто бы, имѣетъ полное право на всякаго рода передѣлки въ арендуемомъ имѣніи, и что во всякомъ случаѣ этотъ искъ преждевременъ, такъ какъ право Рожанскаго на вознагражденіе за причиненные убытки можетъ по содержанію контракта возникнуть не прежде, какъ съ окончаніемъ срока аренды, но что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ въ разсмотрѣніе этого контракта не вошли и, такимъ образомъ, нарушили стат. 105 и 456 Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по такому нарушенію Бѣлгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Корочанскій Мировой Съѣздъ.

794.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію Штабъ-Ротмистра Ивана Гоголь-Яновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Штабъ-Ротмистръ Иванъ Гоголь-Яновскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Полтавы, изъяснилъ: 1) что по договору, заключенному 26-го августа 1863 года имъ, его матерью и сестрами съ временно-обязанными крестьянами отца, крестьяне эти обязались выплатить имъ 610 руб. 50 коп. въ теченіе 5-ти лѣтъ со времени утвержденія выкупного договора; 2) что изъ этихъ денегъ на его часть по праву наслѣдства причитается $^3/_4$, т. е. 457 руб. $87^1/_2$ к., но бывшій опекунъ надъ имѣніемъ его отца, второбрачный мужъ его матери, Штабъ-Ротмистръ Николай Волошиновъ, получивъ съ крестьянъ всѣ деньги, ему, Гоголю, слѣдующихъ не выдаетъ. На семъ основаніи Гоголь просилъ о взысканіи съ Волошинова означенной суммы. На судоговореніи Волошиновъ искъ Гоголя опровергалъ тѣмъ, что онъ свою часть наслѣдства въ имѣніи отца по улиточной записи передалъ ему, Волошинову, со всѣми принадлежащими ему по имѣнію правами, а слѣдовательно, и со слѣдующими съ крестьянъ по выкупному договору деньгами. Въ подтвержденіе такого объясненія Волошиновъ представилъ улиточную запись отъ 4-го сентября 1863 года. Въ этой записи сказано, что Гоголь, руководствуясь Высочайше предоставленными въ законахъ гражданскихъ для Полтавской губерніи правами, выдаетъ ее Волошинову въ томъ, что спадающую на его долю часть, заключающуюся въ 108 десятинахъ земли съ постройками и всею движимостью изъ имѣнія, оставшагося послѣ отца, онъ, Гоголь, уступилъ Волошинову за 1500 руб. и сею записью вливаетъ ему, Волошинову, отнынѣ навсегда безвозвратно полное право на полученіе въ его, Волошинова, пользу спадающей на его долю части изъ вышеозначеннаго имѣнія, предоставляя Волошинову право при раздѣлѣ того имѣнія заступить лицо его, Гоголя, и по полученіи въ свою пользу этой части распоряжаться ею по произволу. Мировой Судья нашелъ, что въ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: какое, по закону, значеніе имѣетъ улиточная запись, по которой Гоголь передалъ Волошинову право на полученіе наслѣдства послѣ отца, опредѣливъ количество десятинъ. Въ ст. 1256 ч. 1 Т. X сказано, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если наслѣдники по бѣдности своей или другимъ какимъ-либо причинамъ не будутъ въ состояніи или не за-

хотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство передать или уступить кому-либо другому по ихъ произволу. Такія записи, по прим. къ ст. 709 ч. 1 Т. X, именуются улиточными. Статья 1256 помѣщена во второмъ раздѣлѣ, гдѣ говорится о пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону. Наслѣдство же, по ст. 1104 ч. 1 Тома X, есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Такимъ образомъ, изъ этого слѣдуетъ, что улиточными записями передается не опредѣленное имущество, а лишь только право на отыскиваніе и полученіе наслѣдства, то есть совокупность правъ и обязанностей послѣ умершаго лица. Придавать другое значеніе и толкованіе ст. 1256 ч. 1 Т. X значило бы находить, что улиточная запись для Полтавской и Черниговской губерній при открытіи опредѣленнаго наслѣдства могла бы замѣнить крѣпостной актъ, коимъ, по ст. 728 ч. 1 Т. X, производится переходъ отъ одного лица къ другому правъ собственности на недвижимое имѣніе; но предположеніе это было-бы не согласно со ст. 728, 731 и 732 ч. 1 Т. X въ томъ, что улиточная запись принадлежитъ къ явочнымъ актамъ, и, слѣдовательно, признавалась бы недѣйствительною, если бы стороны предполагали укрѣпить и передать право собственности на недвижимое имущество. Обращаясь засимъ къ опредѣленію законности требованій истца Гоголя, Мировой Судья нашелъ, что улиточною записью 4-го сентября 1863 года Гоголь передалъ Волошинову не право собственности на 108 десятинъ, а право на отысканіе наслѣдства, оставшагося послѣ отца, и поэтому Волошиновъ пріобрѣлъ все имущество съ правами и обязательствами, оставшимися послѣ отца Гоголя, къ обязательствамъ же наслѣдства этого относится и выкупной договоръ наслѣдниковъ съ крестьянами. По симъ основаніямъ, признавая требованіе Гоголя о взысканіи съ Волошинова какихъ-либо доходовъ, относящихся къ наслѣдству, оставшемуся послѣ отца Гоголя, не подлежащимъ, за совершеніемъ улиточной записи, удовлетворенію, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Гоголю въ искѣ отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи оставлено 22-го іюня 1871 года Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Гоголь-Яновскій объясняетъ, что, по законамъ, улиточныя записи бываютъ двоякаго рода: однѣ—объ уступкѣ неопредѣленнаго наслѣдства (ст. 1256 и 709 ч. 1 Т. X), а другія—объ уступкѣ соучастникомъ въ общемъ извѣстномъ имѣніи до раздѣла своего права на причитающуюся часть (ст. 556 ч. 1 Т. X, основанная на Лит. Ст. разд. VI арт. 11 и разд. VII арт. 4), на которую онъ ссылался и отъ примѣненія которой зависѣло признаніе его иска, потому что онъ выдалъ Волошинову запись на уступку только 108 десятинъ изъ отцовскаго наслѣдства. На семъ основаніи Гоголь проситъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гоголя-Яновскаго незаслуживающею уваженія. Гоголь объясняетъ, что въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ существуютъ двоякаго рода улиточныя записи: одними уступается неопредѣленное наслѣдство, а другими передается право на извѣстную часть наслѣдства. Въ доказательство сего онъ ссылается на ст. 1256, 709 и 556 ч. 1 Т. X. Въ первыхъ двухъ статьяхъ говорится, какъ утверждаетъ Гоголь, объ улиточныхъ записяхъ перваго рода, а въ послѣдней объ улиточныхъ записяхъ второго рода. Это объясненіе Гоголя опровергается тѣмъ, что всѣ три имъ приведенныя статьи основаны на одномъ и томъ же § 1-мъ арт. 4 разд. VII Литовскаго Статута. Въ силу же этого параграфа улиточными записями допускается передача правъ не на опредѣленную какую-либо часть открывшагося наслѣдства, а на совокупность всѣхъ наслѣдственныхъ правъ. На семъ основаніи Гоголь, выдавъ Волошинову улиточную запись, тѣмъ самымъ передалъ ему всѣ безъ исключенія права на наслѣдство отца, которыя ему принадлежали. Обозначеніе въ улиточной записи количества причитавшихся Гоголю изъ имѣнія отца десятинъ земли нисколько не можетъ вести къ заключенію, что Гоголь передалъ Волошинову право только на это указанное количество земли. Въ законахъ нѣтъ воспрещенія на то, чтобы при составленіи улиточныхъ

записей не допускалось ближайшее опредѣленіе того открывшагося наслѣдства, на которое запись составляется; тѣмъ не менѣе выдача улиточной записи на открывшееся наслѣдство составляетъ передачу всѣхъ правъ на оное въ полномъ ихъ объемѣ. Допустить противное было-бы произвольнымъ отнятіемъ у этого рода актовъ той силы и значенія, которое имъ присвоено закономъ. Не находя посему, что Полтавскій Мировой Съѣздъ отказомъ Гоголю въ искѣ допустилъ какое-либо нарушеніе закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гоголя-Яновскаго, на основаніи ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

795.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію дьячка Петра Базилевича объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Зайцевъ въ поданномъ въ маѣ 1871 г. Кролевецкому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что при взысканіи по исполнительному листу въ пользу его, Зайцева, съ мѣщанина Наркинскаго у послѣдняго имущества не оказалось, между тѣмъ, оно передано на сохраненіе дьячку Базилевичу и священнику Шкляревскому, и что Базилевичъ въ присутствіи Судебнаго Пристава и десятскаго самъ сознался, что имущества Наркинскаго у него находится на 70 рублей, а священникъ Шкляревскій въ отзывѣ Приставу—что у него были вещи Наркинскаго, а именно два тулупа въ залогѣ, а потому Зайцевъ просилъ Мирового Судью съ укрывателями имущества Наркинскаго поступить согласно 635—640 стат. Устава Гражданскаго Судопр. и пополнить ему недозысканные имъ съ Наркинскаго 105 рублей. Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей видно, что во время предъявленія Судебнымъ Приставомъ исполнительнаго листа священнику Шкляревскому и дьячку Базилевичу у нихъ находились вещи Наркинскаго: у перваго, согласно собственнаго сознанія, два тулупа въ залогѣ, а у второго разныя вещи на сумму 70 руб., а потому, на основаніи 81, 181, 638 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 1667 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Базилевича 140 рублей штрафа и за покрытіемъ той суммы, которая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ него, остальную обратить въ казну, а священника Шкляревскаго обязать представить два тулупа Наркинскаго Судебному Приставу для продажи ихъ. Въ кассаціонной жалобѣ Базилевичъ между прочими доводами къ отмѣнѣ этого рѣшенія указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ дѣла 638 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по буквальному ея содержанію опредѣленному въ ней штрафу подвергаются лица, производящія повременные платежи отвѣтчику, чего не признано Съѣздомъ за нимъ, Базилевичемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что ст. 638 Устава Гр. Судопр., послужившая Мировому Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ Базилевича 140 рублей штрафа, относится лишь до тѣхъ случаевъ, кои положительно указаны въ 635 ст., на которую и сдѣлана въ приведенной 638 ст. ссылка, чего въ настоящемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла не обнаруживается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіемъ къ дѣлу означенной 638 стат. Устава Гражданскаго Судопр. Мировой Съѣздъ допустилъ ея нарушеніе, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда по отношенію къ обжалованной Базилевичемъ касающейся его части отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мирового Съѣзда, оставивъ рѣшеніе въ части, касающейся Шкляревскаго, какъ необжалованной, въ силѣ.

796.—1872 года октября 5-го дня. *По прошеніямъ: 1-е, повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Игнатія Траустеля, дворянина Саковскаго, и 2-е, крестьянина Ивана Славнова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, заключенному въ ноябрѣ 1865 года, крестьяне Егоръ и

Иванъ Славновы сняли въ арендное содержаніе у вдовы Поручика фонъ-Гольдбахъ мельницу и постоялый дворъ, обязавшись въ 1870 г. въ опредѣленные сроки заплатить 160 рублей, а въ 1871 году 115 руб.; сторона, нарушившая условія контракта, должна заплатить правой единовременно 100 р. По переходѣ правъ на имѣніе фонъ-Гольдбахъ къ Надворному Совѣтнику Траустелю, повѣренный послѣдняго въ маѣ 1871 г., представляя означенный договоръ Коломенскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Славновы въ счетъ слѣдуемой съ нихъ за 1870 г. и первую половину 1871 г. арендной суммы 217 рублей 50 коп. уплатили только 75 руб.; но такъ какъ въ концѣ 1869 г. постоялый дворъ, отданный Славновымъ въ аренду, сгорѣлъ, то довѣритель его Траустель добровольно высчитываетъ арендной суммы 60 рублей, а потому повѣренный Траустеля просилъ взыскать съ Славновыхъ остальные 82 руб. 50 коп. арендныхъ и 100 рублей неустойки. На разбирательство дѣла къ Мировому Судьѣ явился отвѣтчикъ Иванъ Славновъ, представившій удостовѣреніе мѣстнаго Волостного Правленія, что Егоръ Славновъ передалъ ему мельницу въ единственное распоряженіе. Коломенскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Ивана Славнова, Спасскаго, по довѣренности, въ которой Славновъ просилъ Спасскаго ходатайствовать у Мирового Судьи и въ Коломенскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей объ освобожденіи его отъ взысканія 180 руб. г-жѣ фонъ-Гольдбахъ, нашелъ, что первая часть иска повѣреннаго Траустеля о взысканіи 82 рубл. арендной платы не отвергнута отвѣтчикомъ, доказывающимъ лишь нарушеніе контракта со стороны владѣльца; что же касается до взысканія 100 р. неустойки, то такъ какъ по договору арендаторы обязались платить арендную сумму за извѣстные предметы, между тѣмъ, постоялый дворъ сгорѣлъ и не возобновленъ собственникомъ, то несвоевременная уплата арендныхъ денегъ не можетъ быть отнесена, по буквальному смыслу контракта, къ намѣренію арендатора нарушить условія, да и самъ истецъ не настаиваетъ на желаніи контрагента нарушить договоръ, за что только и обусловленъ платежъ 100 р. въ видѣ неустойки. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что контрактъ не нарушенъ отвѣтчикомъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Славнова въ пользу Траустеля 82 рубля, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по предмету присужденія имъ въ пользу истца 100 рублей неустойки. На это рѣшеніе Съѣзда обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: 1) довѣренный Траустеля проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе первыхъ законоположеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ разъяснить договоръ по буквальному его разуму. Между тѣмъ, заключивъ, что несвоевременная плата арендной суммы не можетъ быть отнесена къ намѣренію арендатора нарушить условіе, такъ какъ въ арендномъ имѣніи сгорѣлъ постоялый дворъ, Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Траустеля, основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ побочныхъ, и 250 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію принесенную повѣреннымъ отвѣтчика, Спасскимъ, на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, тогда какъ въ довѣренности, данной Спасскому, не было положительно выражено уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы; 2) Славновъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ его нарушителемъ контракта, не долженъ былъ присуждать съ него взысканіе, и что не имъ, просителемъ, а самимъ истцомъ нарушенъ договоръ. Въ поданномъ затѣмъ Правительствующему Сенату на жалобу повѣреннаго Траустеля объясненіи Славновъ, возражая противъ указанныхъ въ ней доводовъ, проситъ разсмотрѣть объясненіе совмѣстно съ его жалобою.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по жалобѣ повѣреннаго Траустеля,—объясненіе его о нарушеніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ толкованіе договора, относясь къ существу судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ неосновательно указаніе повѣреннаго Траустеля на нарушеніе 250 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла не видно, чтобы о неимѣніи повѣреннымъ Славнова, Спасскимъ, права на принесеніе Мировому Съѣзду апелляціонной жалобы было своевременно заявлено просителемъ при разбирательствѣ дѣла

на Мировомъ Съѣздѣ. 2) По жалобѣ Славнова указаніе просителя на то, что договоръ нарушенъ не имъ, а противной стороной, и что, слѣдовательно, послѣдняя должна быть признана въ томъ отвѣтственною, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы какъ повѣреннаго Траустеля, такъ и Славнова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

797.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Свѣта объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Секретарь Лобурцовъ представилъ Миргородскому Мировому Судьѣ двѣ расписки мѣщанина Свѣта отъ 24 ноября 1867 года и 9 апрѣля 1868 года въ пріемѣ отъ него на сохраненіе государственныхъ кредитныхъ билетовъ на 400 р. и просилъ истребовать отъ Свѣта означенные въ тѣхъ распискахъ кредитные билеты, а если таковыхъ не окажется, то 400 рублей съ % и судебными издержками, подвергнувъ Свѣта за растрату принятаго на храненіе имущества уголовному преслѣдованію. Правильность сего требованія отвѣтчикъ опровергалъ тѣмъ, что представленныя истцомъ расписки выданы въ обезпеченіе сдѣлки, заключенной имъ, Свѣтомъ, съ крестьяниномъ Максютою по поставкѣ дровъ, денегъ же по этимъ распискамъ отъ Лобурцова не получалъ. Возникшій такимъ образомъ споръ разсматривался Миргородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, опредѣлилъ: 1) признать сохранныя расписки Свѣта выданными вмѣсто домашнихъ долговыхъ обязательствъ и таковыя, какъ данныя вмѣсто обезпеченія сдѣлки Свѣта съ крестьяниномъ Максютою, признать безденежными, а потому отказать Лобурцову въ искѣ; 2) за написаніе же обязательствъ, вмѣсто рублевой гербовой бумаги, на простой, взыскать съ истца и отвѣтчика за каждую расписку по 3 р. съ каждаго въ пользу казны. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Лобурцовымъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, придя къ убѣжденію на основаніи показаній спрошенныхъ свидѣтелей, что мѣщанинъ Свѣтъ денегъ у Лобурцова не занималъ и что сохранныя расписки даны въ обезпеченіе договора Свѣта съ крестьяниномъ Максютою, не имѣлъ законнаго основанія признавать тѣ расписки за долговыя обязательства и подвергать Лобурцова за написаніе этихъ расписокъ на простой бумагѣ опредѣленному въ 462 ст. Уст. Гр. Судопр. штрафу. А потому, имѣя въ виду, что, по силѣ 75 ст. Уст. Гр. Суд., отсрочка разбирательства дѣла по требованію одной изъ сторонъ дается не иначе, какъ по явкѣ обѣихъ сторонъ на судъ и послѣ словесныхъ между ними объясненій, между тѣмъ, разбирательство дѣла по иску Лобурцова, назначенное на 9 число января, было отложено Съѣздомъ до 10, по заявленію одного отвѣтчика, несмотря на отсутствіе другой стороны, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію 2114 статьи Т. X ч. 1 и 75 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, передалъ дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей. Послѣдній, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей и разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что, на основаніи 1 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ по сохраннымъ распискамъ могутъ быть признаваемы доказательствомъ только въ случаѣ несоставленія акта, предметъ же настоящаго дѣла составляетъ искъ о возвратѣ поклажи по документу; 2) что отвѣтчикъ Свѣтъ призналъ, что представленныя ко взысканію расписки писаны и подписаны имъ съ начала до конца; 3) что расписки удовлетворяютъ требованію закона о сохранныхъ; 4) что отвѣтчикъ, доведя дѣло до судебнаго разбирательства, обязанъ, по силѣ 2115 статьи Тома X части 1, сверхъ возвращенія поклажи заплатить убытки и % со дня предъявленія сохранныхъ распи-

*

сокъ ко взысканію, а на основаніи 2116 статьи, какъ не возвратившій поклажи по требованію, приговаривается къ штрафу 10 % съ суммы денегъ въ пользу богоугодныхъ заведеній; 5) что въ продолженіе всего производства дѣла Свѣтъ запирался въ полученіи поклажи; 6) что заявленіе Свѣта о неимѣніи имъ кредитныхъ билетовъ по распискамъ служитъ доказательствомъ растраты тѣхъ билетовъ. По симъ основаніямъ Лохвицкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Свѣта въ пользу Лобурцова 400 руб. капитала, % со дня предъявленія расписки ко взысканію по день уплаты, по 6 въ годъ, и въ пользу богоугодныхъ заведеній 10% съ капитальной суммы 400 руб., поступокъ Свѣта въ растратѣ денегъ и въ запирательствѣ въ полученіи поклажи передать Прокурору для законнаго преслѣдованія. Мѣщанинъ Свѣтъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2111, 2114, 2117, 2118 ст. Т. X ч. 1; 8, 106, 1 п. 409, 410, 458, 811, 813 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года за №№ 111 и 371; 1867 года за №№ 479, 122 и 124 и 1869 года № 254; 1870 года № 412. Нарушеніе этихъ законоположеній, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу было отмѣнено не во всѣхъ частяхъ, а въ той части, которою сохранныя расписки были признаны Съѣздомъ долговыми, невзирая на установленный самимъ же Съѣздомъ фактъ, что денегъ по тѣмъ распискамъ онъ, проситель, у Лобурцова не занималъ, а та часть рѣшенія, которою за расписками Лобурцова не признано значенія актовъ поклажи, оставлена Сенатомъ въ своей силѣ; а потому Лохвицкій Мировой Съѣздъ, согласно 811 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ постановить новое рѣшеніе по однимъ только отмѣненнымъ частямъ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1 п. 409 ст. Уст. Граж. Суд., ибо изображенный въ этомъ пунктѣ законъ не допускаетъ доказывать свидѣтелями существованіе договора поклажи, который по указаннымъ въ 2112 ст. Т. X ч. 1 причинамъ не могъ быть облеченъ въ письменную форму; между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ свидѣтели были выставлены для уясненія значенія и смысла составленнаго въ письменной формѣ договора, а потому, отказавъ въ допросѣ ихъ для разъясненія сихъ обстоятельствъ, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 106, 410, 458 ст. Уст. Гражд. Суд., 2111, 2114 и 2118 ст. Т. X ч. 1 и 3) что, передавъ Прокурору свѣдѣніе о покупкахъ его, Свѣта, для уголовнаго преслѣдованія, Мировой Съѣздъ, по объясненію просителя, разрѣшилъ самый фактъ преступленія, признавъ законнымъ значеніе запирательства и растраты, чѣмъ нарушилъ 8 ст. Уст. Граж. Суд. и 2117 ст. Зак. Гр.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Свѣта на нарушеніе 811 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающею уваженія, такъ какъ рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ не въ одной только указываемой просителемъ части, а во всѣхъ частяхъ—по нарушенію одного изъ судопроизводственныхъ правилъ, а именно 75 статьи Уст. Гражд. Суд., а потому заключеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда о значеніи выданныхъ Свѣтомъ сохранныхъ расписокъ не могло стѣснять Лохвицкій Мировой Съѣздъ при постановленіи имъ новаго по дѣлу рѣшенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Свѣта на неспросъ Мировымъ Съѣздомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, ибо повѣренный его, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей о значеніи сохранныхъ расписокъ, между тѣмъ какъ значеніе сихъ актовъ опредѣляется самымъ закономъ и не можетъ быть установляемо показаніями свидѣтелей. Наконецъ, неосновательно указаніе Свѣта на нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда о передачѣ свѣдѣнія о поступкахъ Свѣта прокурорскому надзору для уголовнаго преслѣдованія, не составляя собою окончательнаго приговора, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Свѣта, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

798.—1872 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ястребова, кандидата правъ Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному 6 февраля 1868 года и явленному въ Нижнедѣвицкомъ городскомъ общественномъ управленіи, Ротмистръ Михневъ отдалъ въ арендное содержаніе съ 1 марта того года на 12 лѣтъ почетному гражданину Ястребову имѣніе свое Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ с. Россошѣ, съ тѣмъ, чтобы арендныя деньги уплачивались Михневу по третямъ впередъ, а именно 1 марта, 1 іюля и 1 ноября по 974 руб. 16 3/4 коп. въ первый годъ и въ тѣ же сроки по 835 руб. въ остальные годы; полученіе денегъ Михневъ долженъ удостовѣрять своею подписью на условіи, или особыми расписками; если же арендаторъ Ястребовъ въ назначенный по условію срокъ арендной суммы не уплатитъ, то ему предоставляется одинъ льготный мѣсяцъ, за что онъ платитъ по 1 копейкѣ съ рубля процентовъ; если же и по истеченіи льготнаго времени арендныя деньги уплачены не будутъ, то арендаторъ и его наслѣдники подвергаются уплатѣ 10,000 руб. неустойки, а по суду вдвое; кромѣ того, въ пользу Михнева остается хлѣбъ въ зернѣ, скирдахъ и посѣянный, а также и всѣ возведенныя арендаторомъ постройки. Купчею крѣпостію, совершонной 27 августа 1870 года, Михневъ все Нижнедѣвицкое имѣніе со всѣми правами, законными обязательствами и вышеозначеннымъ контрактомъ 6 февраля 1868 года продалъ Коллежскому Секретарю Рѣшетову, который 16 декабря того же года былъ введенъ во владѣніе и на вводномъ листѣ, въ качествѣ свидѣтеля, подписался: „Арендаторъ имѣнія Ястребовъ. 27 января 1871 года“. Рѣшетовъ чрезъ повѣреннаго въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ предъявилъ къ Ястребову искъ, объяснивъ, что отвѣтчикъ не уплатилъ ему арендныхъ денегъ, несмотря на то, что съ 1-го ноября прошло уже болѣе одного льготнаго мѣсяца, чѣмъ и нарушилъ условіе 6-го февраля 1868 года. Объявляя цѣну иска въ 43,380 рублей, Рѣшетовъ просилъ Воронежскій Окружный Судъ взыскать съ Ястребова 835 рублей аредныхъ денегъ и 20 тысячъ неустойки, оставить также въ его пользу хлѣбъ въ зернѣ, скирдахъ и посѣянный и возведенныя Ястребовымъ постройки, контрактъ же 6-го февраля 1868 года уничтожить, судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Возражая противъ этого иска, Ястребовъ объяснилъ, что послѣ отказа Михнева принять 1-го ноября 1870 года арендныя деньги онъ лично 9-го ноября предлагалъ ихъ Рѣшетову, также отказавшемуся отъ принятія ихъ и заявившему, что онѣ принадлежатъ Михневу, онъ же, Рѣшетовъ, не имѣетъ на нихъ права, какъ не введенный во владѣніе, и что при этомъ отказѣ Рѣшетова были свидѣтели: священникъ Долгополовъ и купеческій сынъ Гавриловъ; послѣ этого Рѣшетовъ денегъ отъ него не требовалъ. Вслѣдствіе сего Ястребовъ, не считая себя нарушившимъ контрактъ, просилъ Судъ въ искѣ Рѣшетову отказать. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ отвѣтчикъ представилъ: 1) актъ, составленный сельскимъ старостою с. Россоши съ понятыми въ томъ, что 1-го ноября 1870 года въ ихъ присутствіи приказчикъ Ястребова приносилъ Михневу 835 руб. арендныхъ денегъ, но Михневъ ихъ не принялъ, заявивъ, что онѣ принадлежатъ Рѣшетову, купившему его имѣніе; 2) заявленіе Ястребова участковому Мировому Судьѣ съ представленіемъ арендныхъ денегъ въ предупрежденіе уплаты неустойки; на заявленіи этомъ Мировой Судья 21 ноября 1870 г. сдѣлалъ надпись о возвратѣ Ястребову представленныхъ денегъ и 3) два удостовѣренія Воронежскаго нотаріуса отъ 26 января 1871 г. въ томъ, что онъ, по порученію Ястребова, неодпократно отправлялся къ Рѣшетову съ заявленіемъ просьбы Ястребова о сообщеніи ему копіи купчей крѣпости для того, чтобы онъ зналъ, кому платить аренду, и о необходимости условія по сему предмету, но онъ, нотаріусъ, за выѣздомъ Рѣшетова, его не видѣлъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и самого истца Рѣшетова, который, какъ

значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, между прочимъ, высказалъ, что 9-го ноября онъ, Рѣшетовъ, пріѣзжалъ въ домъ Ястребова и послѣдній дѣйствительно предлагалъ ему въ уплату арендныя деньги съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ съѣздилъ къ Михневу, прежнему владѣльцу имѣнія, и заручился отъ него письмомъ, въ которомъ было бы сказано, что онъ проситъ арендныя деньги отдавать тому-то, и тогда онъ, Ястребовъ, отдастъ эти деньги немедленно по назначенію, но онъ, Рѣшетовъ, не желая изображать собою почту, отъ такого предложенія Ястребова отказался – Воронежскій Окружный Судъ присудилъ въ пользу истца 835 руб. арендныхъ денегъ, отказавъ въ другихъ частяхъ иска. Но Харьковская Судебная Палата, разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Рѣшетова и имѣя въ виду, что повѣренный истца отказался отъ требованія уничтоженія контракта, равно и отъ отобранія отъ отвѣтчика посѣяннаго хлѣба, а также въ зернѣ и въ скирдахъ находящагося, повѣренный же отвѣтчика не оспариваетъ болѣе права Рѣшетова на полученіе съ его вѣрителя арендной платы за имѣніе, признала, что весь вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, устоялъ-ли Ястребовъ передъ Рѣшетовымъ на условіи, 6 февраля 1868 г. Михневымъ и симъ послѣднимъ переданномъ по продажѣ имѣнія Рѣшетову. Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, всякій договоръ обязателенъ къ исполненію во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено, а по ст. 1536 и 1538 тѣхъ же Тома и части договоръ исполняется по точному разуму и буквальному онаго смыслу, что, по разъясненію Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената въ рѣш. 1868 г. № 771, 1869 г. №№ 663 и 882, договоры найма недвижимыхъ имуществъ сохраняютъ свою силу какъ для новаго пріобрѣтателя, такъ и для нанимателя имущества, и, наконецъ, что, по разъясненію того же Д-та Пр. Сената въ рѣш. 1868 года за № 714, даже смерть одной изъ договорившихся сторонъ не устанавливаетъ особаго новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, Судебная Палата нашла, что согласно точному смыслу договора 6 февраля 1868 г. уплату владѣльцу имѣнія арендныхъ денегъ арендаторъ Ястребовъ только и могъ доказать представленіемъ надписи на контрактѣ или особыми расписками, выданными ему владѣльцемъ имѣнія въ полученіи слѣдующихъ съ него арендныхъ денегъ. Но Ястребовъ такихъ доказательствъ платежа не представилъ, представленные же имъ документы, въ виду приведенныхъ соображеній и законовъ, не могутъ заслуживать уваженія еще и по слѣдующимъ основаніямъ: 1) актъ, составленный сельскимъ старостой съ понятыми, свидѣтельствующими объ отказѣ Михнева въ принятіи арендныхъ денегъ, предлагаемыхъ ему приказчикомъ Ястребова, какъ заключающій въ себѣ свидѣтельскія показанія, данныя внѣ суда, по точному разуму 376, 385 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ силы доказательства; 2) удостовѣренія, выданныя Ястребову нотаріусомъ 26 января 1871 г., нисколько не доказываютъ, что Ястребовъ своевременно, а именно до 1 декабря 1870 г., уплатилъ аренду владѣльцу имѣнія; къ тому предложенія Ястребова остались даже не объявленными Рѣшетову, за его выѣздомъ, и, какъ дѣлаемыя послѣ льготнаго срока платежа аренды, не могутъ служить доказательствомъ своевременнаго предложенія Рѣшетову слѣдующихъ ему арендныхъ денегъ; 3) утвержденіе Ястребовымъ, что онъ лично до истеченія льготнаго срока, т. е. до 1-го декабря, предлагалъ Рѣшетову слѣдующую за имѣніе третную арендную плату, но Рѣшетовъ отъ принятія оной отказался, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное, не можетъ имѣть никакого значенія; 4) возвращенное Мировымъ Судьею заявленіе Ястребова, нигдѣ по реестру входящихъ бумагъ не записанное, а лишь помѣченное 21 ноября, съ удостовѣреніемъ въ томъ, что означенное прошеніе ему, Мировому Судьѣ, того же числа явлено, представленныхъ при ономъ денегъ оказалось 835 р., которые вмѣстѣ съ заявленіемъ и возвращены повѣренному Ястребова, нисколько не можетъ служить доказательствомъ уплаты Ястребовымъ въ срокъ арендныхъ денегъ, ибо если даже допустить, что Михневъ и Рѣшетовъ отъ пріема оныхъ отказались, то на Ястребовѣ лежала обязанность, по смыслу 2055, 1651, 1652 ст. Т. X ч. 1, представить означенную сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получить во взносѣ оной квитанцію, и этимъ документомъ судебнаго мѣста доказать своевременный платежъ арендныхъ денегъ,

между тѣмъ какъ Ястребовъ удовольствовался предъявленіемъ этой суммы Мировому Судьѣ и по перечетѣ оной получилъ ее обратно, не представя и затѣмъ ее добровольно по предъявленіи иска, такъ что таковая была взыскана въ пользу Рѣшетова по обжалованному нынѣ рѣшенію Воронежскаго Окружнаго Суда, вслѣдствіе обращенія такового въ этой части къ предварительному исполненію. Отсюда, по мнѣнію Палаты, ясно, что Ястребовъ, какъ не представившій никакихъ доказательствъ своевременнаго платежа арендныхъ денегъ, на основаніи приведенныхъ выше узаконеній, а равно и ст. 1573 и 1585 Т. X ч. 1, долженъ быть признанъ неустоявшимъ на условіи 6 февраля 1868 года, имъ съ Михневымъ заключенномъ, а потому подлежащимъ взысканію опредѣленной въ оном неустойки, за исключеніемъ находящагося въ арендуемомъ имѣніи всякаго рода хлѣба. По всѣмъ симъ соображеніямъ и согласно 569, 570, 1536, 1538, 1573, 1585, 2055 ст. Т. X ч. 1 и 366, 367, 385 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Харьковская Судебная Палата опредѣлила: присудить Рѣшетову съ Ястребова 20000 руб. неустойки, а также право собственности на всѣ возведенныя Ястребовымъ въ арендуемомъ имѣніи постройки. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Ястребова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 339, 367, 456, 457, 477 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. Т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію 376—385 ст. Уст. Гр. Суд. и 1651, 1652 и 2055 ст. Т. X ч. 1. Проситель объясняетъ: 1) что Судебная Палата исказила существо дѣла, не разобравъ ,существенныя его обстоятельства, или внесла въ него такіе факты, которыхъ не было въ дѣлѣ: а) Палата умолчала о сознаніи, сдѣланномъ въ засѣданіи Окружнаго Суда истцомъ Рѣшетовымъ, хотя на сознаніе это ссылался повѣренный отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ, и б) Палата не сдѣлала никакого постановленія о спросѣ свидѣтелей, несмотря на то, что Ястребовъ и въ отвѣтѣ на исковую и въ возраженіи на апелляцію просилъ о допросѣ ихъ; въ этихъ дѣйствіяхъ Палаты проситель находитъ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Д-та за 1869 г. №№ 502, 1043, 1121 и 1870 г. №№ 95, 1178 и 1666. 2) Судебная Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассаціон. Д—та 1869 г. № 469 тѣмъ, что признала Ястребова обязаннымъ платить неустойку потому, что онъ до истеченія льготнаго срока не предлагалъ Рѣшетову арендныхъ денегъ, между тѣмъ, въ дѣлѣ находится собственное о томъ признаніе Рѣшетова, слѣдовательно, Палата, по объясненію просителя, не имѣла права сказать, что утвержденія Ястребова ничѣмъ не подкрѣплены. 3) Судебная Палата, въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. 1, вмѣняетъ въ обязанность Ястребову единственно расписками доказывать исполненіе договора, ибо другихъ доказательствъ исполненія быть не можетъ, и въ то же время, ссылаясь на ст. 2055, 1651 и 1652 Т. X ч. 1, сама указываетъ возможность иного способа удостовѣренія произведенной уплаты. 4) Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія произведенной уплаты. 4) Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія актъ, составленный сельскимъ старостой и понятыми, и сославшись на 376—385 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ самымъ нарушила приведенныя узаконенія, такъ какъ они относятся къ способу допроса свидѣтелей въ судѣ, а не до опредѣленія силы представленнаго документа. 5) Палата неправильно истолковала и примѣнила 2055, 1651 и 1652 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, съ одной стороны, признала, что Мировой Судья не есть надлежащее присутственное мѣсто, куда можно вносить деньги, а съ другой,—исказила и самый документъ, утверждая, что Ястребовъ только предъявлялъ деньги, тогда какъ въ заявленіи Ястребова была выражена просьба принять ихъ. 6) Наконецъ, Палата нарушила 367, 457 и 477 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что отвергла изъ доказательствъ удостовѣреніе Мирового Судьи потому, что оно не записано въ реестръ и что, слѣдовательно, день помѣты не имѣетъ значенія. По мнѣнію просителя, первое положеніе ничѣмъ не доказано и что во всякомъ случаѣ актъ этотъ, какъ официальный, не можетъ, по незаписанію въ реестръ, обратиться въ домашній, а 477 ст. только и относится къ актамъ послѣдняго рода. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Ястребова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Ястребова Коллежскій Секретарь Рѣшетовъ, доказывая неосновательность оной, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣшетовъ предъявилъ къ Ястребову искъ о взысканіи неустойки за неуплату арендныхъ денегъ, причитавшихся на срокъ 1-го ноября 1870 г. Возражая противъ этого иска, Ястребовъ, между прочимъ, указывалъ, что онъ лично до истеченія льготнаго мѣсяца, т. е. до декабря, предлагалъ Рѣшетову арендную плату, но Рѣшетовъ отъ принятія ея отказался. Судебная Палата отвергла это возраженіе, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное. Между тѣмъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу Ястребовъ въ подтвержденіе своего заявленія ссылался на признаніе Рѣшетова, записанное въ протоколъ засѣданія Окружнаго Суда. Такимъ образомъ оказывается, что Судебная Палата отвергла одно изъ возраженій Ястребова по его голословности, тогда какъ въ подтвержденіе этого возраженія сдѣлана ссылка на имѣвшееся въ дѣлѣ доказательство, силы и значеніе котораго Палата вовсе не обсуждала. Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить это рѣшеніе и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

799.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Лешни, крестьянъ Гавріила Рожнова и Ильи Головкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Исправл. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По иску уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ деревни Лешни къ купцу Аѳанасію Торопову 300 рублей убытковъ, причиненныхъ подтопомъ ихъ луговъ чрезъ поднятіе плотины на мельницѣ Торопова и копаніе на ихъ сторонѣ земли для прудки той плотины, Кромскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, иски о правѣ участія частнаго подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; что истцы ничѣмъ не доказали, чтобы подтопъ луга ихъ произошелъ отъ забитыхъ въ нынѣшнемъ году нѣсколькихъ свай; что, напротивъ того, изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что сваи забиты Тороповымъ года два или три и что лугъ заливался и прежде, но только меньше. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5 пунктомъ 29 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, освободилъ Торопова отъ взысканія и въ искѣ повѣреннымъ крестьянъ отказалъ. Повѣренные крестьянъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что: 1) свидѣтели и эксперты, передопрошенные въ Съѣздѣ, вполнѣ подтвердили искъ просителей, и при такихъ ясныхъ показаніяхъ ихъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., которая примѣняется только при неимѣніи въ виду значенія и силы доказательствъ, а потому, вслѣдствіе свидѣтельскихъ показаній, надлежало примѣнить 81, а не 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 5 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи котораго призналъ искъ просителей не подсуднымъ Мировому Судьѣ, тогда какъ, по 2 п. той же статьи, иски объ ущербѣ и убыткѣ, когда сумма иска не превышаетъ 500 руб., подсудны мировымъ установленіямъ; а какъ искъ просителей вытекаетъ изъ самоуправныхъ дѣйствій Торопова, то, на основаніи 5 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ этотъ ограничивается срокомъ давности; 3) приведенный Съѣздомъ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. могъ бы быть примѣненъ только тогда, если бы истцы, кромѣ взысканія съ Торопова за ущербъ и убытки, причиненные самоуправными его дѣйствіями, просили и о примычкѣ къ ихъ берегу плотины; если же объ этомъ и упомянуто въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ, то Съѣздъ, на основаніи 163 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе этого предмета, а постановить опредѣленіе только о браніи земли съ крестьянской стороны и объ убыткахъ, понесенныхъ крестьянами чрезъ подтопъ ихъ луга мельницею Торопова. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Тороповъ, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на объясненіяхъ повѣренныхъ крестьянъ о томъ, что показаніями свидѣтелей и экспертовъ искъ ихъ доказанъ, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, въ томъ числѣ и показаній свидѣтелей и экспертовъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, призналъ нужнымъ обсудить лишь жалобу повѣренныхъ крестьянъ на неправильное, по ихъ мнѣнію, примѣненіе къ настоящему дѣлу 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1869 г. № 925, споры о запрудахъ рѣчной воды и о вредѣ, наносимомъ сосѣднимъ владѣльцамъ устройствомъ плотинъ, принадлежатъ къ случаямъ, упомянутымъ въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. X Т. 1 ч. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ общество крестьянъ искало съ Торопова убытковъ, причиненныхъ поднятіемъ плотины на его мельницѣ и копаніемъ на ихъ сторонѣ земли для запрудки этой плотины, то дѣло это относится къ случаямъ, указаннымъ въ 5 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., и Мировой Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу этотъ законъ. Находя посему кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ не заключающею въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

800.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Константина Каневецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Переяславскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ общества села Лецекъ, козака Іосифа Иващенка, дѣло по иску его на Губернскаго Секретаря Константина Каневецкаго за окопаніе канавами своей земли, слѣдовавшей въ 1869 году въ общую толоку, нашелъ, между прочимъ, что Каневецкій не доказалъ того, чтобы въ составленіи общественнаго приговора объ уполномочіи Иващенка участвовало менѣе 1/5 части общества; что, какъ видно изъ удостовѣренія Межевой Комиссіи, при размежеваніи дачи села Лецекъ и Войнинецъ Каневецкій получилъ земли свои въ общихъ толочныхъ смѣнахъ; посему Каневецкій, закопавъ рвомъ осенью 1868 г. землю свою, подлежавшую обращенію въ 1869 г. въ толоку, нарушилъ тѣмъ участіе общества села Лецекъ въ пользованіи той землей по толочному праву; что начало такового нарушенія слѣдуетъ считать съ весны 1869 года, т. е. съ того времени, въ которое могло приступить общество къ пользованію землей Каневецкаго, а потому искъ противу него, предъявленный въ іюнѣ 1869 года, поданъ въ началѣ срока, опредѣленнаго въ 5 пун. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Посему и на основаніи 73, 81, 82, 102 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставить землю Каневецкаго въ дачахъ села Лецекъ, имъ окопанную, во время толоки въ общемъ пользованіи. Каневецкій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 773 и 1869 г. № 487, ибо рѣшеніе основано на формальномъ актѣ, а также 4 пун. 29 ст. того же Устава и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 101 принятіемъ къ разсмотрѣнію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по пропускѣ установленнаго въ этомъ пунктѣ срока; во-2-хъ) Съѣздъ неправильно призналъ недоказаннымъ со стороны просителя, что въ составленіи общественнаго приговора объ уполномочіи Иващенка участвовало менѣе 1/5 части общества, такъ какъ изъ представленнаго просителемъ и имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Волостного Правленія видно, что въ селеніи Лецкахъ числится всего 473 землевладѣльца, подписавшихся же подъ приговоромъ менѣе 1/5 части этого числа, Иващенка же противъ этого возраженія своихъ доказательствъ, по 81 стат. Устава Гражд. Судопроизв., не представилъ; въ-3-хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу и нарушилъ смыслъ 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что этотъ пунктъ относится къ дѣламъ о правѣ участія частнаго, а не къ обстоятельству, объясненному въ искѣ Иващенка, а равно нарушенъ

Съѣздомъ 4 пунктъ той же 29 статьи исчисленіемъ срока для начатія иска съ весны 1869 года, тогда какъ самимъ Съѣздомъ признано, что окопаніе рвомъ земли Канивецкаго сдѣлано осенью 1868 года, а посему искъ, начатый въ іюнѣ 1869 года, предъявленъ по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока, и въ-4-хъ) въ приговорѣ общества не выражено уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Иващенко же просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи.

Принимая во вниманіе: 1) что предметомъ настоящаго дѣла было не возстановленіе владѣнія, а нарушеніе права участія частнаго (5 п. 29 стат. Уст. Гр. Суд.), слѣдовательно, всѣ доводы Канивецкаго о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражданск. Судопр. не относятся къ настоящему случаю; 2) что заключеніе Съѣзда о томъ, что Канивецкимъ не доказано, чтобы въ составленіи общественнаго приговора объ уполномочіи Иващенка участвовало менѣе $^1/_5$ части общества, составляя оцѣнку доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что заявленіе Канивецкаго о неимѣніи Иващенкомъ уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія лишено основанія, такъ какъ приговоромъ общества Иващенко былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, въ которой онъ и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Канивецкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

801.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію Полтавской Губернской Земской Управы объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торчау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Генералъ-Маіоръ Иванъ Траскинъ сообщилъ Полтавскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, что онъ представилъ въ Губернское Правленіе заемное письмо помѣщика Шамшева въ 15 тыс. р., прося взыскать эти деньги съ имѣнія Шамшева, перешедшаго, за смертію его, къ племяннику его, Родзянка, а дабы удалить всякую медленность во взысканіи долга, пожертвовалъ изъ этой суммы въ пользу состоящихъ въ вѣдѣніи Приказа богоугодныхъ заведеній 500 рублей, о чемъ, увѣдомляя Приказъ, просилъ содѣйствія о скорѣйшемъ взысканіи означенныхъ 15 тыс. руб., по взысканіи коихъ полностію истребовать отъ кого будетъ слѣдовать пожертвованные въ пользу богоугодныхъ заведеній 500 рублей. Потомъ Траскинъ вторично относился въ Приказъ съ увѣдомленіемъ, что послѣ отзыва Приказа онъ обращался въ Земскій Судъ о взысканіи помянутыхъ 15 тыс. руб., но увѣдомленія о распоряженіи никакого не получилъ, а потому просилъ содѣйствія Приказа о немедленномъ взысканіи сихъ денегъ по уваженію сдѣланнаго имъ въ пользу богоугодныхъ заведеній пожертвованія. Дѣло о взысканіи съ Родзянка въ пользу Траскина 15 тыс. руб. производилось полицейскимъ порядкомъ, и было сдѣлано распоряженіе объ описи и продажѣ имѣнія Родзянка, но Траскинъ заключилъ съ Родзянкомъ мировую сдѣлку, по которой вмѣсто 15 тыс. получилъ съ него 7500 руб. Въ виду сего Губернское Правленіе постановило о взысканіи съ Траскина 500 руб. въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, подтверждало объ исполненіи сего постановленія, а наконецъ, увѣдомило Полтавскую Губернскую Земскую Управу, вступившую въ права Приказа, что, за введеніемъ въ Полтавской губерніи новыхъ судовъ, дѣло о взысканіи съ Траскина 500 руб. подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій. Тогда повѣренный Земской Управы предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Траскину 500 руб., представивъ переписку Губернскаго Правленія какъ съ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія по ходатайствамъ сего послѣдняго о взысканіи съ Родзянка въ пользу Траскина 15 тыс. руб., такъ съ симъ же Приказомъ и съ Земскою Управою относительно взысканія съ Траскина пожертвованныхъ имъ 500 рублей. Возраженія отвѣтчика главнымъ образомъ заключались въ томъ, что онъ пожертвовалъ 500 рублей въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія условно: если при содѣйствіи Приказа долгъ 15 тыс. будетъ взысканъ съ Родзянка немедленно и притомъ

же полностію; но какъ Приказъ содѣйствіемъ своимъ медлилъ и не выполнилъ этого условія, вслѣдствіе чего Траскинъ черезъ три года по представленіи обязательства ко взысканію нашелся въ необходимости прекратить дѣло миромъ, съ полученіемъ вмѣсто 15 тыс. только 7500 руб., то Приказъ, за силою 976 ст. X Т. 1 ч. и 303 ст. Устава Обществ. Призр. Тома XIII, не имѣетъ права на полученіе дара. Лубенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что и по буквѣ и по разуму законовъ, изображенныхъ въ 303, 304 и 305 стат. XIII Т. Устава Обществ. Призр., Приказъ не могъ вступать и дѣйствительно не вступалъ ни въ какіе договоры съ Траскинымъ относительно взысканія съ Родзянка денегъ, а только принялъ пожертвованіе или уступку отъ Траскина за ходатайство по долговой его претензіи. Поэтому представленное повѣреннымъ Полтавской Земской Управы доказательство иска его къ Траскину—отношеніе сего послѣдняго въ Приказъ съ предложеніемъ пожертвованія—не можетъ быть признано обязательствомъ по договору, который прекращается только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1545—1549 ст. X Т. 1 ч. Хотя же пожертвованіе, по 980 ст. тѣхъ же законовъ, зависитъ отъ личнаго произвола каждаго и не подлежитъ никакимъ особымъ правиламъ, тѣмъ не менѣе актъ пожертвованія есть обязательство одностороннее, дающее, по 570 ст. X Т. 1 ч., право, въ случаѣ неисполненія, требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ томъ обязательствѣ. Изъ яснаго же словеснаго смысла разсматриваемаго обязательства видно, что Траскинъ пожертвовалъ въ пользу полтавскихъ богоугодныхъ заведеній 500 рублей по двумъ условіямъ: 1) чтобы удалена была для него всякая медленность въ полученіи отъ Родзянка 15 тысячъ рублей и 2) чтобы сумма эта была взыскана въ пользу его сполна. Но ни одно изъ этихъ условій не исполнено. По признанію самого Губернскаго Правленія, во взысканіи означеннаго долга допущена была медленность,— сперва вслѣдствіе голословнаго заявленія должника о безденежности обязательства, по которому производилось взысканіе, потомъ—вслѣдствіе неосновательнаго затрудненія, встрѣченнаго Земскимъ Судомъ для опредѣленія количества земли, принадлежавшей должнику, и, наконецъ, вслѣдствіе представленія другихъ обязательствъ на того же должника въ весьма значительной суммѣ, такъ что черезъ три только года дѣло по взысканію съ Родзянка должныхъ Траскину денегъ въ усложненномъ видѣ передано было изъ полиціи въ первую инстанцію суда, и то при энергическомъ настояніи самого взыскателя чрезъ Генералъ-Губернатора. Слѣдствіемъ чего и было, что взыскатель справедливо опасался въ судѣ, имѣвшемъ нѣсколько инстанцій, гораздо большей проволочки, чѣмъ въ полиціи, и, не разсчитывая уже на полученіе долга полностью, счелъ выгоднѣйшимъ для себя по добровольному соглашенію съ должникомъ взять полтину за рубль. Наконецъ, обращаясь къ законоположеніямъ и не находя спеціальнаго закона относительно условныхъ пожертвованій въ пользу богоугодныхъ заведеній, Съѣздъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., счелъ умѣстнымъ приложить къ данному случаю общіе законы о дареніи, именно 976 ст. X Т. 1 ч., по которой, если даръ учиненъ подъ условіемъ и условіе со стороны получившаго даръ не исполнено, то даръ возвращается дарителю. Это законоположеніе тѣмъ болѣе приложимо къ данному случаю, что оно нисколько не противорѣчитъ и предписанію 570 статьи тѣхъ же законовъ, установляющей право требовать отъ обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ обязательствѣ, а слѣдовательно, при условномъ обязательствѣ, право требовать удовлетворенія только при исполненіи условій. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 570 и 976 ст. X Т. 1 ч. Мировой Съѣздъ въ искѣ повѣренному Полтавской Губернской Земской Управы отказалъ. Полтавская Губернская Земская Управа проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по явному нарушенію прямого смысла 1, 9, 81, 129 и 733 ст. Уст. Гражд. Судопр., 980, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и 303—305 ст. XIII Т. Уст. Общ. Призр. Нарушеніе этихъ законовъ Управа видитъ въ слѣдующемъ: 1) Въ представленномъ Управою въ основаніе иска отношеніи Траскина, кромѣ сдѣланнаго имъ заявленія Приказу о пожертвованіи имъ въ пользу богоугодныхъ заведеній 500 руб. за содѣйствіе Приказа во взысканіи съ Родзянка въ пользу его, Траскина,

15 т. руб., никакихъ другихъ условій не содержится, а равно и Приказъ Общественнаго Призрѣнія, получивъ сказанное заявленіе Траскина и руководствуясь 303 ст. XIII Т., принявъ отъ Траскина означенную уступку, согласился содѣйствовать въ дѣлѣ и поэтому велъ переписку съ присутственными мѣстами, производившими прописанное взысканіе, что доказано по дѣлу и этого не отвергаетъ отвѣтчикъ; слѣдовательно, Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. Зак. Гр., истолковалъ обязательство Траскина не по точному его разуму, а на побочныхъ обстоятельствахъ, и притомъ такихъ, которыхъ не только не содержится въ договорѣ, но и изъ одного документа, къ дѣлу представленнаго, не видно ни того, чтобы Приказъ принималъ на себя по сказанному обязательству выполненіе двухъ условій: 1) удалить медленность въ дѣлѣ Траскина съ Родзянкомъ и 2) взыскать полностью долгъ,—ни того, чтобы Траскинъ дѣйствительно получилъ отъ Родзянка неполностью 15,000 руб., а половину этой суммы; одно послѣднее обстоятельство видно только изъ голословнаго возраженія отвѣтчика, принявъ которое за основаніе къ отказу Управѣ въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ вторую половину 81 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Законъ, 303 и 305 ст. XIII Т. Уст. Общ. Призр., дозволялъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія принимать отъ частныхъ лицъ уступки по векселямъ и прочимъ долговымъ претензіямъ и по поводу этого принимать участіе въ дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ, въ пользу лица, сдѣлавшаго пожертвованіе; слѣдовательно, Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ дѣлѣ Траскина съ Родзянкомъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ для повѣренныхъ, а потому и по смыслу рѣш. Сената, напечатаннаго въ Сбор. Т. II № 171, прекращеніе Траскинымъ дѣла миромъ безъ согласія Приказа не лишаетъ Приказъ условленнаго вознагражденія. Но Мировой Съѣздъ, несмотря на указаніе Управою на это доказательство, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ, оставилъ заявленіе это вовсе безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ 129 ст., и, разрѣшивъ дѣло не силою того закона, которымъ опредѣлено и сохранено право, подвергшееся спору, нарушилъ 1, 9 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1867 г. за № 47 и 1870 г. № 1941). 3) Съѣздъ Мировыхъ Судей, не находя, какъ сказалъ въ рѣшеніи своемъ, спеціальнаго закона относительно условныхъ пожертвованій въ пользу богоугодныхъ заведеній, примѣнилъ къ дѣлу 976 ст. X Т. и пришелъ къ убѣжденію, что при условномъ обязательствѣ право требовать удовлетворенія является только при исполненіи условій. Но выводъ этотъ Съѣзда лишенъ всякаго законнаго основанія: а) потому, что обязательствомъ Траскина не возлагалось на Приказъ Общественнаго Призрѣнія исполненія никакихъ условій, кромѣ содѣйствія во взысканіи долга ему съ Родзянка; б) потому, что разрѣшить настоящій споръ Съѣздъ обязанъ былъ на основаніи 1536 и 1538 ст. X Тома и руководствоваться рѣш. Сен. Сбор. Т. II № 171, и в) если же Съѣздъ желалъ въ виду употребленнаго Траскинымъ въ обязательствѣ выраженія, что жертвуетъ 500 р., разрѣшить дѣло на основаніи закона о пожертвованіяхъ, то Съѣздъ ошибочно сказалъ, что нѣтъ на этотъ предметъ спеціальнаго закона, и неправильно примѣнилъ 976 ст. X Т. о дареніи. Законодательство различаетъ пожертвованіе отъ даренія, разумѣя подъ жертвованіемъ дареніе со стороны частнаго лица на общую пользу (государству), а подъ дареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ---дареніе отъ одного частнаго лица другому частному же лицу. Различіе это ясно видно изъ того, что на дареніе частнымъ лицомъ частному же лицу совершается актъ порядкомъ, въ 987—992 ст. X Т. 1 ч. установленнымъ, между тѣмъ, пожертвованіе, завися отъ личнаго произвола каждаго, на основаніи 980 ст. того же Тома, не подлежитъ никакимъ особеннымъ правиламъ, и какъ въ этой, такъ и въ другихъ ст. закона не содержится указанія, чтобы пожертвованія возвращались жертвователю обратно по его произволу,—напротивъ, въ Высочайшихъ указахъ, данныхъ Правительствующему Сенату 1855 г. августа 30 за № 29625 ст. 179; 1864 г. января 1 № 40457 ст. 5 №№ 40458 ст. 80, положительно узаконено, что сдѣланное жертвователемъ назначеніе, если оно не противно съ существующими постановленіями и коренными правилами заведеній, безъ согласія послѣднихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть измѣнено. Законъ этотъ болѣе при-

мѣнимъ къ настоящему дѣлу, чѣмъ указанныя въ рѣшеніи Съѣзда 570 и 976 ст X Т., и такъ какъ Траскинъ въ присланномъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія отношеніи прямо выразилъ, что онъ представилъ въ полицію обязательство для взысканія по немъ съ Родзянка 15,000 руб., изъ которыхъ онъ пожертвовалъ въ пользу богоугодныхъ заведеній 500 руб. и дабы отклонить медленность во взысканіи этой суммы, просилъ содѣйствія Приказа, то сказанные 500 рублей составляютъ собственность Приказа съ момента полученія заявленія Траскина (993 ст. X Т.) и въ силу означеннаго закона не подлежитъ возвращенію жертвователя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полтавская Губериская Земская Управа главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ то, что Съѣздъ истолковалъ обязательство Траскина не по точному его разуму, а на побочныхъ обстоятельствахъ, каковыми Управа признаетъ заключеніе Съѣзда о томъ, что Траскинъ пожертвовалъ въ пользу полтавскихъ богоугодныхъ заведеній 500 рублей подъ двумя указанными Съѣздомъ условіями, и что Траскинъ получилъ отъ Родзянка не 15000 рублей, а только половину этой суммы. Но этотъ доводъ Управы не можетъ быть признанъ достаточнымъ для отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ потому, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла обстоятельствъ и вообще договоровъ составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ и потому, что заключеніе Съѣзда объ условленномъ пожертвованіи Траскинымъ 500 р. выведено Съѣздомъ изъ смысла того же обязательства, въ которомъ дѣйствительно говорится и объ удаленіи всякой медленности во взысканіи съ Родзянка 15000 руб. и о предоставленіи 500 рублей въ пользу богоугодныхъ заведеній по взысканіи этой суммы полностію; такъ что означенный выводъ Съѣзда нельзя признать основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ. Равнымъ образомъ не составляетъ побочнаго обстоятельства и соображеніе Съѣзда о полученіи Траскинымъ съ Родзянка не всѣхъ 15000 рублей, а только половины этой суммы; это фактъ, установленный Съѣздомъ по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ по оному доводамъ, что также не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе Управа жалуется на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія доказательства ея, состоящаго въ томъ, что Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ дѣлѣ Траскина съ Родзянкомъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ установленныхъ закономъ для повѣренныхъ, а потому, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената (Сборникъ рѣшеній Томъ II № 171), прекращеніе Траскинымъ дѣла миромъ безъ согласія Приказа не лишаетъ Приказъ условленнаго вознагражденія. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этой жалобѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать и опровергать всѣ объясненія и доводы сторонъ (рѣш. 1866 г. № 26; 1867 г. № 125; 1868 г. №№ 420, 538, 871 и др.). Наконецъ, Управа заявляетъ о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу закона о дареніи, объясняя, что къ дѣлу болѣе примѣнимъ законъ, изображенный въ Высочайшихъ указахъ 1855 года августа 30 № 29625 ст. 179; 1864 г. января 1 № 40457 ст. 5 и № 40458 ст. 80, въ которыхъ положительно узаконено, что сдѣланное жертвователемъ назначеніе, если оно не противно существующимъ постановленіямъ и кореннымъ правиламъ заведеній, безъ согласія послѣднихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть измѣнено. Между тѣмъ, второй и третій изъ этихъ указовъ вовсе не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила, а въ приведенной Управою 179 статьѣ перваго изъ нихъ постановлено: „сдѣланное жертвователемъ назначеніе, если оно не противно общимъ государственнымъ установленіямъ и кореннымъ правиламъ заведеній, безъ его согласія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть „измѣняемо“. Здѣсь ясно говорится о согласіи самого жертвователя, а не богоугодныхъ заведеній, какъ полагаетъ Управа, а посему ссылка ея на означенные указы нисколько не подкрѣпляетъ ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Полтавской Гу-

бернской Земской Управы, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій

802.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Демкина объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кчиримъ).

Поручикъ Аполлонъ Жемчужниковъ искалъ съ крестьянина Ивана Демкина 236 руб. 20 коп. за муку, забранную Демкинымъ изъ лавки Жемчужникова по выданной ему симъ послѣднимъ отписной книжкѣ, которая находится у Демкина. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ по означенной книжкѣ съ Жемчужниковымъ разсчитался, причемъ возвратилъ ему и самую книжку. Въ подтвержденіе своихъ показаній обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Самарскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) существованіе отписной книжки, выданной отъ Жемчужникова Демкину, доказывается засвидѣтельствованною въ полиціи распискою Демкина въ документальной книгѣ Жемчужникова. О возвратѣ отписной книжки Жемчужникову Демкинъ не представилъ письменнаго удостовѣренія, сослался на свидѣтелей, показаніямъ которыхъ Съѣздъ не можетъ дать вѣры въ виду удостовѣренія приказчика Жемчужникова, Куликова и мѣщанина Чернова, что Жемчужниковъ никогда и ни съ кѣмъ не дѣлаетъ расчетовъ по лавкѣ лично и безъ ихъ вѣдома. 2) Такимъ образомъ, Жемчужниковъ, на основаніи 443 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказалъ, что документъ, на который онъ ссылается въ подкрѣпленіе своего иска, находится въ рукахъ его противника. При отказѣ же послѣдняго отъ представленія этого документа Съѣздъ, руководствуясь 444 ст. Уст. Гражд. Судопр., призналъ искъ Жемчужникова доказаннымъ въ размѣрѣ, какъ онъ показанъ по купеческимъ книгамъ; 3) на основаніи показаній свидѣтелей, спрошенныхъ въ настоящемъ засѣданіи Съѣзда, показанія свидѣтелей Демкина, мѣщанина Ильина и крестьянина Мишутина, данныя ими въ прежнемъ засѣданіи Съѣзда, оказываются ложными, и какъ эти свидѣтели, такъ и выставившій ихъ повѣренный Демкина, Черноруцкій, подлежатъ уголовному преслѣдованію: первые двое за лжеприсягу, а послѣдній—какъ подговорщикъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 8, 81, 105, 129, 443, 444 и 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Демкина въ пользу Жемчужникова 236 руб. 20 коп. и за веденіе дѣла 23 рубля 60 коп., а самое дѣло для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Ильина, Черноруцкаго и Мишутина передать Прокурору Окружнаго Суда. Демкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 75 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ предыдущемъ засѣданіи, въ коемъ повѣренный Жемчужникова сослался на свидѣтелей, Съѣздъ не сдѣлалъ заключенія о допросѣ сихъ свидѣтелей, а только постановилъ отложить дѣло до другого засѣданія, слѣдовательно, допросилъ потомъ свидѣтелей безъ всякаго о томъ постановленія; во-2-хъ) признавъ показанія свидѣтелей Демкина ложными, Съѣздъ долженъ былъ пріостановить гражданское производство и передать дѣло въ уголовный судъ, такъ какъ отъ разрѣшенія симъ послѣднимъ судомъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли показанія сихъ свидѣтелей ложны, зависѣло разрѣшеніе гражданскаго дѣла; въ-3-хъ) признавъ искъ Жемчужникова доказаннымъ на основаніи 444 ст. въ виду отказа Демкина отъ представленія на судъ требуемой книжки, Съѣздъ нарушилъ эту статью, ибо, по точному смыслу ея, Демкинъ могъ бы быть обвиненъ тогда лишь, если бы онъ не отрицалъ нахожденія у него книжки; между тѣмъ, повѣренный его это отрицалъ; кромѣ того, 444 ст. даетъ суду упомянутое въ ней право только при сознаніи и упорствѣ тяжущейся стороны, не упоминая о доказательствѣ факта нахожденія у него документа свидѣтельскими показаніями, слѣдовательно, Съѣздъ, спрашивая свидѣтелей въ удостовѣреніе такого факта, который по закону доказывается лишь однимъ сознаніемъ стороны, нарушилъ 409 стат. Уст. Граж. Суд.; наконецъ, въ-4-хъ) присуждая съ просителя не признанную ни имъ, ни его повѣреннымъ цыфру взысканія, Съѣздъ нарушилъ 81 стат. Уст. Гражд. Суд., по которой Жемчужниковъ

обязанъ былъ доказать свой искъ, а также 470 стат. того же Устава, признавъ правильнымъ искъ Жемчужникова по его купеческимъ книгамъ, гдѣ ни одна статья Демкинымъ не подписана и на судѣ ни имъ, ни его повѣреннымъ не признана.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Демкина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что 1) въ приведенныхъ просителемъ 75 и 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ того правила, чтобы Съѣздъ, признавъ нужнымъ допросить свидѣтелей, непремѣнно дѣлалъ о томъ особое постановленіе, изъ дѣла же видно, что Съѣздъ постановилъ объ отсрочкѣ засѣданія именно для допроса свидѣтелей; 2) признаніе показаній свидѣтелей Демкина ложными не обязывало Съѣздъ въ данномъ случаѣ пріостановлять производство гражданскаго дѣла, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ отвергъ эти показанія собственно не потому, что нашелъ ихъ ложными, а потому, что не могъ дать имъ вѣры въ виду показаній свидѣтелей противной стороны, опредѣленіе же силы свидѣтельскихъ показаній, согласно 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда; 3) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается указываемаго Демкинымъ нарушенія 444 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по смыслу этой статьи, разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 802, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, находящійся въ рукахъ противной стороны, не только въ томъ случаѣ, когда эта послѣдняя сторона не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, но и въ томъ, когда судъ признаетъ доказательства ея о непахожденіи у нея этого документа незаслуживающими уваженія; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду расписку самого Демкина о полученіи отъ Жемчужникова отписной книжки, а заявленіе Демкина о возвращеніи этой книжки призналъ недоказаннымъ; 4) объясненіе Демкина о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. основано на неправильномъ пониманіи Демкинымъ этой статьи, ибо она относится не къ признанію, а къ тѣмъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе; 5) присужденіе съ Демкина взысканія, не признаннаго ни имъ, ни его повѣреннымъ, не составляетъ нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ непризнаніе долга лицомъ, съ котораго производится взысканіе, или его повѣреннымъ, не можетъ препятствовать присужденію сего взысканія на основаніи другихъ доказательствъ; наконецъ, 6) не заслуживаетъ уваженія и жалоба Демкина на нарушеніе 470 ст. того же Устава присужденіемъ иска Жемчужникова по его купеческимъ книгамъ, въ которыхъ ни одна статья Демкинымъ не подписана, потому что Мировой Съѣздъ, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ книгу Жемчужникова, вправѣ былъ принять ихъ въ основаніе своего рѣшенія хотя безъ подписей Демкина, когда въ виду Съѣзда были другія доказательства долга Демкина, достаточныя для признанія онаго по убѣжденію совѣсти (рѣш. 1868 г. №№ 36, 43; 1870 г. № 467 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Демкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

803.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію юнкера Курбанъ-Бекъ-Ягья-Бекъ-Оглы Наибова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Исправ. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Юнкеръ Курбанъ-Бекъ Наибовъ, за себя и по довѣренности своихъ однофамильцевъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ собственности на имѣніе Дедополь къ чиновнику Михаилу Гамазову, Князю Николаю Баратову, гражданину Григорію Назарбегову, Князю Ираклію Багратіонъ-Мухранскому, комиссіонеру Соломону Корганову и дворянину Калантару Калантарову. Основаніемъ сего иска Наибовъ приводилъ пожалованіе этого имѣнія его предкамъ грузинскими царями, а впослѣдствіи присвоеніе отвѣтчиками частей сего имѣнія, и въ доказательство иска представилъ: копіи съ переводовъ грамоты и двухъ приказовъ бывшихъ грузинскихъ царей

Ираклія и Георгія 1788, 1797 и 1799 годовъ, въ коихъ говорится о пожалованіи имѣній Исмаилъ-Ага сыну Наибову, копію указа Правительствующаго Сената 1863 г. по дѣлу объ отысканіи свободы крестьянами деревни Сарачло изъ владѣнія Гамазовыхъ и подлинную подписку, съ переводомъ и копіею, данную въ 1808 г. Исакъ-Агою сыномъ Аракела, по объясненію истца, предкомъ отвѣтчика Гамазова, въ томъ, что онъ за переселившихся жителей Сарачлы на землю Дедополь обязуется платить сыновьямъ Наибъ-Исмаилъ-Аги по 80 р. въ годъ. Изъ числа отвѣтчиковъ Князь Ираклій Багратіонъ-Мухранскій предъявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, что искъ этотъ относится не къ нему, а къ наслѣдникамъ Князя Григорія Багратіонъ-Мухранскаго, онъ же былъ только повѣреннымъ ихъ опекуна. Окружный Судъ особымъ частнымъ опредѣленіемъ призналъ этотъ отводъ заслуживающимъ уваженія, но по частной жалобѣ Наибова Тифлисская Судебная Палата нашла отводъ этотъ не подкрѣпленнымъ доказательствами, за непредставленіемъ довѣренности, на которую ссылается Князь Ираклій, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда, предписавъ ему принять искъ Наибова къ Князю Ираклію Мухранскому къ своему разсмотрѣнію. Прочіе отвѣтчики иска этого не признали и въ опроверженіе его представили купчія крѣпости и другія бумаги въ удостовѣреніе правъ ихъ на спорныя земли. По распоряженію Окружнаго Суда произведено было однимъ изъ членовъ Суда дознаніе о мѣстности и продолжительности владѣнія спорнымъ имѣніемъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ, Калантарова, не представляя объясненій по существу дѣла, заявилъ отводъ на томъ основаніи, что въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію подлежитъ пограничный споръ, подсудный межевымъ учрежденіямъ и неподвѣдомый Окружному Суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Окружный Судъ особымъ частнымъ опредѣленіемъ призналъ отводъ Калантарова правильнымъ и затѣмъ въ засѣданіи того же числа, разсмотрѣвъ дѣло по существу въ отношеніи прочихъ отвѣтчиковъ, призналъ за отвѣтчиками право собственности на спорныя земли по давности владѣнія ихъ и посему въ искѣ Наибовымъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Наибова дѣло поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ рѣшеніе Суда по существу дѣла въ отношеніи не отводившихъ иска отвѣтчиковъ, нашла, что истцы доказываютъ права свои на спорныя земли, называя ихъ частію бывшаго Дедопольскаго имѣнія, тѣмъ, что земли эти были пожалованы предку ихъ Исмаилъ-Агѣ Наибову, и объясняютъ, что впослѣдствіи времени они утратили эти земли, будучи сами обращены въ крѣпостную зависимость Гамазовыхъ. Между тѣмъ, въ подтвержденіе пожалованія они представляютъ только копіи переводовъ съ тѣхъ повелѣній бывшихъ грузинскихъ царей, въ которыхъ о немъ говорится; но какъ никакіе переводы (ст. 263 п. 1, 438 и 463 ст. Уст. Гражд. Суд.) къ разряду доказательствъ сами по себѣ безъ подлинниковъ, или засвидѣтельствованныхъ копій съ оныхъ не относятся, то и самое пожалованіе это нельзя признать доказаннымъ. Но если и признать это пожалованіе доказаннымъ, то одно оно, само по себѣ, не даетъ еще истцамъ на означенныя земли никакихъ правъ, ибо имущественныя права переходятъ къ наслѣдникамъ владѣльца, каковыми считаютъ себя истцы, лишь въ порядкѣ, установленномъ закономъ, истцы же въ подтвержденіе того, что они дѣйствительно были наслѣдниками Исмаилъ-Аги въ спорномъ нынѣ имуществѣ и что они лишились его чрезъ обращеніе ихъ въ крѣпостную зависимость, никакихъ доказательствъ не представили и даже не объясняютъ, когда они въ той или другой постепенности, по правамъ наслѣдства, могли сдѣлаться наслѣдниками Исмаилъ-Аги, когда дѣйствительно вступили во владѣніе пожалованнымъ ему имуществомъ и когда послѣдовало ихъ закрѣпощеніе, которое повлекло за собою, по ихъ словамъ, отнятіе отъ нихъ земель, нынѣ спорныхъ, какъ тѣми Гамазовыми, которые имѣли ихъ въ своей крѣпостной зависимости, такъ и другими вышеупомянутыми отвѣтчиками. Представленная ими копія съ указа Правительствующаго Сената по иску о свободѣ свидѣтельствуетъ только о личныхъ правахъ, пріобрѣтенныхъ въ силу этого указа нѣкоторыми изъ нихъ, а подписка Исакъ-Аги Аракелова, даже если и допустить, что она дана была отцомъ или дѣдомъ Гамазова, удостовѣряетъ только въ томъ, что объ одной

части земли между нимъ и сыновьями Исмаилъ-Аги состоялось особое условіе объ уступкѣ ему этой земли за особую плату. Прочія представленныя къ дѣлу бумаги состоятъ частію въ копіяхъ съ различныхъ ихъ собственныхъ просьбъ, частію въ объявленіяхъ на эти же просьбы, не разрѣшающихъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, частію въ различныхъ свидѣтельствахъ частныхъ лицъ, не имѣющихъ сами по себѣ никакого значенія, и, наконецъ, въ доказательствахъ происхожденія одного изъ нихъ (Курбанъ-Бека) отъ Исмаилъ-Аги. Дознаніе же, на которое ссылаются истцы, должно, по ихъ мнѣнію, доказать, что документы отвѣтчиковъ не относятся къ настоящимъ спорнымъ землямъ и что эти земли дѣйствительно назывались и называются такъ, какъ они, истцы, удостовѣряютъ по своимъ документамъ; но въ виду того, что самое пожалованіе предку истцовъ спорныхъ земель представляется недоказаннымъ и что наслѣдственныя права ихъ на эти земли ничѣмъ также не подтверждаются, нѣтъ надобности и въ производствѣ дознанія къ раскрытію, на сколько соотвѣтствуютъ документы отвѣтчиковъ тѣмъ или другимъ названіямъ или границамъ спорной мѣстности, ибо въ защиту свою отвѣтчики прежде всего ссылаются на бездоказательность правъ истцовъ, что и оказывается справедливымъ. Что же касается того, что, будто бы, въ границахъ спорной земли истцы понынѣ владѣютъ еще нѣкоторой частью, то это обстоятельство, если и признать оное вполнѣ вѣрнымъ, нисколько не служитъ къ подтвержденію правъ ихъ на остальныя части, и потому нѣтъ надобности въ назначеніи дознанія и по этому поводу, ибо никакого встрѣчнаго иска къ нимъ объ этой части земли не предъявлено; собственный же искъ ихъ относится не къ этимъ землямъ, а къ тѣмъ, которыя не состоятъ въ ихъ владѣніи. Такимъ образомъ, по бездоказательности правъ истцовъ, нѣтъ надобности въ разсмотрѣніи другихъ возраженій отвѣтчиковъ и рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ истцамъ въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., по отношенію къ вышеупомянутымъ отвѣтчикамъ правильно. Изъ прочихъ отвѣтчиковъ Князь Ираклій Багратіонъ-Мухранскій не оспаривалъ ни пожалованія, ни наслѣдственныхъ правъ истцовъ, а также и не ссылался на давность своего владѣнія, но какъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и нынѣ поддерживаетъ свой отводъ о томъ, что онъ ничѣмъ изъ спорныхъ земель не владѣетъ и потому искъ къ нему не можетъ относиться. Первоначально Палатой отводъ сей, разсмотрѣнный въ частномъ порядкѣ, не былъ уваженъ, потому что въ подкрѣпленіе его Князь Мухранскій не представилъ никакихъ данныхъ; но нынѣ, при объясненіи противу апелляціи, онъ представилъ копію съ довѣренности, по которой онъ находился при размежеваніи земель имѣнія Малый Калагиръ; а какъ истцы привлекли его къ отвѣтственности по этому дѣлу собственно потому, что признавали его владѣльцемъ сказаннаго имѣнія, къ которому, по ихъ словамъ и по мѣстному дознанію, присоединена часть изъ спорныхъ нынѣ Девдопольскихъ земель, то въ настоящее время, при отсутствіи другихъ данныхъ со стороны истцовъ, отводъ его, по 3 п. 571 статьи Устава Гражданскаго Судопр., слѣдуетъ признать уважительнымъ, и засимъ состоявшееся по отношенію къ нему рѣшеніе Окружнаго Суда по существу иска должно подлежать отмѣнѣ. Что же касается требованія апелляторовъ о признаніи ихъ иска правильнымъ и въ отношеніи къ послѣднему изъ отвѣтчиковъ, дворянину Калантарову, то и по этому предмету ихъ апелляція не заслуживаетъ уваженія, ибо Окружный Судъ, признавъ искъ по отношенію къ Калантарову неподсуднымъ себѣ въ общемъ гражданскомъ порядкѣ, разрѣшилъ этотъ вопросъ особымъ частнымъ опредѣленіемъ, на которое въ установленный 785 ст. двухъ-недѣльный срокъ жалобы не было принесено; затѣмъ никакого рѣшенія по существу этого иска Окружнымъ Судомъ въ отношеніи къ Калантарову постановлено не было, а потому и Палата, не имѣя права, по 11 и 12 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановить по отношенію къ Калантарову рѣшеніе по существу, въ силу означенной 785 ст. того же Устава, должна оставить опредѣленіе окружнаго Суда въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ вышеуказанныхъ законовъ, 773, 774 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда и опредѣленіе его отъ того же числа утвердила, за исключеніемъ той

части рѣшенія, которая относится до князя Ираклія Мухранскаго, которую отмѣнила, за признаніемъ отвода его правильнымъ. На это рѣшеніе Курбанъ-Бекъ Наибовъ принесъ кассаціонную жалобу за себя и своихъ довѣрителей, но Палата, имѣя въ виду, что имъ представлена не подлинная довѣренность, а лишь копія съ копіи, засвидѣтельствованная за двѣ недѣли до дня подачи жалобы, опредѣлила представленную кассаціонную жалобу принять и дать ей дальнѣйшее направленіе только въ отношеніи самого Курбанъ-Бека, въ отношеніи же его довѣрителей считать жалобу вовсе не вступившею, о чемъ и объявить именующему себя повѣреннымъ ихъ Курбанъ-Беку. Въ кассаціонной жалобѣ Курбанъ-Бекъ Наибовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты во-1-хъ) по нарушенію 339 и 456 ст. и неправильному толкованію 263, 438 и 463 ст. Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Палата, приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія Окружнаго Суда, прежде всего опорочила представленные просителемъ документы, находя оные не соотвѣтствующими требованіямъ 1 пунк. 263, 438 и 463 стат. Устава Гражданскаго Судопр., тогда какъ сами отвѣтчики сознавали всю правильность этихъ документовъ, и Окружный Судъ, не оспаривая документовъ и не входя въ разсмотрѣніе достоинства и содержанія оныхъ, призналъ право отвѣтчиковъ по давности фактическаго владѣнія. Въ законѣ не постановлено воспрещенія принимать за доказательство спорнаго права переводы съ документовъ, засвидѣтельствованные установленнымъ порядкомъ; напротивъ того, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей съ общими законоположеніями объ актахъ и правилами гражданскаго судопроизводства явствуетъ, что безусловное требованіе подлинниковъ относится исключительно къ заемнымъ обязательствамъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1868 года № 581 и 1869 года № 195. Посему Палата, признавъ, что, по силѣ 263, 438 и 463 ст. Устава Гражданскаго Судопр., переводы съ документовъ, засвидѣтельствованные въ вѣрности съ содержаніемъ подлинниковъ, не могутъ быть приняты за доказательство, допустила неправильное толкованіе этихъ статей, непринятіемъ же ихъ въ разсмотрѣніе и соображеніе при постановленіи рѣшенія допустила явное нарушеніе 339 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ особенности, если принять во вниманіе, что подписка Исака-Аги была представлена въ подлинникѣ, а двѣ грамоты въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ переводами, и копія съ указа Правительствующаго Сената, изъ которой видно, что подлинныя грамоты были въ разсмотрѣніи Сената и Наибовымъ, вмѣсто оныхъ, возвращены засвидѣтельствованныя копіи съ переводовъ; что же касается до содержанія подлинныхъ грамотъ, то онѣ были прописаны въ означенномъ указѣ Сената и по нимъ можно было сличить содержаніе переводовъ съ содержаніемъ подлинныхъ грамотъ. Равнымъ образомъ Палата нарушила приведенныя статьи закона непринятіемъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія документовъ четырехъ отвѣтчиковъ, которые въ доказательство правъ своихъ на спорныя земли ссылались на не простую давность владѣнія, обратившуюся въ право собственности, а главнымъ образомъ документы и давность владѣнія на основаніи оныхъ, и какъ законъ положилъ существенное различіе между этими двумя видами права собственности, заключающееся въ томъ, что, по силѣ 533 стат. X Тома ч. 1, разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 854, право отвѣтчиковъ дѣлалось непоколебимымъ даже въ такомъ случаѣ, если бы они прямо сознались въ захватѣ частей Дедопольскаго имѣнія и въ безспорномъ владѣніи оными въ теченіе 10 лѣтъ, тогда какъ владѣніе по документамъ становится безспорнымъ съ самаго дня перехода, а потому и въ виду требованія 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Палата обязана была рѣшить дѣло, согласно требованію сторонъ, по документамъ и по нимъ разъяснить и обнаружить главный и единственный пунктъ спора просителя противъ документовъ отвѣтчиковъ,—спора о томъ, что они, основывая права свои на актахъ укрѣпленія, владѣютъ не тѣми землями, которыя куплены ими и значатся въ тѣхъ актахъ, а частями Дедопольскаго Наибовыхъ имѣнія. Во-2-хъ) просителемъ были представлены подлинное свидѣтельство управляющаго Закавказскимъ духовенствомъ Омаровой секты, свидѣтельство Борчилинскихъ Агаларовъ, указъ Правительствующаго Сената и подписка Исака-Аги Гамазова, удо-

стовѣряющіе о происхожденіи просителя и его довѣрителей отъ Наиба Исмаилъ-Аги, которому пожаловано Дедопольское имѣніе, такъ что и происхожденіе и степени родства положительно доказывались; но Палата, упустивъ изъ виду, что между мусульманами Закавказскаго края не существуетъ такъ называемыхъ актовъ состоянія, установленныхъ 1559 ст. IX Т. Зак. о Сост., признала означенныя свидѣтельства удостовѣреніями частныхъ лицъ, чѣмъ нарушила въ отношеніи свидѣтельства Муфтія Омаровой секты, лица официальнаго, установленнаго закономъ, 5 п. 1606 стат. IX Т.; въ отношеніи же указа Правительствующаго Сената, признавшаго просителя и его довѣрителей нисходящими потомками Наиба-Исмаила-Аги—68 ст. Зак. Основн. и 813 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Въ-3-хъ) въ постановленіи своемъ относительно Ираклія Багратіонъ-Мухранскаго Палата нарушила 576, 585, 586 и 705 стат. Устава Гражданск. Судопр. и 283 ст. II Т. Общ. губ. учр., потому что а) отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о принятіи отвода Князя Мухранскаго и предписавъ Суду считать его отвѣтчикомъ по дѣлу, Палата не имѣла уже права принимать въ уваженіе отводъ, заявленный въ апелляціонной инстанціи; б) отводъ Мухранскаго не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, по 576 ст. Устава Гражд. Судопр., могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла и согласно 3 пун. 571 ст. того же Устава, долженъ былъ быть предъявленъ при первой отвѣтной бумагѣ, а не при апелляціонномъ производствѣ; в) по 585 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., отводы, представленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда 1-й степени, а 2-я инстанція разрѣшаетъ дѣло объ отводахъ не иначе, какъ по жалобѣ тяжущагося на опредѣленіе суда 1-ой степени; что же касается права Палаты, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать нѣкоторыя дѣла къ своему разсмотрѣнію, то этимъ правомъ она можетъ пользоваться не вслѣдствіе отвода стороны и апелляціоннаго отзыва ея, а лишь по лично усмотрѣннымъ изъ обстоятельствъ дѣла причинамъ; такимъ образомъ, Князь Мухранскій могъ только, по смыслу 586 ст. Устава, принести жалобу на опредѣленіе Суда, если бы Судъ не уважилъ его отвода; но Судъ уважилъ отводъ, а Палата отмѣнила опредѣленіе Суда по этому предмету, слѣдовательно, Князь Мухранскій не имѣлъ другого исхода, какъ только отвѣчать по существу дѣла; г) какъ рѣшеніе Окружнаго Суда и въ отношеніи Князя Мухранскаго постановлено по существу, то и рѣшеніе Палаты въ отношеніи Мухранскаго должно было состояться также по существу; между тѣмъ, изъ этого рѣшенія видно, что Палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, отмѣнила въ частномъ порядкѣ рѣшеніе Суда по существу, чѣмъ нарушила 9 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., и д) на основаніи 891 ст. того же Устава, судебное мѣсто не вправѣ отмѣнить свое рѣшеніе, а хотя по порядку судопроизводства частныя опредѣленія и могутъ быть отмѣняемы, но въ настоящемъ дѣлѣ представляется единственный въ своемъ родѣ случай, ибо Палата отмѣнила свое частное опредѣленіе послѣ того, какъ уже на основаніи этого опредѣленія состоялось рѣшеніе по существу, слѣдовательно, Палата нарушила вторую половину 891 ст. Въ-4-хъ) въ постановленіи относительно отвѣтчика Калантарова Палата допустила неправильное толкованіе 586 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ этой статьѣ выражена та мысль, что желающій обжаловать опредѣленіе суда о принятіи отвода въ уваженіе можетъ принести частную жалобу отдѣльно отъ апелляціи, но ни этою, ни другими статьями закона не воспрещается принесеніе таковой жалобы въ одно время съ апелляціею, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе Суда, по коему отводъ Калантарова принятъ въ уваженіе, состоялось одновременно съ рѣшеніемъ дѣла по существу. Въ виду вышеизложеннаго рѣшеніе Судебной Палаты, по мнѣнію просителя, подлежитъ отмѣнѣ по 1, 2 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи Калантарова и Князя Ираклія Мухранскаго—сверхъ того и на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 419.

Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на возраженіяхъ Наибова противъ сдѣланной Судебною Палатою оцѣнки представленныхъ по дѣлу доказательствъ, такъ какъ предметъ этотъ относится къ существу дѣла и подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что и сему не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что и по прочимъ предметамъ кассаціонная жалоба Наибова не представляетъ за-

конныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Заключеніе ея, что копіи съ переводовъ сами по себѣ, безъ подлинниковъ или засвидѣтельствованныхъ съ нихъ копій, не относятся къ разряду доказательствъ, нисколько не нарушаетъ приведенныхъ ею законовъ, которыми подобныя копіи съ переводовъ къ числу судебныхъ доказательствъ дѣйствительно не отнесены; что же касается жалобы Наибова на неразсмотрѣніе Палатою этихъ копій, то она опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, въ которомъ не только говорится о сихъ копіяхъ, но помѣщено даже и сужденіе Палаты о томъ, почему она не признала за ними силы доказательства. Притомъ Палата отказала Наибову въ искѣ не на одномъ томъ основаніи, что упомянутыя копіи съ переводовъ грамотъ признаны ею не составляющими доказательства пожалованія предку Наибова спорной земли, но привела и другое основаніе, именно, что если бы и признать пожалованіе доказаннымъ, то одно это, само по себѣ, не даетъ еще Наибовымъ на означенныя земли никакихъ правъ, ибо они ничѣмъ не доказали, что были наслѣдниками того лица, которому, по ихъ словамъ, земли были пожалованы; а это заключеніе Палаты, послужившее однимъ изъ основаній ея рѣшенія, составляетъ оцѣнку доказательствъ, т. е. прямо относится къ существу дѣла. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Наибова на непринятіе Палатою въ соображеніе при постановленіи рѣшенія документовъ противной стороны, потому что на это могла бы жаловаться та противная сторона, которой документы не приняты въ соображеніе, но никакъ не Наибовъ, права коего этимъ не могли быть нарушены; впрочемъ, и въ этомъ отношеніи Палата объяснила, что по бездоказательности правъ истцовъ Наибовыхъ нѣтъ надобности въ разсмотрѣніи другихъ возраженій отвѣтчиковъ. Равнымъ образомъ нельзя усмотрѣть основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и въ томъ, что Палата въ отмѣну прежняго своего частнаго опредѣленія объ отказѣ Князю Мухранскому въ предъявленномъ имъ отводѣ, что онъ не отвѣтчикъ по этому дѣлу, приняла новое заявленіе объ этомъ же отводѣ въ апелляціонной инстанціи и, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія, признала отводъ уважительнымъ. Изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что Князь Мухранскій заявилъ свой отводъ при самомъ началѣ дѣла и постоянно поддерживалъ его какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, такъ что отводъ этотъ нельзя считать заявленнымъ лишь въ апелляціонной инстанціи; что же касается отмѣны Палатою прежняго своего частнаго опредѣленія объ отводѣ, то въ этомъ не заключается вовсе нарушенія закона, такъ какъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, именно вслѣдствіе представленія Княземъ Мухранскимъ не бывшихъ прежде въ виду Палаты доказательствъ отвода, Палата вправѣ была, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить прежнее свое частное опредѣленіе по этому предмету. Наконецъ, Палата не нарушила закона, отказавъ Наибову въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, уважившаго предъявленный Калантаровымъ отводъ о неподсудности начатаго противъ него иска. Изъ дѣла видно, что по отводу Калантарова состоялось въ Окружномъ Судѣ особое частное опредѣленіе; а какъ, по 586 ст. Усг. Гр. Суд., на опредѣленіе суда, по коему отводъ принятъ въ уваженіе, допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи, то означенное опредѣленіе Окружнаго Суда могло быть обжаловано не иначе, какъ по правиламъ, для обжалованія частныхъ опредѣленій установленнымъ. Между тѣмъ, Наибовъ жаловался на это опредѣленіе лишь въ апелляціонной жалобѣ по существу дѣла, по минованіи срока, опредѣленнаго для принесенія жалобъ на частныя опредѣленія. Посему Палата правильно признала опредѣленіе Суда по отводу Калантарова необжалованнымъ со стороны Наибова въ законный срокъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Наибова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

804.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома братьевъ Гревсмюль, мѣщанина Алексѣя Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ И. д. Оберъ Прокурора А. А. Кирим).

По предъявленному повѣреннымъ купца Александра Гревсмюль, мѣща-

нiемъ Богдановымъ, къ крестьянину Александру Нѣмову иску о взысканiи съ него по подписанному имъ счету 12 октября 1869 года въ 128 руб. 63 к. на отпущенное ему вино остальныхъ за уплатою 50 руб. и за веденiе дѣла 5 руб., Московскiй Столичный Мировой Судья 1-го участка заочнымъ рѣшенiемъ 21-го iюля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Нѣмова въ пользу Гревсмюль по счету 50 руб. и за веденiе дѣла 5 руб., а такъ какъ счетъ, вопреки ст. 2045 и 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гр., написанъ на простой бумагѣ, то взыскать съ каждой стороны, на основанiи правилъ 18-го iюня 1868 года о гербовомъ сборѣ, въ доходъ казны по 11 руб. 25 коп. При новомъ разбирательствѣ, назначенномъ вслѣдствiе просьбы отвѣтчика о новомъ разсмотрѣнiи дѣла, повѣренный истца, ходатайствуя о взысканiи съ Нѣмова, кромѣ должной суммы и издержекъ за веденiе дѣла, еще 3% неустойки и процентовъ со времени предъявленiя иска по день уплаты, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о взысканiи съ его довѣрителя за негербовую бумагу, употребленную для написанiя счета, штрафа въ размѣрѣ лишь 3 руб. 75 коп. на томъ основанiи, что означенный счетъ есть долговое обязательство, возникшее изъ торговыхъ оборотовъ, каковыя обязательства должны быть писаны, согласно приведеннаго закона 18 iюня 1868 г., на гербовой бумагѣ 15 к. достоинства. Мировой Судья, по разсмотрѣнiи дѣла, 25 октября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Нѣмова въ пользу Гревсмюль 50 руб. сер. и за веденiе дѣла, примѣняясь къ таксѣ, 3 руб. 34 коп., въ требованiи же процентовъ, неустойки и за веденiе дѣла въ остальной суммѣ отказалъ. Что же касается до штрафа за написанiе счета на простой бумагѣ, то Мировой Судья, принявъ въ соображенiе, что, по точному смыслу ст. 2075 и 2076 Т. X ч. 1 Зак. Гр., подписанный должникомъ счетъ за забранный товаръ причисляется къ заемнымъ обязательствамъ, которыя, согласно указу 18 iюня 1868 года, должны быть писаны на установленной этимъ закономъ гербовой бумагѣ, каковая для заемныхъ писемъ суммою отъ 100 до 200 руб. опредѣлена въ 45 коп., и что представленный счетъ писанъ отъ 12-го октября 1869 года въ 128 руб. 63 коп. на простой бумагѣ, нашелъ, что счетъ этотъ долженъ быть обложенъ взысканiемъ какъ съ выдавателя онаго, такъ и съ получателя въ 25 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, по 11 руб. 25 коп. съ каждаго, и на этомъ основанiи опредѣлилъ: взыскать съ каждой стороны гербовыхъ пошлинъ въ доходъ казны по 11 руб. 25 коп. На это рѣшенiе объ стороны принесли Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2-го округа апелляцiонную жалобу только въ отношенiи присужденiя съ нихъ штрафа за написанiе счета на простой бумагѣ по 11 руб. 25 коп. и доказывали, что, принявъ за основанiе для исчисленiя количества слѣдующаго съ нихъ штрафа разборъ бумаги, опредѣленной для написанiя заемныхъ писемъ, Мировой Судья тѣмъ самымъ причислилъ подписанные должниками счеты къ заемнымъ письмамъ, тогда какъ, по ст. 2045 Т. X части 1 Зак. Гр., они отнесены къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ; что ст. 2046 того же Тома и части не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность по истеченiи 6 мѣсяцевъ счетъ превращать въ заемное письмо; что всѣ счеты возникаютъ или изъ торговыхъ оборотовъ или ремесла и что посему въ настоящемъ случаѣ счетъ, какъ возникшiй изъ торговыхъ оборотовъ, долженъ былъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, опредѣленной для написанiя векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ; на этомъ основанiи апелляторы просили рѣшенiе Мирового Судьи отмѣнить и назначить штрафъ съ обѣихъ сторонъ въ размѣрѣ 3 руб. 75 коп.; но Мировой Съѣздъ, по выслушанiи объясненiя крестьянина Нѣмова, нашелъ всѣ объясненiя апелляторовъ о неправильности присужденнаго съ нихъ взысканiя за написанiе счета на простой бумагѣ лишенными всякаго основанiя, такъ какъ, по точному смыслу ст. 2045 Т. X ч. 1 Зак. Гр., счетъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, и потому, руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 585 Улож. о нак. и новыми правилами о гербовомъ сборѣ, 17 декабря 1871 года опредѣлилъ: рѣшенiе Мирового Судьи утвердить и апелляцiонную жалобу повѣреннаго торговаго дома Гревсмюль и крестьянина Нѣмова оставить безъ уваженiя. Въ кассацiонной жалобѣ Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенiя, повѣренный торговаго дома братьевъ

Гревсмюль, мѣщанинъ Богдановъ, объясняетъ, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно количества взысканія, наложеннаго имъ за написаніе счета на простой бумагѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гр., узаконеніе 18 іюня 1868 года и приложенную при оном̀ъ таксу о гербовомъ сборѣ, такъ какъ представленный къ настоящему дѣлу счетъ, истекая изъ торговыхъ оборотовъ, принадлежитъ къ домашнимъ торговаго свойства обязательствамъ, и потому долженъ былъ быть написанъ на бумагѣ 1 разбора, которая предпазначена для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ, а не на бумагѣ 2-го разбора, предназначенной для написанія однихъ лишь заемныхъ писемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный торговаго дома братьевъ Гревсмюль, указывая на то, что Мировой Судья при опредѣленіи размѣра штрафа за написаніе на простой бумагѣ счетовъ и другихъ денежныхъ обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ, руководствуется произволомъ, а не закономъ и таксою, на этотъ предметъ изданною, причисляя обязательства эти къ тѣмъ, къ какимъ они въ дѣйствительности принадлежатъ, а иногда къ такимъ, къ которымъ они вовсе несвойственны, чѣмъ тяжущіеся поставляются въ совершенное недоумѣніе на счетъ правдивости того или другого рѣшенія, и на то, что обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ рѣшенію того же Съѣзда по однородному съ настоящимъ дѣлу довѣрителя его съ Кунавиными,—проситъ Правительствующій Сенатъ разъяснить циркулярно какъ мировымъ судьямъ, такъ и мировымъ съѣздамъ правила о новомъ гербовомъ сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда проситель основываетъ на томъ, что, по его объясненію, за написаніе на простой бумагѣ счета, по которому присуждено взысканіе съ крестьянина Нѣмова, торговый домъ братьевъ Гревсмюль можетъ подлежать платежу штрафа на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о главныхъ началахъ преобразованія гербоваго сбора и приложеннаго къ нему расписанія, въ размѣрѣ не 11 руб. 25 коп., какъ присуждено съ него мировымъ Съѣздомъ, а въ размѣрѣ всего 3 руб. 75 коп., составляющихъ 25-ти кратную стоимость бумаги гербовой въ 15 коп. сер., на которой счетъ этотъ, какъ происходящій изъ торговыхъ оборотовъ, долженъ былъ быть написанъ. Разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего настоящее дѣло въ предѣлахъ этого указываемаго проситемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ расписаніи, приложенномъ къ вышеприведенному Высочайше утвержденному 18-го іюня 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта установлены для написанія векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ разборы гербовой бумаги достоинства различнаго отъ достоинства бумаги, назначенной для написанія собственно заемныхъ писемъ, и что поэтому размѣръ опредѣленнаго ст. 206 Тома V по продолж. 1869 года штрафа за написаніе обязательства на простой бумагѣ долженъ зависѣть отъ того, къ какому именно роду обязательствъ будетъ отнесенъ подлежащій оплатѣ штрафомъ документъ. Въ настоящемъ дѣлѣ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный торговаго дома братьевъ Гревсмюль не отвергалъ ни того, что представленный ко взысканію съ крестьянина Нѣмова счетъ долженъ былъ быть написанъ па гербовой бумагѣ, ни обязанности торговаго дома братьевъ Гревсмюль заплатить за написаніе того счета на простой бумагѣ штрафъ, исчисленный на основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, но доказывалъ только то, что Мировой Судья неправильно принялъ за основаніе для исчисленія размѣра этого штрафа бумагу 45 коп. достоинства, назначенную для написанія собственно заемныхъ писемъ суммою отъ 101 до 200 руб. серебр., къ числу которыхъ подлежащій оплатѣ счетъ принадлежать не могъ, а на бумагу 15 коп. достоинства, назначенную для написанія векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ отъ 101 до 200 рублей, къ числу которыхъ счетъ этотъ, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ, долженъ быть отнесенъ. Въ виду этихъ доводовъ апеллятора противъ рѣшенія Мирового Судьи и ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой при рѣшеніи дѣла должны быть приняты

въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ съ точностію опредѣлить, къ какому именно роду обязательствъ долженъ быть отнесенъ счетъ, за написаніе котораго на простой бумагѣ торговый домъ братьевъ Гревсмюль присужденъ къ платежу штрафа, опредѣленному ст. 206 Т. V Устава о Пошлин. (по продолж. 1869 года); между тѣмъ, Мировой Съѣздъ всѣ изложенныя повѣреннымъ торговаго дома братьевъ Гревсмюль въ апелляціонной жалобѣ объясненія призналъ липенными всякаго основанія и рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ потому только, что, по точному смыслу ст. 2045 Т. X ч. 1, счетъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, чего не отвергалъ и самъ апелляторъ. Имѣя въ виду, что, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ торговаго дома братьевъ Гревсмюль за написаніе счета на простой бумагѣ штрафа въ размѣрѣ 11 р. 25 коп., Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ правильнымъ исчисленіе этого штрафа сообразно стоимости гербовой бумаги, назначенной для написанія заемныхъ писемъ на сумму отъ 101 до 200 руб., но самъ не опредѣлилъ, къ какому именно изъ указанныхъ въ расписаніи, приложенному къ Высочайшѣ утвержденному 18-го іюня 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, обязательствъ долженъ быть отнесенъ представленный ко взысканію торговаго дома братьевъ Гревсмюль счетъ, и въ противность 4 пун. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., въ рѣшеніи своемъ не изложилъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ правильнымъ исчисленіе по настоящему дѣлу штрафа сообразно цѣнности гербовой бумаги, назначенной для написанія заемныхъ писемъ, такъ какъ статья 2045 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., на которую указываетъ Мировой Съѣздъ, опредѣляя только то, что счетъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, какого именно достоинства должна быть для этого употреблена бумага,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что кромѣ нарушенія требованій ст. 142 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, присудивъ торговый домъ братьевъ Гревсмюль къ платежу штрафа за написаніе счета на простой бумагѣ безъ постановленія заключенія о томъ, къ какому роду обязательствъ долженъ быть отнесенъ этотъ счетъ, нарушилъ и ст. 206 Т. V Устава о Пошл. по продолж. 1869 года, правильность примѣненія которой, при разсмотрѣніи ея въ связи съ расписаніемъ, приложеннымъ къ примѣчанію къ 4 ст. того же Тома и по тому же продолженію, состоитъ въ совершенной зависимости отъ правильнаго отнесенія облагаемаго штрафомъ документа къ тому или другому изъ указанныхъ въ томъ расписаніи родовъ обязательствъ. По симъ соображеніямъ и оставляя безъ разсмотрѣнія ходатайство просителя о разъясненіи циркуляромъ мировымъ судьямъ и съѣздамъ ихъ правилъ о новомъ гербовомъ сборѣ, такъ какъ отъ всякаго, кто признаетъ правила эти нарушенными рѣшеніемъ суда, зависитъ въ установленномъ порядкѣ просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не касаясь рѣшенія Мирового Съѣзда въ отношеніи крестьянина Нѣмова, по неимѣнію въ виду со стороны его ходатайства объ отмѣнѣ онаго, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 206 Т. V Уст. о Пошл. по прод. 1869 г., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

805.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Николая Хоменка объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ).

Коллежскій Ассесоръ Хоменко 15 сентября 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 4 уч. Переяславскаго округа искъ объ освобожденіи отъ ареста хлѣба, описаннаго Судебнымъ Приставомъ по взысканію, производимому имъ въ пользу мѣщанина Подольскаго съ Прапорщика Василія Маркевича, доказывая, что хлѣбъ этотъ не составляетъ собственности должника Маркевича, а принадлежитъ ему, Хоменку, на основаніи заключеннаго имъ съ повѣреннымъ Маркевича 21-го августа 1870 года договора, по которому все движи-

мое и недвижимое имѣніе Маркевича въ мѣстечкѣ Березань и дачахъ онаго отдано ему въ арендное содержаніе срокомъ по 1-е января 1872 года. Противъ этого иска взыскатель мѣщанинъ Подольскій объяснилъ, что, получивъ еще въ 1870 году отъ Мирового Судьи исполнительный листъ на взысканіе съ Маркевича 450 рублей, онъ въ то же время, какъ на способъ удовлетворенія означеннаго взысканія, указалъ Судебному Приставу на хлѣбъ, находящійся въ имѣніи Маркевича, но хлѣбъ этотъ остался не проданнымъ вслѣдствіе того, что Хоменко, когда приступлено было къ описи онаго, представилъ контрактъ, по которому означенный хлѣбъ оказался принадлежащимъ ему; вслѣдствіе сего Судебный Приставъ удостовѣрилъ его, что въ 1871 году хлѣбъ будетъ проданъ, несмотря ни на какіе контракты; при этомъ Подольскій представилъ удостовѣреніе Судебнаго Пристава Переяславскаго Мирового Съѣзда, выданное ему въ томъ, что послѣ того какъ оказалось, что имѣніе Маркевича отдано было въ аренду по 1-е января 1871 года, имъ, Судебнымъ Приставомъ, 29-го мая 1870 года была послана Маркевичу въ С.-Петербургъ повѣстка съ требованіемъ уплаты долга Подольскому и предвареніемъ, что въ случаѣ неуплаты взысканіе денегъ, слѣдующихъ Подольскому, будетъ обращено на доходы съ имѣнія Маркевича въ мѣстечкѣ Березанѣ въ 1871 году. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что такъ какъ истецъ, Коллежскій Ассесоръ Хоменко, представилъ законный контрактъ на право аренды всего недвижимаго имѣнія Прапорщика Василія Маркевича, слѣдовательно, и на принадлежность ему хлѣба, собраннаго въ 1871 году съ арендуемой земли, то таковой хлѣбъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть описанъ и проданъ за долгъ Василія Маркевича мѣщанину Подольскому, пока онъ, Подольскій, не докажетъ судебнымъ порядкомъ недѣйствительности контракта, выданнаго повѣреннымъ Маркевича истцу Хоменку, и что завѣреніе Судебнаго Пристава, на которомъ Подольскій основываетъ исключительно свое право указывать для описи хлѣбъ, находящійся на арендуемой Хоменкомъ землѣ, что, несмотря ни на какіе контракты, хлѣбъ 1871 г. будетъ описанъ и проданъ на пополненіе его, Подольскаго, долга, въ дѣлѣ ничѣмъ не подтверждается. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 105, 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., 30-го сентября 1871 года опредѣлилъ: искъ Коллежскаго Ассесора Хоменка признать правильнымъ и поэтому Судебному Приставу послать предложеніе о снятіи запрещенія, наложеннаго на хлѣбъ, принадлежащій Коллежскому Ассесору Хоменку въ арендуемомъ имъ имѣніи Прапорщика Василія Маркевича. Но Переяславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, къ которому мѣщанинъ Подольскій обратился съ апелляціонною на рѣшеніе Мирового Судьи жалобою, сообразивъ изложенныя обстоятельства дѣла, нашелъ, что Маркевичъ, получивъ формальное требованіе Судебнаго Пристава объ уплатѣ присужденнаго съ него долга, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ неплатежа онаго, приступлено будетъ ко взысканію съ принадлежащаго ему имущества, по точному смыслу существующихъ постановленій (ст. 1097 и 1098 Уст. Гр. Суд.), не долженъ былъ передавать того имущества своего въ постороннія руки до уплаты помянутаго долга, и что, поступивъ такимъ образомъ, послѣ полученія формальнаго требованія объ уплатѣ присужденнаго съ него взысканія, онъ, очевидно, дѣйствовалъ въ ущербъ своего кредитора, стараясь передачею своего имущества въ другія руки лишить кредитора способовъ получить присужденное ему по суду удовлетвореніе. Посему и принявъ въ уваженіе, что Хоменко, у котораго находится въ арендѣ имѣніе зятя его, Маркевича, для полученія отъ сего послѣдняго удовлетворенія въ случаѣ причиненія ему по сему дѣлу какихъ-либо убытковъ обезпеченъ имѣющимся въ рукахъ его имѣніемъ Маркевича, тогда какъ Подольскій для удовлетворенія своей претензіи, признанной по суду правильною, за уклоненіемъ Маркевича отъ платежа и за устраненіемъ принадлежащаго ему имущества, не имѣетъ никакого обезпеченія, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 129 и 133 Устава Гр. Суд., 10-го ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и на удовлетвореніе претензіи мѣщанина Подольскаго обратить въ продажу указанный имъ хлѣбъ и, сверхъ того, взыскать съ Хоменка въ пользу Подольскаго за веденіе дѣла 1 руб. сер. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по парушенію Мировымъ Съѣз-

домъ стат. 31, 82, 112, 129, 1097, 1098, 968, 970, 972, 978, 1009 и 1013 Устава Гр. Суд. и ст. 574 Т. X ч. 1, Коллежскій Ассесоръ Хоменко въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 31 Устава Гражд. Суд., такъ какъ Подольскій, основывая свои возраженія на томъ, что Маркевичъ не имѣлъ права отдавать имѣнія своего въ аренду, долженъ былъ для полученія удовлетворенія изъ арендованнаго имущества предъявить въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ объ уничтоженіи контракта; рѣшеніе же Мирового Съѣзда, при признаніи Подольскимъ, что указанный имъ хлѣбъ полученъ изъ арендуемаго имъ, Хоменкомъ, имѣнія должника его, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніе ст. 112 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Подольскій, обращая взысканіе на движимость, находящуюся у третьяго лица, долженъ былъ доказать, что движимость эта принадлежитъ должнику; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое заключеніе на ст. 1097 и 1098 Уст. Гражд. Суд., которыя относятся исключительно къ случаямъ, когда взысканіе обращено на недвижимое имущество; 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ повѣстку Судебнаго Пристава равносильною исполненію обрядовъ, указанныхъ въ законѣ при взысканіи съ движимаго имущества, тѣмъ самымъ нарушилъ стат. 968, 970, 972, 978, 1009 и 1013 Уст. Гражд. Судопр. и, наконецъ, 4) что Мировой Съѣздъ заключеніемъ своимъ о томъ, что, за освобожденіемъ указаннаго Подольскимъ хлѣба, онъ не будетъ имѣть обезпеченія, нарушилъ ст. 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы у Маркевича не было другого имѣнія, кромѣ отданнаго ему въ аренду.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя, Хоменка, о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ статьи 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи вопроса о томъ, можетъ ли быть подвергнутъ продажѣ по взысканію Подольскаго хлѣбъ, указанный имъ въ имѣніи Маркевича, находящемся въ арендномъ содержаніи у просителя Хоменка, въ сужденіи о дѣйствительности или недѣйствительности самаго аренднаго договора не входилъ, никакого рѣшенія о томъ не постановлялъ и потому изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленнаго ему закономъ, не вышелъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ опредѣлилъ подвергнуть продажѣ на удовлетвореніе претензіи Подольскаго къ Маркевичу указанный взыскателемъ Подольскимъ хлѣбъ, находящійся въ имѣніи должника, отданномъ въ аренду настоящему истцу Хоменку, признавъ, что Маркевичъ, по полученіи формальнаго требованія Судебнаго Пристава объ уплатѣ присужденнаго съ него долга, съ предвареніемъ, что въ случаѣ неплатежа онаго приступлено будетъ ко взысканію съ принадлежащаго ему имущества, не долженъ былъ, по точному смыслу ст. 1097 и 1098 Устава Гр. Судопр., передавать то имущество свое въ постороннія руки до уплаты помянутаго долга. Такое заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ признать соотвѣтствующимъ точному значенію приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1097 и 1098 Уст. Гражд. Суд., которыя воспрещаютъ должнику отчуждать или закладывать недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, безъ предварительнаго внесенія въ Окружный Судъ по мѣсту нахожденія имѣнія суммы, достаточной для удовлетворенія предъявленнаго взысканія, воспрещаютъ ему рубить въ немъ лѣсъ, за исключеніемъ количества необходимаго для поддержанія хозяйства, и вообще отчуждать или разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностью имѣнія; всѣ эти ограниченія владѣльца въ распоряженіяхъ его по имѣнію относятся, какъ видно изъ самаго содержанія приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ статей, къ тому случаю, когда взысканіе обращено на недвижимое имѣніе; при обращеніи же взысканія на имущество движимое закономъ установлены особыя въ ст. 968 и 969 Уст. Гр. Судопр. правила, по которымъ право распоряженія должника движимымъ имуществомъ, на ко-

торое обращено взысканіе, ограничивается наложеннымъ на оное арестомъ. Въ настоящемъ же случаѣ изъ объясненія самого взыскателя Подольскаго, а равно изъ представленныхъ имъ къ дѣлу свѣдѣній не видно, чтобы взысканіе слѣдующихъ Подольскому съ Маркевича денегъ было имъ обращено на то недвижимое его имѣніе, въ которомъ находится хлѣбъ, арестованный нынѣ по его указанію Судебнымъ Приставомъ, а видно только, что Судебнымъ Приставомъ послана была Маркевичу въ Петербургъ повѣстка съ требованіемъ уплаты долга, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ неуплаты, взысканіе денегъ, слѣдующихъ Подольскому, будетъ обращено на доходы съ имѣнія Маркевича въ мѣстечкѣ Березанѣ въ 1871 году; но такая повѣстка не заключаетъ въ себѣ ни обращенія взысканія на недвижимое имѣніе должника, ни обращенія взысканія на опредѣленное, какъ того требуетъ ст. 968 Уст. Гр. Судопр., движимое его имѣніе, а обращеніе взысканія на доходы съ недвижимаго его имѣнія, что, по ст. 1208 Устава Гр. Суд., можетъ быть допущено не иначе, какъ съ согласія должника и кредитора, за исключеніемъ только случая, указаннаго въ ст. 1192 того же Устава, къ которому настоящее дѣло не подходитъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что Переяславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, придавъ посланной Судебнымъ Приставомъ должнику Маркевичу повѣсткѣ съ требованіемъ отъ него платежа слѣдующихъ Подольскому денегъ и съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ взысканіе этихъ денегъ будетъ обращено на доходы съ принадлежащаго ему, Маркевичу, недвижимаго имѣнія съ 1871 г., значеніе повѣстки объ исполненіи съ обращеніемъ взысканія на недвижимое имѣніе, и принявъ въ основаніе своего заключенія объ обращеніи въ продажу указаннаго Подольскимъ имѣнія Маркевича, отданнаго въ аренду настоящему просителю Хоменку, приведенныя ст. 1097 и 1098 Уст. Гр. Суд., постановилъ свое рѣшеніе на основаніи такихъ узаконеній, которыя, по точному своему смыслу, не относились къ подлежавшему разрѣшенію его случаю и, такимъ образомъ, нарушилъ точный смыслъ этихъ узаконеній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ постановленное Переяславскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: по нарушенію статей 1097 и 1098 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

806.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Семена Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирим).

Статскій Совѣтникъ Яковлевъ искалъ съ крестьянина Антона Родіонова недоданныхъ ему 31 пуд. 33 фун. конопляннаго масла, по запискѣ, выданной Родіоновымъ 21 февраля 1867 г. и удостовѣряющей, что Родіоновъ продалъ Яковлеву 40 пуд. масла, по 2 руб. 80 к., которое принять въ мѣстѣ жительства Родіонова, когда понадобится конторѣ Знаменскаго имѣнія Яковлева. Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Родіонова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Яковлеву въ искѣ потому, что въ договорѣ не обозначено время пріемки, не назначено неустойки и задатка и не доказано требованіе конторы о сдачѣ масла; при этомъ Съѣздъ сослался на ст. 1681 и 1682 X Т. 1 ч. Св. Закон. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Яковлевъ объясняетъ, что самъ отвѣтчикъ не спорилъ, чтобы требованія о сдачѣ масла не было, что соображенія Съѣзда противорѣчатъ закону, на основаніи котораго масло, какъ движимость, могло быть продано вовсе безъ письменнаго договора, а условія о неустойкѣ и задаткѣ принадлежатъ къ числу условій необязательныхъ; что поэтому Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 710 X Т. 1 ч. Св. Зак. и, примѣнивъ къ договору продажи ст. 1681 и 1682 X Т. 1 ч., истолковалъ ихъ неправильно.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе времени исполненія договора извѣстнымъ днемъ или наступленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, а также обезпеченіе договора неустойкой или задаткомъ, предоставляется по закону личному усмотрѣнію договаривающихся сторонъ (ст. 1530 X Т. 1 ч.); слѣдовательно, Лихвинскій Съѣздъ, признавъ записку Родіонова о продажѣ конопляннаго масла ничтожной, потому что въ ней срокъ пріема проданнаго масла назначенъ не на опредѣленный день и не помѣщено условій о неустойкѣ и задаткѣ, допустилъ явное нарушеніе прямого смысла закона, а потому и рѣшеніе его не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго приговора; на этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лихвинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1530 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

807.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію помѣщика Петра Беклешова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Управляющій имѣніемъ Беклешова, Сухановъ, по договору 26 апрѣля 1869 г. сдалъ крестьянину Тимоѳею Ѳаддееву землю подъ посѣвъ на годъ съ платежомъ 30 р. и съ обязанностью доставить въ контору имѣнія опредѣленное количество овса, сѣна, соломы и дровъ. По смерти Суханова, Беклешовъ въ 1871 году предъявилъ къ Ѳаддееву искъ въ 11 руб. 50 к. за недоставленные въ 1869 году продукты, а съ положеннымъ по договору штрафомъ, въ 5 к. съ рубля въ день, въ 61 р. 50 к. Порховской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи 5-го Порховского участка, отказавшаго въ искѣ, утвердилъ рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включаемо въ долговыя обязательства, по ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч., и что договоръ 1869 года не можетъ быть, въ виду опредѣленной въ немъ неустойки, признанъ правильно составленнымъ договоромъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 1530, 1536, 1583 и 1691 X Т. 1 ч. Св. Зак., Беклешовъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ договору о наймѣ недвижимаго имущества законы о заемныхъ обязательствахъ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условія о добровольной неустойкѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1868 г. №№ 68 и 628; 1869 г. № 395) не могутъ быть включаемы, по смыслу ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Св. Зак., въ самое заемное обязательство, какъ въ договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ; но распространеніе этого ограниченія на договоры объ отдачѣ въ наемъ, за извѣстное вознагражденіе, недвижимыхъ имуществъ составляетъ явное нарушеніе прямого смысла ст. 1691 X Т. 1 ч., по содержанію которой въ договорѣ найма допускаются всякія произвольныя условія, законамъ не противныя; а такъ какъ законъ не установляетъ опредѣленной неустойки по договорамъ этого рода, то нѣтъ сомнѣнія, что и условіе о неустойкѣ можетъ быть постановлено въ договорѣ о наймѣ имуществъ. Признавая поэтому, что Съѣздъ, примѣнивъ къ договору о наймѣ земли правила, касающіяся заемныхъ обязательствъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1691 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

808.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію жителя города Тифлиса Павла Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Губернскій Секретарь Леонидъ Нестеровъ по довѣренности Павла Соколова предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 11,194 р. 20 к.

къ наслѣдникамъ Подполковника Кленевскаго и, получивъ обратно подъ расписку подлинную довѣренность Соколова, оставилъ при дѣлѣ копію, удостовѣривъ своею подписью ея вѣрность съ подлинникомъ. На рѣшеніе Суда Нестеровъ принесъ апелляцію, не приложивъ къ ней довѣренности, и дѣло представлено было на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, въ засѣданіи которой возбужденъ былъ вопросъ о достаточности полномочія Нестерова, причемъ Нестеровъ просилъ Палату, если подлинной довѣренности Соколова въ дѣлѣ нѣтъ, назначить ему срокъ для представленія ея въ Палату; но Судебная Палата нашла, что копія съ довѣренности, за скрѣпой Нестерова, находящаяся при дѣлѣ, не можетъ, по ст. 463 Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ его полномочія, что Окружному Суду слѣдовало, по 1 п. 755 ст. Уст., возвратить Нестерову его апелляцію, что упущеніе Суда не поправимо за истеченіемъ апелляціоннаго срока и что отсрочка засѣданія по просьбѣ Нестерова была бы равносильна возстановленію апелляціоннаго срока, которое, по ст. 799 Уст., отъ Палаты не зависитъ; посему и на основаніи ст. 584 Уст. Палата оставила апелляцію безъ разсмотрѣнія. Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 755 и 584 Уст. Гр. Суд., 249 и 250 Учр. Суд. Уст. и п. 5 циркулярнаго указа Правительствующаго Сената о порядкѣ представленія довѣренностей.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства (п. 4), судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; по буквальному смыслу этой статьи, прежде, нежели отказать въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію, судъ обязанъ убѣдиться, что повѣренный дѣйствительно не имѣетъ надлежащей довѣренности; въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, Судебная Палата не привела въ извѣстность, продолжается ли или прекратилось данное Нестерову полномочіе, и лишила его возможности разъяснить это обстоятельство, несмотря на то, что онъ обязывался въ назначенный срокъ представить подлинную довѣренность, что довѣренность эта была въ виду Окружнаго Суда при предъявленіи Нестеровымъ иска и что Окружный Судъ принялъ отъ Нестерова апелляціонную жалобу, не возбудивъ вопроса о достаточности его полномочія; сверхъ того, нельзя не замѣтить, что отъ Суда зависѣло при возвращеніи Нестерову подлинной довѣренности засвидѣтельствовать вѣрность копіи съ нея, оставленной при дѣлѣ, съ подлиннымъ вѣрющимъ письмомъ и что нельзя ставить въ вину повѣренному, противъ правъ котораго не заявлено спора ни со стороны довѣрителя, ни со стороны противника, если Судъ принялъ отъ него безъ возраженій копію съ довѣренности и не позаботился свѣрить ее съ подлинникомъ. Посему, признавая, что Судебная Палата, отказавъ Нестерову въ отсрочкѣ засѣданія для представленія довѣренности и, слѣдовательно, не выяснивъ вопроса, имѣетъ ли онъ достаточное полномочіе на веденіе дѣла, не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію стат. 584 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

809.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Пантелеймона Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Штабсъ-Капитана Чупятова, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ по закладной въ 2000 руб. къ имѣнію умершей Анны Кондратьевой. По свидѣтельству, выданному Герке изъ Окружнаго Суда, С.-Петербургскій Сиротскій Судъ назначилъ для защиты правъ Кондратьевой опекуна Пестринова, который и отвѣчалъ на Судѣ по иску Чупятова. 21 октября 1871 года Судъ

присудилъ Чупятову отыскиваемую сумму; рѣшеніе Суда осталось необжалованнымъ, и по выданному на основаніи этого рѣшенія исполнительному листу истецъ обратилъ взысканіе на домъ, принадлежавшій Кондратьевой, но этотъ домъ оказался во владѣніи Павлова, который наслѣдовалъ его по завѣщанію Кондратьевой, утвержденному Судомъ къ исполненію 7 мая 1870 года, и введенъ во владѣніе домомъ 19 мая 1870 года. Присяжный повѣренный Гаевскій, по довѣренности Павлова, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Суда на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд. съ обращеніемъ судебныхъ издержекъ на истца Чупятова.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Чупятова и Павлова и заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по отношенію къ наслѣдственному имуществу Кондратьевой, нарушаетъ права Павлова, которому имущество это оказалось принадлежащимъ и который въ дѣлѣ съ Чупятовымъ не участвовалъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Окружный Судъ, а судебныя издержки по производству въ Сенатѣ возложить на истца Чупятова.

810.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію козака Антона Юнака объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ.).

Повѣренный козака Лохвицкаго уѣзда Антона Юнака, крестьянинъ Сухаревъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка съ прошеніемъ о взысканіи въ пользу довѣрителя его съ козака Дубины 500 руб. сер., занятыхъ этимъ послѣднимъ по заемному письму отъ 18 іюня 1865 г. Изъ заемнаго письма, представленнаго въ подтвержденіе иска и не протестованнаго нигдѣ, видно, что оно написано на установленной гербовой бумагѣ, содержаніе заемнаго письма изложено однимъ почеркомъ и въ концѣ сказано, что за безграмотнаго Кирилла Герасимова Дубину по изустной просьбѣ руку приложилъ „козакъ села Янзинъ Петръ Гриль“. Эта подпись сдѣлана почеркомъ, отличнымъ отъ той, которою писанъ текстъ заемнаго письма и удостовѣреніе о безграмотствѣ Дубины и объ изустной просьбѣ его. Послѣ подписи Гриля сказано: при дачѣ сего заемнаго письма были и по рукоданной просьбѣ заимодавца Кирила Герасимова Дубины въ свидѣтели подписались, а затѣмъ слѣдуютъ подписи пяти лицъ. На засѣданіи Мирового Судьи отвѣтчикъ отвергалъ правильность иска и объяснялъ, что подписываться за него по безграмотству и удостовѣрять подпись свидѣтельствомъ на заемномъ письмѣ онъ никого не просилъ. Мировой Судья, допросивъ какъ подписавшагося вмѣсто Дубины по безграмотству его козака Гриля, такъ и всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, рѣшеніемъ отъ 26 іюня 1871 г., на основаніи 81, 105 и 109 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 2038 ст. Т. X ч. 1, постановилъ: взыскать съ Дубины въ пользу истца козака Юнака 500 руб. безъ процентовъ, возложивъ на него и вознагражденіе, исчисленное въ томъ рѣшеніи въ пользу свидѣтелей, а равно судебныя издержки. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, ссылаясь на ст. 548 Т. XI Уст. Векс. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, обратился съ жалобою въ Мировой Съѣздъ и въ отмѣну постановленія Мирового Судьи просилъ признать, на основаніи означенной ст. закона, заемное письмо, представленное ко взысканію, не имѣющимъ силы. Съ своей стороны повѣренный истца просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вполнѣ согласное, по его мнѣнію, съ 2038 ст. Т. X ч. 1, утвердить. Мировой Съѣздъ, приступивъ къ обсужденію настоящаго дѣла, нашелъ, что, въ виду возраженія повѣреннаго истца наго отвѣтчика о неформальности заемнаго письма и ссылки повѣреннаго истца на ст. 2038 Т. X ч. 1, разсмотрѣнію Съѣзда подлежитъ вопросъ о значеніи заемнаго письма, выданнаго Дубиною. По точному смыслу 2038 ст. Т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской обязательства по займу утвер-

ждаются подписью должника и двухъ свидѣтей, а при безграмотности должника—трехъ или четырехъ свидѣтелей. Очевидно, что и при безграмотности должника на заемномъ письмѣ должна быть подпись того, кому онъ довѣрилъ подписать, иначе обязательство будетъ лишено одной изъ существенныхъ принадлежностей акта—подписи дающаго актъ. Между тѣмъ, за неграмотнаго Дубину подписалъ не козакъ Гриль, а какое-то другое лицо, писавшее текстъ самаго акта и которому Дубина вовсе не довѣрялъ подписаться, Гриль же написалъ на заемномъ письмѣ только собственную фамилію. Такой подписи совершенно не достаточно для признанія заемнаго письма законно составленнымъ, какъ это требуется 2038 ст. Т. X ч. 1. Въ виду же отрицанія отвѣтчикомъ значенія документа, при составленіи котораго упущено одно изъ необходимыхъ условій для признанія акта законнымъ, Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 109 ст. Уст. Гр. Суд. и 2038 ст. Т. X ч. 1, 1 августа 1871 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказать Сухареву въ искѣ. На означенное рѣшеніе козакъ Антонъ Юнакъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что отвѣтчикъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи на основаніи ст. 548 Уст. Вексельнаго, и Съѣздъ освободилъ Дубину отъ наложеннаго на него Мировымъ Судьею взысканія по несоблюденію при подписаніи заемнаго письма, вмѣсто безграмотнаго должника, требованія 2038 ст. Т. X ч. 1. Допустивъ въ толкованіе смысла этой послѣдней статьи закона неправильныя соображенія, Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ какъ 2038 ст. Т. X ч. 1, такъ и ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., а потому козакъ Юнакъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда, передать дѣло по иску его къ козаку Дубинѣ въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по апелляціонной жалобѣ козака Дубины, опровергавшаго правильность рѣшенія Мирового Судьи единственно указаніемъ на 548 ст. Уст. Векс. и соображеніями, основанными на толкованіи означенной статьи закона, Мировой Съѣздъ, вопреки 129 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., не обсудивъ вовсе вопроса о примѣненіи къ разрѣшенію настоящаго дѣла 548 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Векс., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи на основаніи ст. 2038 Т. X ч. 1. При этомъ смыслъ приведенной Съѣздомъ статьи истолкованъ неправильно, ибо ни въ оной, ни вообще въ законахъ гражданскихъ не воспрещается изложеніе текста заемнаго письма лицомъ постороннимъ, не подписавшимъ самое заемное обязательство. Въ приведенной Съѣздомъ, по указанію истца, статьѣ Т. X ч. 1 сказано только, что долговыя заемныя письма „подписываются“ должникомъ. „А такъ какъ подпись на заемномъ письмѣ Дубины сдѣлана, по безграмотству его, козакомъ Гриземъ и заключается въ словахъ: „козакъ села Янзинъ Петръ Андреевъ Гриль“; такъ какъ изложеніе словъ „къ сему заемному письму подписался козакъ Кирила Герасимовъ сынъ Дубина, а за его, неграмотнаго, по изустной просьбѣ руку приложилъ“,—почеркомъ неизвѣстнаго лица, писавшаго текстъ заемнаго письма, не давало еще Съѣзду права признавать „подпись“ Гриля несоотвѣтствующею ст. 2038 Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушеніе 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., а равно неправильное толкованіе ст. 2038 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Лохвицкаго округа отмѣнить и дѣло по иску козака Юнака передать въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

811.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Пшенникова объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Меленковская мѣщанка Анна Лагунова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Меленковскаго округа съ ходатайствомъ о возстановленіи владѣнія ея участкомъ земли въ г. Меленкахъ, неправильно отнимаемымъ у нея крестьяниномъ Ѳедоромъ Пшенновымъ. По ссылкѣ истицы на свидѣтелей въ

подтвержденіе того, что она владѣетъ спорнымъ участкомъ издавна, Мировой Судья въ присутствіи тяжущихся, допросилъ указанныхъ Лагуновою лицъ, и когда всѣ вызванные въ засѣданіе свидѣтели подтвердили, что спорнымъ участкомъ Лагунова владѣетъ издавна, то Мировой Судья постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе истицы указаннымъ ей участкомъ. На таковое рѣшеніе Пшенновъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Меленковскаго округа съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что отыскиваемая Лагуновою земля первоначально отъ мѣщанъ Приклонскихъ, въ количествѣ по улицѣ и въ противуположномъ концѣ по $21^1/_2$ саж., перешла къ купцу Зезину, отъ Зезина по купчей крѣпости къ отцу просителя Ивану Пшеннову, а отъ этого послѣдняго по купчей крѣпости 19-го іюня 1868 года къ нему, Ѳедору Пшеннову. Всѣ прежніе владѣльцы и онъ въ свое время были введены во владѣніе и ни отъ кого изъ сосѣдей спора не заявлено. Изъ состраданія къ бѣдности Лагуновой прежніе владѣльцы дѣйствительно дозволяли ей пользоваться участкомъ земли, о которомъ она нынѣ ходатайствуетъ, но она на право владѣнія не имѣетъ никакихъ актовъ. Вслѣдствіе сего онъ, Пшенновъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и оставить его владѣніе въ томъ видѣ, какъ оно пріобрѣтено имъ по купчей крѣпости. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ 25 октября 1871 года нашелъ, что, по 73 ст. Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, а лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе; что Лагунова издавна владѣетъ спорною землею, и владѣніе ея нарушилъ крестьянинъ Пшенновъ; обстоятельства эти удостовѣряютъ три свидѣтельскія показанія, да и самъ Пшенновъ не отвергаетъ ихъ какъ въ показаніи, данномъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ; а потому Мировой Съѣздъ постановилъ: приговоръ Мирового Судьи 1 участка, на основаніи ст. 73, 81, 102, 129 Устава Гражданскаго Судопроизв., утвердить, а апелляціонный отзывъ Пшеннова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Пшенновъ объясняетъ, что на спорную землю у него есть купчая крѣпость и, кромѣ того, вводный листъ, такъ какъ по опредѣленію Владимирскаго Окружнаго Суда онъ введенъ спорнымъ участкомъ во владѣніе. Но Мировой Съѣздъ, толкуя неправильно 73 ст. Уст. Гражд. Судопр., призналъ, вопреки 105 ст. того же Устава, что при обсужденіи вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія въ разсмотрѣніе документовъ, доказывающихъ право собственности, не входятъ. Таковой взглядъ, по мнѣнію Пшеннова, неправиленъ, ибо, будучи введенъ во владѣніе, по опредѣленію Окружнаго Суда, спорнымъ участкомъ, онъ уже болѣе въ Судъ обращаться не можетъ. Вслѣдствіе сего и находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 29, 31, 73 и 105 Уст. Гр. Суд., Пшенновъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить. При означенной жалобѣ Пшенновъ представилъ, кромѣ копіи съ обжалованнаго имъ рѣшенія, выпись изъ крѣпостной книги Владимирскаго нотаріальнаго архива по городу Меленкамъ за 1868 годъ и копію съ вводнаго листа 21 іюля 1869 года.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи п. 4 и 5 ст. 29, ст. 31 и 73, разграничивающихъ предѣлы вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій по дѣламъ, касающимся до недвижимыхъ имуществъ, мировыя судебныя учрежденія, вѣдая дѣла о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія, не входятъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку документовъ, удостовѣряющихъ какъ право собственности той или другой изъ тяжущихся сторонъ на спорную землю, такъ и права стороны, нарушившей чье-либо фактическое владѣніе на преимущественное владѣніе недвижимостью по документамъ, изъ которыхъ нарушившій постороннее владѣніе, продолжавшееся спокойно болѣе 6 мѣсяцевъ, выводитъ для себя право на владѣніе. До обсужденія документовъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ Мировой Судья лишь удостовѣряется на мѣстѣ, въ чьемъ владѣніи находился спорный предметъ за опредѣленный срокъ до начатія спора и, склоняя стороны къ добровольному возстановленію прежняго порядка, въ случаѣ безуспѣшности мѣръ примире-

нія, постановляетъ свое рѣшеніе. Не предоставляя, такимъ образомъ, мировымъ учрежденіямъ права установлять пространство правъ собственности и владѣнія на основаніи оцѣнки и разбора документовъ, которыми та или другая сторона, доказывая свои права, опровергаетъ право противной стороны, тѣмъ болѣе, что для дѣлъ сего рода и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ указанъ порядокъ состязательнаго производства несокращеннаго, законъ тѣмъ самымъ, однако, не лишаетъ Мирового Судью вообще права до разрѣшенія въ данномъ случаѣ спора о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ принимать для разрѣшенія вопроса о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія къ своему обсужденію письменные документы настолько, насколько изъ оныхъ можетъ выясниться подлежащій разрѣшенію Мирового Судьи вопросъ о томъ, въ чьемъ владѣніи находилось спорное имущество до начатія спора о нарушенномъ владѣніи (рѣш. Кассац. Д-та 9 февраля и 23 мая 1872 г.). Къ числу этихъ документовъ относятся въ особенности исполнительные листы судебныхъ мѣстъ о вводѣ во владѣніе до начатія новаго спора. Таковые акты, какъ разрѣшающіе именно спеціально вопросъ о правѣ на владѣніе, установленномъ надлежащимъ судомъ, какъ въ виду 73, такъ равно и въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд., будучи представлены сторонами, не только не могутъ быть оставляемы безъ обсужденія, но, напротивъ того, составляютъ главнѣйшее основаніе къ постановленію рѣшенія по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и все производство мировыхъ учрежденій, по представленіи подобныхъ актовъ отвѣтчикомъ, должно заключаться въ повѣркѣ того, дѣйствительно ли лицо, ссылающееся на подобные документы, владѣетъ тѣмъ, что въ оныхъ значится принадлежащимъ ему. Если въ семъ отношеніи сомнѣнія не представится, то Мировой Судья обязанъ отказать истцу въ искѣ, если же въ исполнительномъ или вводномъ листѣ означена не та земля, о которой предъявленъ споръ, то Судья вправѣ принимать мѣры къ возстановленію владѣнія, признаваемаго имъ нарушеннымъ, на основаніи другихъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. при отказѣ истцу, отъ сего послѣдняго зависитъ вновь доказывать спорное свое право владѣнія или право собственности въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; во второмъ случаѣ, т. е. если возраженія отвѣтчика будутъ признаны неосновательными, отъ него зависитъ обратиться въ Окружный Судъ по принадлежности съ искомъ. Но для того, чтобы мировыя учрежденія могли возстановить фактическое владѣніе той или другой тяжущейся стороны въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 31 и 73 Уст. Гр. Судопр., на основаніи документовъ безспорныхъ, до обсужденія силы и значенія оныхъ судомъ по иску лица, признающаго себя вправѣ отыскивать или доказывать по онымъ свое право собственности, необходимо во всякомъ случаѣ, чтобы таковые документы были своевременно представлены въ мировыя учрежденія; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, хотя какъ Мировой Судья, такъ равно и Мировой Съѣздъ оставили заявленіе Пшеннова безъ послѣдствій, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., ни изъ чего, однако, не видно, чтобы отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего права владѣть спорнымъ участкомъ представилъ въ мировыя судебныя учрежденія именно тѣ документы, которые приложены въ первый разъ лишь при кассаціонной жалобѣ. Напротивъ, того, изъ производства Мирового Судьи, а равно и изъ производства Мирового Съѣзда, начавшагося по апелляціонной жалобѣ Пшеннова, видно только, что, сознавая, что Лагунова владѣла спорнымъ участкомъ при прежнихъ собственникахъ не самовольно, Пшенновъ указывалъ на то, что нынѣ онъ, пріобрѣтя по купчей крѣпости землю, въ составъ которой входитъ и участокъ, состоявшій во владѣніи Лагуновой, не желаетъ болѣе допускать владѣнія истицы означеннымъ участкомъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду никакого доказательства въ подтвержденіе справедливости заявленія отвѣтчика и не разрѣшая вопроса о правѣ собственности Лагуновой, правильно возстановилъ владѣніе Лагуновой, удостовѣренное свидѣтелями и достаточно не опровергнутое самимъ Пшенновымъ. Хотя же при кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ и представилъ документы, по мнѣнію его, доказывающіе его право на владѣніе спорнымъ участкомъ, но документы эти, не бывшіе въ разсмотрѣніи Съѣзда и своевременно въ оный не представлен-

ные, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежать, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Шеннова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

812.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Якова Рубцова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Исп. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Коллежскій Секретарь Яковъ Рубцовъ обратился 7 апрѣля 1871 года къ Мировому Судьѣ 1 участка Ржевскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ сентябрѣ 1870 г. онъ заключилъ съ булочнымъ мастеромъ Антоновымъ условіе, по которому обязался ставить ему въ 1871 и 1872 г. по 40 саж. дровъ изъ лѣса, купленнаго имъ, Рубцовымъ, въ дачѣ Пащенка. Дрова на 1871 г. были имъ заготовлены, но ржевскій мѣщанинъ Козьма Ермаковъ увезъ оныя самовольно и воспретилъ просителю дальнѣйшую рубку. Вслѣдствіе сего, оцѣнивъ убытки, понесенные имъ отъ самовольныхъ дѣйствій Ермакова, въ 322 руб. 50 коп., Рубцовъ просилъ Мирового Судью взыскать означенные убытки съ Ермакова, дозволивъ ему вырубить остальной до $1^3/_4$ десятины лѣсъ, оставшійся на корню; въ доказательство же своего иска сослался на свидѣтельство крестьянъ, которыхъ онъ обязывался поставить ко дню засѣданія. На разбирательство 5 мая 1871 г. явились какъ истецъ Рубцовъ, такъ и отвѣтчикъ Ермаковъ, изъ нихъ послѣдній объяснилъ, что онъ у Рубцова принадлежащаго истцу лѣса не бралъ, а бралъ и возилъ принадлежащій ему, Ермакову, лѣсъ, купленный имъ у Пащенковой, въ доказательство же сего заявленія представилъ копію съ задаточной расписки отъ 3 октября 1870 г. и съ купчей крѣпости отъ 19 декабря того же года о продажѣ женою Штабсъ-Капитана Анною Пащенко Ермакову собственной ея, Пащенко, лѣсной дачи при сельцѣ Холмѣ, въ пустошахъ Горбачихѣ, Ржевитинѣ и Спасѣ за 7,000 руб. Въ опроверженіе сего Рубцовъ объяснилъ, что онъ купилъ въ 1869 г. у повѣреннаго Пащенко, имени котораго не знаетъ, $1^3/_4$ десятины въ неизвѣстной ему по названію пустоши, а срубленный имъ лѣсъ вывезенъ въ 1870 г. зимою. По допросѣ 8 выставленныхъ Рубцовымъ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что показаніями ихъ не доказывается ни то-то, что Ермаковъ возилъ лѣсъ, принадлежащій Рубцову, ни количество вывезеннаго лѣса, ни-же стоимость онаго, а кромѣ того, не видно даже, у кого именно истецъ купилъ спорный лѣсъ и было ли лицо, продавшее ему оный, уполномочено на таковую продажу Пащенко. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Рубцова вполнѣ голословнымъ, Мировой Судья, руководствуясь 81, 102, 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: прошеніе Рубцова оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 1 руб. 60 коп. На рѣшеніе Мирового Судьи Рубцовъ обратился въ Мировой Съѣздъ Ржевскаго Мирового округа съ апелляціонною жалобою, доказывая невѣрность оцѣнки Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній, хотя изъ этихъ показаній, по мнѣнію его, фактъ покупки въ 1869 г. у Пащенко лѣса на срубъ достаточно явствуетъ. Рубцовъ для полнѣйшаго подтвержденія этого обстоятельства представляетъ удостовѣреніе бывшаго арендатора имѣнія Пащенко, крестьянина Ноярkова, засвидѣтельствованное Иружескимъ Волостнымъ Правленіемъ. Въ доказательство количества заготовленныхъ имъ дровъ Рубцовъ сослался на показаніе двухъ крестьянъ деревни Кіева, засвидѣтельствованное Масловскимъ Волостнымъ Правленіемъ, въ которомъ крестьяне Никифоръ Демьяновъ и Иванъ Ивановъ объясняютъ, что принадлежащихъ Рубцову дровъ было 45 саж. и что всѣ эти дрова они въ зимнее время, въ 1870 и 1871 годахъ, перевезли къ Ермакову. Что касается того вывода Судьи, что изъ дѣла не видно, имѣло ли лицо, продавшее Рубцову лѣсъ, уполномочіе на таковое дѣйствіе отъ Пащенко, апелляторъ объяснилъ, что невозможно допустить, чтобы своевольныя въ семъ отношеніи дѣйствія повѣреннаго не были протестованы и пріостановлены; въ опроверженіе же права Ермакова на купленный имъ лѣсъ ука-

залъ на то, что, на основаніи ст. 1684 Т. X ч. 1, отвѣтчикъ до совершенія купчей крѣпости не имѣлъ никакого права распоряжаться лѣсомъ, а купчая утверждена только въ мартѣ 1871 г. Затѣмъ, указавъ новыхъ свидѣтелей, которые могутъ доказать принадлежность ему вывезенныхъ Ермаковымъ дровъ, Рубцовъ просилъ, по вызовѣ означенныхъ лицъ, допросить ихъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возложить на отвѣтчика убытки. Допросивъ въ засѣданіи 2 августа 1871 г. новыхъ 8 свидѣтелей, по ссылкѣ на нихъ истца и отвѣтчика, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что спрошенные вновь свидѣтели не разъяснили ничего въ пользу Рубцова; соображенія же Судьи, на которыхъ основано его рѣшеніе по настоящему дѣлу, совершенно правильны, а потому, руководствуясь ст. 81 и 102 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную же жалобу Рубцова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ порядкомъ, Рубцовъ, въ опроверженіе правильности рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи хотя и постановлено со спросомъ свидѣтелей, но оно основано было и на томъ, что изъ дѣла не видно, имѣло ли лицо, продавшее ему пѣсъ, довѣренность отъ Пащенко. Этотъ доводъ противупоставленъ ссылкѣ Ермакова на представленные имъ документы. Но такъ какъ противъ этихъ документовъ имъ представлены возраженія, основанныя на стат. 1683 и 1684 Т. X ч. 1, то какъ Мировой Судья, такъ равно и Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердившій рѣшеніе Судьи, оставивъ это возраженіе его безъ обсужденія, нарушили стат. 456 Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на примѣрныя рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Рубцовъ проситъ рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по дѣлу его состоявшееся, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 81 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, истецъ, обратившійся въ судъ съ искомъ противу указаннаго имъ отвѣтчика, обязанъ доказать свой искъ, и только по представленіи истцомъ доказательствъ представленныя отвѣтчикомъ въ опроверженіе доводовъ истца доказательства нуждаются въ разсмотрѣніи ихъ судомъ. Между тѣмъ, Рубцовъ, какъ въ подтвержденіе права своего на владѣніе лѣсомъ въ дачѣ Пащенко, такъ равно и въ подтвержденіе нарушенія этого права Ермаковымъ и въ подтвержденіе цыфры убытковъ, понесенныхъ имъ отъ такового нарушенія, сослался только на свидѣтелей, оцѣнка показаній которыхъ не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5, 11 и 102 Уст. Граж. Суд., неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1867 года №№ 172, 249; 1868 года № 436 и др.). А такъ какъ, на основаніи данныхъ не только у Мирового Судьи, но и въ Мировомъ Съѣздѣ показаній допрошенныхъ въ обѣихъ инстанціяхъ лицъ, мировыя установленія пришли къ заключенію о недоказанности требованія истцу Рубцова, а письменнаго документа, доказывающаго продажу Пащенко истца лѣса не представлено, то сдѣланное въ постановленіи Мирового Судьи указаніе на то, что продажа лѣса Пащенко Рубцову не можетъ быть признана совершюнною повѣреннымъ, имени котораго истецъ даже не могъ назвать, и признаніе такового заявленія голословнымъ не заключаетъ въ себѣ нарушенія закона. Что же касается того, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ Мировыхъ Судей не обсудили документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, и тѣмъ нарушили ст. 456 Уст. Гр. Суд., то при отрицаніи отвѣтчикомъ факта завладѣнія лѣсомъ Рубцова и при бездоказательности заявленія истца по сему предмету, документы, представленные Ермаковымъ, не подлежали обсужденію, и, оставивъ оные безъ подробнаго разбора для опредѣленія правъ Ермакова на лѣсъ, владѣніе которымъ Пащенко у него не оспариваетъ, мировыя установленія не нарушили 456 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Секретаря Рубцова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

813.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Фомина объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Опекунша малолѣтнихъ Гвоздевыхъ, Антонина Гвоздева, въ 1871 году обратилась къ Мировому Судьѣ 3 участка Петергофскаго округа съ просьбою о понужденіи купца Григорія Фомина къ передачѣ ей купленныхъ у него строительныхъ матеріаловъ согласно заключенному съ нимъ письменному условію. По означенному дѣлу, перешедшему по апелляціонной жалобѣ Фомина на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, рѣшеніемъ отъ 14 января отказано Гвоздевой въ искѣ по бездоказательности; когда же на таковое рѣшеніе была принесена Гвоздевою кассаціонная жалоба въ Правительствующій Сенатъ, то по опредѣленію отъ 21 октября 1871 года Гражданскій Кассаціонный Департаментъ оставилъ опую безъ послѣдствій. Между тѣмъ, съ своей стороны купецъ Григорій Фоминъ, ссылаясь на рѣшеніе Съѣзда отъ 14-го января 1871 года, обратился 17 числа того же мѣсяца къ Мировому Судьѣ 3 участка Петергофскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Гвоздева по условію о покупкѣ у него матеріала состоитъ ему должной 179 р., а потому просилъ о взысканіи съ нея этой суммы и 10 руб. убытковъ. Изъ представленнаго въ подтвержденіе сего иска условія Гвоздевой съ Фоминымъ отъ 5 іюня 1870 года видно, что Фоминъ продалъ отвѣтчицѣ упомянутые въ ономъ строительные матеріалы за 359 руб. и что Гвоздева обязалась слѣдующія по оному деньги уплатить въ два срока, а именно—половину при подписаніи условія, а остальную часть по вывозкѣ матеріала въ обусловленный срокъ; затѣмъ объ уплатѣ Гвоздевой первой половины, т. е. 180 руб., на условіи имѣется подпись. По вызовѣ отвѣтчицы въ засѣданіе Мирового Судьи она не признала иска Фомина правильнымъ и объяснила, что она остальныхъ денегъ ему не уплачиваетъ потому, что Фоминъ не сдалъ ей купленнаго у него матеріала. Мировой Судья, имѣя въ виду, что отзывъ Гвоздевой о несдачѣ ей матеріала, на основаніи рѣшенія Мирового Съѣзда, не имѣетъ мѣста; что Гвоздева засимъ сама созналась въ неуплатѣ Фомину 179 руб. по условію, постановилъ взыскать съ Гвоздевой въ пользу Фомина 179 руб., а за веденіе дѣла 50 коп. Когда на таковое рѣшеніе отвѣтчица обратилась въ Петергофскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, то, съ своей стороны, Съѣздъ нашелъ, что со стороны истца не представлено доказательствъ о передачѣ имъ Гвоздевой проданныхъ ей строительныхъ матеріаловъ, а потому, признавъ искъ Фомина, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, Съѣздъ, на основаніи означенной статьи, а равно ст. 129, 181 и 868 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Фомину 179 руб. отказать, возложивъ на него уплату издержекъ производства въ пользу Гвоздевой, а рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Фоминъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 82, 105, 112, 129, 891 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., а равно ст. 1510, 1516, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, и таковое нарушеніе усматриваетъ въ томъ, что за признаніемъ отвѣтчицею, что ею деньги по условію не уплачены и, за состоявшимся въ Съѣздѣ 14-го января 1871 года рѣшеніемъ, котораго Съѣздъ самъ отмѣнять не вправѣ, никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности его иска не требовалось болѣе, а потому, имѣя въ виду, что Съѣздъ истолковалъ въ двухъ рѣшеніяхъ, по иску Гвоздевой и по иску его, Фомина, различно смыслъ и значеніе одного и того же условія, Фоминъ проситъ, по совокупномъ разсмотрѣніи обоихъ исковъ, рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и поступить на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе въ рѣшеніи отъ 14 января 1871 года недоказаннымъ иска Гвоздевой къ Фомину о доставкѣ ей матеріаловъ, пріобрѣтенныхъ ею у Фомина по условію отъ 5-го іюня 1870 года, не доказываетъ еще безусловной основательности требованія Фомина къ Гвоздевой

объ уплатѣ ему остальныхъ по тому же условію денегъ и не освобождало поэтому Фомина, въ случаѣ предъявленія имъ къ Гвоздевой иска, отъ обязанности доказывать съ своей стороны, что тѣ условія, при которыхъ онъ только и могъ получить означенную въ исковомъ прошеніи сумму, имъ, до предъявленія иска исполнены. Въ возложеніи Съѣздомъ этой обязанности на истца не заключается нарушенія ни 81, ни-же 82 статей Уст. Гр. Суд.; а условное признаніе Гвоздевой объ уплатѣ ею только части денегъ по условію, вслѣдствіе неисполненія истцомъ того, что возлагалось на него по тому же условію, послужившему основаніемъ иска, не заключало въ себѣ еще сознанія существованія самаго долга. А посему, имѣя въ виду, что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и заявленій на судѣ составляетъ неотъемлемое право судебнаго мѣста, постановляющаго рѣшеніе по существу; что провѣрка правильности этой оцѣнки, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Григорія Фомина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

814.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Геттунъ и жены Капитана Лидіи Рычаговой, Инженеръ-Подполковника Ѳедора Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Проживающій въ С.-Петербургѣ во 2-мъ участкѣ Литейной части Александръ Тредеръ обратился 29 января 1871 года къ Столичному Мировому Судьѣ 12 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 10-го марта 1869 г. Судебнымъ Приставомъ Булашевичемъ сдано ему на храненіе имущество Куречановой, описанное по предложенію Судьи, и оставалось у него въ особомъ помѣщеніи по день принятія его, т. е. по 26 января 1871 года. А потому и такъ какъ для этого имущества отводилась особая комната въ домѣ жены его, по Итальянской улицѣ подъ № 51, цѣною въ 6 р., а кромѣ того имъ, Тредеромъ, заплачено за опись и приложеніе печати 3 р. 55 к.,—онъ просилъ назначить ему вознагражденіе по усмотрѣнію суда. Въ дополнительномъ прошеніи отъ 20 марта 1871 г. тотъ же Тредеръ объяснилъ, что отвѣтчицами по прошенію о вознагражденіи его за храненіе имущества Куречановой онъ признаетъ: Ю. Г. Тредеръ, жену Подполковника Надежду Герасимову Геттунъ, жену Капитана Лидію Михайлову Рычагову и жену Порученчика Юлію Михайлову Корнильеву. На засѣданіе Мирового Судьи, назначенное на 30 апрѣля, по вызовамъ Мирового Судьи, явился только истецъ, отвѣтчицы же не явились, а потому Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: на основаніи ст. 1259 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 145, 146 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Тредеръ и Геттунъ по $^1/_3$ части, съ Рычаговой и Корнильевой по $^1/_6$ части изъ общей суммы 138 р. 55 к. На означенное заочное рѣшеніе, по довѣренности Надежды Герасимовой Геттунъ и Лидіи Михайловой Рычаговой, Инженеръ-Подполковникъ Ѳедоръ Васильевъ Геттунъ подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, въ которомъ онъ объяснилъ, что, оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ, проситъ дѣло это вновь разсмотрѣть въ присутствіи его. Съ своей стороны повѣренный Юліи Михайловой Корнильевой, мужъ ея, Штабсъ-Капитанъ Алексѣй Корнильевъ, обратился также къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ заочное рѣшеніе отмѣнить и назначить второе засѣданіе по сему дѣлу. По означеннымъ прошеніямъ Мировой Судья назначилъ вновь засѣданіе на 26 мая, на которое, какъ видно изъ протокола, явились повѣренный Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, повѣренный Корнильевой и самъ истецъ. Повѣренный Геттунъ заявилъ, что онъ противу существа иска не возражаетъ, но противу количества взысканія указалъ на законъ, по которому за первыя 6 недѣль причитается по 1%, а за послѣдующее время по $1^1/_2$ проц. Повѣренный Корнильевой поддерживалъ съ своей стороны заявленіе Геттуна; когда же

истецъ заявилъ, что на ихъ предложеніе онъ не согласенъ и требуетъ вознагражденіе за помѣщеніе въ квартирѣ, то Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленную истцомъ опись, изъ которой видно, какія вещи были ему сданы на храненіе и съ какого времени таковыя сберегались имъ, и выводя на справку, что съ суммы въ 385 р. 38 к. истцу причитается за 6 мѣсяцевъ по 1%, а за 16½ мѣсяцевъ по 1½ процента и судебныхъ расходовъ 3 руб. 55 к., на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 г., помѣщеннаго подъ № 40 доп. къ Уст. п. 6 и ст. 81, 129 Уст. Гражд. Суд., а равно ст. 1259 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, вновь опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Куречанова: Геттунъ ⅓, съ Рычаговой и Корниль-евой по ⅙ части изъ 127 р. 27 к. и таковыя же части изъ расхода на Судебнаго Пристава 3 р. 55 к.; пропорціонально недоказанной изъ 138 р. 55 к. суммѣ судебныя издержки съ Тредеръ взыскать въ пользу Корнильевой. Рѣшеніе это объявлено Геттунъ и Тредеру съ правомъ апелляціи, а Корнильевой и Рычаговой—безъ права апелляціи. На означенное рѣшеніе Инженеръ-Подполковникъ Геттунъ, въ качествѣ повѣреннаго жены своей, Надежды Герасимовой Геттунъ, обратился 15 іюня 1871 г. въ Столичный С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ: Тредеръ не принялъ предложеннаго ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1867 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, вознагражденія по 1½ процента съ цѣны охраняемаго имущества, а потому не имѣетъ права на это вознагражденіе. Что касается требуемаго закономъ за квартиры вознагражденія, то хотя по Высочайше утвержденнымъ правиламъ и опредѣляется сумма расходовъ на наемъ помѣщенія, но не иначе, какъ самимъ Судебнымъ Приставомъ. Но такъ какъ это исполнено не было, то требованіе Тредера нельзя признать правильнымъ. Такимъ образомъ, никакого особаго вознагражденія Тредеру не причитается, а кромѣ того, и самый расчетъ Мирового Судьи не вѣренъ, ибо по мнѣнію апеллятора, на основаніи соображеній, принятыхъ Судьею въ руководство при разрѣшеніи дѣла, общая сумма вознагражденія, выведенная въ 127 рублей 27 коп., должна составлять не болѣе 125 р. 23 к. А такъ какъ, кромѣ того, Мировой Судья не принялъ во вниманіе его, Геттуна, заявленіе о взысканіи съ Тредеръ издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла, то, объяснивъ все изложенное, апелляторъ просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи опредѣлить взысканіе съ Надежды Геттунъ только по расчету 3 р. 55 к.,—расходовъ Судебному Приставу въ размѣрѣ 1 р. 18 к. и затѣмъ, по недоказанной суммѣ иска Тредера на 135 р., возложить взысканіе издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла на Тредера. Того же 15 іюня тотъ же Подполковникъ Геттунъ, въ качествѣ повѣреннаго племянницы своей, Лидіи Михайловой Рычаговой, принесъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи 12 участка, въ которой, изъяснивъ по отношенію къ части иска Тредера, касающейся Рычаговой, то же, что изложено имъ въ апелляціонной жалобѣ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи кассировать, судебныя издержки по части иска, относящейся къ его довѣрительницѣ, возложить на Тредера, а дѣло для новаго рѣшенія передать ближайшему Мировому Судьѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 11 августа 1871 г. настоящее дѣло, нашелъ, что обсужденію его подлежитъ лишь та часть рѣшенія Мирового Судьи, по которой присуждена съ Геттунъ въ пользу Тредеръ ⅓ часть изъ суммы 130 р. 82 к., такъ какъ въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Судьи не обжаловано. Изъ искового прошенія Тредеръ и объясненій его на судѣ видно, что онъ отыскивалъ съ Геттунъ, Корнильевой и Рычаговой за храненіе оставшагося послѣ Куречановой имущества по 6 р. въ мѣсяцъ съ 10 марта 1869 г. по 26 января 1871 г., всего 135 р., на томъ основаніи, что эту сумму онъ платилъ за помѣщеніе для помянутаго имущества. Поэтому Мировому Судьѣ не было повода выходить изъ предѣловъ искового требованія и примѣнять къ дѣлу Высочайше утвержденную таксу (ст. 131 и 332 Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ это было бы равносильно измѣненію исковыхъ требованій Тредера. Оцѣнивая затѣмъ вышеприведенное основаніе иска Тредера, Съѣздъ не можетъ не признать его правильнымъ, такъ какъ условіе о платѣ за помѣщеніе необязательно для сонаслѣдницъ, не участвовавшихъ въ заключеніи условія. Поэтому искъ Тредера от-

носительно Геттунъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ предѣлахъ сознанія отвѣтчицы. Что же касается до жалобы Рычаговой, то, имѣя въ виду, что рѣшеніе Судьи объявлено ей на правѣ кассаціоннаго обжалованія и въ такомъ порядкѣ ею принесена настоящая жалоба съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого Судьи, и что въ жалобѣ этой не указано ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, исчисленныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., а содержатся лишь объясненія по существу дѣла, въ разсмотрѣніе которыхъ Съѣздъ не вправѣ входить, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,—Съѣздъ, оставляя жалобу Рычаговой безъ послѣдствій, опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Геттунъ въ пользу Тредера 3 руб. 10 коп., взыскать съ Тредера въ пользу Геттунъ судебныхъ издержекъ 4 руб., прочія части рѣшенія, какъ необжалованныя, оставить въ силѣ. На таковое рѣшеніе Съѣзда Инженеръ-Подполковникъ Геттунъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою отъ имени довѣрительницъ своихъ Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой и объясняетъ, что существенное нарушеніе Съѣзда заключается въ томъ, что Съѣздъ смѣшалъ двѣ отдѣльныя жалобы: апелляціонную его жены и кассаціонную—Рычаговой и вторую не докладывалъ и не разсматривалъ и что онъ не допустилъ его до личныхъ по той жалобѣ объясненій. Притомъ въ засѣданіи Съѣзда не находился Товарищъ Прокурора и по кассаціонной жалобѣ не давалось имъ заключенія. Нарушеніе прямого смысла законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его, Геттунъ видитъ въ томъ, что, признавъ, на основаніи 131 и 332 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное въ противность искового требованія Надежды Геттунъ, Съѣздъ, въ то же время по отношенію къ Рычаговой нашелъ, что въ рѣшеніи Судьи нѣтъ неправильнаго толкованія закона. Съ своей стороны по апелляціонной жалобѣ за Надежду Геттунъ и самъ Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ искового требованія присужденіемъ въ пользу Тредера 1 руб. 92 коп., о которыхъ не было заявлено въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 80, 81, 131, 332, 706, 783, 803 и 804 статей Уст. Гражд. Судопр., Геттунъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда по отношенію къ довѣрительницамъ его, Надеждѣ Геттунъ и Лидіи Рычаговой, отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ ближайшій Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ Тредера, предъявленный имъ къ тремъ лицамъ, за храненіе принадлежащаго имъ имущества, постановилъ рѣшеніе о присужденіи въ пользу Тредера съ Надежды Геттунъ 42 руб. 42 1/3 коп., съ Лидіи Рычаговой 21 руб. 21 коп. и столько же съ Юліи Корнильевой. Это рѣшеніе Судья объявилъ Геттунъ на апелляціонномъ правѣ, а Рычаговой и Корнильевой—безъ права апелляціи. Подчиняясь постановленію Судьи о порядкѣ обжалованія рѣшенія его, повѣренный Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою—за Надежду Геттунъ и съ кассаціонною—за Рычагову; когда же Съѣздъ въ одномъ и томъ же рѣшеніи постановилъ и объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи по отношенію къ той части, которая относится къ лицу, принесшему апелляціонную жалобу, и положилъ взыскать съ Надежды Геттунъ въ пользу Тредера 3 руб. 10 коп., а кассаціонную жалобу Лидіи Рычаговой, по отсутствію въ ней кассаціонныхъ поводовъ, оставилъ безъ послѣдствій, то на это рѣшеніе Подполковникъ Геттунъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, въ которой доказываетъ неправильность постановленія Съѣзда по отношенію къ Надеждѣ Геттунъ тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Тредера излишнихъ 1 руб. 92 коп., а по отношенію къ Лидіи Рычаговой тѣмъ, что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе жалобы ея въ кассаціонномъ порядкѣ и разсматривалъ оную безъ участія Прокурорскаго надзора, а въ то же время по отношенію къ обоимъ дѣламъ указалъ на нарушеніе Съѣздомъ закона смѣшеніемъ двухъ производствъ—апелляціоннаго и кассаціоннаго. Приступая къ обсужденію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что, независимо отъ правильности или неправильности постановленія Мирового Судьи, предоставившаго по иску,

предъявленному Тредеромъ къ тремъ лицамъ, одной отвѣтчицѣ приноситъ апелляціонную жалобу, а двумъ другимъ ходатайствовать передъ Съѣздомъ только въ кассаціонномъ порядкѣ,—Подполковникъ Геттунъ, въ качествѣ повѣреннаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, подчинился въ семъ отношеніи постановленію Мирового Судьи и подалъ въ Съѣздъ двѣ жалобы: одну апелляціонную, а другую—кассаціонную. Хотя каждая изъ этихъ жалобъ, въ виду того, что Геттунъ не указывалъ Съѣзду на неправильное раздробленіе дѣла по общему иску Тредера па нѣсколько претензій, подлежала въ Мировомъ Съѣздѣ разрѣшенію отдѣльнымъ постановленіемъ, но такъ какъ претензія Тредера къ Надеждѣ Геттунъ, къ Рычаговой и къ Корнильевой была заявлена имъ въ одномъ прошеніи и разрѣшена Мировымъ Судьею въ одномъ постановленіи, то совокупное обсужденіе кассаціонной жалобы Лидіи Рычаговой и апелляціонной жалобы Надежды Геттунъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано за смѣшеніе въ одномъ рѣшеніи двухъ производствъ. А такъ какъ, кромѣ того, та часть рѣшенія Съѣзда, которою повѣренному Рычаговой отказано въ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по кассаціонной его жалобѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 193 ст. Уст. Гр. Судопр., неоднократно разъясненной уже кассаціонными рѣшеніями, не подлежитъ, въ другой же части рѣшенія, состоявшейся по апелляціонной жалобѣ Надежды Геттунъ, Съѣздъ, присудивъ Тредеру съ Надежды Геттунъ 3 руб. 10 коп., какъ видно изъ рѣшенія, руководствовался сознаніемъ отвѣтчицы; оцѣнка же сознанія не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Подполковника Геттуна въ одной части не подлежащею разсмотрѣнію Сената, въ другой же части незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

815.—1872 года октября 11-го дня. *По прошенію купца Ивана Гнѣушева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Исправл. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпимъ).

Отставные Поручики Николай и Александръ Миллеръ заключили 18-го марта 1866 года съ купцомъ Шерстневскимъ условіе о продажѣ ему принадлежащаго имъ въ дачѣ Курочкинской, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, лѣса на срубъ и, между прочимъ, установили, что передача сего условія другому лицу должна быть допущена не иначе, какъ съ согласія ихъ, Миллеръ. Между тѣмъ, 20 февраля 1868 года Шерстневскій заключилъ отъ себя, безъ согласія Николая и Александра Миллеръ, условіе съ купцомъ Гнѣушевымъ, по которому, признавая обременительнымъ производить рубку одному, принялъ купца Гнѣушева въ товарищи по этой операціи, а 15 февраля 1869 г. оставшуюся за нимъ часть лѣса передалъ другому купцу, Нѣмцову, по надписи на условіи, совершенномъ съ Гнѣушевымъ. Когда, по неисполненію Шерстневскимъ условія съ Николаемъ и Александромъ Миллеръ, въ обезпеченіе производимаго послѣдними взысканія на лѣсъ наложенъ былъ арестъ по опредѣленію Нижегородскаго Окружнаго Суда, утвержденному Московскою Судебною Палатою, то повѣренный Гнѣушева и Нѣмцова, на основаніи договора 20-го февраля 1868 года, предъявилъ искъ о снятіи ареста и отвѣтчиками означилъ какъ Шерстневскаго, такъ и братьевъ Миллеръ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Нижегородскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 30 іюня 1870 г. оставилъ въ силѣ арестъ, наложенный на дрова и лѣсъ въ Курочкинской дачѣ; когда же повѣренный Гнѣушева и Нѣмцова обратился съ апелляціонною жалобою на означенное рѣшеніе въ Московскую Судебную Палату, то эта послѣдняя 28 іюля 1871 года нашла, что изъ смысла ст. 1528, 1545 и 1547 Т. X ч. 1 вытекаетъ, что ни одна изъ договорившихся сторонъ не вправѣ заключеніемъ договора съ третьимъ лицомъ измѣнять или вовсе нарушать права лицъ, основанныя на договорѣ, заключенномъ по обоюдному согласію договорившихся, а затѣмъ и сдѣлка между Шерстневскимъ и Нѣмцовымъ не можетъ нарушать въ чемъ бы то ни было правъ братьевъ Мил-

леръ по условію 18 марта 1866 г. Что же касается до условія между Шерстневскимъ и Гнѣушевымъ отъ 20 февраля 1868 года, то оно, какъ имѣющее предметомъ лишь принятіе Гнѣушева въ товарищи по лѣсной операціи, безъ передачи отъ перваго къ послѣднему правъ на купленный имъ у братьевъ Миллеръ лѣсъ, по самому смыслу своему до взаимныхъ отношеній Миллеръ къ Шерстневскому по продажѣ первыми послѣдними лѣса не относится, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ снятію наложеннаго въ обезпеченіе иска Миллеръ на лѣсъ ареста. По симъ основаніямъ Палата постановила: руководствуясь 1536, 1538 и 1547 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ судебныя издержки на апелляторовъ. На означенное рѣшеніе одинъ изъ истцовъ, купецъ Гнѣушевъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что вся сущность его исковыхъ требованій заключалась въ томъ, долженъ ли быть признанъ въ половинной части его собственностію лѣсъ въ дачѣ Миллеръ по условію, совершенному имъ съ Шерстневскимъ; но Палата вошла въ обсужденіе совершенно сторонняго обстоятельства о томъ, относится ли его условіе съ Шерстневскимъ до взаимныхъ отношеній его къ братьямъ Миллеръ, и отъ подобной неправильной постановки вопроса пришла къ заключенію, о которомъ стороны не просили. Кромѣ того, въ рѣшеніи Палаты не указаны, по мнѣнію Гнѣушева, законы, которыми она руководствовалась, ибо указанныя ею статьи Т. X ч. 1 относятся скорѣе къ претензіи Нѣмцова, а не его, Гнѣушева. Вслѣдствіе сего, признавая, что Палата въ рѣшеніи отъ 28-го іюля 1871 г. нарушила ст. 695, 706 и пун. 2 ст. 711 Устава Гражд. Судопр., Гнѣушевъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло по его претензіи передать въ другую Палату.

По выслушаніи заключенія Испр. дол. Оберъ-Прокурора, разсматривая обжалованное Гнѣушевымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенное содержаніе постановленія Палаты заключается въ томъ, что по договору объ отчужденіи имущества, правильно совершонному между двумя сторонами, третье, постороннее лицо не можетъ осуществить своихъ особыхъ правъ на то имущество, возникшихъ изъ сдѣлки съ однимъ изъ контрагентовъ, совершонной безъ согласія на то другого первоначально договорившагося лица, если таковая уступка правъ не предоставлена лицу, совершившему оную первоначальнымъ контрактомъ. Изъ сего начала, вполнѣ согласно съ ст. 1528 и 1530 Т. X ч. 1, Палата вывела, что если подобная уступка правъ однимъ изъ контрагентовъ совершена, то она, по спору другой договорившейся стороны, по отношенію къ сей послѣдней должна быть признана недѣйствительною со всѣми послѣдствіями; если же сдѣлка, совершонная однимъ изъ контрагентовъ съ постороннимъ лицомъ, не заключаетъ въ себѣ уступки правъ по первоначальному контракту, воспрещенной этимъ договоромъ безъ согласія другой договорившейся стороны, то таковая сдѣлка, не измѣняя договорныхъ отношеній между первоначальными контрагентами, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій на осуществленіе правъ того изъ первоначальныхъ контрагентовъ, который заявилъ суду о нарушеніяхъ первоначальнаго договора другою совершившею съ нимъ тотъ контрактъ стороною. Въ таковомъ выводѣ не заключается также неправильнаго толкованія ни 1528, ни 1530 стат. Т. X ч. 1. Признавъ на основаніи перваго положенія недѣйствительною сдѣлку Шерстневскаго съ Нѣмцовымъ, не обратившимся въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, Палата, на основаніи второго положенія, вполнѣ правильно признала, что сдѣлка Гнѣшуева съ Шерстневскимъ хотя не заключаетъ въ себѣ запрещенной договоромъ отъ 18-го марта 1866 года уступки правъ, но засимъ не можетъ и произвести никакого измѣненія въ договорныхъ отношеніяхъ между братьями Миллеръ и Шерстневскимъ и не можетъ быть признана поводомъ къ снятію ареста съ имущества Шерстневскаго, наложеннаго по иску братьевъ Миллеръ, основанному на нарушеніи Шерстневскимъ контракта 18-го марта 1866 года. А посему, не усматривая въ обжалованномъ Гнѣушевымъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ просителемъ статей Устава Гражд. Судопр. и находя, что Московская Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не допустила никакого

отступленія отъ точнаго смысла закона, которое подлежало бы обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Гнѣушева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

816.—1872 года октября 11-го дня. *По частной жалобѣ вдовы лѣкаря Александры Гладкой на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Вдова лѣкаря Александра Николаева Гладкая прислала по почтѣ въ Одесскую Судебную Палату написанную въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбу о пересмотрѣ рѣшенія бывшей Екатеринославской Палаты Гражданскаго Суда, состоявшагося 17-го марта 1869 года по дѣлу ея съ Коллежскимъ Секретаремъ Ганомъ и съ наслѣдницею Ротмистра Корнелія Соломахина, Анною Соломахиною. Согласно опредѣленію распорядительнаго засѣданія отъ 9-го ноября 1871 года, Палата при объявленіи отъ 24-го ноября 1871 года возвратила Гладкой означенную жалобу вмѣстѣ съ приложеніями, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года правилъ, жалобы на рѣшенія Гражданскихъ Палатъ приносятся въ Правительствующій Сенатъ черезъ Окружный Судъ, а не черезъ Судебную Палату, и притомъ только въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ статьяхъ сихъ правилъ (ст. 34). Получивъ означенное объявленіе Палаты 18-го декабря 1871 года, Гладкая на возвращеніе ей кассаціонной жалобы послала вновь въ Одесскую Палату жалобу, написанную въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Означенная жалоба, какъ доноситъ Палата, представившая оную при донесеніи отъ 28-го января 1872 года, получена на почтѣ въ Одессѣ 28-го декабря. Имѣя въ виду, что, на основаніи стат. 757, 784 и 801 (по продолж. 1868 г.) Уст. Гражд. Судопр., частныя жалобы на возвращеніе кассаціонныхъ жалобъ подаются непосредственно въ Правительствующій Сенатъ въ указанный статьей 757 срокъ, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что жалоба Гладкой на возвращеніе ей Одесскою Судебною Палатою кассаціонной ея жалобы, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не подлежала принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ,—опредѣляетъ: неправильно принятую Судебною Палатою жалобу оставить безъ разсмотрѣнія и возвратить оную со всѣми приложеніями въ Палату при указѣ для поступленія съ нею на основаніи 784 ст. Уст. Гр. Суд.

817.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію купца Корнѣенка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Корнѣенко просилъ Мирового Судью о выводѣ изъ его дома квартиранта Лапина и о взысканіи съ него слѣдующихъ за квартиру денегъ 83 руб., не уплаченныхъ за нѣсколько мѣсяцевъ. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ требованія истца о выводѣ Лапина изъ квартиры, относительно взысканія денегъ за квартиру объяснилъ, что довѣритель занималъ квартиру помѣсячно, по 10 рублей въ мѣсяцъ, по 1-е августа уплатилъ сполна, а за текущій августъ мѣсяцъ состоитъ въ долгу. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что требованіе истца за квартиру денегъ подлежитъ удовлетворенію только въ суммѣ, признанной отвѣтчикомъ, такъ какъ представленный истцомъ счетъ, не подписанный и не признанный отвѣтчикомъ, не имѣетъ силы доказательства; одно же только признаніе квартиранта о пользованіи квартирою въ теченіе извѣстнаго времени не даетъ еще безусловнаго права домовладѣльцу, безъ другихъ доказательствъ, на взысканіе денегъ за квартиру за все прожитое въ ней время, если квартирантъ заявляетъ, что были произведены платежи. Домовладѣлецъ, не получивши въ назначенный по словесному договору срокъ уплаты за квартиру

и не требовавшій ея по суду, а оставившій за квартирантомъ въ долгу, тѣмъ самымъ выражаетъ свое согласіе на вступленіе съ квартирантомъ въ долговую сдѣлку пользованія квартирой въ кредитъ, равносильную займу или передачѣ въ кредитъ, которая, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, должна быть облечена въ письменную форму, какъ долговое обязательство. Только текущій, срочный платежъ домовладѣлецъ можетъ взыскивать на основаніи словеснаго договора о наймѣ квартиры, и въ этомъ случаѣ достаточно признанія отвѣтчика о пользованіи квартирою, чтобы признать за домовладѣльцемъ право на взысканіе слѣдующихъ за квартиру денегъ, если уплаты ихъ квартирантъ ничѣмъ не докажетъ; для взысканія же платежей, которымъ сроки прошли и по которымъ допущенъ домовладѣльцемъ кредитъ, должны быть представлены доказательства этого кредита, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, при отрицаніи отвѣтчикомъ полученія отъ истца платежныхъ расписокъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, въ данномъ случаѣ, когда срокъ платежа былъ опредѣленъ помѣсячно, истецъ вправѣ искать съ отвѣтчика только плату за послѣдній мѣсяцъ, остальная же часть иска, какъ вытекающая изъ долговыхъ отношеній, ничѣмъ не доказанныхъ, не подлежитъ удовлетворенію. Поэтому Судья, руководствуясь 81, 82, 129, 138 и 472 стат. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: Лапина вывести изъ квартиры, занимаемой въ домѣ Корнѣенка, и взыскать за квартиру деньги, слѣдуемыя съ 1-го августа по день выхода изъ квартиры, сколько придется, по расчету мѣсячнаго платежа въ 10 рублей, въ остальномъ же искѣ отказать, какъ бездоказательномъ. По апелляціи Корнѣенка Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и вполнѣ соглашаясь съ мотивами Судьи, призналъ доводы апеллятора неосновательными, а потому, въ виду точнаго смысла 81 стат. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., изъясненной рѣшеніемъ Гражданск. Кассаціон. Департамента Сената 1869 г. № 784 и 1870 г. № 1489.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что, согласно съ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., неоднократно разъясненною Сенатомъ, всякій, нанимающій квартиру, обязанъ доказать уплату причитающихся за наемъ денегъ—въ силу одного факта пользованія квартирою,—находитъ, что Мировой Съѣздъ, возложивъ въ противность сему на домовладѣльца Корнѣенка обязанность доказать неполученіе имъ отъ квартиранта Лапина денегъ за наемъ квартиры, по случаю одного голословнаго возраженія сего послѣдняго, что имъ слѣдующія по августъ мѣсяцъ за наемъ квартиры деньги уже заплачены, нарушилъ тѣмъ ст. 81 Устава Гражд. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

818.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію крестьянки Евдокіи Колесниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Старооскольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянки Евдокіи Колесниковой о возстановленіи владѣнія ея домомъ и движимымъ имуществомъ, нарушеннаго крестьянкою Голіусовою, переданною въ Съѣздъ при указѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отмѣнившаго рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по тому же дѣлу, нашелъ, что истица Колесникова не доказала того, чтобы она фактически владѣла спорнымъ имуществомъ, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что имущество то постоянно до самаго спора находилось во владѣніи отвѣтчицы Голіусовой. Посему Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Колесниковой отказать. Колесникова проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 284 ст. Т. X ч. 2 и 147 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что наканунѣ дня засѣданія Съѣзда подала чрезъ своего повѣреннаго, Колесникова, прошеніе объ отсрочкѣ разбора дѣла, вслѣдствіе того, что она по

болѣзни не могла явиться въ засѣданіе Съѣзда, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства о болѣзни, но Мировой Съѣздъ не уважилъ ея просьбы и не изложилъ причинъ этого въ своемъ рѣшеніи; кромѣ того, Съѣздъ не означилъ въ своемъ рѣшеніи, утверждаетъ ли онъ или отмѣняетъ рѣшеніе Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Колесниковой на неуваженіе Мировымъ Съѣздомъ просьбы ея объ отсрочкѣ засѣданія по ея дѣлу не заслуживаетъ уваженія. Законъ не обязываетъ тяжущихся лично присутствовать при разборѣ ихъ дѣлъ, а дозволяетъ присылать вмѣсто себя повѣренныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства болѣзнь одного изъ тяжущихся не обязываетъ судъ останавливаться производствомъ дѣла, и въ этомъ отношеніи указываемая Колесниковою 284 ст. Тома X ч. 2 не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ замѣненная въ Уст. Гр. Суд. другими правилами; а по 75 ст. этого Устава отсрочка разбирательства по просьбѣ одной изъ сторонъ допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по явкѣ обѣихъ сторонъ въ судъ и послѣ словесныхъ между ними объясненій, и во всякомъ случаѣ опредѣленіе уважительности причинъ отсрочки зависитъ отъ усмотрѣнія суда и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается указанія на нарушеніе 774 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., то изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Мирового Судьи постановлено было Колесниковой жить вмѣстѣ съ Голіусовой, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ жили до настоящаго времени, съ обязанностію не выгонять другъ друга изъ дома. На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба Голіусовой, которая просила оставить спорное имущество въ ея исключительномъ распоряженіи. Старооскольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, постановилъ: въ искѣ Колесниковой отказать. Отсюда видно, что хотя въ рѣшеніи этомъ и не означено, что имъ отмѣняется рѣшеніе Мирового Судьи, но заключеніе объ этой отмѣнѣ само собою слѣдуетъ изъ того, что на мѣсто рѣшенія Мирового Судьи, коимъ ходатайство Колесниковой было удовлетворено отчасти, Мировой Съѣздъ постановилъ объ отказѣ ей въ этомъ ходатайствѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, а посему и нарушенія 774 ст. Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Колесниковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

819.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣренныхъ отъ общества крестьянъ деревни Верентиновой, крестьянъ Куркина и Ревякина, объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Общество крестьянъ села Рождественскаго предъявило искъ къ сосѣднему обществу крестьянъ деревни Верентиновой, сущность котораго заключается въ томъ, что крестьяне деревни Верентиновой въ теченіе 1865—1867 г. не допускали крестьянъ села Рождественскаго до владѣнія 130 дес. земли, отведенной имъ по распоряженію Курской Палаты Государственныхъ Имуществъ, тогда какъ эти послѣдніе платили за ту землю оброкъ въ казну, вслѣдствіе чего и понесли убытку 497 рублей 10 коп. Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянъ деревни Верентиновой на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ они присуждены къ уплатѣ истцамъ 497 рублей 10 коп., нашелъ, что фактъ неправильнаго пользованія крестьянами деревни Верентиновой 130 десятин. земли, за которую оброкъ уплачивали въ казну крестьяне с. Рождественскаго, подтверждается вполнѣ копіею съ журнала Курскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія 15-го мая 1870 года, изъ коей видно, что отвѣтчики, несмотря на распоряженіе Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 24 сентября 1865 г., которымъ вмѣнялось имъ въ обязанность не препятствовать истцамъ во владѣніи вышеупомянутымъ участкомъ земли, не допускали ихъ до распоряже-

нія его. Посему, имѣя въ виду, что дѣйствительность уплаты истцами оброка и количество его не отвергаются самими отвѣтчиками, Съѣздъ, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренные крестьянъ деревни Верентиновой, Куркинъ и Ревякинъ, въ кассаціонной жалобѣ просятъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что 1) изъ копіи съ журнала Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія 15-го мая 1870 года видно, что Мировой посредникъ предалъ ихъ довѣрителей уголовному суду за самовольное владѣніе, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, въ силу 5, 6 и 8 стат. Устава Гражданскаго Судопр., разрѣшать настоящее дѣло до окончанія уголовнаго дѣла; 2) незаконное и неправильное разверстаніе ихъ угодій Палатою Государственныхъ Имуществъ и землемѣромъ отмѣнено было потомъ тою же Палатою въ 1867 г., и потому они правильно владѣли землею до кончательнаго рѣшенія дѣла и не подлежали за это взысканію въ пользу крестьянъ села Рождественскаго; 3) довѣрители ихъ также уплачивали оброкъ за спорную землю, и крестьяне с. Рождественскаго должны были искать внесенный ими оброкъ съ казны, а не съ крестьянъ деревни Верентиновой; 4) довѣрители ихъ пользовались только одинъ годъ спорною землею, такъ какъ нарѣзка земли происходила въ августѣ 1865 г., а посѣвъ 1867 года большею частью былъ взятъ рождественскими крестьянами, въ доказательство чего они просили спросить свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ не отсрочилъ для этого разбора дѣла, въ нарушеніе 75 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Во всемъ этомъ они видятъ нарушеніе 5, 6, 8, 75, 81, 112, 129 и 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 531, 532 и 684 ст. Т. X ч. 1. При этомъ въ доказательство взноса оброка представлена справка изъ Волостного Правленія, изъ которой видно, что крестьяне деревни Верентиновой платятъ подати за 1196 дес. 2100 саж., а села Рождественскаго—за 652 дес. 2100 саженъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренные крестьянъ села Рождественскаго просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ частей кассаціонной жалобы повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Верентиновой, которыя относятся до существа дѣла, находитъ, что приведенныя ими основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо: 1) гражданскій судъ обязанъ пріостановиться производствомъ дѣла до окончанія уголовнаго производства лишь въ томъ случаѣ, когда предметъ гражданскаго иска есть удовлетвореніе за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ преступленіемъ или проступкомъ, который составляетъ предметъ уголовнаго производства. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ предметъ иска крестьянъ села Рождественскаго составляютъ убытки отъ неправильнаго владѣнія крестьянами деревни Верентиновой землею; уголовному же суду сіи послѣдніе преданы за ослушаніе и неповиновеніе распоряженіямъ должностныхъ лицъ,—другими словами, разрѣшеніе въ настоящемъ дѣлѣ иска объ убыткахъ не находится ни въ какой зависимости отъ разрѣшенія уголовнаго дѣла о неповиновеніи крестьянъ деревни Верентиновой распоряженіямъ властей; 2) то обстоятельство, что дѣйствія землемѣра по отмежеванію крестьянамъ села Рождественскаго земли были обжалованы крестьянами деревни Верентиновой и что поэтому они удерживали землю въ своемъ владѣніи до окончательнаго рѣшенія дѣла о размежеваніи, по закону (Т. X ч. 1 стат. 609), не освобождаетъ послѣднихъ отъ обязанности вознаградить противную сторону за убытки, причиненные ихъ неправильнымъ владѣніемъ, ибо таковое вознагражденіе опредѣляется законному владѣльцу независимо отъ того, было ли владѣніе его предшественника добросовѣстное или нѣтъ, и 3) неудовлетвореніе Мировымъ Съѣздомъ просьбы ихъ объ отсрочкѣ разбирательства для представленія свидѣтелей не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія его, ибо, по смыслу 75 статьи Устава Гражданскаго Судопр., отсрочка разбирательства по требованію одной стороны зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу. На основаніи этихъ соображеній, признавая жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Верентиновой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

820.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію купца Ивана Бунина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Иванъ Бунинъ выдалъ крестьянину Севастьянову за забранный изъ мясной лавки его товаръ счетъ въ суммѣ 611 рублей 73 коп., переданный впослѣдствіи Севастьяновымъ кучихѣ Авдотьѣ Панфиловой. По счету этому производилось взысканіе первоначально въ 1-мъ Департаментѣ Управы Благочинія, а затѣмъ въ Магистратѣ; но въ послѣднемъ дѣло это было прекращено и зачислено конченнымъ вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Панфиловой и Бунинымъ прошенія, въ коемъ они объяснили, что Панфилова, по просьбѣ Бунина, изъ человѣколюбія, согласилась получить, вмѣсто слѣдуемой по счету суммы, 150 рублей деньгами и въ 150 р. заемное письмо и что вслѣдствіе сего они просятъ выдать Бунину представленный въ Магистратъ ко взысканію счетъ и дѣло считать оконченнымъ. Между тѣмъ, въ 1869 г. утвержденная въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей Авдотьи Панфиловой внучка ея, купчиха Александра Панфилова, представляя вышеозначенный счетъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, вновь просила о взысканіи по оному съ Бунина 611 руб. 73 коп. и судебныхъ издержекъ 61 руб. 17 коп. Противъ этого иска повѣренный Бунина возразилъ, что Панфилова прекратила искъ по счету мировымъ прошеніемъ, поданнымъ въ С.-Петербургскій Магистратъ, и потому возобновлять его не вправѣ, и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ того прошенія. Разобравъ это дѣло, Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что поданное въ Магистратъ прошеніе Панфиловой и Бунина о томъ, чтобы считать дѣло ихъ оконченнымъ, не было подтверждено установленнымъ въ 1136 ст. 2 ч. X Т. допросомъ мирящихся и что поэтому возраженія Бунина объ окончаніи дѣла его съ Панфиловою мировою сдѣлкою слѣдуетъ признать лишеннымъ законнаго основанія; посему Судебная Палата опредѣлила: присудить Бунина къ платежу въ пользу Панфиловой 611 р. 73 к. и судебныя издержки возложить на Бунина. Въ кассаціонной жалобѣ Бунинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 3 и 1136 ст. 2 ч. X Т., 458 и 460 стат. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата неправильно признала поданное имъ и повѣреннымъ Панфиловой въ Магистратъ прошеніе за мировое, тогда какъ между имъ, просителемъ, и Панфиловою никакого мира не было и въ прошеніи ни о какомъ мирѣ вовсе не было упоминаемо; поэтому, по объясненію просителя, Палата должна была принять прошеніе это къ разсмотрѣнію или какъ домашній актъ, или даже какъ сознаніе одной изъ сторонъ. Кромѣ того, Бунинъ при жалобѣ своей приложилъ письмо къ нему Севастьянова, который пишетъ, что счетъ передалъ онъ Панфиловой только для взысканія по оному денегъ; что по этому счету всѣ расчеты онъ покончилъ съ Бунинымъ миромъ, и какимъ образомъ Панфилова послѣ этого получила счетъ, ему неизвѣстно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Бунина о томъ, что поданное имъ и Панфиловою въ Магистратъ прошеніе неправильно признано Палатою за мировое, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо повѣренный просителя, опровергая правильность предъявленнаго къ Бунину иска по счету, во все время производства сего дѣла самъ придавалъ прошенію этому значеніе мирового и доказывалъ, что въ виду этого прошенія настоящее дѣло, какъ оконченное въ Магистратѣ миромъ, не можетъ быть вновь возбуждаемо Панфиловою или ея наслѣдниками. При такомъ опредѣленіи самимъ просителемъ дѣйствительнаго значенія помянутаго прошенія Судебная Палата имѣла законное основаніе признать оное мировымъ прошеніемъ и въ этомъ отношеніи она не допустила нарушенія указанныхъ просителемъ законоположеній. Что же касается представленнаго Бунинымъ при кассаціонной жалобѣ письма Севастьянова, то письмо это, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ инстанцій, рѣшавшихъ дѣло по существу, и въ первый разъ предъявленное въ Сенатѣ

ставленное при кассаціонной жалобѣ, вовсе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, на основаніи 5 стат. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бунина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

821.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Константина Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Василій Васильевъ Палкинъ взыскивалъ съ мѣщанина Андреева 254 руб. по векселю, переданному ему купцомъ Василіемъ Николаевымъ Палкинымъ, и просилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Мировой Судья, на основаніи 105, 129, 125, 126, 133, 145 и 146 ст. Уст. Гражд. Суд. и 556 и 664 ст. Уст. Торг., опредѣлилъ: взыскать съ Андреева въ пользу Василія Палкина капитальной суммы съ издержками за веденіе дѣла всего 281 руб. 10 коп. и рѣшеніе обезпечить. По новомъ разборѣ дѣла, вслѣдствіе отзыва Андреева, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Андреева въ пользу Палкина 281 р. 10 к. и рѣшеніе оставить обезпеченнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Андреевъ доказывалъ, что Мировой Судья, вопреки 151, 152 и 156 стат. Уст. Гр. Суд., не вправѣ былъ обезпечивать иска Палкина, такъ какъ рѣшеніе это не вошло еще въ законную силу, и притомъ вексель не былъ протестованъ и явленъ у нотаріуса; что онъ, Андреевъ, по векселю не состоялъ должнымъ Палкину, а выдалъ ему лишь чистый бланкъ въ обезпеченіе долга за товаръ по счету, по которому онъ уплатилъ уже Палкину 173 руб. и остался долженъ только 81 руб., въ подтвержденіе чего просилъ истребовать отъ Палкина подлинный счетъ и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и торговыхъ экспертовъ. Разобравъ это дѣло и принимая во вниманіе, что Андреевъ не отвергаетъ подписи своей на векселѣ, а старается лишь доказать, что онъ выдавалъ Палкину не вексель, а только бланкъ, что, между тѣмъ, возраженія отвѣтчика о подложности векселя ничѣмъ не подтверждаются; что Андреевъ доказательствъ уплаты по векселю не представилъ и что дѣйствія Мирового Судьи по обезпеченію иска представляются правильными, такъ какъ, по 125 ст. Уст. Гр. Суд., обезпечечіе исковъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда,—Торопецкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи взысканія по векселю капитальной суммы 254 руб. утвердить и, кромѣ того, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Андреева въ пользу Палкина за веденіе дѣла 25 руб. 40 к. и уплаченныхъ Судебному Приставу за составленіе описи 3 руб. и за доставленіе повѣстокъ 25 коп. На рѣшеніе это Андреевъ принесъ первоначально кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 88, 110, 129, 156, 157, 186, 442, 443, 546, 547, 548, 711 и 737 стат. Устава Гражд. Судопроизв., а затѣмъ дополнительную просьбу о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы просителя, находитъ, что Андреевъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) По объясненію Андреева, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 156, 157 и 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постановили опредѣленіе объ обезпеченіи иска Палкина, тогда какъ представленный имъ ко взысканію вексель не былъ ни протестованъ, ни засвидѣтельствованъ, самое же рѣшеніе еще не вступило въ законную силу. Но ни одно изъ означенныхъ правилъ не относится къ тому судебному дѣйствію, на которое ситель жалуется. Статьи 156 и 157 опредѣляютъ условія, при которыхъ рѣшенія мировыхъ судей вступаютъ въ законную силу, и порядокъ приведенія оныхъ въ исполненіе, тогда какъ обезпеченіе иска Палкина было допущено еще до вступленія рѣшенія Мирового Судьи въ законную силу и, слѣдова-

тельно, въ то время не могло быть и рѣчи о приведеніи онаго въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 157 и слѣдующихъ статьяхъ; а ст. 737 Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ тѣ случаи, когда допускается предварительное исполненіе рѣшеній Окружнаго Суда; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ не о предварительномъ исполненіи рѣшенія, котораго Мировой Судья вовсе не допускалъ, а о обезпеченіи иска, относительно котораго въ законѣ существуютъ особыя правила, изложенныя въ ст. 125—128 Уст. Гражд. Суд. Впрочемъ, нарушенія и этихъ правилъ при производствѣ настоящаго дѣла не усматривается, такъ какъ по иску, основанному на векселѣ, не требующемъ засвидѣтельствованія (ст. 547 Т. X ч. 2), слѣдовательно, на доказательствѣ достовѣрномъ, Судья могъ по своему усмотрѣнію допустить обезпеченіе. 2) Затѣмъ Андреевъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія просьбу его о допросѣ свидѣтелей, поступилъ въ нарушеніе 88 ст. Уст. Гр. Суд.; не взирая на заявленіе о подложности векселя, не исполнилъ обрядовъ, установленныхъ 110, 546, 547 и 548 ст. Уст. Гр. Суд., и, не истребовавъ отъ противной стороны счета, въ обезпеченіе котораго былъ выданъ вексельный бланкъ, нарушилъ 442 и 443 ст. Уст. Гражд. Суд. Но и эти объясненія представляются неуважительными, такъ какъ ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд. не дозволяли Мировому Съѣзду принять свидѣтельскія показанія въ опроверженіе содержанія векселя. При неотрицаніи Андреевымъ подписи своей на этомъ векселѣ Мировой Съѣздъ, въ виду 549 ст. Уст. Торг., не имѣлъ законнаго основанія подвергать подлинность этого акта изслѣдованію: ходатайство же Андреева о допросѣ свѣдущихъ людей относительно существованія между торгующими лицами обычая обезпечивать долги вексельными бланками, не подлежало удовлетворенію, за силою 542 ст. Векс. Уст., положительно воспрещающей такого рода употребленіе вексельныхъ бланковъ. Наконецъ, Мировой Съѣздъ не могъ обязать Палкина къ представленію того счета, обезпеченіемъ котораго, по объясненію Андреева, служилъ вексельный бланкъ, потому что Палкинъ отвергалъ нахожденіе у него какого-либо счета, утверждая, что послѣ учиненія между ними расчета за товаръ всѣ прежніе счета возвращены Андрееву. 3) Жалоба Андреева на то, что рѣшавшій настоящее дѣло Мировой Судья 1 участка Ратмановъ находился въ совѣщательной комнатѣ Съѣзда при обсужденіи этого дѣла, опровергается донесеніемъ Предсѣдателя Съѣзда, что хотя Судья Ратмановъ и прибылъ въ засѣданіе Съѣзда, но по объявленіи Предсѣдателемъ о томъ, что будетъ разсматриваться дѣло по иску Палкина, немедленно удалился не только изъ залы засѣданія, но и изъ квартиры Съѣзда, такъ какъ и при разборѣ слѣдующихъ, назначенныхъ къ слушанію въ тотъ же день дѣлъ, онъ не могъ присутствовать. Переходя затѣмъ къ обсужденію просьбы Андреева о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просьбу эту Андреевъ основываетъ на томъ, что по рѣшеніи дѣла онъ нашелъ письмо Палкина, которое не было представляемо имъ въ судъ и въ которомъ Палкинъ, прося Андреева прислать деньги, слѣдующія по счету, о векселѣ ничего не упоминаетъ, изъ чего, по мнѣнію Андреева, несомнѣнно вытекаетъ, что векселя никогда не существовало; при этомъ Андреевъ прилагаетъ и подлинное письмо Палкина, писанное 9 февраля 1871 г. Не касаясь вопроса о томъ, какое вліяніе могло бы имѣть означенное письмо на рѣшеніе настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 187 Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія допускаются лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, точный смыслъ приведенной статьи, какъ уже было неоднократно изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 37; 1868 г. №№ 567, 622, 892 и др., показываетъ, что въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія необходимо прежде всего доказать, что приводимое новое обстоятельство, или вновь открытый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время производства дѣла, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ представленное Андреевымъ при кассаціонной жалобѣ письмо Палкина помѣчено 9 числомъ февраля 1871 г., спорный же векселъ былъ выданъ только 8 апрѣля 1871 г., а искъ по сему векселю былъ предъ-

явленъ у Мирового Судьи 12 того же апрѣля. Изъ сего несомнѣнно явствуетъ, что письмо Палкина, представленное нынѣ Андреевымъ въ Правительствующій Сенатъ, было получено имъ не только до предъявленія Палкинымъ иска, но даже ранѣе самой выдачи Андреевымъ Палкину векселя; слѣдовательно, о существованіи сего письма во время производства дѣла просителю было извѣстно, почему оно по отношенію къ нему и не можетъ быть признаваемо новымъ документомъ, открытымъ лишь послѣ воспослѣдованія окончательнаго судебнаго рѣшенія, а засимъ не можетъ быть допущенъ и пересмотръ рѣшенія по такому документу, который давно уже былъ извѣстенъ просителю и не былъ имъ своевременно представленъ лишь по его собственной винѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу, а равно и просьбу Андреева о пересмотрѣ рѣшенія, на основаніи 186 и 187 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

822.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Колобова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску солдатки Михайловой о снятіи съ лавки ея ареста за долгъ мѣщанина Плотникова Колобову.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по исполнительному листу, выданному мѣщанину Колобову на обезпеченіе иска его съ мѣщанина Плотникова по векселю 450 руб., Судебнымъ Приставомъ по указанію Колобова былъ описанъ товаръ, находящійся въ лавкѣ Плотникова. Вслѣдъ засимъ солдатка Михайлова, доказывая, что описанный товаръ принадлежитъ ей, просила Мирового Судью, согласно 662—666 ст. Уст. Гражд. Судопр., сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ея собственности отъ обезпеченія иска Колобова и для удостовѣренія принадлежности ей означеннаго товара представила: приказчичье свидѣтельство 2 класса на имя Плотникова, свидѣтельство, выданное ей на содержаніе одного заведенія, и довѣренность, выданную ею Плотникову на производство торговли. Противъ сего иска Колобовъ при производствѣ дѣла возражалъ, что представленные истицею документы нисколько не доказываютъ, чтобы Михайлова сама производила торговлю въ лавкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Судебнаго Пристава удостовѣренія о томъ, что въ лавкѣ при производствѣ описи не было документовъ на право торговли Михайловой, а также вызвать свидѣтелей въ доказательство принадлежности описаннаго товара не Михайловой, а Плотникову. Но Мировой Судья, признавая, что представленными истицею документами вполнѣ удостовѣряется то обстоятельство, что Михайлова производила торговлю въ лавкѣ самостоятельно и независимо отъ Плотникова, который состоялъ у нея только приказчикомъ, и находя, такимъ образомъ, искъ Михайловой вполнѣ доказаннымъ на основаніи 81, 105, 129, 662, 665 и 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: признать товаръ въ описанной лавкѣ принадлежностью Михайловой и предписать Приставу прекратить производство описи товара. Рѣшеніе это утвердилъ и Саратовскій Мировой Съѣздъ на томъ основаніи, что Колобовъ не представилъ никакихъ доказательствъ о принадлежности Плотникову описаннаго товара, равносильныхъ таковымъ же, представленнымъ Михайловою и принятымъ Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія. Мѣщанинъ Колобовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 10 и 32—46 ст. Полож. о Пошл. за право торговли, объясняя, что представленный Михайловою билетъ на открытіе заведенія далъ ей право только открыть заведеніе, но билетъ этотъ безъ свидѣтельства на право торговли не можетъ служить доказательствомъ того, что Плотниковъ производилъ торговлю отъ имени Михайловой, а слѣдовательно, и принадлежности Михайловой описаннаго товара, тѣмъ болѣе, что, по закону, производство торговли можетъ быть по-

ручаемо только приказчикамъ 1 класса, а не 2-го. Такое объясненіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что возбужденный Колобовымъ споръ касается вопроса о правѣ Михайловой на производство торговли по имѣющимся у нея документамъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ споръ этотъ вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда, да и не могъ подлежать, такъ какъ представленными документами Михайлова доказывала не законность своего права на производство торговли, о чемъ ни съ чьей стороны спора не возникало, а производство его торговли въ лавкѣ и принадлежность описаннаго товара именно ей, Михайловой. Посему, признавъ, что представленными Михайловою документами вполнѣ доказывается принадлежность ей описаннаго товара, Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законоположеній, но, напротивъ, поступилъ согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой опредѣленіе дѣйствительной силы и значенія всякаго рода доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Затѣмъ Колобовъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, не уваживъ ходатайства его, просителя, о допросѣ свидѣтелей для подтвержденія принадлежности описаннаго товара Плотникову, поступилъ въ нарушеніе 710 ст. 1 ч. X Т. и 95, 174 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо коль-скоро движимыя вещи могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ, то и принадлежность ихъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Но и это объясненіе должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ не уважилъ ходатайства Колобова о допросѣ свидѣтелей не по тому соображенію, что принадлежность товара тому или другому лицу не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а потому, что вопросъ о принадлежности товара Михайловой представлялся Съѣзду вполнѣ разъясненнымъ представленными ею документами. Наконецъ, указаніе Колобова на нарушеніе 76 ст. Уст. Граж. Суд. также не служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо, по точному смыслу 76 ст., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года № 650 и др., свидѣтельство на полученіе потребнаго тяжущемуся документа выдается тогда лишь, когда Мировой Судья или Съѣздъ признаютъ, что требуемая справка или документъ дѣйствительно могутъ послужить къ разъясненію дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Колобова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

823.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію купца Вульфа Герца объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Бунчука, купецъ Бѣляковъ, предъявилъ противъ купца Герца искъ въ 334 рубля на томъ основаніи, что помѣщикъ Янченко поручилъ Бунчуку и купцу Герцу пріискать покупщика на принадлежащую ему землю, обязавшись вознаградить ихъ за это 668 руб. Имѣя въ рукахъ опись земли Янченка, Бунчукъ пріискалъ покупщика Роговскаго, который и купилъ имѣніе у Янченка, но Герцъ, получивъ одинъ условленное вознагражденіе какъ съ продавца, такъ съ покупателя, не выдалъ Бунчуку слѣдующей ему половины куртажныхъ денегъ; въ подтвержденіе своего иска Бѣляковъ сослался на свидѣтелей и представилъ письмо Роговскаго къ Герцу и расписку Роговскаго въ томъ, что съ него удержано Янченкомъ 668 р. на удовлетвореніе Герца и Бунчука. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ отъ Роговскаго вовсе денегъ не получалъ, съ Бунчукомъ въ товариществѣ не состоялъ и дѣлъ съ нимъ никакихъ не имѣлъ. По разборѣ сего дѣла, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе между Герцомъ и Бунчукомъ товарищества по продажѣ Роговскому имѣнія и спора при раздѣлѣ куртажныхъ денегъ удостовѣряется свидѣтельскимъ показаніемъ Коржа, упорнымъ отрицаніемъ Герца отъ полученія съ Роговскаго денегъ и отъ имѣнія съ Бунчукомъ какихъ-либо дѣлъ, тогда какъ первое обстоятельство подтверждается присяжнымъ показаніемъ и подкрѣ-

пляется отзывомъ повѣреннаго Герца при судоговореніи на Съѣздѣ о томъ, что всѣ счеты его съ Бунчукомъ давно уже покончены. Спора противу расписки, выданной Роговскимъ на имя Янченка, повѣренный Герца не заявилъ, самое нахожденіе расписки въ рукахъ Бунчука служитъ доказательствомъ тому, что Герцъ былъ въ компаніи съ Бунчукомъ по продажѣ имѣнія Роговскаго, иначе Янченко не согласился бы выдать расписку Роговскаго Бунчуку, если бы онъ не былъ участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ. Поэтому Мировой Съѣздъ, руководствуясь 9, 82, 102, 105, 107, 112, 176, 184, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1535, 2132 и 2138 ст. 1 ч. X Т., въ которыхъ нѣтъ положительнаго запрещенія совершать словесныя сдѣлки подобно существующей въ настоящемъ дѣлѣ, опредѣлилъ: претензію Бунчука признать правильною и на полученіе Бунчукомъ съ Герца 334 р. выдать Бунчуку исполнительный листъ. Герцъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2201 и 2132 ст. 1 ч. X Т. и 83—114, 119 и 473 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на возраженіи Бунчука, заявленномъ имъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герца о томъ, что эта послѣдняя подана по пропущеніи установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока, находитъ возраженіе это неправильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Герцомъ была принесена кассаціонная жалоба еще 3-го января 1870 г., но утрачена въ Съѣздѣ, о чемъ производится особое дѣло; затѣмъ, по опредѣленію Съѣзда 3 февраля 1872 г., принята отъ Герца вновь написанная имъ кассаціонная жалоба. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы Герца, Правительствующій Сенатъ признаетъ ее незаслуживающею уваженія. Проситель объясняетъ, что онъ вошелъ съ Роговскимъ въ такую сдѣлку, по которой принялъ на себя за извѣстное вознагражденіе за труды по посредничеству при покупкѣ Роговскимъ имѣнія, т. е. вступилъ съ нимъ въ договоръ личнаго найма (2201 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 43 и 1868 года № 295). По поводу этого договора между имъ, Герцомъ, и Бунчукомъ состоялась другая сдѣлка, тѣсно связанная съ первою, а именно: договоръ товариществу по посредничеству при продажѣ имѣнія; но вторая сдѣлка могла быть предметомъ спора лишь тогда, ежели-бы существованіе первой было доказано. А такъ какъ договоръ личнаго найма, по ст. 2201 Т. X ч. 1, относится къ числу такихъ событій, для удостовѣренія которыхъ требуется письменный актъ, то Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ принимать въ соображеніе свидѣтельское показаніе Коржа, а затѣмъ искъ Бунчука представлялся бездоказательнымъ. Расписка же Роговскаго не могла имѣть никакой доказательной силы, ибо, какъ домашній актъ, она не могла имѣть значеніе по силѣ 473 ст. Уст. Гр. Суд., потому что была выдана не Герцомъ, который въ составленіи ея не принималъ никакого участія, а какъ свидѣтельское показаніе, она не могла быть допущена, потому что показаніе, данное внѣ суда, не имѣетъ значенія. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нарушилъ узаконенія относительно допроса свидѣтелей, изложенныя въ 83—104 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, принимая въ основаніе своего рѣшенія расписку Роговскаго и свидѣтельское показаніе Коржа, Мировой Съѣздъ призналъ, вопреки 119 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ фактъ личнаго найма, ничѣмъ недоказанный и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ 2132 статью 1 ч. X Т., по которой существованіе товарищественной сдѣлки не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Но всѣ эти объясненія оказываются неосновательными, потому что постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ требованій и доводовъ сторонъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что спорными въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію искового прошенія Бунчука и по существу происходившаго между сторонами состязанія представлялись отношенія Герца къ Бунчуку, а не къ Роговскому. Отношенія эти Съѣздъ призналъ товарищескими, правильности этого вывода не отвергаетъ и самъ проситель, но въ такомъ случаѣ Съѣздъ не могъ нарушить 2201 ст. 1 ч. X Т., касающейся договоровъ личнаго найма. Мировой Съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи того, что товарищескія между Бунчукомъ и Герцомъ отношенія соотвѣтствовали такого рода договору товарищества и компаніи, который предусмотрѣнъ въ ст. 2126—2138 Т. X ч. 1

Зак. Гр. Напротивъ того, Съѣздъ призналъ, что вышеозначенныя правила о товариществѣ и компаніи не исключаютъ возможности исполнять торговыя или промышленныя предпріятія въ сообществѣ, безъ заключенія формальнаго договора, по словеснымъ сдѣлкамъ, существованіе которыхъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Придавъ таковое значеніе сдѣлкѣ Бунчука съ Герцомъ по продажѣ имѣнія Янченка и принявъ свидѣтельское показаніе за доказательство ея событія, Съѣздъ не нарушилъ и 2132 ст. Зак. Гр. Притомъ повѣренный Герца во время разбирательства дѣла даже и не возражалъ противъ допущенія свидѣтеля къ допросу, почему въ настоящее время проситель уже не вправѣ оспаривать правильность этого судебнаго дѣйствія. Наконецъ, расписка Роговскаго принята Мировымъ Съѣздомъ къ соображенію не какъ свидѣтельское, данное внѣ суда, показаніе, а какъ письменное доказательство, совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися къ дѣлу, не долженъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Правильность же сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки упомянутой расписки не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Герца, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

824.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Титова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-Капитанъ Критскій, объясняя въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Титовъ купилъ у него 4 кубич. сажени камня, по 5 руб. 50 коп. за сажень, на 22 руб. и 497 штукъ цокольнаго камня, по 20 коп. за камень, на 99 руб. 40 коп., всего же на сумму 121 руб. 40 коп., но денегъ этихъ не платитъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Титова 99 руб. 40 коп., а въ удостовѣреніе того, что дѣйствительно Титову отпущено такое количество камня, Критскій сослался на каменьщиковъ, которые ломали въ горѣ камень и отпускали Титову счетомъ. Повѣренный Титова возразилъ, что искъ Критскаго не доказанъ, что свидѣтели не могутъ быть допущены, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и что довѣритель его бралъ у Критскаго камень, но сколько, не знаетъ, деньги же за принятый камень уплачивались немедленно. Мировой Судья постановилъ допросить свидѣтелей о томъ, сколько принято Титовымъ камня, и по допросѣ свидѣтелей, принявъ во вниманіе: 1) что количество отпущеннаго Титову камня, а равно и цѣнность его, доказаны показаніями свидѣтелей; 2) что повѣренный Титова ни противъ количества принятаго его довѣрителемъ камня, ни противъ цѣнности его не возражалъ и доказательствъ въ уплатѣ денегъ за камень никакихъ не представилъ, и 3) что цѣнность бута, за который Критскій взыскиваетъ 20 руб., не доказана имъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Титова въ пользу Критскаго 99 руб. 40 коп., въ искѣ же 22 руб. отказать, предоставивъ ему право взыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. На рѣшеніе это Титовъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 409 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ въ искѣ Критскаго отказать. Въ объясненіи противъ этой жалобы Критскій доказывалъ, что показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ могутъ быть допущены, ибо продажа движимости, по ст. 710 Т. X ч. 1 и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 580, можетъ быть совершаема и словесно. По разборѣ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, потому что претензія Критскаго въ суммѣ 99 руб. 40 коп. доказана свидѣтельскими показаніями; что же касается письменныхъ документовъ, то, на основаніи 710 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 30, на продажу движимыхъ имуществъ, за что собственно и ищетъ Критскій, не требуется письменныхъ актовъ. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Титовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

*

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штабсъ-Капитанъ Критскій взыскивалъ съ мѣщанина Титова долгъ за проданный ему цоколь; отвѣтчикъ, не отрицая покупки цоколя, утверждалъ, что покупалъ оный за наличныя деньги. Такимъ образомъ, спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствомъ представлялось существованіе долга, возникшаго изъ продажи Критскимъ Титову цоколя. Обязанность доказать это обстоятельство, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежала на истцѣ, а на основаніи 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., долгъ за забранный товаръ удостовѣряется счетомъ, распискою, или заемнымъ обязательствомъ. Вмѣсто этого закономъ установленнаго доказательства, Коломенскій Мировой Съѣздъ принялъ въ доказательство претензіи Критскаго къ Титову въ суммѣ 99 р. 40 к. свидѣтельскія показанія и нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющую принимать свидѣтельскія показанія доказательствомъ такихъ лишь событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бронницкихъ Мировыхъ Судей.

825.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Кизьки объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По указанію повѣреннаго купца Емельяна Линника, Якова Линника, Судебнымъ Приставомъ было описано на удовлетвореніе присужденнаго съ мѣщанина Лучника въ пользу Линника взысканія имущество: двѣ лошади, повозка, холстъ и другія находившіяся на повозкѣ вещи. Къ этому имуществу предъявилъ свои права мѣщанинъ Кизька и объяснилъ Мировому Судьѣ, что Лучникъ состоялъ у него только приказчикомъ, и вслѣдствіе сего просилъ освободить то имущество изъ подъ ареста. Въ подтвержденіе же правильности своего иска Кизька представилъ: промысловый билетъ, приказчичье свидѣтельство на имя Лучника, нотаріальный договоръ о продажѣ ему Лучникомъ повозки и кожи. Противъ сего иска Линникъ заявилъ, что описанное имущество принадлежитъ Лучнику и въ доказательство этого сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ Мировой Судья опредѣлилъ: холстъ, вядину, ковры, повозку и возжи признать принадлежащими Кизькѣ, а лошадей признать принадлежащими Лучнику. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, изъ коихъ Кизька, доказывая принадлежность ему спорнаго имущества, просилъ отвергнуть свидѣтельскія показанія и помянутое имущество освободить изъ подъ ареста, а ежели показанія свидѣтелей будутъ признаны существенными, то отобрать ихъ подъ присягою, дѣло это перешло въ Мировой Съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что изъ представленныхъ Кизькою документовъ не видно, чтобы арестованное имущество принадлежало ему, Кизькѣ, что такимъ образомъ принадлежность ему имущества, арестованнаго по указанію Линника за долгъ Лучкина, ничѣмъ не доказана и что, напротивъ того, свидѣтельскими показаніями выяснено, что Лучкинъ арестованнымъ имуществомъ распоряжался какъ своею собственностью и продавалъ его какъ свое, опредѣлилъ: имущество арестованное признать принадлежащимъ Лучкину и апелляціонную жалобу Кизьки оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Кизька проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, отказывая ему въ искѣ, несмотря на то, что имъ представлены договоры письменные о пріобрѣтеніи повозки съ находящимися въ оной вещами, допустилъ при разсмотрѣніи дѣла побочное обстоятельство и этимъ нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X Т. 2) Вопреки 1092 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не вызывалъ къ разбору дѣла Лучкина, несмотря на то, что исковое требованіе относилось къ нему. 3) Въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 1029, Мировой Съѣздъ не уважилъ заявленную имъ въ апелляціонной жалобѣ просьбу о допросѣ подъ присягою спрошенныхъ уже у

Мирового Судьи свидѣтелей, и 4) въ противность 177 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Пр. Сената 1868 г. № 520, Предсѣдатель Мирового Съѣзда не предлагалъ сторонамъ примиренія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 1092 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. лишеннымъ основанія. Искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла возникъ не по неисполненію договора о покупкѣ Кизькою у Лучкина движимости, и потому договоръ этотъ въ семъ дѣлѣ не могъ имѣть существеннаго значенія. Притомъ документъ этотъ былъ представленъ истцомъ въ доказательство принадлежности ему описаннаго у Лучкина имущества, а какъ оцѣнка письменныхъ доказательствъ зависитъ, по силѣ 105 и 129 ст. Устава Гр. Судопр., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, то, признавъ помянутый договоръ не подтверждающимъ искъ Кизьки, Мировой Съѣздъ не нарушилъ этимъ ст. 1536 Т. X ч. 1. Статья 1092 Уст. Гр. Судопр. открываетъ право лицу, признающему, что ему принадлежитъ имущество, описанное за чужой долгъ, предъявить искъ въ судъ. Такимъ лицомъ былъ въ данномъ случаѣ Кизька, который правомъ симъ и воспользовался, къ Лучкину же 1902 ст. Устава не относится; впрочемъ, онъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею въ качествѣ свидѣтеля, о передопросѣ же его на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Кизька не просилъ, а привлечь его въ качествѣ третьяго лица Съѣздъ не имѣлъ повода, потому что, по силѣ 653 и 654 ст. Устава, привлеченіе къ дѣлу третьяго лица зависитъ не отъ суда, а отъ тяжущихся сторонъ. Объясненіе просителя, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ стороны къ миру, ничѣмъ не подкрѣплено и не можетъ быть провѣрено, такъ какъ протокола засѣданія по сему дѣлу ведено не было; что же касается до жалобы Кизьки на неспросъ свидѣтелей подъ присягою, то, въ виду заявленной объ этомъ въ апелляціи Кизьки просьбы, Мировой Съѣздъ, согласно 95 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Правит. Сен. 1869 г. № 1029, обязанъ былъ удовлетворить таковое ходатайство. Вслѣдствіе сего, усматривая, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Зеньковскомъ Мировомъ Съѣздѣ нарушена 95 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

826.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Голяховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Упирова предъявилъ искъ о понужденіи мѣщанина Голяховскаго къ сносу построекъ, коими онъ владѣетъ на землѣ, пріобрѣтенной Упировымъ покупкою отъ Генералъ-Маіора Василія Быковскаго, и о возстановленіи такимъ образомъ нарушеннаго владѣнія Упирова; въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ вводный листъ. Отвѣтчикъ Голяховскій возражалъ, что усадебнымъ мѣстомъ, на коемъ находятся постройки, онъ владѣетъ уже 11-тый годъ по покупкѣ его отъ Подполковника Егора Быковскаго и что хотя Упирову и былъ выданъ вводный листъ, но землею онъ не владѣлъ, а владѣлъ ею онъ, Голяховскій, почему дѣло это, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсудно мировымъ установленіямъ. По разборѣ сего дѣла, Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что спорная земля, на которой находятся постройки Голяховскаго, со дня ввода во владѣніе Судебнымъ Приставомъ 25 іюня 1871 г. поступила въ фактическое владѣніе Упирова, что Голяховскій на дѣйствія Судебнаго Пристава жалобы въ установленный 963 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ не приносилъ и что поэтому искъ Упирова о сносѣ построекъ, какъ стѣсняющихъ права его владѣнія, представляется подлежащимъ полному удовлетворенію, на основаніи 81, 1431, 1432 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Голяховскаго снести постройки, находящіяся на землѣ Упирова. Въ кассаціонной жалобѣ Голяховскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія

Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 31 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вводнаго листа и вопроса о правѣ собственности Упирова на спорную землю и 2) что Мировой Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи возраженій его, просителя, о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на осн. 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировымъ установленіямъ воспрещается входить въ разсмотрѣніе лишь документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, а не тѣхъ документовъ, которыми тяжущійся доказываетъ дѣйствительность факта своего владѣнія онымъ, и въ Уст. Гражданскаго Судопр. не содержится указанія на то, чтобы въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія должны были основывать свое рѣшеніе исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вводный листъ былъ представленъ Упировымъ и затѣмъ принятъ Съѣздомъ именно для удостовѣренія дѣйствительности владѣнія Упировымъ спорною землею въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ, то принятіемъ документа этого къ разсмотрѣнію Мировой Съѣздъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи возраженій его о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, то объясненіе это не можетъ служить поводомъ кассаціи, потому что изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда видно, что апелляціонная жалоба Голяховскаго была прочтена, и, слѣдовательно, всѣ содержащіеся въ ней доводы просителя находились въ виду и разсмотрѣніи Съѣзда; къ подробному же изложенію въ окончательномъ рѣшеніи содержанія каждой изъ поданныхъ сторонами бумагъ Съѣздъ не обязывается закономъ (ст. 142 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голяховскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

827.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Крупеникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Графа Шереметева взыскивалъ съ крестьянина Крупеникова 300 руб. арендныхъ денегъ за наемъ въ 1869 г. сѣнокоса подъ пастьбу скота и 25 р. неустойки за несвоевременный платежъ денегъ; въ подтвержденіе своего требованія истецъ первоначально представилъ квитанцію, выданную ему Крупениковымъ относительно условій аренды и подписанную по неграмотности Крупеникова Рахмановымъ, а затѣмъ въ Мировомъ Съѣздѣ сослался на свидѣтелей Голицынскаго и Нелюбова, въ виду того, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г., 26 іюля 1863 г. и 18 января 1866 г. объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель, временно-обязаннымъ, дворцовымъ, удѣльнымъ и государственнымъ крестьянамъ предоставлено право арендовать земли у помѣщика и по словеснымъ договорамъ на срокъ не болѣе 3-хъ лѣтъ. Противъ сего иска Крупениковъ при производствѣ дѣла возражалъ, что представленная истцомъ квитанція не дѣйствительна, такъ какъ по безграмотности его не обставлена формальностями, указанными въ 816 ст. 1 ч. X Тома, что договоры на аренду недвижимыхъ имѣній, по силѣ 1691, 1700 и 1701 ст. 1 ч. X Т., должны быть совершаемы формальнымъ порядкомъ, а не домашнимъ, и что указанные истцомъ свидѣтели не могутъ быть допущены къ спросу, такъ какъ Галицынскій состоитъ повѣреннымъ Шереметева, а Нелюбовъ—служащимъ въ его конторѣ. Но Мировой Съѣздъ, оставивъ отводъ этотъ безъ уваженія, нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго Крупеникова о подлогѣ представленной къ дѣлу квитанціи не заслуживаетъ никакого вниманія какъ по-

тому, что квитанція Крупениковымъ поддѣлана быть не могла по его безграмотности, слѣдовательно, и подлога быть не могло, такъ и потому, что повѣренный Гр. Шереметева самъ устранилъ эту квитанцію изъ числа доказательствъ своего иска; 2) что существованіе словеснаго договора между конторою и Крупениковымъ на аренду сѣнокоса и самая аренда этого сѣнокоса въ 1869 г. доказаны показаніями двухъ свидѣтелей, почему на Крупениковѣ лежитъ обязанность доказать уплату всей арендной суммы; 3) что, между тѣмъ, Крупениковъ не представилъ никакихъ доказательствъ уплаты въ контору за послѣднюю треть аренды 300 рублей, почему сумма эта и должна быть присуждена съ него въ пользу Гр. Шереметева, и 4) что требованіе истца о 25 рубл. неустойки ничѣмъ имъ не доказано. Посему, руководствуясь 81, 102 и 133 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Крупеникова въ пользу Гр. Шереметева 300 рублей и за веденіе дѣла 30 рублей, а въ искѣ 25 рублей неустойки отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Крупениковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 86, 163, 179, 332 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1691, 1700 и 1701 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Крупениковъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) По объясненію просителя, Мировой Съѣздъ, приднявъ въ основаніе своего рѣшенія указаніе повѣреннаго Шереметева, сдѣланное имъ во 2-й инстанціи суда на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, въ силу коего, будто бы, существованіе договоровъ о наймѣ земли между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, нарушилъ какъ 163 ст. Устав. Гражданск. Судопр., которая воспрещаетъ допускать въ Мировомъ Съѣздѣ новыя доказательства, не бывшія въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, такъ и 332 ст. того же Устава, въ которой сказано, что тяжущіеся не могутъ измѣнять существа иска или же заявлять новыя требованія помимо заявленныхъ въ первоначальномъ исковомъ прошеніи. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что ст. 163 и 332 Устав. Гр. Судопр. не допускаютъ предъявленія въ апелляціонной жалобѣ или вообще при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1867 года № 35; 1868 года № 52; 1869 года № 285 и др.), лишь новыхъ требованій, не бывшихъ въ виду Мирового Судьи; но указаніе въ апелляціи на законъ или ссылка на такое обстоятельство, на которое сторона не указывала при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, составляетъ не новое требованіе, а новое доказательство въ подтвержденіе своего права или въ опроверженіе требованія истца, и потому законъ не воспрещаетъ тяжущимся представлять во 2-й судебной инстанціи письменно или словесно всѣ тѣ доводы или законы, которые они признаютъ нужнымъ привести для защиты своихъ правъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе сдѣланную повѣреннымъ Графа Шереметева въ объясненіи на апелляціонную жалобу Крупеникова ссылку на Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта и уваживъ просьбу истца о допросѣ свидѣтелей, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 163 и 332 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) Допустивъ свидѣтельскія показанія для удостовѣренія дѣйствительности существованія договора аренды недвижимаго имѣнія, Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1691, 1700 и 1701 ст. 1 ч. X. Тома, по силѣ которыхъ договоры, подобные настоящему, должны быть совершаемы письменно, и притомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, ибо указанное истцомъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта относится лишь до крестьянъ временно обязанныхъ, предоставляя имъ право арендовать земли по словесному договору у помѣщиковъ, или же до крестьянъ государственныхъ и дворцовыхъ при арендѣ ими земли у дворцоваго вѣдомства и государственныхъ управленій, въ вѣдомствѣ коихъ послѣдніе состоятъ. Но и это возраженіе просителя представляется неосновательнымъ, потому что послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Правительствующаго Сената уже признано, что Высочайше утвер-

жденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставившія крестьянамъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила брать въ аренду земли у помѣщиковъ и по словеснымъ договорамъ относятся ко всѣмъ вообще договорамъ, заключеннымъ между крестьянами и помѣщиками относительно аренды земли. Вслѣдствіе сего, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія какъ для удостовѣренія дѣйствительности существованія, такъ и для разъясненія условій словеснаго договора найма крестьяниномъ Крупениковымъ въ аренду земли у Гр. Шереметева, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенныхъ законоположеній, касающихся порядка и способа совершенія договоровъ найма недвижимаго имущества. 3) По объясненію просителя, Мировой Съѣздъ нарушилъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ къ спросу выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, несмотря на заявленный просителемъ отводъ, тогда какъ Голицынскій, какъ служащій у Гр. Шереметева и участвовавшій въ сдѣлкѣ, имѣетъ нѣкоторый интересъ въ семъ дѣлѣ, а Нелюбовъ, какъ служащій при конторѣ Гр. Шереметева, является нѣкоторымъ образомъ подчиненнымъ его. Такое возраженіе Крупеникова также не можетъ быть уважено, ибо Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи заявленнаго просителемъ отвода свидѣтелей, призналъ отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что указанные истцомъ свидѣтели не состоятъ повѣренными Гр. Шереметева и потому выгоды ихъ нисколько не зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ ссылалась: соображенія эти Съѣзда, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, послѣднее возраженіе Крупеникова состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не выслушалъ заключенія лица Прокурорскаго надзора по заявленному имъ, просителемъ, спору о подлогѣ квитанціи. Хотя изъ дѣла не видно, въ чемъ именно выразился таковой споръ о подлогѣ квитанціи, но если даже допустить, что Крупениковъ дѣйствительно доказывалъ подложность квитанціи, то и въ такомъ случаѣ требованіе заключенія лица Прокурорскаго надзора въ настоящемъ дѣлѣ представлялось совершенно не нужнымъ, ибо повѣренный Шереметева, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, оспоренную квитанцію немедленно изъялъ изъ числа доказательствъ, и такимъ образомъ документъ этотъ не былъ въ виду Мирового Съѣзда при постановленіи по сему дѣлу рѣшенія, которое вслѣдствіе сего и основано на другихъ доказательствахъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Крупеникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

828.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію купца Степана Горшкова и опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми мѣщанина Матвѣя Семикова, мѣщанки Ѳедосьи Семиковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Лугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Горшковъ по контракту нанималъ въ домѣ мѣщанки Семиковой и ея дѣтей помѣщеніе подъ лавку и квартиру. По окончаніи срока контракта, такъ какъ Горшковъ не очищалъ сего помѣщенія, то Семикова обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Лугскаго уѣзда съ просьбою о понужденіи Горшкова къ очисткѣ квартиры и о вознагражденіи ея за убытки, причиненные невыѣздомъ изъ дома; вслѣдствіе сего Мировымъ Судьею, по разборѣ дѣла, опредѣлено было Горшкова признать обязаннымъ очистить арендуемыя имъ помѣщенія въ 7-ми дневный срокъ, а Семиковой предоставить право убытки, понесенные отъ неосвобожденія Горшковымъ квартиры, отыскивать особо. На основаніи этого рѣшенія, Семикова предъявила противъ Горшкова искъ убытковъ, заключающихся: 1) въ 4 руб. 56 коп. за прожитое Горшковымъ въ домѣ ея по истеченіи срока контракта время (17 дней); 2) 2 руб. 25 коп. за выломаніе устроеннаго имъ въ пекарнѣ катка, который, согласно условію, долженъ былъ оставаться въ ея пользу, и 3) 75 руб. убытка, опредѣленнаго по сравненію съ торговлею въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ,

вслѣдствіе невозможности, за несвоевременнымъ выѣздомъ Горшкова, открыть въ занятомъ имъ помѣщеніи какой-либо торговли, а также ссылаясь на ст. 684 Т. X ч. 1, просила о взысканіи съ Горшкова въ пользу ея 81 руб. 81 коп. и судебныхъ издержекъ. Въ подкрѣпленіе иска были представлены къ дѣлу копія съ контракта, книжка для записки выручаемыхъ денегъ и счета о заборѣ припасовъ. Лугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что правильность иска Семиковой подтверждается рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка, вошедшимъ въ законную силу, коимъ Семиковой предоставлено право отыскивать убытки съ Горшкова за несвоевременную сдачу помѣщенія; 2) что повѣренный Семиковой сумму убытковъ исчисляетъ: а) за 17 дней, прожитыхъ сверхъ контрактнаго срока 4 руб. 56 к., что основано на суммѣ, показанной въ контрактѣ, б) за катокъ 2 руб. 25 к., каковая сумма ничѣмъ не подтверждается, и в) за убытки по неторговлѣ заготовленными припасами 75 р., каковая цыфра представляется какъ ничѣмъ не доказанною, такъ и не имѣющею законнаго основанія, ибо Семиковой никто не препятствовалъ нанять для торговли особое помѣщеніе, за что она имѣла бы право взыскивать убытки; представленные же ею книга и счета не могутъ привести ни къ какому правильному выводу. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать Горшкова обязаннымъ уплатить Семиковой 4 р. 56 к., въ искѣ же остальныхъ 77 руб. 25 коп. отказать ей; судебныя издержки возложить на Горшкова. На рѣшеніе Съѣзда объ стороны принесли кассаціонныя жалобы: Горшковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 129, 776, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что такъ какъ Мировой Съѣздъ изъ числа отыскиваемыхъ Семиковою 81 р. присудилъ ей только незначительную часть—4 р. 56 к., то судебныя издержки, въ виду приведенныхъ статей закона, обязательныхъ, по 80 ст., для мировыхъ установленій, должны были быть распредѣлены между обѣими сторонами, а не возложены на одного его, просителя, такъ какъ по дѣламъ, рѣшеннымъ частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, судъ долженъ опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; посему обращеніе на него, просителя, судебныхъ издержекъ вообще безъ опредѣленія мѣры ихъ противно вышеприведеннымъ статьямъ закона. Семикова же жалуется на то во-1-хъ) что, признавъ искъ ея подтвержденнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка и затѣмъ отказывая ей въ требованіи убытковъ, Мировой Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи непослѣдовательность и поступилъ вопреки 684 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой всякій обязанъ вознаградить другого за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ; при этомъ Съѣздъ упустилъ изъ виду, что объ очищеніи лавки ею было заявлено своевременно чрезъ нотаріуса, вслѣдствіе чего и искъ ея признанъ правильнымъ; 2) также неправильно призналъ Съѣздъ, что представленные ею счета и книжка не могутъ привести къ какому-либо правильному результату, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ для оцѣнки убытковъ она просила пригласить свѣдущихъ людей, какъ того требуетъ 122 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же ст. 122 и не обязываетъ судъ непремѣнно вызывать свѣдущихъ людей, но невызовъ ихъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе спорнаго вопроса не требуетъ какихъ-либо особыхъ познаній, въ данномъ же случаѣ вызовъ ихъ былъ необходимъ, и отказъ въ допросѣ свѣдущихъ людей равносиленъ отказу въ правосудіи; 3) такъ какъ во время спора объ стороны принадлежали къ торговому сословію и убытокъ нанесенъ ей, просительницѣ, торговымъ обстоятельствомъ, то, на основаніи 23 ст. Уст. о Пошл., настоящій споръ долженъ былъ быть разобранъ по правиламъ Устава Торговаго, а потому и представленные ею счета за заготовленный товаръ и затѣмъ книжка послѣдующей ежедневной выручки, по 1619 ст. Уст. Торг., принадлежатъ къ особаго рода письменнымъ доказательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, и, по 529 ст. того же Устава, Мировой Съѣздъ, не видя никакого опроверженія со стороны отвѣтчика, могъ основать рѣшеніе на представленныхъ ею книжкѣ и счетахъ, и 4) признавая съ одной стороны искъ ея правильнымъ, а съ другой стороны отказывая ей въ требованіи убытковъ, Мировой Съѣздъ постановилъ такое разнорѣчивое рѣшеніе,

которое, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ закону, и, слѣдовательно какъ двухстороннее, по силѣ 186 ст., подлежитъ кассаціи. Посему Семикова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Семиковой не заслуживающею уваженія. Объясненіе ея о томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ за нею право на взысканіе убытковъ и затѣмъ отказавъ ей въ искѣ таковыхъ, будто бы допустилъ въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе и тѣмъ нарушилъ 684 ст. 1 ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., представляется неправильнымъ, потому что Мировой Съѣздъ вовсе не отвергалъ права Семиковой на взысканіе съ Горшкова убытковъ, которое за нею было признано предыдущимъ, вошедшимъ въ законную силу, рѣшеніемъ Мирового Судьи, и отказалъ ей въ искѣ части убытковъ лишь на томъ основаніи, что она ничѣмъ не доказала количества оныхъ; въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ не допустилъ въ своемъ рѣшеніи никакого противорѣчія и поступилъ лишь по праву, предоставленному ему закономъ, опредѣлять силу и значеніе доказательствъ по внутреннему своему убѣжденію. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана уважительною жалоба просительницы и на то, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, оцѣнилъ значеніе представленныхъ ею къ дѣлу счетовъ и книжки и не допросилъ свѣдущихъ людей, чѣмъ нарушилъ, по ея мнѣнію, 122 ст. Устава Гр. Суд. и 529 ст. Уст. Торг., ибо оцѣнка всякаго рода доказательствъ, въ томъ числѣ и письменныхъ актовъ, какъ уже неоднократно было изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1867 г. № 426; 1869 г. № 58), вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ повѣрку выводовъ котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, входить не можетъ. Также и допросъ свѣдущихъ людей, по точной силѣ 515 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1867 г. № 505), предоставляется усмотрѣнію суда, отъ власти котораго зависитъ удовлетворить подобное требованіе сторонъ лишь въ томъ случаѣ, ежели самъ онъ признаетъ это нужнымъ для разъясненія сомнительныхъ обстоятельствъ дѣла. Что же касается жалобы Горшкова, то нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Семиковой лишь часть отыскиваемыхъ ею убытковъ и въ то же время возложивъ всѣ судебныя по дѣлу издержки на одного Горшкова, дѣйствительно нарушилъ правило, изложенное въ 870 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой и разъясненіямъ Гражд. Кас. Департ. 1868 г. № 648 и 1869 г. № 1197, при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, судъ обязанъ распредѣлить судебныя издержки между обѣими тяжущимися сторонами, указавъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ лишь въ отношеніи возложенія судебныхъ издержекъ на одного Горшкова, безъ опредѣленія мѣры оныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда въ этой только части, по нарушенію 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

829.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго столярнаго мастера Дмитрія Евдокимова, Петра Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску вдовы мѣщанина Елизаровой съ купца Евдокимова 4807 руб. и состоялось рѣшеніе: взыскать съ Евдокимова въ пользу Елизаровой 2952 руб. 42¾ коп. съ %% судебныя издержки возложить въ ⅗ па отвѣтчика и ⅖ на истца и, кромѣ того, взыскать съ Елизаровой въ пользу экспертовъ 60 р. Рѣшеніе это утвердила и Судебная Палата, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Евдокимова. Вслѣдствіе сего повѣренный Елизаровой, присяжный повѣренный Носовъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ о взы-

сканіи 3/5 издержекъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ, а именно 254 руб. 73 коп. за веденіе дѣла и 60 руб. судебныхъ издержекъ, всего же 314 рубл. 73 коп. Противъ сего повѣренный Евдокимова, Чулковъ, предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Елизаровой 2/5 издержекъ въ суммѣ 169 руб. 82 коп.; искъ этотъ повѣренный истца призналъ правильнымъ. По существу же первоначальнаго иска Чулковъ возразилъ, что издержки за веденіе дѣла уже взыскиваются съ Евдокимова Судебнымъ Приставомъ, что 60 рублей въ пользу экспертовъ присуждены съ одной Елизаровой, почему Евдокимовъ не обязанъ возвращать ей этихъ денегъ, и что 7 руб. 30 коп. на гербовую бумагу Евдокимовъ согласенъ уплатить; при этомъ Чулковъ представилъ повѣстку Судебнаго Пристава на имя Евдокимова о томъ, что онъ долженъ представить Приставу присужденные съ него Окружнымъ Судомъ 2952 руб. 42 3/4 коп. съ % и судебныя издержки въ 3/5 частяхъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья призналъ требованіе Елизаровой о 7 руб. 30 коп. и встрѣчный искъ Евдокимова о 169 руб. 82 коп. доказанными, остальныя же исковыя требованія Елизаровой не подлежащими удовлетворенію, потому что издержки за веденіе дѣла въ количествѣ 254 руб. 73 коп. уже взыскиваются съ Евдокимова Судебнымъ Приставомъ, а 60 руб. въ пользу экспертовъ присуждены Окружнымъ Судомъ съ одной только Елизаровой. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Евдокимова въ пользу Елизаровой 7 р. 30 к., а съ Елизаровой въ пользу Евдокимова 169 руб. 82 коп. На рѣшеніе это повѣренный Елизаровой приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что изъ повѣстки Судебнаго Пристава нельзя еще вывести заключенія, чтобы Приставомъ взыскивались съ Евдокимова, кромѣ 2952 руб. 42 3/4 коп., и судебныя издержки, ибо въ повѣсткѣ изложена лишь сущность рѣшенія Окружнаго Суда, а количество издержекъ не опредѣлено, и потому просилъ взыскать съ Евдокимова 3/5 судебныхъ издержекъ, составляющихъ съ суммы иска въ 4807 руб. по таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 254 р. 73 коп., признанные отвѣтчикомъ 7 руб. 30 коп., и, наконецъ, 3/5 съ 60 руб., издержанные Елизаровою на экспертовъ, составляющіе 36 руб. Противъ этой жалобы повѣренный Евдокимова представилъ объясненіе, въ коемъ ссылался на повѣстку Судебнаго Пристава и просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни Окружный Судъ, ни Палата не опредѣлили цифры судебныхъ издержекъ, подлежащихъ ко взысканію съ тяжущихся сторонъ, а только возложили на нихъ эти издержки въ соразмѣрныхъ съ присужденною суммою доляхъ, вслѣдствіе чего Елизарова имѣетъ право отыскивать ихъ или въ порядкѣ исполнительномъ, или въ общемъ. Опредѣляя же цифру издержекъ, Съѣздъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, призналъ требованіе Елизаровой доказаннымъ въ суммѣ 314 рубл. 73 коп. Имѣя затѣмъ въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи по остальнымъ частямъ исковыхъ требованій не обжаловано, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: первую часть рѣшенія Мирового Судьи измѣнить и взыскать съ Евдокимова въ пользу Елизаровой 314 р. 73 к., а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Евдокимова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 131, 868, 902 ст. Уст. Гражд. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія повѣренныхъ и равноправности защиты тяжущихся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ, обративъ на Евдокимова взысканіе 60 рублей въ пользу экспертовъ, возложенное Окружнымъ Судомъ на Елизарову, нарушилъ какъ 868 стат. Устава Гражд. Суд., въ которой не сказано, чтобы тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ былъ вознаграждать противную сторону и за тѣ издержки, которыя судомъ на ее одну возложены, такъ и 902 стат. того же Устава, по силѣ которой требованіе о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства, не допускается; въ данномъ случаѣ Елизарова вовсе не просила ни Окружный Судъ, ни Судебную Палату о взысканіи 60 руб. въ пользу экспертовъ съ Евдокимова. Мнѣніе это просителя ошибочно. По смыслу 868 стат. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ ко-

тораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить противной сторонѣ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки, къ числу которыхъ, по силѣ 839 стат., относятся сборы по производству дѣла, а къ этимъ сборамъ принадлежитъ, по ст. 860, между прочимъ, вознагражденіе свѣдущихъ людей. Вознагражденіе это, на основаніи 532 ст., только первоначально, до рѣшенія дѣла, взыскивается съ тяжущагося, просившаго о производствѣ экспертизы, но впослѣдствіи, по постановленіи окончательнаго рѣшенія, обращается наравнѣ съ другими судебными издержками на обвиненную сторону. Приводимая просителемъ 902 стат. Уст. Гражд. Суд. относится къ исполнительному производству по расчетамъ объ убыткахъ и доходахъ и не касается вовсе судебныхъ издержекъ, о взысканіи которыхъ оправданная сторона имѣетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшен. 1868 года № 298; 1869 года № 509, право просить, по силѣ 868 ст., даже и тогда, если требованія по сему предмету не было заявлено ею во время разбирательства дѣла; 2) проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 5 п. Высочайше утвержденной таксы, неправильно высчиталъ количество судебныхъ издержекъ, такъ какъ Елизарова взыскивала издержки въ размѣрѣ $^3/_5$ частей съ суммы 2952 р. $42^3/_4$ коп., что составитъ 177 руб. 16 коп., а не 254 руб. 73 коп. Кромѣ того, признавъ самый искъ Елизаровой о судебныхъ издержкахъ подлежащимъ удовлетворенію, въ виду представленной имъ и Елизаровою неопровергнутой повѣстки Судебнаго Пристава, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Граж. Судопр. Но оба возраженія сіи, какъ относительно распредѣленія издержекъ, такъ и по вопросу о томъ, доказала ли Елизарова свой искъ, относятся, по разъясненію Прав. Сен. (1867 г. № 179; 1869 г. № 1259), къ существу дѣла и не подлежатъ обсужденію кассаціонной инстанціи; далѣе 3) проситель указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ Елизаровой 314 руб. 73 коп. вмѣсто просимыхъ ею 298 руб. 3 к. Указаніе это просителя вполнѣ уважительно. Изъ дѣла видно, что повѣренный Елизаровой въ апелляціонной жалобѣ, уменьшивъ свое требованіе на 24 руб., просилъ о взысканіи съ Евдокимова за веденіе дѣла 254 руб. 73 к., на гербовую бумагу 7 руб. 30 коп. и изъ 60 руб. на вознагражденіе экспертовъ $^3/_5$ оныхъ, а всего 298 руб. 3 коп. Мировой Съѣздъ вмѣсто этой суммы присудилъ взыскать съ Евдокимова 314 рублей 73 коп., слѣдовательно, на 16 р. 70 к. болѣе того, что требовалось апелляторомъ. Наконецъ, 4) проситель жалуется, что, въ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и равноправности защиты, Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія объясненіе его, просителя, на апелляціонную жалобу повѣреннаго Елизаровой и о немъ вовсе не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи. Но жалоба по сему предмету, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года №№ 420, 538, 849, 871 и другія, не заслуживаетъ уваженія, потому что повѣренный Чулковъ, находившійся въ засѣданіи Съѣзда, могъ или просить о прочтеніи его объясненія на апелляцію противника, или же представить Съѣзду устно всѣ объясненія, какія признавалъ нужнымъ для разъясненія дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 статьи Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

830.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Романа Воронина, Губернскаго Секретаря Дмитрія Кржижевича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Воронинъ нанималъ въ Апраксиномъ дворѣ желѣзную лавку, которая, по мингованіи срока найма, 1-го сентября 1870 года была сдана другому наемщику, купцу Куликову; но такъ какъ Воронинъ уклонялся отъ передачи лавки и только по судебному рѣшенію очистилъ ее 24-го декабря

1870 года, то по иску Куликова на удовлетвореніе его взыскано съ Опекунскаго Управленія 422 руб., о возмещеніи которыхъ Опекунскому Управленію оно предъявило искъ противъ Воронина. По разборѣ дѣла, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что право Опекунскаго Управленія на искъ съ Воронина убытковъ доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Управленіе уплатило по суду 422 руб. Куликову по винѣ Воронина, обязаннаго очистить лавку и не очистившаго. Возраженіе апеллятора о томъ, что Управленію не было предоставлено права на отыскиваніе съ него убытковъ, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ на предъявленіе подобнаго иска не требуется предоставленія права особымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Посему, руководствуясь 81, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Воронина въ пользу Опекунскаго Управленія 422 руб. и судебныхъ издержекъ 15 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Воронина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 173, 896 и 902 статей Устава Граждан. Судопр. и 609, 610 и 684 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія проситель выставляетъ то обстоятельство, что Опекунское Управленіе не вправѣ было взыскивать съ Воронина убытки, такъ какъ оно, вопреки 896 и 902 ст. Уст. Гражд. Суд., не заявляло о нихъ въ теченіе предшествовавшаго производства по дѣлу объ очищеніи лавки, почему за Управленіемъ и не было признано право на взысканіе какихъ-либо убытковъ. Статьи 896 и 902 Устава Гр. Суд. относятся къ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, предусматривая тотъ случай, когда судъ, признавъ за оправданною стороною право на взысканіе съ обвиненной стороны полученныхъ съ имѣнія доходовъ, или убытковъ, или судебныхъ издержекъ, не найдетъ возможнымъ опредѣлить самое количество присужденнаго взысканія и для приведенія въ извѣстность этой суммы назначитъ сторонамъ дополнительное въ исполнительномъ порядкѣ разбирательство. При такомъ дополнительномъ разбирательствѣ не допускаются требованія, не бывшія во время предшествовавшаго производства въ виду суда, присудившаго то право, изъ котораго означенныя требованія истекаютъ. Не могутъ они, за силою 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд., быть и предметомъ новаго, въ общемъ порядкѣ предъявляемаго, иска, потому что въ этомъ случаѣ надлежало бы суду войти вновь въ разсмотрѣніе существа спора, уже разрѣшеннаго. Когда же окончательное судебное рѣшеніе само по себѣ установитъ между тяжущимися новыя отношенія, производящія для одной стороны право требовать вознагражденія отъ другой, то такое требованіе, конечно, можетъ служить основаніемъ къ предъявленію особаго, самостоятельнаго иска, потому что всякое право, изъ законнаго отношенія истекающее, можетъ быть предметомъ гражданскаго спора (574 ст. ч. 1 Т. X и 1 ст. Уст. Гр. Суд.). На этомъ основано принятое въ кассаціонной практикѣ начало (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 208; 1869 г. № 505; 1870 г. № 1628; 1871 г. № 173 и мн. друг.), что ходатайство о возвратѣ судебныхъ издержекъ, если оно и не было заявлено во время разбирательства дѣла, можетъ быть заявлено, по постановленіи рѣшенія, въ видѣ особаго иска. Тѣ же соображенія вполнѣ примѣняются и къ данному случаю, такъ какъ право Опекунскаго Управленія на искъ съ Воронина убытковъ возникло лишь въ силу рѣшенія, по которому Управленіе это подверглось по винѣ Воронина взысканію 422 руб. на удовлетвореніе Куликова. Нарушеніе 173 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи содержанія апелляціонной жалобы его и, значитъ, не вошелъ въ ея разсмотрѣніе. Но объясненіе это опровергается имѣющимися при дѣлѣ, во-первыхъ, протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, удостовѣряющимъ, что апелляціонная жалоба, поданная на рѣшеніе Мирового Судьи 8-го участка, была выслушана и что, слѣдовательно, обрядъ, установленный 173 стат. Устава Граждан. Судопр., былъ исполненъ; во-вторыхъ, рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ сказано, что апеллляторъ излагалъ въ своей жалобѣ тѣ же возраженія, какія представлялъ и у Мирового Судьи; изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ,

что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду апелляціонную жалобу повѣреннаго Воронина при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія и входилъ въ разсмотрѣніе ея содержанія. Излагать же въ своемъ рѣшеніи подробно содержаніе апелляціонной жалобы Мировой Съѣздъ вовсе не былъ обязанъ по смыслу ст. 142 Уст. Гр. Суд., требующей, чтобы въ рѣшеніи суда, составленномъ въ окончательной формѣ, заключалось краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Далѣе повѣренный Воронина объясняетъ, что ст. 609, 610 и 684 Т. X ч. 1 вовсе не предоставляли Мировому Съѣзду права присуждать Опекунскому Управленію какіе-либо убытки, такъ какъ, ежели Воронинъ и самовольно занималъ лавку, то онъ долженъ заплатить за это лишь арендную плату, а не вознаграждать за убытки; но это возраженіе, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда. Наконецъ, послѣднее возраженіе повѣреннаго Воронина заключается въ томъ, что Съѣздъ сдѣлалъ неправильную оцѣнку представленной Опекунскимъ Управленіемъ распискѣ Куликова въ полученіи 422 руб.; но такъ какъ оцѣнка и опредѣленіе законной силы всякаго рода письменнаго доказательства относятся къ обязанностямъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, правильность выводовъ котораго, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, то и это послѣднее возраженіе просителя не можетъ заслуживать уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Воронина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

831.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, дѣлопроизводителя VII класса Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 553 и 557 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и по нарушенію смысла 5 п. 3 примѣч. къ 213 стат. 2 ч. X Т. Св. Зак. о Судопр. Гражд.

Сообразивъ эту кассаціонную жалобу и поданное противною стороною объясненіе съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что за признаніемъ уполномоченнымъ владѣнія отвѣтчиками спорнымъ имѣніемъ съ 1845 г., Палата ограничилась разрѣшеніемъ единственно вопроса о томъ, могутъ ли быть примѣнимы къ настоящему дѣлу общіе законы о давности въ виду 5 п. 3 примѣч. къ 213 стат. 2 ч. X Т. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что въ 5 п. 3 примѣч. къ 213 стат., изданномъ какъ законъ 30-го апрѣля 1846 года, дѣйствительно постановлено о нераспространеніи силы давности, и притомъ давности погасительной, о которой говорится въ стат. 213, на имѣнія, состоящія во владѣніи на правахъ Бекскихъ; но въ томъ же законѣ сдѣлана оговорка, что давность не распространяется на эти имѣнія лишь до изданія особаго о сихъ имѣніяхъ постановленія. Эта оговорка сдѣлана потому, что во время составленія приведеннаго 5 п. 3 прим. къ 213 ст., ограничивающаго законъ о давности въ отношеніи къ Бекскимъ имѣніямъ, т. е. въ 1846 г., права Бековъ, Хановъ, Меликовъ, Агаларовъ и прочихъ владѣтелей въ мусульманскихъ провинціяхъ на владѣемыя ими земли и имѣнія опредѣлены еще не были и постоянно толковались и понимались различно даже высшими судебными и административными мѣстами. Но 6 декабря 1846 г. и 28 декабря 1847 г. поземельныя права владѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края окончательно опредѣлены особымъ Положеніемъ, вошедшимъ въ 1097 стат.

IX Т. Съ изданіемъ этого Положенія всѣ земли утверждены за владѣльцами въ полную собственность. Что правила эти касались и Эриванской губерніи, видно изъ самой 1097 стат., въ которой говорится о лицахъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, безъ всякаго исключенія какой-либо мѣстности въ краѣ; то же повторяется въ гл. IV Положенія, излагающей обязанности мѣстнаго начальства Закавказскаго края по предметамъ сего Положенія. Такимъ образомъ, съ 28 декабря 1847 г., когда Положеніе о Бекскихъ имѣніяхъ получило силу закона, 5 п. 3 примѣч. къ 213 стат. 2 ч. X Т. потерялъ всякое значеніе, какъ законъ, сила котораго ограничена извѣстнымъ срокомъ, прекратившимся съ изданіемъ новаго закона. Засимъ, примѣняя общій законъ о давности къ настоящему дѣлу, Палата, въ виду сознанія уполномоченнаго въ томъ, что отвѣтчики владѣютъ спорнымъ имѣніемъ съ 1845 года, каковое владѣніе, по силѣ 533 и 557 ст. 1 ч. X Т., обратилось въ полное право собственности, независимо отъ того, заселилась ли спорная земля или нѣтъ, признала искъ казны не подлежащимъ удовлетворенію. Изъ вышеизложеннаго рѣшенія видно, что Судебная Палата отвергла притязаніе казны на имѣніе Пнуть по тому единственному основанію, что право собственности на это имѣніе пріобрѣтено отвѣтчиками силою давности; примѣненіе же закона о давности къ спорному имѣнію, находящемуся въ Эриванскомъ уѣздѣ, признала возможнымъ потому, что сочла 5 п. 3-го примѣч. къ 213 стат. 2 ч. X Т. потерявшимъ всякое значеніе съ изданіемъ въ 1846 г. Положенія о поземельныхъ правахъ Бековъ. Между тѣмъ, въ Высочайше утвержденномъ 21 іюля 1871 г. Положеніи Кавказскаго Комитета объ отмѣнѣ закона о распространеніи десятилѣтней давности на населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ Бекскихъ, изображено: „при распространеніи въ 1846 году на Закавказскій край общаго закона о десятилѣтней земской давности сдѣлано изъятіе изъ сего въ отношеніи населенныхъ имѣній, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ Бекскихъ, и на эти имѣнія Высочайше повелѣно не распространять давность впредь до изданія особаго о нихъ постановленія (п. 5 прим. 3 къ ст. 213 Св. Зак. о Суд. и взыск. гр. Т. X. ч. II изд. 1857). Нынѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно представленію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго и Положенія Кавказскаго Комитета, въ 21 день іюля 1871 года Высочайше соизволилъ повелѣть: за опредѣленіемъ правъ Бековъ на имѣнія ихъ, состоящія въ уѣздахъ Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ, отмѣнить дѣйствіе вышеизложеннаго закона о распространеніи десятилѣтней давности на населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ Бекскихъ“ (Сбор. Узак. и распор. правит. 1871 года № 69 ст. 670). Законъ этотъ не могъ быть въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія по настоящему дѣлу 15 марта 1871 года, но тѣмъ не менѣе изъ прописаннаго выше Положенія Комитета Министровъ оказывается, что до того времени 5 пунк. 3 прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т. сохранялъ полную силу въ Закавказскомъ краѣ и что дѣйствіе этого 5 пункта вышеозначеннымъ Положеніемъ 21 іюля 1871 года отмѣнено только въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ уѣздахъ Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ, и потому, на основаніи 65 ст. I Т. Св. Зак. Основ., слѣдуетъ признать, что въ Эриванской губерніи 5 пун. 3 прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т. остается до нынѣ въ дѣйствіи. Посему и не входя въ разсмотрѣніе объясненія Измаилъ-Бекъ-Сулеймановa и Мовламъ Вердіи-Худо-Бекъ-Оглы о томъ, что имѣніе Пнутъ, находящееся въ ихъ владѣніи на Мулькодарскомъ правѣ, не можетъ по этой причинѣ подлежать дѣйствію помянутаго 5 п., касающагося населенныхъ имѣній, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ на Бекскихъ правахъ, потому что по предмету этого возраженія не содержится въ рѣшеніи Судебной Палаты никакихъ соображеній, а ст. 5 Учрежд. Суд. Устан. обязываетъ кассаціонный судъ только повѣрять правильность примѣненія закона къ положеніямъ, установленнымъ судомъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

832.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Андрея Лапшина объ отмѣнѣ рѣшенія Лабинскаго Мирового Съѣзда, Кубанской области.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Ассесоръ Лапшинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Лабинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей (Кубанской области) по иску съ козака Ивана Черкашина 500 рублей по домашней распискѣ, подписанной за неграмотнаго Черкашина сыномъ его, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 110 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отзывомъ отвѣтчика о невыдачѣ имъ представленной истцомъ расписки и о непредоставленіи никому подписывать расписку за него, неграмотнаго, Мировой Судья, руководствуясь 921, 919 и 882 стат. Т. X ч. 1, отказалъ Лапшину въ искѣ, признавъ, что и ходатайство истца о допросѣ лица, подписавшаго расписку за неграмотнаго, и свидѣтеля, бывшаго при выдачѣ расписки, не подлежитъ удовлетворенію въ силу закона, по которому подобная подпись сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Съѣздъ, допросивъ сына отвѣтчика, показавшаго, что о выдачѣ представленнаго Лапшинымъ документа ему ничего неизвѣстно и подписи на ономъ онъ не признаетъ за подпись, сдѣланную имъ, призналъ, что принятые Мировымъ Судьею при рѣшеніи этого дѣла законы согласны съ обстоятельствами дѣла, и искъ Лапшина не доказанъ, и потому, руководствуясь 102, 410, 181, 80 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что, по 882, 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, расписка, по которой Лапшинъ предъявилъ къ Черкашину искъ за отрицаніе выдачи оной Черкашинымъ, не имѣла для него обязательной силы, и что засимъ и за незаявленіемъ сторонами при производствѣ дѣла спора о подлогѣ въ этомъ документѣ Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу сему 110 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Лапшина неосновательною и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

833.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Маіора Князя Константина Дадіанъ, дворянина Давыда Абдушели-Швили, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Абдушели-Швили, по довѣренности Генералъ-Маіора Князя Константина Дадіанъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску съ Князя Дадіанъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кипіани по распискамъ на простой бумагѣ въ 10444 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ дополн. къ 3 ст. примѣч. 1 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 года, 2050 ст. Т. X ч. 1 и 815 ст. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата опредѣлила по неформальной распискѣ взыскать проценты со дня выдачи оной на томъ основаніи, что Князь Дадіанъ по обязательству сему занялъ у Кипіани деньги на срокъ съ платою узаконенныхъ процентовъ, заемныя же обязательства того рода, на основаніи 2052 статьи Тома X части 1, исполняются платежомъ занятой суммы съ причитающимся на оную ростомъ, и дѣйствіе этого закона нимало не ограничивается силою 1 дополн. къ 1 примѣч. 3 статьи 2 части Тома X, распространяющагося, по мнѣнію Палаты, лишь на такія заемныя обязательства, удостовѣренныя неформальными актами, въ коихъ о платежѣ процентовъ не постановлено. Такое соображеніе Палаты о смыслѣ 1 примѣч. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по продолж. 1868 года не оправдывается ни буквальнымъ

содержаніемъ этого закона, ни цѣлію изданія онаго, ибо въ примѣчаніи семъ положительно сказано, что обязательства домашнія, писанныя, вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или не подлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, хотя и подлежатъ удовлетворенію, когда не опровергается дѣйствительность подписи должника и вообще не будетъ предъявлено противъ самаго содержанія акта никакого спора, но проценты съ такихъ обязательствъ считаются только съ того времени, когда они предъявлены будутъ ко взысканію. Цѣль установленія сего закона, очевидно, заключалась въ прекращеніи случаевъ нарушенія законовъ о гербовой бумагѣ, и, слѣдовательно, если допустить, согласно мнѣнію Палаты, что обязательства на простой бумагѣ, въ коихъ упомянуто о платежѣ процентовъ, не подчиняются ограниченію, въ помянутомъ примѣчаніи 3 стат. установленному, то означенная цѣль изданія сего закона вовсе не достигается. Посему, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Князя Дадіана основательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію дополненія къ примѣчанію къ 3 стат. Т. X ч. 2 по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты.

834.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію Капитана Николая Дорндорфа объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Капитанъ Дорндорфъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ вдовы Коллежскаго Ассесора Щербачевой 20 т. руб. неустойки по условію, коимъ Щербачева отдала въ полное хозяйственное управленіе и распоряженіе Дорндорфа имѣніе свое въ селѣ Алексѣевкѣ, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 2201, 2218, 1538, 1539 и 569 ст. Т. X ч. 1, 810, 694, 1128, 1130 и 1131 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Св. Зак. Т. 1 Осн. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣло сіе уже восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Щербачевой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе этой Палаты, потому что опая неправильно отнесла заключенное Щербачевою съ Дорндорфомъ условіе къ разряду арендныхъ контрактовъ, тогда какъ условіе это не заключаетъ въ себѣ признаковъ, присвоенныхъ закономъ договорамъ подобнаго рода, и именно: условія платы за наемъ или за арендованіе имущества. Одесская Судебная Палата, руководствуясь 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1, признала, что означенный договоръ Щербачевой съ Дорндорфомъ, какъ по буквальному его содержанію, такъ и по цѣли своей долженъ быть признанъ имѣющимъ значеніе договора личнаго найма, и затѣмъ, находя, что Щербачева не нарушила этого договора тѣми дѣйствіями, по поводу которыхъ Дорндорфъ предъявилъ къ ней искъ о неустойкѣ, утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Дорндорфу въ искѣ. Дорндорфъ объясняетъ нарушеніе Одесскою Судебною Палатою 810 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не вызвала его къ слушанію дѣла и что примѣненіе въ этомъ случаѣ 763 ст. Уст. Гр. Суд. немыслимо. Но возраженіе это должно быть оставлено безъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ уже, что установленный 810 ст. Уст. Гр. Суд. вызовъ тяжущихся дѣлается лишь тогда, когда они заявили, согласно 763 ст. того же Устава, въ Канцеляріи Палаты объ избранномъ мѣстопребываніи въ городѣ, гдѣ находится Палата (рѣшеніе 1868 г. № 882). Нарушеніе Палатою 68 ст. Основн. Закон. и 2201, 2218, 1538, 1539 ст. Т. X ч. 1 проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата договоръ его съ Щербачевою отнесла къ разряду договоровъ личнаго найма: а) вопреки вошедшему въ законную силу рѣшенію Харьковской Палаты Гражданскаго Суда 15 сентября 1867 года, и б) не по дѣйстви-

тельному смыслу договора, а по обстоятельствамъ, вовсе не заключающимся въ договорѣ. Но указываемое просителемъ рѣшеніе Харьковской Палаты Гражданскаго Суда не было рѣшеніе, а частное постановленіе, состоявшееся по жалобѣ Щербачевой на постановленіе Полицейскаго Управленія, и, слѣдовательно, опо не могло стѣснять Судебную Палату при окончательномъ разрѣшеніи дѣла сего (ст. 891, 893 Уст. Гр. Суд.). Хотя личный наемъ, по 2201 ст. Т. X ч. 1, можетъ быть для услугъ, работъ и отправленія должностей, а по 2218 ст. при заключеніи найма договаривающіеся обязаны опредѣлить рядную плату, но Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже (рѣш. 1868 года № 476 и 1867 года № 43), что предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но и исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній умственной дѣятельности, такъ, напримѣръ, ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей, и, слѣдовательно, Палата, признавъ, что договоръ Дорндорфа съ Щербачевою долженъ быть признанъ имѣющимъ значеніе договора личнаго найма, такъ какъ договоромъ симъ Дорндорфъ принялъ на себя обязанность управлять имѣніемъ Щербачевой и уплатить ея долги, а въ вознагражденіе за сей трудъ пріобрѣталъ право на полученіе съ того имѣнія половины чистаго дохода, нисколько не нарушила ни 2201 ст. Т. X ч. 1, ни 2218 ст. того же Тома. Нарушеніе 1538 и 1539 ст. Т X ч. 1 проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата признала его принявшимъ на себя обязательство управлять имѣніемъ Щербачевой и уплатить долги ея, тогда какъ такого обязательства въ договорѣ нѣтъ, ибо проситель обязался распоряжаться всѣмъ договорнымъ предпріятіемъ и только подъ извѣстнымъ условіемъ (возврата ему съ процентами) отдавать причитающуюся ему часть прибылей или доходовъ отъ предпріятія на уплату долговъ Щербачевой. Но объясненіе сіе неосновательно, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ привела содержаніе договора совершенно согласно съ содержащимся въ ономъ условіемъ. Нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. Т. X ч. 1 проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата не обсудила довода просителя касательно неисполненія Щербачевою лежавшей на ней обязанности о заявленіи Судебному Приставу при описи имѣнія о томъ, что имѣніе находится во владѣніи просителя по контр-акту. Но уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, что судебныя мѣста обязаны обсуждать всѣ требованія тяжущихся, но не опровергать всѣхъ доводовъ по тому или другому требованію, и, слѣдовательно, за разрѣшеніемъ Палатою именно того требованія, которое было заявлено просителемъ, неопроверженіе какого-либо изъ его доводовъ по сему требованію не можетъ быть поставлено въ вину Палаты. Наконецъ, и объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1128, 1130 и 1131 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается содержаніемъ приведенныхъ Палатою въ рѣшеніи ея соображеній и самое объясненіе сіе подкрѣпляется произвольнымъ выводомъ просителя о томъ, что договоръ его съ Щербачевою былъ договоръ товарищества. Палата основала свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что имѣніе Щербачевой, по случаю описи на удовлетвореніе по закладной и по причинѣ отказа залогодержательницы отъ принятія сего имѣнія въ свое временное владѣніе, было сдано Судебнымъ Приставомъ повѣренному Щербачевой и что засимъ сія послѣдняя не можетъ быть обвинена въ устраненіи Дорндорфа отъ управленія и распоряженія имѣніемъ и что равнымъ образомъ имѣніе сіе, будучи принято по описи отъ Судебнаго Пристава съ обязанностію соблюсти 1130 и 1131 стат. Уст. Гражд. Судопр., не могло быть передано Дорндорфу на условіяхъ договора, заключеннаго имъ съ Щербачевою, ибо порядокъ управленія онымъ и назначеніе собранныхъ доходовъ опредѣлялись уже не этимъ договоромъ, а приведенными узаконеніями. Этотъ выводъ при признаніи Палатою договора Дорндорфа съ Щербачевою договоромъ личнаго найма, ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ кассаторомъ законовъ, и 1099 и 1100 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства къ договору сему не могутъ имѣть примѣненія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дорндорфа, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

835.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Фомичева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вязниковскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло по просьбѣ крестьянина Новожилова объ освобожденіи отъ описи и продажи его имущества, описаннаго за долгъ сына его крестьянину Фомичеву, опредѣлилъ: на основаніи 129 и 81 ст. Устава Гражд. Судопр., въ домогательствѣ истцу отказать. На это рѣшеніе Новожиловъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Судебнымъ Приставомъ за долгъ сына его Семена Васильева Новожилова 282 руб. крестьянину Ивану Иванову Фомичеву неправильно описано было собственно принадлежащее ему разное имущество; что имъ подано было Мировому Судьѣ 2-го участка прошеніе объ освобожденіи отъ описи и продажи такового имущества на томъ основаніи, что сынъ его Семенъ Васильевъ безъ вѣдома отца своего кредитовался и на этотъ предметъ установленной довѣренности отъ него не получилъ, а посему за долги сына онъ, проситель, своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ отвѣчать не долженъ, и что Мировой Судья жалобы его не уважилъ; посему, представивъ удостовѣреніе сельскихъ обществъ о томъ, что описанное Судебнымъ Приставомъ имущество за долгъ Семена Фомичева дѣйствительно составляетъ собственность Ивана Фомичева, а не дѣтей его, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей освободить отъ описи и продажи означенное его имущество. Противъ жалобы Новожилова повѣренный крестьянина Фомичева, Титулярный Совѣтникъ Скипетровъ, возразилъ, что Новожиловъ неправильно предъявилъ искъ свой въ мировой судъ, такъ какъ въ числѣ описаннаго имѣнія состоитъ домъ, относящійся по закону къ имуществамъ недвижимымъ (ст. 384, 1 книги X Т. Зак. Граж.; рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената 1870 г. №№ 1494 и 1698), а иски и споры о недвижимыхъ имѣніяхъ подлежатъ разбору Окружнаго Суда, а не Мирового Судьи; что истецъ право свое на означенное описанное имѣніе основываетъ единственно на приговорѣ крестьянъ, но приговоръ этотъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ онъ не относится къ тѣмъ предметамъ, которые статьею 78 Положенія о крестьянахъ предоставлены вѣдомству волостныхъ сходовъ; а посему и просилъ апелляціонную жалобу Новожилова оставить безъ послѣдствій. При разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Фомичева возбудилъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ. Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ въ первой инстанціи, у Мирового Судьи, отвода о неподсудности дѣла этого мировымъ учрежденіямъ не заявлялъ, а посему заявленный повѣреннымъ Скипетровымъ отводъ при апелляціонномъ разбирательствѣ, какъ не при началѣ производства и лицомъ, не составляющимъ въ дѣлѣ стороны, не можетъ быть принятъ въ уваженіе на точномъ основаніи 1 п. 69 ст. Уст. Гражданск. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената 1870 г. № 351-й. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Вязниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленное Новожиловымъ удостовѣреніе крестьянъ Калитинскаго общества Налѣсской волости вполнѣ подтверждаетъ принадлежность ему описаннаго за долгъ сына его Фомичеву и назначеннаго въ продажу Судебнымъ Приставомъ разнаго движимаго имущества, и въ томъ числѣ на сломъ деревяннаго дома, который, въ силу Положенія 19 февраля 1861 г., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 декабря 1871 г., какъ необходимый въ крестьянскомъ быту, ни въ какомъ случаѣ продажѣ подлежать не долженъ; что изъ дѣла усматривается, что Семенъ Новожиловъ не состоялъ въ отдѣлѣ отъ отца; что, по смыслу 182, 183 и 190 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., неотдѣленные сыновья не могутъ располагать имуществомъ родителей; что Судебнымъ Приставомъ описано всецѣло имѣніе, принадлежащее отцу должника Семена Новожилова, а не всему семейству Новожиловыхъ; а посему и руководствуясь 81, 82 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопр., опредѣлилъ: жалобу Новожилова въ отношеніи сложенія ареста съ имѣнія его признать

*

заслуживающею уваженія и рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка по этому предмету отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Фомичевъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) по смыслу 384 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1870 года № 1494, 1698, крестьянскіе дома отнесены къ имуществамъ недвижимымъ, а посему дѣла о нихъ не подлежатъ разбору мировыхъ учрежденій. Принявъ настоящее дѣло, въ коемъ идетъ споръ о недвижимомъ имуществѣ, къ разбирательству и не уваживъ заявленнаго повѣреннымъ просителя отвода о неподсудности, Съѣздъ нарушилъ 1 пун. ст. 31, 1 пун. 69, 584 Уст. Гражд. Судопр. и 384 X Т. 1 ч. 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопр., принялъ за доказательство удостовѣреніе крестьянъ Калитинскаго общества, неизвѣстно кѣмъ и гдѣ спрошенныхъ, и 3) вопреки 1098 и 1198 ст. Уст. Граж. Суд., должникъ Семенъ Новожиловъ, за долгъ котораго и описано имущество, не былъ вызванъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о рѣшеніи Вязниковскими мировыми установленіями дѣла, имъ не подсуднаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе правъ собственности на избу, а только обсудили споръ о томъ, кто описанною избою владѣетъ, и затѣмъ Съѣздъ уважилъ просьбу Новожилова о сложеніи наложеннаго на его имущество ареста за долгъ сына его, Семена Новожилова. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя о нарушеніи 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, относясь къ существу дѣла, кассаціонному обсужденію, на основаніи 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Что же касается до жалобы просителя на невызовъ къ судебному разбирательству должника, Семена Новожилова, то таковая жалоба опровергается имѣющимися при дѣлѣ повѣстками, изъ которыхъ оказывается, что Семенъ Новожиловъ былъ вызываемъ къ разбирательству какъ къ Мировому Судьѣ, такъ и въ Съѣздъ. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ Фомичева ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

836.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію опекуна наслѣдниковъ Титулярной Совѣтницы Соляниковой, дѣтей Подпоручика Олимпіады, Елены и Якова Гариныхъ, отставного Капитана Николая Сикорскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный свободнаго хлѣбопашца Шапошниковъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ умершей Титулярной Совѣтницы Соляниковой, дѣтямъ Подпоручика Гарина, о возвращеніи неправильно взысканныхъ съ Шапошникова по рѣшенію Александрійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія 1500 руб. задаточныхъ денегъ, полученныхъ имъ отъ Соляниковой за проданное имъ ей имѣніе, купчая на которое не была въ срокъ совершена по винѣ Соляниковой. По вызовѣ по сему иску къ отвѣту опекуна малолѣтнихъ Гариныхъ, Капитана Сикорскаго, и по представленіи имъ на искъ отвѣта, копія котораго была сообщена повѣренному истца, дѣло рѣшено въ Окружномъ Судѣ 4-го августа 1870 года съ назначеніемъ изготовленія рѣшенія на письмѣ 19 августа. 7-го ноября 1870 года Судъ постановилъ опредѣленіе возвратить опекуну Сикорскому апелляціонную жалобу его на рѣшеніе Суда 4 августа, такъ какъ жалоба сія подана въ судъ 28 октября, т. е. по прошествіи 2 мѣсяцевъ и 24 дней, а по 748 ст. Устава Гражданскаго Судопр. срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по

дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ, установленъ мѣсячный. 2-го декабря 1870 года опекунъ Сикорскій подалъ въ Судъ адресованную на имя Одесской Судебной Палаты частную жалобу и просилъ отмѣнить постановленіе Суда о возвращеніи ему апелляціи. Жалоба эта была оставлена Судомъ безъ движенія за непредставленіемъ денегъ для Судебнаго Пристава на передачу копіи этой жалобы. По представленіи при прошеніи 30 декабря сихъ денегъ, Судъ представилъ въ Палату означенную частную жалобу Сикорскаго. При томъ же рапортѣ Судъ представилъ въ Палату и частную жалобу называющаго себя повѣреннымъ опекуна Сикорскаго, Губернскаго Секретаря Демочани, на распоряженіе Суда объ оставленіи безъ движенія вышеномянутой частной жалобы его довѣрителя. При жалобѣ этой Демочани приложилъ почтовую расписку на посланную въ Палату 18-го декабря имъ, Демочани, особую жалобу на возвращеніе Окружнымъ Судомъ апелляціи Сикорскаго и присовокупилъ, что при той жалобѣ представлена данная ему Сикорскимъ довѣренность. Палата по опредѣленію 13-го февраля 1871 года частную жалобу повѣреннаго Демочани на опредѣленіе Окружнаго Суда 7-го ноября 1870 года о возвращеніи апелляціи Сикорскаго оставила безъ разсмотрѣнія, какъ принесенную по истеченіи установленнаго 785 ст. Уст. Гражд. Судопр. на принесеніе частныхъ жалобъ срока. А по опредѣленію 3 марта 1871 года Палата частную жалобу опекуна Сикорскаго на то же опредѣленіе Окружнаго Суда 7-го ноября 1870 года оставила безъ уваженія, а частную жалобу повѣреннаго Демочани за оставленіе Судомъ жалобы Сикорскаго безъ движенія Палата признала не подлежащею разсмотрѣнію, за непредставленіемъ довѣренности, данной ему, Демочани, Сикорскимъ. На это опредѣленіе Палаты 3-го марта 1871 г. опекунъ Сикорскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить и въ дальнѣйшемъ поступить согласно 809 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ Шапошникова объ обратномъ истребованіи отъ наслѣдниковъ Соляниновой задаточныхъ денегъ, которыя сею послѣднею были ему уплачены и возвращены ей по рѣшенію Полицейскаго Уѣзднаго Управленія, основывался на 1687 и 1689 стат. Тома X ч. 1, по смыслу которыхъ Соляшипова, пропустивъ, какъ объяснялъ истецъ Шапошниковъ, 6 недѣльный срокъ отъ дня составленія задаточной расписки, потеряла право требовать возвращенія задатка и выдачи купчей крѣпости. По исковой этой была послана Сикорскому повѣстка съ вызовомъ къ Суду на 23 іюля 1870 г. и съ указаніемъ въ повѣсткѣ, что дѣло это подлежитъ, согласно 349 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., производству сокращеннымъ порядкомъ и что, въ случаѣ неявки къ сроку, Предсѣдатель Суда, по просьбѣ истца, согласно 320, 354 и 365 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., назначитъ немедленно засѣданіе для слушанія дѣла. Опекунъ Сикорскій 21 іюля подалъ на искъ письменный отвѣтъ, въ которомъ доказывалъ, что 1500 рублей были получены Шапошниковымъ отъ Соляниновой не по задаточной распискѣ, а по условію, и что купчая не могла быть совершена по винѣ самого Шапошникова. Въ засѣданіи 4 августа дѣло это было рѣшено Окружнымъ Судомъ, причемъ, какъ изъ протокола засѣданія видно, Предсѣдательствующій послѣ доклада дѣла предложилъ сторонамъ дать объясненія въ порядкѣ, указанномъ 330 ст. Уст. Гр. Судопр., но чтобы Предсѣдательствующій склонялъ тяжущихся къ примиренію—изъ протокола не видно. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что дѣло это, по 3 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд., правильно признано Палатою подлежавшимъ производству сокращеннымъ порядкомъ; что о производствѣ онаго въ этомъ порядкѣ было объявлено Сикорскому въ повѣсткѣ Суда; что несоблюденіе Предсѣдательствующимъ Суда правила 361 ст. Уст. Гр. Суд. относительно соглашенія тяжущихся къ примиренію не можетъ служить доказательствомъ производства сего дѣла въ обыкновенномъ, а не въ сокращенномъ порядкѣ,—точно такъ, какъ сіе не доказывается ни предложеніемъ Предсѣдательствующаго сторонамъ дать словесныя объясненія согласно 330, а не 360 ст. Уст. Гр. Суд., ибо та и другая ст. содержатъ въ себѣ одно и то же правило, ни принятіемъ отъ просителя письменнаго объясненія на искъ, такъ какъ, по 354 ст. Уст. Гр. Суд., и при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства

допускаются письменныя объясненія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата правильно отказала въ принятіи отъ просителя апелляціи по пропускѣ мѣсячнаго срока, установленнаго 748 ст. Уст. Гр. Суд. для дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ. Что касается до жалобы Сикорскаго на ту часть опредѣленія Палаты 3 марта 1871 г., коею оставлена безъ разсмотрѣнія жалоба повѣреннаго его, Демочани, за непредставленіемъ довѣренности, то изъ дѣла видно, что по дѣлу сему въ Палатѣ было постановлено 13 февраля 1871 г. опредѣленіе по частной жалобѣ Демочани, и опредѣленіемъ симъ жалоба Демочани была оставлена безъ разсмотрѣнія за подачею оной по минованіи срока, и чтобы при жалобѣ той, посланной прежде жалобы, разрѣшенной опредѣленіемъ 3 марта 1871 года, не была приложена довѣренность, изъ дѣла не видно, и посему хотя и представляется неправильнымъ заключеніе Палаты объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы Демочани на опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ движенія жалобы Сикорскаго на возвращеніе апелляціи, но какъ самая сія жалоба Сикорскаго на возвращеніе апелляціи была въ разсмотрѣніи Палаты и не уважена, и таковое опредѣленіе Палаты по сему предмету признается нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ правильнымъ, то и не представляется основанія отмѣнить опредѣленіе Палаты по отношенію къ жалобѣ Демочани. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сикорскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

837.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Молодожникова, купеческаго сына Бочкарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Молодожниковъ, производя торговыя операціи съ купцомъ Кисельниковымъ, задолжалъ послѣднему 650 руб., въ чемъ выдалъ ему расписку. Эта расписка, въ числѣ прочихъ долговъ, по духовному завѣщанію Кисельникова перешла въ собственность къ женѣ его Еленѣ Кисельниковой, повѣренный которой, Преферанскій, представилъ ее въ Ржевскій Окружный Судъ при прошеніи, прося взыскать съ Молодожникова должныя имъ по распискѣ деньги 650 руб. 85 коп. и проценты по день уплаты долга. Повѣренный отвѣтчика, Бочкаревъ, противъ искового прошенія объяснилъ, что весь долгъ по распискѣ уплаченъ въ теченіе 1860 г., за исключеніемъ 100 руб. по распискѣ и 100 руб. безъ расписки; что въ уплату этого долга Кисельникову посланъ былъ товаръ, такъ что въ настоящее время Молодожниковъ не долженъ болѣе 100 руб.; что уплата доказана письмомъ Ивана Кисельникова, управляющаго дѣлами отца; что, наконецъ, долгъ Молодожникова произошелъ по торговымъ операціямъ, а всѣ расчеты по этимъ дѣламъ должны значиться въ торговыхъ книгахъ Кисельникова; а посему Бочкаревъ, руководствуясь 519, 1620, 1641 ст. Т. XI Уст. Торг. и 439 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Судъ истребовать отъ истицы Кисельниковой торговыя книги. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Ржевскій Окружный Судъ нашелъ, что на распискѣ Молодожникова нѣтъ никакой надписи въ полученіи Кисельниковымъ денегъ, а также повѣреннымъ его не представлено и особой платежной расписки Кисельникова, слѣдовательно, возраженіе отвѣтчика о полученіи истцомъ части долга является недоказаннымъ; а равно не заслуживаетъ уваженія и ходатайство его объ истребованіи отъ Кисельниковой торговыхъ книгъ, ибо, въ виду приведенныхъ соображеній, книги эти не могутъ уже имѣть мѣста при разсмотрѣніи Судомъ сего дѣла. Представленное же повѣреннымъ Бочкаревымъ письмо Николая Кисельникова не можетъ служить доказательствомъ платежа денегъ Кисельникову; притомъ письмо это не удостовѣряетъ того, что доказываетъ Бочкаревъ, т. е. что платежъ вполнѣ оконченъ. А потому Окружный Судъ, признавая возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія и основываясь на 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1; 1 п. 737, 458 и 462 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) взыскать съ Молодожникова въ пользу Ки-

сельниковой по представленной распискѣ 650 руб. 85 коп., съ указными процентами со дня написанія расписки по день уплаты; 2) на него же, Молодожникова, возложить судебныя издержки и за веденіе дѣла; 3) рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію, взыскавъ, на основаніи 462 статьи Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 4 ст. Уст. о Пош., тройныя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ, по 6 рублей съ каждаго, какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика. На рѣшеніе это повѣренный Молодожникова, Бочкаревъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Судъ, вопреки его, Бочкарева, требованію, основанному на 354 ст. Уст. Гр. Суд., производилъ дѣло сокращеннымъ порядкомъ; 2) что Судъ не принялъ за доказательство объ уплатѣ долга письмо сына Кисельникова, изъ котораго видно, что къ 10-му апрѣля 1861 г. за Молодожниковымъ осталось долгу всего 200 р.; 3) что Судъ, въ нарушеніе 440 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ истребованіи отъ Кисельниковой торговыхъ книгъ, и 4) что Судъ присудилъ проценты по распискѣ, вопреки 2039 ст. Т. X ч. 1, не со дня предъявленія оной ко взысканію, а со дня написанія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что такъ какъ искъ Кисельниковой былъ основанъ на долговомъ документѣ, не оспоренномъ въ подлинности, то, по силѣ приведенной самимъ апелляторомъ 354 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Предсѣдателя Суда зависѣло уважить или не уважить требованіе Бочкарева относительно предъявленія противною стороною новыхъ доказательствъ по дѣлу, именно торговыхъ книгъ; 2) письмо сына Кисельникова, какъ видно изъ самаго рѣшенія, было принято Судомъ въ соображеніе, но не признано за доказательство уплаты по распискѣ, выданной 17 іюня 1870 г., такъ какъ изъ содержанія этого письма нельзя было вывести прямого заключенія, что въ письмѣ говорится именно о долгѣ 650 р., а не о другихъ торговыхъ сдѣлкахъ между Молодожниковымъ и Кисельниковымъ; 3) отказъ въ истребованіи отъ противной стороны торговыхъ книгъ, на которыя въ представленномъ долговомъ обязательствѣ не сдѣлано ссылки, вовсе не составляетъ нарушенія 440 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 827, торговыя книги могутъ быть требуемы при отсутствіи другихъ доказательствъ только въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ, или по торговому товариществу, и 4) по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 761, неявка домового заемнаго обязательства къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ въ 2036 и 2039 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ единственнымъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки и ихъ которыя лишь ограниченія въ порядкѣ удовлетворенія, въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго купца Молодожникова, Бочкарева, безъ уваженія, рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда утвердить, обративъ, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., на Молодожникова и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный Молодожникова, Бочкаревъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняетъ: 1) что, по смыслу 570 ст. Т. X ч. 1, всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, даетъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія только въ томъ, что въ оном ъ постановлено. Въ распискѣ, выданной Молодожниковымъ, значится, что онъ остался долженъ Кисельникову 650 р. 85 к. и обязывается уплатить долгъ въ томъ же году; слѣдовательно, если бы расписка эта и была написана на установленной гербовой бумагѣ, но не явлена, какъ это требуетъ 2036 ст. Т. X ч. 1, то и тогда Судъ былъ бы вправѣ присудить по ней проценты со дня просрочки обязательства, какъ это указано въ ст. 72 Т. X ч. 2, а никакъ не со дня выдачи таковой: такимъ образомъ, присужденіемъ съ Молодожникова процентовъ со дня выдачи расписки, а не со дня просрочки, Палата нарушила смыслъ ст. 570, 1536 Т. X ч. 1 и 72 Т. X ч. 2, и 2) означенная расписка написана на простой бумагѣ, а потому въ отношеніи исчисленія процентовъ должно быть примѣнено дополн. къ 1 примѣчанію къ ст. 3 Тома X ч. 2 по прод. 1863 года, Палата же примѣнила къ настоящему случаю статью 2039 Тома X части 1, чѣмъ и нарушила означенный законъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ за-

конами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 72 ст. Т. X ч. 2, кредиторъ, въ случаѣ неуплаты должникомъ въ срокъ, имѣетъ право на взысканіе процентовъ со времени просрочки; проценты же по день просрочки кредиторъ получаетъ тогда только, когда объ этомъ выговорено было въ обязательствѣ; 2) по силѣ дополн. къ 1 прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., при написаніи акта не на установленной гербовой бумагѣ или на простой кредиторъ лишается процентовъ до представленія обязательства ко взысканію. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что расписка, выданная Молодожниковымъ, писана на простой бумагѣ и что въ ней о процентахъ не упоминается, а посему Палатѣ, признавшей искъ по сей распискѣ доказаннымъ, слѣдовало, согласно съ вышеприведеннымъ закономъ, присудить кредитору проценты со дня предъявленія иска, а не со дня выдачи расписки, какъ постановила Палата. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію дополненія къ 1 прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года и 72 Т. X ч. 2, рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

838.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ногайскаго городского Общества, старосты Конрада Гана, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ногайскаго городового хозяйственнаго управленія на рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка дѣло по иску означеннаго управленія съ опекуновъ надъ имуществомъ умершаго колониста Корнева-Коростоянова и Маріи Корневой 217 р. 55 к., нашелъ, что настоящее дѣло возникло по иску Ногайскаго городового хозяйственнаго управленія, что означенное управленіе есть одинъ изъ органовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и, слѣдовательно, относится къ правительственнымъ учрежденіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1282 Уст. Гр. Суд., а за силою ст. 31 п. 2 и 1289 того же Устава настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и производство по сему дѣлу, за неподсудностью, прекратить. Повѣренный Ногайскаго городского общества Ганъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 2, 1282, 179 и 1290 Уст. Гр. Суд.; нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ п. 2 ст. 31 и ст. 1282 Уст. Гр. Суд., причисливъ городовое хозяйственное управленіе къ разряду казенныхъ управленій, и что Съѣздъ, вопреки 179 и 1290 стат. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ вопросъ о подсудности безъ истребованія заключенія Прокурора.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла городскихъ обществъ не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и городскія общества, по Уставу Гражд. Суд. 20-го ноября 1864 года, не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ ст. 343 Уст. Гр. Суд., гдѣ дѣла городскихъ обществъ поименованы отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія, и что Съѣздъ, причисливъ къ казеннымъ управленіямъ Ногайское городское хозяйственное управленіе, нарушилъ 1282 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что, по смыслу 179 ст. Уст. Гр. Суд., по вопросамъ о подсудности Товарищъ Прокурора долженъ дать свое заключеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ такого заключенія не дано, чѣмъ нарушена вышеупомянутая статья закона; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 179 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

839.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Зубкова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Зубковъ предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка искъ къ купчихѣ Зубковой о взысканіи съ нея процентовъ за 12 лѣтъ и 3 мѣсяца и неустойки за продержанный ею капиталъ въ 300 руб., завѣщанный ему покойнымъ его дѣдомъ, и въ доказательство своего иска представилъ копію съ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 13-го декабря 1870 года, изъ которой видно, что рѣшеніемъ Съѣзда присуждено взыскать въ пользу истца съ имущества умершаго дѣда его, купца Василія Зубкова, завѣщаннаго имъ отвѣтчицѣ, 300 руб., которые она, будучи обязана уплатить ему въ силу того завѣщанія, по принятіи завѣщаннаго имѣнія въ свое распоряженіе, получивши таковое сама, не уплатила, считая себя не обязанною къ означенной уплатѣ, на томъ основаніи, что, согласно завѣщанію, она должна была уплатить истцу эти деньги только при полномъ почтеніи имъ своего отца, а этимъ послѣднимъ было заявлено о непочтеніи его истцомъ Щигровской Городской Ратушѣ при объявленіи купеческаго капитала. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ, что Зубкова должна была уплатить Зубкову завѣщанный капиталъ, такъ какъ Съѣздъ призналъ искъ Зубкова правильнымъ, а потому, такъ какъ она денегъ этихъ не уплатила, продержала ихъ у себя болѣе 12 лѣтъ и ими пользовалась, то и должна вознаградить Зубкова за все время процентами: вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 105, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 641 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Зубковой въ пользу Зубкова за 12 лѣтъ и 3 мѣсяца съ суммы 300 рублей процентовъ 220 руб. 50 коп., отказавъ ему во взысканіи неустойки. Щигровскій Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Зубковой, нашелъ, что, по ст. 641 Т. X ч. 1, на основаніи которой Мировымъ Судьею присуждены съ отвѣтчицы въ пользу истца проценты, могутъ подлежать таковые ко взысканію только съ владѣльцевъ недобросовѣстныхъ, и, не находя въ дѣлѣ со стороны истца доказательствъ тому, чтобы Зубкова владѣла капиталомъ его недобросовѣстно и принимая въ соображеніе ст. 259 и 626 Т. X ч. 1, Съѣздъ, руководствуясь ст. 181 и 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ процентовъ и неустойки, какъ бездоказательномъ, Зубкову отказать. Мѣщанинъ Зубковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: отвѣтчица Наталья Зубкова, обязанная исполнить волю завѣщателя, знала о принадлежности ему, просителю, присужденнаго капитала, а посему, принявъ ее владѣлицею добросовѣстною, Съѣздъ нарушилъ ст. 626 Тома X ч. 1. Независимо отъ сего, Съѣздъ, вопреки точному смыслу п. 2 ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, между тѣмъ какъ на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда отъ 13 декабря 1870 г., коимъ присуждена въ его, просителя, пользу капитальная сумма, принесена Зубковою кассаціонная жалоба.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба кассатора на неправильное признаніе Съѣздомъ Зубковой владѣлицею добросовѣстною не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе суда о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія принадлежитъ къ существу дѣла и не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ уже неодократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣшеній 1868 г. № 561: 1870 г. №№ 59, 148, 312 и др.). Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указаніе просителя, истца, по настоящему дѣлу на принятіе Съѣздомъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената признано, что никто не можетъ жаловаться на то, что сдѣлано или признано судомъ согласно его же просьбѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

нать опредѣляетъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

840.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Павла Курскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный Совѣтникъ Курскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Суджанскаго округа, объяснилъ, что общество государственныхъ крестьянъ хутора Ивашковскаго прорыло изъ рѣки Суджи къ своему хутору канаву и, обративъ изъ рѣки теченіе воды черезъ канаву на болото и покосы, сдѣлало подтопъ принадлежащихъ ему, Курскому, сѣнокосныхъ луговъ, чѣмъ причинило ему убытковъ на 150 рубл., въ дѣйствительности чего можно удостовѣриться осмотромъ мѣста и спросомъ свидѣтелей, почему просилъ взыскать съ нихъ эти деньги и сдѣлать распоряженіе о засыпкѣ той канавы для огражденія его отъ убытковъ на будущее время. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по спросѣ, по 95 ст. Уст. Гр. Суд., по подпискѣ свидѣтелей Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 146 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 673 ст. X Т. 1 ч., съ общества государственныхъ крестьянъ хутора Ивашковскаго за поврежденіе сѣнокоса, принадлежащаго Курскому, въ пользу его, Курскаго, 150 руб. взыскать. Въ поданной въ Съѣздъ апелляціонной жалобѣ повѣренные отъ общества Штаненко и Смолевскій объяснили: 1) что при разборѣ дѣла обнаружилось, что на сѣнокосѣ Курскаго росло не сѣно, а осока и черетъ, что составляетъ значительную разницу въ цѣнѣ; 2) что канава ими не вновь прорыта, а только прочищена еще въ 1868 году, и Курскій на существованіе канавы своевременно не жаловался; что посему онъ, за силою 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права на принесеніе жалобы; 3) что, на основаніи 112 ст., они просили сдѣлать осмотръ мѣстности, но просьба ихъ Мировымъ Судьею не уважена, тогда какъ осмотръ порѣшилъ бы все дѣло и убѣдилъ бы, что канава существуетъ давно, и не для подтопа, а какъ единственное средство имѣть воду; 4) что свидѣтели, выставленные Курскимъ, находятся въ его зависимости, какъ половинщики земли его, и 5) просили Съѣздъ допросить подъ присягой какъ выставленныхъ Курскимъ свидѣтелей, такъ равно и указываемыхъ ими свидѣтелей. Курскій въ своей апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ общества государственныхъ крестьянъ присужденный убытокъ и, сверхъ того, согласно иску его и 673 стат. X Т. 1 ч., постановить опредѣленіе о засыпкѣ прорытой изъ рѣки Суджи къ хут. Ивашковскому канавы на счетъ общества того хутора, для избавленія его отъ подтопа на будущее время. По распоряженію Съѣзда, Почетнымъ Мировымъ Судьею Давыдовымъ былъ произведенъ 24 іюля 1871 года осмотръ мѣстности. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Съѣздъ нашелъ, что искъ Курскимъ по сему дѣлу возбужденъ въ смыслѣ 684, 685, 689 ст. X Т. 1 ч., какъ о томъ именно имъ объяснено въ жалобѣ Мировому Съѣзду на разрѣшеніе Судьею просьбы его уголовнымъ порядкомъ; эти статьи помѣщены въ 1 ч. X Т. кн. 2-й разд. II гл. VI въ отд. III, озаглавленномъ: „о вознагражденіи за вредъ и убытки“, слѣдовательно, искъ его, по 2 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ вѣдомству мирового суда, а затѣмъ и ссылка въ апелляціи повѣренныхъ отъ отвѣтчиковъ на 5 п. 29 стат. о неимѣніи права Курскимъ на искъ не относится къ настоящему дѣлу; входя затѣмъ въ разсмотрѣніе дѣянія отвѣтчиковъ, заключающагося въ прорытіи или прочищеніи канавы и подтопа сѣнокоса истца, Съѣздъ нашелъ, что подтопъ сѣнокоса Курскаго, по случаю неоказавшагося на немъ по осмотру поврежденія, представляется не вполнѣ вѣроятнымъ, или по крайней мѣрѣ бывшимъ въ 1870 году отъ какой либо случайной причины мочливаго лѣта и т. п., не зависящей отъ прорытія или прочистки обществомъ крестьянъ хутора Ивашковскаго канавы изъ рѣки къ своему жилью; что изъ показаній, представленныхъ Курскимъ Мировому Судьѣ, свидѣтелей хотя и видно, что въ слѣдующемъ за про-

рытіемъ канавы году сѣна не собрано за водою, но чтобы именно это произошло отъ канавы, а не отъ мочливаго лѣта или отъ какой-нибудь другой причины, положительнаго удостовѣренія не усматривается; да и вообще при осмотрѣнномъ положеніи мѣстности основаться на однихъ показаніяхъ свидѣтелей въ противность осмотру невозможно; по симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; жителей хутора Ивашковскаго отъ всякаго взысканія освободить; апелляціонный же отзывъ Курскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Курскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 81, 95 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ неправильно искъ его недоказаннымъ и затѣмъ не уважилъ просьбу его, просителя, о допросѣ подъ присягою выставленныхъ имъ свидѣтелей, показанія которыхъ вполнѣ подтвердили бы его искъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ стат. 81 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя о недопросѣ и неприведеніи къ присягѣ Съѣздомъ свидѣтелей, такъ какъ Съѣздъ, признавъ, что обстоятельства дѣла разъяснены произведеннымъ, по распоряженію Съѣзда, Почетнымъ Мировымъ Судьею Давыдовымъ осмотромъ мѣстности и состязаніемъ на судѣ сторонъ, и не встрѣтивъ сомнѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія, не обязанъ былъ удовлетворять требованія просителя о спросѣ выставленныхъ свидѣтелей подъ присягой, такъ какъ спросъ свидѣтелей вообще, какъ средство къ открытію истины, не вмѣняется мировому суду въ непремѣнную обязанность, а суду предоставлено обращаться къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда найдетъ это, по усмотрѣнію своему, нужнымъ. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

841.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію вдовы Коллежскаго Ассесора Софіи Сапицкой объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Варонъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова Коллежскаго Ассесора Софія Сапицкая 23-го декабря 1870 года предъявила Саранскому Мировому Судьѣ 3 участка искъ о взысканіи съ купца Ѳедора Умнова 300 руб. по векселю, выданному купеческимъ сыномъ Николаемъ Тютькинымъ 18 ноября 1865 года, и просила по неуплатѣ Тютькинымъ къ сроку денегъ, на основаніи 1560 стат. Т. X ч. 1, взыскать съ Умнова, какъ съ поручителя на срокъ, причемъ представила копію съ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка Инсарскаго округа, изъ котораго видно, что Сапицкая просила взыскать съ Тютькина 300 рублей по векселю, а въ случаѣ уклоненія его отъ платежа, обратить это взысканіе на Умнова; что при разбирательствѣ дѣла Тютькинъ, сознавъ долгъ, объяснилъ, что уплатить долгъ въ настоящее время не имѣетъ возможности; что затѣмъ Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что истица, въ случаѣ уклоненія должника отъ платежа, просила обратить взысканіе на поручителя Умнова, проживающаго въ гор. Саранскѣ, опредѣлилъ: прекратить производство по сему дѣлу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Саранскій Мировой Судья 3-го участка нашелъ, что просьба Сапицкой о взысканіи съ Умнова, какъ срочнаго поручителя, подписавшагося на векселѣ, а не на другомъ отдѣльномъ обязательствѣ, раньше обращенія взысканія на векселедателя и признанія его

несостоятельнымъ является несообразнымъ со смысломъ ст. 9 Уст. Гр. Суд., по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, коимъ охранено право; что къ настоящему дѣлу долженъ быть примѣненъ Вексельный Уставъ, а не 1560 ст. Т. X ч. 1, на которую сослался повѣренный истицы и которая относится къ простымъ домашнимъ обязательствамъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 635 ст. Уст. о Вексел., въ искѣ Сапицкой отказать, такъ какъ искъ этотъ является преждевременнымъ, ибо изъ дѣла не видно, что Тютькинъ оказался къ платежу несостоятельнымъ. На это рѣшеніе Сапицкая принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила: 1) что Мировой Судья 2 участка Инсарскаго округа призналъ отвѣтчикомъ въ ея искѣ Умнова, что рѣшеніе это, не обжалованное въ установленный срокъ Умновымъ, сдѣлалось для него обязательнымъ и вошло въ законную силу; 2) что посему Саранскій Мировой Судья 3 участка не имѣлъ никакого основанія, въ отмѣну рѣшенія другого Мирового Судьи, признавать отвѣтчикомъ Тютькина и освобождать отъ отвѣтственности Умнова; 3) что Мировой Судья, руководствуясь 635 ст. Уст. о Вексел., призналъ, что поручитель Умновъ дѣлается отвѣтственнымъ только въ случаѣ несостоятельности должника, между тѣмъ, 635 ст. Уст. о векс. относится къ простымъ поручителямъ и не имѣетъ никакого отношенія къ поручителямъ на срокъ; 4) что въ виду того, что Мировой Судья 2 участка Инсарскаго округа призналъ отвѣтчикомъ по ея иску Умнова и дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ 3 участка Саранскаго округа, этотъ послѣдній Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія отмѣнять это рѣшеніе, а долженъ былъ, согласно 41 статьѣ Уст. Гр. Суд., возбудить пререканіе и представить дѣло на разсмотрѣніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сапицкая просила Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Умнова, какъ съ поручителя по векселю, 300 руб. и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 54 руб. 80 к. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: что если Инсарскій Мировой Судья освободилъ Тютькина отъ взысканія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ рѣшилъ обратить взысканіе на Умнова; что посему рѣшеніе Мирового Судьи не могло войти въ законную силу въ отношеніи того лица, о которомъ не было постановлено рѣшенія; что, слѣдовательно, Саранскій Мировой Судья 3 участка не отмѣнялъ рѣшеніе его, а разбиралъ новый искъ, предъявленный прямо къ Умнову, и что пререканія не могло быть потому, что каждый Судья по мѣсту жительства своего отвѣтчика принималъ искъ и постановлялъ опредѣленіе. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію Саранскаго Мирового Судьи 3-го участка, Съѣздъ нашелъ оное правильнымъ на томъ основаніи, что раздѣленіе поручительства на простое и срочное относится только къ заемнымъ письмамъ, а не къ векселямъ, въ которыхъ срочное поручительство должно быть выражено въ отдѣльномъ актѣ, надпись же на векселѣ означаетъ простое поручительство, и что такой поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ. Изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы несостоятельность Тютькина была доказана,—напротивъ, Мировому Съѣзду извѣстно, что Тютькинъ въ настоящее время арендуетъ значительное имѣніе, а потому, по непредставленіи Сапицкою законныхъ доказательствъ о несостоятельности Тютькина, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Сапицкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 82, 129, 156, 191 и 198 Уст. Гр. Суд., 1560 Т. X ч. 1 и 635 Уст. Торг. Нарушеніе это просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) купецъ Умновъ поручился за Тютькина въ платежѣ на срокъ по векселю; вексель, какъ гражданскій договоръ, подлежитъ исполненію по его буквальному смыслу, слѣдовательно, къ нему должна быть примѣнена 1560 ст. Т. X ч. 1-й, а не 635 Уст. о Век., какъ это толкуетъ Съѣздъ; сія послѣдняя статья имѣетъ въ виду только простое поручительство, а не срочное; 2) Съѣздъ, обсуждая вопросъ о несостоятельности Тютькина, принялъ въ доказательство состоятельности сего послѣдняго свѣдѣнія, о коихъ не упоминается въ дѣлѣ и кои извѣстны одному только Съѣзду, чѣмъ и нарушилъ 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Инсарскій Мировой Судья, разсматривая искъ просительницы къ Тютькину, призналъ, что отвѣтчикомъ по иску является Умновъ; рѣшеніе это, не обжалованное

Умновымъ, вошло въ законную силу; между тѣмъ, Саранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ это вошедшее въ законную силу рѣшеніе, чѣмъ и нарушилъ 2 п. 156, 191 и 3 п. 198 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи просьбы Сапицкой съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что если поручитель дѣлаетъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, то тѣмъ самымъ выражаетъ, что принимаетъ на себя поручительство не на основаніи Вексельнаго Устава, въ которомъ не упоминается о такомъ поручительствѣ, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ какъ простое, такъ и срочное поручительство и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого. Посему къ такому поручительству должна быть примѣнена ст. 1560 Т. X ч. 1, а не 635 статья Уст. о Векс. Въ настоящемъ дѣлѣ Умновъ поручился за платежъ въ срокъ по векселю, а посему, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, онъ отвѣтствуетъ, въ случаѣ неплатежа должникомъ Тютькинымъ въ срокъ, предъ Сапицкой, и сія послѣдняя можетъ обратиться съ требованіемъ прямо къ поручителю, не ожидая признанія должника несостоятельнымъ, какъ то призналъ Съѣздъ. 2) Статья 82 Уст. Гр. Суд. постановляетъ, что судъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; изъ настоящаго же дѣла оказывается, что Съѣздъ, вопреки 82 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, основалъ свое рѣшеніе о состоятельности Тютькина на свѣдѣніи о томъ, что Тютькинъ арендуетъ значительное имѣніе, между тѣмъ какъ это обстоятельство почерпнуто Съѣздомъ не изъ настоящаго дѣла и потому не могло быть принято въ основаніе рѣшенія. Въ виду нарушенія Съѣздомъ ст. 82 Уст. Гражд. Суд., 1560 Т. X ч. 1 и 635 Уст. о Векс., Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе послѣдняго повода кассаціи, выставленнаго просительницею, и опредѣляетъ: по нарушенію вышеупомянутыхъ статей, рѣшеніе Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

842.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алтера Лойбмана, канцеляриста Ѳедора Длужанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Въ прошеніи, поданномъ Хотинскому Мировому Судьѣ 7 участка, мѣщанинъ Аккербоймъ заявилъ, что онъ въ 1866 г. купилъ у бывшаго поссесора с. Кобольчина, Филодора, царанскую дежму, заключающуюся въ разнаго рода хлѣбѣ, съ условіемъ, чтобы солома, по вымолотѣ хлѣба, оставалась на Кобольчинской вотчинѣ на неопредѣленное время. Солому эту Аккербоймъ сложилъ въ двѣ скирды, изъ коихъ одна содержала въ себѣ 23, а другая 20 кубическихъ саженъ. Между тѣмъ, Алтеръ Лойбманъ по неизвѣстной просителю причинѣ разобралъ плетень, которымъ огорожена была его, Аккербойма, солома и истребилъ таковую своимъ скотомъ, почему прослилъ взыскать съ Лойбмана за солому 482 руб., и именно за каждую сажень по 12 руб., въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтельское показаніе царанъ с. Кобольчина. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что мѣщанинъ Аккербоймъ свидѣтельскими показаніями царанъ Кобольчинскихъ доказалъ, что купецъ Алтеръ Лойбманъ разобралъ плетень, которымъ огорожена была солома его, Аккербойма, и что по этой причинѣ солома эта, оставаясь на открытомъ полѣ, была съѣдена скотомъ самого Лойбмана и скотомъ царанъ с. Кобольчина; что истецъ Аккербоймъ самъ оцѣнилъ стоимость своей соломы въ 12 руб. кубическую сажень и сознался, что часть этой соломы изъ одной скирды свезена имъ на токъ одного изъ поселянъ Кобольчина и что изъ показаній свидѣтелей видно, что солома Аккербойма не была настолько доброкачественна, чтобы она могла быть продаваема по существовавшимъ въ то время цѣнамъ. Въ виду сего, оцѣнивая примѣрно сто-

имость истравленной Лойбманомъ соломы въ 10 руб. сажень и находя, что соломы этой истравлено не болѣе 20 кубическихъ саженъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 102, 104, 112, 113 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сената 1867, 1868 и 1869 г. за №№ 209, 436 и 667, опредѣлилъ: взыскать съ Лойбмана въ пользу Аккербойма 200 руб. На рѣшеніе это какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ принесли въ Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Первый въ своей жалобѣ доказывалъ, что онъ оставилъ на вотчинѣ Кобольчинѣ огороженными двѣ скирды соломы въ количествѣ 43 кубич. саженъ, что плетень разобралъ отвѣтчикъ, отчего вся его солома, за исключеніемъ $1^1/_2$ сажени, проданныхъ имъ, истцомъ, за 34 р., была истреблена чужимъ скотомъ, а посему и проситъ взыскать съ отвѣтчика 482 руб., считая 12 руб. за сажень соломы. Отвѣтчикъ въ своей жалобѣ просилъ Съѣздъ объ освобожденіи его отъ всякаго взысканія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: а) что солома, принадлежащая истцу и оставленная имъ на вотчинѣ Кобольчинѣ, была огорожена плетнемъ, имѣвшимъ назначеніе предохранять ее отъ скота; б) что тотъ плетень былъ разгороженъ отвѣтчикомъ, послѣдствіемъ чего было уничтоженіе соломы, причемъ Съѣздъ полагаетъ, что половина соломы пропала именно отъ свободнаго доступа къ ней всякаго скота, слѣдовательно, по винѣ отвѣтчика Лойбмана, а другая—отъ мелкихъ кражъ оставшейся безъ присмотру соломы, отвѣтственность за которую не можетъ падать на отвѣтчика, такъ какъ послѣдній не принималъ на себя обязанности оберегать ее; в) что количество всей оставленной истцомъ Аккербоймомъ соломы, именно 43 кубическихъ саженъ, удостовѣрено показаніями свидѣтелей, данными у Мирового Судьи подъ напоминаніемъ о присягѣ и удостовѣреніемъ царанъ с. Кобольчина отъ 24 апрѣля 1871 года; г) что, слѣдовательно, исключивъ изъ половины всей соломы, т. е. изъ $21^1/_2$ с., одну съ половиною сажень, свезенную истцомъ, остается двадцать кубическихъ саженъ, за уничтоженіе которыхъ отвѣчаетъ Лойбманъ, разгородившій плетень около той соломы; д) что, принимая во вниманіе цѣну соломы въ тотъ неурожайный 1867 годъ, на сколько эта цѣна можетъ быть опредѣлена изъ разнорѣчивыхъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, приблизительно отъ 11 до 12 руб. на кубическую сажень ржаной и пшеничной соломы, что составитъ за 20 саженъ отъ 220 до 240 руб.; е) что истецъ изъ оставшихся объѣдковъ соломы выручилъ 34 руб. и, наконецъ, ж) что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы настоящее дѣло состояло уже въ разбирательствѣ бывшаго Мирового Судьи 7 участка и по немъ состоялось опредѣленіе, вошедшее, будто бы, въ законную силу, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102, 104, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 574 и 684 ст. X Т. ч 1 Зак. Граж., рѣшеніе Мирового Судьи 7-го участка утвердить и въ апелляціонныхъ жалобахъ истцу и отвѣтчику отказать. Повѣренный Лойбмана проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 56, 7 п. 142, 174 и 179 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, разсмотрѣвъ по существу такой искъ, который вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ Мирового Судьи уже признанъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, нарушилъ существующій порядокъ судопроизводства; 2) отказавъ Лойбману въ спросѣ свидѣтелей, имѣвшихъ удостовѣрить такой фактъ, который послужилъ бы опроверженіемъ иска, Съѣздъ нарушилъ 174 ст. Устав. Гр. Судопр., равно и 54 ст. того же Уст., по которой судъ, въ случаѣ спора противъ исковой цѣны, долженъ открыть ее чрезъ свѣдущихъ людей; 3) Съѣздъ, вопреки 179 ст. Устава Гражданскаго Судопр., разрѣшилъ вопросъ подсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора; 4) оставивъ протоколъ засѣданія и рѣшеніе въ окончательной формѣ не подписанными въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, Съѣздъ нарушилъ 7 п. 142 стат. Устава Гражд. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что заявленіе просителя на Съѣздѣ о томъ, что по настоящему дѣлу состоялось уже рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, не было имъ подкрѣплено никакими доказазательствами, а посему отводъ сей

о неподсудности, предъявленный Лойбманомъ, не могъ быть принятъ Съѣздомъ въ уваженіе. 2) Въ виду правильнаго разрѣшенія Съѣздомъ предъявленнаго просителемъ отвода о неподсудности, жалоба просителя на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 299), что въ случаѣ правильнаго рѣшенія Съѣздомъ вопроса о неподсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, нарушеніе одной 179 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія. 3) Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьею этою установленъ только способъ повѣрки доказательствъ, если бы Съѣздъ нашелъ таковую нужною, но не возлагаетъ на него непремѣнную обязанность повѣрять всѣ доказательства, въ томъ числѣ вызывать и допрашивать указываемыхъ тяжущимися сторонами свидѣтелей, когда дѣло, по усмотрѣнію Съѣзда, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы по онымъ постановить, согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, рѣшеніе. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда неосновательное и не подкрѣпленное никакими доказательствами заявленіе просителя о томъ, что это рѣшеніе и протоколъ Съѣзда въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не были подписаны. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

843.—1872 года октября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графа Шувалова, Коллежскаго Регистратора Пеликанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Городищенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Графа Шувалова, Пеликановъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Городищенскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что вольноотпущенный Кутьменевъ по словесному съ управляющимъ имѣніями Графа Шувалова договору снялъ въ арендное содержаніе усадебную землю, срокомъ съ 1 января 1869 г. по 1 января 1871 г., по окончаніи котораго Кутьменевъ долженъ былъ ее очистить. Но такъ какъ Кутьменевъ этого въ срокъ добровольно не исполнилъ и тѣмъ нарушилъ владѣніе Графа Шувалова, то Пеликановъ просилъ на удаленіе Кутьменева съ означенной усадьбы выдать ему, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., исполнительный листъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Кутьменевъ, какъ видно изъ его объясненія, до 1 января 1871 г. пользовался усадьбою Графа Шувалова на правѣ аренда-тора, съ этого же времени владѣетъ ею самовольно, такъ какъ онъ на дальнѣйшее проживаніе на усадьбѣ Шувалова не получилъ отъ конторы надлежащаго разрѣшенія, нашелъ, что искъ Шувалова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его, какъ правильный, подлежитъ удовлетворенію, почему и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: предоставить Кутьменеву къ 1 января будущаго года (1872) войти въ добровольное соглашеніе съ конторою Графа Шувалова въ отношеніи дальнѣйшаго проживанія его на усадьбѣ Графа Шувалова; если же согласія по этому предмету между сторонами не состоится, то обязать Кутьменева, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., очистить къ означенному сроку, т. е. къ 1 января 1872 года, занимаемую имъ усадьбу, на каковой предметъ и выдать истцу тогда же исполнительный листъ; убытки, понесенные истцомъ чрезъ самовольное владѣніе его усадьбою въ теченіе 1871 года, предоставить повѣренному Пеликанову отыскивать съ Кутьменева отъ дѣла сего особо; рѣшеніе это объявить на судѣ обѣимъ сторонамъ съ правомъ обжалованія его въ апелляціонномъ порядкѣ въ мѣсячный срокъ. На это рѣшеніе повѣренный Пеликановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, указывая, что рѣшеніе Мирового

Судьи по настоящему дѣлу есть неокончательное и что посему Мировой Судья, въ силу ст. 135 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права допустить отсрочку на приведеніе рѣшенія въ исполненіе, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи предоставленія Кутьменеву срока на добровольное очищеніе усадьбы отмѣнить и на немедленное очищеніе занимаемой имъ усадьбы, на основаніи 2 п. ст. 138 Устава Гражданскаго Судопроизводства, выдать исполнительный листъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и найдя рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ правильнымъ и соотвѣтствующимъ 135 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ, на основаніи 129 и 135 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Пеликанова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Графа Шувалова, Пеликановъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 135 Уст. Гр. Суд., нарушеніе указанной статьи видитъ въ слѣдующемъ: Мировымъ Судьямъ, по дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно, на основаніи ст. 135 Уст. Гр. Суд., предоставляется право назначать въ рѣшеніи срокъ, по которому обвиняемая сторона обязана добровольно оное исполнить. Настоящее же дѣло, имѣя предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, оцѣнкѣ не подлежащее и рѣшенное Мировымъ Судьею съ правомъ апелляціи, относительно приведенія рѣшенія въ исполненіе никакой разсрочкѣ не подлежало безъ согласія истца, а, напротивъ, на основаніи 2 п. 138 ст. того же Устава, въ случаѣ заявленія истца должно быть допускаемо предварительное исполненіе рѣшенія. Отвѣтчикъ Кутьменевъ въ поданномъ имъ противъ изложенной жалобы повѣреннаго Пеликанова объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: смыслъ ст. 135 Уст. Гр. Суд. ясенъ и опредѣлителенъ; статья эта предоставляетъ мировымъ судьямъ право назначать обвиненной сторонѣ срокъ на добровольное исполненіе рѣшенія; правило это, очевидно, можетъ быть примѣняемо только относительно исполненія окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, т. е. такихъ, по коимъ апелляція не допускается и которыя, слѣдовательно, безъ особаго разрѣшенія судьи, должны быть немедленно приведены въ исполненіе по требованію лица, въ пользу котораго рѣшеніе постановлено (ст. 157 Устава Гражд. Судопр.). Обращаясь къ предлежащему дѣлу, оказывается, что рѣшеніе Мирового Судьи было неокончательное и объявлено имъ сторонамъ съ правомъ апелляціи; посему назначеніе Судьею срока на добровольное исполненіе рѣшенія является неправильнымъ; а затѣмъ Съѣздъ, утвердивъ таковое рѣшеніе и признавъ оное согласнымъ съ ст. 135 Устава Граж. Судопр., тѣмъ самымъ допустилъ явное нарушеніе приведенной имъ статьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Городищенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 135 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.

844.—1872 года января 20-го и октября 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Бориса Шефтеля, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

21-го ноября 1869 года купецъ Шефтель заключилъ съ дворяниномъ Кассо договоръ объ арендованіи у него на пять лѣтъ имѣній Кмикарены-Гланжены и Правила-де-Жосъ. 24-го ноября 1869 года на договорѣ Шефтеля съ Кассо была сдѣлана надпись о томъ, что Шефтель по арендѣ имѣній Кассо принялъ на весь контрактный срокъ въ товарищи купца Городецкаго на 45 процентовъ въ прибыляхъ и убыткахъ, за исключеніемъ винокурни и мельницы, пользованіе которыми остается единственно за Шефтелемъ, и означенныхъ въ договорѣ платежей 1-го января и 1-го сентября, съ тѣмъ, что Городецкій принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ остальныхъ по контракту

обязанностей и платежъ соотвѣтственной доли арендныхъ денегъ. 1 сентября 1870 года повѣренная Шефтеля, жена его Любовь Шефтель, предъявила къ Кассо искъ объ истребованіи отъ него захваченныхъ имъ въ арендуемомъ мужемъ ея имѣніи 248 штукъ рогатаго скота или о взысканіи 17,360 рублей. Кассо, не признавая этого иска правильнымъ, объяснилъ, что 120 воловъ онъ пріобрѣлъ отъ самого Шефтеля по распискѣ 28-го марта 1870 года, а 114 воловъ отъ Городецкаго по распискѣ 5 іюля 1870 года, причемъ представилъ обѣ расписки. Въ словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Шефтеля объяснилъ, что по надписи на контрактѣ Городецкій не имѣлъ права распоряжаться въ имѣніи; что ему принадлежало лишь право на полученіе 45% изъ барыша; что онъ проситъ допросить двухъ свидѣтелей, Гижябура и Барама въ подтвержденіе того, что волы составляли не товарищеское имущество, а исключительную собственность Шефтеля и были взяты имъ для откармливанія на винокуренномъ заводѣ; что, по закону (ст. 1384, 1385, 1511 и 1512 ч. 1 Т. X), можно продавать только то имущество, которое принадлежитъ продавцу на правѣ собственности, и покупщикъ, купившій имущество краденое, обязанъ возвратить оное настоящему владѣльцу, а самъ можетъ искать возврата денегъ отъ лица, отъ котораго купилъ то имущество; что Кассо, давъ свое согласіе на надпись на контрактѣ о товариществѣ, не могъ не знать о предѣлахъ права Городецкаго по поссесіи и что вслѣдствіе сего онъ, повѣренный Шефтеля, на основаніи стат. 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, проситъ пріостановить гражданское дѣло и возбудить уголовное преслѣдованіе за пріобрѣтеніе проданныхъ вещей. Противъ сего отвѣтчикъ возразилъ, что Городецкій, какъ видно изъ надписи на контрактѣ, былъ принятъ въ товарищи по поссесіи на тѣхъ же правахъ, какъ и Шефтель, и потому имѣлъ право распоряжаться въ имѣніи точно такъже, какъ и Шефтель, и что волы составляли общую собственность Городецкаго и Шефтеля, о чемъ у Городецкаго имѣется условіе. Окружный Судъ нашелъ, что по надписи на контрактѣ Городецкому принадлежали, за исключеніемъ винокурни и мельницы и платы 1-го января и 1-го сентября, тѣ же права и обязанности по поссесіи, какъ и самому Шефтелю; если бы Городецкому предоставлялось только право получать отъ Шефтеля 45% барыша, то не было бы надобности помѣщать въ контрактѣ, что всѣ остальныя кондиціи и обязанности по контракту Городецкій принимаетъ на себя; поэтому, толкуя надпись какъ договоръ Шефтеля съ Городецкимъ по точному ея разуму (ст. 1536 ч. 1 Т. X), нельзя не притти къ тому заключенію, что Городецкій могъ распоряжаться товарищескимъ имуществомъ. Въ этомъ подтверждаетъ и то обстоятельство, что на принятіе Городецкаго въ товарищи, какъ объясняетъ повѣренный истца, было испрошено и получено согласіе Кассо, которое не имѣло бы смысла, если бы касалось только права Шефтеля удѣлять Городецкому часть своихъ барышей. Такимъ образомъ, договоръ товарищества между Шефтелемъ и Городецкимъ подходитъ по существу своему подъ опредѣленіе полнаго товарищества, установленнаго 2126 и 2129 ст. 1 ч. X Т., когда лица, составляющія таковое, дѣйствуютъ общимъ именемъ, и потому, если бы Городецкій и нарушилъ какія-либо права по товариществу Шефтеля, то это не можетъ быть основаніемъ къ уничтоженію продажи товарищескаго имущества, совершонной Городецкимъ, а давало бы лишь право Шефтелю требовать вознагражденія отъ самого Городецкаго, а не отъ лица, которому послѣдній продалъ товарищеское имущество. Затѣмъ допросъ свидѣтелей представляется излишнимъ, потому что, если бы они и подтверждали ссылку на нихъ истца, то это не можетъ имѣть значенія въ виду товарищеской сдѣлки и нахожденія проданнаго скота въ арендуемыхъ товарищами имѣніяхъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ отказалъ Шефтелю въ искѣ. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда Любовь Шефтель объяснила: 1) что надпись на контрактѣ по своему содержанію не подходитъ подъ опредѣленіе договора полнаго товарищества (2129, 2133, и 2134 ч. 1 Тома X); слѣдовательно, изъ этой надписи вовсе не слѣдуетъ, что Городецкій имѣлъ право продавать какое-либо имущество безъ вѣдома Шефтеля, а потому передача Городецкимъ скота отвѣтчику Кассо не создала для сего послѣдняго права собственности на тотъ скотъ; 2) что Судъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, могущихъ доказать, что

означенный скотъ вовсе не составлялъ части имущества, входившаго въ составъ ремонента, а купленъ былъ Шефтелемъ у купца Барама на собственныя деньги съ цѣлію выкармливать его бардою изъ винокуреннаго завода, въ которомъ Городецкій не имѣлъ никакого участія. Вслѣдствіе сего Шефтель просила признать Кассо обязаннымъ возвратить 114 воловъ или взыскать съ него 7980 рублей. Противъ апелляціонной жалобы Кассо возразилъ, что всѣ объясненія Шефтеля сводятся къ одному вопросу: имѣлъ ли Городецкій право продать ему, Кассо, 114 воловъ. Такимъ образомъ, въ обоюдныхъ между Городецкимъ и Шефтелемъ отношеніяхъ является отвѣтчикомъ постороннее лицо—Кассо, который по обстоятельствамъ дѣла долженъ защищать интересы Городецкаго. Между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи о Городецкомъ не было упомянуто, такъ что онъ, Кассо, въ силу 653 статьи Уст. Гражд. Суд., лишенъ былъ возможности привлечь Городецкаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Волы суть движимое имущество, на продажу коего никакіе акты не составляются; они находились въ имѣніи, заарендованномъ Шефтелемъ и Городецкимъ, имѣющими предъ нимъ, Кассо, тождественныя права и обязанности, какъ то видно изъ надписи на контрактѣ. Независимо отъ сего, при продажѣ Кассо удостовѣрился въ правахъ Городецкаго, который предъявилъ ему расписку Шефтеля отъ 14 декабря 1869 г., удостовѣряющую, что волы составляютъ общее имущество Шефтеля и Городецкаго, и другую расписку Шефтеля отъ 21-го мая 1870 года, въ первомъ пунктѣ которой Шефтель говоритъ, что онъ не имѣетъ права получать что-либо изъ доходовъ заарендованнаго имѣнія, въ томъ числѣ и отъ продажи откормленнаго скота, пока Городецкій не выручитъ 25000 руб., вслѣдствіе чего онъ, Кассо, всѣ 6000 руб. за воловъ заплатилъ Городецкому. Въ распискѣ Шефтеля отъ 14-го декабря 1869 года, представленной при объясненіи на апелляцію въ засвидѣтельствованной копіи, сказано, что волы, купленные имъ, Шефтелемъ, сколько на таковыхъ будетъ на его долю въ Кишкоренскомъ винокуренномъ заводѣ, куплены имъ въ товариществѣ съ Городецкимъ, отъ котораго на эту покупку онъ, Шефтель, получилъ 2000 рублей. Въ условіи 21 мая 1870 г., представленномъ тоже въ засвидѣтельствованной копіи, сказано, что по надписи на контрактѣ 24 ноября 1869 г. Городецкій былъ товарищемъ Шефтеля по арендѣ имѣній Кассо въ 45%, кромѣ винокуреннаго завода; нынѣ же Шефтель и Городецкій условились, что Городецкій внесетъ въ имѣніе до 30,000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: изъ всѣхъ продуктовъ, рогатаго скота, овецъ, находящихся въ имѣніи, и всего того, что впредь будетъ куплено (рогатаго скота и овецъ) и получено съ имѣнія, Шефтель не имѣетъ права получать ни одной копейки, пока Городецкій не выручитъ 25000 рублей съ процентами. Если же до 1-го октября 1870 года 25000 руб. съ % не выручатся изъ продажи продуктовъ, то Шефтель долженъ заплатить Городецкому означенную сумму. По уплатѣ Шефтелемъ Городецкому внесенныхъ имъ денегъ Городецкій выходитъ изъ товарищества, если же пожелаетъ остаться въ товариществѣ на остальные четыре года, то Шефтель обязанъ принять его въ половинной долѣ. Одесская Судебная Палата нашла, что исковыя требованія Шефтель, обращенныя къ отвѣтчику Николаю Кассо, заключаются въ истребованіи 114 воловъ, купленныхъ симъ послѣднимъ у купца Городецкаго, или же о взысканіи взамѣнъ тѣхъ воловъ стоимости оныхъ, опредѣленной повѣренною истца въ суммѣ 7980 рублей. Искъ свой Любовь Шефтель основываетъ на томъ обстоятельствѣ, что волы эти, составляя собственность мужа ея, выкармливались на винокуренномъ заводѣ, арендуемомъ у Кассо при вотчинѣ Кишкоронахъ, и что Городецкій, бывъ товарищемъ мужа ея на 45% какъ на прибыль, такъ и на убыль, по содержанію въ арендѣ вотчинъ Кассо, за исключеніемъ, однако, винокурни и паровой мельницы, и принявшій на себя только обязанности по платежу, въ этой же пропорціи, арендныхъ по контракту 21-го ноября 1869 года денегъ, не былъ вправѣ самовольно распоряжаться находящимся въ тѣхъ вотчинахъ имуществомъ и не могъ, слѣдовательно, продавать изъ того имущества 114 воловъ Кассо. Искъ этотъ отвѣтчикъ Кассо отвергаетъ вполнѣ, причемъ повѣренный его, утверждая, что Городецкій по надписи, учиненной 24-го ноября 1869 г. на контрактѣ, заключенномъ 21 числа того

года и мѣсяца, долженъ считаться полнымъ товарищемъ Шефтеля по содержанію вотчинъ Кассо въ арендѣ, не только по обязанностямъ, возлагаемымъ на контрагентовъ по контракту, но и по правамъ, имъ предоставляемымъ, доказываетъ, между прочимъ, что всѣ основанія жалобы Шефтель существенно сводятся на одинъ вопросъ: имѣлъ-ли Городецкій право продать Кассо 114 воловъ? Что вопросъ этотъ можетъ разрѣшиться по соображенію обоюдныхъ между товарищами Шефтелемъ и Городецкимъ отношеній, возникшихъ изъ товарищеской ихъ операціи, что въ этихъ обоюдныхъ отношеніяхъ является отвѣтчикомъ Кассо, совершенно постороннее лицо, и что предъявленный Любовью Шефтель къ Кассо искъ долженъ всецѣло относиться къ Городецкому. Обращаясь къ сему послѣднему возраженію Энгельгардта, Судебная Палата не можетъ не признать таковое основательнымъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что Кассо по обстоятельствамъ настоящаго дѣла есть только покупщикъ у Городецкаго такого движимаго имущества (383 и 384 ст. X Т. ч. 1 Свод. Закон. Граждан.), которое, по смыслу 534 ст. того же Тома и части, почитается собственностію того, кто онымъ владѣетъ, и продажа котораго не обусловливается никакими письменными актами (710, 1417, 1510 ст. того же Тома и части), а съ другой—что если Городецкій нарушилъ право Шефтеля и подъ видомъ собственности продалъ Кассо имущество, принадлежащее Шефтелю, то отвѣтственность за такое дѣйствіе должна падать на продавца Городецкаго, а не на покупщика Кассо, Судебная Палата признаетъ, что Любовь Шефтель обратилась неосновательно съ искомъ своимъ къ Николаю Кассо, такъ какъ во взаимныхъ между довѣрителемъ ея и Городецкимъ отношеніяхъ по арендѣ вотчинъ Кассо отвѣтчикомъ при настоящемъ положеніи дѣла можетъ являться только Городецкій. Засимъ Судебная Палата, находя остальные доводы сторонъ о силѣ и значеніи надписи 24 ноября 1869 г. на контрактѣ, на счетъ товарищеской между Шефтелемъ и Городецкимъ сдѣлки, не подлежащими въ настоящее время обсужденію ея, и руководствуясь 576 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На рѣшеніе Одесской Судебной Палаты повѣренный Шефтеля принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: Палата оставила вовсе безъ обсужденія то обстоятельство, что прежде всего въ данномъ случаѣ слѣдовало установить, кто можетъ считаться собственникомъ отыскиваемаго отъ овѣтчика скота и кто поэтому вправѣ былъ отчуждать этотъ скотъ въ чужія руки, чѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой рѣшеніе суда должно быть основано на доказательствахъ и доводахъ, приведенныхъ сторонами; 409 ст. того же Устава, не допустивъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельства, не требующаго по закону письменнаго удостовѣренія (какъ въ данномъ случаѣ принадлежность движимаго имущества—скота) и 1384 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак., по которой продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности. Очевидно, что если Палата не установила факта, кому принадлежалъ спорный скотъ на правѣ собственности, она не могла разрѣшить правильно вопроса о силѣ и значеніи продажи того скота Городецкимъ и какія изъ этой продажи вытекаютъ юридическія послѣдствія для покупателя того скота, Кассо. Устанавливая же въ своемъ рѣшеніи то общее правило, что если одно лицо (въ данномъ случаѣ Городецкій) нарушило права другого (здѣсь Шефтеля), подъ видомъ собственности продало третьему лицу (здѣсь Кассо) имущество, принадлежащее второму, то отвѣтственность (разумѣется, имущественная) должна падать на продавца (первое лицо), а не на покупателя (третье лицо),—Палата нарушила смыслъ 1512 т. X Т. 1 ч. Свод. Зак., которая предписываетъ отбирать отъ покупателя движимое имущество, пріобрѣтенное имъ не отъ законнаго собственника, предоставляя ему, покупателю, заплаченныя за то имущество деньги отыскивать на продавцѣ. Противъ кассаціонной жалобы повѣренный Кассо подалъ объясненіе, въ которомъ просилъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго указываемаго кассаторомъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, состоящаго въ нарушеніи Пала-

*

тою 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что,. на основаніи приведенной статьи, рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. По точному смыслу этой статьи судъ долженъ при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе какъ представленныя тяжущимися письменныя доказательства, такъ и словесныя объясненія, приведенныя ими во время словеснаго состязанія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы судъ былъ обязанъ разсмотрѣть всѣ тѣ вопросы, которые были возбуждены тяжущимися, если постановка этихъ вопросовъ съ точки зрѣнія суда представляется ненужною для разрѣшенія дѣла. По данному дѣлу Палата нашла, что во взаимныхъ между Шефтелемъ и Городецкимъ отношеніяхъ по арендѣ вотчинъ Кассо отвѣтчикомъ при настоящемъ положеніи дѣла можетъ являться только Городецкій и что если Городецкій нарушилъ права Шефтеля и подъ видомъ собственности продалъ Кассо имущество, принадлежащее Шефтелю, то отвѣтственность за такое дѣйствіе должна падать на продавца Городецкаго, а не на покупщика Кассо. Въ виду приведеннаго соображенія Палатѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кому принадлежало право собственности въ отыскиваемыхъ Шефтелемъ волахъ,—Шефтелю или Городецкому, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, вопросъ этотъ могъ подлежать разрѣшенію лишь по дѣлу между Шефтелемъ и Городецкимъ. На томъ же основаніи представлялся излишнимъ, по мнѣнію Палаты, допросъ свидѣтелей, на которыхъ Шефтель сослался въ подтвержденіе своего права собственности на спорное имущество. Что касается до ссылки повѣреннаго Шефтеля на 1384 ст. 1 ч. X Т., по которой продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, то въ рѣшеніи Палаты не усматривается ни одного соображенія, коимъ была бы нарушена эта статья или въ которомъ было бы допущено неправильное ея толкованіе. Напротивъ того, изъ соображенія Палаты, что если Городецкій подъ видомъ собственности продалъ имущество, принадлежащее Шефтелю, то отвѣтственность за такое дѣйствіе должна падать на Городецкаго, должно вывести то заключеніе, что, по мнѣнію Палаты, вполнѣ согласному съ 1384 ст. 1 ч. X Т., продажа чужого имущества воспрещена закономъ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1512 ст. 1 ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ статья говоритъ о возвращеніи краденаго имущества настоящему ея хозяину, съ предоставленіемъ покупателю заплаченныя деньги искать на продавцѣ, а, между тѣмъ, во время производства настоящаго дѣла вовсе не возникало вопроса о кражѣ отыскиваемыхъ Шефтелемъ воловъ, и, слѣдовательно, ст. 1512 не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, и Палата не могла ее нарушить. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Шефтеля, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

845.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Генералъ-Маіора Александры Семеновой, дворянина Сергѣя Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Временно-обязанные крестьяне села Медвѣжье-Протасовка заключили 30 ноября 1865 г. съ бывшею ихъ помѣщицею, вдовою Генералъ-Маіора Александрою Семеновою, выкупной договоръ, по которому сверхъ ссуды отъ правительства обязались доплатить ей опредѣленную договоромъ сумму и независимо отъ сего производить въ теченіе шести лѣтъ означенныя въ условіи работы. Повѣренный Семеновой, сынъ ея Сергѣй Семеновъ, предъявилъ 27 февраля 1871 г. искъ къ обществу крестьянъ села Протасовки и, утверждая, что крестьяне, въ нарушеніе упомянутаго договора, не молотили хлѣба урожая 1870 г., просилъ взыскать съ нихъ понесенные чрезъ то довѣрительницею его убытки въ количествѣ 439 р. и обязать ихъ перемолотить рожь предшествовавшаго урожая. Мировой Судья призналъ искъ Семеновой подлежащимъ

удовлетворенію. Когда же дѣло сіе по апелляціи отвѣтчиковъ поступило въ Ливенскій Мировой Съѣздъ, то повѣренный ихъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что искъ Семеновой по содержанію своему подсуденъ не судебнымъ, а мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. Мировой Съѣздъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1865 года, оставилъ искъ Семеновой безъ разсмотрѣнія, признавъ оный неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Семеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія во-1-хъ) потому, что искъ довѣрительницы его возникъ изъ добровольныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами-собственниками, а не временно-обязанными, и не относится до исполненія и предметовъ, въ нихъ означенныхъ, и что въ виду сего Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу Высочайшее повелѣніе 25-го октября 1865 года; во-2-хъ) потому, что, принявъ несвоевременно заявленный отвѣтчиками отводъ о неподсудности, Съѣздъ нарушилъ ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., и въ-3-хъ) потому, что Съѣздъ, несмотря на то, что разсматривалъ дѣло по существу, ибо допустилъ допросъ свидѣтелей, не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ и тѣмъ нарушилъ ст. 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ просьбѣ Семенова поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо во-1-хъ) то обстоятельство, что заявленіе о неподсудности иска Семеновой мировымъ судебнымъ установленіямъ было сдѣлано со стороны отвѣтчиковъ въ первый разъ лишь при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не лишало Съѣздъ права войти въ обсужденіе сего вопроса, такъ какъ, по смыслу ст. 584 Уст. Гражд. Судопр., мировыя судебныя установленія, и независимо отъ отводовъ сторонъ, не только имѣютъ право, но и обязаны не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, которыя по роду своему имъ не подсудны; во-2-хъ) искъ Семеновой былъ основанъ на выкупномъ договорѣ, заключенномъ ею съ временно-обязанными ея крестьянами, и, слѣдовательно, вытекалъ изъ отношеній, опредѣленныхъ Положеніемъ 19-го февраля 1861 года, а посему искъ этотъ, не относясь къ роду тѣхъ дѣлъ, которыя, въ силу 2 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ 25-го октября 1865 года, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, правильно признанъ Мировымъ Съѣздомъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, и въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе существа требованій Семеновой, а нашелъ, что искъ ея ему неподсуденъ, а засимъ Предсѣдатель Съѣзда и не имѣлъ повода предлагать сторонамъ окончить миромъ дѣло, которое признано Съѣздомъ не подлежавшимъ вовсе его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Семенова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

846.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Егора Еше объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Статскій Совѣтникъ Егоръ Еше въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Реутова 255 руб. за квартиру, которую послѣдній занималъ въ домѣ просителя съ 20-го декабря 1863 года по 22-е іюля 1869 года по словесному между ними договору, за плату по 6 рублей въ мѣсяцъ. Притомъ Еше объяснилъ, что Реутовъ въ теченіе перваго года платилъ деньги за квартиру довольно аккуратно, а потомъ только изрѣдка и незначительными суммами. Противъ этого иска Реутовъ возразилъ, что всѣ слѣдовавшія съ него деньги за квартиру онъ уплатилъ Еше своевременно. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Еше иска своего ничѣмъ не доказалъ, призналъ требованіе его о взысканіи съ Реутова 255 рублей не подлежащимъ, за силою 81 ст. Уст. Гражд. Суд., удовлетворенію. Еше проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ

этого рѣшенія, утверждая, что искъ его былъ имъ доказанъ сознаніемъ отвѣтчика въ томъ, что онъ занималъ квартиру въ то время, на которое онъ, проситель, указалъ, за объявленную имъ плату; засимъ, по объясненію просителя, на отвѣтчикѣ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность доказать, что деньги за квартиру уплачены. Посему Еше полагаетъ, что Мировой Съѣздъ, не принявъ за доказательство признаніе отвѣтчикомъ справедливости тѣхъ обстоятельствъ, на коихъ былъ основанъ искъ, нарушилъ статьи 112 и 129, а не упомянувъ объ этомъ сознаніи въ своемъ рѣшеніи—ст. 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу стат. 81 Уст. Гражд. Суд., отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доказательствами свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на доказательствахъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ Еше, какъ призналъ Мировой Съѣздъ, не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы отвѣтчикъ Реутовъ остался ему долженъ за квартиру, которую послѣдній занималъ у него въ домѣ и которую онъ уже оставилъ болѣе нежели за полгода до предъявленія иска. Отвѣтчикъ же съ своей стороны утверждалъ, что онъ деньги за квартиру уплачивалъ своевременно и вполнѣ съ истцомъ расчелся. При такомъ положеніи дѣла одно признаніе Реутовымъ справедливости того обстоятельства, что онъ въ теченіе извѣстнаго времени жилъ на извѣстныхъ условіяхъ въ домѣ просителя, не могло послужить Съѣзду основаніемъ къ возложенію на отвѣтчика обязанности доказывать уплату денегъ за квартиру потому, что, по оставленіи жильцомъ квартиры, существовавшія между нимъ и домовладѣльцемъ отношенія наемщика къ хозяину имущества, основанныя на словесномъ договорѣ найма, естественно прекращаются, и въ случаѣ, если жилецъ оставилъ квартиру, не заплативъ хозяину всѣхъ слѣдовавшихъ ему денегъ, то между ними образуются новыя отношенія, предметомъ которыхъ является уже не наемъ помѣщенія, а образовавшійся изъ сего долгъ. Существованіе же долга, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., рѣш. 1869 г. № 436 и мн. др.), должно быть доказано взыскателемъ, ибо въ этомъ случаѣ отрицаніе отвѣтчика имѣетъ равную силу съ утвержденіемъ истца, и ни той, ни другой сторонѣ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть дано преимущество. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Еше, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

847.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію дворянина Франца Одынецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Эстляндскій уроженецъ Александръ Матисенъ обратился 20 января 1872 года къ Мировому Судьѣ Новозыбковскаго округа съ просьбою о взысканіи съ дворянина Франца Одынецкаго 500 руб. за расходы на воспитаніе и образованіе незаконорожденной дочери Одынецкаго со времени рожденія ея (въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 года) по день предъявленія иска, и такое требованіе Матисенъ основывалъ на содержаніи представленнаго имъ къ дѣлу письма къ нему Одынецкаго отъ 1 ноября 1870 года. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно принялъ участіе въ ребенкѣ Жозефины Лангъ и просилъ Матисена письмомъ принять въ немъ такое же участіе и пріискать няню. Но сумму показанныхъ Матисеномъ расходовъ Одынецкій оспаривалъ, находя оную преувеличенною. Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что по просьбѣ Одынецкаго Матисенъ принялъ къ себѣ на воспитаніе ребенка Жозефины Лангъ и что Одынецкій въ письмѣ къ Матисену обязался принять расходы, какіе бы ни были. Посему Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., призналъ Одынецкаго обязаннымъ уплатить Матисену 500 руб. Одынецкій проситъ Правительствующій

Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе потому, что во-1-хъ) Матисенъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы ему слѣдовало 500 руб., слѣдовательно, присудивъ истцу эту сумму, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) письмо его, Одынецкаго, вслѣдствіе заявленнаго имъ спора противъ требованія съ него истцомъ 500 руб., не имѣло значенія формальнаго акта, и Съѣздъ, принявъ это письмо за законный актъ, нарушилъ ст. 105 Уст. Гражд. Суд.; въ-3-хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 112 Уст. Граж. Суд., ибо онъ, проситель, не признавалъ себя обязаннымъ заплатить Матисену 500 руб., а только 104 руб., и въ-4-хъ) Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Граж. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. 1, растолковавъ письмо не согласно съ тѣмъ, что въ немъ было выражено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Одынецкимъ кассаціонной жалобы, не находитъ, чтобы Съѣздомъ были нарушены указываемыя проситедемъ ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Рѣшеніе Съѣзда относительно обязанности Одынецкаго заплатить Матисену показанные имъ на воспитаніе ребенка расходы основано на содержаніи письма Одынецкаго къ Матисену отъ 1 ноября 1870 года. А такъ какъ въ этомъ письмѣ было, между прочимъ, сказано: „и на ребенка, какіе бы расходы ни были, я удовлетворю“, то посему и нѣтъ достаточной причины обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, будто бы онъ придалъ означенному документу такой смыслъ, какой не вытекалъ изъ содержащихся въ немъ выраженій. Толкованіе же смысла представленныхъ къ дѣлу документовъ по ихъ содержанію, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли этими документами исковое требованіе, состоитъ во власти суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., ибо по смыслу этого закона не одни только формально совершенные договоры, но и всякія бумаги, въ подлинности тяжущимися не оспоренныя, могутъ быть приняты судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла и быть имъ признаны подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій той или другой изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянина Одынецкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

848.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Бурназа объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Черкасъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Французскій подданный Карлъ Мартенъ занималъ по найму помѣщеніе въ домѣ мѣщанина Исаака Бурназа въ гор. Евпаторіи, по состоявшейся между ними сдѣлкѣ, по которой срокъ найма оканчивался 1 сентября 1871 г. Бурназъ подалъ 18 іюня 1871 года нотаріусу письменное заявленіе объ объявленіи Мартену, что если послѣдній желаетъ продолжать съ 1 го сентября 1871 года нанимать занимаемый имъ магазинъ, съ платою по 130 руб. впередъ за годъ, то составилъ бы о томъ условіе, а если не согласенъ, то очистилъ бы магазинъ къ 1 сентября. Это заявленіе было сообщено Мартену, но отвѣта отъ него не было еще получено, когда Бурназъ подалъ нотаріусу новое заявленіе о томъ, что онъ не желаетъ отдавать Мартену въ наемъ помѣщеніе ни за какую плату. Прежде, нежели это послѣднее заявленіе было сообщено Мартену, нотаріусъ получилъ отъ него записку, что онъ согласенъ оставить за собою магазинъ за 130 руб. въ годъ. Затѣмъ, когда было Мартену объявлено второе заявленіе Бурназа, то Мартенъ указалъ на данное уже имъ письменное согласіе на предложенныя Бурназомъ 18 іюня условія. Впослѣдствіи, а именно 1 сентября 1871 года, Бурназъ обратился къ Мировому Судьѣ Евпаторійскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Мартенъ на сдѣланное ему 18 іюня предложеніе отвѣта не далъ и что за-

тѣмъ 7 іюля онъ, Бурназъ, предварилъ Мартена, чтобы тотъ очистилъ магазинъ къ 1 сентября, а такъ какъ Мартенъ сего не исполнилъ, то посему Бурназъ просилъ: понудить Мартена теперь же очистить занимаемое имъ помѣщеніе и за время занятія онаго, съ 1 сентября 1871 г. по день очистки, взыскать съ него по 3 р. въ день. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы, нашелъ: 1) что до предъявленія Мартену заявленія Бурназа объ отказѣ въ дальнѣйшемъ наймѣ магазина Мартенъ принялъ условія, предложенныя ему чрезъ нотаріуса Бурназомъ, остаться въ томъ магазинѣ еще на годъ, съ платою 130 руб.; 2) что отмѣна этого заявленія, послѣ того, какъ Мартенъ принялъ первыя условія найма, не можетъ уничтожить сдѣлки, состоявшейся о наймѣ магазина, и 3) что молчаніе Мартена въ теченіе 20 дней послѣ полученія заявленія 18 іюня не можетъ быть поставлено ему въ вину, ибо Бурназъ не означилъ срока, до котораго онъ будетъ ждать отвѣта, и, сверхъ того, срокъ найма магазина въ то время далеко еще не истекъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что хотя отказъ отъ квартиры сдѣланъ Бурназомъ двумя часами ранѣе полученія отвѣта отъ Мартена, но согласіе послѣдняго получено прежде объявленія ему отказа. Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Бурназу отказалъ. На это рѣшеніе Бурназъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, имѣя въ виду, что апелляціонное производство не измѣнило обстоятельствъ, бывшихъ въ виду Мирового Судьи, и соглашаясь съ выводами, приведенными въ его рѣшеніи, рѣшеніе это, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ принесенной Бурназомъ Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ онъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи нарушается прямой смыслъ не только закона о наймѣ имуществъ, но и закона о правѣ владѣнія собственностію, ибо Мировой Судья не имѣлъ права отчуждать собственность просителя. Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, не указавъ, какими законами онъ въ этомъ случаѣ руководствовался, и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ судомъ силою того закона, коимъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Посему и такъ какъ Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., не приведя тѣхъ соображеній, на коихъ его рѣшеніе основано, Бурназъ проситъ рѣшеніе то отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Бурназа поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ рѣшеніи Мирового Судьи по иску Бурназа указаны подробно тѣ соображенія, на коихъ оно основано. Мировой Съѣздъ, находя, что обстоятельства дѣла не измѣнились при апелляціонномъ производствѣ, и признавая приведенныя Мировымъ Судьею соображенія правильными, утвердилъ постановленное имъ рѣшеніе. Въ виду сего одно то обстоятельство, что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи собственныхъ своихъ соображеній въ подтвержденіе правильности рѣшенія Мирового Судьи, не составляетъ такого существеннаго нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд., которое могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ неприведеніе въ рѣшеніи Съѣзда другихъ, кромѣ ст. 129 Уст. Гр. Суд., законовъ, на коихъ оно основано, также не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, когда оно не противорѣчитъ какому-либо закону, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. Въ настоящемъ же случаѣ проситель не указываетъ тѣхъ статей закона, которымъ, по его мнѣнію, противорѣчило бы рѣшеніе Мирового Съѣзда по существу подлежавшаго его разсмотрѣнію спора. Споръ между Бурназомъ и Мартеномъ шелъ о правѣ послѣдняго занимать за извѣстную плату въ теченіе извѣстнаго срока помѣщеніе въ домѣ перваго. Мировой Судья и Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду ихъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся вывели заключеніе, что между Бурназомъ и Мартеномъ состоялась сдѣлка, по которой Бурназъ отдалъ Мартену въ наемъ магазинъ по 1 сентября 1872 года за 130 рублей. Это заключеніе основано главнымъ образомъ на письменномъ предложеніи, сдѣланномъ въ приведенномъ смыслѣ Бурназомъ чрезъ нотаріуса, и на принятіи этого предложенія Мартеномъ прежде, нежели послѣдній получилъ вто-

рое объявленіе о томъ, что Бурназъ измѣнилъ свое прежнее предложеніе. Установивъ такимъ образомъ спорныя обстоятельства дѣла, Мировой Судья и Съѣздъ признали исковое требованіе Бурназа о понужденіи Мартена немедленно очистить квартиру не подлежащимъ удовлетворенію, и, постановивъ такое заключеніе, не нарушили, какъ то полагаетъ проситель, законовъ о наймѣ имуществъ, ибо наемъ строеній въ городѣ можетъ быть заключаемъ не только безъ совершенія формальнаго на то договора, но и словесно (ст. 1691 и 1702 X Т. ч. 1), и такой неформальный или словесный договоръ можетъ быть признанъ судомъ подлежащимъ исполненію, если нѣтъ спора объ условіяхъ, на которыхъ договоръ заключенъ, или если споръ этотъ, по основаніи допускаемыхъ закономъ доказательствъ, признанъ судомъ заслуживающимъ уваженія. Правильность же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и опредѣленіе доказательной силы представленныхъ къ дѣлу документовъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія указаніе Бурназа на то, будто бы рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, нарушены права просителя на владѣніе и отчуждена его собственность. Мировой Судья призналъ, что Бурназъ добровольно отдалъ въ распоряженіе посредствомъ найма часть своего имущества другому (ст. 541 Т. X ч. 1) и что затѣмъ онъ, Бурназъ, не имѣлъ права отказывать Мартену отъ занятія отданнаго въ наемъ помѣщенія до опредѣленнаго имъ самимъ для того срока. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Судья и Съѣздъ не уничтожили, да и вовсе не касались правъ собственности Бурназа на недвижимое имущество, ибо право собственности, въ случаѣ временнаго, добровольнаго отдѣленія собственникомъ одного изъ правъ, соединенныхъ съ правомъ собственности (ст. 420 Т. X ч. 1), не прекращается. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Бурназа, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

849.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Журиной объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Марѳа Журина обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Корчевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 8 января 1872 г. по дѣлу просительницы съ братомъ ея, купцомъ Алексѣемъ Крюковымъ. Основаніемъ къ такому ходатайству Журина приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 1810 Т. X ч. 2.

Разсмотрѣвъ вслѣдствіе сей просьбы дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предметомъ иска Журиной было требованіе ея о взысканіи съ Крюкова возмужденія за убытки, судебныя издержки, проѣсти и волокиты по производству между ними дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, по которому рѣшеніемъ Тверского Уѣзднаго Суда присуждено было Маріѣ Журиной съ Алексѣя Крюкова по духовному завѣщенію ихъ отца 100 р. Корчевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по означенному иску Журиной о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Журиной было отказано въ этомъ ея искѣ, на томъ основаніи, что взысканіе проѣстей и волокитъ могло имѣть мѣсто только при прежнемъ судопроизводствѣ и исчезаетъ по введеніи новыхъ Судебныхъ Уставовъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіями, преподанными по сему предмету въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1868 г. № 68; 1869 г. № 140; 1870 г. №№ 856 и 1125: 1871 г. № 81 и мног. друг.). Въ этихъ рѣшеніяхъ было разъясняемо, что по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и окончательно ими рѣшеннымъ, оправданной сторонѣ предоставлялось право взыскивать со стороны обвиненной вознагражденіе за всѣ по тяжбѣ судебныя издержки и убытки, а равно и проѣсти и волокиты (ст. 1725, 1733, 1810—1812 Т. X ч. 2). Со введеніемъ Судебныхъ

Уставовъ 1864 г., право это для лицъ, пріобрѣвшихъ оное, не уничтожилось, а измѣненіе, въ порядкѣ производства сего рода дѣлъ заключалось только въ томъ, что подобные иски о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ слѣдовало предъявлять въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. или въ окружныхъ судахъ или у мировыхъ судей, смотря по цѣнѣ иска. Вышеприведенное заключеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда не оправдывается и ссылкою, сдѣланною въ рѣшеніи Мирового Судьи на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 346, въ которомъ было лишь разъяснено, что вознагражденіе за наемъ повѣреннаго не входитъ въ число убытковъ, о коихъ упомянуто въ ст. 1733 Т. X ч. 2, и что въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ, вмѣсто опредѣленнаго нынѣ въ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Судопр. размѣра вознагражденія за наемъ повѣреннаго, полагалось взысканіе проѣстей и волокитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что Мировой Съѣздъ въ предлежащемъ случаѣ не долженъ былъ оставлять искового требованія Журиной безъ разсмотрѣнія, а обязанъ былъ обсудить вопросъ о правильности онаго по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Журиной рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1733, 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Мировыхъ Судей.

850.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію жены Капитана 1-го ранга Антонины Протопоповой объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салыковъ).

Купецъ Платонъ и братъ его Михаилъ Чаусовы заключили 16 декабря 1855 г. договоръ съ почетнымъ гражданиномъ Герасимомъ Куречановымъ въ томъ, что Чаусовы взяли свидѣтельство Гражданской Палаты на домъ Куречанова въ г. Кронштадтѣ для залоговъ по торговымъ подрядамъ и поставкамъ на одинъ годъ, съ платою 900 р. за годъ. Причемъ Чаусовы обязались, если въ означенный годовой срокъ свидѣтельства не возвратятъ, то до возвращенія должны платить Куречанову по 100 р. въ мѣсяцъ. Послѣдняя уплата этихъ 100 руб. означена на условіи произведенною 1 августа 1857 года, а затѣмъ Куречановъ далъ 1 февраля 1860 года расписку въ томъ, что прощаетъ неустоечную сумму 3,000 р. Послѣ смерти Герасима Куречанова, послѣдовавшей 15 апрѣля 1861 г., наслѣдники его предъявляли въ судебныхъ мѣстахъ иски къ Чаусовымъ по упомянутому договору 16 декабря 1855 года, и по этимъ искамъ были постановлены судебныя рѣшенія. Независимо отъ сего, одна изъ наслѣдницъ, жена Капитана 1-го ранга Антонина Протопопова (внука Куречанова по дочери его Александрѣ Шебуниной, умершей 5 апрѣля 1862 года), предъявила 1 сентября 1871 г. искъ у Мирового Судьи гор. Кронштадта къ Михаилу Чаусову и просила взыскать съ отвѣтчика слѣдующую ей часть неустойки по упомянутому условію за 139 мѣсяцевъ, по 1 руб. $56^1/_2$ коп. въ мѣсяцъ, всего 217 руб. $18^3/_4$ коп., и предоставить ей право на полученіе по 1 руб. $56^1/_2$ коп. въ мѣсяцъ и на будущее время. Противъ этого требованія Чаусовъ возразилъ, что Протопопова пропустила давность на предъявленіе настоящаго иска со времени послѣдней уплаты неустойки по условію, т. е. съ 1 августа 1857 года. Мировой Судья призналъ это возраженіе основательнымъ и въ искѣ Протопоповой отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Протопопова, между прочимъ, объяснила, что началомъ давности на предъявленіе иска по условію слѣдуетъ считать 1-е февраля 1860 года, а не 1 августа 1857 года; что со дня смерти Куречанова до утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства теченіе давности должно пріостановиться, а затѣмъ со времени утвержденія наслѣдниковъ для сихъ послѣднихъ остается до истеченія давности столько времени, сколько оставалось самому Куречанову въ день его смерти. По сдѣланному на этомъ основаніи расчету Протопопова доказывала, что для нея срокъ давности по условію 1855 года окончится только 25-го іюня 1873 года. То же заявленіе повторилъ при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и повѣренный

Протопоповой, Подполковникъ Геттунъ. Петергофскій Мировой Съѣздъ, признавъ началомъ давности на предъявленіе иска по условію 1855 года, согласно съ заявленіемъ Протопоповой, 1-е февраля 1860 года, нашелъ, однако, что толкованіе Геттуна о срокѣ давности противорѣчитъ точному смыслу ст. 566 Т. X ч. 1. Посему, принявъ во вниманіе, что Протопопова во время смерти Куречанова была уже, какъ заявилъ ея повѣренный, совершеннолѣтнею, что посему давность для предъявленія иска смертію Куречанова не прерывалась и что такимъ образомъ срокъ давности для нея оканчивался 1-го февраля 1870 года, Мировой Съѣздъ призналъ, что Протопопова, предъявивъ искъ къ Чаусову 1-го сентября 1871 года, потеряла право на этотъ искъ, и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Протопоповой въ искѣ за пропускомъ срока давности. Подполковникъ Геттунъ, по довѣренности Протопоповой, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 456 Уст. Гр. Суд., прим. къ ст. 1549 по прод. 1863 года и 220 Т. X ч. 1 и дополн. къ ней по прод. 1863 г., а также по неправильному толкованію ст. 566 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Протопопова нарушеніе ст. 456 Уст. Граж. Суд. видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе представленной повѣреннымъ ея копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1871 года, коимъ, вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ Чаусову другими наслѣдниками Куречанова по тому же договору отъ 16 декабря 1855 года, было признано, что давность на договоръ этотъ, какъ на обязательство безсрочное, не распространяется; слѣдовательно, по объясненію просительницы, о пропускѣ ею давности на предъявленіе иска по этому безсрочному условію не могло быть и рѣчи за силою ст. 1549 Т. X ч. 1 и 220 Т. X. ч. 2 по прод. 1863 года. Изъ дѣла видно, что Протопопова при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи не доказывала, чтобы условіе Чаусовыхъ съ Куречановымъ было безсрочное и чтобы давность на требованіе по оному не распространялась. Напротивъ того, какъ Протопопова въ принесенной ра рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ, такъ и повѣренный ея при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, опровергали это рѣшеніе именно тѣмъ, что Мировымъ Судьею началомъ давности для предъявленія настоящаго иска неправильно принято было 1 августа 1857 г., тогда какъ по ихъ объясненіямъ началомъ исчисленія давности по договору 16 декабря 1855 г. слѣдовало принять первое число февраля 1860 года. А такъ какъ, по смыслу ст. 773 Уст. Гр Суд., верхній судъ входитъ въ разсмотрѣніе рѣшенія низшаго суда лишь въ предѣлахъ принесенной на оное апелляціонной жалобы, то посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не нарушилъ закона, ограничившись разсмотрѣніемъ только тѣхъ предметовъ и вопросовъ дѣла, которые были возбуждены апелляціею. Что же касается до указанія просительницы на рѣшеніе Окружнаго Суда по подобному же предмету, то рѣшеніе это не могло стѣснять Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Протопоповой, потому что, на основаніи ст 893 и 895 Уст. Гр. Суд., судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для другихъ судебныхъ мѣстъ только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ, въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое Протопопова указываетъ, она не участвовала, слѣдовательно, никакихъ правъ этимъ рѣшеніемъ лично не пріобрѣла. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ Протопоповой на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ ст 566 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просительницы, для нея началомъ срока для предъявленія иска въ правахъ Куречанова по договору его съ Чаусовымъ надлежитъ считать не день смерти Куречанова, а день утвержденія Протопоповой въ правахъ оставшагося послѣ него наслѣдства. Это мнѣніе Протопоповой не заслуживаетъ уваженія, ибо вмѣстѣ съ другими правами къ наслѣднику переходятъ и права наслѣдателя по договорамъ и обязательствамъ, которыя, однако, могутъ быть утрачиваемы или самимъ наслѣдодателемъ, или его наслѣдниками, въ случаѣ

неосуществленія этихъ правъ въ продолженіе земской давности (ст. 1549 Т. X ч, 1, 132 и 706 Уст. Гр. Суд.), теченіе которой пріостанавливается только въ отношеніи лицъ, не пользующихся гражданскою правоспособностью (ст. 214 Т. X ч. 2). Но этимъ льготнымъ правомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 144, не пользуются полноправные наслѣдники. На семъ основаніи наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, не искавшему о принадлежащемъ ему имуществѣ менѣе 10 лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество. А такъ какъ, по закону (ст. 1254 Т. X ч. 1), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, то посему объясненіе Протопоповой, что теченіе давности по договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя должно пріостанавливаться до тѣхъ поръ, пока наслѣдники его не будутъ утверждены въ правахъ наслѣдства, не имѣетъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Протопоповой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

851.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Филата Лупанова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Филатъ Лупановъ въ поданномъ 11 іюля 1871 г. Мировому Судьѣ Царскосельскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1863 г. онъ пріобрѣлъ землю на рѣкѣ Леможѣ, что на противоположномъ берегу устроена крестьяниномъ Ивановымъ мельница, плотина которой примыкаетъ къ берегу, принадлежащему просителю, но Ивановъ за сіе ничего ему не платитъ и, кромѣ того, потопляетъ его луга. Почему Лупановъ просилъ: 1) на основаніи стат. 442 и 443 Т. X ч. 1, взыскать съ Иванова за пользованіе берегомъ просителя по 65 рублей ежегодно и 2) обязать Иванова не поднимать плотины выше настоящаго уровня. Мировой Судья, произведя осмотръ мѣстности, на которой устроены мельница и плотина, и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что искъ Лупанова не подлежитъ удовлетворенію въ первой части, потому что Лупановъ, въ виду безспорнаго существованія мельницы и пользованія берегомъ въ теченіе 30 лѣтъ, ничѣмъ не доказалъ полученія за это вознагражденія съ владѣльцевъ мельницы, и, предъявивъ объ этомъ искъ въ первый разъ 11 іюля 1871 года, потерялъ установленный 5 пун. 29 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства срокъ для производства этого дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а въ послѣдней, какъ прямо опровергающейся произведеннымъ осмотромъ, по которому обнаружено, что берегъ, принадлежащій Лупанову, выше уровня воды въ рѣкѣ, и какъ заявляютъ понятые, вода хотя и разливается весною и осенью изъ своего русла, но потопленія луговъ не бываетъ. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, которому Лупановъ приносилъ апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ Лупанова недоказаннымъ, а рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ, а потому, руководствуясь стат. 81 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизводства, таковое утвердилъ. Лупановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 72, 81, 129, 142 п. 3 и 177 Уст. Гр. Судопр. и ст. 442, 443 и 574 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Лупанова, Правительствующій Сенатъ не находитъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда. Во-1-хъ) Лупановъ объясняетъ, что понятые при осмотрѣ мѣстности показали, что правый берегъ рѣки Леможи, принадлежащій просителю, ниже лѣваго берега, на которомъ стоитъ мельница Иванова, и что Мировой Судья лично удостовѣрился, что на плотинѣ были слѣды, гдѣ стояла вода, на четверть аршина выше; такимъ образомъ, изъ самаго протокола осмотра, по объясненію просителя, видно, что искъ его былъ до-

казанъ, а потому Мировой Съѣздъ, оставивъ оный безъ удовлетворенія, нарушилъ ст. 574 Т. X ч. 1 и 81 Уст. Гр. Суд. Статья 574 Т. X ч. 1 предоставляетъ всякому, кто понесъ ущербъ или убытки отъ дѣйствій другого лица, требовать отъ послѣдняго за сіе вознагражденія; но самое разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли подобное требованіе, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, а въ обсужденіе существа судебнаго рѣшенія Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ. Притомъ въ настоящемъ дѣлѣ по осмотру оказалось, что хотя правый берегъ рѣки Леможи высокій и крутой, а лѣвый ниже, но что и послѣдній выше уровня воды, поднятой плотиною, и понятые и свѣдущіе люди показали, что вода изъ береговъ не выходитъ. Изъ сего видно, что выводъ, сдѣланный Мировымъ Судьею о томъ, что мельница Иванова не потопляетъ луговъ Лупанова, не противорѣчитъ, какъ сіе полагаетъ проситель, и установленнымъ Мировымъ Судьею обстоятельствамъ дѣла. Во-2-хъ) Лупановъ жалуется на то, что Съѣздъ не исправилъ сдѣланнаго повѣреннымъ его, Семеновымъ, указанія на то, что показаніе одного изъ находившихся при осмотрѣ свѣдущихъ людей, Макарова, не вполнѣ внесено Мировымъ Судьею въ протоколъ. Протоколъ, въ которомъ записано показаніе Макарова, а равно и отвѣты, данные имъ на вопросы Семенова, симъ послѣднимъ подписанъ безъ всякихъ оговорокъ, а потому настоящее указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на невѣрность протокола не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы со стороны истца была предъявлена Мировому Съѣзду просьба о новомъ допросѣ упомянутаго свидѣтеля. Въ-3-хъ) Лупановъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи не упомянуто о требованіи просителя относительно обязанія Иванова не поднимать плотины выше настоящаго уровня, и ни Судья, ни Съѣздъ никакого постановленія по сему предмету не сдѣлали. Изъ дѣла видно, что Лупановъ основывалъ свое исковое требованіе, между прочимъ, на томъ, что луга его потопляются мельницею Иванова, но Мировой Судья призналъ, что это объясненіе истца осмотромъ мѣстности и показаніями понятыхъ не подтвердилось; а затѣмъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода установлять какія-либо обязательства для отвѣтчика не будущее время, на случай возвышенія имъ плотины, тѣмъ болѣе, что повѣренный истца въ апелляціонной жалобѣ на это обстоятельство не указывалъ, а просилъ обязать отвѣтчика совершенно очистить берегъ его довѣрителя и принадлежащую ему половину рѣки, но просьба эта рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, признана неподлежащею удовлетворенію за силою 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ-4-хъ) Лупановъ доказываетъ, что если Мировой Съѣздъ признавалъ, что установленный означеннымъ закономъ срокъ имъ пропущенъ, то, въ виду 53 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ вовсе принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; но такъ какъ срокъ этотъ, по объясненію Лупанова, имъ не былъ пропущенъ, ибо мельница была возобновлена и плотина поднята на 14 вершковъ, въ 1871 году, то посему онъ, въ силу ст. 442, 443 и 574 Т. X ч. 1, имѣлъ право на вознагражденіе за пользованіе его берегомъ. Мировой Судья и Съѣздъ признали этотъ искъ Лупанова искомъ о правѣ участія частнаго, и противъ сего проситель не возражаетъ. На основаніи же 5 п. 29 ст., иски о правѣ участія частнаго подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, а потому прежде, нежели опредѣлить, подлежало ли требованіе Лупанова о присужденіи ему вознагражденія за пользованіе берегомъ удовлетворенію, Мировой Судья и Съѣздъ обязаны были разрѣшить вопросъ о времени, съ котораго это пользованіе началось. Такъ и поступили въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья и Съѣздъ, ибо, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что мельница была построена болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, не вошли, за силою 5 п. 29 ст., въ разсмотрѣніе означенной части искового требованія Лупанова и такимъ образомъ ничѣмъ не нарушили смысла ст. 53 и 79 Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія Лупанова на то, что годовой срокъ на предъявленіе сего требованія Мировому Судьѣ имъ пропущенъ не былъ, то это указаніе, какъ относящееся до правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ

изъ установленныхъ имъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ-5-хъ) Лупановъ жалуется на то, что не былъ спрошенъ свидѣтель Кузьминъ, но жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо ни изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца, ни изъ другихъ актовъ подлиннаго производства не видно, чтобы со стороны Лупанова была заявлена просьба о допросѣ Кузьмина. Наконецъ, въ-6-хъ) не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Лупанова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гражд. Суд., ибо это указаніе ничѣмъ просителемъ не доказано. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лупанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Серафима Деведжіева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Серафимъ Деведжіевъ предъявилъ 4 марта 1870 г. въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи закладной, выданной 11 декабря 1863 года Маріамъ Бѣдніевою Бабасинову на домъ въ гор. Нахичеванѣ, который по купчей крѣпости отъ 10 октября 1866 года былъ купленъ истцомъ у Хачереса Бѣдніева и которымъ онъ, Деведжіевъ, былъ введенъ во владѣніе, по опредѣленію Таганрогскаго Окружнаго Суда 18 сентября 1869 года. Противъ этого иска отвѣтчикъ Бабасиновъ возразилъ, что закладная на спорный домъ была совершена ранѣе купчей крѣпости, и что Маріамъ Бѣдніева, кромѣ своихъ собственныхъ наслѣдственныхъ правъ на означенный домъ послѣ мужа ея, Михаила Бѣдніева, пріобрѣла покупкою и права на оный сына ея, Егора Бѣдніева, по купчей, совершонной 11 декабря 1863 года. Въ опроверженіе сего возраженія со стороны Деведжіева были представлены разные документы, содержаніемъ которыхъ онъ доказывалъ, что упомянутый домъ принадлежалъ Минасу Бѣдніеву, сынъ котораго, Хачересъ, и продалъ его Деведжіеву, и что посему ни Маріамъ, вдова другого сына Минаса Бѣдніева, Михаила, ни сынъ Михаила и Маріамъ, Егоръ, не имѣли законнаго права распоряжаться этимъ имѣніемъ безъ согласія прочихъ сонаслѣдниковъ, и что, независимо отъ сего, и самая закладная, по неуплатѣ всѣхъ слѣдовавшихъ по оной денегъ, не даетъ Бабасинову никакихъ правъ на показанный въ оной домъ. Такой споръ между Бабасиновымъ и Деведжіевымъ поступилъ на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что купчая крѣпость, совершонная Егоромъ Бѣдніевымъ на имя Марьи Бѣдніевой въ 1863 г., такъ и закладная, въ томъ же году выданная Бабасинову, совершены установленнымъ въ ст. 1420 и 1643 Т. X ч. 1 порядкомъ; 2) что хотя изъ переписи домовъ и трехъ метрическихъ выписей можно вывести, что Егоръ Бѣдніевъ племянникъ Хачереса по его брату Михаилу и что общій ихъ родоначальникъ есть Минасъ Бѣдніевъ, ихъ отецъ, и что Марья Бѣдніева свояченица Хачереса, но по тѣмъ документамъ нельзя притти къ заключенію, чтобы имъ принадлежало право наслѣдованія, а равно изъ этихъ актовъ нельзя убѣдиться, чтобы спорное имѣніе составляло собственность общаго родоначальника Минаса Бѣдніева и состояло въ нераздѣльномъ владѣніи его сыновей, внука и невѣстки, ни что оно принадлежало Хачересу, а не Егору и Марьѣ Бѣдніевымъ. При этомъ и по формѣ эти документы не составляютъ доказательства, ибо перепись домовъ не можетъ замѣнить требуемаго ст. 728 Т. X ч. 1 п. прод. 1863 г. крѣпостного акта, а метрическія выписи, какъ не засвидѣтельствованныя духовною консисторіею или другимъ соотвѣтствующимъ установленіемъ, за силою 1579 и 1580 ст. Т. IX, 120 Т. X ч. 1 и 1354 Уст. Гр. Суд., лишены на судѣ значенія, и 3) что находящіеся въ дѣлѣ документы по содержанію своему не доказываютъ безденежности закладной. По симъ главнымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 339, 367, 457—459, 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр., Одесская Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Де-

веджіеву въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Деведжіевъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ 1 пун. 711, 706, 777, 1 п. 584, 589, 1408, 438 ст. Уст. Гражд. Суд., 209 Т. X ч. 1, 1661, 1665, 1637, 1579, 1580 Т. IX, 1354 Уст. Гр. Суд., 1384, 1627, 1 п. 1629, 420, 707 Т. X ч. 1, 1432 Уст. Гр. Суд., 1536, 2017 Т. X ч. 1, 366, 458 и 695 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Деведжіевымъ кассаціонной жалобы, не усматриваетъ, чтобы этимъ рѣшеніемъ были нарушены указываемые просителемъ законы. Деведжіевъ объясняетъ, что Судебная Палата нарушила смыслъ 1 п. 711, 706, 777, 1 п. 584, 589 и 1408 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошла въ обсужденіе такихъ требованій сторонъ, которыя во время производства дѣла ими заявлены не были, такъ какъ онъ, истецъ Деведжіевъ, требовалъ уничтоженія силы закладной и купчей только по отношенію къ его правамъ, а не сторонних лицъ; требованія же о признаніи наслѣдственныхъ правъ Хачереса никѣмъ выражено не было, ибо права эти были признаваемы самимъ отвѣтчикомъ. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, потому что основаніемъ ходатайства Деведжіева объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Егоромъ Бѣдніевымъ матери его, Маріамъ Бѣдніевой, и закладной, выданной послѣднею Бабасинову на домъ въ г. Нахичеванѣ, служило то обстоятельство, что означенный домъ дошелъ къ Хачересу Бѣдніеву вмѣстѣ съ другими сонаслѣдниками послѣ отца его, Минаса Бѣдніева, и что потому Егоръ и Маріамъ Бѣдніевы не имѣли права распоряжаться тѣмъ имуществомъ безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ. Отвѣтчикъ же противъ сего возражалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ ни правъ собственности Хачереса Бѣдніева на заложенное имущество, ни того, чтобы онъ до 1866 года осуществлялъ права свои на это имущество. Въ виду такихъ требованій и возраженій и въ виду ст. 366 Уст. Гражд. Суд. Судебная Палата не могла оставить безъ обсужденія вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ утверждаемое имъ обстоятельство о томъ, что спорный домъ составлялъ собственность Минаса Бѣдніева и отъ него перешелъ по наслѣдству въ совмѣстное владѣніе сыновей его, въ томъ числѣ къ Хачересу и Михаилу, мужу Маріамъ и отцу Егора Бѣдніевыхъ. Признавъ, что эти обстоятельства не находятъ себѣ подтвержденія въ представленныхъ къ дѣлу документахъ и что такимъ образомъ искъ Деведжіева представляется недоказаннымъ, Судебная Палата нисколько не вышла изъ предѣловъ требованій тяжущихся и вовсе не судила о томъ; какія права сторонніе къ дѣлу лица могутъ имѣть на спорное имущество, и не опредѣлила наслѣдственныхъ правъ на это имущество Хачереса Бѣдніева; причемъ Судебная Палата не могла не коснуться и связи родства, какая, по утвержденію самого истца, существовала между упомянутыми Бѣдніевыми, такъ какъ на этой связи истецъ основывалъ свое право требовать уничтоженія купчей и закладной 1863 года. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что хотя изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній священника и можно вывести заключеніе о родствѣ Хачереса Бѣдніева съ Минасомъ, Михаиломъ и сыномъ послѣдняго Егоромъ Бѣдніевыми, но что это родство не можетъ служить основаніемъ наслѣдственныхъ правъ Хачереса къ спорному дому, потому что въ представленныхъ къ подтвержденію иска документахъ нѣтъ доказательствъ ни того, чтобы это имущество составляло собственность Минаса Бѣдніева и состояло въ нераздѣльномъ его владѣніи, ни того, чтобы оно принадлежало на правѣ собственности Хачересу, а не Егору и Маріамъ Бѣдніевымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, признавъ, что подтверждаемая документами связь родства Бѣдніевыхъ между собою не доказываетъ наслѣдственныхъ правъ Хачереса на спорный домъ. Къ этому Судебная Палата присовокупила, что и другіе представленные къ дѣлу документы (перепись домовъ въ гор. Нахичеванѣ и свидѣтельство священника о смерти вдовы Михаила Минасова, Маріамъ Бѣдніевой, сына ея Егора Михайлова и дяди послѣдняго Хачереса Минасова Бѣдніевыхъ) не составляютъ, за силою ст. 728 Т. X ч. 1, 1573, 1580 Т. IX и 1354 Уст. Гр. Судопр., доказа-

тельствъ наслѣдственныхъ правъ Хачереса на спорное имущество. Проситель находитъ, что этотъ выводъ Судебной Палаты нарушаетъ смыслъ ст. 438 и 1354 Уст. Гр. Суд., 209 Т. X ч. 1, 1579, 1580, 1661, 1665, 1637 Т. IX Зак. о Состоян., такъ какъ связь родства опредѣляется не одними метрическими выписями, удостовѣренными консисторіею, но и другими документами. Это возраженіе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что Палата не отвергала возможности доказать представленными къ настоящему дѣлу документами связь родства Бѣдніевыхъ между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ не нашла въ этихъ документахъ доказательства наслѣдственныхъ правъ Хачереса на спорное имущество потому именно, что самая принадлежность этого имущества Минасу, а по немъ Хачересу, осталась недоказанною. При этомъ разсужденіе Судебной Палаты, что метрическія свидѣтельства, выдаваемыя священникомъ, не имѣютъ силы доказательства, не противорѣчитъ буквальному содержанію приведенныхъ ею ст. 1579 и 1580 Т. IX, такъ какъ въ послѣдней изъ нихъ сказано, что подобныя свидѣтельства могутъ получить полную силу тогда, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи. Но изъ этого сдѣланнаго Палатою указанія на то имущество, которое присвоено закономъ метрическимъ свидѣтельствамъ, удостовѣреннымъ консисторіею, нельзя вывести того заключенія, чтобы Судебная Палата и при отсутствіи сихъ послѣднихъ отвергала возможность доказывать спорныя по отношенію связи родства обстоятельства дѣла и другими установленными въ законахъ способами и доказательствами. А такъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, то посему жалоба Деведжіева на то, что Судебная Палата не вѣрно истолковала смыслъ представленной къ дѣлу расписки, выданной Бабасинову Маріамъ Бѣдніевою 20 декабря 1863 года, подтверждающей, по мнѣнію просителя, безденежность закладной, и тѣмъ нарушила ст. 1536, 2017 Т. X ч. 1 и 366 и 458 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, заключаются ли въ представленныхъ сторонами документахъ доказательства въ подтвержденіе основанныхъ на нихъ требованій, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ Деведжіевымъ возраженій противъ правильности обжалованнаго имъ рѣшенія, какъ относящихся равномѣрно къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Деведжіева, на основаніи ст. 793 Устав. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

853.—1872 года октября 18-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго опекуна дѣтей своихъ, крестьянина Василія Александрова, присяжнаго повѣреннаго Суслова, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою его кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ состоялось 11 ноября 1871 г. рѣшеніе по дѣлу крестьянина Лосева съ дѣтьми крестьянина Александрова о наслѣдственныхъ правахъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ крестьянина Александра Жирнова. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Александрова кассаціонная жалоба, но Судебная Палата возвратила эту жалобу просителю на томъ основаніи, что она была получена въ Москвѣ на почтѣ 27-го марта 1872 г. по истеченіи четырехмѣсячнаго срока со дня объявленія означеннаго рѣшенія, 25 ноября 1872 года. На это распоряженіе Судебной Палаты повѣренный Александрова, присяжный повѣренный Сусловъ, принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 796, 819, 822 и 828 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что хотя срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы оканчивался 25 марта 1872 года, но такъ какъ въ это число былъ праздникъ Благовѣщенія, а слѣдующій день, 26 марта, приходился въ воскресенье,

то въ настоящемъ случаѣ срокъ на принесеніе жалобы переходилъ на 27-е марта, а въ это число она и была получена въ московскомъ почтамтѣ. Посему Сусловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить распоряженіе Судебной Палаты о возвращеніи просителю упомянутой жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 822 Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что когда окончаніе срока, по общему расчету, пришлось бы въ день праздничный, то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый засимъ присутственный день, и 2) что въ этой статьѣ не указано, чтобы выраженное въ ней правило относилось только къ дѣйствіямъ, которыя тяжущіеся должны лично совершить или заявить въ судѣ. Въ виду сего означенное постановленіе закона должно быть одинаково примѣняемо какъ къ просьбамъ, лично просителями въ судъ подаваемымъ, такъ и къ присылаемымъ ими въ судъ по почтѣ. А такъ какъ при полученіи прошенія или жалобы отъ лица отсутствующаго принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится (ст. 828 Устава Гражданскаго Судопроизводства), то посему, если послѣдній день срока на принесеніе жалобы пришелся бы въ день праздничный, тогда полученіе на почтѣ жалобы въ первый затѣмъ присутственный день не можетъ служить поводомъ къ признанію срока пропущеннымъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что срокъ на принесеніе Сусловымъ кассаціонной жалобы истекалъ 25-го марта 1872 года, что этотъ день, а равно и слѣдовавшій затѣмъ день, 26-го марта, были дни праздничные, слѣдовательно, въ счетъ при исчисленіи срока не полагаются, что затѣмъ жалоба отъ Суслова получена въ московскомъ почтамтѣ 27-го марта, т. е. въ послѣдній день опредѣленнаго ст. 796 Уст. Гр. Суд. срока, считая таковой съ 25-го ноября 1871 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 822 Уст. Гр. Суд., постановленіе Московской Судебной Палаты о возвращеніи Суслову принесенной имъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты отъ 11 ноября 1871 г. кассаціонной жалобы отмѣнить и, препроводивъ въ Палату представленную Сусловымъ въ Правительствующій Сенатъ означенную кассаціонную жалобу съ приложеніями, предписать Палатѣ указомъ въ принятіи оной и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному на сей предметъ въ законахъ порядку.

854.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію купеческой жены Прасковьи Антюшиной объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческая жена Прасковья Антюшина въ прошеніи, поданномъ 16-го августа 1871 года Нижнеломовскому Мировому Судьѣ, объяснила, что купеческій сынъ Ѳедоръ Серебряковъ по домашнему условію 21-го апрѣля 1867 года обязался поставить ей 500 пудовъ ржаной муки, по 23 к. за пудъ, причемъ всѣ деньги получилъ впередъ, но поставилъ только 70 пудовъ. Вслѣдствіе сего Антюшина просила о взысканіи съ Серебрякова остающихся за нимъ 98 руб. 90 коп. Дѣло по этому иску по жалобѣ Серебрякова на заочное рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Съѣзда, въ которомъ повѣренный его просилъ въ доказательство несправедливости иска Антюшиной спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, а равно принять въ соображеніе представляемыя имъ шесть писемъ Антюшиной къ нему, Серебрякову. Съѣздъ нашелъ, что искъ основанъ на домашнемъ условіи о поставкѣ муки Серебряковымъ Антюшиной. Обязательство это, по ст. 1737 ч. 1 Тома X, относится къ договорамъ о поставкѣ вообще. Договоры о поставкѣ исполняются со стороны поставщика совершеніемъ поставки въ срокъ, со стороны же подряжающаго—платежемъ сполна цѣны поставляемаго. Исполненіе Антюшиной условія о выдачѣ всѣхъ денегъ за муку видно изъ самой расписки, исполненіе же Серебряковымъ принятой на себя обязанности до-

казывается представленными имъ письмами и спросомъ подъ присягою его свидѣтелей. Обращаясь, на основаніи стат. 410, 411 Уст. Гражд. Судопр., къ оцѣнкѣ сущности сдѣлокъ, сопровождавшихъ исполненіе договора, заключеннаго законнымъ порядкомъ, Съѣздъ признаетъ, что свидѣтелями въ періодъ исполненія Серебряковымъ своего условія подтверждено, что ими было выставлено мукою какъ Антюшиной на домъ каждымъ не менѣе 125 пудовъ, такъ и болѣе этого количества на заводъ, откуда квитанціи въ пріемѣ муки выдавались на имя Антюшиной и доставлялись Серебрякову; въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства представлено собственноручное письмо сына ея съ распискою въ полученіи отъ Серебрякова квитанціи на 150 пудовъ. Изъ примѣненія изложеннаго къ данному дѣлу оказывается, что обязательство со стороны Серебрякова исполнено. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ 15-го февраля 1872 года опредѣлилъ: Антюшиной въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Антюшина объясняетъ, что выданный ей Серебряковымъ документъ принадлежитъ къ числу договоровъ подряда и поставки, исполненіе по которымъ, по ст. 1547 ч. 1 Т. X и рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената 1867 г. №№ 208—440 и 1870 г. №№ 223, 928, 984, 1306, 1431, 1581, 1691, должно быть доказываемо письменными квитанціями, а не свидѣтельскими показаніями, и что посему Мировой Съѣздъ, допустивъ по настоящему дѣлу спросъ свидѣтелей, поступилъ вопреки ст. 1547 ч. 1 Т. X и ст. 409 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Антюшина проситъ рѣшеніе Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ, предъявленный Серебряковымъ противу иска Антюшиной по домашнему условію, заключается не въ утвержденіи о томъ, что Антюшина отступилась впослѣдствіи отъ своего права на требованіе исполненія по этому условію, а въ томъ, что принятое имъ на себя обязательство онъ вполнѣ исполнилъ доставленіемъ Антюшиной всего слѣдовавшаго ей хлѣба. При такомъ существѣ спора Серебрякова ни статья 1547 1 ч. X Тома, ни послѣдовавшія въ разъясненіе этой статьи и Антюшиною указываемыя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената не могли быть нарушены Съѣздомъ, такъ какъ сказанными рѣшеніями опредѣляется только то, что измѣненіе письменнаго договора или отреченіе отъ права требовать исполненія по оному, въ цѣломъ ли составѣ или въ части, должно быть выражено въ письменной формѣ. На основаніи законовъ (ст. 2052 и 2054 ч. 1 Тома X), для удостовѣренія объ исполненіи по обязательству между частными лицами безусловно требуется представленіе письменнаго акта только въ случаѣ спора о платежѣ должныхъ денегъ, но нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы событіе исполненія другихъ обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, а какія-либо другія дѣйствія обязавшагося лица, въ случаѣ неимѣнія симъ послѣднимъ расписки его контрагента въ исполненіи требуемаго, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Не находя засимъ въ рѣшеніи Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ Антюшиною законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную ея жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

855.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Прапорщика Елисѣя Хмелевскаго, Хаустова, объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Губернскій Секретарь Алексѣй Поповъ 12 марта 1849 года представилъ въ Тимскій Земскій Судъ для взысканія двѣ сохранныя расписки на сумму 900 руб. асс., выданныя ему въ 1844 и 1845 годахъ Прапорщикомъ Елисѣемъ Хмелевскимъ. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Курской Гражданской Палаты, которая рѣшеніемъ 25 мая 1861 г. предоставила наслѣдникамъ умершаго Попова, вдовѣ его и дочери, по мужу Смородской, по оз-

наченнымъ распискамъ искать удовлетворенія, какъ по простымъ распискамъ. На основаніи этого рѣшенія Смородская обратилась съ просьбою къ Щигровскому Мировому Судьѣ, у котораго со стороны Хмелевскаго предъявленъ былъ встрѣчный искъ въ количествѣ 510 р. и на этомъ основаніи заявленъ отводъ о подсудности дѣла мировому суду. Мировой Судья, находя искъ Смородской правильнымъ, постановилъ: взыскать съ Хмелевскаго въ пользу истицы капитальную сумму 254 руб. 14 коп., Хмелевскому же въ его искѣ, какъ бездоказательномъ, отказать. На это рѣшеніе Хаустовъ принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что Мировой Судья не велъ протокола своего засѣданія по дѣлу, отчего не имѣются въ виду всѣ тѣ возраженія, которыя имъ были предъявлены противу иска Смородской. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что дѣло это, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудно мировому суду, и затѣмъ, разсмотрѣвъ его по существу, нашелъ, что расписки 1844 и 1845 г., представленныя Смородской и не признанныя сохранными Гражданскою Палатою, должны, согласно 2114 ст. X Т. 1 ч., за непредставленіемъ противной стороной возраженій о несуществованіи займа, быть признаны простыми расписками. Признавая вслѣдствіе сего присужденіе Мировымъ Судьею съ Хмелевскаго капитальной по распискѣ суммы, а равно и отказъ Хмелевскому во встрѣчномъ искѣ, за его бездоказательностью, правильными, Щигровскій Мировой Съѣздъ 13 ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Хмелевскаго, Хаустовъ, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Хаустовъ объясняетъ: 1) что со стороны Съѣзда нарушена ст. 2111 ч. 1 Т. X, такъ какъ расписки, выданныя въ 1844 и 1845 г. Попову, какъ не заявленныя въ установленный правилами 17 іюня 1846 года трехгодичный срокъ, должны быть признаны недѣйствительными; 2) что Смородская не представила доказательствъ на то, что сохранныя расписки были выданы вмѣсто долгового обязательства, а посему Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 82 и 105 Уст. Гр. Суд. и не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу ст. 2114 ч. 1 Т. X; 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 131 и 743 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія жалобу его на Мирового Судью за неведеніе въ исполненіе ст. 164 Учр. Суд. Уст., протокола его засѣданій по дѣлу Хмелевскаго съ Смородской. Вслѣдствіе сего Хаустовъ проситъ рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Хмелевскаго, Хаустова, не подлежащею уваженію. Изъ дѣла видно, что расписки, выданныя Хмелевскимъ Попову еще до истеченія назначеннаго примѣчаніемъ къ ст. 2111 ч. 1 Т. X трехлѣтняго срока, опредѣленнаго для замѣны сохранныхъ расписокъ, выданныхъ до обнародованія Положенія 18 іюня 1846 г., новыми, были Поповымъ представлены ко взысканію въ Тимскій Земскій Судъ, и съ того времени дѣло по этимъ распискамъ постоянно производилось, и потому Съѣзду не представлялось основанія обвинять Попова въ неисполненіи указаннаго въ примѣч. къ ст. 2111 ч. 1 Тома X порядка и на семъ основаніи признавать расписки, полученныя отъ Хмелевскаго, недѣйствительными; 2) что установленіе со стороны Съѣзда того обстоятельства, что расписки были выданы Хмелевскимъ по займу денегъ, а равно и того, что Хаустовъ не доказалъ встрѣчнаго иска своего довѣрителя къ Смородской, послѣдовало на основаніи взаимнаго объясненія сторонъ и высказанныхъ ими доводовъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему такое установленіе повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. На семъ основаніи и объясненія Хаустова о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 82 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2114 ч. 1 Т. X тѣмъ, что призналъ, что расписки были выданы по займу и что искъ его довѣрителя бездоказателенъ, обсужденію подлежать не могутъ. Наконецъ, что касается до указанія Хаустова, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы его на Мирового Судью за то, что онъ не велъ протокола засѣданія по дѣлу Смородской съ его довѣрителемъ, то хотя и дѣйствительно это указаніе подтверждается, но оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы по сему предмету представляется обстоятельствомъ столь не-

*

существеннымъ, что при отсутствіи другихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія оно одно не можетъ служить поводомъ къ удовлетворенію ходатайства Хаустова. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хаустова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

856.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Василія Авчинникова, мѣщанина Перевозчикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ Ивановыхъ 18 апрѣля 1871 года обратился къ Елисаветградскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ почетнаго гражданина Василія Авчинникова, арендатора земли Ивановыхъ, 66 руб. 66 коп. неуплаченной по контракту на срокъ 1-го апрѣля 1871 г. арендной платы, 100 руб. неустойки и 20 р. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Ивановымъ означенныя деньги. По отзыву Авчинникова на это рѣшеніе Мировой Судья 13 іюня 1872 г. постановилъ вызвать истца на 21 іюня, о чемъ объявилъ Авчинникову словесно. На это число Авчинниковъ опять не прибылъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья постановилъ второе заочное рѣшеніе одинаковаго содержанія съ первымъ. Въ апелляціи Авчинниковъ, указывая, что Мировой Судья не вызвалъ его къ разбору дѣла повѣсткою и чрезъ то лишилъ его возможности представить въ опроверженіе иска Ивановыхъ доказательства, объяснилъ, что арендныя деньги уплачены имъ Становому Приставу, взыскивавшему въ исполненіе предписанія Полицейскаго Управленія съ Ивановыхъ казенную недоимку. На судоговореніи повѣренный опекуновъ Ивановыхъ, не отвергая того, что Авчинниковымъ внесены деньги Становому Приставу, показалъ, что эти деньги поступили въ уплату присужденныхъ съ Авчинникова Ивановымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 6 мая 1871 г. 381 руб., о чемъ и сдѣлана отмѣтка на исполнительномъ листѣ, выданномъ 8 мая по этому рѣшенію, и что такимъ образомъ объясненія Авчинникова объ уплатѣ арендныхъ денегъ по сроку 1 апрѣля не могутъ быть приняты въ уваженіе. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Авчинниковъ повѣстки на явку къ суду не получалъ, поручилъ Судьѣ вновь разобрать дѣло. Мировой Судья нашелъ, что изъ представленной Авчинниковымъ квитанціи объ уплатѣ казеннаго долга Ивановыхъ не видно, что Авчинниковымъ уплачены именно тѣ деньги, которыя съ него требуютъ опекуны Ивановыхъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 ч. 1 Т. X, опредѣлилъ: взыскать съ Авчинникова 66 руб. 66 коп. и неустойку. Въ апелляціонной жалобѣ Авчинниковъ, повторяя объясненія, данныя имъ у Мирового Судьи относительно взноса въ полицію арендныхъ денегъ, относительно неустойки показалъ, что она неправильно съ него присуждена, такъ какъ въ контрактѣ сказано, что деньги должны быть уплачиваемы за всякую треть впередъ, и, слѣдовательно, онъ можетъ, не подвергаясь неустойкѣ заплатить арендныя деньги въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, лишь бы до наступленія слѣдующей трети года. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 10 января 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Авчинниковъ объясняетъ, что Съѣздъ при рѣшеніи нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе лишь на ст. 129 и не разъяснилъ, почему онъ не принялъ во вниманіе указанную имъ въ апелляціи ст. 636 Уст. и почему не опредѣлена сила и значеніе, согласно ст. 456 того же Устава, представленныхъ имъ документовъ, и, сверхъ того, Съѣздомъ нарушена ст. 193 тѣмъ, что онъ, отмѣняя вторичное заочное рѣшеніе Судьи 21 іюня 1871 г., долженъ былъ передать дѣло для разрѣшенія по существу другому Судьѣ, а не представлять этого тому же Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Авчинникова незаслуживающею уваженія. Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и утвер-

дивъ оное, тѣмъ самымъ подтвердилъ и заключеніе Мирового Судьи о томъ, что изъ квитанціи, представленной Авчинниковымъ, не видно, что долгъ уплаченъ за Ивановыхъ въ казну изъ тѣхъ денегъ, которыя слѣдовали имъ отъ него по контракту. Такимъ образомъ, не представляется основанія признавать, что въ рѣшеніи Съѣзда не указаны соображенія, на которыхъ оно основано, и что Съѣздомъ не опредѣлена сила и значеніе представленной Авчинниковымъ квитанціи, а слѣдовательно, и указанія Авчинникова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142, 456 и 711 Уст. Гр. Суд. представляются неправильными. Мировой Судья и Съѣздъ нисколько не отвергали обязанности Авчинникова исполнять требованія полицейскаго начальства о взносѣ слѣдовавшихъ Ивановымъ арендныхъ денегъ на покрытіе казенной недоимки,—напротивъ, эта обязанность была со стороны ихъ признана, такъ какъ споръ Авчинникова противу иска Ивановыхъ оставленъ безъ уваженія не потому, что онъ не долженъ былъ подчиняться требованіямъ полиціи, а потому, что Авчинниковъ, какъ выше сказано, не доказалъ, что имъ внесены въ казну арендныя, а не какія-либо другія слѣдовавшія съ него Ивановымъ деньги. При такихъ мотивахъ, принятыхъ къ отказу Авчинникову въ спорѣ, ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду не представлялось основанія входить въ разборъ правъ Авчинникова, основываемыхъ имъ на ст. 636 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, и ст. 193 Уст. Гр. Суд. не представляется нарушенною. Въ ней говорится, что въ случаѣ, если Съѣздъ признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи заслуживающею уваженія, то онъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи. Содержаніе этой статьи показываетъ, что она относится къ окончательнымъ рѣшеніямъ мировыхъ судей, на которыя въ Съѣздъ принесены кассаціонныя жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ заочное рѣшеніе Судьи 21 іюня 1871 г., обжалованное Авчинниковымъ Съѣзду, по суммѣ иска не было окончательнымъ; посему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ оно подлежать не могло, а потому и дѣло къ передачѣ другому Судьѣ не слѣдовало. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Авчинникова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

857.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Острина объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Мѣщанинъ Янкель Острinъ предъявилъ у Кобелякскаго Мирового Судьи къ французскому подданному Францу Дюмону искъ въ 438 р. по домашней распискѣ, выданной Дюмономъ Ле-Блайсу, на которой имѣется надпись Ле-Блайса о полученіи означенной въ ней суммы отъ купца Клеймана, и затѣмъ другая надпись о передачѣ Клейманомъ этой расписки Острину; послѣдняя засвидѣтельствована въ своей подлинности нотаріусомъ. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи онаго Мировымъ Судьею, перешло по апелляціи Острина на разсмотрѣніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что расписка передана Ле-Блайсомъ Клейману безъ засвидѣтельствованія передаточной надписи въ порядкѣ, указанномъ ст. 2059 X Т. 1 ч., нашелъ, что при таковомъ обстоятельствѣ Острinъ не имѣетъ права взыскивать съ отвѣтчика значащіяся въ ней деньги, а потому рѣшеніемъ 16 марта 1872 г. опредѣлилъ: Острину въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Острinъ объясняетъ, что хотя, по ст. 2050 X Т. 1 ч., передаточныя надписи должны быть предъявляемы къ засвидѣтельствованію, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ, имѣющихъ предметомъ передачу обязательствъ, не постановлено, что несоблюденіе этого правила влечетъ за собою недѣйствительность самой передачи,—напротивъ, въ ст. 2063 указано единственное послѣдствіе такой неявки, заключающееся въ томъ, что въ случаѣ несостоятельности, взысканіе по такому обязательству производится на основаніи правилъ, постановленныхъ въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ, упомянутыя же въ рѣшеніи Съѣзда кассац. рѣш. за №№ 245 и 615 разрѣшаютъ вопросъ о дѣйствительности передачи заемныхъ обязательствъ безъ всякаго засвидѣтельствованія, слѣдовательно, къ

настоящему дѣлу не подходятъ, притомъ отвѣтчикъ призналъ, что расписку Клейманъ дѣйствительно пріобрѣлъ отъ Ле-Блайса; изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ ст. 2059 и 2063 X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2058—2061 установленъ порядокъ передачи крѣпостныхъ и домовыхъ заемныхъ писемъ, залогомъ не обезпеченныхъ, но, какъ уже было разъяснено Прав. Сенатомъ (касс. рѣш. 1869 г. №№ 458 и 526), законъ не устанавливаетъ особой формальности для передачи домашнихъ долговыхъ актовъ, къ каковымъ, по ст. 921, относятся и расписки. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ, отказавъ Острину въ просьбѣ о взысканіи по распискѣ за несоблюденіемъ въ передачѣ таковой установленнаго въ законѣ порядка для передачи крѣпостныхъ и заемныхъ писемъ, неправильно примѣнилъ ст. 2058—2061 и 2063 Т. X ч. 1. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Міровой Съѣздъ.

858.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Ивана Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Иванъ Фроловъ обратился къ Коломенскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что въ Коломенскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску его съ Титулярнаго Совѣтника Доброхотова матеріала, состоящаго изъ камня и желѣза, оставшагося по сломкѣ дома, который принадлежалъ имъ обоимъ сообща, и 2) что Коломенскій Съѣздъ рѣшеніемъ 14 мая 1871 года призналъ за нимъ, Фроловымъ, право на этотъ матеріалъ, съ предоставленіемъ доказать показанную имъ цыфру иска 135 р. въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего онъ, Фроловъ, указывая на разныхъ лицъ, купившихъ означенный матеріалъ и могущихъ опредѣлить дѣйствительную цѣнность такового, просилъ взыскать съ Доброхотова 135 р. или обязать его къ возврату слѣдующаго на его, Фролова, долю матеріала. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Коломенскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что одна сторона каменнаго дома была уже разломана и кирпичъ выбранъ самимъ Фроловымъ; посему хотя Фролова и слѣдовало вознаградить за другую стѣну, но какъ со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе количества кирпича и желѣза, имъ уже полученнаго, то и не представляется возможнымъ опредѣлить вознагражденіе за остальную слѣдующую ему часть кирпича и желѣза. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 26-го января 1872 года опредѣлилъ: Фролову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Фроловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что Съѣздомъ нарушена ст. 891 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вторымъ рѣшеніемъ онаго отмѣнено первое рѣшеніе, проситъ о сдѣланіи распоряженія къ передачѣ дѣла на новое разсмотрѣніе въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Коломенскаго Мирового Съѣзда указываемаго Фроловымъ нарушенія ст. 891 Уст. Гр. Судопр. Разсматривая въ первый разъ дѣло по иску Фролова къ Доброхотову, Съѣздъ обсуждалъ лишь вопросъ о правѣ Фролова на полученіе съ Доброхотова вознагражденія за строительный матеріалъ и, признавъ за нимъ это право, предоставилъ цыфру слѣдующаго ему вознагражденія доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Предметомъ второго рѣшенія Съѣзда былъ вопросъ о количествѣ слѣдующаго Фролову за матеріалъ вознагражденія, и Съѣздъ отказалъ въ этомъ вознагражденіи Фролову не потому, что не признавалъ права его на оное, а по той причинѣ, что по обстоятельствамъ дѣла призналъ невозможнымъ опредѣлить количество этого вознагражденія. Такимъ образомъ оказывается, что каждое изъ двухъ рѣшеній Съѣзда относилось къ двумъ совершенно различнымъ предметамъ: въ первомъ опредѣлено право Фролова на вознагражде-

ніе, а во второмъ—вопросъ о томъ, доказалъ ли Фроловъ количество слѣдующаго ему вознагражденія, и Съѣздъ, признавъ искъ по сему предмету недоказаннымъ, тѣмъ нисколько не отмѣнилъ перваго рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фролова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

859.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Михаила Мостафина объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Пошехонскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 20 сентября 1871 г. присудилъ съ купца Михаила Мостафина въ пользу мѣщанина Ѳедора Синякова 281 р. 40 коп. убытковъ, понесенныхъ Синяковымъ отъ задержанія Мостафинымъ его лѣса и 26 руб. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Мостафинъ, доказывая неправильность по существу рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, объясняетъ, что во время обсужденія дѣла Судьями въ совѣщательной комнатѣ въ ней, въ нарушеніе ст. 142 Учр. Суд. Уст., находился Судебный Приставъ. Вслѣдствіе сего Мостафинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по ст. 142 Учр. Суд. Уст., при совѣщаніи судей о постановленіи рѣшенія по доложенному дѣлу не могутъ находиться чины прокурорскаго надзора, что въ ст. 124 того же Учр. указаны лица, составляющія прокурорскій надзоръ, и что по статьѣ этой къ такимъ лицамъ Судебный Приставъ не принадлежитъ, Правительств. Сенатъ не находитъ засимъ никакого нарушенія закона въ томъ, что Судебный Приставъ Пошехонскаго Мирового Съѣзда находился въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи рѣшенія по дѣлу Синякова съ Мостафинымъ. Посему и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе объясненій Мостафина о неправильности рѣшенія Съѣзда по существу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мостафина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

860.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Булановки, крестьянина Андрея Бронникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный крестьянъ села Булановки, крестьянинъ Бронниковъ, обратился къ Новооскольскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ Логвинова, Аулова и Выродова убытковъ въ 500 р., уплаченныхъ имъ повѣренному по дѣлу о землѣ, производившемуся въ Курскомъ Окружномъ Судѣ; въ доказательство иска Бронниковъ представилъ: 1) копію съ опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно, что въ назначенное Судомъ по иску Логвинова, Аулова и Выродова къ крестьянамъ села Булановки на 16 февраля 1871 г. засѣданіе явился одинъ повѣренный отвѣтчиковъ, Гладковъ, который просилъ Судъ производство дѣла по 2 пункту 718 ст. Уст. Гр. Суд. прекратить, взыскавъ съ истцовъ судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла въ количествѣ 144 руб. Судъ нашелъ просьбу Гладкова о прекращеніи дѣла и о взысканіи судебныхъ издержекъ подлежащею удовлетворенію, а потому и принимая во вниманіе, что судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу всего 50 к., уплаченныхъ отвѣтчиками за повѣстку, присудилъ отвѣтчикамъ эту сумму; въ ходатайствѣ же Гладкова о присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла отказалъ и 2) условіе, заключенное Бронниковымъ и Гладковымъ, по которому послѣдній принялъ на себя веденіе дѣла общества села Булановки и изъ котораго видно, что Бронниковъ, передавая дѣло Гладкову, заплатилъ ему при написаніи обязательства 150 р., обязуясь остальные 350 р. отдать Гладкову по окончательному рѣшенію дѣла въ пользу общества; въ концѣ этого условія находится под-

пись Гладкова о полученіи имъ за ходатайство по дѣлу 500 рубл. Противу требованія Бронникова отвѣтчики возражали тѣмъ, что искъ ихъ въ Окружномъ Судѣ былъ правильный и что они не явились въ засѣданіе 16-го февраля потому, что не были извѣщены о днѣ засѣданія. Новооскольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мирового Судьи, обвинившаго ихъ въ искѣ, нашелъ, что дѣло, послужившее Бронникову основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска, прекращено въ Курскомъ Окружномъ Судѣ за неявкою истцовъ; такой исходъ дѣла, по смыслу 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., открывалъ для представителя отвѣтчиковъ, Бронникова, право на требованіе съ истцовъ лишъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, и просьба о семъ повѣреннаго Бронникова, Гладкова, разрѣшена уже Курскимъ Окружнымъ Судомъ; предметъ же настоящаго требованія Бронникова есть сумма 500 руб., выданная имъ повѣренному Гладкову, каковой расходъ, очевидно, не можетъ быть отнесенъ къ роду издержекъ и убытковъ, указанныхъ въ вышеприведенномъ законѣ, ибо эти деньги, какъ видно изъ условія, издержаны на приглашеніе повѣреннаго на веденіе всего дѣла, и требованіе о возмещеніи этихъ издержекъ могло быть предъявлено только по окончательномъ разрѣшеніи по существу дѣла въ Окружномъ Судѣ и на основаніи такого рѣшенія; въ настоящемъ же случаѣ, когда начатое въ Окружномъ Судѣ дѣло еще не производилось и прекращено производствомъ за неявкою истцовъ, искъ Бронникова представляется преждевременнымъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 2 пун. 718 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Бронниковъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что уплаченныя имъ Гладкову 500 р. именно составляютъ дѣйствительную сумму причиненныхъ обществу вслѣдствіе вызова къ суду убытковъ, о коихъ говорится во 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненномъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 528; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ противность 839 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что сумма эта составляетъ судебныя издержки. Выводъ Съѣзда, что искъ преждевременепъ, Бронниковъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ на опредѣленіе суда, основанное на 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы не допускаются, и съ момента провозглашенія резолюціи для отвѣтчиковъ возникаетъ право иска объ убыткахъ. Считая по симъ основаніямъ нарушенными въ рѣшеніи Съѣзда 718 и 839 ст. Уст. Гр. Суд., Бронниковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Въ объясненіи на его кассаціонную жалобу отвѣтчики, изложивъ существо прекращеннаго Окружнымъ Судомъ дѣла, не считаютъ себя виновными въ причиненіи истцу на 500 рубл. убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бронникова незаслуживающею уваженія. На основаніи п. 2 ст. 718 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, въ случаѣ неявки на судъ истца, можетъ просить о взысканіи съ сего послѣдняго только тѣхъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, которые ему причинены напраснымъ вызовомъ къ суду. Мировой Съѣздъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе иска Бронникова и призналъ, что отыскиваемые имъ съ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу 500 р., употребленные на вознагражденіе повѣреннаго общества крестьянъ села Булановки, не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ убытковъ, на которые даетъ ему право вышеприведенный пунктъ ст. 718. Такимъ образомъ, Съѣздъ не отвергъ принадлежащаго обществу крестьянъ села Булановки права на полученіе вознагражденія за причиненные напраснымъ вызовомъ къ суду убытки, а слѣдовательно, и не преступилъ ст. 718 и 839 Уст. Съѣздъ нашелъ только, что сдѣланный этимъ обществомъ платежъ своему повѣренному денегъ не есть прямое послѣдствіе напраснаго вызова ихъ къ суду и посему возмещенію не подлежитъ. Опредѣленіе же по каждому отдѣльному случаю, что именно составляетъ непосредственный убытокъ, причиненный напраснымъ вызовомъ къ суду, есть существо дѣла и подлежитъ окончательно тому суду, который дѣло рѣшаетъ, и посему, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Признавая на семъ основаніи, что со стороны Новооскольскаго Мирового Съѣзда не допущено нарушенія указываемыхъ

Бронниковымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

861.—1872 года октября 18-го дня. *По частной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Михаила Зеленкова на постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ 25-го сентября 1871 года оставила безъ послѣдствій жалобу Коллежскаго Секретаря Михаила Зеленкова на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ утверждено духовное завѣщаніе Дѣйствительной Статской Совѣтницы Уткиной. На это рѣшеніе Зеленковъ подалъ кассаціонную жалобу 25 ноября. По резолюціи Предсѣдателя Палаты отъ 26 ноября 1871 года жалоба оставлена безъ движенія за непредставленіемъ копіи съ оной, залога и копіи съ рѣшенія Палаты съ копіей, о чемъ объявлено Зеленкову 27-го ноября. Затѣмъ 1-го декабря Зеленковъ представилъ копію съ кассаціонной жалобы и залогъ, но копіи съ рѣшенія Палаты не приложилъ. Вслѣдствіе чего Судебная Палата по постановленію 7-го января возвратила Зеленкову его жалобу съ приложеніями при объявленіи, съ предоставленіемъ права до истеченія срока (24 января) представить жалобу съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (стат. 800 и 801). На это распоряженіе Зеленковъ принесъ 11 января 1872 года частную жалобу въ Сенатъ. Въ этой жалобѣ Зеленковъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты, на которое принесена была имъ кассаціонная жалоба, по существу своему есть не рѣшеніе, а частное опредѣленіе; что, по ст. 268, 284 и 786 Устава Гражд. Судопр., при подачѣ жалобы на частныя опредѣленія приложенія къ этимъ жалобамъ копій съ опредѣленій не требуется и что посему Палата неправильно руководствовалась въ отказѣ ему въ представленіи его жалобы въ Правительствующій Сенатъ ст. 800 и допол. къ ст. 801 Устава Гражданскаго Судопр. По симъ основаніямъ Зеленковъ проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты.

Имѣя въ виду, что, по ст. 800 и 801 Устава Гражд. Судопр. (по допол. 1868 г.), при жалобѣ, подаваемой въ кассаціонномъ порядкѣ на окончательное рѣшеніе, должна быть приложена засвидѣтельствованная копія съ этого рѣшенія съ копіей и что въ статьѣ этой нѣтъ указанія на то, что соблюденіе этого порядка не требуется при принесеніи кассаціонныхъ жалобъ на частныя опредѣленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на такого рода опредѣленія кассаціонныя жалобы допускаются,—Правительствующій Сенатъ не находитъ засимъ отступленія отъ закона въ распоряженіи С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ Зеленкову въ представленіи его жалобы въ Правительствующій Сенатъ, по неприложенію къ ней копіи съ рѣшенія Палаты. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Зеленкова оставить безъ послѣдствій.

862.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Зотова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный почетнаго гражданина Наркиза Зотова, имѣющаго равное участіе съ Александромъ Зотовымъ въ енисейскихъ золотыхъ пріискахъ, въ сентябрѣ 1868 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ главному управленію по дѣламъ Александра Зотова искъ объ убыткахъ, причиненныхъ истцу неправильными дѣйствіями, допущенными по завѣдыванію пріисками, и предварительно изложенія статей исковыхъ требованій объяснилъ, что въ положеніи, утвержденномъ 9-го ноября 1855 года общимъ собраніемъ кредиторовъ Александра Зотова, постановлено, что управляющій

одного изъ пайщиковъ въ пріискахъ, сдѣлавшій, за споромъ съ другимъ, самъ по себѣ какое-либо распоряженіе, отвѣтствуетъ въ томъ своему довѣрителю, и вся происшедшая отъ того передача суммъ падаетъ на сего послѣдняго. Повѣренный управленія кредиторовъ Александра Зотова, чиновникъ Лавровскій, распоряжался на пріискахъ совершенно произвольно, допуская разныя неправильныя дѣйствія и, вопреки волѣ всѣхъ компаніоновъ и кредиторскаго управленія, ввелъ новый американскій или пакулевскій способъ промывки золота. Повѣренный истца, Двиньяниновъ, въ апрѣлѣ 1859 года приносилъ на эти дѣйствія жалобу Горному Исправнику, и само конкурсное управленіе, недовольное дѣйствіями Лавровскаго, въ октябрѣ того-же года назначило новаго управляющаго промыслами, чиновника Эрна, который въ декабрѣ 1859 года предъявилъ къ Лавровскому въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ искъ за причиненные имъ компаніи убытки въ суммѣ 376,898 рублей 60 коп. По разсмотрѣніи этого иска Енисейскій Окружной Судъ рѣшеніемъ 15-го февраля 1861 года присудилъ съ Лавровскаго въ пользу компаніи Зотовыхъ 50,000 рублей, отпущенные ему на покупку хлѣба и фуража на 1860 годъ, и такую же сумму, отпущенную Лавровскому на развѣдку и обстановку пріисковъ, а прочіе убытки предоставилъ Эрну отыскивать съ Лавровскаго послѣ окончанія ревизіи его отчетовъ по управленію пріисками. Рѣшеніе это не имѣло послѣдствій, такъ какъ главное управленіе по дѣламъ Александра Зотова, заступившее мѣсто конкурса, по постановленію общаго собранія кредиторовъ 9-го апрѣля 1861 года, прекратило все начатое противу Лавровскаго дѣло. Между тѣмъ, управленіе Лавровскаго и непринятіе конкурсомъ мѣръ къ устрапенію неправильныхъ его дѣйствій были какъ для дѣла вообще, такъ въ особенности для Наркиза Зотова весьма не выгодны. Затѣмъ, представляя разные документы, повѣренный Наркиза Зотова свои исковыя требованія изложилъ въ слѣдующихъ семи частяхъ: 1) Онъ доказывалъ, что въ 1859 году противъ смѣтныхъ ста пяти пудовъ золота было намыто менѣе на сорокъ три пуда четыре фунта двадцать три золотника и шесть долей, каковое уменьшеніе произошло единственно отъ введенія Лавровскимъ пакулевскаго способа, что подтверждается количествомъ золота, добытаго въ другіе годы, а также донесеніемъ Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ Министру Финансовъ отъ 18 марта 1860 года о невыгодности вновь введеннаго повѣреннымъ конкурса Александра Зотова новаго способа промывки золота. Отъ недомывки золота К° Зотовыхъ понесла убытка на двѣсти семьдесятъ семь тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ рублей, изъ коихъ на часть Наркиза Зотова причитается сто двадцать двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесятъ четыре рубля пятьдесятъ девять съ половиною копеекъ. 2) Повѣренный истца объяснялъ, что отъ несвоевременной закупки для операціи 1860 г. фуража и хлѣба на ассигнованные для того 50,000 руб. К° Зотовыхъ потерпѣла убытка 27025 руб., изъ коихъ на часть его довѣрителя упадаетъ половина—13.512 руб. 3) Третья статья иска относится къ половинной части суммы 19,444 руб. 88 коп., употребленной противу смѣты на проведеніе по пріискамъ Спасскому, Георгіевскому и Іоанно-Крестительскому канавъ для работъ по пакулевской системѣ, каковыя канавы оказались ненужными и были замыты водой. 4) Далѣе повѣренный истца просилъ о присужденіи ему половинной суммы, израсходованной на устройство желѣзной дороги на Наркизовскомъ пріискѣ, объясняя, что довѣритель его, Наркизъ Зотовъ, не изъявлялъ согласія на ея устройство, находя ее безполезною, и что отчетъ за 1859 г. показываетъ, что дорога эта завалена отвалами. 5) Затѣмъ повѣренный Наркиза Зотова доказывалъ, что Лавровскій, возобновляя Новонифантьевскую дорогу, слѣдуемыхъ на возобновленіе ея денегъ не собиралъ съ золотопромышленниковъ, а истратилъ для сего компанейскихъ денегъ 23,810 р. 83¾ к., что видно изъ отчета за 1859 г., и объ истребованіи ихъ съ кого слѣдуетъ распоряженія со стороны конкурснаго управленія сдѣлано не было, а потому довѣритель его имѣетъ право на требуемую имъ половину этой суммы, 11,905 руб. 42 коп. 6) По шестой статьѣ иска повѣренный Наркиза Зотова ходатайствовалъ о присужденіи ему убытка, понесеннаго отъ завала золотосодержащихъ пластовъ въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ производились работы по новому способу. На основаніи пробъ заваленныхъ пластовъ, горными инженерами Бѣлоносо-

вымъ и Севастьяновымъ произведенныхъ, проситель исчислялъ количество заваленнаго золота до 100 пудовъ; кромѣ сего, проситель утверждалъ, что самые откидные пески содержатъ въ себѣ, по донесенію Главнаго Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ Министру Финансовъ отъ 10 марта 1860 г., отъ 1 1/2 до 3/4 золотниковъ въ 100 пудахъ. А такъ какъ со стороны его довѣрителя, Наркиза Зотова, былъ уже употребленъ капиталъ на промывку эдгелей и на вскрытіе заваленныхъ мѣстъ торфа, то вторичные расходы на этотъ предметъ и на расчистку заваленныхъ мѣстъ должны падать на отвѣтчика, безъ всякаго въ томъ участія Наркиза Зотова, или же отвѣтчикъ обязанъ заплатить ему сумму, причитающуюся по количеству заваленнаго и замытаго золота. 7) Наконецъ, повѣренный Наркиза Зотова просилъ присудить его довѣрителю половину суммы, израсходованной въ 1860 году на устройство золотопромывательныхъ машинъ: прежнія машины были уничтожены Лавровскимъ, а потому устройство новыхъ должно относиться единственно къ обязанностямъ главнаго управленія имѣнія Александра Зотова, безъ участія въ томъ его довѣрителя, Наркиза Зотова. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда на вопросъ Предсѣдательствующаго, не желаютъ ли тяжущіеся, чтобы относительно выгодности или невыгодности пакулевскаго способа были спрошены эксперты, повѣренные истца и отвѣтчика просили разрѣшить дѣло по представленнымъ ими доказательствамъ. На рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Наркизу Зотову во всѣхъ частяхъ иска, повѣренный его принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ коей, опровергая правильность заключенія Суда по существу дѣла, просилъ Палату вопросъ о примѣненіи пакулевскаго способа подвергнуть заключенію экспертовъ, если бы она признала это необходимымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла: по первой статьѣ иска—что компаньоны золотопромышленной компаніи Зотовыхъ 20 октября 1858 года предписывали мѣстному управленію производить опыты надъ новымъ способомъ обработки и ввести его, если окажется полезнымъ, и что главная пріисковая контора 8 октября 1858 года доношеніемъ, подписаннымъ, между прочимъ, Двиньяниновымъ, повѣреннымъ Наркиза Зотова, увѣдомляла его о введеніи американскаго способа, какъ несравненно болѣе выгоднаго. При этихъ данныхъ, удостовѣряющихъ о введеніи новаго способа разработки пріисковъ съ вѣдома и согласія Наркиза Зотова, Палата признала требованія его по первой статьѣ иска, выводимыя изъ смысла постановленія кредиторовъ Александра Зотова 9 ноября 1855 года, неосновательными. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Палаты, не представляется необходимости ни входить въ разсмотрѣніе вопроса, понесла ли компанія пріиска какой-либо убытокъ отъ введенія американскаго способа промывки золота, ни разсматривать относящіяся къ этому вопросу акты. По второй статьѣ иска. Палата признала эти требованія истца неподлежащими удовлетворенію во-1-хъ) потому, что отчетомъ, подписаннымъ повѣреннымъ Наркиза Зотова, положительно удостовѣряется о недовзносѣ имъ на работы въ 1859 г. 72,312 руб. 46 коп., а потому онъ не вправѣ былъ требовать точнаго исполненія статей смѣты, и во-2-хъ) потому, что Наркизъ Зотовъ, если бы суммы, причитавшіяся съ него, были дѣйствительно внесены вполнѣ, могъ имѣть своевременное настояніе за выполненіемъ смѣтныхъ расходовъ чрезъ находящагося на пріискахъ своего уполномоченнаго. По третьей статьѣ иска Палата признала, что о введеніи новаго способа обработки золота на трехъ пріискахъ истецъ, Наркизъ Зотовъ, 5-го сентября 1858 года былъ также предувѣдомленъ управляющимъ его, Волковымъ, и что посему и это распоряженіе, какъ исходящее не отъ одного управленія Александра Зотова, также не можетъ быть относимо къ отвѣтственности сего послѣдняго. По четвертой статьѣ иска Палата нашла, что повѣренный истца въ исковой просилъ о присужденіи довѣрителю его половины цѣны, не упоминая, какой именно, употребленной на устройство дороги на Нарикизовскомъ пріискѣ, въ апелляціи же измѣнилъ свое требованіе, ходатайствуя о присужденіи убытковъ отъ завала дороги землею при разработкѣ пріисковъ по новому способу. На точномъ основаніи 747 ст. Уст. Гр. Суд., оставя заявленное въ апелляціонной жалобѣ ходатайство безъ разсмотрѣнія

и усмотрѣвъ изъ дѣла, что дорога была устроена за 10 лѣтъ до предъявленія иска, а именно въ 1857 году, Судебная Палата, согласно съ возраженіемъ отвѣтчика и 706 ст. Уст. Граж. Суд., признала истца на предъявленіе этого требованія пропустившимъ установленный 213 ст. Т. X ч. 2 срокъ десятилѣтней давности. По пятой статьѣ иска Судебная Палата, не усмотрѣвъ изъ дѣла, чтобы К° Зотовыхъ понесла убытокъ отъ исправленія Новонифантьевской дороги, такъ какъ на ней было собрано, по исчисленію отвѣтчика, не опровергнутому повѣреннымъ истца, болѣе 14% дохода, а также провозились тяжести компаніи, не нашла основаній къ присужденію Наркизу Зотову половины производительно употребленной на возобновленіе дороги суммы, съ которой онъ получилъ упомянутый доходъ. По шестой статьѣ иска Палата признала требованія истца опровергнутыми соображеніями ея, приведенными по разсмотрѣніи первой статьи иска. По седьмой статьѣ Палата нашла требованія истца не подкрѣпленными никакими доказательствами. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ на истца издержки апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Наркизъ Зотовъ, возражая противъ правильности заключеній Палаты отдѣльно по каждой изъ исчисленныхъ статей иска, приводитъ слѣдующія нарушенія законовъ: 1) Палата, признавъ, что компаньоны 20 октября 1858 года предписали мѣстному промысловому управленію производить опыты пакулевскимъ способомъ и тогда только ввести его, если онъ окажется полезнымъ, должна была рѣшеніе свое основать на точномъ содержаніи вышеупомянутаго предписанія компаньоновъ, по смыслу котораго пакулевскій способъ допущенъ лишь условно, въ видѣ опыта, самыя же работы предписывалось производить старымъ способомъ, что, по объясненію просителя, ясно видно изъ представленной имъ къ дѣлу въ С.-Петербургскій Окружный Судъ выписки изъ журнала засѣданія конкурснаго управленія Александра Зотова отъ 15 октября 1858 года; но, кромѣ сего, имъ, Зотовымъ, при апелляціонной жалобѣ въ Палату былъ представленъ № Горнаго журнала, въ которомъ помѣщена статья Инженера Бѣлоносова о невыгодности пакулевскаго способа, а въ представленномъ въ Окружный Судъ производствѣ третейскаго суда по дѣлу Графа Толстого съ конкурсомъ Александра Зотова находится журналъ Горныхъ Инженеровъ Савостьянова и Бѣлоносова, производившихъ испытаніе надъ пакулевскимъ способомъ, и сравнительная вѣдомость, составленная тѣми же инженерами, и, наконецъ, въ Окружный же Судъ имъ, просителемъ, представленъ былъ списокъ съ рапорта Министру Финансовъ Главнаго Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ отъ 18 марта 1860 года, удостовѣряющей о невыгодности пакулевскаго способа; но Палата не вошла въ разсмотрѣніе означенныхъ документовъ и не постановила никакого заключенія объ экспертахъ, которыхъ указывалъ въ засѣданіи Судебной Палаты его повѣренный, чѣмъ, по объясненію просителя, нарушила 339, 367, 515 и 694 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата по второй статьѣ иска признала отчетъ промысловой конторы, подписанный повѣреннымъ его, Зотова, доказательствомъ о недовзносѣ имъ, просителемъ, на работы въ 1859 году 72,312 руб. 46 коп., между тѣмъ какъ онъ, Зотовъ, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, доказывалъ неправильность этого отчета представленными къ дѣлу справкою Монетнаго Двора, письмами, донесеніями и жалобою уполномоченныхъ его, просителя, и Графа Толстого, а равно и находящимся въ дѣлѣ третейскаго суда постановленіемъ 9 сентября 1859 г., но на всѣ эти документы Палата не обратила никакого вниманія, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушила 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Заключеніе Палаты по третьей статьѣ иска о томъ, что онъ, проситель, былъ предувѣдомленъ управляющимъ Волковымъ о введеніи пакулевскаго способа, кассаторъ находитъ неправильнымъ и основаннымъ не на представленныхъ къ дѣлу документахъ, чѣмъ снова нарушена 339 ст. Уст. 4) По четвертой статьѣ иска выводъ Палаты, по мнѣнію просителя, также неправиленъ и нарушаетъ 339 ст., такъ какъ проситель и въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ ходатайствовалъ о присужденіи ему непроизводительно и безъ его согласія затраченнаго капитала, и хотя дорога устраивалась въ 1857 году, но завалена была въ 1859 году, съ

какого времени до предъявленія иска 10 лѣтней давности не пропущено, и въ постановленіи, подписанномъ золотопромышленниками, не выражено согласія ни его, просителя, ни повѣреннаго. 5) По пятой ст. иска заключеніе Палаты, что съ Новонифантьевской желѣзной дороги было собрано 14% доходу и что по ней провозились тяжести, кассаторъ находитъ основаннымъ на голословномъ заявленіи отвѣтчика и нарушающимъ точный смыслъ 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Отказъ Палаты по 6-й статьѣ иска, заключающійся въ требованіи, по мнѣнію Палаты, о недомытомъ золотѣ, на основаніи соображеній, приведенныхъ въ 1-мъ пунктѣ ея рѣшенія, проситель находитъ нарушающимъ 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата совершенно не вошла въ обсужденіе этой статьи иска и неправильно изложила его требованіе, такъ какъ онъ, Зотовъ, просилъ о перемывкѣ откидныхъ песковъ 1859 г. и объ очисткѣ заваленныхъ почвъ или уплаты слѣдуемыхъ по расчету на перемывку песковъ или по количеству заваленнаго золота денегъ. 7) По седьмой статьѣ иска Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ документовъ, чѣмъ также нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, кассаторъ считаетъ нарушенными 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ обсужденія требованіе его о присужденіи въ пользу его процентовъ на отыскиваемыя имъ суммы. По всѣмъ симъ основаніямъ Зотовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Наркиза Зотова повѣренный главнаго управленія Александра Зотова опровергаетъ правильность оной ссылкою на имѣющіеся въ дѣлѣ документы. При докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ Наркизъ Зотовъ сдѣлалъ словесное заявленіе о томъ, что, по поступленіи дѣла изъ Окружнаго Суда въ Судебную Палату, въ сію послѣднюю не былъ доставленъ третій томъ производства третейскаго суда, бывшаго между Графомъ Толстымъ и конкурсомъ, учрежденнымъ по дѣламъ Александра Зотова. Въ этомъ томѣ заключались многіе документы, на которые была сдѣлана ссылка въ его апелляціонной жалобѣ, въ доказательство правильности его требованій. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата, разрѣшая дѣло, въ сущности не имѣла въ виду тѣхъ актовъ, на которыхъ основанъ его искъ, что о такомъ недоставленіи въ Палату означеннаго производства ему не было извѣстно и оно открылось уже послѣ рѣшенія дѣла въ Палатѣ, причемъ Зотовъ, прочтя выданное ему о томъ удостовѣреніе Палаты, просилъ принять во вниманіе это вновь открывшееся обстоятельство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь отдѣльно на каждомъ изъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, находитъ: 1) что возраженіе Зотова по первому пункту рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаетъ уваженія, ибо, придя къ заключенію, что веденіе новаго способа разработки пріисковъ произошло не по желанію только повѣреннаго отвѣтчика Александра Зотова, Лавровскаго, но и съ согласія и вѣдома самого истца, Наркиза Зотова, Судебная Палата, очевидно, не имѣла надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о невыгодности этого способа, а потому, оставивъ безъ обсужденія тѣ документы, которыми Наркизъ Зотовъ доказывалъ невыгодность введенія пакулевскаго способа разработки пріисковъ, а равно и умолчавъ объ экспертизѣ, не нарушила указываемыхъ просителемъ въ первомъ пунктѣ его кассаціонной жалобы законовъ; 2) упоминаемые Наркизомъ Зотовымъ во 2 пунктѣ жалобы документы были разсмотрѣны Судебною Палатою, а потому жалоба на сіе просителя неосновательна; входить же въ подробный разборъ отдѣльно каждаго изъ представляемыхъ тяжущимися документовъ законъ (456 стат. Уст. Гр. Суд.) не обязываетъ судъ; что же касается до указываемаго Наркизомъ Зотовымъ постановленія 9 сентября 1859 г., то хотя Палата и не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ, несмотря на то, что на него указывалось въ апелляціонной жалобѣ, но такъ какъ означенный документъ былъ представленъ Зотовымъ въ доказательство невѣрности веденныхъ Лавровскимъ счетовъ, которые признаны Палатою, какъ подписанные повѣреннымъ истца, не доказывающими искового его требованія, то и не представляется никакихъ основаній обвинять Палату въ умолчаніи объ упомянутомъ документѣ; 3) возраженіе просителя, изложенное въ 3-мъ пунктѣ кассаціонной его жа-

лобы, какъ не подкрѣпленное, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія; 4) по 4-й статьѣ иска Палата совершенно правильно признала, что требованіе по оной должно подлежать ея обсужденію въ томъ самомъ видѣ, какъ оно заявлено въ исковой, а не въ томъ, какъ оно измѣнено въ апелляціонной жалобѣ. Въ исковой повѣренный истца просилъ присудить довѣрителю его половину той суммы, которая затрачена на устройство дороги на Наркизовскомъ пріискѣ, а въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца ходатайствовалъ о присужденіи убытковъ, происшедшихъ отъ завала землею той дороги. Обращаясь на семъ основаніи къ разсмотрѣнію требованія заявленнаго въ исковомъ прошеніи и выводя изъ обстоятельствъ дѣла, что дорога строилась въ 1857 г., Палата правильно признала истца пропустившимъ срокъ земской давности на предъявленіе иска по этой статьѣ; 5) жалоба Наркиза Зотова на то, что Судебная Палата опредѣлила доходность Новонифантьевской желѣзной дороги, основываясь лишь на голословномъ заявленіи повѣреннаго отвѣтчика, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 6) придя къ заключенію о неосновательности требованій истца, изложенныхъ въ первомъ пунктѣ его исковой, Палата не имѣла основанія входить въ обсужденіе требованій о тѣхъ убыткахъ, кои, по мнѣнію просителя, произошли отъ веденія новаго способа промывки золота; 7) проситель хотя и объясняетъ, что Палата оставила безъ обсужденія документы, представленные въ доказательство требованій, изложенныхъ въ 7-мъ пунктѣ исковой, но не указываетъ, какіе именно документы оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, а потому и жалоба его по сему 7-му пункту не заслуживаетъ уваженія; 8) наконецъ, отказавъ въ присужденіи истцу отыскиваемыхъ повѣреннымъ его суммъ, Палата не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе требованій повѣреннаго истца о присужденіи съ тѣхъ суммъ процентовъ. Въ виду всего изложеннаго въ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія указываемыхъ Наркизомъ Зотовымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что сдѣланное Наркизомъ Зотовымъ словесное заявленіе объ открывшемся, по докладѣ дѣла въ Палатѣ, обстоятельствѣ могло-бы быть предметомъ обсужденія, если бы по поводу онаго была имъ принесена, согласно ст. 794 Уст., просьба о пересмотрѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зотова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Владимира Аладьина объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Аладьинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. съ ходатайствомъ о возстановленіи въ прежнемъ видѣ дороги, ведущей изъ села Мещерскаго въ г. Ефремовъ, которую перекопалъ Арцыбашевъ. За неявкою Арцыбашева Мировой Судья постановилъ заочнымъ рѣшеніемъ 13 октября 1870 г. дорогу, пролегающую изъ села Мещерскаго въ г. Ефремовъ, возстановить въ первоначальномъ ея видѣ, шириною въ три сажени, такъ чтобы начало и конецъ дороги оставались на старыхъ мѣстахъ, вырытыя же на дорогѣ канавы обязать зарыть. Рѣшеніе это было опредѣлено подвергнуть предварительному исполненію, что и объявлено было бывшему въ то время на судѣ повѣренному Аладьина, мѣщанину Шелухину, который въ томъ и расписался на подлинной резолюціи. 29 октября того же года явился къ Мировому Судьѣ мѣщанинъ Поляковъ и объяснилъ, что такъ какъ дорога, которую по исполнительному листу Мирового Судьи слѣдовало возстановить въ первоначальномъ ея видѣ, состоитъ на его собственной землѣ, купленной у Арцыбашева, и въ генеральномъ планѣ, выданномъ ему, дороги этой вовсе не значится, то онъ, Поляковъ, считаетъ себя вправѣ дорогу эту запахать, перекопать канавы, словомъ, поступить съ нею какъ ему заблагоразсудится, а потому онъ считаетъ рѣшеніе Миро-

вого Судьи отъ 13 октября нарушающимъ его права и затѣмъ просилъ все дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ то же время Судебный Приставъ донесъ, что на спорной дорогѣ не оказалось канавъ, вырытыхъ Арцыбашевымъ, а вырыты мѣщаниномъ Поляковымъ, который объяснилъ, что канаву онъ началъ копать на собственной ему принадлежащей землѣ, купленной у Арцыбашева, и что границы земли ему формально указаны казеннымъ землемѣромъ, гдѣ и поставлены имъ межевые знаки, и что въ спеціальномъ планѣ дороги той не показано. Въ виду этихъ обстоятельствъ Мировой Судья постановилъ назначить новое разбирательство по этому дѣлу; затѣмъ 3 ноября явились къ Мировому Судьѣ какъ повѣренный Аладьина, Шелухинъ, такъ и Поляковъ, и изъявили желаніе кончить дѣло о дорогѣ миролюбиво, тѣмъ болѣе, что сознавали, что дѣло о дорогѣ могло быть рѣшено только общими судебными мѣстами, на основаніи формальныхъ актовъ и межевыхъ книгъ, и что какое бы ни состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, оно во всякомъ случаѣ было бы только временное и не устранило бы разбирательства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого по мировой сдѣлкѣ 3 ноября Поляковъ дозволилъ безпрепятственный проѣздъ по дорогѣ, состоявшей на его землѣ до весны 1871 года, но съ тѣмъ, чтобы съ весны всякій проѣздъ былъ прекращенъ или иначе онъ заявитъ жалобу уже въ Окружный Судъ, на что съ своей стороны согласился Шелухинъ. Сдѣлка эта была подписана обѣими сторонами и утверждена согласно 70 и 71 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ постановлено считать все дѣло оконченнымъ. 23 января 1871 г. Аладьинъ обратился съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ, объясняя, что Шелухинъ не имѣлъ права заключать мировой сдѣлки 3 ноября 1870 г. съ мѣщаниномъ Поляковымъ, такъ какъ не имѣлъ на то особой довѣренности, а имѣлъ лишь ее на веденіе дѣлъ, касающихся управляемаго имъ имѣнія, и вслѣдствіе этого просилъ признать ту сдѣлку ничтожною и выдать ему исполнительный листъ согласно рѣшенія 13 октября 1870 года. Мировой Судья, сообразивъ все вышеизложенное, нашелъ: по смыслу 1364 ст., мировая сдѣлка признается равносильною судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію, а потому можетъ подлежать отмѣнѣ только въ порядкѣ кассаціонномъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отмѣнено Судьею, постановившимъ рѣшеніе. Въ настоящемъ случаѣ Аладьинъ признаетъ разбирательство 13 октября, въ которомъ Шелухинъ участвовалъ тоже безъ довѣренности, совершенно правильнымъ, а отвергаетъ мировую сдѣлку, заключенную 3-го ноября тѣмъ же Шелухинымъ по тому же самому дѣлу. Затѣмъ, если даже допустить, что мировая сдѣлка по дѣлу о дорогѣ не могла быть заключена по неимѣнію у Шелухина на тотъ предметъ довѣренности, то все производство должно быть уничтожено съ самаго начала. Но такъ какъ Шелухинъ постоянно по дѣламъ Аладьина являлся повѣреннымъ, всегда имъ подписывался и заключалъ разнаго рода сдѣлки, то весьма естественно было не потребовать отъ него копіи съ довѣренности, которая показывалась имъ нѣсколько разъ. Если въ довѣренности и не упомянуто о правѣ заключать мировыя сдѣлки, то это не имѣетъ значенія, ибо повѣренный по дѣлу всегда можетъ кончить его миромъ, какъ это ясно выражено въ 48 ст. Уст. Гражд. Судопр. Существованіе одной общей довѣренности у Шелухина отъ Аладьина доказывается тѣмъ, что ни по одному дѣлу, кромѣ кражи у Шелухина пшеницы, разбиравшагося 28 апрѣля 1871 г., уже послѣ подачи Аладьинымъ настоящаго прошенія, особой довѣренности не было. А такъ какъ эта довѣренность представлялась очень часто, то снимать съ нея безпрестанно копіи было безполезно и затруднительно и никакъ нельзя было ожидать, чтобы ее сталъ отвергать Аладьинъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья нашелъ, что Шелухинъ, какъ постоянный повѣренный Аладьина, признанный имъ самимъ, могъ заключать мировыя сдѣлки по дѣламъ, касающимся управляемаго имъ имѣнія, къ числу коихъ относятся и дѣла о дорогахъ и нарушеніяхъ владѣнія; затѣмъ утвержденіе сдѣлки 3 ноября представляется правильнымъ. Вслѣдствіе всего этого Мировой Судья опредѣлилъ: повѣренному Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Аладьина, Коллежскому Секретарю Бѣлевичъ-Станкевичу, во всѣхъ пунктахъ его просьбы отказать. На это рѣшеніе повѣренный помѣщика Аладьина, Коллежскій Секретарь Бѣлевичъ-

Станкевичъ, подалъ апелляціонную жалобу; въ день разбирательства дѣла на Съѣздѣ истецъ Аладьинъ объяснилъ, что московскій мѣщанинъ Александръ Шелухинъ былъ уполномоченъ общею довѣренностью на управленіе имѣніемъ, но на веденіе настоящаго дѣла особой довѣренности онъ не имѣлъ, ибо ему довѣрено было только подать исковое прошеніе, а посему учиненная имъ мировая сдѣлка съ мѣщаниномъ Поляковымъ не имѣетъ никакой силы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, усматривая изъ мировой сдѣлки, составленной между повѣреннымъ Аладьина, Шелухинымъ, и мѣщаниномъ Поляковымъ 3-го ноября 1870 г., что изъ нихъ послѣдній дозволилъ безпрепятственный проѣздъ по дорогѣ, состоящей на его землѣ, впредь до наступленія весны 1871 г. и что ежели послѣ того времени проѣздъ не будетъ прекращенъ, то онъ предоставилъ себѣ право обратиться съ жалобою въ Тульскій Окружный Судъ, а не мировыя судебныя учрежденія,—опредѣлилъ: на основаніи 129 и 1364 стат. Уст. Гр. Суд., оставить мировой договоръ въ своей силѣ и предоставить на основаніи его Полякову обратиться съ жалобою въ Окружный Судъ, а дорогу оставить въ прежнемъ видѣ. Аладьинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 46, 47, 71, 129, 131, 1364 и 1366 Уст. Гр. Суд. и 2321 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, оставивъ въ силѣ мировой договоръ 3 ноября 1870 г., заключенный отъ имени его просителя управляющимъ его, Шелухинымъ, не имѣвшимъ отъ него уполномочія не только на совершеніе мировыхъ сдѣлокъ, но и вообще на веденіе судебныхъ дѣлъ, и признавъ, такимъ образомъ, обязательнымъ для него дѣйствія лица совершенно постороняго, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 2321 Т. X ч. 1, 46, 47 и 71 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1364 Уст. Гр. Суд.; договоръ 3 ноября былъ бы обязателенъ для него, Аладьина, лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ самъ или черезъ своего повѣреннаго участвовалъ въ его совершеніи, если бы протоколъ былъ прочитанъ ему или его повѣренному; въ такомъ только случаѣ онъ былъ бы лишенъ возможности возобновить дѣло, какъ лицо, учинившее мировую сдѣлку. Но такъ какъ онъ въ дѣлѣ не участвовалъ, то и не могъ окончить его мировой сдѣлкой, которая, если нарушаетъ его право, то онъ имѣетъ полное основаніе ходатайствовать о признаніи ее ничтожною и для него, просителя, необязательною. Съѣздъ опредѣлилъ оставить дорогу въ прежнемъ видѣ, такъ что вмѣсто разрѣшенія вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею разрѣшилъ вопросъ только о дорогѣ, не разсмотрѣвъ требованія его, просителя о выдачѣ исполнительнаго листа, чѣмъ нарушилъ ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., причемъ самое выраженіе „оставить дорогу въ прежнемъ видѣ“ крайне неопредѣленно, такъ какъ послѣ рѣшенія 13 октября 1869 года Поляковъ снова перекопалъ дорогу, а самую землю запахалъ и засѣялъ, а при такомъ положеніи дѣла рѣшеніе Съѣзда иначе не можетъ быть приведено въ исполненіе, какъ замѣнивъ слово „оставить“ словомъ „возстановить“. Если же рѣшеніемъ Съѣзда опредѣлено возстановить дорогу, то мировая сдѣлка сама собою ничтожна, такъ какъ выговоренное въ ней право Полякова начать дѣло судомъ принадлежитъ ему въ силу закона, буде онъ можетъ доказать право собственности на спорную землю.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Аладьинъ, какъ видно изъ подлиннаго производства, отнюдь не отрицалъ, что Шелухинъ былъ его повѣреннымъ у Мирового Судьи,—напротивъ, настоящій искъ Аладьина имѣетъ своимъ предметомъ просьбу о приведеніи въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго 13 октября Мировымъ Судьею, у котораго повѣреннымъ Аладьина являлся Шелухинъ; затѣмъ и въ виду того, что повѣренный у Мирового Судьи имѣетъ по закону право (ст. 48 Уст. Гр. Суд.) заключать мировыя сдѣлки, жалоба кассатора на признаніе Съѣздомъ обязательною для него мировой сдѣлки, заключенной по тому же самому дѣлу Шелухинымъ, является лишенною законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія просьбы о выдачѣ ему исполнительнаго листа, оказывается, что исполнительный листъ, какъ видно изъ подлиннаго произ-

водства, выданъ просителю Аладьину 26 іюля 1871 г. за № 519, и рѣшеніе Съѣзда приведено въ исполненіе въ смыслѣ, благопріятномъ для просителя, т. е. возстановлено нарушенное его владѣніе, причемъ составленный по сему предмету Судебнымъ Приставомъ журналъ подписанъ Аладьинымъ безъ всякихъ возраженій, и дѣйствія Пристава имъ не обжалованы, а засимъ, очевидно, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неопредѣленность употребленнаго Съѣздомъ выраженія „оставить дорогу въ прежнемъ видѣ". По симъ основаніямъ и признавая настоящую жалобу лишенною законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

864.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Гречухина объ отмѣнѣ рѣшенія Ветлужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ветлужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 2-го сентября 1871 г. за № 2470, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Макарьевскаго купеческаго сына Василія Крюкова, купца Ивана Крюкова, на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Макарьевскаго уѣзда по иску его довѣрителя съ макарьевскаго мѣщанина Алексѣя Гречухина по распискѣ 100 руб., нашелъ: 1) что Мировой Судья 1-го участка въ искѣ Крюкову отказалъ, какъ видно изъ дѣла, на томъ основаніи, что документъ, на которомъ основанъ искъ, есть документъ безденежный, ибо матеріалъ, означенный въ распискѣ, за доставку котораго Гречухинъ обязался уплатить 100 рублей, во время выдачи расписки полученъ Гречухинымъ не былъ; 2) что при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ Гречухинъ не отрицалъ того, что всѣ матеріалы, означенные въ распискѣ, имъ отъ Крюкова получены, но уже послѣ выдачи расписки, и заявилъ, что деньги по этой распискѣ имъ сполна уплачены и что сама расписка безденежная, какъ выданная въ то время, когда товаръ, означенный въ ней, полученъ не былъ; но доказательствъ этому Гречухинъ никакихъ не представилъ, почему, признавая возраженія отвѣтчика, за несоблюденіемъ требованій ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 2045 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., постановилъ съ макарьевскаго мѣщанина Алексѣя Гречухина взыскать въ пользу купеческаго сына Василія Крюкова 100 руб. Гречухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 810, 811 и 813 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда отмѣнено лишь за непредложеніемъ тяжущимся окончить дѣло миромъ, а посему Ветлужскому Съѣзду оставалось только исполнить 811 ст. Уст. Гр. Суд., но вовсе не входить въ сужденіе правильности или неправильности неотмѣненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ частей прежняго рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ указа Правительствующаго Сената видно, что прежнее рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, отмѣненное за несоблюденіемъ Съѣздомъ существеннаго обряда судопроизводства, и притомъ обряда, предшествовавшаго постановленію самаго рѣшенія, отмѣнено всецѣло, а не въ части, какъ полагаетъ проситель, а посему Ветлужскому Мировому Съѣзду и не было основанія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла стѣсняться прежнимъ рѣшеніемъ. Засимъ и признавая жалобу просителя лишенною законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

865.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію учителя Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Учитель Акимъ Жуковъ, представивъ къ Мировому Судьѣ 3-го участка Юрьевскаго округа при прошеніи расписку, писанную на простой бумагѣ отъ 14-го февраля 1870 года въ 90 рублей, просилъ взыскать по ней съ Якова Николаева Борисова 90 рублей; расписка подписана, по неграмотности Борисова, сыномъ его Игнатіемъ Яковлевымъ, и подпись эта засвидѣтельствована Юрьевскимъ Полицейскимъ Надзирателемъ. По предъявленіи этого документа отвѣтчику, послѣдній объяснилъ, что онъ у Жукова денегъ не занималъ, никакихъ обязательствъ ему не давалъ и къ таковымъ расписываться сына своего Игнатія Яковлева не просилъ, а потому не считаетъ за нужное платить Жукову деньги. Истецъ противъ этого возразилъ, сказавъ, что документъ этотъ, выданный ему Борисовымъ, подписанъ сыномъ его Игнатіемъ Яковлевымъ по просьбѣ отца, въ присутствіи удостовѣрившаго подпись Полицейскаго Надзирателя, а потому просилъ признать его дѣйствительнымъ, а для большаго разъясненія обстоятельствъ выдачи и подписанія онаго допросить Надзирателя Богуславскаго. Допрошенный Богуславскій, въ качествѣ свидѣтеля, по обозрѣніи расписки, объяснилъ, что Борисовъ въ его присутствіи приказалъ сыну своему Игнатію Яковлеву подписать означенный документъ, послѣ чего какъ онъ, Яковъ Борисовъ, такъ и Жуковъ, въ то же время просили его, свидѣтеля, какъ полицейскаго чиновника, удостовѣрить эту подпись, что имъ тогда же исполнено, и документъ возвращенъ Борисову, а симъ послѣднимъ переданъ Жукову. При подписаніи протокола судебнаго засѣданія Мирового Судьи Яковъ Борисовъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ только зовется неграмотнымъ и ни къ какимъ документамъ и приговорамъ не подписывается, но можетъ поставить свое имя полууставомъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что представленная Жуковымъ расписка, хотя и подписана по неграмотности выдавшаго оную крестьянина Борисова другимъ лицомъ, но такъ какъ подпись на ней, согласно ст. 882 Тома X части 1, засвидѣтельствована полиціей, то таковая, по смыслу стат. 921 того же Тома, должна быть признана дѣйствительной, такъ какъ на основаніи этой статьи признаются недѣйствительными только такія обязательства, подписанныя за неграмотныхъ, которыя не имѣютъ посторонняго засвидѣтельствованія, и, принимая во вниманіе, что показаніемъ Богуславскаго доказывается, что подпись на означенной распискѣ сдѣлана сыномъ Борисова по личному приказанію отца и затѣмъ передана самимъ Жуковымъ, а посему и руководствуясь ст. 81, 82, 105 Устава Гражданскаго Судопр., 569, 570 и 2050 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Борисова въ пользу Жукова 90 руб. и, сверхъ того, согласно 133, 839, 843 и 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., судебныя издержки за веденіе дѣла 6 рублей и за приглашеніе свидѣтеля 5 рублей, а всего 101 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Борисова, принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Борисовъ грамотный, какъ видно изъ имѣющихся подписей его въ протоколѣ Мирового Судьи, на повѣсткѣ Мирового Съѣзда и подъ апелляціонной жалобой, а потому, признавая документъ, предъявленный Жуковымъ ко взысканію, недѣйствительнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Жукову съ Борисова 90 рублей отказать. Жуковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 882 и 921 Т. X ч. 1. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: въ подтвержденіе своего иска онъ, Жуковъ, представилъ расписку, подписанную, по неграмотности выдавшаго оную Борисова, сыномъ его Игнатіемъ, и подпись эта засвидѣтельствована полицейскимъ чиновникомъ; таковое обязательство, вопреки точнаго смысла ст. 882 и 921 Тома X ч. 1, признано Съѣздомъ недѣйствительнымъ, и затѣмъ отказъ ему, просителю, въ искѣ является нарушеніемъ ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія заявленіе его о возбужденіи противъ Борисова уголовнаго преслѣдованія, тѣмъ самымъ нарушилъ пунк. 4 статьи 142 Устава Граж. Судопр.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на указанномъ просителемъ нарушеніи ст. 921 и 882 Т. X ч. 1 признаніемъ предъявленной имъ расписки недѣйствительною, находитъ: вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ обязательства, выдаваемыя безграмотными, по закону признаются недѣйствительными, неоднократно былъ уже разъясняемъ Правительствующимъ Сенатомъ со всею подробностію (Сб. рѣш. 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. № 85; 1870 г. № 230; 1871 г. № 54). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ въ отношеніи 921 ст. Т. X ч. 1 объяснилъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго безграмотнымъ, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица, за него подписавшагося, такъ какъ по буквальному смыслу означенной статьи только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Засвидѣтельствованіе это, на точномъ основаніи ст. 882 Тома X ч. 1, должно заключать въ себѣ удостовѣреніе полиціи въ подлинности подписи на актѣ, выдаваемомъ безграмотнымъ. Такимъ образомъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, для дѣйствительности акта, выданнаго неграмотнымъ, безусловно требуется полицейское удостовѣреніе подписи лица, подписавшагося за безграмотнаго. Обращаясь къ предлежащему дѣлу, оказывается, что таковое требованіе закона соблюдено въ представленной Жуковымъ ко взысканію распискѣ, на коей подпись руки Игнатія Борисова, подписавшагося за неграмотнаго отца своего, засвидѣтельствована надлежащею полицейскою властью. Отвѣтчикъ Борисовъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, объяснилъ, что онъ считается неграмотнымъ и ни къ какимъ документамъ и приговорамъ не подписывается, а затѣмъ уже одно заявленіе Борисова о томъ, что онъ можетъ поставить свое имя полууставомъ и таковыя подписи Борисова на повѣсткѣ, протоколѣ и апелляціонной жалобѣ не могли служить Съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію помянутой расписки недѣйствительною. По этимъ основаніямъ, признавая означенный выводъ Съѣзда противнымъ ст. 882 Тома X ч. 1 и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 882 Тома X части 1-й, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

866.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію Подпоручика Ѳедора Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мировой Судья городского участка Гжатскаго округа, разобравъ 11 іюня 1871 года дѣло по иску повѣреннаго Козакова, Коллежскаго Регистратора Величкова, къ отставному Подпоручику Ѳедору Аѳанасьеву о несоблюденіи мировой сдѣлки, опредѣлилъ: обязать Аѳанасьева поставить изгородь между его и Козакова землями такъ, чтобы одинъ конецъ оной упирался въ уголъ бани, принадлежащей Аѳанасьеву, а другой въ березу, находящуюся на краю огородовъ Козакова и Аѳанасьева. На это рѣшеніе Аѳанасьевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ коей изъяснилъ, что Козаковъ купилъ землю отъ купеческой вдовы Будниковой 9 декабря 1864 г., а такъ какъ количество земли въ дѣйствительности не соотвѣтствовало купчей крѣпости, то онъ и обратился въ 1871 году къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья, принявъ таковой искъ Козакова и не возвративъ ему прошенія по неподсудности, нарушилъ тѣмъ 1 п. ст. 31 и 53 Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, земля принадлежитъ женѣ его, Аѳанасьева, а не ему самому, къ судововоренію же

по сему иску вызывался онъ, Аѳанасьевъ, не имѣющій никакого уполномочія отъ жены на хожденіе по сему дѣлу. Мировая сдѣлка заключалась въ томъ, что онъ, Аѳанасьевъ, обязался только за жену свою провести изгородь между землею ея и Козакова, что и выполнено 17 ноября 1870 года. Мировой же Судья, заставляя его, Аѳанасьева, вести изгородь по не пограничной межѣ владѣнія жены его, тѣмъ самымъ отчуждаетъ ея недвижимую собственность въ пользу Козакова, такое же отчужденіе закономъ не допускается, и дѣла о недвижимыхъ имуществахъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсудны. Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) изъ дѣла видно, что по иску повѣреннаго Козакова къ Аѳанасьеву о возстановленіи нарушеннаго владѣнія у Мирового Судьи городского участка состоялась мировая сдѣлка, которою Аѳанасьевъ обязался провести изгородь по границѣ земли Козакова, такъ, чтобы эта изгородь была въ $10^1/_2$ саженяхъ отъ другой изгороди съ противоположной стороны, ограничивающей землю Козакова; этой мировой сдѣлки Аѳанасьевъ не исполнилъ, и вслѣдствіе сего возникло настоящее дѣло. О томъ, сколько протекло времени съ завладѣнія землею, принадлежащею Козакову, по день возбужденія имъ дѣла у Мирового Судьи, изъ находящагося въ Съѣздѣ производства не видно; но, принимая во вниманіе, что Аѳанасьевъ подчинился тогда разбирательству Мирового Судьи и заключилъ съ повѣреннымъ Козакова мировую сдѣлку, Съѣздъ не можетъ признать правильнымъ его отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ силу 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.; 2) въ исковомъ прошеніи Козакова отвѣтчикомъ былъ названъ Аѳанасьевъ; слѣдовательно, Мировой Судья, вызвавъ въ судъ, въ качествѣ отвѣтчика, Аѳанасьева, поступилъ согласно съ закономъ. Чтобы Аѳанасьевъ заявлялъ Мировому Судьѣ письменно или словесно о томъ, что искъ Козакова относится не къ нему, а къ женѣ его, того не доказано; а такъ какъ судъ, въ силу ст. 82 Уст. Гр. Суд., собирать справки и доказательства не вправѣ, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что Аѳанасьевъ подчинился разбирательству Мирового Судьи и заключилъ мировую сдѣлку съ повѣреннымъ Козакова,— Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ жалобу на привлеченіе его къ настоящему дѣлу вмѣсто жены, въ качествѣ отвѣтчика, незаслуживающею уваженія; 3) завладѣніе землею, принадлежащею Козакову, произошло вслѣдствіе неправильнаго проведенія изгороди. Изъ объясненій же Аѳанасьева на Съѣздѣ и его апелляціонной жалобы усматривается, что виновнымъ въ неправильномъ устройствѣ изгороди является самъ Аѳанасьевъ, а не жена его, слѣдовательно, не Аѳанасьева, а самъ Аѳанасьевъ долженъ быть присужденъ къ возврату Козакову завладѣнной земли, а посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ представленной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Аѳанасьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, объясняетъ: 1) что владѣлица недвижимой собственности—жена его, а посему мировая сдѣлка, по силѣ 1357 ст. Уст. Гр. Суд., могла быть заключена только ею, онъ же, проситель, не собственникъ земли и не повѣренный жены своей. Съѣздъ же, вопреки 115 ст. Т. X ч. 1, допустилъ мужа безъ довѣренности отъ жены его поступаться ея имѣніемъ; и 2) въ настоящемъ дѣлѣ не было нарушеннаго владѣнія, а только поправлена изгородь, стоявшая съ 1848 года, а посему искъ сей, по силѣ 4 пун. 29, 31 и 53 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ разбирательству мировыхъ установленій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ кассаціонной жалобѣ своей Аѳанасьевъ указываетъ на два отвода противъ иска Козакова о нарушеніи владѣнія сего послѣдняго неправильнымъ проведеніемъ изгороди: во-1-хъ) на неподсудность этого дѣла Мировому Судьѣ за пропускомъ 6 мѣсячнаго срока со дня нарушенія (4 п. 29 и 1 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд.) и во-2-хъ) на принадлежность смежной съ Козаковымъ земли не эму, просителю, а женѣ его, отъ которой онъ довѣренности не имѣетъ (3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Изъ разсмотрѣнія же подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что Аѳанасьевъ не только не заявлялъ Мировому Судьѣ таковыхъ отводовъ, но

прямо подчинился его суду и призналъ себя отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, заключивъ у Мирового Судьи мировую сдѣлку съ Козаковымъ; кромѣ того, Мировой Съѣздъ, установляя фактическую сторону этого дѣла, нашелъ, что изгородь, захватившая часть земли Козакова, выстроена самимъ Аѳанасьевымъ и что потому онъ, какъ нарушившій владѣніе Козакова, и является отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу; правильность же этого вывода, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Жалоба Аѳанасьева на нарушеніе Съѣздомъ 1357 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мировая сдѣлка была заключена имъ же самимъ. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

867.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Константина Бородулина, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Павелъ Андреевъ подалъ Рыбинскому Мировому Судьѣ 2 участка прошеніе о взысканіи по векселю съ Бородулина 456 руб. 36 коп. сер. Заочнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 555, 556, 561, 636 и 663 Уст. Вексельнаго Т. XI ч. 2, Мировымъ Судьею опредѣлено взыскать съ рыбинскаго купца Константина Алексѣева. Бородулина въ пользу купца Андреева: 1) капитальной суммы 456 руб. 36 коп. сер.; 2) росту по полупроценту въ мѣсяцъ, считая съ 24 апрѣля по день платежа; въ просьбѣ о наложеніи ареста на имѣніе Бородулина отказать. На это рѣшеніе Бородулинъ подалъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что во время выдачи имъ векселя московскому купцу Андрею Романову Усову онъ былъ несовершеннолѣтній, что посему онъ не обязанъ платить по оному, какъ по векселю, выданному безъ согласія попечителя, и просилъ Мирового Судью отказать Андрееву въ искѣ, возложивъ на него судебныя издержки. При разбирательствѣ дѣла повѣренный истца, Кругликовъ, объяснилъ, что онъ, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., желалъ бы, чтобы настоящее дѣло было производствомъ пріостановлено, такъ какъ купецъ Бородулинъ при выдачѣ векселя именовалъ себя купцомъ, т. е. званіемъ, ему не принадлежащимъ, т. е. совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1666 и 1668 Улож. о наказ., а посему просилъ передать дѣло это Прокурору Рыбинскаго Окружнаго Суда. Противъ этого Бородулинъ возразилъ, что онъ не принадлежащаго ему званія не принималъ, что званіе купца дано ему Городскою Думою и что купцу Усову было извѣстно о его несовершеннолѣтіи. Мировой Судья не нашелъ въ обстоятельствахъ дѣла никакого противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и опредѣлилъ: просьбу довѣреннаго Андреева о пріостановленіи производствомъ дѣла и о передачѣ его Прокурору Рыбинскаго Окружнаго Суда оставить безъ уваженія. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Мировой Судья нашелъ, что вексель этотъ выданъ несовершеннолѣтнимъ Бородулинымъ купцу Усову, а имъ переданъ былъ по бланковой надписи Андрееву, что Бородулинъ должнымъ себя по оному не призналъ, что, на основаніи ст. 220, 222 и 223 Т. X ч. 1 и рѣшенія Гражд. Кас. Деп. 1869 г. № 1275, вексель этотъ подлежатъ удовлетворенію не можетъ, а посему и опредѣлилъ: въ искѣ купцу Андрееву съ Бородулина 456 руб. 36 коп. отказать, возложивъ на него судебныя издержки. На это рѣшеніе повѣреннымъ Андреева, Кругликовымъ, была принесена апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ: 1-е) Вексель выданъ Бородулинымъ Усову за принятый товаръ за нѣсколько дней до совершеннолѣтія послѣдняго. Изъ этого апеллятора выводитъ слѣдующія два заключенія: первое, что Бородулинъ, забирая товаръ и именуя себя купцомъ, имѣлъ впослѣдствіи въ виду, опираясь на свое несовершеннолѣтіе, отказаться отъ платежа по забранному товару; второе, что вексель, выданный Бородулинымъ и будучи опротестованъ во время его совершеннолѣтія, а равно неоспариваемый

ни въ дѣйствительности, ни въ подлинности подписи, долженъ быть признанъ судомъ подлежащимъ удовлетворенію. 2) Что Мировой Судья неправильно призналъ, что дѣло это не подлежитъ уголовному разсмотрѣнію. 3) Мировымъ Судьею не принята во вниманіе статья 222 Т. X ч. 1, въ которой изображено, что несовершеннолѣтніе, выдавшіе обязательство съ употребленіемъ законопротивныхъ способовъ, не освобождаются отъ вознагражденія за ущербъ, причиненный кредитору. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, присудить довѣрителю его отыскиваемую сумму съ причитающимися процентами и судебными издержками, и сообразно съ обстоятельствами дѣла, требующаго уголовнаго суда, передать оное прокурорскому надзору. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, призналъ, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ поводовъ для начатія уголовнаго преслѣдованія противъ Бородулина; разобравъ затѣмъ дѣло по существу, Съѣздъ нашелъ, что довѣренный отвѣтчика Бородулина, присяжный повѣренный Вольскій, хотя и не считаетъ довѣрителя своего обязаннымъ уплатить по выданному имъ векселю, на основаніи закона, ст. 222 Т. X ч. 1, по той причинѣ, что выдача векселя послѣдовала за два мѣсяца до вступленія Бородулина въ совершеннолѣтіе, въ силу чего онъ, довѣренный, считаетъ довѣрителя своего вправѣ по закону не признать обязанности уплаты долга по такому письменному обязательству, но съ другой стороны, такъ какъ дѣйствительность выдачи векселя не отрицается довѣреннымъ Вольскимъ и положительно сознана въ представленномъ Бородулинымъ отзывѣ его Мировому Судьѣ и такъ какъ вексель былъ выданъ на такой срокъ, что обязанность уплаты по оному имѣла быть уже по вступленіи Бородулина въ совершеннолѣтіе, выдача же векселя происходила только за два мѣсяца до вступленія Бородулина въ совершеннолѣтіе, слѣдовательно, въ возрастѣ Бородулина, подошедшаго къ полному сознанію взрослаго, самая же обязанность выполненія обязательства могла послѣдовать, на основаніи ст. 610 Уст. Векс., не прежде истеченія срока векселя, а съ этимъ вмѣстѣ и вступленія Бородулина въ права совершеннолѣтняго, а потому, на основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1869 года № 848 и ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и слѣдующія по векселю деньги 456 р. 36 к. взыскать съ купца Бородулина въ пользу купца Андреева съ причитающимися процентами со дня протеста по день уплаты, и, на основаніи стат. 868 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Бородулина въ пользу Андреева судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 45 руб. 60 копеекъ. Повѣренный Бородулина, присяжный повѣренный Вольскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 105, 129 Уст. Гр. Суд., 213, 220 и 222 Т. X ч. 1. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на томъ, что фактъ выдачи векселя Бородулинымъ не отрицается, и этому обстоятельству придалъ силу признанія Бородулинымъ долга, тогда какъ признаніе выдачи акта не даетъ права считать признаннымъ самый долгъ. 2) Съѣздъ, признавъ долгъ по векселю доказаннымъ, нарушилъ 220, 222 ст. Т. X ч. 1, равно и 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. 3) Принявъ во вниманіе, что Бородулинъ при выдачѣ векселя былъ близокъ къ совершеннолѣтію, и основавъ на этомъ свое рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ 213 ст. Т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящій искъ Андреева съ Бородулина основанъ на векселѣ, выданномъ симъ послѣднимъ до совершеннолѣтія; самый фактъ выдачи векселя дѣйствительно признанъ отвѣтчикомъ, но ни отвѣтчикъ, ни его повѣренный не признавали долга по этому векселю; между тѣмъ, Съѣздъ изъ признанія Бородулинымъ подписи на актѣ вывелъ заключеніе о признаніи и самаго существованія долга; такимъ образомъ, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такомъ обстоятельствѣ, которое въ предлежащемъ дѣлѣ не могло служить основаніемъ къ утвержденію правъ противной стороны, ибо, по буквальному смыслу ст. 222 Т. X ч. 1, несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство или совершившій какой-либо

актъ отъ своего лица безъ согласія опекуна, не подвергается по опымъ никакому взысканію ни во время малолѣтства, ни по вступленіи въ совершенный возрастъ. Вслѣдствіе сего и въ виду столь существеннаго нарушенія ст. 222 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ отмѣны, опредѣляетъ: рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 222 статьи Тома X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

868.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію дворянки Маріи Бузневой объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ дѣла видно: дворянка Марія Бузнева 1-го декабря 1870 года обратилась къ Мировому Судьѣ 6-го участка Ясскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Подпоручикъ Михайловъ, состоя опекуномъ своей дочери, Варвары, захватилъ въ сентябрѣ 1870 года въ составъ вотчины Корнегитъ изъ ея участка до полутора десятины земли подлѣ лѣса, а потому она, ссылаясь на 4-хъ свидѣтелей, въ томъ прошеніи поименованныхъ, просила удостовѣриться въ захватѣ осмотромъ на мѣстѣ, допросомъ означенныхъ лицъ и возстановить нарушенное ея владѣніе, а Михайлова за самоуправство привлечь къ отвѣтственности, на основаніи ст. 142 Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями. Когда по означенному прошенію вызывались Судьею истица и отвѣтчикъ, то на засѣданіе 27-го февраля 1870 года явились повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ въ сопровожденіи свидѣтелей. Выставленныя истицею лица подъ напоминаніемъ присяги и по отобраніи присяжной подписки показали, что имъ извѣстно, что Михайловъ запахалъ и захватилъ изъ земли Бузневой до 1 фирты земли и что таковой захватъ учиненъ имъ въ октябрѣ 1870 г.; три же свидѣтеля, выставленные отвѣтчикомъ, показали, что имъ мѣстность, о которой идетъ споръ, хорошо извѣстна и что Михайловъ никакой земли у Бузневой не захватывалъ, а только нѣкоторую часть борозды, протянутой между ихъ владѣніемъ, заоралъ въ октябрѣ 1870 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что стороны на примиреніе согласія не изъявили, опредѣлилъ: такъ какъ изъ показаній свидѣтелей истицы видно, что со времени захвата отвѣтчикомъ земли въ количествѣ 10 пряжинъ не прошло 6-ти мѣсяцевъ, то означенныя 10 пряжинъ поля отобрать изъ владѣнія Михайлова и отдать во владѣніе Бузневой, въ остальной же части иска отказать. Жалуясь на означенное рѣшеніе, для защиты правъ дочери своей, состоящей у него подъ опекою, Михайловъ, между прочимъ, указалъ на то, что Мировой Судья постановилъ о возстановленіи нарушеннаго, будто, имъ владѣнія истицы, не установивъ даже посредствомъ осмотра, гдѣ именно такое нарушеніе произошло и гдѣ именно оно должно быть возстановлено. А такъ какъ онъ предполагаетъ, что Бузнева жалуется на захватъ земли въ мѣстности, именуемой Пояна-Марти, то онъ заявляетъ, что владѣніе дочери его вотчиною Корнегитъ находится въ смежности со владѣніемъ Бузневой и отдѣляется отъ онаго линіею, проведенною домашнимъ порядкомъ во всю длину вотчины. Параллельно съ этою линіею, проведенною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ, Михайловъ, производилъ нѣсколько лѣтъ сряду оранку, оставляя неудобныя мѣста невоздѣланными. Наконецъ, осенью 1869 года онъ расчистилъ и уничтожилъ терники по всей этой мѣстности, а осенью 1870 года засѣялъ оную хлѣбомъ. Въ доказательство того, что расчистка производилась имъ уже въ 1869 году и что онъ у Бузневой никакой земли не захватывалъ, Михайловъ сослался какъ на показаніе выставленныхъ у Мирового Судьи его повѣренныхъ свидѣтелей, такъ равно и на показаніе двухъ новыхъ лицъ, которыхъ и просилъ допросить подъ присягою, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и отказать Бузневой въ неправильномъ ея искѣ. Мировой Съѣздъ, находя необходимымъ опредѣлить пространство и мѣстность спорной земли, по опредѣленію отъ 5-го іюня поручилъ почетному Мировому Судьѣ

Осмоловскому выѣхать на спорную мѣстность, пригласить стороны для указанія оной и по опредѣленіи пространства и мѣстности земли, отыскиваемой Бузневой, вызвать свидѣтелей истицы и отвѣтчика, указать имъ спорную землю и затѣмъ спросить,—первыхъ подъ присягою, а послѣднихъ подъ напоминаніемъ выполненной уже ими присяги,—въ чьемъ владѣніи находилась эта земля за 6-ть мѣсяцевъ до начатія спора, то есть до 1-го октября 1870 года. Прибывъ на спорное мѣсто, Почетный Мировой Судья повѣсткою отъ 22-го іюня 1871 года на имя Корнегитскаго волостного старшины поручилъ ему вызвать на 3-е августа какъ Михайлова и Бузневу, такъ и поименованныхъ въ той повѣсткѣ свидѣтелей, и изъ имѣющихся на той повѣсткѣ подписей видно, что распоряженіе Мирового Судьи объявлено всѣмъ упомянутымъ въ повѣсткѣ лицамъ 26-го іюля. Затѣмъ 3-го августа три свидѣтеля, отъ которыхъ, согласно предписанію Съѣзда, слѣдовало отобрать показаніе подъ присягою, приведены Почетнымъ Мировымъ Судьею установленнымъ порядкомъ къ присягѣ, а затѣмъ, убѣдившись по приглашенію сторонъ осмотромъ на мѣстѣ въ томъ, что спорная земля граничитъ съ землею Михайлова, Мировой Судья приступилъ къ допросу свидѣтелей. Изъ нихъ свидѣтели истицы, спрошенные подъ присягою, показали, что спорная земля была во владѣніи Михайлова еще 23-го апрѣля 1870 года, а изъ свидѣтелей отвѣтчика подъ напоминаніемъ присяги трое показали, что они находятся уже третій годъ въ услуженіи у Михайлова и орали во все это время смежную землю, находящуюся и теперь во владѣніи Михайлова, а отъ двоихъ, по неявкѣ ихъ, показанія не отобрано, и они обложены Судьею штрафомъ. Когда о послѣдствіяхъ осмотра и допроса Почетный Мировой Судья Осмоловскій вошелъ съ представленіемъ въ Мировой Съѣздъ, то, вызвавъ повѣстками 31 августа какъ истицу, такъ и отвѣтчика Михайлова въ засѣданіе на 7 октября и разсмотрѣвъ означеннаго числа, по выслушаніи объясненія явившагося въ засѣданіе повѣреннаго отвѣтчика, обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Бузнева захвата Михайловымъ земли не доказала, а показаніями свидѣтелей удостовѣрено, что спорная земля находилась во владѣніи отвѣтчика до 23 апрѣля 1870 года, а трое утвердили даже, что землю, о которой идетъ споръ, они орали для Михайлова въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ Яскаго округа опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и спорную землю оставить во владѣніи Михайлова, отказавъ Бузневой въ искѣ. Причемъ, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Бузневой въ пользу Михайлова издержекъ за веденіе дѣла 20 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, истица Бузнева жалуется на упущенія, сдѣланныя, будто, Почетнымъ Мировымъ Судьею при допросѣ имъ свидѣтелей, заключающіяся въ томъ, что онъ допросилъ ихъ не порознь, а вмѣстѣ, а равно на то, что Мировой Судья Осмоловскій началъ осмотръ мѣстности безъ бытности ея. Затѣмъ, указывая на неправильное примѣненіе Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи своемъ статей закона и на несоблюденіе п. 1 ст. 31, пун. 4 ст. 29 и ст. 73 и 101 Уст. Гр. Суд., а равно на то, что, присуждая Михайлову 20 р. судебныхъ издержекъ, Съѣздъ не руководствовался при этомъ таксой для присяжныхъ повѣренныхъ, Бузнева проситъ обжалованное ею рѣшеніе Яскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на дѣйствія Почетнаго Мирового Судьи Осмоловскаго во время исполненія возложеннаго на него Мировымъ Съѣздомъ порученія истица Бузнева, по смыслу 389 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право приносить жалобу установленнымъ тою статьею порядкомъ и въ указанный въ законѣ срокъ. Между тѣмъ, по окончаніи 3-го августа 1871 г. осмотра и допроса свидѣтелей, Бузнева не только до 6 августа, но и послѣ сего въ Съѣздъ никакой жалобы на дѣйствія Осмоловскаго не подала и, будучи вызвана на засѣданіе Съѣзда отъ 7-го октября, въ оное не явилась и повѣреннаго отъ себя не прислала. Вслѣдствіе сего, признавая первую часть жалобы Бузневой, по несвоевременности оной, не подлежащею нынѣ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ по отношенію

къ остальной части означенной жалобы находитъ, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и опредѣленіе силы и значенія оныхъ зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, постановляющаго рѣшеніе по существу (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), и таковая оцѣнка не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. А потому, такъ какъ, на основаніи показаній свидѣтелей, Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что владѣніе отвѣтчика Михайлова спорною землею началось ранѣе 6 мѣсяцевъ до предъявленія противу него иска, окончательный выводъ Съѣзда объ отказѣ Бузневой въ искѣ, предъявленномъ ею, на томъ основаніи, что указанный ею захватъ земли совершонъ за два мѣсяца до предъявленія ею ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, представляется правильнымъ. Что же касается, наконецъ, указанія Бузневой на то, что Мировой Съѣздъ, присудивъ отвѣтчику, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки въ размѣрѣ 20 р., не руководствовался при этомъ таксою, Высочайше утвержденною 5-го іюня 1868 г., то и это указаніе представляется неосновательнымъ, именно въ виду 5 п. означенной таксы, только и относящагося къ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное дворянкою Бузневой рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда не подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянки Маріи Бузневой, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

869.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію жены Штабъ-Ротмистра Елисаветы Апыхтиной объ отмѣнѣ рѣшенія Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Изъ дѣла видно: въ 1868 г. Поручикъ Николай Постельниковъ обратился въ Кашинскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о возвратѣ ему изъ владѣнія жены Штабъ-Ротмистра Елисаветы Николаевой Апыхтиной земли въ пустошахъ Останиной и Давыдковой. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, призналъ собственностью Постельниковыхъ 187 дес. 506 саж. земли въ пустоши Давыдковой и всю землю въ пустоши Останиной, а потому опредѣлилъ изъять изъ владѣнія Апыхтиной тѣ части пустошей, которыя находятся въ ея владѣніи. А такъ какъ Постельниковъ въ то же время просилъ о вознагражденіи его за провладѣніе землею Апыхтиною, то, признавая цыфру этихъ убытковъ недоказанною и имѣя въ виду, что Апыхтина должна быть признана владѣлицею добросовѣстною, судъ въ означенномъ требованіи Постельникову отказалъ. На отказъ во взысканіи съ Апыхтиной убытковъ Николай Постельниковъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, рѣшеніемъ отъ 21-го декабря 1870 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Постельникова. По выдачѣ Апыхтиной 6-го марта 1871 года копіи съ означеннаго постановленія, она 2 іюня 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ 3-го участка Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, и, указывая на то, что Постельниковъ искъ свой объ убыткахъ, предъявленный противъ нея во время производства дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, оцѣнивалъ въ 1,384 р., просила взыскать съ него по приложенному ею счету издержекъ производства дѣла 115 руб., а засимъ, впослѣдствіи времени, уменшила требованіе свое на 111 руб. Въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 17 іюня 1871 г. отвѣтчикъ Постельниковъ противу означеннаго иска заявилъ отводъ, заключающійся въ томъ, что дѣло съ Апыхтиною ведено имъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ и въ Московской Судебной Палатѣ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ Постельниковыхъ, а потому и взысканіе судебныхъ издержекъ лично на него падать не можетъ. Противу означеннаго отвода Апыхтина возразила, что судебныя издержки возложены Палатою на Постельникова, предъявившаго къ ней искъ; что отводъ представляется неуважительнымъ, потому

что часть имѣнія Постельниковыхъ принадлежитъ и Николаю Постельникову, который не можетъ быть и опекуномъ надъ имѣніемъ, о которомъ велось съ Апыхтиною дѣло, такъ какъ всѣ участники въ этомъ имѣніи совершеннолѣтніе. Мировой Судья, признавая доводы Постельникова, клоняціяся къ опроверженію иска Апыхтиной, неосновательными и имѣя въ виду, что цыфра судебныхъ издержекъ, въ расчетѣ Апыхтиной показанная, Постельниковымъ не оспорена, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 868, 893 и 921 Устава Гр. Суд., 30 іюля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Постельникова въ пользу Апыхтиной судебныхъ издержекъ въ уменьшенномъ размѣрѣ 111 руб. 50 к. сер. На означенное рѣшеніе Николай Постельниковъ принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Мышкинскаго судебнаго округа апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая вновь, что онъ предъявлялъ въ Калинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Апыхтиной въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершей Пелагеи Постельниковой, а не лично отъ своего имени, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ подтвержденіе правильности сего отвода, предъявленнаго у Мирового Судьи и поддерживаемаго въ апелляціонной жалобѣ, Постельниковъ представилъ въ Съѣздъ свидѣтельство, выданное ему 24 августа 1871 г. изъ Бѣжецкой Дворянской Опеки, изъ котораго видно, что Николай Постельниковъ по назначенію Дворянской Опеки состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершей Пелагеи Васильевны Постельниковой и что искъ противъ Апыхтиной о пустошахъ Останиной и Давыдковой начатъ имъ по предписанію Опеки отъ 27 іюня 1867 г. Возражая противу отвода, истица съ своей стороны чрезъ повѣреннаго своего представила въ Съѣздъ копію съ апелляціонной жалобы, поданной Постельниковымъ на рѣшеніе Калинскаго Окружнаго Суда въ Московскую Судебную Палату. Изъ означенной жалобы видно, что въ заглавіи Поручикъ Николай Владимировъ Постельниковъ именуетъ себя опекуномъ надъ имѣніемъ Постельниковыхъ, а въ просительномъ пунктѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Калинскаго Окружнаго Суда, проситъ о взысканіи въ его пользу съ Апыхтиной 1384 руб. съ процентами, возложивъ на отвѣтчицу судебныя издержки. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) изъ представленнаго Постельниковымъ свидѣтельства Бѣжецкой Дворянской Опеки видно, что онъ состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершей Пелагеи Васильевой Постельниковой и что ему поручено опекою начать въ судебномъ мѣстѣ искъ объ пустошахъ Останиной и Давыдовой; 2) въ имѣющейся въ дѣлѣ повѣсткѣ Калинскаго Окружнаго Суда значится, что Постельниковъ вызывался въ судъ по дѣлу съ Апыхтиною какъ опекунъ надъ имѣніемъ Постельниковыхъ; 3) апелляціонная жалоба, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ истицы копіи, подана Постельниковымъ въ Судебную Палату какъ опекуномъ; между тѣмъ, Палата въ началѣ своего рѣшенія, приложеннаго къ дѣлу въ копіи, говоритъ, что разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ Поручика Постельникова, а затѣмъ далѣе въ изложеніи обстоятельствъ дѣла называетъ его уже опекуномъ. Сопоставляя жалобу Постельникова съ рѣшеніемъ Палаты, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что въ рѣшеніи Палаты оказалась простая недописка; 4) изъ той же копіи съ рѣшенія Палаты видно, что Постельниковъ велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ объ этихъ самыхъ пустошахъ, объ которыхъ ему, какъ опекуну, поручено было Опекою начать искъ, а въ Судебной Палатѣ производилъ взысканіе съ Апыхтиной денегъ за неправильное владѣніе этими пустошами и 5) объясненіе повѣреннымъ истицы Орлова, что Постельниковъ въ заключительномъ пунктѣ своей жалобы въ Палату просилъ о присужденіи денегъ въ свою пользу, слѣдовательно, былъ истцомъ лично отъ себя, а не какъ опекунъ, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ Постельниковъ, будучи истцомъ по званію опекуна, естественно могъ просить присужденія денегъ въ свою пользу, но, разумѣется, не личную, а какъ истца опекуна. По симъ соображеніямъ, признавая, что Постельниковъ велъ дѣло съ Апыхтиною въ Судебной Палатѣ не лично отъ себя, а какъ опекунъ, между тѣмъ, Апыхтина ищетъ судебныя издержки съ него лично, слѣдовательно, предъявила искъ не къ тому лицу, къ которому бы слѣдовало по существу дѣла,—Съѣздъ 1 ноября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи п. 3 ст. 69, 129 и 772 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи

3 участка по настоящему дѣлу отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ, Апыхтина указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей п. 3 ст. 69 и ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. произвольнымъ толкованіемъ необжалованнаго Постельниковымъ и вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московской Судебной Палаты, а потому проситъ постановленіе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, вошедшемъ въ окончательную законную силу, возмещеніе судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства положительно и ясно возложено на Постельникова, а потому, по предъявленіи Апыхтиною иска къ тому лицу, по апелляціонной жалобѣ котораго дѣло перешло въ Судебную Палату, мировыя установленія, не входя ни въ какое толкованіе рѣшенія Палаты, какъ въ виду 893, такъ равно и на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Суд., должны были ограничиваться повѣркою расчета издержекъ, предъявленныхъ Апыхтиною ко взысканію противу Постельникова, если цыфра взысканія оспаривалась отвѣтчикомъ. Но Мировой Съѣздъ, признавая за собою право входить, по отводу, предъявленному Постельниковымъ противу иска Апыхтиной, въ обсужденіе смысла рѣшенія Палаты по вопросу о возмещеніи Апыхтиной судебныхъ издержекъ, дозволилъ себѣ даже оговаривать означенное рѣшеніе и признавать опискою заключительныя слова постановленія Палаты. Таковое рѣшеніе Съѣзда представляется явно нарушающимъ какъ ст. 893, такъ равно и 964 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, находя кассаціонную жалобу жены Штабъ-Ротмистра Апыхтиной вполнѣ основательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 893 ст., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Поручика Николая Постельникова въ Угличскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

870.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянъ: Демида Дорофеева, Михея Подчепаева и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Изъ дѣла видно: фельдшеръ Иванъ Лукинъ 17 іюня 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Лебедянскаго уѣзда искъ противу крестьянъ села Черепяни Демида Дорофеева, Михея Подчепаева, Пимена Варуцкаго, Ларіона Хомутцева, Тита Скобенкина, Аѳанасья Наземцева и Андрея Рощупкина, обязавшихся контрактомъ отъ 20 декабря 1870 г. копать разнаго рода пни въ дачѣ при деревнѣ Мачинкахъ подъ названіемъ Демидовское поле, на изложенныхъ въ томъ контрактѣ условіяхъ. Доказывая неисполненіе отвѣтчиками принятой на себя работы и нарушеніе контракта, Лукинъ просилъ взыскать съ крестьянъ 147 р. На засѣданіи Мирового Судьи отвѣтчики возразили противу иска тѣмъ, что все, что отъ нихъ зависѣло, они по контракту исполняли, но что самъ истецъ препятствовалъ имъ складывать вырытые пни въ сажени. Мировой Судья, имѣя въ виду показаніе сторонъ на судѣ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ отвѣтчиковъ рѣшеніемъ отъ 2 іюля 1871 года сложить пни въ сажени и сдать оные, согласно контракта, Лукину. Когда же истецъ на означенное рѣшеніе обратился въ Мировой Съѣздъ Лебедянскаго округа съ жалобою, въ которой указывалъ на то, что Мировой Судья не разрѣшилъ вовсе ходатайства его о взысканіи съ отвѣтчиковъ денегъ за нарушеніе контракта, то Съѣздъ по таковой жалобѣ его назначилъ засѣданіе на 15 сентября и, какъ видно изъ протокола засѣданія, по выслушаніи доклада дѣла, предложилъ сторонамъ словесное объясненіе. Вслѣдствіе сего Лукинъ подтвердилъ свою жалобу, а повѣренный крестьянъ возразилъ опять тѣмъ же, что заявлено было отвѣтчиками у Мирового Судьи, т. е. доказывалъ, что со стороны его довѣрителей нарушенія контракта не допущено; но таковое показаніе его опровергалось Лукинымъ. Засимъ, по предложеніи сторонамъ окончить дѣло миромъ и не-

изъявленіи Лукинымъ на примиреніе согласія, Съѣздъ, руководствуясь 568, 569, 917, 921, 1536, 1538 и 1554 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ отвѣтчиковъ, государственныхъ крестьянъ деревни Черепяни, взыскать на удовлетвореніе фельдшера Ивана Лукина за нарушеніе ими обязательствъ по контракту взятыя ими задаточныя деньги и неустойку по 21 руб. съ каждаго человѣка, всего 147 р., въ случаѣ же несостоятельности кого-либо, взысканіе возложить на прочихъ состоятельныхъ. Рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, состоявшееся 2 іюля 1871 г., отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе всѣ вышеизложенные отвѣтчики признаютъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ по нарушенію въ ономъ 1562 ст. Т. X ч. 1 о поручительствѣ по договорамъ и обязательствамъ между частными лицами; затѣмъ указываютъ на нарушеніе 5 пун. статьи 1558 Тома X части 1 возложеніемъ на состоятельныхъ изъ ихъ среды обязанности платить за несостоятельныхъ, не указавъ, въ какой части первые должны отвѣтствовать за вторыхъ. Независимо отъ сего, указывая на то, что контрактъ, заключенный ими съ Лукинымъ, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. 1, какъ явленный въ Волостномъ Правленіи, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, крестьяне заявляютъ и о нарушеніи во время разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ 769 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что первое слово было предоставлено не апеллятору, а противной сторонѣ. Признавая по симъ причинамъ рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, крестьяне Дорофеевъ, Подчепаевъ съ товарищами, въ числѣ 7 человѣкъ, ходатайствуетъ о передачѣ дѣла ихъ на разсмотрѣніе въ другой ближайшій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на ст. 1558 и 1562 Т. X ч. 1, нарушенныя, будто, Съѣздомъ Мировыхъ Судей, при постановленіи имъ рѣшенія, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ Мировыхъ Судей при разрѣшеніи дѣла по жалобѣ Лукина означенными статьями не руководствовался и не долженъ былъ принимать оныя въ соображеніе, такъ какъ по контракту, заключенному семью отвѣтчиками съ Лукинымъ, никакого вопроса о поручительствѣ не возникало, а возникъ только вопросъ объ общей отвѣтственности всѣхъ обязавшихся совершить работу крестьянъ предъ истцомъ, этотъ же вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми вопросами, которые разрѣшаются на основаніи ст. 1555—1562 Т. X ч. 1. Что касается засимъ ходатайства принесшихъ кассаціонную жалобу крестьянъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ, будто, ст. 1742 Т. X ч. 1, то вопроса о недѣйствительности заключеннаго отвѣтчиками съ Лукинымъ контракта, на основаніи указанной ст. закона, не было возбуждено ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, и какъ во время разбирательства въ первой инстанціи, такъ равно и при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ отвѣтчики, заявляя постоянно, что они не нарушали контракта, условія котораго они исполняли, тѣмъ самымъ признавали тотъ контрактъ для себя обязательнымъ, а потому не имѣютъ нынѣ права возбуждать въ кассаціонной жалобѣ вопроса, не возбужденнаго ими во время состязательнаго производства въ судѣ первой и второй степени; что же касается, наконецъ, того обстоятельства, что Съѣздъ нарушилъ 769 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ во время состязанія 15-го сентября 1871 года первое слово не Лукину, а отвѣтчикамъ, то, имѣя въ виду, что таковое заявленіе опровергается протоколомъ Съѣзда, что засимъ отвѣтчики не жалуются на то, что они были лишены права представить Съѣзду объясненіе въ одинаковомъ съ Лукинымъ числѣ (ст. 72 и 338 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что возложеніе на отвѣтчиковъ обязанности удовлетворить Лукина деньгами въ указанномъ Съѣздомъ порядкѣ основано на толкованіи Съѣздомъ договора отъ 20-го декабря 1870 года и что разсмотрѣніе правильности сего постановленія, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., не составляетъ предмета вѣдомства Кассаціоннаго Департамента, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дорофеева, Подчепаева и товарищей ихъ, въ числѣ 7 человѣкъ, оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

871.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дирекціи Ростовскаго клуба, присяжнаго стряпчаго Александра Самуильсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ дѣла видно: Дирекція Ростовскаго клуба, по контракту, заключенному 25 августа 1868 года съ вдовою Полковника Екатериною Броневскою, наняла принадлежащій послѣдней въ Ростовѣ на-Дону домъ подъ помѣщеніе клуба на 6 лѣтъ, съ тѣмъ условіемъ, выраженнымъ въ 5 пун. контракта, что по истеченіи срока найма домъ со службами и дворомъ долженъ быть сданъ не только въ совершенной цѣлости, но и въ лучшемъ противъ прежняго видѣ. До истеченія срока найма, а именно 24 февраля 1870 г., обѣ стороны по обоюдному соглашенію уничтожили контрактъ съ тѣмъ, чтобы передача дома была произведена, согласно 5 пун. контракта, къ 1 сентября 1870 г. На основаніи означеннаго соглашенія повѣренный Броневской ходатайствовалъ у Мирового Судьи о возложеніи на Дирекцію клуба обязанности сдать флигель и сарай согласно контракту; когда же Мировой Судья отказалъ истцѣ въ ходатайствѣ ея и на рѣшеніе это была принесена жалоба въ Мировой Съѣздъ, то рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1870 года Съѣздъ обязалъ Дирекцію клуба сдать Броневской домъ и постройки согласно пун. 5 контракта. Послѣ означеннаго рѣшенія повѣренный Броневской, Діатоновичъ, обратился 19-го января 1871 г. вновь къ Мировому Судьѣ и, представляя копію съ постановленія Мирового Съѣзда, объяснилъ, что описи при контрактѣ не имѣется, а, между тѣмъ, постройки, флигель и сарай совершенно разрушены клубомъ, а потому, ходатайствуя объ осмотрѣ означенныхъ построекъ, Діатоновичъ просилъ обязать Дирекцію клуба привесть постройки въ цѣлость. Когда вслѣдствіе означеннаго прошенія Мировой Судья 3 апрѣля 1871 г. произвелъ осмотръ строеній, то оказалось, что флигель требуетъ исправленія, такъ какъ безъ сего жить въ немъ оказывается невозможнымъ, а сарай, будучи разрушенъ, требуетъ перестройки. На происходившемъ послѣ сего у Мирового Судьи разбирательствѣ повѣренный Дирекціи клуба, присяжный стряпчій Самуильсонъ, просилъ, между прочимъ, допросить свидѣтелей Гермашева и Котелевскаго о томъ, въ какомъ видѣ Броневская сдала Дирекціи домъ и въ какомъ видѣ получила оный отъ нея обратно. Когда таковое ходатайство Самуильсона было уважено Мировымъ Судьею, то, будучи допрошенъ, Гермашевъ отозвался совершенною неизвѣстностью о томъ, въ подтвержденіе чего на него была сдѣлана ссылка, а Котелевскій показалъ, что ему неизвѣстно, въ какомъ видѣ домъ принятъ клубомъ, но что онъ знаетъ, что директоръ клуба, Скуба, сдалъ домъ и службы Броневской, а потомъ отъ нея же принялъ домъ подъ помѣщеніе Съѣзда. До поступленія дома въ распоряженіе Съѣзда онъ находился въ лучшемъ видѣ, чѣмъ теперь, и точно также въ лучшемъ видѣ находились постройки и службы; впослѣдствіи же прислуга Броневской разобрала сарай и употребила доски на топку печей; во флигелѣ же были заложены двери, но эту задѣлку Броневская выломала, и камень употребленъ ею неизвѣстно куда. Выслушавъ обстоятельства дѣла и разсмотрѣвъ представленныя сторонами письменныя доказательства, Мировой Судья, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., призналъ Дирекцію Ростовскаго клуба обязанною привести принадлежащіе Броневской флигель и сарай, согласно 5 п. контракта отъ 25 августа 1868 г., въ совершенную цѣлость и въ такой цѣлости сдать Броневской на основаніи рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 19 декабря 1870 г. На означенное рѣшеніе повѣренный Дирекціи клуба обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой доказывалъ невѣрное толкованіе Судьею пунк. 5 контракта клуба съ Броневскою, невѣрное толкованіе рѣшенія Съѣзда и непринятіе въ должное соображеніе показанія Котелевскаго, а потому, прося объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, присяжный стряпчій въ концѣ апелляціонной жалобы просилъ вызвать ко дню разбирательства свидѣтеля Котелевскаго. На засѣданіи Съѣзда отъ 17-го сентября

1871 года находились повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ; изъ нихъ повѣренный Дирекціи клуба просилъ, на основаніи показанія свидѣтеля Котелевскаго, удостовѣряющаго, что сама Броневская разрушила постройки, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Броневской въ искѣ отказать. Съ своей стороны повѣренный истицы просилъ обязать клубъ сдать нанимаемыя у Броневской постройки согласно контракту и взыскать съ отвѣтчиковъ издержки за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи согласнымъ какъ съ рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1870 года, такъ равно и съ 5 п. контракта, а равно съ обстоятельствами, обнаруженными осмотромъ на мѣстѣ, а потому и имѣя въ виду, что показаніе свидѣтеля Котелевскаго относительно сдачи и принятія Броневскою дома со службами, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопр., не можетъ быть принято въ удостовѣреніе такого событія, которое должно быть основано на письменномъ документѣ, какового повѣреннымъ клуба не представлено, Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, признавъ Дирекцію клуба обязанною уплатить Броневской 5 р. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Дирекціи Ростовскаго клуба объясняетъ, что Съѣздъ долженъ былъ ограничиться содержаніемъ контракта и отнюдь не присуждать болѣе того, что выговорено въ немъ. Но, между тѣмъ, несмотря на ясность подписи на контрактѣ, которая обязываетъ клубъ только къ сдачѣ одного дома, Съѣздъ присуждаетъ Дирекцію и къ сдачѣ пристроекъ и обязываетъ привести эти постройки въ надлежащій видъ. Въ таковомъ постановленіи, по мнѣнію повѣреннаго, усматривается нарушеніе 1538 ст. Т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за № 191. Второе нарушеніе Съѣзда заключается въ томъ, что онъ отказалъ просителю въ вызовѣ свидѣтеля Котелевскаго для подтвержденія присягою даннаго имъ у Мирового Судьи показанія. Таковой невызовъ свидѣтеля прямо нарушаетъ 174 ст. Уст. Гр. Судопр., неоднократно разъясненную Кассаціоннымъ Департаментомъ. Въ оправданіе сего нарушенія Съѣздъ хотя и указалъ на 409 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой сдача строеній клубомъ и принятіе оныхъ Броневскою можетъ быть доказываема только письменными доказательствами, но онъ, Самуильсонъ, не думалъ ссылаться на показаніе свидѣтеля въ удостовѣреніе событій, которыя могутъ быть доказываемы только документами, а выставилъ его въ доказательство только того, что сама Броневская приводила постройки, сдачи которыхъ она требуетъ, въ разстроенное положеніе. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію указанныхъ выше статей, Самуильсонъ проситъ передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной жалобы, вдова Полковника Броневская излагаетъ, что если Съѣздъ Мировыхъ Судей не допросилъ свидѣтеля Котелевскаго, то этимъ исправилъ только ошибку, допущенную Мировымъ Судьею, который и не долженъ былъ по настоящему дѣлу допрашивать свидѣтелей въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается указанія Самуильсона на 1538 ст. Т. X ч. 1, то таковое сдѣлано, очевидно, для того, чтобы что-нибудь сказать. Вслѣдствіе сего Броневская проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Дирекціи клуба оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о силѣ и значеніи надписи на контрактѣ, сдѣланной съ взаимнаго согласія тяжущихся сторонъ, съ указаніемъ на 5 п. контракта, оставленнаго безъ исполненія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената какъ въ виду ст. 11 Уст. Гр. Суд., такъ равно и потому, что этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1870 года, вошедшимъ въ законную силу; въ настоящемъ же постановленіи Съѣзда неправильнаго толкованія перваго рѣшенія не содержится. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда отъ 17 сентября 1871 года нарушенія 1538 ст. Т. X ч. 1, которое могло бы быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ апелляціонной жалобѣ своей Самуильсонъ и

просилъ Съѣздъ о вызовѣ свидѣтеля Котелевскаго, но ни изъ означенной жалобы, ни изъ даннаго имъ на засѣданіи Съѣзда объясненія, въ томъ видѣ, въ каковомъ таковое записано въ протоколѣ Съѣзда, не видно, чтобы Самуильсонъ почему-либо признавалъ необходимымъ подтвержденіе Котелевскимъ присягою показанія, даннаго у Мирового Судьи безъ присяги; а ссылки на статью 174 Уст. Гр. Судопр., признаваемую нынѣ повѣреннымъ нарушенною Съѣздомъ, Самуильсономъ во все время производства дѣла во второй инстанціи не сдѣлано; напротивъ того, указывая на показаніе свидѣтеля въ томъ видѣ, въ каковомъ оно было дано у Мирового Судьи, Самуильсонъ, прося вызова Котелевскаго въ Съѣздъ, вовсе не объяснялъ, для чего именно таковой вызовъ признается имъ необходимымъ. Если засимъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается въ данномъ случаѣ и нарушенія ст. 174 Уст. Гр. Судопр., то не менѣе того показаніе свидѣтеля Котелевскаго безъ новаго допроса его, въ томъ видѣ, въ каковомъ оно записано въ протоколѣ Мирового Судьи, подлежало обсужденію Съѣзда, ибо повѣренный Дирекціи клуба, какъ видно изъ апелляціонной жалобы его, ссылался на это показаніе въ доказательство того, что Броневская своевольными распоряженіями поставила клубъ въ невозможность исполнить то, къ чему онъ обязанъ, т. е. совершить передачу дома и строеній на основаніи контракта, а вовсе не домогался доказывать показаніемъ свидѣтеля самую сдачу, которая и по его, Самуильсона, мнѣнію, должна быть удостовѣрена письменнымъ документомъ. Независимо отъ того могли ли дѣйствія Броневской быть признаны, на основаніи показанія свидѣтеля, произвольными или препятствовавшими Дирекціи клуба исполнить принятую на себя обязанность сдачи помѣщеній, доказывать показаніями свидѣтелей совершеніе истицею того или другого дѣйствія, признаваемаго отвѣтчикомъ произвольнымъ, не возбранено закономъ; если же таковое показаніе отобрано и было въ виду Съѣзда, то оно подлежитъ оцѣнкѣ наравнѣ съ другими доказательствами, представленными сторонами (ст. 129 Ус. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что показаніе Котелевскаго въ томъ видѣ, въ каковомъ оно дано у Мирового Судьи, во всякомъ случаѣ подлежало обсужденію Съѣзда для разрѣшенія вопроса о томъ, доказывается ли тѣмъ показаніемъ то, что желалъ доказывать онымъ Самуильсонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, устранивъ вовсе отъ своего разсмотрѣнія показаніе Котелевскаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей Ростовскаго на-Дону округа допустилъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Ростовскаго на-Дону округа, по нарушенію 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по иску вдовы Екатерины Броневской противъ Дирекціи Ростовскаго клуба передать въ Маріупольскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

872.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію московскаго цехового Ивана Гончарова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ дѣла видно: Коллежскій Секретарь Ѳедоръ Юркевичъ, въ качествѣ повѣреннаго московскаго цехового Ивана Гончарова, 1-го декабря 1870 года подалъ Мировому Судьѣ Александровскаго участка города Москвы прошеніе, въ которомъ просилъ, на основаніи 1141 и 1142 статей Тома X части 1, къ имуществу и капиталу, оставшемуся послѣ смерти цехового Никандра Иванова Гончарова, утвердить въ правахъ наслѣдства единственнаго наслѣдника, отца его Ивана Гончарова. При означенномъ прошеніи Юркевичъ представилъ: 1) свидѣтельство Московской Ремесленной Управы отъ 24 августа 1870 г. за № 7737, изъ котораго видно, что по справкѣ съ окладною книгою ленточнаго цеха въ оную значатся записанными Иванъ Савельевъ Гончаровъ и его сынъ Никандръ, умершій 11 февраля 1870 г.; 2) Сенатскія Объявленія отъ 14 мая 1870 г. за № 39, изъ которыхъ видно, что къ имуществу московскаго цехового Никандра Иванова Гончарова, заключающемуся въ разныхъ вещахъ: бронзѣ, серебрѣ, посудѣ, носимомъ платьѣ и денежныхъ документахъ, вызывались наслѣдники. На засѣданіи Мирового

Судьи, происходившемъ 29 января 1871 г., Юркевичъ, повторяя ходатайство объ утвержденіи Ивана Гончарова въ правахъ наслѣдства послѣ сына, представилъ въ подтвержденіе этого ходатайства: 1) письменное удостовѣреніе московскаго цехового Василія Кузьмина отъ 15 января 1871 г. о томъ, что имущество и капиталъ цеховымъ Гончаровымъ уступлены имъ сыну при жизни послѣдняго въ видѣ дара, на каковой капиталъ, подаренный отцомъ, сынъ и производилъ торговлю, и 2) письменное удостовѣреніе безъ числа, подписанное тѣмъ же Кузьминымъ и временнымъ 2 гильдіи купцомъ Григоріемъ Орловымъ, изъ котораго видно, что три 5% билета съ выигрышами, въ томъ удостовѣреніи показанные, принадлежали Ивану Гончарову и подарены имъ сыну Никандру; что Иванъ Гончаровъ точно также дѣлалъ сыну подарки разнымъ носильнымъ платьемъ и что Никандръ производилъ торговлю въ заведеніи на капиталъ отца. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, въ рѣшеніи 29 января 1871 г. призналъ степень родства Ивана Гончарова съ умершимъ цеховымъ Никандромъ Гончаровымъ достаточно доказанною и не подлежащею сомнѣнію; но, обращаясь затѣмъ къ ходатайству Юркевича объ утвержденіи Ивана Гончарова наслѣдникомъ къ имуществу умершаго сына его, Судья нашелъ, что, на основаніи 1141 и 1142 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., родители наслѣдуютъ послѣ умершихъ своихъ дѣтей только тогда, когда оставшееся наслѣдство не самими дѣтьми пріобрѣтено, а было уступлено имъ, какъ даръ, родителями, и что, предъявивъ право на наслѣдство Никандра Гончарова, отецъ его Иванъ Гончаровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы оставшееся послѣ его сына имущество было ему подарено; удостовѣреніе же Кузьмина и Орлова въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по смыслу 975 и 977 ст. Т. X ч. 1, отсуждаемое въ даръ имущество передается условіемъ на письмѣ, а на основаніи 398 ст. того же тома и части, движимыя имущества и денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными. Признавая посему оставшееся послѣ умершаго Никандра Гончарова движимое имущество пріобрѣтеннымъ имъ, умершимъ, а за отцомъ его, Иваномъ Гончаровымъ, право пользованія только процентами съ оставшагося капитала, и руководствуясь ст. 1408 и 1409 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1141—1145 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Московскому цеховому Ивану Савельеву Гончарову въ просьбѣ объ утвержденіи его наслѣдникомъ ко всему движимому имуществу умершаго сына его Никандра Гончарова отказать и признать за нимъ, Иваномъ Гончаровымъ, право на полученіе пожизненно процентовъ съ капитала, оставшагося послѣ умершаго сына его Никандра. На означенное рѣшеніе повѣренный Ивана Гончарова, Коллежскій Секретарь Юркевичъ, обратился 2 марта 1871 г. въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа съ апелляціонною жалобою и объяснилъ: что представленныя имъ удостовѣренія двухъ лицъ, на основаніи 105 и 409 ст. Устава Гр. Суд., послужатъ яснымъ доказательствомъ, что значащіеся въ нихъ 5% билеты подарены сыну отцомъ, а такъ какъ переходъ движимаго имущества можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, то, и въ виду ст. 1142 Т. X ч. 1, ст. 975 и 977 Т. X ч. 1 неправильно примѣнены Мировымъ Судьею какъ потому, что въ нихъ говорится о дарѣ между частными лицами, такъ и потому, что смыслъ этихъ статей вовсе не требуетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ было въ виду условіе на письмѣ. А потому, присовокупляя, что выдавшія письменное удостовѣреніе лица будутъ представлены имъ на засѣданіе Съѣзда Мировыхъ Судей, Юркевичъ, прося допросить означенныхъ лицъ, ходатайствовалъ передъ Съѣздомъ пятипроцентные билеты, какъ подаренные отцомъ, возвратить ему, такъ какъ они получены сыномъ отъ него. На засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ протокола отъ 28 іюня 1871 года, стороны не находились. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Съѣздъ нашелъ, что особыхъ постановленій о дарѣ между родными въ законѣ не содержится, а изъ ст. 978 Т. X ч. 1 явствуетъ, что законъ относительно условія о дарѣ не дѣлаетъ исключенія между родственными лицами, а посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 975, 977, 1141, 1142 и 1145 Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи Александровскаго участка утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Гончарова, Юркевича, оставить безъ ува-

женія. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ порядкомъ, московскій цеховой Иванъ Гончаровъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 975, 977 и 978 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., въ коихъ говорится о дарѣ между частными лицами на условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, на основаніи чего даритель не можетъ требовать отъ наслѣдника, принявшаго даръ, возвращенія подареннаго. Онъ же съ сыномъ своимъ Никандромъ никакихъ условій не дѣлалъ на подаренные ему билеты съ выигрышами и на другіе предметы, руководствуясь 993 ст. Т. X ч. 1, слѣдовательно, для доказательства такихъ событій, для коихъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть допускаемы показанія свидѣтелей. Съѣздъ же не допустилъ свидѣтелей для подтвержденія данныхъ ими удостовѣреній, а этимъ нарушилъ 409 ст. и лишилъ его права на имущество его сына (ст. 1142 Т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего и находя, что Съѣздомъ нарушенъ прямой смыслъ ст. 81, 105, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 975, 977, 978, 993, 1141—1145 Т. X ч. 1, Гончаровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа г. Москвы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Ивана Гончарова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный просителя, Коллежскій Секретарь Юркевичъ, ходатайствуя у Мирового Судьи Александровскаго участка г. Москвы объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу умершаго Никандра Гончарова и ссылаясь въ подтвержденіе такового ходатайства на ст. 1141 и 1142 Т. X ч. 1, представилъ, между прочимъ, два письменныхъ удостовѣренія, изъ которыхъ въ одномъ говорится объ уступкѣ цеховымъ Гончаровымъ его сыну имущества и капитала, а въ другомъ—о принадлежности Ивану Гончарову 3 билетовъ внутренняго займа и о томъ, что Иванъ Гончаровъ дѣлалъ сыну подарки носильнымъ платьемъ и что умершій производилъ торговлю въ заведеніи отца на его капиталъ. Въ виду того, что повѣренный Ивана Гончарова не ходатайствовалъ у Мирового Судьи о вызовѣ и допросѣ лицъ, подписавшихъ удостовѣренія о томъ, какое именно имущество изъ означеннаго въ публикаціи наслѣдія Никандра Гончарова перешло къ нему отъ отца и какое пріобрѣтено имъ (рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 16 и ст. 1141—1147 Т. X ч. 1), Мировой Судья, независимо отъ значенія представленныхъ Юркевичемъ показаній Кузьмина и Орлова, какъ по содержанію ихъ, такъ и въ виду 95 и 102 ст. Устава Гражданскаго Судопр., не имѣлъ основанія дѣлать какое-либо распоряженіе о вызовѣ и допросѣ означенныхъ лицъ; когда же Юркевичъ, жалуясь Съѣзду на недопросъ Орлова и Кузьмина, въ поданной имъ апелляціонной жалобѣ обязался поставить самъ на Съѣзъ свидѣтелей (стат. 88 Устава Гражд. Суд.), но, не исполнивъ сего, даже на засѣданіе Съѣзда не явился, то этимъ самымъ лишилъ и Съѣздъ возможности исполнить то, на неисполненіе чего Мировымъ Судьею онъ жаловался. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ правильно не вошелъ даже въ обсужденіе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того ходатайства, которымъ Юркевичъ ограничилъ въ апелляціонной жалобѣ первоначально заявленное имъ требованіе, а потому нарушенія Съѣздомъ 81, 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не усматривается. Въ виду сего и по неявкѣ Юркевича въ засѣданіе отъ 28 іюля, весь вопросъ, подлежавшій обсужденію Съѣзда, на основаніи апелляціонной жалобы Юркевича, заключался въ томъ, правильно ли апелляторъ признавалъ, что ст. 975 и 977 Т. X ч. 1 потому не относится къ разрѣшенію настоящаго дѣла по отношенію къ билетамъ внутренняго займа, о которыхъ только и ходатайствовалъ апелляторъ, что, какъ выразился Юркевичъ, въ указанныхъ имъ статьяхъ говорится о дарѣ между частными лицами, а не между отцомъ и сыномъ. Этотъ вопросъ правильно разрѣшенъ Съѣздомъ, а потому и кассаціонная жалоба Гончарова, повторяющаго снова то же соображеніе, которое заявлено повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія. Хотя же въ концѣ жалобы своей Гончаровъ и указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ не только ст. 81, 105, 129 и 409 Устава Гражданск.

Судопроизв. и ст. 975, 977, 978, но и ст. 993, 1141 и 1145 Т. X ч. 1, но въ чемъ таковое нарушеніе послѣднихъ статей усматривается имъ въ рѣшеніи Съѣзда, изъ жалобы Гончарова не видно. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа не подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гончарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

873.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Малышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сальковъ).

Прошеніемъ отъ 6-го февраля 1869 года купецъ Никифоръ Савинскій предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Зміевскаго округа противу государственнаго крестьянина Алексѣя Малышкина ко взысканію выданный ему 18-го мая 1868 г. въ Чугуевѣ вексель по предъявленіи на 125 рублей сер., подписанный слѣдующимъ образомъ: „Чугуевскій крестьянинъ Алексѣй Андреевъ Малышкинъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его личной и рукоданной просьбѣ, безсрочно-отпускной, нынѣ причисленный въ мѣщане г. Чугуева писарь Иванъ Яковлевъ Николаенко руку приложилъ“. Послѣ сей подписи сдѣлана слѣдующая надпись: „что дѣйствительно вексель этотъ за безграмотнаго чугуевскаго крестьянина Алексѣя Андреева Малышкина „по его просьбѣ“ подписанъ безсрочно-отпускнымъ, нынѣ причисленнымъ въ мѣщане, Иваномъ Яковлевымъ, сыномъ Николаенко, то удостовѣряется подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Мая 18 дня 1868 года г. Чугуевъ. Чугуевскій городовой приставъ Дьяковъ“. Засимъ приложена казенная печать. На оборотѣ векселя сдѣлана надпись съ приложеніемъ печати Чугуевской, за подписью Гласнаго и Секретаря Думы, о протестѣ 5 октября 1868 г. векселя въ неплатежѣ на основаніи 2455 ст. Т. XI. Противъ означеннаго иска отвѣтчикъ заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ, будучи слѣпъ, векселя никакого выдавать не могъ; хотя же предъявленный противу него ко взысканію документъ по безграмотству его, Малышкина, и подписанъ мѣщаниномъ Николаенко, но подписывать вмѣсто него онъ никого не просилъ и Николаенко на подписаніе векселя имъ никогда уполномоченъ не былъ. Заявляя поэтому на бывшемъ у Мирового Судьи 29-го марта 1869 г. засѣданіи споръ о подлогѣ векселя, отвѣтчикъ въ то же время объяснилъ, что онъ хотя и состоитъ должнымъ Савинскому 119 руб. за полученныя отъ него и проданныя питья, но этихъ денегъ онъ не отдаетъ истцу потому, что этотъ послѣдній не дѣлаетъ съ нимъ по сему предмету расчета. Вслѣдствіе такового заявленія Малышкина, Мировой Судья въ 1869 г. направилъ дѣло по иску Савинскаго къ порядку, указанному въ 110 ст. Уст. Гр. Судопр.; когда же по опредѣленію Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 26-го апрѣля 1869 года предъявленный отвѣтчикомъ споръ о подлогѣ признанъ не подлежащимъ обсужденію суда по неисполненію указанныхъ 110 ст. формальностей, соблюденіе которыхъ должно предшествовать представленію дѣла отъ Мирового Судьи въ Окружный Судъ, то Мировой Судья, къ которому дѣло было возвращено изъ Окружнаго Суда, вызвалъ вновь истца и отвѣтчика и въ засѣданіи отъ 3-го іюня Савинскій заявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться векселемъ, а Малышкинъ отозвался, что ему извѣстна ст. 940 Уложенія о наказ. и что онъ докажетъ подложность векселя. Вслѣдствіе сего Мировой Судья препроводилъ вновь дѣло сіе чрезъ Прокурора на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, но Судъ, имѣя въ виду, что Малышкинъ въ установленный ст. 559 Уст. Гр. Суд. срокъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора о подлогѣ не представилъ, по опредѣленію отъ 10-го іюня, на основаніи 561 и 562 ст., споръ о подлогѣ векселя устранилъ вовсе. По просьбѣ истца пріостановленное у Мирового Судьи дѣло было возобновлено. На засѣданіи отъ 2-го августа 1871 года повѣренный Малышкина указывалъ на недѣйствительность векселя по 548 ст. Т. XI ч. 2, потому что его довѣритель на подписаніе векселя никому довѣренности не давалъ, и

вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 548 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., разъясненной Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, отказалъ Савинскому въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Савинскій опровергалъ правильность рѣшенія Судьи тѣмъ, что за состоявшимся опредѣленіемъ Окружнаго Суда, коимъ вексель признанъ дѣйствительнымъ, Судья уже не имѣлъ права признавать оный не соотвѣтствующимъ 548 ст. Т. XI ч. 2 и указалъ на то, что если даже Судья и имѣлъ-бы право дѣлать подобный выводъ, то долженъ былъ присудить ему взысканіе по этому документу, какъ по простому обязательству, на которомъ подпись должника удостовѣрена порядкомъ, въ 882 ст. Тома X ч. 1 указаннымъ. Противъ этого повѣренный отвѣтчика въ поданномъ объясненіи изложилъ, что, по 548 ст. Т. XI ч. 2, разъясненной Кассаціоннымъ Департаментомъ, рѣшеніе Мирового Судьи оказывается правильнымъ, а 882 ст. Т. X ч. 1, какъ то также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ; къ векселямъ примѣненія не имѣетъ. Изложивъ въ рѣшеніи постановленіе Мирового Судьи и апелляціонную жалобу Савинскаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей Зміевскаго округа 20 октября 1871 г. нашелъ, что хотя при выдачѣ векселя не соблюдена формальность, указанная въ ст. 548 Т. XI ч. 2, но фактъ долга признанъ самимъ Малышкинымъ. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что подпись на векселѣ вмѣсто неграмотнаго удостовѣрена полиціею, почему, признавъ обязательство Малышкина неудовлетворяющимъ 548 ст. Уст. Векс., нѣтъ основанія не признать его долговымъ обязательствомъ, а такъ какъ сумма долга и подпись за неграмотнаго утверждена полиціею, то, руководствуясь сими соображеніями, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ крестьянина Алексѣя Малышкина, согласно 81, 105 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, въ пользу купца Никифора Савинскаго капитала 125 р. съ процентами съ 6-го февраля 1869 г. по день уплаты и, согласно таксы присяжныхъ повѣренныхъ, за веденіе дѣла 4 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Малышкинъ объясняетъ, что выводъ Съѣзда о признаніи отвѣтчикомъ долга по векселю въ 125 р. на сумму 119 р. представляется неправильнымъ, ибо онъ такового признанія у Мирового Судьи не дѣлалъ, а въ Съѣздѣ не былъ вовсе, и самъ истецъ на означенное признаніе не ссылался и въ апелляціонной жалобѣ на оное не указывалъ. Въ таковомъ изложеніи не существующихъ обстоятельствъ дѣла, на основаніи рѣшенія Кассац. Департ. 1869 г. № 485, нельзя не усмотрѣть нарушенія ст. 82—131 Уст. Гр. Суд. Признавая далѣе вексель, предъявленный противу него ко взысканію, не соотвѣтствующимъ ст. 548 Уст. Векс., Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ означенную статью, сохраняя за недѣйствительнымъ по закону документомъ силу простого заемнаго обязательства. Затѣмъ, указывая на то, что Съѣздъ не принялъ вовсе въ соображеніе поданное имъ противу апелляціонной жалобы Савинскаго объясненіе, а равно на то, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены статьи закона, вовсе къ дѣлу не относящіяся, какъ-то ст. 460 Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, Малышкинъ проситъ рѣшеніе Зміевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Малышкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію онаго подлежатъ два вопроса: 1) соотвѣтствуетъ ли рѣшеніе Съѣзда отъ 20 октября 1871 г. по способу изложенія онаго ст. 131 и 142 Уст. Гр. Суд. и 2) правильно ли разрѣшенъ въ существѣ тотъ вопросъ, который подлежалъ обсужденію апелляціонной инстанціи. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что на основаніи апелляціонной жалобы купца Савинскаго, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, и поданнаго противу той жалобы объясненія повѣреннаго отвѣтчика, обсужденію Съѣзда Мировыхъ Судей Зміевскаго округа подлежали слѣдующіе вопросы: 1) правильно ли вошелъ Мировой Судья, въ виду опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 10 іюля 1870 года, въ обсужденіе вопроса о силѣ и значеніи представленнаго ко взысканію документа, на основаніи 548 ст. Т. XI ч. 2, и 2) если въ принятіи Мировымъ Судьею къ

своему обсужденію сего вопроса не заключается нарушенія закона, а засимъ выводъ его о недѣйствительности документа въ качествѣ векселя представляется правильнымъ, то слѣдовало-ли Судьѣ произвести взысканіе по долговому обязательству какъ по простой распискѣ, по которой подпись за безграмотного удостовѣрена полиціею? Оба эти вопроса были разсмотрѣны Съѣздомъ, и хотя въ рѣшеніи отъ 20 октября 1871 г. и не содержится подробнаго разбора перваго изложеннаго въ апелляціи Савинскаго заявленія, но соображеніе о недѣйствительности векселя, по 548 ст. Уст. Векс., указываетъ на то, что и Съѣздъ, несмотря на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 10-го іюля 1871 г., призналъ возможнымъ обсудить вопросъ, разсмотрѣнный Мировымъ Судьею, а равно на то, что Съѣздъ по сему вопросу сообразилъ какъ доводы апеллятора, такъ и возраженія повѣреннаго Малышкина. Неизложеніе объясненія отвѣтчика въ самомъ рѣшеніи Съѣзда само по себѣ не составляетъ нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ взаимныя требованія сторонъ, бывшія въ виду Съѣзда, достаточно уясняются изъ рѣшенія Съѣзда въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ окончательной формѣ. Засимъ, признавъ вопросъ о силѣ 548 ст. Т. XI ч. 2 подлежавшимъ разрѣшенію, Съѣздъ въ виду указанія апеллятора приступилъ къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли долговой документъ Савинскаго, независимо отъ 548 ст. Т. XI ч. 2, быть признанъ сохранившимъ силу долгового обязательства. Хотя при разрѣшеніи онаго Съѣздъ подкрѣпилъ доводы апеллятора соображеніями, заимствованными не изъ жалобы Савинскаго, а изъ протокола Мирового Судьи отъ 29 марта 1869 г., но въ такомъ образѣ изложенія рѣшенія не заключается нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, не будучи вправѣ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, судъ не менѣе того, присуждая истцу не болѣе того, что требовалось имъ, вовсе не обязанъ подкрѣплять свое рѣшеніе только доводами, заимствованными изъ жалобы, признаваемой имъ по существу уважительною, въ особенности, если соображенія суда, подкрѣпляющія правильность требованія тяжущейся стороны, заимствованы изъ судебнаго производства первой инстанціи, подлежащаго обсужденію апелляціоннаго суда во всемъ составѣ по жалобѣ, принесенной на все рѣшеніе (ст. 773 Уст. Гр. Суд.). Но если за вышеизложеннымъ жалоба Малышкина на способъ изложенія рѣшенія Съѣзда представляется незаслуживающею уваженія и указаніе на нарушеніе 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, то, обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли разрѣшено Съѣздомъ ходатайство Савинскаго о примѣненіи къ настоящему дѣлу 882 ст. Т. X ч. 1, указанной въ апелляціи истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ того, подлежалъ ли или не подлежалъ обсужденію суда не возбужденный сторонами вопросъ о силѣ и значеніи предъявленнаго ко взысканію документа, на основаніи п. 2 ст. 546 Т. XI Уст. Векс., Съѣздъ, на основаніи рѣш. Правительствующаго Сената отъ 1867 г. за № 310, а равно неоднократныхъ рѣшеній позднѣйшаго времени, при обсужденіи силы и значенія представленнаго Савинскимъ ко взысканію документа долженъ былъ имѣть въ виду, что, за несоблюденіемъ при подписаніи векселя, выданнаго отъ имени безграмотнаго Малышкина, требованій, указанныхъ въ ст. 548 Т. X ч. 2, и за непризнаніемъ того документа имѣющимъ силу векселя, ст. 882 Т. X ч. 1 не могла имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ существуетъ спеціальное постановленіе, изложенное въ указанныхъ выше сего статьяхъ Т. XI ч. 2-й. Но, признавая представленный Савинскимъ документъ долговымъ обязательствомъ, на которомъ подпись за безграмотнаго утверждена полиціею, Съѣздъ, удостовѣряя этотъ фактъ, заимствованный изъ обстоятельствъ дѣла, не сослался въ рѣшеніи на 882 ст. Т. X ч. 1, а, напротивъ того, основаніемъ къ признанію иска Савинскаго правильнымъ принялъ собственное сознаніе Малышкина, данное имъ 29 марта 1869 г. на засѣданіи у Мирового Судьи. А такъ какъ оцѣнка собственнаго сознанія составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то, не касаясь засимъ не возбужденныхъ въ кассаціонной жалобѣ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Зміевскаго округа нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціон-

ную жалобу крестьянина Малышкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд. оставить безъ послѣдствій.

874.—1872 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Ѳедора Андреева, присяжнаго повѣреннаго Егора Каптырева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Андреева, присяжнаго повѣреннаго Каптырева, о взысканіи съ Штабъ-Ротмистра Черносвитова убытковъ за воспрепятствованіе сплава лѣса Андреева на рѣкѣ Конгорѣ. На рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 20 октября 1870 г. присяжный повѣренный Каптыревъ принесъ 23 ноября 1870 г. апелляціонную жалобу, которая по опредѣленію Московской Судебной Палаты отъ 26 января 1871 года возвращена Каптыреву за неимѣніемъ на принесеніе оной уполномочія. Получивъ отъ Титулярнаго Совѣтника Андреева новую довѣренность отъ 26 января 1871 г., Каптыревъ 30 января вновь подалъ въ Ярославскій Окружный Судъ апелляціонную жалобу, но по опредѣленію Суда отъ 9 марта жалоба та, какъ принесенная по истеченіи апелляціоннаго срока, возвращена просителю. Вслѣдствіе сего повѣренный Андреева 10 марта обратился вновь въ Судъ съ просьбою о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ жалоба, поданная имъ 23 ноября, принесена имъ за 10 дней до истеченія, будто, апелляціоннаго срока и неправильно принята Окружнымъ Судомъ вмѣсто немедленнаго возвращенія ему оной; но Окружный Судъ въ возстановленіи ему срока отказалъ. Когда на означенное опредѣленіе Каптыревъ обратился съ частною жалобою въ Московскую Судебную Палату, то эта послѣдня, по опредѣленію отъ 18 августа 1871 г., на основаніи 778 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставила жалобу Каптырева безъ послѣдствій, а посему повѣренный Андреева жалобою отъ 23 ноября 1871 г. въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Судебной Палаты по неправильному толкованію 778 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 778 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ тяжущимся сторонамъ ходатайствовать о возстановленіи права апелляціи, если просрочка произошла по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ; на основаніи же 835 стат. того же Устава пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если будетъ доказано, что замедленіе въ доставленіи въ судъ отправленной бумаги произошло не по винѣ самого тяжущагося, а по винѣ должностного лица, чрезъ посредство коего отправленіе совершилось, или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ воли частнаго лица. Какъ на основаніи первой, такъ равно и по смыслу второй изъ сихъ статей, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (кассац. рѣш. 1870 года № 1304), возобновленіе производства, прекращеннаго судомъ по жалобѣ, дошедшей не установленнымъ порядкомъ до суда, допускается только въ такомъ случаѣ, когда со стороны тяжущагося, обратившагося въ судъ съ просьбою или жалобою, было исполнено все, что предписывается закономъ для принятія его прошенія и когда это послѣднее въ судъ, въ который оно подано, поступило несвоевременно не по винѣ частнаго лица. Между тѣмъ, Каптыревъ, подавъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда безъ достаточнаго на принесеніе оной уполномочія, по возвращеніи ему означенной жалобы изъ Палаты, подалъ новую жалобу въ Судъ лишь на основаніи довѣренности Андреева, совершенной 26 января 1871 года, т. е. черезъ два почти мѣсяца по истеченіи апелляціоннаго срока. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что на неправильность возвращенія ему первой апелляціонной жалобы Каптыревъ не жалуется, что неправильное и несогласное съ закономъ при-

нятіе Окружнымъ Судомъ жалобы, имъ же поданной, не можетъ для него служить поводомъ къ ходатайству нынѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока, ибо условія, при которыхъ жалобы на рѣшенія судебныхъ мѣстъ подлежатъ принятію или не могутъ быть представлены въ высшій судъ, положительно опредѣлены въ законѣ, ошибка же, допущенная Окружнымъ Судомъ при принятіи жалобы, первоначально поданной Каптыревымъ безъ надлежащей довѣренности, не можетъ продлить для довѣрителя его апелляціоннаго срока ко вреду другой тяжущейся стороны, не обжаловавшей рѣшеніе Окружнаго Суда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Каптырева, на основаніи 778 и 835 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

875.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію козака Степана Трояна объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда,*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Константиноградскихъ мировыхъ установленіяхъ разбиралось дѣло по иску повѣреннаго вдовы Подпрапорщика Меланіи Марченко съ козака Степана Трояна 41 руб. 98 к. проѣстей и волокитъ и 23 р. 64 к. судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся между ними въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ и рѣшенному въ пользу Марченковой, а также издержекъ на веденіе настоящаго дѣла. Въ доказательство иска представлены были копія съ рѣшенія Уѣзднаго Суда и удостовѣреніе изъ состоящаго при Полтавскомъ Окружномъ Судѣ центральнаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ о времени начатія и окончанія въ Уѣздномъ Судѣ того дѣла и о судебныхъ по оному издержкахъ Марченковой. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 133 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1733, 1810 и 1811 ст. X Т. 2 ч., призналъ искъ правильнымъ и присудилъ съ Трояна въ пользу Марченковой 65 руб. 62 к. и за веденіе настоящаго дѣла 4 руб. 33 к. Троянъ въ апелляціонной жалобѣ и повѣренный его въ засѣданіи Съѣзда просили Мировой Съѣздъ освободить его отъ сего взысканія, ссылаясь на 1809 ст. X Т. 2 ч., по которой взысканіе проѣстей и волокитъ на государственныхъ крестьянъ не распространяется. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, а также 921 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 129 ст. того же Устава, опредѣлилъ, въ измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи, взыскать съ Трояна въ пользу Марченковой 41 р. 98 к. проѣстей и волокитъ, въ остальной же части иска ей отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Троянъ проситъ объ отмѣнѣ его потому, что, по 921 ст. Уст. Гражд. Судопр., Марченковою потеряно право искать съ него убытки по веденію дѣла и что проситель, по званію Малороссійскаго козака, подходитъ подъ категорію государственныхъ крестьянъ и, на основаніи 1809 ст. X Т. 2 ч., изъятъ отъ платежа проѣстей и волокитъ. Повѣренный Марченковой поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ то обстоятельство, что искъ его довѣрительницы проѣстей и убытковъ по производству прежняго дѣла въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 453, подлежалъ разрѣшенію Съѣзда силою закона, при дѣйствіи котораго возникло событіе, именно по 1733, 1808, 1810, 1811 и 213 ст. X Т. 2 ч., и что, вмѣсто примѣненной Съѣздомъ 921 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало примѣнить 213 ст. X Т. 2 ч., опредѣляющую болѣе продолжительный срокъ для предъявленія исковъ и на основаніи которой Марченкова не пропустила срока на предъявленіе иска убытковъ къ Трояну.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая Трояномъ 921 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ судебнымъ издержкамъ по производству дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и опредѣленный въ ней срокъ не можетъ примѣняться къ искамъ объ издержкахъ и убыткахъ по производству дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1868 года № 328; 1869 года №№ 6, 614 и др. Слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ искъ Марченковой проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ, не на-

рушилъ 921 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается жалобы Трояна на неосвобожденіе его отъ взысканія на основаніи 1809 ст. X Т. 2 ч., тогда какъ онъ по званію малороссійскаго козака подходитъ подъ категорію государственныхъ крестьянъ, изъятыхъ по этой статьѣ отъ платежа пошлинъ и волокитъ, то изъ дѣла видно, что о семъ заявляемо было Трояномъ въ апелляціонной жалобѣ и повѣреннымъ его въ засѣданіи Съѣзда, между тѣмъ, Съѣздъ не постановилъ о томъ никакого заключенія и, въ противность 142 ст. Устава Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ по этому предмету соображеній. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Марченковой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда утверждена только та часть рѣшенія Мирового Судьи, коею присуждено Марченковой съ Трояна 41 руб. 98 коп. пошлинъ и волокитъ, постановленіе же Судьи о взысканіи съ послѣдняго въ пользу первой 23 р. 64 к. судебныхъ издержекъ по производству прежняго дѣла, а также 4 руб. 33 к. за веденіе настоящаго дѣла, Съѣздомъ отмѣнено. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено основанія этой отмѣны, но изъ приведенной Съѣздомъ 921 ст. Устава Гражд. Судопроизводства видно, что Съѣздъ отказалъ Марченковой въ судебныхъ издержкахъ за пропускомъ установленнаго въ сей статьѣ срока. Такое разрѣшеніе дѣла неправильно: а) въ отношеніи судебныхъ издержекъ по производству прежняго дѣла потому, что, какъ видно изъ вышесказаннаго и приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, 921 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. относится къ судебнымъ издержкамъ при производствѣ дѣлъ въ новыхъ, а не въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, и б) въ отношеніи 4 руб. 33 коп. издержекъ за веденіе настоящаго дѣла потому, что 921 статья имѣетъ въ виду тотъ случай, когда искъ судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, предъявляется по окончаніи главнаго дѣла, а не тотъ, когда при самомъ производствѣ главнаго дѣла тяжущійся проситъ присужденія съ противной стороны вознагражденія за веденіе дѣла, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 и 921 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

876.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Мошка Данчика объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Мошка Данчикъ искалъ съ дворянина Александра Гловацкаго 85 саж. дровъ согласно письменному условію, по которому Гловацкій продалъ ему 100 саж. дровъ съ полученіемъ впередъ всѣхъ денегъ, но отпустилъ только 15 саженъ. Гловацкій въ опроверженіе иска представилъ расписки Данчика и его товарища Германа, объяснивъ, что дрова купили они вдвоемъ, но условіе написано было на имя одного Данчика, такъ какъ одинъ Данчикъ внесъ всѣ деньги за дрова; Данчикъ же заявилъ, что онъ покупалъ у Гловацкаго дрова вмѣстѣ съ Германомъ по другому условію, къ которому относятся представленныя Гловацкимъ расписки и по которому получены всѣ 100 саженъ, настоящее же условіе заключено Гловацкимъ съ однимъ Данчикомъ и по оному получено изъ 100 саженъ только 15. Хотинскій Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Данчика на непринятіе Мировымъ Судьею отвода одного изъ свидѣтелей Гловацкаго не заслуживающею уваженія, потому что объ этомъ отводѣ въ протоколѣ Мирового Судьи не упоминается, и онъ отвергается противною стороною. По существу иска Съѣздъ нашелъ, что Данчикъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы предъявленное имъ условіе составляло договоръ о вторичной покупкѣ у отвѣтчика 100 саженъ дровъ, а равно ничѣмъ не подкрѣпилъ объясненія своего о полученіи имъ въ счетъ второй покупки 15 саж. дровъ и что по первому договору разсчитался съ отвѣтчикомъ и возвратили другъ другу письменные акты. Что касается возраженій отвѣтчика, то они совершенно доказаны: во-1-хъ) пока-

заніями свидѣтелей его, вполнѣ удостовѣрившихъ, что сдѣлка о 100 сажен. дровъ писана на имя одного лишь Данчика, тогда какъ продажа дровъ послѣдовала ему съ товарищемъ Германомъ, и во-2-хъ) что всѣ проданныя Данчику дрова сданы ему отвѣтчикомъ, въ чемъ удостовѣряютъ записки истца и его товарища по покупкѣ Германа, спрошеннаго за присягою по ссылкѣ обѣихъ сторонъ и удостовѣрившаго, что никакой другой покупки 100 саж. дровъ у Гловацкаго лично, будто бы, истцомъ учиненной, онъ не слыхалъ. Въ виду сихъ доводовъ Мировой Съѣздъ призналъ, что представленная Данчикомъ письменная сдѣлка оказывается первою и единственною по покупкѣ дровъ у Гловацкаго и, какъ выполненная въ точности продавцомъ дровъ, не имѣетъ никакого значенія и подлежитъ возвращенію Гловацкому. По симъ уваженіямъ и на основаніи 81, 82, 102, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 476, 8, 246 и 405, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Данчику въ искѣ. Данчикъ, указывая на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 476, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Данчикъ единственными поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ не внесеніе Мировымъ Судьею въ протоколъ, будто бы, сдѣланнаго Данчикомъ заявленія объ отводѣ одного изъ свидѣтелей Гловацкаго и невѣрное, будто бы, внесеніе Съѣздомъ въ протоколъ показанія другого свидѣтеля. Изъ дѣла видно, что Данчикъ, который могъ, какъ при производствѣ у Мирового Судьи требовать внесенія въ протоколъ заявленія его объ отводѣ свидѣтеля, такъ и при составленіи въ Съѣздѣ протокола о допросѣ свидѣтелей, ходатайствовать объ исправленіи вкравшейся, по его мнѣнію, ошибки въ показаніи другого свидѣтеля, ни того, ни другого въ свое время не сдѣлалъ, а объ указываемой имъ ошибкѣ въ протоколѣ Съѣзда заявилъ Съѣзду спустя два съ половиною мѣсяца послѣ рѣшенія. За таковымъ оставленіемъ со стороны Данчика протоколовъ Судьи и Съѣзда безъ своевременнаго заявленія о ихъ неполнотѣ и невѣрности, настоящая жалоба его на это не можетъ уже заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ представленнаго Данчикомъ постановленія Съѣзда по прошенію его объ исправленіи вкравшейся, будто бы, въ протоколъ Съѣзда ошибки, Съѣздъ заявилъ, что въ протоколѣ его ошибки нѣтъ и показанія свидѣтелей записаны вѣрно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Данчика, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Николая Фальковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному 27 ноября 1870 г., Коллежскій Секретарь Николай Фальковскій продалъ козаку Антону Конотопцу 80 т. градусовъ спирта по $^{7}/_{8}$ к., съ тѣмъ, что Конотопецъ за купленный спиртъ отпуститъ на мѣстѣ извѣстное количество ржи и ячменя, которые Фальковскій можетъ забирать когда ему угодно, подъ расписки его самого, или его уполномоченаго, а Конотопецъ можетъ забирать спиртъ когда ему угодно, и что въ половинѣ декабря 1870 г. они должны сдѣлать расчетъ и, за вычетомъ слѣдующихъ Конотопцу отъ Фальковскаго 340 р., долженъ доплатить тотъ или другой, сколько будетъ слѣдовать по расчету за проданные 80 т. градусовъ спирта. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. Конотопецъ просилъ взыскать съ Фальковскаго перебранные имъ 486 р. 88 к., такъ какъ изъ числа проданнаго ему спирта онъ получилъ только 11,462 град., а остальное количество ему Фальковскій не отдаетъ. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что Конотопецъ принялъ отъ Фальковскаго 11,462 гр. спирта на сумму 100 р. 29 коп. и сдалъ ему хлѣба на сумму 248 руб. 18 коп., т. е. передалъ Фальковскому 147 рубл. 88 коп., и какъ по условію при расчетѣ должны быть пополнены слѣдовавшіе Конотопцу отъ Фальковскаго 340 рублей, то всего причитается

487 руб. 88 коп., которые и подлежатъ взысканію съ Фальковскаго согласно условію. Конотопецъ не доказалъ, что остальное количество спирта не принято имъ по винѣ Фальковскаго, посему онъ обязанъ принять немедленно спиртъ по условленной цѣнѣ, а Фальковскому предоставляется искать убытки, если они послѣдовали отъ неисполненія Конотопцемъ условія, особо отъ сего дѣла. Что же касается заявленія Конотопца о непринятіи всего хлѣба, то это не можетъ считаться нарушеніемъ условія со стороны Фальковскаго, такъ какъ въ условіи срока на принятіе хлѣба не назначено. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 ст. Устава Гражданск. Судопр., 569, 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ положилъ взыскать съ Фальковскаго въ пользу Конотопца 487 руб. 88 коп. и судебныя издержки, неисполненныя же части условія 27 ноября 1870 г. оставить въ своей силѣ. Фальковскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 82, 112, 131, 4 пун. 142, 479 стат. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 205; 1869 г. №№ 242, 346, 640, 1043 и 1871 г. № 28; а Конотопецъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Фальковскій указываетъ на нарушеніе 131 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ Конотопцу болѣе, нежели онъ требовалъ, т. е. вмѣсто отыскиваемыхъ имъ 486 рублей 88 коп., присудилъ 487 рублей 88 коп., а также безъ требованія сторонъ постановилъ объ оставленіи въ своей силѣ неисполненныхъ частей условія и тѣмъ продлилъ условіе на срокъ, на который оно не было заключаемо. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Конотопецъ, обвиняя Фальковскаго въ неотпускѣ ему всего условленнаго количества спирта и представивъ расписки въ выдачѣ имъ Фальковскому хлѣба, все свое требованіе ограничивалъ просьбою о взысканіи съ Фальковскаго 486 р. 88 коп., не домогаясь вовсе неполученнаго отъ него спирта. Поэтому Съѣздъ, обязавъ Фальковскаго уплатить Конотопцу 487 рублей 88 к., присудилъ въ пользу Конотопца болѣе, нежели онъ требовалъ, а оставивъ неисполненныя части условія въ своей силѣ, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія. Признавая вслѣдствіе сего рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и затѣмъ не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Фальковскаго поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

878.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Сидора Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года крестьянинъ Сидоръ Дмитріевъ просилъ взыскать съ Коллежскаго Секретаря Алексѣя Сысоева 210 рублей, изъ коихъ 60 рублей онъ далъ ему при свидѣтеляхъ на покупку для него, Дмитріева, земли у третьяго лица, а остальные 150 руб. далъ ему на тотъ же предметъ подъ расписку его, которую при исковой представилъ, прося въ отношеніи 60 руб. спросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Въ распискѣ этой, составленной 20 ноября 1864 года, значится, что Сысоевымъ взято у Дмитріева 150 р. въ число слѣдующей суммы за запроданную ему землю, на которую обязанъ выдать купчую крѣпость въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, а въ противномъ случаѣ долженъ возвратить ему деньги. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что полученіе задатка за проданное недвижимое имѣніе составляетъ такое обстоятельство, для котораго законъ обязательно требуетъ составленіе письменнаго акта, а потому Мировой Судья, отказавъ Дмитріеву въ допросѣ свидѣтелей, поступилъ согласно 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод.; 2) что представленная Дмитріевымъ расписка содержитъ въ себѣ прямое

указаніе на то, что она выдана въ полученіи задаточныхъ за проданную землю денегъ, а не въ займѣ ихъ, и по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ 1686 стат. X Т. 1 ч. и 3) что продержаніе расписки безъ представленія ко взысканію въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ, согласно 1687 ст. X Т. 1 ч., избавляетъ Сысоева отъ всякой отвѣтственности по этой распискѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 1687 ст. X Тома 1 ч., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Дмитріеву въ искѣ. Дмитріевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 106, 409 и 410 ст. Устава Гражданск. Судопр. неспросомъ его свидѣтелей, выставленныхъ въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе и выдачу расписки; во-2-хъ) по нарушенію 1686 ст. X Тома ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 843, ибо представленная по дѣлу расписка не соотвѣтствуетъ означеннымъ въ сей статьѣ условіямъ, именно: въ ней не означены цѣна проданнаго имущества и условіе, на которомъ стороны согласились заключить договоръ продажи, и въ-3-хъ) по нарушенію 1687 и 1549 статей X Тома 1 части, такъ какъ послѣдствіемъ, выраженнымъ въ 1687 статьѣ, могутъ подлежать только такія расписки, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ условіямъ 1686 стат., и, слѣдовательно, настоящая расписка подлежитъ дѣйствію 10-лѣтней давности, а не 6-недѣльнаго срока.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Дмитріева на нарушеніе 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ его свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что онъ при нихъ далъ Сысоеву 60 рубл. на покупку земли, т. е. въ подтвержденіе такого событія, въ доказательство котораго Съѣздъ, за силою 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., не вправѣ былъ допустить свидѣтельскія показанія. Что же касается указанія Дмитріева на нарушеніе Съѣздомъ 1686 и 1687 стат. X Тома 1 ч., то въ этомъ отношеніи жалоба Дмитріева вполнѣ основательна, потому что Мировой Съѣздъ призналъ распискою о задаткѣ такую расписку, которая по содержанію своему не соотвѣтствуетъ предписанію 1686 стат. X Тома 1 части, именно, кромѣ недостатковъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Дмитріева, заключаетъ въ себѣ условіе о совершеніи купчей крѣпости въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, тогда какъ дѣйствіе расписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ 6-недѣльнымъ срокомъ со дня выдачи оной (ст. 1687). Поэтому и примѣненіе къ представленной по дѣлу распискѣ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены закономъ въ отношеніи расписокъ о задаткѣ, т. е. отказъ Дмитріеву въ искѣ по той распискѣ единственно за пропускомъ опредѣленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч. срока, не соотвѣтствуетъ точному смыслу этой статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда въ той части, коею Дмитріеву отказано во взысканіи 150 рублей по распискѣ, по нарушенію 1686 и 1687 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлгородскихъ Мировыхъ Судей.

879.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ѳедора Окунева, Капитана Іосифа Рукша, объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и доклалывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Непремѣнный членъ Череповскаго Мирового Съѣзда, представляя Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Ѳедора Окунева на рѣшеніе Съѣзда по иску Окунева съ купчихи Глафиры Милютиной 450 р. по условію, доноситъ, что въ настоящемъ случаѣ соблюденіе требованій 758 и 760 ст. Уст. Гр. Суд. оказалось невозможнымъ, такъ какъ Милютина умерла, а сыновья ея, какъ не получившіе послѣ нея наслѣдства, отказались отвѣчать по всѣмъ дѣламъ ея.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 681 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся производство пріостанавливается, и имѣя въ виду, что пріостановленіе это относится къ

обязанностямъ того суда, въ которомъ дѣло производится, и что въ настоящемъ случаѣ, во время смерти Милютиной, дѣло находилось въ производствѣ Череповскаго Мирового Съѣзда, ибо, по принятіи кассаціонной жалобы, копія съ оной сообщается изъ Съѣзда противной сторонѣ, и затѣмъ принесшій жалобу извѣщается о днѣ врученія означенной копіи, такъ что до исполненія этихъ обрядовъ дѣло въ Мировомъ Съѣздѣ не было производствомъ окончено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвратить все дѣло въ Череповскій Мировой Съѣздъ для поступленія по правиламъ, установленнымъ въ 681—692 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

880.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Городецкой волости, деревни Лопанца, крестьянина Николая Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный общества крестьянъ Городецкой волости деревни Лопанца въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по иску землевладѣльца Николая Брандта съ означенныхъ крестьянъ 50 руб. за удержаніе ими скота его проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 103, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по бездоказательности иска Брандта, возложилъ на крестьянъ судебныя издержки и вознагражденіе свидѣтелей, призванныхъ къ дѣлу по указанію Брандта.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Брандта основанъ былъ на томъ, что крестьяне, задержавъ его скотъ на своей землѣ, не приняли предложеннаго имъ тогда же вознагражденія по таксѣ, но требовали болѣе; что чрезъ три дня они приняли это вознагражденіе съ возвращеніемъ скота, но скотъ оказался изнуреннымъ, и коровы стали давать менѣе молока, вслѣдствіе чего Брандтъ понесъ убытка 50 руб., которые и просилъ взыскать съ крестьянъ, а сверхъ того судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный крестьянъ отвергалъ искъ Брандта и предъявилъ встрѣчный искъ 27 рублей 60 коп. за прокормъ скота. Мировой Судья присудилъ съ крестьянъ Брандту 35 рублей 20 коп. убытковъ и 5 руб. за веденіе дѣла, а во встрѣчномъ искѣ повѣренному крестьянъ отказалъ, возложивъ на нихъ вознагражденіе свидѣтелей. Лужскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 103, 104, 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ крестьянъ не имѣвшими права держать скотъ послѣ того, какъ имъ была предложена плата по таксѣ, и подлежащими отвѣтственности за понесенные чрезъ то убытки, количества которыхъ Брандтъ не доказалъ; встрѣчный искъ крестьянъ призналъ не подлежащимъ удовлетворенію, возложивъ на нихъ судебныя издержки и вознагражденіе свидѣтелей. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не считалъ искъ Брандта бездоказательнымъ, а, напротивъ того, призналъ за нимъ право на вознагражденіе за причиненные крестьянами убытки, а крестьянъ отвѣтственными въ сихъ убыткахъ, но не опредѣлилъ количества убытковъ лишь потому, что Брандтъ количества ихъ не доказалъ. Изъ сего слѣдуетъ, что крестьяне, какъ обвиненные рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, правильно и согласно съ приведенною имъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. присуждены къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

881.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лейтенанта Ананія Шихманова, присяжнаго повѣреннаго Карла Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.)

Надворный Совѣтникъ Леонидъ Михайловскій-Данилевскій занялъ 1-го августа 1867 года у Лейтенанта Ананія Шихманова 16,000 рублей подъ закладъ двухъ пароходовъ на разные сроки 1870 и 1871 годовъ. Заемныя

письма подписаны закладодателемъ и залогопринимателемъ и двумя свидѣтелями, тѣ и другія явлены у маклера. На описяхъ обоихъ пароходовъ имѣются надписи Михайловскаго-Данилевскаго, что означенный въ описи пароходъ онъ оставляетъ въ своемъ пользованіи со всею принадлежностію. Пароходы эти оставались въ пользованіи Данилевскаго до его смерти, послѣдовавшей 12 марта 1869 г., а засимъ, по духовному его завѣщанію, перешли къ купчихѣ Кругловой, которая право пользованія и распоряженія этими пароходами передала Надворному Совѣтнику Воронину и купцу Новову. Въ 1869 г. іюня 27 повѣренные Шихманова, Капитанъ-Лейтенантъ Бухольцъ и Надворный Совѣтникъ Герке, предъявили въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о передачѣ Шихманову на сохраненіе заложенныхъ ему Михайловскимъ-Данилевскимъ пароходовъ, обративъ искъ этотъ къ Кругловой, какъ наслѣдницѣ Данилевскаго и собственницѣ пароходовъ, а къ Воронину и Новову—какъ лицамъ, фактически владѣющимъ пароходами. Противъ этого иска повѣренный Кругловой заявилъ, что искъ къ ней относиться не можетъ, ибо заключаетъ въ себѣ требованіе о передачѣ натурою имущества, которое у нея не находится; повѣренный же Воронина и Новова опровергалъ искъ по существу. Въ засѣданіе Окружнаго Суда явился со стороны истца, по передовѣрію отъ Герке, присяжный повѣренный Шванебахъ. Окружный Судъ призналъ Воронина и Новова обязанными передать пароходы Шихманову во владѣніе до истеченія срока займа, судебныя же издержки распредѣлилъ между истцомъ и отвѣтчиками по равнымъ частямъ. На это рѣшеніе Суда принесены апелляціонныя жалобы: со стороны Шихманова присяжнымъ повѣреннымъ Герке, который обжаловалъ только ту часть рѣшенія, гдѣ постановлено о судебныхъ издержкахъ, а со стороны Воронина и Новова—присяжнымъ повѣреннымъ Погодинымъ, опровергавшимъ все рѣшеніе Окружнаго Суда. Московская Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Шихманова, Герке, начавшаго настоящее дѣло вмѣстѣ съ другимъ повѣреннымъ, Бухольцомъ, и передавшаго своё полномочіе при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ присяжному повѣренному Шванебаху, который представлялъ объясненія по существу иска Шихманова, что Герке состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты, и не имѣя положительнаго свѣдѣнія о времени поступленія его въ число присяжныхъ повѣренныхъ означеннаго округа, постановила: въ виду 584 ст. Уст. Гр. Суд., возлагающей на Судъ обязанность, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ Судѣ,—предоставить Старшему Предсѣдателю снестись съ Предсѣдателемъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго судебнаго округа о доставленіи упомянутаго свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ означеннаго округа увѣдомилъ, что Надворный Совѣтникъ Герке вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ 20 декабря 1868 года. Въ виду сего, предварительно разсмотрѣнія предстоящаго дѣла по существу апелляціонныхъ жалобъ повѣренныхъ: истца—Герке и отвѣтчиковъ—Погодина, Судебная Палата признала нужнымъ разрѣшить вопросъ о правоспособности Герке на ходатайство по дѣлу. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ постановленіямъ Учрежденія Судебныхъ Установленій, опредѣляющимъ права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, Палата нашла, что 383 ст. сего Учрежденія опредѣляетъ пространство правъ присяжныхъ повѣренныхъ въ томъ смыслѣ, что они могутъ принимать на себя веденіе дѣлъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа Судебной Палаты, къ которой они приписаны. Такимъ образомъ, кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ ограниченъ извѣстною, опредѣленною мѣстностію. Такое ограниченіе правъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ одной стороны, вытекаетъ изъ основного положенія, принятаго законодательствомъ при установленіи сего сословія,—положенія, выраженнаго въ 357 ст., что они въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняются надзору Совѣта повѣренныхъ, состоящаго при Судебной Палатѣ, къ которой они приписаны, а съ другой стороны обусловливается, какъ видно изъ комментарій въ изданіи Государственной Канцеляріи, тѣмъ соображеніемъ, что предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ

дѣйствовать въ судебныхъ мѣстахъ всей Имперіи могло бы невыгодно отозваться на интересахъ довѣрителей ихъ, въ виду того, что на обязанности повѣреннаго, представляющаго лицо тяжущагося въ судѣ, лежитъ исполненіе всѣхъ формальностей производства, и всѣ распоряженія суда считаются объявленными повѣренному со времени воспослѣдованія оныхъ, почему онъ самъ не знаетъ, когда въ дѣйствіяхъ его окажется надобность. Право, предоставленное 384 ст. Учр. Суд. Уст. присяжному повѣренному, принявшему на себя хожденіе по дѣлу, начавшемуся въ округѣ, въ которому онъ приписанъ, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ до окончательнаго рѣшенія дѣла, хотя бы это дѣло и было внѣ того округа, допущено лишь въ видѣ изъятія изъ общаго правила, и притомъ въ интересахъ не повѣреннаго, а довѣрителей его, на томъ основаніи, что повѣренный, ознакомившись съ дѣломъ при веденіи его, можетъ продолжать ходатайство по сему дѣлу съ большимъ успѣхомъ, нежели новый повѣренный, который для сего обязанъ снова изучить дѣло и которому могутъ остаться неизвѣстными нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія при производствѣ ходъ дѣла. Но для того, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, присяжный повѣренный, въ видахъ огражденія интересовъ своихъ довѣрителей, обязанъ сперва прочія находящіяся у него дѣла, подлежащія производству въ его отсутствіе, передать, съ согласія довѣрителей, другому повѣренному (ст. 385). Посему нельзя не притти къ убѣжденію, что расширеніе правъ присяжныхъ повѣренныхъ за предѣлы, указанные въ 383 стат. Учрежд. Суд. Уст., было бы несогласно съ интересами довѣрителей ихъ и, кромѣ того, отнимая у Совѣта повѣренныхъ, которому они подчинены, возможность наблюденія за дѣйствіями ихъ, обременило и затруднило бы Совѣтъ повѣренныхъ округа другой Судебной Палаты въ исполненіи непосредственно лежащихъ на нихъ обязанностей. Возраженіе повѣреннаго со стороны Шихманова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, сдѣланное имъ въ судебномъ засѣданіи Палаты, что Герке при производствѣ иска Шихманова не пользовался званіемъ присяжнаго повѣреннаго, а также ссылка на 245, 246 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. въ доказательство правоспособности Герке, не заслуживаютъ никакого уваженія во-1-хъ) потому, что, исходя изъ точки зрѣнія Рихтера, слѣдуетъ признать, что и члены судебныхъ установленій и чины прокурорскаго надзора могутъ, въ качествѣ частныхъ лицъ, вопреки 8 пунк. 246 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣть хожденіе по дѣламъ; а во-2-хъ) потому, что 245, 246 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляютъ общую правоспособность и права повѣренныхъ, избираемыхъ изъ постороннихъ лицъ, а не присяжныхъ повѣренныхъ, пространство правъ коихъ, какъ выше сказано, нормировано Учрежденіемъ Судебныхъ Установленій. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Надворный Совѣтникъ Герке состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты съ 20 декабря 1868 года, искъ же отъ имени Шихманова предъявленъ имъ 27-го іюня 1869 года, Судебная Палата признала дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Герке по настоящему дѣлу, производящемуся въ округѣ оной, какъ лица неправоспособнаго, неимѣющими никакого значенія, почему объясненія, представленныя по существу дѣла въ Окружномъ Судѣ присяжнымъ повѣреннымъ Шванебахомъ, получившимъ полномочіе отъ Герке по праву передовѣрія, и апелляціонная жалоба послѣдняго не могутъ подлежать разсмотрѣнію Палаты. Переходя къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Новова и Воронина, присяжнаго повѣреннаго Поголина, и соображая оную съ обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата нашла, что истецъ Шихмановъ требованіе о передачѣ ему пароходовъ, заложенныхъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, основываетъ на законахъ, опредѣляющихъ право закладодержателя на заложенное движимое имущество. Право это по существу своему заключается въ томъ, что въ случаѣ неисправности закладчика заимодавецъ пріобрѣтаетъ право получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (ст. 1677 и пр. къ 1678 ст. X Т. 1 ч.). Такое право установляется посредствомъ договора, правила и порядокъ совершенія коего въ точности опредѣлены законами. Такъ, договоръ займа съ закладомъ движимаго имущества долженъ быть облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ и удостовѣренъ под-

писью двухъ свидѣтелей (ст. 1667, 1669 и 1673 X Т. ч. 1); закладываемыя вещи предъявляются свидѣтелямъ съ подробною описью и означеніемъ цѣны оныхъ (ст. 1670); затѣмъ вещи эти отдаются заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи (ст. 1671). Изъ этихъ законовъ о договорахъ займа съ закладомъ движимаго имущества нельзя не притти къ убѣжденію, что право заимодавца на сохраненіе, до уплаты долга, заложеннаго ему имущества можетъ возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если при договорѣ заклада соблюдены всѣ предписанныя закономъ правила. Но если при совершеніи заклада заложенныя вещи не были переданы заимодавцу, а остались во владѣніи заемщика, то первый, тѣмъ самымъ отказавшись отъ своего права на сохраненіе заклада, не можетъ впослѣдствіи требовать передачи ему заложенныхъ вещей, ибо передача оныхъ, въ силу закона (ст. 1671), должна послѣдовать въ моментъ совершенія договора заклада. Посему въ виду того, что заложенные Михайловскимъ-Данилевскимъ Шихманову пароходы послѣ заключенія заклада оставались во владѣніи перваго, о чемъ имѣются надписи на описяхъ пароходовъ и противъ чего Шихмановъ не споритъ, слѣдуетъ признать домогательство Шихманова о передачѣ ему означенныхъ пароходовъ не подлежащимъ удовлетворенію, ибо осуществленіе его права, какъ заклалодержателя, относительно сохраненія заложеннаго ему движимаго имущества до уплаты Михайловскимъ-Данилевскимъ занятыхъ денегъ, могло послѣдовать лишь въ моментъ совершенія договора заклада. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, освободивъ Воронина и Новова отъ предъявленнаго къ нимъ иска. Повѣренный Шихманова, присяжный повѣренный Рихтеръ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 245—247, 367, 368, 3 и 4 п. 584, 706 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 356, 357, 2 п. 367 и 383—385 ст. Учрежд. Судебн. Уст., 1667, 1669—1671, 1673, 1677 и примѣч. къ 1678 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Шихманова, присяжнаго повѣреннаго Герке, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить возбужденный въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о томъ, правильно ли Московская Судебная Палата признала повѣреннаго Шихманова, Герке, какъ присяжнаго повѣреннаго округа С.-Петербургской Судебной Палаты, не имѣвшимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу въ судебныхъ мѣстахъ округа Московской Судебной Палаты, ни-же передовѣрять это ходатайство мѣстному присяжному повѣренному Шванебаху. По мнѣнію какъ принесшаго кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Рихтера, такъ представлявшаго словесныя объясненія въ засѣданіи Правительствующаго Сената присяжнаго повѣреннаго Герке, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ ст. Уст. Гр. Суд. и Учр. Суд. Устан. разрѣшаютъ этотъ вопросъ противоположно заключенію Палаты, которая посему не вправѣ была оставить безъ разсмотрѣнія какъ апелляціонную жалобу, такъ и объясненія, представленныя въ Окружномъ Судѣ, по передовѣрію отъ Герке, присяжнымъ повѣреннымъ Шванебахомъ. Обращаясь къ относящимся къ сему предмету законамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 245 ст. Уст. Гр. Суд., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. Судебн. Уст.), повѣренные могутъ быть избираемы и изъ постороннихъ лицъ; на основаніи 387 ст. Учр. Суд. Уст., въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежавшимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, а по 388 ст. того же Учрежденія, число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ (ст. 387) въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую Министръ Юстиціи, по представленіямъ Судебныхъ Палатъ, вноситъ чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. Соображеніе этихъ узаконеній приводитъ къ тому заключенію, что законъ обязываетъ тяжущагося, желающаго вести свое дѣло чрезъ повѣреннаго, поручить это непремѣнно одному изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ число жительствующихъ въ нихъ присяжныхъ повѣренныхъ будетъ признано достаточнымъ и опредѣлено въ особой

табели, изданной въ законодательномъ порядкѣ; въ тѣхъ же городахъ, для которыхъ означенная табель не издана, тяжущіеся имѣютъ право поручать хожденіе по ихъ дѣламъ и лицамъ постороннимъ, т. е. не принадлежащимъ къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Такой табели, въ которой было бы опредѣлено число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ для разныхъ городовъ Имперіи, до сихъ поръ не издано, а потому право тяжущихся на избраніе для себя повѣренныхъ нигдѣ еще не ограничено и они могутъ вездѣ поручать веденіе ихъ дѣлъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, лишь бы избранныя ими лица, въ виду 246 ст. Уст. Гр. Суд., имѣли вообще право быть повѣренными. Но если у тяжущагося, имѣющаго дѣло въ какомъ-либо судебномъ округѣ, можетъ быть повѣреннымъ всякій, не принадлежащій къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, то, очевидно, не могутъ отъ ходатайства по его дѣлу въ этомъ округѣ быть устранены и присяжные повѣренные другихъ судебныхъ округовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата заключеніе свое о неправоспособности присяжнаго повѣреннаго Герке на ходатайство въ ея округѣ выводитъ главнымъ образомъ изъ 383 ст. Учр. Судеб. Устан., въ коей постановлено, что присяжные повѣренные могутъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа Судебной Палаты, къ которой они приписаны. Въ этой статьѣ Палата видитъ ограниченіе круга дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ извѣстною, опредѣленною мѣстностію. Но Правительствующій Сенатъ не признаетъ этотъ выводъ Палаты правильнымъ и основаннымъ на точномъ смыслѣ означенной 383 ст., такъ какъ въ ней вовсе не выражено того, чтобы присяжные повѣренные могли принимать на себя хожденіе по дѣламъ въ судахъ округа только той Палаты, къ которой они приписаны, и ни въ этой, ни въ какой-либо иной статьѣ закона нѣтъ запрещенія присяжнымъ повѣреннымъ принимать на себя веденіе дѣлъ въ округѣ не той Судебной Палаты, къ которой они приписаны. Этотъ выводъ Палаты, а равно и соображенія ея, какъ о 384, 385 и 357 ст. Учрежд. Судебн. Устан., такъ и о причинахъ, побудившихъ законодательную власть къ установленію правилъ, изложенныхъ въ приводимыхъ Палатою статьяхъ Учрежд. Судебн. Установл., могли бы имѣть значеніе развѣ только при существованіи табели, о которой говорится въ 388 ст. того же Учрежденія, а до изданія этой табели мнѣніе Палаты по всѣмъ симъ предметамъ слѣдуетъ признать противорѣчащимъ положительному постановленію закона (245 ст. Уст. Гражд. Суд. и 387 ст. Учрежд. Суд. Уст.) о правѣ тяжущихся поручать веденіе дѣлъ ихъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Далѣе Московская Судебная Палата, признавъ присяжнаго повѣреннаго Герке неправоспособнымъ къ ходатайству въ судебныхъ мѣстахъ ея округа, а дѣйствія его по дѣлу Шихманова не имѣющими никакого значенія, вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что и объясненія, предоставленныя въ Окружномъ Судѣ присяжнымъ повѣреннымъ Московскаго судебнаго округа, Шванебахомъ, получившимъ полномочіе отъ Герке по праву передовѣрія, также не могутъ подлежать разсмотрѣнію Палаты. Это заключеніе Палаты не подкрѣплено никакимъ закономъ и само по себѣ не имѣетъ правильнаго основанія. Если бы Герке былъ дѣйствительно неправоспособенъ къ веденію тяжебныхъ дѣлъ въ округѣ Московской Судебной Палаты, то и тогда неправоспособность эта могла бы касаться только личнаго его ходатайства, но не права его уполномочить другое лицо на веденіе дѣлъ въ томъ округѣ, такъ какъ для выдачи довѣренности на веденіе дѣлъ или совершеніе какихъ-либо дѣйствій нужна только общая гражданская правоспособность къ вступленію въ договоры (2293 ст. X Т. 1 ч.), а для права передовѣрія требуется лишь предоставленіе повѣренному этого права довѣрителемъ его (2329 ст. X Т. 1 ч.); между тѣмъ, Судебная Палата не отрицаетъ ни общей гражданской правоспособности присяжнаго повѣреннаго Герке, ни предоставленнаго ему Шихмановымъ права передать веденіе дѣла его другому повѣренному. Независимо отъ сего, нельзя не признать справедливымъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ на то, что Судебная Палата не вправѣ безъ просьбы о томъ которой-либо изъ сторонъ обращаться къ Предсѣдателю Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ с.-петербургскаго судебнаго округа

для полученія свѣдѣнія о времени поступленія Герке въ число присяжныхъ повѣренныхъ этого округа. Статья 367 Устава Гражд. Судопр. положительно запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ самимъ собирать справки; въ тѣхъ же случаяхъ, когда судъ признаетъ необходимымъ выяснить какія-либо изъ приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, онъ можетъ, по 368 ст. того же Устава, назначить тяжущимся срокъ для разъясненія этихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, признаваемое судомъ необходимымъ разъясненіе обстоятельствъ дѣла законъ дозволяетъ дѣлать не иначе, какъ чрезъ посредство тяжущихся, Московская же Судебная Палата, въ отступленіе отъ этого основного начала состязательнаго процесса, вытребовала справку о присяжномъ повѣренномъ Герке чрезъ своего Старшаго Предсѣдателя. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая: во-1-хъ) что, по точному смыслу законовъ, до изданія въ законодательномъ порядкѣ табели, о которой постановлено въ 388 ст. Учрежд. Суд. Установл., присяжные повѣренные, приписанные къ округу одной Судебной Палаты, имѣютъ право принимать на себя веденіе дѣлъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округовъ другихъ Судебныхъ Палатъ; во-2-хъ) что право это они могутъ отъ себя передавать другимъ лицамъ въ установленномъ порядкѣ; въ-3-хъ) что противное сему рѣшеніе Московской Судебной Палаты по вопросамъ какъ о правоспособности Герке на ходатайство въ округѣ ея по дѣлу Шихманова, такъ и о послѣдствіяхъ передовѣрія, даннаго имъ присяжному повѣренному Шванебаху, слѣдуетъ признать несогласнымъ съ закономъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и въ-4-хъ) что вслѣдствіе сего не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія и состоявшееся въ Московской Судебной Палатѣ рѣшеніе по существу настоящаго дѣла, такъ какъ въ этой части рѣшеніе Палаты постановлено безъ разсмотрѣнія объясненій повѣренныхъ Шихманова, а также поступившихъ отъ Герке апелляціонной жалобы и объясненія его на апелляціонную жалобу противной стороны,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою 245 стат. Уст. Гр. Суд. и 387 ст. Учрежд. Судебн. Установл., рѣшеніе ея по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

882.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Фердинанда Фрейтага объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Прусско-подданный Фрейтагъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Ананова 500 руб. сер. неустойки по контракту отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 74, 112, 129, 186, 457, 473 ст. Уст. Гр. Суд., равно 569, 570, 1545, 1554 и 1585 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: Фрейтагъ и Анановъ заключили между собою условіе, по которому первый поступилъ къ послѣднему служить управляющимъ на хуторѣ его. Представляя копію сего условія, повѣренный Фрейтагъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Ананова по 9 п. условія неустойку 500 руб. за нарушеніе имъ 2, 5 и 8 пунктовъ условія несдачею Фрейтагу хутора, неуплатою задатка 100 руб. и жалованья. Отвѣтчикъ противъ иска Фрейтага объяснилъ, что онъ не отказывался и нынѣ не отказывается отъ выполненія заключеннаго съ Фрейтагомъ условія, что стороны не приступали къ осуществленію его и поэтому за Фрейтагомъ остается право требовать отъ Ананова 100 руб. сер. (задатка), если только Фрейтагъ желаетъ выполнить означенное условіе. Съѣздъ нашелъ, что Фрейтагъ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что условіе выполнялось сторонами, и посему судъ не можетъ притти къ убѣжденію, что условіе это было осуществляемо и затѣмъ нарушено Анановымъ въ тѣхъ пунктахъ, на которые указываетъ повѣренный Фрейтага, и посему Съѣздъ призналъ искъ Фрейтага недоказаннымъ. Соображая это рѣшеніе Съѣзда съ жалобою Фрейтага, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фрейтагъ предъявилъ искъ на

основаніи письменнаго условія. По закону (Т. X ч. 1 ст. 569 и 570), всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность оный исполнить, а въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ по настоящему дѣлу отказалъ Фрейтагу въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что условіе, съ Ананового заключенное, выполнялось сторонами, безъ чего Съѣздъ не могъ притти къ убѣжденію, что условіе это было осуществляемо и затѣмъ нарушено Ананового въ тѣхъ пунктахъ, на которые указываетъ Фрейтагъ. Принимая во вниманіе, что договорившіеся обязаны исполнять договоръ каждый въ томъ отношеніи, что до него касается (Т. X ч. 1 ст. 569 и 570), съ момента, опредѣленнаго въ договорѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда въ искѣ Фрейтага по непредставленію симъ послѣднимъ доказательствъ осуществленія условія, съ Ананового заключеннаго, не основано на законѣ, ибо, въ случаѣ предъявленія иска одною стороною къ другой за неисполненіе договора, истецъ обязанъ доказать нарушеніе отвѣтчикомъ договора, но доказательствъ осуществленія договора вышеприведенными законами не требуется, и судебное мѣсто обязано подобный споръ разрѣшить по точному разуму договора (1536 ст. Т. X ч. 1). Посему, признавая, что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

883.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Даніила Липаря, козака Малахія Лакида, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Бахмутскихъ Мировыхъ Установленіяхъ возникло дѣло по иску купца Липаря съ купца Ерицнохова 350 руб. убытковъ по найму послѣднимъ у перваго лавки. Мировой Судья, разбирая это дѣло, оставилъ безъ уваженія во-1-хъ) отводъ истца противъ повѣреннаго отвѣтчика Оболинскаго, какъ служащаго въ Бахмутскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и во-2-хъ) самый искъ о недоплаченныхъ за наемъ лавки 350 руб., какъ преждевременный, ибо Ерицноховъ уплатилъ 200 руб. впередъ за 4 мѣсяца, и срокъ платежа другихъ 200 руб. долженъ произойти не ранѣе 1 ноября, а, между тѣмъ, искъ предъявленъ 23 октября 1871 года, т. е. за недѣлю до срока. Истецъ въ апелляціи доказывалъ, что Помощникъ Секретаря Съѣзда Оболонскій неправильно признанъ Судьею имѣющимъ право быть повѣреннымъ у Мирового Судьи, подвѣдомственнаго сему Съѣзду, и что Судья разрѣшилъ искъ не согласно съ исковымъ требованіемъ, ибо истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика не за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ, а за вредъ и убытокъ, причиненный дѣйствіемъ отвѣтчика по арендованію лавки. Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что повѣренный Оболонскій не могъ быть повѣреннымъ лишь въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, гдѣ онъ служитъ, и что потому отводъ истца противъ сего повѣреннаго у Мирового Судьи не заслуживаетъ уваженія, и что поелику настоящее дѣло Мировымъ Судьею по существу не разсматривалось, то изложенное въ апелляціи истца объясненіе по поводу отказа отвѣтчика отъ арендованія лавки и о томъ, что истецъ не можетъ сдать ее другому лицу, за силою 12 ст. Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Козакъ Лакида, по довѣренности купца Липаря, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 91, 45 п. 7, 246 п. 8, 131, 456, 772, 12, 75 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе 12 и 772 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства заслуживаетъ уваженія, ибо истецъ въ апелляціи доказывалъ, что Судья разобралъ дѣло не на томъ осно-

ваніи, на которомъ искъ былъ предъявленъ, а Съѣздъ, обязанный это возраженіе апеллятора разрѣшить, уклонился отъ сей обязанности потому, что Судья дѣла сего по существу не разсматривалъ, а призналъ искъ преждевременнымъ. Принимая во вниманіе, что признаніе Судьею иска предъявленнымъ преждевременно могло послѣдовать не иначе какъ по разсмотрѣніи существа дѣла; что апелляторъ опровергалъ заключеніе Судьи о преждевременности иска именно тѣмъ, что Судья разрѣшилъ искъ не на томъ основаніи, на которомъ онъ предъявленъ, ибо проситель, какъ онъ въ апелляціи доказывалъ, заявилъ искъ не за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ, о чемъ Судья разсудилъ, а за вредъ и убытокъ, причиненный дѣйствіемъ отвѣтчика по арендованію лавкою; что по содержанію такового апелляціоннаго требованія Съѣздъ совершенно неумѣстно сослался на 12 ст. Уст. Гр. Суд. и оставилъ безъ разсмотрѣнія возраженіе апеллятора противъ правильности рѣшенія Судьи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

884.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Ассесора Софіи Муромцевой, мужа ея Ивана Муромцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены Коллежскаго Ассесора Муромцева, мужъ ея, Коллежскій Ассесоръ Муромцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его о возвращеніи изъ владѣнія Титулярнаго Совѣтника Прорвичъ земли Муромцевой 42 десятинъ, неправильно проданныхъ ему съ публичнаго торга въ составѣ имѣнія отца истицы за долгъ сего послѣдняго Приказу Общественнаго Призрѣнія, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1524, 1525, 420, 699, 728, 1406, 1416 статей Т. X ч. 1, 683, 2052 и 2053 статей Т. X части 2-й.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Муромцева въ исковой по дѣлу сему просила землю въ количествѣ 42 десятинъ отобрать отъ Прорвича и отдать въ ея владѣніе, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать вознагражденіе съ виновныхъ, кто таковыми впослѣдствіи окажется. Основаніемъ иска сего Муромцева объяснила то, что хотя право Прорвича и основано на законно совершонномъ актѣ—на данной, выданной ему на купленное имѣніе, но данная эта, какъ основанная на неправильно составленныхъ удостовѣреніи Земскаго Суда, свидѣтельствѣ Гражданской Палаты и описи имѣнія для продажи, необязательна для нея, истицы, такъ какъ, по закону, въ случаѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на одну и ту же землю, предпочитается первая купчая. Московская Судебная Палата отказала въ искѣ Муромцевой на томъ основаніи, что оный въ сущности заключаетъ въ себѣ споръ противъ акта укрѣпленія за Прорвичемъ 42 дес., а по смыслу 1524 и 1525 ст. X Т. ч. 1 всякій споръ противъ акта переукрѣпленія правъ собственности недвижимаго имѣнія отъ одного владѣльца къ другому долженъ быть предъявленъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ со времени исполненія требуемыхъ закономъ формальностей о вводѣ новому владѣльцу во владѣніе пріобрѣтеннаго имъ имущества, по прошествіи же этого срока уже никакой споръ и никакія доказательства на оный принимаемы быть не могутъ; въ настоящемъ же дѣлѣ полученная Прорвичемъ данная на купленное съ аукціоннаго торга имѣніе отца истицы представлена была Прорвичу ко вводу во владѣніе въ Скопинскій Уѣздный Судъ 21 декабря 1859 года, и самый вводъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ произведенъ былъ Временнымъ Отдѣленіемъ Скопинскаго Земскаго Суда 14 сентября 1860 года, а исковое прошеніе Муромцевой поступило въ Рязанскій Окружный Судъ 12 марта 1869 года, по прошествіи болѣе 8 лѣтъ со дня ввода во владѣніе Прорвичу купленнаго имъ имуще-

ства, т. е. по прошествіи уже установленнаго 1524 ст. Т. X ч. 1 срока, и потому не можетъ подлежать не только удовлетворенію, но даже и принятію. Принимая во вниманіе, что 1524 и 1525 ст. Т. X ч. 1 имѣютъ примѣненіе лишь къ дѣламъ, коихъ предметъ заключается въ спорѣ противъ купчей крѣпости какъ акта укрѣпленія, но что статьи сіи не устраняютъ спора о правѣ собственности на проданное имѣніе, такъ какъ въ отношеніи споровъ о правахъ имущественныхъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность, какъ сіе признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 510, и находя, что предметъ настоящаго дѣла заключался не въ спорѣ противъ купчей, а въ томъ, что при описи и продажѣ имѣнія отца просительницы за долгъ Приказу Общественнаго Призрѣнія описано и продано собственное ея, истицы, имѣніе,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 1524 ст. Т. X ч. 1 и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Гражд. Деп. Московской Судебной Палаты.

885.—1872 года октября 19-го дня. *По двумъ прошеніямъ: 1) повѣреннаго опекунши малолѣтней дочери своей Маріи Лазаревой, купчихи Антонины Лазаревой, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Мирошкина, и 2) повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Владимира Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Василія Ильинскаго, Надворнаго Совѣтника Алексѣя Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

2 января 1869 года умеръ въ Харьковѣ Штабъ-Ротмистръ Андрей Тихоцкій. Мировой Судья предписалъ Судебному Приставу принять мѣры охраненія имущества Тихоцкаго, которое, какъ при описи онаго оказалось, состоитъ: а) изъ вещей на сумму 3,825 руб. 75 коп., б) изъ денегъ и денежныхъ документовъ на сумму 475,606 рублей 78 4/7 коп. и в) недвижимаго имущества на сумму 16,000 рублей. Въ то же время сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ Тихоцкаго. Затѣмъ обнаружилось существованіе трехъ другъ друга дополняющихъ духовныхъ завѣщаній Тихоцкаго и назначеніе имъ душеприказчиками своими Статскаго Совѣтника Гордѣенка и Гвардіи Поручика Мартынова. Всѣ три завѣщанія утверждены подлежащими судебными мѣстами, но Гордѣенко и Мартыновъ не нашли возможнымъ для себя приступить къ исполненію двухъ главныхъ завѣщаній и сложили съ себя званіе душеприказчиковъ. 17 мая 1871 года опекуны малолѣтней купеческой дочери Марьи Лазаревой, купчиха Антонина Лазарева и Надворный Совѣтникъ Якотовичъ, ссылаясь на то, что по завѣщаніямъ Тихоцкаго завѣщано Маріи Лазаревой все то, что, за удержаніемъ завѣщанныхъ имъ другимъ лицамъ и мѣстамъ, останется, и что душеприказчики отказались отъ исполненія своей обязанности, просили Мирового Судью о передачѣ имъ по описи при членѣ Сиротскаго Суда, согласно завѣщаніямъ Тихоцкаго, находящагося въ вѣдѣніи Мирового Судьи, имѣнія Тихоцкаго за удержаніемъ изъ него денегъ и вещей, завѣщанныхъ, кромѣ Маріи Лазаревой, другимъ лицамъ и мѣстамъ. 10 сентября 1871 года Надворный Совѣтникъ Поповъ, по довѣренности опекуна малолѣтняго Владимира Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что, по 1164 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, имѣніе должно поступить въ опекунское управленіе, и что довѣрителю его, Попова, для осуществленія наслѣдственныхъ правъ къ означенному имуществу необходимо предъявить искъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, для чего нужно, чтобы имущество покойнаго Тихоцкаго имѣло за себя кого-либо представителемъ, каковыми, за отказомъ душеприказчиковъ по завѣщанію Тихоцкаго, въ настоящее время могутъ быть только опекуны, а потому Поповъ просилъ Судью постановить опредѣленіе о взятіи имущества умершаго Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе, согласно 1164 ст. Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе, что

полугодичный срокъ на вызовъ наслѣдниковъ истекъ, что, по 1164 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ этотъ срокъ, имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе, каковая мѣра, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 11, можетъ быть принята Мировымъ Судьею, Судья 10 сентября 1871 г. опредѣлилъ: отнестись въ Харьковскую Дворянскую Опеку о назначеніи къ имуществу Тихоцкаго опекуна и о принятіи онаго въ свое завѣдываніе. По просьбѣ же опекуновъ Лазаревой, принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 и 1869 г. № 612, передача имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершена простымъ вручениемъ по описямъ, безъ предварительнаго судебнаго постановленія по подсудности; 2) опекунами же не представлено такового постановленія Окружнаго Суда о передачѣ имъ имуще-
ства Тихоцкаго; 3) что за отказомъ душеприказчиковъ отъ исполненія завѣщаній Тихоцкаго не имѣется въ виду опредѣленія подлежащаго судебнаго мѣста о предоставленіи исполненія онаго кому-либо другому согласно 1084 ст. Т. X ч. 1, и 4) что исполненіе завѣщаній о выдачѣ тѣмъ или другимъ лицамъ по завѣщанію не лежитъ на обязанности Мирового Судьи, Мировой Судья (не видно когда) опредѣлилъ въ просьбѣ опекунамъ Лазаревой отказать. 15 октября 1871 г. повѣренный опекунши малолѣтней Лазаревой, присяжный повѣренный Морошкинъ, подалъ Судьѣ для представленія въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу на постановленіе его 10 сентября 1871 г. и въ то же время просилъ пріостановить исполненіе по сему постановленію. Судья 15 октября постановилъ: предписать Судебному Приставу пріостановиться исполненіемъ предписанія его касательно передачи имущества Тихоцкаго въ Харьковскую Дворянскую Опеку. На это распоряженіе Судьи Поповъ по довѣренности опекуна малолѣтняго Владимира Тихоцкаго подалъ въ Съѣздъ 21 октября жалобу. 28 октября повѣренный опекунши малолѣтней Лазаревой, Мирошкинъ, принесъ Съѣзду жалобу на постановленіе Судьи объ отказѣ въ передачѣ опекунамъ имущества, слѣдующаго Лазаревой по завѣщанію Тихоцкаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 30 октября 1871 г. постановилъ: а) частное опредѣленіе Судьи 10 сентября отмѣнить; б) жалобу Попова оставить безъ уваженія; в) жалобу Морошкина 28 октября разсмотрѣть въ засѣданіи Съѣзда 15-го ноября. 13-го ноября Морошкинъ обратился въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ отсрочить разсмотрѣніе жалобы его 28 октября впредь до заявленія имъ о назначеніи засѣданія, такъ какъ для правильнаго разрѣшенія сей жалобы должно содѣйствовать предпринимаемое имъ разъясненіе вопроса о возможности или невозможности исходатайствовать признаніе со стороны Окружнаго Суда права довѣрительницы его, какъ опекунши Лазаревой, по приведеніи въ исполненіе завѣщаній Тихоцкаго. 15 ноября 1871 г. Съѣздъ, отказавъ Морошкину, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ его объ отсрочкѣ разбирательства его частной жалобы, постановилъ опредѣленіе, коимъ и жалобу Морошкина на отказъ Мирового Судьи въ передачѣ опекунамъ Лазаревой оставшагося послѣ Тихоцкаго имущества оставилъ безъ уваженія. Надворный Совѣтникъ Поповъ, по довѣренности опекуна малолѣтняго Владимира Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда 30 октября 1871 г., какъ постановленное съ нарушеніемъ порядка судопроизводства и неправильнымъ толкованіемъ ст. 1164 Т. X ч. 1 и 664, 665, 745, 785, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ формы и обрядъ судопроизводства тѣмъ: а) что примѣнилъ къ настоящему дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ, статьи закона, относящіяся къ вступленію третьихъ лицъ, въ дѣло (664, 665 и 795 ст. Уст. Гр. Суд.) и принялъ въ основаніе положеніе, противорѣчащее основному порядку судопроизводства; что всѣ заинтересованныя по дѣлу лица суть участвующія въ дѣлѣ и не могутъ быть не причастными въ рѣшеніи вопросовъ по оному; б) Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о срокѣ обжалованія частнаго опредѣленія не принялъ въ руководство 714 и 188 ст. Уст. Гражд. Суд. и далъ неправильное толкованіе 1406 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ, вопреки 1164 ст.

Т. X ч. 1, отмѣнилъ взятіе имѣнія въ опеку. А повѣренный опекунши малолѣтней дочери своей Маріи Лазаревой, купчихи Антонины Лазаревой, присяжный повѣренный Морошкинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить постановленіе Съѣзда 15 ноября 1871 года, по нарушенію 75 ст. Уст. Гр. Суд., 1084 ст. Т. X ч. 1 и по несогласію этого постановленія Съѣзда съ 1401—1408 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 75 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства Морошкинъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ оную къ дѣлу, производящемуся порядкомъ охранительнымъ; что Съѣздъ не обсудилъ вопроса объ основательности ходатайства просителя касательно отсрочки разбирательства по жалобѣ его и отказалъ въ отсрочкѣ исключительно по несогласію на то повѣреннаго Штерига, тогда какъ въ 75 ст. вовсе не упоминается о необходимости согласія на отсрочку всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при представившемся крайнемъ случаѣ, вызывающемъ требованіе отсрочки (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 660). Нарушеніе 1084 ст. Т. X части 1 Морошкинъ объясняетъ тѣмъ, что статья эта вовсе не требуетъ, чтобы душеприказчики и наслѣдники завѣщателя, желающіе привести въ исполненіе волю умершаго, исходатайствовали предварительно судебное постановленіе, утверждающее ихъ право на исполненіе завѣщанія. Разсужденіе Съѣзда по сему предмету не основано ни на 1401—1408 стат. Уст. Гр. Суд., ни на общемъ смыслѣ законовъ (врем. прав. о завѣщ. 1869 г. ст. 16, 24, 28, 31 и 1060 и 1061 ст. Т. X ч. 1), ни на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 612; наконецъ, Съѣздъ снятіе охранительныхъ мѣръ смѣшалъ съ исполненіемъ завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію онаго подлежатъ двѣ кассаціонныя жалобы: повѣреннаго опекунши малолѣтней дочери своей Марьи Лазаревой, купчихи Антонины Лазаревой, присяжнаго повѣреннаго Морошкина, на опредѣленіе Съѣзда 15 ноября, и повѣреннаго опекуна малолѣтняго Владимира Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, Надворнаго Совѣтника Попова, на опредѣленіе Съѣзда 30 октября 1871 года. По опредѣленію 30-го октября 1871 года Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся 10 сентября, о передачѣ въ опекунское управленіе имущества умершаго Тихоцкаго за неявкою въ 6 мѣсячный со дня вызова срокъ наслѣдниковъ; а по опредѣленію 15-го ноября 1871 года оставилъ безъ уваженія ходатайство опекуновъ Марьи Лазаревой о снятіи мѣръ охраненія съ помянутаго имущества и о передачѣ имъ такового, за непредставленіемъ ими судебнаго постановленія, утверждающаго права ихъ на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія Тихоцкаго. По содержанію принесенныхъ на сіи постановленія Съѣзда жалобъ представляются къ разрѣшенію вопросы: во 1-хъ) правильно ли Съѣздъ призналъ, что опекуны Лазаревой имѣли право принести жалобу и принесли таковую въ срокъ на опредѣленіе Мирового Судьи о передачѣ имѣнія Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе и во-2-хъ) можетъ ли Мировой Судья снять мѣры охраненія съ имущества умершаго лица и выдать оное наслѣдникамъ по завѣщанію, утвержденному къ исполненію, въ тѣхъ случаяхъ, когда по завѣщанію не назначено душеприказчиковъ, или хотя и назначено, но они отъ принятія сего званія отказались, а равно можетъ ли Мировой Судья и въ какомъ случаѣ передать охраняемое имущество въ опекунское управленіе? По первому вопросу Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что опекуны Лазаревой имѣли право принести жалобу на постановленное Мировымъ Судьею въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства опредѣленіе о взятіи имѣнія Тихоцкаго въ опеку, ибо Лазарева есть наслѣдница по завѣщанію Тихоцкаго, и потому опредѣленіе Судьи касалось ея интереса. Хотя же Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету и привелъ правила изъ Устава Гражданскаго Судопроизводства касательно вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, каковыя правила къ дѣлу сему вовсе не примѣнимы, такъ какъ настоящее дѣло производится въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, но указаніе Съѣзда на означенныя правила сдѣлано лишь въ подкрѣпленіе вывода Съѣзда о томъ, что Лазарева, какъ наслѣдница по завѣщанію Тихоцкаго, не можетъ быть лишена права жаловаться на опредѣленіе Мирового Судьи о взятіи имѣнія Ти-

хоцкаго въ опеку потому только, что опредѣленіе состоялось по просьбѣ другого претендента на имѣніе Тихоцкаго. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно примѣнилъ къ вопросу о срокѣ принесенія жалобы опекунами Лазаревой на помянутое постановленіе Судьи 1406 ст. Уст. Гр. Суд., а не 188 и 714, ибо постановленіе Судьи, какъ выше сказано, состоялось въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, по которому срокъ на принесеніе жалобъ установленъ въ сказанной 1406 ст. Уст. Гр. Суд. Посему жалоба Надворнаго Совѣтника Попова на нарушеніе Съѣздомъ при постановленіи опредѣленія 30 октября 1871 г. формъ и обрядовъ судопроизводства представляется неосновательною. По второму вопросу Съѣздъ призналъ, что, въ силу 1084 ст. Т. X ч. 1, духовныя завѣщанія исполняются или душеприказчиками, или самими наслѣдниками, согласно съ волею завѣщателя; слѣдовательно, въ случаѣ, когда душеприказчиковъ нѣтъ, право исполненія духовнаго завѣщанія безспорно переходитъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію, и поэтому для осуществленія этого права наслѣдники, по мнѣнію Съѣзда, обязаны выполнить тѣ же условія, какъ и душеприказчики. А какъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 612 признано, что отъ душеприказчика для снятія мѣръ охраненія имущества и передачи такового въ его распоряженіе нужно требовать только судебнаго постановленія, утверждающаго его право на приведеніе духовнаго завѣщанія въ исполненіе, то Съѣздъ призналъ, что и наслѣдники по завѣщанію имѣютъ право просить о снятіи мѣръ охраненія съ имущества и о передачѣ имъ такового только по представленіи ими судебнаго постановленія, утверждающаго права ихъ на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія. Но таковое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 612, хотя дѣйствительно признано, что для снятія принятыхъ Мировымъ Судьею мѣръ охраненія имущества достаточно, чтобы душеприказчикъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 177, представилъ судебное постановленіе, утверждающее его право на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, но это рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось въ отношеніи душеприказчиковъ по духовнымъ завѣщаніямъ, засвидѣтельствованнымъ до установленія порядка, изъясненнаго въ Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 года временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Какъ по правиламъ симъ (§§ 16—22) всякое духовное завѣщаніе, по смерти завѣщателя, должно быть представлено въ сроки, установленные въ ст. 1063, 1065 и 1066 Тома X части 1 для утвержденія къ исполненію въ окружный судъ, то ясно, что, за воспослѣдованіемъ опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, ни отъ душеприказчиковъ, ни отъ наслѣдниковъ по оному невозможно требовать еще новаго постановленія суда, утверждающаго ихъ права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, и что оно безъ всякаго новаго постановленія суда подлежитъ исполненію душеприказчиками или, за неимѣніемъ ихъ, самими наслѣдниками, которые посему имѣютъ право обратиться къ Мировому Судьѣ о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго имъ имущества и объ отдачѣ имъ онаго. Но при этомъ, однако, необходимо различать два случая, въ коихъ распоряженія Мирового Судьи должны быть существенно различны одно отъ другого. Когда по завѣщанію, по которому не назначено душеприказчика или таковой отказался отъ сего званія, и, слѣдовательно, завѣщаніе исполняется самими наслѣдниками, завѣщано одному или нѣсколькимъ наслѣдникамъ имущество, такъ, что для исполненія завѣщанія остается только распорядиться фактическою передачею имущества наслѣдникамъ, то Мировой Судья, по поступленіи къ нему требованія одного или нѣсколькихъ или всѣхъ наслѣдниковъ по подобному, утвержденному Окружнымъ Судомъ къ исполненію, завѣщанію, обязанъ сдѣлать распоряженіе о снятіи съ завѣщаннаго на изъясненномъ основаніи имущества принятой мѣры охраненія и выдать оное заявившимъ требованіе наслѣдникамъ, каждому по принадлежности, несмотря на то, заявили ли требованіе всѣ или нѣкоторые, или даже одинъ изъ наслѣдниковъ, въ завѣщаніи указанныхъ. Напротивъ же, если въ духовной, къ исполненію утвержденной и исполняемой, за неимѣніемъ душеприказчи-

ковъ, самими наслѣдниками, воля завѣщателя выражена такъ, что она въ отношеніи передачи наслѣдникамъ завѣщанныхъ имуществъ можетъ быть исполнена не иначе, какъ по предварительномъ тѣхъ или другихъ распоряженіи, наприм.: по продажѣ имѣнія, по обращеніи тѣхъ или другихъ процентныхъ бумагъ въ деньги, по взысканіи долговъ съ должниковъ умершаго,— однимъ словомъ, по предварительной ликвидаціи дѣлъ умершаго, то, очевидно, что въ подобномъ случаѣ Мировой Судья не можетъ принять на себя всѣхъ сихъ распоряженій, какъ не относящихся до обязанности его по должности Мирового Судьи и несовмѣстныхъ съ оною. Въ этомъ случаѣ, по точному смыслу 1084 ст. Т. X ч. 1, въ которой сказано, что духовныя завѣщанія исполняются или душеприказчиками или самими наслѣдниками, согласно съ волею завѣщателя, Мировой Судья можетъ снять принятыя имъ мѣры охраненія и для исполненія воли завѣщателя сдать охраненное имущество наслѣдникамъ лишь тогда, когда по завѣщанію назначенъ одинъ явившійся наслѣдникъ, или хотя два и болѣе наслѣдниковъ, но всѣ они явятся къ Мировому Судьѣ и заявятъ требованіе о передачѣ имъ имущества для приведенія въ исполненіе воли завѣщателя. Если же, напротивъ, по подобному духовному завѣщанію, исполненіе котораго сопряжено съ разными распоряженіями по предмету ликвидаціи дѣлъ умершаго, нѣтъ душеприказчика и назначено нѣсколько наслѣдниковъ, но изъ нихъ явились къ Мировому Судьѣ съ требованіемъ о передачѣ имъ завѣщаннаго имущества лишь нѣкоторые или одинъ, а не всѣ, то въ этомъ случаѣ, какъ въ таковомъ, въ которомъ нѣтъ ни душеприказчика, ни всѣхъ наслѣдниковъ, которые въ совокупности, по 1084 ст. Т. X ч. 1, замѣняютъ душеприказчика, Мировой Судья не можетъ снять мѣры охраненія имущества и выдать оное одному или нѣсколькимъ явившимся изъ числа назначенныхъ по завѣщанію наслѣдниковъ, такъ какъ одинъ или нѣсколько наслѣдниковъ не соединяютъ въ себѣ тѣхъ правъ относительно исполненія завѣщанія, кои, по 1084 ст. Т. X ч. 1, принадлежатъ лишь всѣмъ наслѣдникамъ въ совокупности. Подобный случай совершенно тождественъ съ тѣмъ, въ которомъ осталось имущество послѣ умершаго лица безъ завѣщанія, и наслѣдники по закону, по истеченіи 6 мѣсячнаго послѣ вызова ихъ срока, не явились, ибо въ томъ или другомъ изъ сихъ двухъ случаевъ Мировой Судья одинаково не имѣетъ возможности ни снять мѣры охраненія имущества, ни выдать оное наслѣдникамъ. Какъ въ подобномъ случаѣ Мировой Судья обязанъ поступать, о томъ, хотя въ ст. 1401—1408 Уст. Гр. Суд. и не содержится прямого указанія, но, принимая во вниманіе: а) что принятыя Мировымъ Судьею мѣры охраненія имущества умершаго лица не могутъ продолжаться неопредѣленное время; б) что продолжительное охраненіе со стороны Мирового Судьи можетъ быть соединено съ затрудненіями для Судьи и вредно отразиться на охраненномъ имѣніи, когда, наприм., между охраненнымъ имуществомъ находятся предметы тлѣнные, срочные долговые документы, для коихъ истекаетъ земская давность и т. п., и, наконецъ, в) что на подобные случаи въ 1164 ст. Т. X ч. 1 указана мѣра охраненія имущества, которая, по руководству 9 ст. Уст. Гражд. Суд., должна быть примѣнена и къ настоящему случаю, необходимо притти къ заключенію, что если послѣ умершаго лица: а) или не оказалось духовнаго завѣщанія, и наслѣдники по сдѣланному вызову по истеченіи установленнаго 6 мѣсячнаго срока не явились и не представили судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права, или б) хотя и осталось духовное завѣщаніе и таковое утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, но въ завѣщаніи душеприказчика не назначено или назначенный душеприказчикъ отказался отъ сего званія, а, между тѣмъ, съ одной стороны, завѣщательныя распоряженія такого рода, что приведеніе ихъ въ исполненіе заключается не въ одной передачѣ завѣщаннаго имущества тому или другому наслѣднику, но требуетъ какихъ-либо, какъ выше сказано, предварительныхъ дѣйствій со стороны исполнителя завѣщанія, а съ другой— изъ числа наслѣдниковъ по подобному завѣщанію заявили Мировому Судьѣ требованіе о выдачѣ завѣщаннаго имущества не всѣ, а лишь одинъ или только нѣкоторые изъ наслѣдниковъ, въ завѣщаніи указанныхъ, то въ обихъ сихъ случаяхъ Мировой Судья, коимъ имущество охранено, обязанъ,

примѣняясь къ 1164 ст. Т. X ч. 1, сообщить подлежащему опекунскому учрежденію о взятіи имущества въ свое завѣдываніе и затѣмъ передать охраненное имъ имущество назначенному помянутымъ учрежденіемъ опекуну, который и долженъ какъ въ исполненіи воли завѣщателя, такъ и въ завѣдываніи имуществомъ, о коемъ не осталось никакого завѣщанія, поступить по закону. Примѣняя къ настоящему дѣлу сіи общія соображенія о порядкѣ охраненія имущества Мировыми Судьями и снятіи принятыхъ ими мѣръ охраненія и передачи имущества наслѣдникамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба обжалованныя постановленія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не соотвѣтствуютъ сказаннымъ соображеніямъ. Такъ: постановленіемъ 30-го октября Съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе Судьи о передачѣ охраненнаго имъ имущества Тихоцкаго, по минованіи 6-ти мѣсячнаго срока, въ опекунское управленіе потому только, что 1164 ст. Тома X части 1 помѣщена въ числѣ узаконеній о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ и не относится къ имуществамъ, завѣщаннымъ частнымъ лицамъ, находящимся на лицо и заявившимъ свои права на имущество, тогда какъ одно то обстоятельство, что послѣ умершаго Тихоцкаго осталось духовное завѣщаніе, которое утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, и что наслѣдники по сему завѣщанію заявили свои права по оному у Мирового Судьи, само по себѣ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, еще не можетъ вести къ заключенію о неправильности распоряженія Мирового Судьи касательно передачи охраненнаго имъ имущества Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе, и для заключенія о семъ необходимо обсудить, какого рода завѣщательныя распоряженія Тихоцкаго, т. е. могутъ ли они быть приведены въ исполненіе простою передачею завѣщаннаго имущества опредѣленнымъ по завѣщанію наслѣдникамъ, или же требуются для сего какія-либо предварительныя дѣйствія, которыя не могутъ быть возложены на Мирового Судью, и въ семъ послѣднемъ случаѣ явились ли всѣ наслѣдники или же одинъ или только нѣкоторые. Соображеніе же Съѣзда, что 1164 ст. Т. X части 1 не примѣнима къ дѣлу сему, потому что она относится къ числу узаконеній о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, неосновательно, ибо взятіе имущества умершаго лица въ опеку принадлежитъ также къ числу мѣръ охраненія, какъ сказано въ самой статьѣ сей, и мѣра сія не отмѣнена съ изданіемъ правилъ охранительнаго судопроизводства и можетъ быть принимаема мировыми судьями, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 15. Постановленіе же Съѣзда 15 ноября не соотвѣтствуетъ вышеизложеннымъ общимъ соображеніямъ о порядкѣ охраненія имущества мировыми судьями въ томъ отношеніи, что Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ опекуновъ Лазаревой о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго сей послѣдней Тихоцкимъ имущества на томъ основаніи во-1-хъ) что они не исходатайствовали постановленія Окружнаго Суда о признаніи за ними, въ качествѣ опекуновъ наслѣдницы по завѣщанію Тихоцкаго, Марьи Лазаревой, права на исполненіе духовныхъ завѣщаній Тихоцкаго, и во-2-хъ) что они просили лишь о завѣщанной имъ части охраняемаго Мировымъ Судьею имущества, тогда какъ ни то, ни другое изъ сихъ основаній недостаточно, ибо вышеозначеннаго въ опредѣленіи Съѣзда постановленія суда, за состоявшимся утвержденіемъ духовныхъ завѣщаній къ исполненію, вовсе не требуется, по Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1869 года временнымъ правиламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, и духовныя завѣщанія, по воспослѣдованіи утвержденія оныхъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію, должны быть исполняемы, согласно 1084 ст. Тома X ч. 1, или душеприказчиками, или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, безъ всякаго новаго постановленія суда; а требованіе лишь однимъ изъ наслѣдниковъ о выдачѣ завѣщанной ему части имущества, само по себѣ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію подобнаго требованія, буде завѣщаніе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ исполненіе сопряжено съ предварительными распоряженіями, которыя могутъ быть сдѣланы лишь душеприказчикомъ или всѣми наслѣдниками въ совокупности. По симъ соображеніямъ, находя, что постановленіями Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 30 октября и 15 ноября

1871 года нарушенъ смыслъ 1084, 1164 ст. Т. X ч. 1 и Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля 1869 года временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленія сіи отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

886.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Ольговки, крестьянъ Ѳедора Кровякова, Аѳанасія Шелухина и Самуила Ефимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченные отъ общества крестьянъ-собственниковъ деревни Ольговки крестьяне Ѳедоръ Кровяковъ, Аѳанасій Шелухинъ и Самуилъ Ефимовъ 28 ноября 1870 года предъявили у Мирового Судьи 4-го участка Балашевскаго округа искъ къ купцу Василію Туркину о взысканіи съ него 337 руб. 23 коп., переплаченныхъ обществомъ ихъ приказчику Туркина, Чулкову, за нанятую имъ въ 1868 году землю для скота и при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснили, что въ 1868 году взяли они у купцовъ Туркиныхъ для скота степи по 2 руб. 45 коп. за десятину, сколько таковой окажется по измѣренію; по объявленіи имъ приказчикомъ Иваномъ Павловымъ Чулковымъ, что земли этой по измѣренію цѣпью оказалось 498 дес. 8 саж., заплатили они ему чрезъ сборщика Кровякова 1220 руб. 76 коп., въ чемъ и получена отъ него расписка, но когда они потомъ, усумнившись въ дѣйствительномъ количествѣ земли, поручили измѣрить оную крестьянину Жукову, то таковой оказалось всего 360 дес. 19 саж., а слѣдовательно, и переплачено ими 337 руб. 23 коп. Противъ этого требованія купецъ Иванъ Степановъ Туркинъ и повѣренный Василія Петрова Туркина, мѣщанинъ Петръ Диковъ, подтвердивъ, что дѣйствительно земля отдавалась по 2 руб. 45 коп. за десятину, объяснили, что денежная книга за 1868 г. уничтожена и что они не помнятъ, сколько получено денегъ съ крестьянъ; согласно съ этимъ и приказчикъ Чулковъ показалъ, что онъ не помнитъ, сколько получилъ съ крестьянъ денегъ; на объясненіе же крестьянина Жукова о томъ, что имъ земли намѣрено только 360 дес. 19 саж., отвѣтчики заявили, что крестьяне обмѣръ земли производили безъ ихъ присутствія, и просили землю ту обмѣрить чрезъ эксперта, о чемъ просили и уполномоченные отъ крестьянъ. Вслѣдствіе сего произведено было Мировымъ Судьею чрезъ приглашеннаго къ тому землемѣра Гурьянова, при сторонникъ людяхъ и тяжущихся сторонахъ, измѣреніе участка, отданнаго крестьянамъ, причемъ при указаніи тяжущимися границъ того участка, между ними произошелъ споръ относительно небольшого угла земли въ той сторонѣ участка, гдѣ таковой прилегаетъ къ пруду Николаевскаго хутора. Купецъ Иванъ Туркинъ и повѣренный Петръ Диковъ показывали, что уголъ этотъ также сдавался крестьянамъ подъ расходъ скота; крестьяне же показывали, что они угломъ этимъ не пользовались, а что онъ былъ сданъ купцами Туркиными подъ покосъ крестьянину Василію Чигинову, который и косилъ на немъ траву; этотъ спорный уголъ Мировой Судья предложилъ землемѣру измѣрить при обходѣ земли и при составленіи плана обозначить на оном особою краскою; по означенному измѣренію по всей обойденной землѣ, по удостовѣренію землемѣра, оказалось 365 дес. 1839 квад. саж., причемъ на составленномъ имъ планѣ въ спорномъ участкѣ показано 3 дес. 130 квад. саж. При новомъ разбирательствѣ по дѣлу у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчиковъ Туркиныхъ, мѣщанинъ Диковъ, представленную отъ крестьянъ расписку Чулкова въ полученіи 1220 руб. 10 коп. не призналъ, такъ какъ она писана карандашомъ и ее легко можно подправить. Чулковъ же призналъ оную за писанную имъ; относительно же того, находитъ ли онъ въ ней какую-либо подчистку или поправку, опредѣленнаго отвѣта не далъ, а только показалъ, что, можетъ быть, она и подправлена. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ деревни Ольговки доказанъ распискою Чулкова, въ ко-

торой положительно сказано, что 1220 руб. 10 коп. получены имъ съ общества за расходы въ 1868 г., а такъ какъ по показанію самихъ отвѣтчиковъ десятина сдавалась по 2 р. 45 коп. и таковой по измѣренію землемѣра оказалось 365 десят. 1839 саж., то за это количество слѣдовало уплатить не 1220 руб. 10 коп., а только 895 руб. 90 коп., и что, слѣдовательно, 324 руб. 20 коп. были излишне уплачены; что же касается до опроверженій повѣреннаго Дикова относительно того, что расписка писана карандашомъ и легко могла быть и подчищена и поправлена, то опроверженіе это Мировой Судья не нашелъ уважигельнымъ, во-первыхъ, потому, что по вкоренившемуся въ мѣстности обычаю въ полученіи денегъ за землю большею частію даются ярлыки, на-скоро писанные, иногда въ полѣ, и, во-вторыхъ, потому, что приказчикъ Чулковъ опредѣлительно не указалъ, гдѣ именно подчищена и поправлена расписка; принявъ все это въ соображеніе и имѣя въ виду ст. 105 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой домашнія и другія бумаги принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Мировой Судья пришелъ къ тому убѣжденію, что искъ уполномоченныхъ Шелухина, Кровякова и Ефимова доказанъ, и потому 16 іюня 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ купцовъ Василія и Ивана Туркиныхъ въ пользу общества деревни Ольговки 324 р. 20 коп. и, на основаніи ст. 529 и 532 Уст. Гр. Суд., съ нихъ же и общества деревни Ольговки въ пользу землемѣра 32 р. 36 коп. и трехъ стороннихъ людей, бывшихъ при измѣреніи, по 1 рублю на каждаго. На это рѣшеніе подали Балашевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонныя жалобы какъ уполномоченный отъ общества деревни Ольговки, такъ и повѣренный отвѣтчиковъ Туркиныхъ, мѣщанинъ Диковъ; изъ нихъ первые жаловались на присужденіе съ нихъ вознагражденія землемѣру и стороннимъ людямъ, и также на то, что Мировой Судья не помѣстилъ въ рѣшеніи своемъ, что имъ слѣдуетъ съ Туркиныхъ 390 рубл., заплаченныхъ ими за 130 дес. покосу, котораго они отъ него не получали, о чемъ они ему напоминали на словахъ; а послѣдній доказывалъ, что по прошествіи двухъ лѣтъ ни довѣрители его, Туркины, ни служитель ихъ, Чулковъ, не въ состояніи были указать въ натурѣ границы той земли, которая въ 1868 году была сдана крестьянамъ, что расписка, представленная истцами, не можетъ быть принята за доказательство, такъ какъ она писана карандашомъ, и подобнаго рода бумаги могутъ измѣняться по произволу каждаго имѣющаго оныя въ своихъ рукахъ, а что, напротивъ того, она ясно изобличаетъ крестьянъ въ своевременномъ владѣніи тѣмъ именно количествомъ земли, которое имъ было сдано и за которое они заплатили деньги, такъ какъ нельзя допускать, чтобы крестьяне не знали количества снимаемой ими въ содержаніе земли, и, наконецъ, что Мировой Судья неправильно сослался на такой обычай, котораго довѣрители его при сдачѣ земли не соблюдали, а сдавали они землю, записывая, кому она отдается, за какую цѣну и въ какомъ количествѣ, въ ежегодную книгу, которая, по переносѣ оставшихся къ концу года недоимокъ въ книгу слѣдующаго года и по повѣркѣ сей послѣдней съ остаткомъ книги прошлаго года, уничтожается. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Мирового Съѣзда изъ числа уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ Аѳанасій Шелухинъ объяснилъ, что участокъ земли, отданный въ 1868 году крестьянамъ, былъ обрѣзанъ бороздой, что при Мировомъ Судьѣ крестьяне въ присутствіи приказчика Туркина, Чулкова, обмѣряли его по этой бороздѣ и что при этомъ спора у крестьянъ съ Чулковымъ о границѣ не было, кромѣ спора только объ одномъ маленькомъ уголкѣ; повѣренный же со стороны Туркиныхъ, Киселевъ, ссылаясь на объясненіе уполномоченнаго Шелухина о томъ, что при измѣреніи у крестьянъ былъ споръ съ приказчикомъ Туркиныхъ о границѣ участка, доказывалъ, что измѣреніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что повѣренные Ольговскаго сельскаго общества, взыскивая съ купцовъ Туркиныхъ 337 руб. 23 коп., излишне переплаченныхъ ими за 138 дес., не бывшихъ въ пользованіи общества, не доказали того, что снятый обществомъ участокъ содержалъ не 498 дес., за которыя общество сполна заплатило аренду, а только 360 дес., такъ какъ при измѣреніи этого участка Мировымъ Судьею у крестьянъ былъ съ приказчи-

комъ Туркиныхъ, Диковымъ, споръ о прежней границѣ участка, и, слѣдовательно, измѣреніе это нельзя признать правильнымъ, т. е. произведеннымъ по прежнимъ границамъ, въ предѣлахъ которыхъ общество пользовалось землею; 2) что, независимо отъ этого обстоятельства, такое поразительное невниманіе общества къ своимъ интересамъ, какъ неучетъ 138 десят. въ участкѣ, содержащемъ въ себѣ только 498 десят., также заставляетъ признать, что общество дѣйствительно пользовалось 498 десят. и 8 саж., а не 360 дес., какъ утверждаетъ оно теперь, и что посему рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Туркиныхъ въ пользу общества 324 рубля 20 коп., излишне переплаченныхъ за землю, и съ общества въ пользу землемѣра 32 руб. 31 к. и троихъ свидѣтелей по 1 рублю сер., правильно только въ послѣдней своей части, такъ какъ землемѣръ и свидѣтели указаны были обществомъ, а взысканіе въ пользу свѣдущихъ людей и свидѣтелей производится со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку. Въ виду всего этого Съѣздъ Мировыхъ Судей 12-го сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопроизводства, рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка относительно взысканія 337 рублей 23 копеекъ, присужденныхъ въ пользу общества крестьянъ деревни Ольговки съ купцовъ Туркиныхъ, отмѣнить, а относительно взысканія съ общества въ пользу землемѣра и свѣдущихъ людей 35 рублей 36 копеекъ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченные отъ общества крестьянъ деревни Ольговки, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 512 и 513 Уст. Граж. Суд., объясняютъ, что, отмѣняя постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе того: 1) что изъ числа повѣренныхъ Туркиныхъ, объяснившихъ о томъ, что они не могли указать границъ земли, Киселевъ при обмѣрѣ оной не присутствовалъ, а Диковъ, купецъ Туркинъ и приказчикъ Чулковъ сами указывали границы участка и возраженій о неточности границъ никакихъ не заявляли, а при разборѣ дѣла у Мирового Судьи сами заявили желаніе обмѣрить землю въ присутствіи ихъ чрезъ землемѣра, и, слѣдовательно, находили возможнымъ обмѣрить участокъ безъ всякихъ недоразумѣній и споровъ въ отношеніи границъ онаго; 2) того, что расписку, хотя и писанную карандашомъ, Чулковъ призналъ за выданную имъ обществу и безъ поправокъ и подчистокъ, и 3) того, что повѣренный Диковъ, заявившій у Мирового Судьи вмѣстѣ съ Иваномъ Туркинымъ и Чулковымъ, что конторскія книги, въ которыя были внесены отдача ими земли и полученіе денегъ, уничтожены, на Съѣздѣ Мировыхъ Судей объяснилъ, что книги, въ которыя вносится какъ сдача земли, такъ и полученіе денегъ, существуютъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что по ходатайству участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ произведенъ былъ Мировымъ Судьею при бытности сторонъ и приглашенныхъ къ тому свидѣтелей осмотръ земли, взятой въ 1868 году обществомъ крестьянъ деревни Ольговки у купцовъ Туркиныхъ подъ расходы скота и измѣреніе оной чрезъ землемѣра; что при этомъ осмотрѣ границы бывшей въ пользованіи крестьянъ земли указаны были тяжущимися, причемъ между ними споръ произошелъ только относительно небольшого пространства, который, по объясненію уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ, не находился въ ихъ пользованіи, и что по сдѣланному, на основаніи этого измѣренія, исчисленію внутри всей окружной межи земли оказалось 365 десятинъ 1839 саж.; между тѣмъ, Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе возраженія повѣренныхъ со стороны Туркиныхъ, доказывавшихъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а также и въ засѣданіи Съѣзда, что измѣреніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ при производствѣ онаго у крестьянъ былъ споръ съ приказчикомъ Туркиныхъ о границахъ, нашелъ, что измѣреніе это нельзя признать произведеннымъ по прежнимъ границамъ, и вслѣдствіе того призналъ со стороны крестьянъ недоказаннымъ, чтобы снятый обществомъ ихъ участокъ земли заключалъ въ себѣ не 498 десятинъ, за который оно заплатило сполна всѣ деньги, а только 360 десятинъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 512 Уст. Гр. Суд., стороны не имѣютъ права

возражать противъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено и что при составленіи того акта ими оговорено не было; что хотя статья эта и помѣщена въ числѣ законоположеній, относящихся до порядка производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но что изложенное въ ней правило, въ силу ст. 80 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ не имѣть примѣненія и въ случаяхъ осмотра на мѣстѣ и по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ въ правилахъ, касающихся порядка производства этихъ послѣднихъ дѣлъ, особаго по сему предмету постановленія не заключается; что въ настоящемъ случаѣ содержаніемъ составленнаго Мировымъ Судьею протокола мѣстнаго осмотра, подписаннаго повѣреннымъ со стороны Туркиныхъ, мѣщаниномъ Дикомъ, безъ всякой оговорки удостовѣрено, что при производствѣ этого осмотра тяжущіеся указали границы того участка, который купцами Туркиными былъ сданъ, а крестьянами деревни Ольговки снятъ подъ расходъ скота, и что споръ между ними произошелъ только относительно небольшого угла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права допускать со стороны Туркиныхъ возраженій противъ правильности указаній границъ всего участка вообще и на этомъ преимущественно основаніи отвергать значеніе того, что удостовѣрено актомъ осмотра Мирового Судьи и произведеннымъ по указаннымъ при томъ осмотрѣ границамъ измѣреніемъ, противъ правильности котораго никакого возраженія предъявлено не было. Признавая вышеозначенное нарушеніе въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, что постановленное по оному Балашевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 512 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

887.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію купца Епифана Бѣлобородова объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Государственные крестьяне Аккерманскаго уѣзда, Полянской волости, казеннаго селенія Гура-Роши, 9-го октября 1866 года заключили съ купеческимъ сыномъ Епифаномъ Бѣлобородовымъ договоръ, по которому договорили его построить съ весны 1867 года новую каменную церковь за сумму 12,400 руб. серебромъ и по одной мѣркѣ разнаго зернового хлѣба съ каждаго изъ 150 наличныхъ домохозяевъ въ теченіе трехъ лѣтъ, въ продолженіе котораго времени церковь окончательно должна быть построена; матеріалы для постройки церкви Бѣлобородовъ обязался покупать и доставлять на свой счетъ, за исключеніемъ приготовленнаго уже крестьянами и поименованнаго въ договорѣ камня, который крестьяне обязались доставлять Бѣлобородову, равно какъ воду и песокъ; сверхъ того, при недостачѣ приготовленнаго уже камня крестьяне приняли на себя доставку того камня, который Бѣлобородовъ будетъ набивать на Гурашинской землѣ; постройку этой церкви Бѣлобородовъ обязался произвести согласно предъявленному ему плану и иконостасъ поставить по выбору крестьянъ не менѣе какъ въ 1300 рублей; хлѣбъ крестьяне обязались отдавать Бѣлобородову по начатіи имъ постройки церкви каждогодно по его востребованію и по мѣрѣ взысканія, а деньги по изложенному въ договорѣ расчету подъ особыя его расписки, въ томъ числѣ въ задатокъ 300 рублей, а затѣмъ остальные, до 12400 рублей, 500 рублей по окончаніи всѣхъ работъ до замка и по освидѣтельствованіи оныхъ инженеромъ Палаты Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ 22-го іюня 1871 года уполномоченные отъ общества поселянъ селенія Гура-Роши поселяне Василій Тыщукъ и Яковъ Пановъ, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Аккерманскаго мирового округа прошеніи, что Бѣлобородовъ получилъ отъ общества въ задатокъ 450 руб., но церкви не выстроилъ, просили, для того, чтобы имѣть возможность отдать

постройку церкви другому лицу болѣе исправному, признать договоръ, заключенный съ Бѣлобородовымъ, потерявшимъ силу и на будущее время необязательнымъ для общества къ исполненію, взыскавъ съ Бѣлобородова полученные имъ въ задатокъ 450 руб. и возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ истребовать отъ него подлинный планъ церкви; при этомъ прошеніи и затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны крестьянъ представлены, кромѣ заключеннаго съ Бѣлобородовымъ договора, особая расписка, данная имъ 25-го мая 1868 года, въ томъ, что по неурожаю хлѣба онъ обязуется приступить къ работѣ и производить оную на собственный счетъ, доставляя воду сколько будетъ нужно, но никакъ не требовать съ общества по условію денегъ впредь до урожая: двѣ расписки Бѣлобородова, 11-го октября и 13-го декабря 1866 года, въ полученіи 425 руб., мировой приговоръ, составленный 23 мая 1871 года, которымъ положено испросить разрѣшеніе начальства на пріисканіе другого подрядчика, такъ какъ Бѣлобородовъ въ срокъ церкви не выстроилъ, и свидѣтельство отставного военнаго инженера Казанцева, выданное 23 іюня 1871 г. въ непрочности заложеннаго Бѣлобородовымъ фундамента для церкви. Противъ этого иска отвѣтчикъ Бѣлобородовъ съ своей стороны возразилъ, что сами крестьяне нарушили заключенный съ ними договоръ тѣмъ, что отказались возить воду и песокъ и не выдавали ни денегъ, ни хлѣба, и послѣ того, когда онъ, по случаю урожая, приступилъ по ихъ просьбѣ къ работамъ на собственный счетъ, чѣмъ нанесли ему убытку до 2000 рублей. Поэтому, не соглашаясь съ своей стороны на прекращеніе силы договора, Бѣлобородовъ просилъ понудить поселянъ къ законному исполненію онаго, причемъ заявилъ, что изъ слѣдующей ему платы онъ оставляетъ въ обезпеченіе 3000 руб. и что представленное истцомъ свидѣтельство инженера для него необязательно, какъ произведенное безъ бытности его, а не въ условленное по договору время. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что договоръ на постройку церкви неформальный, что церковь въ срокъ не построена, что означенный договоръ обѣими сторонами нарушенъ неисполненіемъ онаго, что, за нарушеніемъ обѣими сторонами договора, онѣ могутъ просить судъ о признаніи онаго недѣйствительнымъ и что въ виду выяснившихся на судѣ, по объясненіямъ сторонъ, обстоятельствъ не представляется никакихъ основаній послѣ истеченія срока договора обязывать исполнять таковой ту или другую сторону, но что могутъ онѣ только по обоюдному согласію войти сами въ новый договоръ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 2-го іюля 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., ст. 569 и 1545 Т. X ч. 1 Закон. Гражд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года за № 33, договоръ на постройку церкви признать въ настоящее время недѣйствительнымъ, въ искѣ же поселянъ о 425 рубл. и объ издержкахъ отказать. По жалобѣ купца Бѣлобородова, доказавшаго, что, по смыслу ст. 1545 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., договоръ можетъ быть уничтоженъ только по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, что въ случаѣ нарушенія онаго онъ не можетъ быть прекращенъ по желанію одной изъ тяжущихся сторонъ, если въ немъ не постановлено особаго о томъ условія, и что, признавая въ настоящемъ случаѣ недѣйствительность договора, Мировой Судья отнялъ у него право на убытки съ другой стороны, возникшіе изъ неисполненія ею договора, — Аккерманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что заключенный Бѣлобородовымъ договоръ не соотвѣтствуетъ требованіямъ статьи 1742 Тома X ч. 1; что Бѣлобородовъ, обязавшись построить въ селеніи Гура-Рошѣ церковь въ теченіе трехъ лѣтъ, 1867, 1868 и 1869 г.г., и къ постройкѣ приступить весною 1867 года, этого не исполнилъ, и въ опредѣленный договоромъ 3-хъ лѣтній срокъ церковь не построилъ, но заложилъ только фундаментъ, который по освидѣтельствованію Инженеръ-Полковникомъ Казанцевымъ оказался вовсе негоднымъ; что общество поселянъ селенія Гура-Роши мірскимъ приговоромъ 23-го мая 1871 года постановило пригласить другого подрядчика для постройки церкви, чѣмъ и выразило добровольный отказъ отъ договора, заключеннаго съ Бѣлобородовымъ; что съ другой стороны подрядчикъ Бѣлобородовъ, не исполнивъ принятыхъ на себя на срокъ работъ до истеченія опре-

дѣленнаго договоромъ 3-хъ лѣтняго срока, тѣмъ самымъ отказался отъ этого договора и что, такимъ образомъ, по ст. 1547 Т. X ч. 1, дѣйствіе этого договора въ цѣломъ его составѣ прекратилось. Поэтому и принявъ въ соображеніе, что договоръ на постройку церкви обусловленъ срокомъ выполненія оныхъ, вслѣдствіе чего стороны могутъ требовать исполненія его только до назначеннаго въ немъ срока, и что за протеченіемъ условленнаго срока дѣйствіе договора самъ собою прекращается,—Мировой Съѣздъ 10-го сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить въ томъ смыслѣ, что считать договоръ, домашнимъ порядкомъ заключенный, расторгнутымъ за нарушеніемъ обѣими сторонами условій, притомъ срочныхъ, и апелляцію оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Бѣлобородовъ, указавъ на то, что при разбирательствѣ этого дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ была прежде всего нарушена ст. 250 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ со стороны общества повѣреннымъ Титулярнаго Совѣтника Васиновскаго, такъ какъ онъ на веденіе дѣла былъ уполномоченъ повѣренными отъ общества, которымъ такого права передовѣрія вовсе не предоставлено, просить рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и, по нарушенію статей 569, 570, 571, 574, 684, 1528, 1536, 1545, 1547, 1585, 1742 Т. X ч. 1, ст. 66 Положенія о Нотаріал. части прим. къ ст. 186 Т. X ч. 1 по продолженію 1868 года и статей 437, 458, 459, 473 и 475 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушенія означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключаются во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ уничтожилъ договоръ по его неформальности, тогда какъ одна неформальность не лишаетъ безусловно договора подряда и поставки обязательной его силы, и такой договоръ, совершонный домашнимъ порядкомъ и признанный сторонами, имѣетъ равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; во-2) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ договоръ нейѣйствительнымъ, вслѣдствіе нарушенія онаго обѣими сторонами, тогда какъ нарушеніе договора одною или обѣими сторонами даетъ лишь право требовать со стороны нарушившей таковой вознагражденіе за вредъ и убытки; въ-3) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ постановленіе общества поселянъ объ избраніи новаго подрядчика и неисполненіи имъ, Бѣлобородовымъ, работъ взаимнымъ отреченіемъ правъ своихъ по договору, тогда какъ отреченіе отъ правъ требовать исполненія по договору должно быть выражено въ письменной формѣ или можетъ послѣдовать безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе земской давности, и, наконецъ, въ-4) тѣмъ, что признаніемъ договора совершенно недѣйствительнымъ и расторгнутымъ Мировой Съѣздъ лишилъ его предоставленнаго ему закономъ права требовать вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ нарушенія обществомъ договора, какового права не можетъ лишить его истеченіе срока, на который былъ заключенъ договоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что онъ допустилъ къ представленію словесныхъ объясненій со стороны уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ селенія Гура-Роши, Титулярнаго Совѣтника Васиновскаго, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ объясненіе его о неимѣніи тѣми уполномоченными права передовѣрія опровергается содержаніемъ выданнаго имъ мірского приговора, въ которомъ положительно выражено, что имъ предоставляется право избрать отъ себя для веденія дѣла повѣреннаго. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать нарушеніе со стороны Мирового Съѣзда приводимыхъ просителемъ узаконеній въ томъ, что онъ призналъ заключенный Бѣлобородовымъ съ обществомъ крестьянъ села Гура-Роши домашнимъ порядкомъ договоръ не соотвѣтствующимъ требованіямъ стат. 1742 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ несоблюденіе формальностей, указанныхъ въ означенной статьѣ, Мировой Съѣздъ не принялъ за основаніе для признанія договора, заключеннаго между Бѣлобородовымъ и обществомъ крестьянъ Гура-Роши, расторгнутымъ, какъ это объясняетъ проситель, а заключеніе свое о томъ онъ основалъ на признанномъ имъ нарушеніи обѣими сторонами условій

договора, и притомъ срочныхъ; что же касается до признанія Аккерманскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушенія сторонами срочныхъ условій договора и до принятія этого нарушенія за основаніе для признанія самаго договора расторгнутымъ, то въ этомъ заключеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть нарушенія стат. 1545 Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую и указываетъ проситель въ кассаціонной своей жалобѣ. На основаніи общаго правила, выраженнаго въ ст. 1528 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ; установленныя на основаніи такого взаимнаго согласія обязательныя по договору между договорившимися сторонами отношенія могутъ быть прекращены въ полномъ ихъ объемѣ, или въ части, исполненіемъ обѣими сторонами условій договора, или части оныхъ, при неисполненіи же договора, уничтоженіемъ онаго по обоюдному на то, на основаніи ст. 1545 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., согласію договорившихся сторонъ добровольнымъ отступленіемъ, по ст. 1547 Т. X ч. 1, стороны, имѣющей по договору право требовать исполненія, отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, причемъ такое отступленіе не освобождаетъ отступившуюся отъ своего права сторону отъ исполненія своихъ обязанностей въ отношеніи другой стороны, ежели таковыя ею приняты на себя по тому договору, и, по ст. 1549 Т. X ч. 1, неосуществленіемъ договора въ теченіе десятилѣтней давности; но нарушеніе тою или другою стороною принятыхъ на себя по договору обязанностей можетъ дать противной сторонѣ только право требовать отъ нея, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, исполненія всего постановленнаго въ договорѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ стат. 674 и 684 Т. X ч. 1, и право требовать вознагражденія въ убыткахъ, ежели они нанесены ей нарушеніемъ условій договора, но, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 529; 1868 г. № 390; 1869 г. № 800; 1870 г. № 517 и др.), не дастъ ей права требовать прекращенія самаго договора, когда нѣтъ въ виду согласія на то противной стороны; поэтому и Аккерманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду положительное заявленіе Бѣлобородова о несогласіи его на уничтоженіе договора, не имѣлъ законнаго основанія принимать нарушеніе договора обѣими сторонами за поводъ къ признанію того договора расторгнутымъ; хотя же въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ и объясняетъ, что Бѣлобородовъ, не окончивъ въ условленный срокъ постройки церкви, самъ отступился отъ договора, но такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ отступленіе отъ условія контракта не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ предусмотрѣннаго въ законѣ неисполненія договора (рѣш. 1868 г. № 700). Что же касается до истеченія срока, въ который по договору, заключенному Бѣлобородовымъ и обществомъ крестьянъ селенія Гура-Роши, онъ обязался окончить постройку церкви, то и это обстоятельство не могло служить для Мирового Съѣзда основаніемъ къ признанію самаго договора разрушеннымъ, такъ какъ истеченіе срока, на который онъ былъ заключенъ, не лишаетъ участвовавшихъ въ ономъ сторонъ права на предъявленіе тѣхъ исковъ, которые вытекаютъ изъ нарушенія тою или другою стороною условій договора во время его дѣйствія и которые по этому должны быть разрѣшены на основаніи условій договора, сообразно тому, какія каждая изъ сторонъ приняла на себя по тому договору обязанности и какія изъ нихъ ими дѣйствительно нарушены. Находя по симъ соображеніямъ, рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о признаніи договора Бѣлобородова съ обществомъ крестянъ селенія Гура-Роши постановленнымъ въ нарушеніе стат. 1545 X Т. ч. 1 Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

888.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ѳедора Ежикова объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова мѣщанина Татьяна Егорова и дочь ея Екатерина Колобовникова искали съ Ежикова 300 р. по распискѣ, выданной покойному мужу Егоровой,

Ѳедору Семенову, на 1050 руб. ассигнаціями, безъ означенія дня ея выдачи. Отвѣтчикъ возражалъ, что истицы пропустили давность, такъ какъ со времени, назначеннаго для платежа, прошло 15 лѣтъ. Въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи 2-го Звенигородскаго участка, отвѣтчикъ заявилъ, что годъ, мѣсяцъ и число были означены вверху расписки, и что верхняя полоса ея оторвана. Звенигородскій Съѣздъ, на основаніи 110 статьи Уст. Гр. Суд., препроводилъ дѣло въ Московскій Окружный Судъ, который, находя, что возраженіе отвѣтчика не составляетъ спора о подлогѣ по смыслу ст. 1690 и 1692 Улож. о наказ., возвратилъ дѣло въ Съѣздъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Звенигородскій Съѣздъ нашелъ, что расписка писана рукою Ежикова, какъ это призналъ и повѣренный отвѣтчика, что Окружный Судъ призналъ расписку не подложною и что доказательствъ платежа отвѣтчикъ не представилъ; по этимъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, присудившаго истцамъ отыскиваемую сумму. Ежиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда главнымъ образомъ потому, что возраженіе о пропускѣ давности и объ оторванной верхней части расписки Съѣздомъ не разсмотрѣно, и указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 105 и 113 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе „всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства“, а на основаніи ст. 142 Уст. должны въ своемъ рѣшеніи приводитъ „требованія тяжущихся“ и тѣ соображенія, по которымъ эти требованія уважены или признаны неосновательными. Не обсудивъ вовсе возраженій отвѣтчика противъ иска, заключавшихся въ указаніи на пропущенную истицами давность и на оторванную часть расписки, въ которой означено было время ея выдачи, и не изложивъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ эти возраженія оставлены безъ вниманія, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Судопроиз. и право отвѣтчика—защищаться земскою давностью (Уст. Гр. Судопр. ст. 132; X Т. 1 ч. Св. Зак. ст. 692 и 694 и X Т. 2 ч. ст. 213). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Звенигородскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рузскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

889.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Капитана 2 ранга Владимира Мордвинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По исполнительному листу, выданному Тверскимъ Окружнымъ Судомъ Капитану 2 ранга Мордвинову на основаніи рѣшенія бывшей Гражданской Палаты, Судебный Приставъ взыскалъ съ Поручика Петра Мартынова за него и за состоящаго подъ его опекой малолѣтняго Павла Мартынова 406 рублей. Вслѣдъ затѣмъ Московская Судебная Палата по жалобѣ Петра Мартынова отмѣнила по отношенію къ нему распоряженіе Окружнаго Суда о выдачѣ исполнительнаго листа, и на этомъ основаніи Петръ Мартыновъ за себя и за малолѣтняго Павла Мартынова предъявилъ къ Мордвинову у Мирового Судьи 1 частка г. Твери искъ о возвратѣ взысканныхъ съ него 406 руб. Мировой Судья и Тверской Мировой Съѣздъ признали искъ Мартынова подлежащимъ удовлетворенію; Съѣздъ при этомъ призналъ, что Петръ Мартыновъ во всѣхъ жалобахъ по дѣлу съ Мордвиновымъ дѣйствовалъ какъ за себя, такъ и за Павла, и внесъ по требованію Пристава деньги какъ за себя, такъ и за Павла, за каждаго по 203 руб., а потому и деньги должны быть возвращены имъ обоимъ. Повѣренный Мордвинова, Куницынъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., заключающемуся въ томъ, что Съѣздъ нарушилъ силу судебнаго рѣшенія Тверского Окружнаго Суда со стороны малолѣтняго Павла Мартынова не обжалованнаго и вошедшаго для него въ законную силу, а также по нарушенію п. 2 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Петръ Мартыновъ долженъ былъ искать уплаченныхъ имъ денегъ въ Окружномъ Судѣ, гдѣ настоящее дѣло производится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 893 Уст. Гр. Суд., опредѣляя, что вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно для всѣхъ установленій Имперіи, имѣетъ въ виду лишь судебное „рѣшеніе“, по существу дѣла постановленное (статья 705 Устава), которое и вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи (ст. 895 Уст.); но Уставъ Гражд. Судопр. не придаетъ силы закона распоряженіямъ суда, послѣдовавшимъ по частнымъ опредѣленіямъ, такъ какъ частныя опредѣленія, по ст. 891 Уст., могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; изъ этого слѣдуетъ, что Тверской Съѣздъ, постановивъ о возвратѣ Мартынову денегъ, для взысканія которыхъ Окружнымъ Судомъ былъ выданъ исполнительный листъ, не могъ нарушить тѣмъ законной силы судебнаго „рѣшенія“. Возраженіе Куницына о томъ, что искъ Петра Мартынова, на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., могъ подлежать разсмотрѣнію лишь Окружнаго Суда, не можетъ заслуживать уваженія, какъ потому, что не предъявлено своевременно, такъ и потому, что не подкрѣплено доказательствами, которыя удостовѣряли бы, что тотъ же искъ или другой, имѣющій съ нимъ тѣсную связь, разсматривается и въ Окружномъ Судѣ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Мордвинова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

890.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію Подпоручика Льва Товбича, за себя и какъ повѣреннаго его братьевъ и сестеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По смерти дѣвицы Надежды Константиновой въ 1837 г. наслѣдницами ея остались двѣ ея сестры, Варвара Маркъ и Ольга Товбичъ; изъ нихъ послѣдняя умерла въ 1848 году, а имущество ея поступило въ завѣдываніе Александровской Дворянской Опеки. Въ томъ же году Варвара Маркъ обратилась въ Дворянскую Опеку съ просьбой о выдачѣ ей законнаго акта на имѣніе, доставшееся Ольгѣ Товбичъ по смерти Надежды Константиновой, объяснивъ, что Товбичъ продала ей свою часть наслѣдства, которая съ 1837 г. находится въ ея безспорномъ владѣніи, и представивъ притомъ расписку и письмо Товбичъ о продажѣ ей имѣнія и о полученіи за него денегъ. Опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Товбичъ, Миргородскій, которому Опека предъявила требованіе Маркъ, возразилъ, что продажа имѣніе Варварѣ Маркъ ничѣмъ не доказана и, отказавшись отъ выдачи ей акта, предъявилъ споръ противъ правъ ея на это имѣніе. Вслѣдствіе этого Дворянская Опека въ іюлѣ 1849 года передала дѣло въ Александровскій Уѣздный Судъ, который 10 октября 1849 года, признавъ дѣло спорнымъ, принялъ его для производства вотчиннымъ порядкомъ, и по спору, объявленному опекуномъ Миргородскимъ, вызвалъ къ суду Варвару Маркъ, назначивъ ей срокъ для представленія объясненія. Разсмотрѣвъ затѣмъ это дѣло, Уѣздный Судъ 11-го марта 1866 г. призналъ спорное имѣніе принадлежащимъ наслѣдникамъ Товбичъ; рѣшеніе Суда утверждено Екатеринославскою Палатой и Правительствующимъ Сенатомъ, согласно указу котораго отъ 17 мая 1868 г. имѣніе передано Товбичамъ 5 декабря 1868 года. Въ томъ же 1868 году Варвара Маркъ предъявила въ Екатеринославской Гражданской Палатѣ къ наслѣдникамъ Ольги Товбичъ искъ о возвратѣ суммы, уплаченной за ея имѣніе, а въ 1870 году сынъ Ольги Товбичъ, Подпоручикъ Левъ Товбичъ, за себя и по довѣренности своихъ сонаслѣдниковъ, предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Варварѣ Маркъ, какъ недобросовѣстно владѣвшей ихъ имѣніемъ, о доходахъ съ этого имѣнія. Прекративъ начатое въ Гражданской Палатѣ дѣло, Варвара Маркъ предъявила въ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ Товбичъ встрѣчный искъ о возвратѣ уплаченной за ихъ имѣніе суммы 18,892 р. 85 к. съ процентами, ссылаясь на расписку и письмо Товбичъ 1847 г. и на довѣренность, выданную ею въ 1843 году Маіору

Маркъ для совершенія купчей на проданное имѣніе. Окружный Судъ, отказавъ во встрѣчномъ искѣ Маркъ, присудилъ ее къ уплатѣ Товбичамъ доходовъ на основаніи ст. 530 X Т. 1 ч. Св. Зак., съ 10 октября 1849 по 5 декабря 1868 г. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашла: во-1-хъ) что Варвара Маркъ владѣла имѣніемъ добросовѣстно, но что ст. 530 Т. X 1 ч. Св. Зак. примѣнить къ этому дѣлу нельзя, такъ какъ дѣло о самомъ имѣніи въ 1848 г. начала Маркъ и въ неправости владѣнія своего этимъ имѣніемъ могла убѣдиться лишь по рѣшеніи дѣла Уѣзднымъ Судомъ въ 1866 году, и во-2-хъ) что встрѣчный искъ Варвары Маркъ основанъ на документахъ 1843 и 1847 г.г., которые не находились въ безгласности въ теченіе 10 лѣтъ, потому что въ 1848 г. были представлены Варварой Маркъ въ судебныя мѣста и находились при дѣлѣ, окончившемся въ 1868 году, а въ этомъ году Маркъ предъявила по нимъ искъ въ Гражданской Палатѣ; признавъ поэтому, что Маркъ не пропустила земской давности, и находя, что Левъ Товбичъ, какъ неуполномоченный отъ сонаслѣдниковъ на защиту ихъ по встрѣчному иску Маркъ, долженъ отвѣчать по этому иску лишь за себя, Судебная Палата возложила на Варвару Маркъ отвѣтственность въ доходахъ съ имѣнія со времени воспослѣдованія рѣшенія въ Александровскомъ Уѣздномъ Судѣ и присудила Льва Товбичъ къ платежу въ пользу Маркъ 2361 р. 60 коп. съ процентами. Левъ Товбичъ за себя и за своихъ сонаслѣдниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 529, 530, 559 X Т. 1 ч., 213 X Т. 2 ч. Св. Зак. и 706 Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что не Маркъ была истицей по дѣлу о правѣ собственности на имѣніе,—дѣло это началось по спору опекуна Миргородскаго, и этотъ споръ объявленъ Маркъ, какъ отвѣтчицѣ, Уѣзднымъ Судомъ въ 1849 году; 2) что Маркъ въ теченіе давности не предъявила иска о возвратѣ суммы, заплаченной за имѣніе; 3) что Палата, присудивъ по иску Маркъ взысканіе съ него одного и раздробивъ произвольно требованіе истицы, вышла изъ предѣловъ этого требованія, и 4) что Палата неправильно признала Маркъ добросовѣстною владѣлицею имѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 530 X Т. 1 ч. Св. Зак., добросовѣстный владѣлецъ имѣнія обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи доходовъ съ имѣнія предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда; этой отвѣтственности въ доходахъ владѣлецъ чужого имѣнія подвергается съ того времени, когда ему съ достовѣрностью сдѣлалась извѣстна нераспорность его владѣнія, и во всякомъ случаѣ со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ владѣнія его спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія; слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ Варвару Маркъ, какъ добросовѣстную владѣлицу имѣнія Товбичъ, обязанной отвѣчать предъ наслѣдниками Товбичъ въ доходахъ съ имѣнія не со дня объявленія ей чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ владѣнія ея спорѣ, а со дня рѣшенія Суда по этому спору, нарушила прямой смыслъ ст. 530 X Т. ч. 1 Св. Зак. Соображенія Палаты, на основаніи которыхъ она пришла къ выводу, нарушающему этотъ законъ, заключающіяся въ томъ, что дѣло объ имѣніи въ 1848 году началось по прошенію Маркъ, а не ея противниковъ, и потому ст. 530 X Т. 1 ч. не можетъ быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ, оказываются неправильными; по дѣйствовавшимъ въ 1848 г. законамъ о судопроизводствѣ, вотчинное дѣло начиналось въ судѣ или подачею прошенія, или пересылкою изъ другого судебнаго или полицейскаго мѣста прошенія или спора о правѣ на имущество (X Т. изд. 1842 г. ст. 2664); принявъ прошеніе или споръ, судебное мѣсто вызывало отвѣтчика или перваго просителя, противъ котораго предъявленъ споръ, сообщая ему списокъ съ прошенія, по которому началось вотчинное дѣло (X Т. изд. 1842 г. ст. 2666, 2667—2669); соображая эти узаконенія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, слѣдуетъ притти къ выводу, что по прошенію Маркъ, поданному въ 1848 г. въ Александровскую Дворянскую Опеку, не могло начаться вотчинное производство о правѣ на имѣніе, состоявшее въ ея владѣніи, и что, напротивъ, такое производство могло начаться лишь по спору ея противниковъ, переславшему въ Судъ, а затѣмъ Палата имѣла полную возможность установить,

когда именно послѣдовало формальное отъ Суда объявленіе Варварѣ Маркъ о возникшемъ противъ владѣнія ея спорѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію заявленія просителя о нарушеніи Палатой при обсужденіи встрѣчнаго иска Маркъ законовъ о земской давности, для начатія исковъ установленной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата признала давность по документамъ, на которыхъ основанъ искъ Варвары Маркъ, не пропущенною потому, что эти документы не оставались въ безгласности въ теченіе 10-лѣтъ; такое толкованіе давности противорѣчитъ примѣчанію 1-му къ ст. 213 X Т. 2 ч. Св. Зак., на основаніи котораго одно оглашеніе предмета, безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска, не прерываетъ земской давности. Для правильнаго примѣненія законовъ о давности, для исковъ установленной (X Т. 2 ч. ст. 213 и 1 ч. ст. 692 и 694), необходимо прежде всего установить, когда именно для истца возникло право на предъявленіе иска и когда искъ дѣйствительно предъявленъ; не опредѣливъ по отношенію къ Варварѣ Маркъ, когда возникло право ея предъявить искъ по документамъ, выданнымъ ей Ольгою Товбичъ, и когда она воспользовалась этимъ правомъ, и ограничившись неправильнымъ толкованіемъ, что давность по документамъ, не остававшимся 10 лѣтъ въ безгласности, прерывается, Палата нарушила прямой смыслъ постановленій о давности. По приведеннымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ кассаціи, указываемыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 530 X Т. 1 ч. и ст. 213 (прим. 1) X Т. 2 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

891.—1872 года октября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Широва объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По закладной крѣпости 17 января 1864 г. Статскій Совѣтникъ Красовскій заложилъ купцу Фирсанову свое имѣніе Болдыжъ и находящійся въ немъ домъ съ принадлежностями и движимостью, какая при этомъ домѣ окажется, въ суммѣ 75,250 р., срокомъ на 5 лѣтъ, а 4 мая 1870 года Красовскій по условію, явленному у нотаріуса, продалъ крестьянину Широву всю мебель и движимость, находящуюся въ Болдыжѣ; когда же проданная Широву движимость была описана Судебнымъ Приставомъ на удовлетвореніе взысканія Фирсанова по закладной, Шировъ предъявилъ къ Фирсанову и Красовскому искъ объ освобожденіи ея отъ описи и продажи. Орловскій Окружный Судъ, находя, что тождество вещей, описанныхъ по взысканію Фирсанова и проданныхъ Красовскимъ Широву, не доказано, отказалъ Широву въ искѣ, но Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, признала тождество вещей доказаннымъ; находя, однако, что вся движимость въ Болдыжѣ, какъ заложенная Фирсанову, не могла быть продаваема, Палата, на основаніи ст. 1388 и 1547 X. Т. 1 ч. Св. Зак., признала продажу ея Широву недѣйствительною и на этомъ основаніи утвердила рѣшеніе Суда. Повѣренный Широва, Титулярный Совѣтникъ Туравскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 1388, 1539, 1643, 1668 и 1669 X Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ актъ о закладѣ движимаго имущества долженъ быть или совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ, или явленъ къ засвидѣтельствованію у нотаріуса, причемъ требуется удостовѣреніе двухъ свидѣтелей; закладываемымъ вещамъ должна быть составлена обстоятельная опись за подписью заемщика, заимодавца и свидѣтелей; эти вещи должны быть предъявлены свидѣтелямъ; къ закладываемымъ вещамъ и къ описи должны быть приложены печати свидѣтелей и заемщика, и затѣмъ самыя вещи передаются заимодавцу (Т. X ч. 1 ст. 1665—1673). Таковы правила объ укрѣпленіи и охраненіи закладного права кредитора на движимое имущество. Если при закладѣ движимости соблюдены всѣ эти правила, тогда

*

вещное право, пріобрѣтенное кредиторомъ, въ силу заклада ему этой движимости, сохраняетъ обязательную силу не только въ отношеніи самого должника и его наслѣдниковъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ совершеніи договора заклада, но вступившихъ впослѣдствіи въ какую-либо сдѣлку съ должникомъ касательно этого имущества. При этихъ условіяхъ сдѣлка должника съ третьимъ лицомъ не можетъ имѣть никакого вліянія на объемъ правъ закладодержателя, укрѣпившаго и охранившаго свое закладное право въ порядкѣ, опредѣленномъ законами, такъ какъ третье лицо при вступленіи въ эту сдѣлку должно было имѣть въ виду нахожденіе вещей въ закладѣ. Но если кредиторъ не позаботился объ укрѣпленіи и охраненіи своего закладного права въ порядкѣ, указанномъ упомянутыми правилами, если кредиторъ не воспользовался правомъ взять заложенныя вещи къ себѣ, а оставилъ ихъ у должника, и притомъ безъ опредѣленныхъ въ законѣ внѣшнихъ признаковъ нахожденія вещей въ закладѣ, т. е. безъ приложенія къ вещамъ печатей, въ такомъ случаѣ существованіе вещнаго права кредитора на имущество, находящееся у собственника, остается совершенно неизвѣстнымъ третьему лицу, и третье лицо можетъ затѣмъ вступить съ собственникомъ въ сдѣлку относительно пріобрѣтенія этого имущества, не имѣя никакого основанія предполагать, что собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія имуществомъ, состоящимъ въ его владѣніи. Въ подобномъ случаѣ закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраненное кредиторомъ въ надлежащемъ порядкѣ, должно оставаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника и на объемъ правъ третьяго лица на это имущество, развѣ было бы доказано, что при совершеніи сдѣлки третье лицо знало о существованіи того закладного права кредитора. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Харьковская Судебная Палата признала недѣйствительною покупку Шировымъ у Красовскаго вещей, заложенныхъ послѣднимъ Фирсанову, не установивъ, однако, притомъ, чтобы при закладѣ Фирсанову этихъ вещей были соблюдены правила, изложенныя въ 1670 и 1671 стат. 1 части X Тома, или чтобы Шировъ, покупая эти вещи у Красовскаго, зналъ о существованіи закладного права Фирсанова на нихъ; между тѣмъ, на основаніи приведенныхъ соображеній, только при наличности того или другого изъ этихъ обстоятельствъ, сдѣлка Широва съ Красовскимъ могла бы быть признана не уничтожающею залогового права Фирсанова. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 1670 и 1671 ст. 1 ч. X Тома и передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

892.—1872 года октября 19-го дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ голландскаго подданнаго Жана Маринуса Ванъ-деръ-Маде и уполномоченнаго отъ Англійскаго Общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, великобританскаго подданнаго Фредерика Лесли, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по 1-му Гражданскому Департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Учрежденное въ Лондонѣ Общество освѣщенія города Москвы текучимъ газомъ 11 мая 1865 года заключило контрактъ съ торговымъ домомъ Смитъ, Найтъ и К°, предоставивъ устройство въ Москвѣ газоваго завода, трубъ и горѣлокъ для фонарей за 653,500 фун. стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобы работы были произведены въ положенный срокъ по приложеннымъ планамъ и чертежамъ, а деньги по мѣрѣ производства работъ уплачивались по квитанціямъ московскаго агента газоваго Общества. Пун. 14-мъ контракта условлено въ случаѣ споровъ разбираться третейскимъ судомъ въ Лондонѣ, по законамъ Англіи. Обозначенныя во-2-мъ приложеніи къ этому контракту работы по устройству заводскихъ зданій, подъ лит. A., B. и C., на 178,000 фун. стерл. Смитъ, Найтъ и К° передали по договору 13-го мая 1865 года голландскому подданному, инженеру Ванъ-деръ-Маде, обязавшись (п. 2) заплатить ему всю сумму, которая не будетъ превышать 178,000 фунт. стерлинг. и которая за

работы, въ этомъ договорѣ означенныя, будетъ имъ уплачена газовымъ Обществомъ. Письмомъ отъ 18-го мая 1866 года секретарь газоваго Общества Виссъ, по порученію совѣта, извѣстилъ Ванъ-деръ-Маде, что всѣ платежи, какіе могутъ ему слѣдовать, будутъ производиться ему непосредственно, а Смитъ, Найтъ и К° съ своей стороны письмомъ отъ 26-го мая 1866 года просили газовое Общество впредь платить Ванъ-деръ-Маде всѣ суммы, слѣдующія ему за работы. Основываясь на этихъ контрактахъ и письмахъ, Ванъ-деръ-Маде предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 3 сентября 1868 г. къ уполномоченному отъ газоваго Общества въ Москвѣ, Фредерику Лесли, искъ о недоплаченныхъ ему за работы 161,902 руб. и объ убыткахъ отъ разницы въ курсѣ на 26,271 руб. Противъ этого иска предъявленъ со стороны отвѣтчика отводъ о неподсудности, на основаніи стат. 571 пунк. 1 и ст. 209 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ по контракту 11-го мая 1865 года исполненіе его платежемъ денегъ за работы условлено въ Лондонѣ, а по 14 п. контракта споры сторонъ должны разбираться третейскимъ судомъ въ Лондонѣ, и, на основаніи пун. 3 ст. 571, отводъ къ другому отвѣтчику, торговому дому Смитъ, Найтъ, и К°. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ первый изъ отводовъ и признавъ, что въ стат. 209 Устав. подъ „мѣстнымъ“ судомъ разумѣется русскій Окружный Судъ, находящійся въ мѣстности, гдѣ исполненіе договора условлено, и что исполненіе договора 11-го мая 1865 года относительно постройки завода условлено и произведено въ Москвѣ, призналъ отводъ неосновательнымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это опредѣленіе Суда по жалобѣ Лесли и принявъ на видъ, что исполненіе договора условлено въ Москвѣ, гдѣ находится и недвижимое имущество газоваго Общества, что Ванъ-деръ-Маде имѣетъ контору въ Москвѣ и является исполнителемъ работъ Общества въ Москвѣ, опредѣленіемъ 20-го января 1869 года признала искъ Ванъ-деръ-Маде подсуднымъ Московскому Окружному Суду. Въ засѣданіи Суда 24-го іюля 1869 года повѣренный Лесли, заявляя снова, что газовое Общество, какъ ничѣмъ не обязавшееся предъ Ванъ-деръ-Маде, не можетъ считаться отвѣтчикомъ по его иску, просилъ разсмотрѣть этотъ отводъ отдѣльно отъ существа дѣла и объяснилъ, что съ переходомъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу необходимо признать дѣйствительность и законность передачи контракта (11 мая 1865 г.) истцу Ванъ-деръ-Маде, а въ такомъ случаѣ само газовое Общество имѣетъ предъявить къ Ванъ-деръ-Маде встрѣчный искъ за Смита, Найта и К°. Въ прошеніи, поданномъ 1 іюля 1869 года, повѣренный Лесли, предъявляя этотъ встрѣчный искъ за недоконченныя работы, просилъ въ случаѣ признанія передачи контракта Общества истцу Ванъ-деръ-Маде дѣйствительною, а отвода Лесли неуважительнымъ, взыскать съ Ванъ-деръ-Маде 280,096 рубл. 29-го іюля 1869 года Судъ призналъ отводъ Лесли по 3 пун. ст. 571 Уст. неосновательнымъ и затѣмъ назначилъ осмотръ на мѣстѣ для опредѣленія цѣнности работъ, произведенныхъ Ванъ-деръ-Маде. Основываясь на произведенномъ осмотрѣ и на контрактѣ 1865 года, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что Ванъ-деръ-Маде не исполнилъ всѣхъ принятыхъ на себя работъ и не доказалъ иска за разницу въ курсѣ, а потому за произведенныя работы присудилъ ему 101,973 р.; встрѣчный же искъ Лесли призналъ частью несогласнымъ съ контрактами, частью недоказаннымъ и отказалъ во всей суммѣ этого иска. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе повѣренные Ванъ-деръ-Маде просили присудить ему еще 27,668 руб. съ процентами, а повѣренный Лесли—отказать во всемъ искѣ Ванъ-деръ Маде, какъ относящемся къ Обществу, и удовлетворить газовое Общество по встрѣчному иску. Московская Судебная Палата (по 1-му Гражданскому Департаменту) нашла, что газовое Общество изъявило формальнымъ порядкомъ согласіе на вступленіе Ванъ-деръ-Маде въ права и обязанности торгового дома Смитъ, Найтъ и К°, установленныя по договору 11-го мая 1865 г., по скольку то относилось къ работамъ, принятымъ на себя Ванъ-деръ-Маде; но требованіе денегъ, недоплаченныхъ до 178,000 фунтовъ стерлинговъ, Ванъ-деръ-Маде основываетъ на договорѣ 13-го мая 1865 года, установлявшемъ, кромѣ простой передачи подряда, особыя условія, какихъ въ договорѣ 11 мая не было, именно объ уплатѣ Ванъ деръ-Маде суммы 178,000 ф. стерлинг., хотя бы слѣдовавшій самимъ Смитъ, Найтъ и К° отъ газоваго Об-

щества платежъ за работы былъ менѣе упомянутой суммы; поэтому Ванъ-деръ-Маде, не лишаясь права требовать отъ газоваго О-ва за произведенныя имъ работы вознагражденія, опредѣленнаго договоромъ 11 мая 1865 года и обусловленнаго предварительнымъ составленіемъ оцѣночныхъ свидѣтельствъ и выданною агентомъ общества, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, особыхъ сертификатовъ, не имѣетъ, по ст. 1528 X Т. 1 ч. Св. Зак., права требовать отъ общества уплаты до полной суммы 178,000 фунт. стерл. по договору 13 мая, въ которомъ общество не участвовало, и требованіе это должно относиться къ торговому дому Смитъ, Найтъ и К°. Признавъ такимъ образомъ отводъ отвѣтчика уважительнымъ, Палата оставила безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ газоваго общества, какъ предъявленный условно, и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просятъ обѣ стороны: повѣренные истца, присяжный повѣренный Вицынъ и Титулярный Совѣтникъ Новосельскій, указываютъ: 1) на нарушеніе ст. 1538 X Т. 1 ч. неправильнымъ толкованіемъ смысла договора 11 мая 1865 года, по буквальному содержанію котораго за всѣ работы назначена оптовая цѣна 653500 фунт. стерл., а оцѣночныя свидѣтельства не выражаютъ дѣйствительной цѣны работъ и предназначались лишь для опредѣленія размѣра частныхъ платежей въ счетъ условленной за всѣ работы оптовой цѣны; 2) на нарушеніе ст. 457 и 458 Уст. Гр. Судопр., вопреки которымъ Палата признала, что газовое общество изъявило согласіе на вступленіе Ванъ-деръ-Маде въ права Смитъ, Найтъ и К°. по договору 11 мая, тогда какъ письмо секретаря общества отъ 18-го мая 1866 г. выражаетъ обязательство платить за торговый домъ Смитъ, Найтъ и К° на тѣхъ, конечно, условіяхъ, на какихъ Ванъ-деръ-Маде принялъ работы отъ торговаго дома; и 3) на нарушеніе ст. 772 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, вопреки которой Палата, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе со стороны газоваго общества, не опредѣлила суммы вознагражденія, но лишь оставила за нимъ право искать его путемъ новаго процесса. Повѣренный отвѣтчика Лесли, уполномоченнаго отъ газоваго общества, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты 20 января 1869 года по вопросу о подсудности иска и той части рѣшенія Палаты 12 іюля 1871 года, которая относится до контракта 11 мая 1855 года. Въ опредѣленіи о подсудности Тольхъ видитъ нарушеніе ст. 209, 212, 213, 220, 221 и 227 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ исполненіе договора опредѣлено въ Лондонѣ, мѣсто нахожденія недвижимаго имущества—опредѣляетъ лишь подсудность исковъ о недвижимомъ имѣніи, существованіе которыхъ истца въ Москвѣ не можетъ опредѣлять подсудность отвѣтчика, а правленіе и фирма газоваго общества находятся въ Лондонѣ. Въ обжалованной части рѣшенія Палаты Тольхъ указываетъ на неправильныя ея разсужденія о договорѣ 11 мая, въ которомъ Ванъ-деръ-Маде не участвовалъ и на основаніи котораго она признала за нимъ право на вознагражденіе, чего самъ истецъ не искалъ, и указываетъ на нарушеніе ст. 339, 706 и 777 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Вицына и Тольха и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію просьбы повѣренныхъ истца Ванъ-деръ-Маде, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты они выставляютъ: во-1-хъ) неправильное толкованіе смысла договора 11 мая 1865 года и увѣдомленія секретаря газоваго общества отъ 18 мая 1866 года и во-2-хъ) нарушеніе со стороны Палаты ст. 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Оцѣнка письменныхъ актовъ по внутреннему ихъ содержанію и разрѣшеніе вопроса, доказывается-ли содержаніемъ ихъ то или другое обстоятельство или требованіе, предоставлены власти суда, разсматривающаго дѣло по существу, и выводы суда, сдѣланные имъ на основаніи оцѣнки разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ, относясь къ существу дѣла, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда; поэтому Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, на сколько согласны со смысломъ договора 11 мая 1865 г. и увѣдомленія отъ 18-го мая 1866 года тѣ выводы, къ которымъ пришла Палата по разсмотрѣніи содержанія этихъ актовъ; что же касается указанія повѣренныхъ истца на ст. 772 Уст. Гражд. Судопр., обязывающую Судебную Палату рѣшить всякое дѣло,

не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, то нарушеніе этой статьи обнаружилось бы лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Палата, не постановивъ вовсе рѣшенія по представленному на разсмотрѣніе ея дѣлу, возвратила его для новаго производства и рѣшенія въ судъ первой степени; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, присудившаго истцу удовлетвореніе въ части иска, постановила рѣшеніе объ отказѣ ему во всемъ искѣ, и хотя въ соображеніяхъ своихъ и коснулась вопроса о томъ, съ кого и по какимъ основаніямъ онъ могъ бы искать вознагражденія за произведенныя имъ работы, но такой искъ, еслибъ онъ былъ предъявленъ со стороны Ванъ-деръ-Маде на другихъ основаніяхъ, представлялся бы и по формѣ, и по содержанію новымъ дѣломъ, а не тѣмъ же дѣломъ, возвращеннымъ изъ Палаты въ Судъ для вторичнаго разсмотрѣнія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ просьбѣ этой заключаются возраженія во-1-хъ) противъ соображеній Палаты, на основаніи которыхъ признана ею подсудность дѣла Московскому Окружному Суду, и во-2-хъ) противъ разсужденій Палаты о значеніи договора 11 мая 1865 года, на основаніи которыхъ Палата признала право истца требовать вознагражденія отъ отвѣтчика и тѣмъ вышла изъ предѣловъ требованія истца. Неправильныя соображенія суда, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если на основаніи этихъ соображеній судъ въ самомъ рѣшеніи припелъ къ выводу, нарушающему законъ; въ настоящемъ дѣлѣ, признавъ искъ, предъявленный къ газовому обществу, подсуднымъ Московскому Окружному Суду, Палата не нарушила какого-либо закона: указываемыя присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ ст. Уст. Гр. Суд. (209, 220, 221, 227) опредѣляютъ подсудность споровъ русскимъ судебнымъ установленіямъ, а не иностраннымъ судамъ, а уполномоченный отъ газоваго общества не указывалъ какого-либо другого Окружнаго Суда Имперіи, которому искъ противъ общества былъ-бы подсуденъ на основаніи той или другой ст. Уст. Гр. Суд.; при такомъ положеніи дѣла, какъ уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Армана Букье съ тѣмъ же газовымъ обществомъ (1870 года № 1780), Московская Палата имѣла полное основаніе признать искъ Ванъ-деръ-Маде подсуднымъ Московскому суду по мѣсту нахожденія агента общества въ Россіи и по мѣсту дѣятельности этого общества. Такимъ же образомъ и неправильность разсужденій Палаты о значеніи договора 11-го мая 1865 года не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, если въ окончательномъ выводѣ ея по этому вопросу не высказано какое-либо положеніе, нарушающее законъ; по объясненію присяжнаго повѣреннаго Тольха, Палата путемъ неправильныхъ разсужденій пришла къ признанію за истцомъ такого права, о которомъ онъ не просилъ, и тѣмъ нарушила ст. 339 и 706 Уст. Гр. Суд.; но по соображеніи рѣшенія Палаты съ этими узаконеніями, оказывается, что Палата, отвергнувъ искъ Ванъ-деръ-Маде къ газовому обществу во всемъ его объемѣ, какъ не имѣющій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предъявленъ, достаточныхъ основаній, очевидно, не вышла изъ предѣловъ требованій Ванъ-деръ-Маде и не нарушила означенныхъ статей Устава. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ сторонами нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы повѣренныхъ Ванъ-деръ-Маде и уполномоченнаго отъ газоваго общества, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

893.—1872 года октября 23-го дня. *По двумъ частнымъ жалобамъ діакона Петра Пискунова на медленность въ разсмотрѣніи Предсѣдателемъ Прилукскаго Мирового Съѣзда Галаганомъ жалобы его на неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава Нарцева по взысканію съ Поручика Миницкаго 208 р. по исполнительному листу.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баровъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кочиримъ)

Діаконъ Петръ Пискуновъ въ присланныхъ Правительствующему Сенату

(*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

двухъ частныхъ жалобахъ объясняетъ, что онъ, получивъ исполнительный листъ на взысканіе 208 руб. по векселю съ состоявшаго при Прилукскомъ Мировомъ Съѣздѣ Судебнаго Пристава Миницкаго и узнавъ, что Миницкій выходитъ въ отставку, обратился къ преемнику должности Миницкаго, Судебному Приставу Нарцеву, прося обратить взысканіе на хранящійся въ Мировомъ Съѣздѣ залогъ Миницкаго; что, за отказомъ Нарцева принять исполнительный листъ, Пискуновъ обращался къ Предсѣдателю Мирового Съѣзда, отъ котораго получилъ письмо къ Нарцеву; что и тогда Нарцевъ сперва не хотѣлъ взять исполнительный листъ, а хотя потомъ и принялъ его 2 сентября 1871 г., но представилъ его въ Съѣздъ только 28 того сентября, а, между тѣмъ, 22 того мѣсяца Миницкій уволенъ въ отставку и получилъ обратно свой залогъ. Жалуясь Мировому Съѣзду на такое несвоевременное представленіе Нарцевымъ исполнительнаго листа, Пискуновъ просилъ выдать ему 208 руб. изъ залога Нарцева. По требованію Предсѣдателя Съѣзда, Нарцевъ представилъ объясненіе, въ которомъ оправдывалъ замедленіе въ представленіи въ Съѣздъ означеннаго исполнительнаго листа занятіями своими и отлучками по другимъ исполнительнымъ листамъ, полученнымъ ранѣе листа Пискунова, вступившаго на очередь 23 сентября, какового числа и былъ данъ ему надлежащій ходъ. Мировой Съѣздъ призналъ эти объясненія Нарцева заслуживающими уваженія и въ ходатайствѣ Пискунова отказалъ. Посему Пискуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи въ его пользу съ Нарцева 208 руб. съ процентами и о послѣдующемъ ему объявить.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію его подлежитъ жалоба Пискунова на Прилукскій Мировой Съѣздъ за отказъ въ вознагражденіи его изъ залога Судебнаго Пристава Нарцева за убытки, причиненные Пискунову медленностію и пристрастными дѣйствіями сего Пристава. Вопросъ объ имущественной отвѣтственности Судебныхъ Приставовъ за неправильныя ихъ дѣйствія по службѣ, причинившія частнымъ лицамъ убытки, и объ обращеніи взысканія сихъ убытковъ на залоги Судебныхъ Приставовъ, неоднократно уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что, на основаніи 329 и 331 ст. Учр. Суд. Уст., Судебные Пристава могутъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства быть подвергаемы мировыми съѣздами лишь удержанію слѣдующаго имъ вознагражденія (ст. 313 и 314 Учрежд.), или денежному, по 328 ст. того же учрежденія, взысканію отъ 5 до 100 руб.; но возмещеніе убытковъ, причиненныхъ кому-либо неправильными дѣйствіями Судебныхъ Приставовъ по службѣ, изъ представленнаго ими залога или изъ всякаго другого имущества ихъ (Учр. Суд. Уст. стат. 331), производится не иначе, какъ по судебному рѣшенію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1331—1336 ст. Уст. Гр. Суд., по предварительномъ на то разрѣшеніи Судебной Палаты (опредѣл. Правит. Сената по распорядительному засѣданію 7 октября 1868 г. по дѣлу Штабсъ-Капитана Дмитріева, 14 декабря 1868 года по дѣлу отставного станціоннаго смотрителя Роберта, 27 января 1870 г. по дѣлу крестьянина Маркова). Согласно вышеозначеннымъ статьямъ Учр. Суд. Уст., Пискуновъ, узнавъ о полученіи обратно бывшимъ Судебнымъ Приставомъ Миницкимъ своего залога, если не желалъ взыскивать свою къ Миницкому претензію прямо съ него по исполнительному листу а предпочиталъ обратить взысканіе на залогъ Судебнаго Пристава Нарцева, умедлившаго представленіе въ Съѣздъ исполнительнаго листа для удержанія залога Миницкаго, то ему надлежало войти въ Харьковскую Судебную Палату съ просьбою о разрѣшеніи отыскивать свои убытки съ Нарцева, согласно 1331 стат. Уст. Гражд. Суд., для поступленія въ дальнѣйшемъ на основаніи слѣдующихъ 1333—1336 ст. того же Устава. А какъ Пискуновъ вмѣсто сего обратился о взысканіи съ Нарцева убытковъ изъ его залога сперва въ Мировой Съѣздъ, а потомъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ коихъ не зависитъ разрѣшеніе отыскивать убытки съ Судебныхъ Приставовъ, то это ходатайство его не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы Пискунова оставить безъ послѣдствій.

894.—1872 года октября 23-го дня. *По рапорту Камышинскаго Мирового Съѣзда о передачѣ въ другой Съѣздъ дѣла купца Петра Каширскаго съ обществомъ крестьянъ деревни Терсинки* (*).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

На разсмотрѣніе Камышинскаго Мирового Съѣзда поступило гражданское дѣло по иску купца Петра Каширскаго, занимающаго должность Почетнаго Мирового Судьи въ Камышинскомъ судебномъ мировомъ округѣ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства (ст. 248), дѣло, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, переносится на разсмотрѣніе другого суда, когда обвинители или обвиняемые принадлежатъ къ должностнымъ лицамъ того суда, на разбирательство коего дѣло поступило, и что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указанія, какъ поступать суду въ разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ лицъ, принадлежащихъ къ штату суда,—полагаетъ, что и гражданскія дѣла членовъ суда не могутъ быть разсматриваемы судомъ, къ которому принадлежатъ члены, а потому постановилъ: въ разбирательство дѣла Каширскаго не входить и о передачѣ сего дѣла въ другой Съѣздъ представляетъ на распоряженіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и находя, что изложенное въ приводимой Съѣздомъ 248 ст. Уст. Угол. Суд. правило установлено единственно для дѣлъ уголовныхъ (см. изд. Госуд. Кан. 1867 г. и разсужд. подъ 248 ст. Уст. Угол. Суд.) и что при отсутствіи подобнаго правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ которомъ предусмотрѣны другіе поводы къ перенесенію дѣлъ изъ одного суда въ другой (Уст. Гр. Суд. ст. 677 и 678), не представляется основанія распространять это правило и на дѣла гражданскія, безпристрастное разрѣшеніе коихъ достаточно обезпечивается правомъ тяжущихся отводить судью, имѣющаго участіе въ дѣлѣ, и обязанностію самого судьи, участвующаго въ дѣлѣ, устранять себя отъ разсмотрѣнія сего дѣла (Уст. Гр. Суд. ст. 195—198 и 667—676),—Правительствующій Сенатъ не признаетъ нужнымъ передавать вышеозначенное дѣло Каширскаго въ другой Мировой Съѣздъ и посему опредѣляетъ: настоящее представленіе Камышинскаго Мирового Съѣзда оставить безъ уваженія.

895.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Гречухина объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Петра Гречухина 350 р. съ процентами по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Василій Гречухинъ искалъ съ Петра Гречухина половину капитальной съ процентами суммы по векселю, писанному 25 октября 1869 г. крестьяниномъ Дехтеревымъ на общее имя Василія и Петра Гречухиныхъ въ 700 руб. и по которому полная уплата произведена одному Петру Гречухину. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ въ виду представленной къ дѣлу расписки, выданной 12 сентября 1870 г. въ присутствіи Полицейскаго Надзирателя города Макарьева, Петромъ Гречухинымъ въ томъ, что, окончивъ миролюбно свои расчеты съ Василіемъ Гречухинымъ, онъ прекращаетъ дѣло, начатое у Мирового Судьи. Рѣшеніе это истецъ Василій Гречухинъ оспаривалъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Макарьевскому Мировому Съѣзду, тѣмъ, что отвѣтчикъ не отвергаетъ полученія имъ по векселю Дехтерева, принадлежащему обоимъ Гречухинымъ, всего долга безъ выдѣла Василію слѣдующей ему половины; что расписка 12-го сентября 1870 г. не относится къ векселю Дехтерева, о которомъ въ ней даже и не упоминается; что означенная расписка, какъ актъ односторонній, для него

(*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

необязательна, и притомъ, не соотвѣтствуя ст. 71, 1359, 1360, 1362, 1366 Уст. Гр. Суд. о порядкѣ заключенія мировыхъ сдѣлокъ, не можетъ имѣть значенія мировой сдѣлки. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обсудивъ ни одного изъ возраженій аппелятора и не приведя въ своемъ рѣшеніи никакихъ по содержанію оныхъ соображеній, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. не даютъ мировому суду право рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ основывать на одномъ безотчетномъ убѣжденіи, но требуютъ, чтобы судебное рѣшеніе оправдывалось соображеніями, выведенными изъ обстоятельствъ дѣла и законовъ (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1867 г. № 47; 1869 г. № 376; 1870 г. № 1717), а ст. 773 (80) того же Устава обязываетъ апелляціонный судъ повѣрять рѣшеніе первой инстанціи по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ оно обжаловано (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1864 г. № 474) и что по настоящему дѣлу эти существенныя правила судебнаго разбирательства не были Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ исполнены,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, постановленное съ явнымъ нарушеніемъ 142 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Княгининскихъ Мировыхъ Судей.

896.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію козака Семена Иванченка объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Иванченко предъявилъ искъ о возстановленіи его владѣнія лѣсомъ, нарушеннаго дворяниномъ Нестеренкомъ, и о взысканіи съ Нестеренка 100 р. убытковъ за порубку лѣса. Отвѣтчикъ возражалъ, что спорный лѣсъ принадлежитъ ему и что Иванченко никогда имъ не владѣлъ. По разборѣ дѣла, Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Иванченко ничѣмъ не доказалъ ни своего владѣнія лѣсомъ, ни нарушенія этого владѣнія Нестеренкомъ, что указываемыхъ въ апелляціи свидѣтелей Иванченко не представилъ въ засѣданіе Съѣзда и что, напротивъ, показаніями свидѣтелей отвѣтчика вполнѣ подтверждаются объясненія его о томъ, что спорнымъ лѣсомъ онъ, Нестеренко, вдадѣетъ уже два года,—утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Иванченка. Въ кассаціонной жалобѣ Иванченко объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, которые имъ были представлены въ засѣданіе Съѣзда, нарушилъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что свидѣтели эти не были представлены просителемъ, но обстоятельство это могутъ опровергнуть какъ сами свидѣтели, такъ равно и бывшій въ Съѣздѣ Судебный Приставъ. 2) Мировой Съѣздъ не предъявилъ ему, просителю, протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу и тѣмъ лишилъ его возможности заявить протестъ на недопросъ свидѣтелей. 3) Послѣ состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія дѣла онъ, проситель, узналъ, что Нестеренко вовсе не дворянинъ, а обращенъ изъ дворянъ въ козаки; если бы это было извѣстно просителю своевременно, то искъ по сему предмету, на основаніи 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., былъ бы начатъ имъ въ Волостномъ Судѣ. Въ подтвержденіе сего Иванченко представляетъ удостовѣреніе Иченскаго Волостного Правленія и проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 3 пун. 31 и 174 статьи Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Иванченка на недопросъ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, потому что свидѣтели, какъ неоднократно было изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, допрашиваются судомъ по усмотрѣнію въ томъ надобности для разъясненія сомнительныхъ обстоятельствъ, когда въ дѣлѣ не заключается другихъ достаточныхъ для постановленія правильнаго рѣшенія доказательствъ, и потому судъ не обязанъ непремѣнно удовлетворять требованія тяжущихся о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей. Указаніе просителя на непредъ-

явленіе ему протокола судебнаго засѣданія представляется неправильнымъ, какъ потому, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила о томъ, что протоколы судебныхъ засѣданій мировыхъ съѣздовъ должны быть предъявляемы сторонамъ безъ ихъ въ томъ просьбы, такъ и потому, что въ данномъ случаѣ такого протокола вовсе не было ведено. Наконецъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ Иванчепку послѣ рѣшенія дѣла мировымъ съѣздомъ обстоятельство, что Нестеренко обращенъ изъ дворянъ въ козаки, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. не безусловно изъемлетъ дѣла между сельскими обывателями отъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, которымъ, напротивъ, дозволено принимать къ своему разсмотрѣнію и дѣла сельскихъ обывателей по взаимному согласію истца и отвѣтчика на разбирательство у Мирового Судьи. Посему и отводъ о подсудности дѣла Волостному Суду, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, принадлежитъ къ числу такихъ отводовъ, которые безъ заявленія тяжущихся, самимъ судомъ не возбуждаются и, по разуму 1 п. 69, 1 п. 571, 574, 576 и 1 п. 584 ст. Устава Гр. Суд., должны быть предъявляемы прежде представленія объясненій по существу и прежде всякихъ другихъ отводовъ. Въ настоящемъ же случаѣ отводъ заявляется послѣ постановленія окончательнаго рѣшенія второю судебною инстанціею (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 254), отмѣна котораго не удовлетворяла бы ни одному изъ предустановленныхъ закономъ, 186 ст. Уст. Гр. Суд., условій, такъ какъ судъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи предѣловъ власти или обрядовъ судопроизводства, а принадлежность отвѣтчика не къ тому сословію, къ которому причислялъ его истецъ, не можетъ вліять на измѣненіе юридическихъ отношеній, изъ которыхъ произошелъ гражданскій споръ, а слѣдовательно, не можетъ измѣнять рѣшеніе, опредѣляющее права и обязанности, возникающія для сторонъ изъ этихъ отношеній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Иванченка, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

897.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Якова Томилина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Салтыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Козловъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купца Томилина, за произведенными уплатами, 270 руб. 92¼ коп., за проданный ему, по словесному договору, разнаго сорта лѣсъ, въ количествѣ 318 деревъ, и въ доказательство самаго факта доставки лѣса и дровъ Томилину и цѣны оныхъ сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Томилинъ дѣйствительно купилъ 16 саж. дровъ, но купилъ на наличныя деньги, которыя и уплатилъ, и что за неимѣніемъ письменнаго договора искъ Козлова представляется бездоказательнымъ, такъ какъ свидѣтели въ подтвержденіе договора не могутъ быть допущены въ виду 710, 1510 и 1521 ст. 1 ч. X Т. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 400, 1868 года № 401 и 1869 года № 672. По выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, Ржевскій Мировой Съѣздъ нашелъ что повѣренный отвѣтчика вполнѣ сознался, что Томилинымъ дрова и лѣсъ у Козлова были куплены, но того, что уплатилъ за оныя всѣ деньги, не доказалъ. А какъ купля и продажа производились на наличныя деньги, а не на какихъ-либо другихъ условіяхъ, то и надобности въ существованіи письменнаго договора не было. Свидѣтельскими же показаніями ясно обнаружилось, что лѣсной матеріалъ былъ доставленъ и принятъ. Посему, на основаніи 710 ст. 1 ч. X Т. и 81 и 407 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Томилина въ пользу Козлова 270 р. 92¼ к. и за веденіе дѣла 27 р. 84 к. Въ кассаціонной жалобѣ Томилинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510, 1521, 1737 и 1742 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель усматриваетъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ существо сдѣлки, бывшей между нимъ, Томилинымъ, и Козловымъ. По объясненію просителя, настоящая сдѣлка должна быть признана не куплею-продажею, а поставкою, ибо между заключеніемъ и исполненіемъ договора былъ извѣстный промежутокъ времени, и притомъ покупщикъ пріобрѣталъ право собственности на лѣсъ только по доставленіи, а такъ какъ для удостовѣренія договора поставки требуется письменное условіе, то свидѣтельскія показанія, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, 710, 1510, 1521, 1737 и 1742 статей 1-й части X Тома, въ данномъ случаѣ не могутъ быть допущены. Но такое объясненіе Томилина представляется неуважительнымъ въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его (1868 г. № 229; 1869 г. № 462; 1870 г. №№ 907, 1190, 1202, 1529, 1602), что хотя по договору купли-продажи покупщикъ и пріобрѣтаетъ право собственности на купленное имущество со времени совершенія на оное условія или акта, а продавецъ съ этого времени лишаетъ себя такого же права на этотъ предметъ и не можетъ распоряжаться проданною вещью по собственному произволу, но законъ не запрещаетъ оставлять купленную вещь у прежняго ея собственника, предоставляя сторонамъ назначить срокъ, когда вещь должна быть отдана или взята купившимъ оную (ст. 1513 Т. X ч. 1); слѣдовательно, ни опредѣленіе при куплѣ-продажѣ срока, въ который проданная вещь должна перейти во владѣніе покупщика, ни отсрочка уплаты за купленное движимое имѣніе денегъ не могутъ измѣнять характера сдѣлки, или же придавать ей собственно по этимъ причинамъ значеніе договора запродажи или поставки. А такъ какъ свойство всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію, какіе придавали ему заключившія оный стороны, то посему, примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ дѣла какъ продавецъ Козловъ, такъ и покупщикъ Томилинъ положительно признали, что по словесному договору первый продалъ послѣднему опредѣленное имущество на извѣстныхъ условіяхъ; вслѣдствіе сего покупщикъ Томилинъ съ самаго момента заключенія этого договора получилъ право собственности на купленное имущество, и то обстоятельство, что имущество это, въ силу обоюднаго согласія сторонъ, оставлено было на нѣкоторое время у продавца, не могло измѣнять свойство договора и не ограничивало правъ собственности на оное покупщика. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ сдѣлку Козлова съ Томилинымъ договоромъ купли-продажи и что объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Устав. Гр. Суд., возложилъ на него обязанность доказывать уплату денегъ за лѣсъ, тогда какъ истецъ еще не доказалъ самаго иска установленными въ законѣ способами, относится къ оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, составляющей существо рѣшенія, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Томилина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

898.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Ѳедора Панченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Ступаковъ по домашнему письменному условію обязался пробить купцу Панченкову на своемъ маслобойномъ заводѣ съ 15 сентября по 1 октября подсолнечное масло, съ тѣмъ, чтобы съ каждыхъ принятыхъ имъ 7 мѣръ подсолнечнаго сѣмени отдать 1 пуд. масла, также жмыхи и шелухи сколько окажется; до изготовленія же 200 или 250 пуд. масла никого не пу-

скать на заводъ; цѣна за выбивку масла назначена по 1 руб. съ пуда: въ счетъ слѣдующей платы Ступаковъ получилъ въ видѣ задатка 25 рубл., а остальные долженъ былъ получить по выбивкѣ и сдачѣ масла. На основаніи этого условія и разсчитывая, что на заводъ Ступакова доставлено 734½ мѣры подсолнечнаго сѣмени, которыя должны были дать 105 п. масла, между тѣмъ, Ступаковъ сдалъ только 66 пуд. 7 фун., Панченковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Ступакова стоимости несданныхъ имъ 38 п. 33 фун. масла, полагая по 7 р. за пудъ, 271 руб. 78 коп., за шелуху—10 руб. и, кромѣ того, 100 рубл. убытку за несвоевременный пробой и недоставку масла. Въ подтвержденіе своего иска Панченковъ представилъ означенное условіе и свою записную книгу. Отвѣтчикъ не принялъ этой книги за доказательство и возразилъ, что Панченковъ доставилъ только 408½ мѣръ подсолнечнаго сѣмени. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Панченкова, который принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу и представилъ Съѣзду семь расписокъ Ступакова и пять свидѣтелей. Разсмотрѣвъ эти доказательства, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по распискамъ Ступаковымъ принято не 734½, а только 408½ мѣръ. Изъ числа свидѣтелей четверо отозвались, что ими ссыпано всего 244½ мѣры подсолнечнаго сѣмени, но въ силу какого договора или расчета, ничего не удостовѣрили. Одинъ же свидѣтель (Воеводинъ) хотя и показалъ о ссыпкѣ Панченкомъ на заводъ Ступакова 734½ мѣръ, но заявилъ, что очевидцемъ онъ былъ ссыпки только 76 мѣръ, а остальное количество записалъ по заявленію другихъ лицъ. Опредѣляя, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе этихъ показаній, Съѣздъ не можетъ признать за ними той доказательной силы, которая бы утверждала вполнѣ исковыя требованія Панченкова, ибо изъ показаній первыхъ четырехъ свидѣтелей не видно, въ какой расчетъ входило то подсолнечное сѣмя, которое при нихъ ссыпалось, такъ что можно предполагать, что это самое сѣмя значится и въ распискахъ, выданныхъ Ступаковымъ; общее число мѣръ подсолнечнаго сѣмени, ссыпаннаго свидѣтелями, не превосходитъ то количество, которое доказывается расписками и безспорно признается отвѣтчикомъ; Панченковъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы ссыпанное при этихъ свидѣтеляхъ сѣмя не входило въ расчетъ выданныхъ Ступаковымъ расписокъ. Затѣмъ показаніе пятаго свидѣтеля (Воеводина), основанное лишь на словахъ другихъ лицъ и при отсутствіи въ дѣлѣ другихъ подтверждающихъ данныхъ, не даетъ положительнаго удостовѣренія, по которому можно было бы безошибочно признать, что Ступаковъ принялъ отъ Панченкова подсолнуха 734½ мѣры. Такимъ образомъ, первая часть иска Панченкова не доказана. Требованіе же Панченковымъ убытковъ 100 рублей, кромѣ голословности, представляется неосновательнымъ, какъ не соотвѣтствующее условію, ибо въ немъ никакого договора о порядкѣ и сроках доставки масла не содержится, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Панченковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81 и 101 ст. Устав. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на объясненіи Панченкова, что при производствѣ дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ нарушена 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отобранныя отъ свидѣтелей показанія, изложенныя въ рѣшеніи неточно, не были имъ прочтены и предложены къ подписанію, хотя одинъ изъ свидѣтелей былъ грамотный. Объясненіе это нельзя не признать заслуживающимъ уваженія, потому что въ подлинномъ дѣлопроизводствѣ нѣтъ ни протокола засѣданія, ни протокола допроса свидѣтелей, которые бы удостовѣрили о соблюденіи установленнаго 101 ст. Уст. Гр. Суд. обряда: упущеніе же этого обряда въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на тѣхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, на неточное изложеніе которыхъ Панченковъ указываетъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь точнымъ смысломъ 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Коротоякскихъ Мировыхъ Судей.

899.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію колониста Андрея Графа объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Бормашевъ просилъ о взысканіи съ колониста Графа по тремъ домашнимъ распискамъ 185 р. 3 к. Противъ сего иска отвѣтчикъ возражалъ, что расписки недѣйствительны, такъ какъ онѣ выданы, вопреки 788 ст. 1 ч. X Т. и 184 и 186 ст. XII Т. Уст. о Кол., безъ согласія начальства. Острогожскій Мировой Съѣздъ, въ виду того, что Графъ призналъ свой долгъ и свою подпись на выданныхъ Бормашеву распискахъ, присудилъ взыскать съ Графа въ пользу Бормашева 185 р. 3 к. Рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 183 и 184 ст. XII Т. Уст. о Кол., и дѣло передано въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго Графъ объяснилъ, что онъ былъ долженъ Бормашеву 185 руб. 3 к., но деньги эти разновременно уплатилъ, а расписокъ обратно не получилъ; причемъ добавилъ, что деньги уплачивалъ повѣренному Бормашева, Ксюнину, чего послѣдній не отвергалъ. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ предшествующаго производства, что ни самъ Графъ, ни повѣренный его не отрицали существованія долга и отвергали таковой только съ формальной стороны недѣйствительностью самыхъ обязательствъ, пришелъ къ убѣжденію, что объясненія Графа равносильны его сознанію въ неуплатѣ долга Бормашеву; а потому, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Графа въ пользу Бормашева 185 р. и судебныхъ издержекъ 18 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Графъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 105, 112, 129, 339, 142, 813 ст. Уст. Гр. Суд. и 183, 184 и 186 ст. XII Т. Уст. о Колон.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, вопреки 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающихъ судебныя установленія подчиняться сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума закона, Коротоякскій Мировой Съѣздъ не принялъ къ руководству рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, коими изъясненъ смыслъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 183—186 ст. Т. XII Уст. о Колон. Въ рѣшеніи 1869 г. № 436 и др. истолковано, что признаніе тяжущагося на судѣ должно быть разсматриваемо въ его цѣлости, что раздробленіе признанія составляетъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. Въ противоположность этому указанію, Мировой Съѣздъ изъ внесеннаго въ протоколъ его объясненія колониста Графа, что онъ состоялъ должнымъ купцу Бормашеву, но разновременно уплатилъ долгъ, чего не отрицалъ повѣренный истца, вывелъ признаніе отвѣтчика о существованіи долга. Въ рѣшеніи какъ по сему дѣлу, такъ и по другимъ (1870 г. № 1121; 1871 г. № 841), изъяснено, что колонисты не могутъ безъ согласія своего начальства заключать долговыя обязательства; не взирая на это, Мировой Съѣздъ присудилъ купцу Бормашеву взысканіе 185 руб. долга по распискамъ, выданнымъ безъ дозволенія начальства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статей 183—186 Т. XII Уст. о Колон. и ст. 112, 813, 815 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Воронежскихъ Мировыхъ Судей.

900.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Марка Рейнова, купца Янкеля Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Рейновъ предъявилъ противъ дворянки Анны Каньской искъ 300 р. съ процентами по векселю, выданному ею за поручительствомъ мужа 25 апрѣля 1869 г., явленному у нотаріуса, но въ срокъ не протестованному. Отвѣтчица опровергала искъ этотъ тѣмъ, что векселъ отъ 25 апрѣля 1869 г.

замѣненъ другимъ векселемъ, выданнымъ ею 7 апрѣля 1870 года, на сумму 350 р., и также представленнымъ Рейновымъ ко взысканію; первый вексель не взять обратно въ виду обѣщанія Рейнова уничтожить его, а по второму векселю Каньская уже уплатила 20 руб., въ доказательство чего и представила расписку Рейнова о полученіи имъ по векселямъ 20 руб.; ссылаясь въ подтвержденіе своего возраженія на свидѣтелей, Каньская просила въ искѣ Рейнова отказать и подвергнуть его уголовному преслѣдованію за представленіе ко взысканію оплаченнаго векселя. Повѣренный истца заявилъ, что, по смыслу 651 ст. Уст. о Вексел., свидѣтельскія показанія въ семъ дѣлѣ допущены быть не могутъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что представленный ко взысканію вексель, какъ не протестованный, на основаніи 636 ст. Уст. о Векс., потерялъ силу вексельнаго права и долженъ быть признаваемъ въ силѣ домашняго обязательства и что въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу извѣстнаго документа, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 254 свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты за доказательство, нашелъ возможнымъ допросить свидѣтелей. Затѣмъ, по разборѣ дѣла, усматривая изъ свидѣтельскихъ показаній, что вексель въ 300 р. дѣйствительно оплаченъ векселемъ въ 350 рубл. и предъявленъ Рейновымъ съ цѣлію вторичнаго полученія платежа и находя въ такомъ дѣйствіи Рейнова признаки обмана, предусмотрѣннаго 3 пун. 174 ст. Устава о наказан., Мировой Судья, на основаніи 81, 102, 105, 129, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., 27 и 117 ст. Уст. Угол. Суд. и 116 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: въ искѣ Рейнова отказать, расписку Рейнова въ 20 рублей зачесть въ уплату по векселю въ 350 рублей и дѣло передать Прокурору для возбужденія противъ Рейнова уголовнаго преслѣдованія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рейнова объяснялъ, что Мировой Судья неправильно призналъ предъявленный имъ вексель въ силѣ домашняго акта, тогда какъ онъ явленъ у нотаріуса; что, по силѣ 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 475, доказательствомъ прекращенія займа платежемъ долга могутъ служить только расписка заимодавца на обязательствѣ или яспая доплатежная расписка; посему, если Мировой Судья призналъ вексель за домашній актъ, то и въ этомъ случаѣ онъ не долженъ былъ допустить свидѣтельскія показанія. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленный Рейновымъ ко взысканію вексель, какъ непротестованный, потерялъ силу вексельнаго права, сохранивъ за собою лишь силу обязательства въ теченіе давности, и при взысканіи по оному, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 года № 1039, должны быть примѣняемы правила, постановленныя въ 2039 ст. 1 ч. X Т.; а такъ какъ въ статьѣ этой говорится о домашнихъ актахъ, то и настоящій вексель, какъ не протестованный, долженъ быть разсматриваемъ какъ домашнее долговое обязательство. Посему допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній, по ссылкѣ одной изъ сторонъ, въ доказательство безденежности того векселя, вслѣдствіе замѣны его другимъ, въ данномъ случаѣ вполнѣ согласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 122 и 1869 г. № 254, такъ какъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, а не домашнихъ. Посему, усматривая изъ свидѣтельскихъ показаній, что замѣна оспариваемаго векселя другимъ въ 350 рублей вполнѣ подтвердилась, что, такимъ образомъ, недѣйствительность векселя въ 300 рублей и представленіе его ко взысканію съ цѣлію вторичнаго полученія платежа достаточно обнаружились, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный купца Рейнова, купецъ Бродскій, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ совершенно ошибочно примѣнилъ къ настоящему дѣлу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 122; 1869 года №№ 254 и 1039. Въ рѣшеніи по дѣлу Сорокина 2-го мая 1867 года № 122 сказано, что „статьями 410 и 411 воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе

юридическихъ сдѣлокъ, заключающихся въ письменныхъ актахъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ или совершонныхъ, но не домашнихъ". Очевидно, что Съѣздъ не могъ руководствоваться этимъ толкованіемъ для того, чтобы допустить опроверженіе свидѣтельскими показаніями векселя, писаннаго отъ имени Каньской на имя Рейнова 25-го апрѣля 1869 года, такъ какъ вексель не только составленъ во всемъ сообразно правиламъ 540 и послѣдующихъ статей Вексельнаго Устава, но еще явленъ у нотаріуса, что, по стат. 547 того же Устава, не составляетъ существенной принадлежности, и, слѣдовательно, вексель этотъ долженъ быть признанъ законно совершоннымъ. Хотя онъ, за пропущеніемъ протеста, потерялъ силу вексельнаго права, но въ ст. 636 и 637 Уст. Торг. относительно подобныхъ векселей постановлено, что они сохраняютъ силу обязательства въ теченіе давности, но при этомъ не выражено, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, обращается въ домашній актъ. Соображенія Правительствующаго Сената по дѣлу Піаццо въ рѣшеніи 13 марта 1869 года № 254 касаются долговой, нигдѣ не явленной расписки, и, слѣдовательно, также не примѣнимы къ векселю Каньской. Наконецъ, въ рѣшеніи того же года по дѣлу Гусева № 1039, обсуживая вопросъ о количествѣ взысканія по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заключеніе Мирового Съѣзда, будто, по такимъ векселямъ, на основаніи 2036 ст. X Т. 1 ч., не слѣдуютъ ни проценты со дня просрочки, ни неустойка съ процентами, не согласно съ точнымъ смысломъ означенной 2039 статьи, что статья эта лишаетъ заимодавца по неявленнымъ, согласно 2036 ст. 1 ч. X Т., заемнымъ письмамъ, положенныхъ закономъ (ст. 1575) за неустойку процентовъ, а въ случаѣ несостоятельности должника предписываетъ исчислять проценты на занятую сумму со времени предъявленія обязательства ко взысканію, не распространяя такого способа исчисленія процентовъ на всякіе другіе случаи взысканія по неявленнымъ заемнымъ письмамъ. Положенія эти нисколько не подтверждаютъ сдѣланнаго Екатеринославскимъ Мировымъ Съѣздомъ вывода изъ приведеннаго рѣшенія № 1039, что при взысканіи по векселю, утратившему вексельное право, должны быть примѣняемы правила о домашнихъ долговыхъ актахъ. Вопросъ о значеніи 409 и 410 статей Устава Гражданск. Судопроизводства встрѣчался въ кассаціонной практикѣ множество разъ, но изъ состоявшихся въ разъясненіе этихъ правилъ рѣшеній къ данному дѣлу надлежало примѣнить одну изъ тѣхъ, въ которыхъ обсуждался болѣе тождественный случай оспариванія долгового акта его безденежностію. Такъ въ рѣшеніи 1868 года ноября 5-го по дѣлу Пономарева № 745 приведены слѣдующія соображенія: „наше гражданское право, имѣя въ виду, что долговой актъ, въ какой-бы формѣ онъ ни выразился, не всегда составляетъ послѣдствіе займа денегъ, допускаетъ выдачу долговыхъ актовъ по исполненію другихъ денежныхъ обязательствъ, существующихъ между частными лицами. Въ сихъ случаяхъ, хотя займа денегъ въ настоящемъ значеніи этого слова не было, но тѣмъ не менѣе долговой актъ признается дѣйствительнымъ и законнымъ, потому что обязательство, изъ котораго оно возникло, соотвѣтствуетъ займу. Но если займа денегъ въ дѣйствительности произведено не было, а также если не осуществилось другое обязательство, соотвѣтствующее займу, то долговой актъ признается безденежнымъ, и обязательство, изъ него возникшее, ничтожнымъ (ст. 2014 Т. X ч. 1). Безденежность долгового акта, т. е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, если онъ не совершонъ и не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема, по точной силѣ 406 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями". Въ предлежащемъ дѣлѣ не представлялось случая выдачи долгового акта по неосуществившемуся займу,—напротивъ того, отвѣтчица утверждала, что предъявленный противъ нея вексель былъ выданъ взамѣнъ другого ранѣе выданнаго векселя. Такого рода оборотъ есть ничто иное, какъ погашеніе или уплата займа долговымъ актомъ. Посему, допустивъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе векселя, выданнаго Каньскою Рейнову, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., воспрещающую опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или

засвидѣтельствованныхъ, такъ и ст. 409 того же Устава, по силѣ которой уплата долга, какъ событіе, требующее, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 и 559 и 651 Т. X ч. 2, письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Новомосковскихъ Мировыхъ Судей.

901.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Василія Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу вдовы Коллежскаго Ассесора Серафимы Кузиной 181 р. 75 коп. убытковъ и судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коллежскій Регистраторъ Петровъ, по домашнему условію, заключенному 19-го декабря 1869 года съ вдовою Коллежскаго Ассесора Кузиною, принялъ на себя ходатайство о взысканіи въ пользу ея по сохранной распискѣ, данной ей умершимъ мужемъ ея, Коллежскимъ Ассесоромъ Василіемъ Кузинымъ, 20,000 руб.; а Кузина обязалась выдать Петрову на непредвидимые расходы 381 рубль, изъ числа которыхъ 181 руб. 75 коп. при подписаніи условія, а остальныя по мѣрѣ надобности и требованія Петрова; по окончаніи же дѣла, заплатить ему 250 руб., причемъ, если Кузина уничтожитъ данную Петрову довѣренность прежде окончанія дѣла, то должна заплатить ему деньги, какъ-бы за совершенное окончаніе въ ея пользу дѣла; точно также и Петровъ, въ случаѣ неисполненія настоящаго договора по своей волѣ, обязанъ вознаградить Кузину за убытки, понесенные ею по дѣлу. На основаніи этого договора и объясняя, что Петровъ, получивъ условленные 181 рубль 75 коп. на расходы и довѣренность на веденіе дѣла, въ продолженіе почти года никакого иска по обязательству Кузина нигдѣ не предъявлялъ и ничего по дѣлу не предпринималъ, вслѣдствіе чего Кузина, уничтоживъ данную Петрову довѣренность и получивъ отъ него обратно сохранную расписку мужа, поручила веденіе дѣла другому лицу,—повѣренный Серафимы Кузиной предъявилъ противъ Петрова искъ о возвратѣ ей 181 руб. 75 коп., взятыхъ Петровымъ на расходы. Противъ этого иска Петровъ предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Кузиной 250 руб. неустойки. Участковый Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Бирюченскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, установили, что отвѣтчикъ Петровъ въ теченіе около года ходатайства по порученному ему Кузиною дѣлу не имѣлъ, и противнаго этому, т. е. что онъ имѣлъ какое-либо хожденіе, ничѣмъ не доказалъ, почему, давъ Кузиной поводъ къ передачѣ довѣренности другому лицу, права на искъ съ нея неустойки имѣть не долженъ и обязанъ возвратить ей полученные на расходы 181 руб. 75 коп., которые, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., присудили взыскать съ Петрова въ пользу Кузиной. Коллежскій Регистраторъ Петровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 570, 1529, 1536, 1545, 1547, 1549, 1583 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ. Но доводы, которыми онъ подкрѣпляетъ эти указанія, не могутъ быть признаны уважительными и служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Нарушеніе ст. 570, 1536, 1545, 1547, 1549, 1583, 1585 X Т. ч. 1 Зак. и Гр. и 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. проситель выводитъ изъ того, что, принимая на себя по договору 19 декабря 1869 года ходатайство о взысканіи съ умершаго Кузина 20,000 рубл. по сохранной распискѣ, онъ не ограничивалъ себя срокомъ для начатія дѣла, и, слѣдовательно, тогда только могъ бы отвѣчать передъ Кузиной, если бы отказался отъ принятой на себя по договору обязанности; но Кузина отказа его отъ исполненія договора ничѣмъ не доказала и, отказавшись отъ требованія того, что ей по договору принадлежитъ, не могла освобождать себя

отъ исполненія обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ, отъ своихъ правъ не отступившейся. Но всѣ эти объясненія относятся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан. и 11 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не входитъ и, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, повѣряетъ только правильность примѣненія законовъ къ фактамъ, установленнымъ судебными мѣстами. Такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ не признавалъ Кузину отступившеюся въ цѣломъ или въ части отъ правъ своихъ по договору 19 декабря 1869 года, а Петрову отказалъ въ неустойкѣ потому, что призналъ его самого нарушителемъ договора, то Съѣздъ и не можетъ быть обвиняемъ въ нарушеніи 1545, 1547, 1549, 1583 и 1585 ст. 1 части X Тома. Далѣе проситель, указывая на нарушеніе 1529 ст. 1 части X Тома Законовъ Гражданскихъ, объясняетъ, что такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду предустановленныхъ этою статьею причинъ, по которымъ договоры считаются недѣйствительными, то долженъ былъ признать договоръ, заключенный имъ съ Кузиной, подлежащимъ исполненію. Но Мировой Съѣздъ не только не призналъ договора Петрова съ Кузиной ничтожнымъ, но, напротивъ того, въ виду обязательности этого договора для обѣихъ сторонъ, разрѣшилъ дѣло по точному его смыслу, согласно съ 570 и 1536 ст. 1 части X Тома. Наконецъ, нарушеніе 585 ст. Улож. о наказ. Петровъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не возложилъ на него и на Кузину штрафа за написаніе условія 19 декабря 1869 г. на простой бумагѣ. Но и это указаніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ освобожденіе тяжущихся по сему дѣлу сторонъ отъ установленнаго 462 ст. Уст. Гр. Судопр. взысканія тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать представленный въ судъ актъ, не нарушало ихъ интересовъ; рѣшеніями же Правительствующаго Сената 1867 г. № 70; 1868 г. № 415; 1869 года №№ 215, 529 и многими другими изъяснено, что тяжущіеся могутъ жаловаться на тѣ только дѣйствія судебныхъ мѣстъ, которыми нарушаются ихъ права. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

902.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Бѣдинъ выдалъ крестьянину Петрову неустоечную запись въ томъ, что, отдавъ ему въ аренду квартиру подъ питейное заведеніе, обязанъ не открывать въ этомъ же домѣ подобнаго заведенія, ни портерной лавки, впредь до истеченія контрактнаго срока, а также не отдавать другому лицу квартиры ни подъ питейное, ни подъ портерное или другое такого же рода заведеніе, кромѣ трактирнаго, въ противномъ же случаѣ, сверхъ закрытія заведенія, долженъ уплатить Петрову неустойки 150 рублей, Бѣдинъ открылъ складъ для продажи пива; посему Петровъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Бѣдина, какъ нарушителя записи, 150 руб. неустойки и обязаніи его закрыть складъ для продажи пива, чрезъ открытіе котораго онъ несетъ убытки до 5 р. въ день, и присудить судебныя издержки. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить неустойку, потому что открылъ складъ, а не розничную продажу. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по Уставу о Питейномъ сборѣ оптовые склады къ числу питейныхъ заведеній не относятся; Бѣдинъ записью обязался не дозволять ни одного изъ питейныхъ заведеній, но не складовъ, поэтому и оказывается неустоечнаго договора не нарушившимъ; посему и на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Петрову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Петровъ объясняетъ, что, по силѣ 1538 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ неустоечной записи буквально выражено, чтобы не открывать самому и не дозволять другому заведенія для продажи питей, слѣдовательно, сказано, чтобы вообще не было торговли питіями. Между тѣмъ, Мировой

Съѣздъ неизвѣстно почему далъ другое толкованіе записи, что Бѣдинъ обязался не открывать ни одного изъ питейныхъ заведеній, но не складовъ, тогда какъ по записи онъ обязался не открывать заведеній какого-либо рода для продажи питей. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ записи заключается въ томъ, чтобы не было заведеній, въ которыхъ продавались бы питія. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Петровъ, требованіе свое доказалъ неустоечною записью, а отвѣтчикъ ничѣмъ иска его не опровергъ. Посему Петровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, ибо Съѣздъ истолковалъ запись вопреки смысла ея.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственное основаніе, по которому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ представленной имъ къ дѣлу неустоечной записи и что при существованіи этой записи искъ его, Петрова, представляется вполнѣ доказаннымъ. Но такъ какъ толкованіе смысла договоровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 228, 479, 533 и др). зависитъ вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, правильность выводовъ котораго въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, то и жалоба просителя на неправильное истолкованіе Мировымъ Съѣздомъ неустоечной записи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ, что неустоечною записью Бѣдинъ вовсе не лишалъ себя права открывать въ своемъ домѣ оптовые склады, запись эта не могла служить къ утвержденію на оной правъ противной стороны. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

903.—1872 года сентября 13-го и октября 25-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Василія Каншина, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный наслѣдниковъ Коллежскаго Регистратора Василія Каншина, Марьи, Андрея, Евграфа и Анатолія Каншиныхъ, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 8 октября 1871 г., которымъ было присуждено почетному гражданину Моисею Вайнштейну право на полученіе отъ наслѣдниковъ Каншина вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе помѣщенія въ купчей крѣпости, въ числѣ проданныхъ строеній съ землею, такихъ строеній, подъ которыми земля, какъ казенная, не могла быть продана, съ предоставленіемъ Вайнштейну количество убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Основаніемъ къ такому ходатайству проситель приводитъ: во-1-хъ) нарушеніе Судебною Палатою статьи 2326 Тома X части 1, такъ какъ Палата признаетъ наслѣдниковъ Каншина отвѣтственными не за тѣ только дѣйствія его повѣреннаго, на совершеніе коихъ онъ былъ уполномоченъ, но и за тѣ, совершеніе которыхъ ему воспрещено не было, и во-2-хъ) по нарушенію Палатою стат. 896 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что, разрѣшивъ вопросъ о правѣ на убытки, Палата не разрѣшила вопроса о томъ, какого рода убытки въ данномъ случаѣ могутъ подлежать удовлетворенію, тогда какъ, по смыслу ст. 896, въ исполнительномъ производствѣ можетъ быть опредѣлено только количество убытковъ, а не вопросъ о правѣ на тотъ или другой родъ убытковъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Каншиныхъ, при-

*

сяжнаго повѣреннаго Герарда, въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 896 Уст. Гр. Суд. не можетъ при настоящемъ положеніи дѣла подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и потому не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Изъ дѣла видно, что истецъ Вайнштейнъ требовалъ съ отвѣтчиковъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ того, что онъ не могъ воспользоваться постройками, проданными ему Василіемъ Каншинымъ. Опредѣливъ такимъ образомъ предметъ иска и указавъ цѣну онаго въ 30,000 руб., Вайнштейнъ просилъ Окружный Судъ предоставить количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда по этому иску было признано за Вайнштейномъ право на полученіе съ Каншиныхъ вознагражденія за убытки, причиненные первому отъ неправильной продажи ему построекъ, стоявшихъ на казенной землѣ, и предоставлено право отыскивать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Каншиныхъ доказывалъ, что Окружный Судъ неправильно возложилъ на довѣрителей его отвѣтственность предъ Вайнштейномъ, потому что повѣреннымъ Василія Каншина, Терзаевымъ, Вайнштейну были проданы только строенія безъ земли, продавать которую Терзаеву довѣренностью предоставлено не было. По смыслу ст. 773 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата имѣетъ право входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; поэтому и въ настоящемъ случаѣ обсужденію Палаты подлежалъ только вопросъ о правильности или неправильности рѣшенія Окружнаго Суда относительно тѣхъ только предметовъ, которые были обжалованы. А такъ какъ со стороны апеллятора не было представлено указаній на то, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ вопроса о правѣ на убытки, слѣдовало бы разрѣшить и вопросъ о томъ, какого рода убытки въ данномъ случаѣ могутъ подлежать удовлетворенію, то посему и не представляется основанія обвинять Палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе такого вопроса, на который не только въ апелляціи указанія сдѣлано не было, но который при судебномъ производствѣ вовсе не былъ и возбуждаемъ. Обращаясь къ жалобѣ повѣреннаго Каншиныхъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2326 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ подтвержденіе своего объясненія указываетъ на два мѣста рѣшенія Палаты, изъ которыхъ въ одномъ сказано, что „въ купчей крѣпости, выданной повѣреннымъ Каншина, Терзаевымъ, не сказано, что нѣкоторые изъ означенныхъ въ оной домовъ продавались безъ земли, о чемъ не оговорено и въ довѣренности Каншина Терзаеву“, а въ другомъ—что „означенною довѣренностію предоставлено было Терзаеву совершить на проданныя строенія купчія крѣпости, безъ всякаго притомъ ограниченія въ отношеніи произвольныхъ условій очистки“ (ст. 1427 Т. X ч. 1). Изъ этого проситель выводитъ, что Судебная Палата возложила на довѣрителя отвѣтственность не только за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя довѣренностію ему были предоставлены, но и за тѣ, совершеніе коихъ ему не было запрещено. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что довѣритель, по смыслу ст. 2326 Т. X ч. 1, можетъ отвѣчать за тѣ только дѣйствія своего повѣреннаго, которыя совершены въ предѣлахъ данной ему довѣренности, т. е. за тѣ только дѣйствія, которыя довѣренностію именно ему предоставлены. Но совокупный смыслъ всего рѣшенія Судебной Палаты показываетъ, что тѣ выраженія этого рѣшенія, на которыя указываетъ проситель въ его кассаціонной жалобѣ, не имѣютъ того значенія, какое онъ имъ придаетъ. Возраженія отвѣтчика состояли изъ двухъ частей: онъ доказывалъ во-1 хъ) что искъ Вайнштейна неправиленъ въ самомъ основаніи своемъ, ибо изъ содержанія купчей крѣпости видно, что Каншинъ продалъ одни строенія безъ находящейся подъ оными земли, и во-2-хъ) что если и признать, что Терзаевъ продалъ вмѣстѣ съ строеніями и землю, то онъ превысилъ данное ему уполномочіе. Судебная Палата прежде всего установила тотъ фактъ, что купчая крѣпость совершена Терзаевымъ на основаніи данной ему Каншинымъ довѣренности, потому что если Терзаеву предоставлено было право продать строенія, перешедшія къ Каншину по покупкѣ отъ разныхъ лицъ, то тѣмъ самымъ предоставлено ему было и право продать и находившуюся подъ тѣми

строеніями землю. Такимъ образомъ, Палата признала, что Терзаеву, по смыслу довѣренности, было предоставлено продать вмѣстѣ съ строеніями и землю. Разсмотрѣвъ же другое возраженіе отвѣтчика, относительно самаго содержанія купчей крѣпости, Судебная Палата признала, что Вайнштейну были проданы строенія вмѣстѣ съ землею подъ оными, потому что въ купчей не только не сказано, чтобы нѣкоторые изъ означенныхъ въ оной домовъ были проданы безъ земли, но что, напротивъ того, въ оной обозначена мѣра земли подъ каждымъ проданнымъ строеніемъ. Изъяснивъ такимъ образомъ значеніе содержанія купчей крѣпости, Судебная Палата присовокупила къ тому, что и въ довѣренности не оговорено о продажѣ однихъ строеній безъ земли и объ очисткѣ, въ тѣхъ, очевидно, видахъ, что подобная оговорка, если бы она была сдѣлана, могла бы измѣнить тотъ смыслъ довѣренности, какой безъ этой оговорки Палатою былъ установленъ. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что правильность самаго толкованія смысла довѣренности и содержанія купчей крѣпости, какъ предметъ, касающійся опредѣленія значенія документовъ, на которыхъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, или которыми опровергаютъ права противника, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, относясь до существа дѣла, и не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ стат. 2326 Т. X ч. 1 и 896 стат. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

904.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію Коллежскаго Совѣтника Василія Покровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Свіяжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Колежскій Совѣтникъ Василій Покровскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Свіяжскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 9 декабря 1871 года, которымъ просителю было отказано въ искѣ, предъявленномъ имъ къ крестьянамъ дер. Рязановой Ивану Абрамову и Ѳедору Игнатьеву за снятый отвѣтчиками хлѣбъ съ земли, взятой имъ въ аренду у крестьянина Тиханова, а симъ послѣднимъ у г-жи Юматовой, и принадлежащей нынѣ истцу. Поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ сего рѣшенія Покровскій приводитъ неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и нарушеніе ст. 2033 Т. X ч. 2, такъ какъ, по его объясненію, имъ было доказано, что означенная земля во время заключенія Юматовою аренднаго условія съ Тихановымъ находилась подъ запрещеніемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Покровскаго на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, за веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ вознагражденіе опредѣляется по 5 пункту упомянутой таксы, по силѣ котораго усмотрѣнію суда предоставлено опредѣлить вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 рублей (Сборн. рѣш. 1870 года № 1537; 1871 г. №№ 183, 439 и друг.). Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 2033 Т. X ч. 2 потому, что, признавъ, что со стороны истца не доказано, чтобы хлѣбъ, который онъ считалъ своею собственностію, былъ снятъ отвѣтчиками именно въ то время, когда земля принадлежала Покровскому, и чтобы арендное условіе было заключено съ Юматовою на землю, находившуюся въ то время подъ запрещеніемъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, на сколько правило, въ ст. 2033 Т. X ч. 2 постановленное, можетъ имѣть примѣненіе къ разрѣшенію возникшаго между Покровскимъ и крестьянами дер. Рязановой спора о принадлежности означеннаго хлѣба. Опредѣленіе же доказательной силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ зависитъ отъ суда, которому предоставлено оконча-

тельное разрѣшеніе дѣла по существу; слѣдовательно, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ подлежать правильность рѣшенія Съѣзда какъ относительно того, заключаетъ-ли въ себѣ представленная истцомъ справка изъ нотаріальнаго архива о числящихся на имѣніяхъ Юматовой запрещеніяхъ доказательство, что запрещенія эти касались и имѣнія, отданнаго въ наемъ Тиханову, и что во время снятія спорнаго хлѣба самая земля уже принадлежала Покровскому, такъ и относительно того, содержатъ ли въ себѣ показанія отвѣтчиковъ признаніе справедливости исковыхъ требованій въ смыслѣ, стат. 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства опредѣленномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Покровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Логгина Бабенка объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И Н. Николаевъ).

Крестьянка Евфросинья Данильченкова въ поданной 18 іюля 1871 года Мировому Судьѣ Старобѣльскаго округа просьбѣ объяснила, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 года крестьянинъ Логгинъ Бабенко нанесъ ей тяжкіе побои, о чемъ было произведено слѣдствіе, и 10 января 1866 года состоялось рѣшеніе Харьковской Уголовной Палаты, коимъ Бабенко былъ признанъ виновнымъ; а такъ какъ вслѣдствіе нанесеннаго ей увѣчья она, Данильченкова, не могла работать и помогать мужу въ содержаніи семейства, то посему просила взыскать съ Бабенка ту сумму, которую стоила работница, т. е. по 36 р. въ годъ, а за 7 лѣтъ 252 руб., а также суточныя и прогонныя деньги за двѣ поѣздки мужа ея въ гор. Старобѣльскъ. Изъ приложенныхъ при семъ документовъ видно: 1) изъ копіи съ указа Харьковской Уголовной Палаты—что Бабенко за нанесеніе Данильченковой тяжкихъ поврежденій безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но и не случайно, былъ приговоренъ Палатою къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на годъ и три мѣсяца или къ заключенію въ тюрьму, и всѣ издержки на лѣченіе Данильченковой и на проѣздъ лѣкаря постановлено взыскать съ имущества Бабенка, и 2) свидѣтельство врача, выданное 29 іюня 1865 г. о томъ, что нанесенные Данильченковой побои принадлежатъ по послѣдствіямъ своимъ къ самымъ тяжкимъ и калѣчеству на всю жизнь. Противъ настоящаго иска Данильченковой Бабенко возразилъ, что онъ понесъ уже наказаніе за нанесенное просительницѣ увѣчье и заплатилъ за проѣздъ лѣкаря 10 р., и что вредныхъ послѣдствій для просительницы это увѣчье не имѣло. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей о томъ, какія послѣдствія имѣли побои, нанесенные Данильченковой, для ея здоровья, опредѣлилъ: взыскать въ ея пользу съ Бабенка, на основаніи ст. 129, 131, 133 и 104 Уст. Гр. Суд., и 661 Т. X ч. 1, за шесть съ половиною протекшихъ лѣтъ, по 36 руб. въ годъ, 234 руб., за поѣздки въ Старобѣльскъ по дѣлу 8 руб. и вознагражденія свидѣтелямъ по 50 коп. каждому, а всего 243 руб. 50 коп., разсрочивъ таковую уплату на пять лѣтъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Бабенко объяснялъ, что за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Уголовной Палаты, вошедшимъ въ законную силу, дѣло это не подлежитъ новому разсмотрѣнію, и что, кромѣ того, Данильченкова не доказала суммы своего искового требованія. Старобѣльскій Мировой Съѣздъ призналъ это возраженіе апеллятора не заслуживающимъ уваженія, потому что вопросъ о вознагражденіи Данильченковой за причиненное ей Бабенкомъ увѣчье не былъ въ разсмотрѣніи Уголовной Палаты, судившей Бабенка, и Палата въ своемъ рѣшеніи коснулась только вопроса о вознагражденіи Данильченковой за лѣченіе и о взысканіи съ Бабенка расходовъ на проѣздъ врача; слѣдовательно вопросъ этотъ, какъ не рѣшенный старымъ судомъ, подлежитъ разсмотрѣнію суда, учрежденнаго по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Поэтому Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, опредѣлилъ оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы платежъ присужденныхъ Миро-

вымъ Судьею съ Бабенка денегъ былъ производимъ съ разсрочкою на пять лѣтъ, считая срокъ со дня постановленія Мировымъ Съѣздомъ настоящаго рѣшенія (27 октября 1871 года) по 48 руб. 40 коп. въ годъ, и, кромѣ того, взыскать съ Бабенка за веденіе дѣла 24 руб. 20 коп., которые должны быть уплачены безъ разсрочки. Бабенко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 56 и 88 правилъ 19-го октября 1865 года, 2 п. 156, 163, 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. и 6 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Къ этому проситель присовокупляетъ, что рѣшеніе Съѣзда въ окончательной формѣ не согласно съ резолюціею, провозглашенною въ судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бабенкомъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Во-1-хъ) проситель полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ 56 и 88 ст. правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, такъ какъ наказаніе за нанесенное Данильченковой увѣчье было опредѣлено рѣшеніемъ Уголовной Палаты, а потому Съѣздъ не долженъ былъ, вопреки этихъ правилъ, перерѣшать дѣло уже давно рѣшенное и подвергать просителя во второй разъ наказанію за преступленіе, за которое онъ уже былъ наказанъ. Это объясненіе Бабенка не заслуживаетъ уваженія, потому что искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ особо въ гражданскомъ судѣ, который приступаетъ къ производству по такому иску не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго суда по тому предмету, изъ коего гражданское требованіе проистекаетъ, и когда уголовнымъ судомъ признано, что дѣяніе, изъ коего можетъ возникнуть искъ объ убыткахъ, дѣйствительно совершено тѣмъ лицомъ, къ которому искъ предъявленъ (ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и 30, 31 Уст. Угол. Суд.). Изъ дѣла видно, что Бабенко признанъ Уголовною Палатою виновнымъ въ нанесеніи Данильченковой тяжкихъ поврежденій и подвергнутъ за сіе уголовному наказанію, слѣдовательно, этотъ приговоръ не только не лишалъ Данильченкову права обратиться въ гражданскій судъ съ требованіемъ съ Бабенка вознагражденія за причиненные ей преступленіемъ Бабенка вредъ и убытокъ, но долженъ былъ служить основаніемъ ея права на вознагражденіе, опредѣленное на подобные случаи въ ст. 661 Т. X ч. 1, по смыслу которой, если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ возможности снискивать пропитаніе обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его. Такимъ образомъ, присужденіе гражданскимъ судомъ вознагражденія въ пользу лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, въ случаѣ признанія требованія сего правильнымъ, не составляетъ ни новаго разсмотрѣнія рѣшеннаго уголовнаго дѣла, ни вторичнаго наказанія за преступленіе, какъ сіе полагаетъ проситель, ибо всякій, независимо отъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, за учиненные имъ преступленіе или проступокъ обязанъ вознаградить другого за причиненные тѣмъ другому вредъ и убытокъ. Въ настоящемъ же случаѣ Уголовная Палата, признавъ Бабенка виновнымъ въ нанесеніи Данильченковой тяжкихъ побоевъ и опредѣливъ ему за то наказаніе по законамъ уголовнымъ, съ возложеніемъ на него взысканія за лѣченіе Данильченковой и за проѣздъ врача, вовсе не касалась вопроса о степени и мѣрѣ отвѣтственности Бабенка за причиненные имъ Данильченковой вредъ и убытки, по приведенной ст. 661 Т. X ч. 1; слѣдовательно, этотъ приговоръ не могъ стѣснять мировыя судебныя установленія при разсмотрѣніи настоящаго гражданскаго иска Данильченковой. Во-2-хъ) Бабенко объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи не было присуждено въ пользу Данильченковой судебныхъ издержекъ, и это рѣшеніе Данильченковою обжаловано не было, а потому она не имѣла права заявлять на Съѣздѣ новыя по сему предмету требованія, а Съѣздъ, въ виду ст. 156 п. 2 и 163 Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ присуждать ей оныхъ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что требованіе вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ новыхъ требованій, о коихъ упоминается въ ст. 163 Уст. Гр. Суд., и неприсужденіе подобнаго вознагражденія судомъ первой степени не ли-

шаетъ тяжущагося права заявить это требованіе во второй инстанціи, ибо, по ст. 896—921, дозволяется отыскивать судебныя издержки не только во время производства дѣла, но и послѣ рѣшенія дѣла, въ теченіе установленнаго срока (рѣш. 1869 г. № 922; 1870 года № 1628; 1871 года №№ 349 и 890). Въ-3-хъ) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при опредѣленіи количества вознагражденія за веденіе дѣла 6-го цункта Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ можетъ быть примѣняемъ только 5-й пунктъ означенной таксы (рѣшеніе 1870 года №№ 937, 1205; 1871 годъ № 439), и что посему опредѣленіе количества этого вознагражденія зависитъ отъ усмотрѣнія мировыхъ судей, въ размѣрѣ не свыше 50 руб. (рѣш. 1871 года №№ 183, 202, 1537), Въ 4-хъ) Наконецъ, представляется неосновательною и жалоба Бабенка на то, что, будто, рѣшеніе Мирового Съѣзда въ окончательной формѣ не согласно съ тѣмъ, какъ оно было изложено въ краткой резолюціи, провозглашенной въ засѣданіи суда. Какъ рѣшеніе Съѣзда, такъ и краткая резолюція по дѣлу вполнѣ между собою согласны, ибо какъ въ той, такъ и въ другой было одинаково сказано, что Съѣздъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, причемъ сумма ежегодныхъ платежей, опредѣленная Мировымъ Съѣздомъ въ 48 рублей 40 копеекъ, составляетъ за 5 лѣтъ именно то количество взысканія, которое было присуждено въ пользу Данильченковой и Мировымъ Судьею, т. е. 242 р. Хотя Бабенко указываетъ, что Мировымъ Судьею было присуждено съ него болѣе 242 руб., а именно 243 руб. 50 коп., но остальные, сверхъ 242 руб., 1 руб. 50 коп. были Мировымъ Судьею присуждены не въ пользу Данильченковой, а въ вознагражденіе свидѣтелей. Во всякомъ случаѣ, если бы Мировымъ Съѣздомъ и было присуждено съ Бабенка взысканіе въ меньшемъ размѣрѣ, нежели сколько было опредѣлено Мировымъ Судьею, то это обстоятельство, какъ не нарушающее интересовъ просителя, не могло бы служить ему основаніемъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бабенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

906.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Полтавской губерніи, Коллежскаго Совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Харьковской Судебной Палаты подлежалъ искъ, предъявленный со стороны Управленія Государственными Имуществами Полтавской губерніи, о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго Маіора Ивана Родзянка, дворянъ Старицкихъ, 32,290 руб. 50 коп. по сохранной распискѣ, выданной 23-го февраля 1859 года Иваномъ Родзянко мѣщанину Крамаренку. Въ распискѣ этой было сказано, что Родзянко принялъ отъ Крамаренка на сохраненіе денегъ, золотою монетою, полуимперьяловъ 4,000, чекана 1847 и 1854 годовъ, что составляетъ на серебро 20,600 рублей. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по ст. 2111 Тома X ч. 1, при отрицаніи факта поклажи, представленная истцомъ расписка пріемщика въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда, между прочимъ, въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, и если поклажа заключалась въ звонкой монетѣ, то требуется обозначить самый родъ оной и годъ ея чекана. А такъ какъ въ данномъ случаѣ расписка 23-го февраля 1859 года при объясненіи содержанія ея, по ст. 1536 и 1538 Тома X ч. 1, написана съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ въ приведенной стат. 2111 Т. X ч. 1 въ томъ отношеніи, что въ ней не означено подробно число полуимперьяловъ чекана 1847 г. и отдѣльно 1854 года, безъ чего нельзя съ точностію опредѣлить предметъ поклажи, и какъ, кромѣ сего, другихъ доказательствъ по дѣлу не представлено въ под-

тверждение дѣйствительности отдачи Крамаренкомъ Маіору Родзянко на сохраненіе денегъ, то посему Палата не признала оспариваемой расписки въ силѣ акта поклажи, а засимъ искъ уполномоченнаго казны къ наслѣдникамъ Родзянко, Старицкимъ, основанный на той распискѣ, какъ на сохранномъ актѣ, признала не подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Полтавской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Николай Носовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенное рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ стат. 2111 Т. X ч. 1, ибо законъ этотъ требуетъ лишь, чтобы былъ означенъ годъ чекана, но не требуетъ означенія числа монетъ чекана того или другого рода. А такъ какъ опредѣленіе года чекана монеты можетъ имѣть лишь единственное значеніе—это опредѣленіе цѣнности монетъ и такъ какъ цѣнность полуимперьяловъ чекана 1847 и 1854 годовъ одинакова, и Управленіе Государственными Имуществами требовало не возврата полуимперьяловъ того или другого года, то посему и не встрѣчается, по объясненію просителя, надобности знать, сколько какого года полуимперьяловъ было отдано на сохраненіе. Опредѣленіе года чекана отданной на сохраненіе монеты не можетъ служить способомъ точнаго обезпеченія оной, ибо чекана одного и того же года каждаго рода монеты множество. Слѣдовательно, обозначеніе года чекана не можетъ служить для достиженія предположенной Палатою цѣли возврата той самой монеты, какая отдана на сохраненіе. Но если бы ст. 2111 Т. X ч. 1 и требовала обозначенія въ сохранной распискѣ числа монетъ чекана каждаго изъ показанныхъ въ ней годовъ, то подобное несоблюденіе формальности, и притомъ несущественной, не дѣлаетъ ее недѣйствительною, но расписка сія должна быть разсмотрѣна судомъ, который и долженъ опредѣлить, можетъ ли она быть признана достаточнымъ доказательствомъ поклажи или не можетъ. По симъ основаніямъ Носовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія Юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Левдикова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 2111 Т. X ч. 1 и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (напр., рѣшен. 1869 г. № 1296; 1870 г. №№ 307, 1504, 1797 и мн. др.), сохранная расписка въ такомъ лишь случаѣ признается дѣйствительною и можетъ служить доказательствомъ поклажи, когда она вполнѣ соотвѣтствуетъ формѣ, установленной въ приведенной статьѣ закона. На основаніи этой ст. одно изъ необходимыхъ условій для того, чтобы расписка могла служить доказательствомъ поклажи, состоитъ въ томъ, чтобы въ ней въ точности было объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ, заключающихся въ звонкой монетѣ, то чтобы были означены самый родъ оной и годъ ея чекана. Такое положительное требованіе закона соотвѣтствуетъ смыслу и цѣли договора поклажи, ибо сущность договора поклажи заключается въ томъ, что лицо, принявшее на сохраненіе имущество, обязуется хранить оное и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости, т. е. въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ было принято (ст. 2105, 2108 Тома X ч. 1); а для того, чтобы это могло быть съ точностію исполнено и чтобы отданное на сохраненіе имущество не могло быть подмѣнено другимъ, необходимо, чтобы оно было съ точностію означено въ актѣ поклажи. Для этой цѣли законъ предписываетъ означать годъ чекана монеты, принятой на сохраненіе, а изъ сего слѣдуетъ, что если принята монета чекана разныхъ годовъ, то притомъ должно быть объяснено, изъ скольких монетъ, какого именно чекана заключается поклажа. А такъ какъ при несоблюденіи сего правила невозможно съ точностію опредѣлить, что именно было отдано на сохраненіе, то посему расписка, составленная безъ означенія числа монетъ чекана каждаго года, не можетъ быть признана удовлетворяющею требованію закона о сохранныхъ распискахъ, слѣдовательно, не можетъ быть разсматриваема какъ актъ о поклажѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія точнаго смысла ст. 2111 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

принесенную на оное со стороны Управленія Государственными Имуществами Полтавской губерніи кассаціонную жалобу оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

907.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного Маіора Валерія Рукина, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Имберха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Валерій Рукинъ по условію, заключенному 14 іюня 1868 г., продалъ на срубъ принадлежащій ему лѣсъ крестьянину Ивану Купріянову. Договоромъ этимъ было, между прочимъ, постановлено: въ пунктѣ первомъ, что Купріяновъ долженъ заплатить за означенный лѣсъ въ слѣдующіе сроки: при заключеніи условія 400 руб., чрезъ 15 дней 3,650 руб., а остальные 4,050 руб. чрезъ 18 мѣсяцевъ отъ написанія сего условія, и въ пунктѣ шестомъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ послѣдняго платежа 4,050 руб., Купріяновъ обязанъ заплатить неустойки 1,000 руб. и до уплаты означенныхъ 4,050 руб. не имѣетъ права рубить болѣе половины всего лѣса. На основаніи сего договора Рукинъ предъявилъ 27 апрѣля 1870 г. въ Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Купріянова 1,000 руб. неустойки, объясняя, что Купріяновъ уплатилъ ему послѣдніе 1,000 руб. 31 января 1870 года, тогда какъ по условію онъ обязанъ былъ уплатить эти деньги 14 декабря 1869 года. Вслѣдствіе предъявленнаго противъ этого требованія со стороны Купріянова спора, дѣло по сему предмету поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, на основаніи сознанія отвѣтчика, установила тотъ фактъ, что послѣдній по условію 14 іюня 1868 г. платежъ произведенъ былъ Рукину 4 января 1870 года. Затѣмъ по вопросу о неустойкѣ Судебная Палата нашла, что, на основаніи 6 пункта упомянутаго условія, Купріяновъ обязался уплатить неустойку въ случаѣ неплатежа въ срокъ 4,050 руб., платежъ которыхъ, по буквальному содержанію перваго пункта договора, назначенъ былъ чрезъ 18 мѣсяцевъ со дня написанія условія. Признавъ засимъ, что срокъ платежа послѣднихъ 4,050 руб. положительно не опредѣленъ, и изъясняя смыслъ условія по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1), Судебная Палата нашла, что общій смыслъ договора указываетъ, что платежъ Купріяновымъ означенныхъ денегъ долженъ былъ быть произведенъ по истеченіи 18 мѣсяцевъ со времени заключенія условія, т. е. послѣ 14 декабря, и до уплаты этихъ денегъ Купріяновъ не вправѣ былъ приступить къ рубкѣ болѣе половины всего лѣса, но въ условіи ничѣмъ не выражено, чтобы таковой платежъ былъ произведенъ именно 14 декабря 1869 г. и не позднѣе этого срока. Слѣдовательно, уплата означенныхъ денегъ чрезъ 20 дней послѣ истеченія 18 мѣсяцевъ со времени написанія условія не можетъ, по заключенію Палаты, быть признаваема, по общему смыслу условія, несвоевременною и подвергать Купріянова обязанности платить положенную въ ономъ неустойку. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата отказала Рукину въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рукина, присяжный повѣренный Имберхъ, объясняетъ, что въ условіи довѣрителя его съ Купріяновымъ срокъ платежа послѣднихъ за лѣсъ денегъ былъ означенъ опредѣлительно, а именно чрезъ 18 мѣсяцевъ отъ написанія условія; что законодательство наше допускаетъ такое опредѣленіе срока (ст. 600, 602, 604 и прим. къ стат. 540 № 1 и 2, Т. XI Уст. Торг.); что Палата не встрѣтила сомнѣнія въ томъ, что условіе было написано 14 іюня 1868 г. и что послѣдняя уплата произведена Купріяновымъ 4 января 1870 г., т. е., по исчисленію самой Палаты, чрезъ 20 дней послѣ истеченія 18 мѣсяцевъ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла никакой надобности обращаться къ тѣмъ средствамъ, какія указаны въ ст. 1539 Т. X ч. 1, безъ нарушенія этого закона, а равно и ст. 1538 Т. X ч. 1; а потому, находя, что отказъ Палаты во взысканіи въ пользу Рукина неустойки, за признанною самою Палатою просрочкою, противорѣчитъ ст. 1583 и 1585 Т. X ч. 1 и собственнымъ выводамъ Палаты, Имберхъ проситъ

Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленнаго ею по дѣлу сему рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Имберха на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Рукина съ Купріяновымъ, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата примѣнила къ установленнымъ ею обстоятельствамъ того дѣла ст. 1539 Т. X ч. 1 и не допустила ли притомъ нарушенія точнаго смысла существующихъ въ законахъ постановленій относительно порядка исчисленія сроковъ, установленныхъ въ договорахъ и обязательствахъ срочныхъ. По закону, назначеніе времени, когда обязательство по договору должно быть исполнено, предоставлено обоюдному согласію и усмотрѣнію договаривающихся сторонъ (ст. 1530 Т. X ч. 1). Онѣ могутъ или поставить исполненіе извѣстныхъ условій договора въ зависимость отъ произвола той или другой стороны, или опредѣлить для того наступленіе какого-либо необходимаго события, или, наконецъ, назначить положительный срокъ, въ который условіе подлежитъ исполненію. Срокъ этотъ можетъ быть назначенъ двоякимъ образомъ: или опредѣленіемъ послѣдняго дня или числа, когда должно послѣдовать исполненіе какого-либо условія, напр., уплата, или же опредѣленіемъ того дня или числа, съ котораго начинается теченіе договорнаго срока. Хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ окончаніе срока опредѣляется не какимъ-либо именно указаннымъ числомъ или днемъ, а извѣстнымъ періодомъ времени, тѣмъ не менѣе, однако, такое назначеніе срока не можетъ быть, по закону, признано неопредѣлительнымъ или зависящимъ отъ произвола лица, обязавшагося что-либо къ назначенному времени исполнить, ибо съ истеченіемъ указаннаго въ договорѣ періода времени наступаетъ тотъ именно день, который договоромъ былъ опредѣленъ, какъ послѣдній срокъ исполненія. Такой порядокъ опредѣленія дня окончанія срока указаніемъ того дня, съ котораго онъ долженъ получить свое начало, признанъ и утвержденъ самимъ закономъ. Такъ, напримѣръ, для исчисленія давности по обязательствамъ принимается начало десятилѣтняго срока, т. е. день, назначенный для исполненія обязательства, или день позднѣйшей уплаты (ст. 220 Т. X ч. 2); точно также срокъ векселя, когда платежъ назначенъ отъ такого-то числа, во столько-то (или „чрезъ столько-то“, какъ сказано въ образцѣ векселя) дней или мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня (ст. 602 и прим. къ ст. 540 Т. XI Устава Торгов.); на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ исчисляются сроки для различныхъ судопроизводственныхъ дѣйствій (ст. 819, 822 Устава Гр. Суд.). Примѣняя эти на законахъ основанныя соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ условіи между Рукинымъ съ Купріяновымъ, 14 іюня 1868 года заключенномъ, срокъ уплаты 4,050 руб. за купленный послѣднимъ у перваго лѣсъ былъ назначенъ „чрезъ 18 мѣсяцевъ отъ написанія сего условія“, причемъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ этихъ 4,050 р., Купріяновъ подвергалъ себя платежу неустойки. Такимъ образомъ, какъ сіе установила и Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, время послѣдней уплаты по договору 14 іюня 1868 года 4,050 руб. было въ договорѣ назначено, слѣдовательно, Судебная Палата не признавала, чтобы договоръ этотъ былъ безсрочный. Между тѣмъ, Судебная Палата вовсе не опредѣлила времени, когда установленный договоромъ срокъ платежа долженъ считаться окончившимся и когда вслѣдствіе сего наступало для Рукина право требовать уплаты договорной неустойки. При такомъ положеніи дѣла, въ виду, съ одной стороны, установленныхъ самою Палатою обстоятельствъ дѣла, а съ другой—въ виду существующихъ въ законѣ правилъ о порядкѣ исчисленія сроковъ, продолжительность коихъ указана опредѣленнымъ періодомъ времени, начиная отъ извѣстнаго числа, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отступать отъ этихъ общихъ правилъ и въ отношеніи разрѣшенія спорнаго между тяжущимися лицами вопроса о неустойкѣ и признавать, что срокъ послѣдней уплаты за лѣсъ не былъ договоромъ опредѣленъ положительно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе, Московскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу постановленное, по нарушенію ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

908.—1872 года іюня 21-го и октября 25-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Маріи Варваровой, Коллежскаго Регистратора Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

По довѣренности мѣщанки Варваровой, Коллежскій Регистраторъ Вергилесовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія надъ имуществомъ мужа довѣрительницы его, Гавріила Варварова, объ уничтоженіи закладной въ 5 т. р., выданной симъ послѣднимъ женѣ своей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый доводъ Вергилесова къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что Палата, вопреки 3 пун. 756 ст., 4 п. 584 и 250 ст. Уст. Гражд. Суд., вошла въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Розенталя, принесенной безъ законнаго уполномочія, ибо въ довѣренности, къ дѣлу представленной, конкурсное управленіе уполномочило Розенталя на принесеніе „апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу“; Палата же вошла въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Розенталя, принесенной на рѣшеніе, не вошедшее въ законную силу. Но это возраженіе не заслуживаетъ никакого уваженія и основано на извращеніи смысла довѣренности, ибо апелляціи на рѣшенія, вошедшія въ законную силу, не приносятся, и слова „вошедшихъ въ законную силу“ составляютъ въ довѣренности, очевидно, дополненіе къ непосредственно предшествующимъ словамъ „кассаціонныхъ жалобъ объ отмѣнѣ рѣшеній“, съ коими они составляютъ одну рѣчь. Второй доводъ о томъ, что Палата неправильно отказала въ ходатайствѣ просителя, изъясненномъ имъ въ объясненіи на апелляцію касательно оставленія безъ разсмотрѣнія документовъ, представленныхъ истцомъ въ Окружный Судъ не при исковой, вопреки 353 ст. Уст. Гр. Суд., а при судоговореніи, также неоснователенъ, ибо если бы Окружный Судъ и не принялъ сихъ документовъ, то и тогда апелляторъ имѣлъ бы право представить оные въ Палату, и сія послѣдняя была бы обязана разсмотрѣть сіи документы, ибо въ Палатѣ, какъ апелляціонной инстанціи, нѣтъ различія между сокращеннымъ и обыкновеннымъ порядкомъ судопроизводства. Третій доводъ—жалоба на неправильный отказъ въ выдачѣ просителю просимаго имъ свидѣтельства на полученіе изъ конкурснаго управленія удостовѣренія Варварова о долгѣ своей женѣ—представляется основательнымъ. Варварова предъявила искъ по закладной мужа своего, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ. По закону (1936 ст. Т. XI Уст. Торг. несост.), жена несостоятельнаго считается по законнымъ и неоспоренным документамъ наравнѣ съ прочими его заимодавцами только тогда, когда она по означеннымъ документамъ отдала въ распоряженіе мужа капиталы свои, дошедшіе къ ней способами, въ предыдущей 1935 стат. изъясненными. Такимъ образомъ, жена несостоятельнаго, предъявляя взысканіе на него, хотя бы по законнымъ и неоспоримымъ документамъ, можетъ требовать удовлетворенія своей претензіи наравнѣ съ прочими его заимодавцами лишь тогда, когда докажетъ, что капиталъ, отданный ею въ распоряженіе несостоятельнаго, дошелъ къ ней однимъ изъ означенныхъ способовъ, въ томъ числѣ въ приданое. Варварова именно въ доказательство того, что она при выходѣ въ замужество получила отъ отца своего приданое 5,000 рубл., ссылалась на выданное ей о семъ удостовѣреніе мужа ея, хранящееся при дѣлѣ въ конкурсномъ управленіи, и просила выдать ей свидѣтельство на полученіе сего удостовѣренія, но Палата въ удостовѣреніи семъ не усмотрѣла необходимости за силою 1533—1535, 2031 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ законовъ сихъ, въ которыхъ содержится указаніе: во-первыхъ, какіе изъ договоровъ подлежатъ явкѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, какіе у маклерскихъ дѣлъ и какіе составляются домашнимъ порядкомъ, и въ послѣднемъ (409 ст.)—когда свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ по тяжебнымъ дѣламъ, вовсе не усматривается, почему Палата

признала возможнымъ отказать въ выдачѣ свидѣтельства просителю на истребованіе означеннаго удостовѣренія о приданомъ Варваровой, ибо лишь по разсмотрѣніи этого удостовѣренія Палата могла бы опредѣлить значеніе и силу онаго по соображеніи съ приведенными законами. Посему, находя, что Палата отказала въ выдачѣ Варваровой свидѣтельства на полученіе сказаннаго документа по ссылкѣ на законы, которые не оправдываютъ такового отказа, Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ возраженій кассатора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

909.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Янкеля Трембецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный купца Янкеля Трембецкаго, мѣщанинъ Гершуня, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Кременчугскаго округа противу отставного вахтера Константина Березовскаго ко взысканію вексель на 150 руб., выданный 20 февраля 1868 г. по предъявленіи, явленный того же дня, по написаніи, у маклера и протестованный въ неплатежѣ 16 декабря 1868 года. Во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи истецъ уменьшилъ исковое свое требованіе, заявляя полученіе въ уплату по векселю 50 руб., почему просилъ о взысканіи съ должника остальныхъ 100 руб.; съ своей же стороны отвѣтчикъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, заявилъ, что часть долга имъ уплачена, и въ доказательство сего представилъ три расписки Трембецкаго: 1, отъ 3 іюля, безъ означенія года, о полученіи отъ сына Константина Карловича 19 руб., 2, отъ 1 сентября, безъ означенія года, о полученіи отъ Константина Березовскаго по документу въ 150 руб. 50 руб. и 3, отъ 4 апрѣля, безъ означенія года, о полученіи 25 р. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя, на основаніи возраженія истца противу расписокъ отъ 3 іюля и 4 апрѣля, что расписки тѣ, по неозначенію въ нихъ, по какому документу онѣ выданы, доказательствомъ уплаты признаны быть не могутъ, Мировой Судья 13 ноября 1870 г. постановилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2054 Т. X ч. 1, взыскать съ Березовскаго въ пользу Трембецкаго 100 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отставной вахтеръ Березовскій заявилъ, что онъ доказывалъ у Мирового Судьи уплату всего долга, что, кромѣ внесенія по распискамъ 94 рубля, онъ товаромъ выдалъ въ разное время истцу 55 руб. и что засимъ онъ долженъ ему въ настоящее время не болѣе 1 рубля. Въ доказательство справедливости сего заявленія онъ сослался на свидѣтелей, которымъ извѣстны обстоятельства, при которыхъ товаръ поставленъ имъ Трембецкому и при которыхъ расписки выданы, и просилъ истребовать отъ Березовскаго его торговыя книги, въ которыхъ должны быть означены уплаты и поставка товара именно въ удовлетвореніе долга по векселю. Мировой Съѣздъ, по резолюціи отъ 2-го іюля 1871 года, постановилъ разборъ дѣла отложить до слѣдующаго очереднаго собранія, къ которому истребовать отъ Трембецкаго указанную въ апелляціонной жалобѣ Березовскаго торговую книгу. Въ исполненіе означенной резолюціи купцу Трембецкому была послана повѣстка отъ 24 іюля 1871 года за № 3096 о доставленіи къ 4 августа торговой книги за 1868 годъ съ предвареніемъ его при этомъ, что, въ случаѣ отказа его отъ представленія означенной книги, Съѣздъ можетъ признать, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Судопр., доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на сказанную книгу. На слѣдующее засѣданіе 4-го августа явились повѣренный истца, Гершуня, и отвѣтчикъ Березовскій. Первый просилъ о допросѣ выставленныхъ имъ двухъ свидѣтелей, но Березовскій возразилъ, что уплата долга не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, и вновь сослался на торговую книгу Трембецкаго. Противу сего повѣренный истца заявилъ, что торговая книга не находится у его довѣрителя и она похищена у Трембецкаго въ концѣ 1868 г.

Объ этомъ было имъ заявлено полиціи, а дѣйствительность похищенія могутъ доказать выставленные имъ свидѣтели, которыхъ онъ и просилъ допросить. Имѣя въ виду, что событіе, въ подтвержденіе котораго Гершуня сослался на свидѣтелей, по точному смыслу 538 и 539 ст. Т. XI ч. 2 Устав. Торгов., должно быть подтверждено письменнымъ удостовѣреніемъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 409 Устав. Гражд. Судопр., отказалъ повѣренному Гершунѣ въ допросѣ свидѣтелей. Засимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію существа настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что, по закону, ст. 1620 Т. XI ч. 2, купеческія конторскія книги имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, касающихся денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ; по силѣ 439 статьи Уст. Гражд. Судопр., тяжущіеся имѣютъ право требовать отъ противной стороны представленія для личнаго обозрѣнія суда тѣхъ документовъ, на коихъ они основываютъ свои права; а по точному смыслу 444 ст. приведеннаго Устава, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго отъ нея документа, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на тотъ документъ. Въ силу этихъ узаконеній и за отказомъ истца Трембецкаго отъ представленія торговой его книги, а также по совершенной голословности заявленія повѣреннаго Гершуни о кражѣ у Трембецкаго означенной книги, Съѣздъ нашелъ правильнымъ признать доказаннымъ тотъ фактъ, что отвѣтчикъ Березовскій по векселю отъ 20 февраля на сумму 150 руб. уплатилъ уже Трембецкому 149 р. и нынѣ состоитъ должнымъ Трембецкому по тому же векселю 1 р., въ каковой суммѣ и долженъ быть удовлетворенъ настоящій искъ повѣреннаго Трембецкаго, Гершуни, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. объ удовлетвореніи иска Трембецкаго во всей его суммѣ несообразнымъ съ обстоятельствами дѣла и подлежащимъ отмѣнѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи Устава Гражданск. Судопр. стат. 81, 82, 105, 129, 193, 439 и 444, а равно ст. 1620 Т. XI ч. 2, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Березовскаго въ пользу Трембецкаго 1 руб., въ прочихъ же частяхъ иска Трембецкому отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ, Трембецкій признаетъ выводы Съѣзда, послужившіе основаніемъ къ постановленію изложеннаго выше заключенія, неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 439 Устава Гражданскаго Судопр., составляющая видоизмѣненіе ст. 1596 и 1605 Т. XI Уст. Торг., относится къ тому случаю, когда въ представленномъ суду документѣ содержится ссылка или указаніе на другой документъ, но ею не разрѣшено суду уважить голословное ходатайство отвѣтчика о представленіи истцомъ документа, на который нѣтъ никакой ссылки въ представленномъ ко взысканію обязательствѣ. Указаніе Съѣзда на неисполненіе имъ требованія о представленіи книгъ не имѣетъ значенія, такъ какъ на это распоряженіе онъ именно и приноситъ жалобу и усматриваетъ въ немъ нарушеніе ст. 439—444 Уст. Гражданскаго Судопр. Отказъ Съѣзда въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, на основаніи 538 и 539 ст. Т. XI ч. 2, Трембецкій признаетъ неправильнымъ, потому что вопросъ о томъ, исполнена или нарушена ст. 538, подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, а 409 стат. Устава Гражданскаго Судопр. неправильно истолкована судомъ въ виду того, что, на основаніи п. 2 означенной ст., свидѣтельскія показанія допускаются, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія. Засимъ, что касается примѣненія Съѣздомъ ст. 1620 Т. XI ч. 2, то законъ, въ оной изложенный, къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ отвѣтчикъ къ торговому сословію не принадлежитъ, а истецъ въ 1868 г. имѣлъ самое незначительное временное торговое занятіе и нынѣ уже состоитъ мѣщаниномъ. Вслѣдствіе сего Трембецкій проситъ Кассаціонный Департаментъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло о взысканіи имъ по векселю денегъ съ Березовскаго передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая, на основаніи п. 1 ст. 186 и 798 Устава Гражданск. Судопроизв., къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Трембецкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель признаетъ рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ, потому что Съѣздъ обязалъ его

представить торговыя книги въ опроверженіе голословнаго заявленія отвѣтчика объ уплатѣ по векселю всего долга за исключеніемъ одного рубля, и затѣмъ, когда таковыя книги имъ представлены не были, рѣшилъ дѣло на основаніи 1620 ст. Т. XI ч. 2 и 444 ст. Устава Гражд. Судопр. Соображеніе жалобы съ постановленіемъ Съѣзда и съ указанными въ оном законами приводитъ къ заключенію о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ какъ ст. 1620 Т. XI ч. 2, такъ и 444 статьи Устава Гражданскаго Судопр. По первой изъ сихъ статей за купеческими книгами, правильно веденными, признается сила доказательства во всѣхъ дѣлахъ товарной и вексельной торговли. Согласно сему постановленію закона, требованія истца или возраженія отвѣтчика могутъ быть подкрѣплены представленіемъ своихъ купеческихъ книгъ, причемъ оцѣнка достовѣрности оныхъ подлежитъ суду. Дальнѣйшаго распространительнаго дѣйствія статья эта не имѣетъ и въ силу оной судъ не можетъ признать доказательствомъ, подкрѣпляющимъ требованіе или возраженіе одной стороны, ссылку ея на купеческую книгу противной стороны. Хотя ходатайство истца о дозволеніи ему подкрѣпить свидѣтельскими показаніями похищеніе торговыхъ книгъ и представлялось, на основаніи 538 и 539 ст. Т. XI ч. 2, не подлежащимъ уваженію, одно непредставленіе Трембецкимъ купеческой книги своей не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію возраженія отвѣтчика Березовскаго доказанным по ст. 1620 и послѣд. Т. XI ч. 2. Равнымъ образомъ и ст. 444 Устава Гражд. Судопр. при ссылкѣ Трембецкаго на похищеніе книгъ не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу въ виду неоднократныхъ по сему вопросу разъясненій Правительствующаго Сената, въ силу коихъ судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ лишь въ томъ случаѣ, если сторона, не отрицая того, что документъ у нея находится, отказывается отъ представленія онаго (рѣш. 1867 г. №№ 134, 298, 315 и 530; 1869 г. № 220 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Трембецкаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по иску Трембецкаго съ Березовскаго по векселю передать въ Кобелякскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

910.— 1872 года октября 25-го дня. *По прошенію дьячка Оедора Григоревича объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: на основаніи исполнительнаго листа Таганрогскаго Окружнаго Суда отъ 21 іюня 1871 г., выданнаго повѣренному вдовы Надежды Ковалевской,—лично за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей ея Надежды, Николая и Владимира Ковалевскихъ,—а равно жены Коллежскаго Асессора Боголюбовой,—Михаилу Малченко, Судебный Приставъ ввелъ 22-го іюня 1871 года означенныхъ довѣрительницъ просителя безъ спора во владѣніе имѣніемъ, доставшимся имъ по данной, совершонной у нотаріуса и утвержденной Старшимъ Нотаріусомъ, заключающимся въ двухъ кирпичныхъ домахъ, расположенныхъ въ 1 части гор. Таганрога на Петровской площади подъ №№ 121 и 122. Вслѣдъ затѣмъ 14-го іюля тотъ же повѣренный Ковалевской и Боголюбовой обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. гор. Таганрога съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, несмотря на совершеніе ввода, въ домахъ подъ №№ 121 и 122 живутъ: дьяконъ Куриловъ, дьячекъ Григоревичъ съ пѣвчими подъ управленіемъ регента Ляхомцева, состоящіе въ причтѣ Таганрогской соборной церкви. При означенномъ исковомъ прошеніи, кромѣ довѣренности, представлена копія съ указаннаго выше сего вводнаго листа. По предъявленіи сего прошенія отвѣтчикамъ повѣренный Курилова, Григоревича и Ляхомцева, Губернскій Секретарь Попадаки, заявилъ Мировому Судьѣ, что 1) Куриловъ и Ляхомцевъ не могутъ быть признаны отвѣтчиками по иску Ковалевской и Боголюбовой, такъ какъ они живутъ въ домѣ по найму у Григоревича; 2) что касается этого

послѣдняго, то противу него предъявленъ уже искъ тѣмъ же повѣреннымъ Ковалевской и Боголюбовой въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ; а такъ какъ означенное дѣло имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ требованіемъ, то, предъявляя отводъ на основаніи п. 2-го ст. 69 Уст. Гр. Суд., Попадаки просилъ: дѣло по иску Малченка въ мировыхъ учрежденіяхъ прекратить. Изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ копіи съ прошенія Малченка въ Таганрогскій Окружный Судъ видно: что въ оном повѣренный Боголюбовой и Ковалевской излагаетъ, что на 17 іюня 1871 г. въ Окружномъ Судѣ назначено къ докладу дѣло „по иску Григоревича“ объ утвержденіи за нимъ, на основаніи давности владѣнія, имѣнія, находящагося на соборной площади города Таганрога, первой части, въ кварталѣ № 165, подъ № 404. Признавая требованіе Григоревича нарушающимъ права его довѣрителей и представляя въ доказательство иска Ковалевской и Боголюбовой копію съ данной, выданной имъ по опредѣленію Таганрогскаго Комерческаго Суда, и удостовѣреніе Пристава 1 части г. Таганрога о томъ, что въ 165 кварталѣ дома во владѣніи Григоревича нѣтъ,—Малченко ходатайствовалъ въ Судѣ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Таганрогскаго Комерческаго Суда копіи съ указа Правительствующаго Сената по дѣлу Гусалева съ причтомъ Таганрогской церкви, изъ котораго видно, что споръ о правѣ собственности на имѣніе, отыскиваемое Григоревичемъ, производился съ 1857 г. и оконченъ 7-го января 1871 г., и, объявляя цѣну иска въ 6000 руб., просилъ въ искѣ Григоревичу отказать, признавъ показанное въ данной имѣніе собственностію Ковалевскихъ и Боголюбовой. Противу отвода Губернскаго Секретаря Попадаки повѣренный истицъ заявилъ, что въ Окружномъ Судѣ производится дѣло о правѣ собственности, у Мирового-же Судьи предъявлено требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Что же касается отвода, основаннаго на томъ, что Куриловъ и Ляхомцевъ нанимаютъ помѣщеніе у Григоревича, то таковой отводъ ничѣмъ не доказанъ, а посему, поддерживая требованіе, заявленное въ первоначальномъ прошеніи, Малченко просилъ въ то же время о допущеніи по имѣющему состояться рѣшенію Судьи предварительнаго исполненія. Съ своей стороны Губернскій Секретарь Попадаки возразилъ, что владѣніе, пользованіе и распоряженіе составляютъ существенную часть права собственности, а посему въ составъ иска Малченка, предъявленнаго въ Окружномъ Судѣ, непремѣнно входитъ и вопросъ о правѣ владѣнія. Хотя противу вводнаго листа онъ возражать не можетъ, во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ, что до разрѣшенія спора собственности владѣніе Григоревича должно быть ограждаемо закономъ, такъ какъ Ковалевскіе и Боголюбова фактически еще никогда домомъ не владѣли. Не усматривая тоій связи между требованіемъ Малченка, предъявленнымъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, и исковымъ производствомъ въ Окружномъ Судѣ, которая указана повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Мировой Судья, признавая дѣло по иску Малченка о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Ковалевскихъ и Боголюбовой подлежащимъ его обсужденію, нашелъ, что фактическое владѣніе истцовъ доказывается вводомъ во владѣніе и что возраженіе, что домомъ владѣетъ исключительно Григоревичъ и что Куриловъ и Ляхомцевъ съ пѣвчими нанимаютъ у него квартиру, не имѣетъ значенія, такъ какъ, допустивъ даже справедливость сего заявленія, во всякомъ случаѣ, если владѣніе Григоревича будетъ признано неправильнымъ, и квартиранты его должны очистить домъ истцовъ. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Малченка правильнымъ и руководствуясь п. 4 ст. 29, п. 2 69, ст. 73, 81 и 129 Уст. Граждан. Судопр., а равно ст. 531 и 532 Т. X ч. 1, Мировой Судья, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи его соображеній, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Ковалевскихъ и Боголюбовой, нарушенное дьячкомъ Григоревичемъ, удаливъ его изъ имѣнія съ его квартирантами, дьякономъ Куриловымъ и регентомъ Ляхомцевымъ съ пѣвчими. Когда на означенное рѣшеніе Губернскій Секретарь Попадаки обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою отъ имени дьячка Григоревича, прося постановленіе Мирового Судьи, какъ несогласное съ указанными въ оном ст. Уст. Гр. Судопр. и съ ст. 420 и 531 Т. X ч. 1, отмѣнить, то Мировой Съѣздъ, раздѣляя вполнѣ соображенія Мирового Судьи, по которымъ искъ Малченка признанъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ,

по отношенію къ заявленію Губернскаго Секретаря Попадаки о томъ, что истцы фактически никогда домомъ не владѣли, съ своей стороны нашелъ, что ст. 1523 и 1527 Т. X ч. 1, относящіяся къ вводу во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, помѣщены въ отдѣлѣ VI, подъ рубрикою передачи проданныхъ имѣній, и вводъ во владѣніе имуществами, пріобрѣтенными по купчимъ крѣпостямъ, т. е. имуществами недвижимыми, какъ то видно изъ смысла ст. 1523, помѣщенной въ одной рубрикѣ съ законами, относящимися до передачи движимаго имущества, составляетъ установленную затѣмъ передачу недвижимаго имущества и съ него должно начинаться фактическое владѣніе новаго владѣльца. А какъ Ковалевскіе и Боголюбова введены во владѣніе домомъ, занятымъ Григоревичемъ, 22 іюня 1871 года, а искъ предъявленъ ими 14 іюля, то, на основаніи п. 4 ст. 24 Уст. Гражд. Суд., онъ подлежитъ удовлетворенію. А посему, руководствуясь приведенными соображеніями и признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами, Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Граждан. Судопр., 27 октября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На означенное рѣшеніе Съѣзда дьячекъ Григоревичъ обратился установленнымъ въ законѣ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гражданскаго Судопроизв., мировымъ учрежденіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, завладѣнія со стороны его, просителя, домомъ, бывшимъ во владѣніи Ковалевской и Боголюбовой, въ виду у мировыхъ учрежденій не было,—напротивъ того, самъ истецъ въ исковомъ прошеніи призналъ, что отвѣтчикъ живетъ въ домѣ и это признано Съѣздомъ. При такихъ обстоятельствахъ, такъ какъ его, Григоревича, владѣніе продолжалось болѣе 6-ти мѣсяцевъ, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не вправѣ были принять искъ Малченка къ своему обсужденію. Въ равной мѣрѣ представляется, по мнѣнію просителя, неправильнымъ и не согласнымъ съ ст. 69 Уст. Гражд. Суд. и со ст. 420 и 513 Т. X ч. 1 соображеніе мировыхъ учрежденій объ отсутствіи связи между искомъ Малченко, предъявленнымъ у Мирового Судьи, и производствомъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, на которое указано повѣреннымъ его, Попадаки. Наконецъ, толкованіе 1523 и 1527 ст. Т. X части 1 независимо отъ другихъ соображеній, по которымъ Григоревичъ признаетъ оное не согласнымъ со смысломъ закона, во всякомъ случаѣ, по мнѣнію просителя, представляется неправильнымъ уже потому, что если даже признать, что фактическое владѣніе новаго владѣльца начинается со дня ввода, то и тогда нарушеніе, служащее основаніемъ къ предъявленію иска о возстановленіи владѣнія, должно послѣдовать только послѣ ввода, но никакъ не прежде, ибо нарушеніе владѣнія немыслимо прежде наступленія онаго. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ владѣніе просителя началось несравненно раньше владѣнія Ковалевскихъ и Боголюбовой, и онъ, Григоревичъ, владѣнія истицъ не нарушилъ, а только продолжалъ свое владѣніе. По симъ основаніямъ, признавая, что Съѣздъ Мировыхъ Судей Таганрогскаго округа нарушилъ п. 4 ст. 29, п. 1 ст. 31, п. 2 ст. 69 и ст. 73 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 420, 513, 1523 и 1527 Т. X ч. 1,—дьячекъ Григоревичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а дѣло по иску Малченка передать на обсужденіе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ вышеизложенное съ законами, на которые сдѣлано указаніе, какъ въ рѣшеніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій, обжалованныхъ дьячкомъ Григоревичемъ, такъ равно и въ кассаціонной жалобѣ послѣдняго, Правительствующій Сенатъ находитъ: всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 Т. X ч. 1). Незаконное владѣніе можетъ быть прекращено или по рѣшенію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу, или по усмотрѣнію Мирового Судьи, вслѣдствіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ (ст. 532 Т. X ч. 1 по продолж. 1868 г.). Изъ сопоставленія озна-

ченныхъ положеній Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. съ ст. 925—933, а равно съ ст. 1523—1527 того же Тома несомнѣнно слѣдуетъ, что самоуправное, насильственное вступленіе лицомъ во владѣніе имуществомъ, на которое оно по закону имѣетъ право, воспрещено, но о насиліи можетъ быть рѣчь лишь „дотолѣ", пока въ пользу сего лица, пріобрѣвшаго извѣстное имущество, не будутъ „сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ онаго". Эти распоряженія „о передачѣ имущества", коль скоро рѣчь идетъ о недвижимости, заключаются о вводѣ во владѣніе, на основаніи вводнаго листа, выдача котораго можетъ послѣдовать не иначе, какъ при соблюденіи указанныхъ въ Уставѣ охранительнаго судопроизводства правилъ, имѣющихъ цѣлью убѣдить судъ въ дѣйствительности правъ того, кто ходатайствуетъ объ осуществленіи этихъ правъ вводомъ во владѣніе. Коль-скоро судъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ правильности ходатайства лица, домогающагося ввода, и выдалъ, на основаніи состоявшагося о томъ опредѣленія, исполнительный листъ (ст. 1424—1426 Уст. Гр. Суд.), то приведеніе въ дѣйствіе распоряженія суда, изложеннаго въ означенномъ окончательномъ актѣ судебной власти, уже совершается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 924—967 и 1209 Уст. Гр. Суд., причемъ никакіе споры, ни даже подача жалобы не останавливаютъ дѣйствія Судебнаго Пристава, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда. Хотя на дѣйствія Судебнаго Пристава при вводѣ во владѣніе по исполнительному листу можетъ быть подана жалоба, и противу самаго права лица, введеннаго во владѣніе, можетъ быть предъявленъ споръ, но, въ виду указанныхъ выше сего статей, споръ тотъ долженъ быть предъявленъ не лицомъ, на имя котораго выданъ исполнительный листъ, подлежащій безпрекословно исполненію, а тѣмъ лицомъ, кто признаетъ свои права нарушенными самою выдачею исполнительнаго листа. Если-же подобное лицо, вопреки исполнительному листу и несогласно съ 1426—1428 ст. Уст. Гражд. Суд., не прекратитъ владѣнія имуществомъ, присужденнымъ другому лицу постановленіемъ суда о вводѣ во владѣніе, то въ таковомъ неисполненіи распоряженія судебной власти уже заключается самоуправіе, о прекращеніи котораго лицо, на имя котораго выданъ исполнительный листъ, въ правѣ обратиться къ содѣйствію установленныхъ закономъ властей (ст. 532 Т. X ч. 1), и если такое лицо, на основаніи статьи 29 п. 4, обратилось къ содѣйствію мировыхъ учрежденій, то, въ виду 965 ст. Уст. Гр. Судопр., независимо отъ того, предъявленъ-ли споръ въ судебномъ мѣстѣ или нѣтъ, Мировой Судья, не имѣя въ виду распоряженія суда, вымадавшаго исполнительный листъ, о прекращеніи дѣйствій по вводу, а усматривающій, напротивъ того, изъ дѣла, что вводъ совершонъ и что при совершеніи онаго даже спора предъявлено не было, вправѣ принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, коль-скоро со дня ввода во владѣніе не прошло указаннаго п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срока, и обязанъ прекратить владѣніе, не только начавшееся послѣ выдачи исполнительнаго листа на имя новаго пріобрѣтателя, но и продолжающееся вопреки распоряженію суда, изложенному въ исполнительномъ листѣ, приведенномъ въ дѣйствіе на основаніи статьи 1428 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Примѣняя эти общія правила къ разрѣшенію жалобы дьячка Григоревича, Правительствующій Сенатъ ни въ принятіи Мировымъ Судьею къ своему обсужденію ходатайства повѣреннаго Ковалевской и Боголюбовой, ни въ возстановленіи, на основаніи онаго, владѣнія истицъ, осуществившагося вводомъ ихъ во владѣніе на основаніи исполнительнаго листа Таганрогскаго Окружнаго Суда, не усматриваетъ нарушенія тѣхъ статей, которыя указаны Григоревичемъ въ кассаціонной его жалобѣ; хотя же какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ пришли къ заключенію о необходимости возстановить владѣніе Ковалевской и Боголюбовой, осуществившееся вводомъ во владѣніе не на основаніи изложенныхъ выше сего соображеній, не менѣе того указаніе Григоревичемъ на ст. 69 и 73 Уст. Гр. Суд., а равно на ст. 420, 513, 1523 и 1527 Т. X ч. 1, признаваемыя имъ нарушенными мировыми учрежденіями, представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь изложенными выше соображеніями и признавая, на основаніи оныхъ, постановленіе Мирового Съѣзда Ростовскаго округа не подлежащимъ отмѣнѣ, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дьячка Григоревича, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

911.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію помѣщика Коллежскаго Регистратора Алексѣя Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Меркуловъ въ 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Тимскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противу дворянъ Николая, Ивана и Якова Меркуловыхъ и Ивана Зайцева, вырубившихъ четыре принадлежащія ему липы. Постановленіемъ отъ 23 мая 1870 года Мировой Судья пріостановилъ уголовное преслѣдованіе впредь до разрѣшенія, въ порядкѣ суда гражданскаго, вопроса, возбужденнаго возраженіями отвѣтчиковъ о принадлежности Алексѣю Меркулову означенныхъ четырехъ липъ, а затѣмъ и самъ Алексѣй Меркуловъ обратился къ тому же Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на означенное выше постановленіе Мирового Судьи, просилъ обратить его прошеніе къ гражданскому производству и взыскать по оному съ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ за вырубленныя у него 4-ре липы вознагражденіе на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о нак. По возбужденіи по сему прошенію Мировымъ Судьею вопроса о подсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, устраненнаго по жалобѣ Меркулова Мировымъ Съѣздомъ, Мировой Судья 1 участка, приступивъ къ обсужденію обстоятельствъ дѣла на основаніи искового прошенія Алексѣя Меркулова, возраженій отвѣтчиковъ и свидѣтельскихъ показаній и сообразивъ документы, представленные истцомъ въ доказательство права своего на вырубленныя отвѣтчиками 4 липы, нашелъ, что изъ дѣла не усматривается, чтобы земля, на которой вырублены означенныя деревья, принадлежала въ исключительную собственность истцу; напротивъ того, изъ представленныхъ Алексѣемъ документовъ видно, что она состоитъ въ общемъ владѣніи истца и отвѣтчиковъ и что тотъ раздѣлъ, въ подтвержденіе существованія котораго Алексѣй Меркуловъ сослался на представленный имъ раздѣльный актъ, состоялся вовсе не между имъ и отвѣтчиками, а между Алексѣемъ Меркуловымъ и умершимъ его братомъ Иваномъ, а потому для разрѣшенія настоящаго спорнаго вопроса въ соображеніе принять быть не можетъ. Вслѣдствіе сего, находя искъ Алексѣя Меркулова недоказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Меркулову отказать. Когда на означенное рѣшеніе истецъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Мировой Съѣздъ Тимскаго мирового округа и въ доказательство права своего на вырубленныя отвѣтчиками 4 липы сослался на новыхъ свидѣтелей, то Съѣздъ, по постановленію отъ 2 мая 1871 г. командировалъ Мирового Судью 1 участка для производства дознанія на мѣстѣ и для допроса указанныхъ истцомъ свидѣтелей. Когда же, вслѣдствіе сего, протоколъ осмотра и допроса былъ представленъ на разсмотрѣніе Съѣзда, то, выслушавъ въ новомъ засѣданіи отъ 2 сентября 1871 г. объясненіе явившихся въ Съѣздъ тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи отъ 2 сентября 1871 г. постановилъ: „выслушавъ все это, рѣшеніе Мирового Судьи на изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеніяхъ утвердить и жалобу Меркулова оставить безъ послѣдствій“. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной установленнымъ порядкомъ, Алексѣй Меркуловъ объясняетъ, что 81 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ истца доказать свой искъ, а отвѣтчика опровергнуть оный, но Меркуловы дѣйствительности его иска ничѣмъ не опровергали, а, напротивъ, того сознались въ порубкѣ липъ, съ его же стороны искъ подтвержденъ не только представленнымъ имъ раздѣльнымъ актомъ, но и показаніями свидѣтелей, а потому, признавая рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ ему въ искѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 120 и 186 Уст. Гр. Суд., Алексѣй Меркуловъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе

Тимскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго обсужденія въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ ходатайству Алексѣя Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда служитъ неправильная, по мнѣнію истца, оцѣнка показаній какъ отвѣтчиковъ, такъ равно и свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ его, какъ во время производства дѣла у Мировыхъ Судей, такъ равно и по распоряженію Мирового Съѣзда, а изъ сего Алексѣй Меркуловъ выводитъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., послужившее основаніемъ къ отказу ему въ искѣ. Не возражая противу того, что раздѣльный актъ, представленный имъ къ дѣлу въ доказательство принадлежности ему 4 липъ, вырубленныхъ отвѣтчиками, состоялся между имъ, истцомъ, и умершимъ братомъ его Иваномъ, Алексѣй Меркуловъ указываетъ на то, что сами отвѣтчики сознались въ рубкѣ ликъ и вслѣдствіе того, а равно и въ виду показаній допрошенныхъ по дѣлу лицъ, Съѣздъ не имѣлъ права признавать его не доказавшимъ иска. Но, между тѣмъ, не оспаривая вырубки 4 липъ, отвѣтчики признавали за собою право на таковую рубку, потому что земля, на которой тѣ деревья срублены, принадлежала въ общую собственность какъ имъ, такъ и истцу, и въ опроверженіе этого заявленія Съѣздъ не имѣлъ въ виду никакого возраженія со стороны истца. А такъ какъ право собственности на спорную землю не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, то безъ положительнаго удостовѣренія о томъ, что земля, на которой вырублены отвѣтчиками 4 липы, принадлежитъ истцу въ исключительную собственность, ни показанія свидѣтелей о дѣйствительности вырубки тѣхъ деревьевъ отвѣтчиками, ни сознаніе сими послѣдними факта вырубки спорныхъ липъ не составляли еще такихъ основаній, по которымъ Съѣздъ безусловно обязанъ былъ бы присудить Алексѣю Меркулову вознагражденіе, отыскиваемое имъ на томъ именно основаніи, что липы, безспорно вырубленныя отвѣтчиками, росли на принадлежащей ему землѣ. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду, что оцѣнка силы и значенія заявленій тяжущихся сторонъ, а равно показаній свидѣтелей, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Тимскаго округа неправильнаго толкованія указанной просителемъ 81 ст. Устава Гражданск. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Регистратора Меркулова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

912.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію помѣщика, Коллежскаго Регистратора Алексѣя Меркулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Меркуловъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Тимскаго мирового округа, объяснилъ, что въ іюлѣ 1870 года дворяне Николай, Яковъ и Иванъ Меркуловы на принадлежащемъ ему участкѣ земли въ деревнѣ Пузачи вырубили разнаго лѣса на 72 руб. 50 коп., а потому, ссылаясь въ доказательство какъ права своего на тотъ лѣсъ, такъ равно и въ подтвержденіе дѣйствительности произведенной отвѣтчиками порубки, на показаніе свидѣтелей, Алексѣй Меркуловъ просилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ, на основаніи 155, 156 и 159 ст. Уст. о наказан., налаг. Миров. Суд., убытки. Въ опроверженіе сего двое изъ указанныхъ истцомъ отвѣтчиковъ, Николай и Иванъ Меркуловы, объявили на засѣданіи у Мирового Судьи 1-го участка, что какъ они, такъ равно и самъ Алексѣй рубили лѣсъ на указанномъ истцомъ участкѣ, въ виду того, что этотъ послѣдній по крѣпостному акту состоитъ въ общемъ владѣніи всѣхъ ихъ; въ подтвержденіе же того, что дѣйствительно земля, на которой производилась, какъ имъ, такъ и Алексѣемъ, рубка, состоитъ въ общемъ ихъ

владѣніи и пользованіи, отвѣтчики представили окладные листы денежнаго сбора на губернскія и уѣздныя земскія повинности. Мировой Судья, имѣя въ виду, что искъ Алексѣя Меркулова относится къ имуществу, которое находится въ общемъ пользованіи съ лицами, указанными имъ отвѣтчиками, что общее пользованіе оставлено безъ раздѣла о которомъ самъ истецъ не просилъ, положилъ: отказать Алексѣю Меркулову въ искѣ на основаніи ст. 29 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 155, 156 и 159 Уст. о наказан., а равно 514 Тома X ч. 1. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Тимскаго округа, Алексѣй Меркуловъ объяснилъ, что земля раздѣлена и что безъ раздѣла Иванъ Меркуловъ не могъ бы отдавать ее въ аренду безъ его, истца, согласія. Мировой Судья, не допросивъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что Иванъ Меркуловъ при нихъ просилъ у него, Алексѣя Меркулова, прошеніе въ томъ, что въ нетрезвомъ видѣ онъ вырубилъ его лѣсъ, поступилъ неправильно, а потому онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. По выслушаніи означенной просьбы, а равно состязанія истца и явившагося въ засѣданіе Ивана Меркулова и дворянина Зайцева, Съѣздъ 2-го мая 1871 года постановилъ: командировать Мирового Судью 1-го участка Тимскаго округа для осмотра мѣстности, повѣрки доказательствъ и производства дознанія о томъ, въ чьемъ владѣніи находится земля. Вслѣдствіе сего Мировой Судья прибылъ 30-го іюля 1871 года на спорное мѣсто въ село Пузачи, и изъ произведеннаго имъ осмотра и допроса свидѣтелей оказалось, что земля, о которой идетъ споръ, принадлежала прежде Озерову и продана имъ матери отвѣтчиковъ Ивана и Якова Меркуловыхъ и что мѣстность, на которой вырубленъ лѣсъ, находится въ общемъ владѣніи всѣхъ Меркуловыхъ, а лѣсъ тотъ былъ раздѣленъ на участки. Послѣ осмотра повѣренный отвѣтчиковъ Меркуловыхъ обратился въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о прекращеніи начатаго Алексѣемъ Меркуловымъ дѣла на томъ основаніи, что довѣрители его уже обратились въ Окружный Судъ съ просьбою о раздѣлѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи отъ 2-го сентября обстоятельства настоящаго дѣла, оставилъ ходатайство Зайцева о прекращеніи производства безъ послѣдствій, а засимъ нашелъ, что лѣсъ находится въ общемъ владѣніи какъ истца, такъ и отвѣтчиковъ, почему, на основаніи 546 ст. Т. X ч. 1, распоряженіе этимъ лѣсомъ должно быть съ общаго согласія; что получаемые съ общаго нераздѣльнаго имѣнія годовые доходы принадлежатъ всѣмъ участникамъ по соразмѣрности частей, а потому отвѣтчики безъ согласія истца не имѣли права рубить лѣсъ; но затѣмъ изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что и самъ истецъ Алексѣй Меркуловъ рубилъ лѣсъ тотъ, а потому въ настоящее время не представляется возможнымъ опредѣлить, кто изъ владѣльцевъ пользовался съ имѣнія большею частію доходовъ, и въ настоящемъ дѣлѣ жалоба истца не доказана; а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Меркулову отказать и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ порядкомъ, Алексѣй Меркуловъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ противность стат. 387, 420, 424, 428, 531, 533, 554 и 565 Т. X ч. 1 и объясняетъ, что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ подалъ Меркуловымъ поводъ совершить безъ всякой надобности новую порубку еще на 73 руб. Неправильность постановленія Съѣзда тѣмъ болѣе, по мнѣнію Алексѣя Меркулова, очевидна, что въ томъ же засѣданіи Съѣздъ рѣшилъ другое дѣло по его же иску противу тѣхъ же отвѣтчиковъ, по которому положилъ взыскать съ Меркуловыхъ въ пользу просителя 16 руб. за покосъ травы на его лугу. Такъ какъ этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ призналъ лугъ, на которомъ сдѣланъ покосъ, его собственностію, то долженъ былъ точно также признать его принадлежностью и лѣсъ, растущій на томъ же пространствѣ. Вслѣдствіе сего, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда наноситъ ему невознаградимые убытки, Алексѣй Меркуловъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Курскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Меркулова, находитъ, что статьи закона, указанныя

проситѣлемъ въ кассаціонной жалобѣ, относятся отчасти къ охраненію права собственности (ст. 420, 424 и 428 Т. X ч. 1), отчасти къ охраненію отдѣльнаго владѣнія (ст. 531), продолжающагося спокойно въ видѣ собственности (ст. 533), отчасти къ защитѣ владѣнія, продолжающагося безспорно въ теченіе установленнаго закономъ срока земской давности (ст. 557 и 565 Т. X ч. 1). Всѣ эти статьи, а равно указанная проситѣлемъ ст. 387 Т. X ч. 1, могли бы быть примѣняемы къ разрѣшенію настоящаго дѣла только въ такомъ случаѣ, если бы на основаніи осмотра на мѣстѣ и на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по распоряженію Мирового Съѣзда, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Алексѣй Меркуловъ владѣлъ участкомъ, на которомъ вырубленъ лѣсъ, отдѣльно отъ отвѣтчиковъ и осуществлялъ свое отдѣльное владѣніе въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, безъ спора и вмѣшательства Ивана, Якова и Николая Меркуловыхъ. Но такъ какъ на основаніи оцѣнки данныхъ, обнаруженныхъ осмотромъ и свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что владѣніе Алексѣя Меркулова спорнымъ лѣсомъ подъ видомъ отдѣльнаго владѣнія, свободнаго отъ вліянія и вмѣшательства отвѣтчиковъ, не осуществлялось, провѣрка же оцѣнки фактовъ, добытыхъ осмотромъ и свидѣтельскими показаніями, составляя существо дѣла, не относится къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 5 Учрежд. Суд. Устан., то и нарушенія указанныхъ выше сего статей закона, подлежащаго исправленію въ кассаціонномъ порядкѣ, въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе того, насколько рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу согласно съ указаннымъ проситѣлемъ рѣшеніемъ по другому дѣлу о покосѣ Меркуловыми сѣна, обстоятельства котораго на обсужденіе Правительствующаго Сената не восходили, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ Алексѣемъ Меркуловымъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ имъ статей закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Алексѣя Меркулова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

913.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію дворянина Николая Юрлова объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: дворянинъ Николай Юрловъ 15-го апрѣля 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Лукояновскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, не получая съ общества крестьянъ сельца Новой Карашки, Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, слѣдующихъ ему дополнительныхъ платежей, онъ обратился по сему предмету къ мѣстному Мировому Посреднику и въ Волостное Правленіе. Какъ Мировой Посредникъ, такъ равно и Волостное Правленіе, однако, увѣдомили его; что расчетъ въ дополнительномъ платежѣ учиненъ крестьянами съ бывшимъ конторщикомъ его, Юрлова, Кирсановымъ. Вслѣдствіе сего истецъ истребовалъ отъ крестьянъ имѣющіяся у нихъ расписки и получилъ отъ сельскихъ старостъ двѣ расписки: одну отъ 17-го марта 1865 года, а другую отъ 10-го февраля 1867 года, изъ которыхъ видно, что крестьяне уплатили 153 рубля мѣщанину Александру Кирсанову, бывшему у него конторщикомъ. А такъ какъ Кирсанову полученіе дополнительныхъ платежей отъ крестьянъ никогда поручаемо не было и довѣренности на этотъ предметъ не выдано и имъ отчета по управленію не сдано, то Юрловъ просилъ: Кирсанова за растрату денегъ и недачу отчета, на основаніи 24 ст. Уст. Угол. Суд. и 640 и 641 ст. Т. X ч. 1, подвергнуть въ порядкѣ суда уголовнаго взысканію 153 руб. съ процентами и неустойкою. Мировой Судья въ засѣданіи отъ 14 мая 1871 г., выслушавъ объясненіе какъ истца, такъ и повѣреннаго отвѣтчика, Кащеева, нашелъ, что послѣдній хотя и заявлялъ, что деньги, взысканныя Кирсановымъ съ крестьянъ, уплачены имъ Юрлову, но въ подтвержденіе сего показанія никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому и руководствуясь стат. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., а равно ст. 640 Т. X ч. 1, Мировой

Судья опредѣлилъ: мѣщанина гор. Лукоянова, Александра Николаева Кирсанова, обязать уплатить дворянину Юрлову 103 руб. съ процентами съ 17-го марта 1865 года и 50 рублей съ процентами съ 16-го февраля 1867 года по день платежа. На означенное рѣшеніе повѣренный Кирсанова, мѣщанинъ Кащеевъ, обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Лукояновскаго округа съ апелляціонною жалобою, въ которой указывалъ на то, что на одной изъ представленныхъ Юрловымъ распискъ приложена именная печать истца, доказывающая полученіе имъ денегъ. А потому и имѣя въ виду, что управляющіе, передавая доходы лицамъ, у которыхъ они служатъ, никогда расписокъ не берутъ, хотя и выдаютъ сами таковыя расписки плательщикамъ, Кащеевъ просилъ Мировой Съѣздъ, обсудивъ настоящее дѣло, на основаніи 130 стат. Уст. Гражд. Суд., отказать Юрлову въ неправильномъ его искѣ, такъ какъ взысканныя съ крестьянъ деньги переданы ему. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что приложеніе на одной изъ расписокъ именной печати Юрлова служитъ доказательствомъ того, что о полученіи этихъ денегъ ему было извѣстно; а такъ какъ онъ въ доказательство своего иска представилъ одну расписку съ печатью, а другую безъ оной, то очень легко можетъ быть, что и на второй распискѣ, имъ представленной, Юрловъ забылъ приложить печать. А какъ по мѣстному обычаю управляющій не обязанъ каждый разъ требовать расписку въ полученіи отъ него денегъ, то, само собою разумѣется, Кирсанову невозможно представить расписку Юрлова о передачѣ ему дополнительнаго платежа, тѣмъ болѣе, что въ теченіе 20-ти лѣтняго управленія Кирсановымъ имѣніемъ Юрлова на мелкія суммы, какъ объяснилъ Юрловъ, онъ расписокъ не выдавалъ, и 100 рублей могли быть переданы разновременно. Юрловъ же никакихъ денегъ за прежнее время не взыскивалъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь статьями 130 и 181 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка отмѣнить и считать искъ Юрлова неосновательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной установленнымъ порядкомъ, дворянинъ Юрловъ изложилъ, что онъ требовалъ у Мирового Судьи не только взысканія съ Кирсанова денегъ, но и представленія отчета по управленію имѣніемъ. На таковой искъ повѣренный Кирсанова отозвался заявленіемъ объ уплатѣ денегъ, не представивъ въ подтвержденіе онаго никакихъ доказательствъ. Если Съѣздъ призналъ возможнымъ установить, что по существующему обычаю управляющіе расписокъ въ представляемыхъ имъ деньгахъ не требуютъ, то, однако, и въ виду требованія имъ отъ Кирсанова отчета, кромѣ расписокъ, у Кирсанова должны были быть денежныя по управленію имѣніемъ книги, въ которыя всякое полученіе денегъ и всякій расходъ подлежали внесенію. Но повѣренный Кирсанова, отвергая голословно искъ и прося о разрѣшеніи дѣла на основаніи 130 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не указалъ даже на эти книги, и Съѣздъ не менѣе того, руководствуясь приведенною статьею, отказалъ ему въ искѣ на основаніи одного предположенія, ничѣмъ по дѣлу не подтвержденнаго. Вслѣдствіе сего, признавая, что таковымъ постановленіемъ Съѣзда нарушена 130 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Юрловъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ иска Юрлова, подкрѣпленнаго доказательствами, не оспоренными отвѣтчикомъ, повѣренный Кирсанова по распискѣ отъ 10 февраля 1867 г. указалъ на то, что полученіе Юрловымъ платежей, въ той распискѣ означенныхъ, доказывается тѣмъ, что къ той распискѣ приложена именная печать Юрлова. Въ виду того, что истецъ никогда не доказывалъ, что печать, дѣйствительно оказывающаяся на той распискѣ, могла быть приложена не имъ лично, а равно и въ виду 105 и 478 ст. Устава Гр Судопр., оцѣнка доказательной силы и значенія печати на представленномъ въ подтвержденіе иска письменномъ документѣ не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Засимъ, обращаясь ко второй распискѣ отъ 17 марта 1865 г., Съѣздъ, не усматривая на ней печати истца Юрлова, основалъ по отношенію къ этому документу рѣшеніе объ отказѣ Юрлову въ искѣ на предположеніи о томъ, что истецъ могъ забыть при-

ложить къ оной печать, и это предположеніе свое подкрѣпилъ еще тѣмъ, что по мѣстному обычаю управляющіе не требуютъ отъ лицъ, дѣлами которыхъ они завѣдываютъ, расписокъ, а равно показаніемъ Юрлова о томъ, что въ мелкихъ суммахъ онъ не выдавалъ Кирсанову расписокъ. Хотя какъ первое, такъ равно и второе изъ сихъ основаній представляются неправильными, тѣмъ не менѣе изъ показанія самого Юрлова, оцѣнка котораго Мировымъ Съѣздомъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ могъ вывести заключеніе о неосновательности искового требованія, не предъявленнаго къ Кирсанову съ 17 марта 1867 г., а потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда при тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду онаго, повода къ отмѣнѣ рѣшенія и по отношенію къ распискѣ отъ 17 марта 1865 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянина Юрлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

914.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію мѣщанки Матроны Власовой объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный Надворнаго Совѣтника Ильи Писарева, Коллежскій Регистраторъ Угрюмовъ, представляя Мировому Судьѣ 4 участка Сапожковскаго округа заемное письмо въ 100 руб., выданное ему крестьяниномъ Павломъ Андреяновымъ, объяснилъ, что должникъ умеръ, не уплативъ долга, а наслѣдницею послѣ него осталась родная дочь его Матрена Павлова, по мужу Власова, жительствующая въ гор. Сапожкѣ и предъявившая свои права у Мирового Судьи 3 участка, по распоряженію котораго публикація о вызовѣ наслѣдниковъ припечатана въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 3, 7 и 10 іюля подъ №№ 44—46 въ ст. 4451. А такъ какъ, независимо отъ сего, Власова вступила въ распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ Андреянова, что доказывается тѣмъ, что въ угодьяхъ въ селѣ Сапчековѣ она сдираетъ лыки, изъ коихъ часть уже описана Судебнымъ Приставомъ на удовлетвореніе долга Андреянова крестьянину Подшиванину, то, руководствуясь ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1, Угрюмовъ просилъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя съ Власовой по представленному заемному письму 100 руб. капитала, неустойки 3 руб. и процентовъ со дня выдачи обязательства по день удовлетворенія, возложивъ на отвѣтчицу судебныя издержки. По предъявленіи означеннаго искового прошенія Власовой, она въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 5 іюля 1871 г. не признавала себя обязанною платить по оному деньги, такъ какъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго крестьянина Андреянова она еще не утверждена и ходатайствовала предъ Мировымъ Судьею 3-го участка только о вызовѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ ея отца; хотя же, по ея распоряженію, въ указанномъ истцомъ лѣсу и содраны лыки, но сдѣлано это не съ желаніемъ воспользоваться тѣми лыками въ личную свою прибыль, а единственно для сбереженія дохода съ имущества, потому что время сдиранія лыкъ наступило, и если бы оно было пропущено, то добываніе лыкъ сдѣлалось бы невозможнымъ. Возражая противу означеннаго заявленія указаніемъ на ходатайство Власовой у Мирового Судьи 3 участка, повѣренный Писаревъ просилъ, удовлетворивъ домогательство его, изложенное имъ въ исковомъ прошеніи, выдать ему теперь же исполнительный листъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что Матрена Власова содраніемъ лыкъ, сознаннымъ ею въ засѣданіи, осуществила свои наслѣдственныя права въ наслѣдственномъ имуществѣ и тѣмъ самымъ, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. 1, вступила не только во всѣ права наслѣдства, но и приняла на себя всѣ обязанности, на немъ лежащія, формальный же отказъ отъ наслѣдства безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, 5 іюля 1871 г. опредѣлилъ: искъ Угрюмова, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., признать доказаннымъ и, согласно 1259 и 1261 ст. Т. X ч. 1, взысканіе по представленному заемному письму въ 100 р., неустойки въ 3 р. и процентовъ со дня написанія по день удовлетворенія

обратить на имущество умершаго Андреянова, гдѣ какое оказаться можетъ, и, въ случаѣ недостатка, на имущество наслѣдницы дочери его Матрены Власовой и по рѣшенію сему допустить предварительное исполненіе. Обращаясь на означенное рѣшеніе въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Сапожковскаго округа съ апелляціонною жалобою, Власова заявила, что хотя по статьѣ 1132 Тома X-го части 1-й она состоитъ послѣ Андреянова прямою наслѣдницею, но имѣнія его получить не желаетъ и отказывается отъ онаго навсегда согласно 1255 ст. Т. X ч. 1. А такъ какъ не принимающій наслѣдства не обязанъ и платить долговъ, распоряженіе же о содраніи лыкъ не можетъ быть признано пользованіемъ, на основаніи 1259 и 1261 ст. Т. X ч. 1, наслѣдствомъ послѣ отца, ибо оно послѣдовало для сбереженія имущества, а припечатанная по ея требованію публикація заключаетъ въ себѣ вызовъ кредиторовъ и должниковъ Андреянова на основаніи 1239 ст. Т. X ч. 1, то, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, просила отъ взысканія по заемному письму Власову освободить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ 7 октября 1871 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 4 участка какъ правильное и согласное съ законами, разъясненными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. за № 384. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Съѣзда установленнымъ порядкомъ, Власова, указывая на 1261 ст. Т. X ч. 1, объясняетъ, что распоряженіе о содраніи лыкъ не можетъ быть признано за владѣніе и пользованіе имуществомъ покойнаго ея отца, такъ какъ цѣль того распоряженія осталась неразъясненною, и Съѣздъ не установилъ, чтобы оно послѣдовало изъ желанія воспользоваться доходами съ имущества умершаго въ личную себѣ прибыль. А такъ какъ не указала Съѣзду цѣль, съ которою лыки тѣ содраны, и, кромѣ того, это распоряженіе сдѣлано даже не въ лѣсу, отцу ея не принадлежащемъ, а въ такомъ лѣсу, которымъ онъ управлялъ по довѣренности и который былъ ему запроданъ, то и самыя лыки отцу ея не принадлежали. Вслѣдствіе сего, находя въ рѣшеніи Съѣзда неправильное толкованіе ст. 1261 Т. X ч. 1, Власова проситъ рѣшеніе то отмѣнить и дѣло передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Власовой, указывающей основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда несогласное со смысломъ закона толкованіе 1261 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Власова хотя и не опровергала во время производства въ мировыхъ установленіяхъ ни того, что она обращалась къ Мировому Судьѣ 3-го участка съ прошеніемъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Андреянова, ни того, что по распоряженію ея въ лѣсу, принадлежавшемъ отцу ея, содраны лыки, но засимъ заявляла, что таковое распоряженіе сдѣлано ею не въ личную себѣ прибыль, а для сохраненія имущества Андреянова и доходовъ съ него (ст. 1261 Т. X ч. 1). При такомъ заявленіи, въ виду того, что истцомъ не доказано того, чтобы Власова не сохранила доходовъ съ имѣнія отца, и что таковые обращены ею въ личную себѣ прибыль, Правительствующій Сенатъ, независимо отъ силы и значенія отреченія Власовой отъ наслѣдства во время производства настоящаго дѣла, находитъ, что возложеніе на Власову на основаніи иска Коллежскаго Регистратора Угрюмова обязанности платить долги Андреянова представляется съ 1259 и 1261 ст. Т. X ч. 1 несогласнымъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1259 и 1261 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло по иску повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Писарева передать въ Ряжскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

915.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Ѳедота Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Изъ дѣла видно: потомственный почетный гражданинъ Александръ Бургозенъ обратился 26 іюля 1871 г. къ Мировому Судьѣ 28 Столичнаго уча-

стка съ прошеніемъ о взысканіи съ купца 2 гильдіи Ѳедота Петрова, по домашнему условію о наймѣ у Цургозена дома подъ № 72, недоплаченныхъ 150 руб. и объ обязаніи Петрова къ немедленной очисткѣ занимаемой имъ квартиры. При означенномъ прошеніи истецъ представилъ копію, никѣмъ не засвидѣтельствованную, съ домашняго условія, совершоннаго Цургозеномъ 25 марта 1870 г. съ временнымъ купцомъ 2 гильдіи Ѳедотомъ Петровымъ, по которому этотъ послѣдній нанялъ у истца домъ по Самсоньевскому проспекту, состоящій изъ трехъ этажей: подвальнаго, второго и третьяго, всего 11 комнатъ, съ платою по 1000 р. въ годъ, съ условіемъ внесенія означенной платы по срокамъ за три мѣсяца впередъ, т. е. по 250 р. въ каждый срокъ. Въ случаѣ неуплаты денегъ въ срокъ Петровъ обязался безъ всякихъ судебныхъ разбирательствъ немедленно очистить квартиру и сдать оную Цургозену въ опрятномъ видѣ. На означенной копіи сдѣланы отмѣтки о внесеніи Петровымъ: 250 р. по 1 іюля; 250 р. 2 іюля по 1 октября; 250 р. 4 октября по 1 января 1871 г.; 250 р. 3 января 1871 г. по 1 апрѣля и объ уплатѣ 4 апрѣля 1871 г. 100 руб. Разсмотрѣвъ означенное исковое прошеніе, Мировой Судья 30 іюля 1871 г. постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Петрова въ пользу Цургозена 150 руб.; обязавъ отвѣтчика очистить квартиру въ 7 дней; когда же, по отзыву Петрова отъ 11 августа, дѣло по иску Цургозена назначено было вновь къ разбирательству на 27 августа, то означеннаго числа повѣренный Петрова, дворянинъ Тумило-Денисовичъ, объяснилъ, что домъ Цургозена нанятъ Петровымъ для торговли, но по осмотрѣ полиціею подвальнаго этажа открытіе заведенія въ ономъ не было разрѣшено; поэтому нижній этажъ и не былъ нанятъ и въ ономъ лежали вещи самого истца, Цургозена, подъ его ключемъ. А такъ какъ за верхній этажъ деньги уплачены, то повѣренный просилъ въ искѣ Цургозену отказать. Когда вслѣдствіе сего истецъ, оставаясь при прежнемъ заявленіи, повторилъ требованіе, изложенное имъ въ исковомъ прошеніи, то повѣренный отвѣтчика просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что полиція не разрѣшила открытія въ подвальномъ этажѣ трактирнаго заведенія, что Цургозенъ взамѣнъ онаго давалъ другое помѣщеніе подъ лабазъ, что цѣна верхней квартиры была въ 700 рублей, а нижней въ 300 руб. и что въ послѣдней находились вещи истца. Мировой Судья, признавая требованіе Цургозена доказаннымъ и ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Устава Гражд. Судопроизв., незаслуживающимъ уваженія, 27 августа 1871 года постановилъ: квартиру, занимаемую купцомъ Ѳедотомъ Петровымъ въ домѣ Цургозена, очистить въ 7 дней и взыскать съ Петрова въ пользу Цургозена съ 1 апрѣля по 1 іюля остальные 150 руб. и съ 1 іюля по день очистки квартиры по расчету 250 руб. въ три мѣсяца. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, дворянинъ Тумило-Денисовичъ, просилъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что Мировой Судья не допустилъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе указаннаго имъ обстоятельства о неразрѣшеніи ему открыть торговлю въ подвальномъ этажѣ и въ существованіи словеснаго уговора, по которому условіе, послужившее основаніемъ иска, должно быть признано недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 570, 684, 693 и 1536 ст. Т. X ч. 1, а равно 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ жалобу повѣреннаго Петрова незаслуживающею уваженія и оставилъ рѣшеніе Судьи въ силѣ. На таковое рѣшеніе купецъ Ѳедотъ Петровъ обратился установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой доказываетъ, что онъ желалъ опровергать свидѣтельскими показаніями не смыслъ представленнаго истцомъ письменнаго документа, а ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе недозволенія ему полиціей открыть въ подвальномъ этажѣ торговое заведеніе, въ подтвержденіе нарушенія условія и въ существованіи другого условія, а эти обстоятельства, по мнѣнію его, могли быть доказываемы показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая Петербургскій Съѣздъ нарушившимъ ст. 186, 193 и 409 Уст. Граж. Суд., Петровъ проситъ, отмѣнивъ означенное рѣшеніе, передать дѣло по иску Цургозена на обсужденіе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка на показанія свидѣтелей, какъ во время производства у Мирового Судьи, такъ равно и въ апелляціонной жалобѣ, дѣлалась отвѣтчикомъ въ подтвержденіе того, что условіе, подлинность котораго имъ не оспорена, несмотря на то, что по оному дѣлались уплаты въ теченіе цѣлаго года, потеряло силу вслѣдствіе запрещенія ему, Петрову, полиціею открыть торговое заведеніе въ подвалѣ и вслѣдствіе изустно изъявленнаго истцомъ согласія на признаніе условія о наймѣ квартиры на будущее время необязательнымъ. Таковое заявленіе, какъ правильно заключилъ Съѣздъ, клонилось, очевидно, къ опроверженію значенія письменнаго договора, другимъ равносильнымъ актомъ не уничтоженнаго. А такъ какъ изъ содержанія неоспореннаго въ подлинности договора и изъ соображенія надписей на ономъ Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ неисполненіе Петровымъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, а права отвѣтчика на уклоненіе отъ условій договора Съѣздомъ изъ содержанія письменнаго документа не усмотрѣно, и такъ какъ эта часть рѣшенія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, то засимъ устраненіе допроса свидѣтелей, въ подтвержденіе существованія запрещенія полиціею торговать въ подвалѣ, то есть въ подтвержденіе такого факта, который, по мнѣнію Съѣзда, не освобождалъ Петрова отъ исполненія контракта, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ не призналъ возможнымъ допустить допроса свидѣтелей въ подтвержденіе существованія словеснаго условія, отмѣнившаго, будто, силу письменнаго договора, то устраненіе допроса свидѣтелей по сему предмету представляется вполнѣ основательнымъ и со смысломъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. согласнымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни нарушенія ст. 186 и 193, ни-же неправильнаго толкованія смысла статьи 409 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Ѳедота Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

916.—1872 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Морозова, Коллежскаго Секретаря Густава фонъ-Мюллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Потапъ Ѳедоровъ 24 августа 1866 года предъявилъ къ купцу Николаю Степанову Морозову въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 7,300 руб. съ процентами по распискѣ, подписанной Морозовымъ. Противъ иска сего повѣренный отвѣтчика, Ѣреминъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда отъ 23-го февраля 1867 года предъявилъ споръ о подлогѣ, въ совершеніи котораго обвинялъ прямо истца Ѳедорова: а потому по опредѣленію Суда отъ означеннаго числа дѣло, на основаніи 563 статьи Уст. Гр. Суд., направлено Судомъ чрезъ Прокурора Окружнаго Суда къ уголовному производству. Послѣ сего, а именно 29 августа 1869 года, повѣренный Ѳедорова, Коллежскій Секретарь Висленевъ, вновь обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Прокуроръ Окружнаго Суда возвратилъ ему расписку Морозова и извѣстилъ его, что по опредѣленію Уголовнаго Департамента Судебной Палаты отъ 13 іюля 1869 года, слѣдствіе, за отсутствіемъ уликъ къ обвиненію Ѳедорова, прекращено; а потому онъ, Висленевъ, просилъ удовлетворить требованія его, изложенныя въ исковомъ его прошеніи отъ 24 августа 1866 года. Противу означеннаго заявленія отвѣтчикъ Морозовъ объясненія не подалъ и въ засѣданіе Суда не явился; а потому заочнымъ рѣшеніемъ отъ 8 декабря 1869 года Окружный Судъ присудилъ съ Николая Морозова въ пользу Потапа Ѳедорова по распискѣ 7,300 руб. и проценты на эту сумму съ 24 августа 1866 года по день платежа возложилъ на отвѣтчика судебныя по дѣлу издержки и постановилъ о взысканіи съ обѣихъ сторонъ тройной цѣны гербовой бумаги по 51 р.

На это рѣшеніе купеческій сынъ Морозовъ подалъ 30 января отзывъ, въ которомъ заявилъ, что представленная Ѳедоровымъ ко взысканію расписка безденежна, ибо онъ денегъ по оной не бралъ и до настоящаго дѣла Ѳедорова вовсе не зналъ. Происхожденіе же расписки слѣдующее: Коллежскій Регистраторъ Вальперъ предложилъ ему достать ссуду въ 500 рублей и, предъявляя ему листъ чистой бумаги, заставилъ его написать на оном ту подпись, которая значится на представленной ко взысканію распискѣ. Все это происходило при бывшемъ тутъ же купцѣ Яковѣ Олисовѣ. Впослѣдствіи Вальперъ, не доставъ для Морозова денегъ, написалъ самъ расписку; а потому, имѣя въ виду, что подобный же поступокъ совершонъ Вальперомъ и съ купцомъ Пудиковымъ, Морозовъ просилъ: допросить Олисова и Пудикова расписку, какъ безденежную, уничтожить, а поступокъ Вальпера передать на обсужденіе суда уголовнаго. Въ засѣданіи 23-го февраля 1870 г. Окружный Судъ постановилъ: купца Олисова допросить объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу Морозовымъ Ѳедорову расписки въ 7,300 руб., писанной 17-го мая 1866 г., въ допросѣ же купца Пудикова отказать. Въ засѣданіи отъ 16-го марта 1870 г. вызванный въ Судъ свидѣтель былъ допрошенъ подъ присягою, и затѣмъ Окружный Судъ, руководствуясь ст. 542 Уст. Угол. Судопр., а равно стат. 366, 458, 462, 867 и 868 Устава Гражданск. Судопр., повторилъ прежнее рѣшеніе. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе новый повѣренный Морозова, канцелярскій служитель Цвѣтиковъ, доказывалъ, что споръ о подлогѣ можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла и что возобновленіе уголовного производства разрѣшается Судебною Палатою, когда прямо обвинявшійся въ подлогѣ акта освобожденъ отъ суда уголовнаго по недостаточности доказательствъ и когда сторона проситъ во второй разъ о преданіи суду того-же лица по случаю открытія противъ него новыхъ доказательствъ. Въ виду сего при обвиненіи Морозовымъ Вальпера въ подложномъ составленіи расписки Окружный Судъ долженъ былъ передать дѣло къ уголовному производству. А потому, признавая, что 542 ст. Уст. Угол. Судопр. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, указывая на противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по уголовному слѣдствію, бывшему въ разсмотрѣніи Уголовнаго Департамента Палаты, и на разнорѣчіе въ показаніяхъ Ѳедорова и ссылаясь на показаніе Олисова, данное на допросѣ его въ Окружномъ Судѣ, повѣренный Морозова просилъ Гражданскій Департаментъ Судебной Палаты признать дѣло по изъявленному Морозовымъ на Вальпера подозрѣнію въ подложномъ составленіи Вальперомъ расписки на 7,300 руб. отъ 17-го мая 1866 года подлежащимъ уголовному судопроизводству; если же Судебная Палата по изложеннымъ имъ ловодамъ не признаетъ дѣло подлежащимъ уголовному производству въ настоящемъ его видѣ, то, принявъ на видъ опроверженія по присужденію съ Морозова 7,300 руб. съ % и издержками, въ искѣ Ѳедорову отказать. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что, за послѣдовавшею 24 ноября 1870 г. смертію Вальпера, удостовѣренною справкою изъ адреснаго стола, судебное преслѣдованіе противу него возбуждено быть не можетъ; что Морозовъ въ настоящее время не отвергаетъ подписи своей на распискѣ 17-го мая 1866 г., утверждая только, что подпись сія дана имъ на бланкѣ; что свидѣтель Олисовъ, на показаніе котораго сослался отвѣтчикъ въ подтвержденіе сего заявленія, никакого положительнаго отзыва по сему предмету не далъ и что данныя Ѳедоровымъ у Судебнаго Слѣдователя показанія не могутъ по выведеннымъ въ рѣшеніи Палаты обстоятельствамъ дѣла служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію спорной расписки Морозова недѣйствительною. А посему и руководствуясь ст. 30 и 31 Уст. Угол. Суд., а равно ст. 6, 7, 366, 367, 411, 459, 472 и 480 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата 30-го ноября 1871 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ издержки апелляціонаго производства на Морозова. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ порядкомъ, новый повѣренный Морозова, Коллежскій Секретарь Мюллеръ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 8, 411, 456 и 565 Уст. Граж. Судопр.; если-же ходатайство о признаніи означенныхъ статей нарушенными будетъ оставлено безъ по-

слѣдствій, то, руководствуясь стат. 794 и 805 Уст. Гражд. Судопр., онъ ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Ѳедорова въ виду открытаго новаго обстоятельства, обнаруживающагося изъ письма Вальпера къ дворянину Еремину отъ 2-го августа 1866 г., приложеннаго при кассаціонной жалобѣ и переданнаго его довѣрителю лишь 6-го марта 1872 года. Обстоятельство, подающее, по мнѣнію Мюллера, поводъ къ пересмотру рѣшенія, заключается въ сходствѣ почерка письма на имя Еремина съ почеркомъ, которымъ писана расписка въ 7,300 руб., вызывающемъ сличеніе почерка руки въ обоихъ сихъ документахъ. Съ своей стороны повѣренный истца, Коллежскій Секретарь Висленевъ, указывая на неосновательность кассаціонныхъ поводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Мюллера по отношенію къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшенія, на основаніи письма Вальпера къ Еремину, обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что письмо это, несмотря на то, что Еремин былъ повѣреннымъ Морозова по настоящему дѣлу, представлено только въ первый разъ довѣрителемъ Еремина въ 1872 г., т. е. слишкомъ черезъ годъ и четыре мѣсяца послѣ смерти Вальпера; а посему, имѣя въ виду, что довѣренность сего письма подлежитъ значительному сомнѣнію, и не отвергая того, что расписка въ 7,300 руб. совсѣмъ готовая и написанная была доставлена Ѳедорову Морозовымъ при полученіи отъ него денегъ, Висленевъ проситъ кассаціонную жалобу Мюллера оставить безъ послѣдствій, признавъ незаслуживающимъ уваженія и ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія, въ той же жалобѣ изложенное. На засѣданіе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу явились повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный Морозова, фонъ-Мюллеръ, поддерживалъ ходатайство, изложенное имъ въ кассаціонной жалобѣ, повѣренный же Ѳедорова, Висленевъ, ходатайствуя объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій, проситъ издержки кассаціоннаго производства возложить на Морозова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по иску крестьянина Ѳедорова, основанному на распискѣ въ 7,300 рублей, отвѣтчикъ купецъ Николай Морозовъ заявилъ противу долгового документа, выданнаго за его подписью, споръ о подлогѣ, обвиняя прямо истца въ совершеніи означеннаго преступленія. Когда, по направленію дѣла по сему обвиненію къ уголовному производству, преслѣдованіе противу Ѳедорова по опредѣленію Уголовнаго Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты признано подлежащимъ прекращенію по недостаточности уликъ, и когда вслѣдствіе сего повѣренный истца снова просилъ гражданскій судъ о присужденіи въ пользу довѣрителя его по распискѣ въ 7,300 руб. взысканія, то въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, состоявшееся въ Окружномъ Судѣ, Морозовъ заявилъ о безденежности расписки и вывелъ ничтожность обязательства изъ такихъ дѣйствій другого лица, къ уголовному слѣдствію не привлеченнаго, а именно умершаго нынѣ Коллежскаго Регистратора Вальпера, на основаніи которыхъ признавалъ себя вправѣ вновь просить гражданскій судъ о направленіи дѣла по распискѣ Ѳедорова къ уголовному производству. Таковое ходатайство, въ удовлетвореніи котораго ему отказано какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, представлялось вполнѣ неосновательнымъ, ибо если почему-либо Коллежскій Регистраторъ Вальперъ подлежалъ привлеченію къ отвѣтственности уголовной и не былъ привлеченъ къ оной во время производства дѣла по обвиненію Ѳедорова въ подлогѣ, то возбужденіе производства противу Вальпера не зависѣло ни отъ Окружнаго Суда, ни отъ Гражданскаго Департамента Судебной Палаты, а могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ ст. 513—516 и 536 Уст. Угол. Суд. А такъ какъ то обвиненіе, по которому судъ гражданскій, согласно ст. 8 и 563 Уст. Гр. Суд., направилъ дѣло къ уголовному производству, не подтвердилось, такъ какъ противу расписки Ѳедорова никакихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ уплату, не предъявлено, а новое обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, выведенное уже не противъ Ѳедорова, а противъ Вальпера, не получило установленнаго закономъ хода, гражданскій же судъ не былъ обязанъ признавать это новое заявленіе Морозова требующимъ распоряженія суда о направленіи дѣла по

сему обвиненію къ уголовному производству съ пріостановленіемъ вторично гражданскаго дѣла по иску Ѳедорова (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 года № 205; 1869 г. №№ 215, 387, 613 и др.), то засимъ всѣ указанныя повѣренным Морозова въ кассаціонной жалобѣ его основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, представляются незаслуживающими уваженія. Что же касается условнаго ходатайства Коллежскаго Секретаря Мюллера о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, если поводы къ отмѣнѣ онаго будутъ признаны недостаточными, то таковое ходатайство, въ данномъ случаѣ независимо отъ другихъ соображеній, представляется равносильнымъ просьбѣ о пересмотрѣ того постановленія Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, которымъ слѣдствіе по обвиненію Ѳедорова въ подлогѣ прекращено. А такъ какъ подобное ходатайство, за силою 542 ст. Уст. Угол. Судопр., не подлежитъ обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, то, признавая состоявшееся въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшеніе не подлежащимъ отмѣнѣ ни въ порядкѣ, ст. 792 и 793 указанномъ, ни-же въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 794 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Морозова какъ о кассаціи рѣшенія, такъ и о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика Морозова.

917.—1872 года октября 26-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Денниса Пугачева на возвращеніе ему Новозыбковскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на опредѣленіе Съѣзда по иску о возстановленіи его владѣнія принадлежащимъ ему домомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Василіемъ Пугачевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ приложеннаго къ настоящей жалобѣ просителя объявленія Непремѣннаго Члена Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, при коемъ возвращена ему кассаціонная жалоба, видно, что послѣдняя возвращена ему, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 523, какъ принесенная на опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ разрѣшенъ не самый искъ по существу, а лишь вопросъ о его подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что мировые съѣзды возвращаютъ кассаціонныя жалобы только въ случаяхъ, указанныхъ въ дополн. къ ст. 189 и 801 Уст. Гр. Судопр. (по прод. 1868 г.) и ст. 755 того же Устава, но ни ст. 185 Уст. Гражд. Суд., ни рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 523 мировымъ съѣздамъ не предоставлено отказывать тяжущимся въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленія ихъ, коими разрѣшаются не самые иски по существу, а лишь вопросы о ихъ подсудности, ибо разрѣшеніе въ этомъ случаѣ вопроса, подлежитъ ли просьба объ отмѣнѣ подобнаго опредѣленія Съѣзда разрѣшенію Сената, зависитъ отъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента,—Правительствующій Сенатъ, находя возвращеніе Новозыбковскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы Пугачева по приведеннымъ основаніямъ неправильнымъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пугачева со всѣми къ ней приложеніями препроводить при указѣ въ Новозыбковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему въ отношеніи принятія и представленія ея Правительствующему Сенату поступить по установленному порядку.

918.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Шехтмана, Коллежскаго Секретаря Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный мѣщанина Хаима Шехтмана проситъ

объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его землевладѣлицею Сѣмашко убытковъ 250 руб. и удаленіи отъ пользованія принадлежащею ей мельницею, на томъ основаніи, что искъ Прасковьи Сѣмашко предъявленъ былъ отъ ея имени повѣренною ея, Софьею Бузня, по довѣренности, которая дана была лишь на управленіе имѣніемъ и въ которой не было упомянуто о судебномъ представительствѣ, а Мировые Судья и Съѣздъ не устранили себя отъ разсмотрѣнія дѣла въ силу 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., и что Мировой Съѣздъ, получивъ отъ повѣреннаго Шехтмана, Шиманскаго, за три дня до разсмотрѣнія дѣла заявленіе объ отказѣ его отъ защиты этого дѣла, не увѣдомилъ о томъ Шехтмана, вслѣдствіе чего послѣдній лишился возможности защитить свои права въ Съѣздѣ. Въ этихъ доводахъ просителя Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо повѣренные отвѣтчика, Шехтмана, имѣли полную возможность въ теченіе всего производства дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ предъявить, на основаніи 3 п. 576 ст. Устав. Гр. Судопр., отводъ противъ повѣренной истицы, но не воспользовались этимъ правомъ, а потому и не вправѣ просить на этомъ основаніи объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которому при томъ представлена была въ засѣданіи его повѣренною истицы законная довѣренность, тѣмъ болѣе, что этимъ обстоятельствомъ Шехтманъ не былъ стѣсненъ въ защитѣ своихъ правъ; извѣщать же Шехтмана объ отказѣ его повѣреннаго отъ защиты дѣла Съѣздъ не былъ обязанъ, какъ въ силу 50 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, такъ и потому, что обязанность эта возложена закономъ (ст. 49 Устава Гражданскаго Судопроизводства) на повѣреннаго, и неисполненіе имъ сей обязанности влечетъ за собою отвѣтственность его предъ довѣрителемъ на законномъ основаніи, но не отмѣну рѣшенія Мирового Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Шехтмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

919.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Гершмана объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Салъковъ).

Ссященникъ Александръ Окишоръ 4 іюля 1871 года просилъ Мирового Судью 2-го участка г. Аккермана понудить приказчиковъ мѣщанина Гершмана, Фишмана и Штейнберга, къ принятію отъ него, Окишора, пшеницы, купленной у него Гершманомъ чрезъ повѣреннаго своего Корнблита и привезенной имъ, Окишоромъ, согласно письму Гершмана, въ Аккерманъ, и къ уплатѣ за пшеницу и провозъ ея 299 руб., за потерю одного дня 5-ю рабочими и 5 парами воловъ 12 р. и за веденіе дѣла 20 р., а всего 331 руб., объясняя притомъ, что Гершманъ, по привозѣ пшеницы въ Аккерманъ, уѣхалъ въ Одессу и поручилъ принять ее Фишману и Штейнбергу, которые, приняв часть пшеницы, отъ пріема остальной отказались. Мировой Судья, вызвавъ въ тотъ же день Фишмана и Штейнберга повѣсткою и допросивъ указанныхъ Окишоромъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ дѣла, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „купца Янкеля Гершмана обязать принять пшеницу и взыскать съ него въ пользу священника Окишора 299 руб. за пшеницу, для вознагражденія свидѣтелей и за подводы 12 р. и за веденіе дѣла 20 руб.“ На это рѣшеніе Гершманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что противъ него постановлено рѣшеніе безъ вызова его къ суду, что такимъ образомъ онъ лишенъ права защиты въ первой инстанціи и что согласно заключеннному Корнблитомъ съ Окишоромъ условію, которое онъ считаетъ для себя необязательнымъ, за силою 1528 ст. Т. X ч. 1, пшеница не принята за недоброкачественностью, а потому и просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, передать дѣло для разбора Мировому Судьѣ 1-го участка. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Гершмана заявилъ, что дѣло это, по ст. 1300 и 1301 Уст. Торгов., подсудно коммерческому суду, и про-

силъ постановить по этому вопросу особое опредѣленіе, съ истребованіемъ заключенія Товарища Прокурора. Просьба эта не была Съѣздомъ уважена. Повѣренный же Окишора заявилъ, что пшеницы не принято Гершманомъ 27 четв. на 243 руб., за доставку ея слѣдуетъ за 8 возовъ по 2 руб. 75 коп. 22 руб., приставу при транспортѣ 2 руб. и судебныя издержки 88 руб. Допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленный повѣреннымъ Гершмана впервые при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ отводъ о неподсудности не заслуживаетъ уваженія, согласно 163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента 1868 года № 690, тѣмъ болѣе, что Гершманъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ разсмотрѣть дѣло по существу; затѣмъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ утвердилъ оное, а апелляціонную жалобу Гершмана оставилъ безъ послѣдствій, возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ во второй инстанціи 20 руб. Гершманъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію имъ 131, 163, 80 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія вопроса о подсудности и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное безъ вызова его къ суду и присудившее его къ уплатѣ за пшеницу съ провозомъ 299 р., тогда какъ, по заявленію повѣреннаго истца въ засѣданіи Съѣзда, ему слѣдовало только 267 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи и рѣшеніи настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ допущены существенныя нарушенія порядка судопроизводства. Во-1-хъ) Мировой Съѣздъ неправильно оставилъ безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго Гершмана о подсудности дѣла коммерческому суду, не истребовавъ даже по сему предмету заключенія Товарища Прокурора на томъ только основаніи, что заявленіе это сдѣлано было въ засѣданіи Съѣзда, а не въ апелляціонной жалобѣ. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (1870 г. № 1916 и др.) неоднократно разъясняемо было, что отводы, основанные на подсудности дѣла по роду своему другому судебному установленію, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые должны быть предъявляемы въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, и, слѣдовательно, могутъ быть предъявляемы во всякое время въ теченіе производства дѣла, и судъ тѣмъ болѣе не вправѣ уклоняться отъ обсужденія отводовъ этого рода, что, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., онъ обязанъ самъ, независимо отъ заявленій сторонъ, возбуждать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если при производствѣ дѣла уже возбужденъ вопросъ о подсудности его другому судебному установленію, то судъ не вправѣ уже ни разрѣшить этого вопроса, ни уклониться отъ обсужденія его и вообще постановить по оному свое заключеніе, не истребовавъ предварительно заключенія лица прокурорскаго надзора. Въ виду этого уклоненіе Мирового Съѣзда отъ обсужденія заявленія повѣреннаго Гершмана о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, безъ истребованія по этому предмету заключенія Товарища Прокурора, основанное Съѣздомъ на 163 ст. Устав. Гр. Суд., является нарушеніемъ какъ этой, такъ и 179 ст. Уст. Гр. Суд. Во-2-хъ) Мировой Съѣздъ утвердилъ какъ правильное рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Гершманъ присужденъ къ уплатѣ Окишору за пшеницу и провозъ ея 299 руб., на вознагражденіе свидѣтелей и за подводы 12 рубл. и за веденіе дѣла 20 рубл., несмотря на то, что вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ истца въ засѣданіи Съѣзда расчета, по которому повѣренный Окишора насчитывалъ за пшеницу и провозъ ея только 267 руб., требованія истца, очевидно, уменьшились; въ виду этого Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., войти въ соображеніе требованій истца, заявленныхъ имъ въ апелляціонной инстанціи, съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, и, не исполнивъ сего, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Судопр., присудивъ такимъ образомъ истцу болѣе того, что онъ требовалъ. Посему, признавая, что, за изложенными нарушеніями порядка судопроизводства, рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 131, 163 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

920.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Бунфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ поселянъ Древиленковыхъ по заемному письму 200 руб. въ пользу Бунфельда, вмѣстѣ съ симъ призналъ заявленіе отвѣтчиковъ о несостоятельности ихъ къ уплатѣ сего долга уважительнымъ, а потому, руководствуясь 136 ст. Уст. Гр. Суд., разсрочилъ имъ уплату присужденныхъ съ нихъ денегъ на 10 лѣтъ, т. е. по 20 р. въ годъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это распоряженіе Съѣзда, Бунфельдъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 135 и 184 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Сената 1869 г. за № 707, а равно 136 и 81 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департамента Сената отъ 29 марта 1772 г. за № 3208 (*) объяснено уже, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но, признавая за судомъ право на такія разсрочки, законъ, однако же, не предоставляетъ примѣненія сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ, по буквальному содержанію приведенной 136 ст., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленное въ ней выраженіе: „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“, ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Уст. Гр. Суд., по представленнымъ доказательствамъ надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т. е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и „въ способахъ къ таковой должника“, и только по исполненіи сего судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что Оргѣевскій Мировой Съѣздъ при разсрочкѣ Древиленковымъ уплаты присужденныхъ съ нихъ Бунфельду 200 р. на 10 лѣтъ, основавъ свое заключеніе о несостоятельности ихъ къ уплатѣ сего долга лишь на одномъ заявленіи отвѣтчиковъ, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя и могли бы увѣрить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Суд.; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

921.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Михаила Данилова объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Губернскій Секретарь Рѣшетинскій, какъ опекунъ надъ малолѣтнею дочерью своею Маріею, взыскивалъ съ вдовы Маіора Анны Даниловой, какъ опекунши надъ дочерью своею Лидіею, Коллежскаго Секретаря Михаила Данилова и Прапорщицы Елисаветы Шумаковой, 78 р. 93 к. за прогоны и волокиты по дѣлу о заемномъ письмѣ, рѣшенному окончательно 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената, причемъ въ доказательство своего иска представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 11 іюня 1868 г., изъ коей видно, что взысканіе по заемному письму предъявлено было Елисаветою Толмачевою 21-го марта 1861 г. къ имѣнію своего мужа, выдавшаго

(*) Напечатанномъ въ Сборникѣ подъ № 533.

заемное письмо, въ Тимскомъ Земскомъ Судѣ, что права Толмачевой по смерти ея перешли по духовному завѣщанію къ Маріи Рѣшетинской, что противъ заемнаго письма предъявленъ былъ споръ наслѣдниками должника Толмачева Михаиломъ и Иваномъ Даниловыми и Елисаветою Шумаковой, вслѣдствіе чего дѣло перешло въ Уѣздный Судъ, который рѣшилъ дѣло въ пользу истицы, а затѣмъ, по жалобѣ Михаила Данилова, въ Курскую Гражданскую Палату, которая отмѣнила рѣшеніе Уѣзднаго Суда о взысканіи по заемному письму, и, наконецъ, въ Правительствующій Сенатъ по жалобѣ Рѣшетинскаго, противъ которой Михаилъ Даниловъ подавалъ отъ себя прошеніе, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ было отмѣнено рѣшеніе Гражданской Палаты и утверждено рѣшеніе Уѣзднаго Суда со взысканіемъ съ Михаила Данилова гербовыхъ пошлинъ; что, наконецъ, Иванъ Даниловъ въ теченіе производства дѣла умеръ, а Елисавета Шумакова отреклась отъ наслѣдства послѣ Толмачева и оба въ дальнѣйшемъ ходѣ тяжбы не участвовали. Мировой Судья, имѣя въ виду, что съ производства дѣла въ Земскомъ Судѣ въ немъ участвовалъ одинъ Михаилъ Даниловъ и что онъ не возражалъ противъ цыфры взысканія 78 руб. 93 коп., т. е. съ 21 марта 1861 года по 11 іюня 1868 г., присудилъ его къ уплатѣ этой суммы проѣстей и волокитъ въ пользу малолѣтней Рѣшетинской, освободивъ отъ взысканія Шумакову и малолѣтнюю Лидію Данилову. Въ апелляціонной жалобѣ Михаилъ Даниловъ указывалъ, что онъ также отказался отъ наслѣдства послѣ Толмачева, что расчетъ проѣстей и волокитъ сдѣланъ неправильно, ибо малолѣтняя Марья Рѣшетинская вступила въ дѣло не съ 21 марта 1861 г., а со дня утвержденія духовнаго завѣщанія, по коему къ ней перешелъ искъ по заемному письму, т. е. съ 1863 г. по день рѣшенія дѣла въ Сенатѣ—10-го іюня 1868 г., а слѣдовательно, количество времени преувеличено Судьею почти на два года. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что право взыскивать проѣсти и волокиты перешло къ Маріи Рѣшетинской вмѣстѣ съ заемнымъ письмомъ по духовному завѣщанію, а потому и должно быть исчисляемо съ того момента, когда предъявленъ искъ и споръ по день окончанія дѣла, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1733, 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2-й, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Михаилъ Даниловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1254, 1255, 1258, 1259, 1261, 1262, 1265, 1266 и 1268 ст. Т. X ч. 1, 1733, 1808, 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2-й, приводя, кромѣ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, еще и то, что Съѣздъ неправильно исчислилъ проѣсти и волокиты по день указа Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1868 г., а не по день рѣшенія дѣла, какъ бы слѣдовало по 1811 ст. Т. X ч. 2-й.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что, за отреченіемъ отъ наслѣдства въ имѣніи Маіора Толмачева, сдѣланнымъ имъ подачею о томъ въ Тимскій Уѣздный Судъ 26 ноября 1864 года прошенія, онъ неправильно присужденъ Мировымъ Съѣздомъ къ отвѣтственности по имѣнію Толмачева, не заслуживаетъ уваженія, ибо проситель, несмотря на указываемое имъ отреченіе, продолжалъ участвовать въ дѣлѣ, производившемся въ судебныхъ мѣстахъ, о заемномъ письмѣ Толмачева, и Мировой Съѣздъ, принявшій на видъ это обстоятельство и признавшій вслѣдствіе того Данилова обязаннымъ вознаградить противную сторону за проѣсти и волокиты, нисколько не нарушилъ тѣмъ приводимыхъ просителемъ 1254 и послѣдующихъ ст. Т. X ч. 1-й. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона и тѣмъ приводимымъ просителемъ обстоятельствомъ, что исчислилъ проѣсти и волокиты отъ начатія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, а не со времени утвержденія завѣщанія, по которому истица вступила въ права наслѣдства послѣ Елисаветы Толмачевой, и получила право иска по заемному письму, ибо съ переходомъ наслѣдства по завѣщанію или по закону наслѣдникъ получаетъ и тѣ права наслѣдодателя, которыя возникли до перехода наслѣдства. Что же касается до указанія просителя, что Съѣздъ исчислилъ проѣсти и волокиты, вопреки 1733, 1808, 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2-й, не по день рѣшенія дѣла въ Сенатѣ, а по день выхода указа онаго, то объясненіе это, какъ не бывшее въ виду Съѣзда, по непредставленію его просителемъ ни въ апелляціонной

жалобѣ его, ни при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, и не могло быть принято имъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла, указаніе же на это въ кассаціонной жалобѣ является несвоевременнымъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Данилова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

922.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Гусакова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салыковъ).

Крестьянинъ Гусаковъ, представивъ Мировому Судьѣ копію съ условія, заключеннаго имъ съ купцомъ Богомоловымъ на отдачу послѣднему въ наемъ подвала для склада спирта, просилъ взыскать съ Богомолова 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ему повреждѳніемъ, въ нарушеніе условія, дома при вырытіи ямы въ подвалѣ. Новоузенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Богомолова на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго его къ уплатѣ 156 руб. 6 коп. убытковъ за оказавшіяся при осмотрѣ дома Гукасова поврежденія, нашелъ, что Богомоловъ, по условію, имѣлъ право рыть яму для чана, но только безъ повреждѳнія фундамента; чтобы условіе это было нарушено Богомоловымъ и фундаментъ подрытъ, изъ дѣла не видно, да и Гусаковъ на это не указываетъ. Изъ показаній же допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда 30 декабря свидѣтелей Ивана Милова и Ивана Быковченка видно, что Гусаковъ былъ при самомъ началѣ работы ямы, что Богомоловъ указывалъ ему на то мѣсто, гдѣ предполагалъ рыть яму, и Гусаковъ противъ выбраннаго мѣста ничего не возражалъ; поэтому поврежденія, оказавшіяся въ домѣ Гусакова послѣ вырытія ямы, не могутъ быть отнесены къ винѣ Богомолова, и онъ за нихъ вознаграждать не обязанъ. Посему Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободилъ Богомолова отъ вознагражденія Гусакова за убытки. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Гусаковъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 142 и 173 ст. Уст. Гр.Суд., не изложены опроверженія, представленныя имъ, Гусаковымъ, въ засѣданіи Съѣзда противъ апелляціонной жалобы Богомолова; что Съѣздъ, въ нарушеніе 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, принялъ за основаніе его иска одно условіе съ Богомоловымъ, тогда какъ искъ этотъ основанъ былъ и на общемъ гражданскомъ правѣ, обязывающемъ всякаго вознаграждать за вредъ, причиненный его дѣйствіемъ, не выяснилъ значеніи этого договора (рѣш. Гражданск. Кассац. Деп. 1870 года № 1572) и допустилъ свидѣтельскіи показанія для уничтоженія силы контракта; что обязанность представленія доказательствъ по предмету существованія или отсутствія поврежденій лежала на Богомоловѣ, не споривпемъ объ этомъ у Мирового Судьи и только въ апелляціонной жалобѣ опровергавшемъ ихъ, и что въ засѣданіи Съѣзда сторонамъ не было предложено помириться. Доказывая этимъ нарушеніе Съѣздомъ 9, 81, 129, 142, 173, 174 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 685 и 1538 ст. Т. X ч. 1, Гусаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому предмету жалобы Гусакова—о нарушеніи Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ опроверженій, представленныхъ просителемъ въ засѣданіи Съѣзда противъ апелляціонной жалобы Богомолова,—что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что хотя судъ несомнѣнно обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и опроверженія тяжущихся сторонъ и представленные ими въ подтвержденіе оныхъ доказательства и доводы, но что въ доказательство исполненія судомъ сей обязанности нѣтъ необходимости прописывать въ рѣшеніи въ подробности всѣ требованія, возраженія, домогательства, доводы и объясненія и возлагать подробную оцѣнку, сдѣланную о нихъ судомъ. Принимая на видъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ, заключающемъ въ себѣ, согласно

*

3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ указаніемъ на требованія сторонъ, и находя, что искъ Гусакова, на основаніи всѣхъ выясненныхъ предъ судомъ обстоятельствъ, не заслуживаетъ уваженія, слѣдуетъ признать, что Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ объясненія сторонъ и, обсудивъ ихъ, пришелъ къ окончательному заключенію, выраженному въ рѣшеніи по дѣлу. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ не усматривается также въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній 9, 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 685 и 1538 ст. Т. X ч. 1, ибо Съѣздъ, вообще признавъ, на основаніи всѣхъ выяснившихся предъ нимъ обстоятельствъ дѣла, что оказавшіяся въ домѣ Гусакова послѣ вырытія ямы поврежденія не могутъ быть отнесены къ винѣ Богомолова, а слѣдовательно, и въ силу указываемыхъ просителемъ 684 и 685 ст. Т. X ч. 1, не могъ и присудить его, Богомолова, къ уплатѣ убытковъ, послѣдовавшихъ отъ тѣхъ поврежденій; свидѣтельскія же показанія приняты Съѣздомъ не для уничтоженія силы контракта, а для разъясненія обстоятельствъ исполненія онаго. Что же касается до указанія просителя, что въ рѣшеніи Съѣзда не записано о предложеніи Предсѣдателемъ онаго сторонамъ примиренія, то по сему предмету рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснямо (1868 г. № 520), что указаніе на принятіе мѣръ къ примиренію сторонъ обязательно должно быть вносимо только въ протоколы засѣданій мировыхъ съѣздовъ, когда таковые по дѣлу были составлены; а не въ окончательныя рѣшенія ихъ; а такъ какъ по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ не было составлено протокола засѣданія его, по которому можно бы судить о неисполненіи имъ указаннаго обряда, то и указаніе на это просителя является ничѣмъ не подтвержденнымъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу крестьянина Гусакова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

923.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Купцы Соковъ и Киселевъ заключили 15 октября 1865 года договоръ, по которому Соковъ, принявъ отъ Киселева свидѣтельство на домъ послѣдняго въ г. Витебскѣ, съ довѣренностью на право представленія этого дома въ залоги самимъ Соковымъ или по его передовѣрію, срокомъ по 1 число января 1869 г., обязался не допускать Киселева до какого-либо начета или взысканія, а по истеченіи означеннаго срока возвратить Киселеву залоговые документы совершенно свободными отъ всякаго взысканія, со снятіемъ наложеннаао на этотъ залогъ запрещенія; въ противномъ случаѣ, если по неисправности Сокова или того, кому залогъ этотъ будетъ передовѣренъ отъ Сокова, а также, если этотъ залогъ подвергнется начету или взысканію, вслѣдствіе чего подвергнутся секвестру и доходы съ дома, послѣдуетъ ли это по истеченіи срока пользованія залогомъ или въ теченіе этого срока по предъявленіи о семъ начальствомъ залогодателю, то Соковъ обязывается въ то же время дать обезпеченіе въ полной суммѣ залога и, сверхъ того, платитъ неустойку за каждый пропущенный день по 30 руб., по день возвращенія документовъ совершенно свободными отъ начета и запрещенія, и, сверхъ того, обязанъ будетъ заплатить и за всѣ убытки, происшедшіе отъ того. Въ 1869 году Киселевъ предъявилъ искъ на основаніи сего договора къ Сокову, прося взыскать съ него за невозвращеніе въ назначенный срокъ залога совершенно свободнымъ отъ начета и запрещенія неустоечныхъ по 30 руб. въ день съ 1 января 1869 года по 3 марта 1869 года, то есть время, когда получено было въ Витебской Палатѣ Гражданскаго Суда Сенатское Объявленіе отъ 15 февраля 1869 года, въ которомъ помѣщена разрѣшительная статья о сложеніи запрещенія, и убытковъ въ количествѣ 5 тысячъ рублей. Дѣло это окончательно рѣшено было Судебною Палатою 28-го августа 1870

года постановленіемъ о взысканіи съ Сокова въ пользу Киселева неустойки съ 1-го января по 15 февраля 1869 года всего 1350 рублей и объ отказѣ въ искѣ Киселева о 5,000 руб. убытковъ. Засимъ Киселевъ предъявилъ къ Сокову по тому же договору новый искъ неустойки 4,200 руб. за неснятіе запрещенія съ дома его, Киселева, по залоговому свидѣтельству до 5 іюля 1869 года, объясняя, что всего на домѣ его наложено было 9 запрещеній, изъ которыхъ 7 сняты 15-го февраля 1869 года, за что и присуждено ему 1,350 рубл. неустойки, но два изъ означенныхъ запрещеній сняты были лишь 5 іюля, почему Соковъ обязанъ заплатить неустойку съ 1 января по 15 іюля, за 185 дней, по 30 руб., всего 5,550 руб., а за исключеніемъ присужденныхъ и уплаченныхъ 1350 руб.—4200 руб. Въ опроверженіе сего повѣренный Сокова возражалъ, что послѣднія два запрещенія сложены по опредѣленію Коммерческаго Суда 20 января 1869 года, почему отвѣтственность въ убыткахъ Киселева должна падать на Коммерческій Судъ, какъ виновный въ медленности по отсылкѣ разрѣшительныхъ статей въ Сенатскую Типографію; что постановленіе Суда о разрѣшеніи имѣетъ равное значеніе съ печатными объявленіями о семъ; что въ договорѣ не сказано, когда именно должно быть снято запрещеніе, и притомъ отъ Киселева зависѣло взять въ Коммерческомъ Судѣ удостовѣреніе о томъ, что запрещеніе должно подлежать сложенію. Московскій Окружный Судъ, основываясь на буквальномъ смыслѣ договора 15-го октября 1865 года и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, что истцу Киселеву ранѣе 5-го іюля 1869 года было извѣстно опредѣленіе Коммерческаго Суда 20-го января 1869 года о сложеніи двухъ послѣднихъ запрещеній, наложенныхъ на домъ его, вслѣдствіе чего Киселевъ имѣлъ бы возможность получить копію съ этого опредѣленія и свободно распоряжаться домомъ, постановилъ: на удовлетвореніе Киселева взыскать съ Сокова неустойки по договору 4200 рубл. Судебная Палата, ревизовавъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Сокова, нашла, что настоящее требованіе Киселева основывается на однихъ и тѣхъ же правоотношеніяхъ его къ Сокову по договору 1865 года, какое было уже въ виду Палаты при рѣшеніи 28-го августа 1870 года и заявлено нынѣ только въ увеличенномъ указываемымъ со стороны Киселева новымъ срокомъ количествѣ взысканія; что при рѣшеніи дѣла въ 1870 году Палата имѣла въ виду тѣ же доводы тяжущихся сторонъ объ основаніяхъ взаимныхъ правъ ихъ по сему дѣлу и тѣ же существенныя данныя для доказательства факта несвободности залогового свидѣтельства по договорному сроку, въ томъ числѣ и представленное нынѣ вновь удостовѣреніе Витебской Палаты отъ 19-го февраля 1869 года, заключающее въ себѣ справку о запрещеніяхъ подъ ст. 1542 и 1546; что во время прежняго производства повѣренный Киселева, требуя взысканія съ Сокова той же неустойки, по тому же поводу, самъ опредѣлилъ срокъ, по которому слѣдовало, по мнѣнію его, исчислять теченіе оной, дѣйствіемъ публикацій Сенатскихъ Объявленій отъ 15 февраля 1869 года, только не припечатаніемъ ихъ, а временемъ полученія объявленій на мѣстѣ 3-го марта, и, наконецъ, что затѣмъ срокъ этотъ положительно и съ точностью опредѣленъ рѣшеніемъ 28-го августа 1870 года. Вслѣдствіе сего, настоящій искъ Киселева, какъ возобновленіе рѣшеннаго уже дѣла, за состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ по тому же дѣлу, не можетъ имѣть мѣста въ настоящее время; посему, руководствуясь 480, 868 и 893 стат. Уст. Гражд. Суд., Московская Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ купца Киселева отказать, возложивъ на него отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Киселевъ, указывая на нарушеніе Палатою 1585 и 1549 ст. Т. X ч. 1 и 480, 895, 1, 367, 584 и 589 стат. Уст. Гражданск. Судопр., проситъ рѣшеніе оной отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Киселевъ видитъ нарушеніе Московскою Судебною Палатою ст. 1585 и 1549 Т. X ч. 1 въ томъ, что Палата неправильно, будто-бы, отказала ему во взысканіи неустойки въ томъ количествѣ, какое назначено въ договорѣ, заключенномъ имъ съ купцомъ Соковымъ, признавъ, что означенный договоръ, за присужденіемъ Палатою неустойки по 15-е фе-

враля, потерялъ уже свою силу и не можетъ быть представленъ вновь ко взысканію, тогда какъ въ самомъ договорѣ, на которомъ основанъ искъ Просителя, этого вовсе не изъяснено. Такое указаніе просителя на нарушеніе Палатою статей 1585 и 1549 Тома X ч. 1 лишено правильнаго основанія, ибо Палата въ настоящемъ ея рѣшеніи вовсе не входила въ новое разсмотрѣніе смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Соковымъ, а потому и не могла нарушить указанныхъ законовъ; 2) нарушеніе 1, 367, 480, 584, 589 и 895 стат. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе иска его по существу, признавъ оный безъ всякаго на то со стороны отвѣтчика указанія возобновленіемъ прежняго дѣла, рѣшеннаго уже окончательно Палатою 28-го января 1870 года, тогда какъ предметы обоихъ исковъ различны. Изъ дѣла же видно, что самъ проситель въ исковомъ своемъ прошеніи, представивъ копію съ рѣшенія Судебной Палаты 28-го августа 1870 года, ходатайствовалъ о присужденіи ему съ Сокова сверхъ присужденныхъ уже онымъ рѣшеніемъ неустоечныхъ 1350 рубл. еще таковыхъ же въ количествѣ 4200 руб.; вслѣдствіе сего Палата при разрѣшеніи искового требованія просителя не могла не принять въ соображеніе прежняго своего по сему предмету рѣшенія, по ссылкѣ на оное самого просителя (Сбор. рѣш. 1871 г. № 354), и, усмотрѣвъ засимъ, что новое требованіе Киселева основано на однихъ и тѣхъ же правоотношеніяхъ его къ Сокову по договору 1865 года, какое было уже въ виду Палаты при рѣшеніи 28-го августа 1870 года, совершенно правильно отказала въ искѣ Киселева, руководствуясь 893 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ коей рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Хотя же проситель доказываетъ, что новый искъ его по существу своему отличается отъ прежняго, но доводы просителя, приводимые имъ по сему предмету, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящіеся до существа самаго дѣла. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Киселева, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

924.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію царанина Никиты Донца объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску царанина Никиты Донца съ вьюрткжанскаго жителя Шимона Рабиновича 180 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ по случаю кражи у него кобылицы, опознанной у Рабиновича, 16 сентября 1871 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка, которымъ ему въ искѣ, по бездоказательности, отказано. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату царанинъ Никита Донецъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ статьи 171 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ онъ приступилъ къ рѣшенію дѣла 16-го сентября 1871 года въ отсутствіе его, просителя, тогда какъ повѣстка, которою онъ вызывался на это число въ Мировой Съѣздъ, вручена ему только 20-го сентября, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности явиться въ Съѣздъ и представить оному свои доказательства и оправданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Донца о врученіи ему 20 сентября 1871 года повѣстки, которою онъ вызывался въ Мировой Съѣздъ въ назначенное 16 сентября для разсмотрѣнія дѣла его засѣданіе, подтверждается имѣющеюся въ томъ производствѣ подлинною повѣсткою, возвращенною въ Мировой Съѣздъ только 2 октября 1871 года. Принимая въ соображеніе, что постановленіемъ по настоящему

дебу рѣшенія въ отсутствіи просителя Дѣлица Мировой Съѣздъ лишенъ его возможности представить Мировому Съѣзду свои объясненія, почему подача его, Дѣлица, ко дню, назначенному для слушанія дѣла, не можетъ быть отнесена къ винѣ самого Дѣлица, а произошла отъ доставленія ему повѣстки уже послѣ назначеннаго на явку его срока, и признавая, что такимъ образомъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Спб. Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Десятый Съѣздъ Мировыхъ Судей.

925.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Ивана Дѣлицева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. К. Черкасовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. И. Саловскій.)

Петергофскій купецъ Иванъ Дѣлицевъ 16-го октября 1871 года явился у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 1-го участка съ искомъ къ Надворному Совѣтнику Петру Добри о взысканіи съ него 500 руб. по доносящей къ нему, Дѣлицеву, по переводочнымъ надписямъ и написанной на простой бумагѣ распискѣ, выданной Добри въ томъ, что по порученію Николая Николаевича Анненскаго онъ долженъ заплатить заемныя рубли серебромъ женѣ Губернскаго Секретаря Екатеринѣ Дѣлицевой до 22 сего января; при разбирательствѣ же дѣла у Мирового Судьи Дѣлицевъ присовокупилъ, что Добри есть единственный отвѣтчикъ, такъ какъ онъ въ распискѣ слова „я долженъ заплатить до 22 января" дополнительно, что онъ принялъ на себя личное обязательство, и хотя срокъ выдачи расписки не опредѣленъ, но что онъ полагаетъ, что это было въ 1865 году, такъ какъ срокъ уплаты долженъ былъ въ 1865 году. Отвѣтчикъ Добри, не отвергая ни подлинности расписки, ни показанія Дѣлицева, объяснилъ, что долгъ этотъ не есть его личный, а есть обязаніе уплатить изъ долга Анненскаго вслѣдствіе расчетовъ, бывшихъ между Анненскимъ и Дѣлицевымъ при этомъ Добри просилъ вызвать мужа и дочь Дѣлицевыхъ, которые подтвердили бы, что долгъ этотъ не есть его личный. Мировой Судья, имѣя въ виду, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ, по смыслу ст. 112 Уст. Гр. Суд., не допускаются и что самое расписка Добри, признавая искъ Дѣлицева доказаннымъ и потому, руководствуясь ст. ст. 112, 129, 409, 461 и 462 Уст. Гр. Суд., 23-го октября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Надворнаго Совѣтника Добри въ пользу купца Ивана Дѣлицева 500 руб. и требованіе повѣнчить съ взысканіемъ по 7 руб. 50 коп. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 21-го ноября вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной на опредѣленіе Добри Мировымъ Съѣздомъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что изъ буквальнаго содержанія расписки вовсе не видно того, чтобы Добри лично вступалъ въ какія-либо обязательныя отношенія къ Дѣлицеву, что, напротивъ того, содержаніе расписки не указываетъ на то, что Добри возникли изъ расчетовъ Данилевича съ Анненскимъ и что Добри является не болѣе какъ посредникомъ между ними въ платежѣ Дѣлицеву денегъ Анненскаго, и что, очевидно, Данилевичъ выразилъ Добри, что Анненскому „долженъ заплатить", на которое и указываетъ Дѣлицевъ. Что выраженіе „долженъ" употребляется потому, какъ на доказательство того, что расписка есть личное обязательство Добри, не можетъ быть взято отдѣльно отъ общаго содержанія всего документа, а должно быть истолковано въ связи съ тѣмъ содержаніемъ, первыя же слова расписки прямо подтверждаютъ вышеизложенныя соображенія Съѣзда; что заявленіе Дѣлицева, что отвѣтчикъ не заявлялъ своего отвода въ первой степени суда, согласно 3-го пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., не основательно, такъ какъ всѣ возраженія Добри противъ иска на судебномъ переговоренія у Мирового Судьи клонились именно къ тому, что настоящій документъ не есть его личный, а есть только обѣщаніе уплатить Данилевичъ 500 руб. серебр. изъ денегъ Анненскаго; что то же самое под-

держиваетъ онъ и въ апелляціонной жалобѣ и что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть примѣнена ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо, признавъ подлинность расписки и свою подпись на ней, Лобри прямо отвергалъ обязательность ея для себя. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Денисьева къ Лобри недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ 10 декабря 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 181, 129, 81, 105 и 133 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ купца Ивана Денисьева съ Надворнаго Совѣтника Петра Лобри 500 руб. отказать и взыскать съ Денисьева въ пользу Лобри 25 р. судебныхъ издержекъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 112 Уст. Гр. Суд., ст. 65 Т. I Основ. Государствен. Зак., ст. 570, 1536 и 1538 Тома X части 1 Зак. Гр., купецъ Денисьевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильнымъ толкованіемъ содержанія расписки, выданной Лобри, допустилъ явное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла обязательства, грамматическій и логическій смыслъ котораго ясно показываетъ, что хотя бы долгъ 500 руб. и былъ Анненскаго, но что уплату этого долга отвѣтчикъ Петръ Лобри означенною распискою принялъ самъ по своей свободной волѣ лично на себя, на что имѣлъ право по ст. 1530 Т. X ч. 1 Зак. Граждан., оставляющей на волю договаривающихся сторонъ включить въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и тому подобныя; что неправильное свое рѣшеніе Мировой Съѣздъ постановилъ не на точномъ разумѣ и буквальномъ смыслѣ обязательства и закона, а на побочныхъ обстоятельствахъ, т. е. вывелъ изъ расписки такія слова, которыхъ въ ней вовсе не содержится; въ подтвержденіе чего проситель указываетъ на объясненіе Съѣзда о томъ, что „Лобри является не болѣе какъ посредникомъ между Анненскимъ и Данилевичемъ“, каковыхъ словъ въ распискѣ нѣтъ, и что заключеніе Съѣзда о томъ, „что всѣ возраженія Лобри противъ иска у Мирового Судьи клонились именно къ тому, что настоящій документъ не есть личное его обязательство, а есть только обѣщаніе уплатить Данилевичъ пятьсотъ рублей изъ денегъ Анненскаго“, — есть выводъ чисто голословный, опровергаемый буквальнымъ содержаніемъ признаннаго самимъ Лобри документа, въ которомъ выражено положительное обязательство не обѣщать, а заплатить долгъ 500 р. Екатеринѣ Данилевичъ до 22 января 1865 года.

По выслушаніи словесныхъ объясненій купца Денисьева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія ходатайство его объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, такъ какъ всѣ объясненія, приводимыя имъ въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній, заключаютъ въ себѣ только возраженіе противъ правильности заключенія, выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ по существу спорнаго между сторонами вопроса о томъ, принималъ ли Петръ Лобри по тому документу личную на себя отвѣтственность передъ Екатериною Данилевичъ или нѣтъ; между тѣмъ, по закону (ст. 129 Устава Гражданск. Судопр.) и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ, равно какъ изъясненіе содержанія оныхъ по словесному ихъ смыслу предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и выведенное имъ по сему предмету заключеніе повѣркѣ суда кассаціоннаго не подлежитъ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ объясненій сторонъ и содержанія представленной купцомъ Денисьевымъ въ основаніе своего требованія расписки вывелъ то заключеніе, что изъ буквальнаго содержанія означенной расписки не видно, чтобы Лобри лично вступалъ въ какія-либо обязательныя отношенія съ Данилевичъ; что, напротивъ того, содержаніе оной указываетъ на то, что она возникла изъ расчетовъ Данилевичъ съ Анненскимъ и что Лобри является не болѣе какъ посредникомъ между ними въ качествѣ уполномоченнаго Анненскаго; за такимъ сдѣланнымъ Мировымъ Съѣздомъ выводомъ, правильность котораго

повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ, отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи требованія купца Денисьева о взысканіи съ самого Лобри по представленной имъ распискѣ 500 руб. сер. не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей узаконеній; хотя же купецъ Денисьевъ въ подтвержденіе своего ходатайства указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на побочныхъ обстоятельствахъ, т. е. вывелъ изъ расписки такія слова, которыхъ въ ней не заключается, но это объясненіе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ заключеніе свое по дѣлу Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ самаго рѣшенія, вывелъ не изъ побочныхъ обстоятельствъ, а изъ словесныхъ объясненій сторонъ и содержанія представленной истцомъ расписки и не признавалъ того, чтобы слова, на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, находились въ распискѣ, а въ словахъ тѣхъ только выразилъ сдѣланный имъ по существу дѣла выводъ. Не находя вслѣдствіе сего законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Денисьева, на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

926.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купчихи Марины Розановой объ отмѣнѣ рѣшенія Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Князь Сергѣй Оболенскій 1 января 1865 года выдалъ купцу Александру Моксину и купчихѣ Маринѣ Розановой расписку въ томъ, что сдалъ имъ на 8 лѣтъ, за 1800 рублей въ годъ, мукомольную мельницу, на что долженъ быть заключенъ формальный контрактъ, причемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа получилъ 450 руб. Въ 1869 г. Розанова, которой Моксинъ передалъ свои права, отъ аренды мельницы отказалась и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявила къ Князю Оболенскому искъ о возвратѣ 450 р., данныхъ ему въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что Розанова сама отъ содержанія мельницы отказалась, о чемъ заявлено на судебномъ разбирательствѣ 2 мая 1869 года повѣреннымъ ея, что 450 руб. приняты Княземъ Оболенскимъ не отъ одной Розановой, но и отъ Моксина, и что въ распискѣ не сказано, чтобы эти деньги подлежали въ возвратъ, а, между тѣмъ, принятая арендаторомъ по описи мельница, какъ выяснилось на судѣ, Розановою по настоящее время не сдана, и она права на обратное полученіе денегъ не доказала. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: Розановой въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Розанова изъяснила: 1) что Князь Оболенскій, вслѣдствіе отказа ея, Розановой, отъ дальнѣйшаго содержанія мельницы, предъявилъ на основаніи означенной расписки къ ней, Розановой, въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося о взысканіи съ нея недоплаченныхъ съ 1-го апрѣля 1869 г. денегъ, а равно о побужденіи ея, Розановой, къ исполненію условій этой расписки: 2) что Рязанскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 16-го іюня 1870 года призналъ, что она, Розанова, не обязывалась предъ Княземъ Оболенскимъ никакимъ срокомъ аренды и имѣла право во всякое время отъ нея отказаться; 3) что посему разсужденія Мирового Судьи о томъ, что Князь Оболенскій не обязанъ ей возвратить деньги, потому что она отказалась отъ аренды мельницы—неосновательны; 4) что то обстоятельство, что деньги были внесены Розановою и Моксинымъ, могло-бы еще послужить основаніемъ къ отказу въ половинѣ, но не въ цѣломъ искѣ, да и тогда, когда-бы со стороны Моксина было бы заявлено право на половину денегъ, чего не послѣдовало, по той причинѣ, что Моксинъ всѣ свои права по договору съ Княземъ Оболенскимъ передалъ ей, Розановой; 5) если въ распискѣ и не сказано, что деньги по окончаніи аренды должны быть возвращены, но тѣмъ не менѣе при несуществованіи нынѣ того обстоятельства, по которому онѣ выданы, а именно для обезпеченія исправнаго платежа, деньги эти подлежатъ возврату и 6) что мельница сдана, а если и

не была сдана, то это не могло служить къ отказу въ присужденіи денегъ, такъ какъ такое возвращеніе обусловлено не сдачею мельницы, а прекращеніемъ аренды. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ расписки, выданной Розановой Княземъ Оболенскимъ, видно, что Розанова сняла мельницу съ 1-го января 1865 г. на 8-мь лѣтъ, и притомъ съ тѣмъ, какъ подтвердилось и на разбирательствѣ дѣла, чтобы платежъ производить каждую четверть года впередъ по 450 руб., въ обезпеченіе чего и взяты съ нея Княземъ Оболенскимъ, независимо отъ 450 руб. арендной платы за три мѣсяца, 450 рублей; 2) что дѣйствительности этого договора повѣренный Розановой не отвергаетъ; 3) что Розанова, вступивъ въ распоряженіе означенною мельницею и платя за оную арендныя деньги по 1-е апрѣля 1869 г., осуществила тѣмъ самымъ значеніе договора; 4) что существовавшее такимъ образомъ между Княземъ Оболенскимъ и Розановою условіе не иначе могло быть уничтожено какъ по обоюдному согласію, выраженному письменно (ст. 1545 ч. 1 Т. X), чего въ данномъ случаѣ не было; 5) что одностороннее нежеланіе Розановой продолжать аренду и то, что ею не подписано условіе—не освобождаютъ отъ выполненія по оному обязанностей предъ Княземъ Оболенскимъ за силою ст. 1547 ч. 1 Т. X и ст. 458 Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, не уплативъ въ срокъ 1-го апрѣля 1869 года арендныхъ денегъ Князю Оболенскому и отказавшись преждевременно отъ аренды безъ его на то согласія, Розанова не вправѣ уже требовать обратно данныхъ въ обезпеченіе денегъ, Зарайскій Мировой Съѣздъ 25 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Розановой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Розанова объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены ст. 456 и п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Судопр., въ томъ, что оный не принялъ въ соображеніе рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда, которымъ означенный въ распискѣ Князя Оболенскаго срокъ аренды признанъ для нея необязательнымъ и, сверхъ того, самый документъ устранилъ изъ дѣла, такъ какъ копія съ рѣшенія, представленная повѣреннымъ ея ко дню разбора дѣла въ Съѣздѣ, была возвращена Секретаремъ при выходѣ суда для объявленія резолюціи и объ ней ни въ рѣшеніи, ни въ протоколѣ засѣданія ничего не сказано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Розановой о томъ, что Зарайскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла ея съ Княземъ Оболенскимъ не принялъ въ соображеніе рѣшенія Окружнаго Суда, копія съ котораго повѣреннымъ ея была представлена при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Съѣзда, изъ котораго положительно видно, что означенное рѣшеніе Окружнаго Суда было въ виду Мирового Съѣзда, такъ какъ въ протоколѣ прописана апелляціонная жалоба Розановой и сдѣланная въ этой жалобѣ ссылка на рѣшеніе Окружнаго Суда, а равно говорится и о томъ, что копія съ рѣшенія Окружнаго Суда была представлена повѣреннымъ Розановой. Если же въ рѣшеніи Съѣзда и нѣтъ указанія на это рѣшеніе Суда, то потому, что въ законахъ не содержится требованія объ упоминаніи въ рѣшеніи обо всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документахъ, а тѣмъ болѣе о такихъ, кои не имѣютъ никакого соотношенія къ разбираемому вопросу и которые потому самому не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію онаго, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ. Въ рѣшеніи Рязанскаго Окружнаго Суда разбирался вопросъ о правѣ Розановой отказаться отъ дальнѣйшаго содержанія въ арендѣ мельницы Князя Оболенскаго, а предметомъ разбора Зарайскаго Мирового Съѣзда было требованіе Розановой о возвратѣ ей Княземъ Оболенскимъ денегъ, взнесенныхъ въ обезпеченіе исправнаго платежа аренды. При такомъ различіи требованій, бывшихъ предметомъ разсмотрѣнія въ Окружномъ Судѣ и Съѣздѣ, сему послѣднему не предстояло никакой надобности входить въ подробный разборъ рѣшенія Окружнаго Суда, принятыя въ которомъ основанія къ отказу Князю Оболенскому въ просьбѣ о возстановленіи силы договора съ Розановою, котораго въ дѣйствительности заключаемо не было, очевидно, не могли служить руководствомъ къ разрѣшенію вопроса о правѣ Князя Оболенскаго, при неуплатѣ ему аренды на условленный срокъ, на полученіе въ собственность денегъ, врученныхъ ему Розановою въ обезпеченіе исправнаго платежа аренды. Признавая

на семъ основаніи, что со стороны Съѣзда не было допущено нарушенія указываемыхъ Розановою законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную ея жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

927.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію крестьянъ Быховой слободы объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ Тверскому Окружному Суду отъ 18-го апрѣля 1869 года, опредѣлено: изъятую изъ владѣнія крестьянина Сергѣя Кириллова крестьянами Быховой слободы мукомольную мельницу, оцѣненную въ 1860 году въ 500 рублей, возвратить Кириллову какъ его собственность. При сдачѣ Кириллову мельницы она оказалась пришедшею въ ветхость и нестоящею той суммы, которая показана въ оцѣнкѣ 1860 г. Вслѣдствіе сего Кирилловъ 22-го мая 1871 года обратился къ Ржевскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой онъ, оцѣнивая мельницу въ 25 руб., просилъ о взысканіи съ крестьянъ Быховой слободы убытковъ въ количествѣ 475 р. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по осмотру и оцѣнкѣ, сдѣланнымъ въ присутствіи сторонъ, оказалось, что мельница стоитъ 120 р., заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Кириллову искомыя имъ деньги и 25 руб. за веденіе дѣла; а затѣмъ, вслѣдствіе отзыва повѣреннаго крестьянъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло и находя требованіе Кириллова о присужденіи ему съ крестьянъ, за вычетомъ 120 р., остальныхъ 380 руб. правильнымъ, присудилъ ему эти деньги и къ присужденнымъ заочнымъ рѣшеніемъ 25 р. за веденіе дѣла еще столько же, а въ общей сложности 50 р. Ржевскій Мировой Съѣздъ, въ который крестьяне обратились съ апелляціонною жалобою, разсмотрѣвъ дѣло 2-го марта 1872 года, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ томъ рѣшеніи соображеніямъ правильнымъ, а потому оставилъ его въ своей силѣ. На это рѣшеніе крестьяне Быховой слободы принесли кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой крестьяне объясняютъ: 1) что искъ Кирилловымъ былъ предъявленъ въ 475 р., слѣдовательно, оцѣнку мельницы въ 120 рубл. слѣдовало вычесть изъ этой суммы, а не изъ 500 руб.; не сдѣлавъ этого, Съѣздъ присудилъ болѣе того, что слѣдовало согласно требованіямъ истца, чѣмъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ нарушилъ и ст. 723 Уст., такъ какъ по оной взыскиваются только судебныя издержки заочнаго производства съ обвиненной стороны, но не въ вознагражденіе за веденіе дѣла, и 3) ст. 120 Устава—неявленіемъ повѣреннаго ихъ о днѣ осмотра мельницы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія со стороны Съѣзда ст. 131 Уст. Гр. Суд. не послѣдовало, такъ какъ въ исковомъ своемъ прошеніи Кирилловъ, оцѣнивая мельницу, прежде стоившую 500 р., въ 25 р., просилъ взыскать съ крестьянъ въ вознагражденіе убытковъ 475 р., Съѣздъ же, признавъ мельницу стоящею 120 руб., въ вознагражденіе за убытки присудилъ Кириллову 380 р., т. е. менѣе, чѣмъ онъ просилъ. Нарушенія ст. 120 Уст. Гр. Суд. также не было. Изъ акта осмотра оказывается, что онъ произведенъ въ присутствіи отвѣтчиковъ, слѣдовательно, они были поставлены въ извѣстность о времени, назначенномъ къ осмотру, и посему могли поручить своему повѣренному быть при осмотрѣ, если признавали это для пользы своей нужнымъ. Наконецъ, что касается до указанія крестьянъ на нарушеніе ст. 723 Уст Гр. Суд., то оно представляется основательнымъ. По этой статьѣ съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика взыскиваются, хотя бы рѣшеніе и было впослѣдствіи отмѣнено, однѣ судебныя издержки, рѣшеніемъ же Мирового Судьи, оставленнымъ Съѣздомъ въ своей силѣ, Кириллову въ вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено 25 руб., и, сверхъ того, оставлены за нимъ и тѣ 25 рублей за веденіе дѣла, которые были присуждены по заочному рѣшенію, тогда какъ это послѣднее рѣшеніе, по силѣ ст. 152 Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва, признается недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій

зоцій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ кассаціонную жалобу крестьянъ Быховой слободы относительно количества присужденныхъ Кириллову убытковъ безъ послѣдствій дѣло по отношенію допущеннаго Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенія ст. 723 Уст. Гр. Суд. передать для новаго разсмотрѣнія въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ.

928.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Малятина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Малятинъ просилъ Мирового Судью 20-го участка города С.-Петербурга взыскать съ торговаго дома „братья Туляковы“, а въ лицѣ ихъ съ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Тулякова 156 руб. 86 к., объясняя, что, на основаніи контракта, заключеннаго съ отвѣтчикомъ, будучи обязанъ платить за наемъ лавки въ домѣ Туляковыхъ за каждые 3 мѣсяца впередъ, онъ уплатилъ отвѣтчику съ 10 мая по 10 августа 1871 года 100 р.; между тѣмъ, директоръ общества „Сѣвернаго пароходства“, Ратьковъ-Рожновъ, ссылаясь на принадлежность дома Туляковыхъ обществу съ 19 марта, истребовалъ отъ него, Малятина, платежа денегъ за время съ 19 марта по 10 августа всего 156 руб. 86 коп., требуя въ противномъ случаѣ очистки лавки; въ виду сего онъ и заплатилъ означенную сумму. Въ подтвержденіе иска Малятинъ представилъ расписки Ратькова-Рожнова въ полученіи этихъ денегъ, копію съ заключеннаго съ Туляковыми контракта, копію съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 19-го марта, которымъ опредѣлено: принадлежащій Туляковымъ домъ укрѣпить за обществомъ „Сѣверное пароходство“. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что данная на домъ Туляковыхъ получена обществомъ „Сѣверное пароходство“ 1-го іюля и что съ этого числа Туляковы утратили право на полученіе доходовъ съ дома (ст. 1509 Т. X ч. 1), призналъ, что полученныя деньги съ 1-го іюля за мѣсяцъ, какъ видно изъ надписи на контрактѣ ихъ съ Малятинымъ, подлежатъ отъ нихъ, Туляковыхъ, къ возврату Малятину; что же касается до остальныхъ взыскиваемыхъ съ нихъ Малятинымъ денегъ, то такъ какъ онъ ничего не представилъ въ подтвержденіе того, что деньги эти были получены Туляковыми безъ права и основанія, то искъ его въ этой части представляется недоказаннымъ, а потому и руководствуясь 81 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ торговаго дома „братья Туляковы“ въ пользу Малятина 33 руб. 33 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Малятинъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. присудилъ деньги ему съ Туляковыхъ не со дня покупки ихъ дома обществомъ „Сѣвернаго пароходства“, а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго въ кассаціонной жалобѣ Малятина вопроса о томъ, съ какого времени покупщикъ недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ пріобрѣтаетъ право на полученіе доходовъ съ того имѣнія, находитъ, что, на точномъ основ. ст. 1128 Уст. Гр. Суд., описанное имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ имъ согласно правиламъ, въ ст. 1097 указанныхъ. Очевидно, что употребленное въ приведенномъ узаконеніи выраженіе „до публичной продажи“ имѣетъ значеніе въ томъ лишь случаѣ, если эта продажа, произведенная съ соблюденіемъ предписанныхъ на то закономъ условій, приведетъ къ послѣдствіямъ, обозначеннымъ въ 1164 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., т. е. когда непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, или Окружный Судъ постановятъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что до дня публичной продажи, установленнымъ порядкомъ утвержденной, собственникъ имѣнія пользуется всѣми правами, кромѣ изъятій, въ 1097 ст. указан-

ныхъ, а слѣдовательно, получаетъ и доходы съ находящагося во владѣніи его и подлежащаго публичной продажѣ имѣнія. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что заключеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о томъ, что Туляковы утратили право свое на полученіе доходовъ съ принадлежавшаго имъ дома со времени полученія на это имущество данной обществомъ „Сѣвернаго пароходства", представляется несогласнымъ какъ съ вышеприведенными узаконеніями, такъ равно и съ 1509 ст. Т. X ч. 1, на которую сослался Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ эта статья закона, по буквальному ея содержанію, запрещая пріобрѣвшему съ публичныхъ торговъ имѣніе отчуждать оное до полученія купчей или данной, не заключаетъ въ себѣ указанія на то, кому принадлежитъ право получать доходы съ имущества, описаннаго и подлежащаго публичной продажѣ. Признавая вслѣдствіе сего рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 1509 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

929.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Василія Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Семеновъ просилъ Мирового Судью 20-го участка гор. С.-Петербурга взыскать съ торговаго дома „братья Туляковы", а въ лицѣ ихъ съ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Тулякова 95 руб. 56 коп., объясняя, что, въ силу заключеннаго имъ съ Туляковымъ контракта на наемъ лавки въ ихъ домѣ, онъ выплатилъ Тулякову 100 руб. за время съ 15-го марта по 15 іюня 1871 г.; между тѣмъ, директоръ общества „Сѣвернаго пароходства", Ратьковъ-Рожновъ, ссылаясь на принадлежность обществу дома, купленнаго съ публичныхъ торговъ, съ 19-го марта, потребовалъ отъ него платежа съ этого времени, или очистки лавки, почему онъ, Семеновъ, и принужденъ былъ заплатить за время съ 19-го марта по 15 іюня вторичныя деньги, въ размѣрѣ 95 руб. 56 коп. Въ подтвержденіе иска Семеновъ представилъ расписку Ратькова-Рожнова о полученіи имъ тѣхъ денегъ, копію заключеннаго съ нимъ контракта, копію съ контракта съ Туляковымъ, копію съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 19-го марта, которымъ опредѣлено: принадлежащій Туляковымъ домъ укрѣпить въ суммѣ 18,921 р. за обществомъ „Сѣверное пароходство". С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по точному смыслу 1432 ст. Устава Гражд. Судопр., началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія правъ на пріобрѣтенное имущество считается день ввода во владѣніе, отмѣченный на актѣ укрѣпленія. Въ силу этого положенія, права общества „Сѣвернаго пароходства" на полученіе доходовъ съ купленнаго имъ дома наступили только со дня ввода во владѣніе онымъ, каковой вводъ отмѣченъ на актѣ укрѣпленія 1-мъ іюня 1871 г. Отсюда, по мнѣнію Съѣзда, очевидно, что полученіе доходовъ съ дома до этого времени вполнѣ принадлежало торговому дому „братья Туляковы"; изъ представленныхъ же истцомъ документовъ видно, что Семеновъ уплатилъ Туляковымъ по 15 іюня 1871 года. Такимъ образомъ, Туляковы, получивши съ Семенова наемную плату съ 1 по 15 іюня, получили ее не по праву, каковая и должна подлежать возврату изъ расчета 33 р. 33½ коп. Посему и руководствуясь 81, 105, 129 и 1432 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, 1509 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Тулякова въ пользу Семенова 16 руб. 16 коп. Въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, Семеновъ объясняетъ, что ст. 1432, принятая Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, не говоритъ о правѣ пользованія доходами съ имущества, купленнаго съ публичныхъ торговъ. Равнымъ образомъ не можетъ служить для разрѣшенія дѣла и 1509 ст. Т. X ч. 1, почему Мировому Съѣзду надлежало обратиться къ общему духу зако-

новъ, а не основывать своего рѣшенія на статьѣ закона, не примѣнимой къ дѣлу; а такъ какъ при покупкѣ съ публичныхъ торговъ имѣнія покупщикъ немедленно вноситъ всю стоимость онаго и крѣпостныя пошлины, то, по мнѣнію просителя, съ момента опредѣленія суда о правильности пріобрѣтенія для пріобрѣтателя имущества наступаетъ право пользованія доходами, и что выдача данной, какъ обстоятельство, не зависящее отъ покупщика, не можетъ ограничивать его въ пользованіи доходами. Доказывая по симъ соображеніямъ, что пользованіе доходами съ купленнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія должно начаться съ момента утвержденія судомъ продажи, Семеновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго въ кассаціонной жалобѣ Семенова вопроса о томъ, съ какого времени покупщикъ недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ пріобрѣтаетъ право на полученіе доходовъ съ того имѣнія, находитъ, что, на точномъ основаніи 1128 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., описанное имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ имъ согласно правиламъ, въ ст. 1097 указаннымъ.. Очевидно, что употребленное въ приведенномъ узаконеніи выраженіе „до публичной продажи“ имѣетъ значеніе въ томъ лишь случаѣ, если эта продажа, произведенная съ соблюденіемъ предписанныхъ на то закономъ условій, приведетъ къ послѣдствіямъ, обозначеннымъ въ 1164 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. когда непремѣнный членъ Мирового Съѣзда или Окружный Судъ постановятъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что до дня публичной продажи, установленнымъ порядкомъ утвержденной, собственникъ имѣнія пользуется всѣми правами, кромѣ изъятій, въ ст. 1097 указанныхъ, а слѣдовательно, получаетъ и доходы съ находящагося во владѣніи его и подлежащаго публичной продажѣ имѣнія. Обращаясь отъ сихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, оказывается, что заключеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда о томъ, что началомъ дѣйствительнаго владѣнія и укрѣпленія правъ на пріобрѣтенное имущество, по силѣ 1432 ст. Уст. Гр. Суд., считается день ввода во владѣніе и что потому до сего времени за прежнимъ собственникомъ остается право получать съ находящагося во владѣніи его недвижимаго имѣнія доходы, представляется неправильнымъ и не согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, такъ какъ вводъ во владѣніе, завися, по смыслу 1424 ст. Уст. Гр. Суд., отъ воли пріобрѣтателя, составляетъ лишь обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу, и содержащееся въ 1432 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства правило, согласно 1433 и 1434 ст., имѣетъ значеніе лишь для исчисленія сроковъ на принесеніе жалобъ или заявленій сторонъ на дѣйствія по вводу во владѣніе. Вслѣдствіе сего, находя, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ за Туляковыми право пользоваться доходами съ проданнаго съ публичныхъ торговъ принадлежавшаго имъ дома до дня ввода во владѣніе онымъ новаго собственника, нарушилъ 1432 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

930.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Шошіева, отставного унтеръ-офицера Андрея Ливина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Купецъ Александръ Шошіевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 20-го марта 1871 г. Владикавказскому Окружному Суду, объяснилъ, что по смерти въ 1867 г. жены его Анны, а затѣмъ и прижитаго съ нею сына Григорія,

тесть его, Шошіева, купецъ Яковъ Герасимовъ, вынудилъ его въ возвратъ полученнаго за дочерью приданаго уплатить ему 450 руб., а также возвратить вещей на 75 р., въ чемъ и выдалъ ему, Шошіеву, 21 апрѣля 1868 г. расписку, объяснивъ въ ней, что за приданое своей дочери съ нимъ, Шошіевымъ, разсчитался и больше никакихъ претензій не имѣетъ. Признавая, что Герасимовъ взялъ у него такимъ образомъ часть приданаго его жены, вопреки 1141 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., онъ, Шошіевъ, представивъ расписку Герасимова, просилъ взыскать съ сего послѣдняго означенныя деньги и стоимость вещей съ процентами, а всего 606 руб. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи его Окружнымъ Судомъ, по апелляціи Герасимова поступило въ Тифлисскую Судебную Палату. Палата нашла: 1) что сдѣлка Шошіева съ Герасимовымъ по поводу расчетовъ о приданомъ умершей жены перваго, а послѣдняго дочери, имѣвшая послѣдствіемъ передачу Шошіевымъ Герасимову 450 руб., совершена была между ними по взаимному и непринужденному согласію, и законамъ благочинія и общественному порядку не противна; 2) что такимъ образомъ искъ Шошіева представляется совершенно бездоказательнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 568, 569, 571, 700, 701, 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., 366, 411, 480 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніемъ 6 октября 1871 г. опредѣлила: въ искѣ купцу Шошіеву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шошіева, Ливинъ, доказывая, что послѣ жены его довѣрителя осталось приданое отъ отца ея, Герасимова, что право на пожизненное пользованіе этимъ приданымъ, за смертію сына, въ силу ст. 1141 ч. 1 Т. X, принадлежитъ Шошіеву, что возвращеніе приданаго Герасимову послѣдовало по ошибкѣ, что выданная ему Герасимовымъ расписка въ полученіи приданаго не есть договоръ, и для него не можетъ быть обязательною потому, что подписана однимъ Герасимовымъ и что вслѣдствіе сего Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 568, 569, 571, 700, 701, 1528 и 1529 ч. 1 Т. X, проситъ какъ по сей причинѣ, такъ и по нарушенію ст. 1141 ч. 1 Т. X, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Шошіева, Ливина, незаслуживающею уваженія. Тифлисская Судебная Палата вовсе не отвергала права, принадлежащаго, по ст. 1141 ч. 1 Т. X, родителямъ на пожизненное пользованіе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ ихъ безпотомно умершихъ дѣтей, но признала только, что по отношенію къ Шошіеву это право не можетъ быть осуществлено. Такое признаніе Палатою основано на установленномъ, какъ изъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и изъ расписки, выданной Герасимовымъ Шошіеву, событіи—добровольнаго отказа сего послѣдняго отъ принадлежащаго ему по означенной статьѣ права сдѣланіемъ расчета въ полученномъ приданомъ съ Герасимовымъ. Правильность установленія такого событія Палатою, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5-й Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ такой же мѣрѣ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и объясненіе Ливина о необязательности для его довѣрителя расписки 21 апрѣля 1868 г. по подписаніи оной однимъ Герасимовымъ. Расписка эта по формѣ ея составленія принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ въ ст. 459 Уст. Гражд. Суд., а опредѣленіе силы и значенія такого рода актовъ, на основаніи той же статьи, зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Наконецъ, объясненіе о томъ, что сдѣлка о возвращеніи Герасимову приданаго, заключенная Шошіевымъ, послѣдовала по ошибкѣ, по незнанію законовъ, не можетъ служить къ возстановленію Шошіеву утраченнаго права, такъ какъ хотя въ законахъ (ст. 701 ч. 1 Т. X) и указаны случаи, въ которыхъ данное согласіе считается недѣйствительнымъ, но къ числу этихъ случаевъ незнаніе законовъ, не допускаемое по ст. 62 Закон. Осн. Т. 1, не отнесено. По симъ соображеніямъ, не признавая, чтобы со стороны Тифлисской Судебной Палаты послѣдовало какое-либо нарушеніе указываемыхъ Ливинымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

931.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Новикова, Титулярнаго Совѣтника Высоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Нижегородской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Новикова съ Губернскаго Секретаря Леонида Жедринскаго 2763 руб. 15 коп. убытковъ, понесенныхъ отъ завладѣнія Жедринскимъ купленнымъ Новиковымъ на срубъ лѣсомъ. Дѣло это было заслушано въ Палатѣ 22 января 1869 года и по данной резолюціи опредѣлено: не признавая Жедринскаго отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, Новикову въ искѣ отказать. Подписаніе протокола по этому рѣшенію назначено было на 15 февраля 1869 г. Между тѣмъ, повѣренный Новикова, купецъ Даниловъ, подалъ въ Палату 28 января 1869 года прошеніе, въ которомъ, объясняя, что онъ для того, чтобы не лишить довѣрителя своего права разобраться съ виновными въ одномъ изъ Окружныхъ Судовъ по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, просилъ дѣло въ настоящее время прекратить, не дѣлая въ Палатѣ по оному дальнѣйшаго производства. Вслѣдствіе сего Палата по журналу 30 января 1869 г. постановила: дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, а рѣшеніе Палаты 22 января оставить безъ исполненія. Затѣмъ Даниловъ права свои по довѣренности Новикова передовѣрилъ Титулярному Совѣтнику Высоцкому, который въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ предъявилъ искъ къ тому же Жедринскому. При исковомъ прошеніи Высоцкій представилъ довѣренность, выданную ему Даниловымъ, но довѣренности, данной Новиковымъ Данилову, не приложилъ. По разрѣшеніи дѣла Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ, оно поступило въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что, независимо отъ первоначальной неправильности, допущенной при принятіи искового прошенія повѣреннаго Высоцкаго, на основаніи одного только передовѣрія, безъ приложенія первоначальной довѣренности, въ силу которой совершено уполномочіе, выданное Высоцкому, Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія признавать подлежащимъ его разсмотрѣнію дѣло, которое въ существѣ уже было разсмотрѣно Нижегородскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ постановленіемъ по оному 22 января 1869 г. въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія. Хотя послѣ означеннаго рѣшенія повѣренный Новикова и подалъ 28 января въ Палату прошеніе о прекращеніи производившагося въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искового дѣла, но таковое прошеніе его, независимо отъ того, что изъ представленнаго имъ свидѣтельства отъ 13 марта 1869 года не видно, чтобы Палата входила въ какое-либо обсужденіе изложеннаго въ немъ ходатайства, въ виду рѣшенія 22 января 1869 года, записаннаго въ журналъ Палаты, не только не предоставляло Высоцкому право по дѣлу, рѣшенному въ существѣ, начинать новое исковое производство, но, напротивъ того, будучи равносильно отказу Новикова отъ права приносить на состоявшееся уже рѣшеніе апелляціонную жалобу, присвоивало постановленію Палаты окончательную законную силу. При такомъ положеніи дѣла и въ виду ст. 67, 68, 70 и 88 правилъ 19 октября 1865 г. и ст. 21, 22, 34 правилъ 10 марта 1869 года и ст. 249, 25 и 584 Уст. Гр. Суд., Палата 8 ноября 1871 г. опредѣлила: рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда отмѣнить и все возникшее по иску Новикова производство прекратить. На это рѣшеніе повѣренный Новикова, Высоцкій, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Высоцкій объясняетъ: 1) что въ принятіи Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ отъ него искового прошенія по одной довѣренности Данилова, безъ приложенія довѣренности Новикова, не допущено нарушенія закона, такъ какъ въ довѣренности Данилова имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что она совершена на основаніи довѣренности Новикова (ст. 2329 ч. 1 Т. X по прод. 1863 г.), да и нѣтъ закона, который бы требовалъ представленія довѣренности, на основаніи которой совершено передовѣріе. Наконецъ, 27 сентября 1871 года онъ, Высоцкій, предъявилъ Судебной Палатѣ, въ исполненіе ея трѣбованія,

довѣренность отъ Новикова Данилову; 2) что, по стат. 469—475 ч. II Т. X и ст. 47 правилъ 11 октября 1865 года, дѣло считалось рѣшеннымъ, когда по оному былъ подписанъ протоколъ, по дѣлу же Новикова съ Жедринскимъ протокола не было подписано, а состоялась только резолюція 22-го января 1869 г., оставленная по журналу 30 января 1869 г. безъ исполненія,—слѣдовательно, она не можетъ имѣть для тяжущихся обязательной силы; 3) что повѣренный Жедринскаго подчинился начатому въ Окружномъ Судѣ производству, не дѣлая ни въ Судѣ, ни въ Палатѣ заявленія о рѣшеніи дѣла въ Нижегородской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда; посему Палата не могла возбуждать вопроса о неподсудности дѣла Окружному Суду (706 и 773 ст. Уст.); 4) что Судебная Палата не имѣла права признавать прошеніе Данилова 28 января 1869 г. за отказъ отъ принесенія на рѣшеніе Палаты апелляціи, за силою того, что, по ст. 470 ч. II Т. X, резолюція составляетъ тайну, и потому Данилову не было извѣстно, какая состоялась 22 января 1869 года резолюція, а также и потому, что апелляціи приносятся, по 500 и 554 ст. ч. 2 Т. X, на рѣшенія, а такого въ Гражданской Палатѣ еще не было; 5) что такимъ образомъ оказывается, что Судебная Палата неправильно примѣнила приведенные ею въ рѣшеніи законы, не обративъ вниманія, что, по смыслу ст. 62, 63, 70 и 71 правилъ 19 октября 1865 года, Новиковъ имѣлъ право на прекращеніе дѣла, съ правомъ возобновленія онаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. На семъ основаніи Высоцкій проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Высоцкаго незаслуживающею уваженія. На основаніи ст. 63 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, искъ, начатый въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, можетъ по одностороннему требованію истца или взыскателя быть прекращенъ съ правомъ возобновленія онаго въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 1864 года, лишь въ томъ случаѣ, когда въ судѣ первой степени не было постановлено рѣшенія по существу. По дѣлу Новикова съ Жедринскимъ въ бывшей Нижегородской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсматривавшей это дѣдо въ качествѣ суда первой степени, состоялось рѣшеніе 22 января 1869 г. съ назначеніемъ 15 февраля 1869 г. для подписанія протокола, и если таковой протоколъ не былъ подписанъ, то это произошло оттого, что 28 января 1869 г. повѣренный Новикова, Даниловъ, вошелъ въ Палату съ прошеніемъ о прекращеніи производствомъ дѣла, для того, какъ онъ выразился въ прошеніи, чтобы не лишить довѣрителя своего права разобраться съ виновными въ одномъ изъ Окружныхъ Судовъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты по дѣлу Новикова съ Жедринскимъ, не получившее окончательной своей формы единственно вслѣдствіе подачи Даниловымъ прошенія о прекращеніи дѣла, не можетъ быть признано несостоявшимся. Посему Московская Судебная Палата правильно заключила, что искъ Новикова къ Жедринскому, предъявленный въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ, не подсуденъ новымъ судебнымъ установленіямъ, и такимъ заключеніемъ не нарушила приводимыхъ Высоцкимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Объясненія Высоцкаго, что Судебная Палата, въ виду отсутствія со стороны Жедринскаго заявленій о томъ, что дѣло было рѣшено въ бывшей Нижегородской Уголовной и Гражданской Палатѣ, не могла возбуждать вопроса о его подсудности, а возбудивъ такой вопросъ, нарушила ст. 706 и 773 Уст. Граж. Суд., оказывается неосновательнымъ. Производства Окружнаго Суда и Судебной Палаты показываютъ, что со стороны Жедринскаго такія заявленія были дѣлаемы, но если бы этого не было, то и тогда въ непринятіи Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію дѣла не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 706 и 773 Устава, такъ какъ, по силѣ ст. 584 Уст. и ст. 88 правилъ 19 октября 1865 года, судебныя мѣста, независимо отъ отводовъ сторонъ, имѣютъ право на непринятіе къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, имъ не подсудныхъ. На семъ основаніи и въ виду того, что отказъ Палаты отъ принятія къ разсмотрѣнію иска Новикова къ Жедринскому послѣдовалъ собственно за послѣдовавшимъ по оному въ Нижегородской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда рѣшеніемъ,

знавая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе объясненій Высоцкаго о неправильности, будто-бы, заключенія Палаты, что исковое прошеніе его не подлежало принятію со стороны Окружнаго Суда за непредставленіемъ при оном довѣренности, выданной Новиковымъ Данилову, по которой симъ послѣднимъ сдѣлано передовѣріе Высоцкому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Высоцкаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

932.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Шолеме Кискача объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Поселянинъ Бекиръ-Умеръ Оглу искалъ съ Шолеме Кискача 280 руб. по домашней распискѣ, въ которой срокъ платежа назначенъ 1 ноября 1865 года. Отвѣтчикъ возражалъ, что долгъ заплаченъ и ссылался на свидѣтелей, но Мировой Судья 1-го участка Евпаторійскаго округа, по непредставленію платежной расписки, присудилъ отвѣтчика къ платежу 280 руб. съ процентами съ 1-го ноября 1865 года. Въ апелляціи на это рѣшеніе Кискача объяснялъ, что на 80 руб. проданы Бекиру овцы, а 200 руб. уплачены Бекиру третьимъ лицомъ, въ подтвержденіе чего представилъ письмо на татарскомъ языкѣ, просилъ допросить свидѣтеля, писавшаго это письмо, и заявлялъ, что проценты по распискѣ можно было присудить только со дня иска. Евпаторійскій Съѣздъ, признавъ, что платежъ не доказанъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Кискача проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, не обсудилъ представленнаго имъ письма и не разсмотрѣлъ возраженія его о процентахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 X Т. 1 ч. Св. Зак., Съѣздъ не былъ вправѣ допрашивать свидѣтелей въ доказательство платежа долга по заемному обязательству; представленное отвѣтчикомъ письмо, по смыслу рѣшенія Съѣзда, признано не доказывающимъ платежъ, и выводъ Съѣзда, сдѣланный имъ на основаніи оцѣнки этого документа, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.; что же касается возраженія Кискача относительно исчисленія процентовъ по его распискѣ, то возраженіе это, вопреки ст. 129 и 142 (п. 3 и 4) Уст. Гражд. Суд., Съѣздомъ не обсуждено, а рѣшеніе его въ этой части противорѣчитъ примѣчанію 1 къ ст. 3 X Т. 2 ч. Св. Зак. по продолж. 1863 года, на основаніи котораго проценты по домашнимъ обязательствамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, считаются лишь со времени предъявленія обязательствъ ко взысканію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда, въ части присужденія процентовъ по распискѣ Кискача, по нарушенію примѣчанія 1 къ ст. 3 X Т. 2 ч. Св. Закон. по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

933.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію почетныхъ. гражданъ Дениса и Іова Казицыныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Почетные граждане Денисъ и Іовъ Казицыны просятъ отмѣнить, по нарушенію стат. 81, 82 и 774 Устава Гражд. Судопр. и ст. 651 XI Т. Св. Зак. Уст. Вексельн., рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго имъ въ искѣ 273 руб. по векселю съ мѣщанина Ивана Волкова на томъ основаніи, что истцы не доказали полученія валюты, оспариваемаго отвѣтчикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать свои возраженія противъ иска, подкрѣпленнаго соотвѣтствующими доказательствами; по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената отвѣтчикъ не обязанъ доказывать своихъ возраженій лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ не подкрѣпилъ заявленнаго имъ права такими доказательствами, которыми по закону право это можетъ быть удостовѣрено; въ разсматриваемомъ дѣлѣ, возражая противъ иска, основаннаго на векселѣ, отвѣтчикъ обязанъ былъ представить и надлежащія доказательства, подтверждающія справедливость его объясненія; на этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саранскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

934.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Бабакина объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Бабакинъ проситъ отмѣнить, по нарушенію законовъ о договорахъ вообще и о договорѣ личнаго найма въ особенности, рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ ему отказано въ искѣ о понужденіи крестьянина Анемподиста Сочкова къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору, явленному у нотаріуса, работъ въ каретномъ заведеніи истца. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ освободилъ Сочкова отъ исполненія договора потому, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ правила, чтобы стороны могли быть побуждаемы къ исполненію личнаго обязательства по найму въ работу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ допущенное Съѣздомъ толкованіе дѣйствующихъ правилъ о договорахъ личнаго найма несогласнымъ съ закономъ: на основаніи ст. 2228 X Т. 1 ч. Св. Зак., „договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договорившимися сторонами постановленныхъ въ оном условій“; по ст. 2238 X Т. 1 ч., прежде наступленія срока, въ договорѣ опредѣленнаго, нанявшемуся для работъ воспрещается отходить отъ своего хозяина; по общимъ же правиламъ, установленнымъ ст. 569 и 570 X Т. ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. При существованіи постановленій закона, охраняющихъ силу и обязательность дозволенныхъ гражданскихъ сдѣлокъ вообще и разнаго рода договоровъ въ частности, судебныя установленія, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Судопр., обязаны разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры о правахъ и обязанностяхъ сторонъ по точному разуму означенныхъ постановленій какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ; не исполнивъ этого общаго правила по отношенію къ договору, заключенному между Бабакинымъ и Сочковымъ, и не опредѣливъ правъ и обязанностей сторонъ, возникающихъ изъ этого договора, Муромскій Съѣздъ нарушилъ приведенныя выше узаконенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Муромскаго Съѣзда, по нарушенію стат. 569, 570, 2228 и 2238 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

935.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Мордки Теплицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣл , Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Купецъ Теплицкій проситъ отмѣнить, по нарушенію стат. 570 и 1536 X Т. 1 ч., ст. 3 (допол. по продолж. 1863 г.) X Т. 2 ч. Св. Зак. и ст. 339,

458 и 477 Уст. Гражд. Судопроизв., рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ договоръ, заключенный имъ домашнимъ порядкомъ съ опекуномъ по имѣнію Полковника Байёра, о наймѣ въ этомъ имѣніи земли, признанъ необязательнымъ для новаго опекуна этого имѣнія, на основаніи стат. 1700 и 1701 X Тома 1 ч. Свода Зак., какъ неявленный у нотаріуса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено неправильное толкованіе ст. 1700 и 1701 X Т. 1 ч. Св. Законовъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1870 г. № 296), что въ случаѣ несоблюденія порядка, установленнаго ст. 1700 X Т. 1 ч. Св. Зак., договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ еще не лишается дѣйствительности и обязательности для договорившихся сторонъ; что же касается ст. 1701 X Т. 1 ч., то по продолженію 1869 г. она „измѣнена“ примѣчаніемъ къ статьѣ 186 того же Тома, на основаніи котораго, согласно Нотаріальному Положенію (приложенному къ стат. 708 X Т. 1 ч. по продолж. 1868 года), только акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе должны быть совершаемы всегда у нотаріуса; прочіе же акты, а въ томъ числѣ и договоры „о наймѣ имуществъ и объ отдачѣ ихъ въ содержаніе“, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ. То же правило изложено и въ примѣчаніи къ ст. 446 X Т. 1 ч. (по продолж. 1868 г.), съ указаніемъ, что оно относится и къ ст. 1701. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1700 и 1701 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

936.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію купеческаго сына Михаила Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Купецъ Алферьевъ искалъ съ купеческаго сына Шапошникова по неподписанному счету 43 рубля 30 коп. за кузнечныя работы. Отвѣтчикъ возражалъ, что должнымъ не состоитъ, что съ Алферьевымъ разсчитался, принявъ въ зачетъ его долгъ за отпущенный ему въ разное время красный товаръ, что если за нимъ что-нибудь и осталось, то не болѣе 2 руб. 50 коп., что счетъ имъ не подписанъ и доказательствомъ долга служить не можетъ. Новосильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи стат. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ Шапошникова къ платежу 43 р. 30 к., признавъ, что отвѣтчикъ не отрицаетъ произведенныхъ для него работъ, а зачета своего долга за долгъ истца не доказалъ. Шапошниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112 и 472 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 г. №№ 436 и 856) судъ не вправѣ выводить признаніе отвѣтчика посредствомъ раздробленія даннаго имъ на судѣ показанія, а, напротивъ, долженъ разсматривать объясненіе отвѣтчика въ цѣломъ его объемѣ, причемъ такое лишь показаніе отвѣтчика можетъ быть названо сознаніемъ долга, которымъ онъ утверждаетъ, что долгъ за нимъ состоитъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе отвѣтчика Шапошникова противъ иска Алферьева, заключавшееся въ томъ, что онъ долга не признаетъ, потому что съ истцомъ разсчитался, не давало Новосильскому Съѣзду право считать долгъ признаннымъ со стороны отвѣтчика и на этомъ основаніи присуждать его къ платежу, по ст. 112 Уст. Гр. Суд.; напротивъ, при отрицаніи долга отвѣтчикомъ Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, подкрѣпленъ ли искъ такимъ доказательствомъ, которое по закону можетъ служить удостовѣреніемъ права, заявленнаго истцомъ, и, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлить, долженъ ли истецъ подкрѣпить свое требованіе доказательствами, или же отвѣтчикъ доказать свои возраженія противъ иска, подкрѣпленнаго достаточными доказательствами; не исполнивъ

этого порядка и обвинивъ отвѣтчика въ искѣ на основаніи его объясненія, не заключавшаго въ себѣ признанія долга, Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Устава Гражданскаго Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда, по нарушенію статьи 112 Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

937.—1872 года октября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Драгункина объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго (Симбирской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькóвъ).

Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 462) производившееся въ Корсунскомъ Съѣздѣ дѣло о взысканіи причетникомъ Гольцевымъ съ мѣщанина Драгункина по векселямъ 180 руб., не допустилъ допроса выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей въ подтвержденіе полнаго платежа по этимъ векселямъ и присудилъ Драгункина къ платежу отыскиваемой суммы. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Драгункинъ объясняетъ, что, на основаніи статьи 81 Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ былъ доказать, что векселя не оплачены, что, по ст. 409 и 547 п. 2 Устава, Съѣздъ обязанъ былъ допросить свидѣтелей въ виду спора его о томъ, что деньги по векселямъ уплачены и что съ него требуютъ вторичнаго платежа, а въ виду заявленія его о вторичномъ съ него взысканіи по тѣмъ же документамъ, Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи 110 статьи Устава, пріостановить производство и дать дѣлу ходъ уголовный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать свои возраженія противъ требованій истца, подкрѣпляемыхъ соотвѣтствующими доказательствами (ст. 81 Уст. Гражд. Суд.); рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно разъяснено, что отвѣтчикъ не обязанъ доказывать своихъ возраженій лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ не подкрѣпилъ заявленнаго имъ права такими доказательствами, которыми по закону право это можетъ быть удостовѣрено (рѣшенія 1867 года № 514; 1869 г. №№ 485, 784, 1340; 1872 года № 14 и друг.); въ настоящемъ дѣлѣ, возражая противъ иска, основаннаго на векселяхъ, отвѣтчикъ обязанъ былъ представить и доказательства, подтверждающія его возраженія; посему и принимая во вниманіе, что возраженіе Драгункина о платежѣ долга по векселямъ и о вторичномъ по нимъ взысканіи по существу своему не составляли спора о подлогѣ, что поэтому не было основанія и примѣнять къ дѣлу ст. 110 и 547 Устава Гражд. Судопр., и что платежъ по векселямъ удостовѣряется по закону письменными доказательствами (ст. 652 Уст. Вексельн.), а потому, на основаніи стат. 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не могъ допустить допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе возраженія отвѣтчика,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Драгункина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

938.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Николаева, присяжнаго повѣреннаго Леонтія Снегирева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Егора Николаева, присяжный повѣренный Снегиревъ, представилъ въ Московскій Окружный Судъ къ утвержденію домашнее духовное завѣщаніе купца Якова Соколова, умершаго 17 мая 1871 г. Въ завѣщаніи этомъ сказано, что Соколовъ, имѣя иконы, 7 каменныхъ лавокъ и денежный капиталъ, заключающійся въ Государственнаго Банка серіяхъ на сумму 20,400 р., долговые документы, расписки, счета, платье, мебель и раз-

цыя домашнія вещи, и назначая душеприказчикомъ купца Егора Николаева, завѣщалъ всѣ свои иконы и изъ наличнаго капитала 17,900 руб. на церкви и монастыри, 2,000 р. на погребеніе и поминовеніе души, 500 руб. двоюродной сестрѣ своей Парфеновой съ дѣтьми ея, 5 лавокъ дому Московскаго Градского Общества, для употребленія доходовъ на благотворительныя цѣли, затѣмъ все остающееся за распредѣленіемъ имѣніе, 2 лавки съ товаромъ, мебель, все домашнее обзаведеніе, а равно, если будутъ уплачены душеприказчику должниками деньги по документамъ, счетамъ и распискамъ и останется еще по смерти наличный капиталъ, предоставилъ въ полную собственность душеприказчика Николаева. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это завѣщаніе и имѣя въ виду, что оно по цѣнѣ завѣщаннаго имущества, на основаніи 178 и 442 ст. V Т. Уст. о Пошл., въ 149,632 р. 50 к., должно быть написано на листѣ гербовой бумаги въ 330 р. и что крѣпостныхъ пошлинъ, за исключеніемъ завѣщанныхъ денегъ и лавокъ въ пользу Городского Общества, монастырей и церквей, съ остальной суммы, а именно съ 124,332 руб. 50 коп., согласно 372 и 397 ст. V Т. Уст. о Пошл., слѣдуетъ взыскать въ размѣрѣ 4,973 руб. 28 к., опредѣлилъ: духовное завѣщаніе купца Соколова утвердить къ исполненію и выдать душеприказчику Николаеву, взыскавъ съ него крѣпостныхъ пошлинъ 4,973 руб. 28 коп., гербовыхъ 330 руб., актовыхъ 3 р. и на публикацію 1 р. 50 коп. На это опредѣленіе Снегиревъ подалъ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что всего наличнаго имущества послѣ Соколова осталось не на 149,632 руб. 50 коп., а не 48,000 руб., включая сюда и долговые документы, которые по совѣсти довѣритель его, Николаевъ, оцѣниваетъ въ 20,000 р. При опредѣленіи цѣнности наличнаго имущества Судъ долженъ былъ руководствоваться не оцѣнкою, сдѣланною по описи Судебнымъ Приставомъ, такъ какъ въ опись эту включены долговые документы, не имѣющіе никакой цѣнности, а принять во вниманіе стоимость лавокъ по городской оцѣнкѣ и наличный капиталъ, обозначенный въ описи; что же касается долговыхъ документовъ, то они не составляютъ наличнаго движимаго капитала, и цѣнность ихъ по совѣсти всегда опредѣляется лицомъ, представляющимъ духовное завѣщаніе къ утвержденію; посему при утвержденіи духовнаго завѣщанія слѣдовало гербовыхъ пошлинъ взыскать съ объявленной цѣны 48,000 руб. Крѣпостныя же пошлины, по объясненію просителя, слѣдовало взыскать не съ суммы 124,332 руб. 50 коп., а только съ цѣнности 2-хъ лавокъ, переходящихъ въ собственность Николаева; что же касается остальныхъ лавокъ и наличнаго капитала, то онъ весь въ размѣрѣ 20,200 рублей назначенъ въ пользу бѣдныхъ, монастырей и церквей, а долговые документы не составляютъ наличнаго капитала, почему и не подлежатъ взысканію крѣпостныхъ пошлинъ. На этихъ основаніяхъ Снегиревъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда относительно размѣра взысканія гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ отмѣнить, взыскать за гербовую бумагу съ 48,000 р., крѣпостныхъ же пошлинъ—только съ цѣнности 2-хъ лавокъ, переходящихъ въ собственность Николаева. Въ судебномъ засѣданіи Палаты Снегиревъ объяснилъ, что долговые документы не могутъ имѣть значенія при вычисленіи крѣпостныхъ пошлинъ, въ виду 372 ст. V Т. Уст. о Пошл., такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не представляютъ собою никакой цѣнности, а по другимъ пропущена давность на взысканіе. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго Николаева, Судебная Палата нашла, что онъ не указываетъ никакой статьи закона, служащей подкрѣпленіемъ его ходатайства; по смыслу же 369 ст. V т. Уст. о Пошл., со всѣхъ актовъ, утверждающихъ переходъ недвижимаго имущества и денежныхъ капиталовъ отъ одного владѣльца къ другому, помимо ближайшихъ родственниковъ владѣльца, имѣющихъ по закону право на наслѣдованіе оставшимся послѣ него имуществомъ, должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины, сообразно цѣнности переходящаго имущества или капитала. Изъ сего общаго правила изъемлются лишь случаи перехода имущества и капиталовъ, опредѣляемые съ точностію въ послѣдующихъ статьяхъ того же Тома, но въ числѣ ихъ не сдѣлано никакого указанія, чтобы капиталы завѣщателя, находящіеся въ долгахъ, не подлежали оплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ при представленіи по завѣщанію права взысканія и полученія оныхъ помимо ближайшихъ наслѣдниковъ постороннему

лицу, равно какъ нѣтъ указанія и того, чтобы взысканію крѣпостныхъ пошлинъ подлежали-бы только одни лишь наличные капиталы завѣщателя. Что же касается до исчисленія количества пошлинъ, подлежащихъ ко взысканію съ капитала, заключающагося въ долговыхъ документахъ, то хотя, по силѣ 396 ст. V Т. Уст. о Пошл., цѣнность переходящаго имущества и опредѣляется по совѣсти или завѣщателемъ, или наслѣдникомъ, но при этомъ законъ требуетъ, чтобы объявляемая цѣнность была сообразна дѣйствительной стоимости онаго; посему, имѣя въ виду, что по произведенной Судебнымъ Приставомъ описи послѣ Соколова осталось денежныхъ документовъ на сумму слишкомъ 120,000 р., повѣренный Николаева, объявляя по совѣсти цѣнность всѣхъ этихъ документовъ только въ 20,000 руб., обязанъ былъ указать тѣ основанія, почему означенные документы онъ считаетъ неимѣющими значащейся въ оныхъ цѣнности. Не усматривая законнаго основанія къ уменьшенію суммы, исчисленной Окружнымъ Судомъ по духовному завѣщанію Соколова, гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, Палата оставила жалобу Снегирева безъ послѣдствій. Повѣренный Николаева, присяжный повѣренный Снегиревъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію Палатою 369, 372, 396, 397 ст. Уст. о Пошл. и ст. 402 Т. X ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Снегирева представляется къ обсужденію вопросъ о томъ, подлежатъ-ли оплатѣ крѣпостными пошлинами завѣщанные его довѣрителю купцомъ Соколовымъ долговые акты? Проситель разрѣшаетъ вопросъ этотъ отрицательно, выводя изъ сопоставленія ст. 369, 372, 397 Уст. о Пошл. съ ст. 402 ч. 1 X Т. Закон. Граждан., что, облагая пошлиною переходъ денежныхъ капиталовъ по завѣщаніямъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ въ посторонніе руки, законъ разумѣетъ наличные капиталы, а не долговые акты, которые, заключая въ себѣ только всякаго рода права, не могутъ быть приравниваемы къ наличнымъ въ деньгахъ капиталамъ. Но данный вопросъ разрѣшается другими соображеніями. По ст. 402 ч. 1 X Т. Зак. Гр., къ имуществамъ движимымъ принадлежатъ не одни наличные капиталы, но и заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода, слѣдовательно, и долговые акты. Въ ст. 364 Т. V Уст. о Пошл. указано, что крѣпостныя пошлины взимаются съ движимыхъ имѣній, слѣдовательно, и съ долговыхъ актовъ, въ тѣхъ только случаяхъ, какіе въ Уставѣ положительно означены. По буквальному же смыслу 397 ст. того же Устава крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны всего переходящаго по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвижимаго имѣнія; но когда движимыя вещи и имущества переходятъ по завѣщаніямъ и другимъ актамъ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, тогда крѣпостныя пошлины съ цѣны движимости не взыскиваются. Такъ какъ въ завѣщаніи купца Соколова откавано Николаеву не одно только движимое, но и недвижимое имѣніе, то завѣщаніе это не подходитъ подъ изъятіе, допущенное въ ст. 397 Уст о Пошл., а должно подлежать общему въ сей статьѣ постановленному правилу о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ общей цѣны движимаго и недвижимаго имѣнія. Въ такомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Московскою Судебною Палатою, и потому нѣтъ основанія винить Палату въ нарушеніи указываемыхъ просителемъ 369, 372, 397 ст. Уст. о Пошл. и 402 ст. 1. ч X Т. Зак. Гр. и 2) Второй вопросъ, возбужденный просителемъ, касается способа, которымъ Судебная Палата исчислила количество пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ завѣщанныхъ Николаеву долговыхъ документовъ. Проситель объясняетъ, что Палата, на основаніи 396 ст. Т V Уст. о Пошл., не имѣла права исчислять эти пошлины съ суммы денежныхъ документовъ, показанной въ описи Судебнаго Пристава, а должна была руководствоваться оцѣнкою по сей вѣсти, объявленною повѣреннымъ душеприказчика. Возраженіе это нельзя не признать правильнымъ. По буквальному смыслу 396 ст. Уст. о Пошл., цѣна имѣнія, переходящаго по завѣщанію, объявляется по совѣсти или завѣщателемъ въ духовномъ завѣщаніи, или наслѣдникомъ его при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Въ данномъ случаѣ завѣщатель Соколовъ не объявилъ цѣны оставляемаго имъ имѣнія, а повѣрен

ный душеприказчика оцѣнилъ всѣ завѣщанные Николаеву долговые документы въ 20,000 р., и потому съ этой суммы и надлежало, по точному разуму 396 ст. Уст. о Пошл., взыскать крѣпостныя пошлины. Соображеніе же Судебной Палаты, что проситель обязанъ былъ указать основанія этой оцѣнки въ виду того, что по описи Судебнаго Пристава послѣ Соколова осталось денежныхъ документовъ на сумму, превышающую 120,000 руб., не основано на положительномъ требованіи закона, такъ какъ ни 396, ни другія статьи Устава о Пошл. не обязываютъ наслѣдника по завѣщанію при объявленіи по совѣсти цѣны завѣщаннаго ему имѣнія представлять судебному мѣсту какія-либо данныя для повѣрки этой оцѣнки. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 396 стат. Т. V Уст. о Пошл., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

939.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію Генералъ-Маіора Александра Сенявина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, коимъ опредѣлено взыскать съ него въ пользу домашняго учителя Василія Холодковскаго 5.800р. по распискѣ съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что судебное мѣсто несомнѣнно вправѣ опредѣлить значеніе спорнаго документа по его внутреннему содержанію и сообразно этой оцѣнкѣ отнести его къ тому или другому роду законныхъ актовъ. На этомъ основаніи судъ можетъ отнести къ заемнымъ обязательствамъ не только заемныя письма, или подписанные должникомъ счеты, но и всякаго рода домашніе документы, имѣющіе свойство договора займа (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 467; 1869 г. № 545). Въ данномъ случаѣ предметомъ дѣла былъ искъ Холодковскимъ съ Сенявина 5,800 руб. по домашней распискѣ, писанной 17 февраля 1861 г., на простой бумагѣ, на имя отставного Поручика Сонгайло и переданной имъ 27 апрѣля 1869 г. Холодковскому по надписи. Расписка эта слѣдующаго содержанія: „Я состою долженъ отставному Поручику Павлу Аполлинаріевичу Сонгайло денегъ 5800 руб. съ 1855 г. по 6% въ годъ, каковыя деньги, занятыя безъ срока, но на которыя я выдамъ законный документъ по соображеніи возможности срока уплаты. Александръ Ивановъ сынъ Сенявинъ“. Документъ этотъ Судебная Палата признала по его содержанію безсрочнымъ долговымъ обязательствомъ и въ дѣйствительности сознаннаго въ ономъ долга убѣдилась разсмотрѣніемъ писемъ Сенявина къ Сонгайло, въ которыхъ Сенявинъ подтверждаетъ событіе займа у Сонгайло денегъ, увѣряетъ, что выдастъ заемное письмо на срокъ, который будетъ зависѣть отъ взаимнаго ихъ согласія, проситъ обратиться къ Кошелеву, чтобы тотъ поручился за него, Сенявина, говоритъ, что если онъ считаетъ не 5,800 р., а 5,500 р., то потому, что 300 р. изъ нихъ Сонгайло присчитаны, а не были взяты, но что это все равно, что онъ воспользоваться чужимъ не намѣренъ и разорять его не думаетъ, уплату произведетъ чрезъ мѣсяцъ послѣ раздѣла и обѣщаетъ отдать часть и даже больше. Посему Палата признала, что Сенявинъ обязанъ уплатить Холодковскому, какъ преемнику правъ Сонгайло, должную имъ сему послѣднему по распискѣ сумму. Выводы эти Палаты нисколько не противорѣчатъ приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Сенявина статьямъ 1 ч. X Т. 570, 1536, 1538, 2050, которыя постановляютъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ (ст. 570); что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму (ст. 1536), а при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу (1538 ст.), и что обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой имъ суммы (2050 ст.). Объясненіе же просителя, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ,

именно на неправильно понятыхъ ею письмахъ, неуважительно, какъ потому, что оно относится къ оцѣнкѣ письменныхъ доказательствъ, зависящей отъ усмотрѣнія суда, такъ и потому, что въ искахъ, проистекающихъ изъ долгового обязательства, документъ, удостовѣряющій существованіе взыскиваемаго долга, не можетъ быть признанъ для дѣла побочнымъ. Точно также не усматривается въ рѣшеніи Палаты и указываемаго Сенявинымъ нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1868 года № 371, Палата имѣла право признать расписку Сенявина отъ 17 февраля 1865 г. за письменное сознаніе долга его, Сонгайло. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сенявина оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

940.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго колонистки Христины Эйдемиллеръ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, и повѣреннаго колониста Бендера, Коллежскаго Регистратора Петра Любимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1850 г. колонистъ Ижорской колоніи Христоферъ Бендеръ, соединяя сына своего Михаила бракомъ съ колонисткою вдовою Христиною Эйдемиллеръ, заключилъ съ нею (29 іюня) договоръ, которымъ обязался надѣлить сына своего, кромѣ другого движимаго имущества, 200 р., въ счетъ коихъ 100 руб. выдать тотчасъ послѣ свадьбы, а другіе 100 р. внесть къ 1 марта 1851 года въ кредитное установленіе для выдачи поровну дочерямъ Эйдемиллеръ отъ перваго брака при выходѣ ихъ въ замужество. Въ случаѣ смерти Христофора Бендера всѣ обязанности его по сему договору принялъ на себя старшій его сынъ Яковъ Бендеръ. Въ 1868 году Христина Эйдемиллеръ получила отъ Карла Бендера, внука Христофора, 100 р., остальные же 100 р. взысканы съ него въ 1870 г. по рѣшенію Ижорскаго сельскаго приказа, утвержденному Мировымъ Посредникомъ и С.-Петербургскимъ Губернскимъ во крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. На опредѣленіе этого послѣдняго Карлъ Бендеръ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который нашелъ, что сельскій приказъ и слѣдующія за нимъ инстанціи неправильно приняли къ своему разбирательству возникшее изъ договора 1850 г., дѣло, которое подлежало судебному разсмотрѣнію, и потому отмѣнилъ опредѣленіе присутствія, о чемъ далъ знать Петербургскому Гражданскому Губернатору указомъ 21 іюня 1871 года. Основываясь на этомъ указѣ, повѣренный Карла Бендера, Коллежскій Регистраторъ Любимовъ, предъявилъ искъ объ истребованіи отъ Христины Эйдемиллеръ обратно 200 р., взысканныхъ съ него по распоряженію мѣстнаго начальства колоніи, и о взысканіи съ нея какъ судебныхъ и на веденіе дѣла издержекъ по производству дѣла въ Сенатѣ и по настоящему дѣлу, такъ 6% за неправильное владѣніе капиталомъ и 3% неустойки, ссылаясь на ст. 609, 610, 614 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 868 Уст. Гр. Суд. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Полуянскій, возразилъ, что искъ Карла Бендера не можетъ относиться къ Эйдемиллеръ, теперешней Бендеръ, такъ какъ Карлъ Бендеръ, получившій все наслѣдство, обязанъ по условію, заключенному Христоферомъ Бендеръ съ Христиною Эйдемиллеръ 29 іюня 1850 г., уплатить ей послѣ свадьбы на улучшеніе хозяйства 100 р., а другіе 100 рублей внести въ кредитное установленіе къ 1-му марта 1851 г. въ пользу дочерей отъ перваго брака, что видно изъ самаго условія и сдѣланной на оном надписи о томъ, что деньги 200 рублей Карломъ Бендеромъ внесены добровольно; а потому означенные 200 рубл. не могутъ быть присуждены къ возврату съ Эйдемиллеръ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Бендера. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бендера, Любимовъ, доказывая право своего довѣрителя, за указомъ Сената 1871 г., получить обратно взысканные съ него 200 рублей, съ вознагражденіемъ за неправое владѣніе капиталомъ, согласно 684, 609 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., недѣйствительность договора, по ст. 149, 159, 176 и 183 Т. XII Уст. о Колон., и необязательность

для Карла Бендера договора 1850 года, заключеннаго между его дѣдомъ и Эйдемиллеръ по ст. 1536, 1543 Т. X ч. 1,—просилъ допустить четырехъ свидѣтелей (въ томъ числѣ шульца и бейзицеровъ Ижорской колоніи) для разъясненія того обстоятельства, что первые 100 р. уплачены Карломъ Бендеромъ по приказанію, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и уважить его исковыя требованія. По разборѣ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе Христофора Бендера и Якова Бендера съ Эйдемиллеръ, въ виду 159 ст. Уст. о Кол., какъ договоръ о дѣйствіяхъ личныхъ, на основаніи 1544 ст. 1 части X Т., единственно обязателенъ для лицъ, заключившихъ оный, и не распространяется на ихъ потомство, а потому и исполненіе договора никакимъ образомъ не можетъ распространяться на Карла Бендера. Особенно въ виду 5 п. договора, по которому отвѣтственнымъ лицомъ за Христофоромъ является Яковъ Бендеръ, принявшій на себя добровольное исполненіе условія, въ случаѣ неисполненія братомъ его, Христофоромъ, и не могло перейти на Карла, даже какъ наслѣдника, чего Эйдемиллеръ не пыталась и доказывать, ибо, по силѣ 1543 ст. 1 ч. X Т., только договоры по имуществу имѣютъ равное дѣйствіе, какъ на обязавшееся лицо, такъ и его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. Поэтому Съѣздъ призналъ обязанною Эйдемиллеръ возвратить Карлу Бендеръ 100 р., неправильно съ него взысканные Приказомъ Ижорской колоніи, въ требованіи же остальныхъ 100 рублей отказалъ, такъ какъ они Карломъ Бендеромъ добровольно уплачены. На это рѣшеніе съ обѣихъ сторонъ принесены кассаціонныя жалобы. Повѣренный Эйдемиллеръ, Полуянскій, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 585 ст. Уст. Гр. Суд., 159 ст. Устав. о Колон. и 1544 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; а повѣренный Карла Бендера, Любимовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ той части, которою отказано ему въ обратномъ взысканіи съ Эйдемиллеръ 100 рублей, судебныхъ издержекъ, убытковъ и процентовъ за владѣніе деньгами, по нарушенію Съѣздомъ 409, 776, 868, 870, 4 пун. 711, 706, 183 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во-1-хъ) относительно кассаціонной жалобы повѣреннаго Христины Эйдемиллеръ а) присяжный повѣренный Полуянскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Эйдемиллеръ 100 р., нарушилъ 585 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ разсмотрѣнія предъявленный имъ, какъ видно изъ рѣшенія Судьи, отводъ, на основаніи 3 пунк. 69 ст. о томъ, что отыскиваемые Бендеромъ 100 руб. поступили, согласно условію, въ пользу дочери Христины Эйдемиллеръ, Луизы, и, слѣдовательно, требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ сей послѣдней. Но изъ дѣла видно, что такового отвода у Мирового Судьи вовсе заявляемо не было, и повѣренный Эйдемиллеръ приступилъ прямо къ объясненіямъ по существу дѣла; б) 159 ст. Уст. о Кол. нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что статья эта не имѣетъ никакого отношенія къ денежнымъ обязательствамъ колонистовъ, а нарушеніе 1544 и 1259 ст. 1 ч. X Т. онъ видитъ въ томъ, что обязательство Бендера объ уплатѣ денегъ и выдѣлѣ въ пользу Эйдемиллеръ движимости Съѣздъ призналъ договоромъ о дѣйствіяхъ личныхъ и необязательнымъ для наслѣдниковъ Христофора Бендера, воспользовавшихся имуществомъ послѣдняго. Дѣйствительно, освобождая Карла Бендера отъ отвѣтственности передъ Эйдемиллеръ за Христофора Бендера, Мировой Съѣздъ неправильно сослался на ст. 159 Уст. о Кол. и 1544 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и отнесъ договоръ Христофора Бендера съ Эйдемиллеръ 29 іюня 1850 года къ договорамъ о личныхъ дѣйствіяхъ. Ст. 159 Уст. о Колон. говоритъ объ отводимыхъ подъ поселеніе колонистовъ земляхъ, между тѣмъ какъ предметомъ вышеупомянутаго договора было движимое имущество. Ст. 1544 Зак. Гражд. относится къ договорамъ о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ-то: о наймѣ въ услуги и тому подобное; но въ данномъ дѣлѣ предметомъ спора было исполненіе по договору объ имуществѣ, почему и надлежало примѣнить соотвѣтствующую предмету спора 1543 ст. 1 ч. X Т., которая опредѣляетъ, что договоръ объ имуществѣ имѣетъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ него не отказались. Но такое неправильное примѣненіе не относящихся къ дѣлу за-

коновъ не можетъ въ данномъ случаѣ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, кромѣ этихъ неправильныхъ соображеній, приведены Съѣздомъ и другія основанія къ освобожденію Карла Бендера отъ отвѣтственности по договору, заключенному его отцомъ съ Эйдемиллеръ. Съѣздъ установилъ, что, по силѣ 5 пун. договора, отвѣтственнымъ лицомъ за Христофора Бендера является братъ его, Яковъ Бендеръ, такъ что исполненіе договора не могло и перейти на Карла Бендера, какъ наслѣдника Христофора. Выводъ этотъ изъ содержанія договора, не опровергнутый въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ и повѣркѣ Сената; если же онъ остается въ силѣ, то и основанное на немъ заключеніе Съѣзда объ обязанности Эйдемиллеръ возвратить взысканные въ пользу ея съ Карла Бендера 100 руб. оказывается согласнымъ съ 1259 ст. 1 ч. X Т. Въ виду сего кассаціонная жалоба повѣреннаго Эйдемиллеръ признается Правительствующимъ Сенатомъ незаслуживающею уваженія. Во-2-хъ) Повѣренный Карла Бендера, Любимовъ, жалуется: а) на нарушеніе 409 ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, которые должны были показать о томъ, что 100 руб. по договору Христофора Бендера съ Эйдемиллеръ были уплачены Карломъ Бендеромъ добровольно. Но Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей не потому, что по свойству дѣла считалъ невозможнымъ принять въ число доказательствъ показанія свидѣтелей, а потому, что обстоятельство, которое сторона желала разъяснить свидѣтелями, призналъ достаточно объясненнымъ имѣющимися въ дѣлѣ данными. Въ этомъ случаѣ Съѣздъ поступилъ согласно съ неоднократнымъ разъясненіемъ Сената, что мировой судъ, безъ собственнаго усмотрѣнія въ томъ надобности, не обязанъ удовлетворять ходатайства тяжущихся не только о вызовѣ выставленныхъ ими, но и о допросѣ наличныхъ свидѣтелей (рѣшен. 1867 г. № 206; 1868 г. №№ 14, 233, 368; 1869 г. №№ 126; 370, 400 и др.); б) на нарушеніе 183 ст. тѣмъ, что резолюція объявлена чрезъ двѣ недѣли послѣ засѣданія. Указаніе это, не подкрѣпленное требуемыми 190 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствами, не подтверждается дѣломъ. Изъ актовъ производства не видно, чтобы резолюція была объявлена не въ самый день засѣданія, и такъ какъ въ заголовкахъ рѣшенія и протокола засѣданія выставлено одно и то же число, то слѣдуетъ заключить, что резолюція провозглашена въ самый день выслушанія дѣла; в) на нарушеніе 776, 868, 870 и 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ Карлу Бендеру судебныхъ издержекъ, несмотря на ходатайство о томъ, и умолчаніемъ объ этомъ въ рѣшеніи. Указаніе это просителя правильно. На основаніи 133, 80 и 870 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., мировые судьи и ихъ съѣзды, постановляя рѣшенія, обязаны присуждать обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ; а при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Вопреки приведенныхъ ст. 3, 4 и 5 пунктовъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., Царкосельскій Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ никакого постановленія по предмету ходатайства повѣреннаго Бендера о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Наконецъ, г) на нарушеніе 706 ст. Устава оставленіемъ безъ разсмотрѣнія заявленнаго въ исковомъ прошеніи и повтореннаго въ апелляціонной жалобѣ требованія объ убыткахъ и процентахъ за провладѣніе деньгами. Дѣйствительно, повѣренный Карла Бендера въ исковомъ прошеніи, на которое сослался и въ апелляціи, ходатайствовалъ какъ объ истребованіи отъ Эйдемиллеръ полученныхъ ею по договору 1850 года 200 рублей, такъ и о взысканіи съ нея, согласно 641 статьѣ 1 ч. X Т., шести процентовъ за все время удержанія денегъ, трехъ процентовъ неустойки и убытковъ, понесенныхъ отъ неправильнаго взысканія съ него Эйдемиллеръ 100 руб. Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ только первую часть иска, а другую оставилъ безъ обсужденія, и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эйдемиллеръ оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій, а по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карла Бендера рѣшеніе Царкосельскаго Мирового

Съѣзда, по нарушенію 129 и 133 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

941.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Алексѣева, Титулярнаго Совѣтника Василія Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣева, Титулярный Совѣтникъ Смирновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа по иску довѣрителя его о понужденіи крестьянина Быкова очистить квартиру и землю, арендуемую у Алексѣева, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 816, 874, 917, 1528 и 1701 ст. Т. X ч. 1 и 9 п. 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по просьбѣ Алексѣева о понужденіи Быкова очистить занимаемую имъ квартиру и землю, нашелъ, что условіемъ, представленнымъ повѣреннымъ Алексѣева, хотя и неподписаннымъ Алексѣевымъ, доказывается право Быкова держать землю до октября 1872 года, такъ какъ условіе это подписано Быковымъ, хранилось въ конторѣ Алексѣева, писано рукою его конторщика и на немъ значится полученіе Алексѣевымъ денегъ съ Быкова, и потому Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Судьи опредѣлилъ: предоставить Быкову занимать землю и квартиру, согласно условію, представленному Алексѣевымъ, до октября 1872 года. Повѣренный Алексѣева, Смирновъ, доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоръ обязательнымъ для Алексѣева, несмотря на то, что оный имъ не подписанъ и что обстоятельство: переписка сего договора рукою конторщика Алексѣева, храненіе онаго въ конторѣ его и означеніе на договорѣ полученія денегъ рукою того же конторщика, не можетъ служить выраженіемъ дѣйствительности договора. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что на договорѣ, хранившемся въ конторѣ Алексѣева и писанномъ рукою его конторщика, значится полученіе Алексѣевымъ арендныхъ денегъ съ Быкова, имѣлъ право признать тотъ договоръ осуществившимся, несмотря на то, что оный подписанъ однимъ Быковымъ, такъ какъ, по 1528 ст. Т. X ч. 1, договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, а отсутствіе подписи на договорѣ одной изъ сторонъ не доказываетъ само по себѣ отсутствіе согласія ея на заключеніе договора, когда несомнѣнно, что сторона сія приняла договоръ къ исполненію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго истца Алексѣева не имѣетъ правильнаго основанія, и потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

942.—1872 г. ноября 1-го дня. *По прошенію повѣр. купца Ивана Вержбицкаго, присяжнаго повѣреннаго Франца Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности купца Вержбицкаго присяжный повѣренный Ломинскій принесъ Правительствующему Сенату на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты объ отмѣнѣ постановленія Кишиневскаго Окружнаго Суда, касательно уничтоженія рѣшенія третейскаго суда по дѣлу Вержбицкаго съ купцомъ Колпакчи, кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что опредѣленіе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 11, 1 п. 584, 1393 ст. Уст. Гр. Суд., 146, 147 ст. Полож. о Нот. части, 4 п. 1 и 3 ст. времен. прав. для руководства при примѣн. Нот. Пол. и приложенія къ симъ правиламъ № 12, а также 1367, 1369, 1370, 1374, 1396 и 1399 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Кол-

пакчи въ объясненіи на жалобу Ломинскаго просить оставить опую безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ломинскій нарушеніе означенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ во-1-хъ) что Палата не имѣла права принимать отъ Колпакчи жалобу на постановленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда объ уничтоженіи третейскаго рѣшенія, такъ какъ постановленіе это было кассаціонное, а на кассаціонныя рѣшенія жалобъ не допускается; если же Палата назвала это дѣло апелляціоннымъ, то она составляла уже третью инстанцію, вопреки 11 ст. Уст. Гр. Суд., допускающей только двѣ судебныя инстанціи, и во-2-хъ) что форма явки акта имѣетъ существенное значеніе, безъ чего и самый актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ; а какъ Мировой Судья въ засвидѣтельствованіи третейской записи не означилъ о правоспособности лицъ, совершившихъ запись, то и самая запись, по несоблюденію сей формальности, ничтожна, ибо невозможно возлагать на Веряжбицкаго доказывать правоспособность означенныхъ лицъ, когда обязанность эта относится къ Мировому Судьѣ или Нотаріусу. Что касается до перваго изъ сихъ двухъ возраженій кассатора, то оно неосновательно, потому что постановленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по просьбѣ повѣреннаго Веряжбицкаго объ уничтоженіи третейскаго рѣшенія по дѣлу Веряжбицкаго съ Колпакчи, было вовсе не кассаціонное рѣшеніе, на которое жалобъ не допускается, а опредѣленіе, постановленное Окружнымъ Судомъ въ силу 1398 и 1399 ст. Уст. Гражд. Суд. въ качествѣ суда первой степени, и посему Палата имѣла полное право принять на оное къ своему разсмотрѣнію жалобу одной изъ сторонъ. Относительно второго возраженія, въ кассаціонной жалобѣ приведеннаго, изъ дѣла видно: Палата признала, что хотя, на основаніи 146 и 147 ст. Нот. Полож., 4 п. 1 и 3 ст. времен. прав. для руководства при примѣн. означеннаго Полож. и прилож. къ симъ правиламъ подъ № 12, Мировой Судья обязанъ не только удостовѣриться въ правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи третейской записи, но и внести это удостовѣреніе въ самую надпись о засвидѣтельствованіи записи, но что неисполненіе сего не можетъ, за силою 1396 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность и ничтожность состоявшагося по подобной записи рѣшенія, ибо допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе при засвидѣтельствованіи третейской записи относится не къ тѣмъ постановленіямъ, соблюденіе коихъ предписано именно для третейскихъ записей, а вообще къ порядку засвидѣтельствованія, между тѣмъ, въ дѣлѣ семъ не указывается на то, чтобы нарушеніе это могло имѣть какое-либо существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, или чтобы лица, о правоспособности коихъ долженъ былъ засвидѣтельствовать Мировой Судья, были или впослѣдствіи оказались неправоспособными. Соображая таковое заключеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что одно неозначеніе Мировымъ Судьею въ засвидѣтельствованіи третейской записи обстоятельствъ касательно правоспособности совершившихъ оную лицъ, само по себѣ, при отсутствіи доказательствъ объ оказавшейся неправоспособности помянутыхъ лицъ, составляетъ одно формальное упущеніе и не можетъ давать право самой участвовавшей въ совершеніи записи сторонѣ домогаться уничтоженія третейскаго рѣшенія, такъ какъ помянутое формальное упущеніе не имѣло для нея никакихъ послѣдствій, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Веряжбицкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

943.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Куликова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный Совѣтникъ Герке 2 октября 1871 года заявилъ Мировому Судьѣ словесно жалобу на то, что мѣщанинъ Куликовъ не возвращаетъ саней, стоящихъ 280 р., и просилъ вытребовать оныя. Судья въ тотъ же день

выдалъ исполнительный листъ объ обезпеченіи иска Герке наложеніемъ ареста на сани. Судебный Приставъ 4 октября описалъ сани и сдалъ оныя на храненіе Куликову. Затѣмъ, разобравъ дѣло, Судья отказалъ Герке въ искѣ по бездоказательности, такъ какъ Герке объясненіе свое о томъ, что сани отданы имъ Куликову не въ собственность, ничѣмъ не подтвердилъ. По апелляціи Герке, доказывавшаго, что возраженіе Куликова о передачѣ ему саней въ уплату за лошадь и кучера, которыхъ Герке для ѣзды нанималъ у Куликова, голословно и что онъ ему ничего не долженъ, Столичный С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, „что по собственному сознанію Куликова сани находились въ сараѣ, принадлежащемъ Герке, что, въ силу 534 ст. Т. X ч. 1, движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и что Куликовъ въ подтвержденіе своихъ правъ собственности на отыскиваемыя сани никакихъ доказательствъ не представилъ“, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить и, признавъ сани собственностью Герке, обязать Куликова таковыя ему возвратить. Мѣщанинъ Куликовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ 81, 82, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 534 и 710 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей неосновательно, ибо Съѣздъ, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что сани находились въ сараѣ, принадлежащемъ Герке, и что Куликовъ въ подкрѣпленіе своихъ правъ собственности на оныя никакихъ доказательствъ не представилъ, имѣлъ основаніе признать сани собственностью Герке по 534 ст. Т. X ч. 1, по силѣ которой движимость почитается собственностью того, кто ею владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Куликова неосновательною и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

944.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію купца Льва Корфа объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Корфъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Сурковымъ остальныхъ 350 р. по векселю въ 500 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 541 и 634 ст. Т. XI Уст. о Векселяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Сурковъ предъявилъ къ Корфу искъ въ остальныхъ 350 рубл. по векселю, котораго содержаніе слѣдующее: „отъ сего октября 30-го дня 1870 года чрезъ 3 мѣсяца и 22 дня по сему нашему векселю повинны мы заплатить александрійскому купцу Ивану Ефимовичу Яковлеву или кому онъ прикажетъ 500 руб. серебромъ, которые мы отъ него, Яковлева, наличными деньгами сполна получили. Кременчугскій 2 гильдіи купецъ Левъ Корфъ“. На векселѣ семъ надпись Яковлева въ полученіи 150 рублей и передаточная надпись его же на имя купца Суркова. Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску, вслѣдствіе апелляціи Корфа на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: во-1-хъ) что возраженіе Корфа о томъ, что вексель этотъ еще не осуществился и не былъ выданъ дателю денегъ, такъ какъ въ немъ употреблено выраженіе „мы“, изъ чего слѣдуетъ, что вексель выданъ нѣсколькими лицами, а, между тѣмъ, таковой подписанъ лишь однимъ Корфомъ, и что Яковлевъ, по силѣ 612 ст. Уст. о Век., не имѣлъ права дѣлать на векселѣ этомъ надписи въ полученіи отъ Корфа въ уплату по векселю 150 руб., чего Корфъ вовсе и не производилъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что вексель Корфа заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ существенныя принадлежности векселя, кои исчислены въ 541 ст. Уст. о Векселяхъ; хотя же въ немъ и

употреблено слово „мы“, но не обозначено векселедателей и въ какой именно части каждый изъ нихъ долженъ за себя отвѣтствовать, а по точному смыслу 634 ст. того же Уст., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ, надписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы; въ данномъ же случаѣ вексель подписанъ и выданъ однимъ лишь Корфомъ, стало быть, Корфъ одинъ принялъ на себя уплату означенной въ томъ векселѣ суммы, и поэтому слово „мы“ не имѣетъ никакого значенія и не снимаетъ съ Корфа обязанности произвести уплату долга; и, во-2-хъ, что приведенная апеллятором въ своей жалобѣ 612 ст. Устав. о Вексел., предоставляя плательщику дѣлать о произведенной имъ уплатѣ надписи на векселѣ, не содержитъ въ себѣ вовсе того, чтобы подобная же надпись не могла быть сдѣлана и самимъ векселедержателемъ; поэтому, по мнѣнію Съѣзда, купецъ Яковлевъ, получивъ отъ Корфа въ уплату по векселю 150 рублей и сдѣлавъ объ этомъ надпись на векселѣ, нисколько не нарушилъ тѣмъ приведеннаго узаконенія. Въ силу такихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, постановленное имъ объ удовлетвореніи настоящаго иска Суркова, совершенно правильнымъ, и руководствуясь Уставомъ Гражданск. Судопроиз. ст. 193, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Корфъ объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ 541 и 634 ст. Тома XI Уст. о Векс. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ вексель осуществившимся при отсутствіи надписи на немъ другого векселедателя. Но возраженіе это не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ призналъ, что вексель подписанъ и выданъ однимъ лишь Корфомъ и что посему Корфъ одинъ принялъ на себя уплату означенной въ томъ векселѣ суммы, и хотя въ векселѣ употреблено слово „мы“, но слово это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ векселѣ не обозначено никакихъ другихъ векселедателей, ни части, въ которой каждый изъ нихъ долженъ за себя отвѣтствовать. Этотъ выводъ Съѣзда совершенно согласенъ съ вышеприведенною 634 статьею, по которой даже по векселю, выданному многими лицами вмѣстѣ, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, если части каждаго именно не означены на векселѣ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе не можетъ отрекаться отъ платежа Корфъ по векселю, въ которомъ не только не означено, чтобы онъ отвѣтствовалъ лишь въ той или другой части, но не означено даже и участвующихъ съ нимъ въ выдачѣ векселя лицъ и который подписанъ однимъ имъ, Корфомъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Корфа незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

945.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Коллежскаго Ассесора Василія Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первотрисутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По уполномочію Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, дѣлопроизводитель VII класса Лукашевскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску Князя Николая Челокаева къ казнѣ о доходахъ съ участка земли въ Сацхенисской дачѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что Палата, вопреки смысла довѣренности, выданной Княземъ Николаемъ Челокаевымъ Князю Александру Челокаеву, признала, что сей послѣдній былъ уполномоченъ на начатіе помянутаго иска о доходахъ не только въ исполнительномъ, но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства, тогда какъ въ довѣренности предоставлялось ему право искать доходы лишь въ исполнительномъ порядкѣ. Принимая во вниманіе, что отъ Палаты, по предоставлен-

ному ей праву, зависѣло опредѣлить смыслъ содержанія довѣренности Князя Николая Челокаева и признать, что въ оной нѣтъ положительнаго указанія о томъ, въ какомъ порядкѣ Князь Николай Челокаевъ уполномочиваетъ осуществить предоставленное ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда право на начатіе иска на казну о доходахъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Лукашевскаго незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

946.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію купчихи Пелагеи Щеколдиной объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

19-го марта 1871 года Юхновскій Мировой Судья постановилъ опредѣленіе о зачисленіи конченнымъ, за прекращеніемъ мировымъ обязательствомъ, дѣла о нарушеніи купчихою Щеколдиною владѣнія купца Нѣмчинова. Дѣло это началось по прошенію сего послѣдняго и по оному давалъ объясненіе купеческій сынъ Василій Щеколдинъ, объявившій себя повѣреннымъ Щеколдиной. Объ исполненіи этого рѣшенія Судьи выдана Щеколдиной повѣстка 27-го марта 1872 года. 10-го апрѣля Щеколдина подала Судьѣ адресованную на имя Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она просила сдѣлку сына ея по означенному дѣлу, какъ совершонную безъ ея довѣрія, уничтожить. Судья при объявленіи отъ 12-го апрѣля возвратилъ Щеколдиной апелляцію ея потому, что дѣло, по которому оная подана, окончено миромъ и, за силою 48 и 71 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть возобновлено. Объявленіе это выдано Щеколдиной 20-го апрѣля. 26-го апрѣля Щеколдина обратилась въ Съѣздъ съ частною жалобою и просила съ апелляціею ея поступить по закону. Истребовавъ отъ Судьи объясненіе и принявъ во вниманіе, что дѣло, конченное миромъ, возобновлено быть не можетъ (ст. 70 и 71 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.), что Щеколдиной, буде она признавала допущеніе явившагося за нея безъ вызова въ судъ сына ея къ судоговоренію и окончанію дѣла миромъ безъ довѣренности неправильнымъ и нарушающимъ права, подлежало ходатайствовать (ст. 187 Уст. Гр. Суд.) о пересмотрѣ дѣла въ опредѣленный 167 стат. Уст. Гражд. Судопроиз. срокъ не въ порядкѣ, установленномъ для апелляціонныхъ жалобъ, такъ какъ дѣла, конченныя миромъ, апелляціи не подлежатъ; между тѣмъ, Щеколдина въ данномъ случаѣ правомъ этимъ не воспользовалась и, какъ видно изъ дѣла Мирового Судьи, опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки состоялось 19-го марта, извѣстила объ этомъ Щеколдина 27-го марта и съ жалобою обратилась 10-го апрѣля, то есть по истеченіи опредѣленнаго 167 стат. срока,—20-го іюля 1871 года опредѣлилъ: за пропускомъ на подачу частной жалобы, жалобу Щеколдиной оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Съѣзда Щеколдина принесла Правительствующему Сенату 18 сентября 1871 года кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ апелляціонную жалобу Щеколдиной призналъ правильно возвращенною ей Мировымъ Судьею на томъ основаніи, что жалоба сія, какъ заключающая въ себѣ ходатайство о пересмотрѣ дѣла, должна была быть принесена въ срокъ, для частныхъ жалобъ установленный, а не въ мѣсячный, предписанный для апелляціи; но заключеніе это лишено всякаго основанія, рѣшеніе Судьи, на основаніи мирового соглашенія постановленное, состоялось по иску Нѣмчинова къ Щеколдиной, а на всякое рѣшеніе по иску, цѣна коего превышаетъ 30 руб. или который не подлежитъ оцѣнкѣ, можетъ быть приносима апелляціонная жалоба въ Съѣздъ въ мѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ (ст. 162 Уст. Гр. Суд.); то обстоятельство, что рѣшеніе Судьи состоялось по мировому соглашенію, нисколько не могло препятствовать Судьѣ принять на оное отъ Щеколдиной апелляцію и представить таковую съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ въ Съѣздъ, отъ

котораго и зависѣло бы обсудить сію жалобу въ порядкѣ, для апелляціонныхъ жалобъ установленномъ, и при этомъ принять въ соображеніе 71 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нѣтъ закона, чтобы на рѣшеніе, по существу дѣла состоявшееся, стороны могли приносить частныя жалобы. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе Съѣзда о томъ, что просьбы о пересмотрѣ дѣла, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть приносимы въ опредѣленный 167 ст. семидневный срокъ, ибо въ 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что на подачу подобныхъ просьбъ назначается мѣсячный срокъ. Посему, находя, что Съѣздъ неправильно уклонился отъ принятія и обсужденія апелляціи Щеколдиной на рѣшеніе Мирового Судьи 19 марта 1871 г., принесенной ею 10-го апрѣля 1871 г. въ установленный мѣсячный срокъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 191 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

947.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго гражданина Якова Гольдштейна, купца Каспера Гофмана, Подпоручика Михаила Высоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго финляндскаго гражданина Якова Гольдштейна, купца Гофмана, Подпоручикъ Высоцкій, проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ просителю въ пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи по иску купеческой вдовы Андроновой 175 рублей 67 коп. съ сына умершаго Гольдштейна, Владимира, отмѣнить, какъ постановленное вопреки 187 и 188 ст. Уст. Гражд. Судопр. А купеческая вдова Андронова въ объясненіи на жалобу Высоцкаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Андронова 11 августа 1870 г. предъявила у Мирового Судьи искъ къ сыну умершаго Якова Гольдштейна, Владимиру Гольдштейну, за неплатежъ арендныхъ 175 руб. 67 коп. за квартиру денегъ по условію, заключенному ею съ умершимъ отцомъ его, и просила взыскать эти деньги и обязать Владимира Гольдштейна очистить квартиру. Судья послалъ вызывную повѣстку на имя Якова Гольдштейна, въ принятіи которой расписался В. Гольдштейнъ. По неявкѣ отвѣтчика, Судья 14 августа 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ Якова Гольдштейна 175 руб. 67 коп. и обязать его очистить квартиру въ теченіе 2-хъ недѣль со дня полученія заочнаго рѣшенія. На рѣшеніи семъ сдѣлана отмѣтка, что копія съ рѣшенія послана Гольдштейну 25 мая за № 568, а 21 сентября 1870 г. Судья выдалъ Андроновой исполнительный листъ, въ которомъ говорится, что рѣшеніе состоялось по дѣлу о взысканіи 175 руб. 67 коп. Андроновою съ Владимира Гольдштейна. На листѣ семъ имѣются расписки, данныя 6 апрѣля 1871 г. опекуномъ Гофманомъ и Владимиромъ Гольдштейномъ касательно исполненія рѣшенія Судьи. 17 іюня 1871 г. повѣренный опекуна Гофмана, Высоцкій, подалъ адресованное въ Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что искъ Андроновой былъ предъявленъ не къ опекуну умершаго Гольдштейна, вопреки 19 ст. Уст. Гр. Суд.; что къ суду опекунъ также не вызывался; что на повѣсткѣ расписался не самъ отвѣтчикъ, а другое лицо; что заочное рѣшеніе не было вручено ни отвѣтчику, ни опекуну, а несовершеннолѣтнему Владимиру Гольдштейнъ; что это событіе сдѣлалось извѣстнымъ опекуну лишь 26 мая 1871 года вслѣдствіе препровожденія къ нему Сиротскимъ Судомъ исполнительнаго листа по рѣшенію Судьи; что, за неимѣніемъ отвѣтственнаго лица на судѣ, нарушена равноправность тяжущихся сторонъ и что, по неисполненіи Судьею 19, 58, 146 и 147 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію правъ опекуна Гофмана, рѣшеніе Судьи не можетъ быть признано въ силѣ законнаго. Посему Высоцкій просилъ Съѣздъ, на основаніи 187 и 188 ст. Уст. Гражд. Судопр.,

разрѣшить пересмотръ дѣла по открывшимся вновь обстоятельствамъ, нарушающимъ права его довѣрителя, какъ опекуна. Находя, что, по 187 статьѣ Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшенiй допускается въ случаѣ открытiя новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актахъ, на коихъ рѣшенiе основано; что подъ словомъ „обстоятельства", открытiе которыхъ даетъ право на пересмотръ рѣшенiя, законъ разумѣетъ лишь матерiальныя обстоятельства дѣла, на которыхъ можетъ быть основано рѣшенiе по существу, а не такiя процессуальныя обстоятельства, какъ несоблюденiе установленныхъ правилъ, относительно выдачи повѣстокъ, доставленiя копiй съ заочнаго рѣшенiя и вообще не такiя нарушенiя обрядовъ и формъ судопроизводства, исправленiе которыхъ должно производиться въ порядкѣ, указанномъ 162, 166 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., и что ни одно изъ приведенныхъ Высоцкимъ обстоятельствъ, какъ не соотвѣтствующихъ требованiямъ ст. 187, не можетъ быть поводомъ къ пересмотру вступившаго въ законную силу рѣшенiя,—Съѣздъ опредѣлилъ: прошенiе Высоцкаго, за силою ст. 187 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго оказывается, что хотя Высоцкiй и домогался пересмотра рѣшенiя Мирового Судьи на основанiи какъ 187, такъ и 188 ст. Уст. Гр. Суд. по уваженiю вновь открывшихся обстоятельствъ, нарушающихъ права его довѣрителя, какъ опекуна, но что сущность прошенiя Высоцкаго заключалась въ допущенiи пересмотра рѣшенiя Судьи, какъ состоявшагося безъ вѣдома опекуна, тогда какъ онымъ нарушаются права опекаемыхъ имъ малолѣтнихъ. Съѣздъ обсудилъ ходатайство это лишь по руководству 187 ст., но о томъ, въ какой мѣрѣ ходатайство сiе подлежитъ удовлетворенiю по 188 ст. Уст. Гр. Суд., допускающей пересмотръ рѣшенiя, нарушающаго права лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, Съѣздъ не постановилъ никакого опредѣленiя, а засимъ и Правительствующему Сенату представляется нынѣ невозможнымъ обсудить домогательство Высоцкаго о правѣ довѣрителя его требовать пересмотра рѣшенiя въ качествѣ лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго. Посему Правительствующiй Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшенiе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенiю 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣнiе Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ сего, Правительствующiй Сенатъ, по праву надзора, считаетъ необходимымъ указать на слѣдующiя упущенiя, открывающiяся въ рѣшенiи Съѣзда: Андронова, предъявляя искъ, прямо выразила, что Яковъ Гольдштейнъ умеръ и что искъ ея относится къ сыну его, Владимиру, вступившему въ распоряженiе квартирою, которую первый взялъ въ аренду въ ея домѣ, и просила взыскать недоплаченныя арендныя деньги съ Владимира Гольдштейна и понудить его очистить квартиру. Судья, вопреки 58 ст. Уст. Гр. Суд., послалъ повѣстку о вызовѣ въ судъ на имя не Владимира Гольдштейна, а Якова Гольдштейна, означивъ въ оной, что онъ, Яковъ, вызывается по дѣлу о взысканiи съ него Андроновою 175 руб. 67 к. Затѣмъ и въ заочномъ рѣшенiи Судья постановилъ взыскать означенную сумму съ Якова Гольдштейна. Въ исполнительномъ листѣ Судья означилъ, что онъ, разобравъ дѣло о взысканiи 175 руб. 67 коп. Андроновою съ Владимира Гольдштейна, опредѣлилъ взыскать съ Гольдштейна эти деньги. Съѣздъ, обсуждая просьбу повѣреннаго опекуна о пересмотрѣ рѣшенiя Судьи, говоритъ, что Судья, получивъ искъ на имя Якова Гольдштейна, сдѣлалъ вызовъ его, какъ отвѣтчика, на точномъ основанiи 1 п. 54 и 58 ст. Уст. Гр. Суд., и повѣстка, согласно 64 ст., за отсутствiемъ вызываемаго, была вручена сыну его, Владимиру, который расписался безъ всякой оговорки о послѣдовавшей смерти своего отца; что Мировой Судья, не имѣя въ виду несуществованiя отвѣтчика, за силою 145 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ права отказать истцу въ просьбѣ о заочномъ разборѣ дѣла, и, постановивъ заочное рѣшенiе, копiю онаго препроводилъ къ отвѣтчику при повѣсткѣ, каковая была принята сыномъ отвѣтчика также безъ всякой оговорки, и что такимъ образомъ соблюдены всѣ предписанныя закономъ правила о вручениi повѣстокъ и о выдачѣ копiй заочныхъ рѣшенiй. Изъ всего изложеннаго оказывается, что Съѣздъ считаетъ отвѣтчикомъ не Владимира, который указанъ былъ истицею, а Якова Гольдштейна, о которомъ истица въ исковой прямо говоритъ, что онъ умеръ, и затѣмъ признаетъ, что Мировой Судья правильно вызвалъ къ суду

умершаго Якова Гольдштейна и что о смерти его Судья не имѣлъ въ виду; таковая неправильность въ изложеніи фактовъ дѣла, на коихъ основано рѣшеніе Съѣзда, доказываетъ недостаточность вниманія при разсмотрѣніи дѣла и впредь не должна быть допускаема.

948.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Большого-Токмака, крестьянина Безкоровайнаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ означеннаго общества купцомъ Іосифомъ Энгелемъ 435 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) Въ силу ст. 246 п. 1 Уст. Гражд. Суд., неграмотнымъ безусловно воспрещается быть повѣренными въ новыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Цѣль такового ограниченія подробно разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1870 г. № 900), причемъ указано, что законъ, дабы не стѣснять частныхъ лицъ, не возбраняетъ неграмотному повѣренному передовѣрить свое полномочіе на веденіе дѣла другому, грамотному лицу; 2) Кассаціонные же Департаменты Правительствующаго Сената принадлежатъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ (разд. II Учр. Суд.), а потому необходимо, чтобы представляемая при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда довѣренность удовлетворяла вполнѣ требованіямъ закона для полномочія на ходатайство въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ, изъ закона вытекающихъ, соображеній къ предлежащему дѣлу, оказывается, что повѣренный общества крестьянъ м-ка Большого-Токмака, крестьянинъ Безкоровайный, неграмотенъ, какъ видно изъ подписи за него другого лица на кассаціонной жалобѣ, а посему и въ виду вышеприведеннаго просьба его объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда не можетъ вовсе, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

949.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію купеческаго сына Чудака объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Чудакъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Хорольскаго округа, заявилъ, что землевладѣлецъ Старицкій (нынѣ умершій) занялъ у отца его Степана Чудака 100 руб., въ чемъ и выдалъ расписку, представляя которую, просилъ о взысканіи по оной денегъ съ имѣнія Старицкаго. При разборѣ дѣла жена умершаго отвѣтчика, Дарья Старицкая, объяснила, что между мужемъ ея и Чудаковымъ были счеты и они брали деньги одинъ у другого, но безъ расписокъ; а въ 1863 году, когда Чудакъ уѣзжалъ въ Херсонскую губернію, вѣроятно, и была выдана расписка въ томъ, что мужъ ея долженъ былъ за отсутствіемъ его, Чудака, уплатить сыну его 100 руб., что и было выполнено, такъ какъ онъ передъ смертью сказалъ ей, что онъ съ Чудаковымъ расчелся и не долженъ, въ чемъ и сослалась на свидѣтелей. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ показаніями сторонъ и свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что жена умершаго отвѣтчика долгъ Чудаку въ 100 руб., по распискѣ, данной въ 1862 году, не признала и показаніями свидѣтелей доказывается, что деньги ея мужемъ ея уплачены, а потому и руководствуясь ст. 129, 102, 106 и 410 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Чудака отказать. На рѣшеніе это истецъ Чудакъ подалъ апелляціонную жалобу. Но затѣмъ при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ видно изъ подлиннаго протокола, подписаннаго тяжущимися, обѣ стороны просили судъ рѣшить дѣло по совѣсти. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Мировымъ Судьею были допрошены свидѣтели, которые разъяснили, что Старц-

кій, умирая, высказалъ, что онъ уплатилъ деньги 100 руб. отцу апеллятора. Хотя въ виду ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 Т. X ч. 1, свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты для разъясненія обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу обязательства, а не въ доказательство уплаты долга при отсутствіи платежной расписки, но такъ какъ обѣ стороны просили Съѣздъ о рѣшеніи дѣла по совѣсти, то Съѣздъ, руководствуясь ст. 30 Уст. Гр. Суд. и вынося изъ показаній свидѣтелей то убѣжденіе, что Старицкій уплатилъ слѣдуемые по долговому документу 100 руб., но не успѣлъ только получить обратно обязательства или платежной расписки, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 774 Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить. Чудакъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 30, 129, 409 Уст. Гр. Суд., 2052, 2053 и 2054 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 30 Уст. Гражд. Суд. можетъ быть примѣняема только Мировыми Судьями, а отнюдь не Съѣздомъ Мировыхъ Судей; независимо отъ этого, онъ, проситель, не давалъ своего согласія на рѣшеніе дѣла по ст. 30. 2) Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты долга, основаннаго на распискѣ, допустилъ явное нарушеніе ст. 129, 409 Уст. Гражд. Суд., 2052, 2053 и 2054 Т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 30 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ тяжущимся, при взаимномъ ихъ на то согласіи, обращаться къ Мировому Судьѣ и со всякими другими исками кромѣ поименованныхъ въ ст. 29 Уст. Гр. Суд. Но означенная ст. 30 должна быть признана относящеюся исключительно до мировыхъ судей и не можетъ быть примѣняема второю судебною инстанціею—Съѣздомъ Мировыхъ Судей; положеніе это подтверждается и выраженіемъ ст. 30: „состоявшіяся вслѣдствіе такихъ просьбъ рѣшенія мировыхъ судей считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ“; если, такимъ образомъ, законъ призналъ необходимымъ оговорить, что рѣшенія, состоявшіяся въ силу ст. 30, не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ апелляціи, то очевидно, что рѣшенія эти могутъ быть постановляемы только тою мировою судебною инстанціею, на рѣшенія которой возможно принесеніе апелляціи, то есть мировыми судьями. Посему разрѣшеніе Съѣздомъ въ предлежащемъ случаѣ спора, возникшаго между Чудакомъ и Старицкою, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., оказывается неправильнымъ, такъ какъ приведенная Съѣздомъ статья относится исключительно до мировыхъ судей. Засимъ должна быть признана нарушенною Съѣздомъ и указанная проситель ст. 409 Уст. Гр. Суд. принятіемъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты по долговому документу за силою ст. 2050 и 2054 Т. X ч. 1, уплата по обязательству признается такимъ событіемъ, для котораго закономъ требуются письменныя удостовѣренія, и свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы въ семъ случаѣ, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., за доказательство. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 30 и 409 Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лубенскій Мировой Съѣздъ.

950.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію крестьянъ Петрова и Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщица Былимъ-Колосовская обратилась къ Мировому Судьѣ 3-го участка Тарусскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснила, что крестьяне Петровъ и Яковлевъ по письменному договору обязались выжечь одну яму извести за 25 руб., но съ тѣмъ, что если известка будетъ выжжена дурно, то они имѣютъ право на полученіе только 10 руб. 15 же рублей остается въ пользу ея, Колосовской; между тѣмъ, Петровъ и Яковлевъ, нагрузивши яму, сожгли 12 куб. саженъ дровъ и ушли съ работы, въ ямѣ же не

оказалось извести и 2 четвертей. Вслѣдствіе этого она, Колосовская, потерпѣла убытку 60 рублей отъ сожженія 12 саженъ дровъ, 60 рублей отъ испорченныхъ камня печи, въ ямѣ. Кромѣ того, они забрали у нея подъ работу денегъ 15 рублей 50 копеекъ и харчей на 66 коп. Посему она, Былимъ-Колосовская, просила взыскать съ крестьянъ Петрова и Яковлева всего 136 руб. 16 к. При прошеніи истица представила подлинный договоръ, заключенный 12 апрѣля 1871 года, изъ котораго видно, что Петровъ и Яковлевъ взялись выжечь у нея, Былимъ-Колосовской, яму извести въ лучшемъ видѣ цѣною за 25 руб.; если же известь не хорошо будетъ выжжена, то Колосовская имѣетъ право 15 руб. имъ, крестьянамъ, не отдать. Повѣренный отвѣтчиковъ, не признавая настоящій искъ правильнымъ, предъявилъ встрѣчный искъ въ 10 руб., слѣдуемыхъ его довѣрителямъ за работу даже и при неудовлетворительномъ обжогѣ извести, и, кромѣ того, просилъ взыскать съ Колосовской расходы по веденію дѣла, согласно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что искъ Колосовской основанъ на договорѣ, заключенномъ ею съ крестьянами Петровымъ и Яковлевымъ. По договору этому крестьяне обязались выжечь яму извести за 25 руб., а если известь будетъ не хорошо выжжена, то Колосовская имѣетъ право не отдавать Петрову и Яковлеву 15 руб.; затѣмъ, такъ какъ по заявленію Колосовской известь оказалась выжжена дурно, то она имѣетъ право оставить у себя 15 р., слѣдующіе за работу; въ искѣ же Колосовской 136 руб. 16 коп. слѣдуетъ отказать вполнѣ. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску, предъявленному повѣреннымъ Петрова и Яковлева, Мировой Судья нашелъ, что хотя Колосовская и объясняетъ, что крестьяне забрали у нея деньгами и харчами на 16 р. 16 коп., но это заявленіе, не подкрѣпленное доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, а потому должно признать, что 10 руб., слѣдующіе крестьянамъ по договору, не получены ими, почему искъ этотъ подлежитъ удовлетворенію. Относительно издержекъ за веденіе дѣла Колосовская обязана вознаградить ихъ, Петрова и Яковлева, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд. въ размѣрѣ, опредѣленномъ таксою, установленною для присяжныхъ повѣренныхъ. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: 1) въ искѣ Былимъ-Колосовской съ крестьянъ Петрова и Яковлева 136 руб. 16 коп. отказать вполнѣ и 2) взыскать съ Былимъ-Колосовской на удовлетвореніе крестьянъ Петрова и Яковлева 10 руб. и за веденіе дѣла въ пользу каждаго изъ нихъ по 33 руб. 33$^1/_3$ коп. На рѣшеніе это Былимъ-Колосовская подала въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, причемъ представила составленный волостнымъ старшиною актъ осмотра, коимъ удостовѣряется, что въ ямѣ найденъ не обожженный камень, а извести очень мало, и удостовѣреніе Богимовскаго Волостного Правленія о томъ, что крестьянинъ Яковлевъ сознался въ ономъ Правленіи полученіе имъ отъ Колосовской 15 руб., ведра капусты и нѣсколько соли. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что по условію Былимъ-Колосовская обязана была выдать Петрову и Яковлеву 10 руб., но что въ подтвержденіе иска ими не представлено подписаннаго Колосовской счета, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что ими получено 15 руб. деньгами и на 26 к. капусты и соли, почему подлежатъ возвращенію переобранные 5 руб. 26 коп.; что затѣмъ подобное условіе нисколько не лишаетъ Колосовскую права взыскивать съ нихъ особо за причиненные убытки, такъ какъ, за силою 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., никто не можетъ быть лишенъ права требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ чьимъ бы то ни было дѣяніемъ, и что Колосовская имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 133, 868 и 896 Уст. Гражд. Суд. и таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ опредѣлилъ признать за Колосовскою право на взысканіе причиненныхъ ей убытковъ крестьянами Петровымъ и Яковлевымъ отъ дѣла сего особо и присудить въ ея пользу съ тѣхъ же крестьянъ излишне полученные ими 5 руб. 26 коп. и за веденіе дѣла 25 руб., а во встрѣчномъ искѣ крестьянамъ Петрову и Яковлеву отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Крестьяне Петровъ и Яковлевъ, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, приводятъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ, въ

нарушеніе ст. 11, 12 и 772 Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ окончательно искъ Колосовской объ убыткахъ, а предоставилъ ей право вновь предъявить тотъ же искъ, и при этомъ сослался на 584 ст. Т. X ч. 1, которая, какъ полагаютъ просители, къ данному случаю не относится, ибо она опредѣляетъ только порядокъ оцѣнки вознагражденія за недвижимыя имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; 2) заборъ 15 руб. 26 коп. записанъ на условіи неизвѣстною рукою и ими, просителями, не подписанъ и не сознанъ, а потому запись эта, въ виду ст. 472 и 473 Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть придаваемой ей Съѣздомъ силы юридическаго доказательства, требуемаго ст. 81 Уст. Гр. Суд.; удостовѣреніе же Волостного Правленія въ сдѣланномъ, будто бы, однимъ изъ нихъ, просителей, сознаніи въ полученіи отъ Колосовской денегъ и харчей не можетъ, по ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд., имѣть силы законнаго доказательства; въ удостовѣреніи говорится о сознаніи, сдѣланномъ только однимъ изъ нихъ, просителей, Яковлевымъ; кромѣ того, сознаніе это сдѣлано внѣ суда и удостовѣреніе Яковлевымъ не подписано, составлено самовольно, безъ порученія судебной власти; равнымъ образомъ, по смыслу ст. 95, 97, 99 и 101 Уст. Гр. Суд., свидѣтельство это не можетъ имѣть силы письменнаго свидѣтельскаго показанія, и если Съѣздъ разсматривалъ его какъ таковое, то нарушилъ ст. 102 Уст. Гражд. Судопр.; 3) наконецъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 867 Устава Гражданскаго Судопроизводства и пункты 5 и 6 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія повѣренныхъ совершенно произвольнымъ присужденіемъ въ пользу Колосовской 25 руб. за веденіе дѣла; между тѣмъ, если исчислить это вознагражденіе согласно приведенной таксы съ присужденной суммы, то оно составитъ 1 руб. 50 коп.; если даже исчислить вознагражденіе съ суммы всего иска, т. е. съ 136 руб. 16 к., то все-таки оно составитъ не 25 р., а 13 р. 60 коп.

По соображеніи настоящей жалобы съ вышеизложенными обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ истица Былимъ-Колосовская искала съ крестьянъ Петрова и Яковлева причиненные ей убытки; отвѣтчики же, опровергая ея искъ, возражали противъ самаго права искать убытки. Затѣмъ въ признаніи Съѣздомъ за Былимъ-Колосовскою права иска и въ предоставленіи ей доказывать причиненный ущербъ отъ сего дѣла особо не усматривается нарушенія приведенныхъ просителями статей 11, 12 и 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства,—напротивъ того, рѣшеніе Съѣзда совершенно согласно съ точнымъ смысломъ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Указаніе же просителей на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 584 Т. X ч. 1 оказывается невѣрнымъ, такъ какъ изъ разсмотрѣнія подлиннаго рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ вовсе не ссылался на эту статью, а привелъ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, которыя, какъ опредѣляющія право на полученіе вознагражденія за причиненный вредъ и убытки, къ настоящему дѣлу прямо относятся. Выводъ Съѣзда о полученіи просителями Петровымъ и Яковлевымъ 15 руб. 26 коп. основанъ на совокупномъ обсужденіи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ представленныхъ доказательствъ, а отнюдь не исключительно на надписи, сдѣланной на условіи и на удостовѣреніи Волостного Правленія о сознаніи Яковлева, какъ полагаютъ просители; засимъ указаніе на нарушеніе ст. 95, 97, 99, 101, 102, 112 и 113 Уст. Гр. Суд., какъ неимѣющее въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, не можетъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ послѣднему указанію просителей на нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу Былимъ-Колосовской за веденіе дѣла 25 р., не усматривается нарушенія этой статьи, такъ какъ, по точному смыслу п. 5 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, судъ имѣетъ право по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 5000 р. присуждать за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію до 50 р., а посему въ предѣлахъ этой суммы рѣшеніе суда и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Тарусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

951.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный Совѣтникъ Соколовъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 уч. Новоузенскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ, Соколовъ, въ 1869 г. всыпалъ въ амбаръ купца Аносова на посѣвъ въ слѣдующемъ году 51 мѣшокъ сѣмянъ подъ присмотръ приказчика Аносова, Арсентьева; при повѣркѣ же того хлѣба 21 іюня 1870 г. Становымъ Приставомъ 3-го стана хлѣба его, Соколова, въ амбарѣ купца Аносова оказалось не 51, а только 33 мѣшка и другого качества, недостающее же количество употреблено Арсентьевымъ для хозяйскаго посѣва, въ подтвержденіе чего указалъ на свидѣтелей. Признавая дѣйствія Арсентьева самоуправными, Соколовъ просилъ Мирового Судью о взысканіи понесенныхъ имъ 251 руб. убытковъ, но назначенія наказанія Арсентьеву за проступокъ не требовалъ. Мировой Судья, отказавъ истцу въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Соколовъ не доказалъ какъ того, что имъ сѣмена пшеницы оставлены подъ присмотромъ служащаго у купца Аносова, Арсентьева, такъ равно и недостатка полнаго количества сѣмянъ и употребленія ихъ Арсентьевымъ въ пользу Аносова, а посему искъ его долженъ быть признанъ недоказаннымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Соколову въ настоящемъ искѣ по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, Соколовъ указывалъ на недопросъ Мировымъ Судьею выставленныхъ имъ свидѣтелей и на неправильное разсмотрѣніе дѣла порядкомъ гражданскимъ, между тѣмъ какъ, по точному смыслу ст. 2117 Т. X ч. 1, надлежало разсмотрѣть оное порядкомъ уголовнымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что Мировой Судья, имѣя въ виду одно заявленіе Соколова о взысканіи понесенныхъ убытковъ, въ количествѣ 251 руб., безъ требованія о наказаніи Арсентьева за самоуправныя дѣйствія, не имѣлъ уже права направить дѣло въ уголовномъ порядкѣ; 2) что, по смыслу ст. 2111 Т. X ч. 1, фактъ поклажи долженъ подтверждаться непремѣнно распискою, почему неспросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, указанныхъ Соколовымъ въ подтвержденіе факта поклажи, нисколько не нарушаетъ смысла закона, тѣмъ болѣе, что поклажа совершена не при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ 2112 ст. Т. X ч. 1; 3) что требованіе Соколова о привлеченіи Арсентьева къ уголовной отвѣтственности за растрату ввѣренныхъ ему на храненіе сѣмянъ, какъ заявленное только въ апелляціи, не заслуживаетъ, въ силу ст. 163 Уст. Гр. Суд., никакого уваженія, и 4) Соколовъ на судѣ 1-й инстанціи и на Съѣздѣ ничѣмъ не доказалъ факта самоуправства Арсентьева и обстоятельства, чтобы онъ, Соколовъ, понесъ отъ того самоуправства убытковъ 251 руб. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Соколову по бездоказательности отказано, утвердить. Соколовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію п. 3 ст. 2112 Т. X ч. 1 и 163 Уст. Гр. Суд., нарушеніе законовъ этихъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) по Уставу Торговому промыселъ хлѣбопашества относится къ торговому предпріятію и, за оплатою поземельнаго сбора, освобождается отъ платежа торговыхъ пошлинъ лишь только въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, во всемъ же остальномъ приравнивается къ торговому производству, а потому и поклажа земляныхъ произрастаній можетъ быть произведена, на основаніи ст. 2112 Т. X ч. 1, безъ доказательствъ, требуемыхъ ст. 2111 Т. X ч. 1; между тѣмъ, Съѣздъ искъ его, просителя, о взысканіи хлѣба, по непредставленію сохранной расписки, призналъ бездоказательнымъ. 2) Признаніе же Съѣздомъ заявленія его, просителя, въ апелляціонной жалобѣ о производствѣ дѣла въ порядкѣ уголовномъ незаслуживающимъ уваженія, на основаніи ст. 163 Уст. Гр. Суд., является неправильнымъ толкованіемъ означенной статьи, по смыслу коей не допускается преж-

явленіе въ апелляціонной жалобѣ новыхъ требованій, т. е. увеличеніе суммы первоначально заявленнаго иска. Независимо отъ этого, онъ, проситель, и не могъ заявить у Мирового Судьи просьбы о производствѣ дѣла порядкомъ уголовнымъ, такъ какъ при предъявленіи иска не зналъ, что Арсентьевъ будетъ отрицать растрату имъ хлѣба; въ виду же такового заявленія отвѣтчика, изъ котораго усматривается проступокъ, предусмотрѣнный ст. 174 и 177 Устава о наказ., Мировой Судья долженъ былъ самъ возбудить преслѣдованіе въ порядкѣ уголовнаго суда. 3) Наконецъ, Съѣздъ оставилъ безъ вниманія представленныя имъ доказательства своего иска: свидѣтельскія показанія, производство въ полиціи дѣла объ отобраніи отъ Арсентьева хлѣба и письмо, изъ коего видно, что онъ, проситель, продавалъ свой хлѣбъ въ 1869 г. по 9 руб. 50 коп. за мѣшокъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: пунктъ 3-й ст. 2112 Т. X ч. 1 имѣетъ въ виду тотъ случай, когда поклажа произведена по торговлѣ и, вообще, по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію; въ настоящемъ же дѣлѣ лица, участвовавшія въ сдѣлкѣ о поклажѣ хлѣба, Титулярный Совѣтникъ Соколовъ, съ одной стороны, а съ другой—крестьянинъ Арсентьевъ къ торговому сословію не принадлежатъ; въ виду сего признаніе Съѣздомъ, что въ данномъ случаѣ фактъ поклажи не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ поклажа совершена не при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2112 Т. X ч. 1, является совершенно правильнымъ и непротивнымъ смыслу приведеннаго закона. Заключеніе Съѣзда о томъ, что требованіе Соколова о привлеченіи Арсентьева къ уголовной отвѣтственности, какъ заявленное имъ только въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаетъ, въ силу ст. 163 Уст. Гр. Суд., уваженія, дѣйствительно, какъ и указываетъ проситель, не можетъ быть признано правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія: Соколовъ предъявилъ къ Арсентьеву гражданскій искъ, и затѣмъ разрѣшеніе вопроса о томъ, надлежало ли по обстоятельствамъ, открывшимся въ настоящемъ дѣлѣ, направить производство къ уголовному порядку, зависѣло отъ суда и не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Независимо отъ этого, Соколовъ означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда не лишенъ возможности начать дѣло въ порядкѣ уголовномъ. Наконецъ, и послѣднюю жалобу просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія доказательствъ, а именно: ссылки на свидѣтелей, на производство полиціи и представленнаго письма,—нельзя признать заключающею въ себѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ призналъ, что ссылка на свидѣтелей сдѣлана была въ подтвержденіе факта поклажи, а затѣмъ уже не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права допустить свидѣтельскія показанія; что же касается до производства дѣла въ полиціи, то Соколовъ, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, голословно сослался на это производство, не подтвердивши свое заявленіе никакими документами или другими доказательствами; письмо же, представленное Соколовымъ, какъ заявляетъ онъ самъ, въ доказательство цѣны отыскиваемаго имъ хлѣба, очевидно, не могло вовсе подлежать разсмотрѣнію Съѣзда, въ виду признанія самаго факта поклажи недоказаннымъ. По всѣмъ симъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Соколова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

952.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Андрея Эрастова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Губернскаго Секретаря Эрастова, дѣло о взысканіи съ него мѣщан-

кою Романовою 500 руб., нашелъ апелляціонныя возраженія Эрастова противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи неосновательными, именно: 1) Мировой Судья не истолковалъ самъ силы контракта между Романовой и имъ, апелляторомъ, съ одной стороны, и Гордѣевымъ—съ другой, какъ жалуется апелляторъ, а основался только на фактѣ, признанномъ судебнымъ рѣшеніемъ по другому близкому дѣлу, чѣмъ, въ виду одинаковыхъ основаній иска въ обоихъ спорныхъ дѣлахъ, отнюдь не нарушена 895 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ Эрастовъ не воспользовался своевременно правомъ, предоставленнымъ ему 188 и 192 ст. того же Устава, и теперь не заявляетъ даже о неизвѣстности ему рѣшенія по прежнему дѣлу; 2) изъ рѣшенія Судьи не видно никакой неправильности въ толкованіи заявленія апеллятора относительно неимѣнія имъ въ торговлѣ собственнаго капитала, и 3) копія съ опредѣленія Полицейскаго Управленія удостовѣряетъ только, что Романова взыскивала долгъ съ Гордѣева и потомъ отсрочила до 1868 г., а письма доказываютъ только, что Эрастовъ ссужалъ Гордѣеву небольшими суммами, но нисколько не опровергаютъ доказаннаго на судѣ факта дачи заемнаго письма въ присутствіи маклера, взамѣнъ уплаты по контракту. По этимъ даннымъ Мировой Съѣздъ, признавая искъ Романовой доказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 188, 192, 193 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. 1 Св. Зак., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а на основаніи ст. 133 того же Устава и Высочайше утвержденной таксы вознагражденія повѣренныхъ и не усматривая нарушенія подсудности въ присужденіи истицѣ судебныхъ издержекъ сверхъ суммы иска ея 500 р., взыскать съ Эрастова судебныя издержки 50 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату отвѣтчикомъ Эрастовымъ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе его по нарушенію Съѣздомъ: 1) 2130, 2129 и 2134 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Съѣздъ неправильно истолковалъ 2 пунктъ маклерскаго условія между Романовой, имъ, Эрастовымъ, и Гордѣевымъ, по которому пункту Гордѣевъ помимо Романовой деньги 400 р. никому отдавать не могъ; 2) 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. и 402 Т. X ч. 2, ибо Съѣздъ принялъ за доказательство со стороны Гордѣева письменное показаніе Батырева, несогласное съ подлиннымъ его показаніемъ; 3) 240 ст. Т. II Учреж. Губ. и 322 Т. X ч. 2; 282 Т. II ч. 1 и 88 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, такъ какъ Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ лишилъ силы и уничтожилъ представленное ему имъ, проситемъ, въ копіи и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Полицейскаго Управленія отъ 5-го мая 1867 года, коимъ присуждено взыскать съ Гордѣева въ пользу Романовой 500 рублей по контракту; 4) 909 и 826 статьи Тома X части 1, такъ какъ Съѣздъ далъ силу показанію Гордѣева, будто деньги 500 р. съ общаго согласія переведены съ контракта на заемное обязательство его, Гордѣева, Эрастову въ 500 руб. и, будто, самый контрактъ остался не уничтоженнымъ по умышленному задержанію ею, Романовою; 5) 114 ст. Уст. Гр. Суд., по которой въ полномъ товариществѣ товарищи тогда только могутъ получать деньги одинъ за другого, когда они обязаны круговою порукою; Съѣздъ же не обратилъ вниманія на письма Гордѣева и рѣшеніе Уголовной Палаты, доказывавшія, что онъ, проситель, ни съ Гордѣевымъ, ни съ Романовою круговою порукою не обязывался, и, 6) наконецъ, по нарушенію формъ судопроизводства, состоящему, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ него, просителя, 500 рублей безъ всякихъ актовъ и доказательствъ, а лишь по одному голому заявленію Романовой, что ей въ искѣ съ Гордѣева отказано, и тѣмъ уничтожилъ заемное письмо Гордѣева, выдачу котораго проситель доказалъ письмами Гордѣева, составляющими, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., письменное доказательство.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе судебнаго мѣста вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. По точному смыслу этого закона такое рѣшеніе обязательно лишь для тѣхъ тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было су-

домъ постановлено. Въ предлежащемъ случаѣ Сызранскій Мировой Съѣздъ призналъ относительно нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла обязательнымъ для себя и для Эрастова свое прежнее рѣшеніе, состоявшееся 15 ноября 1869 г. по дѣлу Романовой съ Гордѣевымъ, и потому основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на фактахъ, установленныхъ въ томъ, прежнемъ рѣшеніи, безъ самостоятельнаго обсужденія, съ своей стороны, относящихся къ означеннымъ обстоятельствамъ и фактамъ возраженій Эрастова противъ исковыхъ требованій Романовой. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Эрастовъ въ дѣлѣ Романовой съ Гордѣевымъ не участвовалъ, а потому Съѣздъ, въ виду помянутой 895 ст., не имѣлъ законнаго основанія признавать свое рѣшеніе по тому прежнему дѣлу обязательнымъ при настоящемъ дѣлѣ ни для себя, ни для Эрастова, ибо отвѣтчиками въ обоихъ этихъ дѣлахъ, оспаривавшими предметъ иска, было не одно и то же лицо, а разныя лица; равно не имѣлъ Съѣздъ основанія обвинять Эрастова въ необжалованіи имъ упомянутаго рѣшенія по дѣлу Романовой съ Гордѣевымъ, ибо обжалованіе его было для Эрастова, какъ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, правомъ, а не обязанностію, какъ полагаетъ Съѣздъ. Посему, признавая, что Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе ст. 895 Уст. Гр. Суд., при которомъ рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія, и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ пунктовъ жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 895 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хвалынскій Мировой Съѣздъ.

953.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію Надворной Совѣтницы Аѳанасьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Надворный Совѣтникъ Аѳанассевъ, по довѣренности жены своей, заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка Ефремовскаго округа, что арендующій по контракту землю мѣщанинъ Родіоновъ отдалъ 50 десятинъ въ третьи руки, не имѣя на то права, чѣмъ нарушилъ контрактъ, въ силу котораго онъ и просилъ взыскать съ Родіонова 450 руб, неустойки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что искъ Аѳанасьева касается не прекращенія формальнаго договора, а только денежной отвѣтственности наемщика предъ хозяиномъ имущества за нарушеніе нанимателемъ правъ владѣльца; 2) что представленный Аѳанасьевымъ договоръ налагалъ на арендатора обязательства двоякаго рода, а именно: а) исправный взносъ арендной платы и б) поддержаніе правильнаго сѣвооборота и правильнаго хозяйства; 3) что неустойка полагается безразлично за нарушеніе условій какъ перваго, такъ и второго порядка, и 4) что п. 5 контракта положительно нарушенъ, а потому постановилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу Аѳанасьевой 450 руб. Ефремовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Родіонова, нашелъ: 1) что, по ст. 9 договора, мѣщанинъ Родіоновъ можетъ раздавать въ аренду землю по-десятинно; 2) что если Родіоновъ и дѣйствительно роздалъ крестьянамъ въ аренду 19 десятинъ изъ тѣхъ, которыя Аѳанасьева обязалась засѣять рожью, то таковое дѣйствіе не только не наноситъ ей никакого ущерба, но становится еще для нея выгоднымъ, такъ какъ она обязана въ такомъ случаѣ употребить сѣмена и обработку не на 59, а на 40 десятинъ, и 3) что право требовать отъ Родіонова возвращенія 59 десятинъ земли, обсѣянной рожью, по ст. 5 договора, настанетъ для Аѳанасьевой лишь въ 1883 году. Въ виду сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 129 Уст. Гражд. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Аѳанасьева, ходатайствуя объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1530, 1536, 1538 и 1585 Т. X ч. 1, объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Съѣзда подлежалъ отнюдь не вопросъ о правѣ Родіонова раздавать землю по-десятинно, какового права

она и не оспаривала, а вопросъ о правѣ ея, просительницы, на засѣвъ 59 десятинъ; Съѣздъ, убѣдившись на основаніи собственнаго сознанія Родіонова въ томъ, что онъ, Родіоновъ, дѣйствительно роздалъ крестьянамъ 19 десятинъ изъ числа слѣдуемыхъ ей 59 десятинъ, чѣмъ и нарушено условіе, долженъ былъ обязать Родіонова заплатить неустойку, въ условіи обозначенную, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, клонится ли такая раздача земель къ ея пользѣ, или нѣтъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ призналъ, что Родіоновъ по 9 пунк. договора могъ раздавать въ аренду землю по-десятинно; что если Родіоновъ и дѣйствительно роздалъ крестьянамъ въ аренду 19 десятинъ изъ тѣхъ 59 десятинъ, которыя Аѳанасьева обязалась засѣять рожью, то такое дѣйствіе не только не наноситъ ей ущерба, но становится для нея еще выгоднымъ; что право требовать отъ Родіонова возвращенія 59 десятинъ земли, обѣянной рожью, по 5 ст. договора настанетъ для Аѳанасьевой лишь въ 1883 году, и потому, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Съѣздъ отказалъ Аѳанасьевой въ искѣ. Между тѣмъ, оказывается, что въ договорѣ не сказано и Съѣздомъ не установлено, чтобы платежъ неустойки былъ поставленъ контрагентами въ зависимость отъ того, наноситъ ли ущербъ одна сторона другой неисполненіемъ того или другого пункта договора; отказъ въ присужденіи просительницѣ неустойки могъ бы послѣдовать только въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ при установленіи фактической стороны дѣла призналъ, что со стороны Родіонова не было неисполненія указываемаго истицею пункта договора, но Съѣздъ сего не призналъ, а затѣмъ, принявши въ основаніе своего отказа совершенно постороннее обстоятельство, не вытекающее ни изъ точнаго смысла договора, ни изъ объясненій сторонъ, а именно, что дѣйствія Родіонова не наносятъ ущерба Аѳанасьевой, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. 1. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1536 Тома X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

954.—1872 года ноября 1-го дня. *По прошенію вдовы Подпоручика Вуичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Подпоручика Вуичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Славяносербскаго уѣзда, объяснила, что вдова урядника Аксенова взяла у нея въ арендное содержаніе участокъ земли въ 700 десятинъ, съ платою 700 рублей, деньги же по условію обязалась платить по 350 рублей за каждое полугодіе впередъ. Такъ какъ Аксенова за текущее полугодіе внесла всего 200 рублей, то Вуичъ и просила взыскать съ отвѣтчицы опредѣленную въ контрактѣ неустойку, въ количествѣ 500 рублей. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣреннымъ отвѣтчицы было заявлено, что по произведенному измѣренію арендуемаго его довѣрительницею участка земли оказалось не 700, а 662 десятины, почему въ силу контракта арендная плата должна быть уменьшена на 38 руб., т. е. по 1 р. за десятину. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что истецъ представленнымъ контрактомъ доказалъ свой искъ и что возраженія повѣреннаго отвѣтчицы не заслуживаютъ уваженія; а посему и руководствуясь стат. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопр., 1536 и 1535 ст. Тома X ч. 1, опредѣлилъ взыскать съ Аксеновой въ пользу Вуичъ 500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что довѣрительница его ничѣмъ не нарушила контракта и что Мировой Судья отвергъ безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ отвѣтчицы на 38 рублей, по количеству недостающей земли, чѣмъ нарушилъ ст. 226, 340 и 341 Уст. Гражд. Судопроизводства. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что землевладѣлица Вуичъ не представила никакихъ доказательствъ тому, чтобы со стороны Аксеновой нарушенъ былъ въ чемъ-либо договоръ;

что же касается до встрѣчнаго иска въ 38 руб., то Мировой Судья, не принявъ его, поступилъ правильно, такъ какъ такой искъ вытекаетъ изъ другихъ основаній, а потому, на основаніи статьи 1539, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, оставить встрѣчный искъ безъ послѣдствій, а судебныя издержки возложить, на основаніи стат. 870 Устава Гражданскаго Судопроизвод., поровну на обѣ стороны. Вуичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1539 и 2055 Тома X части 1. Нарушеніе указанныхъ законовъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: она, Вуичъ, предъявляя настоящій искъ въ 500 рублей за нарушеніе условія, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявила отдѣльный искъ въ 150 руб. недоплаченныхъ ей арендныхъ денегъ; Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, признавъ искъ ея въ 150 рублей правильнымъ, тѣмъ самымъ признали, что отвѣтчица Аксенова арендной платы въ срокъ не уплатила. Въ силу этого рѣшенія несомнѣнно устанавливается и право ея, Вуичъ, на полученіе обозначенной въ контрактѣ за несвоевременный взносъ арендной платы неустойки въ 500 руб. Отказавъ въ присужденіи означенной неустойки и неправильно толкуя смыслъ договора, Съѣздъ нарушилъ ст. 1536, 1538 и 2055 Т. X ч. 1; основывать же свое рѣшеніе на стат. 1539 Т. X ч. 1 Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія, такъ какъ смыслъ договора не представлялъ никакихъ разнорѣчій или сомнѣній.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1 судъ имѣетъ право изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, что составляетъ существо рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Независимо отъ этого, въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Съѣзда основано не на толкованіи договора по той или другой статьѣ закона, а на томъ, что истица Вуичъ не доказала нарушенія договора отвѣтчицею, а слѣдовательно, не доказала и своего права на полученіе неустойки; таковой же выводъ не можетъ равнымъ образомъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 и 793 стат. Устава Гражданскаго Судопр., ибо относится къ существу дѣла, въ коемъ, по силѣ 11 стат. того же Устава, рѣшеніе Съѣзда есть окончательное. Посему и не усматривая нарушенія указанныхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

955.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Сутугиной, Коллежскаго Ассесора Сутугина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Исправ. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ).

Послѣ дворянина Павла Сутугина недвижимое его имѣніе, домъ и лавка остались въ пожизненномъ владѣніи матери его Наталіи Сутугиной. Когда этотъ домъ за долги Наталіи Сутугиной назначенъ былъ въ продажу, тогда вдова умершаго Сутугина, Анна Сутугина, по условію 15-го февраля 1851 г. поручила Титулярному Совѣтнику Ивану Жаворонкову ходатайствовать объ отмѣнѣ продажи дома и объ огражденіи какъ дома, такъ и лавки отъ всѣхъ долговъ Наталіи Сутугиной. Въ этомъ условіи вознагражденіе за труды Жаворонкова, какъ то: совѣты, сочиненіе бумагъ и ходатайство, опредѣлено въ 20 коп. съ рубля цѣнности всего слѣдующаго Аннѣ Сутугиной съ дѣтьми имѣнія, или вырученной за оное суммы, полагая, примѣрно, до 2500 руб., съ тѣмъ, что: 1) хотя домъ и лавка оцѣнены въ 18,594 руб. 40 к., а слѣдующая на часть Сутугиной съ дѣтьми половина составляетъ 9,297 р. 20 к., съ которой и причитается Жаворонкову 1,859 р. 44 к., но какъ въ случаѣ продажи можетъ выручиться болѣе или менѣе оцѣнки, то и назначенное Жаворонкову вознагражденіе должно увеличиться или уменьшиться соразмѣрно съ цѣнностію имѣнія или вырученною за оною суммою, почему ни Сутугиной и ея наслѣдникамъ, въ случаѣ увеличенія назначенной суммы, ни Жа-

воронкову, въ случаѣ уменьшенія оной, никакихъ споровъ не имѣть, подъ опасеніемъ назначенной ниже сего неустойки; 2) таковое удовлетвореніе Жаворонковъ имѣетъ получить не прежде, какъ по присужденіи Сутугиной съ дѣтьми означеннаго имѣнія, изъ первопоступившихъ доходовъ съ онаго, или изъ вырученной за оное суммы, а до того Сутугина обязалась платить Жаворонкову въ счетъ слѣдующей ему суммы за первый годъ 200, а въ послѣдующіе по 100 руб., впредь до наступленія назначеннаго срока удовлетворенія, которое тогда Сутугина или ея наслѣдники обязаны произвесть безпрекословно, не доводя Жаворонкова до предъявленія сего условія ко взысканію; въ противномъ случаѣ Сутугина и ея наслѣдники платятъ Жаворонкову 2 т. руб. неустойки, кромѣ слѣдующихъ ему по условію денегъ; 3) равно и Жаворонковъ, подъ опасеніемъ взысканія такой же неустойки въ пользу Сутугиной, не вправѣ передавать это условіе кому-либо другому, или требовать по оному платежа всей остальной суммы прежде назначеннаго срока, а долженъ до поступленія того имѣнія въ распоряженіе Сутугиной или ея наслѣдниковъ довольствоваться выдаваемыми ему за первый годъ 200, а за послѣдующіе 100 руб., и 4) со всѣхъ прошеній и отзывовъ, какіе Жаворонковымъ по этому дѣлу будутъ подаваемы, онъ обязывается доставлять Сутугиной или сыну ея, за своею подписью, копіи. Изъ расписокъ на условіи видно, что со времени заключенія онаго Жаворонковъ получилъ 1,859 р. 44 коп., изъ коихъ послѣднее полученіе было 7 ноября 1861 года. Согласно условію, Жаворонковъ исходайствовалъ отмѣну продажи дома за долги Наталіи Сутугиной, а по смерти сей послѣдней въ октябрѣ 1860 г., бывшее въ пожизненномъ ея владѣніи недвижимое имѣніе поступило во владѣніе наслѣдниковъ Павла Сутугина свободнымъ отъ долговъ Наталіи Сутугиной, и только оказалась неуплаченною недоимка въ Городскую Думу за два года. Означенные наслѣдники совершили 22 сентября 1861 г. раздѣльную запись, причемъ цѣна поступившихъ во владѣніе сына Сутугиной дома показана въ 46,300 руб. и лавки въ 13,700 руб., а въ ноябрѣ того же года лавка была продана за 23,020 руб. Въ октябрѣ 1870 г. Жаворонковъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Сутугиной и ея сыну слѣдующаго ему по условію вознагражденія, исчисливъ свою претензію соразмѣрно вышеозначеннымъ цѣнамъ имѣній, съ прибавленіемъ процентовъ и неустойки, въ 22,040 руб. 30 коп. Изъ отвѣтчиковъ сынъ Сутугиной предъявилъ отводъ, что это дѣло къ нему не относится, и отводъ его судебными мѣстами уваженъ. Анна же Сутугина оспаривала искъ Жаворонкова тѣмъ, что по условію онъ имѣлъ право получить по продажѣ всего имѣнія до 2,500 руб. и что почти все это получилъ, а, между тѣмъ, оставивъ на имѣніи недоимки за два года до 500 руб., не исполнилъ условія, а посему просила въ искѣ Жаворонкову отказать и взыскать съ него тѣ 500 руб. и 2 т. руб. неустойки. Окружный Судъ присудилъ съ Сутугиной въ пользу Жаворонкова 2,541 р. 31 коп. съ процентами съ 22 сентября 1861 г., а по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) Жаворонковъ, принявъ на себя ходатайство объ отмѣнѣ продажи дома Сутугиныхъ и объ огражденіи какъ дома, такъ и лавки, отъ всѣхъ долговъ Наталіи Сутугиной, исполнилъ эту обязанность, такъ какъ послѣ ея смерти, бывшее въ пожизненномъ ея владѣніи наслѣдственное имѣніе перешло къ Аннѣ Сутугиной безъ всякихъ долговъ, кромѣ неуплаченной недоимки поземельнаго сбора въ Городскую Думу, и хотя Жаворонковъ не доказалъ, чтобы подавалъ о неплатежѣ того сбора жалобы, но, по смыслу самаго условія, кромѣ сочиненія бумагъ, Жаворонковъ могъ давать совѣты и употреблять личное ходатайство, которое по такому предмету, какъ накопленіе недоимки, могло остаться безслѣднымъ, при невозможности понудить владѣтельницу имѣнія къ своевременному взносу ея повинностей; 2) Анна Сутугина съ своей стороны обязалась вознаградить по 20 коп. съ рубля цѣнности слѣдующей ей съ дѣтьми половинной части дома и лавки, которая опредѣлена была, примѣрно, до 2,500 руб., съ тѣмъ, что если, въ случаѣ продажи, выручится болѣе оцѣнки въ 9,297 руб. 20 к., то и назначенное Жаворонкову вознагражденіе должно увеличиться соразмѣрно съ вырученной суммой, и 3) что лавка дѣйствительно была прода-

на за 23,020 руб., и такимъ образомъ половинная ея цѣнность опредѣлилась половиною вырученной суммы въ 11,510 руб., а половина дома, какъ не проданнаго, осталась въ прежней ея цѣнѣ, которую сообразно назначенной цѣнности по условію половинной части дома и лавки въ общей суммѣ 9,297 руб. 20 коп. и примѣняясь къ добровольной оцѣнкѣ этихъ имѣній въ раздѣльной записи 22 сентября 1861 г., можно опредѣлить въ 6508 руб., изъ чего оказывается, что Жаворонковъ имѣлъ право получить, какъ сказано въ условіи, изъ первыхъ доходовъ по присужденіи Сутугиной съ дѣтьми означеннаго имѣнія: а) съ цѣнности половины проданной лавки, съ 11,510 рублей, и б) съ половины непроданнаго дома съ 6,508 руб., всего съ 18,018 руб. по 20 коп. съ рубля,—3603 руб. 60 коп. Принимая въ соображеніе: что Жаворонковъ, получивъ всего 1959 руб. 44 коп., не былъ удовлетворенъ остальными слѣдующими ему деньгами изъ первыхъ доходовъ, и хотя время дѣйствительнаго поступленія имѣнія къ Аннѣ Сутугиной и ея дѣтямъ изъ дѣла не видно, но совершеніе 22-го сентября 1861 года тому имѣнію раздѣла доказываетъ, что въ это число несомнѣнно Сутугина имѣніемъ уже владѣла; что неудовлетвореніе Жаворонкова слѣдующимъ ему вознагражденіемъ подвергаетъ Сутугину уплатѣ неустойки, опредѣленной въ условіи въ 2 тыс. руб., и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ 3,603 р. 60 к., Жаворонкову причитается 5,603 руб. 60 коп., а за исключеніемъ полученныхъ имъ 1959 руб. 44 коп. остается 3644 руб. 16 коп. съ процентами на эту сумму съ 22-го сентября 1861 года, и что затѣмъ встрѣчный искъ Сутугиной съ Жаворонкова неустойки, которой онъ, какъ исполнившій обязанности по условію, не подлежитъ, не можетъ быть удовлетворенъ,—Судебная Палата, руководствуясь 1528, 1536, 1538 и 1585 ст. X Тома 1 ч., присудила съ Сутугиной въ пользу Жаворонкова 3644 руб. 16 коп. съ процентами по 6 на сто съ 22-го сентября 1861 года и согласно этому измѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Сутугиной въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ слѣдующее: 1) признавая Жаворонкова исполнившимъ свою обязанность тѣмъ, что имѣніе поступило къ Сутугиной безъ долговъ, кромѣ неуплаченной недоимки (другихъ долговъ и быть не могло), но притомъ не доказавшимъ, что онъ подавалъ жалобы о неплатежѣ недоимокъ пожизненною владѣлицею, Палата привела то основаніе, что по смыслу условія Жаворонковъ, кромѣ сочиненія бумагъ, могъ давать совѣты и употреблять личное ходатайство, которое могло быть безслѣдно. Въ этомъ соображеніи Палаты проситель видитъ нарушеніе 1536 и 1538 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ по условію Жаворонковъ обязался къ совѣтамъ, сочиненію бумагъ и къ ходатайству, и, слѣдовательно, заключеніе Палаты о томъ, что и личное ходатайство Жаворонкова могло остаться безслѣднымъ, составляетъ одно лишь предположеніе, измѣняющее буквальный смыслъ договора, тѣмъ болѣе, что 4484 ст. II Тома Общ. Губерн. Учрежд. указываетъ прямой путь ходатайства при безуспѣшности настояній въ Думѣ, именно письменныя жалобы Губернатору и Правительствующему Сенату, какового ходатайства, по рѣшенію самой Палаты, Жаворонковъ ничѣмъ не доказалъ, а способъ доказательства опредѣленъ въ 4 пун. договора, т. е. копіями съ подписью Жаворонкова. Такое основанное на предположеніи заключеніе, по смыслу разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 95, закономъ не допускается; 2) Палата, находя, что Сутугина обязана была сдѣлать съ Жаворонковымъ окончательный расчетъ въ день отчужденія имѣнія изъ ея владѣнія, т. е. 22 сентября 1861 года, признала ее обязанною уплатить по расчету съ проданной лавки, тогда какъ въ рѣшеніи Палаты сказано, что лавка продана въ ноябрѣ, т. е. послѣ 22-го сентября, когда она не была уже собственностію Сутугиной, которая 22-го сентября не могла даже и знать, что послѣдуетъ въ будущемъ ноябрѣ. Такое превратное изложеніе факта повело къ неправильному выводу въ примѣненіи къ 1536 и 1538 стат. X Т. 1 ч., и хотя выводъ изъ факта составляетъ существо дѣла, но превратное или явно ошибочное изложеніе фактической стороны дѣла даютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 года № 493. Въ настоящемъ дѣлѣ по времени совершившагося факта продажи Сутугина присуждена къ уплатѣ Жаворонкову 2 тыс. руб. неустой-

ки и 1644 руб. 16 коп. съ проданной впослѣдствіи лавки, съ процентами съ 22-го сентября 1861 года, тогда какъ еще до 22-го сентября 1861 года, по собственному сознанію Жаворонкова, имъ получено 1859 руб. 44 коп., т. е. все, что ему слѣдовало, а въ день совершенія раздѣла, 22 сентября 1861 г., ничего продано не было, слѣдовательно, не могло быть и рѣчи о дополнительномъ удовлетвореніи Жаворонкова изъ вырученной при продажѣ имѣнія суммы, такъ какъ факта продажи еще не послѣдовало; 3) признавъ, что цѣнность половинной части имѣнія опредѣлена въ договорѣ въ 2500 р., Палата измѣнила буквальный смыслъ договора, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. (рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 года № 438), такъ какъ по договору 2500 рублей есть только высшій предѣлъ вознагражденія Жаворонкова, а не цѣнность имѣнія, которая съ точностію опредѣлена въ 9297 руб. 20 к.; 4) Сутугина въ апелляціонной жалобѣ доказывала нарушеніе Жаворонковымъ договора въ томъ отношеніи, что онъ, обязавшись договоромъ никакихъ споровъ о количествѣ вознагражденія не производить, подъ условіемъ неустойки (пунк. 1 договора), предъявилъ искъ въ 22,040 рублей, тогда какъ ему слѣдовало гораздо менѣе, въ чемъ удостовѣряютъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ,—Судебная же Палата оставила эти доводы безъ разсмотрѣнія, что составляетъ нарушеніе 1 пун. 773 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 194. По симъ основаніямъ повѣренный Сутугиной проситъ часть рѣшенія Палаты по присужденіи Сутугиной, по неправильному толкованію указанныхъ выше статей закона, 2 тысячъ рублей неустойки и 20% (1644 рубля 16 коп.) съ проданнаго выше оцѣнки имущества, съ процентами съ 22-го сентября 1861 г., отмѣнить, оставивъ въ силѣ остальную часть рѣшенія Палаты. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Жаворонкова, возражая противъ доводовъ повѣреннаго Сутугиной, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Находя, что 1-й и 4-й пункты кассаціонной жалобы повѣреннаго Сутугиной относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ, а равно заключеніе о томъ, которою изъ договорившихся сторонъ договоръ нарушенъ, зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; что во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы заключается возраженіе противъ установленныхъ Палатою фактовъ дѣла, тогда какъ опредѣленіе фактической стороны дѣла также принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо кассаціоннымъ судомъ, и что 3 пунктъ жалобы, объ измѣненіи буквальнаго смысла договора, съ одной стороны, тоже относится къ существу дѣла, а съ другой—собственно указываетъ на вкравшуюся въ рѣшеніе Палаты ошибку, ибо показанная въ этомъ мѣстѣ рѣшенія цыфра 2500 руб. безъ сомнѣнія означаетъ сумму вознагражденія Жаворонкова, а не цѣну половины имѣнія, которая вслѣдъ затѣмъ въ рѣшеніи показана въ 9297 руб. 20 к.,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сутугиной законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

956.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Якова Сароченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Повѣренный Статскаго Совѣтника Якова Сароченкова представилъ ко взысканію заемное письмо, выданное Сароченкову въ 1857 году Надворнымъ Совѣтникомъ Ѳеоктистомъ Прибытковымъ въ суммѣ 5300 р. и просилъ взыскать съ наслѣдниковъ должника, сыновей его Ивана и Николая Прибытковыхъ, остальные 4100 руб. капитала съ процентами по день представленія заемнаго письма ко взысканію, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что довѣрители его могутъ отвѣчать только

въ 2/3 долга ихъ отца, такъ какъ есть еще третья наслѣдница сего послѣдняго по духовному его завѣщанію, дочь почетнаго гражданина Леонтина Липпе; имѣніе же своихъ довѣрителей цѣнилъ въ 60 т. Но какъ истецъ, въ виду того, что Липпе завѣщано имѣніе цѣною въ 15 т., утверждалъ, что на долю ея могла бы упасть только 1/5 часть долга, то повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что стоимость имѣнія Липпе 15 т., была опредѣлена въ 1863 г., а съ тѣхъ поръ цѣна имѣній удвоилась, такъ что онъ считаетъ имѣніе Липпе въ 30 т., если же принять прежнюю цѣпу онаго 15 т., тогда онъ имѣніе своихъ довѣрителей цѣнитъ не въ 60 т. а по стоимости онаго въ 1863 году, именно только въ 30 т. По рѣшеніи сего дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что, по 1 п. 1259 ст. X Т. 1 ч, наслѣдникъ обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ; посему выводъ, сдѣланный въ рѣшеніи Окружнаго Суда, что отвѣтчики Прибытковы, положительно доказавшіе участіе Липпе въ наслѣдствѣ послѣ умершаго ихъ родителя, не должны отвѣтствовать во всей суммѣ предъявленнаго на нихъ иска, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, какъ юридически правильный и съ приведеннымъ узаконеніемъ совершенно согласный. Обращаясь къ разрѣшенію возникающаго по существу спора вопроса о томъ, какая именно сумма должна быть присуждена съ Прибытковыхъ на удовлетвореніе Сароченкова по заемному обязательству, выданному умершимъ отцомъ отвѣтчиковъ, соразмѣрно полученнымъ ими наслѣдственнымъ долямъ, Судебная Палата нашла, что самъ истецъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопр., размѣръ этихъ долей не опредѣляетъ и ничѣмъ не доказываетъ, и, настаивая, вопреки 1259 ст. X Т. 1 ч., лишь на томъ, что Прибытковы должны отвѣтствовать, будто бы, во всей суммѣ долга своего родителя, отрицаетъ даже и необходимость самой оцѣнки наслѣдственной ихъ части сравнительно съ цѣнностью наслѣдственной доли Липпе, каковая оцѣнка, впрочемъ, на основаніи 4 и 501 ст. Уст. Гр. Суд., самимъ Судомъ допущена быть не можетъ, по неучастію въ дѣлѣ означенной Липпе; отвѣтчики же, съ своей стороны, не отрицая вполнѣ иска Сароченкова, признаютъ себя обязанными заплатить лишь двѣ трети отцовскаго долга, оцѣнивая сравнительно свою наслѣдственную долю въ 30 т., а долю Липпе въ 15 т. руб. Чтобы наслѣдственная доля Прибытковыхъ превышала, сравнительно съ такою же долею Липпе, означенную сумму, истецъ тоже съ своей стороны ничѣмъ не доказываетъ, а ссылается лишь на первоначальное въ судѣ заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что цѣнность эта равняется 60 т. руб., тогда какъ очевидно, что въ связи со всѣми послѣдующими на судѣ объясненіями того же повѣреннаго объявленная имъ оцѣнка въ 60 т. руб. безусловной силы доказательства въ пользу истца, по разуму 480 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ, ибо относится не къ сравнительной цѣнности имущества, а къ цѣнности его въ настоящее время, въ которое, по мнѣнію того же повѣреннаго, цѣна наслѣдственной части Липпе простирается уже не до 15 т. руб., а до 30 т. рублей. Признавая посему, что для опредѣленія наслѣдственныхъ долей Прибытковыхъ ничего болѣе не остается, какъ, на основаніи 480 ст., принять такую цѣнность наслѣдственной доли Прибытковыхъ, сравнительно съ долею третьей наслѣдницы, какая дѣйствительно сознана отвѣтчиками, и именно въ 30 т. руб., а долю Липпе въ 15 т. руб., вслѣдствіе чего самихъ Прибытковыхъ считать, согласно сему, отвѣтственными въ двухъ третьихъ частяхъ долга умершаго, Судебная Палата, на основаніи 706, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., постановила, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Ивана и Николая Прибытковыхъ въ пользу Сароченкова 2733 руб. 33 коп. съ процентами на 3533 руб. 33 коп. съ 17 декабря 1860 г. по 15 іюня 1861 года, а на 2733 руб. 33 коп. съ 15 іюня 1861 г. по день уплаты; судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла возложить по-ровну на обѣ стороны. Сароченковъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) признавъ, что какъ Прибытковы доказали участіе Липпе въ ихъ наслѣдствѣ, то и не должны отвѣтствовать во всей суммѣ иска, но что оцѣнку наслѣдственныхъ долей, по неучастію Липпе въ дѣлѣ, производить нельзя, Судебная Палата, вопреки сему послѣднему сво-

ему положенію, сама опредѣлила количество наслѣдственной доли неучаствовавшей въ дѣлѣ Липпе, чѣмъ и нарушила приведенную въ своемъ рѣшеніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по смыслу этой статьи настоящее рѣшеніе Палаты для Липпе необязательно. Сароченковъ полагаетъ, что, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., Прибытковы, вступивъ въ отвѣтъ, обязаны были сами доказать соразмѣрность ихъ и Липпе наслѣдственныхъ долей, а никакъ не онъ, проситель, не участвовавшій въ ихъ наслѣдствѣ, а тѣмъ менѣе сама Палата, рѣшеніе которой по настоящему дѣлу, какъ сказано выше, необязательно для Липпе, и она можетъ сказать, что получила не третью, а сотую долю наслѣдства; отсюда, по мнѣнію просителя, ясно, что только одни Прибытковы могутъ и обязаны доказывать пропорціональный расчетъ платежныхъ долей. 2) При опредѣленіи наслѣдственныхъ долей отвѣтчиковъ Палата руководилась 480 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. заявленіемъ на судѣ повѣреннаго Прибытковыхъ о цѣнѣ наслѣдственнаго имѣнія; но повѣренный ихъ въ Окружномъ Судѣ сознался, что наслѣдственное имѣніе вѣрителей его стоитъ 60 т. руб., а завѣщанная часть имѣнія Липпе, какъ видно изъ представленнаго имъ духовнаго завѣщанія, оцѣнена въ 15 т. руб.; Палата же, признавъ стоимость наслѣдства отвѣтчиковъ въ 30 т. руб., заявленную тѣмъ же повѣреннымъ уже въ Палатѣ, нарушила смыслъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Не присудивъ въ пользу просителя неустойки, полагаемой 1575 ст. X Т. 1 ч., Палата нарушила смыслъ этой статьи, а равно и 1 ст. Уст. Гр. Суд., уклоняясь отъ разсмотрѣнія заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ требованія о взысканіи неустойки. 4) Палата, считая сама отвѣтственными Прибытковыхъ въ $^2/_3$ иска просителя, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложила на обѣ стороны по-ровну и тѣмъ нарушила 840 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и смыслъ 473 ст. того же Устава, такъ какъ повѣренный отвѣтчиковъ на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою присуждались судебныя издержки по соразмѣрности, не приносилъ апелляціонной жалобы.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Сароченкова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Жалоба его на нарушеніе Палатою 4-й стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства опредѣленіемъ наслѣдственной доли Липпе, не участвовавшей въ дѣлѣ, не подтверждается рѣшеніемъ Палаты, изъ коего видно, что она наслѣдственной доли Липпе вовсе не опредѣляла, а лишь нашла, что какъ по дѣлу со стороны отвѣтчиковъ доказано, что Липпе также наслѣдница въ имѣніи ихъ отца, со стороны же истца не представлено никакихъ доказательствъ о размѣрѣ наслѣдственныхъ долей отвѣтчиковъ, то и остается основаться на сознаніи сихъ послѣднихъ, что они наслѣдовали $^2/_3$ имущества отца и потому должны отвѣтствовать только въ $^2/_3$ частяхъ долговъ его. Такимъ образомъ, Палата не входила въ сужденіе о наслѣдственной долѣ Липпе, а затѣмъ и не нарушила указываемой Сароченковымъ 4 ст. Уст. Гр. Суд. Не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба Сароченкова на нарушеніе 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ истолкованіемъ признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ о стоимости доставшагося имъ послѣ отца имѣнія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ своимъ разъясненіямъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ входить въ оцѣнку учиненнаго тяжущимися признанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Сароченкова на нарушеніе 1575 ст. X Т. 1 ч. и 1 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ неустойки по заемному письму, ибо изъ дѣла оказывается, что Сароченковъ иска неустойки не предъявлялъ и требованіе о взысканіи неустойки заявилъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а засимъ Палата, согласно 747 ст. Уст. Гр. Суд., и не была вправѣ обсуждать это новое требованіе. Наконецъ, Сароченковъ видитъ нарушеніе 840 и 473 (вѣроятно, 870 и 773) ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата, признавъ Прибытковыхъ отвѣтственными въ $^2/_3$ частяхъ долга отца ихъ, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложила на обѣ стороны по-ровну, несмотря на то, что Прибытковы не жаловались на Окружный Судъ за распредѣленіе оныхъ по соразмѣрности присужденнаго взысканія. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Сароченкова не можетъ быть уважена, такъ какъ, по смыслу 870 ст. Устава Гражданскаго Судопро-

изводства, при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной и частію въ пользу другой стороны, опредѣленіе мѣры вознагражденія каждой изъ нихъ за судебныя издержки зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и, слѣдовательно, Правительствующему Сенату не подлежитъ разсмотрѣніе правильности постановленнаго судомъ распредѣленія (рѣш. 1869 года № 1259 и 1871 года № 1154). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сароченкова, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

957.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію рижскаго гражданина Александра Аргольда объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Испр. должность Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ.)

Рижскій гражданинъ Александръ Аргольдъ прошеніемъ отъ 5 ноября 1871 года заявилъ Мировому Судьѣ, что 17 іюня того же года прибылъ въ тогдашнее мѣсто его жительства Судебный Приставъ въ сопровожденіи купцовъ Николая Мейеровича и Ѳедора Натуса для приведенія въ исполненіе рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда объ очищеніи Аргольдомъ квартиры, занимаемой въ особомъ домѣ при пистонной фабрикѣ, и что по исполненіи сего рѣшенія Мейеровичъ и Натусъ просили Пристава опечатать принадлежащую Аргольду пистонную фабрику, но какъ Приставъ отъ этого отказался, то Мейеровичъ и Натусъ самовольно опечатали фабрику и приставили къ ней сторожей, чѣмъ прекратили ея производство. Посему Аргольдъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе его пистонною фабрикою. Повѣренный отвѣтчиковъ, не отвергая того, что Аргольдъ жилъ на пистонной фабрикѣ, объяснилъ, что фабрикою владѣли Мейеровичъ и Натусъ, Аргольдъ же находился тамъ по званію техника и распорядителя надъ работами и рабочими, на основаніи заключеннаго между ними условія. При производствѣ дѣла представлены со стороны истца и отвѣтчиковъ разные документы и, сверхъ того, обѣ стороны сослались на свидѣтелей. По апелляціонной жалобѣ Аргольда на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло разсматривалось царскосельскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что разсмотрѣнію его не подлежатъ вопросы ни о правѣ собственности, ни о правѣ владѣнія фабрикою; 2) что, примѣняясь къ рѣшенію Правит. Сената 1870 г. № 1602, Съѣздъ долженъ ограничиться разъясненіемъ вопроса, въ чьемъ владѣніи находилась фабрика, и 3) что Съѣздъ возстановляетъ нарушенное владѣніе только такого лица, которое, бывъ фактическимъ владѣльцемъ извѣстнаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считало себя собственникомъ онаго (рѣшен. Правительствующаго Сената 1870 года № 1627). Исходя изъ общихъ соображеній, нельзя не убѣдиться, что свидѣтели Аргольда удостовѣряютъ, что онъ болѣе года тому назадъ распоряжался на фабрикѣ. Этого обстоятельства не опровергаютъ и отвѣтчики, но чтобы распоряженія Аргольда исходили отъ него, какъ отъ собственника, а не какъ техника, этого изъ показаній означенныхъ лицъ не вытекаетъ, и, слѣдовательно, Аргольдъ иска своего не доказалъ, не говоря уже о томъ, что тѣ дѣйствія, о которыхъ показываютъ свидѣтели Аргольда, относятся ко времени болѣе чѣмъ 6 мѣсяцевъ отдаленнаго до начатія настоящаго иска. Между тѣмъ, обращая вниманіе на пребываніе на фабрикѣ конторщика по распоряженію Мейеровича, на фактъ нахожденія всѣхъ документовъ и конторской книги по фабрикѣ у отвѣтчиковъ, на фактъ страховки ими фабрики и, наконецъ, на свидѣтелей, спрошенныхъ по просьбѣ отвѣтчиковъ, Съѣздъ пришелъ къ такому убѣжденію, что фабрика находилась во владѣніи не Аргольда, но Мейеровича и Натуса, а потому, находя искъ Аргольда неправильнымъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Аргольдъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4 пун. 29, 73, 105 и 456 статей Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Аргольда и повѣреннаго со стороны Натуса и Мейеровича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аргольдъ

въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздомъ не разсмотрѣны письменныя доказательства, представленныя повѣреннымъ просителя въ удостовѣреніе фактическаго владѣнія Аргольда пистонною фабрикою, именно: полисъ о застрахованіи этой фабрики Аргольдомъ, свидѣтельство полиціи, что устройство этой фабрики разрѣшено одному Аргольду, свидѣтельство Губернатора на открытіе этой фабрики, выданное также одному Аргольду, и выписка полиціи о томъ, что конторщикъ Давыдовъ прописанъ былъ въ домѣ Аргольда; въ рѣшеніи Съѣзда говорится только о ссылкѣ повѣреннаго Аргольда на свидѣтелей, а объ означенныхъ документахъ не упоминается, и они оставлены безъ разсмотрѣнія, между тѣмъ, документы противной стороны подробно Съѣздомъ разсмотрѣны. Въ этомъ отношеніи жалоба Аргольда вполнѣ подтверждается подлиннымъ по дѣлу производствомъ, изъ коего видно, что обѣими сторонами въ доказательство владѣнія ихъ фабрикою были представлены письменные акты, но объ актахъ Аргольда, хотя они въ дѣлѣ и находятся, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ никакого сужденія, и даже о нихъ не упоминается, тогда какъ представленные со стороны Натусъ и Мейеровича документы послужили Съѣзду почти главнымъ основаніемъ къ признанію за ними факта владѣнія фабрикою. Признавая такія дѣйствія Мирового Съѣзда не только несогласными съ закономъ, требующимъ, чтобы всякій представленный къ дѣлу актъ былъ принятъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но и прямо нарушающими равноправность защиты тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

958.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію купеческаго сына Василія Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Егоръ Филиповъ просилъ Мирового Судью вызвать купеческаго сына Василія Никитина для расчета съ нимъ за службу истца въ москательной лавкѣ Никитина 2 года и $9^1/_2$ мѣсяцевъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Филипову въ искѣ по бездоказательности. Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по заявленію повѣреннаго Филипова сей послѣдній жилъ у Никитина 2 года 8 мѣсяцевъ и 19 дней, получая за службу по 10 руб. въ мѣсяцъ: что за все время Филипову причиталось бы 325 руб. 70 коп.; но какъ Филиповъ получилъ уже отъ Никитина 160 р. и ему слѣдовало бы еще къ полученію 165 руб. 70 коп., то просьба Филипова о неполученномъ расчетѣ съ Никитина подлежитъ удовлетворенію, и какъ повѣренный Никитина призналъ, что Филиповъ находился у Никитина сидѣльцемъ въ лавкѣ, но доказательствъ въ удовлетвореніи Филипова расчетомъ никакихъ не представилъ, какъ, съ другой стороны, повѣренный Филипова не представилъ никакого доказательства, что Филипову слѣдуетъ отъ Никитина 165 руб. 70 коп., то Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., пришелъ къ убѣжденію, что Никитинъ обязанъ удовлетворить Филипова въ размѣрѣ 82 руб. 85 коп., и потому, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ эту сумму съ Никитина въ пользу Филипова. Никитинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 82 и 129 ст. Уст. Граж. Судопр., 685, 686 и 687 ст. Уст. Торг. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздомъ усмотрѣно, какъ видно изъ его рѣшенія, что искъ Филипова не подкрѣпленъ никакими доказательствами, слѣдовательно, Никитинъ не былъ обязанъ опровергать доказательствами голословныя заявленія Филипова, между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ съ Никитина взысканіе потому только, что онъ не отрицалъ служенія у него Филипова и не представилъ никакихъ доказательствъ объ удовлетвореніи Филипова расчетомъ; 2) Съѣздъ не объяснилъ, на какомъ основаніи Филипову причитается 165 рублей 70 копеекъ, если же на словесномъ заявленіи повѣреннаго Филипова, то это заявленіе должно было быть подкрѣплено доказательствами,

а какъ таковыхъ представлено не было, то рѣшеніе Съѣзда противно 82 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) неизвѣстно, почему Съѣздъ назначилъ съ просителя взысканіе 82 руб., а не 165 руб., будто бы слѣдовавшихъ Филипову по расчету Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не соотвѣтствуетъ требованію 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи коей истецъ долженъ доказать свой искъ. Изъ дѣла и рѣшенія сего не видно, чтобы Мировой Съѣздъ призналъ искъ Филипова въ чемъ-либо доказаннымъ, а, напротивъ того, въ отношеніи цыфры взысканія въ рѣшеніи даже прямо сказано, что повѣренный Филиповъ не представилъ никакого доказательства въ томъ, что Филипову слѣдуетъ отъ Никитина 165 руб. 70 коп.; рѣшеніе Съѣзда о правѣ Филипова на удовлетвореніе основано на одномъ заявленіи повѣреннаго Филипова о времени службы довѣрителя его у Никитина и наемной платѣ, а Никитинъ обвиненъ въ искѣ потому, что его повѣренный призналъ службу Филипова у Никитина, но доказательствъ удовлетворенія Филиповъ не представилъ; засимъ Съѣздъ, сдѣлавъ исчисленіе, что Филипову слѣдовало бы съ Никитина 165 руб. 70 коп., но признавъ повѣреннаго Филиппова ничѣмъ недоказавшимъ такой цыфры, присудилъ Филипову половину этой суммы, безъ приведенія какихъ-либо тому основаній. Такимъ образомъ, рѣшеніе по настоящему дѣлу въ томъ видѣ, какъ оно изложено Съѣздомъ, прямо ведетъ къ заключенію, что Съѣздомъ разсматривался искъ Филипова, не подкрѣпленный никакими доказательствами, и что Никитинъ обвиненъ потому только, что возраженія его противъ сего бездоказательнаго иска не были подтверждены доказательствами. Въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на установленныхъ закономъ доказательствахъ (рѣш. 1869 года за № 364 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать настоящее рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

959.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію крестьянина Максима Ковалева объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Крестьянинъ Максимъ Ковалевъ просилъ взыскать съ дяди его, Михайла Ковалева, 242 руб. 50 коп., которые имъ неправильно получены за половину зачетной квитанціи, купленной умершимъ отцомъ истца, и, слѣдовательно, принадлежащей одному истцу. Отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство Мирового Посредника о томъ, что Максимъ Ковалевъ выдалъ ему за квитанцію половинную часть добровольно; повѣренный же истца заявилъ о подложности этого свидѣтельства, объясняя, что довѣритель его на добровольный раздѣлъ квитанціи съ отвѣтчикомъ согласія не изъявлялъ. Сѣвскій Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что дѣла о зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ рѣшаются Волостнымъ Судомъ съ утвержденія Мирового Посредника; что въ данномъ случаѣ споръ между Ковалевымъ о принадлежности квитанціи былъ также въ разсмотрѣніи мѣстнаго Волостного Суда, но, вслѣдствіе неудовольствія на это рѣшеніе со стороны Михайла Ковалева, дошелъ до Мирового Посредника; что, по свидѣтельству Посредника, вырученныя за квитанцію Ковалевыхъ деньги раздѣлены между ними добровольно, и Михайла Ковалевъ получилъ при этомъ отъ Максима слѣдующіе ему 242 руб. 50 коп. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Максиму Ковалеву въ искѣ правильнымъ и имѣя въ виду, что дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ по службѣ не подлежатъ контролю мировыхъ судебныхъ установленій, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Максимъ Ковалевъ приводитъ слѣдующія основанія

къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) нарушеніе 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо искъ его доказанъ купчею крѣпостію, по которой рекрутская квитанція пріобрѣтена его отцомъ; 2) свидѣтельство Мирового Посредника, если бы оно было и не подложное, не могло служить доказательствомъ въ пользу Михаила Ковалева, такъ какъ оно выдано Посредникомъ безъ всякаго основанія, ибо, по 1 ст. прилож. къ 55 ст. Полож. о Губерн. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежден., стороны, прекратившія дѣла миромъ, подписываютъ особый актъ о примиреніи, составленный Мировымъ Посредникомъ; между тѣмъ, принятое Съѣздомъ въ доказательство свидѣтельство Посредника не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ закона и, кромѣ того, по 110 ст. Уст. Гражд. Судопр., противъ него заявленъ былъ споръ о подлогѣ; 3) Михаилъ Ковалевъ въ покупкѣ квитанціи отцомъ просителя не участвовалъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ за доказательство, по 105 ст. Уст. Гражд. Суд., неосновательное свидѣтельство Мирового Посредника, представленную просителемъ купчую крѣпость, въ противность 409, 457 и 459 статей того же Устава, лишилъ всякой силы, тогда какъ такіе акты имѣютъ неоспоримую силу судебнаго доказательства, а, напротивъ, свидѣтельское показаніе, каковымъ является свидѣтельство Мирового Посредника, не имѣетъ никакой силы, потому что оно дано въ бумагѣ безъ основанія, въ засвидѣтельствованіи случая небывалаго, не на судѣ и безъ присяги (ст. 95), не въ присутствіи сторонъ (ст. 97) и безъ требованія суда, по одной просьбѣ Михаила; наконецъ, 4) если бы показаніе Посредника и было отобрано съ прописанными требованіями закона, то и тогда оно должно оставаться безсильнымъ противъ крѣпостного документа, требовавшагося на покупку такого имущества, какъ квитанція, ибо, по 106 ст. Уст. Гражданск. Судопр., такого рода документы не могутъ быть оспариваемы показаніями свидѣтелей. Противъ этой кассаціонной жалобы представлено Михаиломъ Ковалевымъ объясненіе, въ которомъ, изложивъ сущность дѣла, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, не касаясь объясненій Максима Ковалева по существу дѣла, признаетъ нужнымъ обсудить лишь указаніе его на 110 ст. Уст. Граждан. Судопр. и жалобу на нарушеніе 409 ст. того же Устава. Хотя проситель и говорилъ у Мирового Судьи о подложности свидѣтельства Мирового Посредника, но какъ при разборѣ дѣла оказалось, что свидѣтельство это дѣйствительно было выдано Мировымъ Посредникомъ и какъ самъ Максимъ Ковалевъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объяснилъ, что онъ у Судьи не отрицалъ подлинности означеннаго свидѣтельства, а только утверждалъ, что содержаніе его подложно, то есть, что указанной въ немъ мировой сдѣлки вовсе не было, то очевидно, что такія объясненія не могли быть приняты въ смыслѣ того спора о подлогѣ, о которомъ говорится въ приведенной 110 статьѣ. Притомъ Ковалевъ и нынѣ въ кассаціонной жалобѣ прямо не заявляетъ о нарушеніи 110 статьи, а лишь доказывая неправильность упомянутаго свидѣтельства Мирового Посредника, присовокупляетъ, что, по 110 стат., противъ него былъ заявленъ споръ о подлогѣ. Посему въ данномъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; что касается жалобы Ковалева на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ по дѣлу свидѣтельскаго показанія, каковымъ проситель признаетъ письменное удостовѣреніе Мирового Посредника, то жалоба эта нисколько не подтверждается, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на показаніи свидѣтеля, а на официальномъ письменномъ удостовѣреніи Мирового Посредника. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ковалева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

960.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купеческаго сына Анны Рудиной, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

11-го мая 1870 года представлено было купеческимъ сыномъ Василіемъ Рудинымъ въ Великолуцкій Окружный Судъ для утвержденія домашнее ду-

ховное завѣщаніе отца своего, купца Адріана Рудина, умершаго 2-го того же мая. Противъ этого завѣщанія предъявленъ былъ споръ вдовою старшаго сына завѣщателя, Анною Рудиною, основанный на показаніяхъ переписчика завѣщанія, Бѣляева, и подписавшихся на немъ свидѣтелями священника Лебедева и купца Шарапова, удостовѣрившихъ, что при предъявленіи свидѣтелямъ завѣщанія, въ 5 пун. онаго, при назначеніи выдѣла изъ отказаннаго Василію Рудину капитала въ пользу Анны Рудиной и двухъ ея дочерей, оставлены были пробѣлы для вписанія суммы отказываемыхъ денегъ и что пробѣлы эти наполнены переписчикомъ завѣщанія, по просьбѣ завѣщателя, на другой послѣ того день. Окружный Судъ, признавъ недѣйствительными распоряженія завѣщателя, изложенныя въ 5 пун. завѣщанія, а равно и въ третьемъ пун., по тѣсной его связи съ 5 пунктомъ, въ остальныхъ частяхъ утвердилъ завѣщаніе Рудина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Василія Рудина просилъ утвердить все завѣщаніе, за исключеніемъ 5 пункта; а повѣренный Анны Рудиной въ объясненіи на апелляціонную жалобу просилъ признать завѣщаніе недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что повѣренный Анны Рудиной ходатайство свое о признаніи всего завѣщанія недѣйствительнымъ основываетъ на томъ, что кромѣ пробѣловъ, которые существовали при подписаніи завѣщанія свидѣтелями, въ 5 пун. завѣщанія были и другіе, потому что прежде подписи послѣдняго свидѣтеля, подписавшаго завѣщаніе 26-го января 1869 года, было выставлено: „1869 г. марта 18 дня“. Допуская дѣйствительность и этого пробѣла, Палата, въ виду 1010 ст. 1 ч. X Т., не придаетъ никакого значенія времени составленія, которое завѣщатель заблагоразсудитъ выставить на завѣщаніи прежде или послѣ подписанія его свидѣтелями; убѣдиться же въ существованіи и другихъ пробѣловъ, дѣлающихъ завѣщаніе недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ, Палата не нашла основаній. Касательно же пробѣловъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ 5 пункта завѣщанія, гдѣ при явкѣ его были выставлены суммы, Палата приняла во вниманіе, что суммы эти, какъ написанныя послѣ подписанія завѣщанія свидѣтелями, не могутъ быть признаны законнымъ выраженіемъ воли завѣщателя (Тома X ч. 1 ст. 1050); что затѣмъ въ 5 пунк. завѣщанія остается лишь выраженіе воли завѣщателя, чтобы оставшіеся послѣ него денежные капиталы не составляли исключительной собственности Василія Рудина, но перешли также и къ наслѣдникамъ другого умершаго его сына, и что въ силу этого упомянутые въ 3 и 5 пунктахъ завѣщанія денежные капиталы, о которыхъ завѣщатель не выразилъ своей воли съ требуемою 1026 и 1027 ст. Тома X ч. 1 точностію, должны быть признаны не вошедшими въ составъ завѣщанія и подлежащими раздѣлу между наслѣдниками Рудина по закону; посему Палата признала, на основаніи 1029 ст. Тома X ч. 1, распоряженія Рудина о денежныхъ капиталахъ, изложенныя въ 3 и 5 пунктахъ завѣщанія, недѣйствительными, утвердивъ завѣщаніе въ остальныхъ частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Анны Рудиной указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, по коимъ оставленъ безъ уваженія главный апелляціонный его доводъ о недѣйствительности вообще завѣщаній съ пробѣлами для вписанія завѣщаннаго имущества; 2) 1029 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что примѣнила ее къ дѣлу при отсутствіи въ немъ всякаго спора о законности завѣщательныхъ распоряженій, и 3) 1010, 1031, 1046, 1050 и 1051 стат. Т. X ч. 1 тѣмъ, что прямо отвергла всякое значеніе того обстоятельства, что завѣщаніе составлялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ подписи его свидѣтелями, и признала дѣйствительными нѣкоторыя части этого завѣщанія. Посему и проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою признаны дѣйствительными части завѣщанія, не относящіяся къ денежнымъ капиталамъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою повѣреннаго Анны Рудиной, заключается въ томъ, правильно ли Судебная Палата признала дѣйствительнымъ завѣщаніе купца Рудина при существованіи въ 5 пун. онаго пробѣловъ, пополненныхъ послѣ подписи свидѣтелей,

за исключеніемъ только тѣхъ распоряженій завѣщателя, которыя находятся въ непосредственной связи съ этими пробѣлами. При отсутствіи въ нашихъ законахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ положительнаго на этотъ случай опредѣленія слѣдуетъ, по смыслу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., обратиться къ общему разуму этихъ законовъ, изъ коего съ очевидностію слѣдуетъ, что законъ, охраняя святость и неприкосновенность послѣдней воли умершаго завѣщателя, не допускаетъ признанія безусловно недѣйствительными всѣхъ заключающихся въ завѣщаніи распоряженій потому только, что нѣкоторыя изъ нихъ или по содержанію своему оказываются противными законамъ (Т. X ч. 1 ст. 1029), или по формѣ изложенія и написанія ихъ не соотвѣтствуютъ установленнымъ правиламъ (ст. 1027 и 1034). Напротивъ того, въ этихъ случаяхъ законъ предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ утвержденіе завѣщаній, оставляя безъ утвержденія распоряженія, заключающія въ себѣ вышеуказанные недостатки, свидѣтельствовать (или утверждать къ исполненію) остальныя части завѣщанія. Такъ, въ концѣ 1029 ст. Т. X ч. 1, по которой признаются недѣйствительными противозаконныя завѣщательныя распоряженія, сдѣлана оговорка, что „при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ“. Такая же оговорка помѣщена и въ концѣ 1034 стат., въ которой предусматривается тотъ случай, когда въ завѣщаніи оказываются описки, подчистки и поправки, не оговоренныя завѣщателемъ въ подписи. Изъ сего нельзя не притти къ заключенію, что и вообще всѣ подобные указанные недостатки отдѣльныхъ частей завѣщанія не должны имѣть вліянія на признаніе дѣйствительными другихъ частей его, соотвѣтствующихъ установленнымъ въ законѣ требованіямъ. Такое заключеніе подкрѣпляется еще и тѣмъ общимъ соображеніемъ, что завѣщаніе есть такого рода актъ, при составленіи котораго въ большей части случаевъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, неизбѣжны бываютъ нѣкоторыя ошибки и упущенія, и посему отмѣна этого акта въ цѣломъ составѣ, вслѣдствіе какой-либо ошибки или упущенія въ отдѣльной его части, при невозможности уже исправить эти ошибки и упущенія, была бы несправедлива какъ въ отношеніи къ памяти умершаго завѣщателя, такъ и въ отношеніи лицъ, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи. Въ виду этихъ соображеній нельзя признать правильнымъ указаніе повѣреннаго Анны Рудиной на нарушеніе Палатою 1010, 1031, 1046, 1050 и 1051 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что она признала дѣйствительнымъ завѣщаніе Рудина за исключеніемъ тѣхъ только частей онаго, въ которыхъ заключаются внесенныя послѣ предъявленія завѣщанія свидѣтелямъ слова и которыя находятся въ связи съ ними. Затѣмъ примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 1029 ст. Т. X ч. 1, какъ уже видно изъ вышеизложеннаго, не можетъ быть признано неправильнымъ, такъ какъ при отсутствіи буквальнаго опредѣленія въ законѣ на настоящій случай законъ этотъ могъ быть аналогически примѣненъ къ дѣлу. Что же касается до указанія на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., то, имѣя въ виду, что указываемый просителемъ апелляціонный доводъ его, по которому Палата не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній, относится въ сущности къ примѣненію къ дѣлу въ извѣстномъ смыслѣ закона, и такъ какъ примѣненіе закона въ этомъ случаѣ сдѣлано Палатою правильно, хотя и не по тѣмъ соображеніямъ, на которыя указывалъ проситель, то и нельзя видѣть въ семъ нарушенія со стороны Палаты 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы Анны Рудиной законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

961.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ротмистра Сергѣя и жены его Маріи Дмитріевыхъ, Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Обер-Прокурора А. А. Кирим[illegible]).

Въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ и Харьковской Судебной Палатѣ в[illegible] 1869 году производилось дѣло по иску дворянокъ Софьи и Любови Бердяр[illegible]

ныхъ объ уничтоженіи арендnаго контракта ихъ съ Дмитріевыми и отобраніи отъ послѣднихъ имѣнія ихъ; имѣніе это, вслѣдствіе рѣшенія Окружнаго Суда, подвергнутаго предварительному исполненію, было отобрано отъ Дмитріевыхъ и передано Бердягинымъ 2 марта 1869 года въ полномъ его составѣ. Но затѣмъ Судебная Палата рѣшеніемъ 18 октября, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Дмитріевыхъ, признавъ, что Окружный Судъ не могъ присудить возврата Бедрягинымъ арендnаго имѣнія иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ условій контракта, предоставила Дмитріевымъ право 1) на пользованіе возведенными во время арендованія имѣнія постройками въ теченіе одного года со времени отобранія имѣнія и 2) на полученіе вознагражденія за оказавшійся при отобраніи имѣнія излишній посѣвъ сверхъ пропорціи, указанной въ контрактѣ, предоставивъ количество сего вознагражденія доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Дмитріевыхъ, Носовъ, 16 января 1870 года предъявилъ искъ къ Бедрягинымъ, требуя возмещенія цѣнности собраннаго Бедрягиными хлѣба съ количества земли, превышающаго 18 дес. и 360 р. годового дохода за пользованіе постройками. Окружный Судъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія исковыхъ требованій Дмитріевыхъ съ предоставленнымъ имъ рѣшеніемъ Судебной Палаты правомъ, въ искѣ этомъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Носовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, какъ неправильнаго, просилъ въ случаѣ, если Палата признаетъ, что Дмитріевымъ по ея прежнему рѣшенію предоставлено было право на вознагражденіе за приготовленную подъ посѣвъ землю, а не право на посѣвъ, доходъ за 1868 годъ, то дозволить ему измѣнить свои требованія, примѣняясь къ 333 и 747 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣливъ пространство, бывшее подъ посѣвомъ, чрезъ окольныхъ людей. Судебная Палата, разсмотрѣвъ 2-го сентября 1870 года это дѣло, нашла, что рѣшеніе ея 18-го октября 1869 г. не даетъ Дмитріевымъ права просить о замѣнѣ пользованія постройками какою-либо денежною суммою, на томъ только основаніи, что годичное пользованіе не могло начаться тотчасъ послѣ отобранія имѣнія (2 мая 1869 года), такъ какъ рѣшеніе Палаты состоялось только 18 октября 1869 года, ибо это нисколько не мѣшало повѣренному Дмитріевыхъ просить Окружный Судъ объ исполненіи этой части рѣшенія Палаты съ тѣмъ, чтобы началомъ годичнаго пользованія принятъ былъ не май 1869 года, а день предоставленія построекъ въ пользованіе Дмитріевыхъ. Въ томъ же видѣ, въ какомъ искъ повѣреннаго Дмитріевыхъ, Носова, выраженъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ, онъ не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Софья Бедрягина за себя и по довѣренности сестры на судѣ заявила, что Дмитріевымъ никто не препятствуетъ пользоваться возведенными ими постройками. Равнымъ образомъ и искъ Носова относительно возмещенія цѣнности собраннаго Бедрягиными сверхъ указанной въ контрактѣ пропорціи урожая Палата нашла не соотвѣтствующимъ ея рѣшенію, на которомъ онъ основанъ, такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ, какъ то видно и изъ соображеній, на которыхъ оно основано, Дмитріевымъ предоставлено лишь право на вознагражденіе за обработку и посѣвъ излишняго противъ контракта количества земли. Признавая затѣмъ заявленную Носовымъ въ апелляціонной жалобѣ просьбу о предоставленіи ему права на измѣненіе его исковыхъ требованій, примѣнительно къ 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащею удовлетворенію, и имѣя въ виду отказъ его отъ предложенныхъ Бедрягиною на удовлетвореніе Дмитріевыхъ за обработку и посѣвъ излишней земли денегъ 366 руб. 75 коп., Палата утвердила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда по этому дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты повѣренный Дмитріевыхъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 18 октября 1869 года или же рѣшенія по настоящему дѣлу, послѣдовавшаго 2 сентября 1870 года, и о возстановленіи въ этомъ послѣднемъ случаѣ какимъ-либо образомъ рѣшенія 18 октября 1869 г., въ томъ видѣ его, въ какомъ оно должно было послѣдовать на основаніи обстоятельствъ дѣла и постановленій закона, а если этого нельзя будетъ сдѣлать, то уничтоживъ, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., все производство, допустить пересмотръ дѣла вновь, приводитъ въ основаніе этой просьбы слѣ-

дующіе доводы: 1) что Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ которомъ онъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, войдя, вопреки 964 ст. Уст. Гр. Суд., въ толкованіе рѣшенія Судебной Палаты 18 октября 1869 года, тѣмъ самымъ нарушила 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 772 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего Дмитріевыми утрачено право, на основаніи 747, 334 и 899 ст. Уст. Гр. Судопр., измѣнить свои требованія; 2) что мнѣніе Палаты о томъ, что рѣшеніе ея 18 октября 1869 года не даетъ Дмитріевымъ права просить о замѣнѣ пользованія какою-либо денежною платою, не только противорѣчитъ 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, но и нарушаетъ ст. 9, 333, 747, 891, 894 и 895 Уст. Гр. Суд., по которымъ не считается измѣненіемъ требованій, когда взамѣнъ пользованія сторона домогается вознагражденія; 3) что толкованіемъ рѣшенія своего 18 октября 1869 года въ томъ смыслѣ, что имъ предоставлено было Дмитріевымъ право на вознагражденіе за обработку земли и посѣвъ а не на урожай посѣяннаго хлѣба, Палата нарушила 9, 12, 339, 367, 4 п. 701, 706, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, ибо въ предшествовавшемъ настоящему дѣлу производствѣ дѣло шло не о вознагражденіи за обработку, а о самомъ урожаѣ, который принадлежалъ Дмитріевымъ, въ силу самаго контракта ихъ съ Бедрягиными, и, наконецъ, 4) что отказъ его, Носова, отъ предложеннаго Бедрягиною вознагражденія не могъ имѣть никакого вліянія на дѣло, а Палата приняла его во вниманіе при постановленіи рѣшенія въ нарушеніе 1365 ст. Уст. Гр. Суд., и что изъ ошибочнаго опредѣленія Палатою количества земли, излишне обработанной Дмитріевыми, видно, что она, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не провѣрила заявленія объ этомъ Бедрягиной.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Дмитріевыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на превышеніе Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ предѣловъ предоставленной ему власти толкованіемъ рѣшенія Палаты и на утвержденіе Судебною Палатою этой неправильности, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушены 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 772 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, по непримѣнимости указанныхъ законовъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ Окружный Судъ подана была Носовымъ не жалоба на неправильное исполненіе рѣшенія Палаты,—въ каковомъ случаѣ Судъ, по смыслу 964 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ бы права входить въ толкованіе рѣшенія Палаты,—а предъявленъ на основаніи этого рѣшенія искъ, и какъ разрѣшенію всякаго вообще иска должно предшествовать разсмотрѣніе основаній его, то Судъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе смысла этого рѣшенія и этимъ не превысилъ предѣловъ предоставленной ему власти, а затѣмъ и Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Суда по этому предмету, не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, тѣмъ болѣе, что она признала принятое Судомъ толкованіе ея рѣшенія правильнымъ. Относительно же самаго толкованія рѣшенія Палаты 18-го октября 1869 года, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ тѣмъ за Дмитріевыми дѣйствительно признано право лишь на вознагражденіе за обработку и посѣвъ излишней пропорціи земли, что, какъ видно изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 9 декабря 1870 года по тому же дѣлу (Сбор. рѣш. 1870 года № 1909), сознавалъ и самъ проситель еще до постановленія Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, и что, по смыслу 333 и 747 ст. Уст. Гр. Судопр., просьба о присужденіи денежнаго вознагражденія взамѣнъ передачи имущества не считается измѣненіемъ исковыхъ требованій лишь въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, чего въ настоящемъ случаѣ не было, нельзя не признать, что толкованіемъ упомянутаго рѣшенія въ смыслѣ, не согласномъ съ исковыми требованіями Носова, и отказомъ въ удовлетвореніи этихъ требованій Палата не нарушила приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1365 ст. Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ рѣшенія Палаты совсѣмъ не видно, чтобы она придала какую-либо обязательную силу уступкамъ той или другой стороны, сдѣланнымъ при согласительныя ихъ къ примиренію, а, напротивъ того, отвергла всякое обязательное значеніе предложенной Бедрягиною въ засѣданіи Палаты уступкѣ. Затѣмъ

указаніе просителя на ошибочное, будто-бы, опредѣленіе Палатою количества земли, излишне обработанной Дмитріевыми, изъ чего, по мнѣнію просителя, видно, что Палата, вопреки 456 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не провѣрила заявленія объ этомъ Бедрягиной, не подтверждается дѣломъ, такъ какъ Палата, не опредѣляя сама количества излишне обработанной земли, привела въ заключеніи своемъ заявленіе Бедрягиной, сдѣланное въ засѣданіи Палаты, совершенно согласно съ тѣмъ, какъ оно записано въ протоколѣ. Въ виду этихъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ и принимая во вниманіе, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 18 октября 1869 г. не заслуживаетъ уваженія, за силою послѣдовавшаго уже рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1909, коимъ просьба объ отмѣнѣ того рѣшенія оставлена безъ послѣдствій (ст. 808 Устава Гражд. Судопр.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дмитріевыхъ, Носова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

962.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію отставного рядового Ивана Анучина объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Отставной рядовой Анучинъ взыскивалъ съ крестьянъ Михея, Николая и Василія Зарубиныхъ 150 руб. по двумъ распискамъ, подписаннымъ за безграмотностію ихъ канцелярскимъ служителемъ Ивановымъ и нигдѣ не засвидѣтельствованнымъ; по первой изъ нихъ, выданной 20 января 1865 года, Зарубины заняли у Анучина, подъ поручительствомъ волостного головы Юплина, 100 р., и обязались заработать эту сумму плотничными работами, на каковыя долженъ былъ между ними быть заключенъ контрактъ; во второй распискѣ, выданной 18 ноября 1866 года, сказано, что Зарубины остались должны Анучину 50 руб. и обязуются безпрекословно уплатить. При распискахъ этихъ Анучинымъ представлено домашнее условіе его съ Зарубинымъ о плотничныхъ работахъ, заключенное и засвидѣтельствованное въ Волостномъ Правленіи 23 января 1865 года, по которому за занятые на поставку рекрута 100 руб. Зарубины обязались поставить одного изъ среды своей въ рабочіе къ Анучину съ палатою по 10 руб. въ мѣсяцъ. Дѣло это, начавшее, 12 декабря 1868 года въ Петрозаводскомъ Уѣздномъ Судѣ, передано потомъ Петрозаводскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ мировыя учрежденія. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Зарубиныхъ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ихъ къ уплатѣ Анучину 150 руб., нашелъ, что, за отрицаніемъ Зарубиными выдачи расписки въ 50 руб., она, въ силу 882 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть признана обязательною для нихъ; по первой же распискѣ, имѣя въ виду, что Зарубины не отрицаютъ выдачи ея и указываютъ лишь на то, что значащіеся въ ней 100 руб. долга заработаны ими Анучину и что выставленный ими въ подтвержденіе этого свидѣтель Васильевъ показалъ, что въ счетъ 100 р. Зарубиными въ 1865 г. заработано Анучину 57 р., Съѣздъ присудилъ Зарубиныхъ къ уплатѣ Анучину 43 р., отказавъ въ остальномъ и отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Анучинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Анучина, находитъ, что проситель выводитъ нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Судопр. изъ того, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія и не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о договорѣ его съ Зарубиными, засвидѣтельствованномъ 23 января 1865 года въ Волостномъ Правленіи. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что оно началось производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и передано было Мировому Судьѣ Олонецкою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда по введеніи въ Олонецкой губерніи судебно-мировыхъ учрежденій. Анучинъ на разбирательствѣ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Миро-

вомъ Съѣздѣ заявлять, что онъ основываетъ свой искъ на двухъ распискахъ Зарубиныхъ и въ теченіе всего производства дѣла на упоминаемый имъ въ кассаціонной жалобѣ договоръ 23 января 1865 г. не ссылался. Имѣя это въ виду, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ настоящемъ случаѣ указываемаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ обсудилъ требованія истца по тѣмъ именно данным, которыя служили основаніемъ его иска, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анучина, какъ неуважительную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію прусско-подданнаго Траукота Гейнике объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Квиримъ).

Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ прусско-подданнаго Гейнике дѣло о взысканіи съ него по утраченному векселю 120 рублей однодворцемъ Петромъ Державскимъ, нашелъ, что Державскій въ доказательство иска представилъ протестъ со спискомъ векселя, даннаго ему Траукотомъ Гейнике 19 іюня 1870 года срокомъ по предъявленію, протестованнаго 13 сентября 1870 года, а также удостовѣреніе полиціи въ томъ, что по произведенному ею дознанію о кражѣ вещей у рядового Петрова 3 января 1871 года, со взломомъ дверей, обнаружено, что въ числѣ прочихъ вещей похищенъ у него вексель, выданный Гейнике Державскому на 120 рублей; что для того, чтобы признать за утраченнымъ актомъ силу и значеніе векселя, необходимо было векселедержателю соблюсти правила, изложенныя въ 641—644 стат. Уст. о Векс., т. е. векселедержатель обязанъ былъ, кромѣ заявленія полиціи объ утратѣ векселя, сообщить объ этомъ плательщику и публиковать въ вѣдомостяхъ. Несоблюденіе сего существеннаго обряда лишаетъ права требовать по утраченному векселю платежа какъ по векселю, но вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣняясь къ стат. 636 Уст. о Векс., нельзя не притти къ заключенію, что несоблюденіе формальности этой не лишаетъ права векселедержателя искать по утраченному векселю, какъ по простому долговому обязательству. Затѣмъ, признавъ, что истецъ доказалъ фактъ кражи векселя и почитаетъ по нему денегъ отвѣтчикомъ и что отвѣтчикъ въ подтвержденіе платежа никакихъ доказательствъ не представилъ, и принимая представленное истцомъ обязательство за заемное письмо, домашнимъ порядкомъ совершенное, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Гейнике въ пользу Державскаго 120 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ своей Гейнике проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ 463 ст. Уст. Гражд. Судопр., 827, 828, 829 и 831 ст. Т. X ч. 1 и 641—644 ст. Уст. о Векс. Нарушеніе этихъ законовъ онъ видитъ въ томъ, что представленный Державскимъ протестъ не могъ служить доказательствомъ долга по векселю по несоблюденію векселедержателемъ установленныхъ этими законами обрядовъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 641—644 Уст. о Векс. изложены правила, которыя обязанъ соблюсти векселедержатель при утратѣ векселя для сохраненія за собою права на полученіе платежа по оному деньгъ. Сопоставленіе этихъ правилъ съ общимъ разумомъ всѣхъ узаконеній по вексельному праву приводитъ къ заключенію, что векселедержатель, утративній вексель и не исполнившій означенныхъ правилъ, теряетъ всякое право на полученіе платежа отъ векселедателя или векселепринимателя, и что засимъ право это не можетъ быть возстановлено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ рукахъ его сохранился актъ протеста векселя; засимъ разсужденіе Съѣзда, что векселедержатель, вслѣдствіе несоблюденія указанныхъ правилъ, сохраняетъ еще право на полученіе платежа по векселю, какъ по простому долговому обязательству, лишено всякаго законнаго основанія и не оправдывается буквальнымъ смысломъ 636 ст., ни 641 и 644 ст. Ус. о Векс. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Тираспольскаго Мирового Съѣзда наруш-

шеніе 641 и 644 ст. Т. XI Уст. о Векс., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

964.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію мѣщанки Ирины Бѣловой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправл. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Мѣщанка Ирина Бѣлова, представивъ 5-го ноября 1862 г. въ Коломенскій Уѣздный Судъ двѣ долговыя расписки, выданныя ей крестьянами Матвѣемъ и Василіемъ Пискаревыми, просила взыскать съ нихъ значащіеся въ оныхъ 2100 руб. съ процентами и при этомъ приложила 3 руб. 3 коп. для наложенія запрещенія на имущество Пискаревыхъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Коломенскій Уѣздный Судъ постановилъ 23 марта 1865 г. рѣшеніе о взысканіи съ Пискаревыхъ отыскиваемой Бѣловою суммы, и рѣшеніе это, на которое отвѣтчики приносили апелляціонную жалобу, было утверждено 8 іюля 1868 г. Московскою Гражданскою Палатою. На приведеніе означеннаго рѣшенія въ исполненіе были выданы повѣренному Бѣловой два исполнительные листа: одинъ 10, а другой 20 марта 1867 г. Между тѣмъ, Бѣлова на неналоженіе Уѣзднымъ Судомъ на имѣніе Пискаревыхъ запрещенія приносила жалобу Московскому Губернскому Правленію, которое, истребовавъ отъ Уѣзднаго Суда объясненіе, нашло, что Уѣздный Судъ долженъ былъ при предъявленіи Бѣловою иска наложить арестъ и запрещеніе на имѣніе Пискаревыхъ, не стѣсняясь непредставленіемъ денегъ за припечатаніе, а потому Губернское Правленіе, оставивъ отвѣтственность, въ случаѣ упущенія имѣнія Пискаревыхъ, на членахъ и секретарѣ Коломенскаго Уѣзднаго Суда, указомъ отъ 20 августа 1865 года предписало Суду немедленно наложить запрещеніе на имѣніе Пискаревыхъ. Основываясь на этомъ постановленіи Губернскаго Правленія, повѣренный Бѣловой, Полковникъ Полозовъ, предъявилъ 15 апрѣля 1869 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшимъ членамъ и секретарю Коломенскаго Уѣзднаго Суда и въ исковомъ по сему предмету прошеніи объяснилъ, что во время предъявленія его довѣрительницею иска къ Пискаревымъ у послѣднихъ было имущество значительной цѣнности, которое, вслѣдствіе допущенной Уѣзднымъ Судомъ медленности и непринятія имъ мѣръ къ обезпеченію означеннаго иска, было ими впослѣдствіи растрачено, такъ что въ настоящее время у нихъ не остается никакого имущества, на которое можно было бы обратить присужденное Бѣловой взысканіе. Посему Полозовъ просилъ Окружный Судъ присудить въ пользу довѣрительницы его съ бывшихъ членовъ и секретаря Коломенскаго Уѣзднаго Суда, Поручика Болотова, Провинціальнаго Секретаря Рославлева, Штабсъ-Капитана Смирнова и Коллежскаго Ассесора Кривцова 2100 руб. съ процентами. Поименованные отвѣтчики обращеннаго къ нимъ со стороны Бѣловой иска правильнымъ не признали, и дѣло вслѣдствіе сего спора по апелляціи Полозова поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Палата, обсудивъ требованіе истца, возраженія отвѣтчиковъ и представленные къ дѣлу документы, нашла, что повѣренный Бѣловой, Полозовъ, предъявляя настоящій искъ, обязанъ былъ доказать: во-1-хъ) что указанные имъ отвѣтчики признаны подлежащею властію виновными въ причиненіи дѣйствіями своими по службѣ довѣрительницѣ просителя указываемыхъ имъ убытковъ, и во-2-хъ) что убытки эти произошли въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ ихъ опредѣляетъ. Изъ представленнаго къ дѣлу указа Губернскаго Правленія отъ 20 августа 1865 года Палата усмотрѣла, что хотя прописаннымъ въ ономъ постановленіемъ Губернскаго Правленія и возлагается на членовъ и секретаря Коломенскаго Уѣзднаго Суда отвѣтственность въ случаѣ упущенія имѣнія Пискаревыхъ, но нѣтъ, однако, никакого указанія, чтобы выказанные Полозовымъ отвѣтчики были признаны виновными въ тѣхъ упущеніяхъ, послѣдствіями которыхъ произошло упущеніе въ имѣніи Пискаревыхъ; да и нѣтъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ, чтобы у Пискаревыхъ во время производства въ Коломенскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла по претензіи Бѣловой было

какое-либо имущество, на которое могли бы быть обращены мѣры обезпеченія претензіи Бѣловой. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду ст. 366 и 367 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе объ отказѣ Бѣловой въ искѣ, предъявленномъ ею къ Болотову, Смирнову, Рославлеву и Кривцову. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ мѣщанка Бѣлова объясняетъ, что представленными къ дѣлу документами были доказаны медленность, неправильныя дѣйствія бывшихъ членовъ Коломенскаго Уѣзднаго Суда по предмету обезпеченія претензіи Бѣловой къ Пискаревымъ, а равно и неисполненіе ими указа Губернскаго Правленія отъ 20-го августа 1865 г.; но Московская Судебная Палата оставила эти дѣйствія отвѣтчиковъ безъ всякаго разсмотрѣнія и заключенія. Равнымъ образомъ со стороны просительницы было доказано, что у Пискаревыхъ было имущество во время предъявленія Бѣловою иска, но что впослѣдствіи такового не оказалось. Далѣе просительница доказываетъ, что право Губернскаго Правленія на опредѣленіе съ членовъ Уѣзднаго Суда отвѣтственности за медленность и неисполненіе его указовъ основано было на ст. 738, 739 и 741 Т. 2 Общ. Губерн. Учр. и 491, 492 и 499 Тома X ч. 2; что по прежнему порядку судопроизводства не было установлено никакого предварительнаго дисциплинарнаго производства о виновности членовъ судебныхъ мѣстъ, а блюстительная власть за недопущеніемъ медленности и безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ предоставлена была Губернскому Правленію, которое въ настоящемъ дѣлѣ требовало объясненій отъ обвиняемыхъ и опредѣлило отвѣтственность за ихъ дѣйствія. Изъ этого Бѣлова заключаетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты противно прямому существу дѣла и относящимся къ нему законамъ: ст. 60 Т. 1 Основ. Закон., 738, 739, 741 Т. II Общ. Губерн. Учрежд. 58, 59, 99, 491, 499, 751 и 1815 ст. Тома X ч. 2. Наконецъ, Бѣлова указываетъ на нарушеніе при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ обрядовъ судопроизводства тѣмъ во-1-хъ) что предсѣдательствовавшій членъ Палаты не допустилъ его къ представленію словесныхъ возраженій противъ объясненій противной стороны, тогда какъ, по закону (ст. 312, 338 и 354 Устава Гражданск. Судопроизвод.), каждой изъ тяжущихся сторонъ предоставляется не менѣе двухъ словесныхъ объясненій, вслѣдствіе чего проситель былъ лишенъ возможности представить документы въ подтвержденіе правильности его требованій, и во-2-хъ) тѣмъ, что предсѣдательствовавшій не исполнилъ ст. 363 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты мѣщанка Бѣлова приводитъ то обстоятельство, что виновность бывшихъ членовъ Коломенскаго Уѣзднаго Суда была уже признана Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ съ возложеніемъ на нихъ за сіе отвѣтственности и что посему Судебная Палата нарушила ст. 738, 739 и 741 Т. II Учр. Губ., не присудивъ въ пользу Бѣловой съ виновныхъ вознагражденія за причиненные неправильными дѣйствіями ихъ и по дѣлу, какъ объясняетъ просительница, доказанные убытки. Бѣлова утверждаетъ, что по прежнему порядку судопроизводства не было установлено предварительнаго дисциплинарнаго производства о виновности членовъ судебнаго мѣста, но что блюстительная власть за недопущеніемъ медленности и безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ предоставлена была Губернскому Правленію, которое и имѣло право налагать на виновныхъ взысканія. Обсудивъ это возраженіе Бѣловой съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему закону никакое взысканіе не могло и не можетъ быть наложено безъ истребованія предварительно отъ признаваемыхъ виновными объясненія. На семъ основаніи и по прежнему обряду наложенія отвѣтственности на должностныхъ лицъ взысканіе за неправильныя по службѣ дѣйствія могло быть обращено на тѣхъ единственно членовъ присутственнаго мѣста, которые, по истребованіи лично отъ каждаго или отъ наслѣдниковъ ихъ объясненій, оказались бы дѣйствительно виновными (1 и 2 пун. ст. 255 Т. 2 Общ. Губ. Учр.). Притомъ постановлено (пунк. 3), что когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то сверхъ законнаго лич-

наго взысканія виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Изъ сего слѣдуетъ, что никакое вознагражденіе въ пользу частнаго лица за причиненный ему дѣйствіемъ лица должностного убытокъ не могло быть присуждено прежде истребованія лично отъ самого обвиняемаго и прежде, нежели вина сего послѣдняго была разсмотрѣна и признана подлежащею властію. Въ настоящемъ же случаѣ, до предъявленія Бѣловою Окружному Суду иска, ни отъ одного изъ членовъ Коломенскаго Уѣзднаго Суда не было истребовано лично объясненія по предмету взводимыхъ на нихъ со стороны Бѣловой обвиненій и никакимъ присутственнымъ мѣстомъ дѣйствія упомянутыхъ должностныхъ лицъ обсуждаемы не были. Указъ Губернскаго Правленія отъ 20-го августа 1865 года, на который просительница указываетъ въ подтвержденіе своего права на искъ, не могъ замѣнить требуемаго закономъ предварительнаго обсужденія служебныхъ дѣйствій обвиняемыхъ, ибо изъ указа того не видно, чтобы Губернское Правленіе входило въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли и въ какой мѣрѣ каждый изъ нынѣшнихъ отвѣтчиковъ виновенъ въ неналоженіи запрещенія на имѣніе Пискаревыхъ, а ограничилось лишь, по истребованіи общаго по жалобѣ Бѣловой объясненія отъ Уѣзднаго Суда, предписаніемъ Суду о наложеніи означеннаго запрещенія съ оставленіемъ на членахъ Уѣзднаго Суда отвѣтственности въ случаѣ, если будетъ упущено имѣніе должниковъ. Такое постановленіе Губернскаго Правленія не давало еще права Бѣловой обратиться прямо въ Судъ съ искомъ на членовъ Уѣзднаго Суда, ибо право это могло возникнуть для Бѣловой лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣйствія каждаго изъ привлекаемыхъ ею нынѣ къ отвѣтственности должностныхъ лицъ были, какъ сіе выше объяснено, разсмотрѣны подлежащею властію и если бы признано было, что чрезъ эти дѣйствія Бѣлова дѣйствительно могла понести вредъ или убытки. Засимъ разсмотрѣнію въ общемъ исковомъ порядкѣ производства, по Уставу 1864 года, могъ подлежать вопросъ не о правильности или неправильности распоряженій прежнихъ судебныхъ мѣстъ, новымъ судамъ не подвѣдомственныхъ, а о томъ, причинены ли дѣйствіями должностныхъ лицъ, уже признанными въ установленномъ порядкѣ неправильными, вредъ или убытокъ частному лицу и въ какомъ размѣрѣ. А такъ какъ по претензіи Бѣловой къ бывшимъ членамъ и Секретарю Коломенскаго Уѣзднаго Суда дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ не были разсмотрѣны вышеизложеннымъ, существовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, порядкомъ, то посему Московская Судебная Палата не нарушила никакого закона, отказавъ Бѣловой въ настоящемъ ея искѣ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Бѣловой на нарушеніе Московскою Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства. Статьею 338 Уст. Граж. Суд. предсѣдателю суда предоставлено безусловно право прекращать словесное соглашеніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы обѣ стороны были допущены къ равному числу словесныхъ объясненій; но чтобы предсѣдатель не прежде могъ прекратить пренія, какъ послѣ двухъ или болѣе объясненій съ каждой стороны, такого правила въ законѣ не заключается. Изъ подлиннаго же производства по настоящему дѣлу оказывается, что обѣ стороны представили въ Палатѣ объясненія, но чтобы одной изъ тяжущихся сторонъ было дано въ этомъ отношеніи какое-либо преимущество, того изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, и просительницею не доказано, чтобы повѣренный ея представлялъ во время разбирательства дѣла какіе-либо документы и чтобы въ принятіи ихъ ему было отказано. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и указаніе Бѣловой на несоблюденіе предсѣдательствовавшимъ правила, въ ст. 363 изъясненнаго, такъ какъ обязанность Предсѣдателя излагать по окончаніи словеснаго состязанія вкратцѣ сущность дѣла имѣетъ примѣненіе при производствѣ дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ; въ Судебныхъ же Палатахъ всѣ гражданскія дѣла производятся въ порядкѣ общаго, а не сокращеннаго судопроизводства (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 1118). На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Бѣловой, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

965.—1872 года ноября 2-го дня. *По просьбамъ мѣщанина Моисея Аскнази и жены Губернскаго Секретаря Анны Фигнеръ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Моисей Аскнази и жена Губернскаго Секретаря Анна Фигнеръ принесли Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 14-го декабря 1871 года по дѣлу просителей съ крестьяниномъ Василіемъ Сизовымъ. Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ этихъ двухъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Аскнази участвовалъ въ производствѣ дѣла по иску, предъявленному Сизовымъ къ Аннѣ Фигнеръ, въ качествѣ ея повѣреннаго, и, кромѣ того, былъ допущенъ Мировымъ Судьею къ участію въ этомъ дѣлѣ и отъ своего имени, въ качествѣ третьяго лица. Когда же дѣло сіе, вслѣдствіе принесенной Сизовымъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, то повѣстка о днѣ доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ была послана на имя самой Анны Фигнеръ и возвращена въ Съѣздъ съ отмѣткою дворника, что Фигнеръ изъ Петербурга выѣхала; мѣщанину же Аскнази не только не было вовсе послано извѣщенія о днѣ слушанія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но и копіи съ апелляціонной жалобы Сизова ему не было сообщено. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства всѣ дѣйствія по производству дѣла, какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, могутъ быть совершаемы или лично самими тяжущимися (стат. 17 Уст. Гражд. Суд.), или ихъ повѣренными, законно на то уполномоченными (ст. 14 и 16 Уст. Гр. Суд.), и въ послѣднемъ случаѣ сношенія суда должны быть обращаемы къ избранному тяжущимся повѣренному, а не къ довѣрителю, сложившему съ себя хожденіе по дѣлу (Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 641, 806 и друг.), а такъ какъ въ дѣлѣ Сизова съ Анною Фигнеръ послѣдняя, какъ это доказывается протоколомъ Мирового Судьи 1-го сентября 1871 года, словесно довѣрила Аскнази вести дѣло это съ правомъ перенести оное въ Мировой Съѣздъ, то, въ виду такого уполномочія (ст. 47 Уст. Гражд. Суд.), Съѣздъ не имѣлъ основанія повѣстку о днѣ слушанія дѣла посылать самой отвѣтчицѣ Фигнеръ, а долженъ былъ отправить таковую къ ея повѣренному. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что копія съ апелляціи Сизова не была, какъ того требуетъ ст. 165 Уст. Гр. Суд., сообщена Аскнази, несмотря на то, что онъ принималъ въ дѣлѣ участіе не только какъ повѣренный Фигнеръ, но и отъ своего имени, и не увѣдомилъ и его о днѣ доклада дѣла. Въ виду такихъ нарушеній существенныхъ обрядовъ судопроизводства, лишившихъ тяжущихся лицъ, Фигнеръ и Аскнази, возможности знать о времени слушанія ихъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и явиться въ засѣданіе Съѣзда или прислать повѣреннаго для защиты ихъ интересовъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и не касаясь другихъ указываемыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 165, 170 и 171 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

966.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію купца Ивана Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Купецъ Иванъ Брусникинъ обратился къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга чрезъ повѣреннаго съ просьбою о взысканіи съ купца Ивана Лебедева 102 руб. 98 коп. за отпущенный ему товаръ. Въ доказательство сего требованія истецъ представилъ счетъ отъ 26-го іюля 1871 года, въ которомъ

значится, что Брусникинъ отпустилъ Лебедеву 200 мѣшковъ цикорія на 502 руб. 98 коп. и что въ уплату этой суммы отъ Лебедева было получено въ 1871 году 20 го января 50 рублей, 16-го іюля 100 рублей и 1-го августа 250 рублей. При разборѣ этого дѣла повѣренный отвѣтчика заявилъ, что довѣритель его состоитъ долженъ Брусникину всего 2 рубля 98 коп., ибо остальные 100 рублей уплачены имъ 16-го іюля 1871-го года повѣренному Брусникина, Аксанину, подъ особую расписку, которую и представилъ къ дѣлу. Противъ этого истецъ возразилъ, что значащіеся въ распискѣ отъ 16 іюля 100 руб. суть тѣ самые, которые показаны въ счетѣ полученными отъ Лебедева въ это число. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что 100 рублей, уплаченные Лебедевымъ подъ расписку 16-го іюля, внесены Брусникинымъ въ счетъ тѣмъ же числомъ; противнаго по заключенію Мирового Судьи допустить нельзя, потому что на отпущенный Лебедеву товаръ ему былъ поданъ счетъ 26 іюля въ 502 руб. 98 коп., въ которомъ объяснено, что по выданной запискѣ въ задатокъ получено 50 руб., 16 іюля получено 100 руб., и за уплатою остается 352 руб. 98 коп., слѣдовательно, по 26 іюля остался долгъ въ 352 руб. 98 коп., и счетъ въ этой суммѣ Лебедевъ принялъ безъ возраженій, тогда какъ, если бы по представленному счету было уплачено 16 іюля не 100, а 200 руб., какъ заявляетъ повѣренный отвѣтчика, то, видя разницу показаннаго платежа, Лебедеву не было основанія принимать такого счета; но Лебедевъ принялъ счетъ, не заявивъ о его неправильности, потому что при пріемѣ счета онъ признавалъ его правильнымъ въ той суммѣ, въ какой былъ ему поданъ, несомнѣннымъ доказательствомъ чего служитъ то, что, производя уплату послѣ 26 іюля въ 250 руб., онъ и при этомъ не заявилъ о его неправильности. По симъ главнымъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ уплаты Брусникину 100 рубл. 16 іюля, безъ документа, ничѣмъ не доказалъ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Брусникина 102 руб. 98 коп. и судебныя издержки. На это рѣшеніе Лебедевъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу; но Съѣздъ, признавая приведенныя Мировымъ Судьею соображенія вполнѣ правильными и руководствуясь ст. 81, 82, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Лебедевъ объясняетъ, что въ доказательство уплаты 100 рубл. онъ представилъ собственноручную расписку повѣреннаго Брусникина, какъ того требуютъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1. Но Съѣздъ, вопреки ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., не принялъ этого письменнаго доказательства за доказательство уплаты и повѣрилъ голословному показанію повѣреннаго Брусникина, что довѣритель его въ одинъ день два раза уплаты не получалъ, а потому Лебедевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію и неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ. Ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 опредѣляютъ доказательную силу платежныхъ надписей, сдѣланныхъ рукою заимодавца или взыскателя на долговыхъ актахъ и особыхъ выдаваемыхъ имъ расписокъ въ платежѣ или уплатѣ долга. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не отвергалъ доказательнаго значенія представленной къ дѣлу расписки повѣреннаго Брусникина, отъ 16 іюля 1871 года, въ полученіи отъ Лебедева за товаръ 100 руб., а призналъ, что эта самая уплата, въ которой выдана расписка, внесена Брусникинымъ въ счетъ, поданный имъ Лебедеву 26 іюля и послѣднимъ принятый безъ возраженій. Посему хотя Лебедевъ и утверждалъ, что имъ уплачено было Брусникину 16 іюля не 100 руб., а 200 руб., однако, Съѣздъ, не найдя въ дѣлѣ доказательствъ вторичной уплаты Лебедевымъ 16 іюля 100 руб., призналъ возраженіе отвѣтчика не заслуживающимъ уваженія. Это заключеніе Мирового Съѣзда выведено имъ изъ соображенія, согласно ст. 105 Уст. Гр. Суд., представленныхъ сторонами документовъ и доводовъ тяжущихся, а правильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, относясь до существа судебнаго

рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лебедева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

967.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію дворянина Антона Яворскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Хотинскаго округа производилось дѣло по иску дворянина Антона Яворскаго съ помѣщицы Анны Мунтянъ и съ сына ея Василія денежнаго вознагражденія за убытки, причиненные истцу задержаніемъ Мунтянами принадлежавшей ему соломы. При разбирательствѣ этого дѣла въ Хотинскомъ Мировомъ Съѣздѣ были, согласно просьбѣ тяжущихся сторонъ, допрошены подъ присягою выставленные ими свидѣтели, въ томъ числѣ Григорій Соколюкъ и Семенъ Грибика, и показанія ихъ записаны въ протоколъ. Но постановленное Хотинскимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу сему рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 177 и 179 Уст. Гр. Суд. и дѣло передано на разсмотрѣніе Съѣзда Сорокскихъ Мировыхъ Судей (Сборн. рѣшен. 1871 года № 492). Въ засѣданіи Сорокскаго Мирового Съѣзда были прочитаны свидѣтельскія показанія, записанныя въ протоколъ Хотинскаго Мирового Съѣзда, послѣ чего повѣренный Яворскаго просилъ Съѣздъ допросить вновь подъ присягою свидѣтелей Соколюка и Грибику, такъ какъ показанія ихъ въ протоколѣ Хотинскаго Мирового Съѣзда записаны не обстоятельно, но Сорокскій Мировой Съѣздъ въ этомъ ходатайствѣ Яворскому отказалъ, и затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, утвердилъ постановленное по оному Мировымъ Судьею рѣшеніе. Яворскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда по нарушенію статей 95, 101 и 174 Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яворскій, жалуясь на нарушеніе при производствѣ дѣла его съ Мунтянами статей 95, 101 и 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства, поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ нынѣ рѣшенія приводитъ то обстоятельство, что Сорокскій Съѣздъ основалъ означенное рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ въ томъ ихъ видѣ, какъ они были записаны въ протоколѣ Хотинскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ дѣйствія сего послѣдняго, за отмѣною постановленнаго имъ рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ, потеряли силу и всякое значеніе. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 177 и 179 Уст. Гражд. Суд., т. е. потому, что, несмотря на участіе въ дѣлѣ малолѣтняго, Съѣздъ рѣшилъ оное безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, и потому, что тяжущимся не было предложено окончить споръ ихъ миромъ. На основаніи же ст. 810 Уст. Гр. Суд., если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія, которое признано неправильнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ предшествовавшія дѣйствія суда сохраняютъ присвоенное имъ закономъ значеніе, а потому и въ настоящемъ случаѣ Сорокскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, принявъ при рѣшеніи имъ дѣла Яворскаго съ Мунтянами показанія, данныя свидѣтелями подъ присягою въ Хотинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, ибо дѣйствія сего послѣдняго по предмету допроса свидѣтелей и составленія о томъ протокола никѣмъ не были обжалованы, а слѣдовательно, сохранили свою силу, а засимъ отъ Сорокскаго Мирового Съѣзда зависѣло опредѣлить, на сколько эти показанія служатъ къ подтвержденію правъ той или другой изъ тяжущихся сторонъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего Сорокскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 95 и 174 Уст. Гр. Суд., отказавъ въ просьбѣ повѣреннаго Яворг-

скаго о допросѣ вновь подъ присягою свидѣтелей Соколюка и Грибику, такъ какъ эти лица уже однажды были спрошены подъ присягою и показанія ихъ записаны въ протоколъ Хотинскаго Мирового Съѣзда. Хотя при составленіи сего протокола Съѣздомъ не было соблюдено правило, установленное ст. 101 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ это дѣйствіе Хотинскаго Съѣзда не было своевременно обжаловано Яворскимъ, то посему это обстоятельство и не можетъ служить въ настоящее время поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда. Наконецъ, жалоба Яворскаго на то, что двое изъ свидѣтелей, спрошенныхъ Хотинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за отсутствіемъ раввина, безъ присяги, не были снова допрошены Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ подъ присягою, также не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго Яворскимъ рѣшенія, ибо Яворскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ или его повѣренный просили Сорокскій Мировой Съѣздъ о новомъ подъ присягою допросѣ этихъ двухъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яворскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

968.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію отставного поручика Марцелія Псарскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Помѣщикъ Дмитрій Скворцовъ 12 марта 1871 года выдалъ бывшему Управляющему своему, отставному Поручику Марцелію Псарскому, расчетный листъ, показавъ въ немъ: 1) что Псарскій имѣетъ получить къ 1-му января 1872 г. за дрова собственной его заготовки 526 руб. 19 коп., жалованья по 1 января 96 руб. 66 коп. и со времени прекращенія службы съ 1 января, на основаніи особаго письма, не въ зачетъ, двухъ-мѣсячное жалованье 133 руб. 32 коп., всего-же 756 руб. 17 коп.; 2) что изъ этой суммы онъ, Псарскій, состоитъ долженъ разновременнаго забора съ 1-го января по 6 марта 1871 г. 164 руб. 90 коп., за неимѣющіеся документы по дому Балкова 56 рублей 40 копеекъ, числящіеся за Головымъ, имѣвшимъ личную его довѣренность на полученіе долговъ въ Кронштадтѣ, 49 руб. 56 к., изъ всего долга Дунина-Голецкаго половину, составляющую 81 руб. $27^1/_2$ коп., на основаніи рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, за счетъ Рубинштейна 238 руб. 70 коп., полученные имъ съ гранильной фабрики за счетъ конторы 15 руб., всего-же 605 руб. 93 коп., и 3) что остальные по сему расчету 150 р. 24 к. имъ, Скворцовымъ, доплачены. Представляя этотъ расчетный листъ Мировому Судьѣ 2 участка Петергофскаго уѣзда и не признавая показанныхъ въ немъ Скворцовымъ вычетовъ 129 руб. $36^1/_2$ коп. за разновременный заборъ, 238 р. 70 коп., въ коихъ Мировымъ Съѣздомъ отказано съ Рубинштейна, 81 руб. 27 коп., уплаченныхъ землемѣру Дунину-Голецкому, и 49 руб. 66 коп. за утраченныя крестьяниномъ Головымъ квитанціи, Псарскій 10 сентября 1871 г. заявилъ словесную просьбу о взысканіи съ Скворцова означенныхъ денегъ и издержекъ за веденіе дѣла. Не признавая съ своей стороны этого требованія, повѣренный Скворцова объяснилъ, что, за неимѣніемъ въ виду условія найма, представленный повѣреннымъ истца документъ, за силою ст. 569 и 570 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ничего не доказываетъ, и потому просилъ въ искѣ ему отказать, возложивъ на истца издержки за веденіе дѣла съ отыскиваемой имъ суммы. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, причемъ повѣренный истца, ссылаясь на ст. 458 и 459 Уст. Гр. Суд., просилъ присудить отыскиваемую имъ сумму съ возложеніемъ издержекъ на отвѣтчика, въ искѣ Псарскому рѣшеніемъ, состоявшимся 29 сентября 1871 г., отказалъ по бездоказательности и призналъ его обязаннымъ заплатить Скворцову 22 р. издержекъ по веденію дѣла. Признавая рѣшеніе это неправильнымъ, такъ какъ искъ Псарскаго основанъ на расчетномъ листѣ, подписанномъ Скворцовымъ и потому для него обязательномъ, и доказывая въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что въ настоящемъ дѣлѣ безразлично, было ли между Скворцовымъ и Псарскимъ заключаемо какое-либо условіе, повѣренный сего послѣдняго просилъ рѣшеніе Мирового

Судьи отмѣнить и признать Скворцова обязаннымъ заплатить Псарскому 500 руб. и за веденіе дѣла 50 руб. Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Псарскаго и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что отыскиваемая повѣреннымъ Псарскаго съ Скворцова сумма 500 р., какъ видно изъ расчетнаго листа, подлежитъ къ выдачѣ Псарскому за время его управленія имѣніемъ и заводомъ Скворцова, но осталась невыданною владѣльцемъ имѣнія и отнесена на счетъ Псарскому по причинамъ, изложеннымъ въ самомъ расчетномъ листѣ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что истецъ въ справедливости своего требованія о взысканіи съ Скворцова въ возвратъ удержанныхъ имъ съ его довѣрителя Псарскаго 500 руб. никакихъ доказательствъ не представилъ и не указалъ суду, почему именно онъ признаетъ неправильнымъ сдѣланный на его довѣрителя помѣщикомъ Скворцовымъ начетъ (ст. 82 Устава Гр. Суд.), Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ разсмотрѣннаго имъ расчета оказывается подлежащимъ къ возврату Псарскому лишь 81 руб. $27^1/_2$ коп., удержанные Скворцовымъ, такъ какъ по этой статьѣ Скворцовымъ не сдѣлано никакого объясненія; но какъ искъ повѣреннаго Псарскаго по расчетному листу состоитъ изъ четырехъ статей, суммою въ 534 руб. $53^1/_2$ коп., и какъ изъ этой суммы истцомъ требованіе уменьшено на 34 руб. $58^1/_2$ коп., то засимъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ возврату Псарскому подлежитъ только 46 рубл. 74 коп. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 83, 129 и 181 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи опредѣлилъ: взыскать съ Скворцова 46 руб. 74 коп. и издержекъ по производству дѣла въ количествѣ 5 руб. въ пользу Псарскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отставной Поручикъ Псарскій проситъ рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію онымъ стат. 81, 82, 458, 472 и 706 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ потребовалъ отъ него, Псарскаго, представленіе доказательствъ въ подтвержденіе того, что показанные Скворцовымъ въ расчетномъ листѣ вычеты сдѣланы неправильно, тогда какъ расчетный листъ, подписанный Скворцовымъ и имъ признанный, долженъ быть для него обязательнымъ во всемъ томъ, что къ нему относится, что призналъ и самъ Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, что изъ означеннаго расчетнаго листа видно, что ему слѣдуетъ съ Скворцова 500 рублей за время управленія имѣніемъ и заводомъ его, вслѣдствіе чего и обязанность доказать правильность сдѣланныхъ имъ вычетовъ должна лежать на самомъ Скворцовѣ, тѣмъ болѣе, что судъ не вправѣ былъ требовать отъ него представленія отрицательныхъ доказательствъ, и ежели онъ призналъ возможнымъ возвратить ему вычтенные Скворцовымъ 81 рубл. $27^1/_2$ копеекъ на томъ основаніи, что имъ не представлено противъ этой цыфры объясненія, то обязанъ былъ присудить ему и всю требуемую имъ сумму, такъ какъ имъ и противъ остальныхъ статей вычета никакихъ объясненій не представлено; во-2-хъ) въ томъ, что собиралъ для Скворцова доказательства, ибо иначе онъ не могъ знать, что въ счетъ 534 р. $53^1/_2$ к. не входятъ показанные въ расчетѣ вычтенные 56 р. 40 к. и еще 15 р. и, наконецъ, въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика, Скворцовъ, отвергалъ не цыфру иска, а только право его, Псарскаго, на искъ, на томъ основаніи, что на личный наемъ, изъ котораго возникъ расчетный листъ, подписанный Скворцовымъ, не было заключено договора, въ противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ требованій истца, которыя отвѣтчикомъ заявлены не были.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и останавливаясь на первомъ изъ указываемыхъ проситемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, свои возраженія; хотя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было неоднократно признано, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія или отвѣтчикъ свои возраженія, подлежитъ разсмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что правильность выведеннаго имъ по сему

предмету заключенія повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушенія со стороны суда означенной 81 статьи въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ доказательствами со стороны истца или отвѣтчика такія обстоятельства, которыя по закону не могутъ служить доказательствомъ правъ, заявленныхъ тяжущимися (рѣшеніе 1869 г. № 485), или когда судъ отвергаетъ предъявленныя сторонною требованія вслѣдствіе непредставленія ею такихъ доказательствъ, которыхъ онъ отъ нея требовать права не имѣлъ, или вслѣдствіе неподтвержденія ею доказательствами такихъ обстоятельствъ дѣла или возраженій, дѣйствительность или правильность которыхъ должна была быть подтверждена доказательствами противною стороною. Въ настоящемъ случаѣ отставной Поручикъ Псарскій, отыскивая удержанное у него отвѣтчикомъ, Скворцовымъ, жалованье за службу у него и деньги за дрова, требованіе свое основывалъ на представленномъ имъ въ копіи, въ точности съ подлинникомъ не оспоренной, подписанномъ Скворцовымъ расчетномъ листѣ, въ которомъ отыскиваемая имъ сумма Скворцовымъ показана слѣдующею ему, Псарскому; между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду ст. 472 Уст. Гражд. Суд., по смыслу которой счеты, записки и всякія домашнія бумаги составляютъ доказательство въ пользу того, кѣмъ они были ведены или писаны, въ томъ случаѣ, когда они подписаны должникомъ, и, несмотря на то, что повѣренный Скворцова противъ требованій Псарскаго не представилъ никакихъ другихъ возраженій, кромѣ того, что представленный имъ расчетный листъ не имѣетъ никакого значенія по неимѣнію въ виду договора личнаго найма, изъ котораго возникъ этотъ расчетный листъ,—въ требованіяхъ Псарскаго, за исключеніемъ 81 руб. 27½ коп., отказалъ на томъ только основаніи, что имъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе неправильности показанныхъ Скворцовымъ въ расчетномъ листѣ вычетовъ, тогда какъ, въ виду вышеприведенной ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., одно указаніе Скворцовымъ въ расчетномъ листѣ поводовъ къ вычету показанныхъ въ немъ суммъ изъ той суммы, которая имъ показана причитающеюся Псарскому, не могло служить доказательствомъ въ пользу его, Скворцова, вслѣдствіе чего и за представленіемъ Псарскимъ доказательствъ въ подтвержденіе своего права на полученіе отъ Скворцова требуемыхъ имъ суммъ, обязанность доказать свое право на удержаніе изъ этихъ денегъ показанныхъ въ расчетномъ листѣ суммъ и правильность этихъ вычетовъ лежала на самомъ Скворцовѣ. Признавая по симъ соображеніямъ, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавъ Псарскому въ его требованіяхъ за непредставленіемъ имъ доказательствъ въ подтвержденіе неправильности показанныхъ въ расчетномъ листѣ Скворцова вычетовъ, нарушилъ статью 81 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, напротивъ того, Скворцовъ обязанъ былъ доказать правильность этихъ вычетовъ, и, не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 81 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

969.—1872 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго резешей вотчины Кобылки, Коллежскаго Ассесора Якова Мурзы, объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кримъ).

Повѣренный дворянки Зиновіи Руссо 5-го іюля 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Оргѣевскаго судебнаго мирового округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія довѣрительницы его, установленнаго 13 мая 1871 года Кишиневско-Оргѣевскою Межевою Комиссіею въ вотчинѣ Цыганештъ и нарушеннаго со стороны резешей вотчины Кобылки, священника Георгія Унтилы и Ватава Александра Арсенія; при этомъ повѣренный истицы Руссо представилъ копію съ постановленія Кишиневско-Оргѣевской

Межевой Комиссіи 13 мая 1871 г., изъ котораго видно, что вслѣдствіе указа Бессарабской Областной Межевой Конторы, основаннаго на указѣ Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1871 г., коимъ опредѣлено владѣніе вотчины Цыганешть со стороны такого же владѣнія резешей вотчины Кобылки установить по пунктамъ, означеннымъ на судовомъ планѣ, и согласно этому провести границу означеннымъ вотчинамъ. Комиссія установила эту границу и положила сообщить въ Оргѣевское Полицейское Управленіе о томъ, чтобы оно имѣло наблюденіе за тѣмъ, чтобы межевые признаки, установленные по границѣ между сими вотчинами, были сохраняемы въ цѣлости и чтобы оно обязало о семъ обѣ стороны подписками, въ подтвержденіе же факта дѣйствительнаго владѣнія его довѣрительницею, до нарушенія онаго со стороны резешей, повѣренный Руссо сослался на свидѣтелей Ивана Ботнира, Алексѣя Липована, Василія Ботаря и Григорія Гончаря. Съ своей стороны повѣренный общества резешей вотчины Кобылки и части вотчины Цыганешть, Коллежскій Ассесоръ Мурза, 14 іюля того же года обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что резеши вотчины Кобылки издавна владѣютъ третьею частію вотчины Цыганешть, именуемою „удѣлъ Пруна“, что по возникшему объ этомъ дѣлѣ спорному дѣлу Правительствующимъ Сенатомъ сперва возстановлено было владѣніе онымъ резешей, а потомъ уничтожена и мировая сдѣлка, по которой сперва Лука, а потомъ Александра Россеть основали свое право на этотъ удѣлъ, вслѣдствіе чего резеши владѣли и владѣютъ частію вотчины Цыганешть; но что нѣкоторое время тому назадъ владѣлица двухъ частей вотчины Цыганешть, Зиновія Руссо, самоуправно провела на землѣ резешей борозду, вѣроятно, съ цѣлію захвата. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на 4 пун. ст. 29, ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. 1, по силѣ которыхъ всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправія до тѣхъ поръ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы по закону надлежащія распоряженія о передачѣ онаго, повѣренный резешей просилъ Мирового Судью, убѣдившись посредствомъ личнаго осмотра въ произволыюмъ дѣйствіи Руссо, постановить рѣшеніе, которымъ обязать Руссо закрыть борозду, проведенную ею на землѣ довѣрителей его. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія выставленныхъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что искъ Зиновіи Руссо о возстановленіи нарушеннаго владѣнія достаточно подтверждается какъ опредѣленіемъ Кишиневско-Оргѣевской Межевой Комиссіи, такъ и свидѣтельскими показаніями, и 2) что вслѣдствіе сего встрѣчный искъ повѣреннаго резешей селенія Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтилова и резеша Арсеньева, самъ собою распадается, вслѣдствіе сего и на основаніи 4 пун. 29, 73, 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья 14 іюля 1871 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе владѣлицы вотчины Цыганешть, Зиновіи Руссо, въ тѣхъ пунктахъ, какъ значится въ копіи съ опредѣленія Кишиневско-Оргѣевской Межевой Комиссіи отъ 13 мая 1871 г. На это рѣшеніе повѣренный резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Георгія Унтилы и резеша Александра Арсенія, подалъ Оргѣевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья, отступивъ отъ установленнаго закономъ порядка, по которому онъ обязанъ былъ удостовѣриться только въ томъ, у кого именно состояло недвижимое имѣніе во владѣніи и съ какого именно времени оно продолжается, вошелъ въ обсужденіе представленнаго со стороны Руссо опредѣленія Межевой Комиссіи отъ 13 мая 1871 года, давая оному совершенно превратное толкованіе, такъ какъ Межевая Комиссія установила только межу между вотчинами Цыганешть и Кобылки и не входила въ разсмотрѣніе того, кто долженъ владѣть сими вотчинами, но ограничилась только извѣщеніемъ чрезъ управленіе станового пристава объ установленныхъ межевыхъ признакахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ съ своей стороны обязалъ смежныхъ владѣльцевъ подпискою о сохраненіи сихъ признаковъ въ цѣлости. Доказывая затѣмъ, что спорная земля находилась по рѣшенію Правительствующаго Сената во владѣніи его довѣрителей, что показанія представленныхъ со стороны Зиновіи Руссо свидѣтелей не могутъ быть признаны достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительности владѣнія Руссо означенною землею, и ссылаясь, въ подтвержденіе противнаго тому

факта владѣнія тою землею его довѣрителей, на указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, повѣренный резешей селенія Кобылки просилъ Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей о томъ, кто владѣлъ частью вотчины Цыганештъ, именуемою Пруно, до заявленнаго со стороны Руссо спора, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный со стороны резешей селенія Кобылки, повторяя ходатайство о допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что требованіе Руссо основано на актѣ Межевой Комиссіи отъ 13 мая 1871 года, въ разсмотрѣніе котораго мировыя установленія, за силою ст. 73 Уст. Гражд. Суд., входить не могутъ; на что повѣренный со стороны Руссо возразилъ, что довѣрительница его владѣетъ съ 13-го мая 1871 года на основаніи указа Правительствующаго Сената и акта Межевой Комиссіи, возстановившей границы спорнаго имѣнія, и что засимъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія послѣ 13-го мая лежитъ на обязанности мировыхъ установленій. Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ не допрашивать свидѣтелей за разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла самими сторонами, по выслушаніи объясненія сихъ послѣднихъ, нашелъ, что разрѣшеніе исковъ обѣихъ сторонъ зависитъ отъ разрѣшенія возбужденныхъ сторонами вопросовъ: во-1) имѣетъ ли право Мировой Съѣздъ, въ виду 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе представленной истицею копіи съ опредѣленія Кишиневско-Оргѣевской Межевой Комиссіи объ установленіи границъ ея владѣнія, и во-2) при разрѣшеніи сего вопроса утвердительно, слѣдуетъ ли считать Зиновію Руссо со времени установленія Межевою Комиссіею границъ владѣлицею того имѣнія, которое отошло къ ней вслѣдствіе установленія сихъ границъ. Принявъ затѣмъ въ основаніе для разрѣшенія первыхъ изъ сихъ вопросовъ, что въ ст. 11 Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о временныхъ правилахъ относительно производства межевыхъ дѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ введены Судебные Уставы, сказано, что споры о нарушеніи земельныхъ границъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей, которые при разрѣшеніи этихъ споровъ, руководствуясь ст. 73 сего же Устава, изыскиваютъ однѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, и притомъ по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ,—Мировой Съѣздъ нашелъ, что онъ имѣетъ полное право войти въ разсмотрѣніе представленнаго Зиновіею Руссо опредѣленія Межевой Комиссіи объ установленіи границъ ея владѣнія. Разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего копію съ означеннаго опредѣленія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что владѣніе Зиновіею Руссо установлено проведеніемъ границъ по пунктамъ, означеннымъ на судовомъ планѣ №№ 32, 33 лит. В и № 34 и что въ границы владѣнія Руссо, какъ видно изъ объясненія сторонъ, вошла земля, именуемая Пруно; затѣмъ, принявъ относительно второго вопроса во вниманіе, что, на основаніи ст. 1116 Т. X ч. 3 Зак. Меж., возвращеніе самовольно завладѣнныхъ земель прежнимъ ихъ владѣльцамъ по надлежащемъ о томъ рѣшеніи производится межевымъ правительствомъ и что, на основаніи 1090 того же Тома, исполненіе рѣшенія межевыхъ правительствъ состоитъ, между прочимъ, въ приведеніи границъ владѣнія въ законное состояніе, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Зиновія Руссо со времени проведенія Межевою Комиссіею границъ ея владѣнія сдѣлалась владѣлицею того имѣнія и что всякое дальнѣйшее владѣніе этою землею посторонними лицами безъ согласія Зиновіи Руссо считается нарушеніемъ ея владѣнія и, въ силу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 532 Т. X ч. 1 и прим. къ той же статьѣ (по прод. 1868 года), должно быть возстановлено мировыми установленіями, такъ какъ со времени нарушенія не прошло 6 мѣсяцевъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ 20 октября 1871 г. опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ не нарушать проведенныхъ Межевою Комиссіею знаковъ распространеніемъ своего владѣнія за оные, встрѣчный же искъ резешей оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный резешей вотчины Кобылки, Коллежскій Ассесоръ Мурза, подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи: во-1) что Мировой Судья принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію въ нарушеніе ст. 1 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣше-

нія по межевымъ дѣламъ, на основаніи ст. 1090, 1116 и 1091 и слѣд. стат. Т. X ч. 3 Зак. Меж., приводятся въ исполненіе межевыми правительствами; во-2) что, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ которомъ права обѣихъ сторонъ основаны на документахъ, изъ коихъ относительно документа, представленнаго истицею, производится еще дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ подтвержденіе чего имъ была представлена копія съ указа Правительствующаго Сената, которымъ по жалобамъ повѣреннаго резешей на дѣйствія межевыхъ инстанцій требовалось подлинное межевое производство, мировыя судебныя установленія разрѣшили безъ изслѣдованія и въ нарушеніе ст. 37 Уст. Гражданск. Судопроизводства, на основаніи однихъ документовъ, вопросъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ установленіи небывалаго владѣнія Зиновіею Руссо участкомъ земли, издавна владѣемымъ его довѣрителями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, и притомъ съ признаніемъ правъ собственности Зиновіи Руссо на этотъ участокъ, на томъ только основаніи, что проведена межевая линія, отдѣляющая двѣ вотчины, и въ-3) что и въ случаѣ признанія настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе ст. 11 Высочайше утвержденнаго 16 января мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ владѣнія Зиновіею Руссо не было, а, слѣдовательно, не могло быть и нарушеніе онаго, и притомъ ею не было представлено требуемыхъ тою статьею спеціальнаго плана и межевыхъ книгъ. Въ дополненіе къ этой кассаціонной жалобѣ повѣренный резешей 18 іюня 1872 г. представилъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ выданную ему 31 марта 1872 года копію съ указа Правительствующаго Сената Бессарабской Областной Межевой Конторѣ отъ 24 февраля 1872 г., коимъ отмѣнено распоряженіе той конторы объ измѣненіи владѣнія въ дачѣ Цыганешть. Возражая противъ Кассаціонной жалобы повѣреннаго резешей и доказывая неосновательность ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, дворянка Зиновія Руссо съ своей стороны проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, тотъ же повѣренный резешей вотчины Кобылки 12 іюля 1872 года обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей вслѣдствіе полѣдовавшаго 24 февраля 1872 года на имя Бессарабской Межевой Конторы указа Правительствующаго Сената, который, отмѣнивъ распоряженіе Бессарабской Областной Межевой Конторы, по исполненію указа Правительствующаго Сената отъ 4 марта 1871 г. объ измѣненіи владѣнія какъ не составляющаго предмета межевого производства, со всѣми послѣдствіями и оставивъ въ своей силѣ лишь установленіе границъ между вотчинами Кобылкою и Цыганештою, далъ знать, что, разсматривая собственно межевое производство и состоявшееся по оному рѣшеніе бывшаго Гражданскаго Суда, онъ имѣлъ въ виду только проведеніе границъ между вотчинами Кобылки, Цыганештами, а не установленіе внутренняго владѣнія сей послѣдней вотчины; ссылаясь на этотъ указъ и доказывая, что въ виду содержащагося въ оном категорическаго разъясненія, основной фактъ, принятый Мировымъ Судьею и Съѣздомъ при разбирательствѣ претензіи дворянки Руссо, именно опредѣленіе Кишиневско-Оргѣевской Межевой Комиссіи 13-го мая 1871 года, основанное на указѣ Межевой Конторы, отмѣненномъ нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ, становится положительно ничтожнымъ, и основанныя на немъ рѣшенія, нарушающія неоспоримыя права собственности всѣхъ резешей вотчины Кобылки, подлежащими отмѣнѣ,— повѣренный сихъ послѣднихъ проситъ Правительствующій Сенатъ, если рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда не будетъ отмѣнено по кассаціонной его жалобѣ, то въ виду новаго факта, открывшагося послѣ принесенія уже этой кассаціонной жалобы, отмѣнить оное на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд. и въ дальнѣйшемъ поступить по 193 ст. того же Устава.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ какъ со стороны резешей вотчины Кобылки, такъ и со стороны дворянки Руссо, заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ ходатайству повѣреннаго резешей вотчины Кобылки о пересмотрѣ рѣшенія Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей вслѣдствіе послѣдовавшаго уже послѣ по-

становленія того рѣшенія и подачи имъ кассаціонной на оное жалобы, указа Правительствующаго Сената, которымъ отмѣнено распоряженіе Межевой Конторы объ измѣненіи владѣнія въ дачѣ Цыганешть, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указъ этотъ послѣдовалъ уже послѣ постановленія Оргѣевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по настоящему дѣлу, что посему изложенное въ немъ рѣшеніе Правительствующаго Сената во всякомъ случаѣ составляетъ такое обстоятельство, о которомъ не могло быть со стороны просителя заявлено при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и что на подачу просьбы о пересмотрѣ, вслѣдствіе означеннаго вновь открывшагося обстоятельства, постановленнаго Оргѣевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія имъ не пропущено установленнаго закономъ 4 мѣсячнаго срока, такъ какъ прошеніе о пересмотрѣ въ Оргѣевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей получено 12 іюля 1872 года, содержаніе же означеннаго указа объявлено ему, какъ видно изъ представленнаго имъ къ дѣлу удостовѣренія Пристава 1 ч. города Кишинева, только 4 мая 1872 года, хотя же изъ представленной имъ къ дѣлу копіи видно, что содержаніе означеннаго указа ему было извѣстно еще до объявленія онаго Приставомъ 1 ч. города Кишинева, но обстоятельство это не можетъ лишить права на ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ и со времени выдачи 31 марта 1872 г. этой копіи до подачи имъ просьбы не прошло установленнаго 4 мѣсячнаго срока, по дѣлу же нѣтъ никакого указанія на то, чтобы содержаніе этого указа было просителю извѣстно до выдачи ему копіи, и возраженій по этому обстоятельству со стороны Руссо никакихъ не представлено. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ ли прописанное въ указѣ Бессарабской Межевой Конторѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената имѣть существенное вліяніе на измѣненіе постановленнаго Оргѣевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе дворянки Руссо Мировой Съѣздъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ резешей вотчины Кобылки имъ отказалъ на томъ преимущественно основаніи, что, по заключенію Съѣзда, Зиновія Руссо со времени проведенія Межевою Комиссіею границъ ея владѣнія сдѣлалась владѣлицею того имѣнія, всякое же дальнѣйшее владѣніе этою землею посторонними лицами должно считаться нарушеніемъ ея владѣнія, и что посему отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ распоряженія Бессарабской Межевой Конторы, приведеннаго въ исполненіе Кишиневско-Оргѣевскою Межевою Комиссіею, на томъ основаніи, что Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду только проведеніе границы между вотчинами Кобылками и Цыганешть, а не установленіе внутренняго владѣнія сей вотчины, можетъ имѣть существенное значеніе при разсмотрѣніи какъ требованія дворянки Руссо, такъ и встрѣчнаго иска резешей вотчины Кобылки. Признавая вслѣдствіе сего ходатайство повѣреннаго означенныхъ резешей о пересмотрѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Оргѣевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 20 октября 1871 г. рѣшенія заслуживающимъ уваженія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе указаній просителя на допущенныя означеннымъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенія, изложенныя имъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, такъ какъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла другой Съѣздъ не будетъ стѣсненъ соображеніемъ и толкованіемъ закона Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, рѣшеніе котораго, по смыслу ст. 811 Уст. Гражд. Судопр., должно считаться для него какъ бы несуществующимъ, а равно и просьбы, присланной имъ въ дополненіе къ означенной жалобѣ, такъ какъ подача таковыхъ просьбъ по закону не допускается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

970.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію рижскаго гражданина Ивана Карлсона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный рижскаго гражданина Ивана Карлсона, Анфилоговъ, въ

исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій Окружный Судъ 10-го мая 1869 г., объяснилъ, что Карлсонъ по постановленію Воронежской Городской Думы 13 декабря 1860 г. пріобрѣлъ себѣ въ потомственное пользованіе изъ платежа оброка городскую землю въ количествѣ 8 д. 1,752 с., со строеніями. На этой землѣ Карлсонъ устроилъ садовое заведеніе. Затѣмъ 12 августа 1866 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе концессіи земству Воронежской губерніи на линію желѣзной дороги отъ г. Козлова до Воронежа, въ которой сказано: § 10—земство Воронежской губерніи своими средствами пріобрѣтаетъ для устройства желѣзной дороги всѣ нужныя земли и § 13—казенныя земли, не воздѣланныя и не составляющія оброчныхъ статей и лѣса, отходящія подъ линію желѣзной дороги, подъ станціи, строенія и мастерскія, будутъ безвозмездно уступлены обществу на время концессіи. Съ своей стороны постройку желѣзной дороги земство передало купцу Самуилу Полякову съ тѣмъ, что онъ вмѣсто земства принимаетъ на себя всѣ издержки по пріобрѣтенію земель для дороги. Во время производства работъ Поляковъ ходатайствовалъ, чтобы Воронежское городское общество приняло на себя издержки за сносъ домовъ по линіи желѣзной дороги. Вслѣдствіе сего городское общество 2 марта 1867 года составило приговоръ, по которому оно принадлежащую городу незаселенную землю уступило безвозмездно строителю дороги, предоставляя ему относительно населенной земли поступить на основаніи закона. Изъ этого видно, что дача Карлсона, снятая имъ у города, на основаніи 386 и 387 ст. Т. X ч. 1, принадлежитъ къ разряду населенныхъ и воздѣланныхъ земель и составляетъ оброчную статью, а потому, на основаніи 13 § концессіи, не подлежитъ безвозмездной уступкѣ. Но Поляковъ занялъ часть той земли, не заплатя за то Карлсону и не подвергнувъ ее описи и оцѣнкѣ. Такое завладѣніе, сдѣланное вопреки 13 § концессіи, признается, по ст. 528 X Т. ч. 1, незаконнымъ и, согласно 574 ст., обязываетъ Полякова вознаградить Карлсона за причиненные ему убытки и ущербъ въ имуществѣ. Желѣзная дорога прошла по срединѣ дачи Карлсона, въ 4 саж. отъ дома его, угрожая пожаромъ, и заняла земли 1 дес. 1425 саж., истребивъ на ней разныя дорогія насажденія. При этомъ Анфилоговъ высчиталъ убытковъ Карлсона отъ этого истребленія въ 8,413 рубл. По вышеизложеннымъ основаніямъ Анфилоговъ просилъ Судъ о признаніи незаконнымъ и самовольнымъ завладѣніе Поляковымъ землею, пріобрѣтенной Карлсономъ отъ Думы, и взысканіи съ него въ пользу Карлсона 8,413 руб. убытковъ. При исковой просьбѣ Анфилоговъ въ числѣ другихъ документовъ представилъ: 1) контракты, по которымъ Дума передала Карлсону городскую землю въ потомственное пользованіе подъ условіемъ, если впослѣдствіи времени городъ встрѣтитъ надобность въ землѣ, отведенной въ потомственное пользованіе, то она должна быть сдана въ вѣдѣніе Думы безпрекословно, съ вознагражденіемъ за однѣ лишь сдѣланныя на землѣ постройки; 2) копію съ описи и оцѣнки, составленныя 5 апрѣля 1867 г., согласно постановленію Думы отъ 30 марта 1867 г., присяжными цѣновщиками строеніямъ Карлсона, за которыя въ силу контрактовъ слѣдуетъ ему вознагражденіе; 3) копію съ приговора общества гражданъ г. Воронежа 2 марта 1867 г., по которому общество отъ принятія на себя издержекъ за сносъ домовъ подъ линію желѣзной дороги отказалось, а землю, принадлежащую городу, не заселенную уступило подъ ту же линію строителю безвозмездно, предоставляя ему относительно населенной земли поступить на основаніи закона; 4) копію съ удостовѣренія Думы 6 марта 1868 г. въ томъ, что, кромѣ приговора 2 марта 1867 г. и свидѣтельства Думы 2 декабря 1867 г., никакихъ приговоровъ не было; 5) опредѣленіе Думы 30 марта 1867 г., по которому постановлено: принимая во вниманіе, что участки, отданные частнымъ лицамъ, составляютъ незаселенныя земли, но какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ произведены постройки, то въ случаѣ сноса слѣдуетъ произвести оцѣнку, согласно контракта, о чемъ предписать цѣновщикамъ, гласному Думы и комиссару и къ свѣдѣнію увѣдомить объясненныхъ въ справкѣ владѣльцевъ, въ числѣ коихъ значится и Карлсонъ, отъ котораго отходитъ 1 дес. 1425 саж. земли; 6) копію съ постановленія Думы 20 октября 1867 года, изъ котораго видно, что согласно требованію Думы отъ Полякова полученъ планъ городскихъ земель, отошедшихъ

подъ линію желѣзной дороги, въ которомъ обозначены всѣ участки порознь и, между прочимъ, показано, что отъ Карлсона отошло 1 дес. 588 саж. земли, находящейся подъ пчельниками, и вмѣстѣ съ тѣмъ Поляковъ просилъ выдать ему на городскую землю установленный крѣпостной актъ. На это Дума постановила о количествѣ земли, отошедшей подъ линію желѣзной дороги, извѣстить повѣстками владѣльцевъ участковъ, а Полякову выдать актъ на землю; 7) копію съ постановленія Думы 2 декабря 1867 г. о томъ, чтобы, согласно отношенія агента общества желѣзной дороги, выдать ему свидѣтельство объ отошедшей отъ города землѣ для полученія по немъ данной, объяснивъ въ свидѣтельствѣ, что означенная въ немъ земля уступлена подъ линію желѣзной дороги безвозмездно; 8) три удостовѣренія Думы отъ 26-го іюня 1869 г., изъ которыхъ видно: предъ начатіемъ работъ на желѣзной дорогѣ участокъ Карлсона въ вѣдѣніе Думы отбираемъ не былъ, а равно Думою не былъ отводимъ въ распоряженіе строителя дорогъ, и что никакихъ суммъ на удовлетвореніе Карлсона за отошедшую отъ него городскую землю съ находящимися на оной растеніями Поляковымъ въ Думу представляемо не было. Съ своей стороны повѣренный Полякова, Броховичъ, представилъ: 1) свидѣтельство, выданное Городскою Думою 2 декабря 1867 года агенту по отчужденію земель общества желѣзной дороги, Ясинскому, въ томъ, что, на основаніи приговора общества, отошло безвозмездно строителю желѣзной дороги городской земли 43 дес. 241 саж., почему и выдано Ясинскому означенное свидѣтельство для полученія по оному изъ Гражданской Палаты данной; 2) данную, выданную изъ Воронежской Гражданской Палаты 5-го декабря 1867 г., строителю желѣзной дороги Полякову на городскую землю, отошедшую безвозмездно подъ желѣзную дорогу; 3) удостовѣреніе Думы отъ 23 іюня 1869 года о томъ, что Карлсонъ извѣщенъ отъ Думы повѣсткою отъ 7 декабря 1867 года о количествѣ земли, отошедшей подъ линію желѣзной дороги, и что деньги по произведенной оцѣнкѣ безъ обозначенія количества за отошедшія изъ участка Карлсона постройки внесены въ думу въ 1867 г. для выдачи Карлсону и записаны на приходъ въ томъ же году 10 апрѣля, которыя хранятся въ Думѣ по неявкѣ Карлсона къ полученію. По разсмотрѣніи дѣла Окружный Судъ нашелъ: 1) что Анфилоговъ искъ основываетъ на томъ, что городская земля, находящаяся въ потомственномъ пользованіи Карлсона, должна считаться населенною, и потому Поляковъ, въ силу 13 § концессіи и постановленія Городской Думы 2 марта 1867 г., не имѣлъ права брать оную безвозмездно, а долженъ былъ поступить съ нею на основаніи закона, и, слѣдовательно, вознаградить за нее Карлсона. Далѣе Анфиголовъ выводитъ, что Поляковъ захватилъ землю самовольно, поэтому на обязанности его лежало прежде начатія работъ войти въ соглашеніе съ Карлсономъ о пріобрѣтеніи какъ растеній, такъ и построекъ, находившихся на землѣ, занятой подъ линію желѣзной дороги. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что земля, занятая линіею желѣзной дороги, есть собственность городского общества, отданная въ потомственное пользованіе Карлсона на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактахъ Думы. Въ числѣ условій Дума 7 п. означенныхъ контрактовъ оставила за собой право потребовать, если къ тому встрѣтится надобность, возвращеніе отданной ею земли и Карлсонъ обязанъ безпрекословно исполнить требованіе Думы, получая вознагражденіе лишь за сдѣланныя на той землѣ постройки. Затѣмъ городское общество приговоромъ 2-го марта 1867 года уступило подъ линію желѣзной дороги незаселенную городскую землю безвозмездно, а приговоромъ 30 марта того же года признала землю, отданную Думою Карлсону, незаселенною. Затѣмъ 5-го апрѣля того же года, по распоряженію Думы, составлена опись, и оцѣнка строеніямъ, находившимся на землѣ, отданной городомъ Карлсону, согласно 7 п. контракта, и по этой описи оказалось, что цѣна строеній на мѣстѣ выведена въ 2,140 руб., стоимость матеріала по сломкѣ 140 руб., и, слѣдовательно, разность составляетъ 2000 рублей. Далѣе 2-го декабря того же года Дума составила опредѣленіе о составленіи свидѣтельства на количество земли, отошедшей подъ линію желѣзной дороги для полученія агенту общества желѣзной дороги надлежащей данной. 2 же декабря въ Думѣ составлено означенное свидѣтельство, и 5 декабря Воронежскою Палатою Граждан. Суда Обществу Воронежско-Козловской

желѣзной дороги выдана данная на городскую землю въ количествѣ 43 дес. 241 саж. Деньги, слѣдующія Карлсону за отошедшія изъ его участка постройки, внесены въ Думу въ 1867 году и записаны на приходъ въ томъ же году 10-го апрѣля, которыя и хранятся въ Думѣ по неявкѣ Карлсона къ полученію. Изъ приведенныхъ фактовъ оказывается, что земля, отданная Думою Карлсону, незаселенная, что въ силу контрактовъ Дума имѣла во всякое время право отобрать отъ Карлсона землю, съ вознагражденіемъ его лишь за сломанныя постройки. Обязанностей Полякова къ Карлсону относительно занятія городской земли никакихъ не было, и Карлсонъ могъ только претендовать на Думу, если бы имъ были понесены какіе-либо убытки отъ неправильныхъ дѣйствій ея, но Поляковъ, дѣйствовавшій въ отношеніи Карлсона чрезъ посредство Думы, никоимъ образомъ не можетъ отвѣчать за какіе-либо убытки, понесенные владѣльцемъ отъ уничтоженія разведенныхъ имъ растеній. Что же касается до дома и оранжереи Карлсона, которые, по объясненіямъ истца, отстоятъ отъ линіи желѣзной дороги въ растояніи 4-хъ саженъ и подвергаются потому опасности отъ могущаго произойти пожара, то и эта часть иска не относится до Полякова, а ежели Карлсонъ имѣетъ на то право, то онъ можетъ требовать себѣ удовлетворенія въ этомъ отъ Думы. По изложеннымъ основаніямъ, признавая искъ Карлсона къ Полякову, какъ строителю желѣзной дороги, недоказаннымъ, Воронежскій Окружный Судъ, на основаніи 366, 868 стат. Уст. Гражд. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. 1, 12-го сентября 1869 года опредѣлилъ: Карлсону въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Карлсона, Анфилоговъ, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: что разрѣшеніе вопроса, населенною или ненаселенною землею Карлсона завладѣлъ Поляковъ, слѣдуетъ основывать не на отзывѣ Думы, а на законѣ, изображенномъ въ 386 ст. Т. X ч. 1, по смыслу котораго земля та съ постройками и домомъ, въ которомъ жилъ Карлсонъ съ семействомъ, должны принадлежать къ разряду населенныхъ. Впрочемъ, вопросъ о населенности или ненаселенности занятой Поляковымъ земли не имѣлъ для этого дѣла важнаго значенія, ибо земля та во всякомъ случаѣ воздѣланная и оброчная и потому, по 13 § Высочайше утвержденной концессіи, безвозмездному занятію для желѣзной дороги не подлежитъ. По смыслу контрактовъ съ Карлсономъ Дума могла отобрать отъ него землю только для надобностей города, а Поляковъ взялъ ее для надобностей земства и слѣдственно долженъ ее оплатить. Контракты были обязательны только для договаривающихся, т. е. для Карлсона и Думы, слѣдственно выговоренное Думою право занять землю нисколько не можетъ быть правомъ для Полякова, какъ совершенно посторонняго лица: Карлсонъ, по силѣ контракта и на основаніи 514 ст. Т. X ч. 1, долженъ остаться владѣльцемъ городского участка, имѣющимъ владѣніе отдѣльное отъ права собственности, а какъ, по примѣчанію къ 575 ст. Т. X ч. 1 по продолжен. 1863 года, на строителя желѣзныхъ дорогъ возложена обязанность сноситься съ владѣльцемъ имущества, то изъ этого слѣдуетъ, что Поляковъ, желая занять землю подъ желѣзную дорогу, долженъ былъ войти въ соглашеніе съ Карлсономъ, какъ съ владѣльцемъ ея, а не съ Думою. Данная на землю выдана Полякову 5-го декабря 1867 года, а изъ представленнаго Поляковымъ удостовѣренія Думы отъ 23-го іюня 1869 года видно, что о количествѣ отошедшей изъ владѣнія Карлсона земли сей послѣдній извѣщенъ 7-го декабря 1867 года; заключенный же Поляковымъ съ земствомъ контрактъ свидѣтельствуетъ, что не только работы по сооруженію дороги начались еще съ осени 1866 года, но и самое движеніе по дорогѣ открыто раньше означеннаго извѣщенія о выдачѣ Полякову данной, изъ чего слѣдуетъ, что не дѣйствія Думы причинили Карлсону убытки, а самовольныя дѣйствія Полякова. По силѣ закона (1684 стат. X Т. ч. 1), всякій долженъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніямъ, всѣ же дѣйствія по устройству желѣзной дороги произведены Поляковымъ и имъ же занята земля Карлсона съ насажденіями, то онъ и долженъ вознаградить за то сего послѣдняго. Сумма заявленныхъ Карлсономъ убытковъ не оспорена Поляковымъ и, стало быть, не подлежитъ сомнѣнію. Удостовѣреніе Думы, находящееся при дѣлѣ, свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ истребленіи Поляковымъ растеній. По все-

му этому Анфилоговъ просилъ Палату рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Полякова въ пользу Карлсона убытковъ 8,413 р. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Анфилогова Броховичъ, приводя нѣкоторые изъ фактовъ, изложенныхъ уже имъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, опровергалъ затѣмъ означенную жалобу, объясняя, что всѣ выводы, изложенные Анфилоговымъ въ его жалобѣ, относятся не къ Полякову, а къ Думѣ. Поляковъ никакихъ правъ Думы себѣ не присвоивалъ, а сама Дума располагала ими и выдала Полякову данную. Если Карлсонъ имѣетъ самостоятельныя права на землю, то за нарушеніе ихъ опять-таки должна отвѣтствовать Дума, а не Поляковъ, которому уступила ихъ Дума. Снятіе плана съ земли, оцѣнка строеній на ней и самая выдача данной сдѣланы въ то врея, когда строенія еще существовали, изъ чего слѣдуетъ, что занятіе Поляковымъ земли послѣдовало послѣ составленія плана, оцѣнки и выдачи данной, а не ранѣе, какъ утверждаетъ то Анфилоговъ, основываясь на условіи Полякова съ земствомъ 15 марта 1866 г., которое могло быть совершено и гораздо ранѣе. Присутствуя при оцѣнкѣ, Карлсонъ не заявлялъ о растеніяхъ, которыхъ, впрочемъ, на мѣстѣ, занятомъ подъ желѣзную дорогу, и не могло быть, потому что около ледника, погреба, навѣса и подобныхъ хозяйственныхъ построекъ растеній не сажаютъ. Засимъ, объясняя, что всѣ доводы Анфилогова, кромѣ бездоказательности, къ Полякову вовсе относиться не могутъ, Броховичъ просилъ Палату рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда утвердить и судебныя издержки возложить на истца. Послѣ рѣшенія сего дѣла Харьковскою Судебною Палатою оно поступило, въ исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 12 апрѣля 1871 года, на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что въ контрактахъ, заключенныхъ Городскою Думою съ Карлсономъ на потомственное пользованіе городскою землею, въ пунктѣ 7 постановлено: „если впослѣдствіи времени городъ встрѣтитъ надобность въ землѣ, отданной въ потомственное пользованіе, то она должна быть сдана въ вѣдѣніе Думы безпрекословно, съ вознагражденіемъ за однѣ лишь сдѣланныя на городской землѣ постройки“. Буквальный смыслъ приведенныхъ словъ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Дума могла во всякое время взять у Карлсона по своему усмотрѣнію для надобностей города незастроенную имъ землю безъ всякаго вознагражденія. Воронежская Городская Дума, признавъ полезнымъ для города уступить часть отданной Карлсону земли подъ линію Воронежско-Козловской желѣзной дороги безвозмездно, тѣмъ самымъ освободила, какъ собственника той дороги, земство Воронежской губерніи, такъ и строителя оной, почетнаго гражданина Полякова, отъ всякой денежной отвѣтственности за означенную землю, и Карлсонъ не вправѣ отыскивать за оную никакого вознагражденія съ Полякова. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1536 ст. Т. X ч. 1, Одесская Судебная Палата 26 іюня 1871 г. опредѣлила: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Карлсонъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Карлсонъ объясняетъ, что сущность его требованія, предъявленнаго къ Полякову, заключалась въ вознагражденіи его за убытки, причиненные истребленіемъ растеній, послѣдовавшимъ отъ начатія работъ въ садовомъ его, Карлсона, заведеніи до полученія на землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, данной и до отдачи этой земли Думою въ распоряженіе Полякова. Со стороны сего послѣдняго право его, Карлсона, на такое вознагражденіе признано, какъ это доказывается содержаніемъ объясненія на апелляціонную жалобу его, Карлсона, представленнаго повѣреннымъ Полякова въ Харьковскую Судебную Палату, но отвергнута обязанность произвести это вознагражденіе на томъ только основаніи, что къ работамъ въ садовомъ его, Карлсона, заведеніи приступлено было послѣ полученія данной на землю. Въ опроверженіе этого утвержденія Полякова представлены были къ дѣлу два удостовѣренія Воронежской Городской Думы отъ 26 іюня 1869 года №№ 3370 и 3372, а равно и справка изъ Воронежской Губернской Земской Управы отъ 12 іюня 1871 года № 5599, коими положительно доказывалось противное. На основаніи такихъ доводовъ сторонъ, въ силу началъ состязательнаго процесса, Одесской Судебной Палатѣ подлежалъ къ разрѣшенію одинъ только вопросъ: до или

послѣ выдачи данной приступлено было Поляковымъ къ работамъ въ его, Карлсона, садовомъ заведеніи; но Палата отъ разрѣшенія этого вопроса уклонилась, а вошла въ обсужденіе совершенно другого предмета—о правѣ его, Карлсона, отыскивать вознагражденіе за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, тогда какъ о такомъ вознагражденіи онъ вовсе не просилъ. Такимъ неразрѣшеніемъ предлежащаго по дѣлу вопроса Палата нарушила ст. 339, 694 и 772, а равно и стат. 706 Устава Гражд. Судопроизв. Независимо отъ сего, со стороны Палаты представляется нарушенною и стат. 456 Уст. тѣмъ, что она не вошла въ обсужденіе доказательной силы представленной повѣреннымъ его, Карлсона, въ Палату ко дню слушанія дѣла справки Воронежской Губернской Земской Управы отъ 12 іюля 1871 года № 5599, коею удостовѣрялось, что работы Поляковымъ начаты до выдачи ему данной на отошедшую отъ гор. Воронежа подъ желѣзную дорогу землю. На семъ основаніи Карлсонъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Карлсона незаслуживающею уваженія. Объясненія Карлсона, что Поляковъ въ лицѣ своего повѣреннаго призналъ право Карлсона на вознагражденіе, но отвергъ обязанность свою произвести это вознагражденіе на томъ только основаніи, что къ земляным работамъ въ садовомъ заведеніи Карлсона приступлено было послѣ выдачи данной на землю—неосновательны. Въ объясненіи повѣреннаго Полякова, на апелляціонную жалобу, на которое Карлсонъ ссылается въ доказательство своего утвержденія, нѣтъ никакого признанія права Карлсона на требуемое имъ вознагражденіе, а слѣдовательно, нѣтъ и отказа отъ производства этого вознагражденія подъ тѣмъ только предлогомъ, что работы начались послѣ выдачи данной. Все содержаніе объясненія повѣреннаго Полякова на апелляціонную жалобу Карлсона, напротивъ, показываетъ, что Поляковъ постоянно опровергалъ всякое право Карлсона на это вознагражденіе. При такихъ обстоятельствахъ Палатѣ предстояло разрѣшить не вопросъ о томъ, до или послѣ выдачи данной послѣдовало начало работъ въ садовомъ заведеніи Карлсона, а вопросъ о правѣ вообще Карлсона на вознагражденіе, что Палатою и сдѣлано. Разрѣшая въ семъ порядкѣ дѣло, тѣмъ не менѣе Палата разрѣшила и указываемый Карлсономъ вопросъ, такъ какъ ею признано, что, въ силу заключенныхъ съ Карлсономъ контрактовъ, Дума во всякое по ея усмотрѣнію время могла взять у Карлсона незастроенную землю безъ всякаго вознагражденія, а слѣдовательно, Карлсонъ при передачѣ Думою права на землю Полякову не имѣетъ съ него права искать того, чего не могъ онъ искать съ Думы. Этотъ выводъ Палаты, сдѣланный изъ смысла заключенныхъ съ Карлсономъ контрактовъ, составляетъ существо дѣла, и разсмотрѣнію Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ. Такимъ образомъ, со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 339, 694, 772 и 706 Уст. Гражд. Судопр. не было. Полученная Карлсономъ изъ Воронежской Губернской Земской Управы справка отъ 12 іюня 1871 года № 5599 дѣйствительно оставлена Палатою безъ обсужденія и даже не внесена въ протоколъ рѣшенія, но это нарушеніе стат. 456 Уст. въ виду того, что документъ этотъ представленъ былъ для разъясненія вопроса, отъ котораго вовсе не зависѣло разрѣшеніе самаго дѣла, представляется нарушеніемъ не существеннымъ и потому не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Карлсона, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

971.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-Капитанъ Константинъ Орловъ предъявилъ у Московскаго Мирового Судьи къ бывшему лѣсному сторожу въ его имѣніи, крестьянину Петру Курицыну, искъ въ 171 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ допущенной въ

лѣсу порубки. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ оному Московскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ ст. 21 Устав. о наказан., налаг. Миров. Судьями, по распоряженію Правительствующаго Сената, было передано на разсмотрѣніе въ Подольскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, въ виду объясненій Курицына, данныхъ на Съѣздѣ, что въ то время, когда онъ былъ лѣсникомъ, порубокъ не было и что за порубки онъ не обязанъ отвѣчать, нашелъ, что Орловъ, не представивъ условія, по которому ввѣрено имъ было охраненіе лѣса Курицыну, тѣмъ самымъ не доказалъ, что Курицынъ долженъ отвѣтствовать за неоткрытыя имъ порубки. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 6 ноября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Устава Граждан. Судопр. и ст. 2224 ч. 1 Т. X, Орлову въ искѣ отказать. На это Орловъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что находитъ рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе ст. 2226—2231 ч. 1 Тома X, по которымъ не запрещается наемъ слугъ и по словеснымъ договорамъ, а въ виду сознанія Курицына, что онъ былъ у него, Орлова, лѣсникомъ, онъ во всякомъ случаѣ обязанъ отвѣчать за причиненные убытки, какъ въ силу стат. 2231, такъ и ст. 684 ч. 1 Т. X.

Усматривая, что Подольскій Мировой Съѣздъ основаніемъ къ отказу Орлову въ искѣ его къ Курицыну привелъ ст. 2224 ч. 1 Тома X, т. е. что Орловъ не представилъ письменнаго на наемъ Курицына условія, и принимая во вниманіе, что въ статьѣ 2224 указанъ только порядокъ составленія форменныхъ договоровъ о личномъ наймѣ, что такимъ указаніемъ порядка составленія этого рода договоровъ законъ не устраняетъ заключенія договоровъ о личномъ наймѣ домашнимъ порядкомъ, а по статьѣ 2226 той-же части допускаетъ даже заключеніе ихъ и по словесному условію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ статья 2224 ч. 1. Тома X не могла служить законнымъ основаніемъ Съѣзду къ разрѣшенію дѣла по иску Орлова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по неправильному примѣненію ст. 2224 и парушенію ст. 2226 части 1 Тома X, рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

972.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Готфрида Кикула объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу прусскаго подданнаго Готфрида Кикула на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 3-го февраля 1872 года по жалобѣ на Кикула Бердянской Городской Управы за самовольное загороженіе заборомъ части городской земли, и находя, что протоколъ спрошенныхъ на Съѣздѣ по сему дѣлу свидѣтелей сими послѣдними не подписанъ, тогда какъ изъ дѣла видно, что они грамотны, и что такимъ образомъ объясненія Кикула, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, о нарушеніи Съѣздомъ при производствѣ дѣла стат. 101 Устава Гражданскаго Судопр. оказываются правильными,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по вышесказанному отступленію Бердянскаго Мирового Съѣзда отъ установленнаго закономъ порядка рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

973.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію крестьянки Маріи Чупровой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Михаилъ Голиковъ 8-го мая 1863 года заключилъ съ вольноотпущеннымъ Яковомъ Чупровымъ условіе о покупкѣ у Чупрова дома съ выдачею Чупрову 140 рублей задатка, причемъ постановлено къ совершенію купчей крѣпости приступить въ теченіе мая мѣсяца, а на случай неисполненія которою-либо изъ сторонъ условія положена неустойка въ 300 рублей.

Противу этого условія, представленнаго Голиковымъ ко взысканію въ Нижегородское Полицейское Управленіе, Чупровъ 6-го іюля 1863 года предъявилъ споръ. Дѣло по этому спору по жалобѣ вдовы Чупрова, Маріи Чупровой, на постановленіе полиціи отъ 24-го августа 1863 года дошло до разсмотрѣнія Нижегородской Гражданской Палаты. Палата нашла, что условіе составлено домашнимъ порядкомъ, почему къ разряду запродажныхъ записей не относится, а заключаетъ въ себѣ только расписку о задаткѣ, дѣйствіе которой, по силѣ ст. 1687 ч. 1 Тома X, ограничивается 6 недѣльнымъ срокомъ. На семъ основаніи и за представленіемъ расписки по истеченіи этого срока и за споромъ противу оной Чупровой, Палата признала, что взысканіе по ней должно производиться въ судебномъ порядкѣ, о чемъ указомъ 14-го іюля 1867 года дано знать Нижегородской полиціи. Затѣмъ 1-го іюня 1870 года повѣренный Голикова, Граве, въ прошеніи, поданномъ Нижегородскому Мировому Судьѣ, указывая на то, что въ духовномъ завѣщаніи Яковъ Чупровъ упомянулъ, что состоитъ должнымъ Голикову 280 рублей по запродажѣ ему дома, просилъ о взысканіи этихъ денегъ со вдовы Чупрова, опекунши его сына, Дмитрія. Присемъ Граве, не предъявляя условія 8-го мая 1863 года въ доказательство своего иска, представилъ копію съ духовнаго завѣщанія Чупрова, засвидѣтельствованную 16-го іюня 1865 года Гражданскою Палатою, въ которомъ сказано: „еще долженъ купцу Голикову за проданный ему домъ во взятыхъ съ него въ задатокъ 280 рубл., но какъ дѣло не состоялось“. Повѣренный Чупровой объяснилъ: 1) что условіе, не облеченное въ запродажный актъ, не можетъ имѣть силы задаточной расписки, потому что въ немъ выговорена неустойка въ нарушеніе ст. 1686 ч. 1 Тома X, и оно, за пропускомъ срока, какъ это признано уже Палатою, потеряло свою силу; 2) что Чупровъ, перечисляя въ духовномъ завѣщаніи свои долги, хотя и упомянулъ о долгѣ Голикову, но дѣйствительности этого долга не утвердилъ. Мировой Судья, въ виду сознанія Чупровымъ долга Голикову въ 280 рублей, изложеннаго въ духовномъ завѣщаніи, опредѣлилъ: взыскать со вдовы Чупрова, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., означенныя деньги. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Чупровой доказывалъ, что основаніемъ иска Голикова служитъ не духовное завѣщаніе Чупрова, а условіе, заключенное съ симъ послѣднимъ 8-го мая 1863 года, что посему одно духовное завѣщаніе, безъ представленія этого условія, не можетъ давать Голикову право на требованіе съ Чупровой денегъ, тѣмъ болѣе, что въ завѣщаніи долгъ Голикова упомянутъ въ числѣ прочихъ долговъ Чупрова какъ безспорныхъ, такъ и тѣхъ, о которыхъ производятся спорныя дѣла, но не выражено ни воли Чупрова о непремѣнной уплатѣ Голикову долга, ни сознанія, что деньги дѣйствительно Голикову слѣдуютъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ по обстоятельствамъ дѣла, искъ доказаннымъ, а потому 13-го января 1872 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1026 ч. 1 Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Чупрова, повторяя объясненія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, и указывая на то, что Съѣздъ не обратилъ на нихъ вниманія, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разбиравшій по апелляціи Чупровой настоящее дѣло, не вошелъ въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ, которыми Чупрова опровергала рѣшеніе Мирового Судьи, и заключивъ оставить это рѣшеніе въ своей силѣ, не привелъ тѣхъ соображеній, которыя привели его къ такому заключенію, и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 142 Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

974.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію дворянина Луки Ильницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Лука Ильницкій въ прошеніи, поданномъ 23-го сентября

1871 года Кишиневскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что въ 1870 году занялъ онъ у мѣщанина Анчеля Альперина 18 руб. по особой распискѣ и въ обезпеченіе долга далъ Альперину подъ его расписку билетъ 2-го лотерейнаго займа, серія 17027 № 50-й, и что, несмотря на желаніе уплатить долгъ, Альперинъ уклоняется отъ полученія онаго для того, чтобы не возвратить билетъ, на который палъ выигрышъ въ 500 руб. Дѣло по этому иску дошло до Кишиневскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій Ильницкаго и изъ расписки Альперина видно, что у Альперина находится въ закладѣ билетъ. Для составленія договоровъ закладa движимаго имущества законами установленъ особый порядокъ (ст. 1667, 1669, 1671—1673 ч. 1 Т. X); посему, какъ этотъ порядокъ въ отношеніи требуемаго Ильницкимъ билета не соблюденъ, то представленная Ильницкимъ расписка не имѣетъ никакого значенія. На семъ основаніи и руководствуясь рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 340 и 1869 года № 955, Съѣздъ 22-го февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Ильницкій принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что къ требованію его неправильно примѣнены статьи 912, 921, 535, 1667, 1669, 1671 и 1673 части 1 Тома X и нарушены статьи 458, 460, 9, 81, 105 и 146 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Усматривая, что сущность прошенія Ильницкаго при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ заключалась не въ ходатайствѣ о признаніи за представленною при томъ прошеніи распискою Альперина значенія обязательства съ закладомъ движимаго имущества и объ исполненіи относительно этой расписки какихъ-либо судебныхъ дѣйствій, свойственныхъ этого рода обязательствамъ, въ законномъ порядкѣ совершеннымъ, а въ истребованіи отъ Альперина билета 2-го внутренняго займа, нахожденіе котораго у сего послѣдняго онъ доказывалъ этою распискою,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ предѣлахъ требованія Ильницкаго, ни приведенныя Съѣздомъ въ рѣшеніи статьи закона, ни указанныя въ томъ рѣшеніи опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената не могли служить законнымъ основаніемъ къ отказу въ прошеніи Ильницкаго, тѣмъ болѣе, что въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената положительно разъяснено, что сдѣлки на закладъ движимаго имущества, заключенныя безъ соблюденія предписанныхъ на то въ законахъ правилъ, не предоставляя по онымъ права требовать исполненія въ порядкѣ, опредѣленномъ для сего рода актовъ, тѣмъ не менѣе, по силѣ ст. 460 Уст. Гр. Суд., даютъ право кредитору и должнику на полученіе обратно ихъ вещей и денегъ. Признавая на семъ основаніи, что въ рѣшеніи по дѣлу Ильницкаго съ Альперинымъ Кишиневскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ статьи 1667, 1669, 1671 и 1673 Тома X ч. 1 и также, въ нарушеніе статьи 815 Устава Гражданскаго Судопроизводства, неправильно руководствовался приведенными въ томъ рѣшеніи опредѣленіями Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

975.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскихъ подданныхъ Юлія и Людовика Дезольмъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Юлій и Людовикъ Дезольмъ 19 января 1871 года заняли у Полковника Каменева по заемнымъ письмамъ 16,600 руб. на три года и того же числа заключили съ нимъ договоръ, по которому въ обезпеченіе долга заложили ему машины и всю движимость, находящіяся на ихъ мыльномъ заводѣ; дѣйствіе завода условлено продолжать безостановочно, поэтому и заложенные

предметы оставлены на заводѣ, а платежи занятой суммы положено производить ежемѣсячно по 200 руб. съ тѣмъ, что нарушеніе этого условія предоставляетъ Каменеву право требовать возврата всей занятой суммы. Заложеннымъ вещамъ составлена опись, подписанная свидѣтелями и скрѣпленная печатями. Вслѣдствіе нарушенія договора Каменевъ предъявилъ къ Дезольмъ искъ о платежѣ оставшихся за ними 16,400 руб. и просилъ немедленно обезпечить его требованіе наложеніемъ ареста на заложенное ему имущество. Повѣренный отвѣтчиковъ Дезольмъ, Минасовъ, возражалъ, что договоръ, служащій основаніемъ иска, не доказываетъ заклада вещей, а требованіе занятой суммы могло бы основываться лишь на заемныхъ письмахъ. Вслѣдствіе этого истецъ представилъ и заемныя письма, выданныя отвѣтчиками. Тифлисскій Окружный Судъ, признавъ договоръ не удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ закладного акта, присудилъ истцу 16,400 рубл. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляцію, а истецъ въ объясненіи на апелляцію просилъ измѣнить рѣшеніе Суда, обративъ взысканіе его на заложенныя вещи. Тифлисская Судебная Палата, признавъ закладъ имущества Дезольмъ доказаннымъ и находя, что передача закладываемаго движимаго имущества кредитору не составляетъ непремѣннаго условія договора о закладѣ, утвердила рѣшеніе Суда, съ тѣмъ, чтобы взысканіе было обращено на заложенное заводское имущество. Повѣренный Дезольмъ, Плющевскій, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ во-1-хъ) на нарушеніе ст. 706, 747 и 764 Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что Палата вышла изъ предѣловъ искового требованія, присудивъ истцу не только 16,400 руб., которыхъ онъ требовалъ, но и право взыскивать ихъ съ заложеннаго имущества, о которомъ въ исковомъ прошеніи не заявлено, а въ первый разъ, въ видѣ новаго требованія, упомянуто въ объясненіи на апелляцію; во-2-хъ) на нарушеніе ст. 1667—1677 X Т. 1 ч. Св. Зак. неправильной квалификаціей договора 9 іюля 1871 года, такъ какъ Палата признала его договоромъ заклада, несмотря на то, что при заключеніи его не выполнены всѣ установленныя закономъ формальности, въ-3-хъ) на то, что Палата нарушила ст. 774 Уст. Гр. Суд., выразившись, что она утверждаетъ рѣшеніе Суда, тогда какъ Судъ закладного права истца не призналъ, и въ-4-хъ) на недѣйствительность рѣшенія Окружнаго Суда, какъ постановленнаго тремя такими членами, изъ которыхъ двое межевые члены Суда и не могли составлять присутствія по дѣламъ не межевымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, воспрещая истцу измѣнять, увеличивать искъ и предъявлять новыя требованія, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не признаетъ, однако, новымъ требованіемъ такую просьбу истца, которая составляетъ лишь болѣе опредѣлительное выраженіе прежнихъ его требованій, или истекаетъ непосредственно изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи (ст. 332 и 333 Уст.). Основывая свой искъ на договорѣ о закладѣ имущества и прося немедленнаго обезпеченія иска наложеніемъ ареста на заложенную ему движимость, истецъ Каменевъ въ объясненіи на апелляцію не измѣнилъ своего требованія по существу и не предъявилъ какого-либо новаго требованія, но, исходя изъ прежняго основанія, требовалъ лишь признанія за нимъ права взыскивать долгъ изъ заложеннаго имущества, то есть такого права, которое для закладодержателя вытекаетъ изъ самаго договора о закладѣ; такое требованіе истца можетъ быть признаваемо лишь болѣе опредѣлительнымъ выраженіемъ прежнихъ требованій, а потому и нарушенія ст. 706, 747 и 764 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Палаты не усматривается. Переходя затѣмъ къ объясненію просителя о неправильной квалификаціи договора 9 іюля 1871 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что формальности, сопровождающія совершеніе акта заклада (ст. 1667—1675 X Т. 1 ч.), установлены съ цѣлію обезпечить заимодавца, оградить право его на заложенное ему имущество; но законъ не воспрещаетъ заимодавцу довольствоваться меньшимъ обезпеченіемъ этого права и отказаться, напримѣръ, отъ взятія заложенныхъ вещей къ себѣ на домъ (ст. 1671 X Т. 1 ч.); сверхъ того, могутъ быть случаи, гдѣ соблюденіе этой именно формальности представляется для кредитора невыгоднымъ потому, что лишаетъ должника возмож-

ности продолжать то самое предпріятіе, для котораго онъ учинилъ заемъ, и, извлекая изъ этого предпріятія выгоды, пріобрѣтать средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала; оставляя заложенное имущество у должника, кредиторъ безъ сомнѣнія принужденъ подчиниться и всѣмъ послѣдствіямъ такого своего распоряженія; такъ, напримѣръ, можетъ случиться, что заложенное ему имущество, оставленное у должника безъ установленныхъ закономъ внѣшнихъ признаковъ заклада, будетъ обращено на удовлетвореніе другихъ взысканій или даже перейдетъ въ собственность третьяго лица; но нѣтъ законнаго основанія не признавать договоромъ заклада такой сдѣлки, по которой долгъ дѣйствительно обезпеченъ закладомъ, заложенныя вещи ясно и обстоятельно означены въ описи, согласно ст. 1670 X Т. 1 ч., но, по желанію кредитора, оставлены въ рукахъ должника; посему Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, признавъ договоръ 9 іюля 1871 года актомъ о закладѣ, Палата не нарушила ст. 1667—1677 X Т. 1 ч. Св. Закон. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 774 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія: рѣшеніе Палаты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго истцу 16,400 руб., дополнивъ его постановленіемъ о томъ, что истецъ можетъ обратить взысканіе на закладъ, и съ точностью означила это въ своемъ рѣшеніи; объясненіе же просителя о неправильномъ, будто бы, составѣ Окружнаго Суда при рѣшеніи дѣла не можетъ быть принято во вниманіе, какъ потому, что высказано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что межевые члены Тифлисскаго Окружнаго Суда пользуются всѣми правами и преимуществами Судей и по распоряженію Тифлисской Судебной Палаты обязаны участвовать и въ разрѣшеніи дѣлъ не межевыхъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., просьбу повѣреннаго Дезольмъ оставить безъ послѣдствій.

976.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Поликарпъ Андреевъ проситъ отмѣнить, по нарушенію ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., ст. 2326 X Т. 1 ч. Св. Зак., ст. 541 и 728 Уст. Тор. Т. XI Св. Зак., рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда, которымъ онъ присужденъ къ платежу лично за себя въ пользу купца Ѳедора Мутовкина по векселю въ 562 р. 15 к., выданному имъ 25 января 1871 года, „по довѣренности родителя своего Бориса Андреева“. Изъ бывшей въ виду Съѣзда торговой довѣренности Бориса Андреева, данной сыну его Поликарпу на 1871 годъ, видно, что Борисъ Андреевъ предоставлялъ ему кредитоваться на сумму до 10,000 р.; вексель, подписанный Поликарпомъ Андреевымъ, писанъ въ текстѣ не по формѣ № 10 прилож. къ ст. 540 Уст. Векс., а по формѣ № 2 того же приложенія.

Имѣя въ виду, что для дѣйствительности векселя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выданъ, требуется по закону соблюденіе существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 Уст. Вексел.); что обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатитъ по немъ повиненъ „довѣритель“ подписавшагося, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, къ числу которыхъ отнесена лишь подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго (п. 6 ст. 541 Уст. Векс.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, не опредѣливъ значенія подписи Поликарпа Андреева, по соображеніи содержанія ея съ требованіемъ закона о соблюденіи существенныхъ принадлежностей векселя, нарушилъ п. 6 ст. 541 Уст. Векс. Посему, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 541 п. 6 XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Цывильско-Ядринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

977.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію козака Григорія Демяненка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Прокофій Ципка искалъ съ козака Григорія Демяненка 500 р., которые онъ, какъ волостной засѣдатель, выдалъ изъ общественныхъ суммъ Остаповской волости Раковненку, Полонскому и Мищенку подъ расписку на имя Демяненка, бывшаго тогда старостой, и которые Демяненко взыскалъ съ заемщиковъ въ свою пользу. Мировой Судья и Хорольскій Съѣздъ, допросивъ заемщиковъ и постороннягo свидѣтеля о томъ, кто выдавалъ деньги при займѣ ихъ у Демяненка, постановили взыскать съ отвѣтчика 500 руб. на пополненіе общественныхъ суммъ волости. Демяненко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что присужденіемъ съ него денегъ въ пользу общества, которое въ дѣлѣ не участвовало, Съѣздъ нарушилъ ст. 4, 131, 706 и 665 Уст. Гражд. Судопр., а допустивъ спросъ свидѣтелей вмѣсто письменнаго акта, нарушилъ ст. 410 Устава Гражд. Судопр. и 2031 и 2036 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1869 г. № 529) всякій тяжущійся можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія только самъ за себя и указывать такія нарушенія закона, которыя могутъ стѣснять его права и интересы, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что на присужденіе съ Демяненка платежа не въ пользу истца Ципки, а въ пользу сельскаго общества, могъ бы жаловаться только истецъ Ципка, а не отвѣтчикъ Демяненко. Имѣя затѣмъ въ виду неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената, что ст. 409 и 410 Устава Гражданскаго Судопроизводства не лишаютъ тяжущихся права доказывать свидѣтельскими показаніями событія, сопровождавшія совершеніе и выдачу письменнаго акта (напр., рѣшенія 1867 года №№ 122, 124, 208; 1868 г. № 561; 1869 г. № 254; 1870 г. № 138), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей для разъясненія того обстоятельства, изъ какихъ суммъ произведена ссуда подъ расписку, выданную Демяненку, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, просьбу Демяненка оставить безъ послѣдствій.

978.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Альфонса Кармінскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

По распискѣ, выданной Кармінскому, жена дворянина Матрена Литвинова обязалась заплатить ему 300 р. по продажѣ дома ея мужа. Указывая на то, что домъ Литвинова проданъ Гартвигу, Кармінскій искалъ по этой распискѣ 300 рублей, которые ему и присуждены Мировымъ Судьей 3 Тихвинскаго участка; но Тихвинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка Литвиновой не долговое обязательство, а договоръ, которымъ Литвинова обязалась заплатить 300 р., если Кармінскій пріищетъ покупателя на домъ ея мужа, и что Кармінскій въ продажѣ дома Гартвигу участія не принималъ; а потому, признавъ расписку безденежной, на основаніи ст. 2014 X Т. 1 ч. Св. Зак., отказалъ Кармінскому въ искѣ. Истецъ Кармінскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1538 и 2014 X Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что ст. 2014 X Т. 1 ч. Св. Зак. по буквальному ея содержанію и по мѣсту, занимаемому ею въ Сводѣ Зак. Гражданскихъ, относится исключительно къ договорамъ о займѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тихвинскій Съѣздъ, примѣнивъ эту статью къ такой сдѣлкѣ, которая, по установленному самимъ Съѣздомъ значенію ея, не составляетъ

*

заемнаго обязательства, нарушилъ прямой смыслъ этого закона, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 2014 X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

979.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію крестьянина Абдрахима Касимова объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Касимова, Курбатовскій, служащій секретаремъ Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, искалъ съ содержателей Тутаевской мельницы, крестьянъ Балтычева, Лагунова и другихъ, 50 руб. за веденіе дѣла о взысканіи съ отвѣтчиковъ 500 руб. Мировой Судья 4-го Глазовскаго участка присудилъ Курбатовскому отыскиваемые 50 руб., но Глазовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, призналъ, что Курбатовскій, по ст. 979 п. 7 III Т. Св. Зак., Уст. Служб. Гражд. и по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1869 г. № 554, не можетъ быть повѣреннымъ въ Глазовскомъ судебномъ округѣ и потому въ искѣ Курбатовскому отказалъ. Довѣритель Курбатовскаго, Касимовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 133, 867, 868 и 921 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Съѣзда не только не противорѣчитъ закону и ст. 9 Уст. Гр. Судопр., но вполнѣ согласно съ этой статьей и со ст. 979 III Т. Св. Зак. Уст. Служб. Гражд., разъясненной рѣшеніемъ Сената 1869 года за № 554, а также со ст. 584 Уст. Гр. Суд.; что-же касается прочихъ, указываемыхъ просителемъ, статей Уст. Гр. Судопр., то статьи эти не могли быть нарушены Съѣздомъ, потому что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о правѣ Касимова на взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, а слѣдовательно, и не отвергалъ этого права. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на осн. ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Касимова оставить безъ послѣдствій.

980.—1872 года октября 19-го и ноября 8-го чиселъ. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Ѳедора Звенигородскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По закладной, совершонной 3 сентября 1848 г., Коллежская Ассесорша Марья Руднева заняла у чиновника 10 класса Максимовича 5715 р. на 4 года, а по договору (записи), явленному того же числа у крѣпостныхъ дѣлъ, Максимовичъ предоставилъ Рудневой, въ видахъ устроить благосостояніе ея воспитанницы, Натальи Рудневой, внести занятый у него капиталъ въ кредитное установленіе на имя Натальи, или купить на эти деньги на ея же имя имѣніе; въ случаѣ смерти Натальи, возвратить капиталъ ея дѣтямъ; если дѣтей у нея не останется, то изъ занятой суммы возвратить ему 1000 р.; если же до исполненія этого Максимовичъ умретъ, то закладную считать совершенно ничтожной съ тѣмъ, что наслѣдники Максимовича просить по ней платежа не вправѣ, и затѣмъ попеченіе о судьбѣ Наталіи остается на одной волѣ Марьи Рудневой. 8 сентября 1848 года Максимовичъ женился на Натальѣ Рудневой и 7 января 1854 г., до исполненія по закладной и договору, умеръ, оставивъ дочь Марью, которая впослѣдствіи вышла замужъ за купца Воронцова, и 21 января 1871 года, съ согласія своего попечителя, Штабсъ-Капитана Мацкаго, предъявила къ наслѣднику Марьи Рудневой, Коллежскому Ассесору Звенигородскому искъ по закладной 1848 года. Отвѣтчикъ отвергалъ право истицы на взысканіе по закладной, ссылаясь на договоръ (или запись), заключенный между Рудневой и Максимовичемъ одновременно съ совершеніемъ закладной. Орловскій Окружный Судъ нашелъ

что по смыслу означеннаго договора Максимовичъ имѣлъ цѣлію обезпечить участь Натальи Рудневой; для этой цѣли, положивъ капиталъ, выраженный въ закладной, онъ условился съ Маріей Рудневой обезпечить Наталью по общему ихъ согласію, а въ случаѣ своей смерти оставилъ эту заботу на одной Рудневой, для чего и уничтожилъ совершенно закладную, ибо въ противномъ случаѣ деньги по закладной пошли бы въ пользу не Натальи, а его, Максимовича, наслѣдниковъ, чего, очевидно, онъ не желалъ. Посему и принявъ во вниманіе, что по содержанію договора Максимовичу въ одномъ только случаѣ предоставлялось право требовать по закладной денегъ, именно въ случаѣ бездѣтной кончины Натальи Рудневой, и то лишь въ количествѣ 1000 р., Окружный Судъ отказалъ Воронцовой въ искѣ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы, признала, что законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти можетъ воспослѣдовать только чрезъ духовное завѣщаніе, что съ самой кончины Максимовича, при отсутствіи духовнаго завѣщанія, всѣ принадлежавшія ему имущественныя права, слѣдовательно, и право требовать возвращенія денегъ, отданныхъ по закладной Рудневой, прекратились и перешли къ его наслѣдницѣ Воронцовой, и что договоръ 3 сентября 1848 г. заключаетъ въ себѣ противозаконное условіе, направленное къ тому, чтобы лишить законныхъ наслѣдниковъ Максимовича принадлежащихъ имъ правъ на его имущество, оставленное безъ завѣщанія; поэтому Палата, на осн. ст. 420, 1010, 1104, 1110 п. 2, 1254 и 1530 X Т. 1 ч. Св. Зак., присудила Звенигородскаго къ платежу въ пользу Воронцовой по закладной 1848 года. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Звенигородскій объясняетъ, что ст. 420 и 1010 X Т. 1 ч. Свод. Зак. примѣнены Палатой неправильно, и притомъ нарушены ст. 1529 и 1547 X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ сторона можетъ отказаться отъ права по договору, и упоминаніе о смерти, какъ причинѣ прекращенія договора, не даетъ повода причислять договоръ къ противузаконнымъ сдѣлкамъ. При этомъ проситель указываетъ на то, что, вопреки ст. 706 п. 4, Палата (въ соображеніяхъ, предшествующихъ резолютивной части рѣшенія) называетъ истицу, въ пользу которой присуждаетъ взысканіе, Натальей Воронцовой, тогда какъ Наталья Воронцова иска къ нему не предъявляла; сверхъ того, Звенигородскій, ссылаясь на ст. 794 Уст. Гр. Суд., проситъ обратить вниманіе на новое обстоятельство, открывшееся при исполненіи рѣшенія Палаты и заключающееся въ томъ, что мать Марьи Воронцовой, Наталья Максимовичъ, находится въ живыхъ и въ теченіе земской давности ни за себя, ни за дочь—по обязанности опекунши, наслѣдства послѣ мужа, заключающагося въ закладной, не искала.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, наслѣдство есть совокупность правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго собственника (X Т. 1 ч. Свод. Зак. ст. 1104); поэтому наслѣдники, принявшіе наслѣдство, обязаны выполнять и договоры, заключенные наслѣдодателемъ (X Т. ст. 1259); но всякій договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ и предметомъ его могутъ быть лишь имущества и дѣйствія лицъ, его заключившихъ, а не наслѣдниковъ ихъ, въ договорѣ не участвовавшихъ (ст. 1528); Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1869 г. № 1322), что „наслѣдники продолжаютъ исполнять заключенный наслѣдодателемъ договоръ въ силу общаго закона, по которому они въ отношеніи правъ и обязанностей наслѣдодателя составляютъ продолженіе существованія его, а не въ силу особаго условія, которое наслѣдодатель въ совершенный имъ съ другимъ лицомъ договоръ включилъ съ цѣлью обязать ихъ къ исполненію того или другого дѣйствія послѣ своей смерти и которое самъ наслѣдодатель, договоръ заключившій, не имѣлъ вовсе возможности исполнить; обязывать наслѣдниковъ такимъ образомъ предоставляется наслѣдодателю, на случай смерти своей, не иначе, какъ посредствомъ завѣщанія (ст. 1010 и 1086 X Т. 1 ч.)“. Этотъ выводъ подтверждается и буквальнымъ смысломъ ст. 569 и 570 X Т. 1 ч., по которымъ договоръ налагаетъ обязанность его исполненія лишь на „договаривающихся“ и производитъ право требовать исполненія лишь „отъ лица обязавшагося“, слѣдовательно, обязанность, принимаемая на себя по договору, должна быть по свойству своему „исполнима“ со стороны самого

обязавшагося лица; а такъ какъ условіе, постановляемое на случай смерти договорившагося лица, не можетъ быть исполняемо этимъ же лицомъ, а предполагаетъ исполненіе со стороны его наслѣдниковъ, воля которыхъ въ договорѣ не участвовала, то подобное условіе, по смыслу закона, не можетъ имѣть мѣста въ договорѣ и, заключая въ себѣ выраженіе воли на случай смерти, можетъ быть постановлено только въ завѣщаніи. Равнымъ образомъ и отказъ отъ права, выраженный, на основаніи ст. 1547 X Т. 1 ч., лицомъ, заключившимъ договоръ, можетъ быть, въ силу вышеизложенныхъ соображеній, признаваемъ законнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ поставленъ въ зависимость отъ условій, наступающихъ или могущихъ наступить при жизни этого лица, но не въ зависимость отъ его смерти, такъ какъ съ момента его смерти вмѣстѣ съ его имуществомъ и правами переходятъ къ его наслѣдникамъ (ст. 1104 и 1222 X Т. ч. 1) лишь тѣ его обязанности, при жизни его установленныя, которыя для него самого имѣли дѣйствительную силу и значеніе; отказъ же отъ права, обусловленный смертью лица, не могъ быть выполненъ имъ самимъ при его жизни, и, слѣдовательно, не составлялъ для него дѣйствительной и исполнимой обязанности. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, а также находя, что ст. 1529 X Тома 1 ч. не предусматриваетъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ о договорахъ и о порядкѣ распоряженія имуществомъ. Признавая затѣмъ, что ошибка въ означеніи имени истицы, допущенная въ соображеніяхъ Палаты, не имѣетъ значенія, не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 706 Уст. Гражд. Суд. и не лишаетъ рѣшеніе Палаты законной силы, такъ какъ резолютивная часть этого рѣшенія относится безспорно къ истицѣ Марьѣ Воронцовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и приводимое Звенигородскимъ новое обстоятельство, именно нахожденіе Натальи Максимовичъ въ живыхъ, не даетъ ему права просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Исковая давность для несовершеннолѣтнихъ пріостанавливается по закону на все время ихъ несовершеннолѣтія (ст. 566 X Т. 1 ч., ст. 214 X Т. 2 ч., рѣш. 1870 г. № 471); Марья Воронцова предъявила искъ по закладной, не достигнувъ совершеннолѣтія, слѣдовательно, не потеряла права на искъ, хотя бы ея мать, какъ опекунша, и не искала за нее удовлетворенія по этому договору; что же касается права Натальи Максимовичъ на указную долю изъ суммы, отданной мужемъ ея подъ закладную и присужденной дочери ея, Воронцовой, то право это не препятствовало Воронцовой искать въ свою пользу всей принадлежавшей отцу ея суммы, такъ какъ ей принадлежитъ по закону наслѣдство въ имуществѣ отца (ст. 1132 X Т. 1 ч.), и отъ матери ея зависитъ требовать или не требовать выдѣла указной части изъ этого имущества (ст. 1132 X Т. 1 ч.) На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Звенигородскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій

981.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію прусско-подданнаго Августа Зоммермейера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: по договору 30 декабря 1860 г. иностранецъ Зоммермейеръ обязался уплатить должные имъ чиновнику Цемейко 3000 руб. размоломъ ржи цѣною по 27 к. за куль девяти пудоваго вѣса на арендуемой имъ, Зоммермейеромъ, въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, у помѣщика Дмитрія Рокотова мукомольной мельницѣ. Означенную работу на помянутую сумму Зоммермейеръ обязался начать 1 января 1861 и окончить къ 1 января 1862 г. по доставкѣ отъ Цемейки ржи; если же онъ сего не исполнитъ въ этотъ срокъ, то повиненъ заплатить Цемейкѣ неотработанную ему сумму сколько по расчету причтется; если же и сего послѣдняго обязательства не выполнитъ, то въ случаѣ смерти его, Зоммермейера, даже и отъ наслѣдниковъ его, предоставляетъ Цемейкѣ, равно наслѣдникамъ его или кого онъ

уполномочитъ, право пользоваться всѣми доходами съ означенной мельницы до окончательнаго съ Зоммермейеромъ расчета въ должной Цемейкѣ суммѣ денегъ, такъ какъ все находящееся на этой мельницѣ механическое устройство и заграничные жерновые камни сдѣланы на деньги, взятыя у Цемейки. Послѣ подписей и маклерской явки на томъ же условіи сдѣлана надпись отъ 5 октября 1862 года, изъ которой видно, что по сдѣланному того числа расчету оказалось, что въ теченіе времени отъ заключенія условія отработано Зоммермейеромъ 545 руб., остается затѣмъ получить Цемейкѣ 2,455 руб. Затѣмъ по надписи отъ 30 ноября 1863 г., подписанной однимъ Цемейкою и явленной у нотаріуса Катомко въ С.-Петербургѣ 24 декабря, право по условію съ Зоммермейеромъ въ полученіи данныхъ ему денегъ, остающихся по расчету недоплаченными, на 2455 руб., переданы въ полную собственность Надворнаго Совѣтника Ивана Осиповича Корсака. Вслѣдствіе сего повѣренный послѣдняго, присяжный стряпчій Яновскій, предъявилъ 2 января 1870 г. къ прусскому подданному Зоммермейеру въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ требовалъ взысканія съ отвѣтчика 2455 руб., недоплаченныхъ Цемейкѣ. Псковскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на засѣданіи отъ 22 сентября повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ сознаетъ требованіе истца на 2455 руб., и что онъ отъ уплаты оныхъ не отказывается, но что Корсакъ можетъ получить оные, пользуясь на основаніи условія доходами съ мельницы до окончательнаго расчета, призналъ требованія истца Корсака о взысканіи съ Зоммермейера 2455 руб. за необработанную рожь неправильными, а посему, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Корсака отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный истца, присяжный стряпчій Яновскій, обратился въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой указывалъ на то, что Зоммермейеръ созналъ долгъ и что посему Судъ долженъ былъ присудить его довѣрителю искомую сумму, не касаясь способа приведенія рѣшенія Суда въ исполненіе; что этотъ способъ, указанный Судомъ, невозможенъ и на дѣлѣ, такъ какъ Зоммермейеръ не есть уже арендаторъ мельницы, ибо изъ условія его съ Цемейкою видно, что срокъ аренды оканчивался 23 марта 1869 года. Вслѣдствіе сихъ, а равно и другихъ соображеній Яновскій просилъ Палату рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ довѣрителю его съ Зоммермейера 2455 руб. На засѣданіе Палаты по настоящему дѣлу явился новый повѣренный истца, присяжный повѣренный Корсакъ, который просилъ отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда или допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о томъ, что мельница Зоммермейера назначена въ продажу на удовлетвореніе долга Зоммермейера по закладной. Разсмотрѣвъ дѣло въ такомъ видѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Зоммермейеръ не опровергаетъ дѣйствительности долга въ 2455 р.; что вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчикъ не представилъ никакого возраженія противу того, что мельница Рокотова послѣ 1869 года не поступила къ нему, отвѣтчику, въ дальнѣйшее арендное содержаніе; что безъ этого условія удовлетвореніе долга по договору размоломъ хлѣба невозможно, и посему отказъ Псковскаго Окружнаго Суда въ удовлетвореніи иска чиновника Корсака представляется неосновательнымъ, а потому 11 января 1872 года опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда и присудить Зоммермейера къ платежу въ пользу истца Корсака 2455 руб., возложивъ издержки на Зоммермейера. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной установленнымъ въ законѣ порядкомъ, отвѣтчикъ Зоммермейеръ объясняетъ, что Палата вывела заключеніе свое изъ побочнаго и къ тому невѣрнаго обстоятельства, а именно изъ того, будто мельница, на которой должна производиться молотьба ржи, не находится уже во владѣніи просителя и что засимъ выполненіе условія сдѣлалось невозможнымъ. Кому бы ни принадлежала мельница, обстоятельство это, по настоящему дѣлу побочное, не могло и вліять на исполненіе Зоммермейеромъ обязательства о перемолѣ ржи, а, кромѣ того, мельница та и до настоящаго времени составляетъ собственность его, отвѣтчика. Представляя въ доказательство сего заявленія копію съ кущей крѣпости отъ 22 сентября 1866 г., о пріобрѣтеніи имъ въ собственность у Штабсъ-Капитана Рокотова мельницы

въ селѣ Родобжѣ съ землею, и свидѣтельство Островскаго Полицейскаго Управленія отъ 11 марта 1872 года, изъ котораго видно, что мельница въ селѣ Родобжѣ принадлежитъ Зоммермейеру, проситель выводитъ, что такимъ образомъ размолъ хлѣба на мельницѣ былъ возможенъ; что заключеніе Палаты какъ о невозможности размола, такъ и о несостояніи мельницы въ его владѣніи, противорѣчитъ дѣйствительности и что въ таковомъ рѣшеніи заключается явное нарушеніе прямого смысла 1536 ст. Т. X ч. 1. Другое нарушеніе закона, по мнѣнію Зоммермейера, заключается въ томъ, что Палата основала присужденіе въ пользу Корсака искомой суммы на томъ, что отвѣтчикъ не представилъ возраженій противъ того, что мельница послѣ 1869 года не поступила къ нему въ арендное содержаніе. Доказать то, что выставлено Корсакомъ, по смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежало на истцѣ, требуя же по сему предмету доказательство отъ отвѣтчика, Палата нарушила указанную выше сего статью. Наконецъ, Палатѣ вовсе не предстояло и надобности входить въ разсмотрѣніе степени возможности исполненія рѣшенія, тѣмъ болѣе, что и самъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ своей доказывалъ, что всякое сужденіе о возможности исполнить рѣшеніе преждевременно и не относится къ обязанности судебной власти. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Палаты, сверхъ нарушенія указанныхъ выше сего статей закона, еще и нарушеніе ст. 773 и 925 Уст. Гр. Суд., Зоммермейеръ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Палаты, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить и дѣло передать въ другую Палату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенное въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ по неправильному толкованію Палатою статьи 1536 Тома X части 1 и нарушенію ст. 366, 773 и 925 Устава Гражданскаго Судопроизводства, проситель Зоммермейеръ въ подтвержденіе правильности изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ ходатайства его представилъ въ Правительствующій Сенатъ два новыхъ документа, не бывшихъ въ виду Судебной Палаты, т. е. купчую крѣпость съ Штабсъ-Капитаномъ Рокотовымъ, совершонную въ 1868 г., и удостовѣреніе Островскаго Полицейскаго Управленія отъ 11 марта 1872 г. о владѣніи имъ, Зоммермейеромъ, мельницею въ селѣ Родобжѣ. Какъ купчую крѣпость 1868 г., такъ равно и свидѣтельство о владѣніи мельницею въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ Зоммермейеръ, получившій копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Корсака и не лишенный возможности явиться лично или черезъ повѣреннаго въ засѣданіе Судебной Палаты, происходившее 11 января 1872 г., могъ представить въ апелляціонную инстанцію установленнымъ порядкомъ; представленіе же означенныхъ документовъ въ Правительствующій Сенатъ при жалобѣ, поданной не на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., а въ кассаціонномъ порядкѣ, представляется во всякомъ случаѣ несвоевременнымъ, ибо разсмотрѣнію Правительствующаго Сената для разрѣшенія вопроса о правильности рѣшенія суда при тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Палаты, можетъ подлежать только то производство, которое было въ виду судебнаго мѣста, постановившаго рѣшеніе, подавшее поводъ къ жалобѣ объ отмѣнѣ по неправильному толкованію выведенныхъ въ томъ постановленіи суда законовъ (рѣш. 1867 г. №№ 288, 311 и др.). Если же участвующая въ дѣлѣ сторона признаетъ себя вправѣ ходатайствовать передъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ рѣшенія второй судебной инстанціи по случаю открытія ею новыхъ доказательствъ, то, во-первыхъ, таковое ходатайство должно быть прямо выражено въ просьбѣ, поданной на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Судопр., а во-вторыхъ, лицо, предъявляющее подобную просьбу, должно вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что документы, признаваемые имъ новыми и могущими существенно измѣнить взглядъ судебнаго мѣста на дѣло, если бы они были въ виду онаго, не могли быть представлены имъ своевременно и сдѣлались ему извѣстными въ то лишь время, когда уже представленіе оныхъ въ судебное мѣсто было невозможно. Ни одного изъ сихъ условій Зоммермейеромъ не исполнено, а потому бумаги, представленныя имъ при кассаціонной жалобѣ его, не подлежатъ принятію ни въ какое соображеніе при разрѣшеніи на-

стоящаго дѣла. За такимъ устраненіемъ означенныхъ бумагъ отъ обсужденія Правительствующаго Сената изъ дѣла оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Корсака, которому Окружнымъ Судомъ въ искѣ его противъ Зоммермейера отказано, заключеніе свое о взысканіи съ Зоммермейера 2455 руб. основала на томъ, что, не отрицая существованія означеннаго выше сего долга, Зоммермейеръ не представилъ доказательствъ въ опроверженіе показанія истца о томъ, что мельница послѣ 1869 г. находилась въ его арендномъ содержаніи, а потому, признавая этотъ фактъ доказаннымъ и исполненіе договора порядкомъ, указаннымъ отвѣтчикомъ на основаніи контракта, невозможнымъ, Палата присудила Корсаку взысканіе показанной имъ въ апелляціонной жалобѣ его суммы. Таковое заключеніе, въ виду 764, 765 и 768 ст. Уст. Гражд. Суд., не заключаетъ въ себѣ нарушенія указанныхъ Зоммермейеромъ статей Устава Гр. Судопр., а потому къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ нѣтъ правильнаго основанія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что показаніе Корсака о прекращеніи арендnаго контракта Зоммермейера осталось не опровергнутымъ отвѣтчикомъ во время производства дѣла въ Палатѣ, что засимъ оцѣнка имѣющихся въ виду суда свѣдѣній и доказательствъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу прусскаго подданнаго Зоммермейера, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

982.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Масленникова объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: касимовскій мѣщанинъ Николай Яковлевъ въ словесномъ заявленіи у Мирового Судьи 3-го участка Касимовскаго округа предъявилъ искъ къ приказчику купца Родіона Климова Масленникова, Ивану Антонову Масленникову, основанный на томъ, что Иванъ Антоновъ не сдаетъ ему, Яковлеву, дровъ, купленныхъ имъ у хозяина его, почему и просилъ присудить Антонова къ отпуску ему дровъ на сумму до 500 руб., а остальнаго количества онъ пока не требуетъ. На разбирательство къ Мировому Судьѣ явились повѣренный истца и отвѣтчикъ Иванъ Антоновъ, представившій къ дѣлу довѣренность купца Родіона Климова Масленникова на завѣдываніе принадлежащею послѣднему рощею, и приказъ о продажѣ дровъ изъ рощи Яковлеву. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ объясненія сторонъ, что Иванъ Антоновъ продажу дровъ созналъ и, кромѣ того, заявилъ, что купленныя Яковлевымъ дрова онъ переложилъ и возобновилъ кладку ихъ, принимая во вниманіе заключенное Иваномъ Антоновымъ Масленниковымъ съ Яковлевымъ условіе о продажѣ ему дровъ и руководствуясь ст. 29 Устава Гражд. Судопроизводства и стат. 710, 1510, 1513 и 1516 Т. X ч. 1, постановилъ съ приказчика купца Масленникова, Ивана Антонова, взыскать въ удовлетвореніе мѣщанина Николая Антонова Яковлева дрова въ размѣрѣ выставленныхъ въ псковомъ прошеніи Яковлева по расчету до 500 рублей. Что же касается до заявленія повѣреннаго Яковлева, Горюшина, о преданіи Антонова уголовному суду и по собственному усмотрѣнію, согласно 3 п. ст. 42 Уст. Угол. Суд., за похищеніе дровъ чрезъ перекладку оныхъ, то о семъ составить особый протоколъ. На означенное рѣшеніе повѣренный крестьянина Ивана Антонова Масленникова, зарайскій купеческій сынъ Николай Рождественскій, подалъ въ Съѣздъ Касимовскаго мирового округа апелляціонную жалобу, представляя при оной довѣренность Ивана Антонова, въ которой право на принесеніе апелляціонной жалобы предоставлено Рождественскому. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Иванъ Антоновъ, какъ приказчикъ Родіона Климова Масленникова, не имѣетъ отъ послѣдняго довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы и что поэтому онъ подобнаго права не могъ и передовѣрять Рождественскому, оставилъ апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія и возвратилъ

оную Рождественскому. На таковое постановленіе крестьянинъ Иванъ Антоновъ Масленниковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой, ссылаясь на рѣшенія Сената 1867 г. за №№ 133 и 719, объясняетъ, что онъ вовсе не выдавалъ Рождественскому передовѣрія, а выдалъ ему самостоятельную довѣренность на защиту не Родіона Климова Масленникова, а лично его, Ивана Масленникова, такъ какъ рѣшеніе Судьи состоялось о взысканіи съ него 500 р. и о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противу него же, а потому проситъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 44, 46, 47 и п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 2326 Т. X ч. 1, опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ правильности или неправильности постановленія Мирового Судьи, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, изъ постановленія сего, обжалованнаго Съѣзду Мировыхъ Судей Касимовскаго округа апелляціоннымъ порядкомъ, видно, что по оному взысканіе въ пользу Яковлева присуждено съ Ивана Антонова и, кромѣ того, дѣйствія сего послѣдняго подали поводъ къ возбужденію противъ него уголовнаго производства. Поэтому таковое постановленіе Судьи, во всякомъ случаѣ касавшееся личности самого Ивана Антонова (ст. 15 Уст. Гр. Суд.), и могло быть обжаловано имъ лично или черезъ повѣреннаго, уполномоченнаго особою на то довѣренностью. Таковая довѣренность и выдана имъ Рождественскому, и жалоба, принесенная симъ послѣднимъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежала оставленію безъ разсмотрѣнія и возвращенію на томъ основаніи, что довѣренность, выданная Иваномъ Масленниковымъ Рождественскому, заключаетъ въ себѣ передовѣріе и что на совершеніе такового дѣйствія Иванъ Масленниковъ, по смыслу довѣренности Родіона Масленникова, права не имѣлъ. Установивъ, что довѣренность, выданная Иваномъ Масленниковымъ Рождественскому, должна быть признана передовѣріемъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ установилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи дожно было быть обжаловано Родіономъ Масленниковымъ, а изъ сего слѣдовало бы, съ другой стороны, что и все рѣшеніе Судьи относится не къ Ивану Антонову, а къ Родіону Климову Масленникову, между тѣмъ, таковое заключеніе, противорѣчащее буквальному содержанію постановленія Судьи, и въ особенности окончанію онаго, ни въ какомъ случаѣ не могло быть постановлено безъ разсмотрѣнія жалобы того лица, о которомъ Мировой Судья только и упомянулъ въ своемъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего, признавая постановленіе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не согласнымъ съ указанными Иваномъ Антоновымъ Масленниковымъ законами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 44, 249 и 250 Устав. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ивана Антонова Масленникова Рождественскаго передать въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

983.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію мастерового Ефима Хрусталева объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: по исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи 4 участка Жиздринскаго мирового округа, выданнымъ мастеровымъ Сочѣеву и Карпову на взысканіе съ купеческаго брата Александра Маркелова 1000 руб. сер., Судебный Приставъ Мирового Съѣзда, Федченко, которому тѣ листы переданы для взысканія съ Маркелова денегъ, вручилъ повѣстки объ удовлетвореніи кредиторовъ 13 и 25 апрѣля 1871 года и затѣмъ, по неуплатѣ по онымъ денегъ, приступилъ 16 августа 1871 г. къ описи имущества должника, принадлежащаго ему вмѣстѣ съ мастеровымъ Хрусталевымъ и заключающагося въ лыкахъ и мочалахъ, оказавшихся въ Войловской дачѣ Мальцова на сумму въ 1200 руб. 50 коп. Представляя означенную опись, мастеровой Ефимъ Хрусталевъ въ прошеніи, поданномъ 27 августа 1871 г., просилъ Миро-

вого Судью 4 участка освободить означенное имущество отъ ареста, наложеннаго на оное Судебнымъ Приставомъ, такъ какъ лыки и мочала, описанныя на удовлетвореніе долга Маркелова Сочѣеву и Карпову, принадлежатъ исключительно ему, ибо хотя по условію, заключенному имъ, Хрусталевымъ, и Маркеловымъ 22 мая 1870 г. съ конторою г. Мальцова, право драть лыки и добывать мочалы въ Войловской дачѣ и предоставлено ему совмѣстно съ Маркеловымъ, но этотъ послѣдній всѣ свои права по тому условію уступилъ ему, Хрусталеву, другимъ домашнимъ условіемъ отъ 5 мая 1871 года. Представляя опись Судебнаго Пристава отъ 16 августа, изъ которой видно, что описанное Судебнымъ Приставомъ имущество сдано на храненіе Хрусталеву и назначено въ половинной онаго части въ продажу на 20 октября 1871 г., истецъ вмѣстѣ съ тѣмъ приложилъ и условіе, совершонное съ конторою Мальцова, и другое условіе отъ 5 мая 1871 года, по которому Маркеловъ отъ всѣхъ своихъ правъ по условію съ конторою Мальцова отказывается въ пользу Хрусталева за выраженное въ ономъ вознагражденіе; на оборотѣ означеннаго условія сдѣлана надпись конторы Мальцова о согласіи на таковую передачу отъ 23 августа 1871 г. Независимо отъ сего, Хрусталевъ въ подтвержденіе правильности иска объ освобожденіи указаннаго имъ движимаго имущества отъ ареста указалъ и на свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что лыки и мочала, заарестованныя Приставомъ, надраны въ 1871 г. Допросивъ указанныхъ Хрусталевымъ лицъ, Мировой Судья, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ какъ истца, такъ и взыскателей, нашелъ, что по условію съ конторою Мальцова отъ 22 мая 1870 года лѣсная дача въ Войловскомъ имѣніи отдана въ аренду для сдирки лыкъ и мочалъ по 1 августа 1871 г. Хрусталеву и Маркелову, а условіе 5 мая 1871 года, которымъ Маркеловъ передалъ свое право по договору съ конторою Мальцова Хрусталеву, совершено уже послѣ врученія Маркелову повѣстокъ Судебнаго Пристава о взысканіи съ него денегъ по исполнительнымъ листамъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь стат. 1097, 1100 Устав. Гражданск. Судопр. и ст. 1529 Т. X ч. 1, Мировой Судья 4 сентября 1871 года, на основаніи 81, 868, 103 и 104 стат. Устава Гражданскаго Судопр., постановилъ: Ефиму Хрусталеву въ искѣ объ освобожденіи отъ ареста лыкъ и мочалъ отказать, взыскать съ Хрусталева 50 руб. за веденіе дѣла и оными удовлетворить повѣреннаго отвѣтчиковъ, возложивъ на того же Хрусталева вознагражденіе свидѣтелей, каждаго по одному рублю. На означенное рѣшеніе повѣренный истца, мѣщанинъ Бизюкинъ, обратился съ апелляціонною жалобою въ Жиздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и просилъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи по неправильной оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и неправильному примѣненію къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 1529 Т. X ч. 1, а равно ст. 1097 и 1100 Уст. Гр. Суд., относящихся до недвижимыхъ имуществъ. Къ сему Бизюкинъ присовокупилъ, что 13 и 25 апрѣля, т. е. въ дни врученія Маркелову повѣстокъ, имущества, описаннаго Приставомъ въ августѣ 1871 года, еще не было у Маркелова, а въ то время существовало только право его на добываніе лыкъ и мочалъ по контракту съ Мальцовымъ; но это право могло быть осуществлено не иначе, какъ по уплатѣ конторѣ Мальцова причитающихся ей по контракту денегъ, таковыхъ же денегъ у Маркелова не было, а посему уступка права, неосуществившагося еще, Хрусталеву не заключаетъ въ себѣ такого дѣйствія, на основаніи котораго отвѣтчики могли бы простирать свои притязанія на добытые однимъ Хрусталевымъ лѣсные матеріалы. Мировой Съѣздъ, выслушавъ какъ эту жалобу, такъ и поданное противу оной объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ Александрова, указавшаго въ подкрѣпленіе ходатайства объ отказѣ Хрусталеву въ искѣ на 1399 ст. Т. X ч. 1, нашелъ съ своей стороны, что Маркеловъ право свое по контракту съ конторою Мальцова передалъ Хрусталеву 5 мая, т. е. послѣ полученія имъ повѣстокъ Судебнаго Пристава объ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи, а на таковую передачу, по смыслу 1399 ст. Т. X ч. 1 и ст. 1097 Уст. Гр. Суд., онъ, Маркеловъ, права не имѣлъ, а посему условіе отъ 5 мая 1871 г., на основаніи 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. 1, не дѣйствительно, ибо хотя ст. 1097 и 1100 Уст. Гр. Суд. помѣщены въ раздѣлѣ объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, но, по смыслу ст. 9 Уст. Гр. Суд., онѣ мо-

гутъ быть примѣняемы въ настоящемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Жиздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 ноября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 9, 103, 104, 105, 129, 133, 868, 1097 и 1100 Уст. Гр. Суд. и стат. 1399 и 1529 Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, предоставивъ Хрусталеву право убытки, если таковые потерпѣлъ, отыскивать съ Маркелова отъ сего дѣла особо. Слѣдующее повѣренному Александрову вознагражденіе за поѣздку на Съѣздъ Мировыхъ Судей 10 руб. взыскать съ Хрусталева, а жалобу повѣреннаго его, Бизюкина, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ, мастеровой Хрусталевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1399 ст. Т. X ч. 1 и ст. 1095 и 1097 Уст. Гр. Суд., а равно п. 5 Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Нарушеніе ст. 1399 Т. X ч. 1 Хрусталевъ видитъ въ томъ, что въ этой ст. запрещено отчужденіе движимаго имущества по наложеніи на оное ареста, а, между тѣмъ, 5 мая ареста на лыки и мочалы наложено не было, и самая опись лѣсныхъ матеріаловъ совершена только въ августѣ 1871 года. Примѣняя ст. 1097 Уст. Гр. Суд., къ дѣлу сему не относящуюся, Съѣздъ не обратилъ вниманія на ст. 968, 969, 1009 и 1017 Уст. Гр. Суд., прямо разрѣшающія возникшіе по дѣлу вопросы, и истолковалъ неправильно и самую ст. 1097 Уст. Гр. Суд., ибо, по смыслу какъ этой, такъ и ст. 943 и 968 Уст. Гр. Суд., въ повѣсткахъ объ исполненіи Судебнаго Пристава, о которыхъ говорится въ означенныхъ законахъ, должно быть означено, на какое именно имущество налагается арестъ, между тѣмъ, въ тѣхъ повѣсткахъ, которыя вручены Маркелову, такового указанія не содержится еще. Нарушеніе же п. 5 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ Хрусталевъ усматриваетъ въ томъ, что сверхъ издержекъ за веденіе дѣла, присужденныхъ Александрову, Съѣздъ присудилъ ему еще 10 р. за проѣздъ, между тѣмъ какъ 50 руб., о которыхъ упомянуто въ указанномъ выше пунктѣ, включаютъ въ себѣ уже всѣ расходы на проѣздъ въ судъ. Вслѣдствіе сего Хрусталевъ ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ признанію рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ Хрусталевъ указываетъ то, что 1) ст. 1399 Т. X ч. 1 примѣнена къ дѣлу неправильно, такъ какъ при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности условія, совершеннаго имъ съ Маркеловымъ 5 мая, Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду, что ареста, о которомъ говорится въ той статьѣ, запрещающей отчужденіе арестованнаго или секвестрованнаго имущества, 5 мая 1871 г. еще наложено не было; что 2) ст. 1097 Уст. Гр. Суд. къ разрѣшенію настоящаго дѣла не относится, такъ какъ въ ней говорится объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество; что 3) ст. 943 Уст. Гр. Суд. до 5 мая Судебнымъ Приставомъ еще исполнена не была и что, наконецъ, 4) постановленіемъ о взысканіи съ него 10 руб. сверхъ присужденныхъ уже Мировымъ Судьею 50 р. Съѣздъ, взыскавъ съ него, такимъ образомъ, за веденіе дѣла 60 руб., нарушилъ 5 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы. Обращаясь къ первому возраженію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что для пріостановленія права распоряжаться движимымъ имуществомъ, находящимся въ частномъ обладаніи, ст. 1399 Т. X ч. 1 требуетъ, чтобы таковое право было положительно ограничено арестомъ или секвестромъ. Между тѣмъ, чтобы 5 мая 1871 г. наложенъ былъ арестъ на лыки и мочалы, объ освобожденіи которыхъ отъ продажи Хрусталевъ проситъ, изъ дѣла не видно, а посему и такъ какъ на существованіе ареста во время совершенія Маркеловымъ условія отъ 5 мая 1871 г. отвѣтчики Хрусталева не указывали, то означенная статья неправильно примѣнена къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Переходя засимъ къ дальнѣйшимъ указаніямъ истца на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 1097, 943 и 968 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что 943 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства содержитъ въ себѣ общее правило объ исполненіи всѣхъ вообще судебныхъ рѣшеній, независимо отъ того, на какое имущество обращено взысканіе. На основаніи означеннаго закона въ повѣсткѣ объ исполненіи

должно заключаться, между прочимъ, предвареніе отвѣтчика, что если онъ не исполнитъ рѣшенія добровольно, то, по истеченіи назначеннаго въ повѣсткѣ срока, будетъ приступлено къ понудительному исполненію такимъ-то способомъ. По 968 ст., при обращеніи взысканія на движимое имущество въ повѣсткѣ объ исполненіи означается имущество, подлежащее аресту, и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту, т. е. къ описи указаннаго имущества и принятію мѣръ къ его охраненію; на основаніи же послѣдующей 969 ст., къ аресту имущества, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ, можетъ быть приступлено одновременно съ предъявленіемъ ему повѣстки. Изъ соображенія означенныхъ статей закона между собою видно, что посылка повѣстки объ обращеніи взысканія на движимое имущество не равносильна наложенію ареста или секвестра, и хотя со времени полученія повѣстки должникъ обязанъ имѣть въ виду, что на него обращено взысканіе, но распоряженіе его имуществомъ, на которое, несмотря на правило, изложенное въ ст. 969, одновременно съ посылкою повѣстки ареста не наложено, не можетъ быть ограничено, пока таковое распоряженіе не послѣдуетъ. Въ 1095—1097 ст. Уст. Гр. Суд., относящихся къ обращенію взысканія на недвижимое имѣніе, посылка повѣстки имѣетъ иное значеніе, ибо со времени полученія оной должнику воспрещается, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности, отчуждать имѣніе, за исключеніемъ случая, въ ст. 1098 указаннаго. Полученіе повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество влечетъ за собою такое послѣдствіе именно потому, что, по 1086 ст., вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на указанное кредиторомъ имѣніе налагается запрещеніе, т. е. принимается именно та мѣра, которая при обращеніи взысканія на недвижимость выражается арестомъ, наложеніе котораго, по смыслу 968 и 969 ст. Уст. Гр. Судопр., не связано неразрывно съ посылкою повѣстки. Цѣль закона при установленіи такого различія въ послѣдствіяхъ посылки повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество и объ обращенія взысканія на движимость не допускаетъ сомнѣнія, ибо тамъ, гдѣ къ отвѣтственности привлечена недвижимость, отчужденіе оной можетъ поставить взыскателя въ невозможность получить удовлетвореніе, такъ какъ у одного и того же должника можетъ и не быть другого недвижимаго имущества, а, кромѣ того, при посылкѣ одновременно съ отсылкою повѣстки запретительной статьи необходимо было обезпечить цѣлость и неотчуждаемость имѣнія въ промежуткѣ времени отъ отправленія означенной статьи до дня отпечатанія оной установленнымъ порядкомъ. Но, несмотря на болѣе строгое правило, выраженное въ статьяхъ 1096 и 1097 Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе и по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ въ теченіе указаннаго въ ст. 1095 двухъ-мѣсячнаго срока ст. 1098 все же допускаетъ совершеніе купчей или закладной, постановляя только условіемъ, чтобы по совершеніи означенныхъ актовъ была внесена въ Окружный Судъ, по мѣсту нахожденія имѣнія, сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія. Что же касается затѣмъ движимостей, то въ замѣнъ хотя бы и указанной, на основаніи 943 и 968 ст. Уст. Гр. Суд., въ повѣсткѣ Судебнаго Пристава движимости другою, по цѣнѣ равной той, на которую обращено взысканіе, не встрѣчается никакого затрудненія. Для тѣхъ же исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ у должника, кромѣ извѣстнаго движимаго имущества, на которое взыскатель полагалъ обратить взысканіе, не было бы другого, именно предоставлено, по смыслу 969 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствовать о наложеніи ареста вмѣстѣ съ посылкою повѣстки. Если засимъ такового ходатайства въ виду Судебнаго Пристава не было и указанная ст. 968 мѣра обезпеченія взысканія имъ не принята, то не представляется основанія воспрещать отчужденіе извѣстной движимости только потому, что должникъ извѣщенъ о выдачѣ противу него исполнительнаго листа. Въ подлежащемъ обсужденію Правительствующаго Сената по жалобѣ Хрусталева дѣлѣ изложенныя выше сего соображенія имѣютъ полное примѣненіе въ виду того, что Хрусталевъ указывалъ въ мировыхъ учрежденіяхъ на то, что на лыки и мочалы, арестованныя Судебнымъ Приставомъ 16 августа 1871 г., не могло и быть обращено взысканія въ день полученія Маркеловымъ до 5 мая 1871 года повѣстки, такъ какъ эти произведенія въ то время еще добыты не были. Это показаніе

дстца осталось безъ опроверженія со стороны отвѣтчиковъ, и такимъ образомъ отсюда видно, что до 5 мая ни Судебнымъ Приставомъ въ повѣсткѣ, ни самими взыскателями не могла быть указана движимость, на которую можно было бы, по смыслу 968 ст., наложить арестъ. А такъ какъ соображенія Мирового Съѣзда основываются не на томъ, что окончательное отчужденіе Маркеловымъ права на добытыя мочалы и лыки по тѣмъ или другимъ соображеніямъ должно быть признано совершеннымъ должникомъ лишь послѣ наложенія на тѣ лѣсные матеріалы ареста, т. е. послѣ 16 августа 1871 года, а, напротивъ того, соображеніе 968 ст. Уст. Гражд. Суд. съ ст. 1097 того же Устава и съ 1399 ст. Т. X ч. 1, послужило основаніемъ къ выводу, что вручение повѣстки Маркелову болѣе чѣмъ за три мѣсяца до наложенія ареста должно быть признано равносильнымъ самому аресту,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ таковомъ выводѣ неправильное толкованіе ст. 943, 968, 969, 1095—1097 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается, наконецъ, послѣдняго довода Хрусталева, заимствованнаго имъ изъ смысла 5 пун. Высочайше утвержденной таксы присяжныхъ повѣренныхъ, то присужденіе Съѣздомъ повѣренному отвѣтчиковъ, Александрову, сверхъ присужденныхъ Мировымъ Судьею 50 р. за веденіе дѣла еще 10 р. на путевыя издержки представляется также, какъ правильно указываетъ Хрусталевъ, съ ст. 133 и 868 Уст. Гражд. Суд., неоднократно разъясненными Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 г. №№ 20, 170, 713, 1317 и 1652), несогласнымъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 133, 868, 968, 969, 1095—1100 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1399 Т. X ч. 1, отмѣнить, передавъ дѣло по исковому прошенію Хрусталева въ Брянскій Съѣздъ на зависящее постановленіе.

984.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію крестьянина Давыда Карташева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: временно-обязанный крестьянинъ Давыдъ Карташевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 6 участка г. Саратова прошеніи объяснилъ, что по простой распискѣ, выданной неслужащимъ дворянимомъ Александромъ Покасовскимъ, имъ, Карташевымъ, былъ предъявленъ искъ въ Саратовскомъ Полицейскомъ Управленіи. Покасовскій, по предъявленіи ему означеннаго иска, сознался правильность его и указалъ на сумму, могущую выручиться отъ продажи дома его на удовлетвореніе иска Сахарова. Такъ какъ отъ этой продажи остатка не оказалось, то Полицейское Управленіе въ февралѣ 1870 г. предоставило Карташеву указать другое имущество должника. Между тѣмъ, Покасовскій умеръ и при жизни его онъ получилъ въ наслѣдство послѣ матери домъ съ дворовымъ мѣстомъ. Этотъ домъ вслѣдъ затѣмъ проданъ сестрою Покасовскаго, женою Надворнаго Совѣтника Анною Зарубаевою, воспользовавшеюся вырученными отъ продажи деньгами. А посему, руководствуясь 1259 ст. Т. X ч. 1, Карташевъ просилъ долгъ Покасовскаго въ 65 руб. взыскать съ Зарубаевой. При означенномъ исковомъ прошеніи представлена копія съ свѣдѣнія, даннаго 11 января 1866 г. помощнику Пристава 1 части г. Саратова дворяниномъ Александромъ Покасовскимъ, изъ которой видно, что по неимѣнію наличныхъ денегъ онъ не можетъ удовлетворить долга по распискѣ Карташева въ 65 руб. и предоставляетъ ему получить удовлетвореніе изъ суммы, имѣющей выручиться отъ продажи дома на удовлетвореніе долга Сахарову. 15 февраля 1869 г. Саратовское Полицейское Управленіе постановило объявить Карташеву чрезъ Пристава, чтобы онъ указалъ имѣніе, принадлежащее Покасовскому, съ котораго можно было бы взыскать деньги по распискѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи, происходившемъ 19 іюня, повѣренный Зарубаевой призналъ искъ Карташева къ довѣрительницѣ его не относящимся, такъ какъ домъ, на который указываетъ истецъ, какъ на наслѣдство, доставшееся ей отъ брата, поступилъ къ ней въ наслѣдство послѣ матери. Въ подтвержденіе сего повѣренный За-

рубаевой представилъ прошеніе, поданное Александромъ Покасовскимъ 26 февраля 1867 г. въ Саратовскую Палату Гражданскаго Суда объ отреченіи его отъ участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ матери его, заключающемся въ деревянномъ домѣ съ разнымъ строеніемъ и дворовымъ мѣстомъ, въ пользу сестры Зарубаевой. По означенному прошенію Палата заключила заявленіе Покасовскаго записать въ журналъ съ выдачею ему копіи по явкѣ въ Палату. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы Зарубаева получила какое-либо наслѣдство отъ Покасовскаго, такъ какъ указываемый имъ домъ, какъ видно изъ представленной копіи съ прошенія Покасовскаго въ Саратовскую Палату Гражданскаго Суда, достался Зарубаевой отъ родной матери ея, и такимъ образомъ Зарубаева не принимала того дома въ наслѣдство отъ Покасовскаго, а, слѣдовательно, и не обязана платить долги умершаго, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1. Принимая въ соображеніе приведенныя обстоятельства, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1259 и 1266 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: въ искѣ Карташеву, какъ неосновательномъ, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе Съѣзду Мировыхъ Судей, повѣренный Карташева, Ѳедоровъ, объяснилъ, что отреченіе Покасовскаго отъ наслѣдства послѣ матери не можетъ имѣть законной силы по отношенію къ кредиторамъ его; а такъ какъ Покасовскій сдѣлалъ отреченіе состоя должнымъ Карташеву 65 руб., то не подлежитъ сомнѣнію, что это отреченіе сдѣлано имъ во избѣжаніе платежа долга и подходитъ подъ случай, указанный въ ст. 1259 Т. X ч. 1. Кромѣ того, въ просьбѣ, поданной въ Палату Покасовскимъ, заключается не простое отреченіе, а предоставленіе причитающагося ему наслѣдства въ пользу Зарубаевой. Въ таковомъ отреченіи заключается даръ $^{13}/_{14}$ частей дома, а потому, за силою 1128, 1130 и 1259 ст. Т. X ч. 1, Зарубаева не вправѣ отказываться нынѣ отъ платежа долговъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Карташева, Ѳедоровъ, просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи взыскать съ Зарубаевой на удовлетвореніе его довѣрителя 65 руб. по распискѣ Покасовскаго. Въ засѣданіе Съѣзда отъ 7 сентября 1870 года явились повѣренные: истца Карташева—Ѳедоровъ и отвѣтчицы Зарубаевой—дворянинъ Мочинскій. Ѳедоровъ указалъ на то, что отреченіе Покасовскаго отъ наслѣдства совершилось послѣ займа имъ у Карташева денегъ; повѣренный же Зарубаевой, войдя въ толкованіе ст. 1252, 1255, 1258, 1259 и 1261 Т. X ч. 1, изъ соображенія означенныхъ законовъ выводилъ неосновательность иска и просилъ Зарубаеву отъ отвѣтственности по оному освободить. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, 7 сентября 1870 г., по изложеніи въ протоколѣ засѣданія объясненія сторонъ, постановилъ рѣшеніе, въ которомъ сказано, что Съѣздъ выслушалъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, апелляціонную жалобу Ѳедорова и словесное объясненіе сторонъ и, усматривая изъ дѣла, что Коллежскою Совѣтницею Зарубаевою получено въ наслѣдство имѣніе, принадлежавшее ея матери, а не брату Александру Покасовскому, который долженъ Карташеву по распискѣ 65 руб., то и долги Александра Покасовскаго до Зарубаевой не должны относиться, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Устав. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признавая рѣшеніе Мирового Судьи 6 городского участка по сему предмету правильнымъ, оное утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Карташева, Ѳедорова, безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Карташевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ вовсе доводовъ истца, которыми онъ доказывалъ, что, по смыслу ст. 1259 Т. X ч. 1, отреченіе Покасовскаго отъ наслѣдства въ пользу Зарубаевой, какъ сдѣланное по предъявленіи Карташевымъ иска во вредъ кредитору, не можетъ быть признано по отношенію къ нему, истцу, дѣйствительнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отвергая дѣйствительности отреченія Покасовскаго отъ наслѣдства, полученнаго имъ послѣ матери, Карташевъ доказывалъ, что хотя это отреченіе по отношенію къ Зарубаевой, принявшей домъ, оставшійся послѣ матери, осуществилось, но въ виду того,

что оно послѣдовало послѣ предъявленія имъ къ Покасовскому иска по распискѣ, таковой отказъ должника отъ принятія наслѣдства, съ предоставленіемъ онаго въ пользу сестры, не можетъ лишать его, истца, правъ на полученіе удовлетворенія изъ того наслѣдія; а такъ какъ Зарубаева распорядилась домомъ, оставшимся послѣ матери, изъ котораго 13 частей принадлежали его должнику, то засимъ и въ виду ст. 1128, 1130 и 1259 Т. X ч. 1, она, Зарубаева, и должна удовлетворить его по распискѣ, сознанной братомъ ея въ полиціи. Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обсудивъ вовсе доводовъ апеллятора, которыми онъ доказывалъ необязательность для него отреченія Покасовскаго отъ наслѣдства, и не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ Карташевымъ копій съ постановленія Полицейскаго Управленія, призналъ Зарубаеву получившею наслѣдство послѣ матери и потому необязанною платить долговъ брата, но не указалъ въ рѣшеніи никакихъ основаній, почему именно отвѣтчица должна быть признана наслѣдницею послѣ матери, а не получившею даръ отъ брата, и почему отреченіе сего послѣдняго не можетъ быть признано послѣдовавшимъ во вредъ кредитору. Между тѣмъ, этотъ вопросъ, въ виду заявленій повѣреннаго Карташева, представлялся главнымъ по дѣлу, а посему жалоба Карташева на нарушеніе Съѣздомъ 142 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопр. представляется основательною. Вслѣдствіе сего, признавая ходатайство Карташева, изложенное въ кассаціонной жалобѣ его, подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ Мировыхъ Судей Саратовскаго округа стат. 142 пунк. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства, состоявшееся въ ономъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло по иску Карташева къ Зарубаевой передать на разсмотрѣніе въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

985.—1872 года ноября 8-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Столбова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: по иску мѣщанки Марьи Медвѣдевой о присужденіи ей съ саратовскаго купеческаго сына Столбова 286 рублей съ процентами съ 22-го декабря 1860 года Саратовскій Мировой Съѣздъ 5 августа 1871 года призналъ требованіе Медвѣдевой подлежащимъ удовлетворенію на 71 рубл. 50 коп., съ процентами, а въ остальной суммѣ отказалъ ей въ искѣ. Когда вслѣдствіе сего Столбовъ обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка г. Саратова о взысканіи съ Медвѣдевой вознагражденія за веденіе дѣла сообразно суммѣ, на которую искъ къ нему, Столбову, признанъ незаслуживающимъ уваженія, то Мировой Судья, а засимъ Мировой Съѣздъ отказали ему въ таковомъ искѣ на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 133 и 868 Устава Гражданск. Судопроизв., руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что вознаградить другую сторону за веденіе дѣла обязаны тѣ тяжущіеся, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Саратовскаго округа по дѣлу Столбова съ Медвѣдевой постановлено взыскать въ пользу послѣдней съ перваго 83 руб. 65 коп., такъ что рѣшеніе состоялось въ пользу Медвѣдевой. Усматривая въ таковомъ постановленіи нарушеніе 776 и 870 ст. Устава Гражданск. Судопр., Столбовъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ въ законѣ порядкомъ, проситъ рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло по иску его передать на обсужденіе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 870 стат. Уст. Гражданск. Судопр., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой тяжущейся стороны ни отъ истца, ни отъ отвѣтчика не отъемлется право отыскивать издержки прежняго производства указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Если по иску, предъявленному противу извѣстнаго отвѣтчика въ положительно опредѣленной суммѣ, судъ призналъ возможнымъ присудить въ пользу истца только часть исковой суммы, то таковое дѣло по количеству